

Пономарев И.В.
Легенды
Нифлвара

Книга I
Повелитель драконов

На заре веков в мире Нифлвар властвовали драконы. Тирания их длилась бесчисленные годы, пока боги не прогнали бестий. Для защиты мира они даровали ему тех, в чьих жилах текла драконья кровь. Их прозвали «драконьими повелителям». С их помощью пали драконы и закончилась тирания.

Но спустя двести лет драконы вновь возвращаются, желая отомстить за свое низвержение, а вместе с ними в мир приходит и новый драконий повелитель. Как в былые времена, его спутником становится маг. Им вместе предстоит преодолеть огромный путь через многие страны, чтобы найти способ избавиться от бестий и спасти народы от нового рабства.

Легенды Нифлвара. Книга I: Повелитель драконов

И не было ничего. Только великая необъятная пустота. А в ней витало все сокрытое этой пеленой зло. И из пустоты пришел титан, Панфеем нареченный — творец искусный был он. Взяв молот свой, он долго бил им в пустоте, создавая множество звезд, что тускло сияли, пока их не пожирала Тьма. Ей был неприятен любой свет. И скрываясь под пеленой пустоты, она пожирала все творения титана.

Озлобился тогда на Тьму Панфей и, взявшись за свой молот, стал бить им о потухшую звезду. Звон от ударов наполнял пустоту и манил к себе Тьму, которая ждала своего часа, дабы уничтожить творение титана. Искры разлетались в стороны и рождали собой небольшие тела, что нынче наречены кометами. Они жгли Тьму, но та терпела, желание разрушать было сильнее боли.

Удар за ударом. А потом тишина. И вспыхнуло тогда яркое пламя, разгоревшееся на творении Панфея. Свет его наполнял пустоту и сжег притаившуюся Тьму. Та взвыла от боли и ярости, а затем скрылась в самых темных уголках пустоты, где осталась умирать. Яркий свет нынче правил в пустоте. Панфей, создав светило, вновь принялся за работу. Он взял луч света и придал ему форму, сотворив себе дочь — Антил, существо из чистого света. Потом он взял черную пустоту и, придав ей форму, создал себе сына — Плентила, существо из пустоты. Вселив в них частичку своей сущности, Панфей оживил свои творения.

Сущность титана, ожившая в Антил и Плентиле, хотела творить. И пытались они создавать миры и звезды порознь, но сила была их мала. Тогда наказал им Панфей сотворить что-то вместе. Но как не пытались они ничего не получалось. Антил наделяла мир светом, а Плентил подавлял все пустотой. И возненавидела Антил Плентила и начался великий бой меж ними. И бились они, пока не убили друг друга, и кровь их не полилась по пустоте, а их сущности не вырвались из покалеченных тел.

Смешалась сущность Антил и Плентила и получился Аэр — обитель света. А Тьма не издыхании своем, узрев сущность Плентила, вселилась в нее, и появился Дарс — обитель тьмы. И знал Панфей, что зародятся в Дарсе темные твари и уничтожат бытие все. Тогда он превратил Дарс в ядро, и ядро это поместил в оболочку, которой стал мир сотворенный Антил и Плентилом. А над этим миром Панфей поместил Аэр, дабы темные твари никогда не вырвались из Дарса.

Горе Панфея было велико, и слезы капали на Аэр. Они проходили сквозь него и огромной волной обрушивались на пустынные земли мира, названного нами Нифлвар. Так появились моря и океаны. Земля выше воды — стала сушей. С нее стекали реки, начинающие свой путь из озер. Но одиннадцать слезинок остались в Аэре, и зародилась там жизнь. Слезы титана смешались с сущностью Антил и Плентила и стали существами. Они назвались аэриями и получили они силы света от Антил, которые наполняли Аэр. Были те существа прекрасны, как луч восходящего солнца, как спокойная вода в живописной речке. В них свет нашел себе тело. И было свету ново видеть мир. И он в аэриях стал изучать его, познавать и создавать.

Слезы, попавшие на пустынную землю, стали просачиваться все глубже и глубже. И в один миг достигли ядра. Попав в Великое небытие, сокрытое в нем, слезы стали собирать на себе титаническую сущность Плентила и Тьма не смогла уничтожить их. Эти слезинки преобразились в могущественных существ, чьими глазами зрела пустота, жаждущая всего. И

были не понятны намерения этих существ, ведь не хотели они зла, хотя таилось оно в каждом из них.

Многие года, число которых никому не ведомо, познавали существа Аэра и Дарса свои владения. Выковал аэрий Шарам Град небесный, что в облаках парил. Создали себе существа Дарса каждый царство свое, где властвовать возжелали они. В то время зародились в ядре иные существа, возвращенные Тьмой, дарси или демонами именуемые. И жажда разрушения брала над ними верх. И шепотом своим искушали они существ Дарса. Кто-то поддался и повел за собой демонических созданий, другие же подчинили себе их, третьи же склонили к своей правде. И тогда назвались те великие существа Лордами, ибо теперь повелевали они Дарсом.

***

Старший аэрий Аквил, Небесорожденным зовущийся, по праву первенства своего рождения возглавил братьев своих. И все долгие года терзало его мучительное желание творить и созидать. Так было от того, что слеза, породившая его, смешалась с чистой сущностью Антил, не тронутой сущностью Плентила. И никто из аэриев не мог понять этих терзаний, кроме аэрия Варсила, получившего силу ткача судьбы. Именно ему были открыты все пути, все деяния, все время и бытие. Только лежало на нем бремя: не мог он изменить написанного. И знал он, что должен свершить Аквил и направил его для исполнения судьбы.

И тайне ото всех прочих аэриев, спустился Аквил на пустую землю и силой своей, чистым светом, смешанным с глинистой землей, он сотворил жизнь подобно аэриям. Он создал прекрасных существ. Несмышленные существа, люди, пытались познать все, что было вокруг них. А Аквил принял облик людей и стал жить среди них, направлять, учить. И украдкой наблюдал за ними, покуда не пришлось ему покинуть творения свои. И остались первые люди жить под вечным зноем солнца и на пустой земле, где не было ничего.

Но не знал Аквил, что на земле той была жизнь и до его творений. Ею были злые, огромные, но изящные и грациозные существа, созданные Панфеем из самых темных уголков пустоты. Нарекли их драконами, что было созвучно их шипящему именованию себя.

Верно они служили создателю и несли свое бремя, но сущность их возжелала власти. И не могли они противиться этому желанию. Тогда нашли они общины людей первых и поработили разделенные людские кланы. И заставили они людей поклоняться себе, а над кланами поставили верных своих служителей, драконьими жрецами нареченными. Безжалостно обращались драконы с людьми: жгли деревни и села, пожирали людей и скудные запасы пищи. И не могли противиться им люди, по слабости своей.

Но были и те, кто воспротивился воле драконов. Им не мило было жить в страхе. И скрылись те люди под землей, где стали строить новое прибежище, свободное от гнета драконьего. Андрами нарекли они себя на языке своем.

Под землей про них узнали существа, зародившиеся в Дарсе. Демоны привели к ним хозяев своих. И стали люди лордов боготворить и спасителями считать. За это лорды Дарса научили андров магии и различным наукам, которых еще и не существовало. И узнали лорды от них, что на поверхности есть еще люди, поработанные драконами. И ринулись тогда лорды помогать им, но в силу темной природы эта была не лучшая помощь. Так лорд Хрон — властитель охоты, даровал людям животных, дичь, на которую мог охотиться человек, но этими животными стали сами люди, которых поймал Хрон и обратил.

Все долгие неисчислимые года андрыйский народ процветал под землей. Строились города, развивалась культура. И не были больше андры людьми: их вид изменился. Без

солнца кожа их стала бледной, а уши — длинные, дабы лучше слышать под землей. Магия исказила прекрасный облик данный Аквиллом. Но именно магия позволила взрастить народу андрийскому мощную общину, которая превосходила все кланы людские на несколько десятков столетий.

И вот однажды молодой принц одного из андрийских городов, кому не мило было прятаться под землей, решил выйти из «темных пещер» на поверхность, дабы объединить два народа. Он поселился вместе с кланом людей поработанным драконами. И жрецы, и хозяева драконы были против его присутствия в клане. И не мог он жить в домах, и чурались его все жители, кроме одной девушки, имя которой передается преданиями как Алоа. Поправ законы клана, она бежала с молодым принцем к обещанной свободе.

От драконьего гнета бежали они в южные земли, что не интересовали драконов. Росли там непроходимые леса, до самого неба. Там и поселились они, возле небольшого озера и вытекающей из него речушки. Вскоре он женился на ней. Было у них много детей. Были они высоки, со светлой кожей и длинными заостренными ушами. И назвались они кфолами, что значило великие или совершенные.

Среди северных снегов и метелей, которых боялись даже драконы, жил свободный народ, не ведающий о гнете драконьем. И великим духам они поклонялись, что по поверьям их были ни аэриями, ни дарси. Ворагами они нарекли себя и не держали они связей с драконьими землями, а жили своей небольшой общиной.

Люди клана Хаара, что жили на побережье у великого моря, не желали прозябать в рабстве, но страшились противиться воле хозяина дракона. Жрец Хаар, что правил кланом, грезил о спасении и народ свой этим вдохновлял. И пришли к Хаару духи, что стали ему шептать о месте, где найдет его народ спасения. Тогда стал клан в тайне строить корабли. И когда те были построены, бежали люди Хаара по морям до земель обетованных Хаару духами. В пути несколько кораблей потерялись, а остальные достигли южного материка. И был он назван Хардрассал, что значит спасительный. И поселились люди Хаара в землях полных песков, назвав себя харлами или южанами.

Кфолы, унаследовав магическое искусство андров, стали изучать его и играть с ним, утвердив гильдии. Исследовала одна гильдия мир животный, что создан был лордом Хроном, и могли те кфолы обращаться в зверей. Но озлобился на них Хрон, и в ярости своей подшутил над магами. И обратились они в ящериц, но вернуть свой прежний облик не сумели. И изгнали ту гильдию из великих лесов за это. И уплыли они к харлам, и те приняли их. Назвав себя саврами, они поселились на севере южных земель и создали себе болото, подобное виду своему.

Другая гильдия поклонялась лордам Дарса и в жертву приносила собратьев своих. Ужасное гонение претерпели культисты и изгнаны были за кровопролитие. Но не хотелось им уходить из-под тени великих древ в земли, где властвовали драконы. Потому построили они корабли и уплыли, заблудившись в морях.

И жизнь текла многие года. И кануло в лету история той жизни. Росли народы, росла и жажда драконов к власти. Но были среди злых драконов те, что не желали править, те, что смогли побороть в себе жажду, покорившую их собратьев. И не пали они ниц пред желанием, а возвысились. Обладали те драконы черной, как сажа, чешуей. Черными драконами они были. И стали те драконы верить в свет, что сиял высоко над ними. И братьям своим стали перечить и пресекать жестокости их. Не по нраву стало своеволие Черных драконов другим собратьям и стали те в не милости. И изничтожать стали Черных

драконов. Но те ждали и терпели.

***

И слышали аэрии боли вопли, что, наконец, достигли небес. И прознали они, что Аквил жизнь создал и что поработили ее драконы. И снизошли в мир одиннадцать рыцарей, освещая своим светом землю. И сонм небесный изгнал драконов, что власти возжелали, и освободил народ от гнета вековечного.

Освободив народы, сотворили аэрии прекрасный облик земной, достойный жителей ее. Воздвигли они великую гору, взрастили испепеленные леса и заживили раны, нанесенные драконами, преобразили великий лес, что был непроходим. И стал мир живым, стал цвести. Тогда стали народы освобожденные почитать их как богов, а аэрии приняли облик мирской в знак близости к народам.

С того дня закончилась неисчислимо долгая эра Незаходящего Солнца и началась новая — Небесная эра. С того же дня начался наш первый год и первый век. А то страшное время забыли все и приняли его за Долгое пятилетие, ибо никто не знает по сей день, сколько лет длилась первая эра.

И расселились свободные народы по материке, названному аэриями — Туурниль, что значит живой край. Люди разделились, и некоторые ушли на север, назвав себя сивильцами, что значит свободные. Другие остались в землях, где правили некогда драконы — Драгонгарде.

Кфолы же разделились на высоких неров[1] — талкнеров или талков, низких неров — мидднеров или мидов и умелых неров — альдонеров или альдов. И ушли миды в непроходимые леса, что нынче зовем мы Мидлленом, а талки и альды остались в землях их предков, Наариме, что теперь назвали они Форестнаром. Поделившись, кфолы дали себе общее имя фолнеры, что значит прекрасный или великий. На одном из языков людей это значилось как эльф. Так и стали их величать.

На великой горе собрался сонм, и там на поклон к аэриям явились Черные драконы, чей зов раздавался на небесах. Осталось их немного, но дождались они часа великого, часа снисхождения. И привели они брата своего от ран изнемогающего. Но не могли помочь ему аэрии, да и не этого просили драконы. Из ран издыхающего дракона сочилась багряная кровь. И собрала аэрия Марияла кровь в фиалы, ибо знали аэрии, что настанет час, и небо вновь закроет тень от драконьих крыльев. И будет сделан людям великий дар, что спасет их от этого несчастья. Для сохранения мира аэрий Варсил из народов избрал одиннадцатерых достойных существ и наделил их великой силой магии, что те стали постигать и получили те бессмертие от силы своей, и Великими магистрами назвались они. И завершив свое долгое бдение на великой горе, аэрии покинули мир людей, оставив после себя только пятерых старейшин, древних, что стали ждать часа, дабы свершить свое предназначение.

На сим началось бытие настоящее, неизведанное, истории которого только суждено свершиться.

«Сотворение мира сущего: бытие аэриев и людей первых на земле обретенной»

Брат Харидим, настоятель храма во имя аэрия Варсила в Бамире (25 г. I в.)

[1] Нер — величественный, на людском — эльф.

Глава 1. История первых веков

Пала тирания драконов. Люди освободились от их гнета, но свободными не стали. Драконьи жрецы, которые управляли кланами людей, стали править ими и без хозяев драконов, теперь уже в полную силу. Лишь некоторые решили сделать все по справедливости. Жрец Даргон — властитель клана севера, повел своих людей в холодные северные земли, которые они называли Сивильнордом. А высокопоставленный жрец Голдарман Саптимиий, властитель южных земель Драгонгарда, начал выстраивать свою Империю.

Его авторитет среди людей и других жрецов, заработанный им еще при драконьей тирании, помог ему объединить несколько кланов под свое знамя. С непокорными он решил бороться. Так к концу 6-ого года I века Голдарман покрыл своим знаменем всю территорию Драгонгарда и объявил себя императором Империи людей.

Под интересы Саптимиия попадал и Сивильнорд, но идти в неизвестные ему земли с военным походом он не мог и не решился бы. В новоиспеченное людское королевство был послан гонец, но король Сивильнорда — Даргон Ведущий не желал лишаться власти и присягать Голдерману. Однако вскоре в холодных землях Сивильнорда разразился голод и Даргон вынужден был просить помощи у императора, и присягнул ему. Это произошло в 10-ом году I в. Сивильнорд стал провинцией Империи, что сделало ее самой мощной фракцией на Туурниле.

Эльфы не знали лишений от тирании драконов, однако скрывались все эти долгие годы под сенью великих лесов Наарима. Этими землями правил совет, однако после ухода части неров в непроходимые леса Мидллена незадолго до конца тирании, совет начинает терять свои силы. И поэтому в 7-ом году I в. власть захватил один из советников, потомок династии лордов знатного города Волринор — Бреон. Он объявил себя королем, за что его прозвали Первым. Крепкой рукой он создал королевство талков. Но миды остались независимыми от власти короля и стремились отстоять это право. Когда в Империю вошел Сивильнорд, Бреон решил сопротивляться «людской власти». Он не хотел дальнейшего разрастания Империи. Поэтому в 12-ом году I в. после долгих переговоров миды, скорее всего под угрозами, согласились вступить в содружество, и так было создано Королевство Фолнеров, в которое входили земли Форестнара на юге, Мидллена на востоке и Маунтрена на юго-востоке, где должны были обосноваться альды, однако они не стремились покидать Форестнар.

Королевство стало сильным противником для Империи. Обстановка на Туурниле накалялась. Эльфы не хотели усиления людей, а люди — эльфов. Этот накал страстей привел к войне, которая началась в 21-ом году I в. Эльфы вторглись на территорию Империи. Война, ставшая первой в истории Туурниля, была названа Великой.

Имперская столица располагалась в самом не удобном месте — подле самой границы с Форестнаром. И Голдарман не собирался переносить ее и уж тем более отдавать. Это была его родина и место, где он возвысился до верховного правителя. Поэтому вокруг столицы организовали крупную и сильную оборону, которую не могли сломить эльфы.

Дабы защитить подход с тыла, а именно из Сивильнорда, там была организована еще более сильная оборона, которую развернули в неприступной крепости Лэйкмарк. Армию в Сивильнорде возглавил верный соратник Голдермана, умный военачальник — Людвиг

Залдер, который был потомком великого жреца клана людей, что проживал около реки Импер в Драгонгарде. Звали его Зеал'дэр, что с драконьего переводили как покоренный служитель, он боролся за мирное сосуществование драконов и людей, чего и добился в своем клане.

Линия фронта проходила подле столицы Империи и Лэйкмарка, и битвы не продвигались вглубь Сивильнограда и Драгонгарда вплоть до окончания войны. В 29-ом году I в. скончался Голдарман Саптимий, а Империю возглавил его неуклюжий сын — Бадринор.

Война длилась семьдесят четыре года. И длилась бы дольше, если бы не воля случая.

В 95-ом году I в. эльфы прорвали оборону столицы. Баталии перешли в город. Сам пожилой император возглавлял оборону. Но на следующий день после начала боевых действий в городе Бадринор погиб. Он скакал с небольшим отрядом к одному из генералов на помощь, но при резком повороте в один из переулков города в него выстрелили из арбалета в упор. Империя осталась без императора. Это обозначало только одно — крах.

Военачальники, получив свободу действий, под напором солдат и вражеских сил сдали столицу и стали отходить вглубь Драгонгарда. Планы эльфов на победу после взятия столицы не оправдались. Затянувшаяся неумелая война, которая принесла голод и множество ненужных смертей всему Туурнилю, даже не собиралась оканчиваться. Поднимались недовольства и в Империи, которая фактически уже не существовала, и в Фолнерском королевстве.

Бреон решил продолжать наступление всеми силами, он захотел уничтожить Империю любой ценой, даже ценой своей жизни и трона. В славной битве под местечком Кровель, где и по сей день лежат руины крепости Заракум, произошло решающее сражение сил Империи и эльфов. Толпа имперских военачальников не хотела подчиняться никому, кроме себя, и координация войск была нарушена. Только Аливия Мерольд и верные ей войска, оставшиеся от армии Империи, держали оборону крепости. Все клонило к поражению, если бы не событие, произошедшее прямо во время осады эльфами крепости.

Яркое солнце было в миг закрыто громадными тенями, а с воздуха по армиям полетели столбы огня. Изгнанные богами драконы вернулись. Это заставило Империю и Фолнеров заключить в тот же день мирный договор — Огненный конкордат, который включал в себя перемирие в войне до тех пор, пока драконы не умрут.

Биться с драконами простые люди не могли: полностью убить этих бестий было невозможно, а сбить их с неба не удавалось ни одной стреле. Магия, которая переживала только свое рождение, не брала прочную чешую этих созданий. Тогда с высокой горы Нифелем спустилось пятеро избранных, кому аэрия Марияла даровала силу владеть драконьей магией, что делала ее обладателя несокрушимым воином, способным противостоять драконам и полностью умертвить их. Этих воинов нарекли драконьими повелителями или драконоборцами. Каждого сопровождали спутники, которыми были Великие магистры.

И разошлись драконьи повелители по всему Туурнилю, где только были драконы, и стали спасать мир от возвращающейся тирании.

На закате I века в 105-ом году на острове Вилнор, в озере Вал, откуда вытекает река Импер, на не высоком холме был убит последний дракон. Его убил один из повелителей — Тарсан Залдер. После этого события Тарсан объявил себя императором. Расформировал

Первую, как ее называли позже, Империю и обрзовал Вторую Империю людей.

В 106-ом году II в. был окончен срок действия Огненного конкордата. Невзирая на это союз между людьми и эльфами продолжался. Это позволило восстановиться обеим сторонам после тяжелой войны и побоища драконов.

Драконьи повелители старели, как и обычные люди: они не были наделены бессмертием. Поэтому в скором времени все из них скончались, оставив наследников. Но, увы, ни в одном из них не проявилась сила повелителей. Даже у троих детей Тарсана не было ни капли этой великой силы. Как и было сказано богами — сила повелителей нужна только против драконов. Поэтому это обозначало только одно: драконов больше не будет.

***

Еще во время Великой войны, альдонеры, которые делали разные машины для талков, покинули Форестнар. Они полностью переселились на полуостров Маунтрен, закрыли границу своих владений и вышли из состава королевства, что очень беспокоило весь Туурниль.

Альдонеры были очень умны. Легенды говорили, что они являлись прямыми потомками андров, о чем свидетельствовал их небольшой человеческий рост и серая кожа, отличавшаяся от солнечной кожи других эльфов. Как и андры, они стремились постичь мир и изобретали различные машины и устройства, опережая развитие остальных народов на очень большое время. Но они бросили все свои проекты недоделанными, и по зову их предводителя покинули Туурниль, отправившись на полуостров.

В середине второго века, укрепив рубежи, альдонеры объявляют войну всему Туурнилю. Причиной послужило то, что альды являлись яркими богоборцами и считали всех преклоняющихся пред богами недостойными жизни. Они захотели уничтожить недостойных, а перед тем низвергнуть богов, показав как те жалки. Такая угроза вынуждает Империю и Фолнерское королевство объединиться в союз, заключив Серый конкордат.

Союзные силы сразу же бросились на полуостров, но там их встретила огромная армия. Но она была составлена не из живых эльфов или людей — это были машины, созданные из металла — альдонерские големы. Поэтому война вошла в историю под названием Войны «машин». Жестокой и кровопролитной запомнили ее народы, ведь с одной стороны гибли живые люди, а с другой стороны неодоушевленные машины.

Големы были выставлены защищать подступы к столице. Они должны были сдерживать армию союза до того момента как альдонеры закончат свою установку, которая должна была выиграть им войну. Столица их располагалась у подножия большого вулкана — Серой горы. В недрах этого вулкана они и собирали свою «судную» машину.

В 185-ом году II в. союзная армия Серого конкордата под командованием Императора Дэймона (первого сына Тарсана) и принца Гилгара (наследника Бреона Первого) подошла к стенам столицы. Около них было дано генеральное сражение. Разгорелась жестокая битва. Големы безжалостно убивали людей, а союзные войска просто защищались. Здесь же выступила армия альдонеров, которая должна была задержать войска до завершения машины.

Альдонеры спешили закончить ее. Но произошел несчастный случай: что-то взорвалось. Сильный взрыв сотряс Серую гору и вызвал извержение спящего вулкана. Земля подле вулкана разверзлась и начала уходить под воду. Лава лилась из жерла. Все, кто был в горе, погибли, а из жителей столицы уцелели не многие.

Большие потери понесла армия Империи, а сам император чудом выжил. Поэтому пленных архитекторов и конструкторов, жителей и воинов они отдали на суд фолнерам. Талки же отпустили простых жителей, прогнав их из земель Маунтрена, а с собой забрали конструкторов и архитекторов, вместе с предводителем альдонеров. Отпущенные альды ушли в Сивильнорд и обустроились в горах, где убитые своим поражением скрывались от глаз. Многие посчитали, что те исчезли, ведь спустя несколько лет их никто больше не видел.

После суда над архитекторами и конструкторами, один из них был отпущен. Им был Главный конструктор и архитектор — глава альдов — Дейрон Коргенсес. Ему дали свободу только при условии, что он будет мастерить для королевства машины. Коргенсес собрал все чертежи, которые уцелели после извержения Серой горы, и бежал на Хардрассал, где бесследно пропал.

***

Закончился II век на 205-ом году. Третий начался довольно мирно. Серый конкордат продолжал действовать и после победы в Войне «машин». После окончания войны во главе фолнеров встал Гилгар, прозванный Великим. В Империи с тронем и его наследниками обходилось все куда хуже и сложнее. Дэймон I скончался. Во главе встал его сын Людвиг III. Отец еще в молодости заставил жениться его на одной из знатных леди Фолнерского королевства, которая была приближена к дворцу, в знак долгой дружбы. Императрицу Беллеру недолюбливали графы Драгонгарда и не хотели видеть ее рядом с императором. Людвиг III часто болел. Из-за болезней он правил недолго и скончался. Дети его были не совершеннолетними, поэтому трон достался Беллере, как матери-регентше.

Все боялись, что она предаст идеалы Империи из-за того, что она была талккой. В народе созрел бунт. Собранное графами ополчение взяло столицу силой. Беллеру сместили, а править стал Белый совет до совершеннолетия сына Людвига III — Людвига IV.

Людвиг IV взошел на престол в начале III века. Началось его правление мирно. Но вскоре превратилось в террор. Ужесточение законов, повышение налогов до столь не измеримой суммы, которую не могли выплатить простые крестьяне, подняло в народе сильное недовольство. На его правление выпало самое ужасное событие — Год долгой зимы. Зима стояла дольше, чем обычно и поэтому посева начались позже, что привело к сильному голоду. Много людей погибло тогда. Голод заставил императора принять ряд строгих законов и податей, которые были непосильны простому люду. Время его правления было названо «Эпохой драконьего сына».

Народ поднял бунт. Вилнорград погряз в боях. Армия билась против простых людей. Тогда вмешался Белый орден. Людвиг IV отказался от престола в пользу сына — Романа. Роман решил исправить положение дел и смягчил все законы, введенные его отцом. Это привело к тому, что по всей территории Империи безнаказанно стала процветать некромантия. Чтобы противостоять угрозе Белый орден объявляет о великой чистке — крайней мере, которая несла своей целью уничтожение некромантов и искоренение некромантии, как вида магии.

Тем временем Людвиг IV был убит вместе с женой в Сивильнорде восставшими сивильцами, которые больше всего пострадали от «драконьего сына». Это убийство по новым законам, считалось безнаказанным. Будучи ответственным за смерть своего отца, и видя, что мягкость не помогает Империи, а делает только хуже, Роман взялся за управление со всей ответственностью.

И вот спустя сто лет начинается четвертое столетие.

Я архимаг коллегии магов Колдрамма, что в Сивильнорде. Меня зовут Соворус М`арет. Я являюсь великим магистром и прожил все эти века от начала и до конца, пережил все бунты и войны.

Пишу эту рукопись, не надеясь на то, что ее найдут здесь, в отдаленном месте. Я повествую о своих путешествиях с одним человеком, который должен изменить весь Нифлвар.

Глава 2. Начало поисков

Четвертый век начался с восстания. В 307-ом году IV в. власть короля Сивильнорда — Вермила Кровожадного — подходила к концу. Поэтому в столице Сивильнорда — Нордгарде, собрался совет князей, состоящий из двадцати князей Сивилия, для избрания нового короля из совета. Князья долго спорили, кто должен был получить трон. По решению совета трон доставался князю Лэйкмаркскому — Рорику.

Вторым же претендентом на трон был сам Вермил, который пользовался поддержкой многих князей. Но Рорик, ссылаясь на традиции о том, что один и тот же князь не мог дважды становиться Верховным королем, пытался вразумить князей. Совет, обдумав все доводы и приняв во внимание древние традиции, которые могли быть нарушены, вынес предварительный вердикт: Рорик должен был стать новым королем. Но перед самым оглашением решения, император Дэймон III и король Гилгар вмешались в дела совета. Гилгару было неуютно видеть на троне Сивильнорда князя, который открыто презирал неров и устраивал гонения эльфов с территорий своего княжества. Вермил же полностью был лоялен к обоим правителям.

Гилгар, шантажируя императора условиями Серого конкордата, который позволял королю Фолнеров руководить делами Сивилия, а императору вмешиваться в дела Мидллена, заставил Дэймона изменить решение совета в пользу Вермила. Шаткое положение сил в Империи не позволили императору противиться. Королем провозгласили Вермила. Князь Рорик был вне себя из-за того, что император смел нарушить традиции сивильцев, потакая эльфийскому королю. Поэтому на коронации Вермила в столице, в 308-ом году IV в., Рорик убивает короля. Стража не смогла поймать убийцу.

Он бежал в Лэйкмарк и там поднял восстание против оккупации талков и всех верных этому «грязному народу». Из двадцати князей, одним из которых был сам Рорик, восстание поддержали девять. Другие десять поддержали императора и скорее не его, а мирные отношения с эльфами и «мир» вообще.

Гилгар воспользовался этой смутой в Сивильнорде и ввел войска в провинцию под предлогом защиты мирных жителей от бунтаря. Гилгар не хотел, чтобы Рорик занял трон и сделал Сивильнорд независимым государством. Его интересовала эта территория, он жаждал завладеть этим лакомым кусочком Туурниля без лишнего кровопролития среди своих войск.

Обеспокоенный этим Дэймон отправляет все силы на поддержку верных ему княжеств.

Так началась гражданская война в Сивильнорде. Провинция разделилась на две стороны: одна поддерживала императора и Империю, а вторая боролась за свободу от «узурпаторов» и талкской оккупации.

***

В 313-ом году IV в. в Колдрамме, стоявшем у самого обрыва в Северное море, произошла катастрофа. Я сидел в своих покоях архимага в коллегии и что-то писал. В один миг все затряслось с такой силой, что я повалился на пол вместе со стулом, а все стеллажи накренились и с них посыпались книги, все артефакты, разложенные на столах, и препараты — попадали на пол. Скромная люстра над центром покоев раскачалась, а витражное стекло над террасой подле лестниц на крышу, затрещало и задрезжалось от сильного сотрясения. После раздался громкий удар, похожий на раскаты грома.

Это закончилось также мгновенно, как и началось. Придя в себя, я вскочил и подбежал к окну. И ужаснулся от того, что мне удалось разглядеть. Большая часть города обрушилась. Не раздумывая ни секунды, я бросился к дверям. Спускаясь вниз по лестнице, я наткнулся на мою помощницу Эолину. Она с испуганным лицом смотрела на меня снизу. Она была сивилькой невысокого роста, красива собой и умна. Проявляла хорошие способности к магии и обучала учеников коллегии. Ее золотистые волосы были покрыты капюшоном, но локоны все равно вылезали из-под него. Маленькие глаза полные страха бегали из стороны в сторону. Нижняя губа ее дрожала.

— Архимаг, — запыхавшись произнесла она, все также смотря мне в глаза, — случился... случился обвал. Весь Колдрамм сотрясло, большая часть его обвалилось в низину, под мыс... — она остановилась и выдохнула. — Я как раз бежала за вами...

— Да, я уже видел. Скорее, нужно помочь уцелевшим! — произнес я, и мы вместе ринулись вниз. — Что могло сотрясти город? — спросил я, пока мы спускались на нижние этажи здания коллегии.

— Не знаю... — ответила Эолина, все еще глотая воздух, — Может землетрясение в море. Но такого сильного еще не было в этих местах... — размышляла она вслух, по-видимому.

— А князь? Что он сейчас предпринял? — спросил я обеспокоенно.

— Не знаю, архимаг, — отвечала она робко. — Я сразу бросилась за вами.

— Хоть бы Магнус снова не сделал поспешных выводов! — произнес я и не заметил, что вслух.

Мы продолжали спускаться по лестнице, пока не достигли вестибюля. Сейчас он был пуст. Только завывание сильного ветра и говор толпы нарушал спокойствие и тишину зала. Из больших высоких окон, тянувшихся вдоль вестибюля, было видно, как ученики и учителя собрались подле главных ворот коллегии.

Спешно пройдя по длинному вестибюлю, мы подошли к дверям во двор коллегии. Эолина открыла двери, и тут позади меня послышался молодой голос.

— Архимаг! Архимаг! Подождите!

Я повернулся. Это был Силезирен — учитель алхимии, который пришел на замену покинувшему коллегию старому алхимику. Он был одет в черный меховой балахон, на поясе которого болтались разные мешочки и склянки, которые звенели, когда тот шел. Его козлиная бородака черного цвета прикрывала блестящий медальон.

— Что за ужас там произошел? Вы не знаете, архимаг? — спросил он, подойдя к нам.

— Катастрофа, Силезирен. Скорее, надо помочь людям! — ответил я и отвернулся от него побыстрее, пока он в силу своей привычки не стал болтать.

Эолина вышла на улицу. Я и Силезирен выбежали за ней.

По обеим сторонам от булыжной дороги, которая соединяла разные постройки двора, стояли горящие огни. Прямо перед нами выросла высокая статуя Тарсану Залдеру, на деньги которого и была выстроена основная часть коллегии, обращенная к нам спиной. Мы ринулись к статуе. Сильный ветер и снег, валяющийся крупными хлопьями, мешали идти. Очертания высокой стены, окружающей коллегию от города, едва были видны.

— Сопроводи учеников во внутренний зал, — обратился я к Эолине пока мы бежали.

— Архимаг, смотрите! — крикнула она и указала в сторону стены, что выходила на море. Сквозь метель там просматривалась дыра: стена, похоже, обвалилась в море.

— О, боги! — ахнул Силезирен. — Там же никого не могло быть?

— Надеюсь, — ответил я. — Там, к счастью, нет жилых корпусов.

Понимая, чего могут стоить минуты промедления, я изо всех сил бросился к воротам. Эолина двинулась за мной, а Силезирен, видимо, остался подле статуи.

Толпа, собравшаяся у ворот, расступилась, когда мы с Эолиной приблизились. Гомон утих. Огибая взглядом столпившихся преподавателей и учеников, я пытался найти Альборна — моего верного соратника и старейшего учителя в коллегии. Он был управителем всех дел коллегии, пока меня не бывало на месте, что происходило очень часто.

Но в толпе я не смог его найти: мешал валящийся снег. Пока я тщетно пытался отыскать Альборна кто-то взял меня за руку. Я вздрогнул и моментально взглянул на того, кто это сделал. Это была Каролина — преподаватель иллюзии, она как раз выбралась из толпы. Ее выражение лица было мрачным, впрочем, как и у всех, кто стоял тут.

— Вы вовремя! — сказала она. — Альборн уже собрал нескольких старших учеников и отправился на подмогу. Нам он сказал оставаться тут.

— Хорошо! — ответил я и обратился к учителям и ученикам. — Кадир, Кармиллион, Алора, Мира, Анэрол, Кальнор и Менестерион! Берите старших учеников и за мной! Надс помочь расчистить завалы, попытаться найти уцелевших и помочь раненым. Остальные, следуйте за Эолиной и старайтесь не приближаться к стенам со стороны моря, там все еще может быть опасно.

Все стали собираться, толпа зашевелилась. Я же пока направился к воротам.

С ужасом я взглянул на место, где когда-то стояло целых пятнадцать домов, среди которых были и простенькие деревянные избы, и приличный особняк купца торговой гильдии и почитаемого горожанина — Балдрсона. Стояла ночь. И горожане сидели по домам в тепле очага, когда произошла катастрофа. От осознания произошедшего бросало в дрожь.

— Архимаг! — окликнул меня грубый на слух голос Кадира с остатками южного акцента. Смуглая его кожа казалась чем-то удивительным тут, на далеком севере. — Мы готовы, но...

— Мы не нашли Миру, — взволнованно продолжил Менестерион.

— Она могла пойти с Альборном? — поинтересовался я и уже стал переживать. Мне вспомнилась обвалившаяся стена.

— Нет, — ответила Алора. — Мне кажется, она уходила в город после вечерней трапезы.

— Тогда вперед! — скомандовал я. — Будем надеяться, что она не пострадала.

Я отворил кованые ворота, и мы ринулись по главной и единственной улице Колдрамма к тому месту, где произошла катастрофа.

В городе стояла суматоха и паника. Старушонки и женщины с детишками, стоя на коленях и смотря в сторону обвала, рыдали навзрыд и стонали. Мужики и стражи собирались подле спуска в низину, видимо для того, чтобы разгрести завалы. Я оставил нескольких учеников подле детей, женщин и старушек, а остальных повел к спуску, где собирались отряды. Но на половине пути, прямо возле княжьего чертога, нам повстречалась группа дружинников, окруживших кого-то или что-то. Рядом же стояло еще трое дружинников, и держали троих моих учеников, заломив им руки. Я отдал командование Менестериону, а сам бросился к схваченным ученикам.

— По какому праву вы держите этих юношей? — грубо закричал я на дружинников. — Все они под моей протекцией!

— Архимаг, — стал лепетать один из чародеев, — скорее, Альборн и Мира... — он не смог договорить. Дружинник, видимо сильнее заломил ему руки и поэтому тот издал вопль боли.

— Молчать! — добавил вояка после. — Эй! Тут архимаг появился!

Дружинники, стоявшие до этого ко мне спиной, повернулись и немного расступились так, что, наконец, стало видно, происходящее тут.

В центре этого действия на холодной земле лежала Мира. К ее горлу был приставлен клинок. Приставлен он был, на первый взгляд, дряхлым стариком, еле державшимся на ногах. То был князь Магнус. Князь был облачен в кирасу, на которую была надета меховая шуба. Его седая борода доходила бы до середины груди, если бы не развивалась на ветру. Лысая его голова была настолько гладкой, что отражала колышущиеся языки пламени факелов, что держали дружинники. Он смерил меня своим грозным властным взглядом.

— Ага, — заговорил он грубым голосом. — Вот и явился сюда виновник всех бед!

— Магнус, одумайся! — завопил Альборн, который также был тут. — Там же люди. Надо им помочь!

— Конечно там люди! — заревел князь. — А из-за кого они там оказались? А? Из-за вас, проклятые маги! И из-за этой твари, дерасово пекло! — он помахал мечом возле Мира. Она в истерике плакала.

— Князь, я ничего не делала! — завопила она сквозь слезы. — Архимаг, ну хоть вы! Я пыталась... только помочь.

— Кому ты помогла, дрянная ведьма, уничтожив половину города?! — взревел Магнус и наступил сапогом на Мира, она истошно завопила от боли.

— Довольно, князь! — не стерпел я и спихнул Магнуса с Мира. — Прекратите этот балаган! Пострадали люди, прежде нужно подумать о них, не время искать виновных.

— Ты заступаешься за нее? Тоже причастен к этому? Все вы дерасовы маги заодно! Схватите его немедленно! — скомандовал князь, и мне тотчас заломили руки двое дружинников. Он просто покраснел от ярости. Она затуманила ему рассудок.

Магнус поднес клинок к моему лицу.

— Маги с башни не дали мне избавиться от коллегии и твоих прихвостней, что досаждают городу. Но сегодня у меня появился повод!

Магию применять было нельзя, это только бы подлило масла в огонь. Поэтому я решил достучаться до разума этого старика.

— Чего вы добиваетесь, князь?

— Справедливости. Мне, как и всем в городе, надоело жить в страхе из-за криворуких магов!

— Князь, вы стоите тут, пока гибнут под завалами ваши люди, вы понимаете это? — добивался я. — Отпустите Мира, Альборна, моих учеников и меня! Мы поможем спасти хоть кого-то.

Князь опустил клинок. Он тяжело дышал, изо рта вырывались клубы пара. В этот момент мимо Менестерион провел процессию из женщин с детьми. Дети плакали, скорее всего, из-за страха, матери держали слезы, надеясь на лучшее. Пока князь был в замешательстве, из процессии к нам вылетела растрепанная женщина, наскоро укутанная не то шубенкой, не то одеялом. Она подбежала к Мире и обняла ее.

— Ты чего это баба? Совсем ополоумела? — пришел в себя князь и стал кричать. — А ну! Поди прочь!

— Княже, да ты чаво?! — залепетала женщина осипшим, видимо от рыданий, голосом. — Чаровница эта спасла меня и дитяtko мое. Мы же в избе сидели, кода вся эта чертовщина началась. Думалось мне помрем мы, да слава Десяти, чаровница избу то удержала и я с дитяtkом выпрыгнуть успела.

Князь поник. Рука с мечом опустилась, сам он несколько сгорбился.

— Отпустите их! — скомандовал после минуты молчания он. — Воевода, веди дружинников вниз! Помогите остальным расчистить завалы.

Дружинники разжали свою хватку, и я смог высвободить руки. Сам Магнус убрал клинок в ножны и, развернувшись ко мне, добавил:

— Я с тобой еще не закончил! — глаза его грозно сверкнули, хотя по голосу чувствовалось, что из князя выбили всю спесь. Не проронив боле ни слова, он отправился к чертогам.

Воевода Вулф, которого я и не заметил среди дружинников, вышел вперед раздал указания и вместе с солдатами отправился к спуску в низину. Когда они с князем ушли, я подбежал к Мире. Та все еще пребывала в объятиях женщины. Я опустился на колени подле них:

— Все обошлось, — произнес я.

— Спасибо... — еле слышно прошептала Мира женщине. Та вскоре отстранилась и, встав с колен, улыбнулась, после чего стала догонять процессию.

Я поднял Миру с земли и передал ее Альборну.

— Как ты? — спросил он, помогая ей опереться на свое плечо.

— Все болит... Архимаг... я пыталась... удержать несколько домов, когда это случилось, но не рассчитала сил, — тяжело говорила она.

— Все хорошо Мира, — успокоил я ее. — Альборн, отведешь ее в коллегию?

— Конечно. Иди, Соворус. Твоя помощь тут еще пригодится.

Я позвал к себе троих освобожденных из лап дружинников учеников, и мы вместе отправились в низину, куда обвалилась часть города.

***

По тропинке, расположенной за таверной, ведущей вниз, к берегам холодного Северного моря, мы аккуратно спустились к обвалу.

Внизу была ужасная картина. Деревянные дома были искорежены. Обломки лежали вперемешку с обледеневшими кусками камня. Мужики, дружинники и стражники с факелами разбирали завалы; командовал ими капитан Дрейк, который вместе со всеми откапывал дома. Маги помогали им, поднимая неподвижные громады камня. В воздухе витал траур. У многих тут могли быть родственники или дорогие друзья, поэтому, обливаясь горькими слезами, с излишним остервенением некоторые пытались прорыться под обвалы, чтобы найти близких живыми. Но отовсюду доносились только крики боли и страданий. Казалось, никто не смог бы уцелеть тут.

Я подбежал к Кадиру, который с Кармиллионом и группой учеников заканчивали разгребать один дом.

— Скажите мне, что есть хоть кто-то? — спросил я, боясь получить ответ.

Кадир, будучи выше меня на голову, посмотрел свысока мне в глаза и по скорби в них я понял, что до сих пор никого не нашли уцелевшим. А лицо светловолосого талка

Кармиллиона казалось неестественно бледным.

— Боги... — с трудом вымолвил я.

Не отчаявшись, я прошел мимо завалов к дальним покореженным избам, к которым еще никто не думал пробираться. Осматриваясь и прислушиваясь, я надеялся найти хоть кого-то, но пока все было тщетно. Я размял пальцы рук (уже месяца два как я не практиковал магию) и приготовился поднять остатки крыши избы, что возвышалась из-под обломков. Сосредоточившись и прошептав нужную формулу, я выставил руки вперед и сжал ладони в кулак. И сразу же ощутил тяжесть всего того, что собирался поднять. Я стал приподнимать руки вверх, и крыша с треском и большой неохотой начала подниматься вслед. С силой отведя их в сторону, я переместил крышу и аккуратно опустил ее, чтобы вдруг не вызвать нового обвала. После я обследовал расчищенное место. Среди булыжников и поломанных досок торчала мертвенно бледная окровавленная рука. Я кинулся к тому месту и откопал женщину. Она погибла сразу: голова была пробита. Взяв хладное тело на руки, я отнес его к остальным, что удалось найти.

Когда я собирался возвращаться к дальним завалам и продолжать поиски, стражники, раскапывающие одну из изб, засуетились. Один стал махать и кричать:

— Эй, эй! Маги, скорее. Нам нужна помощь!

Я и Кармиллион бросились к ним.

Из-под обломков доносились приглушенные, тяжелые стоны и всхлипы. Мы с Кармиллионом переглянулись. Я кивнул ему и крикнул стражам:

— Разойдитесь!

Мы вместе, не теряя ни секунды, стали выдвигать палки руками и шептать заклятия. Обломки с трудом приподнимались и когда мы подняли их на уровень моей головы, я увидел, что под ними лежала женщина, прислонившая, рыдавшего изо всех сил ребенка, к груди. Стражники влезли к ним и стали аккуратно доставать их. Когда они отвели их на безопасное расстояние, мы опустили обломки. Они с треском рухнули наземь.

— Анабель! — закричал кто-то и ринулся к женщине с ребенком.

Подбежавший к ним мужчина обнял ребенка и мать. Слезы радости полились у обоих из глаз. Он укрыл их своей шубенкой. Кармиллион подошел к ним, чтобы осмотреть и залечить раны. Это радостное событие придало всем еще большую надежду и сил, чтобы продолжать поиски.

Еще часа два, до самой поздней ночи, мы раскапывали обломки. Живых не находили. Наскоро смастеренный настил с телами, укрытыми тканью, все наполнился. Надежда окончательно иссякала. Кто-то, отчаявшись, бросал все и уходил прочь. Другие не сдавались. Но было слишком поздно. Холодало. Ледяной ветер, дувший с моря, пробирал до костей. Остаться здесь было уже бессмысленно. Я сказал Альборну, что присоединился к отряду вскоре после того как мы нашли мать с ребенком, чтобы тот собирал всех и отвел в коллегия. И сам уже собирался покинуть это место, как меня окликнули:

— Архимаг! Архимаг, идите сюда! Мы тут нашли кой-чаво! — закричал мужик, стоявший около возвышения.

Я пошел к ним.

Двое мужиков с посиневшими от холода носами, красными глазами и тяжелой печалью в глазах стояли на некотором возвышении, которое они окрестили «находкой».

— Вона оно чаво! — гордо объявил один из них и провел по «находке» факелом, который тускло осветил ее.

Я сначала не поверил глазам. Взял факел у мужика и сам осмотрел место. Верхушка невысокого холма, на котором мы стояли, была скрыта, а внутри он был пуст. Я сразу понял, что это, ведь неоднократно видел такие постройки в прошлом. Это было ничем иным как древним драконьим курганом. В них захоранивали драконов во времена их тирании и первого века, но я не помнил ни одного дня, когда в Колдрамме был убит дракон. Но курган был прямо передо мной, а значит, когда-то был и дракон.

Вот только курган был пуст: ни костей, ни каких-либо других останков в нем не было.

— Вот что вызвало землетрясение! — произнес я догадку вслух.

— Кто? Чаво вызвало? — обеспокоенно произнес мужик и шмыгнул носом.

— Этот курган, — ответил я. — Он открылся...

— Курган? Обождите, сударь архимаг... Вы хотите сказать, что это вот пустой курган, где бестий хоронили?!

— Именно! — произнес я и сам понял, что это не очень хорошие новости.

— Боги, боги! Да пошлют нам Десятеро защиты! О, несдобровать нам, ежели здесь были останки бестии, — произнес другой мужик и поднял голову к небу.

Я спустился в курган, чтобы достоверно осмотреть его.

Он действительно был пуст, но куда делись останки? Что вызвало его открытие? Эти вопросы заставили меня насторожиться: назревало что-то серьезное. Ясным теперь оставалось только одно: что причиной землетрясения, повлекшего за собой множество смертей сегодня, было именно открытие кургана. Я решил сообщить об этом князю и оправдать магов коллегии.

Поднявшись по тропинке, я обогнул таверну «Холодная яма». В ней разместили выживших и пострадавших горожан. Свет в окнах не горел, но из многих комнат доносился тихий горький плач. Трагедия, похоже, никого не обошла стороной.

Метель все усиливалась. Ветер тоже жалобно выл. В темноте ночи то и дело мелькали огоньки, то были стражники, что были поставлены дежурить подле обрыва. Та часть главной мощеной бульжником улицы, куда я вышел, была освещена светом, лившимся из окон княжьего чертога. Он расположился напротив таверны, прямо перед выездом из города. Невысокая каменная стена отгораживала приземистый чертог, укрытый соломенной крышей. Это было второе здание в городе, после Коллегии, огороженное стеной.

Около входа в главные ворота дома стояло двое стражников. На них были надеты шлемы, а на груди висел знак княжества Нордсонкс, столицей которого и был Колдрамм. Княжество было маленьким и не шибко богатым. Выживало оно за счет нескольких небольших шахт, в которых добывали разного рода металлы, в том числе золото.

Двое патрульных прошли вдоль дороги с факелами, пламя которых колыхалось на ветру. Справа от дома находились казармы городской стражи. Из трубы княжьего дома валил дым. Дом этот стоял на небольшой горке, был двухэтажным. Выстроен был из дорогой древесины. Знамена княжества развивались, издавая неприятный звук. Двери в дом были украшены резьбой в виде родового знака князей Колдрамма.

Я взялся за ручки и начал открывать их. Они с громким скрипом отворилась, и я вошел в «Теплый зал». Это был скудно украшенный зал, но в нем была какая-то своя необыкновенная красота. Я любил заходить к князьям иногда, но после непримиримой вражды Магнуса с

магами, я перестал посещать это место.

В середине зала находился открытый напольный очаг, который шел практически от самых дверей до трона князя. Он горел и отдавал тепло залу, за что тот и был так назван. Деревянные своды украшались резьбой, на стенах висели поблекшие от времени картины. Слева от входа была обедня, а справа совещательный зал. Подле этого зала была узенькая лестница, которая вела на второй этаж: к спальне князя.

Из совещательного зала вышли центурион Аркадий, капитан стражи Дрейк и сам Магнус. Аркадий стоял при князе как военный советник от Имперской стороны в гражданской войне. Небольшой отряд Имперского легиона был послан на защиту этого маленького городка. Если мне не изменяла память, то отряд Аркадия разбил лагерь подле Черного камня — большой шахтерской деревни, что лежала по ту сторону горного кряжа.

Все трое были бледны, и если центурион мелькал внизу, помогая отрядам, а капитан всем командовал, то бледность князя я мог объяснить только внезапно пришедшим осознанием произошедшей трагедии.

— Значит, двое? — по-видимому, переспросил князь.

— Да, — отвечал ему капитан. — Все остальные были найдены уже мертвыми.

— Пятнадцать домов, Дерасово пекло! Одним махом. Проклятые маги!

— Смею заметить, князь, — вступился Аркадий, — что магами коллегии была оказана неоценимая помощь в расчистке завалов. Если бы не они мы бы и двоих не спасли. Да и навряд ли смогли бы достать хотя бы тела...

— Центурион прав, князь, — добавил Дрейк. — Да и не вериться мне, что...

Наконец, на меня обратили внимание.

— Вы что-то хотели, архимаг? — отвлекшись от беседы, спросил Аркадий своим звучным голосом.

После этого взоры капитана и князя также упали на меня. Лицо князя сразу же скорчилось в яростную гримасу.

— А, опять ты, архимаг? — заговорил он, продолжая продвижение к своему выделанному из дерева трону. — Пришел повиниться? Признаться в содеянном?

— Князь, если и можно было обвинять коллегию в произошедшем, то только до этого момента, — ответил я, спокойным тоном, не давая себе потерять самообладание. — Истинная причина землетрясения, вызвавшего обвал, это вскрывшийся драконий курган, что был укромно скрыт подле моря.

— И ты смеешь думать, что я поверю в это? — рассержено произнес князь, после того как уселся.

— Ваше право, князь, не верить мне. Курган же от этого не перестанет существовать. Он был заложен прямо возле ледяной толщи мыса. И, видимо, его открытие сотрясло мыс или вовсе немного повредило его, что и повлекло за собой эту ужасную катастрофу, — высказывал я свои мысли.

— И вы, архимаг, убеждены, что курган вскрылся сам по себе? — вступил в разговор центурион.

— На них наложены печати. Не думаю, что кто-то ценой своей жизни сломил их, — держал я ответ. — Поэтому, я убежден, что открылся он сам по себе, но каким образом мне не известно.

— И ты хочешь сказать, что это был дракон? — восторженно воскликнул князь. — Бестия разрушила курган и весь город заодно?

— К счастью, курган оказался пуст. Мне не ясно почему это так, но я не оставлю это без ответа.

— Дрейк, — заговорил Магнус, после минутной задумчивости, — пусть завтра обследуют берег. Хочу услышать обо всем из уст более надежных людей, нежели мага. А ты, архимаг, можешь идти. Но даже не думай, что твоя взяла. В следующий раз, когда ты или твоя свора оступится, я буду рядом. И тогда... Иди, ахимаг! Не мешай разгребать свалившиеся нам на голову беды!

Не поклонившись, я спешно покинул чертог.

Уже, будучи на улице, я признался себе, что идти к князю было лишь пустой тратой времени. Убедить его, как и многих горожан в том, что маги не желают им зла, было делом не простым. Жители Колдрамма, хоть и знали, что живут подле коллегии, где занимались и обучались магии, но никак не могли или не хотели с этим свыкнуться. Любое происшествие, изменение погоды, неурожай, который и так был скуден в этом северном краю, где никогда не утихали снега, пропажа ценных вещей и запои у местных завсегдатаев таверны — собирало народ с возгласами и вилами подле стен коллегии. Они видели коллегию и ее обитателей причиной своих проблем и бед. Может быть, им было так проще, но никак не легче для обитателей самой коллегии.

Двинувшись по улице, я направился к воротам коллегии. Темный силуэт здания, различимый сквозь метель казался неизмеримо большим, что на самом деле было не так. Круглое окошко четвертого этажа в центральной башне здания коллегии светилось. Видимо, я забыл потушить свет, когда спешно покидал свои покои.

Завывал ветер. Он спускался со скал Северных гор, которые огораживали Колдрамм от остального мира, и поднимался от холодных вод Северного моря. Город был одним живым уголком за этим кряжем. И, казалось, только тут она и есть, а там за горами, нет ничего. Это меня и подвигло основать коллегию именно здесь, несмотря на суровый климат.

За думами о кургане и о том, что могло значить его открытие, я достиг красивых кованых врат с выделанным, из железных прутьев, знаком коллегии в виде зрачка глаза в круге, что отделяли двор коллегии от города. Открыв одну створку, я прошел в пустой двор. В некоторых окнах ученических и учительских корпусов все горел свет. После, заперев за собой ворота, я спешно направился к главному зданию коллегии.

Высокое здание, представшее передо мной, делилось на три части: правое крыло, где на втором этаже находились комнаты для учителей, учеников и малые залы обучения; левое крыло, где находилась большая столовая; центральная часть, которая заканчивалась на втором этаже и из нее поднималась башня, где расположилась библиотека и мои покои.

Вернувшись в вестибюль, я прошелся к центральной его части, где прямо напротив входа расположился Круг обучения. Он был как бы отделен колоннами и постаментами с горящим магическим синеватым огнем. На полу же были начертаны знаки пяти школ магии[1]. В нем ученики тренировались, устраивали дуэли сами с собой и учителями. Здесь же, примостившись на одной из скамеек, сидел Альборн. Это был пожилых лет человек родом из Драгонгарда. Седоватая борода опускалась до груди. На нем был надет ничем не примечательный, даже немного скромный меховой балахон. На поясе в железной оправе болтался трактат. О его положении в коллегии говорил только мудрый взгляд.

— Соворус, я ждал тебя! — сказал он хрипловатым голосом. — Что тебя задержало?

— Прежде, я хотел бы справиться о состоянии Миры, — с ужасом вспоминая сцену у

обрыва, сказал я. — Никогда не прошу себя, если она серьезно пострадала!

— Все хорошо. Эолина позаботилась о ней, сейчас ей уже лучше, — отвечал Альборн. — Менестерион примется за нее уже завтра. Нечего себя корить, ты сделал все, что мог. Так что же тебя задержало?

— Я выяснил причину землетрясения, вызвавшего обвал, Альборн, — произнес я.

— И? Из-за кого погибло столько невинных? Не мог же кто-нибудь из магов сделать это... — Альборн даже вскочил со скамьи от нетерпения.

— Видишь ли, на берегу, под мысом расположился драконий курган, — говорил я, и, заложив руки за спину, начал медленно идти к лестнице. Альборн похромал за мной. — И он оказался вскрыт. Я считаю, что его открытие и вызвало обрушение.

— Курган ты говоришь? И открылся? — все дивился он. — Но как такое возможно? Они же магически запечатаны.

— Не знаю, Альборн, не знаю. Мне это тревожит не меньше твоего.

— Это предвестие беды, Соворус! — сказал он и посмотрел на меня серьезным взглядом. — Мы думали, что драконы повержены и упокоены. У нас нет драконьего повелителя, чтобы противостоять им. Если они восстанут...

— Еще неизвестно, был ли это единичный случай или где-то еще открылись курганы? И были ли они так же пусты? — я ненадолго остановился посреди вестибюля и задумался. После чего продолжил идти.

— Выяснить это будет трудновато. Я думаю, ты направлялся в библиотеку. Тогда ладно. Не буду мешать.

— Альборн, я поручаю управление коллегии тебе, — сказал я, будучи уже подле лестницы. — Если все это вправду происходит и это знак того, что драконы вернуться в небеса, то я вынужден буду покинуть Колдрамм.

— Я понимаю... Но надеюсь, что не буду занимать этот пост слишком долго. Я давно хотел уйти на покой, — ответил тихо Альборн.

— Если ты все же решишься покинуть коллегию, то попроси Эолину. Она второй человек, которому я могу доверить дела, — сказал я и ожидал ответа.

— Не оставлю же я коллегию одну, да еще и на растерзание Магнусу, — ответил Альборн и рассмеялся. — Ты, Соворус, всегда ловко умел скидывать свои обязанности на меня.

— А ты никогда не мог мне отказать, — я положил руку ему на плечо. — Поэтому я вечно благодарен тебе. И говорю спасибо за то, что ты посвятил коллегии больше, чем ее архимаг.

Мы договорились еще обсудить дела, после того как я закончу с библиотекой. Я оставил Альборна в вестибюле, а сам по лестнице отправился наверх.

Главный зал с читальней и экспозицией древних трактатов о магии и разных бестиариев Туурниля находился на втором этаже. Третий этаж занимало хранилище книг и различных артефактов. Железные двери защищали библиотеку. Это была самая крупная библиотека в Сивильнорде. Большие кольца были здесь за место ручек. Дверь была украшена орнаментами.

Я потянул за кольцо. Тяжелая дверь отворилась, и я вошел внутрь. Кругом стояли стеллажи с книгами и свитками. На небольших тумбах лежали книги в железных переплетах. Все было убрано и чисто. Ни одна пылинка не оседала на древних текстах. Каждый трактат

имел свое место и если он не был на него возвращен, гнев заведующего библиотекой мог поразить не хуже, чем молния.

Заведовал библиотекой мид средних лет родом из Драгонгарда — Либрий. Прекрасные светлые волосы опускались ему до самой спины, скрывая вытянутые острые уши. Он берег каждую книгу, как зеницу ока. Был очень начитан и сварлив. Маг из него был не очень, а вот заведующий библиотекой просто незаменимый. Ни один заведующий до него не мог заставить учеников обращаться с книгами столь бережно.

Он сидел за своей стойкой посреди читальни. За ним находились столы, где можно было спокойно почитать. Стойка для него была очень высока (ростом он был чуть выше моего пояса, как и большинство мидов), поэтому ему приходилось сидеть на высоком стуле.

— Архимаг! — радостно воскликнул он. — Да, не частый гость в моих владениях!

— Когда того требуют дела, Либрий, я всегда первым делом иду к тебе, ты же знаешь, — ответил я и подошел к стойке.

На стойке аккуратной стопочкой лежали бумаги и книги, которые он, по-видимому, не успел разложить по полкам.

— Что там происходило? Все паниковали, говорили, что Миру и Альборна чуть не убили. Да еще такая тряска была... У меня все книги с полок повылетали. Я вот только убирать здесь закончил. Даже боюсь подниматься в хранилище... — протараторил он и жестами указывал на все стеллажи в зале.

— Катастрофа, вызванная землетрясением, унесла много жизней сегодня. Мира попала под горячую руку князя, он ее и вправду чуть не убил, — рассказывал я о трагедии.

— А землетрясение? Если князь был в ярости, значит подумал на нас. Неужели это кто-то в коллегии виновен? — Либрий сам испугался того, что сказал, это было видно по его глазам.

— Нет, виновником стал открывшийся драконий курган, что обнаружили мужики и показали мне, — ответил я и увидел удивление в глазах мида.

— Вы имеете в виду, что видели дракона?! В наше время? Не могу поверить своим ушам! Это замечательно! Хоть смогу увидеть дракона в живую! — закричал от радости мид, но при этом не потерял всей своей строгости.

— Увы, это очень печальная новость, Либрий. И не было никакого дракона. Курган был пуст. А вот что это может означать, я и пришел выяснить. Все это может принести нам беды.

— Книг про драконов очень много, но это всего лишь сказания, — с досадой ответил Либрий и выскочил из-за своей стойки.

Он подошел к одному из стеллажей и стал тонким пальцем водить по книгам. На пятом или шестом трактате в красной кожаной обложке он остановился и вытянул ее с полки.

— Вот! — сказал он и протянул книгу мне.

Книга эта была довольно красива. На обложке золотыми буквами было выбито название. Красная обложка сверкала в свете люстры, висящей над нами. Она была довольно большая и тяжелая.

— Как-то давно выторговал ее у одного перекупщика, которого привез в Колдрамм наш достопочтенный купец. Вы же знаете, архимаг, что я никогда не пропущу хорошую книгу.

— Сказаний о драконах я тебе и сам рассказать могу. Мне нужны пророчества или наблюдения ученых. А впрочем, ладно, приноси что есть, — ответил я и направился к столу, чтобы начать читать.

Спустя час на моем столе лежала кipa книг, трактатов и свитков про драконов, которые можно было только найти в библиотеке, скопившиеся за столько лет ее существования.

Я вчитывался в каждую строку написанную порой уже размытыми от времени чернилами. Книга за книгой, трактат за трактатом: я читал все в поисках ответов на вопросы: что могло вызвать открытие кургана? Что сие может означать? То, что драконы пробудились, и грядет их возвращение?

С самой поздней ночи и до раннего утра второго дня после катастрофы я провел в библиотеке, сомкнув глаза лишь на несколько часов. Мы с Либрием перевернули все имевшиеся книги в поисках ответов. Но в сказаниях и легендах мы не нашли ничего путного. Тем не менее, мы обнаружили летописи северного Сивилия — «Житие северян и варваров за землями освоенными». Листая погодовую перепись событий, мой взгляд остановился на строке, где говорилось о сражении с драконом за кряжем Северных гор. *«А я и не знал этого!»* — пробежала у меня в голове мысль при прочтении описания битвы, — *«Вот и история кургана, что дал о себе знать!»* — подметил я позже.

И вот я начал перелистывать страницы последней лежащий у меня на столе книги: текст просто сливался в глазах. И когда я пролистнул название главы, которое занимало, целую страницу, я наткнулся на упоминания древних пророчеств о драконьих повелителях. Рукопись говорила, что на Стене пророчеств в Храме драконьего слова есть предсказание о появлении повелителя и новом приходе драконов.

— Вот оно! — вскрикнул я и привстал со стула.

— Вы что-то нашли, архимаг? — с интересом спросил подбежавший ко мне Либрий.

— Да, но это лишь подсказка. Ничего конкретного... Зато я знаю с чего начать! — сказал я и спешно пошел к выходу.

Либрий стоял в недоумении.

— Прости, Либрий. Я хотел бы помочь тебе, но надо спешить! — ответил я, заметив это. — Я пришлю к тебе нескольких человек на помощь.

Я вышел из библиотеки и немедленно направился в свои покои собирать вещи.

«Драконий повелитель вернется!» — говорил я себе постоянно, в то время как собирал необходимые вещи в дорогу. Со стола я взял кошелек с несколькими золотыми даркониями и положил его в висящую на поясе дорожную сумку. Еще положил в сумку писцовые принадлежности, фиалы с рубиновой пылью, полотно плотной ткани и несколько свежих фруктов, которые нашел в своих покоях. Затем снял с накренившегося стеллажа завернутый в ткань предмет. У стола я развернул его. В ткани лежала маска, из пожелтевшей драконьей кости. Ее украшала мастерская резьба, края которой были украшены красной краской; узкие прорезы для глаз, позволяющие защищать их от снега и соринок, переносимых ветром; прорезь для рта напоминала прутья решетки, а носовая была выделана в виде носовой кости черепа. Я часто носил эту маску, с ней было связано множество воспоминаний. Завернув ее обратно в ткань, я убрал ее в сумку.

После я снова бросился к столу. На нем все еще был лист, на котором я что-то писал, когда произошло землетрясение. Что там было написано, разобрать не представлялось возможным, так как на него опрокинулась чернильница. С помощью магии вытянул все чернила из листа бумаги и поместил их обратно в чернильницу. Затем мокнул в нее перо и написал записку Эолине, где рассказал о поводе моего спешного отъезда, на случай если я ее не встречу по пути к конюшне. Когда записка была готова, я накинул на голову капюшон

своей меховой накидки и покинул покои.

Спешно спустился вниз. И быстро пройдя через пустой Круг обучения, вышел во двор. Небо полностью заслонили тучи. У статуи я свернул с дорожки и пошел напрямик по сугробам к небольшой конюшне, которая находилась подле ворот. Она была деревянная, но достаточно хорошо удерживала тепло для того чтобы там могли жить лошади.

Сейчас в конюшне, предназначенной для пяти лошадей, стояло только две. Один вороной жеребец принадлежал мне. В конюшне я наткнулся на троих учеников. Они кормили вторую лошадь яблоками.

— Архимаг! — робко проговорил один из них, заметив меня. Остальные резко развернулись и поздоровались со мной.

— Вы снова покидаете нас? — спросил второй ученик. Он был еще мальчишкой и одним из самых молодых моих учеников.

— Того требуют дела, — ответил я и погладил его по голове. — Я вернусь скоро. А я вижу вы тут кобылку кормите, — сказал я остальным.

— Да, нас Эолина попросила, — ответил третий ученик.

— Дайте-ка мне одно яблочко, — попросил я их.

И они протянули мне красное спелое яблоко.

Я откусил кусочек, а остальное предложил своей лошади. Яблоко было сочным и сладким. Странно было видеть его в городе, где круглый год снег валит с неба. Но моего коня это ничуть не смутило, и он с радостью съел его.

— Я вас попрошу после того, как закончите здесь, помогите Либрию в библиотеке, — сказал я и вывел из стойл лошадь. — Да, и если увидите Эолину, скажите ей, что я уехал.

— Хорошо, архимаг! — сказал юнец.

Они смотрели на меня как на что-то особенное и великое. И за это мне было стыдно: я был таким же магом, как и они, с такими же способностями как у них. Не мной они должны были восхищаться, а такими людьми как Альборн.

Я оседлал своего коня и повел к главным воротам. Ученики пошли за мной и помогли мне раскрыть обе створки ворот. Я сел верхом на лошадь и потихоньку начал выезжать со двора коллегии.

— До свиданья, архимаг! — произнес один из учеников.

Я не ответил, а лишь помахал рукой. Когда они закрыли за мной ворота, я пришпорил коня, и он галопом поскакал по улице Колдрамма так быстро, что патрульные стражи разбежались в стороны.

Теперь мой путь лежал к горе Нифелем. Только там я мог получить ответы на свои вопросы.

Повалил снег. Задула метель, а небо все также стояло все в тучах. Конь мчался вперед.

***

Колдрамм остался далеко позади: его уже не было видно. Когда я повернул за кряж, конь поскакал уже по главной артерии Сивильнорда — Северному тракту. Путь был мой долог. Да и был ли повод тогда ехать к Нифелему? Тогда я не знал, получу ли я ответы на все свои вопросы.

По Северному тракту я преодолел большое расстояние. Проезжая мимо небольших деревень и поселений, я останавливался там, на день или меньше. В одной из них ходили слухи, что неподалеку так же открылся курган. Обследовав его, я убедился, что в Колдрамме

это произошло не случайно.

Через пять недель я проехал мимо города Гамельфорт, а в двух днях пути от него пересек границу, разделяющую Сивильнорд на два лагеря: Имперцев и «Освободителей». За этой границей мой путь пролегал по Серому тракту.

Спустя месяц путешествия я прибыл в небольшой городок у подножия Крыла дракона — Ривермарк. Этот город был центром небольшого княжества Феалера. Ривермарк был чуть больше, чем Колдрамм. Город был не многолюден из-за того что Ривермарк находился довольно близко к границе и здесь не редко проходили бои. Стен у города не было, а стражи хватало только на оборону княжеского дома. Поэтому многие люди просто напросто уезжали из Ривермарка.

Сам город славился только тем, что здесь начинался подъем на гору Нифелем. Сюда стекались паломники и маги со всего Туурниля. Храм драконьего слова был местом поклонения всех народов материка.

Я въехал в город уже вечером. Навстречу мне ехала тележка с множеством разных вещей и мебели на ней. Небольшие деревянные домики стояли в разноряд. В центре была разбита торговая площадь, но сейчас она пустовала. Лишь чистые столики и крытые прилавки стояли там. Несколько человек и стража прошли по площади и скрылись за одним из домов.

Проехав площадь, я свернул к таверне. В отдалении от города стоял княжий дом. Он возвышался на холме. Это был красивый сруб с множеством резных украшений. Флаги княжества висели на штандартах около входа в княжий дом. Ныне в Ривермарке правил князь Фолрон. Он яро поддерживал Рорика и «Освободителей».

Перед возвышенностью, на которой стоял дом, расположился алтарь во имя аэрии Мариялы — красивая каменная статуя аэрии. Подобные алтари ставились во всех маленьких городах, где невозможно было построить храм или часовню.

Таверна примостилась в окружении тесно настроенных домиков, которые были выделены под склады и что-то вроде того. Это был длинный двухэтажный дом, из-за стен которого лилась красивая музыка и гул. Я спешил и поставил коня в стойла рядом с входом. По небольшой лестнице поднялся в таверну.

Десяток столов стояли вокруг открытого очага, расположившегося в центре. Подле него и играл бард на своей лютне. Мотив мелодии был очень знаком мне, но я не смог вспомнить ни ее названия, ни слов. Люди с обеспокоенными лицами стали смотреть на меня. Многие наверняка догадались, кто я есть, а другие просто смотрели на нового человека в их городе.

Я не стал долго стоять в дверях и сразу прошел к хозяину таверны. Он в испачканном белом фартуке стоял за стойкой в конце зала. Он смотрел на меня с неким удивлением и когда я подошел, сказал:

— Сам архимаг пожаловал! Рад принять вас в своей таверне! Чего изволите, архимаг? — спросил он и почесал свои черные усы.

— Я хотел бы нанять комнату и купить еды, — ответил я и как только хозяин таверны собирался пойти, по-видимому, в кухню, которая находилась у него за спиной, я добавил шепотом. — И некоторую информацию.

Он понял, о чем я хотел узнать и ответил также тихо:

— Любые услуги за вашу звонкую... — рассмеялся он, а затем он добавил. — Я сейчас принесу вам фирменной похлебки.

— Премного благодарен! — ответил я и сел на большой стул подле стойки.

Хозяин таверны ушел в кухню. Я прислушивался ко всему происходящему.

Прекрасный мотив барда наполнял таверну, но он все равно не мог заглушить громких разговоров пьяниц и споров некоторых граждан. Около стойки, где я сидел, был стол, за которым трое мужчин шептались, по-видимому, обо мне, так как, когда я разворачивался в их сторону, они делали непринужденный вид.

Спустя минут двадцать — тридцать показался хозяин таверны. В руке он нес серую тарелку с плескающимся содержимым. Он подошел ко мне, аккуратно поставил тарелку на стойку и пододвинул мне. Затем наклонился и скрылся за стойкой. Шурша и скрипя там, он что-то искал. Когда звуки прекратились, он начал подниматься и ударился головой о выступ стойки. Его довольно тихий выкрик: «Ай!» — раздался из-под стойки. После этого он поднялся и со сморщенным от боли лицом рукой тер место ушиба. Он протянул мне немного погнутую поблекшую ложку.

Я приступил к похлебке. А хозяин таверны потянулся за книгой, которая лежала в стороне. Он придвинул ее к себе и раскрыл на последней исписанной странице. Бега пальцем по строчкам, он смотрел занятые комнаты.

— Свободных комнат еще предостаточно. С радостью предоставлю вам одну! — произнес он и наклонился ко мне. — Так о чем вы хотели бы узнать?

Я отложил похлебку и начал расспрашивать его:

— Какие слухи ходят в округе? Не наблюдали ли вы чего-нибудь особенного на горе? — спросил я и смутил хозяина таверны.

— Слухи разные ходят, архимаг. Вот молва приносит, что весь Колдрамм прибрало море. Это правда?

— Про весь преувеличивают, — отвечал я, вспоминая тот день, — но часть обвалилась. Тогда погибло много людей.

— Сожалею, архимаг, — хозяин помолчал с минуту и продолжил. — Так вот, еще говорят, что якобы древние курганы сами собой открылись, а там пусто. И много где, говорят. Я, конечно, не верю в слухи, сами понимаете. Да вот было тут событие... С горы слышались громкие возгласы или речи, я бы даже сказал рев. Говорят, что храмовники вошли в медитацию. Даже двери храма закрыты. Народ и связывает произошедшее со слухами. А вообще вы лучше послушников спросите. Они поболее-то расскажут о делах на горе! — ответил тихо он и отпрянул назад.

— А не подскажите, где можно найти послушников?

— Они все в деревушке на горе живут. Изредка спускаются в город для того чтобы еды купить или узнать, что в мире творится, — сказал хозяин таверны и стал что-то высматривать у меня за спиной. — Да, вон один из них! Посмотрите! — произнес он и указал куда-то назад.

Я развернулся и увидел худощавого человека в сером балахоне, одиноко притаившегося за столом в темном углу.

— Поговорите с ним, он-то точно знает, что в Храме творится! — ухмыльнувшись, ответил хозяин таверны и достал из кармана своего фартука связку ключей. — Вот, держите! Это ключ от комнаты на втором этаже — вторая по левой стороне, — произнес он и протянул мне простенький медный ключ.

— И сколько же я должен вам за все? — спросил я с робостью: денег у меня много не было, и тратить все за раз не хотелось.

— Так-с, посчитать вас значит? Тогда похлебка, да комната... — он быстро посчитал

все в уме и ответил. — С вас, достопочтенный архимаг, двадцать пять серебряных даркониев. А то, что я говорил про «информацию» для вас всегда бесплатно. Не часто же у меня гостит сам Великий магистр!

Я пошарил рукой в сумке, висящей у меня на поясе, и достал кожаный кошелек. Черный мешок, перевязанный красной лентой, был наполовину пуст. С собой у меня было около пятидесяти золотых. Но для путешествия, да и во время войны, это была малая сумма.

Я развернул ленточку и вытащил из кошелька двадцать пять серебряных. Монеты блестели в свете ярких свеч. На аверсе был вычеканен номинал монеты, а на реверсе — изображен Императорский дракон, который и дал название монетам, а также была надпись: «Во славу рода Залдеров! Во славу Империи!». Я протянул сумму хозяину таверны и поблагодарил за все.

Окончив с похлебкой, я двинулся к послушнику. Он пил что-то с простым куском хлеба. Послушник не обращал внимания ни на что происходящее вокруг, его заботили какие-то другие мысли. Я присел за его стол. Его это обескуражило, о чем сказало его выражение лица.

— Простите, мы знакомы? — с опаской спросил он.

— К сожалению, нет. Но это сейчас не особо важно, — ответил я и положил руки на стол.

— Если вы не знаете, достопочтенный сударь, я послушник храмовников. Мне нельзя общаться с незнакомыми людьми, если того не требуют сами храмовники.

— Правила храмовников мне известны. И сейчас их можно нарушить. Я хочу подняться в храм, но мне нужно прежде знать, что могло заставить горожан переживать по поводу сильных возгласов, доносящихся с горы, и почему храмовники закрыли двери храма, — строго произнес я так, что испугал бедного послушника.

— Кто вы такой? — спросил послушник, разглядывая мою робу.

— Я — архимаг! Друг и соратник храмовников.

— Простите, архимаг! — ответил он, оправдываясь. — Я не узнал вас! Друг храма — мой друг, которому я могу поведать все.

— Так поведай, — сказал я и принял удобную позу.

— Нечто странное произошло в прошлом месяце, — начал он и отставил кружку в сторону. — Что именно нам, послушникам, не рассказали, но это заставило храмовников войти в транс. Поэтому и закрыли двери храма. А возгласы? Не знаю, что люди слышали тут внизу. Тем не менее, все послушники обеспокоены.

— А что ты делаешь в городе? — спросил я, зная ответ наперед.

— Меня отправили за провизией. Запасы на горе быстро скудеют. Два дня пришлось отсидеть тут из-за бури. А местные стражи сообщают, что с вершин спустились ирбисы. Я уже хотел было переждать и эту напасть, но тянуть больше некуда, сударь. Все зависит от меня. Не могли бы вы сопроводить меня? — отвечал он.

— Я сопровожу тебя, как я сказал, мне нужно попасть на гору. Завтра на рассвете встречаемся у ступеней, — сказал я и начал подниматься со стула.

Послушник поблагодарил меня, поправив воротник своего серого балахона, и продолжил доедать хлеб.

Утром следующего дня я перешел на ту сторону небольшой речушки Ривир, давшей название городу, которая стекала с вершин Норссальских гор, и подошел к ступеням. Вода

стремительно бежала и журчала, спотыкаясь о камни. Послушник стоял с большой сумкой за плечами и ждал меня. Когда я приблизился, он, не дожидаясь, начал подъем. Грубыми неотесанными валунами была выложена лестница десяти тысяч ступеней. Точного их количества никто бы не смог посчитать, но храмовники придерживались именно этой цифры. Храм драконьего слова стоял на самом большом выступе неподалеку от вершины Крыла дракона. Туда мы и держали путь.

Послушник медленно поднимался по ступеням и поэтому я успел догнать его. Горные бараны с длинными рогами и белой шерстью скакали с выступа на выступ в поисках пищи. Ривермарк еще виднелся со ступеней, но потихоньку уходил вдаль. Завывание ветра, слетавшего с вершины высочайшей горы, слышалось уже здесь.

Только подготовленный человек мог пройти по ступеням меньше чем за два дня и это при хорошей погоде. Нам же не повезло: начиналась легкая метель. Но это было лишь малой помехой. На склонах горы водились ирбисы. Они редко когда нападали на людей, но опасаться их стоило.

К полудню часть пути была пройдена. Ривермарк закрыл крутящийся снег. И уже здесь на скалах виднелись ирбисы. Они не нападали и были испуганы. Послушник шел все медленнее и медленнее. Эти белоснежные с черными пятнами существа были столь же красивы, сколь и опасны. Длинные пушистые хвосты плелись за ними по пятам.

Я уже начал уставать: сказывалась неподготовленность к такому подъему. Появлялась одышка и начинала кружиться голова. Но мы продолжали подниматься, благо ступени упрощали восхождение.

***

Следующий день походил к концу. Вечерело. Мы вышли на ровный выступ, заваленный снегом. Лестница продолжалась, но послушник вел меня в деревню послушников, которая стояла на одном из многочисленных выступов горы Нифелем. Это было небольшое поселение, состоящее из пяти или шести деревянных длинных домов. Все они располагались вокруг большого костра, где находился алтарь Аквила. Эта каменная статуя возвышалась над крышами домов и своими распростертыми руками как бы защищала деревню от напастей.

И это действительно было так: ни сильный ветер, ни снег, ни метель не трогали деревню. Послушник провел меня к центру деревни. Около костра на деревянных скамьях сидели такие же послушники в серых балахонах. Они мастерили: чинили свою одежду, вырезали фигурки из камня и деревянных брусков. Другая группа послушников стояла у алтаря и слушала проповедника, который пересказывал книгу пророков. Жизнь шла здесь так же, как и внизу. И порой я начинал забывать, что нахожусь на высоте нескольких сот метров.

Когда сопровождаемый мною послушник приблизился к костру, все начали встречать его. Он снял поклажу и передал приобретенный в Ривермарке провиант сидящим около костра мастерам. Послушник стал указывать остальным на меня. И один из этой группы побежал в небольшой дом напротив входа в деревню.

Через минуту или чуть больше из дверей того дома, куда убежал послушник, вышел пожилой человек. Его серый балахон отличался от остальных: он был украшен узорами. Из-под капюшона торчала длинная белая борода. Он, опираясь на посох, направился в мою сторону. Чтобы не утруждать старца я сам подошел к нему.

— Великий магистр, — начал старец, — я рад принять вас в своей деревне. Мне сообщили, что вы сопроводили одного из послушников до нас. Примите мою благодарность

за это!

— Не стоит, — отнекиваясь от похвалы, произнес я.

Старец смутно посмотрел на меня и продолжил:

— Вы прибыли к храмовникам? Не отвечайте, я уже знаю. Как и вы знаете, что храм был закрыт.

— Да, мне рассказали, что храмовники закрыли храм для проведения медитации.

— Хорошо. Не беспокойтесь, такое иногда происходит. Двери храма всегда закрываются, когда храмовники входят в транс, — ответил старец и оперся на свой посох.

— И вы не знаете, сколько они будут медитировать?

— О, всегда по-разному, всегда по-разному, друг мой. Уже месяц как храм закрыт. Что могло встревожить их? — произнес старец и посмотрел куда-то вдаль. — Вы можете остаться в деревне пока храмовники в транс, — предложил он затем.

— Я благодарю вас за предложение, но я, пожалуй, буду ждать подле храма, — ответил я и осмотрел деревню беглым взглядом.

— Тогда позвольте вам предложить немного еды и палатку? — сказал старец и подозвал к себе одного из послушников.

Он прошептал ему что-то на ухо и тот убежал. Старец откланялся обратно в свой дом.

Я подошел ближе к костру, чтобы немного погреться. Теплое пламя костра прогревало все вокруг себя. Через какое-то время ко мне подбежал послушник с сумкой в руках, в ней был небольшой запас еды и палатка, обещанные старцем.

— Вам также просили передать: если захотите вернуться в деревню, то вам выделят дом, — добавил послушник после.

— Премного благодарен. Передайте старцу мое почтение, — ответил я и принял сумку. Послушник одобительно кивнул головой и присел на скамью подле костра.

Я, перекинув сумку через плечо, направился обратно к лестнице. Ступени с каждым разом становились все выше и выше. Но лестница подходила к концу. Уже смутно были видны очертания пика Крыла дракона. Если бы не было облаков, то с такой высоты можно было рассмотреть каждую страну Туурниля.

Последняя ступень была наполовину разрушена. Я аккуратно ступил на нее и поднялся на самый большой ровный выступ, где и находился Храм драконьего слова. Выступ был покрыт большими сугробами. Идти было тяжело: ноги проваливались под снег. И он забивался в сапоги.

Ночь наступила. Стало темно, и дальше своих вытянутых рук не было ничего видно. Я все шел. И спустя мгновение я вышел к Храму. Факелы горели и освещали территорию перед храмом. Языки пламени колыхались на ветру, и было странным то, что такой ветер не мог их затушить. К красивой лестнице вела дорога из булыжников. Подле ее начала, на пустом от снега месте, виднелись остатки пепелища от костра. Тут я и разбил свою палатку и разложил около нее костер из данных мне в сумке нескольких поленьев. С помощью магии я сотворил у себя на кончике пальца маленький огонек и прислонил руку к поленьям. Те разгорелись и осветили место вокруг меня. Я сел подле палатки и стал смотреть в небо.

Два дня я потратил на то, чтобы подняться к храму. Теперь же я не знал, сколько нужно было провести у дверей храма, чтобы узнать все ответы. В ту ночь ветер завывал. Здесь метель и настигла меня. Сквозь тучи просвечивала белая луна Ан. В таком месте даже Великий магистр не в силах был повелевать погодой.

Храмовники или древние жили в храме с тех пор, как первые повелители совершили свое паломничество и получили свою силу. Они не были магами или повелителями драконов, но знали многие тайны этих искусств. Откуда? Мне, как и всем другим магистрам, было неизвестно. Как неизвестно было происхождение самих древних.

Здесь в храме они постигали тайны собственных сил. Они же обучали первых повелителей. Но когда угроза драконов была предотвращена, сила повелителей угасла. Поэтому храмовники набрали себе послушников для того чтобы создать из них новых повелителей. Тренировками и медитацией послушники пытались достичь этого, но, не обладая частицей драконьей крови, они не могли получить ту же силу.

На следующий день, когда я проснулся и вылез из палатки, передо мной предстал Храм драконьего слова. Это было большое сооружение, вырубленное прямо в горе. Из породы выступал только холл. Большие окна находились по обеим сторонам от массивных кованых дверей. О том, что они были запечатаны, говорил изредка мерцающий синеватым свет: магический заслон, не дающий пройти никому внутрь. Над дверью в солнечном свете блестел круглый витраж. Храм располагался у самого обрыва горы.

Я прошел мимо причудливой формы камня, который стоял между двумя лестницами, ведущими к дверям, и подошел к обрыву. Этот камень носил название «Камень первых» и был поставлен здесь первыми повелителями драконов. С обрыва открывался великолепный вид на безграничные просторы Туурниля. Дышать тут было легко, чего нельзя было сказать во время подъема или в деревне послушников.

Вернувшись к палатке, я достал немного еды, чтобы перекусить. Затем вновь разжег потухший костер и из своей сумки, висящей на поясе, вытянул одну из книг, которую я прихватил из библиотеки. Это были трактаты алхимиков Империи с описанием целебных и магических растений, ценных в алхимии.

Так за книгой в окружении одного снега и ветра я провел около трех дней. Наутро третьего дня, не в силах больше противиться холоду и ледящему ветру, я решил спуститься в деревню. В ней я переждал еще несколько дней, в каждый из которых я старался подниматься к храму, чтобы застать выход древних из медитации. В одну из ночей, на девятый день пребывания на горе, я сидел подле костра, вместе с послушниками. Они тихо пели и мастерили кто что. Когда же глубокий мрак объял все вокруг, послушники стали расходиться по домам. Я не спешил, побродил немного по деревне. И перед тем как направиться в дом, мне показалось, что я услышал рев. Решив, что мне почудилось и это всего лишь ветер, я вошел в дом, где размещались послушники, и крепко уснул.

Следующим утром, как только послушники отправились на проповедь, я совершил очередной подъем к храму. С трудом пробравшись по сугробам до лестницы, я подошел к массивным дверям. Магический барьер уже не сиял на них, поэтому я решил попробовать отворить их. Одному мне едва удалось сдвинуть их с места, пришлось воспользоваться магией. Со скрипом створки раздвигались, пока меж ними не образовалась широкая щель, достаточная для того, чтобы я смог протиснуться внутрь. В мрачном холле было холодно, а утварь — покрыта пылью. Я решил продвинуться вглубь храма, как из главного зала вышел один из древних. Это был Альгерн: я узнал его по приятному, доброжелательному лицу, что виднелось из-под капюшона. Серая борода, убранная в косу, опускалась ему до груди. На нем была надета черная ряса, украшенная серебряными узорами. Он, сложив руки в рукава и

держа их на груди, тихо, прихрамывая на левую ногу, легкой поступью своих дряхлых ног приблизился ко мне.

Подойдя, он раскашлялся так сильно, что этот кашель раздался эхом.

— Соворус, мы знали, что ты придешь, — сказал он тихим шепелявым голосом.

— Альгерн, наконец-таки я снова увидел тебя, мой старый друг! — радостно произнес я, и мы слились в дружеских объятиях.

— Увы, это будет не долгая встреча...

— Но мне нужно было расспросить вас. Я видел опустевшие драконьи курганы...

— Да, мы знаем, что курганы пустеют. Драконы начинают возвращаться в мир. Именно поэтому мы... медитировали и нашли обозначение этого события, — перебил меня Альгерн. Я хотел было спросить его о пророчестве, но он опередил меня. — И да, Соворус, на твой вопрос мы тоже узнали ответ.

— Значит, в пророчестве правда говорится о том, что драконьи повелители возвращаются?! — недоумевая, расспрашивал я его, вспомнив про Стену пророчеств внутри Храма. На ней богами высекались слова о грядущем. — Так говорится на Стене? — уточнил я.

— Да, Соворус. Мы долго бились над текстом, чтобы сопоставить все события былые и грядущие. Но мудрость драконов помогла нам в этом, как и в том, чтобы обнаружить место, где ты должен отыскать повелителя.

— Спустя три века драконий повелитель возвращается! Но где? С чего мне начать? — с нетерпением и некоторым недоверием спросил я. Странная дрожь пробежала по моему телу.

— Повелитель родился в первой столице. Но родился он раньше, чем начали открываться курганы. В этом мы уверены. В тот день проявилась его сила, а вместе с тем пробудились останки драконов. Поспешить тебе придется для того чтобы найти его раньше, чем кто-либо. Время, увы, не на нашей стороне. Много лет пройдет до того момента как ты приведешь повелителя, но такова цена за спасение... К счастью, драконам тоже нужно время на возвращение в небо.

— Почему же курганы пусты? Как это может быть связано с силой повелителя? — начали всплывать вопросы, которые требовали ответа.

— Не знаю, Соворус. Могу лишь сказать, что это означает только скорое возвращение драконов, — ответил Альгерн. — Сила повелителя лишь следствие, пробудившийся дар, чтобы избавить нас от драконов.

— Значит, Ванхолм? — переспросил я, до конца не веря в происходящее. Альгерн кротко кивнул головой.

— Вот, держи, — сказал он и достал из кармана своей рясы медальон на толстой веревке. — Этот медальон сделан из драконьей кости и зачарован. Он засветится, если приблизиться к обладателю частички драконьей крови. Только поспеши, Соворус! Забери его, и спрячь до поры до времени. Его не должны найти ни силы Империи, ни эльфов, ни кто-либо иной. Он нужен только для одной цели — избавления от драконов, а не для участия в интригах монарших особ. Когда все потеряют его из виду, приведи повелителя к нам. Если время не подведет нас, мы сможем обучить его, — произнес Альгерн и положил свои тонкие руки мне на плечи. — Да пребудут с тобой силы Десяти!

— Я позабочусь о повелителе! — ответил я и положил медальон в свою сумку.

Мы наскоро попрощались, и я спешно вернулся в деревню к послушникам, где поблагодарил их за кров и пищу, собрал немногие вещи, которые взял с собой на гору, и

приступил к спуску. Все еще не веря в то, что драконы и вправду возвращаются и в то, что вновь в мире появился драконий повелитель, я «летел» вниз. Повелителя обязательно следовало найти как можно скорее. Надеется на то, что я был единственным, кто знает о его рождении, было бы глупо. Магистры, скорее всего уже знали об этом, как только поползли слухи о курганах, а вместе с ними узнает и Империя и эльфы.

Спуск занял чуть больше времени, чем мне хотелось бы. Как только я оказался на земле, я быстро вернулся к таверне, забрал вещи и, вскочив на коня, спешно покинул Ривермарк. Так начались мои поиски.

[1] Школы магии — различные виды магии, которые подразделялись на углубленные школы: Разрушения, Иллюзии, Колдовства, Защиты и Стихий.

Глава 3. "Великолепный" прием

Путь лежал не близкий. Семь дней, с небольшими привалами в бедных деревушках, я потратил на преодоление расстояния от Ривермарка до Норссальских гор. И 45-ого числа Летящих листьев я был у их подножия — границе Сивильнорда и Драгонгарда. Путь в центральные земли Империи лежал через два горных прохода: Бретогский или Северный, что находился чуть севернее и лежал в границах графства Бретог и Норссальский горный проход, который и был у меня на пути.

Проход защищала крепость, что стояла здесь со времен Великой войны. Потрепанный и обветшалый вид древней крепости создавал впечатление того, что она заброшена, однако патрули лучников, изредка мелькающие меж зубцами стен говорили об обратном. Крепость эта принадлежала «Освободителям». Все торговые обозы, что шли в направлении так называемых «имперских» территорий в Сивильнорде или из них вынуждены были платить огромный налог или пользоваться Бретогским проходом.

Я же безо всяких проблем преодолел границу и направился дальше.

Переезд через проход занимал у обозов три дня, тогда как всадник мог преодолеть его галопом за один день. Гнать лошадь мне было ни к чему: бесплатно сменить ее мог только гонец, а кони в такое беспокойное время стоили приличную сумму денег.

47-ого я оказался в Драгонгарде. Сменился ландшафт: с гористой заснеженной местности на холмистую, покрытую лесами. Великолепные зеленые макушки деревьев застилали весь горизонт. Солнце было в зените, но и в богатой солнцем провинции Туурниля уже веяло холодом. Приближались морозы. Зимы в Драгонгарде были мягче, чем в Сивильнорде, но мне захотелось быстрее добраться до большого поселения.

Небольшие деревни встречались мне на пути. Там я старался долго не задерживаться: время работало против меня. Надо было быстрее всех отыскать повелителя. А за ним наверняка уже охотились как талки, мечтавшие о такой силе на своей стороне, так и императорские агенты, которые тоже были не прочь иметь при себе силу повелителя. Оставалось надеяться только на нерасторопность агентов обеих сторон.

Ехал я по Серому тракту, что был безопасен как для купцов, так и для путников. На нем хозяйничали шайки бандитов. Поэтому тракт обычно пустовал, да и стоял на нем только один город — Райтмарк, куда я стремился попасть до наступления холодов.

***

Вечер настиг меня у деревушки Вербицы, что стояла на маленькой речке Вербе на границе графства Кавир. 50-ое число подходило к своему завершению. Дул сильный ветер. Верхушки деревьев качало из стороны в сторону. Одним из его порывов с меня сдуло капюшон. Конь издал недовольное сопение.

Улочки деревушки были практически пусты. Только детишки бегали с криками и палками в руках, да местные гуляки, еле держась на ногах, добирались до трактира. Из окон невысоких домов с соломенными крышами сочился свечной свет. А дым, поднимающийся из печных труб, наполнял всю деревню приятным запахом. За плетнями по базам разгуливали куры.

Проехав мимо алтаря во имя аэрии Кимирии, я остановился у небольшого трактира. В стойлах возле него жевало овес несколько лошадей. Рядом с одной на перекладине весела

вся сбруя. «В трактире есть путник», — промелькнула у меня мысль. Я поставил лошадь в стойла, расседлал ее и направился в трактир, где намеревался переждать ночь.

Вопреки всем ожиданиям трактир был полон: за столами сидели крестьяне и разговаривали между собой, кто-то во все горло, а кто-то шепотом. В темном углу я заметил одиноко-сидящего человека, который своим пристальным взглядом осматривал всех присутствующих. Затем его взгляд на секунду упал на меня, но он быстро притворился, что посмотрел в другую сторону. После он не подавал никаких признаков заинтересованности в моей персоне.

Я прошел мимо сидящих гуляк, занявших все пространство трактира, и нашел свободный стол, облитый непонятно чем. Он стоял у стены, на которой висели олени рога. Недавно потушенная свеча, стоявшая в причудливом подсвечнике, еле дымила. Натянув посильнее капюшон, я присел.

Не успел я перевести дух, как ко мне подскочил трактирщик: пухлый, маленького роста с поблескивающей лысиной и завидной черной бородой. Он быстренько протер стол грязной тряпкой, что лежала у него на плече, а после принялся за свои обязанности.

— Чаво изволите, сударь? — пробурчал он писклявым голосом.

— Мне бы немного еды, фуража и комнату — переночевать, — ответил я и искоса взглянул на сидевших гуляк.

— Ага, значит... Гонцовку[1] и с собой... Такс... — он кашлянул и высморкался в ту самую тряпку, весящую у него на плече. Затем поводит пальцем перед своим носом, видимо, считая в уме. — Пятнадцать серебряных даркониев, сударь. Сейчас все принесу.

Трактирщик удалился.

Я протянул руку к погашенной свечке, чтобы зажечь ее. Осторожно прикрыв ладонью свечу, в большой надежде, что никто не заметит, я щелкнул пальцами, и фитиль свечи запылал тоненьким пламенем от искорки, соскочившей у меня с пальцев.

— Неужели сам архимаг пожаловал? — громко выкрикнул кто-то сбоку. Я оглянулся.

Это был тот самый человек, что сидел в темном углу. Его возглас заставил обернуться всякого сидящего в зале. Наступила тишина.

— Простите, мы знакомы? — спросил я у таинственной личности.

— Я не представился? — изобразив удивление и сверкнув своими глазами, спросил человек и вышел из темного угла.

Худощавый в темном дублете с черными волосами и хитрым лицом он подошел к моему столу и протянул руку.

— Я — Клавдий Виарен, — произнес он и хитро улыбнулся.

— Рад знакомству, — ответил я, не обратив внимания на протянутую ладонь. — Как видно, в представлении не нуждаюсь...

Зеваки понаблюдав за сим действием, снова вернулись к беседам, правда уже шепотом, судача о новом посетителе.

— Позвольте? — спросил он и указал на стул, напротив меня.

Не успел я выразить согласие, как он сел и принялся осматривать меня.

— Клавдий? Позволю себе предположить, что вы родом с Золотого побережья. Я угадал?

Он прищурился и улыбнулся. Его секундной задумчивости было достаточно, чтобы разбудить во мне подозрения.

— Да, угадали. Я родом из предместий Габрала. Что-то не так, архимаг? — ответил он,

не убирая с лица своей улыбочки.

— Я просто предположил. Обычно такие имена распространены в южных районах Драгонгарда, — объяснился я и недоверчиво продолжал смотреть на навязавшегося собеседника.

— Выпьете, архимаг? — предложил собеседник.

— Не пью! И вам, сударь, не советую! — категорически ответил я.

— А я, пожалуй, все-таки выпью, архимаг... Трактирщик! — крикнул Клавдий.

Из-за колонны, что скрывала стойку, появился трактирщик с моей похлебкой, фуражом и пайком в дорогу. Он с грохотом поставил все это на стол и обратился к Клавдию.

— Чаво-нибудь еще?

— Чем-нибудь горло помочить найдется?

— Сию минуту, — ответил трактирщик и удалился так же спешно, как и появился.

Я полез в сумку за кошельком и достал пятнадцать блестящих даркониев.

— Вы, архимаг, не частый гость в наших землях, — начал Клавдий. — Куда путь держите? В столицу?

— Еду по делам... В Андридим, — солгал я, как мне показалось, довольно правдоподобно.

— Значит, не спешите. Это хорошо, — ответил Клавдий и улыбнулся.

В этот момент у стола вновь возник трактирщик и поставил около Клавдия большую резную деревянную кружку. Клавдий протянул трактирщику несколько монет. Я также протянул свои деньги. Трактирщик положил все в карман замасленных штанов и вытащил от туда же ключ.

— Первая с правой стороны, — пробормотал он и передал мне ключ.

Я поблагодарил трактирщика и вернулся к беседе. Точнее меня вернули.

— Так, не спешите? — переспросил Клавдий и отхлебнул из своей кружки.

— Смотря, к чему вы клоните, — увернулся я.

— Видите ли... Я служу при дворе наместника Райтмарка, — начал он почти шепотом. — Я был послан в столицу за помощью.

— Помощью? — заинтересовался я.

— Да. В Райтмаркских каменоломнях начали находить... трупы, — с серьезной миной на лице говорил Клавдий.

— И что же в этом особенного? В каменоломнях уже давно был обнаружен древний могильник и различного рода захоронения.

— Вы не понимаете? Я говорю о телах... крестьян, — с еще большей серьезностью продолжал он, озираясь по сторонам.

— Обычные бандиты, — предположил я.

— Вы, архимаг, очень часто предполагаете. Наместник считает, что это некроманты.

— Некроманты в Драгонгарде? Не смешите меня! После той чистки, что устроил Белый орден, ни один некромант не сунется сюда, — рассмеялся я и отведал похлебки.

— Я не буду спорить с вами, архимаг. Вам виднее. Однако наместник послал меня в столицу, но я рад, что наткнулся на вас. Вы же поможете нам? — закончил Клавдий и сверкнул глазами.

— А Легион? А маги из Белой башни? У меня нет слишком много времени на безосновательное разыскивание некромантов в каменоломнях, — пытался отвертеться я.

— Магам с башни дела нет до тех, кто ходит по земле. Вам ли не знать, архимаг...

Легион? А что Легион? Большая его часть расквартирована в Сивиле. Южный корпус не будет действовать без приказа. А местные стражники попросту бояться.

Я молчал.

— Давайте! Вам все равно по пути. Я сопровожу вас до Райтмарка и организую прием у наместника, — продолжал Клавдий.

— Я сомневаюсь, что это некроманты. Но вы прекрасно знаете, что не могу оставить это без внимания. Поэтому вынужден посетить то место, которое вы упомянули и проверить, — ответил я и продолжил есть похлебку.

— Замечательно! Я рад, что вы согласились! — заголосил Клавдий, глаза его опять сверкнули, а на лице появилась хитрая ухмылка.

***

Мы встретились рано утром в стойлах. Клавдий запрягал лошадь.

— Доброе утро, архимаг! — произнес он, не поворачиваясь.

Я ничего не ответил и подошел ближе к своей лошади. Дал ей немного фуража и стал седлать.

Когда все было сделано, Клавдий, не дожидаясь меня, выехал из стойл и погнал лошадь вперед. Я не спеша отправился за ним.

Солнце вставало из-за гор. Рассвет был морозный. Из рта шел пар, а пальцы коченели. К этому времени мы подъехали к речушке Вербе, которая успела покрыться легкой корочкой льда. Верба была небольшой рекой: по колено коню. Корка льда проламывалась под копытами коней, и они погружались в воду.

На противоположном берегу стояла великолепная березовая роща с еще не опавшей желтой листвой. И из-за этого создавалось впечатление, что берег припорошили золотом. По этой роще и пролегла дальнейшая часть тракта. Клавдий времени зря не терял и успел обогнать меня и скрыться за деревьями.

3-ого Снежной бури мы въехали в ворота города Райтмарк. На флагах, развивающихся на каменных башнях городской стены, был изображен черный ворон с расправленными крыльями — геральдический символ рода Райтмаркских графов.

По торговой площади, встретившей нас, сновала толпа народу, волнами перетекая от одного прилавка или лавки с разными товарами до другой. В центре площади стоял памятник Аливии Мерольд — героине времен Великой войны. За ней грозно возвышалась колокольня храма во имя аэрия Шарамы, в окнах которой отражалось яркое, но холодное солнце. За ней виднелась ратуша, а еще дальше, на некоем возвышении, показывались шпили замка графа.

Патруль стражников завернул с большого проспекта в переулок. Клавдий и я направились с площади как раз на проспект. По обеим его сторонам стояли стройные каменные домики с красными крышами и небольшими балкончиками, украшенные цветочными гирляндами.

С проспекта мы выехали на вторую большую площадь, где в центре вытянулась стройная ратуша, что было роскошью для северных городов. Возле нее сновали мужчины в черных камзолах, по-видимому, служащие ратуши.

Из-за угла на нас вылетела телега груженная ящиками, и мы чуть не столкнулись с ней. Лошади зафырчали, а извозчик начал ругаться на чем свет стоит. Клавдий хотел было

ответить, но я остановил его и, дождавшись окончания словарного запаса извозчика, поехали дальше.

Площадь за площадью, квартал за кварталом и вот показались серые стены замка. За стенами возвышалось главное строение. Клавдий уверенно направился к воротам, к которым вела мощеная булыжником дорога. Стражники, стоявшие у ворот, беспрекословно пропустили нас внутрь.

Внутренний двор замка был небольшим. Небольшая площадь, где расположился старый ильм, и несколько сооружений, приспособленных для городской стражи и оружейной. Мы проехали мимо ильма прямо к стойлам. Там спешили, и Клавдий направился в замок предупредить наместника. Я пошел после того как завел лошадей в стойла.

Старый замок, некогда принадлежавший роду Райтмарксих графов, теперь принадлежал наместнику. Род графа был прерван и, чтобы не разжигать родовых войн и битв за престол, императором был назначен наместник.

Гордо стоявшие стражники, охраняющие вход в тронный зал замка, завидев меня, отворили массивные дубовые двери, висящие на кованых петлях, украшенные резьбой. Я попал в длинный коридор, застеленный ковром непонятного цвета. Внутри замок очень скудно освещался, света от подсвечников, висящих по стенам, едва хватало для полноценного осмотра сооружения.

Коридор украшал ряд колонн, тянущийся вдоль него. Он вывел меня в парадный зал, который некогда был тронным, о чем говорил пьедестал с ведущей на него лестницей. Ныне на месте трона стоял красивый стол, уставленный вазами с цветами и фруктами.

В парадном зале кроме меня и караула были представители местной знати: дамы в причудливых платьях и не менее причудливых конусообразных шляпках, что уже давно вышли из моды (во всяком случае, в столице, насколько я мог судить); дворяне были в обычных темных камзолах с белыми кружевными воротниками.

Они стояли под потускневшим портретом, если мне не изменяла память и зрение, императора Дэймона II и бурно что-то обсуждали.

Спустя какой-то небольшой промежуток времени на балконном выступе второго этажа замка, куда вела винтовая лестница, показался Клавдий. Он спустился до последней ступени и остановился. За ним медленно спускался в зеленом длинном платье наместник. Длинные золотистые волосы падали ей на плечи, лицо хоть и было украшено улыбкой, но от него веяло каким-то страхом.

Клавдий подал руку наместнику и помог ей спуститься с лестницы. Затем они оба подошли ко мне, чем вызвали характерное волнение в группе дворян.

— Я рада приветствовать вас, архимаг, в Райтмарке, — сказала она и улыбнулась. — Я Вайла Солирен — наместник города и его предместий.

— Мое почтение! — ответил я и поклонился.

— Мой паж Виарен рассказал мне, что вы согласились... помочь нам в... в нашей проблеме, — говорила она с неким испугом. Она то и дело мельком с опаской поглядывала на Клавдия.

— Меня интересует, что конкретно произошло в каменоломнях, наместник.

— Несколько недель назад крестьяне обнаружили трупы в одной из заброшенных шахт каменоломни, — говорила она все также прерывисто, так как будто вспоминала слова. — Эти пугающие известия заставили меня послать в столицу за помощью.

— Вы сразу подумали на некромантов? — спросил я.

— Некромантов? — удивленно переспросил наместник, а потом рассмеялся. — Да... я подумала на... некрмантов.

Я почувал западню, но не стал поддаваться предчувствию:

— Сообщали ли вам о людях, пропавших без вести? Это важно! — продолжал я расспросы.

Удивленная знать столпилась за спиной наместника.

— Это и вызвало у меня подозрения в сторону некрмантов, архимаг. Пропало несколько человек из близлежащих деревень, — ответила она. — Прошу вас, архимаг, помогите нам!

— Я не собирался отказываться. Любая попытка возвращения этих преступников должна быть пресечена!

— Спасибо вам, архимаг! — обрадовался наместник, но на лице стоял не уходящий испуг.

— С вашего позволения, наместник, я сопровожу архимага до каменоломен? — спросил Клавдий, блеснув своими глазами.

— Если архимаг не против сопровождения...

— Я не против, наместник, — прервал ее я.

— Тогда, Виарен, сопроводите достопочтенного архимага к логову некрмантов, — отдала приказ наместник. — Я буду вам очень признательна архимаг, если вы раскроете, кто стоит за убийством крестьян. И помогут нам Десятеро, чтобы мои подозрения оказались напрасными.

Я поклонился в знак уважения. Наместник в ответ наклонила голову и затем ее поглотила толпа дворян, столпившаяся сзади.

И снова Клавдий стал моим напросившимся спутником. Он не сказал ни слова о месте, куда хотел привести меня и даже не сказал, каким путем собирается вести меня. Я доверился пажу наместника, но тень сомнения наполняла меня. «*Что-то тут не чисто...*» — думал я. Он как обычно пошел быстро, я не успел и моргнуть, как потерял его из виду.

К стойлам я пришел один. Стал седлать свою лошадь. И только когда собирался выводить ее, появился Клавдий.

— Я не думаю, что без меня вы сможете найти именно ту шахту каменоломен, архимаг, — съязвил он и принялся навешивать сбрую на коня.

— Много разных методов есть у Великих магистров, Клавдий... — парировал я.

Паж лишь рассмеялся.

Вечерело. Солнце садилось. Сквозь плотную листву деревьев, которые все никак не хотели признавать силу морозов, сочились мягкие лучики заходящего солнца. Местность бывшего графства была холмистой. В этих холмах и были устроены каменоломни закрытого типа: в них применялись альдонерские технологии. Камня было много. Его использовали везде. Раскапывая пещеры, были обнаружены могильники и андрийские катакомбы. Суеверные рабочие боялись копаться в каменоломнях, да и ценный камень иссякал. Так каменоломни пришли в запустение, а после в них стали появляться некрманты. К счастью, вовремя устроенная облава Белого ордена, очистила пещеры от них... Как мы считали.

Птицы утихли, дул легкий ветер и колыхал листву. Лошади тяжело сопели. Клавдий повел меня лесными тропами, как он объяснил, более короткими, чем проложенная дорога.

— Мы уже близко, — сказал он и откашлялся.

У края холма, по которому шел наш путь, мы остановились. Клавдий спрыгнул с коня и, подбежав к обрыву, присел и стал внимательно смотреть вниз.

— Идите сюда, архимаг! — произнес он и подал соответствующий знак рукой.

Холм оказался выше, чем я предполагал. У самого его подножия, до которого еще только предстояло спуститься, были видны шахты.

— Смотрите! Нам вон в ту, — снова заговорил Клавдий, выпустив пар изо рта, и указал на центральную шахту.

Спускались мы не долго, пешком.

В глаза сразу бросились неаккуратно оставленные следы около входа в шахту. Я склонился над ними.

— Следы свежие... Им не больше часа, максимум двух, — констатировал я.

— А вы не верили, архимаг.

— Меня беспокоит только одно... Следы были сделаны либо очень большим человеком в тяжелых доспехах, либо по стопам одного прошло еще несколько человек... — сказал я после того как внимательно осмотрел следы. — Некроманты в доспехах?

— Сейчас и узнаем, — решительно произнес Клавдий, но я заметил на его лице тень странного беспокойства.

Он вошел во тьму шахты. Я прошептал заклинание и, как могло показаться, легким движением руки схватил воздух, из которого на ладони зажегся огонек, что мгновенно разгорелся и стал освещать местность.

— А для факела огонька не найдется? — снова съязвил Клавдий, выныривая из шахты с факелом.

Я приблизил руку к факелу, и пламя перебросилось на обмасленную паклю, что создало еще больше света.

— Только после вас! — произнес он и пропустил меня вперед.

Темень, опоясывающая шахту, расползлась от света, исходящего от факела и моего огня.

Старые рельсы, на которых стояла прогнившая вагонетка, вели дальше, вглубь ответвлений шахт. Вокруг было холодно и сыро. Гнилые прогнившие балки поддерживали потолок. Запах сырой земли наполнял все вокруг.

Здесь следов уже не было. Но я знал, где могли скрываться некрманты. Нужно было лишь найти проход в андрийские катакомбы. Мы долго бы бродили, если бы я не заметил решетки закрывающие гробы, выпирающие из земляных стен. Это были могильники, древние захоронения времен Незаходящего солнца.

Свернув к ним, нам открылся пролом в стене, который вел в светлые катакомбы.

— Что за яркий свет? — спросил Клавдий, заглянув в пролом.

— Это андрийская магия... — пояснил я. — Она пронизывает каждый зал их городов.

— Все-то у вас, у магов, не просто...

Я не стал подтверждать очевидное.

Первым в пролом пролез Клавдий. За ним прошел я. Мы оказались в большом разрушенном зале одного из андрийских городов. Повсюду были разбросаны камни и обломки стен и потолков, некоторые даже завалили часть коридоров. Красивейшие колонны, статуи древних подземных королей, светильники с горящими на них магическим светом камнями. Некогда это было великим городом. Ныне его пожрало время и грабители. В этих

залах могли быть спрятаны андрийские реликвии — мощные магические артефакты, манящие всякого мага, особенно некромантов. Если эти отродья и были тут, то непременно в этих залах. Однако ни намека на присутствия тут кого-либо я не замечал. Продолав пассы руками, я убедился, что и магических барьеров тут нет.

— Я не вижу следов присутствия никого... — сообщил я Клавдию свои наблюдения.

— Не могу не согласиться с вами, архимаг... Но мы только начали...кто знает сколь далеко тянутся эти руины.

Мы двинулись вглубь. Прошли пару коридоров. В одном из залов я остановился возле стены исписанной рунами. Клавдий прошел дальше, но резко остановился.

— Архимаг, — еле слышно прошептал он, — слышите? Тут кто-то есть!

Он замолчал. Из коридора, куда смотрел Клавдий стали доноситься тихие звуки ходьбы и скрежета металла.

— Что ж... Теперь мы не узнаем длину этих руин, — ответил я и, обогнав Клавдия, направился вперед.

Медленно крадась, мы шли по коридору. Вдруг, в его конце показалась мелькающая, как при свете факелов, тень. Клавдий толкнул меня за колонну, которые тянулись по всему коридору, и затаился сам.

«Для придворного пажа он слишком ловко крадется...» — подумал я, и эта нечаянная мысль вернула ко мне чувство западни, которое утихло после разговора с наместником.

Не спеша мы добрались до конца коридора. Аккуратно выглянув из-за поворота, нам удалось разглядеть находившихся в зале. Восемь людей в легких доспехах в черных капюшонах, таких, как и их плащи, что покрывали броню, бродили по небольшому пустому залу, в котором горело множество костров. Один из них сидел на камне и точил меч.

— Это не некроманты, — подметил шепотом я.

— И не бандиты... — продолжил Клавдий.

— Кто же тогда?

— Шпионы! — гордо произнес Клавдий все также шепотом.

— Что?! Как... вы догадались? — я был в замешательстве.

— Я просто знаю... — ответил Клавдий. На лице появилась его ухмылка, а глаза снова сверкнули. Он поднялся с корточек и вышел к «шпионам».

Завидев Клавдия, ему кинули меч, который тот с ловкостью поймал на лету прямо за рукоять.

— Что... все это значит?! — крикнул я и вышел из укрытия.

— Позвольте представиться, достопочтенный архимаг, Клавдий Виарен — шеф Его императорского величества корпуса разведки! — сказал он и поклонился, оттопырив в бок руку.

Тогда меня как по голове ударило. Я повелся на уловку шпиона! Огонь в моих ладонях разгорелся сильнее.

— Великолепные приемы у нового корпуса! — грозным тоном заговорил я. — Я польщен столь большим вниманием к моей персоне! Что вам нужно? Чем я не угодил императору?

— Вы знаете, что нам нужно от вас, архимаг! — ответил Клавдий и, закинув клинок меча на плечо, стал ходить взад и вперед. — Император... приказал найти повелителя и убрать с дороги тех, кто будет мешать... поискам! Вы же, архимаг, не в Андридим направлялись, так? Куда же? Где повелитель? Где? — кричал «паж».

— Убить меня хотите? — спросил я.

— Убить? Зачем? Да, и возможно ли убить Великого магистра... — рассуждал Клавдий, не прекращая метаться перед глазами. — Мне незачем убивать вас, архимаг. Я не хочу также держать вас в неволе. Мне просто нужно, что бы вы сказали, где искать повелителя и попросить вас уйти с дороги.

— Ни того, ни другого, увы, а может быть к счастью, я сделать не могу. Но и не только не могу, я не позволю попасть повелителю ни в чьи руки! — грозно ответил я и стал медленно выходить в коридор.

— И почему вам не сиделось в своей коллегии? — задал вопрос Клавдий и, поморщив лицо, резко скинул свой меч с плеча. — Взять его!

Его подручные наострили мечи и стали приближаться ко мне. Я не долго раздумывал над способом побега.

Когда я уже был в коридоре, а шпионы уже чуть ли не догнали меня, я молниеносно провел рукой от одного костра к другому. Пламя повторило движение моей руки и, когда дошло до второго костра, между ними возникла пламенная стена, которая обожгла всех, кто находился рядом, о чем свидетельствовали душераздирающие крики боли, и выиграла мне время.

Я рванулся со всех ног и побежал по коридорам вперед. Но не успел я оказаться в большом зале и увидеть пролом, из которого мы пришли, как за спиной послышались стремительные шаги.

Меня опрокинули наземь, моя маска слетела с меня и покатилась в неизвестном мне направлении. Затем меня развернули на спину, и я увидел настигшего меня. Это был Клавдий. Рукава его дублета дымились, а сам он был зол.

Он прижал меня к полу своим ботинком.

— Далеко не уйдете, архимаг! — сказал он и похлопал по дымившемуся воротнику.

Я незамедлительно магической волной откинул Клавдия, тот отлетел в стену и рухнул, я вскочил на ноги. Мельком успел заметить маску, закатившуюся под камни.

Тут из коридора послышались крики. Я поднял руки над головой, сжал их в кулак и с невероятным усилием потянул вниз. Камни над пролетом коридора подчинились и начали рушиться, а затем завалили проход.

— Не на того мага вы напали, шеф! — крикнул я сквозь легкую одышку.

Он с усилием приподнялся, скривил лицо и вновь показал свою ухмылку.

Встав и подобрав меч, он с криком ринулся ко мне. В моей руке уже искрилась молния, которую я метнул в стену рядом с бегущим Клавдием. Он пошатнулся, но не отступил. Мне пришлось стремительно ретироваться. Вторая молния пролетела рядом с ним, что причинило ему боль, о чем свидетельствовало его искривленное лицо.

От третьей он уклонился мастерским разворотом. Четвертой не понадобилось, он подошел слишком близко и, взяв меч в обе руки, стал заносить его на удар. Еще бы несколько минут и он бы поразил им меня. Но я выставил ладонь вперед и стал медленно сжимать ее. Его меч стал краснеть, а из-под перчаток и рук стал подниматься дым. Тут из уст Клавдия начали доноситься крики. Он выбросил меч, упал от боли на колени и стал рассматривать свои дымящиеся ладони.

Я пнул меч в сторону и сковал магией Клавдия. После чего подобрал маску и направился к пролому.

— Вы... были... правы, архимаг, — выговаривал Клавдий сквозь боль и собственные

крики, — я недооценил... вас...

— Я надеюсь нам больше не представиться встретиться, — ответил я, не поворачивая головы в его сторону.

На выходе из пролома я остановился. Достав из сумки склянку с рубиновой пылью, я присел и спешно стал чертить пылью символы — поставил временную магическую ловушку, чтобы предостеречься от погони. А затем спокойно выдохнул. Потраченных мною сил на заклятия было достаточно, чтобы вызвать одышку. Я побрел к выходу.

К полуночи я поднялся на холм. Посмотрел в сторону лесов, которые расстилались все дальше и дальше. Начал медленно вдыхать и выдыхать холодный воздух. После вернулся к оставленным лошадям и оседлал своего коня.

Нужно было поторапливаться.

***

6-ого Снежной бури я был у моста через реку Золотую, что вытекала из озера Истр. Река уже полностью покрылась льдом, что свидетельствовало о начале холодной зимы. На противоположном берегу виднелся дым, поднимавшийся из труб домов. Там стояла деревушка, название которой я не помнил, да и незачем было. Останавливаться где-то больше чем на несколько часов я не собирался. Время поджимало: я точно знал, что повелителя разыскивают не только имперские агенты. К тому же, я больше не хотел наткаться на мастерские истории шпионов.

15-ого Снежной бури проехал мимо развалин крепости Заракум, за ними расстиралось поле Кровель и небольшое поселение, которое носило это же название. Это было место грозной сечи три сотни лет назад. В памяти имперского народа именно это место является местом проигрыша Первой империи в войне.

От поля до давнишней столицы было не больше пяти-шести часов езды. Еще было темно. Стояло только раннее утро. Зима разыгралась не на шутку. Весь тракт был усыпан сугробами, а леса превратились в белую простыню. Но, к величайшему удивлению, было не слишком и холодно.

К полудню уже виднелись городские стены. Передо мной вырос Ванхолм — самый древний людской город на территории Драгонгарда — главная артерия и ворота Империи. Через город проходили харлийские и эльфийские торговые караваны. Именно тут начиналась торговля товарами, которые потом расходились по всей Империи.

Литые ворота города были открыты. Патруль стражи следил за порядком перед городом. По стенам ходили арбалетчики. Башни, местами потрепанные, выглядели грозно. С них спускались геральдические флаги графства. Если мне не изменяла память, властителем графства тогда был граф Ролф Эдингуд, прозванный в народе «Ненасытным». Получил он такое прозвище за то, что был человеком скупым и любил деньги, которых у него было достаточно. Больше денег он любил только свою покойную жену.

Проехав через главные ворота, я очутился на торговой площади, которая была полна народу. Прилавки, на которых торговали мясом, травами и другими продуктами, примостились на каждом шагу. Купцы зазывали людей к своей лавке. За ними маняще блестели изделия из металлов, и только в глубине толпы можно было разглядеть предметы утвари. Люди сновали туда-сюда, что-то покупая. Гул, стоявший на площади, заполнял все

кругом. На площади в толпе встречались как люди, так и эльфы. Иногда можно было заметить и низкорослых бледнокожих потомков великих андров — полулюдей.

В центре площади расположилась статуя первого императора Первой империи. Лицо императора было устремлено в сторону Форестнара, в сторону Тимин-Луина. Город имел приграничное положение. Северные ворота выходили в Драгонгард, а южные вели к холмам, к реке Холмбур, что носила второе название Таивэль. По ней определялась граница Драгонгарда и Великого леса.

Выбравшись из толпы на площади, я повел лошадь в сторону таверны, которая скрылась в переулках. Ее выдавала только торчащая вывеска с названием: «Кружка и лютня». Над городом вдруг раздался колокольный звон, который едва был различим среди стоявшего гула. Я осмотрелся. Он шел от невысокой колокольни храма, что скрылся за домами. За колокольной я заметил башни замковой стены, возвышающейся над городом.

Оставив лошадь в стойлах, я прошел в таверну.

Она на удивление не была людной. Все, кто был, веселились, пили, гуляли и пели. В углу, на небольшой сцене, играл бард. Играл все подряд: гимны, патриотические песни во славу Империи, веселые мелодии и многое другое. По стенам были развешены потускневшие картины в деревянных резных рамах, в центре из-под потолка свисала кованая люстра. Я пробрался через гуляк к стойке, за которой стояла женщина в голубом платье с золотистой прошивкой по краям. Она протирала стойку и слушала песни барда.

— Чего изволите, сударь? — спросила она, как только я присел около стойки.

— Комнату на несколько дней. И паек, если есть, — проговорил я и думал спросить хозяйку о семьях города, но не решился.

— Что-нибудь еще? — спросила она, прежде чем уйти.

— Я... я бы хотел... Видите ли, я архимаг... — не знал я как указать на цель поисков, но меня прервали.

— Архимаг?! Неужели! — удивилась хозяйка. — Я рада приветствовать вас, сударь магистр, в своей таверне! Слушайте, народ! Каждому кружка ячменного за то, что сегодня мою таверну посетил архимаг севера! — крикнула она.

Радостный вопль толпы разнесся по таверне ей в ответ. Те, у кого были кружки, подняли их вверх, разбрызгивая белую пену ячменного по столу.

— Знатный гость. Не часто магистра увидишь вне стен Белой башни. А вас, достопочтенный, за пределами севера, говорят и не бывает. Так вы что-то хотели, магистр? — начала она лепетать, после того как гул стих.

— Я даже не знаю как это сказать... — собрался я с мыслями. — В общем, — шепотом продолжил я, — я хотел бы узнать семьи, где недавно родились дети... Я разумеется не оставлю информацию без оплаты...

Хозяйка поначалу смутилась, но затем улыбнулась и шепотом ответила:

— Учеников себе ищите, верно? (я кивнул ей). Станный конечно у вас способ, но кто ж вас магов разберет. У меня разные люди бывают в таверне. Много слухов ходит из уст в уста... Я не ручаюсь за точность, но перескажу вам некоторые из них.

— Премного благодарен.

Хозяйка ушла за дверь, которая располагалась за ее спиной.

Она вернулась не скоро. Принесла мне паек и ключ от комнаты. Я расплатился, и тогда она принялась рассказывать мне сплетни и слухи. Крохи информации, но хоть что-то чтобы

начать искать.

Хозяйка поведала о семи семьях, у которых пополнение было совсем недавно год или три месяца назад, и о трех, которые обзавелись пополнением два или три года назад.

Я отблагодарил хозяйку и отправился отдыхать: к следующему дню я должен был быть полон сил.

Как и предполагалось, утром 16-ого я начал обход.

Сперва я посетил неких Аверлостов — семью полулюдей, что жили в ремесленнических кварталах города. Встретив отца семейства на пороге небольшого дома, я напросился на чай. Он ворчливо согласился, следуя законам гостеприимства. За чаепитием я выяснил, что ошибся и, откланявшись, отправился дальше.

Вторыми я посетил семью Мерлодов. Меня выгнали прямо с порога, но я узнал, что ребенок их не так давно скончался. И снова ошибившись, я направился уже к семье купца Локдона.

Купец испугался, узнав, что я архимаг и хочу видеть его дитя. Он намеревался позвать стражу, но поборол испуг и позволил мне поднести к ребенку медальон. *«И снова ничего!»* — крикнул я в мыслях. Извинившись перед купцом, я покинул его дом. Тогда я понемногу терял уверенность в том, что найду в городе повелителя.

К полудню я обошел еще три семьи, но все было тщетно. Я решил навестить еще одну и закончить на тот день.

[1] Стандартный паек, предусмотренный для гонцов и путников во многих тавернах и трактирах Драгонгарда.

Глава 4. Цель достигнута

В переулке, отходящем от главного проспекта города, было много скромных домов. Все были с изгородью, которую оплетали ветки отцветших цветов. Крыши домов были припорошены снежком, а из труб поднимался серый дым. Среди них меня интересовал только один, что был самым крайним в Императорском переулке, названным так из-за того, что именно здесь был убит император Бадригор.

Мне указали на небольшой двухэтажный дом. Красивые наличники на окнах и изгородь, говорили о том, что здесь жили люди состоятельные. В окнах то и дело мелькал кто-то. Я вошел во двор и поднялся по лестнице на порог. Постучал.

Дверь слегка отворили. Из щели выглянул мужчина с синими глазами, черными недлинными волосами. На лице, покрытым короткой бородой, у него виделось недовольство, но также и некий испуг.

— Вы что-то хотели, сударь? — прозвучал грубый голос мужчины.

— Я не хочу напрашиваться, но не пустите ли вы путника на ночлег, — ответил я и заметил неодобрительный взгляд. — К сожалению, меня обокрали, и у меня совсем нет денег на комнату в таверне. Еще, правда, не вечер... мне бы удалось найти еще кого-нибудь...

— Не беспокойтесь, — уже добрее ответил он, — проходите.

Я вошел в двери.

— Мне, правда, очень неудобно... — старался я убедительнее играть роль неловкого путника.

— Ничего страшного. Мы всегда рады гостям... Только вам придется спать на чердаке... — сказал он и затворил за мной дверь.

— Милый, кто там? — вдруг прозвучал приятный женский голос откуда-то из-за угла.

— Путешественник! — ответил мужчина. — Говорит, что у него нет денег на постой...

Из-за угла вышла женщина в простеньком сарафане и фартуке. Ухоженные черные волосы падали ей на плечи.

— И ты пустил? — спросила она и только потом заметила меня, но это ее нисколько не смутило.

— Дорогая, закон гостеприимства...

— Да что уж теперь, — прервала она его и, посмотрев на меня своими добродушными глазами, улыбнулась. — Милости просим, проходите в гостиную.

Если снаружи дом выглядел как жилище довольно состоятельных людей, то внутри было все скудно. Не было излишков в мебели и других украшениях дома. Несколько потускневших портретов висело на стенах коридора, по которому меня провели в гостиную и усадили в кресло, хотя я бы обошелся и табуреткой.

По пути я успел познакомиться с любезно принявшими меня хозяевами. Адда и Мирон Гиблеры были владельцами сего дома, доставшегося Адде по наследству от родителей, как я успел выведать.

Гостиная была скромной. Небольшой камин обогревал ее. Стол с креслами, за которыми мы собрались как раз стоял напротив камина, в котором приятно потрескивали дрова. Адда принесла мне чай и каких-то сладостей, которые меня не интересовали: нужно было приступать к делу.

Когда все расселись у камина за чашкой чая, я принялся вести свой рассказ о моем путешествии. За милой беседой я заметил, что пью из дорого красивого сервиза, тогда как хозяева пили из потрепанных чашек. Мне стало стыдно за свое вранье, но дело того требовало.

Легкий испуг на лицах Адды и Мирона не сходил с самого моего появления. Я уже догадывался, что, наконец, нашел его.

Вдруг наверху что-то зазвенело, тяжело упало, и после раздался плач.

— У вас есть дети? — спросил я, пока никто из них не пошел наверх.

Адда не ответила и спешно удалилась наверх.

— Да, Дерек. Ему три года, — ответил Мирон и ненадолго оставил меня.

Когда все вновь собрались у камина, я начал расспросы.

— Все в порядке? — поинтересовался я.

— Он у нас плакса. Разбил игрушку, и жалко стало, — ответила Адда. — Мы его успокоили, и спать положили.

— Позвольте взглянуть на вашего сына? — спросил я.

— Он сейчас спит! — резко ответила Адда, немного озлобившись.

— Я извиняюсь за свою наглость, но все же... Вы замечали когда-нибудь, что ваш сын говорит непонятные вам слова, рисует символы, которых никогда не мог видеть?

Адда смутилась. Они переглянулись, но ничего не ответили.

— Он же ребенок. Это вполне нормально, — собравшись, ответил Мирон и скривил непринужденную улыбку на лице.

— Но не так как у... Дерека, если я не ошибаюсь. Это началось недавно, так ведь? — продолжил я.

— Откуда... откуда вы все это знаете? — в растерянности начала Адда, взяв Мирона за руку.

— Если вы следили за нами и ним... Уходите сейчас же! — тихо крикнул Мирон, привстав с кресла и грозно нависнув надо мной.

— Вы догадываетесь, кто ваш сын! — говорил я, не обращая внимания на слова Мирона.

— Мы не отдадим вам Дерека! — крикнула Адда с грозным лицом и сжатыми в кулак руками.

Мирон сделался таким грозным, что я удивился, как он не вышвырнул меня из дому. Пока этого не произошло, я попытался прояснить ситуацию и успокоить родителей.

— Я понимаю, что вы мне не доверяете. Я не простой путник. И уж тем более не желаю зла вашему сыну. Мое имя может быть вам знакомо... Я Соворус Марет — архимаг коллегии Колдрамма. Я послан древними, чтобы найти и сберечь...

— Не говорите больше ничего... — спокойно произнесла Адда, но страх так и не ушел у нее с лица. — Я покажу вам Дерека...

— Дорогая... — хотел удержать ее Мирон, но она уговорила его, и мы отправились наверх.

В комнате на небольшой кровати, под одеялом и, наверняка, убаюканный маминой колыбельной, он спал. Сладко спал и не подозревал, что его ждет. На светлом личике у него виделось умиротворение. Длинные темно-коричневые волосы покрывали его голову. Я достал из сумки медальон из драконьей кости и поднес к Дереку. Он засиял ярко-синим светом.

— Его... его же ищут и другие? — спросил Мирон в растерянности.

— Да... По пути сюда меня пытались схватить агенты империи. Но я не сомневаюсь, что и талкские агенты уже напали на его след, — ответил я. — Но я никому не позволю схватить его.

Мы вышли из комнаты, чтобы не будить спящее дитя и вернулись в гостиную.

— Он же... только ребенок... Вы не можете забрать его... — волновалась Адда.

— В нем проявилась сила повелителя. Он нужен Нифелему. Драконы возвращаются в наш мир! — сказал я. — Это важно!

— И куда вы собираетесь его везти? — спросил нервничающий Мирон, который ходил туда-сюда около лестницы. — На гору? К этим... древним?

— Пока в коллегию.

— Так далеко в Сивильнорд?! Но... там же война! — чуть ли не вскричала Адда.

— Это только нам на руку. В военной суматохе его не смогут найти ни империя, ни эльфы. В коллегии, вместе с вами, я сберегу его, до того момента когда он будет готов пойти на Нифелем.

— Как вы предлагаете нам добираться? — спросил Мирон.

— У меня есть план... — сказал я и подошел к окну, в котором наблюдал за бродящими по улице людьми. — Найму повозку... Поедем тропками Серого тракта. А в Сивиле уже не надо будет опасаться никого.

— И когда... когда вы предлагаете выезжать? — все беспокоилась Адда.

— Подождем... Ни к чему вызывать подозрений. Ждите... Я вернусь, когда все будет готово, — ответил я и покинул дом Гиблеров, даже не попрощавшись.

Вышел я быстро и не заметно, как мне показалось.

По переулку шли люди черных дублетах и капюшонах, что скрывали их лица. Это были агенты разведки. Их я повел по ложному следу. Увел дальше от семьи Гиблеров, и укрылся в предместьях города, что находились за южными воротами.

***

Через неделю, рано утром, я спешно ворвался в дом Гиблеров. Перепуганные они выбежали в гостиную. В руках Мирон держал меч, а Адда крепко ухватилась за сковороду.

— Соворус? Зачем же так вламываться? — осудил меня Мирон.

— Мы думали, что вы уже не придете... — произнесла Адда и убрала сковороду.

— Не время для разговоров! — прервал я их всех. — Собирайтесь! Мы едем сегодня!

Пока Адда собирала Дерек и еду в дорогу, я и Мирон брали нужные вещи.

— Берите теплые вещи: сегодня морозно! Да и в Колдрамме они не помешают, — говорил я Мирону.

Весь дом был перевернут вверх дном. Кругом валялись вещи.

Когда солнце поднималось над городом и его светлые лучи раскрашивали все домики в золотой свет, в котором сиял навалившийся на крыши белый снег, мы были готовы. У дома ждал дилижанс с запряженной в него тройкой лошадей.

Адда вышла последней. Заспанный Дерек держал Адду за руку, а второй тер глаз. Он начал спрашивать своим нежным голосом, куда они собираются. Адда отвечала, что они едут в далекое путешествие. Это очень оживило Дерек, и он с радостью подбежал к дилижансу. Мирон помог сесть им внутрь дилижанса.

— Думаете, нас не заметят? — спросил он после.

— Надеюсь, — ответил я и залез на козлы к извозчику.

Когда, наконец, все заняли свои места, извозчик махнул кнутом и лошади повели дилижанс к воротам.

23-его Снежной бури мы покинули славный город Ванхолм. Этот день был солнечным, погода — спокойной. Я попросил извозчика ехать по Серому тракту, объезжая Райтмарк Холмистой тропой. Мне никак не хотелось появляться в этом городе еще раз. Да и была велика вероятность того, что агенты Империи все еще ждали меня там. Все начиналось довольно хорошо, так хорошо, что не могло быть правдой. Но я продолжал надеяться на лучшее.

34-ого Снежной бури мы удачно переправились по мосту через Золотую. Разыгрывалась буря. Стало так холодно, что коченели пальцы, а зуб попадал на зуб лишь изредка. Мирон и Адда укутали Дерека во все теплые вещи, что имели с собой.

Извозчик вел быстро. Так что до следующего привала, теплой еды и постели оставалось считать часы, хоть путь был и не близкий.

Подъезжая к ущелью, что образовалось меж двух невысоких холмов, я заметил, как что-то темное мелькнуло на вершине. Этому я не придал особого значения и очень даже зря.

Когда мы оказались в середине ущелья на вершине одного из холмов я уже отчетливо увидел черные мантии с красными линиями. Я незамедлительно сказал извозчику, чтобы тот гнал лошадей. Тот послушался, и тройка понесла дилижанс.

Только унесла не далеко. Извозчик, который с усердием правил лошадьми, вдруг издал короткий хрип, обмяк и повалился на козлы, дернув при этом поводья влево. Лошади последовали команде и выправили дилижанс влево, пока я тщетно пытался достать поводья. Дилижанс протерся одной стороной о холм, потом его тряхнуло и немного приподняло, видимо под колеса попали камни, и прежде чем я успел схватить поводья, впереди показался выступ холма. Кони, завидев препятствие, захотели его обогнуть и дали вправо. Наконец, дотянувшись до поводьев, я стал выправлять дилижанс, но было слишком поздно. Выступ задел бок повозки и она от резкого удара стала заваливаться. Дилижанс тряхнуло, я чуть не вывалился с козел. Удержать мне его не удалось: мы перевернулись и тройка вместе с нами. Я вылетел с козел и проехался по земле на спине. Резкая боль отдала в голову. Подняться меня заставило только то, что я догадывался кто на нас напал, ведь видел, как в извозчика попала стрела с красным оперением.

«Талки!» — озлобленно произнес я в мыслях и, несмотря на нестерпимую боль в спине и ногах, поднялся с земли и поспешил к перевернутому дилижансу. Отчаянно ржали повалившиеся кони, пытающиеся подняться с земли. Повозка сильно не пострадала: помялась, и кое-где зияли пробоины. Тут с силой отворилась некогда боковая дверь, которая теперь располагалась сверху. И из кабины высунулся сначала меч, а затем показался и Мирон.

— Что это во имя всех Десятерых было, Соворус? — обеспокоенно прокричал он, когда огляделся и заметил меня.

— Это агенты Талкского разведывательного кабинета! — спешно ответил я и подбежал поближе. — Вы не пострадали? Адда, Дерек? — справился я.

— Все целы, к счастью, — пробурчал Мирон. Выбрался на своеобразную крышу и подтянул туда же сначала Дерека, а потом Адду. Адда и Мирон аккуратно спустили с крыши плачущего навзрыд, видимо от испуга, Дерека вниз, где я подхватил его. Затем помог

спуститься Адде, а после на землю прыгнул и Мирон.

— Отойдите, я попытаюсь перевернуть повозку! — сказал я.

— Только быстрее, — с тенью беспокойства произнес Мирон. — Нас окружают!

Я взглянул в ту сторону дороги, по которой мы въехали в это проклятое ущелье. Проход загородили агенты, все в черных плащах с красными лацканами.

Они приближались. Времени на то, чтобы поставить дилижанс на колеса у нас практически не было. Мирон вытащил из-за пояса меч.

— Я пока отвлеку их на себя! — произнес он.

— Не надо, милый... — схватив его за руку, сказала Адда.

Он тепло посмотрел на нее и, положив свою большую грубую ладонь, поверх ее руки, поцеловал. Затем присел на корточки и поцеловал Дерека в макушку. Тот начал успокаиваться.

Мирон вышел вперед, давая мне время.

— Куда папа пошел? — слышался голосок Дерека. Адда ему не ответила, лишь присела и крепко обняла.

Я стал выделывать пазы руками сначала для того, чтобы отцепить упряжь коней, а когда удалось это, стал аккуратно приподнимать дилижанс и переворачивать его. Это было непросто и достаточно медленно. До слуха уже доносились лязг клинков и выкрики на эльфийском.

Когда, наконец, закончил, я указал Адде на дилижанс и сказал:

— Спрячьтесь!

Она кивнула и стала залезать в повозку. Я быстро метнулся к коням. Один погиб: его раздавили. Двое других, по счастью, отделались ушибами и испугом. Они как раз поднялись и я, утихомирив их магией, попытался снова запрячь. Покончив с этим, я бросился на выручку к Мирону.

Талкских агентов было много: десятков при мечах, остальные с луками. Капюшоны скрывали их лица.

Эти, в отличие от имперской разведки, не стали бы тратить слов попусту. Как было видно, у них был четкий приказ.

Мирон сражался с двумя агентами. Один убитый валялся подле них. Мирон умело отражал быстрые удары эльфов. Сам наносил точные рубящие удары. Ловкие талки, конечно, уворачивались и пытались обойти со спины, но Мирон не давал им шанса, верно сказывалась легионерская выучка. Я сразу сбил одного агента силовой волной, Мирон воспользовался ситуацией и рубанул второго. После чего стал отступать ко мне. Поравнявшись, мы бок о бок встали на защиту дилижанса.

— Если со мной что случится... обещаю, что будешь беречь их ценой своей жизни! — произнес он, запыхавшись, и встал в боевую стойку воинов Легиона.

— Мирон, не будем... — хотел ободрить его я.

— Обещай! — настаивал он.

Я поклялся.

Талки поубавили пыл и стали выжидать, видимо для того, чтобы мы оценили их силы и одумались, но нам отступать было некуда, оба мы сейчас бились за сохранность Дерека. Поняв, что мы не сдадимся, агенты стали нападать.

Мирон вновь сошелся с ними на мечах, я, стараясь защитить и его, и дилижанс,

держался позади и создавал огненные шары и молнии, которые отправлял в агентов. Кто-то ужасно орал от причиненной им боли перед смертью. Кто-то безмолвно падал на землю. Они кидались со всех сторон. Я читал заклинания так быстро, как умел. Кровь покрывала снег, лежащий на земле.

Агенты напирали. Лязг меча Мирона и клинков эльфов не прекращался. Он отступал ко мне. Я старался убересть его от всех бесчестных ударов сзади и сбоку, которые так любили эльфы. Любая моя оплошность могла стоить Мирону жизни. Обугленные останки эльфов падали наземь от огненных шаров. Но агенты все напирали.

— Мирон, отходи! — крикнул я, завидев, как лучники позади обычных агентов, стали готовиться к атаке.

Полоснув мечом по шее эльфа, который занес над ним клинок, Мирон отступил ко мне. Весь в крови он взглянул на меня и вновь стал смотреть на толпу, наступающую на нас.

Ветер бури донес до моих ушей крик, приказывающий дать залп. И мгновенно на нас полетел град стрел с красным оперением.

Я поднял руки над головой, прокричав заклинание, и в момент над нами был возведен барьер, ударившись о который стрелы сиюминутно сторали как щепки. Силы понемногу покидали меня: легкая одышка и помутнение в глазах не давали сосредоточиться, после падения все еще жутко болела спина. Нужно было что-то быстро предпринять. Поэтому пока над нами был барьер, я пытался сотворить заклятие слепоты.

Но времени не хватило: барьер не выдержал натиска. Как только защита рухнула, и без того потрепанный Мирон вновь вступил в бой с эльфами, пытаясь увернуться как от стрел, так и от клинков. Пока я плел заклятие, в плечо Мирона угодила стрела. Он получил еще пару ранений, но не сдавался. Когда заклятие было завершено, я окликнул Мирона:

— Уходи! Сейчас же!

Он отбил удар, резко развернулся и ринулся к дилижансу, а я прокричал последние слова заклинания, и оно волной понеслось на агентов. Все, кого затронула эта волна, миг ослепли. Ошеломленные агенты побросали оружие, и упали на землю, схватившись за покрытые пеленой глаза. Выиграв время, я развернулся, и побежал было к козлам, но увидел, что возле дилижанса, всего в пару шагах, лежат три тела: два агента и Мирон. Видимо, агенты пробрались к дилижансу, но Мирон остановил их... ценой своей жизни. Я подбежал к нему перевернул на спину, из груди торчал кинжал. На бледном его лице застыла непонятная эмоция, в остекленевших глазах стояли слезы. Я ничем не мог помочь ему, как бы мне ни хотелось. Даже сил на то, чтобы увезти тело не хватало. Сейчас нужно было спасти Дерека.

Закрыв Мирону веки и наскоро прошептав молитву, я поспешил увезти дилижанс подальше. Достигнув козел, взобрался на них и погнал лошадей так чтобы никто не смог догнать нас. Спереди агенты устроили засаду, но я пустил в столпившихся разряд молнии. Все они разлетелись по сторонам. Кони заржали и чуть не встали на дыбы, но промчались по агентам и понеслись вперед по дороге.

Я одной рукой взялся за сердце: оно бешено колотилось, и каждый удар отдавал в искалеченную спину. Мутное зрение едва позволяло мне видеть, куда я правлю. В чувство меня привел голос Адды:

— Где Мирон? Где он?! — спрашивала она, как мне показалось, сквозь слезы.

Тогда я ничего не ответил, но она поняла. Поняла, что произошло. Больше Адда не

издала ни звука. Только Дерек ревел изо всех сил.

***

43-ого Снежной бури мы прибыли в Вербицы. Там окончательно перевели дух после произошедшего. Адда держалась ради сына. Он уже понимал, что отца с ним не будет. В деревне я пополнил запас еды и воды. Сменил коней. А так же зачаровал медальон данный Дереку, чтобы он защищал его от магического сканирования. После мы выехали дальше.

40-ого Посевов 314 года IV в. мы прибыли в Колдрамм.

Северный холодный город был не приветлив. Солнце, лучи которого раскинулись над весенним Сивильнордом, скрылось в черных кучевых облаках. Дилижанс встречали только нахохлившиеся домики, припорошенные легким снежком. Стражники с факелами стояли возле таверны и разговаривали. Прямо по дороге грозно возвышалось здание коллегии.

Ученики отворили ворота, и я завез дилижанс во двор. Радостные дети, у которых занятия проходили во дворе, столпились вокруг меня. Преподаватели созерцали все это удивленным взглядом. Вырвавшись из объятий маленьких учеников, я поспешил помочь Адде вынести из дилижанса вещи.

— Соворус! — окликнул меня кто-то сзади.

Я обернулся.

— Альборн! — удивленно воскликнул я.

Он пробрался ко мне, и мы пожали друг другу руки. Мне было приятно вновь увидеть это морщинистое доброе лицо, глаза полные жизни и знаний.

— Вот и ты! — сказал он и взглянул на Адду с Дерекком, что держался за подол платья. — Дело оказалось плодотворным, как я вижу. Долго же вы добирались... Рад приветствовать вас сударыня и молодой господин в Колдраммской коллегии, — обратился он к молчаливой Адде.

Из толпы к нам выбралась Эолина, все такая же кроткая невысокая.

— Архимаг, я рада вас снова видеть! — произнесла она и улыбнулась.

— Эолина, я тоже рад, — ответил я. — Это Адда и ее сын Дерек. Не могла бы ты проводить их в мои покои?

Я отдал Адду в распоряжение моей помощницы, сам же разговорился с Альборном.

— Дети, продолжайте занятия! Расходитесь! — с добротой, произнес Альборн.

Преподаватели развели свои группы, а мы остались около дилижанса с вещами.

— Как идут дела? — спросил я, выгружая пожитки Адды из дилижанса.

— Обычно... Магнус успокоился, как ты уехал. С тех пор даже не высовывался из своего чертога, — говорил Альборн и гладил лошадей. — Как оплакали погибших после обвала, князь послал за ремесленниками в деревни и приказал строить дома возле кладбища, чтобы избежать дальнейших обрушений и жертв.

— А коллегия? — сказал я и осмотрел свою «крепость».

— Учеников не прибавилось, но и не уменьшилось, — рассмеялся Альборн и продолжил. — Все хорошо, Соворус. Мы даже стену успели восстановить, — он указал в сторону той стены, где после обвала зияла дыра. — Жаль только Силезирен покинул нас.

— Жаль. Алхимики ценны в наши дни, — произнес я и закрыл дверцу дилижанса. — Найду кого-нибудь еще. А ты, Альборн, не собрался покинуть коллегию?

— Не мог же бросить ее, пока тебя не было, — ответил Альборн и стал забираться на козлы. — Может быть, еще немного и я отправлюсь на покой, Соворус. Но не думай, что

избавишься от меня так легко, — рассмеялся он.

Я поддержал его шутку.

— Я пока поставлю лошадей в стойла. Потом еще поговорим, — договорил он и крикнул лошадям — Но!

Я с вещами Адды направился к зданию коллегии. Они осматривали убранство отданных им во владение покоев. Теперь Дерек был в безопасности, вдали от всех политических интриг, что вел император и король.

***

Шел 320 год IV в. Положение в Сивильнорде накалялось. Пламя гражданской войны еще бушевало. Тем временем слухи доносили, что драконьи курганы начинали открываться повсюду, где только были и всякий раз оказывались пусты. Нарастала тревога, ползли слухи. Но эта суэта была так далеко от коллегии.

Дереку было уже десять лет. Обнаружив в нем врожденные магические способности, я стал обучать его азам магии, чтобы принять в коллегию.

Тогда мы сидели в моих покоях. Адда прибиралась: сметала пыль с книжных полок и шкафов. Дерек сидел за столом перед огромным томом, посвященным природе магии и начальным заклинаниям.

— Вся магия была дана людям богами: Лордами Дарса и аэриями. Из-за этого она делится на аэрическую и дарсическую магию, — рассказывал я.

— Дядя, откуда же берется вся эта магия? — спросил Дерек, смотря на меня горящими от любопытства глазами.

— Это сложный вопрос Дерек... Магия — великий дар, что позволяет использовать материю, то есть изначальные стихии: воду, воздух, огонь и землю для любых целей. Магия среди нас, везде. В ветре, в воде... Повсюду, где есть жизнь. Мы используем ее с помощью своей жизненной силы. Чем сильнее человек, тем больше он может использовать магию. Увлечшись, можно потерять жизнь, Дерек.

— А ты, дядя, сильный... ну... маг? — спросил Дерек.

— Я, Дерек... — я хотел рассуждать с ним на эту тему, но нас прервала Адда.

— Давайте на сегодня закончим рассуждения о магии... Соворус, я еще должна с Дерексом заниматься чистописанием до обеденной трапезы.

— Хорошо, Адда, я уже заканчиваю, — ответил я и стал листать том. — Вот, Дерек. Прочти обязательно эту главу и выучи формулы до следующего занятия.

— Дядя, а когда же я буду... ну... огнем управлять? — спросил он возмущенно. — Все книги, да формулы. Остальные уже тренируются во дворе.

Я рассмеялся.

— Уже скоро, Дерек, — ответил я и увидел радость на его лице.

Он проводил беззаботное детство в коллегии. Обучался магии, истории, чистописанию, естественной истории, географии и азам истории различных верований. С разрешения капитана городской стражи, Дереку было позволено обучаться мастерству владения мечом и стрельбы из лука. Сам капитан взял его под свое крыло.

В перерывах между занятиями Дерек общался со сверстниками, коих было достаточно как в Коллегии, так и Колдрамме. Озорничал, бедокурил, вел себя как каждый ребенок в его возрасте.

В середине года я официально зачислил его в коллегии и он, обученный азам и формулам магии, стал посещать занятия у учителей. В курсе, в который попал он, были одни его сверстники.

Я занятый делами коллегии и Ордена не всегда мог провести занятия. Но ученики радовались, когда такая возможность выдавалась. Обычно я собирал всех в малом зале обучения. Все рассаживались вокруг меня в небольшом уютном кабинете возле горящего камина, и я начинал рассказывать о магии, ее применении, обучал своей технике школы Разрушения, отвечал на интересующие всех вопросы.

— Магия дана нам для того чтобы защищаться самим и защищать других. Не для личных целей, — продолжал я долгий разговор о силе после небольшого перерыва и всматривался в блестящие глаза. — Не ищите драки.

— Капитан Дрейк говорит, что лучшая защита это нападение, — не согласился Дерек, выкрикивая с задних рядов поставленных полукругом скамей.

— Не во всех случаях, Дерек. Нужно грамотно оценивать ситуацию, — пытался я образумить его, — и пытаться избежать убийств.

— Как же защитить невинных и защититься самому, если не убивать? — спросил он и этот же вопрос загорелся в глазах остальных учеников.

— Мы не убийцы, Дерек. — ответил я ему и обратился уже ко всем. — Мы — хранители мира и порядка. Хранители жизни и справедливости. Мы не должны убивать из личных побуждений, и вообще убивать, хотя порой без этого невозможно обойтись. Поэтому не стремитесь отнять жизнь, даже у тех, кто, по вашему мнению, ее не достоин. Мы не вершители судьбы. Только богам дано знать все хитросплетения ее нитей. Когда-нибудь тот, кому вы сохраните жизнь, оплатит вам тем же.

По глазам я заметил, что ответ на вопрос был получен. Но усвоен ли был урок? Только время могло показать это.

Год шел размеренно, по-обычному, как казалось. Из «мира» с купцами, странствующими торговцами и бардами в город приходили вести о столкновениях Легиона и «Освободителей». Все это поднимало волнения, но они быстро затихали и забывались.

Вот под конец года началась череда довольно печальных событий. В середине месяца Летящих листьев коллегии покинул Альборн. Его вышел провожать каждый житель коллегии. Альборн был уже стар, по его словам, слишком стар для продолжения дел. Он ушел на покой, уехал, как писал в своем последнем письме, в небольшую деревушку под Вартроном, что у подножия Штормового пика, где у него были родственники. Мне было печально терять друга, верного соратника и великолепного мастера магии.

Все дела по управлению коллегией, которые я так старательно пытался избегать, пали на меня. К счастью, Эолина решила помочь мне, взвалив на себя еще больше обязанностей помимо преподаательства.

Caasus amalor por alin [(нерик) Беда не приходит одна], как говорится. В начале месяца Снежной бури, в час поздней ночи всех разбудил сильный взрыв, который чуть не повыбивал все окна в коллегии. Весь преподавательский корпус (где я разместился после того, как отдал покои Адде и Дереку) был поднят на ноги. Преподаватели, обернувшись шубами и меховыми накидками, выбежали во двор. Я выбежал одним из первых.

Во дворе, освещенным алым столбом пламени, полыхало здание алхимической

лаборатории. Черный едкий дым, с едва заметным в ночи зеленоватым оттенком, валил из всех щелей горящего здания. По двору в панике носились юные ученики, которые раньше нас оказались на улице. Беспokoйно ржали лошади в стойлах. Слышался гул из разбуженного города, марш стражников. Я опасался новой опалы со стороны князя.

Учителя со старшей группой стали тушить пожар. Эолина забирала детей и уводила их в основное здание. Я помчался к тушившим, чтобы помочь.

Несмотря на холод и валяющий снег, пожар не собирался затухать даже от магии. Он гас, но мгновенно с новой силой начинал разгораться.

— Что могло так взорваться? — окрикнул меня талк Кармиллион, пробегая мимо.

— В лаборатории хранилось множество различных реагентов, Кармиллион. Надеюсь Силезирен забрал с собой все редкие и по совместительству самые горючие из них... Иначе нам не потушить этой смеси и до Посевов.

— Надеюсь... — ответил Кармиллион.

Он, проведя рукой над собой, обратил снег в воду и метнул мне струю этой снежной воды. Я направил ее на полыхающую лабораторию. Остальные преподаватели делали точно также. Ученики, что были в силах помочь, повторяли.

Пожар потушили не быстро. От лаборатории продолжал валить едкий черный дым. Уставшие преподаватели и ученики начали расходиться по корпусам. Каролина и Кармиллион пошли осматривать закопченные остатки лаборатории.

Я взглянул на затянутое черными пепельными облаками небо. Затем меня приманил свет, горящий из окон моих покоев. Очевидно, что взрыв разбудил Адду, но в тот момент меня охватило некое беспокойство. После я кинулся к воротам, посмотреть, не собирал ли князь очередную толпу с вилами.

Кованные решетчатые ворота коллегии оказались приоткрытыми. К ним уже торопились стражники с факелами. Я забеспокоился, но добравшись до ворот, из шеренги стражей вышел капитан Дрейк. В свете факела я отчетливо разобрал беспокойство и тревогу.

— Что у вас произошло, архимаг? — спросил он. — Наша помощь не нужна? Никто не пострадал? Я немедленно отдам приказ организовать подвоз воды.

— Капитан, премного благодарен, — Дрейк был уважаем в городе, и такую репутацию он получил не просто так, а за стремление помочь. — Прошу, не беспокойтесь, пожар уже потушили и, к счастью, никто не пострадал. Я надеюсь, что взрыв не навредил никому из жителей, — ответил я, выйдя из-за ворот.

— Значит, все хорошо? Точно не требуется наша помощь? — В ответ я пригласил его войти во двор. Он все осмотрел, а я уверил его, что все под контролем. — Раз так, то тогда я отзову ребят, — ответил Дрейк. — Я сообщу князю о произошедшем.

— Предайте князю Магнусу, что беспокоиться ему не о чем, — поспешно добавил я, боясь за коллегию.

— Хорошо, архимаг, не волнуйтесь об этом, — сказал он и кивнул головой. Затем рукой отдал указания стражникам и вновь обратился ко мне. — Восстанавливайте коллегию, архимаг, — он еще раз кивнул головой и ушел дальше патрулировать небольшой городок.

Я закрыл за собой ворота и собирался пойти проведать Дерека в жилом корпусе, как вдруг заметил, что из здания коллегии выбежала Адда в сопровождении Эолины. Они были чем-то озабочены. Я ринулся к ним.

Адда, заметив меня, остановилась около статуи и стала ждать. Она стояла в одной легенькой накидке и уже вся тряслась от пробирающего и в зимней шубе холода. Эолина

остановилась там же.

— Что? Что случилось? — спросил я, подбежав к ним.

— Я отводила всех по корпусам, — начала Эолина, она тоже вся дрожала от холода, наверное, — потом проверила все ли на месте. Трех учеников не было...

— И среди них Дерек! — заикаясь, проговорила Адда.

Я снял свою меховую робу и протянул Адде, сразу ощутив мертвецкий холод.

— Надень. Ты замерзнешь! — произнес я.

Адда завернулась в робу, а я обратился к Эолине.

— И что вы думаете? Они, по-вашему, могли быть... в лаборатории?

Адда чуть ли не начала рыдать после того как я произнес свою неуместную догадку.

Эолина стала ее успокаивать.

— Архимаг! — кликнула меня Каролина, шедшая от еще дымившей лаборатории.

Пока мы ждали, когда она подойдет, я уже продрог до костей, а Адда тряслась словно лист на ветру.

— Что-нибудь нашли на обломках? — нетерпеливо спросил я и пальцем указал на пожарище.

Каролина отрицательно помотала головой.

— К счастью, я и Кармиллион ничего не обнаружили, — добавила она.

— Где же тогда ученики? — спросила дрожащим голосом Эолина, и изо рта повалил столб пара.

Вот тогда я понял, почему ворота были открыты.

— Мне кажется, я знаю, где их искать, — сказал я, и хотел было побежать к воротам, но меня остановила Адда.

— Я пойду с тобой! — настойчиво проговорила сквозь стучащие от холода зубы, удерживая меня за руку.

— Я его найду! — ответил я ей и посмотрел в обеспокоенные глаза. — Эолина, возьми Адду и отведи в теплое место. Я скоро вернусь! — договорил я и бросился к воротам.

— Архимаг! — крикнула Эолина мне вдогонку. — Вы замерзнете!

Я не ответил. Да и не зачем было. Роба, оставленная Адде, принесла бы больше пользы ей, чем мне.

За воротами я оказался в мгновение ока. Кликнул расходящихся стражников, которых собрал Дрейк, и приступил к поискам. Следов на снегу не было, их, скорее всего, засыпала метель. Но долго думать не надо было, где могли спрятаться беглецы. Я повел всех к кладбищу: там еще оставались отголоски минувшей стройки. Высокие сугробы укрыли весь погост, лишь некоторые надгробия показывали свои верхушки. Подле самых ворот расположился домишка проповедника культа Десяти. Чуть поодаль невысокая алтарная статуя аэрия Варсила. Шагах в двадцати красовались новые срубы, а на окраине стоял пустующий сарай. Я побежал к сараю, не задумываясь. Деревянное строение, укрытое остатками соломенной крыши казалось пустым, но это только на первый взгляд.

Внутри него, укрывшись за строительными материалами и всевозможными столами, сидели Дерек, Марк и Бронн. Испуганные до невозможности Марк и Бронн, сразу стали оправдываться, завидев меня и стражу. Дерек лишь виновато глядел мне в глаза. Теперь причина «внезапного» взрыва была выяснена. Нравоучений я проводить не стал в тот день. Отпустил стражу и вернул всех в коллегия. Дерек отправил к матери, которая не стала ждать следующего дня, чтобы прочитать мораль юному пироманту.

Вернувшись в свою комнату только на рассвете, я так и не смог уснуть. Лежал и бездумно глядел в потолок. От непонятных мыслей меня оторвал сильный кашель. Прогулка по холоду давала о себе знать. Полежав еще какое-то время я направился к провинившимся, чтобы отчитать за проступок.

Нотацию троим поджигателям слышала, пожалуй, вся коллегия. Я не мог позволить себе кричать во все горло: кашель давал о себе знать, но все равно был в ярости. Истинную причину произошедшего я так и не выяснил: шkodники Марк и Бронн вторили друг другу и рассказывали какую-то нелепицу. Дерек молчал. Наказанием им послужила месячная работа на кухне и уборка стойл.

Несколько дней спустя я заканчивал работу в своем кабинете в преподавательском корпусе, где на трех этажах разместились кабинеты и спальные места всех учителей коллегии. Решил пройтись перед утренней трапезой. Когда же спускался по узенькой винтовой лестнице в центре корпуса, мне на встречу прибежала запыхавшаяся Эолина.

— Адда... Адда больна! — сказала она и оперлась на перила, переводя дух.

— Менестерион уже был у нее? — обеспокоенно спросил я.

— Первым делом я позвала его, а потом побежала сообщить вам.

В сопровождении Эолины, я пошел в здание коллегии.

Поднимаясь по лестнице мимо библиотеки наверх, мы оказались возле дверей в мои бывшие покои. Я постучал. После судорожного кашля послышался голос Адды: «Входите!». Мы прошли за стеллажи, заставленные книгами, туда, где находилась кровать.

Адда, бледная с блестящими глазами, лежала в постели, укутанная теплым одеялом. Около постели сидел Менестерион (преподаватель школы Защиты), сгорбленный доброжелательный старичок, лучший лекарь в коллегии. Он был в своем зеленом кафтане с золотой расшивкой и множеством заплаток. В его лысине отражались танцующие языки пламени факелов.

— Как ты? — спросил я у Адды и подошел к Менестериону.

— Все со мной в порядке! Только сильный кашель, — ответила она и сильно раскашлялась.

— Госпожа Адда, вам нужен покой, — обратился Менестерион сначала к Адде, а потом развернулся ко мне. — Соворус, я как раз хотел идти к тебе. У госпожи Адды сильный кашель, как ты уже заметил, и жар. Я дал необходимые настойки и рассказал, какие необходимо заваривать травы.

Я хотел поблагодарить Менестериона, но тут сильный кашель разразил и меня.

— Да уж... Прогулки на лютном холоде до добра не доводят, — заметил он.

— За меня не беспокойся, Менестерион. Что может быть с Аддой? — обеспокоенно спросил я и направился к рабочему столу.

— Пока ничего определенного сказать не могу, Соворус. — ответил из-за стеллажей Менестерион, а затем его голос стал слышен как из-за спины. — Если через несколько дней станет хуже, я буду делать выводы.

Обернувшись, я увидел, что Менестерион направился к выходу.

— Госпожа Адда, покой и только покой. Пейте то, что я рассказал, и старайтесь быть только в тепле, — сказал он и жестом попросил подойти меня ближе.

— Хорошо, Менестерион. Спасибо вам! — ответила Адда.

— Что случилось? — спросил я шепотом, подходя к двери.

— Я магически осмотрел Адду... И... В общем... я не знаю что это за болезнь, — шепотом говорил он исподлобья.

— Что значит «не знаешь»?! — громко, чуть ли не крикнул, ответил я, что вызвало любопытство Эолины.

— Что-то случилось? — спросила она, выйдя из-за стеллажей.

Мы, спокойно ответив ей, что ничего не произошло, вышли из покоев.

Разговор наш продолжился только у Круга обучения. Менестерион остановился возле скамеек в некой задумчивости.

— Я не знаю, чем больна госпожа Адда! — ответил он и присел на скамью, сгорбившись. — Это ни чахотка, ни лихорадка, ни любое другое известное мне заболевание с таким проявлением жара и кашля.

— Ты уверен, что это не разновидность чахотки? — рассудил я и присел рядом.

— Уверен! Она переволновалась: испугалась, что сын был в лаборатории. Потом выбежала на холод... Я буду следить за ходом болезни, Соворус. Но ничего обещать не могу...

— Хорошо, Менестерион... — ответил я, задумавшись. — Я благодарен тебе за помощь! — я встал со скамьи и направился к дверям.

***

321-ого года в начале месяца Солнцеворота поздним вечером я и Дерек сидели подле кровати Адды. Она бледная, словно свежий чистый белоснежный снег, выпавший в самый разгар зимы, лежала под одеялом. Языки пламени свечей и факелов танцевали свой замысловатый танец. Истерический кашель разбивал смертельную тишину. Адде с каждым днем после взрыва становилось хуже. Только на один день к ней вернулись силы: она стала прибираться, заниматься с детьми, а потом упала в обморок.

Дерек со страхом на лице, с трясущимися руками поил мать в перерывах между приступами кашля с кровью. Она позвала нас, чтобы мы посидели с ней всю ночь. Но я понимал, что не только за этим. Дерек не должен был этого видеть, он был еще юн, наивен. С некой надеждой он всматривался в пьющую настой мать и ждал, что он вернет ее на ноги.

Я тоже не терял надежду: водил руками над Аддой чтобы хотя бы попытаться излечить неизвестную болезнь. Но магия была не всесильной. Адда, после очередного приступа кашля, легла на подушку, я протер платком капли крови по краям некогда алых губ. Лицо ее было чуть теплым. Она ничего не говорила, устало водила глазами от меня к Дереку и обратно ко мне. Смотря на Дерекана, она улыбалась, но на глазах проступали слезы.

Наступила ночь. Я стоял возле окна и любовался взошедшей Ан. Она подходила к своей полной фазе. Серые, практически черные облака плыли по небу и закрывали ее свет, который все равно прорезался сквозь них. Двор коллегии был пуст. Нетающий снег лежал во дворе и стенах коллегии. Статуя Тарсана одиноко темным силуэтом возвышалась во дворе. Колдрамм спал. Все те же нахохлившиеся домики стояли друг напротив друга.

Созерцание и мою задумчивость прервал дикий кашель Адды. Я быстро вернулся к кровати. Дерек спал, сидя на табурете и положив голову на край кровати. После приступа Адда свалилась на подушку и попросила меня сесть рядом. Взгляд ее был уже не живой, лицо все белело. Я присел и взял ее за руку, та была холодна.

— Соворус... — с трудом начала она, — мы спокойно жили в Ванхолме с Мироном. Сейчас мне почему-то вспомнилось его лицо, голос. Вспомнилась вся жизнь. Мать, которая

никогда не рассказывала, кем были наши родственники. Ее лучезарные добрые глаза. Отец, который вечно был за работой на кузне... и погиб там. Первая встреча с Мироном, лунным вечером в переулке у гарнизона. Он был в патруле из Легиона, гордо щеголял в кирасе, маршировал. А затем опешил, заметив меня, — произнесла она, и улыбка появилась у нее на лице. Ее прервал кашель. — Я смотрю на него, Соворус, — сказала она и с усилием повернула голову к спящему Дереку, — смотрю и вспоминаю Мирона. Когда ты пришел и заговорил про повелителя, я сразу решила, что не отдам его тебе, ни за что... пусть от этого бы и зависела судьба человечества. Но поверила... поверила в то, что ты сможешь его защитить. Соворус, — сказала она и снова закашлялась. От этого проснулся Дерек. — Соворус, обещай, что защитишь его любой ценой! Обещай!

— Я клянусь, Адда, — ответил я, не задумываясь, — клянусь своей жизнью!

— Что происходит? — спросил Дерек, протирая кулачками глаза после пробуждения.

Обессилившая Адда взяла руку Дерек, а ладонь положила на его щеку. Она, казалось, всматривалась в его лицо, запоминая каждую черту.

— Ничего, мой хороший. Я лишь прошу тебя быть сильным. Быть, как твой отец. Слушайся дядю Соворуса.

Дерек понял, что произошло и, наверное, поэтому на его глазах наворачивались слезы.

Тишина. Мертвенно бледная, безжизненная рука Адды рухнула на кровать. Жизнь покинула ее. Дерек поддался истерике. Обнял мать и стал рыдать. Я пытался отвести его от Адды, но он, вцепившись в нее, никуда не хотел отходить и что-то говорил, что именно было не разобрать или я уже не помню, что он говорил.

Ранним утром я вынес безжизненное тело Адды из коллегии. Еще было темно. Утренняя прохлада казалась теплее, выглядывавшей из-под покрывала тощей руки. Я отнес ее к кладбищу. У свежерытой ямы, которую я сделал, как только смог успокоить Дерек, меня ждал проповедник. В серой рясе, с такой же серой бородой, что выглядывала из под капюшона, он стоял и молился, сложив костлявые трясущиеся руки в соответствующем жесте.

Все было сделано, как подобает обряд погребения: Адда была оплакана и положена в землю. Когда проповедник ушел и оставил меня одного около свежего могильного холма, я покрутил над могилой рукой и из камней, разбросанных везде, создал надгробие с красовавшейся там надписью: «Адда Гиблер» и изображением розы. Я вставил его в промерзшую землю. Постоял над могилкой несколько минут и ушел.

В коллегии была объявлена тризна. Все поминали Адду. Многие в коллегии знали ее, как добрую, стремящуюся помочь всем, женщину.

Эти события не могли не отразиться на Дерек. В тот день в нем что-то сломалось. Когда закончилась тризна и прошло какое-то время, его не веселило ничего: улыбка-то на лице была, но вот в душе... Это же отразилось и на магии. Он не мог сконцентрироваться. Любое заклинание выходило плохо, а вскоре и вовсе перестало получаться. Я освободил его от занятий, как в коллегии, так и с капитаном. Дал ему время оправиться. Но даже после этого у него ничего не получалось.

Тогда я стал заниматься с ним лично. Мы часами медитировали на вершине здания коллегии под сильным ветром, дующим с гор и с моря. Я водил его к месту силы, что находилось у вершины кряжа Северных гор. Там была обустроена каменная площадка, с которой открывался удивительный вид на бушующее море и плавающие в нем ледники.

Мы оттачивали технику и стойки, повторяли магические формулы. Но как только дело

доходило до практического применения все рушилось.

В 325 году скончался князь Магнус II. Его похоронили в фамильном склепе за княжеским чертогом. Его место занял сын, который приехал в Колдрамм годом ранее. Все старосты шахтерских деревень княжества приехали на поклон новому правителю. Я тоже отправился предстать перед новым князем.

Чертог был полон: старосты и стражники сидели за столами набитыми яствами и проводили тризну. Темный зал все также освещал очаг посредине и несколько факелов. Князь Торбьёрн сидел на троне, голова лежала на сложенной в кулак ладони, на пальцах которой поблескивали перстни, а рука опиралась на подлокотник. Молодое лицо, ястребиные глаза, кривой нос, рыжие волосы. Магнусовская порода проглядывалась в нем.

Завидев меня, он встал и развел руки в разные стороны то ли пытаюсь обнять меня, то ли просто обрадовавшись моему появлению.

— Архимаг Соворус Марет! — заговорил он звонким голосом. — Я рад вашему появлению!

— Князь! — произнес я и поклонился. Когда выпрямился, продолжил. — Я соболезную вашей утере. Я явился для почтения вас, князь.

Он смолчал. Присел на трон и только потом вновь заговорил.

— А говорят, что маги являются только для предвещения беды. Но не будем о суевериях. Присаживайтесь, архимаг, помянем моего отца, — он встал и протянул руку за кубком с вином, о чем свидетельствовал соответствующий терпкий запах. — Вечная память великому князю Магнусу! — крикнул он и поднял кубок над собой.

Старосты и солдаты в голос рявкнули тоже самое, и выхлебнули из кубков. Торбьёрн присел на трон и взглянул на меня.

— Я почту это за честь, князь! — ответил я и вновь поклонился. — Но вынужден отказаться.

— Понимаю... не буду настаивать. У вас множество дел, — говорил он. Я кивал в ответ.

Вновь поклонившись, я собирался покинуть чертог, но князь остановил меня.

— Архимаг, постойте! Я знаю, что мой отец относился к коллегии... в общем недолюбливал магов. Мне не хотелось бы находиться с вами в ссоре и рушить связь с коллегией, благодаря которой мы существуем, — говорил князь. — Я могу надеется на мирное сосуществование?

— Можете, князь!

— Тогда я и от вас, архимаг, потребую того же, — сказал Торбьёрн и сверкнул своими глазами.

***

Время шло. Все больше ходило слухов о драконах, о надвигающейся войне с эльфами. В народе слухов рождалось больше, чем событий происходивших на самом деле.

Душевная хандра так и не покидала Дерекка. Мы тренировались денно и нощно. В нем понемногу просыпалась надежда. Помню после усердной тренировки у него, наконец, получилось кинуть огненный шар. Тогда он, как и я обрадовались.

— Вот и плоды усердных тренировок, — сказал я и взглянул вниз с площадки места силы. Веяло рассветом. Ночная мгла и прохлада потихоньку уходили.

— Значит, все-таки я могу! — радостно сказал Дерек, и повторил свой успех еще больше обрадовавшись этому.

— Не зазнавайся! — строго сказал я. — Тебе нужно восстановиться. Тогда будут не только огненные шары из рук.

— Хорошо, Совор, — ответил он и поник головой.

Я сразу мысленно себя удушил за сильную строгость и, пытаясь как-то загладить это, спросил:

— Ты не голоден? Я ужасно! С самой вечерней трапезы ничего в рот не клал. От голодных тренировок пользы не будет, — я рассмеялся.

Дерек угрюмо кивнул, подтвердив мои слова, а затем, посмотрев на меня, также рассмеялся.

— Пойдем! Нас уж, наверное, обыскались, — я подхватил сумку, валяющуюся на заснеженной площадке возле большого валуна с рунами.

Дерек взял свою и, накинув ее на плечо, пошел к тропе, ведущей в Колдрамм. Я направился за ним.

Наступало утро нового дня 327-ого года IV века.

В Колдрамм мы спустились уже, когда солнце полностью взошло. Крестьяне кормили кур в своих дворах, завсегдатае выползали из таверны. И только стража выполняла свой доблестный долг по охране самого далекого города в мире. Во дворе коллегии уже мелькали учителя с учениками. Занятия велись полным ходом. Я боялся, что мы опоздали к утренней трапезе.

Пройдясь по двору коллегии, и попутно поздоровавшись со всеми учителями, что встретились нам на пути, мы спешно направились в трапезную, из которой шел манящий аромат чего-то съестного. Подоспели мы к окончанию трапезы. В большом зале столовой в здании коллегии стояло три длинных деревянных стола, за которыми располагались как ученики, так и преподаватели. На каменных стенах висели выцветшие гобелены.

К счастью, Эолина приберегла для нас порции завтрака. Обычная трапеза в коллегии не представляла собой ничего сверхъестественного: самая простая каша или похлебка с мясом, обычный травяной настой или мед, гречишный хлеб. Я и Дерек приступили к завтраку, не теряя ни секунды времени. Только затем Эолина, все время наблюдающая за нами, начала говорить.

— Я боялась, что что-то случилось... Вы ушли, никого не предупредив. Долго ли вы пробыли у места силы? — спрашивала она, сияя своими глазами.

— С полуночи и до рассвета, — ответил я и запил кашу настоем, издав, как мне показалось, очень не приятный всхлип. — Не беспокойся Эолина, мы часто будем уходить за полночь туда...

— У меня, наконец, вновь стало получиться, — похвастался Дерек и вытер губы рукавом.

Заметив краем глаза пустую тарелку Дерек, я быстро допил настой и резко встал из-за стола.

— Теперь пора вновь заняться тренировками! Дух тоже должен быть сыт.

— У духа уже колики в животе, — съязвил Дерек.

— Пойдем, пойдем. Нужно продолжить сегодняшний успех, — сказал я и поблагодарил Эолину.

— Архимаг! Постойте! — кротко остановила она меня. — Гонец передал мне письмо прямо на рассвете. Письмо отмечено Белым орденом.

— Спасибо, Эолина, я обязательно взгляну, как только окончу сегодняшние тренировки, — ответил я и за шиворот поднял Дерека, который развалился на лавке.

Мы вышли во двор. Возле статуи собралась группа учеников с Кармиллионом. Дерек, заинтересованный в причине сбора, пошел вперед.

Так обычно проходили практические занятия — дуэль учеников или преподавателей. Преподаватель следил за ходом дуэли и обязан быть защищать учеников от разных случайностей.

Поднялся гомон: выбирали, кто с кем будет бороться. Я подошел ближе. В круг образованный как чертой на снегу, так и столпившимися учениками вышел повзрослевший Марк. Курносый, с черными волосами, хитрой ухмылкой. Он пользовался репутацией озорника.

— Ну? Кто решиться выйти ко мне? — кричал он из круга задиристо.

Никто не решался. (Дуэль ученика с учеником вообще не пользовалась уважением, в отличие от дуэли с преподавателем).

Кармиллион уже собрался войти в круг, как я услышал довольно знакомый голос.

— Я выйду! — прокричал кто-то зарывшийся в толпу.

И только потом я увидел, кто это был. Дерек шагнул за черту круга. Кармиллион поднял по линии барьер и все приготовились к зрелищу.

Оба встали в стойки и приготовились к атаке, шевелили пальцами. Смотрели друг на друга не отрываясь. И вот Марк резко взмахнул рукой, выпустив огненный шар в Дерека. Тот успел среагировать и отпрыгнул в сторону. Марк начал заносить вторую руку на подобный прием, но Дерек опередил его и, сложив руку в нужную позу, махнул ей. Но ничего не получилось. Марк усмехнулся и воспользовался ситуацией: повалил Дерека на спину. Дерек с грохотом упал, но из такого положения решил метнуть в соперника ответный толчок. Готовая к заклинанию рука. И... И ничего... Марк прижал Дерека к земле ногой и стал размахивать руками, как победитель.

Кармиллион снял барьер. Я пробрался через толпу и пошел поднимать Дерека. Но тот озлобленный скинул ногу Марка с себя и повалил его. Затем чуть не набросился. Мы с Кармиллионом еле успели предотвратить драку.

— Сам полез! — кричал Марк из-за спины державшего его Кармиллиона. — Не умеешь, так не лезь!

Тогда толпа подхватила некую насмешку Марка и стала шептаться. Дерек с детской обидой на лице, украшенной сильной яростью, попытался вырваться из толпы и уйти в здание коллегии.

Я дернул его за рукав, пытаюсь остановить.

— Оставь меня! — крикнул он озлобленно и ушел в ученический корпус.

Целый день он не появлялся. Я просидел в покоях, коря себя за то, что слишком сильно загнал его, замучил тренировками. Попутно прочитал письмо от Белого Ордена, в котором меня спрашивали о событиях в Драгонгарде, а точнее о некоем побоище с участием ТРК произошедшее несколько лет назад. Не желая вводить Орден в курс дела, я быстро черкнул ответ и на этом забыл о письме.

Поздней ночью перед тем, как ложиться я, выглянул в окно. В темноте я заметил копошащийся возле конюшен силуэт. Спешно натянув робу, я помчался во двор. Ожидания мои подтвердились.

Силуэт, снаряженный мечом, выводил лошадь из стоил. Та недовольно фырчала. Сбруя

позвякивала.

— И куда ты собрался, на ночь глядя? — спросил я подбегая к силуэту.

— А зачем, Совор, мне оставаться? — уверенно спросил Дерек, не оборачиваясь. — Чтобы видеть, как надо мной потешается коллегия? Чувствовать себя неполноценным здесь? Нет уж! Я лучше уйду!

— Я говорил тебе не хвастаться? — начал я. — Говорил! В таком деле не нужна спешка! Это тебе не после сломанной ноги восстановиться.

Дерек не ответил, а лишь продолжал идти к воротам вместе с лошастью.

— И куда ты пойдешь? — спросил я.

— Хоть куда, лишь бы подальше от этого места! — он хотел было продолжить, но я прервал его, положив руку на плечо. От этого он развернулся.

— А пророчество? Все человечество зависит от тебя! — пытался я вразумить его.

— Совор, как я могу защитить кого-то? Я себя-то защитить не могу! Спасать мир от драконов? Интересное дело, даже доблестное. Но не мое, — с некой грустью ответил он и стал разворачиваться.

— Не нам решать судьбу предначертанную нам, Дерек. Ты повелитель драконов — легенда многих сказок всех народов Туурниля! Спаситель и избавитель! И должен принять свою судьбу! Останься. Еще тренировки и сила вернется к тебе, — говорил я и заметил в глазах Дерека неприязнь то ли ко мне, то ли к коллегии.

— Тренировки?! Да мы каждый день лазаем по пещерам и горам в поисках мест силы, где можно тренироваться. Я уже шесть лет только и слышу: «Еще несколько тренировок и все получится». Мне осточертело! — чуть ли не кричал он. В этот момент я заметил искру в его глазах. — Ты говоришь о предначертанной судьбе? Если сила покинула меня, значит так и должно быть.... Может быть ты нашел не того повелителя, которого искал и которого ждет весь мир, — добавил он.

— Может быть... — произнес, я видимо, вслух, размышляя о том, что видел искру в глазах Дерека.

Услышав это, Дерек спешно оседлал лошадь и поехал к воротам. Я без слов подошел к воротам и отворил их. Пришпорив лошадь, он вылетел в ворота и поскакал по улице Колдрамма, заставляя сонную стражу прыгнуть к обочине.

— Архимаг! — кричала сзади меня, по-видимому, бежавшая Эолина. — Зачем вы его отпустили? — спросила она, подбежав ближе.

Я держался за ворота.

— Пусть проветрится! И ему и мне это необходимо! — ответил я и закрыл створки ворот.

Только цокот копыт доносился издали прохладным ветром.

Два дня спустя, на закате я проводил занятие во дворе коллегии. Сейчас и не вспомню, чему оно было посвящено. Кажется, дискутировали по поводу правильности участия магов в войнах и тому подобное. Разговор был долгий, но никто ничуть не скучал. Все были заинтересованы беседой. Подтягивались даже преподаватели, которые вносили свои мысли в общую дискуссию.

Время уже подходило к вечерней трапезе и поэтому ученики вместе с учителями понемногу расходились. Закатные облака темнели, и начинал дуть и завывать ветер. Именно тогда из города донесся негромкий спокойный стук копыт. Спустя какое-то мгновение за

воротами показался силуэт, возвышающийся на лошади. Он, видимо, ждал, пока ему отворят ворота.

К воротам подошел харл Кадир (преподаватель школы Колдовства). Всаднику не ждалось, он хотел скорее въехать во двор. Когда Кадир отворил створку ворот, всадник спрыгнул, и повел под уздцы лошадь. Тогда я смог разглядеть силуэт и вышел из круга окруживших меня учеников навстречу пришельцу.

— Вернулся, блудный сын? — спросил я у Дерека, лицо которого было скрыто капюшоном.

— Я здесь ненадолго, — ответил он и хотел повести лошадь в стойла.

Он стянул капюшон, и я увидел шрам на левой щеке.

— И что заставило тебя вернуться? — продолжил я, делая вид, что не заинтересован шрамом.

Он не ответил. Только после того как он отвел лошадь в конюшню, я смог остановить его для разговора.

— Ждешь объяснений? — спросил он и взглянул на меня спокойно и невозмутимо. — Не беспокойся, я вернулся не ради пророчеств или еще тренировок, — ответил он на свой же вопрос. — По дороге на меня напали, пришлось бежать... И я решил вернуться... ненадолго.

— Так значит, не образумился? — стоял я у него на пути и не давал проходу. — Как же ты не поймешь...

— Как ты не поймешь? Я не собираюсь бессмысленно тратить время! — сказал он со злобой в глазах и вновь попытался пройти. — Пусти!

— Ты не пытаешься меня обойти, а идешь только напрямик, Дерек, — ответил ему я. — Здесь полно дорог до цели. Почему, видя преграду на одной, ты хочешь бросить все попытки?

— Другая тоже окажется закрытой, — задумавшись, ответил он и отпрянул назад.

— Ты хочешь действенный метод? Говоришь, что тренировки не важны и не принесут никакой пользы? — я осмотрелся: за нашей перепалкой наблюдали практически все.

Дерек не ответил. Солнце село, тучи затянули небо.

— Тогда вымести всю злобу, весь гнев! — грозно продолжил я, Дерек в задумчивости опустил голову. — На кого ты злишься?

— Ни на кого, — нехотя, ответил он.

— Неправда! На кого ты злишься? Кто виновен во всех твоих бедах? — продолжил я, заложив руки за спину.

Он молчал. В глазах его вспыхнула та искра, которую я заметил два дня назад. Злость наплывала, пальцы стали нервно двигаться. Собравшаяся толпа, шепчась, наблюдала за этим действием. Преподаватели ожидали, по-видимому, нравоучения, где-то мелькало испуганное лицо Эолины. Он смотрел на меня, и хотел было ответить, что-то в злобе, но выдохнул и спокойно громко произнес, то, что, наверное, и ждали:

— Я! Я злюсь на себя!

— Нельзя винить только себя, Дерек, — ответил я, не оправдав ожидания многих. — Кто отыскал тебя? Кто, ведомый пророчеством, привел тебя сюда? Кто лишил тебя радости детства?

Лицо Дерека скривилось яростью, руки сжались в кулаки и дрожали от напряжения.

— Ты! — протяжно крикнул со злостью.

— Из-за кого погибли твои родители? — искра в его глазах запылала вновь, я

приготовился. — Вымести же на обидчике злобу, отомсти ему! примени силу! Кто виновен во всем, Дерек?

— Ты! — крикнул он во второй раз, одновременно с этим резко разжал кулаки, в которых запылали огненные шары.

Красное пламя в руках извивалось, плясало. Он метнул оба в меня. Я, выставив руку перед собой, поглотил их. Это разозлило его сильнее, в руках зажглось новое пламя, которое полетело в меня. И на сей раз, я поглотил его. Перекошенное яростью лицо смотрело на меня, скалилось.

— Сильнее! Отомсти мне, Дерек! — подстрекал я его. Краем глаза я заметил, как преподаватели вышли перед толпой учеников, чтобы защитить их, если придется. Те же наблюдали за «дуэлью».

Пламя, собранное в шар, кометой несло ко мне. Без передышки, одним за другим, Дерек пытался достать своего обидчика. Но его попытки были тщетны. Мне они ничего не причиняли. Это сильнее вводило его в ярость.

Тогда он перестал метать в меня огонь, чтобы отдышаться, я вновь сложил руки за спиной. Затем Дерек снова встал в стойку для атаки. Но на этот раз в руках его заискрилась молния. Скрежет ее жужжал в ушах. Казалось, сам Дерек искрился. Злость его никак не уходила. И когда заклятие было готово, он с криком выпустил в меня искрящийся заряд. Я пошатнулся от резкости, но успел отбить его молнию в небо. Та, ударившись об облака, красочной волной сотрясла их.

Обессилев, Дерек рухнул на землю.

***

День Дерек пролежал в обмороке. Тяжело дышал, покрывался холодным потом. Я боялся, что убил его своим обучением. Утром второго дня я шел проведать его, но покои были пусты. Эолина, как всегда меня выручила, поймав меня бредущим по двору коллегии.

— И как он? — спросил я после того, как она рассказала, что Дерек вскочил ранним утром, и, узнав о том, что провалялся день в обмороке, взялся за лук и направился к Дрейку, попросив Эолину, чтобы та не беспокоила меня.

— Когда я спросила, он улыбнулся и ответил, что все замечательно, — говорила она, пока сопровождала меня к воротам. — Вернулся наш прежний Дерек.

— И сразу же за тренировку, — засмеялся я. — Спасибо, Эолина, я без тебя как без рук. Пойду, навещу нашего лучника.

Стражники тренировались на площадке, что расположилась неподалеку от княжьего дома. Там были и манекены и мишени для стрельбы, в общем, все, что необходимо для полной подготовки.

Подходя к тренировочной площадке, уже было слышно как стрела, рассекая воздух, с характерным звуком врезалась в мишень, как дребезжала тетива лука, и как ругались стражники.

Дерек стоял возле капитана Дрейка, который, выпрямившись как струна, следил за правильностью техники стрельбы. Вся площадка была заставлена манекенами в поблекших и помятых доспехах, деревянными ящиками и раскрашенными красными кругами порванными мишенями, из которых торчали стрелы.

Ни капитан, ни Дерек не видели, как я подходил. Дерек целился, Дрейк следил за стойкой. Я же пошевели пальцами, и мишень взлетела в тот самый момент, как Дерек выпустил стрелу. Она со свистом угодила в стоящий за мишенью ящик.

— Соворус, зачем же ты поднял мишень? — спросил он, обернувшись и посмотрев на меня добрыми добродушными глазами, глазами Адды.

— Не всегда бой будет честным, Дерек. Помни это, — ответил я опомнившись.

Дрейк подтвердил мои слова и стал ждать, пока Дерек продолжит тренировку.

Я стал управлять мишенью, водить ей из стороны в сторону.

— И как в это попадать? — спросил Дерек себе под нос, думая, что никто не услышит.

— Что же я? — усмехнувшись, произнес я и покрыл мишень иллюзией невидимости. —

Так будет лучше.

Дерек с недопониманием взглянул на меня.

— Присмотрись! Доверься магии и почувствуй ее! Невидимость не дает полной защиты от магии. Ты можешь увидеть ее, почувствовать, просто присмотрись повнимательнее!

Он взялся за оперение стрелы, достал из колчана, висящего за спиной, и ее наконечник блеснул в лучах солнца. Натянул тетиву. И стал приглядываться к левитирующей мишени. Когда она резко останавливалась и начинала лететь в другую сторону, иллюзия становилась заметной. Дерек понял это и прицелился. Звук тетивы. Стрела вошла в невидимую мишень. Заклятие рассеялось, и она с грохотом упала наземь.

— Вот так! — похвалил я его. — Только не зазнавайся! На вот, держи, — я протянул хлеб с трапезы. — После стрельбы будь готов к моим тренировкам.

Он взял хлеб и кивнул головой.

В полдень он вернулся. Я ждал его в здании коллегии в кругу обучения. Когда Дерек вошел, я принял стойку боя.

— Я не буду больше с тобой тягаться, Совор, — с улыбкой сказал он.

— Нужно продолжать твоё обучение! — без эмоций ответил я и ждал.

Дерек сложил вещи на скамью и вошел в круг.

— Соворус... Что... что было в ту ночь? Как у меня это получилось? — робко спросил он.

— Ты пережил смерть матери, Дерек. Копил в себе эмоции, может быть, винил себя, — разъяснял я ему. — Магия сложное искусство. Что-то мешало тебе вновь применять ее. Но когда ты решил уйти, я заметил искру обиды, злобы. И понял, что нужно выговориться, выплеснуть все. Ты прошел испытание ярости, Дерек, — он поник, задумался. — И я рад этому.

А теперь к делу! Нападай! — скомандовал я.

Дерек встал в стойку. В руках, выставленных перед ним, появился сгусток пламени. Горячие на вид его языки облизывали ладони, но не причиняли боли. Сгусток полетел в меня.

Летающий огненный шар пылал ярко. Его свет отражался в глазах собравшихся вокруг круга учеников. С приближением шар нарастал. Скривив ладонь выставленной руки, я попытался мгновенно поглотить пламя, но силовой волной меня ошарашило, и я рухнул на пол.

Только я хотел было встать, как надо мной появилась крепкая рука. Я воспользовался помощью. Передо мной стоял уже не семнадцатилетний мальчишка, а двадцатисемилетний чародей, воин, как я звал его — юноша. Дерек улыбался, радовался своему успеху. Ученики большими газами смотрели на него, как на нечто необыкновенное. Я взгляделся в

добродушные глаза, в его овальное лицо, лоб которого был покрыт небольшим локоном черных волос. Мне виделся все тот же мальчишка.

— Готов! — громко объявил я и возложил свои ладони ему на плечи. — Теперь... ты готов!

Глава 5. Из огня да в полымя

Десять лет. Десять долгих лет обучения и теперь повелитель был готов встретиться с древними и выполнить свое предназначение.

После состязания все разошлись на вечернюю трапезу. Я послал Дерекка собирать вещи и сам пошел собираться. Теперь нужно было настичь потерянное время. К счастью, о драконах не было и вести: никто о них не слышал и не видел. Пустые открывшиеся курганы казались просто случайностью. Но не могло все так идти гладко.

В своих покоях я покидал в седельные сумки необходимые вещи, некоторые припасы, собрал настойки и немного реагентов для заклятий и эликсиров. За делом я не заметил, как в покои вошла Эолина.

— Архимаг, вы вновь покидаете нас? — спросила она, как только вошла в дверь.

Я обернулся и заметил в ее глазах некоторую печаль.

— Да, Эолина. И так слишком долго я выжидал этого момента. И время может отплатить мне за эту оплошность... — ответил я и водрузил сумки на кровать, затем присел сам. — Мы можем уже не вернуться в Коллегию...

— Не говорите так, архимаг! — перебила она меня, явно не хотела слышать, что я оставлю дела.

— Но это именно так. Наши странствия могут занять большое количество времени, я может, и вернусь... жаль время столь скоротечно...

— А как же коллегия? Ученики? — с недопониманием в глазах сказала Эолина и затем опустила взгляд в пол.

— Об этом я и хотел поговорить... Альборна уже давно нет... Ты стала моим верным другом и единственным человеком, что сможет позаботиться о моем деле. Поэтому я передаю коллегию под твое управление. Примешь ли ты мое дело? — спросил я и взглянул на нее.

Она какое-то время смотрела в пол и молчала. Затем посмотрела на меня и сказала с уверенностью:

— Приму!

— Я бесконечно благодарен тебе! — ответил я и, встав с кровати, обнял ее. Потом услышал всхлипывания. Она заплакала.

— Архимаг, я буду надеяться на то, что смогу лично передать вам бразды правления, когда вы вернетесь спустя годы, — сквозь слезы сказала она и отстранилась.

— Не трать зря слезы. Завтра будем прощаться, а сегодня я еще тут. И хочу еще раз выразить тебе благодарность за твою неоценимую помощь мне.

Она вытерла слезы и улыбнулась. Я передал ей ключи, что валялись на столе, некоторые учетные книги, хотя она потом сама могла взять их. Отдал письма, которые необходимо было отправить, и рассказал, что отвечать на письма Ордена, ежели таковые будут приходить. После она ушла, а я продолжил собираться.

Утром 1-ого числа Посевов 337-ого года IV в. Дерек и я запрягли лошадей. Навесил последнюю седельную сумку, я вывел из стойл старенького вороного коня. За мной к воротам направился Дерек с гнедым конем. Нас вышла провожать вся коллегия. На площади

возле ворот столпилось много людей. Оставив коней у ворот, мы пошли прощаться со всеми. Я отправился пожать руки учителям, дал им последние наставления и на прощание обнял Эолину, на которую окончательно свалились все дела коллегии. После прощаний вернулся к лошадям и подозвал Дерек. Он прощался с немногочисленными друзьями: с закодычным другом Аскелем и подругой — Алриной — юношеской любовью (которая, к сожалению, уже успела угаснуть). Крепко обняв ее на прощанье, он подошел к лошадям. Оседлав коней, мы встали перед воротами. Их открыли нам, и мы покинули коллегию. Проехались по улочкам Колдрамма мимо стражников, оглянули город, бросили взгляд на удаляющуюся коллегию, а за городом пустили лошадей в галоп.

Солнце начинало понемногу освещать долину за кряжем Северных гор, и его прохладные лучи пробирались по холмам и сугробам разгоняя предутренний сумрак. Лошади лихо несли нас по тракту. Дерек мчался впереди. Дорога навевала мне много воспоминаний. Когда я поравнялся с Дерекком, меня ослепил солнечный луч, отразившийся от стального навершия клинка, висящего в седле.

Кони сопели, северный ветер дул в лицо. Хотелось скорее покинуть холодную долину и отправиться куда-нибудь в солнечный край. Увы, я поплачусь за свои мысли о южном солнце в скором времени.

— И что со мной будут делать эти твои... древние? — спросил Дерек, когда мы проехали мимо покосившегося и прогнившего указательного знака.

— Обучат тебя. Я, к сожалению, ничего не смыслю в драконьей магии. Знаю только, что процесс это кропотливый и потребует от тебя еще большей усидчивости и внимательности при обучении, — ответил я и немного сбавил темп, чтобы ветер, свистящий в ушах не мешал разговору. — Древние — люди старые, но требовательные... Запомни мои слова, тебе они еще не раз вспомнятся в храме.

— Требовательнее тебя? — спросил Дерек и рассмеялся.

— Это я-то требовательный?! — с негодованием ответил я и также рассмеялся. — Вот посмотрим, как ты заговоришь на горе...

Я пришпорил коня и тот перешел на галоп.

— Я? Требовательный? — говорил я как бы себе под нос. — Меня еще никто так не благодарил!

— Совор, ну, прости. Я же пошутил, — услышав меня, стал извиняться Дерек.

Я по-доброму рассмеялся. Он подхватил мой смех.

Так за беседой мы проехали путь от Колдрамма до выхода из долины за кряжем и продолжили свой путь по Северному тракту.

Ехали мы долго. Решили делать привал только ночью. Если везло попасть в пересадочный пункт к ночи, то оставались там на постой. В деревушках останавливались только затем, чтобы дать передохнуть лошадям, купить себе еды в дорогу и фуража для коней. По пути было спокойно. Встречались и купеческие обозы, и конные части Легиона. Попадались на тракте и палаточные городки, где селились беженцы, пострадавшие от бессмысленной войны. В них они влачили жалкое существование. К их счастью, была весна и солнце хоть как ни как, а пригревало.

Деревушки, поля, тундровая часть Сивилия, а за ними вечнозеленые леса из елок и пихт. На всем пути нас сопровождали далекие, практически невидимые очертания Норссальских

гор.

Ближе к границе сил Легиона и «Освободителей» картина умиротворенной жизни менялась на разруху: разрушенные крепости, свежие братские курганы, выжженные поляны, живые или заброшенные лагеря военных. Покинутые деревни с брошенным хозяйством и забытый скот. В общем, все прелести войны, которая не несла в себе никакого смысла. Мы постарались преодолеть эти места как можно быстрее, я опасался встречи с чудищами-падальщиками, которые могли сильно задержать нас.

Преодолев Гамельфорт, мы выехали на Серый тракт. А переправившись по мосту через речушку Сатсент, оказались в землях «Освободителей». По ту сторону границы жизнь шла своим чередом: купцы, беженцы, солдаты, разоренные деревни и процветающие города...

Пролетела весна, прошел месяц, наступило северное лето. Мы прибыли в Ривермарк на закате 1-ого числа Солнцеворота. Проехав по площади, мы остановили лошадей возле таверны. Спешились.

— Держи. Я пойду, разузнаю все, — сказал я Дереку и передал ему поводья коня.

Он ничего не ответил, лишь тяжело вздохнул.

Таверна не пустовала. Многие отдыхали после рабочего дня, кто пил, кто ел. Запах пряных трав, развешанных на столбах смешивался с запахом пота, меда, пива и вина — амбре было не из приятных.

За стойкой стоял седой хозяин таверны, который завидев меня, развел руки в стороны, словно пытаюсь меня обнять, радостно улыбнулся и завопил:

— Сколько лет, сколько зим! Рад! Рад снова приветствовать вас у себя в гостях!

Заслышавшие громкое приветствие хозяина таверны зеваки стали озираться и зашептались. Я поздоровался с хозяином уже будучи возле стойки.

— И что же привело архимага в Ривермарк на сей раз? Утолите мое любопытство? — с необычайной радостью говорил хозяин таверны.

— Утолю, — ответил я и добавил, — а вы утолите мое.

— Ну, само собой! Как же без этого? — он махнул рукой кому-то позади меня, а затем вновь стал смотреть на меня в ожидании.

— Я боюсь, что обижу вас, просто сказав, что я приехал по делам. Поэтому добавлю, что снова собираюсь подняться к храму, — мой ответ, по-видимому, расстроил хозяина, но старался не подавать виду.

Дверь таверны скрипнула и я, как и многие обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел. Это был Дерек. Я поднял руку, чтобы он смог заметить меня. Бегая глазами по таверне он завидел мою поднятую руку и стал пробираться к стойке.

— Вы что-то хотели узнать, сударь архимаг? — продолжил хозяин разговор.

— Для начала мне и моему спутнику нужны комнаты, фураж для лошадей, еда в дорогу и теплая похлебка, — говорил я, а после подошел Дерек и примостился возле.

— Сейчас организуем, — затараторил хозяин и удалился в кухню.

— Высокая эта гора! — говорил удивленный Дерек.

— Уже посмотрел? Вид сверху еще более завораживающий, уверяю тебя. Успеешь наглядеться.

— И сколько же потребуется, чтобы взобраться на нее? — продолжал расспросы Дерек, пока мы ждали похлебки.

— К счастью для нас нам не придется взбираться на нее. А вот восходить на гору... Мне помнится я преодолел подъем дня за два.

Дерек продолжал расспросы, пока хозяин таверны не вернулся с мисками похлебки. Вручив источающее тепло варево нам, он напомнил мне, что я хотел что-то узнать.

— Какие слухи ходят в округе? Что слышно с горы? — начал интересоваться я.

— Разные слухи ходят... Разные и многим я бы верить не стал. Одни говорят о недавнем кровавом побоище, где-то в районах Северной роци, правда, не знаю о «кровавом», но побоище было, за это ручаюсь: князь и дружина отправлялись на поддержку сил Рорика. Другие глаголят, что якобы видели драконов в небесах... Но это дело пустое. Брежут!

— Откуда такая уверенность? — перебил Дерек, а затем выпил содержимое тарелки.

— Ежели правдой бы было на горе бы зашевелились, ибо касается их это дело. А там тихо! — чуть ли не закричал хозяин таверны. — Тихо как в могиле. Да и послушники последнее время молчать стали... Ждут что ли чего? Неясно.

— Значит, молчат? — уточнил я.

— Так, сударь архимаг.

— Благодарю! — ответил я и потянулся к кошелю, что бы расплатиться.

Окончив с разговорами и едой, хозяин таверны выдал нам мешочек фуража, сумку продуктов в дорогу и показал комнаты.

Я отправил Дереку отдыхать, а сам пошел проведать лошадей и заодно накормить их.

Ночь была светлой, тускло сияли звезды, виднелись созвездия. Луны предстали на небосводе во всей своей красе: устрашающий красный Плен и пленительная белесая Ан. Город уже спал. Лишь в некоторых домиках поблескивали огоньки свеч. Стражники патрулировали небольшие улочки. Потрескивая, горели факелы, и создавали плещущие тени. А Ривир стремительно бежала вдаль, создавая шум.

Ранним утром мы преодолели бурлящую реку и начали подъем по ступеням. Дерек с нетерпением рвался вверх. В тот день стояла ясная, удивительно теплая погода, только прохладные ветра, изредка дующие с вершины, заставляли тело покрыться мурашками.

Склоны горы выходили из-под снега, тающего под лучами солнца. На них начинали зацветать травы. Образовавшиеся из снега ручейки стекали к подножию, где наполняли Ривир, а та несла эти воды к далекой Северной.

Ступени переходили в тропинку на выступах, а тропинки — в ступени. На склонах прыгали горные козлы. Они блеяли и с невероятной акробатичностью перепрыгивали на столь мизерные выступы, что казалось, даже птица не смогла бы на него приземлиться.

Подъем только начался, а одышка уже брала свое. Дерек быстро шел впереди меня. Он рвался к храму.

— Дерек! — крикнул я ему. — Остановимся ненадолго?

— Уже устал? — крикнул он в ответ и остановился.

Я догнал его и только затем отдышался. Он терпеливо ждал пока я переведу дух. Я вдохнул поглубже свежий горный воздух и выпрямился.

— Можем продвигаться дальше? — спросил он, и уже было начал подниматься на следующую ступень, но я остановил его.

Он стал ждать моих дальнейших действий.

Я же снял сумки и вручил их Дереку. Он не ожидал этого и пока он думал, как за них взяться, я уже прошел несколько ступеней.

До позднего вечера мы поднимались вверх и решили сделать привал на одном из больших выступов подле ступеней, где стоял камень с вырезанной на нем руной. Из корней и небольших веточек, что удалось найти на такой высоте, Дерек сложил костер. Затем он старательно стал бить кремни друг о друга, но ничего не выходило. Я присел рядом, протянул руку к костерку и щелкнул пальцами. Искорка упала на него и загорелся огонь.

— Магия, Дерек! — сказал я ему и выхватил кремни из рук. — Не забывай о ней: она не единойжды спасет тебе жизнь.

Он присел возле загоревшегося костра и задумчиво стал смотреть в пламя.

— Ты говорил не использовать ее понапрасну. Применять силу вдумчиво и для дела, — говорил он, смотря на языки пламени.

— Так и есть. Но разжечь костер — это не вдумчиво, напрасно? Если от него зависела твоя жизнь, ты бы и сидел, пытаясь получить искру от потертых никудышных кремней? — рассуждал я, глядя на небо.

— Нет, но я...

— Ты бы попытался. Я знаю. Все правильно. Но не нужно пытаться, когда знаешь, что можешь сделать, — договорил я и полез в сумку за едой.

Мы перекусили и продолжили.

— Совор, ты, кажется, обещал до конца рассказать о Северном походе, — сказал Дерек и, примостившись поудобнее, стал с интересом смотреть на меня.

Я снял с лица маску и, повертев в руках, стал смотреть на нее. Меня охватили воспоминания, и я стал продолжать рассказ о своих приключениях с Алдреном Белым и Тарсаном Залдером, который начал совсем недавно в пути.

— Так вот... Я, кажется, остановился на том, что мы вышли на след.

***

Тарсан, придерживая ножны, присел на снег возле огромной отметины в сугробе в виде лапы. Я и Алдрен подошли к нему. Он осматривал след. Алдрен, сложив руки за спину, прошелся до следующего следа.

Я присел рядом с Тарсаном и также стал рассматривать отметины на снегу.

— Тут кровь, — хриплым голосом подозвал нас Алдрен.

Тарсан вскочил и побежал к нему. Черные волосы Тарсана развивались на сильном северном ветре.

— Задели его! — радостно крикнул он, когда подошел к месту, указанному Алдреном.

— Осталось только его найти, — проговорил я, приближаясь к ним.

Длинная белая борода Алдрена вместе с белесыми волосами никак не унимались, и казалось, плясали вместе с ветром.

Лужа багряной крови была разлита на снегу. От нее на некотором расстоянии тянулись большие капли, уводящие дальше в леса.

— Хм... С такой раной он смог взлететь, — раздался хриплый голос старика Алдрена. — Сильный дракон.

Тарсан, сняв со спины лук, побежал дальше по кровавым пятнам, оставленным на снегу. Алдрен, опираясь на посох в виде извивающейся ветки, стал пробираться по сугробам за охотником. Я немного отстал и стал всматриваться в небо. Солнце было в зените, и редкие пышные облака закрывали сияющий диск.

— Соворус, не отставай! — послышался громкий крик Тарсана, который заставил меня

ОПОМНИТЬСЯ.

Я побежал за остальными сквозь чащу елового леса.

Тарсан бежал впереди, а я, догнав Алдрена, стал идти с ним бок о бок. Он с трудом поднимал посох из сугроба и с силой же опускал его обратно, делая шаг. Снег скрипел под ногами. Мы не стремились догнать нашего молодого спутника. Шли не спеша.

— Куда же он нас ведет? — спросил я сам себя, как мне показалось шепотом.

— Тарсан выследит его. Уже не первый и, к сожалению, не последний дракон, которого мы преследуем, — раздался мне в ответ хриплый голос белобородого мага.

Из рощи выбежал наш охотник. Черная неуклюжая борода, выросшая за время путешествия покрывала подбородок молодого драконьего повелителя. Он тяжело дышал, наверняка из-за бега. Он посмотрел на меня и Алдрена с неким негодованием и, отдышавшись, начал громко говорить:

— Не плохая погодка для прогулок, не правда ли, судари магистры? Вы, конечно же, можете не спеша прогуляться по великолепным еловым борам Сивилия, и не обязаны отслеживать парящую в небесах бестию. Могу ли я к вам присоединиться? — начал он и, повесив лук на плечо, стал подходить к нам, парадирюя аристократическую походку.

— Нужно спешить, чтобы успеть, юноша, — начал Алдрен, — а нам спешить не к чему. Дракон измотан и истекает кровью. Рано или поздно он посмеет спуститься с небес, чтобы передохнуть, а мы в это время выследим его.

— Пока вы тут прогуливаетесь, он может проделать путь отсюда до Северного моря ни разу не приземлившись, — говорил Тарсан все еще негодуя. — Ты, Совор, поддерживаешь его?

— Я не поддерживаю никого из вас, — ответил я и поправил капюшон.

— Объяснись? — произнес Алдрен и встал в снегу как вкопанный.

— Вы оба правы по-своему. Нам нужно поторапливаться, дабы суметь догнать дракона, пусть и потрепанного. Спуститься он должен, но залечит раны быстрее, чем мы сможем его найти... Но и мы измотаны. Если сейчас мы поднажмем, то к вечеру все будем изнемогать. Вот уже четыре дня мы практически без передышки несемся за драконом, которого удалось подстрелить только сегодня на рассвете. А одышка Алдрена при беге слышна в самом Ванхолме, а мы ведь не хотим перепугать ей весь лес.

Тарсан рассмеялся, Алдрен подхватил его смех.

— Добро! — заявил Тарсан. — Несколько минут привала нам не повредит.

Он скинул сумки у елки и отправился за хворостом. Мы с Алдреном разместились возле сумок и стали ждать Тарсана за разговором.

Спустя час мы отправились дальше в погоню. Кровавые пятна уводили нас все глубже в лесную чащу. Тарсан был все время наготове. Он бежал впереди, указывая нам путь. Вскоре мы вышли на опушку. Дальше расстилалась долина укутанная белым снегом, сияющим в бликах солнца. А след из пятен все вел и вел нас.

Прошел еще час погони по следу. Тарсан, бежавший впереди нас остановился и стал осматриваться по сторонам. Я и Алдрен подбежали к нашему спутнику.

— Что стряслось, Тарсан? — спросил я.

— След... Он обрывается здесь... — расстроено ответил он.

— Не может этого быть! — произнес Алдрен. — Если следов того, что он приземлялся

нет, то рана должна еще кровоточить, а, значит, должен быть и след.

— Но взгляни сам Алдрен, поле бело как ясное небо, — все также расстроено продолжал Тарсан. — А я говорил вам, что нужно спешить!

— Не время спорить об этом, — успокоил я их. — Осмотрим округу. Дракон не мог испариться.

Все согласно кивнули и разбрелись в разные стороны.

Я направился к холмам. В них наверняка располагались пещеры, где дракон мог сделать себе нору на какое-то время.

Следов дракона не было, зато в снегу оставалось вдоволь следов других обитателей леса: зайцев, лисиц, волков и многих других. Пещеры выглядели так, словно в них не было никаких признаков жизни. Я шел вдоль холмов, то и дело заглядывая в пещеры, осматривал снег. Ничего.

Холмы делали крутой поворот возле опушки елового бора. И я направился дальше, вдоль холмов и пещер. Шел я пока не набрел на маленькое, практически незаметное пятнышко крови. Чуть поодаль сияло такое же пятнышко. Я направился по вновь появившемуся кровавому следу.

И я вышел к валежнику прямо возле бора. Около открывалась большая арка пещеры в холме. На снегу было много следов: один из них походил на хвост и лапу дракона. Было много и крови. Но самым примечательным было то, что часть пещеры и снег были покрыты сажей. Следы крови вели как в чашу, но там терялись среди деревьев, так и пещеру из которой шел отвратительный зловонный запах. Я поднес ладони друг другу, и между ними стало чувствоваться тепло, затем начал сочиться свет. Я взял это мягкое теплое свечение в одну ладонь. Огонек сиял и парил над ней. Подняв руку вверх, я метнул огонек в небо. Он летел некоторое время, пока в один момент не покраснел и с треском не взорвался. Сигнал был подан. Оставалось только дожидаться друзей.

Первым прибежал Тарсан. После впопыхах пришел Алдрен. Они оба вопросительно стали смотреть на меня.

— Смотрите! — начал я удовлетворять их любопытство и указал на сажу и кровавые следы.

— Ты считаешь, что это он? — спросил Алдрен сквозь одышку.

— Конечно, в округе может быть не один дракон... Но мы следовали кровавому следу. Почему не довериться ему сейчас? — рассуждал я. — Вам же не удалось ничего найти, так?

Они переглянулись и помотали головами.

— Тогда остается только эта пещера... А если и там пусто, то этот дракон невообразимым чудом смог исцелить свою рану в полете.

— Что же, — рассудил Алдрен, — путь у нас и вправду один. Вперед!

Тарсан подобрал сухой сук. Затем присел на колени и стал искать что-то в сумке. Спустя несколько минут он обвязал его обрывком ткани и облил маслом.

— Ты готов? — спросил я его и зажег на ладони тусклый огонек.

Тарсан не ответил. Он привстал, что-то произнес на шипящем языке и сооруженный им факел тот час вспыхнул ярким огнем.

— Готов! — сказал он после и направился к нам.

Мы вступили в темную пещеру. Факел Тарсана и мой огонек не освещали ее полностью, но разгоняли темень. Алдрен шел за нами, постукивая посохом при каждом шаге. Навершие

его посоха тускло сияло светлым огоньком, едва освещая пространство вокруг себя.

— Пф...ф. Ну и вонь! — сказал Тарсан и закрыл рукавом нос. — Не верю, что здесь мог окопаться дракон.

— Хм... — задумался Алдрен, а затем закашлялся. — Проверить нужно все равно.

Кровь тянулась по полу и стенам пещеры. Везде летали мухи. Чем дальше мы уходили в пещеру, тем сильнее начинало смердеть, да так, что лишний раз вдохнуть не хотелось. Коридор вывел нас в большой просторный зал, где нам предстала ужасная картина. Кровавое месиво из обглоданных костей и прогнившего мяса, что и источало невообразимое зловоние, заполняло центр зала. В него помимо нашего коридора выходили пять других.

— Дракона тут нет, — констатировал Алдрен, сморщиваясь от каждого вдоха.

Тарсан со злости пнул череп какого-то животного, что лежал возле его ноги. Тот отлетел в стену и с грохотом упал в гору костей. Шум разлетелся по залу и эхом отправился гулять по коридорам.

— Наверняка нора троллей, — проговорил я, осматривая гору падали. — Но что понадобилось тут дракону?

— Был ли он тут вообще, — гневно ответил Тарсан и, сплюнув, стал направляться к выходу. — Пойдемте! Зря потеряли время!

Алдрен пристально осмотрел зал, затем вздохнул и направился за Тарсаном. Я пытался понять, почему же вход в пещеру был покрыт сажей от огня. Но потеряв мысль, опомнился и стал догонять друзей. И в тот момент, когда я уже поравнялся с Алдреном, по пещере пронесся гулкий рык. Затем еще раз и еще раз. После поднялся топот, который заставлял трястись своды пещеры.

Мы с Алдреном обернулись, чтобы понять, откуда исходили эти звуки. Тут к нам присоединился Тарсан.

— Троль? — спросил он.

— Да, — ответил я и рванулся в зал, где мы были несколько минут назад.

— И, по-видимому, не один, — раздался у меня за спиной хриплый голос.

Топот с рычанием, исходящим из коридоров, приближался к залу. Мы стали готовиться. Тарсан обнажил клинок, лезвие которого сверкнуло в языках пламени факела. Я сильнее разжег пламя в ладони: оно засияло сильнее факела и стало шипеть. Алдрен сосредоточенно смотрел на пещерные коридоры и стоял, опершись на посох.

И вот в свете огня из коридоров стали показываться мохнатые огромные морды троллей. Их было столько же сколько и коридоров — пять. Они медленно выползали из своих нор, показывая свои размеры. Тролли были огромны: покрытая мехом с засохшей на ней кровью морда с клыками и рогам, большие передние лапы, массивное тело и ноги, все было покрыто мехом.

Они чего-то ждали, не напали сразу. Но как только Тарсан крутанул меч в руке, они зарычали и стали разгоняться. На нас выбежало трое. Я взял на себя небольшого, центрального. Метнул в него огнем. Шерсть того запылаха, он не сразу понял что произошло и поэтому продолжал стремительно идти на меня. Я отбежал в дальний угол коридора, из которого мы пришли. Но когда огонь стал причинять троллю боль, он зарычал сильнее и стал биться в агонии и страхе. Воспользовавшись этим, я сжал ладони и стал шептать слова. Вокруг моих рук началась виться магическая энергия. Она кольцами оплетала их. Когда кольца засияли, я резко выкинул руки вперед, и магия устремилась в

полыхающего тролля. В полете кольца заискрились и с треском врезались в тролля. Небольшой взрыв и он, взыв в последний раз, рухнул. Все сражение не заняло больше трех минут.

Пока я справлялся с одним троллем, Трасан бился с другим. Тролль наносил удары своей массивной лапой. Но Тарсан был ловчее и уворачивался от нее и пока было время наносил удары своим клинком. Каждый раз как это у него получалось тролль ревел и начинал яростнее махать своими лапами.

Алдрен не сдвигался с места. Он слегка водил посохом, не поднимая его с земли. Тролль бился с летающими по залу костями. Те острыми краями впивались ему в тело, и он беспомощно ревел и пытался поймать назойливые кости. Я пока были силы, подбежал к еще одному троллю, что замешкался и не пытался вылезать из коридора. Сжав кулаки, я с усилием потянул их к земле. Свод коридора подчинился и начинал трескаться с характерным звуком. Когда тролль понял, что произойдет, он попытался резко выбраться из коридора и напасть на меня, но не успел. Свод обрушился прямо на него. Еще бы несколько секунд и он бы оторвал мне голову. Но пока я справлялся с еще одним троллем меня обошел пятый. Он разбежался и, настигнув меня, врезал по мне своей огромной лапиной. Я отлетел в стену. В глазах потемнело, дико заболела спина, а в голове начало гудеть. Я едва мог разглядеть, что тролль начал бежать прямо на меня, но Тарсан метнул в него факел и тот запылал. Пока тролль стал кататься по полу, тщетно пытаясь погасить пламя, Алдрен начал громко читать заклятие своим хриплым голосом. Свет, загорающийся на верхушке его посоха, стал слепить меня. Потом резкий громкий хлопок и яркий свет, рев тролля, затем другого и тишина.

— Совор! — кричал подбежавший ко мне Тарсан. Он протянул мне руку. Я ухватился за нее и стал подниматься. Спина ужасно болела, я еле держался на ногах.

— Как ты? — спросил он после.

— Голова гудит. Стоять не могу... А в остальном порядок, — ответил я и стал массировать спину.

— Опрометчиво было создавать обвал, Соворус, — сказал Алдрен, поправляя свою тунику.

— Зато мы отбились. Это главное.

После мы выбрались из пещеры и сделали привал возле валежника. Оставалось найти исчезнувшего дракона.

Костер догорал, я стал водить над ним пальцами, чтобы тот вновь запылал.

— А дракон как же? — разочарованно спросил Дерек.

— О! Это в другой раз, — ответил я и рассмеялся. — Приятно поделиться воспоминанием с кем-то кроме себя.

— Ты каждый раз так говоришь, когда заканчиваешь на самом интересном, — произнес Дерек и стал укладываться возле костра.

— Самое интересное? Хм... На самом деле самое страшное. Драконы опасны. Но ты вскоре услышишь эти слова не единожды, а может быть, встретишься с ним и скорее всего не с одним и поймешь, — говорил я, смотря на звезды. — А теперь пора и отдохнуть. Завтра нас ждет очередной тяжелый день.

***

Ранним утром мы продолжили подъем. С каждой ступенью становилось все прохладнее, снег на склонах уже не таял. Внизу виднелись малюсенькие точки — дома Ривермарка и

длинная синяя полоса Ривир, а леса превращались в сплошное зеленое море с небольшими просветами. Вторая часть ступеней заканчивалась у большого выступа, по которому приходилось обходить и находить в сугробах оставшиеся ступени, ведущие к деревне послушников и храму.

Сильный ветер дул в лицо, сдувая со склонов снег, который дымкой летал повсюду. Он завывал так, что казалось целая стая волков жалобно выла на луну.

К полудню мы вышли к деревне послушников. Мы планировали не останавливаться в ней и продолжить подъем. Но когда меня увидели послушники, они все поняли, и вся деревня побежала к нам: каждый хотел видеть повелителя драконов. Послушники выстроились вокруг и смотрели на Дерек. Он, не понимая, глядел на них.

— Чего это они? — шепотом спросил Дерек меня.

— Ты для них живая легенда. Многие послушники веками ждали увидеть хоть глазом живого повелителя, — прошептал я в ответ.

В этот момент из-за столпившихся послушников вышел старец. Он из-под густых седых бровей посмотрел на Дерек. Все молчали. Старец не шевелился. Спустя какое-то время он отодвинул от себя клюку и ее подхватил один из послушников, стоящих позади. Трясаясь, он еле держался на ногах без нее, но, тем не менее, стал медленно подходить к Дереку. Я подтолкнул его, чтобы тот не утруждал старца.

Будучи возле старца Дерек остановился. Он посмотрел на сторбленного старика сверху, а тот снизу еще раз взглядом окинул повелителя. Затем он поднял свои дряхлые руки и опустил их на плечи Дерек, зашептав что-то вроде молитвы:

— Взойди же на гору, повелитель драконов, спаситель земель, сын богов! Обрети силу! Освободи от надвигающейся беды! — хрипя, затараторил он после. — Я благословляю тебя!

Затем старец возвратился на место. Дерек поблагодарил старца. Я в это время стал расспрашивать одного из послушников.

— Они готовились к вашему прибытию, — отвечал он, — ждали. Но боюсь, не подозревали, что это произойдет сегодня. Многие из них в медитации... Во всяком случае были, когда я спускался от них.

— Поэтому внизу говорят о тишине на горе... — рассудил я. — А курганы? Древние ничего не говорили, куда делись все останки?

— Нет, архимаг. Но я надеюсь, что вам удастся узнать это у них самих.

— Хорошо, — я перестал отвлекать послушника и повернул голову к Дереку. — Пора! Пойдем.

Он кивнул мне, затем поклоном головы попрощался со старцем, тот с надеждой смотрел на него без движения.

Мы вновь вышли к ступеням и продолжили восхождение.

Дерек после благословения вновь нетерпеливо стал взбираться по ступеням. Он хотел быстрее попасть к древним. Сиял, как огонь, от предвкушения. Я понимал его чувства. Многие годы ожидания и теперь, когда вожденная цель прямо перед носом мы тащились как виноградные улитки. Спустя несколько часов мы оказались на выступе, покрытом снегом. Сугробы были непроходимы, а о недавнем присутствии здесь кого-либо говорили только едва засыпанные снегом следы. Снег, поднимаемый ветром, окутывал очертания храма и не позволял увидеть его в полной красе.

Мы пробирались по сугробам к храму. Снег скрипел под ногами. Дерек безудержно рвался вперед. Я догнал его, когда он поднимался к массивным воротам по подковообразной лестнице.

Кованые ворота преграждали путь в храм. Ручки дверей были выделаны в виде железных, когда-то посеребренных, драконьих голов, через разинутую пасть которых продевались массивные кольца. Дерек взялся за оба кольца и стал их тянуть, но все было тщетно.

— Может, поможешь, — сказал он и тем самым пробудил меня от задумчивости.

Мы взяли за ручки и попытались отворить ворота. Они еле-еле с тяжелым скрипом раздвигались. Тянули мы, казалось, минут десять, а щель между створками не увеличивалась. Наконец, нам удалось отворить их настолько, что можно было пройти.

Дерек снял со спины сумку и кинул ее в щель. Затем прошел в храм сам, а я направился за ним.

Внутри было темновато. Только свет от огня и витражных окон освещал небольшую часть передней храма. Огромная стена предстала перед нами. Обветшалые стены кругом, пыльный пол. На стенах висели изорванные потускневшие знамена. Канделябры валялись по углам и уже заросли слоями паутины. Храм не казался живым, но только горящие жаровни и факелы говорили об обратном. Следуя коридорам, мы вышли в большой зал. Он был пустым. Только заросшие паутиной и пылью углы. Две лестницы вели вверх. В середине комнаты на полу был начертан круг с рунами и знаками. Вокруг него были расставлены жаровни.

— Совор, смотри! — крикнул Дерек и из-за спины я услышал, как он побежал куда-то назад.

Я обернулся и увидел стену, особенную.

— Это Стена пророчеств! — произнес я и также подошел к ней.

Вся стена была изрезана словами на аэрике — пророчествами, которые посылал аэрий Варсил людям. Говорили, что слова высекаются в стене сами собой. Они столбцами опускались из-под самого потолка к самому низу. В отличие от верха низ стены был довольно пуст. И только одно пророчество занимало всю высоту стены. Оно сопровождалось высеченными барельефами с драконами, людьми и баталиями. Это пророчество звалось пророчеством «О конце». Так его нарекли древние, когда смогли перевести последнюю его часть, где говорилось о неминуемой кончине всего. Можно ли было верить пророчеству, никто не знал. Все, что были высечены на стене, сбывались, а верхняя часть о двух войнах уже произошла. Но многие отказывались верить в конец.

Дерек и я внимательно осматривали стену. И тут за спиной послышались едва слышные шаги, я обернулся. К нам шел старик в черной рясе с серебряной филигранью, голову его покрывал капюшон, из темноты которого показывалась серая борода.

— Альгерн! — радостно произнес я. — Рад тебя видеть, старый друг!

— Соворус, словами не передать, как я рад видеть тебя! — проговорил Альгерн и, прихрамывая, подошел ко мне. Мы по-дружески обнялись. После он обратил свой взор на Дерек.

— Стало быть, ты нашел повелителя. Добро пожаловать в Храм Драконьего слова, Teel'orin.

— Простите, как... что вы сказали? — смущенно переспросил Дерек Альгерна.

— Teel'orin с драконьего означает «говорить слово драконье». Так именовали всех

первых повелителей. Вскоре это звание перейдет и к тебе, — объяснил Альгерн. — Ох, я совсем забыл представиться. Как уже успел упомянуть Соворус, я Альгерн — служитель храма, хранитель мудрости драконов, — добавил он после и слегка наклонил голову вперед.

— Для меня честь познакомиться с вами, мастер — произнес Дерек и поклонился в ответ. — Я Дерек Гиблер.

— Мне также приятно познакомиться с будущим учеником, Дерек, — ответил он, и из-под капюшона показалась улыбка. — Вы подождете немного? Мы не надеялись увидеть вас в ближайшие дни. Я соберу братьев и тогда мы начнем обучение.

— Прямо сейчас? Вот так сразу? — со смешанными чувствами спросил Дерек.

— Почему нет? Мы ждали этого дня много лет, — заявил Альгерн. — Мои братья будут рады начать прямо сейчас. Но если ты сомневаешься...

— Нет! — объявил Дерек уверенно. — Я не сомневаюсь!

Альгерн улыбнулся и удалился в дальний коридор храма, а мы стали ждать.

— Дерек, ты нервничаешь? — спросил я, заметив как он ходит туда-сюда по центру зала.

— Да... Нет! — резко ответил он. — Просто... Совор, на меня ляжет такая ответственность. Я боюсь... боюсь не справиться и потерять силу, как тогда...

— Это нормальные переживания, Дерек. Не беспокойся. Великие свершения начинаются с малых неудач. Ты справишься! — поддержал я его.

Он остановился в центре круга, начертанного на полу, и задумался. Беспокойство ушло с его лица, сменившись думой.

Спустя несколько минут из коридора показались храмовники. Высокие, в черных балахонах, с покрытой капюшоном головой, они шли к центру зала. Один из них самый высокий с длинной белой бородой с великолепной расшивкой на рясе подошел к Дереку.

— Приветствую тебя, Дерек Гиблер. Я Рантерион — настоятель храма, — произнес он хриплым голосом и поклонился. Дерек поклонился ему в ответ. — Имею честь представить тебе мастеров Бира (тот поклонился), Рори (он так же поклонился после того как его представили), Дарли и Альгерна, с которым, я надеюсь, ты уже успел познакомиться. Мы, обучим тебя всему, что знаем и умеем сами, — он остановился и задумался. Он смотрел на Дерек, всматривался в каждый скул лица, в глаза.

Да... Долго мы ждали твоего прихода, — продолжил он. — Спасибо Соворус за то, что отыскал повелителя и защитил его, — он повернул голову в мою сторону, а затем ненадолго замолчал. — Пройдемте во двор, там мы и начнем, — продолжил спустя секунды.

Процессия храмовников потянулась по залу к выходу во внутренний двор храма. Рантерион с Дереком шли впереди и беседовали, я вышел последним.

Мы вышли через большие кованые ворота. Внутренний двор расположился на большом пространстве выступа, где и находился храм. Вся его площадь была усеяна небольшими пирамидками из камней разной формы. Было не понятно как при таком порыве ветра, что гулял здесь, им удавалось не рухнуть от одного его дуновения. Кроме пирамидок во дворе находились каменные столбы с высеченными на них рунами. Они создавали круг в центре, которого все и собрались. С такой высоты открывался неопиcуемый красоты вид, что дух захватывало.

Один из мастеров легонько дунул на пространство между столбами и мгновенно весь снег, что покрывал его, смело точно ураганом. На том месте был высечен рунный круг, в центр которого и отвели Дерек. Все мастера выстроились подле. Я наблюдал за всем в стороне. Рантерион вытащил из множества складок своей рясы резную деревянную шкатулку.

— Дерек, — произнес он после, — сохранил ли ты амулет, что должен был передать тебе Соворус?

Дерек потянул руки к вороту меховой накидки и из-под него вытянул веревочку, на которой красовался тот самый амулет из драконьей кости. Он сиял синеватым оттенком тусклее прежнего.

— Хорошо! Очень хорошо, — ответил на это Рантерион и отворил шкатулку. Мне было плохо видно, что в ней находилось, но спустя время он достал из нее еще одну резную поделку, скорее всего, выделанную из той же драконьей кости.

Теперь я понял, что собираются делать древние. Это было неким ритуалом испытания и посвящения одновременно. Его проходили все повелители до Дерек. В чем он точно заключался, я не знал. Древние поочередно подносили к Дереку резные инструменты, те начинали сиять тем самым синеватым оттенком. Дерек этот ритуал несколько смутил. Его спрашивали об его умениях, страхах, детстве. Казалось, это было бессмысленно, но древние понимали в этом больше, чем я.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая приятным желтоватым цветом облака, которые плавали по небосводу. Какая-то часть неба была во власти ночи, на ней уже виднелись звезды и показывались тонкие силуэты лун. Именно в это время завершился ритуал. Усталый и немного разочарованный Дерек все стоял в центре круга окруженный древними.

— Отлично! — заговорил Рантерион, когда все инструменты были вновь убраны в шкатулку, а та в свою очередь была спрятана в складках рясы. — Частичка драконьей крови в твоих жилах сильна. Твоя сила может быть очень великой, если ты сможешь контролировать ее и использовать для благих дел, — он переглянулся со всеми мастерами, те ответили ему кивком. Тогда он сложил руки за спину, вздохнул и продолжил. — Знаешь ли ты Дерек, зачем тебе нужна драконья кровь?

Дерек ненадолго задумался, но спустя время, молча, помотал головой.

— Именно с ее помощью Teel'orin может применять магию самих драконов. Для сотворения заклятий тебе нужно знать их древний язык. Без него та частичка крови в твоих жилах не стоит ничего. К великому сожалению, язык драконов невероятно труден как в изучении, так и в произношении.

— Для чего мне так необходимо знать язык драконов? — перебил его Дерек.

— Потому что все заклятия произносятся только на нем. Зная нужное слово, ты можешь сотворить драконью магию. Но, как я уже говорил, язык этот труден. Не многие, кто взялся за его изучение, смогли овладеть им. Времени на его тщательное и кропотливое изучение у нас нет. Мы и так слишком много его потратили на ожидания.

— Но вы говорите, что только с ним можно использовать мою силу.

— Да, но мы немного ускорим твоё обучение, ибо можно с другой пользой потратить два-три месяца, нежели на изучение символов и звуков.

Дерек непонимающе взглядом осмотрел всех мастеров. Они в свою очередь смотрели на

него и молчали. Рантерион подошел ближе к Дереку. Он стал что-то шептать на шипящем языке. Мастера подхватили это шептание, и оно слилось в одну единую тихую мантру. Затем Рантериона охватили потоки силы. Практически бесцветные энергии, изредка переливающиеся желтоватыми оттенками, закружились вокруг настоятеля. Он поднял руки к небу, и энергия перетекла к ним. Она закружилась вокруг них. Поднялся ветер, и энергии подхватывали его и начинали закручивать вокруг рук. Поток плавно перетек в ладони, после перешел в пальцы и собрался на кончике одного единственного указательного пальца Рантериона и стал сиять желтым светом. Мастера затихли. Настоятель стал подходить к Дереку, протягивая энергию на пальце. Тот, чего-то испугавшись, отпрянул назад.

— Не бойся ничего, Дерек, — сказал он. — Это наше знание, которым мы хотим поделиться с тобой.

Смутившись, Дерек подался вперед и тогда Рантерион прикоснулся к его лбу указательным пальцем. Магическая энергия перелилась в голову Дереку и засветилась в месте, где настоятель коснулся лба, а после свечение исчезло.

Дерек пошатнулся, ноги его подкосились, и он без сознания стал падать наземь. К счастью, его вовремя подхватил подбежавший Альгерн. Я рванулся к мастерам.

— Что с ним случилось? — обеспокоенно спросил я и помог Альгерну, взвалив Дереку себе на плечо.

— Множество знаний было положено в его ум в одно мгновение, — пояснил Альгерн. — Он не был готов к такому.

— Никто не будет готов к такому! — разозлено ответил я, поняв, что произошло.

— Не гневайся, Соворус, — сказал мастер Рори. — Это было необходимо. Теперь мы сможем начать его обучение без долгой подготовки.

— Да он неделю будет приходить в себя! Вы вплеснули ему в голову в один миг то количество информации, которое он должен был получить и усвоить на протяжении двух месяцев! — кричал я на мастеров, которые довольные собой столпились вокруг.

— Одна ночь и он придет в себя. Завтра с новыми силами мы продолжим его обучение, — говорил Рантерион. — А пока отведите его в спальню.

Мы с Альгерном потащили Дереку обратно в храм.

С хромотой Альгерна мы долго провозились пока подняли Дереку на второй этаж храма и положили его в отведенную комнату. Скривленное от боли лицо Дереку было покрыто потом, что лился с него ручьем. Он тяжело дышал. В то время как я водил над ним рукой и магически осматривал, к нам поднялся мастер Бир. Древний поставил на старинную тумбу поднос с настоями и стал обмакивать в них компрессы. Мы напоили Дереку, стерли пот, наложили влажные повязки. Потом Бир пригласил меня на ночную трапезу, и мы оставили Дереку отдыхать.

В небольшой обедне собрались все мастера. Еда была скудной, в основном постные блюда. За поздним ужином древние расспрашивали меня как о Дереку и делах Ордена, так и о более отвлеченных темах. После ужина меня сопроводили в предоставленную комнату на втором этаже. Она была похожа не тесную келью с обветшалыми стенами, что были вырублены внутри скалы. Я разложил вещи и подготовился ко сну. Затем еще раз посетил Дереку, сменил компрессы, дал ему питья и отправился спать.

Поднялся я ранним утром от невероятного холода. По комнате гулял зыбкий ветер и, кусая все тело, не давал спать. Промерзшая горная порода, в которой был вырублен храм,

давала о себе знать. Одевшись, я вышел из комнаты и направился проведать Дереха. Он все также лежал на спине. Зато скривленную от боли гримасу сменило выражение покоя и умиротворения. Я лишь аккуратно сменил высохшие компрессы и оставил его досыпать. А древние уже были во всю заняты делами: мастер Рори, например, убирал холл, расчищая его от вековой пыли. Я поздоровался с ним и прошел дальше. Из трапезной, мимо которой я прошел, тянуло приятным пряным запахом. Я был не голоден, но от такого запаха во мне проснулся аппетит. Не поддавшись на зов желудка, я направился в длинный коридор, что тянулся внутрь горной породы. В нем напротив небольших окон, в которых еще были сумерки, лежали ковры. На трех из них в позе лотоса медитировали оставшиеся мастера. Никто из них, как мне показалось, даже не заметил меня. Я решил сесть на один из ковров. Сложив с неприятным хрустом в коленях ноги в нужную позу, я попытался войти в транс.

Когда я открыл глаза, вернувшись в реальность, через окно меня слепили лучи восходящего солнца. Коридор был пуст, мастера ушли. Я встал и решил вновь посетить Дереха и справиться о его самочувствии. Холл, к величайшему удивлению, также был пуст, зато я услышал речи, доносившиеся со стороны внутреннего двора.

Каково же было мое удивление, когда, выйдя во двор, я увидел Дереха, пребывающего в полном, как мне показалось, здравии. Он уже выполнял упражнения данные ему мастерами, а те, восседая на каменном помосте, молча, наблюдали за ним. Я спустился с лестницы и поздоровался с дреними. Затем меня заметил Дерек и направился ко мне, бросив упражнения.

— Доброго дня, как твое самочувствие? — спросил я его, пока он подходил.

— Ничего, Совор. Тело немного ломит, но это пустяки. Вот только голова все же болит... Сам не понимаю, каким образом, но я могу читать драконьи руны и могу говорить на их языке, — говорил он с радостью в голосе, а глаза так и сияли. Он произнес что-то на драконьем и довольный собой стал смотреть на меня. Но тут же поник и отправился обратно заниматься.

Я развернулся и заметил, как грозно глядят древние. Меня сразу охватили воспоминания тех дней, когда я с остальными магистрами застал обучение первых повелителей.

Примостившись рядом с древними, я также стал наблюдать, как Дерек выполняет дыхательные упражнения. За разговорами с ними я не заметил, как мастер Дарли спустился и стал заниматься рунами с Дерехом. Затем я пошел прогуляться по двору и дышал холодным горным воздухом, который, казалось, наполнял тело силой. Дойдя до каменной медитационной площадки, что немного возвышалась над двором, стал взбираться по лестнице. На вершине ее был начертан рунный круг. Я сел на колени и попытался сосредоточиться. Недружелюбный холодный ветер продувал насквозь и звенел в ушах. Тем не менее, это не стало сильной помехой для сосредоточения.

Спустя время, мне стало жутко холодно, поэтому решил спуститься с площадки. Внизу уже остались только Рантерион с Дерехом. Они вместе прогуливались по двору и вели беседу. Я смел присоединиться к ней, когда догнал их, никто не был против.

— Ты, Дерек терзаешься вопросом, а что собственно в языке драконов такого и почему их заклятия имеют столь великую силу, — говорил своим басовитым голосом Рантерион и смотрел в землю. — А знаешь ли ты о таком понятии, как «истинное название»?

— В коллегии, конечно, упоминали об этом, но никогда не раскрывали этот вопрос, — ответил ему Дерек, спустя некоторые секунды молчания. — Это как-то связано с

драконьем языком?

— И еще как! — продолжил Рантерион в то время как мы вновь зашли на очередной круг по двору. — Истинное название — имя предмета. Зная его можно контролировать предмет. Драконий язык, был первым языком, на котором говорили живые существа. Именно на нем и существуют истинные именованья предметов, посему драконья магия сильнейшая в мире.

Дерек увлеченно слушал Рантериона, а тот продолжил рассказ.

— Мы не зря учим тебя правильному произношению слов, и твои недовольства напрасны. Из-за сложности языка, многие слова на нем звучат практически одинаково, но обозначают совсем разные вещи. Неправильно сказанное заклятие может нанести тебе вред и даже убить. Поэтому старайся правильно произносить слово. Во время произношения ты должен вложить в него всю свою силу и тогда слово станет магией, обретет форму, покорит названный тобою предмет.

— И когда же мы начнем? — нетерпеливо сказал Дерек.

— Всему свое время, ученик. Сначала практика звучания слов, потом дыхательные упражнения, несколько тренировок, подготовка голоса и через недельку другую сможешь читать драконьи заклятия.

Разочарованно Дерек поглядел на Рантериона и опустил взгляд в землю.

— Соворус, — продолжил Рантерион, — Дерек говорил, что у него был блок на магию... И способности вернулись к нему только после испытания ярости. Он вправду без подготовки использовал молнию?

— Я сам был удивлен, когда у него это получилось, — ответил я, испытывая гордость за ученика.

— В таком случае, Дерек, — обратился он снова к нему, — мы можем попробовать уже через несколько дней. Если без подготовки ты смог покорить молнию, что, кстати, могут не все, как мне рассказывали маги и Соворус в том числе, то сможешь и заклятия произнести, не потеряв много сил и без вреда для себя.

Радость вернулась к Дереку. После он откланялся и вернулся в центр двора, где продолжил тренировки. Мы с Рантерионом еще немного побеседовали и вернулись в храм, где начали раннюю обеденную трапезу. Вскоре к нам присоединился и Дерек. Он набросился на еду, словно не ел уже несколько недель. За трапезой я решил, наконец, узнать что-нибудь по поводу курганов:

— Не тебя одного, Соворус, беспокоят открытия курганов, — ответил мне Рантерион. — Мы много времени провели в медитациях, чтобы понять, почему они оказываются пусты. И... мудрость драконов даровала нам просветление. Курганы открывались потому, что драконы, покоящиеся в них, переродились. Останки их развеились в прах, чтобы из сил покоящихся в них, родился дракон.

— Переродились? Но нигде еще не было ни одного дракона, — вступил в разговор Дерек, — не нравится мне... эта тишина с их стороны.

— Радуйся, что драконам нужно время для возвращения в небо, ибо тебе оно необходимо для обучения, — сказал Альгерн и отпил из кружки.

— Затишье бывает только перед сильной бурей, — сказал я. — И значит, драконы придут скоро.

— Не так скоро, как ты считаешь, Соворус, — начал объяснять мне Рантерион. — Сначала их будет не много... да... лишь спустя время все стаи вернуться сюда, чтобы

покорять. Повелитель должен быть готов к этим временам. На твои плечи, Дерек, ляжет тяжелая ответственность.

Дерек задумался и стал, молча, доедать обед. Дальнейшая часть трапезы прошла тихо. После Дерек и мастера продолжили тренировки. Я старался наблюдать за происходящим, поддерживал Дерека, упражнялся вместе с ним. Он с большим энтузиазмом принялся за тренировки в первый же день, но дальше предстояли еще более тяжкие испытания, чем дыхательные упражнения.

День пролетел не заметно, за ним наступил следующий. Дерек приступил к занятиям, но лишь пожалел о своем рвении. До обеда он все время провел во дворе. Его оставили собирать пирамидки из круглых гладких камней. Ветер в тот день стоял просто сильный. Его порывы сдували с вершины горы целые сугробы снега, а неустойчивая башенка из камней и сопротивляться даже не могла. Но задача не ограничивалась только этим. При каждом водружении камня на камень Дерек должен был десять раз проговорить слово на драконьем, что было высечено на камне. Первая его пирамидка была сбита сильным порывом ветра. Он принялся выстраивать новую, но та рухнула от резкого водружения верхнего камня. На пятой попытке его энтузиазм стал потихоньку пропадать.

К десятой попытке все мастера собрались во дворе, и присели на каменный помост в позе лотоса. Я вместе с ними стал наблюдать за упражнением. Вновь пирамида рухнула от ветра. В порыве гнева Дерек вскочил и разбросал все данные ему для постройки камни.

— Ведет себя как малое дитя, — заметил мастер Дарли.

— Нет, совсем нет, — возразил Рантерион. — Как Тарсан!

— Это точно! — подхватил Альгерн.

— Дерек, — обратился к нему Бир, — дыши ровно! Не забывай о дыхании!

Тяжело дышавший Дерек, покрасневший от гнева и ненависти, как мне показалось, к камням, еще недолго сопротивлялся поставленной задаче, а потом стал применять вчерашнее упражнение и успокоился. Затем вновь присел в позу лотоса и стал собирать из разбросанных камней пирамиду.

— Определенно похож... — вернулся я к теме прошлого разговора. — Некоторые черты лица даже отдаленно напоминают мне его. Да и характер... Я даже стал чаще вспоминать те дни, когда сопровождал будущего императора.

В этот момент башня опять рухнула. Дерек не на шутку вспылал. Искорка пробежала у него в глазах. Злоба охватила его. Но он нашел в себе силы успокоиться и по новой приступил к поставленной задаче. Только теперь он решил немного схитрить. Он начертил камнем на плите, где сидел, символ и произнес заклинание. Символ вспыхнул и отгородил башню от ветра. Теперь дело оставалось за малым.

— Контролируй барьер, Дерек! — крикнул я ему. — Не забывай поддерживать его!

Он, казалось, не услышал. Все ему хотелось сделать самому.

С усердием он ставил камень на камень, произносил слова и, спустя время, пирамида была собрана. Он так обрадовался этому, что, по-видимому, забыл про барьер и тот вмиг рухнул. За этим последовало дуновение ветра, и собранная с большим усердием пирамида развалилась, как карточный домик. Ее остатки Дерек разломал сам, вскакивая с плиты. Он злобно откинул камни и решил подойти к нам.

— Ты импровизируешь, — обрадовано заговорил Рантерион, хлопая в ладоши, — это радует. Но этого, как ты видишь, не достаточно.

— Но я собрал ее! — чуть ли не вскричал Дерек. — Собрал! Вы же видели!

— Собрал? — с легкой иронией проговорил Рантерион. — Ну-ка покажи мне ее, — он усмехнулся и Дерек, сжав кулаки, покраснел и надулся.

— Я же тебе говорил, — начал было я, но он меня прервал.

— Сам могу разобраться, что мне нужно делать. И без советов обойдусь! Я давно уже не ребенок!

— Вот именно! Двадцати семилетний муж стоит передо мной! А ведет себя как ребенок, — начал я его вразумлять.

Рантерион с мастерами встал с помоста.

— Сегодня пока закончим с камнями, — разнял он нас. — Передохни немного, и затем продолжим иные упражнения.

Дерек поклонился и молчаливо удалился в храм.

После обеда я отправился в длинный коридор храма, чтобы помедитировать. Я уже примостился напротив одного окна, в которое светили лучи солнца, и стал было погружаться в транс, как меня шепотом окликнул Рантерион.

— Что случилось? — спросил я его.

Он присел рядом и только потом начал:

— Помнишь, о чем мы беседовали во время тренировки? (я кивнул головой) Необычайное сходство! Прошло несколько веков, а я... как снова Тарсана увидел, — нашептывал он с некой радостью в голосе. — Убрать и добавить кое-что в черты лица, и выйдет... точная копия.

— Поистине необычайное сходство, — ответил я, пытаюсь не подать виду, что что-то знаю.

— А так ли это? — продолжил он. — Не делай вид, Соворус, что ничего не знаешь. Я сведущ в некоторых делах, которые не относятся к храму и обучению, не зря целую библиотеку перекупил у паломников. А в ней много преинтереснейших архивов.

— Какое это отношение имеет к Дереку? И почему такая заинтересованность в этом? — уже ничего не скрывая, я настороженно продолжил шепотом.

— К Дереку это имеет самое прямое отношение, как ты сам знаешь. А вот заинтересованности у меня никакой нет. Просто хочу посмотреть на твои действия и на события, которые из всего этого сложатся, — ответил он и посмотрел в окно. — Ты же не собираешься ему говорить, что он...

— Нет, нет — прервал я Рантериона. — Не сейчас и не позже! Только когда придет время.

— Рискованно, старый друг, — вновь зазвучал шепот Рантериона. — Это может сказаться не в лучшую сторону.

— Я хочу чтобы он... был в безопасности, — ответил я, сам того не понимая чего я хочу добиться сокрытием некоторой информации. — Это может повредить ему. Отвлечь от задачи, которую он должен выполнить или вообще... отстранить от нее. Пока он сам не знает, а те, кто знает в меньшинстве, ему не грозит еще большая опасность, чем есть сейчас. Если он сам сделает выводы, я не стану прятать ответ. А пока я буду защищать его от этого знания, — договорил я и встал.

— Оставишь его в неведение до поры до времени? — уточнил Рантерион.

— Пока это будет отстранять от него лишнюю угрозу, да, я буду держать его в

неведение, — ответил я Рантериону, который остался у меня за спиной, и направился в свою келью. Смешанные чувства тогда наводнили меня. Я верил, что поступаю правильно, и в тот же момент мне хотелось сказать Дереку, то, что я узнал. Спустя годы я буду вспоминать это со смехом. А пока оставалось хранить тайну.

***

Каждый день начинался с одного и того же: Дерек пытался построить пирамиду из камней. И даже когда препятствия в виде ветра не было, древние специально создавали сильные ветра. Дерек считал, что над ним издевались, но ответ мастеров был не преклонен: «Ни один враг не будет ждать, пока тебе станет удобно его атаковать, поэтому учись действовать в любых условиях». После обеда водружение камней друг на друга сменяли дыхательные упражнения, уроки рун и звуков. Так продолжалось еще несколько дней, пока, наконец, Дерек путем некоторых хитростей не смог построить эту пирамиду. Все мастера были довольны успехом. Дерек же вновь засиял, по-видимому, гордость переполняла его. Мастера дали ему время передохнуть, а сами они начали дальнейшие приготовления.

Я составил Дереку компанию за трапезой, похвалил его за успех. Затем я отправил его немного поспать и пообещал, что разбуду его, как только мастера будут готовы.

— Пора, Дерек! Вставай! — пытался дозваться я до Дерека сквозь сон и тряс его.

Он проснулся и сразу пришел в себя. Он моментально поднялся с кровати и стал одеваться потеплее. С новыми силами и бодрым, по-видимому, настроем он спустился вместе со мной в холл, а оттуда мы вышли во внутренний двор.

Солнце клонилось к закату. Облака неслись по небу, гонимые холодным ветром. Двор был покрыт легким снежком. Мастера, скрыв лица в глубоких капюшонах, стояли в линию возле круга. Перед каждым из них стояла жаровня, пламя которой плясало в дуновениях ветра. Зрелище было завораживающим и одновременно пугающим. Дерек тяжело вздохнул и двинулся вперед. Древние стояли неподвижно, с опущенными и немного разведенными в сторону руками. Языки пламени сверкали в их серебряных филигранях на рясах. Когда Дерек встал в центр круга напротив древних, раздался басовитый голос Рантериона:

— Сегодня, ты сможешь испробовать свой дар в действии, — заявил он так громко, что казалось ветер усиливает его голос, вместо того чтобы заглушать. — Прежде, чем мы приступим, я, как и всем до тебя, задам вопрос: как ты используешь свой дар, помимо основной задачи?

Дерек задумался. Тени от жаровен бегали по его лицу. Глаза смотрели куда-то вдаль. Спустя минуту он решил ответить:

— Остановлю кровопролитие! Не дам устраивать войны!

— Этого хотят и желают многие. Но не у всех получается. Войны будут происходить, покуда в сердцах народов не проснется осознание и сострадание. Кровь будет литься, пока не поймут народы, что ее пролитие огромная ошибка. Что сделаешь конкретно ты, Дерек, будучи повелителем?

— Я... хочу принести мир! Остановить бессмысленные войны, что унесли множество невинных жизней! И начну с Гражданской войны в Сивиле, — уверенно ответил он.

— Стоишь на своем? Что ж ... Это поистине великая цель! — произнес Рантерион и голос его прозвучал как гром. — Быть посему!

Остальные мастера стали произносить шипящие слова. Рантерион замолчал на какое-то время, по-видимому, дал Дереку сосредоточиться.

— Вспомни наши уроки и упражнения, Дерек, — продолжил Рантерион. — Подумай над заклинанием, которое хочешь произнести. Проговаривай слова четче! Покори драконью магию! Дай крови в твоих жилах наполнить твои слова силой! Помни, выбирай сильные заклинания. Первое произношение будет необычайно трудным, и отнимет у тебя множество сил. Как только будешь готов, начинай!

Дерек стоял и шевелил пальцами на руках. Он смотрел на колышущееся пламя жаровен. Потом стал вдыхать и выдыхать прохладный воздух. Напрягся и громко проговорил шипящее слово, мне оно было знакомо и всегда казалось созвучно слову «дракон», я не знал драконьего языка, но на эльфийский манер написал бы его, как:

— «Drad'suinne»! (Дра'кун)

Оно понеслось по ветру и в тот же миг пламя жаровен взбесилось. Оно стало вырываться. Языки пламени окрасились в багровый, а их жар доносился даже до меня. Пламя стало драконьим. Дерек пошевелил пальцами, и пламя подчинилось, повторив движение. Затем он поднял руку и сжал ладонь в кулак: пламя поднялось над жаровнями и метнулось к руке Дерека. Окутав ее, оно пульсировало словно живое. Но все продлилось не долго. Заклятие потухло, а Дерек, обессиливши, опустил руки и стал покачиваться.

Мастера дружно захлопали в ладоши.

— Отлично! Отлично! — вновь заговорил Рантерион. — Вот она сила драконьей магии: одно слово и их обжигающее пламя подвластно тебе. С сегодняшнего дня, Дерек, мы будем тренировать заклятия в действии.

Я увидел на лице Дерека улыбку.

Тренировки продлились еще несколько дней. Денно и ночью Дерек с мастерами практиковал заклятия, подчиняя своей воле пламя, ветер, окружающие предметы. В отличие от магии это было более действенно, не требовало точной формулы и пассов. Все зависело от нескольких слов на драконьем сложенных в предложение, обозначающее конкретное действие. Порой и предложения не требовалось, магия как-то понимала мысли заклинателя и выполняла все сама.

Самым главным в арсенале повелителей было заклятие подчинения воли. Именно из-за него всех носителей частицы драконьей крови и называли «драконьими повелителями». Словам этого заклятия Дерека обучал Рантерион и он же всегда проводил тренировки, посвященные его использованию.

— Применяя это заклятие, ты, Дерек подчиняешь себе дракона, — говорил Рантерион, когда шло обучение. — Его волю. И если она слаба, если тебе удастся найти лазейку в разуме дракона, то ты сможешь спустить его на землю, приказав это сделать.

— И он просто меня послушается? — удивлялся Дерек. — Тогда почему бы не натравить драконов друг на друга? Это было бы много про...

— Ты явно меня не слушаешь, Дерек! — осадил его Рантерион. — Это не так просто, как ты думаешь. От тебя это потребует огромной концентрации! Твоя воля должна быть сильна, чтобы заставить волю могучего дракона служить тебе. А они будут противиться, биться и пытаться исторгнуть тебя из сознания. Драконы сами не прочь использовать такое заклятие друг на друге, поэтому многие из них веками тренировали себя. И чтобы это заклятие подействовало на таких драконов, тебе придется потрудиться.

— Значит, пробившись в их разум, я смогу заставить их слушаться? — уточнял Дерек.

— Да, ненадолго. Этого должно хватить, чтобы дракон опустился на землю. Все тело

его будет в твоём подчинении, но он отчаянно будет сопротивляться, попытается взлететь, когда его потянет к земле. Попробуй! Это требует сноровки, — сказал Рантерион и остановился посреди тренировочной площадки.

— На вас, мастер? — ещё больше удивился Дерек.

— Да. Я и мои братья носители драконьей крови, сродни тебе. Заклятие подействует. Поэтому попробуй произнести слова и пробиться в мой разум, — ответил Рантерион. — Не бойся.

Дерек сконцентрировался и произнес шипящие слова «Daz'hazille oridrand», направив руку на мастера. Рантерион только улыбнулся.

— Видишь? — спросил он. — Подчинить сильного волей не так-то просто.

Дерек скривил пальцы на ладони, весь покраснел, я даже видел как проступают капельки пота на его лбу, но Рантерион как ни в чём не бывало стоял, глядя Дереку прямо в глаза и улыбаясь. Верно, он сам пытался пробиться в разум Дерекка. Продержавшись так с минуту, Дерек сдался и, согнувшись пополам, выдохнул.

— Я научу тебя пробиваться и через такие ментальные барьеры, которые могут выстроить драконы, — произнес Рантерион и продолжил идти вперед, не дожидаясь Дерекка.

Такие занятия повторялись практически ежедневно в перерывах между основными тренировками, ведь без этого заклятия повелитель не мог повергнуть дракона.

И вот наступило 15-ое число Солнцеворота. Я после медитации пошел проведать Дерекка, он должен был забрать у послушника продукты и новости, а потом собирался отдыхать. В трапезной я его не нашел, поэтому отправился к нему в келью. Постучав в дверь, я стал ждать, пока ее отворят.

Секунды ожидания и дверь скрипнула, первым делом я увидел обеспокоенное лицо Дерекка, а за его спиной собранные сумки.

— Куда это ты собрался? — спросил я его.

— Совор... Послушник принес весть, что в землях возле Гамельфорта заметили дракона. Я должен туда отправиться! — произнес он и продолжил собираться.

— Откуда нам знать, что это правда дракон? Может, кто обознался... принял птицу за дракона? — рассудил я.

— Птица не будет сжигать селения, Совор, и не даст повода собирать войска, — ответил он и уложил оставшиеся вещи в сумки.

— Какие еще войска?

— Послушник говорит, что Рорик вознамерился воспользоваться слабостью Гамельфорта, осажденного драконом, и захватить город. А для этого просит помощи у княжеств, — ответил он и закинул одну из сумок себе за спину, а остальные взял в руки и направился к выходу.

— А как же обучение... — попытался я остановить его, но он даже слушать не хотел. Мне ничего не оставалось делать, как самому пойти собираться, переубедить его было не возможно.

Я догнал его с сумками уже в холле, когда с ним ругались древние.

— Ну, ты-то, Соворус, скажи ему, что он не готов! — говорил Альгерн.

— Ты не можешь уйти сейчас! — разгневанно говорил Рантерион. — Не окончив обучение, дракон тебе будет не под силу!

— Я не могу сидеть тут и учиться пока дракон убивает невинных и сжигает города! Все

вы говорили про потерянное время, так вот если я не уйду, то мы потеряем не только его, но и свободу, и тогда я уже точно буду не в силах помочь всем! — отвечал ему Дерек, уверенный в правильности своего поступка.

— Arrr! — вспыхнул Рантерион и скрипнул зубами, но затем понял, что теряет контроль и остановился. Несколько вдохов и выдохов и он спокойным голосом, как ни в чем не бывало, продолжил. — Раз нам не вразумить тебя, то прими последнее наставление, будь так добр. Мы пытались обучить тебя всему, многое ты уже знаешь и умеешь. Только помни, что способность к драконьей магии не дает тебе права на свершение необдуманных поступков. Хорошо подумай прежде, чем использовать свою силу. Всегда лучше промолчать, чем сделать, что-то непоправимое.

— Я благодарю вас мастера, за ваши наставления и слова, — ответил Дерек. — И так же прошу простить меня, но я обязан уйти, — он поклонился древним и направился к выходу.

— Так просто отпустим его? — спросил Дарли.

— Это его долг, мы не можем держать его против воли, — рассудил Рори.

— Что же, теперь времена драконьих повелителей возвращается, — с гордостью заявил Рантерион. — Повелитель и Великий магистр снова бок обок! Тебе вновь выпала эта великая роль, Соворус.

— Да уж, мне и первого Тарсана хватило, — ответил я и усмехнулся. — Что ж, прощайте друзья!

— Пусть Десятеро осветят вам путь, а Черный дракон расчистит преграды! — произнес Альгерн. Я поклонился древним, они в ответ и мы расстались.

Догнал я Дерека только в деревне послушников. Там мы подробнее узнали вести с земли. И пополнив запас продуктов, продолжили спуск. Весь путь Дерек молчал. По виду его мучило сомнение и некая неуверенность. Когда стало совсем темно, мы отыскивали подходящий для нас выступ, возле ступеней, и остановились на ночлег. Разожгли костер и перекусили. Ветра почти не было: какое это было облегчение для ушей после долгих дней в Храме. Дерек сидел и смотрел в огонь, пришептывая слова, на драконьем языке. Затем он потянулся к луку, который не держал в руках уже много недель и стал проверять тетиву. Я не пытался с ним поговорить. Он этого не хотел, а сам я мог только начать снова читать ему нотации. Поэтому мы быстро легли спать.

В полдень следующего дня мы переправились через быстро текущую Ривир, берега которой уже покрылись обильной зеленью. Ривермарк показался нам пустынным. Улочки были практически безлюдны: только женщины с маленькими не веселыми детьми, да старики показывались то в переулке, то в окнах домов; стража не патрулировала город, а на рыночной площади стояло лишь три прилавка, возле которых и собрался оставшийся народ. Я отправил Дерека в таверну, проведать лошадей, оставленных на попечение хозяину, а сам отправился к прилавкам, чтобы закупить еды в дорогу и узнать, что могло так опустошить город.

Скупив скудный набор провизии, я выведал у торговца, что князь Фолрон объявил о наборе рекрутов:

— Да, стало быть, княже-то наш, Рорика послушал и всех от мала до велика, что меч в руках держать могут в небольшое войско то и собрал, сударь, — проговорил купец, отдав мне купленный сверток с мясом.

— Отчего же князю Рорику свои войска не отправить? Зачем собирать всех из приграничных городов и так еле сдерживающих напор Имперских сил? — не понимал я.

— Так, знаете, сударь, что слухи говорят? Нет? А вот, говорят они, что Рорик боится свою дружину посылать на Гамельфорт, чтобы самому перед драконом впросак не попасть, — продолжал торговец. — Потому и собрал войска ото всех ближних к Гамельфорту городов.

— Тю! Бреешь ты! — начал соседний торговец. — Ничего наш князь Рорик не боится! Вы, сударь, не слушайте смутьянов, что веру в нашего Освободителя ослабляют!

— Брешу?! Так от чего твой «Освободитель» сам на Гамельфорт не пошел? А? — прокричал первый торговец, а я начал понемногу отходить от прилавков, чтобы не стать свидетелем намечающейся потасовки.

— Так войско пожалуй нужно! Сколько лет нас защищают, дурья ты башка! — ответил ему криком второй. — Только вот такие нахлебники и могут жаловаться, а сами сидят в своей конуре и палец о палец ударить не хотят ради блага!

— Это я-то нахлебник? Ах, Дерас тебя покарай, я тебе сейчас покажу, какой я нахлебник! — крикнул первый из-за прилавка.

Второй ему что-то ответил и тоже начал выходить ему на встречу, но дальше я ничего не видел и не слышал, я скрылся в переулке и направился к таверне.

Дерек стоял в стойлах рядом с лошадьми. Они были ухожены, и по довольному виду было понятно, что сыты. Наша сбруя весела рядом. Не зря хозяину таверны было отдано два золотых на содержание. Завидев меня, кони заржали, а Дерек обернулся.

— Что там были за крики? — спросил он после.

— Два торговца устроили драку из-за того, что сами не могут понять хорошо или плохо поступает Рорик, — ответил я и, взяв седельные сумки, присел на деревянной скамье рядом.

Мы стали перекладывать поклажу в седельные сумки, затем взнуздали лошадей и вывели их из конюшни. Дерек прицепил свой клинок к седлу, а на спину водрузил лук. Оседлав лошадей, мы посмотрели вдаль, окинули взглядом улочки Ривермарка.

— Готов? — спросил я Дерека.

— Всегда! — усмехнулся он, и мы пришпорили лошадей.

Три недели мы потратили на преодоление пути от Ривермарка до Гамельфорта. Ехали мы лесными тропками и лишь изредка выезжали на тракт, чтобы свериться с правильностью направления. Я опасался ненужной встречи с войском Рорика, хотя никакого вреда они нам принести не могли. Поздней ночью 39-ого числа Солнцеворота мы подъезжали к Гамельфорту. Несмотря на время суток, было светло как днем: Пристенье полыхало. Черный дым от пожарища валил в небо, затмевая свет луны, и скрывался в ночи, где заканчивался свет огня. Запах гари наполнял все кругом. Мы пустили лошадей в галоп.

Могучий город Гамельфорт возвышался на трех холмах. Каменные стены защищали его от любых напастей и помогали держаться ему против дракона, которого пока не было видно. На самом высоком холме стоял необыкновенно красивый княжий дом, его огромный шпиль, казалось, врезался в небо. Ниже на двух других холмах стояли стройные домики жителей. А за стенами, что поднимались и опускались следуя рельефу холмов, расположился район Пристенье.

В нем мы оказались очень скоро. Стража в доспехах, поверх которых была коричневая накидка со знаменем княжества, бегала с ведрами и старалась потушить пожары, лекари и

жрецы помогали раненым и на самодельных носилках поднимали их к городским воротам, где скрывались. Я, спешившись, побежал к группе раненых, что, по-видимому, оставались без внимания и лежали в грязи возле стен города. Все еле дышали, кто-то и вовсе был без сознания. Отдельные части их тел покрывали ужасные ожоги и копоть. Я склонился над тем, чье тело было в ожогах везде, куда мог упасть взгляд, и попытался излечить его раны. Свет засиял у меня на ладонях и мягким теплом окутал их. Потом спустился на ожоги и те стали поджигать и уменьшаться в размерах до тех пор, пока вовсе не исчезли с тела. Раненый облегченно вздохнул, но в себя так и не пришел.

В этот момент прибежал Дерек и привел с собой лекарей. Они сложили всех кого могли на носилки, других взяли под плечо и повели всех к воротам. А пожар, гуляющий по деревянным зданиям Пристенья, и не думал утихать. Крики боли и страдания, истерический детский плач, вопли стражи — все это наполняло горящий район Гамельфорта.

Дерек не стал ждать, пока ему дадут работу, и побежал к колодцу, что стоял посередине Пристенья. Он стал помогать набирать ведра и отдавал их стражникам и, по-видимому, местным добровольцам, что решили тушить пожар. Я же побежал к полевому госпиталю, что наскоро и неумело соорудили местные лекари. Там я набрал бинтов и необходимых мне настоев и мазей и ринулся обратно в пожарище искать раненых.

В одном из переулков, что еще полыхал и жар от огня обжигал все тело, я нашел стражника, которого привалило балками обрушающегося здания. Он был без сознания. С помощью магии я приподнял балки и откинул их в сторону. В глазах уже стало мутнеть, а голова стала нестерпимо болеть. Подняв стражника, я вместе с ним направился обратно к госпиталю. Сильный запах гари не давал нормально вдохнуть и каждый раз, когда я пытался это сделать, меня настигал кашель.

Стражника я донес до госпиталя, осмотрел и обработал раны и ожоги и наложил повязки. Когда я собирался идти дальше, он закашлялся и вроде как стал приходить в себя. Довольный этим фактом я все же стал собираться. Но стражник схватил меня за руку и прошептал:

— Спасибо! — с усилием выговорил он и закашлялся.

Я нашел кубок с водой и напоил стражника. Потом когда он окончательно пришел в себя, спросил о произошедшем:

— Он налетел неожиданно, — ответил он и вновь закашлялся. — Все люди спали в своих домах, а те вспыхнули как щепки... Многие погибли, так и не поняв что произошло...

— Он разве не напал ранее? Мы слышали о нападениях три недели назад, — спросил я.

— В дальних деревнях княжества его видели. Три он спалил. Местные стражники не верили в дракона, как и люди при дворе... Когда из спаленных деревень сюда пришли беженцы, их как погорельцев разместили в городе, но никаких мер по защите от дракона принимать не стали... Думали деревни сожгли люди предателя Рорика... А сегодня бестия тут объявилась...

Выслушав стражника, я снова напоил его и оставил на попечение лекарей. Они как раз собирались отправлять новую часть раненых за городские ворота.

В тот момент, когда я выходил из кольшущихся на ветру палаток госпиталя, я услышал звуки похожие на взмахи крыльев, за этим последовали шипящие слова, знакомые слуху. Я резко поднял голову и окинул ночное небо, озаренное огнем. Но не успел я ничего заметить,

как во все горло кто-то заорал: «Дракон! Он возвращается!» Стали отчетливее слышаться махи его крыльев, и вдруг он начал дышать пламенем, выдавая себя. Люди с воплями разбежались от волны огня. Серая чешуя дракона переливалась в отблесках пламени. На длинной шее расположилась рогатая голова, с зубастой пастью. Огромные крылья с тонкой кожистой перепонкой, натянутой между тонкими костями, держали змея в небе.

Зазвонил набат. За стенами стали слышны шаги латников. Именно в этот момент дракон полетел в нашу сторону. Я приготовился. Дракон, грациозно извиваясь, с грохотом приземлился между полыхающими домами, которые разломал окончательно своим шипастым хвостом. Он прорычал слово на драконьем: «Drad'cuinne» — и в один момент из его пасти в сторону госпиталя полилась струя яркого пламени. Я уперся ногами в землю и прочитал нужное заклятие, сопроводив его несколькими пассами руками и выставил их перед собой. Струя пламени ударилась о руки с силой, но не навредила. От места соприкосновения пламени и ладоней пошла синяя волна, которая куполом накрыла меня вместе с госпиталем. Дракон разозлился: он, дыша пламенем, стал продвигаться ко мне. Сила струи пламени стала сдвигать меня с места. Руки наливались свинцом, колени стали трястись, а на глаза настиглась пелена.

Но в тот момент, когда я чуть не потерял сознание, Дерек отвлек дракона на себя. Пламя прекратило угрожать госпиталю, и я опустил барьер. Дракон направился к Дереку и попутно разрушал своим массивным хвостом дома. Дерек был готов, и когда дракон оказался достаточно близко он проревел заклятие подчинения воли: «Daz'hazille oridrand». Но в этот момент открылись городские ворота и оттуда выбежали войска Гамельфорта. Дракон взлетел, а Дерек промахнулся. Град стрел обрушился на дракона, но они все ломались о прочную его чешую. В ответ разъяренный дракон пролетел над городом и стал поливать огнем все на своем пути. Черный дым повалил уже из-за городских стен.

Собравшись с силами, Дерек взялся за лук и нацелился на летящего дракона. Он как я успел заметить, прошептал что-то, скорее всего заклятия, и пустил стрелу, которая метко вонзилась дракону прямо в перепонку, пройдя насквозь. От боли дракон перестал дышать огнем и заревел. Теперь он нацелился только на Дерек, попутно отбиваясь от стрел лучников. Когда дракон подлетал к Дереку, чтобы вцепиться в него своими когтями на лапах, тот что-то вновь прошептал и выставил руку перед собой. Дракон остановился на месте, трясая головой, видимо, пытаясь прийти в себя. Но заклятие подчинения действовало. Дерек опустил руку вниз, и дракон последовал приказу, с грохотом приземлился. Я поспешил к тому месту. Дерек резко отвел руку и прервал заклятие. Дракон в сей же момент пришел в себя и яростно зарычал. Стрелы продолжали лететь со стороны войск Гамельфорта. Он махнул хвостом и раскидал стоявших позади лучников. Потом он развернулся сам и при развороте замахнулся хвостом. Дерек попытался увернуться, но не рассчитал и дракон хвостом откинул его.

Дерек отлетел в сторону. К счастью, я быстро успел подбежать к нему. Он был без сознания. На подбородке кровоточила небольшая рана, которую видно нанес шип на хвосте. Я вытер кровь и стал приводить в чувства Дерек. Очнулся он быстро, но был без сил. Я поднял его с земли и ринулся защищать остатки войск. Дракон раскидывал мечников в латах мощными мускулистыми лапами и дышал огнем. Все полыхало. Отовсюду неслись крики. Я решил отвлечь дракона на себя и, собравшись с силами, зажег на ладонях искрящиеся молнии. Одну я метнул в дракона. Она прошла по его чешуе с характерным звуком и, судя по тому, как он зарычал, ему было больно. Оставив войска, он развернулся в мою сторону. И

начал напирать, все на его пути разлеталось в щепки. Я ждал, когда он станет дышать огнем, но он медлил.

Когда он прошелся по расставленным ведрам с водой я быстро пошевелил пальцами и в момент вода, разлившаяся возле его лап, замерзла и стала льдом. Он не мог пошевелиться, и это на некоторое время могло сдержать его, пока Дерек приходит в себя. Тем временем силы мои подходили к концу: я еле переставлял ноги, отступая назад. Дракон попытался высвободить лапы из льда, но я отвлек его, метнув еще одну молнию, которая прошла по всему его телу, и он завыл от причиненной ему боли. Это так разозлило его, что он разломал лед и начал взмахивать крыльями. Он взлетел, но продержался в воздухе не долго: Дерек вновь опустил его наземь с помощью заклятия. Дракон рухнул на землю и сотряс ее. Некоторое время он пытался подняться хотя бы на ноги, но было поздно. Войска окружили беспомощного дракона, и каждый пронзил его своим клинком. Кровь лужей налилась вокруг безжизненного тела дракона.

Дерек шатаясь, подошел к телу, я помогал ему держаться на ногах. Он взглянул в оранжевый драконий глаз, напоминающий кошачий зрачок, что смотрел на нас. Затем он еле слышно прошептал что-то, и вдруг из мертвого тела, в воздух метнулся сгусток энергии и скрылся в небе. Стражники, окружавшие дракона, наконец, поняли, кто помогал им в схватке со змеем, и зашептались по этому поводу. Но их перешептывания прервал чей-то громкий приятный на слух голос. Они расступились, и к нам вышел мужчина средних лет с длинными оранжево рыжими волосами и бородой. На нем была кираса, поверх которой была надета богато украшенная шуба с меховым воротником. А голову украшал скромный венец с вставкой из небольшого драгоценного камня. Я сразу узнал князя Девлара.

Он окинул нас взглядом, более пристально осмотрел еле державшегося на ногах Дерекка.

— Ты спас мой город! — заговорил он и протянул руку Дерекку. Тот пожал ее и князь продолжил. — Я видел, каким образом ты помог избавиться от дракона, драконий повелитель! — он склонил голову перед Дерекком. — Я бесконечно рад, тому, что сам повелитель вступился за мой город!

— Князь, — обратился я к Девлару, — я прошу прощения, что прерываю вас, но нам еще нужно потушить пожар. А повелитель нуждается в отдыхе.

— Стража! — крикнул он, и к нему из толпы вышло несколько человек. — Проводите, повелителя и, как я могу судить, архимага Марета в палаты и разместите их там.

Стражник взял у меня из рук Дерекка и, закинув его руку на свое плечо, аккуратно повел его к воротам.

— Я навещу вас позже, архимаг, и мы обо всем поговорим, — добавил князь, когда я последовал за стражником.

В княжьих палатах нас встретил управляющий. Он сопроводил нас в гостевые покои. Я попросил у него необходимые настойки и бинты. Их принесла невысокая девчушка в богатом платье. Она была испугана и, увидев лежащего на кровати Дерекка с кровоточащей раной на подбородке, спросила:

— Дядя, а он, что... уми... умирает? — я заметил, что на ее глазах стали наворачиваться слезы.

— Нет, что ты, — ответил я ей и улыбнулся, она немного успокоилась. — Он сильно устал. Вот, дай-ка, — я протянул руку за бинтом и промокнул его в спиртовой настойке. —

А это, — указал я ей на рану и стал подносить к ней бинт, — просто царапина.

Я стал протирать рану, и лицо Дерека сморщивалось каждый раз, как я подносил к ране бинт.

Потом девчушка, удостоверившись, что ничего плохого с Дерекем не случится, убежала, а я осмотрел Дерека. Руки, живот и спина были в ссадинах: одни, скорее всего, он заработал от удара хвостом, а другие — от падения после кратковременного полета. Чудом все кости были целы. Наконец, я хотел было отправиться помогать, но меня одолела усталость и, сам не помню как, ненадолго уснул. Проснулся я от того, что рука, на которую я оперся и уснул, съехала с тумбочки, и я ударился об нее головой. Я потер болевшее место рукой и магически снял боль.

Покинув предоставленные нам покои, я спустился в главный зал палат, через которые мы прошли в большой спешке. Главный зал был необычайно красив. На стенах висели коричневые знамена княжества с изображенным на них круглым сивильским щитом с профилем овцебыка на нем. Помимо флагов зал украшало большое количество картин с пейзажами и портретами. Колонны поддерживали высоченные каменные своды зала. Потолки были несколько выше, чем казалось снаружи. Посередине зала тянулся длинный дубовый стол, который готовили к какому-то застолью. Над столом висела большая богато украшенная люстра. Лестница, на которой я стоял, заканчивалась балконом, с которого хорошо был виден весь главный зал. С балкона же шло еще две лестницы, которые оканчивались на помосте, на котором стоял трон князя. Он был мастерски вырезан из дерева и был обшит мягкой, на вид, подстилкой. Подлокотники были выполнены в виде рогатых голов овцебыков.

Слуги под командованием управляющего накрывали на стол. Из боковой комнаты слышался детский смех. Я вышел на улицу. От входа в палаты до лестницы с холма шла длинная галерея. Она была выполнена из дерева и отлично подходила к каменному архитектурному стилю палат. Уже светало. Пожар благополучно потушили, и лишь черный дым поднимался в небо. Невыносимый запах гари все еще витал в округе. Отсюда виднелся весь город: «Великаний холм», второй по величине холм Гамельфорта, где расположились военные постройки; основной город, где до сих пор туда-сюда бегала стража и горожане-погорельцы; виднелись и остатки Пристенья, и тлеющие пожарища и громадный труп дракона.

Я по большим ступеням спустился с княжьего холма и отправился в госпиталь, чтобы помочь раненым и немного упростить задачу лекарям. Вместе с придворными магами мы помогли раненым всем чем только могли и после того как ожоги и раны всех уцелевших были нами залечены мы оставили их на попечение лекарям. Трое придворных магов, коих я хорошо знал (ведь они обучались у меня в коллегии) были сильно удивлены появлением дракона и ошарашены тем фактом, что драконий повелитель вернулся. Когда закончились их расспросы, я откланялся, поблагодарив их за помощь, и стал возвращаться в палаты. В основном городе развернули широкие столы: князь объявил тризну и одновременно пир в честь спасения города.

В палатах же уже все было готово к застолью. Стол ломился от различных яств. Гости: магнаты, придворная знать и солдаты — уже понемногу наполняли главный зал. На помосте, рядом с троном князя появились еще три резных стула, два из которых были не слишком высоки, и небольшие столы, тоже приготовленные к пиру. Управляющий все командовал

слугами, которые метались с подносами, на которых плескались различного рода напитки. Я нигде не видел Дерека и уже собирался отправиться наверх, когда меня окликнул князь, вышедший из соседней комнаты в окружении детей: подростка сына и дочурки, которая помогала мне с Дерекком.

— Архимаг, — радостно начал он, — я приглашаю вас с повелителем за праздничный стол! Мы будем праздновать спасение нашего города от чудища!

— Мы с радостью примем это приглашение, — учтиво ответил я и удалился наверх.

Дерек был в комнате в окружении портных. Они вертели его перед зеркалом и подправляли костюм, который тот нацепил. Он, увидев меня, сразу сказал:

— Ты совсем не спал, Соворус? Где ты пропадал?

— И тебе доброе утро! — ответил я и усмехнулся от того, что портной иголкой кольнул Дерека в ляжку и тот подпрыгнул. — Я вижу тебе уже лучше.

— Не смешно! Тебе тоже бы надо приодеться. Князь пригласил нас за стол, — оповестил он меня.

— Я уже знаю. Умоюсь и причешусь. Думаю, будет достаточно. А вот тебе бы не мешало и бородку сбрить.

Он стал разглядывать в зеркале черную неуклюжую бороду, выросшую за время заседания на горе и пути сода.

— И вправду, надо бы — сказал он и рассмеялся. И портной случайно снова уколол его. После чего рассмеялся я.

Мы спускались по лестнице, когда за столом уже вовсю праздновали. Напитки разливались, так и не добравшись до глотки. Вкусно пахнущая еда уже лежала в тарелках гостей. Стоял шум: все радовались и никак не могли наговориться. Спустившись в главный зал, мы поклонились князю. Он, не поднимаясь с трона, кивнул нам в ответ. После мы сели за свободные места. И тогда князь Девлар поднял со стола золотой кубок и встал с трона. Все замолчали, завидев это.

— Друзья, сегодня мы празднуем спасение нашего города от ужасного дракона! И вместе с нами за этим столом сидят две легенды, что помогли нам защититься от огнедышащей твари: первый за несколько сотен лет Драконий повелитель, — на этих словах гости зашептались, — и архимаг севера — Соворус Марет! Благодаря их помощи мы еще не сидим на пепелище своих домов! Да, городу еще долго придется восстанавливаться после такого нападения, — с прискорбием сообщил Девлар, — но храбрые сыны и дочери Гамельфорта сегодня смогли доказать, что они достойны называть себя сивильцами и способны одолеть могучую тварь! Выпьем, братья и сестры, за то, что сегодня мы живем под родными крышами, за тех, кто отдал жизни за свой город, за погибших и за наших спасителей!

Все подняли кружки с пенным: оно полилось через края от резкого подъема вверх — и хором радостно завопили. Опустошив кружки и обтерев бороды, все продолжили трапезу. Дерек вступил в разговор с рядом сидящими гостями, допив содержимое кружки. Я же осмотрел зал. На помосте, рядом с князем, восседали и его дети: дочь впереди, а по правую руку сидел старший сын, лицом похожий на отца, по левую руку от князя сидела княгиня, если мне не изменяла память, Ара.

— Дерек, Драконий повелитель, — обратился князь к нему, и разговоры немного утихли, — за спасение моего города, я от лица всех его жителей благодарю тебя. (Я

подтолкнул Дерек и он, встав из-за стола, поклонился.) Проси у меня, что угодно, я все сделаю!

— Я благодарен князь, но меня учили, что за долг вознаграждения не требуется, — смущенно ответил Дерек, а за столом некоторые усмехнулись.

— Благородно с твоей стороны, Дерек. Но хозяин в этом зале я, и я оскорблюсь, если ты не примешь награды за спасения сотен жизней, — настаивал Девлар.

— Я не смею оскорблять князя, поэтому в награду прошу... поддержки у вас и земель Гамельфорта, — удивленные лица уставились на Дерек.

— Поддержки в чем? — уточнил князь и развалился на троне.

— В прекращении войны, конечно же, — самонадеянно ответил Дерек чем вызвал смех некоторых гостей за столом, но это видимо его ничуть не задело, он смотрел на Девлара.

— Мы, сынок, уже лет этак тридцать этим занимаемся, — сказал кто-то из-за стола, я только потом смог разглядеть, что этот кто-то сидел в доспехах центуриона Имперского легиона.

— Я, думаю, он хочет иного, нежели победы одной из сторон, — мудро рассудил князь. — Ты хочешь заключить мир, так?

— Так, князь, — ответил Дерек.

— Хм... я поговорю с вами после трапезы, — задумчиво ответил Девлар, а после добавил. — Веселитесь! Ешьте, пейте! Сегодня мы чествуем победу!

Когда пир закончился, а все гости разошлись, наступил вечер. Нас пригласили к князю в совещательный зал. Он располагался в правой стороне от главного зала. Уставленный стойками с оружием и доспехами, он напоминал музей, нежели зал совещаний. В нем, собравшись за столом с расстеленной на нем картой, нас ждали князь, судя по всему, его воевода и тот самый имперский центурион, в сияющих доспехах.

— А вот и вы! — произнес князь и пригласил нас сесть за стол. — Я как раз думал над нашим разговором за столом.

— Постойте, князь, — прервал я его, и он разозлено посмотрел на меня. — Сначала было бы правильнее предупредить вас, о том, что князь Рорик собрал войско и с ним пошел на Гамельфорт.

— Что он о себе возомнил? — вскрикнул воевода князя, боевой человек с небольшой бородой и чубом на голове. — Он не сможет пробиться, даже будь у него с собой все войско «Освободителей»!

— Он решил напасть, пока ваши земли осаждаются драконом. Я советую вам выстроить оборону, — произнес Дерек.

— Бесчестный червь! — прокричал воевода. — Напасть исподтишка! Только «убийца короля» мог так поступить! — продолжал воевода, но его взглядом приструнил князь.

— Если у него многочисленная армия, то боюсь, мы мало, что можем ему противопоставить, — сказал центурион. — Дракон изрядно потрепал нас.

— Так попросите помощи у других подразделений, центурион! — чуть ли не крикнул Девлар, озадаченный решением Рорика.

— Сию же минуту, князь, — произнес центурион и откланялся.

— Ты, кажется, говорил что-то о мире? Так мы сможем остановить наступление Рорика на какое-то время, если они пойдут на это, — рассудил князь

— Они? — переспросил Дерек.

— Центерий и Рорик, конечно же. Оба они сошлись на поле сечи, и проливают кровь за ту правду, которой верны. Никто из них, наверняка не захочет сложить оружие. Теперь их ведет жажда крови.

— А если у нас все же получится их вразумить, — предположил Дерек. — Что бы вы... посоветовали для этого?

— У вас есть... некоторые шансы, в связи с тем событием, что намечается в Нордгарде, — начал думать князь. — Там через четыре недели, 22-ого Летящих листьев, соберется прием, на котором будет вся знать с Имперской стороны и генерал Центерий там тоже должен присутствовать. Если вам удастся поговорить с ним там, то я думаю, что уговорить генерала вам вполне удастся. Насчет Рорика... ничего не знаю. Но если получится с генералом, то и он должен пойти на это.

— Теперь стоит вопрос, как нам попасть на этот прием? — спросил я.

— О, об этом не переживайте, я вам помогу, — ответил Девлар. — Я также должен присутствовать на этом приеме и все вопросы смогу уладить.

— Только Дереку не стоит светиться прямо под носом у легиона, — говорил я. — Здесь, конечно же, его уже видели, уже поползли слухи, а центурион наверняка пошлет генералу весть о повелителе, но даже в таком положении нам лучше держаться инкогнито. Лишние проблемы нам ни к чему.

— Я вас понял, архимаг, — ответил князь и, усмехнувшись, добавил: — Теперь, Дерек, судьба моего города снова в твоих руках. Если вам удастся, то вы спасете мой город уже во второй раз.

— Если нам удастся, мы спасем не только Гамельфорт, но и весь Сивильнорд, — заявил Дерек.

Обсудив все детали, и окончательно решив отправиться в Нордгард, мы стали собираться. День мы передохнули, купили провизии в дорогу, спланировали маршрут. Горожане, завидев Дерекана на улице, в переулке или в лавке, сразу стекались к нему кто на поклон, кто за советом.

— Это прерогатива всех героев, Дерек, — отвечал я ему. — К тому же повелители всегда были в большом почете у сивильцев, а ты первый за триста лет.

И он, собравшись с силами, пытался более или менее помочь всем кому мог с их проблемами.

Ранним утром следующего дня, попрощавшись с князем, мы выдвинулись из Гамельфорта. Солнце еще не встало, только петухи кукарекали, а им в ответ раздавался лай собак. Мы выехали через главные ворота. И выдвинулись по Северному тракту к Большой развилке. Вдалеке виднелся Штормовой пик — горный хребет, что грозно возвышался возле большого озера Трон'кар, из которого брала свое начало река Сивиль.

— Красивые эти места, — сказал Дерек, озираясь на лесные боры, что расстилались вдоль тракта.

— Великолепные! — ответил я и задумался.

— Что случилось, Соворус? Почему ты такой понурый?

— Не нужно тебе было впутываться во все это, — ответил я.

— Отчего же?

— Магии в политике делать нечего! Да и к тому же не помнишь, чему я тебя учил?

— «Ты не должен выбирать сторону, ибо каждая из них права. Твоя задача защитить

тех, кто нуждается в твоей помощи — простых людей, а политику оставь королям», — ответил Дерек, пытаясь пародировать меня.

— Именно так, — рассмеялся я.

— Но если успокоится Гражданская война, то людей станет проще защищать от драконов, не так ли?

— Так... Это все штука тонкая. Эльфы еще... Нам нужно быть осторожными, неизвестно как это обернется в дальнейшем, — говорил я и почесал гриву коню. — Мы играем с огнем, Дерек. Еще не понятно кто опаснее: драконы или враждующие стороны. Я могу описать сложившуюся ситуацию только так: «из огня да в полымя», — рассмеялся я. Дерек подхватил смех. Мы продолжали неспешно продвигаться по Северному тракту.

Глава 6. Северная дипломатия

Северный тракт вывел нас к Большой развилке, дороге которая могла привести в северо-восточные княжества Сивильнограда (куда нам и нужно было), а также к Колдрамму и Грааду. Мы выбрали ту часть северного тракта, что в народе звалась «королевским большаком», и отправились по ней. Большак шел параллельно реке Сивиль, что текла до самого Северного моря. В ее устье и стоял великий город Нордгард.

Еще один долгий путь пришлось нам преодолеть. И он был отнюдь не последний. В пути Дерек тренировался новым знаниям. Я вспоминал истории с Тарсаном, особенно те части, где Тарсан применял заклятия, чтобы подробно описать их Дереку и помочь ему со спешно оконченным обучением. Проходило лето, начинались месяцы дождливой и довольно прохладной осени. А мы все ехали и ехали. Дорога могла быть и быстрее, если бы она шла напрямик, но путь ей преграждал Штормовой пик.

Мы были в нескольких днях пути от границ княжества Вольдорн с главным городом Брамфил, что стоял на холмистых склонах. К полудню нам повстречалась первая за несколько недель купеческая повозка. Я передал Дереку несколько монет, чтобы тот купил необходимых нам товаров, а сам остался сторожить лошадей. После мы двинулись дальше.

— Ты не узнал, почему на дорогах стало так пусто? — спросил я Дерек, когда мой конь поравнялся с его.

— Торговец все списал на войну, — кратко ответил Дерек.

— А кто в наши дни на нее ничего не списывает? — подумал я. — Но странно другое. Я не видел продовольственных повозок. Не то, чтобы они тут и до этого часто ходили, но из Граада и Гамельфорта шли очень бурные поставки в столицу.

— Может, что случилось, а может, все-таки торговец прав, — рассудил Дерек и мы спокойно двинулись вперед.

Дня через два мы наткнулись на обломки телег, что лежали на обочине дороги. Вокруг были пятна крови. Лошади, завидев это место, сразу стали вставать на дыбы и испуганно ржать. Дерек усмирил их заклятием, и мы отправились исследовать обломки.

Около телеги были также разбросаны товары, никем не тронутые и окровавленные мечи. А следы крови уходили с дороги в окружающие ее леса.

— Кровь давно засохла, — сказал Дерек, после того как провел пальцем по кровавым пятнам на дороге. — День, два... Может больше, точнее сказать не могу. Бандиты?

— Не думаю, — ответил я и стал рассматривать ящики. Мы открыли один из них и обнаружили в нем ювелирные изделия, уложенные на мягкое сено. — Были бы бандиты, тут уже этого бы не осталось.

— А кто тогда? Ты на чудищ намекаешь? — удивился Дерек.

— Почему нет? Большак не охраняется, в округе не так много поселений и городов. А водятся в лесах помимо волков и медведей, куда еще более опасные твари.

— И кто, например? — спросил Дерек и отставил ящик с товарами.

— Ну, тролли, кикиморы, лешие (хотя они никогда не нападают), может быть, оборотни, но мы слишком далеко от деревней, где могут быть эти бедолаги, еще, конечно же, мантикоры и виверны, хотя насчет последних двух я сомневаюсь. Их численность давно уменьшилась на столько, что найти одну — большая редкость, — говорил я и пошел к

обломкам обоза.

— Бандиты, все же, мне кажутся более реальной версией, — сказал Дерек, догнав меня.

Обозы так сильно были повреждены, что от них вообще мало что осталось. Около них мы обнаружили и обглоданные трупы лошадей.

— Это волки постарались, — сказал Дерек, отстраняясь от источающей зловоние туши.

— Или гули, — заметил я. — Местные леса вообще полны всяких чудищ, правда, в мирное время они редко когда смели показываться.

— И кто же защищал людей от них?

— Ловчие были. Охотники помогали, да и толп с вилами и факелами никто не отменял, но сейчас, видимо, не до этого, — я осмотрел отметины когтей, оставленные на остатках телеги, и пошел обратно к лошадям, заявив, — Нам тут делать больше нечего. Поедем дальше. А как выйдем к поселениям обязательно предупредим местных о происшествии.

Дерек нехотя залез на коня, и мы тронулись дальше.

Ночь застала нас неожиданно. Мы совсем немного не доехали до пересадочной станции, где можно было нормально отдохнуть, но продвигаться в темноте не очень хотелось, да и сил у нас почти не было. Мы устроили привал прямо на обочине большака. Я разжег костер, Дерек привязал поблизости лошадей и покормил их. Затем мы сами принялись ужинать. Мы беседовали, я рассказывал истории, Дерек сопровождал все вопросами. Столько времени мы провели вместе, и сколько всего еще было не рассказано, а сколько всего еще предстояло рассказать. Дерек с мальчишеским увлечением слушал мои истории. А вдалеке за приятным потрескиванием костра и шелестом елей, слышались завывания. Звездное небо расстилалось над нами. И ничего бы не нарушало это великолепие, если бы не надоедливые комары, что слетелись на огонь и донимали и нас, и лошадей.

Поздней ночью меня разбудил Дерек. Было темно, его что-то встревожило. Однако вскоре нам стало понятно, что именно. Из леса доносилось злобное рычание, под ногами того кто издавал эти звуки слышалось шуршание травы. Мы с Дерексом переглянулись. Он достал ножны с клинком и встал рядом со мной. Затем заржали лошади, и из леса выпрыгнуло существо, столь черное, что если бы не блестящие страшные желтые глаза, его было бы совсем не видно в ночи. Я щелкнул пальцами, и мгновенно в потухшем костре вспыхнуло пламя. Оно осветило наш лагерь и это существо. Оно напоминало пантеру, но страшная морда с острыми клыками, с которых капала зеленоватая жидкость, сразу отстраняло это сравнение. За ним волочился хвост, оканчивающийся жалом.

— Дерек, берегись ее клыков, — шепнул я ему, и тут же существо издало рык и прыгнуло на нас.

Мы разбежались в разные стороны, а существо с грохотом приземлилось на то место, где мы стояли секунды назад. Оно погналось за Дерексом. Я, воспользовавшись ситуацией, поднял перед собой руки и провел ладонями от костра до твари. Пламя вспыхнуло так, что задело ее и сильно обожгло. Чудище взвыло, но не загорелось. Дерек напал на замешкавшуюся тварь и поранил ее клинком. Брызги крови разлетелись в стороны и запачкали одежду Дерекса. Но и существо не осталось без ответа. Оно молниеносно махнула лапой с острыми когтями, и задело его руку, в то время как он заносил второй удар. Это заставило Дерекса отстраниться. Я создал в ладонях пламя и метнул в чудище. Как и в прошлый раз, оно лишь сильнее разозлилось и теперь кинулось на меня. Но в этот момент Дерек смог замахнуться клинком и отрубить существу длинный хвост с жалом. Хвост

отлетел в сторону и стал извиваться, словно был живым, а тварь злобно завывала. В округе в ответ слышалось завывание. И через мгновение из леса к нам выпрыгнуло еще одно такое же существо. Оно приземлилось прямо передо мной, но нападения не последовало, что-то остановило чудище. Я осмотрелся и заметил, как Дерек подчинил тварь своей воле, с помощью заклятия.

В это время второе существо, придя в себя, кинулось на меня, но я во время успел метнуть сотворенный огонь прямо в открытую пасть этой твари. Оно выжгло ее изнутри, но я не успел вовремя увернуться, и существо замертво рухнуло на меня. А тем временем Дерек рассек другое чудище, и то также упало наземь. Я пытался свалить с себя тяжелую тушу, но мне не удавалось: слишком она была массивной. Дерек помог мне и, когда я выбрался из-под мертвого существа, он спросил:

— И что это было? — с явным удивлением проговорил он, кони все еще ржали в страхе и вставали на дыбы.

— Нам с тобой, посчастливилось найти двух манतिकор, — сказал я и присел возле трупа, осматривая сожженную морду чудища.

— Значит, все-таки они напали на обозы.

— Скорее всего, — ответил я и встал с корточек. — Они тебя не кусали? (он отрицательно помотал головой) Хорошо, их яд смертелен. Помоги-ка мне!

Мы перетащили туши манतिकор подальше от дороги и развели костер, как только огонь занялся я, перебросив пламя с костра на их тела, с большим усилием поджог их. Они запыхали, и в воздух стал сочиться до боли тошнотворный запах. Дерек проверил лошадей, после чего мы уселись подле своего костра и я стал обрабатывать его рану.

— Ты в последнее время так и нарываешься, то на ссадины, то на порезы, — сказал я ему после того как обработал кровоточащую рану, в то время как Дерек морщился от боли.

— Быть героем не просто, — усмехнулся он.

— О, посмотрите на него! Герой! — ехидно начал я. — Ты бы не кричал об этом во всеуслышание.

— Совор, у тебя кровь! — обеспокоенно прервал меня он и указал мне на изорванный окровавленный бок моей робы.

— Я и не заметил, как она меня поранила, — сказал я и приложил руку к кровоточащей ране. — Эх... Робу жалко...

Утром мы двинулись дальше. Через несколько часов мы все же набрали на пересадочную станцию, где и перекусили. Там же я смог очистить наши одежды. Путников на станции было не много, но им мы рассказали, что в округе водятся чудища, нападающие на обозы, и чтобы те позаботились доставить эту весть в ближайшие деревни и города. А после вновь отправились в путь.

***

И вот 20-ого Летящих листьев мы приблизились к устью реки Сивиль. Перед нами предстало великолепное, завораживающее зрелище. Впереди грозно возвышались Бритогские горы, своими снежными вершинами упиравшиеся в небо. У реки они заканчивались высокими предгорьями. От этих предгорий к противоположному берегу Сивиль, прямо над рекой, тянулся широкий выступ. Этот выступ был бы похож на арку, если бы на противоположном берегу его конец поддерживала бы каменная опора. На этом выступе, что носил название Бычий рог, раскинулся великий и славный город Нордгард —

столица Сивильнограда. Крыши домов торчали из-за высоких стен, что окружали город. Над всеми остальными зданиями в городе возвышались три величественные постройки: цитадель «Север», звонница храма во имя аэрия Аквила и великолепный зеленый купол Золотого зала, что находился возле самого края выступа. Нордгард поражал воображение. Дерек ехал явно удивленный этим зрелищем. Он, не отрываясь, смотрел на выступ. Град королей, казалось, парил над землей.

Дорога доходила до небольшой развилки: один путь спускался с предгорий ближе к реке, где через нее был перекинут мост, второй путь поднимался выше, где из-за невысоких холмов показывались лопасти мельниц. Множество груженных товарами телег и обозов сновало туда-сюда. Слышался крик чаек и сильное завывание ветра, дующего с реки. Путь патрулировали вооруженные стражи в синих накидках с гербом княжества на них. Дорога петляла на холмистых склонах и вскоре вывела нас к небольшому пригородному поселению, где расположились мукомольные фабрики и высокие пышные мельницы. Поселение это носило название Мельница Таврот. В нем же было большое подворье различного скота, включая и лошадей. Мы, следуя за торговыми обозами, повели коней дальше, вверх по дороге.

Дальше дорога расширялась так, что по ней могла пройти шеренга из трех обозов в сторону города и обратно. Она поднималась к выступу, но прежде нас встретили каменные стены форта «Империя», что защищал подступы к столице. От него дорога поворачивала к выступу и выравнивалась. Уже отсюда был виден сияющий в ярких лучах солнца огромный зеленый купол Золотого зала. А перед нами предстала высокая внешняя городская стена с открытыми массивными коваными воротами. По обе стороны от дороги стояли две небольшие башни, на которых развеивались штандарты Нордгарда и всего Сивильнограда — синее полотнище с большим круглым сивильским щитом, украшенным волнистыми узорами и золотыми клепками, за которым были скрещены два меча. Этот флаг полностью передавал характер и великие ценности Сивильцев — любовь к славным честным битвам и крепкий дух.

Миновав сторожевые башни, мы проехали под аркой ворот внешней стены, предварительно объехав столпившиеся обозы. За внешней стеной расположился Имперский Легион. Правую часть занимали бревенчатые казармы и палатки, в которых расквартировался личный состав армии генерала, а левую — грозно возвышающаяся неприступная крепость Легиона. Толстые стены окружали цитадель «Север» и высокую башню. В ней располагался штаб Северного Легиона, а в нынешнее время генеральный штаб командования обороны Имперских интересов, то бишь штаб Центерия. На ветре развивались алые кожаные полотнища штандартов, с черными полосами по периметру, и Императорским черным драконом с расправленными крыльями по центру. Мы постарались поехать быстрее, чтобы долго не маячить у легионеров под носом.

После того как мы преодолели арку ворот второй городской стены, наконец, попали в столицу всего Сивильнограда. Люди сновали туда-сюда, волной перетекая из переулка в переулок. По главной мостовой, мощенной булыжниками, длинными колонами ездили груженные телеги и ходили нарядные дамы и кавалеры. С торговой площади, что расположилась прямо в сердце города, неслись оживленные крики и возгласы. Огромный город вмещал более половины населения княжества Хьялмарк, поэтому неудивительно то, что на улицах было так много народу. Стройно, примыкая друг к другу, расположились невзрачные серые каменные домики.

Мы проехали дальше по мостовой. По левую сторону от нее расположилась практически безлюдная Висельная площадь. Пустующие петли виселицы одиноко раскачивались на ветру. В стороне от нее расположилась плаха, около которой было выцветшее кровавое пятно, впитавшееся в камень, по-видимому. Вся площадь была обклеена плакатами с именами и изображением преступников и воров, но больше всего было изображений с князем Рориком, на котором зияла кривая надпись: «Смерь Рорику — убийце короля!».

Пока я взглядом окидывал город и вспоминал, что, где находится, Дерек с интересом рассматривал каждый уголок, мимо которого мы проезжали. Мостовая провела нас мимо скрывшейся за домами Колодезной площади, скромных жилых домов, больших и длинных зданий торговых компаний и разных факторий, и так мы доехали до торговой площади, где расположилось множество лавок и прилавков. Каждый торговец зазывал посмотреть его товар. В самом центре площади, возле каменной статуи основателю — королю Хьялмарку, раскинулся базар. Чего только не было на нем. Купцы предлагали и заморские товары из самого Хардрассала, что было малой, но все же редкостью в Сивильнорде, (харлийские караваны редко доходили до Нордгарда, а то, что закупалось Драгонгардом, чтобы затем морем переправить сюда, было лишь малой частью всех диковинных товаров каравана).

Мимо лавок и людей, проплывая под различными вывесками, мы, наконец, добрались до нужного переулка и свернули в него, оставив позади суматоху торговой площади. В переулке расположился постоялый двор «Бычий рог», как гласила цветастая вывеска с изображением городского выступа. Спешившись, мы отвели лошадей к коновязи, и зашли в здание.

Внутри было немногочленно. Приятный интерьер, небольшие ухоженные столики со свежими цветами в вазах. Дерек, взяв у меня несколько монет, отправился к хозяйке, по-видимому, что расположилась за длинной стойкой. За ней виднелись небольшие бочонки, а над стойкой висела огромная картина с пейзажем лесного бора и медвежатами. Большая лестница, ведущая на второй этаж, расположилась в центре холла. Я выбрал свободный стол возле окна. Великолепные шторы скрывали раму окна, что было защищено узорной решеткой с наружной стороны. Две пышных дамы в расшитых узорами платьях сидели за столом в дальнем конце холла и громко шептались. В углу сидел мужчина и выпивал. Пока я осматривался ко мне неожиданно подсел Дерек.

— Ай да Нордгард! — все никак не мог он выйти из-под впечатления.

— Красивый город, столица как-никак, — ответил я и отодвинул вазу из центра стола к краю у окна и продолжил шепотом. — Но ты не давай этой красоте усыпить твою бдительность. Легион нам не враг, но у него есть на тебя планы... и они едва ли будут касаться твоего истинного предназначения.

— Что будем делать? — спросил он.

— Для начала перекусим, — усмехнулся я.

— Я имею в виду...

— Пока подождем, когда приедут гости. Затем узнаем все у князя Девлара. Но на прием пойду я один! Тебе туда совать нос незачем, — нетерпеливо ответил я.

— Но, Совор, я вполне могу постоять за себя, да и кому я тут нужен?

— Что постоять можешь, знаю. А вот ведешь себя хуже ребенка, — был непреклонен я. — Не зачем лезть в улей, не зная есть ли там мед. Может мы вообще зря сюда приехали.

— А что, собственно говоря, нам мешает явиться к генералу сразу сейчас, в крепость? — поинтересовался Дерек и в этот момент нам принесли харчей.

— Во-первых, кто тебя туда пустит? — сказал я и отпил из стакана. — Да, меня туда-то может быть и пропустят, и в то, что ты мой сопровождающий тоже поверят. А где гарантия, что тебя не схватят, как только генерал прознает кто ты?

— То есть, все упирается в меня и мою силу? — сказал Дерек, жуя куриную ножку.

— Скорее в силу, чем в тебя самого. Но без тебя не будет и силы... Мы должны сохранить нейтралитет, не отдавая предпочтений ни одной из сторон.

— Знаю, знаю... Уже сто раз говорил, — недовольно фыркнул Дерек.

Перекусив и освободив седельные сумки, оставив их содержимое в снятых комнатах, мы решили прогуляться по городу, а для начала отвели лошадей на постой в ближайшую конюшню. Мы прошли мимо различных лавочек: аптекарских, травнических, книгопечатных, пекарных, из которых разносился необычайно приятный запах свежесдобитого хлеба, и многих других. Затем мы прогулялись по базару. Когда мы подходили к прилавку, торговцы не упускали шанса и сразу же начинали предлагать свой товар и чуть ли не удерживали до тех пор, пока не купишь у него ненужные предметы. Возле некоторых мы останавливались и, присмотрев необходимые вещи или неплохие снадобья, я начинал торговаться, сбрасывая с первоначальной стоимости от нескольких серебряников до целого золотого (тут уж как везло с торговцами). Устав от криков и толкотни, мы решили покинуть базар и свернули в переулок. Пройдя мимо кузни, в которой пылал жар от горнов и об метал звенели молоты, мы покрутились по улочкам города и вышли к возвышающемуся храму во имя аэрия Аквила. Храм был облицован белым мрамором. Его звонница, соединенная с основным четвериком длинной галереей, грозно высилась, оканчиваясь шпилем. Весь фасад был украшен резьбой и аркатурами. Вокруг стояло несколько монахов в скромных белых рясах, укрытых черными накидками и капюшоном, что полностью покрывал голову. Они проповедовали, пересказывая книгу пророков прохожим.

Вскоре мы достигли третьей городской стены, за которой скрывался Золотой зал и только зеленый купол гордо высился над дворцом. Кованые ворота, украшенные резьбой с историей народа Сивильнограда были закрыты, а стражники с пиками в руках стояли на посту по обе стороны от ворот. На стенах были развешаны флаги Сивильнограда и Империи. Затем Дерек пошел куда-то вдаль, свернув с мостовой в переулки. Я спешно пошел за ним. Он не останавливался и, преодолев площадь Залдера, что скромно скрылась в окружении богатых купеческих и чиновничьих домов, с придомовыми участками, вышел к лестнице, что поднималась на стену. Дерек побежал вверх по ней. Мне оставалось следовать за ним.

Стену патрулировал караул, вооруженный арбалетами. Они не обращали на нас внимания. Дерек, поднявшись на стену, подошел к бойницам и стал смотреть в них. А за ними открывался великолепный вид на устье Сивиль и Северное море. Чайки, сопротивляясь ветру, кружили над водой, радостно пища. Волны с белоснежной пеной разбивались о плывущие по морю одинокие льдины и гористые берега. Дерек смотрел на море с восторгом.

— Что-то в Колдрамме оно тебя так не завораживало, — усмехнувшись, подметил я.

— Там оно... холодное и неприветливое... А здесь...здесь великолепное, — отвечал он, не отрываясь от созерцания моря.

А вдалеке виднелись небольшие рыбацкие корабли.

Спустившись, мы свернули с площади в безлюдный переулок и намерились возвращаться к постоялому двору. Пройдя по перекрестку, мимо наших носов из-за угла пронесся обеспокоенный человек в запачканном камзоле. Я хотел было посмотреть в его сторону, но в эту же секунду Дерек охнул и повалился на меня, как будто на нас кто-то налетел. Мы с грохотом рухнули на землю. Я и опомниться не успел, как Дерек встал и за руку поднял меня с дороги. А перед нами с земли поднимался человек в черном капюшоне. Когда тот встал, я заметил, что это была девушка на вид лет тридцати со светлыми волосами. Она с яростным выражением лица отряхнула свой темный наряд и хотела быстро метнуться в ту сторону, куда бежал мужчина, но Дерек остановил ее. Она выругалась и стала кричать:

— Остолопы! Раззявы! Чего под ноги лезете?

Она кинулась дальше по улице, но там оказалось так много людей, что кто угодно бы потерялся. Я поднял сумку с покупками с дороги и отряхнул ее. А девушка снова выругалась и, обернувшись, стала кричать на нас:

— Проклятье вам на головы! Я из-за вас, двух дурней, его упустила! Вот надо было вам появиться тут! А ты, — она гневно обратилась к Дереку, — зачем меня остановить пытался? А? В стоворе с ним?

— Не кричите тут! Не мы на вас налетели, а вы нас с ног сбили! — заступился я.

— Сударыня, успокойтесь, — начал Дерек в растерянности, — я остановил только затем, чтобы узнать, не повредили ли вы чего-нибудь.

— Да уж, слава Десяти, не повредила! — никак не могла успокоиться женщина. — Дерас вас дери, я упустила его! — крикнула она, сжала кулаки, а потом с гневным лицом, но спокойным голосом стала вслух рассуждать. — Мне его теперь не найти... Ляжет на дно и ищи свищи.

— В чем собственно дело? — начал я расспрос, хотя меня это никак не интересовало.

— Вас не касается! — огрызнулась она и пошла прочь.

— Сударыня, может, как провинились, так и помочь сможем? — схватив девушку за руку, спросил Дерек.

— Как ты смеешь?! — гневно выкрикнула она, вырвала свою руку и собралась дать Дереку оплеуху, но передумала и опустила ее. — Вы мне уже ничем не поможете! Лучше бы под ногами больше не вертелись! — добавила она и торопливо пошла в толпу, в которой скрылся преследуемый ей мужчина.

— И зачем же так набрасываться? — растерянно говорил Дерек, глядя ей вслед. Я же был рассержен: среди бела дня нас обваляли в пыли, так еще и накричали.

— Пойдем! — сердито ответил я и двинулся вперед.

На следующий день в город стали прибывать гости. Длинные картежи из конного сопровождения и богатых карет проезжали по мостовой и скрывались за третьей городской стеной. Я наблюдал за этим, возвращаясь от лошадей. Когда я пришел на постоялый двор, разбудил Дерек и мы позавтракали. После мы отправились к дворцу, чтобы увидаться с князем Девларом. Как и ожидалось, количество стражи возле дворца увеличилось, но это никак не отразилось на жизни города, который уже во всю проснулся. Горожане выползали из своих домов и спешно шли куда-то по своим делам.

За третью стену нас не пустили, но страж пообещал передать наше послание князю, и мы остались ожидать ответа от Девлара. Спустя час ожидания к нам вышел придворный паж в накидке с символом Нордгарда. Я подозвал Дерек, что скучающе сидел на дороге возле

стены. Когда мы собрались, паж передал нам:

— Князь Девлар приветствует вас, достопочтенный архимаг! — затыжным голосом начал паж. — Его величество передает, что смог достать два приглашения на прием. Его величеству от вас требуется только назвать имена, которые следует вписать в них.

Я ненадолго задумался, а потом ответил:

— На прием прибудет только архимаг Соворус Марет, пусть это имя и впишут в приглашения. — Дерек хотел было что-то сказать, но промолчал.

— Хорошо, достопочтенный архимаг! Что-нибудь еще передать его величеству? — произнес паж, я ответил, что больше ничего не нужно и, поблагодарив его, отпустил.

Немного разочарованный Дерек осмотрел виднеющийся портик и пилястры Золотого зала, тяжело вздохнул и побрел обратно, в сторону торговой площади.

Вскоре мы вернулись на постоялый двор. Но не успели мы войти в здание, как к нам подлетела фигура, укутанная в черный плащ и капюшон. Когда человек приблизился, он снял капюшон и из-под него показались светлые длинные волосы, заплетенные в косу.

— А вот и вы, архимаг! Как долго мне пришлось ждать вас! — радостно произнесла девушка, и я узнал ее, это была та самая девушка, что сбила нас с ног и обругала.

— Как вы нашли нас? — недовольно спросил я и сложил руки на груди.

— Это было не сложно: навела справки там, узнала информацию тут, — увертливо ответила она. — Но это не главное. Помните, что вы предлагали помощь?

Я посмотрел на Дерекa и тот уверенно кивнул ей в ответ.

— Так вот, вы мне должны! И я придумала, как вы можете вернуть мне долг, — сверкнув довольными глазами, произнесла она и хитро улыбнулась.

— Мы вам, сударыня, ничего не должны! — раздраженно сказал я и уставился прямо на девушку.

— Какая я вам сударыня? Алдия я, — ответила она и, продвигаясь к двери, добавила, — Обсудим все позже. Идите за мной!

— С какой это ста...

— Совор, я же обещал ей помочь, — прервал меня Дерек. — Да и давай посмотрим, чего она от нас хочет.

— Только постарайся не выдать себя, — шепотом сказал я, и мы потащились за Алдией.

Она провела нас по множеству переулков города, довела до Колодезной площади, в центре которой среди клумбы стоял красивый колодец. Затем она завернула за угол и стала подниматься по лестнице к двери небольшого дома. Отперев дверь, она пригласила нас внутрь.

Внутри он оказался еще меньше, чем снаружи. Холодный и темный. Камин был погашен. Сам дом был скудно обставлен, лишь изредка встречались красивые предметы интерьера. Алдия провела нас к комнате, в которой стояла небольшая кровать. Она подошла к шкафу и стала отодвигать его. Тот с легкостью сдвинулся в сторону, и Алдия прошла за него. Мы отправились вслед. За шкафом был проход в другую комнату, без окон, в ней стоял мрак. Алдия зажгла светильник, осветивший часть комнаты. По стенам расположилось несколько шкафов с книгами, посреди комнаты стоял большой дубовый стол, а по углам были расставлены сундуки. Стол был усыпан различными бумагами. На полу в красивых ножнах, украшенных резьбой, стоял, опершись на ножку стола, меч. Алдия прошла за стол, разгребла кучу бумаг в стороны и в центр поставила светильник.

— Теперь можем перейти к делу, здесь нас лишние уши не услышат, — сказала она и стала пристально смотреть на Дерек, а потом добавила с радостью и удивлением в голосе. — Так вот ты какой — новый повелитель! Дерек, так ведь?

— Как? — боязливо поинтересовался пораженный Дерек, тем самым окончательно раскрывшись.

— Я же сказала, что навела справки. Да и слухи говорят о том, что повелитель вернулся и путешествует с Магистром. Маги все еще сидят в башне, а значит, «магистр» ни кто иной, как сам архимаг Севера — Соворус Марет.

— Я поражен твоей информированностью, — все еще недовольным тоном говорил я, — но я, как и Дерек, хочу знать, зачем ты нас сюда привела? И кто ты такая, откуда тебе столько известно?

— Я — Алдия! — грозно ответила она. — Больше вам знать не обязательно.

— Но можно ли тебе доверять, вот в чем вопрос? — произнес Дерек, чем озадачил Алдию.

— Я служу во благо Империи и делаю все в ее интересах, — увертливо ответила она.

— Докажи, что не врешь! — по-видимому, не поверил ей Дерек и положил руку на рукоятку меча.

Алдия вздохнула, но возражать не стала. Она направилась к одному из сундуков. Склонившись над ним, она открыла крышку и стала долго там копать. Вскоре она достала из сундука что-то и показала эту вещь нам.

Это был шлем, украшенный рельефной позолоченной резьбой. На нем был изображен золотой Императорский дракон с расправленными крыльями, над которым парил венец.

— Я — Алдия, генерал ордена Дракона! — гордо ответила она.

— Шлем точно принадлежит ордену, — недоверчиво заметил я. — Но сейчас, где только не достанешь таких.

— Вы, архимаг, думаете, что у рыцаря ордена так просто отобрать его амуницию? — усмехнувшись, сказала она. — Ну, не верите этому, я думаю, поверите этому. «Два глаза, чтобы следить; тридцать зубов, чтобы защищать; крылья, чтобы скрываться в их тени; когти, чтобы вырывать правду; один венец, чтобы служить Императору!»

— И что это? — непонимающе произнес Дерек.

— Это шифровка ордена, один из его паролей, — пояснил я. — Хорошо, генерал Алдия, этому я поверю.

— Вот и отлично, — без какой-либо эмоции на лице произнесла она и поставила шлем на стол.

— Но как такое возможно: орден был расформирован, а все его члены были вне закона? — начал я расспросы, чтобы утолить свое возросшее любопытство.

— Стараниями Дэймона орден и в правду расформирован, а большая часть рыцарей, либо сидит в заключении, либо скрывается, как я. Но клятва наша перед троном и Империей вечна, несмотря на прихоти монархов. Поэтому, деятельность ордена никогда не прекращалась. Правда, дела сейчас идут не очень хорошо. А благодаря таким раззявам, уж простите, еще и срываются важные миссии. Но сейчас не об этом.

— Подождите! — остановил нас Дерек. — Я не могу никак понять: что это за орден такой и в чем повинен Дэймон Третий?

— Не хотелось бы мне тратить время на разъяснения, но, видимо, придется, — со вздохом ответила Алдия. — Орден Дракона — это глаза и уши императора. Мы работали

подпольно, выведывая любую информацию на благо Империи. Одним из подразделений ордена была Императорская гвардия, что охраняла властителя. К сожалению, благодаря параноику Дэймону Второму, отцу правящего императора, который видел в каждом заклятого врага и убийцу, больше всего в заговоре против себя подозревал орден. Поэтому он его распустил, а всех его членов сделал вне закона, — Алдия замолчала и стала смотреть в пол.

— А потом и вовсе сошел с ума, чуть не погубив Империю, — добавил я.

— Точно... Слава Десяти, они прибрали его вовремя, да просят меня боги, — проговорила Алдия.

— Да уж... Спасибо, что хоть ввели меня в курс дела. — Ответил Дерек.

— Теперь, надеюсь, все стало понятно? Отлично! Тогда я могу перейти к делу, — оживилась Алдия. — Как вы, наверное, знаете, завтра в Золотом зале пройдет прием по случаю дня рождения покойного короля. Я должна была попасть на прием! Но приглашение, которое мне с трудом удалось получить, было направлено мне курьером-предателем! Он сбежал от меня с приглашением, и я бы догнала его, если бы под ноги не попались вы.

— И чем мы сможем помочь? — поинтересовался Дерек.

— Архимаг может попасть на прием. Привилегии и все в этом роде ему позволяют это сделать, — сказала Алдия.

— Допустим, — увертливо начал я, — что я попаду на прием. Что от меня потребуется?

— С тех пор как началась война, посол от Фолнерского королевства перебрался из посольства во дворец. Вы ведь понимаете, что посол не просто так располагает гарнизоном Королевской гвардии. У него очень четкие указания. И война идет не просто в Сивильнорде, но и между двумя тронами. Поэтому мне требуются данные о расположении войск талков за границей Сивилия и информация об их планах касательно положения дел в Сивильнорде. От этого может зависеть многое.

— И как я смогу проникнуть в кабинет посла? Он ведь охраняется.

— Не Великому магистру об этом спрашивать, — ответила Алдия и повернулась к стеллажам, что были у нее за спиной.

Дерек дернул меня за рукав рубашки, и мы отошли немного в сторону.

— Ну? — шепотом спросил он. — Поможем ей?

— Я же говорил, что тебе ни в коем случае нельзя сейчас принимать сторону! — чуть ли не закричал я. — Нам не нужны лишние проблемы.

— Ты все равно идешь на прием, так? Тебя не касаются проблемы выбора стороны. Что сложного пробраться в кабинет посла?

— Тебе все легко! Хотя... — шепотом говорил я, а затем обратился к Алдии: — У меня есть два приглашения на прием. Мы с Дерекком достанем все, что тебе требуется.

— У вас были приглашения, а вы молчали! — вспыхнула Алдия. — В таком случае, я должна пойти вместо Дерека!

— Так не пойдет! — резко ответил я.

— Я и так доверилась вам. Очень многое открыла. Из-за вас я сорвала одну миссию, и вы хотите провалить еще одну? Нет! Вот так не пойдет!

— Совор, я останусь. Пусть выполнит свое задание, — ответил Дерек.

— Но теперь, когда о тебе знают, как говорит Алдия, я не могу тебя оставить одного! — забеспокоился я. — Хм... Мне, кажется, пришла идея. Знатные купцы Империи тоже будут на приеме? — обратился я к Алдии.

— Скорее всего. Но из Драгонгарда навряд ли, иначе они бы прибыли сегодня.

— Тогда все отлично, — сказал я. — Мы сыграем спектакль. Я надеюсь у нас получится.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Дерек.

— Вы исполните роль супругов Юлиана и Арианны Барадорских — купцов с Золотого побережья в предместьях Габрала. Они знатны, но, я думаю, в Сивильнорде никто их живую не видел.

— Играть знатную даму, вот еще! — недовольно возразила Алдия. — Может, еще и платье заставите меня нацепить? — я кивнул ей, и она что-то пробурчала себе под нос.

— Придется. Либо я пойду с Совором, либо мы все вместе, — уговаривал ее Дерек.

— Как вы это провернете? — спросила она, видно, согласившись.

— Не генералу ордена Дракона об этом спрашивать, — ответил я ей и усмехнулся.

***

Подходило к концу 22-ое Летящих листьев. Солнце клонилось к закату. Все небо окрашивалось в необыкновенно розовые оттенки с нежно золотыми цветами. Мы приближались к арке ворот третьей городской стены. Зеленый купол, сверкающий в лучах заката, грозно возвышался при нашем приближении. В окнах зала горел свет.

Когда мы подошли к воротам, стражник проверил наши приглашения и только затем отворил створку кованых ворот и впустил нас за третью стену. И перед нами предстал фасад Золотого зала. Каменная облицовка. Великолепный фронтон на могучих колоннах с капителями выделанными лепниной в виде позолоченных виноградных лоз. Рустованные пилястры, окружали высокие окна. Все было выдержано в так называемом имперском стиле. По углам здания вздымались высокие башни, что не превышали высоту огромного купола. Перед парадными дверьми, куда вела подковообразная лестница, в центре которой была статуя, стоял управляющий в цветастом наряде.

— Ваши приглашения, судари! — сказал он, когда мы поднялись по лестнице, хотя это было очень трудно: Алдия в платье двигалась очень медленно.

Мы по очереди протянули ему необходимые бумаги, он осмотрел каждую и отворил перед нами двери. Дерек, склонившись в поклоне, пропустил вперед Алдию. Она, изображая грациозную походку, поддерживая полу красного платья, вошла внутрь. Мы прошли за ней.

Через холл полный услужливых дворецких, мы вошли в зал огромных размеров, облицованный белым мрамором. Он был полон гостей, многие из которых расположились неподалеку от столов с угощениями. Зал освещали люстры, самая большая из которых находилась над центром. Она свисала из-под самого купола. Зал делился условно на две части: одна шла по периметру, а вторая находилась в центре. Ее отделял ряд из двадцати больших золотых колонн, что тянулись к куполу. Из-за этих золотых колонн зал и получил свое название. На стенах висели портреты, а под ними на дубовых тумбах стояли вазы с цветами и золотые канделябры. Из кухни тянуло приятным запахом. От всего этого вида Дерек охнул.

Мы прошли к центру зала, попутно кланяясь всем гостям. По счастью нас никто не узнавал. Над центральной частью зала, окруженной колоннами, виднелся великолепный купол, что создавал впечатление недостижимости потолка зала, также был виден и балкон второго этажа. Когда мы подошли к столу с угощениями, Дерек потянулся за канале насаженным на посеребренную шпажку.

— Дерек, — толкнул я его вбок и шепотом продолжил, — плохо играем. Больше

внимания «супруге».

Дерек проглотил канapé и отправился к служанке, что держала поднос с бокалами вина. Он взял два бокала и один услужливо предложил Алдии. Та кокетливо приняла его из рук и хихикнула.

— Играем, но не переигрываем, — улыбаясь, шепнул я им.

Многие наблюдали за нашей «парой»: дамой в красном платье и кавалером в синем камзоле с серебряной филигранью на нем (за который пришлось отдать десять золотых!), опоясанным богатым кушаком.

В толпе я заметил князей Девлара и Торбьёрна, что вели беседу с княгиней Амалией (властительницей княжества Дракмор со столицей в Вартроне) и князем Адорионом (властителем княжества Ильяркон со столицей в Гиродине). Все были одеты в богатые камзолы или платья, поверх которых была недлинная шуба с меховым воротом. Я решил подойти к ним и поблагодарить князя за помощь. Первым меня заметил Торбьёрн.

— Достопочтенный архимаг! — громко произнес он, что заставило многих обратить на меня внимание. — Вот уж не думал, что смогу увидеть вас здесь!

— Я тоже рад, князь! — ответил я и поклонился им.

— Долго же вы не появлялись в коллегии. А у меня много вопросов возникло, — продолжал Торбьёрн, чем очень разволновал меня. — Ваша помощница никак не может мне толком сказать, где вы. А сама она моих планов не понимает. Я хотел бы кое-что сделать в коллегии, что очень бы помогло и городу и вам, конечно же.

— Я бы советовал вам, князь, — начал грозно я, и заметил, как блестят глаза Торбьёрна, пробуждалась Магнусовская порода.

— Господа! — разнял нас Девлар. — Не будем портить друг другу вечер. Да и мы здесь не для ссор собрались, а для того чтобы почтить память покойного.

Торбьёрн недовольно скривил губы в улыбке и, поклонившись, удалился.

— Рад вас видеть, архимаг, — продолжил Девлар.

— Я тоже, князь!

— Как идут дела? Я надеюсь, все увенчается успехом! — осведомился он, а потом пристально посмотрел куда-то мне за спину и, улыбнувшись, громко продолжил: — Кого я вижу?! Это же достопочтенные супруги Барадорские! Рад приветствовать вас!

Дерек с Алдией переглянулись и поклонились ему. Затем они приблизились, и Девлар стал рукой представлять их всем гостям.

— Позвольте представить вам, господа, — распинался он перед князьями, сверкая перстнями на пальцах, — достопочтенные купец Юлиан Барадорский (Дерек еще раз поклонился) с его супругой Арианной.

Князья познакомились со знатными купцами из Драгонгарда и удалились к столу с угощениями. После громкого представления неизвестных гостей, зал, по-видимому, потерял интерес и больше не озирался на Дерёка с Алдией.

— Я видел генерала, — шепнул нам князь. — Поторопитесь. Вам нужно успеть до ужина. Генерал во всеуслышание объявил, что не собирается тут так долго задерживаться, — договорил он и продолжил обычным громким голосом. — Удачного вам вечера!

После князь снова влился в толпу разговаривающих гостей.

Мы вышли из части зала, окруженной колоннами, и прошли по своеобразной галерее: много великолепных картин красовалось на стенах дворца. Самой выдающейся был портрет

Вермила в полный рост. Крупный король в богатых одеждах, поверх которых был латный нагрудник, стоял, держа в руках секиру. Нога его стояла на желто-белом черепе. Рыжая борода и волосы были растрепаны. Грозный, кровожадный взгляд так и пробирался прямо в душу. Позади него виднелся пожар и очертания побоища. Кровавая сцена для кровожадного короля. Алдия, смотря на это, презрительно фыркнула и пошла вперед. Мы догнали ее у лестницы.

Мраморная лестница с великолепно выполненными перилами с балясинами вела на второй этаж. У стены, на помосте, прямо под лестницей, стоял трон, украшенный золотом и драгоценными камнями, обитый бархатным полотном. За тронном красовался вышитый золотой нитью флаг Сивильнограда на голубом легком, на вид, полотне. Два стража, стоящие по разные стороны от помоста, с отрешенным от мира выражением лица сторожили пустующий трон.

Тут раздался звон, как будто чем-то ударили по стеклянному бокалу. Шум в зале тут же стих. Все искали место, откуда исходил этот звук и вскоре нашли. На лестнице в небесно голубом платье, поверх которого была такая же, как у всех шуба с меховым воротом, с золотистыми волосами в которые была вплетена серебряная диадема, стояла княгиня Делла — жена покойного короля.

Когда гудение окончательно утихло, Делла начала свою речь:

— Дорогие гости, преданные слуги своего народа и Империи, сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать день рождения горячо любимого всеми покойного короля Вермила! — с грустной улыбкой произносила она эти слова, а когда дошла до второй части, лицо ее скривилось в ненависти. — Стараниями гнусного предателя, труса, убийцы Рорика, что самовлюбленно прозвал себя «Освободителем», наш король был бесчестно убит! Он умирал у меня на руках, а вместе с ним умерла и наша единая великая страна! Мы, верные слуги своей страны, защищаем ее и всеми силами пытаемся остановить предателя, что своими речами, полными яда, обесчестил всех нас и разжег кровавую гражданскую войну. Но пока мы живы, жива память о нашем великом прошлом под эгидой Верховного короля, ему не сломить нас, как не сломить Империю! Поднимем бокалы, дорогие гости! Поднимем, и почтем память нашего короля! — она гордо произносила последние слова и затем подняла бокал высоко вверх. Бокалы подняли все гости в зале, даже мы. Когда гости испили вина, Делла спустилась с лестницы вниз и присоединилась к гостям.

Алдия шепнула нам, что пора действовать. Пока все пытались подойти к княгине и выразить свои соболезнования, мы аккуратно, как мне показалось, не привлекая не нужного внимания, прошли вверх по лестнице.

Оказавшись на втором этаже, Алдия повела нас к какому-то коридору. На стенах все также висело множество картин. По углам были расставлены большие вазы с цветами. Мы шли поодаль от балюстрады, что ограничивала своеобразный балкон, с которого открывался вид на тронный зал, где собрались гости. Подойдя к коридору, Алдия остановилась и стала аккуратно рассматривать его из-за угла. Она подала нам знак рукой, что, мол, все чисто, и мы крадучись последовали за ней. Коридоры дворца были длинные. На каждом шагу встречались дубовые двери, ведущие в одни из множества различных залов, кабинетов, гостиных и покоев. Алдия шла впереди. Она не останавливалась, чтобы посмотреть и вспомнить план здания: она шла точно. Когда в коридоре появлялся патруль, мы прятались в ближайшей комнате, уповая на то, что она была пуста. Скрыться с помощью магии было бы

нельзя, так как иногда попадались патрули из эльфов в золотых легких доспехах. А они чувствовали любую магию, даже если не обладали ей. Так мы прошли несколько коридоров, поворотов и вот Алдия остановилась. Она осмотрелась и шепотом сказала:

— Здесь! — и указала на дверь, возле которой мы остановились.

— Оставайтесь тут, — шепотом проговорил я. — Я проникну внутрь и просмотрю всю интересующую тебя документацию. А вы следите!

— Совор, а если, — начал Дерек, но я его не стал слушать, а прошептал заклинание, поводит руками в воздухе и создал невидимый барьер. Затем с помощью магии отворил дверь в кабинет эльфийского посла и вошел внутрь.

Темный кабинет, освещал только свет с улицы, проникающий в него сквозь окна. Посередине кабинета стоял длинный дубовый стол, с аккуратными стопочками бумаг на нем. Прекрасные, насколько об этом можно было судить в полумраке, картины и бюсты были расставлены по всему кабинету. По ковру, непонятного цвета, я прошелся до стола. И только у него я решил зажечь в ладони огонек. Он осветил небольшое пространство вокруг. В его свете я смог разглядеть, что в кабинете полно флагов с символом Фолнерского королевства, но мой взор с них упал сразу же на висящие амулеты при входе. «Проклятье!» — мысленно вскричал я. — «Мне нужно было догадаться, что талки не оставят свои «сокровища» без должной на то охраны». Я кинулся обратно к двери. Амулеты запечатлевали любое действие вокруг и в любой момент могли «рассказать» заклинателю, что тут происходило. И в таком случае даже невидимость не спасла бы меня.

Я снял заклятия с амулетов и наложил на них иные чары, чтобы не попасться послу. Это отобрало у меня прилично сил, да к тому же я все еще поддерживал невидимость. Сердце невольно начинало колотиться сильнее. Закончив с конспирацией, я вернулся к столу и начал рыскать по ящикам, стараясь как можно аккуратнее искать нужные документы. В столе было много папок, документов, отчетов, указаний. То, что с моей точки зрения могло понадобиться Алдии, я с помощью заклятий переносил на найденный мною лист бумаги. Начиналась одышка, я тратил на эту бессмыслицу слишком много сил. Все это заняло от силы минут пять. Как только я закончил, я быстро вышел обратно в коридор и запер за собою дверь.

— Ну, как? — прошептал Дерек.

— Тихо! — скомандовала Алдия. — Кто-то идет!

И вправду в коридоре послышались шаги, и они были уже слишком близко. Я хотел накинуть невидимость на всех, но Алдия схватила Дерек и обхватила так, словно хотела прямо тут станцевать с ним.

— Что ты делаешь? — ошеломленный спросил он.

— Импровизирую! — шепотом ответила она, и в эту же секунду из-за угла показалось двое стражников.

— Эй! — крикнул кто-то из них. — Тут запрещено находится!

Алдия мгновенно притянула Дерек еще ближе и стала целовать его. Дерек невольно стал брыкаться, но вскоре успокоился и тоже начал «подыгрывать».

Стражники скривили лица, когда увидели это.

— Пойдем! — сказал другой и рассмеялся. — Не будем мешать!

Когда они вновь скрылись в коридоре, а их шаги стали едва слышны, Алдия оттолкнула расслабившегося и ошеломленного Дерек и вытерла губы. Я, тихо рассмеявшись, снял с себя заклятие.

— Ну? — спросила она.

— Все передам после. Уходим, пока нам снова не пришлось прикрываться поцелуями, — улыбнулся я и аккуратно отправился обратно в тронный зал.

Мы поочередно стали спускаться обратно в зал. Когда подошло мое время, а я был последним, я прошелся по лестнице, и хотел было отправиться к генералу, которого только заметил среди гостей, как мне на встречу попался посол. Он был облачен в длинный камзол светло серого цвета, с золотыми пуговицами и рукавами расшитыми золотыми нитями. Он был выше всех в зале на голову. Обладал острыми чертами лица с солнечным цветом кожи, присущим всем талкам. Острые длинные уши скрывались за длинными коричневыми волосами. Посол пристально оглядел меня своим пронизательным взглядом, а после зазвучал его певучий голос:

— А! Архимаг Марет! Я рад вас видеть, — произнес он, изображая улыбку на лице, и кротко наклонил голову для видимости приличия, как мне показалось.

Я же поклонился, как подобает, и в этот момент ко мне подошел Дерек. Теперь пристальный взгляд посла упал на него. Дерек даже немного попятился назад, но я встал между ними и представил Дереку:

— Посол Элаундир, имею честь представить — купец Юлиан Барадорский, — Дерек опомнился и поклонился.

— Достопочтенный Юлиан, — склонил голову Элаундир, — рад знакомству, — он протянул руку Дереку. После рукопожатия посол, все еще пристально, словно глядел насквозь, смотря на Дереку, продолжил. — Я много слышал о вас. Как идут дела с... — запнулся посол, не отрывая взора от Дереку.

— С шелками, — помог я послу.

— Да, именно! Так как идут дела с шелками, достопочтенный Юлиан? — осведомился Элаундир и переметнул свой взгляд на листок, что я держал в руке. Он точно что-то заподозрил. Я невольно сжал лист в кулаке и спрятал его в карман.

— Продажи растут, великий посол! Я рад, что вы беспокоитесь о моей скромной персоне, — убедительно сыграл Дерек и стал более уверенным перед послом.

— Я тоже рад! — ответил Элаундир и откланялся, скрывшись где-то в толпе.

Мы облегченно вздохнули. И к нам подошла обеспокоенная Алдия:

— Чего он хотел? — тревога была у нее на лице.

— Ничего, к счастью, — ответил Дерек. — Но мне показалось, что он что-то заподозрил.

— Не тебе одному, — также обеспокоенно добавил я.

Мы стали искать генерала. Совсем недавно он пестрил своими доспехами возле княгини Деллы, что стояла неподалеку от трона, а теперь ни его, ни ее там не было. Мы разделились и прошлись по галерее. Я проверил многие комнаты и залы, куда вели арочные проходы, но там либо было пусто, либо не было генерала. Вскоре мы снова сошлись у трона. И после этого я повел всех в столовую.

Она была отделена от зала приоткрытыми дверьми, из-за которых доносился приятный запах. Я постучал в дверь и на громкое: «Войдите!» — отворил двери. Возле длинного стола, накрытого белой скатертью и уставленного всевозможными блюдами от баранины, до медовых пирогов, стояли генерал, княгиня Делла и князь Альрик.

— Князь! Генерал! — поклонился я им. — Прошу простить меня за столь наглое

прерывание вашей беседы, но мне нужно срочно поговорить с генералом.

— Достопочтенный архимаг! Я и не думала, что вы и правда придете, хотя видела ваше имя в списках. Очень рада, — произнесла Делла и, отпив из бокала, продолжила, — я оставляю генерала в вашем распоряжении. Генерал, обсудим дела позже.

Центерий ответил ей поклоном, зашумев при этом своими доспехами. Князь Альрик и княгиня Делла вышли обратно в зал. Дерек и Алдия остались ждать меня за дверью.

Центерий был высоким крепким человеком с черными с проседью волосами и небольшой бородой. Облачен был в парадные легкие доспехи: алый нагрудник с золотой рельефной резьбой и изображением золотого Императорского дракона. От одного плеча до другого по нагруднику шла золотая цепь, которая с обеих сторон оканчивалась круглыми большими заклепками с изображением морды какого-то животного (скорее всего пантеры), что поддерживали доходящий до щиколотки красный плащ. На поясе у него красовался меч. Он стоял вполоборота и держал в одной руке бокал с вином.

— Вы что-то хотели, архимаг? — раздраженно развеял мое молчание генерал.

— Генерал, слышали ли вы о том, что на земли Гамельфорта напал дракон? — осведомился я для начала.

— Это мне известно, — ответил он и испил из бокала. — Князь Девлар и его центурион сообщили мне об этом. Как сообщили и о дерзком решении Рорика напасть!

— Значит, и про повелителя вам известно все? — поинтересовался я.

— Да, архимаг, — он допил вино и, поставив бокал на стол, повернулся ко мне полностью. — Но вы же не просто мою информированность пришли проверить, так? Что вас привело?

— Драконы возвращаются вновь! Нужны силы чтобы помочь повелителю охранять невинных.

— Может вы не заметили, но идет гражданская война! — гневно ответил Центерий. — Мне проблем с Рориком хватает, а о драконах заботится просто некогда.

— Пока драконы будут нападать, от тех земель, за какие вы боретесь, останется одно пепелище. Сейчас нет времени на войну, генерал! Поэтому драконий повелитель предлагает заключить мир с «Освободителями».

— Драконий повелитель... А почему он сам не явился сюда, чтобы предлагать бессмысленный мир с предателем? — гневно продолжал Центерий, сжимая кулаки. — Ведь Рорик, дай ему возможность нападет! А я в это время буду должен уповать на мирное соглашение? Нет уж, архимаг! С предателем язык простой: хочет войны, пусть получит ее! А когда он захлебнется в собственной крови и поймет, что натворил, вот тогда я буду заключать мир и биться с вашими драконами!

— Генерал, как вы сами знаете, князь Рорик собрал армию и движется на Гамельфорт. После сражения с драконом у города не осталось защитников и Рорик с легкостью возьмет его! Мир может остановить князя, на какое-то время. Это послужит как вам на пользу, так и драконьему повелителю, — пытался я вразумить генерала.

Центерий умирил гнев и стал раздумывать, а потом молвил:

— Где гарантия, что как только я отведу войска на перегруппировку, Рорик не воспользуется этим? Как вы сможете обещать мне это, архимаг?

— Мы сумеем убедить князя, — уверил я генерала. — Драконий повелитель сыграет в этом большую роль. Князь верен традициям и борется за них, мы ими ему обходной путь и завалим.

— Хитро, архимаг, хитро, — ответил Центерий и, мне показалось, что он ухмыльнулся.

— Так вы согласны?

— Я должен обдумать все. А окончательное решение приму только когда увижу драконьего повелителя, — увертливо ответил генерал.

— Если вы дадите ему аудиенцию и обещаете, что ничего не сделаете с повелителем, он прибудет, — постарался я подстраховаться от пленения Дерек.

— Так уж и быть, — с трудом ответил генерал, он, верно, не хотел упустить шанс доставить повелителя императору. — Я жду вас к себе. И буду готов дать ответ через день, — резко произнес он и собрался выйти из зала.

Как только он отворил дверь из столовой, за ней оказались Дерек и Алдия. Я поспешил представить их генералу, чтобы тот не заподозрил, что они нас подслушали. После генерал ушел.

Как только все дела были улажены, мы, не дожидаясь праздничного ужина (хотя Дерек был против), откланялись. Солнце уже давно село. Мы вышли за третьи городские ворота. Огни города уже всю освещали улочки. Патруль стражников снова из переулка в переулок, а арбалетчики вели дозор на стенах. До выступа доносился шум морских волн. Мы свернули от ворот в улочку и там Алдия нетерпеливо спросила:

— Что вам удалось достать, архимаг?

Я вынул из кармана робы скомканный лист бумаги и, развернув его, передал Алдии. Она выхватила его у меня из рук и стала быстро бегать глазами по написанному.

— Хм... Гарнизон у «Эолондира». Квартальный отчет о положении сил, — читала Алдия, — Ого! Распоряжение ввода войск в Сивиль на тот случай, если одна из сторон потерпит серьезное поражение, — она дочитала до этого момента и свернула листок. — Все что мне было нужно и даже больше. Благодарю вас, архимаг! Я даже рада, что сбила вас с ног позавчера, — добавила она радостно и повернулась к тихо стоящему в стороне Дереку. — И тебе, драконий повелитель, спасибо! Если бы не ты, то архимаг меня и слушать бы не пожелал.

— Соворус... Он такой, — смотря на дорогу и делая вид, что он играет ногой с выскочившим из мостовой камешком, ответил Дерек.

— И да, насчет того, что произошло в коридоре, — Алдия немного смутилась. — Это было только для отвода глаз, не больше. — Дерек сделал вид, что не обратил на эти слова внимания. — Но мне понравилось, — ухмыльнувшись, добавила Алдия. Наступила небольшая тишина. Даже стал слышен скрежет латных сапог стражников.

— В иной ситуации я, как и любой другой член Ордена, не упустила бы возможности склонить повелителя к стороне Империи. И... признаюсь честно, как только узнала, что повелитель, то есть ты, в городе, хотела сама доставить тебя к императору, — развеяла тишину Алдия, я же насторожился. — Но сейчас, когда драконы возвращаются в небо... В общем, орден не будет мешать тебе, Дерек, в исполнении твоей задачи. Драконы должны быть повержены!

— Тогда можно ли просить у ордена помощи в защите людей и городов от драконов? — осмелился произнести Дерек.

— На свободе нас осталось не так много... Те, кто остался, не выдадут себя ни при каких обстоятельствах, ну... кроме меня, разумеется. Но мы постараемся помочь так, чтобы не раскрыть ни существование ордена, ни его уцелевших членов. Я даю тебе слово! —

договорила Алдия и стукнула себя кулаком по груди.

— Я буду очень признателен! — ответил Дерек, а мне стало легче: одной стороной, что желает иметь под своим контролем повелителя меньше.

Алдия улыбнулась, а затем подобрала полу платья и пошла в темноту улиц, где скрылась за поворотом. А мы отправились обратно на постоянный двор.

***

Следующий день мы провели по-обычному. Я отпустил Дерек прогуляться по городу. А сам пошел заpastись едой. Поторговавшись на базаре, я приобрел необходимые вещи и с ними отправился к постоянному двору, чтобы все разложить по сумкам. Там же я отобедал и вновь отправился на прогулку по городу. Заодно я отвел своего старого коня на мельницу и обменял его на нового. Мне было неприятно расставаться с этим конем, но он был уже довольно стар для долгих путешествий. Все это время я волновался за Дерек. Он настоял на том, что хочет пройти один, и обещал, что будет вести себя аккуратно. Повелитель был очень ценной добычей для всех. Но вопреки моим опасениям все обошлось.

Вечером мы вновь встретились на постоянном дворе. Во время ужина подготовились к визиту в цитадель. Все время Дерек беспокоился по поводу того, что генерал не будет его слушать и вся его затея с миром пойдет крахом. Но я его успокоил. Генерал был человеком умным и расчетливым. Мир в Сивильнорде пойдет всем на пользу и ему в первую очередь. Обсудив все дела, мы легли спать.

24-ого Летящих листьев мы ранним утром отправились к Крепости Легиона. Возле казарм и лагеря, легионеры с самого утра уже всю тренировались, и лязг оружия доходил даже до торговой площади. Толстые стены крепости патрулировались. Она могла долгое время держать оборону, хотя никогда не участвовала в битвах. Железные ворота преграждали путь к цитадели. Стража отворила нам проход, даже не осведомившись, кто мы и зачем пришли. Да это и не нужно было: любой вошедший за стены крепости через ворота с плохими намерениями обратно на своих ногах никогда бы не вышел.

За стенами расположились катапульты. Длинные здания без окон тянулись по всему периметру крепости, а в центре высилась цитадель «Север» и башня. Легионеры маршировали и тут. Командир выкрикивал команды для построения и солдаты, как рой муравьев, быстро становились в названную фигуру. Флаги обрамляли и стены цитадели, они развеивались на ветру и хлопали об каменную стену. Мы прошли под аркой и поднятой решеткой, что служила дополнительной защитой, и оказались внутри цитадели.

Она была мрачной. Окон практически не было, а света свечей, расставленных на высоких подсвечниках, едва ли хватало, чтобы осветить многочисленные узкие коридоры, которые сплетались в лабиринт. Иногда нам на пути попадались офицеры Легиона, о чем говорила форма. Также было множество разных дубовых дверей, что вели дальше вглубь цитадели, но они нас не интересовали. Через несколько минут блуждания по коридорам мы, наконец, вышли в большой освещенный зал. Железная люстра на цепях свисала с низкого потолка прямо над длинным столом, на котором была расстелена карта. На ней были расставлены мастерски выполненные фигурки солдат, обозначающие положение сил в том или ином регионе. Над картой склонившись, стояли: генерал Центерий, командующий Северным Легионом — капитан Даллея и как можно было судить по форме — легат. Генерал был уже в простых доспехах, поблекших и исцарапанных мечом, на поясе красовались тесамые ножны, с которыми он был на приеме. Капитан на вид была суровой

женщиной годов сорока. Острые черты лица. Короткие коричневатые волосы. Будь она в шлеме, то с легкостью можно было сказать, что это мужчина.

Звучный басистый голос генерала разносился по залу. Он водил пальцем по карте и то и дело передвигал с места на место фигурки солдат. Первым нас заметил легат. Он отвлек генерала и капитана от дел, а сам откланялся. Генерал распрямылся и стал столь высок, что казалось, мог достать макушкой до низкого потолка. Он развернулся к нам лицом и окинул нас быстрым взглядом.

— Архимаг, я рад вас снова видеть! — сказал он и переметнул взгляд с меня на Дерек. — И вас, достопочтенный купец Юлиан. Или же мне величать вас драконьим повелителем?

— Вы все знали? — насторожился я и приготовился к нападению.

— Не сразу, но это было не сложно, — ответил Центерий. — Архимаг, вам не зачем беспокоиться, я дал вам слово. А я свое слово не нарушаю! — успокоил он меня. — Так как мне звать тебя, драконий повелитель? — и снова обратился к Дереку.

— Я — Дерек!

— Рад знакомству... Дерек! — ответил Центерий и, усмехнувшись, добавил. — В Драгонгарде такой переполох был, когда маги пытались найти тебя. Там до сих пор рыщут по всем кустам, а он... вот он: передо мной. Я хочу лично увидеть лица имперской разведки, когда они узнают об этом. Но не будем отвлекаться. Вы же пришли по делу.

— Да, генерал, мирное соглашение с «Освободителями» и предоставление мне помощи в борьбе с драконами, — уверено произнес Дерек, от этих слов лицо капитана сделалось грозным, но она ничего не сказала и стала смотреть на генерала.

— Мир с «Освободителями»... Я решил не принимать такого важного решения в одиночку и, как только вернулся с приема, отправил голубя с посланием к императору для получения его мнения и просьбой указать важные стратегические объекты, удобные для сохранения его величеству, — говорил Центерий. — Вам повезло, что он был с инспекцией в одном из приграничных фортов.

— Что же ответил император? — нетерпеливо спросил Дерек.

— Его мнение совпало с моим. Мы согласны на перемирие с князем. И как только оно будет заключено, пять гарнизонов перейдут под ваше командование, драконий повелитель, — ответил Центерий, и лицо капитана исказила некая злоба.

— Генерал! — завопила она. — Вы хотите заключить мир с убийцей? Мы долгие годы боремся с ним. Наши люди проливали кровь, чтобы предатель ответил за свое преступление, за мир в Сивиле! А вы готовы уничтожить все наши успехи, только по просьбе какого-то драконоборца? Да Рорик в первый же день нападет, как только у него представится возможность!

— Успокойтесь, капитан! — грозно произнес Центерий и стукнул себя кулаком по нагруднику. — Такова воля императора и мы обязаны ее исполнить. Это перемирие даст возможность восстановить силы, перегруппировать войска, укрепить крепости и форты. Рорик хоть и убийца, но я надеюсь на то, что в нем осталась хоть толика чести. Да и повелитель с архимагом обещали приструнить попытки князя воспользоваться перемирием.

— Но...

— Я не намерен больше ничего обсуждать по этому поводу! — отрезал генерал. Капитан вспыхнула, но не стала больше перечить генералу, а тот продолжил. — Так о чем я? Ах, да! После перемирия пять гарнизонов Легиона перейдут под ваше командование. Этого

будет достаточно?

— Вполне, — радостно ответил Дерек, но быстро убрал с лица радость. А генерал все также был мрачен, как и до начала разговора. — Я благодарю вас, генерал!

— Не меня ты должен благодарить, а императора! Но это вам представиться, так как император просит вас прибыть к себе на аудиенцию.

— Мне некогда ехать в Вилнорград! Драконы угрожают всем землям, а вы в это время воюете! — раздраженно чуть ли не крича, ответил Дерек и размахивал руками.

— Боюсь, император настаивает, — невозмутимо произнес Центерий и поднял с карты фигурку с короной на голове. — В противном случае мне даны указания доставить вас к нему насильно, — продолжил генерал.

— Самая главная моя задача...

— Дерек, нам все равно необходимо попасть в Вилнорград, — прервал я его. — Мне нужно посоветоваться. И будет лучше добраться до столицы без военного картежа, хотя с ним и проще.

Дерек не успокоился и что-то бурчал себе под нос, сложив руки на груди. Капитан тоже еще не успокоилась, но тихо наблюдала за нами.

— Если вам удастся убедить Рорика, могу я узнать, где пройдет подписание? — развеял тишину Центерий.

Все замолчали и Дерек успокоившись, двинулся к столу, но перед этим спросил:

— Вы позволите, генерал?

Центерий отошел и указал ему на карту. Дерек приблизился и склонился над ней, водя пальцем по территории Сивильнограда. Спустя минуту, он остановил палец и прозвучал его голос:

— Что это за место?

Все подошли к карте. Он указывал на небольшую поляну посреди леса, что была на самой границе сил Империи и «Освободителей».

— Друидический круг — Кром'Дранат, — ответил я. — Святое место для друидов. Отлично подойдет для мирных переговоров.

— Да и то, что он окружен лесом будет дополнительной преградой, если кто-то притащит с собой войска, — оценил выбор Дерек генерал.

— Тогда решено? Кром'Дранат? — осведомился я.

— Да! — уверенно ответил Дерек.

— Передайте Рорику, чтобы тот привез с собой представителей войск и князей, его поддерживающих, — говорил генерал. — Я в свою очередь соберу свою делегацию.

— Мы пошлем весточку, когда все будет готово и можно будет собраться, — сказал я и Центерий в знак согласия молчаливо наклонил голову.

Аудиенция была окончена. Центерий подозвал легата и стал что-то ему сообщать. Мы же покинули зал, а потом и цитадель.

На обратном пути Дерек был чем-то обеспокоен и даже рассержен.

— Что случилось? — спросил я у него, когда мы проходили под аркой ворот второй стены.

— Да... Соворус, меня гложет сомнение из-за этого перемирия. Только не смотри так! Я знаю, что ты предупреждал, — ответил он, и мы свернули с центральной мостовой в переулок.

— И в чем же ты сомневаешься? До этого ты был уверен в правильности своей идеи настолько, что и я уже понимаю, что это замечательное решение двух проблем.

— Как думаешь, будут ли они соблюдать перемирие и помогать мне?

— Ну, генерал вроде человек чести. Да и раз император согласился, то он ему не позволит нарушить договора. А Рорик... С Рориком нам могут традиции. Поэтому, я думаю, все удастся.

— Будем надеяться, — сказал Дерек и поглядел на небо. — А скажи, зачем нам тащится в Вилноргард?

— Я же говорил, что мне нужно посоветоваться. Нам так еще и неизвестна причина возвращения драконов. Поэтому я буду совещаться с остальными магистрами, хоть мне этого и не особо хочется.

— И чем они нам помогут?

— Может чем-то и помогут. Но все потом. Сейчас нужно собираться.

Мы дошли до постоянного двора и стали собирать вещи.

К полудню мы покинули стены столицы Сивильнограда и по извилистой холмистой дороге отправились дальше в путь. Переправившись через Сивиль, мы вышли на Объездной тракт, что вел через городок Биму к Лэйкмарку.

***

Утром 41-ого Летящих листьев начался сильный ливень. Два дня назад мы переправились через реку Северную, что брала свое начало в огромном озере Лэйрон. Теперь же мы ехали параллельно береговой линии озера. Оно было столь большим, что в нем мог поместиться весь военный флот Сивильнограда. Посреди озера находилось множество небольших островов, среди которых выделялся остров Клюковица, где находился ныне заброшенный маяк. Остров был заброшен селянами из-за духов, которые там по слухам обитали. Никто не знал так ли это, но на остров кроме любопытных магов и не совался.

Дерек ехал понурый. Он не смотрел с любопытством по сторонам, а глядел в шею коню. Дождь лил стеной и с шумом ударялся о плащи, которые уже начинали промокать.

— Что тебя тревожит, Дерек? Как дождь так тебя грусть начинает брать, — справился я.

— Разве это не нормально? — как мне показалось, Дерек попытался отстраниться от разговора.

— Но не так как у тебя, я прав?

— Я не люблю дождь, Совор, — ответил он.

— Отчего же? Дождь приносит земле свежесть, омывает все ее огрехи, даже многому дарит жизнь, — ответил я.

— Может быть, — нехотя ответил Дерек. — А для меня он символ великой скорби, Совор. Скорби небес. И мне всегда грустно. Помню, мать говорила: «Смотри, Дерек! Сами небеса оплакивают твоего храброго защитника, твоего отца»... Поэтому я и грущу в дожди.

Дальше продолжать беседу нам не удалось. Сильный холодный ветер, подувший с озера, начал грызть нас, а капли дождя, словно лед, обжигали лицо и руки, попадая на кожу. Мы поспешили сквозь стену дождя дальше по дороге.

Спустя час показались высокие мощные стены с бойницами и высокий шпиль звонницы храма. Перед нами представала великая город-крепость Лэйкмарк, возведенная королем Мермаком, бывшая столица Сивилия. Стены опускались к озеру, защищая и порт, откуда

виднелись высокие мачты кораблей. Грозно высились и сторожевые башни. Тракт был пуст.

Мы подъезжали к первой стене города. Возле нее в низине, которую заливало дождем, что уже понемногу стих, на траве точно грибы разрослись палатки. Между ними сновали высокие светлокожие талки и смуглые, темно-апельсинового цвета, небольшие миды. Они не прятались от дождя и тихо занимались своими делами.

— Почему там так много эльфов и почему они все в палатках живут? — спросил Дерек, когда мы проехали мимо.

— Рорик, придя к власти, насильно выселил из города всех эльфов. Им некуда больше идти, вот поэтому они тут и поселились.

— Но это неправильно...

— А что правильно в нашем мире? Князь ненавидит эльфов, ему есть за что... И это его земли. К счастью для них, их не погнали с территории княжества и не запретили работать в городах и селениях, — рассуждал я и потом замолчал, не видя смысла в продолжение разговора.

До стены мы проехали молча.

Вымокшие до нитки, мы приблизились к первой городской стене. Большие дубовые ворота были распахнуты, дальше дорога переходила в мост, который вел через глубокий ров, находящийся между первой и второй городской стеной, с острым частоколом. Вторые — Северные ворота — были уже кованными с подъемной зубчатой решеткой. Пройдясь по мосту, мы вошли в Лэйкмарк — самую неприступную крепость в Сивильнорде.

На улицах кроме стражи не было практически никого: все спрятались от дождя. И мы также побыстрее отправились туда, где можно было высушиться и отдохнуть — в таверну. Проехавшись по булыжной мостовой, мы вышли на торговую площадь. На ней было множество прилавков, под навесами которых от ливня прятались торговцы. Свежий прохладный ветер дул со стороны портового района, который также был отгорожен стеной. Грозно высился позади каменный храм во имя аэрия Шарамы. А главным зданием города был большой мощный огороженный стеной детинец с цитаделью Мермака, где находился трон князей Лэйкмарских. Детинец стоял прямо в сердце города, окруженный приземистыми каменными домами с синей черепицей. Оставив позади стену с воротами и торговую площадь, мы проехали мимо ремесленного квартала. На противоположной стороне мостовой тянулось длинное двухэтажное здание таверны, о чем гласила раскачивающаяся на ветру вывеска с изображением озера и надписью: «У озера». Мы привязали лошадей к коновязи, возле которой стояло еще несколько лошадей, и спешно направились в таверну.

С наших мокрых плащей ручьем стекала вода. По спине неприятно соскальзывали капли влаги. Было довольно холодно, что даже пальцы невольно подрагивали, к счастью в таверне уже стало немного теплее. Дерек, стряхнув с плаща капли, забрызгал ковер, что стелился на каменном полу. От дождя в таверне скрылось много народу. Бард, стоящий на специально оборудованном помосте пел восхваляющие князя песни. Многие слушали, но в основном все пили. Отсыпав Дереку немного серебряных, я отправил его за постоем и едой, а сам пробрался к свободному столу. По стенам таверны были развешаны различные охотничьи трофеи, но самый главный — голова мамонта — висел над камином. Я, пригревшись, совсем и позабыл, что совсем недавно замерз и некая приятная дремота начала меня одолевать. Но тут за стол присел Дерек и передал мне ключ от комнаты. Я спрятал его в карман и стал

смотреть на пламя в камине.

— О чем задумался? — спросил Дерек.

— Дерек, тебя не навещает такое предчувствие, что нас преследуют?

— Преследуют? Кто? — Дерек облокотился и ухмыльнулся. — Соворус, мне кажется, твои опасения переходят в паранойю.

— Это не шутки, Дерек! Последние две недели, что мы ехали сюда за нами кто-то следил, — шепотом ответил я.

— Ну и кто же это, по-твоему? — по-видимому, не поверил мне Дерек.

— Пока не знаю... Но нужно быть настороже. Помни это, — Дерек кивнул в ответ.

Нам принесли харчей. Мы отобедали и отправились наверх, чтобы немного передохнуть и просушить одежду.

Вскоре дождь прекратился. Мы вышли на улицу, чтобы пройтись по городу. Дерек стал возиться с лошадьми, а я отправился на торговую площадь. После дождя стало свежо и прохладно. К тому же уже близилась зима. Горожане вылезли из своих нор и стали сновать по улочкам. Я двинулся к торговой площади. На ней уже было много народу, а очнувшиеся торговцы во все горло зазывали к себе покупателей. В центре площади возвышалась вырезанная из черного монолитного камня статуя склонившего голову воина. Одна его нога стояла на теле зверя (какого именно определить было сложно, но горожане приписывали этот образ к троллю, что в обилии водились здесь три столетия назад). Тело зверя было проткнуто клинком воина. Сам герой был облачен в доспехи, каменный плащ спускался ему по спине, а голову венчал рогатый шлем. Это был великий король и воин Мермак.

На базаре я как обычно смог раздобыть нужных и не очень вещей и с полной сумой отправился бродить дальше. По мостовой я дошел до стен детинца. В бойницах виднелись патрулирующие арбалетчики. Рядом со стенами было множество солдат: все они были облачены в различные доспехи, но единым у них была только накидка со знаменем «Освободителей». По обе стороны от арки ворот, где путь к цитадели преграждала опущенная решетка, развивались большие флаги: на синем фоне был круглый сивильский щит с голубым витиеватым рисунком и золотыми клепками. Этот же символ с гордостью носили солдаты «Освободителей».

У цитадели я задержался недолго. Только подслушал разговоры стражников и потом продолжил бродить по городским улочкам. К вечеру я вернулся в таверну. Там я подождал Дерек, и как только он вернулся, рассказал ему за ужином, что узнал. А от стражников я знал, что князя сейчас нет в городе, и он заседает в Скоригаре (что на другой стороне озера и до которого еще неделю пути) с дружиной и когда вернется никто и не знает.

— Ты что же, Совор, решил всю работу за меня сделать? — усмехнувшись, спросил Дерек, когда узнал, что я все выяснил за него.

— Пока была возможность, я все выведал.

— Новость не очень радостная, — заметил Дерек после. — И что же будем делать? Отправимся в Скоригар?

— И потратим еще лишнюю неделю, — отвечал я, — а приехав на место, узнаем, что князь уже вернулся сюда. Нет, давай-ка подождем. Он должен рано или поздно вернуться к себе в «столицу».

Дерек лишь молча, согласился со мной и приступил к остывавшему ужину.

На следующее утро мы спустились из комнат вниз, чтобы позавтракать и придумать, чем же занять дни ожидания князя. Ранним утром народу в таверне было совсем немного. Девушка в аккуратном чистом фартуке поднесла нам харчей и в ту же минуту дверь с грохотом распахнулась, и в таверну влетели стражники с обнаженными мечами. Девушка от неожиданности выронила поднос, и он упал на пол, а тарелки и кружки, из которых выплеснулось содержимое, с не приятным звуком разлетелись на крупные черепки. Навстречу стражникам из-за стойки выбежал хозяин таверны, толстый с волосатыми руками и клетчатой рубашкой с подвернутыми рукавами, поверх которой был замасленный и забрызганный фартук и преградил им путь.

— Я же предупреждал, — завопил он басом, — если хотите пить в моей таверне оружие не доставать! Убирайтесь к Дерасовым чертям!

— Отвали! — грубо ответил ему невысокий страж без шлема и с причудливыми усами, он, по-видимому, командовал этим отрядом.

Он толкнул хозяина таверны и тот упал на стол, что под его весом сломался, и все упало на пол с грохотом. Завсегдатые пьяницы, что и сидели ранним утром в таверне, встали из-за столов и хотели было вступить в драку, но стража им пригрозила и те оробели. Женщины, что были в это время в таверне, запищали.

Мы невозмутимо сидели за столом и лишь изредка поглядывали в сторону ворвавшейся стражи. Капитан водил глазами по таверне и когда его взгляд упал на нас, он вытянул руку и, указав на нас, крикнул:

— Вы двое, именем князя, вы арестованы! Взять их! — приказал он.

Дерек уже полез за клинком, что висел у него на поясе в ножнах, но я остановил его, и мы продолжили невозмутимо сидеть. Стражники тем временем стали неуклюже пробираться к нам, когда это удалось нас подняли из-за стола, заломив при этом руки.

— Поймали шпионов! — высокомерно произнес своим противным голоском капитан и жестом приказал страже выводить нас.

Силой нас потащили из таверны. Дерек пытался вырваться, и у него практически получилось, но он получил под дых железной перчаткой и скрючился в руках стражи от боли. Я спокойно подчинился, так как подозревал, куда нас могут вести. Да и вырваться без помощи магии от крепких солдат даже в легких доспехах было не просто. И куда можно было от них убежать, находясь посреди большого города?

Нас повели через многолюдные улицы и площади. Осуждающие взгляды провожали нас, а кроме них из толпы прилетали и оскорбления. Картеж вел нас к стенам детинца. Мы остановились только когда подошли к преграждающей путь решетке. Капитан что-то прокричал тамошним стражам, и решетка со скрежетом поднялась. Нас повели дальше. Внутри нас ждала еще одна площадь, по обе стороны которой находилось множество казарм, а впереди возвышалась мрачная, высокая цитадель Мермака построенная в виде ярусной пирамиды, увенчанной короной из зубцов. Стража отворила створку кованых дверей и нас повели дальше.

Первым делом нас провели по колонному залу, где было пусто и мрачно. Множество залов расположилось по бокам, но нас вели все время вперед. Вскоре нас завели в большой красивый зал. Он освещался множеством ярких люстр. По центру тянулся длинный дубовый стол. А в конце на помосте, куда вела лестница, стоял каменный трон. По обеим сторонам от него висели парадные флаги «Освободителей». Подлокотники трона были выполнены в виде лап какого-то зверя.

Нас опустили на колени у самых дверей и оставили одних в пустом зале. Свет светил из окон, которые находились прямо напротив двери и при ярком солнце могли слепить любого кто хотел смотреть на возвышающийся трон. Поднялась тишина, которую нарушали лишь какие-то звуки, доносившиеся из комнаты справа от тронного зала.

— Чего мы ждем? — спросил шепотом Дерек и, поморщившись, с усилием поднялся на ноги. Он попытался разорвать путы, что связывали руки за спиной, но ему не удалось после чего он вновь прошептал: — Бежим же!

— Нам нужно было к князю, вот мы и тут, — ответил я.

Как только Дерек попытался применить магию для освобождения рук, из помещения справа вышли двое. Один был высоким крепким на вид человеком с короткими русыми волосами и короткой бородой. Богатая шуба с меховым воротом была на нем, на пальцах сверкали перстни. Этим человеком был князь Рорик Освободитель. Второй был немного ниже князя, скорее всего из-за своей сгорбленности. На нем была кираса, поверх которой красовалась накидка. Длинные волосы и борода, заплетенная в косу, были ярко рыжими, а через все лицо, затрагивая левый глаз, шел ужасный шрам. На поясе висела секира, что звенела от каждого его шага. Он шел за князем, с которым разговаривал.

— Князь, мы не готовы нападать на земли Гамельфорта! — сказал воин, грубым голосом.

— Пока Девлару на помощь не подоспели корпуса Легиона у нас есть все шансы взять беззащитный город потрепанный драконом, Диргон, — заявил князь громким басом. А я понял, что воин, которого князь назвал Диргоном — есть никто иной, как воевода «Освободителей» — Диргон Одноглазый.

— Но князь, — продолжил спорить воевода, — армия потрепана, собрана из простофиль, в жизни кроме лопаты в руках ничего не державших! А у Девлара обученные солдаты, да и Легион на подхвате. А вашего хваленного дракона, на которого мы уповали, убили. Молва говорит, что это дело рук драконьего повелителя.

— Диргон, ты знаешь мой план: мы вновь пойдем на Северную роццу и как только Легион схватится, и перешлет все силы туда, мы ударим по Гамельфарту, — холодно ответили князь и поднялся к себе на трон.

— Люди больше не пойдут к Белому ручью князь. Слишком горько наше поражение там.

Все это время на нас никто не обращался никакого внимания, словно нас тут и не было. И когда Рорик развалился в своем троне, опершись головой на согнутую в локте руку, поставленную на подлокотник, Дерек крикнул ему:

— Так встречают гостей в Лэйкмарке, а, Рорик? — это было грубо и неподобающе.

— Я так понимаю, ты и есть тот самый драконий повелитель, коего восхваляют новые слухи, и тот самый, что сорвал нам все планы, — спокойно говорил Рорик.

— И тем самым спас множество жизней! — прервал его Дерек.

— Слухи и песни не приписывали тебе высокомерия и дерзости, — грозно со злобой на лице стал говорить князь. — Но никто не позволял тебе оскорблять меня и дерзить мне в моем же доме! — он сжал пальцы в кулак и перевел взгляд на меня. — На вашем месте, архимаг, я приструнил бы своего подопечного и прежде чем куда-то соваться научил бы понимать: с кем тот ведет разговор!

Я глянул на Дерек и чуть сам не вспылал от его дерзости, но вернул взгляд на князя и перевел тему:

— По какому праву нас схватили, князь? Зачем привели сюда?

— А вот послушайте мои доводы, архимаг, — начал он, сверкнув глазами. — В мой город прибывают двое, может путники или жители соседних деревень. Один из них на коне с клеймом мельницы Таврот, стало быть, прибыли они из Нордгарда, а значит шпионы Империи. Конечно же, это мог быть любой простой путник, но моя-то разведка заподозрила неладное. А сейчас все сложилось. И этими двумя оказались — великий архимаг Севера и вернувшаяся легенда — драконий повелитель. Назревает вопрос: зачем вы прибыли сюда? — рассуждал Рорик и вскочил с трона, затем сошел с помоста и стал ждать ответа.

Но ни я, ни Дерек пока отвечать не стали. Я повернулся к князю спиной, чтобы тот увидел пути на руках.

— Развяжите их! — приказал он.

Диргон достал из-за пояса кривой нож и подошел к нам. Он разрезал веревки Дереку и мне.

— Вы, князь, уже знаете, что драконы возвращаются, — более почтительно начал Дерек, массируя запястья, освобожденные от туго стянутых пут. — Один уже спалил три деревни и чуть не разрушил Гамельфорт. Еще неизвестно, сколько их будет. А одному мне не справиться. Поэтому мне нужна помощь в борьбе с ними!

— И вы пришли ко мне? — с некой усмешкой в голосе ответил Рорик. — Но нынче война идет, драконий повелитель. Моим людям некогда бегать за парящими змеями и помогать тебе. Поэтому мне очень жаль, что твоя миссия провалиться.

Дерек не обратил внимания на усмешки князя и продолжил:

— Именно поэтому я здесь, чтобы остановить войну. Я предлагаю вам, князь, заключить мир с Имперской стороной.

Рорик иронично засмеялся в ответ.

— Император сидит в своем белокаменном дворце, попивает вино и знать не хочет, что твориться вне стен его Белого города! — говорил Рорик и стал нервно ходить туда-сюда подле помоста. — Влезает в древние сивильские традиции по приказу талкского самодура. Талки хотят захватить наши земли и даже не скрывают этого. И им бы помог наш бывший король-слизень. А вы предлагаете заключить мир с теми, кто передаст наши земли в руки талкам, стоит их королю надавить каблуком на императора? — он усмехнулся надменно и продолжил. — Сивильнорду нужен сильный правитель без всяких там императорских особ и прихвостней! Вермил был жалок, потакая двум плешивым шавкам строящих из себя волков! Я только рад тому, что избавил нашу страну от него!

— Так ты устроил эту войну только из-за того, что не получил трон, князь? — раскритиковал Рорика Дерек. — Тогда ты не лучше тех против кого борешься!

— Да кто ты такой чтобы говорить так со мной? Я не собираюсь вас слушать! Тебя — Имперского прихвостня! И тебя — талк! — кричал в злобе Рорик, после чего он поднялся на помост и устало развалился на троне. — Уходите прочь! — он отмахнулся. — Не желаю вас видеть!

— Князь, — начал я, — даже непреклонная «Железная рука» согласился на мир.

— Генерал Центерий согласен? — удивился Рорик, а потом вновь разгневался. — Мне все равно! Вам не заставить меня ослабить оборону.

— Вы верны традициям князь? — продолжил я. — Тогда смею напомнить, что слово повелителя для сивильских князей было законом. Их совет они принимали как должное и всегда прислушивались к их словам. Вам ли не знать этого, князь.

Злоба с лица Рорика ушла. Он задумался и смотрел куда-то в сторону. Но тут завопил Диргон:

— Князь, неужели они смогли переубедить тебя? Ты бросишь все, за что мы боролись столько лет? Мы зря лили кровь за свободный и сильный Сивиль?

— Как ни крути, а архимаг, Дерасово пекло, прав! — сказал после долгих раздумий князь. — Я борюсь за самобытные традиции сивильцев, и сам же хотел попрасть их! Да, с тех самых пор как с Крыла Дракона сошли пятеро драконьих повелителей и очистили Сивильнорд от драконов князья стали чтить их. Но достоин ли ты...хм... За всеми этими разговорами я так и не узнал твоего имени, драконий повелитель, — обратился князь к Дереку.

— Я Дерек, сын Мирона и Адды Гиблеров, — ответил Дерек с гордостью.

— Что ж, Дерек, сын Мирона, достоин ли ты, чтобы князь послушал твоего совета?

— Но князь, вы правда согласитесь? Руку на отсечение даю, что императорская шавка — Центерий — тут же воспользуется миром и нападет!

— Успокойся, Диргон! — крикнул на него князь. — Я спросил, достоин ли повелитель?

— Я с помощью стражников и архимага, сразил дракона у Гамельфорта, — ответил Дерек. — Достаточно, чтобы быть достойным повелителем?

— Не достаточно, — резко ответил князь и сверкнул глазами. — Но я знаю, как ты сможешь убедить меня. По донесениям из Драйта ясно, что в землях княжества Дейранрод завелся дракон. И скоро он может напасть на сам город. Помог Империи с драконом, теперь подсоби и нам. Срази дракона, что осаждает земли Драйта, и тогда я сочту тебя достойным.

— Я помогу жителям Драйта, — ответил Дерек. — И как только все будет сделано, пришлю послание, где укажу место проведения мирных переговоров.

— От вас, князь, требуется только присутствие вас самих, представителя войск и князей, — добавил я.

Рорик в знак согласия кивнул головой и быстро встал с трона.

— Что же, это многое меняет, — проронил князь, после чего, молча, удалился в тот зал, откуда вышел ранее. Воевода, пронзив нас одним своим глазом, казалось, грозно зарычал и отправился за князем.

Дерек быстро покинул цитадель. Я последовал за ним. Нас без вопросов выпустили из крепости и мы, молча, вернулись обратно в таверну.

Глава 7. Перемирие

К полудню мы уже собрались и выдвинулись в сторону княжества Дейранрод и города Драйт. Мы проехали вглубь Лэйкмарка и достигли южных ворот города. Там столпилось много телег и обозов, груженных различными товарами. Объехав образовавшийся затор на дороге, мы покинули город-крепость и по Озерному тракту отправились к месту, где начиналась развилка по Эдийскому торговому пути, который и привел бы нас в Драйт. В этом краю — Южном Сивиле — начиналась гористая местность, обширно покрытая смешанными лесами. Здесь летом и зимой было примерно одинаково — тепло, но не больше, хотя этого было достаточно, чтобы земля покрывалась легким снежком. А тем временем приближалась зима.

Вечером мы устроились на привал возле небольшого холма. Развели костер, приготовили скудный ужин: припасы мы старались беречь. Ночь спустилась быстро. Лишь великолепные яркие звезды и пламя костра освещали черные леса. Листва шелестела на ветре, что доносил далекие завывания до ушей. Дерек все время молчал. Он смотрел на приятно потрескивающий костер, и языки пламени блестели в его зрачках.

— Ты первый на часах, — сказал я ему, укладываясь на заблаговременно расстеленный спальник.

— Совор, — практически шепотом начал он, но продолжил уже нормальным голосом, — я всю дорогу думал: отчего Рорик так быстро согласился, когда ты напомнил ему о традиции почитания драконьих повелителей? Я понимаю, что он чтит традиции, но он до этого даже и не вспомнил о ней, хотя знал, что я именно драконий повелитель.

— В роду у князя есть один из первых пяти драконьих повелителей — Сигмунд Великий, — ответил я и лежа смотрел в небо. — Отчасти этим соглашением он почтил память своего предка.

— И сколь велик был этот Сигмунд? — спросил он, не отрываясь от пламени.

— Он практически полностью постиг все тайны его силы. Его собрание трактатов хранятся в Храме Драконьего слова. Эти тексты почитаются древними. Ты, кстати, обучался именно исходя из этих текстов.

— А кроме него в роду повелителей не было? — все с большей заинтересованностью в голосе стал расспрашивать Дерек.

— Ты же знаешь, что у детей первой пятерки не проявилось и толики силы своих отцов, хотя в их жилах, несомненно, течет небольшая капля драконьей крови. А зачем ты спрашиваешь?

— Да... Знаешь, я просто никогда особо не задумывался... — скомкано начал Дерек. — И благодаря тебе я сейчас понял, что у потомков пятерки в крови есть частичка дара. Тогда кто был моим предком передавшим мне эту силу? Ты не знаешь, Совор? — я глянул на Деренка, он уже не смотрел на огонь, а с великим любопытством смотрел на меня.

А я не знал, что ответить и сделал вид, что вспоминаю.

— Мать особо не рассказывала о своих родителях, и вообще старалась всячески избегать этой темы, про родителей отца и вовсе говорить не хотела. А его я уже совсем не помню... Его образ просто размылся со временем... — говорил Дерек.

— Я... — начал я и запнулся, все, размышляя и смотря на звезды, — я не знаю кто мог быть предком, передавшим тебе дар. Но подозреваю, что он был не один, ибо у всех детей

пятерки, как мы уже с тобой упоминали, сил не было, а значит, нужна была вторая частица крови. Это поистине воля судьбы, так как столь много поколений сменилось и столько крови смешалось... а драконья нашла себе носителя. И круг значительно сужается: только трое из первой пятерки были людьми, одним из них был Сигмунд, — увиливал я, и тем самым соврал: я знал, кто это был. — Ладно. Пора нам отдохнуть, путь еще не близкий.

Я повернулся к темноте леса, но уснуть не мог: всех ответов ему знать не нужно было, пока. И этим я успокаивал свою совесть. Мне нужно было уберечь его и сопровождать в течение миссии. Только затем можно было открыть все тайны.

Мы следовали запланированному пути и уже через несколько дней оказались на той самой развилке, на которую делился Эдийский торговый путь. И он 46-ого Летящих листьев вывел нас к Темнохолмью, что по совместительству стоял на Темных холмах близ речушки Ривир. Город был не большим, находился далеко от границы как с Миддленом, так и с Имперской стороной, поэтому никаких стен, кроме разве что баррикад из частокола, для обороны скорее от диких зверей и различных чудищ, чем от вооруженных армий, у него не имелось. Дома стояли в разноразной: четкой планировки у города не было вовсе. Стражники с пиками в поблекших доспехах, прикрытых накидками с гербом княжества: тремя холмами различной высоты, высоким центральным, над которым парил венец князя — патрулировали витиеватые улочки. Соответствуя гербу, над городом на холме возвышался большой бревенчатый с различными резными узорами княжий дом.

По запутанным улочкам города мы пытались добраться хоть куда-нибудь. Нам встречались дома как деревянные, так и каменные. И не всегда каменный мог принадлежать богатому человеку. Люди бродили по своим делам, кто выскакивал из домов и скрывался в переулках, кто нес поклажу. Вскоре мы достигли торговой площади, где, как и везде, торговцы, разрывая горло, подзывали народ к их прилавку. Нестерпимый запах рыбы шел от рыбной лавки. Он смешивался с какофонией других запахов и звуков, к которым еще прибавлялся и шум реки. На торговой площади мы нашли и скромное здание таверны, что притаилось за мясными лавками. Возле нее расположилась и небольшая конюшня, в которой мы и оставили лошадей.

Внутри таверна была такой же не примечательной, как и снаружи. Завсегдатаи сидели по углам своими компаниями. В зале стоял неприятный запах чего-то горелого, перемешанный со стойким амбре ячменного. За кривой деревянной стойкой стоял, по видимому, хозяин таверны и протирал ее. В таверне мы сняли комнаты и перекусили. После чего отдохнули. День, проведенный в Темнохолмье, не был потрачен зря: Дерек пополнил запасы фуража и провизии, я нашел некоторые реагенты для заклинаний. Остаток дня Дерек провел, упражняясь в дыхательной технике, что изучил в храме Драконьего слова.

После Темнохолмья прошло два дня. Мы все ехали по торговому пути. Нас сопровождало бурное течение реки Ривир. Поток воды несся с такой силой, что при попадании его на небольшие холмики брызги летели во все стороны. Косяки форели то и дело проплывали по и против течения, иногда выскакивая из воды. Несколько раз Дерек останавливался, чтобы устроить рыбалку.

И вот 48-ого Летящих листьев путь слишком отделился от реки и пошел через чащи смешанного леса. Пение птиц уже практически не слышалось: наступала зима, хотя погода стояла теплая. Кони тяжело сопели, а звон их копыт заглушался о потоптанную землю.

Именно проезжая по этой чаще ко мне вернулось ощущение того, что за нами кто-то следит. Это ощущение угасло в Темнохолмье, но теперь с новой силой возродилось. Я не стал беспокоить своими опасениями Дерек, что задумчиво смотрел вперед, правя конем.

Вдруг в листве дерева, что стояло близко к дороге, что-то зашевелилось. Я насторожился, уже было приготовил руки, и стал потихоньку шептать заклятия, как из листвы по ветке пробежалась пушистая рыжая белка, с красивым хвостом и черными глазками на маленькой мордочке. Она скрылась в дупле дерева, так же мгновенно, как и появилась.

— Что случилось, Совор? — резко, так что я невольно вздрогнул, спросил Дерек. — Ты кого там увидел?

— А? — опомнился я. — Да так... Белка.

— А насторожился так, как будто там целая армия, — усмехнулся он. Я ничего не ответил, и, как мне показалось, никак не отреагировал.

Мы проехали чуть дальше. Тут по обочине разросся великолепный куст ежевики. Лошади заржали, но мы их успокоили и двинулись дальше. И не успели мы отъехать от зарослей ежевики, как вдруг перед нами на дорогу откуда-то сверху грациозно и практически беззвучно выпрыгнула фигура в черном плаще с красным лацканом и каймой капюшона, что полностью скрывал лицо. Но он не мог скрыть выпирающие длинные уши, что небольшими бугорками вздымались над ним. В руках покрытых кожаными перчатками талк держал эльфийский кинжал с характерным изгибом. Он мгновенно кинулся на нас. Но я и Дерек также не медлили. Пока Дерек спрыгнул с лошади и обнажил свой меч, в моих ладонях уже сверкало пламя. Я метнул огонь в талка, что чуть не подлетел к Дереку. Талк с невероятной легкостью изогнулся, и смог увернуться от огня. Но это его промедление дало время Дереку сосредоточиться и нанести удар. Эльф блокировал его кинжалом и, совершив несколько разворотов, точно в танце, оказался за спиной у нерасторопного Дерек. Еще бы секунда и все кончилось. Но огонь, который я метнул из второй ладони, настиг эльфа раньше. Талка отбросило, и он рухнул на землю. Плащ его загорелся, а эльф начал кричать. Я спешил и понесся к убийце, а Дерек в это время навис над эльфом. Обгоревшие одежды и тело еще дымились.

— Кто это был? — поинтересовался Дерек, разглядывая останки.

— Талки! Агенты ТРК, — озлобленно ответил я и оседлал коня. — Садись на коня! Нам нечего больше задерживаться.

— Ты был прав, Совор. За нами правда следили, — произнес Дерек, запрыгивая в седло.

— Теперь меня больше волнует: был ли он один? — ответил я и пришпорил коня.

Мы галопом полетели дальше по дороге.

— Кто мог его послать? — крикнул Дерек, чтобы я точно услышал его сквозь ветер, дующий в лицо.

— Я могу предположить, что это посол нашел мои заклятия у себя в кабинете и решил таким образом убить двух зайцев: меня наказать и тебя в плен взять. Хотя по намерениям агента ты талкам особо живым не нужен, — громко старался произносить я и в тоже время правил лошадь.

Через некоторое время мы были достаточно далеко от места нападения и поэтому сбавили скорость и решили дать коням передохнуть.

— Почему ты так решил? — сразу спросил Дерек, как только мы сбавили темп.

— А сам не догадываешься? — Дерек нерешительно пожал плечами. — Король жадно

претендует на эту часть света, а ты встал у него на дороге, прекращая гражданскую войну, которая давала ему очень большие шансы на осуществление его желаний. Посол разгадал все еще на приеме, это было видно. Долго же агенты ждали возможности напасть, — я прислушался к звукам и только затем продолжил. — Вот именно поэтому я и говорил тебе о сохранении нейтралитета. Король просто так это не оставит.

— Здесь кого-нибудь заботит то, что драконы вернулись? — сам у себя, по-видимому, спросил Дерек.

— Т-с-с-с, — зашипел я. — У нас гости! — я мигом спешил. Дерек последовал за мной, попутно достав из ножен клинок.

Шуршание листвы и травы, пусть легкое, усиливалось. Агенты приближались. Я размял пальцы рук и стал шептать заклятия. В моих ладонях вспыхнул огонь. И в этот же миг из чащи на дорогу вылетело пятеро высоких талков в черных плащах и капюшонах с красными лацканами. У всех в руках были эльфийские изогнутые кинжалы.

Они бросились на нас, не медля ни секунды. Кони испуганно заржали и кинулись бежать дальше по дороге. Трое пошли на Дерека, а я принял на себя оставшихся двух. Огонь ярко пылал в моих руках, но таклов это ничуть не пугало. Они с необычайной грациозностью быстро приближались ко мне. Я не раздумывал. Сжав ладони в кулаки, я разжег пламя еще сильнее и резким выпадом рук выпустил его в бегущих агентов. Они смогли увернуться, но это мне и было нужно. Как только они опомнились, уже было поздно: я успел силовой волной откинуть их. Один с силой отлетел прямо в ствол могучего дерева, да так что раздался хруст. Второй угодил в кусты, что разрослись по обочине. Расправившись с этими, я бросился к Дереку на выручку.

Один талк уже лежал на дороге, истекая кровью. Клинок Дерека был покрыт багряными следами. Двое оставшихся напирали. Отражать удары их небольших кинжалов было трудно. Талки точно танцевали и двигались довольно быстро. В момент, когда агент заносил удар, Дерек решил на опасный выпад, открыв спину, и рассек талку живот. Агент тут же отскочил, а второй воспользовавшись ситуацией, нанес удар Дереку, который не успел вовремя увернуться. Талк вонзил свой кинжал Дереку в плечо, из-за чего он издал жалобный вопль боли. Я незамедлительно отшвырнул талка волной силы. Сердце начинало биться быстрее. Дерек выдернул кинжал из плеча, вновь издав вопль, и приложил руку к ране. Из нее сочилась кровь, которая своими каплями окропила и легкую шубу и землю. Тем временем в себя пришел второй агент. Он так же, придерживая одной рукой рану на животе и истекая кровью, бросился на Дерека. Тот яростно прокричал несколько слов на шипящем драконьем и талк, не достигнув цели, скорчился от боли и рухнул на землю с дикими воплями. Дерек сам пошатнулся и чуть не упал. Я подбежал к нему, коря себя за секунды промедления, которые могли быть очень дороги. Но он справился.

— Дай плечо! — сказал я ему. Но он отстранил меня и направился к скорчившемуся от боли талку.

Он ударом сапога выбил из рук эльфа кинжал, который отлетел к обочине. А затем, развернув его на спину, поставил ему ногу на живот и угрожающе поднес окровавленное острие клинка к горлу талка.

— Что вам было нужно? — диким голосом спросил Дерек, морщась от боли и придерживая истекающее кровью плечо.

В ответ эльф лишь рассмеялся, оголив красные зубы и рот полный крови, и в этом смехе было и оскорбление, и невероятная боль, которую тот сейчас испытывал от заклинания

Дерека. Недовольный этим Дерек сильнее надавил сапогом на живот эльфа и тот взвыл.

— П...посол... ш...шлет при...в...вет, — с трудом, захлебываясь собственной кровью произнес эльф и сплюнул. После чего стал не естественно улыбаться, при этом морщась от боли. А затем угас: солнечный цвет кожи талка вмиг стал бледным.

Дерек оставил агента и, шатаясь, побрел куда-то в сторону.

— Проверь, все ли мертвы, — крикнул он и склонился над тем, кто вонзил ему кинжал в плечо.

Когда мы осмотрели тела, Дерек дал мне обследовать его рану. Кинжал прошел не глубоко, повредив мышцы, но к счастью не задел костей. Я отвел Дерека к обочине и усадил под деревом. Там достал из сумки необходимые склянки и бинты. Обработав рану и попытавшись немного залечить мышцы и унять боль, я наложил тугую повязку.

— Не аккуратно, — заметил я, — так можно и жизни лишиться.

— С эльфами я еще не сражался, Совор, — усмехнулся Дерек, а потом помрачнел. — Защищались от убийц, и в итоге сами стали убийцами, — он глянул на окровавленный клинок и положил его в траву рядом с собой.

— Две стороны медали, Дерек, — ответил я. — Я не оправдываю убийства как таковые, но мы лишь защищались.

— Так может сказать каждый... Убийство порождает новое убийство... — размышлял Дерек, а после небольшой паузы подытожил. — Да, мы лишь защищались.

Когда я закончил с его раной, мы стащили все трупы в кучу и сожгли, чтобы не привлекать внимание чудищ, желающих полакомиться мертвой тканью. Затем мы двинулись дальше по дороге в поисках, ускакавших в страхе лошадей. Они остановились совсем не далеко. Оседлав коней, мы умчались от места сражения, дабы вновь не наткнуться на агентов ТРК.

***

С момента нападения прошла неделя. Было 5-ое Снежной бури. Снег уже лежал на ветвях деревьев и небольшим слоем прокрывал дорогу. Было безветренно, но тем не менее все равно зябко. К счастью, до сильных холодов было еще далеко. Торговый путь вновь вышел из лесной чащи к бурлящему потоку Ривир числа 1-ого и вот уже четыре дня мы ехали в сопровождении реки. Два дня назад мы останавливались в небольшой деревушке, что расположилась уже в землях княжества Дейранрод. Ныне мы стояли возле высокого столба с указателями: деревянная кривая дощечка с выцарапанными на ней буквами гласила, что до Драйта оставалось несколько верст.

К нам на встречу ехал торговый обоз. Тройки лошадей тащили телеги, груженные деревянными ящиками, сеном и различными товарами, которые не потрудились упаковать в ящики. Мы решили по обочине объехать обоз.

— Здорово путники! — радостным воплем раздалось у нас за спинами.

Мы повернули головы. К нам от телеги подошел человек в простеньком полушубке. Шапка покрывала ему голову. Черные усы устроились под носом с горбинкой.

— И вам, сударь, доброго дня, — ответил я.

— Я, судари, торговец, — весело произнес он и указал на остановившуюся колонну телег, — вон, с обоза. Не желаете чего-нибудь приобрести?

— Все имеется, сударь торговец, — ответил Дерек.

— А вот вести бы охотно узнали, — продолжил я. — Слышали мы, что дракон нынче земли княжества осаждают.

— Да, судари, так оно и есть. Злющий этот дракон! Ничего мы сделать с ним не можем, у княжества столько дружинников-то и нет. А он, судари, уже пять деревень спалил дотла. Люди без крыши остались, без своего хозяйства, — рассказывал торговец. — Все погорельцы по деревням скитаются, пристанище себе найти хотят, работу. А Лэйкмарк и знать не ведает, у них там война, — он остановился и сплюнул. — Вот сегодня мимо Драйта проезжали, народ, да и стража, говорят, будто дракона видели совсем близко. Не к добру, а судари?

— Не к добру, это ты точно говоришь, — отметил Дерек.

— Что ж, судари, раз вы ничего не хотите, тогда бывайте! Доброй вам дороги! — он развернулся и махнул кучеру на телеге.

— И вам легкого пути! — вдогонку ответил я, на что торговец вновь махнул рукой.

Мы же повели лошадей дальше, прибавив ход. Уж очень плохие вести принес нам торговец. Дорога поднималась в холм, а река текла, огибая его по низине. Можно было проехать напрямик: по берегу Ривир, но потерять время, так как пришлось бы огибать холм, либо следовать дороге, что провела бы нас по холму и спустила бы нас к подножию на другой стороне, где в низине возле Ривир и расположился Драйт. Мы выбрали более безопасный путь по холму.

И спустя несколько часов мы остановились у резкого обрыва, с которого открывался вид на низину, в стороне же дорога поворачивала и по пологому склону опускалась к городу. Перед нами предстала ужасная картина. Город полыхал ярким пламенем. Черный дым валил в небо, и повсюду распространился запах гари. Люди в ужасе метались между горящими домами, тщетно пытаясь потушить их. Город был деревянный, поэтому уцелеть мог только чудом. К счастью, не было ветра, что замедляло распространение огня. Дракон парил в небе. Серая чешуя его блестела в свете солнца. Острые шипы увенчивали голову. Он летал вокруг, махая мощными крыльями с уже порванной перепонкой, которую, видимо, задела стрелки. Дракон выдыхал из пасти пламя, сокрушая город.

Дерек спешил и, вытянув руку в сторону дракона, стал четко произносить шипящие слова. Я слез с лошади и, взяв под уздцы обеих, отвел их подальше. Когда заклятие было готово, Дерек сжал ладонь вытянутой руки и притянул ее к себе. Дракон не сразу, но либо подчинился и последовал приказу, либо просто понял, где мы и полетел к холму.

Я поднял руки и голову в небо и стал водить пальцами. Облака, что редко проплывали на небе, стали стягиваться в одну точку. Когда закончил, я резко дернул руки вниз и по рукам у меня прошлись искры. Они слились в поток, окруживший рукава робы, и неприятно трещали.

Дракон приблизился к холму и сразу пустил в нас струей огня. Дерек, стоящий ближе всего к дракону, успел кувырком увернуться от огня. Затем дракон с грохотом приземлился на свободный участок холма. Я незамедлительно метнул в него молнию, что стрелой сорвалась с моего рукава и с взрывом ударилась об прочную чешую дракона. Он зарычал, а тем временем Дерек обнажил меч и, приблизившись к лапе дракона, со всей силы рубанул по ней. Это была не лучшая идея, ибо дракон тут же размахнулся и чуть не задел Дерек, который едва увернулся. Потом дракон зашипел на своем языке, и из его пасти вновь полилась струя пламени. Я вовремя успел среагировать и поднял барьер над собой и Дерек. Он выдерживал, но я из-за этого стал слабеть быстрее, так как Дерек был далеко от меня. Дракон со всей силой выдохнул остатки пламени и прыжком взлетел в небо. Я опустил

барьер, сердце колотилось, начиналась одышка.

Дерек поглядел на парящего дракона и вновь выставил руку перед собой, проговаривая слова. Это смутило дракона, и он зарычал. Тогда Дерек резко дернул руку вниз, и дракон неестественно начал падать, тщетно махая крыльями изо всех сил. В метре от земли Дерек остановил действие заклятия, видимо, теряя много сил. Дракон пришел в себя, но уже было поздно, он с таким грохотом, рухнул на землю, что она содрогнулась. Я быстро провел руками по воздуху и, взяв его в руку, точно шар, метнул в пасть дракона. Ту миг окружил сильный поток ветра, не давая ей раскрыться. Дерек намеревался подбежать к дракону и завершить начатое, но дракон очнулся. Он встал, на лапы, немного трясясь, и стал мотать пастью, чтобы избавиться от своеобразного намордника. Пока выдался шанс Дерек, совершив несколько пассов рукой, выпустил силовую волну, намереваясь, наверняка, сбить дракона с ног. Но этого было не достаточно, тот лишь слегка покачнулся, а Дерек при этом лишился сил. В это время дракон что-то прошипел, блеснул своими кошачьими зрачками, и заклятие мое перестало действовать: драконья магия была сильнее. Тогда я решил воспользоваться заранее подготовленным заклятием.

— Дерек, помоги мне! — крикнул я ему и он кивнул мне в ответ.

Мы остановились и подняли руки над головами. Черные кучевые облака собрались над местом нашего сражения. И по моей команде, когда дракон уже чуть не поразил нас лапой, мы вместе, практически одновременно, дернули руки вниз, и из скопления облаков, точно стрела, полетел разряд молнии, который ударил в дракона. С грохотом она поразила его. Глухое истошное рычание вылетело у дракона из сомкнутой пасти, и его тело безжизненно рухнуло наземь.

Руки у меня устали, коленки тряслись, была тяжелая одышка, а сердце билось как бешеное, но силы еще оставались, правда, не много. Дерек тоже покачивался: драконьи заклятия отнимали у него больше сил, чем у меня магия. Мы подошли к телу дракона. Кони тем временем продолжали ржать от страха и вставать на дыбы, к счастью, я успел их привязать к дереву, поодаль от места схватки.

Дерек присел на колени возле драконьей головы. От тела все еще веяло невыносимым жаром, серая чешуя переливалась на солнце. Дерек стал водить рукой над головой дракона и, как в битве при Гамельфорте, произносил заклятие освобождения души, что окончательно позволяло умертвить дракона. Когда произнесение заклятия было завершено, из тела дракона вырвался сгусток энергии, его душа, переливаясь многими цветами, и стремительно устремился в небо, где с потоками ветра исчез.

Я сбегал за лошадьми и, утихомирив их, подвел к Дереку. Мы быстро оседлали коней и пустили их в галоп, двинувшись дальше по дороге: нужно было успеть помочь горожанам.

Драйт был довольно большим городом, часть которого полыхала, а вторая часть готовилась принять такую же участь: медленно, но верно пламя распространялось между тесно поставленными деревянными домами. Мы спешили у ворот города и разбежались: Дерек направился к носильщикам воды, что таскали ведра из Ривир к пожарищу, а я двинулся по горящим улицам вглубь города. Жар пламени обжигал легкие, было тяжело дышать, а едкий дым застилал пеленой глаза. Навстречу мне спешно шли стражники, выводящие из пожара перепуганных горожан. Я добежал до площади, где стража забирала ведра с водой и старалась тушить горящие здания торговых лавок.

Я попросил стражей отыскать всех магов, что были в городе и собрать тут, а тем

временем попытался сдержать переход огня на уцелевшую часть города. Вскоре к площади подтянулись пятеро магов, которые помогали удержать распространение огня в разных районах города. Я открыл им, кто я есть и объяснил свой замысел: мне нужна была их помощь, сам после битвы с драконом я не справился бы. Мы стали готовиться к заклятию. Прошептав несколько формул и совершив пассы руками, общими усилиями собрали над городом кучевые облака. По моей команде все хором заголосили последние слова заклятия, и с неба на горящий город обрушилась стена дождя. Огонь быстро утих, только дым теперь поднимался в небо.

Тело у меня болело. Сил я сегодня потратил достаточно. Руки и ноги не хотели слушаться, а после того как я надышался удушающими парами пожара дышать было очень тяжело.

Я поблагодарил магов и отпустил их, а сам присел на ближайшую скамью, что стояла возле базара, в центре торговой площади города. Стражники все еще носились с ведрами, чтобы потушить отдельные очаги огня. Горожане понемногу возвращались к своим пожарищам. Из сгоревших районов доносился плач и истошные крики. Вскоре на площади появился уставший Дерек. Он не сразу обратил на меня внимание, а после присел рядом.

— Ты отлично справился, — подбодрил я его. — Твои силы возросли. Упражнения и медитации идут на пользу.

— И все же заклятия забирают у меня слишком много сил, — Дерек согнулся и стал смотреть в землю. — А вместе с магией, которую я применяю, я вообще могу остаться беззащитным. Комбинировать магию с драконьей магией я не смогу. Мне нужно лучше овладеть мечом.

— Найдем мастера-фехтовальщика, — ответил я. — А вообще, знавал я одного из первой пятерки, что был искусным магом и при этом, практически не лишая себя сил, применял заклятия драконов.

— Но как этому обучиться ты не знаешь? — заинтересованно спросил Дерек и взглянул на меня.

Я отрицательно покачал головой и Дерек вновь стал смотреть в землю, тяжело дыша при этом. А я продолжил:

— При твоём навыке владения мечом, коим тебя обучил капитан Дрейк, можно попробовать обучить тебя боевой магии. Правда, я не практиковал таких занятий, но раз мы направляемся после всего этого в Вилнорград, я думаю, магистры примут тебя на обучение.

— Я подумаю, — ответил он и добавил, — правда, навряд ли у нас будет на это время.

И я тоже только об это задумался. Еще не понятна была причина возвращения драконов, а способ спастись от них при наличии лишь одного повелителя тем более неизвестен (ведь даже пятерым в сопровождении магистров потребовалось несколько лет, чтобы одолеть всех драконов). А дорогое время, так бездарно теряющееся в длительных поездках, уходило.

Мы передохнули, и позже Дерек отправился на поклон к князю Барусу, что нынче правил в каменных чертогах Драйта, стоящих на невысоком холме. Я просил Дереку быть осторожным и не вызвать гнева князя. А сам через некоторое время отправился в лазарет, чтобы помочь раненым: не магией так просто подать воды, наложить повязки, нанести мази и тому подобное.

Вечерело. Только тогда я закончил помогать лекарям с ранеными. Я вышел из здания, что находилось у княжьего холма, отданного под госпиталь. Возле холма собралось много

народу. На их лицах виделся страх, безнадега и злость. Они чего-то ждали, а может, надеялись получить что-то от князя. Я пробрался сквозь толпу людей, оставшихся без крова, и вышел к невысокой лестнице, что вела к чертогу князя. Каменный чертог представлял собой двухэтажное здание с длинной деревянной пристроенной террасой, с килевидным фронтоном из брусьев. Узкие арочные окна выходили на сторону города.

Я хотел было подниматься к чертогам, но навстречу мне вышли стражники в кожаных доспехах, покрытых накидкой с геральдическим символом княжества: черным вороном, что сидел на навершие копья. За стражниками показался и Дерек в сопровождении князя, что шел в богатых одеждах, с пышным меховым воротником и поблекшим серебряным венцом, на черных длинных волосах. Черная бородка покрывала подбородок князя, создавая грозный вид. Барус был не молод, но на вид ему можно было дать не больше сорока лет.

Они спустились с лестницы, и стражники расчистили небольшую площадку возле нее. В ней и остановился князь. Толпа зашептала так, что шепот казался жужжанием тысячи пчел. Но князь Барус успокоил всех, подняв высоко руку над головой.

— Жители Драйта! — громким басом начал он. — Народ Дейранрода! Я, князь Барус, обращаюсь к вам в это тяжелое время для нашего княжества. Сегодня дракон напал на наш город и сжег большую его часть, оставив без крыши над головой многих жителей, некоторых уже не в первый раз. Благодаря сплоченным действиям нам удалось справиться с пожаром и не дать нашему городу обратиться в прах.

Все погорельцы, все кто лишился крова сегодня, и не только, по вине дракона, я обещаю вам, что вы не останетесь на улице! — эти слова вызвали некую надежду у собравшихся. — Сегодня я предлагаю вам свой дом, поделю с вами пищу и тепло очага. А завтра буду просить князя Рорика Освободителя о пристанище для жителей Драйта и Дейранрода. Я потребую от градоначальника и старшин сгоревших деревень список граждан нуждающихся в крове, с описью потерянного имущества. До завтра все, кто желает получить компенсацию от меня, князя, и от князя Рорика, должны предстать перед градоначальником. Через час на площади будут раздавать пищу для страждущих, — он договорил и отмахнулся от толпы руками. — Можете расходиться! — добавил князь под конец и, не дожидаясь действий со стороны граждан, стал взбираться по лестнице в сопровождении стражи.

Жители вновь подняли гул. Некоторые из них радовались заботе, которую проявил князь, другие бурчали им в ответ, что все это только на словах, а третьи никак не могли прийти в себя от произошедшего. От созерцания всей этой безнадеги меня отвлек Дерек, дернув меня за плечо.

— Ну, и как отреагировал князь, когда узнал, кто ты есть? — сразу спросил я.

— Как и Девлар: обещал несказанно щедрую награду, хотя радости от этой новости я на нем не заметил, — отвечал устало Дерек, и оперся на деревянные перила лестницы. — Я рассказал ему, что нас послал сюда Рорик и посоветовал обратиться к нему с просьбой о помощи от моего имени. Раз уж пользоваться привилегиями своего звания, то по полной, — усмехнулся он.

— Князь Рорик может сильно разозлиться, хотя ты прав: против твоего решения он пойти не сможет, да и он наверняка давал слово защищать и оберегать своих подданных, — рассудил я и поднял взгляд в небо, куда еще поднималась серая дымка от пожарища. — Значит, завтра и отошлем весть князю?

— Да. А сейчас нужно немного отдохнуть. Князь пригласил нас погостить у него.

— Я с радостью приму его приглашение, — ответил я, распрямил спину, которая

неприятно хрустнула, и побрел за Дерекком.

На следующий день, вечером, князь отправил в Лэйкмарк гонца с письмом, в котором говорилось, что Дерек сразил дракона осаждающего Драйт (Барус подтвердил его слова), называлось место проведения мирных переговоров — друидический круг Кром'Дранат, и указывалась просьба с прощением князя Баруса о помощи жителям с приложением количества погорельцев, которых нужно было распределить.

Дождаться ответа мы не стали и поэтому на рассвете, поблагодарив князя за гостеприимство, отправились к месту переговоров. Дорога вела нас к Ривермаку. Казалось, мы совершили круг, и двигались в изначальную точку. Вот только это была точка, не стоявшая и даже близко к середине нашего пути.

Эдийский торговый путь, шедший параллельно течению Ривир, окончился в Ривермарке, где мы остановились передохнуть и пополнить запасы пищи. Город все также был довольно пустым. Ходили слухи, что князь отправился на аудиенцию к Рорику. Также говорили и о том, что многочисленное войско стояло на границе возле реки Сатсент. Не придав этому должного внимания, мы отдохнули в городе и двинулись дальше в путь.

Всю дорогу Дерек был сам не свой. Его мучило переживание по поводу перемирия. Его идея, ему же самому теперь казалась глупой и не имеющей шанса на успех. Но поздно было что-то менять: два врага уже двигались к друидическому кругу, чтобы посредством переговоров перетянуть в свою сторону большую часть добычи.

13-ого Снежной бури мы проехали мимо крепости Западный пост, что сторожила границы княжества Феалера. Дорога перерастала в Серый тракт. Тем временем снега все больше покрывали северную провинцию. Нахмурившиеся елки своими ветвями держали непосильный груз из тяжелых сугробов. Ветер усиливался изо дня в день, пробирая до костей. А пар, выходящий изо рта, так и застывал в воздухе. Зима выдавалась очень холодной.

Мы потратили слишком много времени на петляния по сугробам, что засыпали тропки, ведущие к небольшому притоку реки Сатсент — Трогуллю. Возле этой речушки на большой поляне и расположился Кром'Дранат и местные друиды. Стояло морозное утро 32-ого Снежной бури. Зима была в самом разгаре. Холодное солнце уже сияло на небосводе и освещало своими яркими лучами снег, что отражал их и неприятно слепил глаза. Издали виднелась опушка леса, а возле нее в небо тянулось множество тонких столбов серого дыма.

— Кто-то встал лагерем возле круга? — обеспокоенно спросил Дерек, подгоняя коня.

— Должно быть Рорик, — ответил я и меня окутал некий страх, — но зачем столько костров небольшому сопровождению?

— Как бы мы не опоздали, — мрачным тоном произнес Дерек и пустил коня в галоп.

***

Через несколько часов мы достигли опушки елового леса. А кругом расположился военный лагерь. Множество палаток стройными рядами растянулись по границе леса. Слышался скрежет мечей друг о друга, доносились до слуха и голоса солдат, и скрип точильных камней и звон из передвижной кузни. Возле палаток горели костры, от которых в небо и поднимался дым. А на холме раскинулся большой шатер, возле которого собралось много стражи. Солдаты маршировали, строились и перестраивались, звеня доспехами.

Отовсюду до ушей доносился командирский крик. На шпандартах развеивались символы «Освободителей».

— Рорик! — скрипнув зубами, огрызнулся Дерек. Он крепко сжал поводья и пустился вперед на коне, к большому шатру.

Остановить его мне не удалось, и я поспешил за ним.

Стража лагеря была наготове и погналась за «нарушителем», как только Дерек проехал через импровизированный сторожевой пост, закрытый баррикадами из телег, груженных бочками.

В итоге страже удалось преградить Дереку путь, стащить его с коня и связать. Конь брыкался и не собирался даваться стражнику, который хотел его увести. Я подоспел вовремя. Спешился и подбежал к солдатам, что держали Дерека.

— Отпустите меня! Я требую, чтобы меня отвели к Рорику! — вырывался Дерек и кричал.

— Ха, вы, парни, поглядите на него, — начал стражник, стоявший над Дереком, и рассмеялся. — К князю, видите ли, он хочет. Ну, так отведем, только сперва прихорошим, — он сплюнул и собирался ногой ударить Дерека, к счастью, я уже успел добраться до них.

— Немедленно прекратите! — крикнул я им и для устрашения зажег на ладонях небольшое тусклое пламя.

— А ты кто такой? — немного испугавшись, произнес стражник.

— Эй! — окликнул их кто-то позади. Они расступились, и за ними показался рыжебородый Диргон в кирасе, при своей секире. Он все также был сгорблен, но шел быстро и угрожающе. — Вы, раззявы, лучше бы пост свой сторожили! Чтоб вас Дерас побрал! Набрали черт знает кого, а они разъезжают по лагерю и порядок нарушают!

— Но, командир... — трусливо запищал стражник, что до этого был столь смел. — Он и вон тот, — он указал на меня, — ворвались в лагерь...

— Вы знаете кого вы, остолопы близорукие, только что хотели избить?! — закричал на них Диргон. — Нет? Так и валите обратно на свои посты, иначе быстро шкуры спущу и повешу как флаги, чтоб впредь знали, кого ловить! А ну! — он рыкнул на них и те, покидав свои пики, быстро скрылись из виду.

Я погасил пламя на ладонях и подбежал к Дереку, тот уже вставал с колен.

— Спасибо, — сказал он Диргону, после того как полностью поднялся.

Воевода, осмотрев нас своим единственным глазом, лишь презрительно фыркнул и направился к шатру.

— Я бы и сам с ними расправился, — тихо проворчал Дерек и стал отряхивать пыль со штанов.

— Вы так и будете здесь торчать? — крикнул, не оборачиваясь, Диргон. — Князь ждет вас.

Мы переглянулись, но ничего не ответив, отправились за воеводой.

Большой шатер хорошо охранялся, как я успел заметить еще снизу. Когда Диргон подошел к своеобразному входу в него, что сторожили двое солдат с пиками, стражники встали по струнке и раздвинули скрещенные пики. Диргон поднял полог и прошел внутрь. Пройдя за ним, мы оказались под куполом высокого командирского шатра. На промерзшей земле были выстелены ковры, на которых стояло множество жаровен, что хоть как-то согревали, продуваемый всеми ветрами, шатер. Украшала его скудная походная мебель:

шкаф, тумбы, узкая небольшая кровать, выглядывающая из-за поцарапанной ширмы, умывальник с квадратным зеркалом. В конце шатра на помосте стоял стул, на котором в шубе восседал князь Рорик.

Внутри было еще пятеро человек помимо нас. Они все были укутаны в теплые стеганки, а на поясах висели ножны, откуда показывались гарды мечей. Все бурно обсуждали, но слова лились столь быстро и громко, что сливались, и не возможно было понять, о чем собственно идет беседа. Но она остановилась: Рорик жестом прервал своих гостей, лишь завидев нас.

— Рад приветствовать тебя, Дерек, драконий повелитель! — произнес Рорик и своим приветствием вызвал удивление у всех собравшихся, кроме Диргона, который знал о том, кто есть Дерек. — Я получил послание, как ты видишь. И готов поблагодарить тебя за спасение Драйта.

— Князь Рорик, я вижу, что вы не до конца прочли мое послание, — озлобленно начал Дерек. — Я просил не приводить войска!

— Ну-ну, — широко улыбнувшись, сказал Рорик. — Это лишь необходимые меры предосторожности.

— Но, притащив сюда огромное войско, ты, князь, ставишь под угрозу заключение мира! — сорвался Дерек.

— Прежде чем обвинять меня, драконий повелитель, посмотри, что на другой стороне чащи! — также озлобленно ответил Рорик и даже привстал со стула, от чего Дерек сразу приутих. — Так что придержи свои обвинения при себе. «Железная рука» притащил сюда вдвое больше солдат. А я, как и прочие князья, что прибыли со мной, жду, когда все будет готово к переговорам.

Дерек выдохнул и спокойно ответил:

— Все будет готово через несколько часов, князь.

— Тогда, — продолжил Рорик и развалился на стуле, — я буду ждать от тебя гонца.

Мы откланялись и вышли из шатра.

Стража скрестила пики, после того как я вылез из-под полога шатра. Я направился за Дерекон, который стремительно спускался с холма. Я догнал его только у подножия, где раскинулись палатки солдат.

— Притащили уйму войска! Перемирие они собираются заключить! Да они скорее переубивают друг друга, чем прекратят проливать братскую кровь и объединяться против истинного врага! — причитал себе под нос Дерек, то и дело, взмахивая руками.

— Генералы не смогли обойтись без солдат, Дерек. Пусть они греют им сердце, но именно в твоих руках не допустить столкновения двух войск, — сказал я.

Дерек прекратил причитать и задумался. Мы нашли стойла, куда отвели наших коней. Без особого труда мы добились того, чтобы их нам вернули и, оседлав их, двинулись по покрытой сугробами тропке в чащу леса.

Вскоре тропа привела нас на большую открытую поляну. В центре поляны разросся вековой ствол зирральского дерева. Могучие корни ползли по земле и углублялись в чащу на многие версты. Ствол поднимался высоко, а могучие голые ветви раскинулись практически над всей поляной. Темно-коричневая кора была вся изрезана множеством жилок. Нижние небольшие веточки и сучья были увешаны развивающимися от легкого ветерка полосками ткани разных цветов. Вокруг основания дерева были разложены булыжники с высеченными на них рунами. Странно было видеть зеленую траву в разгар

зимы, но так и было. Вся поляна была усеяна зеленеющей травой и цветущими цветами.

Кони зафырчали, когда к нам из-за ствола вышел длинный человек в мешковатой белой робе, опоясанный длинным кушаком, концы которого свисали и доставали практически до колен. Седая борода опускалась ему на грудь, а на волосах виднелся венчик из веток. Множество морщин покрывали его лицо.

— Да в здравии придут добрые путники! — поприветствовал нас друид, характерно «окая».

— Да цветут великие деревья и травы под присмотром верных служителей матери Ким, — ответил я и поклонился друиду. Дерек поклонился за мной.

— О, вы сведущи в наших традициях! — удивился друид и присмотрелся к нам, а затем «ахнул», хотя у него это скорее прозвучало как «оханье». — Дistinguished магистр, я сразу-то и не узнал вас. Рад видеть друга друидов в Кром'Дранате!

— Тебя хоть где-нибудь не знают? — шепотом в шутку спросил Дерек, но я не ответил, а продолжил беседу с друидом.

— Как поживает братия?

— Ох, великий магистр, люди и до войны конечно не шибко о природе-то заботились, а в такое время и вообще про нее позабыли. Мы конечно во все побоища не лезем, да вот помогать стараемся. В госпиталях за ранеными ухаживаем, погибших хороним. Да только не благодарят нас за это, а то глядишь, и убить могут, за то, что недругов земле придаем. Вот так несколько братьев моих и погибло. А еще чудись развелось, что мертвечиной питаются, упаси великая мать, от таких исчадий, что природу своим присутствием оскверняют, — медленно монотонно проговаривал друид.

— Нелегко вам, — заметил я.

— А кому в наши дни легко? — вздохнув, продолжил друид. — А вот еще подле леса войско встало. Мы боимся, как бы чего не произошло. Но свой круг без защиты не оставим.

— Мы как раз по этому делу, — не выдержал всех приличий Дерек.

— Вот оно как, — снова удивился друид. И Дерек рассказал ему, что собственно вскоре тут произойдет, если конечно друиды позволят.

— Так вы разрешите собрать тут военачальников? — спросил Дерек, когда окончил рассказ.

— Под великим стволом зирральского дерева проходили и празднества, и служения. Здесь же не раз заключали мир. Я и моя братия с радостью предоставим все необходимое для окончания кровопролития. Словами не описать, как я рад своими глазами видеть драконьего повелителя.

— Когда все будет готово? — нетерпеливо поинтересовался Дерек.

— Братья вынесут большой стол и все необходимое для того чтобы их величества смогли примириться на земле Кром'Драната. Все это займет всего час, я думаю, и тогда можно будет пригласить всех величеств за стол переговоров.

Дерек поблагодарил друида, и мы уже было собирались отправиться на другой конец чащи, как меня за рукав дернул друид.

— Великий ворон не слышал от вас вестей многие месяцы, — шепотом начал друид.

— Я навещу его, как только у меня выдастся возможность, — ответил я. — Надеюсь, мое отсутствие не дало повода нарушать установленные правила?

Мой вопрос смутил друида, мне даже показалось, что он испугался, но потом на его лице появилось умиротворение, и он спокойно ответил:

— Великий ворон обещал не нарушать правил. Мы все помним, что нам грозит, если таковое случится.

Я собирался догонять Дерек, который уже отдалился, но друид вновь дернул меня за рукав.

— Но не спешите, великий магистр, наказывать ежели что-то случилось. Мы ничего не делаем с проста. Даже если приходится нарушать установленные правила.

— Я понимаю, но не смогу больше прикрыть ворона, если что-то произошло и тогда всем вам придется ответить за его действия.

— Мы тоже это понимаем, — ответил друид и, наконец, отпустил мой рукав.

Я повел коня за Дереком.

Когда поляна скрылась у нас за спинами, он дернул поводья, придерживая коня, чтобы я поравнялся с ним, и нетерпеливо спросил:

— Ну, и о каком «вороне» вы разговаривали?

— Дерек, это сугубо мои дела, — строго ответил я, Дерек немного озлобился. — Не вскорее, если мы будем в нужном месте, я все расскажу тебе. А пока я оставлю свои дела при себе.

— Что хотя бы за дела? — надеялся узнать он хоть что-то. — Или этого ты мне тоже сказать не можешь?

— Отчего же, могу. Помимо работы в коллегии и обучения, я занимаюсь делами Белого ордена, а именно инспектирую все организации подконтрольные ордену и Совету магов, — я посмотрел на Дерек и тут же добавил. — И только не спрашивай, что я инспектирую, и что за Совет магов. Я расскажу позже, но не сейчас.

— Об этом я и не хотел расспрашивать, но если ты настаиваешь, — усмехнулся он, а потом добавил. — А я и не знал, что ты состоишь в Белом ордене.

— Почему бы и не состоять? Великие магистры же его основали. Я не вхожу только в Белый совет, так как магистры слишком много времени уделяют политике, а не изначальной цели создания ордена. Магам в политику лучше не лезть, до добра это точно не доведет, — говорил я, а тем временем мы уже достигли речушки Трогуль. — Именно из-за того, что совет забыл об истинной цели я и ушел на север и основал коллегию.

После моего ответа Дерек успокоился, его великая ребяческая любознательность, которая тянулась за ним с малых лет, улетучилась. Он стиснул поводья и пустил коня в галоп. Я же спешить не стал.

Переправившись через Трогуль, речушку не больше ручья, мы проехали еще немного, и вышли к западной части леса. Здесь все было покрыто снегом и сугробами, в отличие от поляны, где расположился друидический круг. Подул сильный пробирающий до костей ветер. Вдоль этой стороны чащи, насколько мог охватить все глаз, разместился еще один лагерь. Красные палатки, припорошенные снежком, покрывали все пространство вокруг. Часток, установленный по периметру, служил своеобразным защитным ограждением для лагеря. В небольшой прорехе между частокольным забором был создан пропускной пункт, который охранялся десятью войнами, девятеро из которых были облачены в обычные белые туники, латы, теплый серый плащ, крепившийся на шее в виде воротника, а десятый был, по-видимому, их начальником или кем-то выше званием (знаков принадлежности к какому-либо известному мне высшему или низшему военному чину я не обнаружил), о чем говорил

красный длинный теплый плащ. У него в отличие от остальных, что держали в руках копья, на поясе весели ножны с выглядывающей гардой меча из них. По обеим сторонам от прохода в лагерь на высоких шестах развивались алые полотнища с черным Императорским драконом.

Из лагеря доносились звук неустанного марширования, скрежет кольчуги и доспехов, крики и смех. Возле палаток были расставлены костры, от которых тоненькой струйкой в небо тянулся серый дым. Дерек презрительно фыркнул, смотря в сторону лагеря. А кони, точно поддержав его, заржали и зафырчали.

Когда мы приблизились к проходу в лагерь, копейщики преградили нам путь своими копьями, наконечники которых заблестели на солнце. Сквозь стройный ряд, преградивший нам путь, пролез их командир со скрюченным лицом и заговорил своим горланистым голосом:

— Кто такие будете? Назовитесь!

— Архимаг Соворус Марет со своим учеником и спутником, — ответил ему Дерек. — Передайте генералу Центерию, что мы жаждем встретиться с ним.

Командир призадумался, а потом жестом приказал копейщикам опустить, или в данном случае, поднять свое оружие и пропустить нас, а нам он ответил:

— Следуйте за мной, архимаг, — и моментально развернувшись, двинулся за ряд частокола.

Мы пришпорили коней и те лениво потопали за командиром. Он провел нас до палатки, что одиноко стояла ближе всех к частоколу, и скрылся в ней. Спустя минуты он вышел в сопровождении еще одного легионера, которому и передал нас, а сам вернулся на пост. Легионер был обычным рядовым. Он, молча, осмотрел нас и ничего не сказав, повел дальше, вглубь лагеря.

Мимо «улочек», что образовывали палатки, возле которых редко сидели без дела легионеры, мы поднимались к раскинутому на небольшом возвышении шатру. В остальном та часть лагеря, по которой мы шли, была пуста, так как все были заняты маршировкой или тренировками, практически никто не слонялся без дела. Легион славился своей дисциплиной.

Вскоре солдат привел нас к шатру. Его полы поддерживались длинными шестами с позолотой, к которым также крепились штандарты Империи. Двое легионеров в полном обмундировании с перекрещенными алебардами преграждали путь внутрь. Мы спешили, а в это время солдат, сопровождавший нас, переговорил со стражниками. Один из них кивнул и, заглянув в шатер, повернув вполборота голову, спросил что-то у находившихся внутри. Ему в ответ раздался звучный басистый голос генерала:

— Пропустите!

Стражники раздвинули алебарды и вновь, как натянутые струны, стали неподвижны. Я передал поводья коней сопровождавшему нас легионеру и отправился вслед за Дерекком, который уже входил в шатер.

Внутри на простеньком ковре, что лежал на снегу, покрывающим холм, стоял большой стол. На нем была расстелена карта Сивильнограда. По углам стояла необходимая походная мебель, без всяких излишеств. Вокруг стола собрались генерал, капитан Даллея, несколько легатов и князь Девлар. Все они смотрели на нас. Генерал, сложив руки на груди и неодобрительно скривив брови начал первым:

— Приветствую архимаг и драконий повелитель, — раздался его голос. — Надеюсь,

ваше появление здесь, означает, что можно начинать переговоры.

— Еще не все готово, генерал, — ответил Дерек, не скрывая гнева, который был вызван наличием столь большого воинства. — Но я обязуюсь послать весть через час, и тогда можно будет собираться у друидического круга.

— Прекрасно! — ответил Центерий. — Мы уже было думали, что вы не придёте. И да, мои поздравления, ты сумел приволочь сюда Рорика. Я думал, что он слишком горд, чтобы... «возиться» с нами.

— Если позволите, генерал, я хотел бы узнать, — Дерек не договорил, но Центерий одобрительно кивнул головой и тогда он продолжил, — зачем вам потребовалось столь многочисленное войско?

— Я не мог рисковать, Дерек Гиблер, — начал Центерий и стал расхаживать по шатру. Легаты, молча, наблюдали за происходящим, а князь пил вино из бокала. — Рорик уже убил, того кто ему доверился. Доводилось ли тебе слышать, как произошла смерть короля? — неожиданно для себя самого, как мне показалось, спросил генерал.

— Только то, что Рорик убил его на коронации, — ответил Дерек.

— Это знают все, но лишь немногие в этой суматохе сумели запомнить, как все было на самом деле. Меня там не было, так что можешь мне не верить, но я слышал этот доклад из уст не только доверенных лиц, но и самой княгини Деллы. Так вот, Рорик и король были близкими друзьями, и всячески поддерживали друг друга. Между прочим, половина войска, что пошло огненным походом на Граад, состояла из отрядов князя Лэйкмарка. И когда по решению совета, в которое вмешался император, чьи действия я оправдываю, ибо это был вопрос всеобщего мира и благополучия Империи, Рорик не стал королем, чего он, кстати, желал и добивался многие годы, доказывая совету, что он следующий претендент на эту роль, Рорик решился на преступление и открытое противостояние Империи и ее целостности. Он на церемонии коронации присягнул королю, а после в стороне от толпы знати, вонзил ему кинжал в спину, когда король рассказывал об их долгой и плодотворной дружбе.

Знай это. И тогда поймешь, почему здесь столько войска, драконий повелитель. Я не собираюсь быть вторым кому этот предатель вонзит нож в спину, после того как он своей рукой подпишет перемирие, и не дам стать этим «вторым» никому, кто сегодня здесь со мной.

— Но это может сорвать переговоры! — настаивал на своем Дерек.

— Пока я не отдам приказ, ни один легионер не смеет даже ноги с земли поднять, ни то, что тетиву на луке натянуть или меч из ножен достать. А я такой приказ отдавать не собираюсь. У меня на то четкие указания императора: Империя, ее народ, я и мои войска нуждаемся в этом мире. И только несогласие предателя Рорика может обратить его в прах, — говорил Центерий, сотрясая слух своим басовитым грозным командирским голосом.

— Не стоит беспокоиться, Дерек, — вмешался князь, поставив свой кубок на стол с картой. — Все князья, что прибыли сюда заинтересованы в этих переговорах. Поэтому этому войску вряд ли придется выйти из лагеря.

— Если только Рорик не пустит в ход свое войско, — добавила капитан.

Генерал же хмуро посмотрел на Дерек и молвил:

— Через час, говоришь? Я буду ждать вестей от тебя, драконий повелитель.

Дерек почтительно поклонился и направился к выходу из шатра. Я не стал догонять его и подошел к князю Девлару. У него я расспросил, как идет восстановление Гамельфорта и

кто из князей решил прибыть на переговоры. Собственно говоря, это были не самые сварливые из них, что я знал, но они могли кое-что подпортить и особенно один из них, кто никогда не простит Рорику его поступка. Вскоре князь откланялся, так как генерал требовал срочно обсудить положение. Я молчаливо покинул шатер и стал искать Дерека.

А нашел я его в самой дальней части лагеря: у конюшен, где в стойлах стояло множество коней всадников Легиона. (Центерий привел с собой практически весь свой гарнизон из Нордгарда и наверняка еще несколько из близлежащих княжеств). Дерек стоял возле наших коней, опершись о балку, поддерживающую простенькую крышу, и посвистывал. Кони как бы в такт пытались ржать или фырчать. Подле него стояло два кувшина, от которых исходил пряный запах вина, что немного развеивал стоявший в конюшне неприятный запах навоза.

— И зачем нам кувшины с вином? — спросил я и улыбнулся.

Дерек, который, по-видимому, не замечал меня до этого, быстро выпрямился и поднял с пола покрытого снегом, землей и сеном кувшин.

— Для дела, — ответил он и понес кувшин в стойла к нашим коням. — Бери второй, чего стоишь? — добавил он мне.

Я поднял кувшин и понес его за Дерекон. Потом мы аккуратно прикрепили кувшины в седельных сумках, вывели коней из конюшни и, оседлав их, отправились обратно в лесную чащу.

Как и обещал друид, местная братия все приготовила вовремя. Теперь подле могучего зирральского древа, на его раскинувшихся во все стороны толстых корнях стоял большой, высокий черный дубовый стол, на ножках которого еще виднелись веточки. Возле него стояло одинаковое количество с разных сторон дубовых стульев, спинки которых были причудливо выполнены из сплетенных ивовых, на мой взгляд, веток. Дерек поставил на противоположных краях стола кувшины с вином. После чего он дал мне сигнал, что можно созывать всех. Я стал нашептывать заклинание и в моих руках потихоньку стал разгораться свет, как только он стал ярко-красным я выпустил его в небо, где тот взорвался. Этот сигнал точно не остался незамеченным, и теперь оставалось только ждать.

***

Солнце уже клонилось к закату, когда с разных концов чащи послышался стук копыт. С восточной стороны показалось несколько коней. Первым на вороном коне ехал князь Рорик, за которым, чуть поодаль, следовал Диргон. Вслед за ними на поляну выехали князья: Фолрон из Ривермарка, Ингвар из Фолрината, Кагронд из Скоригара; княгиня Ингрид из Винтерграда. За ними по пятам следовало четверо солдат из сопровождения. Те остались на окраине поляны, а князья вместе с Рориком, спешившись, последовали к столу. Рорик учтиво поклонился Дереку.

— Мы сочли этот свет в небе за сигнал, — произнес князь. — Но я вижу, что генерала нет. Видно, прихорашивается, — добавил он после того как осмотрелся, и своим замечанием вызвал легкий смешок у своей делегации.

Но смех быстро заглушил стук копыт, доносившийся с западной стороны чащи. Кони приближались стремительно и через мгновение ока из леса на поляну выскочили двое солдат в кирасах с Императорским драконом, они протянули к своим губам длинные золоченые горны и из них полился звон, оглашающий прибытие генерала. За ними на поляну

выехали еще двое, они держали алые штандарты Империи. И только когда за всей процессией на поляне появился генерал на белом коне в парадных позолоченных доспехах и красным длинным плащом за спиной, звон горнов прекратился. Генерал спешился, при этом загремев доспехами, и направился к столу. Вскоре за ним появились и капитан Даллея и князя Девлар из Гамельфорта и Адориан из Гиродина; княгини Амалия из Вартрона и Делла из Нордгарда. А последним в сопровождении воинов в золотистых доспехах, из-под шлемов которых торчали длинные заостренные ушки, в богатых одеждах на поляну въехал посол Элаундир. По его лицу читалось, что ему было столь отвратно находиться здесь. Он рыскал глазами по поляне и, когда обнаружил Дерек здоровым, его искривленное выражение лица сменилось на мимолетное удивление, а потом вовсе стало каменным и непроницаемым.

Все, кроме посла, собрались возле стола. Князь и генерал с презрением и неприязнью смотрели друг на друга. Молчали. Но тишину развеял скрежет металла: все обнажили свои клинки. Дерек забеспокоился, но вскоре смекнул, что происходит. Вмиг они бросили мечи на стол переговоров: таков был обычай сивильцев. Дерек также вытащил из ножен свой меч и бросил его на стол. Оставалась только стража и Диргон, который крепко обхватил лезвие своей секиры, что болталась на поясе. Сопровождение положило оружие наземь. А Диргон после того как на него упали грозные взгляды всех собравшихся, нехотя снял секиру и бросил ее к остальному оружию на стол.

Обстановка была не из приятных. И это еще никто из них не открывал ртов. Грозные взгляды, скрип зубов: неприязнью в этот миг дышало все в округе. Один только посол выглядел хладнокровным и то и дело потирал запястья рук, облаченных в печатки, и создавал тем самым неприятный скрип. Все эти доли минуты, что прошли после церемонии сложения оружия, казалось, длились целую вечность. Пора было начинать, но князь Рорик не выдержал и вставил свое слово:

— Верно, наскучило тебе просиживаться на троне в Золотом зале, Делла. Что ты тут забыла? — ухмыльнулся он, глядя на княгиню Деллу.

— Важнее всего, почему ты, жалкий предатель, еще не болтаешься на виселице?! — огрызнулась княгиня и скрипнула зубами. Дерек нервно вздохнул. — А я, как и любой другой правитель своей страны, и как представитель интересов Нордгарда, имею право находиться тут!

— Что-то я не видел такого рвения защищать интересы Нордгарда, пока твой муженек не издох.

— Мы не для того, тут собрались, чтобы выяснять отношения, — попытался наладить обстановку Дерек.

Но тут к столу приблизился, стоявший все это время поодаль, Элаундир:

— Рад видеть вас в полном здравии архимаг и купец Юлиан, — надменно произнес посол, сверкнув своими большими овальными глазами, а после поклонился. Дерек недовольно скрипнул зубами.

— Тебя не звали к столу, эльфийская шавка! — крикнул на посла Рорик. — Это дела сугубо наши и остроухих не касаются ни каким боком!

— Я, князь, благосклонно, только ради репутации генерала и его делегации, сделаю вид, что не слышал ваших оскорблений, — спокойным хладнокровным тоном ответил посол. — А как посол короля Фолнеров в землях Сивильнорга, что, смею напомнить, по Серому конкордату находятся в совместном владении, как Империи, так и моего короля,

имею полное право находиться на любых мероприятиях связанных с интересами государства и моего повелителя. Я должен быть уверен, что ни один из пунктов ваших договоров не причинит вреда подданным моего повелителя.

— Может быть, мы уже начнем, — отозвался генерал, скрестив руки на груди.

Дерек кивнул, сглотнул и, подойдя ближе к столу, начал:

— Я — Дерек Гиблер, драконий повелитель, — на этих словах у посла по лицу пробежала легкая ухмылка, — собрал вас здесь, дабы прекратить братоубийство и кровопролитие. Сейчас мы должны обернуть наши клинки не против друг друга, а против более страшного врага — драконов. Они возвращаются. Один напал на Гамельфорт и земли князя Девлара, второй практически дотла сжег Драйт и его владения. Назовите свои условия, чтобы заключить мир, покуда драконы не падут с небес, и не будут представлять угрозы.

Все молчали. Генерал смотрел в землю. Его делегация пристально смотрела на делегацию «Освободителей». Рорик, скривив лицо, смотрел на посла, тот глядел на дерево, а Диргон смачно сплюнул.

— Ну, Рорик, говори, — разрушил тишину генерал и глянул на князя. — Я знаю, что ты прибыл сюда не с благими намерениями.

— Для начала я хочу, чтобы те, кто не имеет отношения к нашим делам, покинул переговоры! — ответил Рорик и глянул на улыбающегося посла.

— Лучше бы помалкивал, предатель! — снова огрызнулась Делла. — Ты не в том положении, чтобы что-то требовать!

— Нет, Рорик, посол Элаундир будет присутствовать на переговорах, — грубо, но, тем не менее, не теряя самообладания, отрезал всякие пререкания генерал.

— Что ж, потакать остроухим это у имперцев, видимо, в крови, — заметил князь, — вот почему я бьюсь за свободу Сивилия! Вы ведь преподнесете наши земли этим самовлюбленным шакалам на тарелочке с золотой каемочкой! Вы, братья и сестры — обратился он к князьям по другую сторону стола, — хотите пресмыкаться перед этими... этими напыщенными ублюдками?

Капитан Даллея закатила глаза.

— Долго мы будем продолжать слушать твой ядовитый язык, Рорик? — сказала она.

Дерек начал нервничать, это было по нему видно, но он собрался, и захотел было что-то произнести, но его прервал гневный «окающий» голос друида, что появился из чащи:

— Прекратите бессмысленные пререкания! Вы все попусту тратите время и сотрясаете воздух. В ваших словах нет и доли смысла, только яд и гнев. Таким обращением друг с другом вы оскверняете место, где находитесь.

— Узрите то, что происходит вокруг, — продолжил Дерек, — бессмысленная война погубила множество жизней! Вы проливаете братскую кровь, а тем временем возвращаются драконы, которые будут столь вам благодарны за то, что вы сами ослабили себя и с превеликим удовольствием вновь захватят всех в рабство. И им будет все равно кто свободная страна, а кто целая Империя и Фолнерское королевство. Их это не остановит.

Все вновь замолчали. Шелест листвы, дыхание коней и тяжелое сопения делегатов создавали шум на поляне.

— Так что, Рорик? — снова начал генерал. — Я все жду, пока ты назовешь свои условия.

— Раз вы настаиваете, генерал, — улыбнувшись, произнес Рорик. — Я готов подписать мир за княжество Харлод с городом Бимой.

— И ты захотел получить Харлод просто так? — усмехнулся Центерий.

— Князь Рорик, нужно дать что-то взамен, — подметил Дерек.

— За Харлод я могу отдать княжество Норвуль с городом Гарид.

— Но, князь, тогда это приблизит границу к Западному посту и Ривермарку! — забеспокоился Фолрон.

— Вы согласны, генерал? — не обращая внимания на беспокойство Фолрона, продолжил Рорик.

— Получить Норвуль, где нет никаких ресурсов и при этом приблизить границу к Нордгарду? Да, ты Рорик, верно, пьян! — ответил ему Центерий.

Князя с обеих сторон зашептались. Рорик скривил лицо, но ответил генералу спокойным тоном:

— Хорошо, назови свою цену.

Генерал быстро что-то прикинул в уме и произнес:

— Я требую всю Марку и Фолринат с его Северной рощей, — голос Центерия прозвучал грозно и властно.

В ответ Рорик лишь рассмеялся.

— Смешно тебе? Не забывай Рорик, что ты также должен ответить и за военное преступление совершенное тобой в крепости у Белого ручья. Устроенная тобой резня, в которой ты убил не только моих подчиненных, но и отдал приказ убивать своих, породила в народе новое название этого места. Теперь его кличут Красным ручьем. Руки твои по локти в крови, в братской крови, Рорик.

— Мои хотя бы по локоть, «Железная рука», — огрызнулся князь. Генерал прищурился.

— Я свои земли отдавать не собираюсь, — рявкнул князь Ингвар. — Вы, генерал и так отняли у меня половину моих владений!

— В битве у Белого ручья, — продолжил Рорик, — я лишь помогал князю Ингвару вернуть его законные владения. Верхняя Марка принадлежит ему и только ему. И, тем не менее, за всю Марку я потребую еще и Даргон с Гамельфортом в придачу к Харлоду с Бимой.

— Да это же, Дерас тебя подери, не честно! — крикнула Даллея. — Он просто хочет отнять у нас земли!

— Спокойно, капитан, мы представляем императора, не будем позорить его имя, — успокоил ее генерал.

— Ха, да вы только посмотрите, все императора защищают и думают о его репутации! — заголосил Рорик. — Представляя его интересы, вы только позорите себя в наших глазах! Болонки в ногах у своих остроухих хозяев!

— Прикуси язык, Рорик! — нервно проговорил Центерий и сжал кулаки.

— Почему я должен молчать? А? — все огрызнулся Рорик.

— Почему мы должны молчать? — подхватил Диргон. — Как ни крути, а император у нас хреновенький!

— Да как ты смеешь! — вскричала Даллея.

— Смею! И еще как!

— Прекратите немедленно! — неистово закричал Дерек и все оглянулись на него. — Мы собрались тут, дабы заключить перемирие! А вы снова не видите ничего кроме разногласий!

— Мне не следовало реагировать на провокации Рорика, — осекся генерал. —

Воистину у тебя ядовитый язык.

— Вот так он и развязал войну! — высказалась княгиня Амалия. — Тысячи пошли за его лживыми речами, вызванными тем, что ему не достался стул!

— Вы мне льстите, княгиня, — ответил, по-видимому, не оскорбившийся Рорик.

— Я призываю к порядку! — произнес я. — Не забывайте о первоначальной нашей цели!

— Я все еще жду, генерал. Называй свою цену!

— Я бы согласился на Гарид, генерал, — сказал князь Девлар. — Необходимо отодвинуть границу от Гамельфорта. Без моего княжества мы лишимся всех поставок из Драгонгарда по суше. После нападения дракона княжество сильно ослабло. Это позволит мне укрепить рубежи.

Центерий задумался. На его лице читалась и злоба, и дилемма. Он постучал пальцами по столу. Затем протянул руку к кувшину с вином и отпил из него. После долгого раздумья, сопровождаемого шептанием князей, в частности недовольного Фолрона, что был против отдачи Гарида, генерал встал из-за стола и заявил:

— Я согласен получить Гарид за Биму.

— Но генерал, а как же подступы к Нордгарду? — недовольно заявила Делла, но генерал не обратил на нее никакого внимания. Он созерцал довольное лицо Рорика.

— Но смотри Рорик! Лишь одна стрела, твоя стрела, перелетит через границу, вся мощь Легиона пронесется по твоим жалким землям и ни одна цитадель не спасет тебя, я клянусь всеми Десятью богами! — грозно проговорил Центерий, Рорик никак на это не отреагировал.

— На этих условиях каждая сторона готова согласиться подписать перемирие? — спросил Дерек, которого все никак не могло покинуть беспокойство. — Все ли князья довольны? — обратился он к властителям обеих делегаций. — Довольны ли командующие? — он охватил взглядом Диргона и Даллею, а потом нехотя перевел взгляд на посла и добавил. — Не нарушены ли пункты конкордата, посол?

Возражений не было ни у кого.

— Тогда силы Легиона и «Освободителей» отведут все свои войска за границу, сложат оружие, и отдельные части будут обязаны защищать города от драконов, — продолжил Дерек.

Все было задокументировано на бумаге, после чего на них были поставлены подписи каждого из присутствующих. А дело клонилось к вечеру. В небе уже виднелись облака, окрашенные в розоватые закатные лучи.

Напоследок все выпили по бокалу вина. Бессмысленная война, длившаяся тридцать лет, наконец, хоть не закончилась, но остановилась. Друид довольный проведением переговоров откланялся и скрылся в лесной чаще. Посол Элаундир со своими стражами в золоченых доспехах спешно покинул друидический круг, не сказав ни слова. Князья из обеих делегаций также спешно откланялись, а некоторые успели высказать пару ласковых друг другу. Генерал отдал приказ своему сопровождению и один из всадников спешно поскакал по направлению к лагерю, после чего он направился к нам. Дерек выглядел уставшим. Но не собирался спешно покидать Кром'Дранат.

— Как и обещал, пять гарнизонов переходят под твое командование, — сказал Центерий, когда подошел к нам.

— Я вновь выражаю вам благодарность, генерал, — учтиво ответил Дерек.

— А я смею напомнить, что вас ждет император, — добавил он.

— Генерал, — произнес Дерек. — боюсь, я не столь опытен в командовании войсками.

Поэтому не могли бы вы взять на себя командование вверенными мне гарнизонами?

— Если ты, драконий повелитель, настаиваешь. Я возьму командование над твоим отрядом... Хм... Этому отряду нужно дать название. Как думаешь?

Дерек долго не думал и ответил:

— Отряд покорителей.

— Так тому и быть. На территории подконтрольной Легиону Отряд покорителей будет защищать все и вся от драконов.

— И я снова выражаю вам, генерал свою благодарность, — ответил Дерек, и они поклонились друг другу.

Когда генерал уже собирался уезжать, к нам подошел князь Рорик:

— Я невольно подслушал, что генерал передает тебе войска, — молвил князь и почесал бороду. — Пусть я и не обещал тебе никаких войск для битвы с драконами, но теперь, когда подписано перемирие, могу это сделать. Как ты там назвал свои войска? Отряд покорителей? Вот и славно. Имперцы пускай защищают свою сторону, а твои войска из моих гарнизонов земли «Освободителей».

— Князь, вы уверены? — удостоверился обеспокоенный воевода Диргон.

— Я так решил. Так я помогу повелителю и отплачу ему за спасение Драйта.

Дерек поклонился и произнес:

— Очень признателен, князь. Это может помочь приблизить победу над драконами, — говорил он.

Рорик в сопровождении Диргона откланялись. Генерал уже оседлал своего коня, как из чащи со стороны лагеря Легиона вылетел гонец на вороном жеребце. Центерий внимательно выслушал подлетевшего к нему обеспокоенного гонца.

— Что?! — с мрачным удивлением произнес Центерий. А затем объявил все нам. — Еще три дракона было замечено в небе. Двое из них уже напали на земли Брамфила. Как сообщает последнее срочное донесение, уже четыре селения сожжены.

— Снаряжайте отряд! — крикнул своим войнам Рорик. — Пусть будут готовы под командованием воеводы Диргона совместно с войсками генерала оборонять Брамфил!

— Гонец, спеши в лагерь. Пусть собирают когорту. Как только я прибуду, пусть будут готовы выйти! — отдал команду генерал. И практически сразу, как только гонец скрылся в чаще, пустил коня вдогонку. Князь и его сопровождение также скрылись в чаще.

И поляна опустела.

— Три дракона! А мы бросаем все на произвол судьбы и должны тащиться в Вилнорград, — возмутился Дерек.

— У Сивильнограда теперь есть защита. А нам нужно узнать о возвращении драконов больше. В Белом городе я надеюсь мы найдем ответы.

Дерек все никак не собирался со мной соглашаться, но я смог его убедить. Уже стемнело.

Мы с Дерекком остались в Кром'Дранате. Местная братия приютила нас на ночлег.

— Это было действо... Они чуть глотки друг другу не перегрызли, — все размышлял о

произошедшем Дерек, усаживаясь за стол, приготовленный братией. — Я думал, что они похвалят мечи со стола и будут рубить друг друга. Как бы чего не случилось, пока мы будем скитаться по Драгонгарду.

— Вот что сделала с ними война. Но теперь переживать незачем. Она, наконец, завершена, — успокоил я Дерека.

— Завершена? Мы же только заключили перемирие, — возразил он. — Боюсь, как только угроза возвращения драконов уйдет, они снова начнут братоубийство.

— Все может быть. Но я полагаюсь на опыт Огненного конкордата, что был перемирием в Великой войне. А после победы над драконами стал и миром, — договорил я и отпил из чарки травяного настоя. — Да и я надеюсь король Гилгар поубавит пыл с заключением перемирия. И тогда и Империя и Королевство сможет спокойно направить все свои силы против настоящей угрозы.

— Так что ты намереваешься узнать в Вилнорграде?

— Знание. Ответы, — сказал я. — И мы, в зависимости от полученных знаний, последуем дальше.

— Чем дальше мы двигаемся, тем туманнее наши цели, — произнес Дерек и отпил остатки вина из кувшина.

— А разве наша цель менялась на протяжении всех месяцев? — Дерек помотал головой. — Именно. Цель у нас одна и довольно проста: нам нужно найти способ победить всех драконов. А вот путь до этой цели — туманен. Но бывает ли путь определен? — Дерек не ответил, затем за стол уселась вся братия, и были поданы скромные блюда.

Мы отужинали с друидами в их домах, что скрывались в глубинах чащи и были ничем иным как сросшимися между собой ветвями деревьев. После ужина Дерек отправился отдыхать, а я подготовил все к завтрашнему раннему отправлению в Драгонгард.

Глава 8. Старый знакомый

Уже несколько дней мы были в пути. Проехав мимо Гамельфорта, мы достигли развилки и свернули на горный тракт. Дорога шла по красивой местности княжества Хьярвордан, которая из заснеженных равнин и тундровых низменностей переходила в холмы и горки. А впереди тянулись темные силуэты острых вершин Норссальских гор. Создавалось такое впечатление, что они подпирали небо, затянутое облаками.

Привалы мы делали только поздней ночью, редко когда останавливались на ночлег в поселениях или на пересадочных станциях. Если удавалось, мы ненадолго задерживались там, только для того, чтобы пополнить запасы еды и фуража. Но и даже таким способом мы плелись как улитки, учитывая расстояния, конечно же.

Столицу Хьярвордана — Билдорам мы постарались вообще объехать, чтобы не теряться в улицах и торговых обозах, что рекой хлынули по горному тракту из Драгонгарда и обратно после заключения перемирия. Новости в пути узнавали только из обрывков информации торговцев или слухов. В основном вести были о том, что все больше драконов прибывало в Сивильнорд. А ближе к княжеству Трюгвар со столицей в Маунтмарке начали ползти слухи о драконах в Драгонгарде, что осаждали Золотое побережье. Дерек был очень этим обеспокоен, но я утешил его тем, что в Легионе имелись подразделения боевых магов, что могли стать препятствием на пути у драконов. Это не подействовало должным образом. Но вскоре усталость от долгого переезда прогнала переживания по поводу драконов из головы Дерекка.

Зима подходила к концу. Чем ближе мы приближались к длинной Норссальской гряде, тем теплее становилось. А местность все больше заполнялась горным ландшафтом. 1-ого Посевова наступил новый год, уже 338. Мы как раз были в это время в Маунтмарке — первым сивильском городе на территории Сивильнорда. Он был хорошо укреплен толстыми каменными стенами, кладка которых уже была достаточно современной, построенной в имперском стиле. А вот здания, да и архитектура была традиционно сивильской. Древние каменные и деревянные, в некоторых местах обвалившиеся, а кое-где проросшие мхом, здания помнили, наверное, еще самого Мермака.

И вот 6-ого Посевова мы приблизились к исполинским Норссальским горам. Тракт шел по предгорьям и вел нас ввысь. На невысоком холмике, на котором уже всю зеленела трава, был поставлен указатель. Стрелка, указывающая вперед, по нашему пути, гласила, что через несколько верст мы выйдем к Северному или Бретогскому горному проходу.

У самой границы стоял хорошо укрепленный форт, в центре которого зияла высокая цитадель. Арбалетчики то и дело проплывали в окошках бойниц. На стенах развивались алые полотнища с черным драконом. Тяжелая решетка преграждала путь в форт. Мы проехали мимо и направились в горный проход, что был достаточно широк: два крупных обоза могли бы разъехаться в нем.

Ночью остановились на обочине дороги. Проход можно было преодолеть и за день, но мы слишком поздно до него добрались. В нем практически ничего не было, даже на костер хвороста бы не хватило. Поэтому я лишний раз похвалил Дерекка за то, что он собрал его заранее и, хоть мы тащили эту ношу несколько дней, он нам пригодился. Каждую стоянку Дерек упражнялся. Я пытался помочь ему в технике заклинаний, чтобы он не тратил на них

много сил и тем самым не запрещал себе пользоваться драконьей магией. С техникой фехтования я ничем помочь не мог, ну, разве что создавал невидимых противников, на которых он тренировался.

Как всегда, ранним утром мы отправились, затушив тлеющие угли костра. К полудню тракт вывел нас из горного прохода, и мы оказались в вечно «золотом» Драгонгарде. А точнее в самом северном графстве Норссальского региона — Бретоге. Графство занимало всю территорию за, так называемым, Норссальским кряжем, что окружал его со всех сторон. Первым делом на пути нас встретил пограничный форт. Возле него расположилась небольшая деревушка, в которой мы решили пополнить запасы. В ней мы не задержались и до вечера, продолжали путь по тракту, который петлял и то и дело поднимался на холмы и опускался с них.

10-ого Посевов мы встретили конный разъезд Легиона, опускавшийся нам на встречу с холма. Мы въехали на него и впереди уже высматривались высокие сторожевые башни и стены Бретога. А над городом возвышался высокий шпиль храма во имя аэрии Славиры, что пользовался необычайным интересом у паломников с давних пор.

— Ух, наконец, город! — обрадовался Дерек, смотря на очертания стен вдали. — Мне уже изрядно надоело находиться в седле. Так можно и все стереть себе... — усмехнулся он. — Да и не отдыхали мы нормально уже... Я и не припомню, сколько дней мы тащимся, делая стоянку только на несколько часов, которые я провожу в тренировках.

— Отдохнуть всегда успеется.

Он взглянул на меня и ответил:

— Ты всегда умеешь испортить момент, — он не выдержал и засмеялся.

Я же повел коня вперед, по тракту, что начинал спускаться с холма и дальше прямо вел нас к северным воротам города.

Через несколько часов мы достигли высоких окованных дубовых ворот города. На двух башнях, что находились по обе стороны от них, развивались голубые полотнища с изображением бурого медведя стоящего на двух задних лапах, словно человек, а в передних держал секиру, опущенную на мохнатое плечо. Двое стражников сторожили открытые ворота. Из них на нас выезжала телега, груженная множеством ящиков. Мы уступили ей дорогу, после чего направились в город.

За каменными стенами разместились приземистые двухэтажные деревянные домики, один краше другого: у кого была обширная веранда, кто разбил возле своего дома великолепный сад, у другого весь дом был украшен резными изображениями и наличниками. Мы углубились в усадебный квартал, что встречал всех, кто проезжал через северные ворота. Квартал этот был населен местной знатью, лордами или помещиками графства. Но, наверняка, усадьбы пустовали, так как они были выходными, владельцы редко посещали столицу без надобности, некоторые наверняка сдавали внаем. За усадебным кварталом, последовал ремесленнический, где расположились более скромные одноэтажные домишки. Тут на обширной площади развернулись кузни, различного рода мастерские и небольшие мануфактуры. Славился Бретог в основном своими изделиями из северного дерева, которого в графстве было в достатке.

Горожане были заняты своими делами: кто работал, кто ходил по делам. Но на улицах никогда не было пусто, даже в узких переулках было много народу. Главная бульжная

мостовая привела нас на торговую площадь, что раскинулась подле храма аэрии Славиры. Она была окружена различными лавочками. Подле статуи Даргону Ведущему, что считался основателем древнего поселения, которое и разрослось в Бретог, раскинулся базар. На площади мостовая делилась на три широкие улицы: одна вела к Кавирским воротам и жилому кварталу, вторая обвивала храм и вела к городскому кладбищу и складам, а третья поднималась на холм, где расположились штаб Легиона и дворец графа.

Первым делом мы отправились в таверну. Привязав лошадей к коновязи, мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице, над которой висела вывеска с надписью гласившей: «Северный мед», и вошли в двери таверны. Внутри было многолюдно, не понятно, как все посетители поместились в ней. Они пили и гудели. Стоял невообразимый шум. А запах... В общем мы решили продвинуться вглубь, но как только попытались отойти от входной двери на нас завопил толстый человек в испачканном фартуке, протискивающийся сквозь толпу с подносом:

— Мест нет! Ни поесть, ни на ночлег остаться! — рявкнул он.

— Ни одной комнаты? — разочарованно переспросил Дерек.

— Милый сударь, я же сказал ни одной! — вновь чуть ли не проревел он и исчез в толпе.

Мы вышли обратно на площадь и стали думать, что делать дальше.

Дерек попытался узнать, нет ли в городе еще постоянного двора, но встреченные горожане все, как один, отвечали, что и в прочих полно народу. Тогда Дерек поник, и устало взобрался на коня, которого я держал под уздцы.

— Столько времени мы не отдыхали... Вот ты все и сглазил, Совор, — произнес он. — Может, наведаться к местному графу? Ты его знаешь? Он примет нас?

— Это глупая идея, — ответил я и снова взобрался на коня, а седалище у меня тоже прилично болело. — Незачем по пустякам беспокоить графа, да к тому же этого, — Дерек фыркнул и стал отводить коня от таверны, и в этот момент я заметил вдали по улице знакомый глазу символ на вывеске. — Дерек, я, кажется, знаю, где нам можно передохнуть.

— Да? — переспросил он. — Ну, веди тогда, знаток.

Мы отъехали от центра торговой площади и приблизились к длинному зданию, что расположилось вдоль улицы и занимало весь квартал в длину. Над крыльцом, что находилось в самом центре здания, красовалась вывеска с изображением башни, а надпись на ней гласила: «Бретогское отделение академии Белого Ордена». Вновь спешили, привязали лошадей к оградке и стали подниматься по лестнице к дверям.

За дверью оказался небольшой холл. Несколько стеллажей, заставленных книгами, круглый столик, на котором красовалась ваза с цветами, картины с пейзажами и портретами. В конце холла стояла высокая деревянная стойка, по обе стороны от которой находились дверные проемы, видимо, ведущие в соседние комнаты. Стойка была заставленная книгами и различного рода магическими приспособлениями от подставок с кристаллами, до обычного хрустального шара. За стойкой стояла девушка в белой робе. Коричневатого оттенка волосы ниспадали ей на плечи. Она, видимо, не заметила, как мы вошли, и поэтому все ее внимание было приковано к какому-то тому, чьи раскрытые пожелтевшие страницы лежали перед ней.

Когда половицы под ковром неприятно заскрипели от наших шагов, девушка оторвалась

от тома, встрепенулась и, завидев нас, промолвила мягким голоском:

— Добро пожаловать в Бретогское отделение магической академии при Белом Ордене! Я Руна Дирер, ее руководитель. Чем могу помочь, судари?

— Приятно познакомиться, Руна, — ответил я и снял с головы капюшон своей робы. — Позвольте и нам представиться: я — Соворус Марет, архимаг Колдраммской коллегии магов, а это...

— Сам Архимаг? — растерялась Руна и не дала мне договорить. — Я... Я очень рада вашему визиту. Чем обязана? Вы ведь не с проверкой? У нас уже была проверка от Магистров и, я думаю, будет лишним...

— Не о чем переживать, — успокоил я ее, — я тут по своим личным делам.

— Тогда, — более уверенно продолжила она, — прошу простить меня за такую дерзость.

Наступило молчание, которое прерывало лишь сильное сопение Дерека.

— Архимаг, — начала Руна, — могу я просить у вас, чтобы вы провели занятие в нашем отделении? И ученики, и преподаватели будут очень рады вашей лекции или наставлению.

— Я... пожалуй, соглашусь на ваше предложение, но и вы, Руна, не могли бы нам помочь? — я переглянулся с Дерекком. — Дело в том, что я и мой ученик странствуем, и вот уже несколько дней мы не делали длительных привалов и практически не выбирались из седла. А городские таверны забиты. Не найдется ли в подразделении комнат, чтобы мы могли переночевать?

— Конечно, конечно, архимаг, — засуетилась она и вышла из-за стойки. — Последнее время учеников стало все меньше, поэтому свободные комнаты найдутся.

— Вот и отлично, — радостно объявил Дерек.

— Нам всего лишь переночевать, — вновь напомнил я.

— Вы не будете возражать, если я размещу вас в ученическом крыле? Просто преподавательское крыло слишком маленькое, да и полностью занято.

Мы ответили, что против не будем. Она направилась в левый проход и произнесла:

— Следуйте за мной.

Дерек быстро сбегал за седельными сумками и вскоре догнал меня. Руна провела нас через парадный зал, что находился сразу за холлом. В нем проводилось занятие по теоретической алхимии. Преподаватель стоял возле доски и что-то чертил, а пятеро учеников, все возраста Дерека и даже больше, внимательно слушали. Затем Руна свернула в длинный коридор и повела нас мимо множества дверей. У последней она остановилась и отворила ее нам. За дверью была узкая келья со шкафом, двумя коротенькими койками, покрытыми зеленовато-болотистыми покрывалами с ромбическими узорами, умывальничком и небольшим квадратным окошечком, через которое внутрь сочился свет.

Руна сказала, что завтра утром соберет всех на лекцию и оставила нас, а мы, сложив сумки на пол, уселись на кровати.

Я поглядел в окно и усмехнулся.

— Ты чего? — спросил Дерек, взявшись искать что-то в седельных сумках.

— Да так... Хоть что-то дает мне звание «архимага».

— Ты не рад обучать магов? — спросил он снова.

— Рад, конечно. Я ради этого и основал коллегию, из-за которой и получил свое «клеймо» — архимаг... Оно мне ничего не дает: ни привилегий, ни силы, ни мудрости, — ответил я и прилег на кровать, предварительно взбив подушку.

Дерек, молча, продолжил что-то искать в сумках, а потом, вздохнув, продолжил:

— Я знаком с тобой, Совор, практически всю свою жизнь, и, тем не менее, ты для меня закрытая книга. Я практически ничего не знаю о твоём прошлом, ну, кроме того что ты мне рассказываешь или я «выпытываю», — закончил он и улыбнулся.

— У меня за плечами больше четырех сотен лет, и я не особо хочу ворошить своё прошлое, Дерек. Все что я хотел бы тебе рассказать я либо рассказал, либо расскажу. Остальное — слишком личные воспоминания. Некоторые из них я хотел бы оставить при себе, а некоторые и вовсе забыть... Тебе нужно лучше волноваться не за мое прошлое, а за свое настоящее.

— Я делаю все, что в моих силах, — ответил он и отставил сумки, затем потянулся и зевнул, после произнес, — силах, которых уже не осталось, — он лег на кровать и, отвернувшись к стене, стал монотонно сопеть. — Я, наверное, еще пройду по городу после сна, ты со мной? — добавил он.

— Я подремлю, а потом мне нужно готовиться к лекции... А ты пройдишь, заодно и купи нам необходимых продуктов в дорогу, до Кавира путь не близкий. Только помни: мы не знаем, кто захочет помочь тебе, а кто возжелает зла. Я давно не видел агентов ТРК и это меня настораживает. Даже в Драгонгарде мы не в безопасности, к тому же еще не все в Империи оставили попытки схватить драконьего повелителя.

— Совор, я уже не ребенок, не нужно беспокоиться, — ответил он сонным голосом, а после затих, а сопение только усилилось.

Как и Дерек, я тогда не заметил, как ушел в страну грез. После разговора о моем прошлом во снах меня настигли призраки былого: мои воспоминания — и ужасные, и радостные. И держали они меня очень долго, до тех пор, пока я неожиданно для себя самого не проснулся.

Стояла ночь. В комнате было темно, и только небольшой белесый луч лунного света проникал сквозь окно и освещал небольшой деревянный столик. Я немного покрутился, тщетно пытаюсь уснуть. Стало душно, и поэтому я решил выйти и немного подышать. Аккуратно я направился к выходу, но половицы под ногами предательски скрипели, развеивая тишину, окутавшую все отделение академии. Выйдя на крыльцо, я присел на ступеньку и стал глядеть на нахохлившиеся домишки, затем на безоблачное небо, в котором среди тусклых созвездий, таких как Манора, Лук, Стрела и многих других, светил белый месяц нарастающей Ан.

Город мирно спал. На улицах, мерцая, горели факелы. Стражники, гремя доспехами, патрулировали безлюдные улочки. Было прохладно, весна еще не полностью развеяла зимние холода. Поэтому я просидел на крыльце не долго. Продрогнув, я встал и вернулся обратно в темный холл отделения: нужно было еще что-то приготовить для лекции. По скрипучему полу, я дошел до нашей комнаты и когда входил задел что-то в темноте ногой, от чего пошатнулся и с грохотом рухнул на кровать, где должен был спать Дерек, наверняка перебудив половину отделения. К моему удивлению кровать была пуста. Я моментально прошептал заклинание и в моей руке появился небольшой шарик тусклого света. Я выпустил его с ладони и тот, взлетев под потолок, ярко осветил комнату. Помимо меня там не было никого. «Сумки Дерек на месте, а его самого нет. Где же он бродит?» — заволновался я.

Я поспешил к Руне. Ее комната была в самом конце преподавательского крыла, как она сама упоминала, когда оставила нас. Я постучал в деревянную дверь, но никто не ответил.

Затем я настойчивее постучался и стучал до тех пор, пока не услышал, что в комнате зашевелились. Руна отворила дверь. Лицо, освещенное собственным магическим светильником, что парил над ее левым плечом, было заспано. Быстро извинившись за столь поздний визит, я расспросил ее. Она ответила, что видела как Дерек выходит из отделения и до окончания ее дежурства он так и не вернулся. А дежурство ее заканчивалось практически в полночь. Я поблагодарил Руну и, еще раз извинившись, откланялся. Я вернулся в холл и стал думать.

За не имением иных выходов, я применил магию. Амулет Дерека, что я зачаровал для него еще в три года, не позволил бы мне узнать, где он в точности. Поэтому немного схитрив, я сложил заклинание, сопроводив его несколькими пассами руками, и на полу появились сияющие отпечатки ботинок Дерека. Следы вели как внутрь ученического крыла, так и к выходу. По ним я направился искать Дерека.

Следы водили меня вокруг всего спящего города. Я обогнул храм, торговую площадь, ремесленнический квартал. «*Сколько можно было петлять?*» — спрашивал я себя, думая про прогулку Дерека. С час я бегал по магическим следам. И, в конце концов, они вывели меня к толстым стенам, ограждающим от города замок графа. Тяжелые дубовые ворота преграждали путь во внутренний двор. Арбалетчики мелькали в бойницах стен, а часовые сторожили ворота замка. Светящиеся магические следы, которые шли дальше, за ворота, видимо, очень встревожили часовых и те, сидя на корточках возле них, рассматривали магические отпечатки подметки сапог.

— Что случилось, судари? — серьезно спросил я, подходя к часовым.

— Да вот, сударь, сами поглядите, — он встал и, выпрямившись, указал на магические следы. — Колдовство, не иначе.

— Эк, маги чего только не выдумают, — подтвердил второй.

— А вы собственно, что у замка в такой поздний час делаете? — опомнился первый и пристально стал смотреть на меня.

Я рассказал, кем являюсь и что «собственно» делаю. Дальнейших объяснений для того, чтобы попасть внутрь замка не потребовалось. Ворота со скрипом отворили, и я прошел в небольшой внутренний двор. В центре площади, что окружили хозяйские постройки: казармы, оружейная и тюрьма — находилась клумба, подле которой стояли лавочки. К казармам и оружейной примыкала замковая башня — парадный вход в замок, что охранялся еще двумя часовыми. Дул ветер и его потоки заставляли флаги графства неприятно хлопать о каменные стены.

Следы сначала повели меня к башне, но у нее я заметил, что они возвращаются, и по ним было видно, что Дерек волокли. И волокли его в тюрьму, куда и привели меня следы. Лестница опускалась в темное зловонное подземелье. Когда я спустился, передо мной предстала решетка. За ней, сидя за столом, на котором валялись крошки хлеба и ошметки мяса, ужинал стражник. Он не обратил на меня никакого внимания и продолжал жевать свой кусок жареного мяса с ломтем хлеба. И лишь когда я попытался открыть преграждающую путь решетку, стражник встрепенулся и начал кричать на меня с набитым ртом, так что оттуда сыпались куски пищи:

— Какого... вы себе, сударь, позволяете?! Вы не видите — здесь тюрьма! Посторонним тут быть запрещено!

— Мне нужно найти своего ученика, который по моим сведениям тут, — грозно

ответил я.

— А мне все равно кого вы тут ищите, — продолжил стражник. — Запрещено! Пушу только с разрешения начальника стражи, ежели получите его, — усмехнулся он. — А можете прямо к графу наведаться, — добавил он и вновь усмехнулся.

Я скрипнул зубами и отправился к выходу, а стражник вновь смачно начал жевать свой ужин.

Направился я в замок. Стража у дверей башни впустила меня, как только я назвался. По длинному мрачному коридору, голые стены которого лишь изредка прикрывались гобеленами и картинами, я вышел в просторный освещенный зал. В центре него стоял помост с вырубленным из дерева богато украшенным тронем. За тронем шла красивая парадная лестница, что поднималась на балкон, с великолепной мраморной балюстрадой. Стражи зала привели ко мне дворецкого. Ему я рассказал о цели визита, и он, поднявшись по лестнице на балкон, тут же скрылся в темном коридоре.

Через несколько минут дворецкий вернулся в сопровождении самого графа Белорда Ксирзского. Толстый, грузный с перекошенной от недовольства мордой граф спустился ко мне. Своими глазками-бусинками он оглядел меня и начал довольно грубым голосом:

— Дорогой мой, любезный сударь архимаг, скажите же, зачем вам понадобилось прерывать мой сон посреди ночи? — чуть ли не кричал он.

— Простите, ваше сиятельство, — произнес я и поклонился, а после продолжил. — Я был вынужден побеспокоить вас. Видите ли, мой друг пропал. Я искал его, и следы привели меня в тюрьму. Иначе я бы ни за что не смел беспокоить вас в такой поздний час. Он... болен. С головой не в порядке. Может, знаете — Дерек Гиблер его имя? — старался я как можно учтивее разговаривать с Белордом.

Он задумался или сделал вид что задумался, так или иначе, а морщины на его толстом лице зашевелились. Затем граф присел на свой трон и ответил:

— Хм... Не тот ли это дурак, что говорит будто он драконий повелитель? — спросил он дворецкого, кривляясь на словах: «драконий повелитель». Дворецкий кивнул в знак согласия.

— По какому праву его задержали и посадили в тюрьму, граф?

— Он смел оскорбить меня, клеветать на мое честное имя перед подданными, — грозно произнес Белорд.

— Как он оскорбил вас? — осведомился я.

— Не столь важно как он оскорбил меня, архимаг, — увильчиво стал отвечать граф. — Куда важнее сам факт оскорбления.

— Но я смею напомнить, что он болен, граф, — пытался я задобрить Белорда.

— Боюсь, это не отменяет того факта, что мне нанесена рана, даже и от больного на голову дурака. Но, я думаю, — продолжил он и его глаза сверкнули, — архимаг, что я мог бы забыть об этом... хм... скажем... за уплату морального ущерба. И это только потому, что я столь великодушен и потому что он ваш друг, архимаг, — говорил Белорд.

— И сколько угодно будет вашей милости за причиненную вам рану моим несмышленным другом? — как можно учтивее продолжал я.

Граф молчал. Он все смотрел на меня своими черными глазами-бусинами на жирном лице. Затем легкая ухмылка появилась на его губах, и он молвил:

— Двадцать пять золотых, и я забуду об этом пренеприятнейшем инциденте, любезный

архимаг.

Я не ответил и полез в сумку на поясе за кошельком. Отсчитав указанную сумму, я оставил ее в кожаном кошельке и протянул его дворецкому, остальное спрятал в сумку. Дворецкий протянул графу кошелек и тот с довольным видом подозвал к себе одного из стражников, что стояли по темным углам зала.

— Проводите архимага в казематы и выпустите бедного болезного, — ответил граф и, спустившись с помоста, кротко поклонился. Я ответил ему полноценным поклоном и тогда отправился за стражником. «*Напыщенный дурак!*» — подумал я про графа, но кинуть проклятием не решился.

Меня сопровождали в тюрьму. Тюремщик сильно удивился, вновь увидев меня, но ничего не сказал, лишь отворил решетку. В сопровождении стражника и тюремщика я шел по длинным зловонным коридорам каземат. Вскоре мы повернули, и уже по этой части разносился неприятный звон по металлу, а также крики. Один знакомый голос кричал: «Выпустите меня!», за ним второй, а остальные грубо отвечали им: «Да заткнитесь уже, придурки, нас из-за вас баланды лишат!». Но голосов не слушались, и эти пререкания разносились по всему коридору.

Когда мы приблизились к камере, где был Дерек, я остался чуть позади, пропустив вперед стражника и тюремщика. Завидев их, заключенные стали ехидно подкалывать Дерекка: «Докричался, придурок? Ну, теперь на плахе покричишь» и раздавался смех. Тюремщик остановился напротив камеры Дерекка и стал доставать ключи, висящие у него на поясе.

— К стене! — приказал Дереку тюремщик. После чего вставил ключ в скважину и тот со скрежетом повернулся в ней. Затем он отворил решетку и снова произнес. — С вещами на выход!

Дерек вышел и довольный собой ответил ему:

— А я говорил, что вы пожалеете о том, что схватили меня! Вот теперь, как я и говорил, сам пришел, чтобы выпустить меня... — Он повернул голову в мою сторону и с выражением лица, как будто перед ним был призрак, виновато продолжил. — Стой, стой, Совор, только не надо этого твоего взгляда. Да, вот именно этого. И не говори ничего, я прошу тебя.

Мы вышли из тюрьмы и покинули двор замка, направившись к отделению академии. Уже начинались предрассветные сумерки.

— О чем ты только думал, Дерек? — начал я нравоучения.

— Совор, я же просил... — виновато ответил он.

— Да нет уж, послушай, — продолжил я. — Как можно было угодить за решетку? Это просто невысказано... Да еще и графа оскорбил!

— Никого я не оскорблял... — буркнул он.

— Вот как, а что прикажешь делать со словами графа?

— Засунуть туда, откуда такого графа достали, — озлобленно говорил Дерек.

— Значит, так? Ну, поведай, мой друг, что было на самом деле.

Дерек огляделся, хотя в крошечной тьме было невозможно что-либо рассмотреть. Мы уже приближались к зданию отделения.

— Как я и планировал, я отправился прогуляться, — начал Дерек спокойнее. — Тебя будить не стал, ты сам просил. Так вот, сначала я прошелся, затем на базаре я стал присматривать хорошие продукты. Ну, и нашел неплохую лавчонку на окраине площади, а

там вдруг кто-то закричал.

— И ты не мог не проверить?

— Не мог, как видишь. Оказалось, что в переулке двое стражников загнали старика и стали отбирать у него кошель с деньгами. Грозилась силой отобрать, а он все говорил, что у него денег мало и семью кормить нужно. Я вступился. Стражники меня недооценили и вскоре уже улепетывали, что пятки сверкали. И не смотри, да-да, я знаю, что ты смотришь. Не применял я силу, только кулаки, — он усмехнулся. — Ну, не мог же я сдержаться и не крикнуть им вслед, что драконий повелитель вернулся, и будет защищать страждущих? Не мог, вот. А старик поблагодарил меня и довольный тому, что у него не отобрали кошель поведал мне, что здесь часто стражники грабят население.

— благородно, — отметил я. — Но ты так и не приблизился к моменту, как оказался за решеткой.

— Ты просто не даешь мне договорить. Потом уже было поздно возвращаться в лавку, все они стали закрываться и вряд ли хороший товар у них еще не скупили. Я снова немного побродил по городу, и на закате меня подкараулило пятеро стражников, двое из которых были теми самими. Предварительно поколотив меня, они притащили меня к графу, не дали и слова сказать. Оклеветали, обвиняя меня... «во всенародном сквернословии на графа», — вот как. А дальше ты уже догадываешься.

Я усмехнулся

— Ах, Белорд, ну и жук!

— Граф-то тут причем? — спросил он.

— Да он и отбирает у граждан деньги посредством стражи.

— То есть?

— Да он за тебя плату потребовал, видно побоялся, что я все разнюхаю, — я снова усмехнулся и добавил. — Не знал я, что ты дороже мерина стоишь.

— Столько он потребовал? Ха! Точно жук! — отметил Дерек и виновато продолжил. — Я, Совор, все верну, как удастся подзаработать...

— Чего уж. Но впредь постарайся не попадать в такие ситуации. А теперь, — говорил я, когда мы уже были у крыльца отделения академии, — постараемся вздремнуть до утра, и тогда уже будем обсуждать эту проблему.

Мы вернулись в свою комнату и постарались уснуть, чтобы на рассвете, до которого оставалось немного часов, быть бодрыми.

Утро наступило быстро. Я разбудил Дерек и отправил его собирать вещи и закупить необходимых продуктов, а сам направился к Руне. Она только начинала подготавливать все к моему «выступлению», поэтому я ей помог. Когда все было готово, она позвала и учеников и преподавателей в зал и я начал. Я не готовился к «лекции», да и не нужно было. Тема нашлась спонтанно. Мы говорили о природе магии. Началась бурная беседа:

— Что есть магия? — рассуждал я. — Способ управления материей созданной из изначального хаоса, в котором зародился наш мир. Мы, маги, проводники этой энергии. Нам дано повелевать изначальными стихиями. И это наш дар, и одновременно тяжелое бремя. Нельзя злоупотреблять тем, что несет в себе хаос.

— Но магия, как вы упоминали ранее, да это и так всем известно, была дана нам богами, — вступил в обсуждение ученик. — Может ли божественный дар нести вред?

— Может, — ответил я и сразу уточнил, — но не сам дар. Магия была дана нам для

свершения великих дел, и лишь мы, люди, да и все народы, обратили ее во зло. И даже если магия дар свыше, это не изменяет природы этого дара. А она состоит в подчинении или изменении материи, то есть хаоса. Все что делается магией в неопытных руках, может принести вред, даже если применяли ее в благих целях. Хаос — это не игрушка, которой можно повелевать просто так. Нет. Самое главное правило — сохранение баланса. Тогда это не навредит материи, а следовательно, и миру. Такой баланс соблюдается, когда мы, например, берем магическую энергию из мира, проводим ее через свое нутро и виде заклятия, при этом придавая энергии форму, выпускаем из себя, за что платим собственными силами.

Но баланс может быть нарушен даже таким способом. Именно поэтому некоторые виды магии запрещены. Такие как магия призыва духов, что мы называем некромантией.

Беседа продолжалась еще несколько часов. К ней подключались и преподаватели, Руна, и Дерек. Когда я закончил, Руна пригласила нас к поздней утренней трапезе, и после этого мы с Дерекком решили выезжать.

Кони уже были собраны в дорогу, накормлены и оседланы (Дерек постарался). Мы отвязали их от коновязи и, попрощавшись с Руной, отправились по булыжной мостовой к Кавирским воротам, через которые покинули Бретог. Теперь к нашей цели нас вел Кавирский путь. Стоял солнечный безветренный день. Дерек был задумчивее прежнего. Я решил расспросить его.

— Да я все думаю, почему мы оставили действия Белорда безнаказанными?

— А что бы ты сделал? — поинтересовался я. — Прийти и арестовать? А то, что вся стража в городе ему подчиняется? Да и это считалось бы нападением на графа и престол. Даже мое звание Великого магистра не спасло бы нас.

— Но это же надо остановить! — негодовал Дерек.

— Мальчик мой, взяточничество и казнокрадство процветает многие века, с самого появления обменной системы. Те, кто хоть на немного имеет более высокое положение среди других, обязательно этим воспользуются в свою пользу. Это, пожалуй, самая противная черта, которая сохранилась в людях со времен драконьей тирании.

— Не оставлять же это безнаказанным, — продолжал Дерек. — Куда смотрит император?

А кони шли по дороге, цокая копытами и фырча.

— Императора заботят не только дела графов и знати. Да и как повелось, он наверняка об этом не знает. Когда узнает, то немедля пошлет инспекторов, чтобы все выяснить.

— Ты думаешь, инспектора неподкупны? — усмехнувшись, спросил Дерек.

— Не думаю, что Белорду удастся подкупить императора.

— При чем здесь... Подожди. Ты же не хочешь сказать... — по-видимому, я ошеломил Дерекка.

— А ты думал? Когда дело касается казны, император сам берется за дело. В этом у династии Залдеров не отнять. Все они не сидели сложа руки. Поэтому Белорду не поздоровиться, я тебе это гарантирую.

— Ловлю тебя на слове, — улыбнулся Дерек в ответ.

Удовлетворенный этим, Дерек затих, и мы прищипорили лошадей.

Дня через три мы достигли небольшой деревушки, что носила название Медвежий холм.

Там перевели дух, дали коням передохнуть, а заодно стали готовиться к проходу через Скользкое ущелье. Это был единственный горный проход через Норссальский кряж, отгородивший графство, в окружающий мир. Однако с ущельем была связана одна проблема — тролли. Они давно обосновались там и порядком мешали проходящим мимо караванам. В спокойные годы за их количеством следили, а что там было сейчас, я знать не мог. «*Может и развелось особи четыре*», — успокаивал я себя. Ведь тролль был опасным даже для опытного мага: одним ударом своей массивной лапой он мог убить кого угодно.

На следующий день мы уже приближались к ущелью. Время шло к полудню. Горная цепь ползла к облакам, затемняя все в округе своими массивами. Поднявшись на холм, что вырос посреди дороги, лошади обеспокоенно заржали и встали на дыбы.

— Тррр! — просвистел Дерек, еле удержавшись в седле. Конь его рухнул передними копытами на землю. — Что могло их так встревожить?

— Может, троллей почувствовали? — сказал я, поглаживая коня по голове, тем самым успокаивая его.

— Не думаю, — мрачно произнес Дерек, устремив взгляд вдаль. Я также посмотрел на горы и увидел силуэт приближающегося всадника.

Мы спешили. Я стянул с рук перчатки и размял пальцы, а Дерек с лязгом обнажил меч. Мы ждали.

Всадник вскоре приблизился, но нападать вроде не собирался.

— Эй, судари-путники, — кричал он издали, — мне нужна помощь! — он остановил свою лошадь подле наших и, не слезая с нее, снова сказал, что нуждается в помощи.

Дерек убрал меч в ножны и спросил:

— Что произошло?

— Я наемник из гильдии, — запыхавшись, отвечал человек в кожаной куртке, лошадь его тоже тяжело дышала, — сопровождал торговый обоз из Кавира. На... на нас напали в ущелье. Тролли внезапно появились из пещер и повалили обозы... Мне, кажется, одному удалось выбраться.

— Вооруженные до зубов наемники не справились с парочкой троллей, — заявил я, забыв о собственных опасениях.

— Парочкой?! — недоумевал наемник. — Вы, сударь, не с луны ли к нам? Давно ли были в этом чертовом ущелье? Парочка! Пффф! — возмущался он, задыхаясь. — Там их четыре десятка!

— Четыре десятка?! Но как? — удивился я. — Это же главный Имперский тракт.

— Не знаю как! Видно не до этого доблестному Легиону, — вздохнул наемник и обеспокоенно продолжил. — Я не знаю как остальные. Может, кто уцелел? Выбрался ли?

— Пока мы болтаем шансы все уменьшаются! — рявкнул Дерек и вскочил на коня. — Мы поможем! Но! — скомандовал он коню и помчался вперед.

Я лишь вздохнул.

— Ступай в Бретог, — обратился я к наемнику, — найди командира Легиона. Пусть приведет сюда солдат. — Наемник все кивал, а затем натянул поводья и добавил:

— Хорошо. Да придут с вами силы Десяти! — и с этими словами он пришпорил коня и помчался в сторону Бретога.

Я залез на своего коня и стал нагонять Дереку.

К полудню мы достигли входа в ущелье. Спешили (лошади встали как вкопанные и не

желали идти дальше). Привязали лошадей к ближайшей коряге и отправились в проход. Здесь еще лежал снег, холодный промозглый ветер завывал в ущелье. Мы не прошли и десяти минут как обнаружили остатки обоза. Разломанные телеги. Трупы лошадей с рваными ранами, некоторые были обезглавлены. Стоял неприятный мускусный запах крови. Жужжали мухи. По всей округе было разбросано семеро изуродованных трупов людей, все в кожаных куртках при мечях и секирах — наемники гильдии. Весь снег был в крови и обломках телег. Дерек присел осмотреть какие-то следы, а я стал искать пещеру.

Она оказалась совсем недалеко. В нее вели кровавые полосы, как будто кого-то волокли.

— Я не думаю, что кто-то уцелел, — произнес я. — Тролли редко когда оставляют свою добычу в живых.

— А я думаю, что некоторым удалось выжить. Вот, — указал он на след, ведущий в пещеру, — ее нужно обследовать.

— Ты собрался в логово к троллям?

— Чего боится Великий магистр? — упрекнул он меня.

— Это не страх, Дерек, а здравый смысл. Их тут не две, не три особи, а сорок. И это только тех, кого видел наемник. Нет, конечно, если прибавить ко всему страх наемника, тогда можно предположить, что троллей тут не больше пятнадцати, иначе они себя бы не прокормили. Но и пятнадцать тоже не мало.

Пока я говорил, Дерек меня не слушал, а стал искать что-то в обломках. Затем он достал обмасленный факел и, прошептав слова, зажег его. Остановить его редко когда удавалось. Я вздохнул и щелкнул пальцами. В моей ладони разгорелся тусклый огонек. Мы направились в пещеру.

Факел и волшебный огонь осветили мрачные своды пещеры. В ней было тихо. Подозрительно тихо. Кровавый след вел нас вглубь. Стоял невыносимый запах мертвечины. Меня даже начинало тошнить. Через несколько минут мы выбрались в просторный зал. В нем запах только усилился. В свете факела и огня были видны останки добычи троллей. А мухи, что кружили над гнилью, поднимали гул. Мы двинулись дальше по кровавому следу. Кости хрустели под ногами. В некоторых местах пещера сужалась так, что приходилось протискиваться друг за другом.

Чем глубже мы продвигались, тем больше пещера становилась похожа на каменные коридоры: кривые узкие извилистые пещерные стены, перерастали в аккуратную каменную кладку, с пустыми кольцами для факелов. Мы продолжили идти по этому странному, но довольно широкому коридору, и когда повернули за угол, обнаружили горящий факел.

— Ты по-прежнему считаешь, что тут никого нет? — спросил Дерек.

— Кроме троллей — никого, — ответил я.

— Тогда, либо тролли научились добывать огонь, либо нам с тобой это мерещится, — ехидно добавил он, а затем указал на кровавый след. — Он ведет дальше. Пошли.

Шли мы уже с час. След оборвался на половине пути, но Дерек это не остановило. Вскоре коридоры стали перерастать в просторные залы, покрытые паутиной и вековой пылью, в некоторых местах обвалившиеся. Отсыревшие покрытые мхом ящики стояли по углам. В этих залах мне стало не по себе. Во тьме, что разбегалась от света огня, чувствовалось что-то зловещее. Я не мог понять, что создавало у меня такое ощущение.

Вдруг в коридоре, куда мы собирались отправиться из зала, послышались шаги, топот и голоса. Дерек магией затушил факел и кинул его на землю. А я прошептал заклинание и

окутал нас непроницаемым полем, за которыми мы были невидимы. Тьма скрыла нас, а мы продолжили не шевелясь ждать. Голоса и шаги приближались. Вперед них в зал проник свет факела. За ним появились две высокие фигуры, одетые, видимо в черное, лица их были скрыты капюшонами и повязками.

— Видишь, — сказал один и указал на тлеющий факел, брошенный Дерекком, — кто-то проник сюда. Мне не показалось.

— Надо поскорее найти их или нам не поздоровится, — ответил другой.

— Нет, — произнес первый и усмехнулся, — пускай ими тролли займутся.

Он что-то пробормотал и через мгновение из коридора к ним выбежало четверо троллей. От них исходило трупное зловоние, а шерсть в свете факела казалась неестественно зеленого цвета. Тогда меня точно по голове ударило. «*Некроманты!*» — прокричал я в мыслях.

Тролли, как и их хозяйева, не заметили нас, но в отличие от них унюхали. Они взяли наш прошлый след и направились по нему. С грохотом они помчались в коридор, откуда мы пришли, а некроманты двинулись за ними. Когда шум стих, я снял барьер, поддержание которого отняло у меня много сил.

— Вот видишь, — прошептал Дерек, — а говорил, что здесь кто-то есть.

— Теперь я обязан узнать, что тут твориться! — грозно ответил я, но тоже шепотом.

Мы в полуприседе крадучись поспешили в тот коридор, откуда пришли некроманты.

Этот коридор привел нас к освещенному люстрой залу. Мы выглядывали из-за поворота и наблюдали за тем, что там происходит. В том зале были разбросаны трупы троллей. Несколько некромантов, облаченных в черное, плели над ними свои заклятия. Коридор продолжался дальше. Пока никто не смотрел в нашу сторону мы поочередно перебежали от одного края двери к другому и аккуратно продолжили исследовать коридор. Дерек следовал за мной. Ничего не говорил и не спрашивал, хотя по нему было заметно, как его гложут вопросы.

Дальше и дальше, все вглубь темных коридоров непонятной горной крепости. По дороге нам изредка встречались одиноко бредущие некроманты, но от них мы прятались под невидимым барьером. Прошел еще час. И наконец, длинный коридор вывел нас в огромный зал, со сводчатыми потолками. Несколько люстр освещали его, но при этом зал был совсем пуст. Ничего и никого. Даже намек на продолжение пути не было. Я жестами сказал Дереку осмотреть правую стену, а сам направился к левой. Вековая каменная кладка была столь добротна сделана, что наверняка даже лезвие клинка не смогло бы протиснуться между кирпичами. Если проход и был тут, то скрыт магией.

Я на шаг отошел от стены и стал шептать заклинание. Затем резко развел руки в стороны, и в тоже мгновение по стене пробежалась волна света. Но это ничего не дало, лишь пыль поднялась в воздух. Я повторил это у другого участка стены. И снова ничего. Затем я испытал тоже заклятие на стене, что находилась напротив коридора, но и это было тщетно.

— Может быть это тупик? — шепотом спросил Дерек.

— Если ты, как и я, осмотрел коридор и залы, которые мы проходили, то тоже знаешь, что там проходов не было. Некромант, что шел нам навстречу, должен был откуда-то тут взяться, — размышлял я шепотом, глядя на стену.

— Совор, — окликнул меня Дерек, я не обернулся. — Совор, — настойчиво позвал он, и я решил повернуться.

Дерек смотрел на коридор. А в нем было пятеро некромантов, за которыми стояли

тролли. «*Перехитрили нас!*» — злобно произнес я в мыслях. Они не сказали ни слова, а лишь напустили на нас троллей. Магия, что скрывала их шаги, развеялась, и топот от их бега стал сотрясать зал. Их было четверо и все бежали на нас. Я быстро разжег в ладонях пламя и кинул его в одного из троллей. Шерсть его запылаха, но он даже не остановился. Я явно сглупил: мертвые они бы не почувствовали боли. (Но в тот миг я не подумал об этом). Быстро стараясь сложить новое заклинания, я хотел исправить оплошность, но было поздно: они успели подбежать слишком близко. Мы бросились в рассыпную. Двое увязалось за мной, один с полыхающей шерстью за Дерекком, как я успел заметить. А четвертый не рассчитал и с грохотом врезался в стену, да так что своды зала зашатались, а кирпичная кладка обвалилась на громилу.

Я убежал от троллей нагонявших меня и тем временем старался угадать, кто из некромантов был «хозяином» этих ходячих трупов. По-иному справиться с такими троллями было невозможно. Вычислить их было не особенно сложно: они были напряженны и не смотрели с вожденной улыбкой на то, как мы бегаем от их игрушек. Быстрое расчетливое заклинание, и все заклинатели вмиг упали без чувств, а я пошатнулся: столь много сил забрало у меня это заклинание. Тролли остановились и с грохотом рухнули на землю. Я согнулся и попытался отдышаться, в глазах мутнело, а сердце билось как бешеное. Но оставшиеся некроманты не дали мне такой возможности.

К ним подоспело подкрепление. Они все запели заклинания и под звон их громких голосов в полу появились прорехи, из которых показались кости ног или рук. Они схватились за пол и стали подтягиваться. И вскоре из расщелин поднялись целые скелеты, которых окутывала темная аура. Я не стал дожидаться, пока некроманты завершат свои ритуалы, и, сотворив ответное заклятие, зажег в ладонях искры. Резко выкинув руку вперед, молния стрелой с треском вырвалась из ладони и поразила одно из некромантов, а потом перекинулась на второго. Но скелеты уже были готовы: они стали нападать. Дерек, размахивая мечом, рушил скрепленные черной магией кости, но те собирались вновь. Волна скелетов напирала на него. Выбросив вторую молнию из ладони, я бросился Дереку на выручку. Некромантов осталось трое. Двое из них решили помешать мне, а третий засмеялся, и смех его вызывал дрожь.

Некроманты стали творить темный огонь — магические стрелы из искаженного демонического огня. Колдун метнул такой огонь в меня, но я развеял его в полете. Вторая стрела огня была остановлена прямо перед носом, вовремя поставленным барьером: огонь пробежался по его куполу, как стремительный поток воды разбивается о камень. Пока выдалась секунда передышки со стороны некромантов, я скривил пальцы рук и, протараторив заклинание, выпустил из двух рук поток синеющих молний, что искрились и звенели в ушах. Некроманты быстро отреагировали: они сотворили барьер и молния разбила о него. Своды зала мерцали от заклинаний. Заклинатели сотворили огонь, а я молнию. Наши заклятия разбивались друг о друга, и звон от этого гулким эхом разносился по коридорам.

Я не видел, как были дела у Дерекка. И помочь ему не мог: одна невнимательная ошибка и некроманты возьмут верх. И лишь когда я смог расправиться с одним из них, мне удалось проскочить к Дереку. Его ранили (скелеты воевали острыми обломками своих же костей) в бок и бедро. Но он держался. И когда заметил, что я приближаюсь, он собрался с силами и громко произнес несколько шипящих драконьих слов. Скелеты в одно мгновение вспыхнули как щепки. Их заклинатель испытал при этом боль, что было видно по его искривленному

лицу, выглядывающему из-под капюшона. И после этого заклятия Дерек поник, и выронил меч. Ноги его подкосились. Глупо было применять драконью магию в такой момент, но иного выхода я, как и он, не видел. Я помог ему удержаться на ногах. Но некромант-заклинатель воспользовался моментом и выпустил из своих рук заклятие, полностью оставившее Дерек без сил (я не успел его парировать). Он потерял сознание и чуть не выпал из моих рук. Я попытался привести его в чувства, но в этот миг меня посетило ощущение присутствия чего-то темного, зловещего. Меня бросило в дрожь и, потеряв силы, я вместе с Дерек рухнул на пол. Последнее что я слышал хриплый смех, а после потерял сознание.

***

Долго не мог понять, где я: в мире реальном или во сне. Сознание было затуманено, мысли никак не могли прийти в порядок, если это были мысли. Ни пошевелиться, ни вздохнуть. С невероятным усилием я заставил себя проснуться, но глаз не открывал. Тело болело, как будто по мне проехали десять телег. Во рту стоял солоноватый привкус крови. Голова гудела. Руки затекли, а запястья горели от жгучей боли. Я был подвешен, но не стал доверять чувствам и проверил. Звон цепей, отсутствие пола под ногами, железные колодки на запястьях — да, я был подвешен. «*Так дать себя провести*», — осуждал я себя. — «*Что за магистр после этого!*». Когда я полностью пришел в себя, решился открыть глаза. Сначала подумал, что так и не смог этого сделать: так было темно — но затем все начало проясняться.

Стоял полумрак. Я был в зале. Из небольших квадратных окошек в стенах свет падал на пол и давал возможность осмотреться. Я повернул голову. Рядом со мной к столбу был прикован Дерек. Он также висел на цепях. Раны его уже не кровоточили, хотя кровавый след расплылся по всей штанине и шубе. Дерек все еще был без сознания. Я окинул взглядом зал. С потолка свисали клетки, из которых показывались бледные руки трупов. Наши столбы, к которым мы были прикованы, находились в окружении пыточных (или к ним бы подошло слово — «разделочных») столов. Все они были в крови, некоторые в свежей. На них еще оставались ошметки, о происхождении которых я постарался не задумываться.

По своему состоянию, я прикинул, что мы провисели так не больше часов двух-трех. Может чуть больше. Силы у меня еще были и я смог бы высвободиться с помощью магии (пальцы рук даже не удосужились связать и запихнуть в мешок, чтобы как-то попрепятствовать мне), но сначала нужно было удостовериться в прочности цепей и оков. Я стал дергаться, а цепи — звенеть. И тогда ко мне вернулось ощущение приближающейся тьмы.

Легкий хриплый смешок послышался из участка зала, полностью скрытого мраком. Затем оттуда же зазвенел до невозможного знакомый голос, мягкий бас, в котором слышалась сила:

— Так-так, — проговорил голос. — Очухался, наконец. Я долго ждал этого момента, чтобы побеседовать с тобой. Раньше мне бы не удалось схватить тебя. Видно, годы берут свое.

Я раскрыл рот (в горле першило) и хрипло, но как мне показалось, достаточно громко произнес:

— Покажись! Я не намерен говорить с тенью! — хрипел я.

— Даааа, — разочарованно произнесла тень, — годы и в правду берут свое, — снова легкий смешок, а потом он продолжил. — Давний враг не узнает меня? — Я не ответил. — Ты не помнишь? — тень во мраке начала двигаться и выступила в освещенный тусклым

светом из окна участок.

Тогда я разглядел ее. Это был высокий худощавый человек, облаченный в длинную черную котту, чья пола доходила ему до щиколотки таких же черных кожаных сапог. Красный кушак, на котором висело несколько склянок и ножны с кинжалом, опоясывал его. Молодое лицо было неестественно бледным, точно не живым. Синие блестящие глаза сверкали во впалых глазницах. На щеке красовался ужасного вида рубец, прикрытый ниспадающими черными с проседью волосами. А по всей шее тянулся шрам от глубокого пореза. Фиолетовые губы были скривлены в некое подобие улыбки или усмешки. Ему надоело стоять в одной позе, позволяя мне рассмотреть его. Тогда он отвел от груди руки выпрямился и мне стал виден вышитый красными нитями знак в том месте, где были руки. Это был череп с пустыми черными глазницами, на лысой макушке которого была странного вида зазубренная корона. Я, наконец, понял кто стоит передо мной и был этим сильно ошеломлен.

— Лирн?! — сумел я вымолвить. — Но... Это не возможно!

Он засмеялся, а потом вновь полился его голос:

— Я тоже так думал, когда ты и твои дружки с башни убили меня. Но, как видишь, я стою прямо перед тобой. И снова служу во благо своего господина. Орден Красного Черепа будет вновь восстановлен. И ты как мой почетный пленник будешь свидетелем этого, — он стал расхаживать перед нами.

— Что ты несешь, Лирн? — яростно прокричал я.

— Ну-ну, я бы предпочел — Король Красного Черепа, — он подошел к Дереку и стал водить рукой в перчатке по его щеке. — Было глупо с твоей стороны приводить сюда драконьего повелителя. Я воспользуюсь твоей ошибкой и с его помощью восславлю господина, — глаза его сверкнули. — С такой силой под контролем, мне будет подвластно многое. Весь мир упадет на колени перед Красным Черепом и моим господином.

— Только через мой труп, Лирн! — взревел я.

— Умно, — заметил он и отпрянул от Дерека, — учитывая, что убить тебя будет проблематично.

Он хотел что-то добавить, но его прервал истошный крик, просящий о помощи, откуда-то издали.

— Уже все готово к ритуалу, — объяснил он. — Простите за мое негостеприимство, но я должен оставить вас, — Лирн уже практически вернулся во мрак, но оглянулся и добавил ухмыльнувшись. — Не беспокойся, Соворус, скоро я к вам вернусь.

Медлить было нельзя. Какой бы это ни был ритуал, его надо было прервать. Я дождался пока Лирн уйдет. Его тень скользила во мраке, а потом все на мгновение осветилось. Лирн прошел в проявившуюся дверь, которая захлопнулась за ним. Это был знак к действию.

На оковах было заклятие, разрушить которое не составило труда. Несколькими пассами пальцев я заставил засов оков щелкнуть, после чего с шумом приземлился на ноги. Потерев нывшие от боли запястья, я поспешил к Дереку. Совершив то же самое с его оковами, я поймал его на лету и аккуратно положил на пол. Тщетно похлопал себя по поясу: сумки моей нигде не было. Тогда оставались только заклинания. С их помощью я привел в чувства Дерека.

Он со вздохом, точно только из воды выбрался, очнулся. Затем мгновенно повернулся набок и сплюнул кровь.

— Что... произошло? — хрипло произнес он и вытер окровавленные губы тыльной

стороной ладони.

— Не время, — ответил я и помог ему встать, — нужно спешить!

Я осветил комнату, изгнав весь мрак. На дальнем столе, возле двери, в которую вышел Лирн, мы нашли свои вещи.

Дерек повесил ножны на пояс, я вернул на место свою походную сумку. В ней я нашел несколько заранее приготовленных настоек, помогающих ослабить усталость. Один флакон я протянул Дерек. Он выпил настой, и я хотел было залечить рану на бедре, из-за которой он прихрамывал, но в этот момент вновь раздался истошный вопль. Мы сразу же последовали за Лирном.

За дверью оказалась просторная открытая площадка, выложенная из камня. Мы оказались возле вершины горы. Заснеженный пик одной из Норссальских вершин возвышался над каменной крепостью, что была возведена прямо в породе. Закатный свет освещал площадку, огороженную невысокой стеной с бойницами. На другом конце площадки возвышалась вырезанная в камне статуя ужасного демона: высокого, с ногами с четырьмя когтистыми пальцами, головой с рогами, костлявыми отростками наподобие крыльев, торчавшими из-за спины. Неаккуратно вырезанная из камня мантия, облачала его. Это была статуя лорду Дарса — Гивелиру. У его ног находился алтарь, около которого стояли оставшиеся некроманты. Возле находились клетки. В них с бледными лицами сидело трое, наверняка, взятых в плен торговца из обоза. На алтаре лежала женщина, которая молила о помощи, кричала.

— Лирн! — окрикнул я его. — Именем Белого ордена, остановись!

Снова послышался его смешок:

— Соворус Марет — глуп, как и прежде, — произнес он. — Я не подчиняюсь законам этого сброда с башни. И, тем не менее, я ценю твою попытку. Как жаль, что вы опоздали, — он повернулся к алтарю и занес над ним кинжал.

Мы ринулись туда. Но Лирн резко опустил кинжал. Крик стих. В то же мгновение от алтаря, на котором лежал труп, стало подниматься темно-красное сияние, которое превратилось в луч. Этот луч ударил в небо, обогрив его. Послышался победный смех Лирна. Когда луч иссяк, из глазниц статуи Гивелира выплеснулась энергия. Она опутала Лирна туманом, который в ту же секунду и развеялся. И в руке у него появился посох. Он был черный, точно покрытый эбонитом. Вершина его напоминала трехпалую зазубренную клешню. Это, несомненно, был артефакт лорда — Посох вечных мук.

Лирн стукнул его концом о каменную площадку и из появившегося тумана вышли демонические отродия Дарса в черной броне, что покрывала их бледную кожу, и при острых мечах. Хвосты с шипами волочились за ними, а кривые рога торчали на голове. Они стояли, бездействовали. И когда Лирн отдал им приказ, они вместе с уцелевшими некромантами бросились на нас. На демонов обращать внимания я не стал: они не были проблемой в этот момент. Пока некроманты суетились и произносили заклинания, я возвел руки к небу и, когда на ладонях у меня засияли языки пламени, я опалил ими колдунов. Они с воплями боли загорелись и, повалившись на камень, стали кататься, тщетно пытаясь потушить пламя. А демоны были уже прямо около нас: ступали они медленно, скребя по камню своими огромными когтями на четырехпалой лапе.

Лирн стал что-то колдовать с помощью посоха, но Дерек прошипел драконье слово, причиняющее нечеловеческую боль. В ту же секунду Лирн упал, выронив посох. И как только посох перестал звенеть, демоны с ревом растаяли. Пока Лирн бился в конвульсиях, я быстро

сковал его заклятиями, которых он нарушить не смог бы. Дерек мечом разбил замки клеток и выпустил пленников. Один из них подошел к алтарю, вытащил искривленный кинжал из тела женщины и взял ее на руки. Дерек осмотрелся и подошел ко мне. А я присел возле демонического артефакта. Над ним была темная аура. Я протянул к нему руку, но как только захотел обхватить, мою ладонь точно пламя лизнуло, а в глазах потемнело. Я невольно отдернул руку от посоха.

За этим последовал смешок Лирна (боль его, по-видимому, прошла).

— Тебе не одолеть меня! — крикнул он и злобно облизнулся, пытаясь пошевелить хоть одним мускулом ниже шеи.

— Лирн, тебя уже одолели, — ответил я, вставая с колена. — Говори, кто еще из твоих подручных остался в крепости? — он засмеялся, а я скрипнул зубами и, подойдя к нему ближе, взялся за воротник и приподнял обездвиженное тело. — Говори! — потряхнул я его, он снова засмеялся. — Не заставляй меня применять силу, — пригрозил я.

— Давай! — засмеялся он. — Убей меня снова! Но в отличие от Кисла я возрожусь вновь и вновь! Ха-ха-ха!

Я отбросил Лирна.

— О, повелитель мой, прошу, защити своего верного слугу! — взмолился он, беспомощно глядя в небо, где редко проплывали чернеющие облака.

— Пойдем, поможем уцелевшим, — сказал я Дереку.

— А он как же? — он указал острием меча на валяющегося беспомощного Лирна.

— Он не сможет нам навредить: заклятие сковало его, а развеять свои кандалы он не в силах, — убедил я таким образом Дерека и мы пошли к трем пленным, а за спинами послышался истерический смех Лирна.

Дерек помог одному из торговцев: взял на руки тело девушки. А я полез в сумку за бинтами, чтобы перевязать второго, у которого было порвано плечо. Но вдруг небо содрогнулось, и как гром прозвенел голос:

— Опять ты беспокоишь меня жалкий червь! — прогремел он. — Что тебе нужно от меня на сей раз?

— Господин, — жалобно застонал Лирн, — защити меня! Служители света пришли, чтобы вновь разрушить твои замыслы.

— Это твои проблемы, жалкий раб! — прозвучал ему в ответ гром и затих на мгновение. А потом вновь раздался. — Но... ты принес мне столько душ, сколь ни принес мне ни один раб. Беги, ибо больше я не намерен тратить на тебя время.

Туман окутал Лирна с посохом, а потом вместе с ними растворился в пустоте. Затем из темного тумана, появившегося повсюду на площадке, вновь вышли демоны Гивелира. Мы стали отступать к крепости, а демоны гнались за нами по пятам. Когда мы приблизились к дверям, я остановился и развернулся к демонам лицом.

— Дерек, отведи всех внутрь, — крикнул я ему.

— Но...

— Быстро! — прокричал я в ответ, а затем еле увернулся от брошенного в меня меча, что со свистом чуть не пролетел возле моей головы.

Пока, Дерек неся девушку, помогал всем добраться до дверей, я пытался сдерживать демонов. А те приближались, пусть медленно, но верно.

Когда выдалась секунда, я осмотрелся: они спрятались. И тогда я приступил к задуманному плану. Подняв руки к небу и вскинув вверх голову, я стал читать заклинания.

Облака точно гонимые самым сильным ветром быстро сплывались в место над площадкой. В черных, как смоль, облаках, затянувших небо и скрывших закатное солнце, заискрились молнии. Заклинание было готово.

— Adu in me teidas! [(аэрич.) Небо низвергни свой огонь!] — закричал я, и голос мой побежал по горам эхом, а затем резко дернул руки вниз.

В тот же миг из туч на площадку посыпался град молний. Они с грохотом и треском беспорядочно били по камню. Уши от такого грохота закладывало. Камень разлетался на куски от разряда. Демоны, пораженные молнией, с ревом растворялись в тумане. Когда демонов не осталось, и молнии прекратили гроыхать, из туч полился ливень. Звон в ушах заменил грохот множества капель о камень и шипение остужаемого камня. Сквозь стену дождя я, еле переставляя ноги и вообще держась на ногах, добрал до двери. Одышка, сердце, которое вот-вот вырвется из груди, боль в мышцах, да и во всем теле одолели меня быстрее, чем колдуны-некроманты.

Внутри все ждали меня. Дерек, как только я ввалился в зал, подхватил меня и довел до стола, на который я смог опереться.

— Спасибо вам, — произнес один из спасенных, одетый в разорванную куртку, — за то, что спасли нас. Я Дорс — купец из торгового обоза, что следовал в Бретог, — он протянул руку Дереку, но тот не пожал ее, он лишь посмотрел на бездыханное тело женщины и мрачно произнес:

— Мы спасли не всех.

— Это Анетт, — ответил Дорс, подошел к телу и взял ее за руку. — Ах, подруга, как мне жаль, что я не смог отговорить тебя от поездки со мной...

— Если бы не вы, то и нас бы тоже разделали или принесли в жертву, — произнес второй, с усами и бородой. — Так что не вини себя в том, что исправить не в состоянии. Радуйся тому, что жив сам, и нам какую-никакую помощь оказал.

Дереку от этого, как видно, лучше не стало. Я попытался полностью доверить тяжесть своего тела ногам, но они пока не слушались, и поэтому решил держаться стола.

— Совор, это было... впечатляюще! — сказал Дерек, подойдя ко мне.

— Ты о заклинании? О, это мое самое любимое, — усмехнулся я, но потом понял что зря, ибо было очень больно. — Но как видишь, не рассчитал силы. Это могло стоить мне жизни. Никогда не повторяй его, и пусть мой пример послужит тебе уроком.

Дерек поправил ножны, а потом спросил:

— Он сбежал?

— Да, и это очень плохо. Если он вновь попытается, а он попытается, возродить орден... Куда смотрит Совет?

— Простите, что прерываю, — обратился к нам Дорс, — но как нам выбраться отсюда?

— Совор, тебе знакомо это место? — уточнил Дерек.

— Не знакомо, — ответил я. — Долго я пытался понять, что это за крепость в горе. И думаю, что выяснил это. Прошу любить и жаловать, Крепость Заснеженных вершин. Построенная еще во времена правления Голдермана для предотвращения прохода эльфов через Бретогский проход в Драгонгард. Глупо, конечно, было думать, что эльфы пойдут через северный проход и не воспользуются Норссальским, но тем не менее...

Ее забросили за безнадобностью, а теперь она стала местом зла и ужасных поклонений и ритуалов. В нее есть множество входов и множество выходов. Я, к великому сожалению,

не знаю ни одного.

— Но их же можно отыскать, — произнес третий купец, что до сего момента молчал, — хотя бы тот, через который мы сюда попали.

— Вернуться к троллям? — забеспокоился Дорс. — Нет уж! Я лучше умру тут, чем буду съеден этими животными.

— О троллях беспокоиться не нужно, — поспешил я развеять все страхи. — Некроманты мертвы, а те, что уцелели, бежали за своим «королем». Заклятия, что держали троллей живыми, улетучились вместе с заклинателями, — усмехнулся я, а потом решил отойти от стола и заняться ранами остальных. — Дерек, помощи-ка мне.

Опершись на него, я подошел к большому чистому столу, что находился подле окна, за которым уже темнело. Разложив там бинты и спиртовые настои, я обработал и перевязал раны Дерек.

— Вот, теперь гноиться не должно, — завязывая бинты на плече, произнес я. — Так, а пока я остальных перевяжу, попробуй отыскать проход.

Он кивнул и стал с помощью магии развеивать чары, которые могли скрыть дверь, а я пока позаботился о ранах уцелевших.

Стемнело. Мы решили выдвинуться завтра с рассветом, чтобы не бродить по крепости и не ждать утра в ущелье. Дерек все искал проход, а я с купцами устроился на полу, постелив на холодный камень обрывки найденной в зале плотной парусины. Разделив остатки воды из бурдюка со всеми, я лег на спину и стал думать о своем. Вдруг что-то заскрипело. Шум, скрежет, а через мгновение Дерек кинул что-то возле меня.

— Смотри, что нашел, — сказал он и присел возле, купцы тоже приблизились посмотреть на находку.

Я привстал и посмотрел на лежащий около меня небольшой металлический сундучок, без ручки и замочной скважины, отделанный различными узорчатыми фигурами.

— И что в нем? — спросил я.

Дерек пожал плечами.

— Он закрыт не ключом, это точно. А значит и защитных заклятий на нем полно, раз он скрытым под столом стоял. Отпереть его магией даже и пытаться не стал, уж больно не опытен я чары нарушать, — подметил он.

— Верно говоришь, — ответил я. — Что ж, посмотрим, что там спрятал наш друг.

Поводив над сундуком руками, я обнаружил несколько охранных заклятий, снять которые не составило бы труда, будь я бодр и не вымотан собственным просчетом. Поэтому снимать заклятия я стал аккуратно и медленно, одно за другим, делая после каждого небольшую передышку.

Прошел час, и сундук был открыт. Скучающие измученные лица купцов сразу же засияли интересом, а Дерек бросил попытку найти проход и вернулся к нам. В сундуке лежали свитки, трактаты и много различных заметок. Я придвинул сундук ближе и стал пристально все осматривать.

— Ага, свитки с ритуалами, — зашелестел я бумагой. — Трактат на дарсическом, — пролистал я первую попавшуюся книгу. — Заклинания некромантов, трактаты по колдовству.

Все лежащие сверху записки не представляли никакого интереса. Пока я пролистывал очередную книгу с писанием о демонических ритуалах, прозвучал голос Дерек:

— А это что за флаконы?

Отбросив свитки и книги, я взгляделся в сундук, но так ничего и не увидел. Дерек вытащил наваленные сверху бумаги и под ними оказались различного рода приспособления имеющие отношение к некромантии: ритуальный нож, с искривленным лезвием, амулеты из костей, высушенные глаза в склянке, связка небольших черепков (животных или младенцев), склянки с пылью из драгоценных камней и костной мукой (скорее всего) И среди всего этого «скарба» выглядывал флакон шестиугольной формы. Вытащив его из сундука, я заметил второй такой же, но в отличие от первого, тот был заполнен черно-фиолетовой субстанцией, которая изредка мерцала.

— Не может этого быть! — удивился я.

— Что? — забеспокоился Дорс. — Что вы нашли там?

— Это фиалы душ — древний артефакт, созданный тремя сильнейшими некромантами.

— И для чего он предназначен? — поинтересовался купец с усами и бородой, что до сих пор не назвался.

— Насколько я знаю, он создан для поглощения и заключения в себе человеческой души. С его помощью можно создать не нуждающуюся в поддержании нежить, можно призвать лича, банши и всех остальных духов, так полюбившихся некромантам. Но что самое главное, с помощью этих фиалов можно получить бессмертие. Так Лирн, наверняка, и возродился.

Их было не больше десяти. И все уничтожены орденом...

— Значит, проглядел этот хваленый орден такую опасную дрянью! — недовольно воскликнул третий купец, также пожелавший остаться неизвестным. — А говорят: «Сидят в башне высокой — сторожат зорким оком». Только видать «око» то помутнело...

Я лишь, молча, согласился с этими словами. Орден совсем забыл о своих обязанностях.

Дерек заглянул в сундук и достал оттуда еще один фиал, также наполненный мерцающей субстанцией.

— Ты говоришь, что в них заключены человеческие души. Два из трех наполнены. Можно ли им как-то помочь? — спросил он, глядя на фиал.

— Увы, не можем. Души бедолаг, что попали в фиал, обречены на вечные мучения в низовьях Дарса у лодра Гивелира. Все, что ты видишь в сосуде лишь магическая субстанция, энергия, оставшаяся от души.

Он протянул фиал мне, и я спрятал все три у себя в сумке. Затем с грохотом захлопнул крышку сундука.

— Пора нам отдохнуть. А сундук нужно уничтожить со всем содержимым, пока он не попал кому-нибудь в руки. Но это завтра.

Все легли на обрывки парусины, и Дерек погасил магические огоньки, что ярко освещали зал.

Как только в квадратных окошках крепости показались первые лучи солнца, мы поднялись с холодного каменного пола. Все продрогшие и усталые. Силы еще не вернулись ко мне полностью, но стоять на ногах, мышцы которых хоть и сводило, я мог. Дерек и я вновь попробовали отыскать проход с помощью магии. И нам удалось. В дальнем конце зала была скрыта лестница. Все собрались. Я оставил сундук в углу и разбил его с помощью магии, а содержимое сжег. И тогда мы стали спускаться вниз. Дорс с помощью третьего купца тащили замотанную в найденную ткань Анетт, которую намеревались захоронить, как

подобает — в земле.

Массивные высокие ступени винтовой лестницы спускали нас на нижние террасы. Ниже и ниже. Иногда приходилось делать передышку, иначе голова начинала кружиться. Залы крепости в горах нас не интересовали, хотя в них могли еще оставаться некроманты. Долгое время мы спускались вниз. Казалось, эта лестница ведет в бездну. Но, в конце концов, мы пришли к ее концу. Нижние залы уже что-то напоминали. И вскоре мы вышли в длинный коридор, который плавно превратился в пещеру.

В ущелье мы оказались, когда день клонился к полудню. Дорс оглянул остатки своего обоза. Но к уцелевшим ящикам интереса не проявил. Мы вернулись к выходу из ущелья. Наши кони, как ни в чем не бывало, так и стояли привязанные к коряге и спокойно пощипывали травку. Купец с усами и бородой, в отличие от своих компаньонов, решил не оставлять свой товар. Он вытянул несколько длинных ящиков из обломков, среди которых нашлись и кирки с лопатами. Одной из них мы воспользовались.

Часа через два Дорс похоронил Анетт. Небольшой курганчик был насыпан на опушке леса, что примыкал к ущелью. Все согласно обычаю оплакали ее. И когда мы с Дерекком стали собираться покинуть купцов, Дорс подозвал меня и попросил:

— Вы опытный маг, я вижу, — он говорил с некой опаской. — Не могли бы вы... Нельзя ли сделать так, чтобы ее ни один проклятый некромант больше не потревожил?

Я задумался. Ее принесли в жертву, и душа ее была платой за артефакт, а занчит теперь была обречена на вечные муки во владениях Гивелира. Но я придумал необходимое заклятие. Поколдовав над могильным курганом, я ответил Дорсу:

— Я сделал все что мог. Ни один не посмеет потревожить ее.

Дорс кивнул в знак благодарности и присел возле могилки.

Дерек уже оседлал коня. Я также залез в седло.

— Куда вы теперь будете держать путь? — спросил усатый купец.

— Мы направляемся в Кавир, — ответил я. — Мы могли бы сопроводить вас до ближайшей деревни, если вам по пути.

— В Кавир? Нет. Нам туда идти теперь смысла нет, — ответил третий купец. — Да и нужно всех остальных похоронить, и наемника отыскать, при котором договор на поставки был. Я видел, как он выскочил из приготовленной нам засады. Не встречали его?

— Он должен был скакать в Бретог за помощью, — ответил им я. — А с ним вскоре сюда придут солдаты Легиона, если он выполнил мою просьбу. Ежели так, то скажите командиру отряда, чтобы тот обыскал крепость от и до. Не захочет, тогда передайте, что это приказ магистра Белого Ордена.

На этих словах мы простились с купцами, пожелавшими остаться одними среди леса (правда в нескольких часах пути, в стороне от тракта стояла небольшая деревушка — Горная, в которой они и могли остановиться). А мы двинулись обратно в ущелье.

Озадаченный Дерек осматривался по сторонам. Цокот копыт, разлетался по округе. Мы ехали, молча, но Дерек решил развеять это молчание:

— Так кто это был, Совор?

— Это Лирн, — произнес я и по виду Дерекка понял, что нужно все объяснить. — Лирн Красный Череп — лидер и основатель ордена некромантов. Один из трех сильнейших черных колдунов Туурниля. Давно, еще в третьем веке появился его орден, да как и все

остальные ордена некромантов. Законы смягчились и пожалуйста, выросли как грибы после дождя. Орден бесчинствовал, похищал людей и проводил свои грязные ритуалы. В конце концов, это привело к Великой чистке, устроенной нами — магистрами. Все некроманты подверглись гонениям. Но главной целью были трое лидеров, одним из которых и был Лирн. Я, Алдрен, Верилий и Альдор — загнали его в угол и убили. Но он вернулся...

Он и тогда был могущественен, а с артефактом Гивелира и подавно. Мы должны сообщить об этом Ордену.

— А сами мы не можем с ним справиться? — наивно спросил Дерек.

— У нас другая цель, если ты забыл. Как бы мне не хотелось разобраться с Лирном, но драконы самая главная угроза сейчас.

— Раз ты в настроении отвечать на вопросы, тогда скажи: ты был уверен, что Лирн не сможет снять с себя путы, хотя разрушить заклятие ничего не стоит, почему же тогда оставил ему возможность говорить?

— Видно, кто-то плохо слушал занятия Эолины, — усмехнулся я и стал объяснять. — Нарушать чужие заклятия нельзя просто так, Дерек. И не потому, что это запрещено правилами. Для этого есть веская причина. Видишь ли, для того чтобы развеять заклятие нужно знать определенную формулу. Для каждого вида заклятия свой способ разрушения. От описания того как заклятие уничтожает «нутро» чужих заклятий я воздержусь, так как внимательнее нужно было слушать учителей. Да и кажется мне, что я отдельно уделял этому внимание, — немного удивился я и добавил. — После таких вопросов я сомневаюсь, что вообще смог тебя чему-либо обучить.

На первом же привале напомни мне об этом разговоре. Теперь я вижу, что это необходимо. Я научу тебя нескольким универсальным формулам, которые составили я сам и другие магистры. Некоторые из них ни разу не испытывались, с ними будь осторожнее, но знать их необходимо. Я не всегда буду приходить в сознание первым и снимать с пут заклятия, чтобы высвободиться, — говорил я и рассмеялся. Дерек оценил шутку, и наш смех разнесся по округе.

Солнце было в зените. Редкие белые облачка, принявшие причудливые формы, проплывали по голубому небу. Вершины ущелья вздымались над нами. Ветер, чьи завывания раздавались эхом по всему горному проходу, был теплый: весна начинала властвовать в этих землях.

Извилистый путь по ущелью кончился к позднему вечеру. Мы остановились на ночлег у опушки елового бора, носящего название Марудорский лес, что был на границе графства Кавир. Весь путь после ущелья Дерек был молчалив. Я тоже ничего не говорил. Оба мы любили помолчать после долгих разговоров. После голого горного прохода как приятно было ушам снова услышать колыхание леса. Костер потрескивал, вздымая в воздух снопы искр. Лошади фырчали. Переведя дух, я показал Дереку формулы заклятий. Потом мы поупражнялись, и когда он понял основной принцип, стали готовиться ко сну.

На часах первым был я. Темнота окутала наш небольшой лагерь, и боялась проникнуть в область защищенную светом костра. Казалось, что там, в тенях, кто-то бродит, следит. Мне сразу пришло на ум, что нас вновь настигли агенты талкской разведки, а о них я не вспоминал после встречи с посланцем Элаундиром на подписании соглашения. Вдалеке заухала сова и развеяла мои параноидальные мысли. Дерек спал не спокойно. Крутился. На лице, грязноватом, потном, заросшем неопрятной уже испачканной бородой, была тревога. Тяжкий груз лежал на нем. И никто: ни я, ни любой другой, не мог понять, что у него на

душе. Он держал это при себе, скрывая это за ребячеством. Укрыв его, я достал из сумки маску, которую уже давненько не надевал. Вглядевшись в глазные прорезы, меня окутали воспоминания. За ними я и провел всю оставшуюся ночь.

Глава 9. Добро пожаловать в Вилнорград!

Я спал. Мне удалось заснуть под самое утро, но даже тогда этот сон был хрупок как хрусталь. Вдруг послышались приглушенные шаги, шепот, совсем близко. Я приготовился. И когда мне спросонья показалось, что шаги уже близко, я мгновенно прошептал заклятие и, резко повернувшись в сторону, откуда шли звуки, метнул шар пламени.

— Ты с ума сошел, Совор?! — послышался недоумевающий крик Дерека.

Эти слова мгновенно выхватили меня из объятий развеивающегося сна. Сквозь тающую пелену на глазах, я, наконец, смог разглядеть встревоженного Дерека, что стоял возле дерева. Подле него, совсем рядом, была обожжена трава. Я вскочил со спальника и метнулся к нему со словами:

— Ты не ранен?

— К счастью, нет, — настороженно отвечал он и присел под дерево. — Что случилось? Зачем надо было палить все вокруг, и меня заодно?

Я вздохнул и сел рядом с ним под дерево. Солнце уже встало и осветило всю полянку возле одинокого дуба, где мы остановились на ночлег. Роса на зеленых травинках сияла в лучиках утреннего солнца.

— Ты чего тут бродил и шептал? Я, было, подумал, что нас талкская разведка настигла или еще бандиты какие. Я же и убить тебя мог...

— Ну, — пожал он плечами и с мрачным видом добавил, — разве что поджарил бы немного, — и на его лице растянулась улыбка.

Мне было не до шуток. В последнее время разыгралась паранойя. А сегодня это могло стоить Дереку жизни.

Но тут он легонько ударил меня по плечу:

— Совор, да все нормально, — произнес он вместе с этим. — Да, чуть не убил друга и последнюю надежду мира. С кем не бывает? — и снова, еле сдерживаясь от смеха, он улыбнулся.

— Не смешно, — ответил я и встал. Меня его веселость разозлила и я, не сдержавшись, начал нотацию. — Дерек, тебе уже тридцать лет скоро, а ты ведешь себя хуже пятнадцатилетнего мальчишки! Детство кончилось давным-давно, на твоих плечах ответственность за весь мир, а ты сидишь и хохочешь.

— Не тебя только что спалили заживо, — съязвил он в ответ. — Я прекрасно понимаю, что за ответственность лежит на мне, Совор, — продолжил он, глядя в землю. — И если ты так настаиваешь, то я согласен, детство кончилось. Еще в девять, ибо в десять ты нашел во мне предрасположенность к магии. В одиннадцать умерла мать, — на этой фразе он сделал небольшую мрачную паузу, а после снова заговорил, — и я потерял возможность к магии и может быть даже к силе повелителя. На протяжении всех последующих семнадцати лет я только и делал, что ответственно подходил к возложенным на меня обязанностям.

— И поэтому сбежал в семнадцать? — Дерек от этого вопроса нахмурился.

— Нет, не поэтому. Не будем вспоминать тот день, пожалуйста. Я все время серьезно отношусь к своим обязанностям, ну... кроме тех случаев, когда я сперва делаю, а потом думаю. И только не смей мне вновь напоминать о медведе! — резко прервал он меня, заранее зная, чем я хотел его попрекнуть. — Так почему я не могу побыть не серьезным маленькую толику времени, когда мы вдали от вельмож и опасности?

— В том-то и дело, что мы постоянно в опасности, — ответил я. А на лице Дерека опять засияла улыбка и он произнес:

— Конечно, ведь тебя могут спалить даже в собственном лагере.

Я сжал кулаки. Конечно, виноват был я, но меня его шутки немного рассердили. Поняв, что он не слишком озадачен происшествием, что воспринял это довольно легко, я успокоился.

— Я рад, что ты выговорился, — сказал я и направился к потухшему кострищу собирать вещи. — А твое ребячество... В общем... прости меня и за пламя, и за то, что не сдержался и вспылал.

— Совор, да все в порядке, — все также весело произнес он.

— Ты так и не ответил. Чего бродил по лагерю? — повернулся я лицом к нему, осмотрел и только сейчас заметил, что он держит в руках мою маску.

— Я проснулся от того, что твой конь стал беспокойно ржать, — стал отвечать он. — Проверил, все нормально, вокруг никого. После это уснуть я уже не смог. Покормил коня, да и сам позавтракал (твоя часть возле костра, кстати), а потом на глаза попалась, — он повертел в руках желтоватую, цвета кости, маску.

— Ты бы поаккуратнее, — предупредил его я, после чего сел на спальник и добавил, — подарок императора как-никак.

— Вот как, — удивился он и встал с земли, — этого ты не рассказывал.

— А ты не спрашивал, — ответил я, приступая к оставленному мне завтраку.

Он подошел и вернул маску мне. Я положил ее рядом с собой и вернулся к еде.

— И какого же императора? — спросил он, садясь на свой спальник напротив. Я поглядел на него, после чего он объяснился. — Подарок от какого императора?

— От Тарсана, конечно же, — произнес я, прожевав кусочек поджаренной вчерашней оленины. Я вытер пальцы об спальник и взял маску. — Выделана лучшими резчиками из кости, да не какой-нибудь, а драконьей. Она очень дорога мне. Странно, что тебя она раньше не заинтересовала.

— Я в последний раз ее на тебе видел... хм... когда мы только прибыли к древним. А тогда, как ты помнишь, меня ничего не интересовало кроме обучения.

Все замолчали. Птицы на другой стороне дороги, где тянулся лес, защебетали, видимо, радуясь теплему солнцу. Я доел завтрак. После чего мы собрались.

— Коня, говоришь, покормил? — осведомился я. Дерек утвердительно покачал головой. — Ну, вот и отлично. На нем поеду я.

— Но Совор, не удобнее было бы все сумки повесить на него, а самим идти.

— Удобнее. Но не я вчера набрел на медведя и потерял коня. Нам все равно не далеко. Тебе не повредит, а мне старику ходить не пристало, — я надел сбрую на коня и все седельные сумки, что он смог бы унести вместе со мной (остальное осталось на Дерекe). Он лишь вздохнул.

Оседлав коня, мы двинулись дальше по дороге. Было утро 20-ого Посевов. Мы находились возле Кавира, в нескольких часах пути.

19-ого числа мы все также ехали по Кавирскому пути, что пролегал в чащобах Марудорского леса. Солнце подходило к зениту. Теплый, свежий лесной воздух окутывал нас. А на ветках, прикрытых изумрудной листвой, напевали свои звучные песни птички. Дерек ехал впереди. Размеренно стучали конские копыта по протоптанной земле.

Вдруг Дерек резко дернул поводья и остановился. Мне жестом сказал, чтобы я поступил также. Затем рукой махнул куда-то в чащу, густо заросшую зелеными кустами. Я присмотрелся. Среди зелени тихонько, но, тем не менее, со всей своей грациозностью, бродил олень. Рога его ветвились, как ветки древних деревьев. Дерек протянул руку к задней луке седла, где в тряпицы был завернут лук и колчан с небольшим количеством стрел (который мы старались изрядно пополнять при возможности), и аккуратно вытащил его.

— Дерек, оставь ты бедное животное, — прошептал я. — Мы уже близко к Кавиру, да и запасов наших хватит еще на несколько дней.

— Сам потом за обе щеки будешь уплетать, — шепотом ответил он мне и, вложив на тетиву стрелу, приготовился к выстрелу. Целился из седла в ничего не подозревающего оленя, бродящего в зарослях кустарника.

Поднялось затишье. Потом треск дятла о ствол долетел до нас откуда-то издалека, фырчанье коней. Олень встрепенулся, стал оглядываться, вертеть ушами. Скрип тетивы и в момент стрела, острый наконечник которой блеснул в лучике солнца, проникающем сквозь листву, устремилась в жертву. Жалобный вскрик. Птицы, до сей поры скрывавшиеся в ветках, беспорядочно разлетелись от резкого крика. А затем мы уже, прищпорив коней, вовсю гнались за подстреленным оленем. Летел он словно ветер, хотя, как я успел заметить, стрела попала ему в бедро. Рано или поздно он сдался бы. А пока жажда жизни брала свое.

Я отстал от Дерека: он умчался вперед, а я стал возиться со своим луком, запутавшимся в пристегнутых к седлу тряпках. А когда я уже нагонял Дерека, то с той стороны, куда он ускакал, послышалось злобное медвежье рычание, жалобное ржание коня и вскрик Дерека. Как потом оказалось, Дерек, преследуя оленя, наткнулся на медвежью берлогу, где была медведица с медвяжатами. Она, защищая своих детей, задрала коня Дерека, а тот чудом скрылся в чаще. По счастью, медведица не стала преследовать моего «охотника».

В конечном итоге, обессилевшего оленя мы нашли неподалеку от берлоги. Избавив от страданий измученное животное, Дерек освежевал добычу. Все это заняло несколько часов. В это время я вернулся к берлоге и, утихомирив мать с детьми, забрал с коня седло и сумки. Потратив прилично времени на охоту, мы не успели добраться до Кавира. И когда ночь застала нас возле одинокого дуба, что рос на холме, мы устроили там лагерь. Легенды графства говорили, что на месте, где растет этот дуб, находятся останки драконьего жреца, что поддерживал мир между людьми и своим хозяевами, что и прославило его.

Уже час как мы неспешно брели по дороге. Леса уже отступали, давая место для многочисленных пашен, на которых трудились крестьяне и их скот. Тянулись обособленные длинные домишки — пригородные хозяйства. Вдали, еще в лесах, на возвышении виднелись башни замка местного лорда или дукса, что, наверняка, владел прилежащей к городу областью, на которые делились графства. А местное графство было жемчужиной Норссальского региона. Лежащее на обоих торговых путях в Сивильнорд и из, оно процветало.

Часа через три-четыре перед нами стали вырастать стены и башни. Протопанная дорога сменилась на мощеную бульжником мостовую, по которой зацокали конские копыта. Множество телег тянулось в город. Перед отворенными воротами, над которыми свисало зеленоватое полотнище с изображением того самого одинокого дуба с зеленой кроной, над которой, держа в клювах веточки здешних растений, парили два белоснежных голубя, я спешил. Небольшая конюшня стояла возле ворот. Там я и оставил своего коня, а заодно

купил добротного коня Дереку, за которого хозяин выпросил двадцать две золотые, но такой конь стоил названной суммы.

После мы, наконец, двинулись в город. Прошли под аркой ворот. А за ними раскинулась торговая площадь, приветливыми возгласами торговцев с базара, встречающая гостей и путников. Очень много горожан собралось возле центрального базара, откуда вперемешку с криками зазывал слышался громковатый плавный, но быстрый язык — харлийский. А после я подтвердил догадку. В толпе то и дело мелькали смуглолицые люди в цветастых длинных одеждах, напоминающих халаты, на головах многие из них носили тюрбан. Только одно могло обозначать такое количество харлов (которые не особо любили покидать свою родину) — прибытие в Кавир торгового каравана с великого базара Хаасима. И судя по скоплению народа возле базарного развала, то товара было много, а это самый настоящий праздник. Ведь заморский товар: будь то мебель, домашняя утварь, украшения из золота, серебра, меди, бронзы и прочих драгоценных и полудрагоценных металлов, (коими всегда славился харлийский народ); кузнечные и гончарные изделия, заморские вытянутые сливы, (что на родине звались финиками); тростниковый сахар, фрукты, различные пряности и самое главное — чай, что был излюбленным напитком многих в провинциях — ценился в народе. А когда караван добирался из эльфийских земель до Империи практически полным, да и так далеко от границы это было просто событие года, не только для жителей Кавира, но и для последующих городов, куда бы караван ни следовал.

Над торговой площадью, что заросла приземистыми опрятными домишками, с синеватой черепицей, грозно высилась звонница белокаменного храма, украшенного лепниной и различной резьбой. Издавна был поставлен он во имя аэрия изобилия, покровителя торговли — Зарабака. В стороне от площади между домиками виднелся цветущий парк.

Дерек поначалу удивился такому изобилию людей (горожан и не только), но затем сам пробился в толпу, чтобы глянуть на товар. Я же прошелся по лавочкам, которые стояли вокруг. Продав немного оленины (которой теперь у нас было предостаточно) местному мяснику, я двинулся дальше. На небольшую сумму, полученную от мясника, я купил соли, чтобы спасти мясо от гниения, у травника и там же приобрел необходимые реагенты. Через какое-то время мы с Дерекком встретились возле главных ворот. Он похвалился, что нашел неплохие стрелы, а вместе с этим приобрел и съестных припасов.

Дальше мы решили пройтись. Оночлеге пока не задумывались, так как подле стены расположилась таверна в довольно невзрачном на вид полуразвалившемся здании (я бы даже сказал двухэтажном сарае), а практически напротив в стройном каменном здании находился постоялый двор. По небольшим переулочкам, мы продвинулись вглубь города. Ремесленческий квартал всюду кипел в работе, за ним следовал небольшой жилой, где было довольно спокойно относительно остальной части города. Несмотря на то, что город находился в мягком, но все же северном, климате, везде была зелень: небольшие садочки, скверики и парк. В одном таком сквере рос молодой дуб.

Дело шло к вечеру. Прошлись мы кругом. И когда оказались позади алтарной части храма, подле которой раскинулось небольшое городское кладбище, наконец, стал виден во всей своей красе графский замок. Невысокие башни, стены с бойницами, окованные дубовые ворота, и центральная цитадель, которая чуть возвышалась над остальными замковыми постройками. Замок расположился как бы отдельно от города, но все же скрылся за толстыми городскими стенами. Его от простой жизни отделял парк, в котором росли и ели,

и дубы, и белоствольные березки. Нынешним властителем трона Кавира была, если память меня еще не поводит, графиня Антрена Исирдоффская. Вскоре Дерек решил позаботиться о ночлеге и оставил меня. Я же еще прогулялся.

Когда солнце садилось, а облака стали необычайного золотистого оттенка я по переулкам вернулся на торговую площадь, на которой все никак не стихал гул. По пути к постоялому двору, я зашел в портную лавку, где за несколько серебряков купил прекрасного покрыва рубаху и штаны, а после заглянул в лавку мастера-доспешника, где потратился еще и на дублет с кольчужными вставками. (Погода стояла теплая, а дальше должно было стать еще теплее, а мы до сих пор бродили в северных меховых одежах).

Дерека я встретил возле невзрачной таверны у внешней стены, чья поблекшая и покосившаяся вывеска гласила: «Таверна пьяная лошадь». Опершись на забор, Дерек беззаботно глядел в небо и посвистывал. Меня он заметил сразу и, дождавшись пока я подойду поближе, спросил:

— Совор, ну где ты ходишь? Я уже заждался, — устало произнес он и зевнул.

— Чуть задержался, — ответил я. — Ты снял комнату?

— Да, — он встрепенулся и показал мне на обшарпанную таверну, — не ахти, конечно. Но я сберег нам пару десятков серебра, — добавил он усмехнувшись.

— Что ж, пойдем: уже смеркается, а нам не плохо бы хорошенько отдохнуть перед завтрашним ранним отъездом, — он кивнул и направился к покосившимся дверям таверны. Я за ним.

Внутри таверны стоял полумрак: лишь несколько тусклых свечей освещали большой зал, который был заставлен четырьмя круглыми столами. За одним из них сидели, как мне показалось, гость и хозяин таверны, коего выдал фартук с масляными отпечатками ладоней. Они громко беседовали и выпивали, и за этим делом на нас внимания не обратили.

— Мне еще повезло, — шепнул Дерек, — я успел договориться с ним еще до того как они начали, — и стал подниматься на второй этаж по узенькой лестнице, что скрылась в алькове.

Оглядев зал беглым взором, я последовал за ним по ступеням, издававшим неприятный скрип. Если внизу был еще хоть какой-то свет, то на втором этаже его не было вовсе. По пищащим половицам мы пошли вдоль коридора, где было три двери. Из-за одной, крайней, доносился донельзя громкий храп. К счастью, наша комната оказалась в самом конце коридора, где можно было надеяться на спокойную ночь.

Дерек отпер дверь, и мы попали внутрь. Я зажег небольшую свечку, оставленную на столе, чтобы как-то осветить тесную мрачную комнату. Окон не было. Две небольшие кровати, на которых уже лежали наши сумки, и столик — вся мебель. Я присел на кровать, та при этом заскрипела.

— Хоть бы клопов не было, а так ничего. Главное ведь кров и крыша над головой, а там пусть и скрипучая и обветшалая, — раздумывал я и усмехнулся.

— Ты чего? — спросил Дерек, присаживаясь напротив.

— Раньше мы, магистры, да и все маги, были довольны чистому ночному небу и мягкой травой под собой. А сейчас попробуй нас вытащить из мягких постелей: все будут ой как недовольны. Слишком мы стали привередливы, слишком расслабились сидя в замках, башнях при особах и знати, — попричетал я, а потом опомнился и добавил. — Но это я что-то ни к месту.

Дерек достал из сумок еды и питья. А я пока положил на стол сверток и стал разворачивать.

— Что это? — спросил он, нарезая небольшой кусочек сыра.

— Это тебе, — ответил я и окончательно развернул упаковку. — Одежда. Не все же нам париться в шубенках, мы же не на севере. Тут в это время жарковато. Снимай куртку! Переоденься. Не знаю, угадал ли я с дублетом, ты парень высокий, а вот все остальное должно подойти.

— А ты что? Так и будешь ходить в своей робе? — он взял со стола обновки.

— Нет, конечно же. На этот случай у меня с собой припасена легкая мантия, — я порылся в седельных сумках, что стояли у меня на кровати и вскоре достал из одной сверток. В нем лежала недлинная мантия, напоминающая тогу. Серый нагрудник, рукава и капюшон, что был украшен тонкой серебряной филигранью, а через плечо наискось шла белая полоса.

После мы перекусили и за едой завязался разговор:

— Я много читал, Совор, о Тарсане. И в разных книгах его описывали по-разному. Ты рассказывал мне о своих странствиях с ним, но никаким образом не давал его действиям и поступкам оценки, — начал Дерек. — Каким же был Тарсан Залдер по твоему мнению? Ты ведь больше о нем знаешь, чем все кто старался написать о нем.

— Каким он был, ты хочешь знать? — переспросил я. — Он был несносным, не послушным, всегда летел вперед, не дожидаясь, что кто-то упрекнет его или пойдет за ним.

— Не слишком лестное описание императора, — усмехнулся Дерек, прожевывая кусок сыра.

— Ты хотел правды? Пожалуйста. Но даже, несмотря на это, он был поистине великим человеком. На его характер сказалось воспитание, — продолжил я и устроился поудобнее. — Как ты знаешь, его отец — Людвиг, был генералом армии Голдермана в Сивильнорде. Когда на свет появился Тарсан, Людвиг был уже не молод. А война с эльфами сделала его еще более суровым, чем он был. Как только Тарсан научился ходить, его отец устроил его в отряд в тылу. Еще практически младенец, а уже был солдатом. Он учился как солдат, выполнял работу как солдат и за проступки и осечки получал розги как солдат. Никто не смотрел на его возраст и беспомощность.

Зато в пятнадцать он уже был капитаном в армии. Отец его тогда уже умер. Тарсан в те годы делал вылазки с отрядами. Участвовал в битвах. В том же возрасте на него была возложена обязанность оборонять город Ратен. К сожалению, в ходе недолгой осады город был взят, а отрядам Тарсана пришлось позорно отступить. Его тогда чуть не обвинили за проступки и ошибки всей северной армии. Но в битве при деревне Бортники, что, по мнению современников, не имела никаких шансов на успех, Тарсан, ведя за собой отряды, смог разгромить армию эльфов, превосходящих числом, и отбить Ратен, — я вздохнул и продолжил. — Многие тогда говорили, что он присвоил себе чужой подвиг, но факт остается фактом. После сражения при Бортниках Тарсану досталось прозвище «Секира Севера».

Тем временем война подходила к концу. В двадцать ему дано ведение о великом паломничестве к древним. Он оставляет армию и принимает дар аэрии Мариялы. На месте, где ныне стоит храм, мы и познакомились, — вспоминая этот момент, я не мог не рассмеяться, а затем достал из сумки маску и, глядя на нее, вновь продолжил. — Можно сказать, что дружба завязалась сразу. О наших походах ты уже знаешь. Освободившись от армии и всей ее строгости, Тарсан пытался всячески вернуть себе отобранное детство, а посему и вел себя порой, как мальчишка. Ну, а в тридцать четыре года — на острове Вилнор,

как все знают, Тарсан получил бразды правления от Аливии Мерольд и стал императором. Выучка и армейская муштра сыграли тут свою роль: он стал сильным правителем, который создал сильную державу, — я усмехнулся. — Но несносным так и остался.

После дальнейшего непродолжительного разговора мы приготовились ко сну, чтобы ранним утром отправиться дальше.

***

Проснулся я до петухов. Дерек еще спал, отвернувшись к стене лицом и сопел. Я передел робу на мантию и приступил к небольшому завтраку из мягкого хлеба и прохладного молока. Затем я разбудил Дерек, а сам отправился кормить лошадей.

Вышел из комнаты и, спустившись на первый этаж, наблюдал интересную картину: повсюду были разбросаны бутылки и кружки, стоял неприятный запах, на полу в обнимку с кружкой спал тот самый гость, а трактирщик, храпя, развалился на столе.

На улице стояла предрассветная прохлада. Пар вырывался изо рта при дыхании. Торговая площадь была пуста, мирно стояли домики и лавки, а из некоторых труб в небо тянулся легкий дымок. Свежесть утра окончательно разбила сонливость, и я отправился к конюшням.

Сонные стражники, стоявшие на карауле, еле удерживаясь ото сна, неохотно отворили мне калитку в еще закрытых воротах. За стенами было еще свежее. Сюда же и долетал звук природы: легки шум листвы и стрекотание кузнечиков. Добравшись до конюшен, я отыскал в стойлах наших коней и дал им немного фуража, пока они ели можно было заняться сбруей.

Через некоторое время пропели петухи, хотя еще стояла темень. В тот же момент заскрипели городские ворота. Я вышел посмотреть. Ряды вооруженных всадников и груженных обозов выезжали из города: харлийский караван отправлялся дальше. Поднимая клубы пыли, караван спешно продвигался к тракту. Через несколько минут он удалился от городских предместий, и только замыкающие наемники еще были видны.

Я вывел коней из стойл как начал заниматься рассвет. Тем временем город просыпался: на стенах сменялся караул; поднимался гул над площадями, полился малиновый звон колоколов со звонницы, зазывая прихожан; а к отворяющимся воротам мирно начинали тянуться телеги, груженные различным товаром. Из-за ворот показался Дерек в дублете. Он, завидев меня, ускорился. Последний раз окинув город, мы оседлали коней и неспешно пустились по дороге, попутно объезжая обозы.

На развилке Кавирского пути был установлен резной указательный столб, увенчанный фигуркой петуха, направляющий всех на Золотой тракт — дорогу до Белого города. Тракт пролегал через красивый полный различных деревьев Ингворский лес. Слава этого леса была очернена засильем разбойников, поэтому не редко по пути можно было встретить разбродников местных землевладельцев или патрульных Легиона. Обилие следов от копыт и колес телег говорило о том, что караван направился в Вилнорград, и мы могли настигнуть его в самое ближайшее время.

Кони сопели, а стук копыт о землю смешивался с прекрасным пением птиц, далеким и глухим стуком дятла и шелестом листьев, коих теребил теплый ветерок. Дерек, да, как и я, был молчалив в тот день. Изредка мы заводили недлинные беседы, которые в основном сводились к дальнейшим планам, и вскоре совсем нам наскучили, так что и их мы прекратили.

Так, не спеша, мы продвинулись от Кавира до окраинного округа графства и остановились в деревушке Малиновке, расположившейся возле замка Хемсворт, что стоял на пригорке. Солнце садилось за горизонт, попутно окрашивая весь небосвод в нежно-розоватый.

По веселому настроению селян: песням, плясками и застольям прямо во дворах приземистых домишек — было понятно, что караван проходил тут недавно, но, видимо, задержался ненадолго. Мы остановились в местном трактире на ночлег, а на следующее утро отправились дальше.

27-ого Посевов мы были уже на полпути к Вилнорграду. Стояла отличнейшая погода. Солнце пригревало. Природа уже расцвела во всей красе и готовилась принять теплое, по ощущениям, лето.

Остановились у речушки, чтобы напоить коней. Дерек не удержался от возможности искупаться. Пока он нырял под воду, я снял сбрую с коней и решил их отмыть от дорожной пыли. Окатил водой с помощью заклятия одного, тот недовольно заржал, все это, по-видимому, не сильно ему понравилось. Второго ожидала та же процедура.

Был полдень, когда мы отправились дальше в путь. Дерек повеселел и мы разговорились. А за разговором и не заметили, как из Норссальского региона Драгонгарда перешли в центральный. Цветущий и пестрящий зеленою лес, наполненный пением птиц, окутывал тракт.

К вечеру дорога привела нас к границе графства Кавир, о чем говорили руины древней крепости Имир, что потеряла стратегическое значение, и стала прибежищем в одно время некромантов, а в наши дни разного сорта разбойников.

— Ахах, а я думал, что только мне так не везет, — рассмеялся Дерек, когда я закончил свой рассказ об охоте на дракона на Золотом побережье Драгонгарда.

— В конечном итоге, Дерек, Тарсан одолел этого дракона, — договорил я.

— Подожди, я запомню, — заговорил Дерек и поправил седельные сумки, что начали свисать, — этот поход был до северного или после?

— После, — ответил я. — Как раз затем мы наткнулись на другого дракона, который, как я уже однажды рассказывал, привел нас к острову Вилнор.

— Где и завершилось возвращение драконов... — дополнил Дерек. — Помню.

Он посмотрел вдаль и крепче сжал вожжи. Я также поглядел вперед и увидел, как зарево пожара освещает темнеющий небосвод и поднимается черный дым. Мы пустили коней в галоп. Дракон, если это был именно он, мог сжечь половину леса.

По мере приближения к месту пожара были слышны звуки битвы: звон стали и крики брани и никакого рычания и шипящих заклятий. Становилось ясно, что это вовсе не дракон. Проехали развилку дороги, которая была окроплена кровью. Впереди виднелись трупы нескольких человек. Спешились, оставили коней у развилки и побежали дальше. Перед нами открылось сражение наемников каравана с многочисленной шайкой разбойников. Горели две телеги, которые в момент сражения служили чем-то наподобие баррикад, за которыми укрылись караванщики. Разбойники выбегали из леса. Наемники с войнами харлов могли противостоять им, но стрелы, летящие со стороны деревьев, видимо, сравнивали силы.

Мы с Дерекком ринулись на помощь каравану. Дерек выхватил из ножен меч и вступил в схватку с одним из разбойников, тогда как я занялся стрелками, скрывшимися в листве.

Несколько легких пассивов руками и ветви сбросили с себя разбойников, о чем свидетельствовало прекращение свиста стрел. Это позволило наемникам и харлийским войнам перегруппироваться и подготовить ответный удар.

Когда начальник наемников скомандовал грозным криком начало удара, разбойники потеряли прежний пыл. Без поддержки лучников, бандиты едва ли могли что-то противопоставить умелым наемникам. Поэтому, как только ряды разбойников поредели, их отступление не заставило себя ждать. Выждав еще время и окончательно убедившись в том, что они сбежали, наемники с харлами стали тушить горящие телеги и собирать разбросанный товар. Я, как только все стихло, принялся помогать раненым, что не заняло много времени.

Дерека я отыскал за помощью в таскании ящиков.

— Эй, вы! — крикнул кто-то, когда я подходил к телеге, что невольно заставило меня (да и не только меня) обернуться. — Да! Ты, — человек в легких доспехах указал пальцем в перчатке на меня, а затем на Дерека, — и ты! Идите сюда: с вами хотят говорить.

Мы с Дерекком переглянулись и, кивнув друг другу головами, не заставили кричавшего ждать нас.

Воин, судя по всему, наемник отвел нас к большой телеге, стоявшей впереди. Возле нее столпилось много людей, многие из которых были харлами. Высокий харл в желтоватом халате с полосатым узором вытирал тряпкой кровь с ятагана, и как только мы подошли он со звоном убрал его в ножны. Стоявшие вокруг караванщики гудели на харлийском.

Наемник отвлек от разговора харла в желтом и тот, отмахнувшись от остальных руками, стал беседовать с нами.

— Так это вы, — проговорил он на общем, коверкая слова харлийским акцентом, — я очень рад знакомству. Вы очень помогли нам. Без вас, боюсь, нам пришлось бы нелегко.

— Мы и без них бы справились, — проворчал человек, облокотившийся на телегу. Он жевал травинку и смотрел в небо, что не сильно мешало рассмотреть шрам у него под глазом.

— Видели ми, как ти справился со стрелками, Морн, — парировал караванщик и вновь обратился к нам. — Ах, я забил представиться. Ах'шарим — купец, так, кажется, у вас это называется, из гильдии Хаасима. А это как вы уже слышали — Морн, главарь наемников.

В знак уважения мы поклонились.

— Повезло же вам наткнуться на такую свору бандитов, — произнес Дерек.

— Я нечасто бываю в землях Империи, но мой караван впервые попал под такую атаку, — ответил Ах'шарим.

— Видимо, положение дел на границах совсем вынудило оставить дороги без защиты, — подметил я.

— Я прекрасно понимаю обстановку дел, обстоящих тут. Но не будем об этом. Все разрешилось благополучно. Я, как может быть и некоторые мои соратники, в долгу перед вами, — продолжил Ах'шарим. — И как любой другой харл, не смею не выплатить долг. Чем я могу это сделать? Товары? Золото?

— Побереги деньги Ах'шарим! — встрепнулся Морн и выплюнул травинку. — Что они сделали? Спугнули разбойников? И только! Они уйдут, а из-за них мы упустили бандитов, которые разнесут весть о богатом караване и придут вновь — с подкреплением.

Ах'шарим почесал подбородок и, положив руку на пояс, произнес:

— Морн, ах da'jinn tatdgmara [(харл.) Духи не предков тебя побери], прав. Но я ни

сколько не виню вас. И выходя из положения, хочу предложить вам место в сопровождении каравана до столицы, если вы не против, конечно, — растянув улыбку, добавил Ах'шарим.

— Мы поступим как трусы, если уйдем, не оказав вам помощи, — ответил Дерек.

— Я сомневаюсь, что на территории префектуры Легионеры не окажут помощи каравану, поэтому я считаю излишним... — говорил я.

— Соворус, мы все равно двигаемся в одном направлении, — прервал меня Дерек. — Да и что помешает бандитам снова напасть?

Я не ответил.

— Ахах, вы очень хорошие парни, я погляжу. Буду считать это за положительный ответ. — повеселел Ах'шарим. — Вы можете поговорить с Карамиром, он выдаст вам палатку на ночь.

— Благодарим Ах'шарим! — ответил Дерек и кивнул головой. Купец поступил так же в ответ.

Стемнело быстро. Похоронив немногих погибших и отведя обозы к обочине, караванщики и наемники поставили лагерь. Разожгли костры. Отужинав мясным рагу, которым нас угостили караванщики, мы расположились у опушки леса. Поставили палатку, разожгли костер. Небо было затянуто облаками и лишь изредка открывались простыни звезд. Наемники веселились: пили и хохотали во всю глотку. Караванщики, оплавав погибших, пели песни на харлийском. Они были мелодично протянуты, одновременно веселы и печальны.

— Ты знаешь, о чем они поют? — спросил Дерек, заинтересовавшись одной из красивых харлийских песен.

— Я, к сожалению, не достаточно знаю харлийский, признаться честно, могу сказать только пару слов, — оторвался я от созерцания неба. — Но мотив мелодии мне знаком. И если я не ошибаюсь, то это одна из очень старинных песен с Хардрассала. Мы знаем ее как «Песнь об Ик'санбанде и сокровище сорока джиннов». Есть перевод, но он не столь мелодичен, как оригинал.

— И что же поется в этой песне? Уж очень она заворожила меня. Хочется знать, почему они и смеются и плачут от нее, — говорил Дерек, поглядывая на харлов.

— Ну, напеть я и перевод тебе не смогу, а пересказать смысл очень может быть, — ответил я и размяв спину, продолжил. — Это не столь песня, сколько легенда в стихах. Правдива ли она? Решай уж сам. Так вот, Ик'санбанд принц Хаасима, сын, а по другим версиям внук пророка Хаара. Он, будучи молодым, не хотел принимать на себя бразды правления и поэтому часто сбегал, скитался один по пустыням. — Дерек стал слушать меня. Костер приятно потрескивал, а ветерок доносил до ушей мелодию песни. — Однажды Ик'санбанд попал в песчаную бурю, в которой чудом не погиб. Он нашел убежище в пещере. Переждав бурю, Ик'санбанд решил покинуть ее, но выход ему преградили джинны — по поверьям харлов, духи не их предков, по простому — демоны (а мы, маги, считаем их служителями лорда Торшиба). Было их сорок. И за вторжение к ним в дом, захотели они Ик'санбанду убить. Но принц был хитер, и попросил у них перед смертью исполнить последнюю его волю. Джинны согласились. Один из них спросил: «Чего ты желаешь перед смертью твоей?». На что принц попросил, чтобы остальные джинны по одному исполнили его желание. Тогда и заподозрили духи не ладное, но делать уже было нечего. У следующих он попросил по десять телег полных золота, а у двух последний пожелал вернуться обратно

домой с золотом и чтобы ни один дух не мог причинить ему вред. И озлобились джинны на него, но исполнили все в точности. Все золото было отдано принцем на постройку Хаасима и бедным его подданным, — я перевел дух и закончил. — Печальная часть песни в том, что джинны отплатили Ик'санбанду. Они в силу обещания не причиняли ему вреда, но помогли врагам его. И жестоко убит был султан вместе с женою своею.

Дерек смачно зевнул и потянулся.

— В который раз напоминаю себе не расспрашивать тебя об историях, перед тем как собираюсь стоять на часах, — засмеялся он.

— Не так уж и скучно я рассказываю, — ответил я и стал укладываться в палатку.

— Ну, Совор, не обижайся, — все также весело произнес Дерек. — Спасибо тебе!

***

Караван продвигался неспешно. Но Дерек переубедить было нельзя. Да и особого толку не было: что с караваном, что без него мы слишком медленно продвигались. 29-ого Посевов мы пересекли границу префектуры в Центральном округе — территории принадлежащей Вилнорграду, управляемой городским советом и префектом.

Зеленеющие белоствольные березы обступали тракт практически вплотную. По дороге изредка можно было встретить руины андров — мраморные колонны, аркады и колодцы. А когда мы спустились с холма в низину, то сквозь деревья можно было рассмотреть Белую башню возвышающуюся, казалось, до самых небес.

И вот, наконец, к полудню 32-ого Посевов караван приблизился к Великому мосту, выложенному из белого камня с шестнадцатью арочными проходами, перекинутому через озеро Вал к острову Вилнор, на котором в свете солнца сиял Белый город. Отсюда он выглядел просто огромным, и дух захватывало от вида высоких былых стен с бойницами и немислимой высоты Белой башни, вершину которой мешало рассмотреть слепящее солнце.

Караван стал продвигаться по мосту. Он был достаточно широк, чтобы тут смогли разъехаться два обоза, и при этом не мешали бы прохожим и патрулю из Легиона. Красные полотнища с черным драконом развивались на арочных проходах, что украшали мост. Мимо проехал конный разъезд в доспехах отделанных позолотой. Великолепный вид с моста открывался на исток реки Импер, самой широкой реки во всем известном свете. Только отсюда можно было разглядеть оба ее берега одновременно. Был виден также и столичный порт и подплывающий к нему корабль, опускавший паруса. Порт расположился на небольшом островке в виде полумесяца и был защищен стеной полукруглой формы.

От моста шла выложенная белым кирпичом мостовая, ведущая прямо к Великим вратам города. Две мощных бульжником дороги, отходили от нее и вели одна к белому двору, другая к порту и академии, они огибали город и встречались у Императорских врат с противоположной стороны. Нам с Дерекком нужно было бы развернуться к белому двору, но от стен города и вплоть до дороги расположилась ярмарка: множество палаток, лавок, развалов и толпа горожан и жителей близлежащих сел. Караван поворачивал к ярмарке и чтобы быстрее обойти ее, я предложил Дерекку проехать через районы города. Мы попрощались с караванщиками, обменялись благодарностями с Ах'шаримом и отправили коней к главным воротам.

Великие врата толстые и тяжелые, литые из стали, выкрашенные под бронзу; были отворены, через них въезжали и выезжали телеги и лился городской шум. Когда те были закрыты, на них можно было рассмотреть рельефную фигуру Императорского дракона, покрытую позолотой. Проехав под аркой ворот, мы оказались в торговом районе города, шум

и гул так и окатил нас. Горожане сновали из переулка в переулок. Туда-сюда метались кареты и экипажи, что цокот копыт о брусчатку разносился отовсюду. А главная мостовая — Проспект Залдеров вел нас мимо строгих и, тем не менее, помпезных, с выделяющимися пилястрами и балкончиками, домиков, выдержанных в так называемом имперском архитектурном стиле. Обилие белого цвета, смягчалось зелеными деревьями, попадающимися то там, то тут в переулках, и черепицей небесно голубого цвета.

Проспект вывел нас к торговой площади, в центре которой ввысь тянулась колонна Серого конкордата, украшенная лепниной и барельефами страшных событий Войны «машин», от самого ее начала и до битвы у Серой горы. Увенчивала колонну небольшая статуя Дэймона I на коне, но она была столь мала, что рассмотреть ее с земли не представлялось возможным. По обе стороны от колонны растянулись торговые ряды, а подле них базар.

Минуя центр площади, где скопилось множество горожан, я повел Дерек переулками. Сначала мы проехали мимо здания городского совета, по Сенной площади в Чайный переулок. Проехав Шелковую улицу полотняного квартала, мы оказались на Медной, ведущей мимо мануфактур и небольших заводов, от дыма которых город спасали маги. Выехав на кольцевую или Золотую улицу, главную улицу круглого Белого города, мы оставили далеко позади торговую площадь и двинулись к «Имперским садам» — зеленому району города.

Зазвонили колокола высокой звонницы храма Десяти, чей голубой купол показывался из-за стен. Ей вторили маленькие колокольные перезвоны, доносящиеся от часовенок, спрятанных в кварталах города. Был уже полдень. Преодолев стену, в которой был проход к Легионерскому гарнизону, стоящему поодаль от города, мы оказались в «Имперских садах». Здесь уже было потише. Дерек понемногу пришел в себя, да и мне хотел перевести дух. Давно я не был в столице.

«Сады» были тихим жилым районом города. В нем расположилось небольшое количество домов, возле каждого был разбит роскошный сад с деревьями и цветами. Свернув на проспект Аливии, мы направились к Садовым воротам города. Оставив ненадолго городскую суету, мы выехали за ворота и направили коней к Белому двору, из-за стен которого и вырастала Белая башня.

— А я думал, что в Нордгарде беспокойно, — сделал попутное замечание Дерек.

— О, ты еще успеешь соскучиться по мирным улочкам Нордгарда, — засмеялся я.

— Чем нам смогут помочь магистры? Что есть у них, что неизвестно тебе? — говорил он, рассматривая башню.

— Никогда не бывает лишним спросить мудрого совета, особенно когда тебе приписывают великую мудрость все кому не лень, — заметил я и смотрел на возвышающуюся башню, невольно подняв голову.

Основанием башни служила большая ротонда. Отделанная белым мрамором она сверкала в солнечных лучах. Снаружи не было видно ни одного окна, хотя на самом деле по всему барабану башни тянулись окна, но все они были скрыты магией.

Ворота белого двора охранялись отрядом боевых магов. Одеты они были в доспехи с позолотой, но вместо шлема носили белые капюшоны, скрывающие их лица. Въехав на белую площадь, мы спешили. Коней у нас принял страж, стоящий возле ворот. Площадь служила ордену тренировочной и учебной площадкой для магов, по стене расположились

несколько домов и хозяйственных построек. Прекрасный сад из невысоких деревьев окружал ротонду. Мы двинулись к дверям башни. Двое стражей, также боевых магов, отворили нам их и пустили внутрь.

При входе нас встретил послушник ордена.

— Чем могу помочь, достопочтенные судари? — спросил он и осмотрел нас.

— Я хочу видетсья с магистрами, — ответил я.

— Боюсь, мастера сейчас держат совет, — произнес послушник и указал на колонный зал.

— Они отложат свой совет. Скажите магистру Алдрену, что его хочет видеть Авертус Талран.

— О, как пожелаете, достопочтенный сударь, но не смею давать вам надежд, на то, что мастера отложат свой совет, — сказал послушник и откланялся.

— Авертус... кто? — шепотом переспросил Дерек.

— Не беспокойся, так надо, — уверил я его и мы стали ждать.

Внутри ротонда казалась еще больше, чем снаружи. Округлый холл, был отделен колоннами, стоящими по кругу, от центра, где за большим круглым столом заседал Белый совет. Холл по краям перерастал в коридоры, в которых виднелись лестницы наверх. Из-за колонн проглядывались дубовые резные стулья, и жаровни с магическим синим пламенем. Громкие голоса смешивались воедино под сводами ротонды и эхом раздавались по залу, так что ничего нельзя было разобрать.

Голоса стихли, а затем раздался хриплый хохот. После чего послушник показался из-за колонны и пригласил нас, а сам скрылся. Я отправился к совету, Дерек медленно побрел за мной. А за колоннами нас ждали магистры. Девять облаченных в белые балахоны с символом «всевидящего ока» фигур сидело за круглым дубовым столом, изысканно украшенным; они с интересом глядели на нас из-под капюшонов. Один же стоял, опершись на белесый посох, на конце которого сиял, отражая магическое пламя, больших размеров сферовидный драгоценный камень молочного цвета — са'афир. То был старик, высокий, даже при своей сторбленности. Седые, хотя скорее немного серебряные, волосы ниспадали ему на плечи, а борода доходила до самого пояса. Лицо его было обращено к нам. Оно все было изрезано морщинами, каждая из которых, казалось, могла бы поведать одну из многочисленных историй из жизни этого человека. В голубоватых глазах, что смотрели на нас из небольших прорезей морщин, виделся смех. Именно его хохот разлетался эхом по ротонде.

— Кто же это к нам пожаловал? — отсмеявшись, хрипловато проговорил он и стал легонько подступать к нам. — У тебя множество имен: архимаг, отшельник, старец, горевестник, последний из рода. Но из всех ты назвался тем, что я знаю лучше всех, — он остановился на полпути. — Авертус... Авертус. Ну же, — весело произнес он и расставил руки в стороны, — подойди сюда, обними старого друга.

Я немного ускорился и, подойдя ближе, обнял своего лучшего старинного друга — Алдрена Белого.

После дружеского объятия я произнес:

— Приветствую тебя Алдрен! Я несказанно рад видеть тебя и всех вас, — обратился я к сидящим магистрам.

Многие из них еще не совсем понимали, что произошло, но быстро опомнились и, сняв капюшоны, стали пристально осматривать меня.

— Не может быть, — удивленно заговорила талкка со светлыми волосами заплетенными в длинную косу, что была никем иным как Айлерой Светоносной, — Соворус!

— Соворус! — воскликнул рыжеволосый на вид довольно молодой, лет двадцати (что на самом деле было уже давно не так), магистр Верилий. — Сколько же лет?

— Много. Довольно много, — произнес низенький мид с зеленым листом в волосах, Альдор.

— Мы не узнали тебя, — своим строгим голосом, в котором всегда, даже в обычных разговорах, чувствовалась нотка надменности, произнес талк Иландир.

— Присаживайся, Соворус, — указал Алдрен на пустой одиннадцатый стул, стоящий за столом. — Твое место всегда свободно.

— Я вынужден отказаться составить вам компанию, магистры, — ответил я.

— И снова Соворус с мировыми проблемами нетерпящими отлагательств, — закатила глаза магистр Меллера.

— Боюсь, это так. Я прибыл к вам за советом, но прежде, — я обернулся, чтобы найти Дерека, что пристроился возле колонны в тени зала. Я поманил его рукой. — Прежде... я хотел бы представить вам человека, из-за которого я тут. Дерек Гиблер.

Выйдя из темноты, он поклонился магистрам. Они все с любопытством осмотрели его. Алдрен сдвинул свои белесые, как снег, брови, напрягся, как и все магистры после того как стали догадываться (они читали, искали магию в нем).

— Мое почтение, драконий повелитель, — развеял тишину Алдрен своим хриплым голосом и наклонил голову. А глаза остальных магистров заблестели.

— Значит, слухи не врут! — проговорил Верилий.

— Магистр и драконий повелитель... как в старые добрые времена, — с ноткой ностальгии произнесла Айлера.

— Мы, — начала Меллера, — несказанно рады видеть нового повелителя!

— Соворус, почему же ты не сказал совету, что нашел повелителя? — строго спросил Алдрен.

— Ты знаешь, Алдрен, на то были веские причины.

— Подойди ближе, юноша, — позвал Дерека Алдрен. — Хорошо ли тебя обучили в храме? — спросил он после того, как вновь рассмотрел его.

— Соворус и древние обучили меня всему, что знали сами, — серьезно ответил он.

— Значит, и магии обучен. Тогда не желаешь ли ты обучиться в ордене боевой магии, чтобы не терять возможности пользоваться драконьими заклятиями?

Дерек задумался, но не ответил.

— Что же, я думаю, вы оба устали в дороге. Свой ответ дашь после. Я велю приготовить вам комнаты.

— Благодарю, Алдрен, но позволю узнать, свободен ли дом в Садовом переулке?

— Да, он по-прежнему твой. За ним присматривали. Если желаешь, то я распоряжусь приготовить его для вас.

— Пожалуй, будет лучше разместиться там.

— Хорошо. А пока его будут готовить, мы могли бы обсудить дела, что привели вас, — Алдрен погладил гладкое древко посоха и отправился к стулу. — Верно, что-то серьезное привело вас в столицу.

— Соворус и я хотим многое разузнать. Но главная причина в том, что император настоял на аудиенции, магистр, — сказал Дерек.

— Император? Тогда, лучше поспешить. Сегодня день просителей, — припомнил Алдрен. — Иначе вы его не застанете в ближайшие пару дней.

— Да, это правда. Начнем с приема у его величества, а потом, магистры, я буду держать с вами совет. Благодарим, Алдрен, — ответил я и поклонился. Затем повернулся к остальным магистрам и поклонился им. Дерек повторил за мной и мы покинули зал совета.

От белого двора мы направились обратно в город. По дороге Дерек решил удовлетворить свое любопытство:

— Вижу, магистры очень удивились, когда узнали о том, что ты сопровождаешь меня, — начал он и потянул вожжи, заставляя коня идти помедленнее. — Отчего? Разве это не было очевидно с самого начала, даже не смотря на то, что ты ничего им не сказал.

— Дерек... Просто я посвятил себя коллегии. Я же говорил, что звание архимага висит на мне как клеймо. И видно магистры настолько верили в то, что я не вернусь к былым делам, исполняя только поручения ордена и занимаясь делами коллегии, что и не рассматривали меня в качестве твоего спутника. Мне известно, что они потратили много времени на твои поиски. Поэтому и удивились: ведь для многих ты все еще не больше, чем слух, — размышлял я.

— Да, вот бы агенты разведки так считали, — рассмеялся Дерек. — Еще о доме. Ты никогда не говорил, что у тебя есть дом в столице. Это же замечательно!

— Не думаю, — задумчиво ответил я. — А не говорил, потому что он не совсем мой. Магистры приписывают его мне, хотя он некоторое время был во владении других людей. Несколько лет назад он опустел. Там, правда, осталась пара моих вещей, которые я никак не собрался забрать, да и некогда было. Не помню, когда я приезжал в Белый город надолго.

Мы вновь проехали через Садовые ворота и по проспекту Аливии двинулись прямо к центральному району — Дворцовой площади, вокруг которой кольцом разрастался город. Белая центральная стена, огороженная рвом — городским каналом, — защищала площадь, из-за нее поднимался голубой купол императорского дворца.

— Дерек, чего же ты не согласился обучаться боевой магии? — спросил я, пока мы ехали.

— Я не знаю, как долго мы задержимся здесь. Может уже после аудиенции нам придется спешно уезжать из столицы, — ответил Дерек и обернулся, видимо, еще раз рассматривая Белую башню. — А будет возможность, тогда и посмотрим.

— Посмотрим...

Пропустив большой эскорт, следовавший за роскошной отделанной позолотой каретой, что въезжала по мосту на дворцовую площадь, мы вышли к стенам Белого дворца. Весь императорский двор расположился за стенами Белого дворца, стоящего в центре площади и всего города. Напротив центрального въезда в ворота дворца находилась статуя из черного камня — статуя Императорского дракона, что по легендам погиб от руки Тарсана Залдера именно на этом месте (я бы сказал, что это было немного севернее, у самой оконечности острова, ведь сам видел это событие, но архитекторам было виднее).

Площадь наполнилась экипажами и каретами, а все потому, что вокруг дворца расположились посольства, купеческие дома, дома чиновников, магнатов и прочих сливок имперского и не только общества. Проехав через отворенные кованые ворота Белого дворца, мы попали на Императорскую площадь, на которой непосредственно возвышался дворец императора.

За стенами непосредственно расположились: большая конюшня, вспомогательный арсенал, два штаба Легиона, в двух одинаковых флигелях, стоящих друг напротив друга. В центре же гордо высился трехэтажный выделанный белым мрамором дворец. Мы оставили коней в конюшнях, что были справа от ворот, и двинулись дальше. Подле дворца был разбит роскошный сад с причудливыми кустами, среди которых виднелись и статуи с разбитыми возле них скамеечками. В саду, укрывшись зонтиками, прохаживались придворные дамы, леди, купчихи, магнаты и прочие знатные особы.

Дорога привела нас к парадному входу во дворец. Перед ним находился единственный во всей Империи фонтан. С красивых лепестков большого каменного цветка стекала вода. А вокруг него дорога делала круг для экипажей и карет. Лестница поднималась к портику, с монолитными мраморными колоннами, что увенчивался фронтоном. По бокам, сверху, свисали два алых полотнища с черными полосами по краям, в центре которых был изображен черный Императорский дракон с расправленными крыльями.

Скрывшиеся за колоннами парадные массивные двери покрытые позолотой и рельефным изображением дракона, охранялись гвардейцами в алых доспехах, с бердышами в руках. Парадные двери были отворены и мы прошли внутрь. Только попав в холл дворца, я смог, наконец, заметить удивление и восхищение на лице у Дерекка. Я легонько задел его локтем и шепнул:

— Ты еще дворца изнутри не видел.

Он попытался скрыть удивление и нахмурил лицо.

Холл был полон людей. Придворные в красочных нарядах вальяжно расхаживали по довольно просторной зале, украшенной резной деревянной мебелью: столиками, тумбами, шкафами и прочими. Канделябры занимали пустующие места. К нам, как только мы вошли, подбежал лакей в ливрее. Принеся извинения за большое количество посетителей, он предложил провести нас по дворцу, но я отказался и мы двинулись дальше.

Двухстворчатые двери, которые были растворены, отгораживали холл от главного зала дворца. В дверях стоял взъерошенный и, по-видимому, забитый хлопотами человек. Он был сед, и седые его бакенбарды опускались до подбородка. На нем был черный кафтан, на рукавах которого блестели запонки. Из-под рукавов торчали манжеты белой кофты, а на шее было затянуто жабо. Это, несомненно, был главный дворецкий.

— Чем могу служить судари? — четко произнес он уверенным голосом, видно подумав, что мы обратились к нему.

— Император ждет нас на аудиенцию, — ответил Дерек. Его ответ вызвал некий непонятливый взгляд дворецкого, и тот внимательно осмотрел нас.

— Сегодня, достопочтенные судари, день просителей, — пояснил дворецкий. — Все сегодня хотят получить аудиенцию его величества. К великому сожалению, обычно на таких днях очень много посетителей...

— Да, да мы понимаем, премного благодарны за помощь, — прервал я дворецкого и, поклонившись, потащил Дерекка в зал. А за спиной, как мне показалось, дворецкий презрительно фыркнул.

— Дерек! — шепотом, начал я. — Прошу тебя!

— Я знаю, знаю, — отнекивался он.

И когда мы обернулись, перед нами предстал величественный главный зал. От светящихся сквозь окна лучей солнца, он, белый, слепил глаза. Как и все в имперском стиле зал был

столь же строг, как и величественен. С потолка, который казался недостижимым из-за особой манеры фресок, свисала огромная посеребренная люстра. Со стен смотрело множество лиц фигур на темном фоне, то были портреты императорской семьи в золоченых рамах. На резных деревянных тумбочках и столах, тянувшихся по стенам зала, стояли канделябры, бюсты, вазы полные цветущих букетов. Наличники были выполнены в виде виноградной лозы, а рельефная лепнина по углам была позолочена. Множество проходов уводило посетителей по различным помещениям дворца, которым не было числа (одних только парадных гостиных насчитывалось тут штук десять).

Сновали чиновники, работающие тут. Мелькали министры, генералы. То и дело из-за угла показывалась любопытствовавшая прислуга, которую спугивал окрик главного дворецкого. Дамы в самых разнообразных платьях и головных уборах прохаживались из зала в зал. Можно было видеть много простых горожан и крестьян, которые как потерянные стояли на одном месте и ждали, когда все начнется. Жизнь во дворце в этот день кипела.

Напротив входа расположилась парадная лестница, что плавно поднималась с пола и, доходя до платформы на некоторой высоте, раздваивалась, и завитком поднималась на второй этаж. Центр мраморных ступеней был покрыт красной ковровой дорожкой. Посетители постепенно поднимались наверх.

— Как нам попасть к императору? — прошептал Дерек.

— Обращать на себя внимание не будем, хотя это верный путь к личной аудиенции, — шепотом ответил я. — Придется ждать конца прошений, что будет не скоро, но тактичнее поступить именно так. Иначе рискуем сорвать на себя злобу всей знати, что собралась тут.

Тут мимо пролетел черноволосый человек в черном дублете и задел Дерек, так что тот чуть не упал.

— Ох, — произнес мужчина, удерживая Дерек за рукав. — Простите мне мою неаккуратность, сударь.

— Ничего страшного, — ответил Дерек.

Человек кивнул головой, и хотел отправиться было дальше, но тут наши с ним взгляды пересеклись.

Худощавое, покрытое немногочисленными морщинками хитрое очень знакомое лицо с ястребиным носом, смотрело на меня. Глаза человека заблестели, а уста растянулись в хитрую до невозможности улыбку. Он заложил руку в перчатке за спину и поклонился. После чего произнес:

— О как же я рад видеть перед собой архимага Севера! — заговорил он, чуть ли не на весь зал, что само собой вызвало интерес и пошли шептания. — Прошу простить меня за бестактность, я не представился, сударь архимаг. Я — Клавдий Виарен, — произнес он, не убирая улыбку.

Я бегло взглянул на Дерек, который ждал пока этот человек отстанет, а затем снова на Клавдия. Он, по-видимому, заметил, как я переглянулся и повернул голову к Дереку.

— А, вы видно спутник архимага, — продолжил он, изображая удивление. — Уж сильно я сегодня неуклюж. Староват я стал. Еще раз приношу свои извинения.

Я молчал. Некоторая злоба наполняла меня, но я старался не подавать виду. Да и Клавдию, видно, это удавалось.

— Вы к его величеству? — спросил он.

— Так и есть, — ответил Дерек, отчего я нахмурил брови.

— Тогда, позвольте, судари, вас проводить, — произнес Клавдий и услужливо

пропустил нас вперед, указывая на лестницу.

— Прошу простить, но мы не нуждаемся в сопровождении, — как можно более любезно ответил я и, поклонившись, отправился к лестнице.

Дерек за мной. Когда мы поравнялись, я строго шепнул ему:

— Остерегайся этого человека. Не стоит ему доверять.

А затем Клавдий нагнал нас и пошел возле.

— Ну, сударь архимаг, я лишь прошу побыть рядом с вами. Не каждый день встречаешь такого человека. — Он стал стягивать перчатки с рук и потом повесил их на ремень. Под ними оказались замотанные в бинт обожженные ладони и пальцы. — Вы только не бойтесь, — изобразил он усмешку. — Так. Старая рана.

— Так почему вы не дали залечить ее целителям? — невзначай спросил я.

— Знаете, сударь, я перестал доверять магам, — строго ответил он.

На площадке, где лестница делилась на две, расположились золоченые двери с рельефом, изображающим драконью корону в лучах солнца. Возле них стояло двое гвардейцев в красных доспехах. За открытыми дверями расположилась небольшая лестница, поднявшись по которой, мы оказались в тронном зале.

— О, — прошептал Клавдий, тем самым нарушив недолгое молчание, — практически вся знать уже собралась.

И в правду, зал был полон. Дуксы и лорды в парадных кафтанах и камзолах с белыми брыжами. Леди в платьях с широкими полами, расшитые филигранями и в пышных прическах. Магнаты, министры, купцы, виден был даже, по-видимому, таклский посол.

Тронный зал был просторным. По стенам тянулись колонны, на стенах вился золотой орнамент. Между колонн неподвижно стояли гвардейцы в алых доспехах. В конце зала, на помосте, окутанный балдахином из горностаия, стоял трон, отлитый из золота, украшенный бархатом и драгоценными камнями. Трон был подарен Тарсану Залдеру королем Хьялмарком в честь вступления Сивиля в Империю. За тронном же, на стене, было рельефное изображение Императорского дракона.

Трон пока пустовал. Гости шептались и переглядывались. Лишь жужжание шепота, да махание вееров наполняли звуком залу. Мы встали в сторонке. Клавдий все никак не хотел оставить нас.

— Посмотрите, — шепотом продолжил Клавдий. — Приближенные... Не хотите ли я представлю вам всех, архимаг?

— Боюсь, мне не зачем беспокоить знатных особ своей персоной, эм... Клавдий, простите, не запомнил титул...

— Так и не зачем им знать вас, архимаг. Я так вам все расскажу... Это так сказать в моей компетенции, — усмехнулся он и жестом указал на высокого худощавого мужчину в годах, в черной шапочке с пером и в дублете. — Этот, его сиятельство Тит-Гораций Кирдан, лорд замка Медвежий угол в Бамире, советник при его высочестве и Первый министр. Поставил на уши весь кабинет разведки, дабы найти и перехватить драконьего повелителя. Вы себе представляете? — он обернулся к Дереку и продолжил. — А при дворе знаменит тем, что любит дам помоложе. О нем весь свет говорит, а он делает вид, что не замечает.

Вновь он как бы невзначай незаметно указал на даму в зеленом платье и в атуре. Он разговаривала с другими дамами, и все время помахивала веером, узор на котором невозможно было разглядеть.

— Прошу любить и жаловать, ее сиятельство, Мария Бохма, дукс замка Унгрим в Бретоге. Вдовствует. Говорят, что ее любвеобильный муж умер прямо... кхм... ну, вы понимаете. Коротает вечера в далеком холодном замке вместе со своими племянниками. Потратила большую сумму на наемников, которые должны были доставить ей драконьего повелителя.

— Я прошу вас, — попытался я остановить Клавдия, но он прервал меня, продолжая свое грязное дело.

— А вот, — наклоном головы указал он на грузного, толстоватого человека в роскошной шубе, надетой на кафтан расшитый золотой филигранью. На толстых его пальцах, коими он держал бокал, были надеты сверкающие перстни, — сударь Марк Варог, магнат и соучредитель Имперской торговой гильдии. (Между прочим, обладатель состояния близкого к суммам самого графа Сиродского). О его капиталовложениях в поимку повелителя я умолчу, ибо не в силах моего ума такие цифры запоминать. Ах, и забыл упомянуть, что он представитель оппозиции его величества среди палаты графов.

— К чему вы клоните, Клавдий? — шепотом спросил я.

— К тому, что вы, архимаг, мне помниться, хотели уберечь вашего повелителя, а сами притащили его в улей. В этом зале много людей потративших те или иные силы на поиски его, кто для себя, кто во благо Империи. Поэтому послушайте меня, и попытайтесь не открывать свои личности тут. Тяжелые времена наступили. Оппозиция набирает сторонников, поэтому его величество не будет в силах защитить вашего протеже.

— Это и без вас было ясно, Клавдий. Да и вы уже заставили меня потерять доверие к вам, — грубо шепотом ответил я.

— Ваше дело не верить мне, мое — рассказать вам. А теперь прошу простить меня, я вынужден откланяться. Было великой честью познакомиться с тобой, Дерек, — он поклонился и скрылся за колоннами.

— Что? Откуда? — удивился Дерек.

— Он шеф разведки. Нечему удивляться. Я знаю его. Именно он завел меня в западню, когда я только искал тебя.

— И это ему ты обжег руки? Да... Тогда почему он помогает?

— Я не знаю в какие он играет игры, но теперь я еще больше уверен, что ты нигде не в безопасности.

Стража, стоявшая возле дверей справа от тронного помоста, отворила двери, и из них вышел человек. Весь зал затих. Герольд, стоявший все это время на помосте, громко объявил:

— Его Императорское Величество Дэймон Третий Залдер, властитель Драгонгарда владыка Сивильнода, повелитель Северного Маунтрена и хранитель Империи!

Дамы чуть ли не синхронно сделали реверанс, а мужчины поклонились. Все осмелились поднять головы только тогда, когда император сел на трон. Разглядеть с конца зала, где мы расположились, не представлялось возможным.

И снова молчание нарушил герольд:

— Иверий Лаврин, голова селения Кан графства Авил.

— Проси! — еле слышно произнес император.

Стража возле дверей засуетилась, и спустя несколько минут ожидания в двери вошел в простых одеждах, опоясанный кушаком, бородатый мужичок, коего называли Иверием. Он

быстро прошагал по залу к трону и там упал на колени.

— Государь император, челом бью, помощи, разреши слово молвить, — заговорил Иверий, не вставая с колен.

— Поднимись, и объясни в чем помощь оказать нужно, — произнес император.

Не сразу Иверий поднялся с колен, но как только он осмелел, продолжил:

— Милостивый государь, от имени всех своих односельчан прошу оказать помощь. Разбойники посева наши пожгли, село ограбили, а помещник даже слухом не ведет. Только требует сдать посев. А в то, что его нет — верить не хочет. Помоги, милостивый государь, — с некоторой дрожью в голосе говорил проситель.

— Почему же не обратились за помощью к дуксу, не пошли к графу? Граф Авильский славится своей справедливостью, — легко и на равных общался Дэймон с головой.

— Так, милостивый государь, веры в них нет, — осмелел полностью, ответил голова, что вызвало шепотки у знати.

— Веры, говоришь, нет? — непонятым тоном спросил император, так что даже отсюда было видно, как затрясся голова. — Ахах, — засмеялся Дэймон и все стали потихоньку изображать смех, — да, правильно говоришь. Засиделись-то в замках на перинах, — он успокоился и продолжил. — То, что помещник о разбойниках во владении не ведаёт, разберемся. А к вам будет отправлен чин с проверкой. Если докажет, что разбойники сожгли, тогда отменит вам граф оброк до следующих посевов, ежели узнает, что вы сожгли, в казематы упрячу! — он помолчал. — До выяснения обстоятельств велю выдать голове постановление о выделении из местных запасов на селение необходимое количество зерна, — объявил он и махнул писарям, что все это время сидели за небольшим столиком слева от тронного помоста.

Те спустя некоторое время передали императору бумагу, тот развернул ее, прочитал, и, свернув, протянул обратно писарю, тот скрепил бумагу печатью и передал ее голове.

— О, государь император, от всего селения благодарю тебя. Да славны будут дни великого государя! — радостно завершал голова и сделал земной поклон, после чего удалился.

Тем временем к помосту из толпы вышел Клавдий. Он попытался пройти к императору, но гвардейцы, стоящие возле дверей в кабинет, откуда Дэймон вышел, пригрозили ему бердышами. Все обернулись на него, но император жестом велел пропустить шпиона. Клавдий подбежал к трону и встал позади. Он стал шептать что-то императору, тот же его внимательно слушал. На каком-то моменте он стал глядеть в нашу сторону. После Клавдий вновь скрылся в толпе. Дэймон же дал знак герольду продолжать.

Два часа проходил прием. Из разных мест Драгонгарда приходили просители, и все их просьбы были выполнены. Для двора это, может быть, было некоторое представление, скучное, ведь к третьему просителю половина придворных дам валилась от дремоты, но император с интересом слушал каждого, будь то крестьянин, горожанин или человек высшего света; вступал с просителем в диалог, и в конечном итоге решал возникшую у просителя проблему.

Когда прием закончился, знать начала потихоньку расходиться. Некоторые из них перед этим успевали вступить в беседу с императором. Сразу же императора настигли чиновники, министры и генералы. Мы не спешили, хотя Дереку уже надоело просто стоять. Но император быстро прервался: всех разогнал и поспешно удалился в кабинет. Спустя

несколько минут один из гвардейцев, что охраняли кабинет, подошел к нам и передал, что император желает нас видеть. Мы пошли за гвардейцем, который провел нас к кабинету и затворил за нами дверь, когда мы вошли.

Император стоял к нам спиной, смотрел в окна. Просторный кабинет был обставлен резной деревянной мебелью. Было и много больших шкафов полных книг, чьи корешки виднелись из-за стеклянных дверей. В центре стоял круглый столик с вазой полной свежих цветов, а вокруг несколько кресел. Немного левее от входа находился камин, откуда доносилось потрескивание поленьев. Напротив него стоял стол, на котором аккуратно сложены бумаги, возле чернильницы лежало несколько с белым оперением перьев. Рядом со столом, на подставке, красовалась Драконья корона, с зубцами из драконьей кости и с инкрустированным в ее середину сияющим са'афиром, — символ власти императора.

Мы молчали. Император тоже, и делая вид, что в кабинете никого нет, продолжал смотреть в окно. Так продолжалось несколько минут, после чего раздался приятный голос Дэймона:

— Я рад приветствовать нового драконьего повелителя и архимага здесь, — он развернулся, и мы поклонились ему. — А я все ждал, когда же вы придете. И вот. Мне не верится. Всегда желал увидеть того, кем был мой великий предок, чья кровь течет в моих жилах.

Дэймон был высокого роста, с прекрасной осанкой, немного худощав. Острые черты лица придавали ему строгий вид, лоб был изрезан морщинами, а глаза его выглядели устало. На вид императору было лет шестьдесят-шестьдесят пять, хотя волосы его были черны и лишь в висках отдавали сединой. А несколько заостренные уши, что показывались из-за волос, говорили о родстве с нерами. Длинный черный камзол без рукавов, перевязанный расшитым серебряной филигранью поясом, опускался до голени, а под ним был красный кафтан, из-под рукавов которого выступали белые манжеты рубахи. На шее блестела золотая императорская цепь с медальоном, на котором был изображен дракон.

— Я не имел чести узнать твоего имени, драконий повелитель, — произнес Дэймон, сразу после того как мы поклонились.

— Дерек, ваше величество. Дерек Гиблер, сын Адды и Мирона Гиблеров, — ответил он.

— Хм... — задумался император и, сложив руки за спиной, прихрамывая на правую ногу, пошел к столу. — Адда? Адда... — наступило молчание. Дэймон глянул на стену, а затем присел в кресло за столом.

Над столом в золоченых рамах висели портреты Дэймона II и Елизаветы — отца и матери императора, Катрины — жены императора, что умерла при родах, и его единственной дочери и наследницы — Аннеты, не дожившей и до шести лет.

— Вы желали видеть меня, ваше величество, — заговорил Дерек, развеяв тишину. — Зачем, позвольте узнать?

— Когда я узнал от магистров, что повелитель вновь появился, я поднял на уши всех дабы защитить младенца. К сожалению, тебя еще предстояло найти. Когда же моя разведка практически нашла тебя, на пути ей встретился маг, — Дэймон усмехнулся, — да... кто же мог знать, что Соворус Марет первым найдет тебя. И я должен признаться рад этому. Кто как ни он, смог скрыть тебя от всего мира на несколько лет. Ты спрашиваешь, зачем я желал тебя видеть? Я лично хотел познакомиться с тобой. А в свете недавних событий еще и

поблагодарить за перемирие в Сивильнорде.

— Если намерения Соворуса мне ясны, — начал Дерек, — то позвольте узнать, ваше величество, от чего же нужно было защищать меня вам?

Сказанное Дерекон несколько смутило императора. Лицо Дэймона нахмурилось и даже немного побагровело.

— Много кто в Империи и не только желал, чтобы повелитель был их служителем. Некоторые даже хотели твоей смерти. Я же хотел защитить тебя любой ценой ото всех. Ты не должен был попасть не в те руки!

— Или чтобы я помог бороться против «не тех рук». Я прав?

— Не дерзи мне! — крикнул Дэймон и вскочил со стула. Затем он вышел из-за стола и начал ходить по кабинету из стороны в сторону. И только когда его взгляд упал на портреты, висящие на стене, он остановился и тихо заговорил:

— Да... я хотел, чтобы ты помог Империи, а не талкам. И не смейте так на меня смотреть! Я делал все ради блага страны. Поймите, узрите картину в целом! Некоторые до сих пор не простили мне мое вмешательство в традиции сивильцев, (из-за чего на меня взъелись оппозиционеры). А я не мог поступить иначе: нас ждала война, если бы талков не удовлетворил выбор сивильского короля, а к ней мы не готовы. В итоге: гражданская война в провинции — именно этого хотели талки. Обхитрил меня, как простака. Поэтому я больше не намерен плясать под свирель талка в юбке! — не теряя строгости, рассказывал Дэймон, назвав Гилгара «талком в юбке».

— Так знайте же, ваше величество, что я не намерен принимать сторону в вашем конфликте, — ответил ему Дерек.

— Значит, уговоры о помощи Империи не помогут? (Дерек отрицательно покачал головой). Да, конечно, этого следовало ожидать от ученика архимага.

— Вы, ваше величество, как и многие вокруг, забываете о самой главной проблеме. И это не война в Сивиле, и даже не вмешательство талков. Это драконы, которые возвращаются! — говорил Дерек, размахивая руками. — Уже два города в Сивиле чуть не пало из-за того, что никого не заботила угроза драконов. Про то, сколько человек погибло, я молчу, ибо это неисчислимы жертвы. И моя цель это помешать возвращению гнета этих тварей!

— Я никогда не забывал об этом, — Дэймон присел обратно за стол. — И смею предполагать, что все напасти не случайны. Кому как ни талкам выгодно возвращение драконов!

— Ваше величество, я смею развеять ваши подозрения, — сказал я. — Талки также обеспокоены возвращением драконов. Мне... удалось, скажем так, ознакомиться с некоторыми их архивами.

— Странно... Но вам так и не известна причина этого явления?

— К сожалению, еще нет, — ответил я. — Но я обратился за помощью к магистрам. Вместе мы попытаемся найти корень проблемы и ее решение.

— Нет ли угрозы нападения драконов в Драгонгарде? — поинтересовался Дерек.

— Их видели на Золотом побережье: едят скот и уничтожают посевы. Сгорело две деревни у Габрала. Но Легион старается не подпускать бестий к городам и селениям. Я думаю, пока мы в силах держать их в узде.

— Я рад это слышать, ваше величество, — произнес Дерек и, взглянув на меня, продолжил. — Но не одни драконы учиняют беды, ваше величество. Я знаю, что это

серьезное обвинение из моих уст, но оставлять преступления графа Бретогского безнаказанными не могу. Он вор и лжец! — в надежде на справедливость государя говорил Дерек.

— Так, так, — произнес Дэймон и нахмурил брови. — Белорд Ксирзский опять за свое. Я даже знаю, что этот казнокрад вытворяет. Но теперь ему уже не вымолить прощения. Как думаете, архимаг, не засиделся ли его племянник Эргус Саверин в Кагранском замке? Может ему пора теперь и на троне посидеть?

— Боюсь, ваше величество, я не могу ничего посоветовать в этой ситуации. Но граф заслуживает наказания.

— Не беспокойтесь, он его получит, сполна, — Дэймон глянул на Дерек и тяжело вздохнул. — Что же, наша встреча немного затянулась. Позволь же, Дерек Гиблер напоследок пожать тебе руку.

Дерек без опаски приблизился к императору и протянул ему руку. Дэймон встал из-за стола и протянул руку в ответ. Как только рукопожатие закончилось, Дерек хотел было убрать руку, но император ее резко сжал и с безумными глазами заговорил:

— Грядет война, Дерек! Я уже чую ее! Вступление войск надменного Гилгара в Сивиле лишь начало. У него появилась возможность повторить Великую войну, и он не упустит ее! — тараторил он. — Эльфы не остановятся пока мы — люди — не будем сидеть в цепях как псы! Прольется кровь! Может не сейчас, не на моем веку. Но кровавой войне быть! И талков не остановят ни мирные договоры, ни любое другое препятствие. Будешь ли ты держать свой нейтралитет, когда на твою родину вторгнутся захватчики, будет проливаться кровь тысячи невинных?

— Буду! — решительно ответил Дерек и вырвал свою руку из руки императора.

Дэймон в этот момент покраснел, по-видимому, от злости и тут же схватился за сердце. Стал тяжело дышать и валиться с ног. Дерек поймал его и помог дойти до кресла.

— Ваше величество, с вами все в порядке? — спросил он.

Я же подбежал к нему, и хотел было использовать магию, но Дэймон остановил меня.

— В последнее время все чаще, Соворус, — сказал он, все еще сжимая грудь у сердца. — Айлера пыталась, но все тщетно. Лекари и профессора делают микстуры и капли, да только толку от них, если даже целительная магия не в силах, — он сделал усилие для усмешки. — Сейчас отпустит, как и всегда отпускало.

— Когда-нибудь это может...

— Я знаю, Соворус. Но только не сегодня. Я все еще должен установить порядок в стране, — он разжал руку у груди и с облегчением продолжил. — Теперь оставьте меня. И предупредите гвардейца на выходе, чтобы он позвал лекаря.

Мы поклонились и покинули императора.

Из дворца мы вернулись в Сады. Дом, который когда-то принадлежал мне, стоял первым на улочке Магистерской. Небольшой двухэтажный домик, выстроенный из белого камня все в том же имперском стиле. Возле дома рос мрачный дуб. Из трубы тянулся дым, а значит, в доме кто-то был.

Коней мы пока оставили возле крыльца, а сами вошли внутрь. На пороге нас встретила старушка, что бы одета в белую рясу с символом ока. Она выразила несказанную радость в связи с тем, что познакомилась с драконьим повелителем и одиннадцатым магистром и

попутно рассказала о доме:

— Я за ним давно присматриваю. Так помаленьку. Сегодня как магистр сказал, что вы, магистр Марет, собираетесь гостить тут, я все хорошенько прибрала. Только не понимаю, почему вы тут решили остановиться. Из мебели только диван, да старая кровать наверху, шкаф потрепанный и несколько пустых стеллажей, — все говорила она приятным скрипучим голосом.

Поговорив, она передала нам ключи и удалилась. А мы прошли в гостиную.

В камине, над которым висел поблеклый портрет императора Талена — деда нынешнего правителя, горел огонь, приятно потрескивали поленья. Напротив стоял диван и кресло. У стены была лестница на второй этаж. Пустой стеллаж стоял возле окна.

— Да, тут так ничего и не изменилось, — произнес я, когда снимал свою сумку. — Разве что немного пусто теперь, — усмехнулся я и вспомнил про то, что хотел сделать первым делом в этом доме. — Дерек, разгрузи коней, а я кое- что проверю.

Я отправился по скрипучей лестнице наверх. На втором этаже была небольшая спальная и еще комната, обустроенная мною когда-то под кабинет. К счастью, владельцы дома после меня не стали сильно ничего менять. Я подошел к большому дубовому гардеробу, что стоял в кабинете. Раскрыв створки дверей, я стал простукивать заднюю стенку. В одном месте оказалась пустота. Сдвинув задвижку в задней стенке, я открыл пустой тайник. Несколько пассов руками и охранные заклятия были сняты; они перестали скрывать спрятанную в алькове завернутую в тряпье вещь. Я достал ее и стал возвращаться вниз.

Дерек затаскивал в гостиную последние две сумки, когда я уже спустился.

— Ну и что же ты проверял? — спросил он и положил сумки к трем первым.

— Присядем, — ответил я и сел на диван. Дерек присел подле.

Тогда я протянул ему свою находку. Он развернул тряпки и достал оттуда клинок. Лезвие его в некоторых местах немного поблекло, но, тем не менее, нельзя было не оценить его мастерского исполнения.

— Это Та'арим, Дерек, — сказал я. — «Воодушевляющий», с нерика. Прекрасный клинок с полуторной рукоятью. О нем я знаю совсем немного. Мастера говорят, что это нерийская ковка, но я могу сказать, что это скорее клинок рук альдов. Выкован он в Андридимской кузне, вот видишь характерную отметину на гарде.

— Он необычайно легкий, — удивился Дерек, когда поводил им в воздухе.

— Да. Мастера-кузнецы связывают это с тем, что он был выкован из особой метеоритной руды.

Дерек осмотрел лезвие, гарду в виде двух закругленных веток зирральского дерева, на одной стороне которой был небольшой са'афир овальной формы. Рукоять была обмотана кожей.

— Альды выковали этот клинок для генерала, что вел войска неров в Сивиль. В битве при Бортниках генерал тот погиб, и клинок перешел к Тарсану. Перед смертью он завещал клинок мне. А я передаю его тебе.

— Спасибо, Совор, но...

— Без «но», — прервал я его. — Долго он пылился без дела. А тебе нужен хороший меч для обучения боевой магии.

— Ну, раз так... Еще раз спасибо, Совор.

— Вот. Глупо с моей стороны было хранить такую реликвию тут. Да и если бы Тарсан узнал, что я держал его меч в тряпках, и никто три сотни лет им не пользовался, мне бы

досталось, — усмехнулся я.

— Три сотни лет... А выглядит как новенький.

— Неры славно куют мечи.

Дерек вновь укутал клинок в тряпки.

— Нужно будет найти подходящие ножны, — сказал он при этом. — Не желаешь пройтись по городу?

— Ты пройдишь. Заодно и коней пристрой в конюшни: они тут, за Императорскими воротами, возле гипподрома. А мне нужно вернуться в башню. Вот, — я дотянулся до своей сумки и достал оттуда кошель, который кинул Дереку. Тот поймал его и убрал в свою поясную сумку.

— Совор, пока ты не ушел, мне припомнилась наша встреча с магистрами в башне. И магистр Алдрен называл твои прозвища; все в полной мере описывают тебя, кроме одного, смысл которого мне до сих пор остался непонятен. Кто прозвал тебя «последним из рода»? И что оно значит?

Я немного смутился. Я не ожидал такого вопроса, хотя знал, что когда-нибудь придется ответить и на него.

— Хм... Хочешь знать, почему Алдрен назвал меня «последним из рода»? Тогда посмотри, — и я стянул с головы капюшон.

— Я с самого детства помню твое лицо, Совор. Что ты хочешь этим показать?

— Присмотрись внимательнее, — произнес я и стал глядеть ровно в глаза Дереку.

— А чего присматриваться? Ты всегда был эльфом. Это разве странно? Ну, глаза у тебя красные, (в детстве, кстати, они смотрелись страшнее). Я не припомню, чтобы я видел эльфов с красными глазами, но в свое оправдание скажу, что эльфов то и не видел совсем. Вроде все.

— Нет, не все, — ответил я.

— Что еще? Ну, кожа у тебя бледная. Я думал это оттого, что ты долго жил на севере.

— Много ты видел неров, из тех, что видел, с бледной кожей, Дерек?

— Нет... но не считать же пару тройку представителей неров за всех.

— Видишь ли, Дерек, к счастью большинство, как и ты не придают этому значения. Хотя есть еще те, кто помнит... Это давно было. Еще во время тирании драконов, кфолы разделились на три группы, по своим особенностям, что в принципе ничего не значило, только давало возможность признать им свою индивидуальность. Высокие или талки — признавались таковыми только по росту и солнечному оттенку кожи, низкие или миды — были невысоки и имели смугловато-желтый окрас. Третьи же обладали средним ростом, нормальным, я бы даже сказал человеческим, и ко всему прочему имели серую кожу.

— И ты хочешь сказать...

— Да, я — альд, Дерек. Последний из народа альдонеров, — ответил я и вновь скрыл лицо капюшоном. — Из тех, что остались на земле... И не спрашивай, знаю ли что-либо о том, где они. Я не знаю, как и почему альдов никто не видел уже сотню лет, но и знать не хочу! Я, как бы это не звучало, не уважаю ни их взглядов, ни их культуру. Они попрали все законы. Посчитали себя выше остальных. И, видимо, поплатились, раз исчезли... Я хоть и альд, но таковым себя не считаю. Те, кто знают мое происхождение, а таких не много, дали мне прозвище «последний из рода».

— Не понимаю... как можно отречься от своего народа?

— После того как они устроили резню... хотели убить всех «недостойных»... Можно

отречься, когда не считаешь себя таким же.

— Последний альд...

— Я прошу тебя, Дерек, не будем продолжать этот разговор. И я смею просить тебя держать мое происхождение в тайне, — я взял свою сумку и перекинул лямку через плечо. — Пора. Дела не ждут, а мы попусту потратили время.

Я передал Дереку ключи от дома и направился в башню.

Глава 10. И снова на север...

Зал совета был пуст. Только стража из боевых магов смиренно стояла на своих местах. Я направился по винтовой лестнице вверх. В альковах стояли мрачного вида статуи в капюшонах держащие жаровни с голубым магическим пламенем, что освещал путь вверх. На втором этаже башни расположилась обширная библиотека, одна из самых больших в Империи, куда я и направился. Здесь уже было многолюдно: послушники сидели на скамейках за книгами, мелькали в рядах стеллажей. У главной стойки, выделанной, как и все в башне, мрамором, стояла Айлера. Она завидела меня сразу как я вошел в двери и окликнула:

— Соворус!

Я подошел к ней.

— Как прошел визит к императору? — спросила она и своими большими зелеными глазами стала осматривать меня.

— Как давно у него приступы?

— Ты о сердце? Давно. И с каждым разом все хуже. Ему нелегко сейчас приходится.

— А кому когда-нибудь было легко, — вздохнул я.

— Я рада за тебя, Совор, — произнесла она и поправила свою косу, лежащую на плече.

— Отчего?

— Из-за того, что ты повел повелителя... Дерека, так, кажется. Наконец выбрался из своих пещер и снегов.

— По вашим же поручениям я блуждаю в пещерах...

Она осмотрела меня. Недолго мы молчали, а затем снова зазвенел ее голос:

— Ты же хотел собрать совет? Что за помощь тебе требуется?

— Меня интересуют вопросы о драконах, — опомнившись, обратился я к библиотекарю, что сидел за стойкой, согнувшись над книгой, а когда понял что говорят с ним, поднял голову и стал глядеть на нас.

— Что вас интересует конкретно, магистр? Книги, свитки? Баллады, легенды, исторические исследования или анатомические трактаты? — протараторил он.

— Все, в частности андрийские скрижали.

Библиотекарь задумался и глянул на Айлеру.

— К сожалению Совор, доступ к скрижальям возможен только с разрешения Алдрена. Даже я не могу...

— Орден, я сморю, ничем не изменился...

— Не начинай, пожалуйста, — улыбка с ее лица исчезла и она повернулась к стойке, так что я теперь видел ее профиль. — Ничто не может существовать без правил. Особенно мы, маги, ты сам об этом твердишь на каждом шагу, да только стремишься эти правила постоянно обойти.

— Иногда это бывает полезно, особенно когда те, против кого ты борешься не усложняют себе жизнь правилами, — ответил я и усмехнулся, вспомнив один момент из прошлого, а потом рассержено спросил. — Где я могу найти Алдрена?

— Он как обычно в своих покоях, — ответила Айлера и снова улыбнулась.

— Спасибо, Айлера, — ответил я и наклонил голову.

— Была рада поговорить, Соворус, — произнесла она и, наклонив голову в ответ,

плавной походкой скрылась за стеллажом.

Я отправился дальше наверх. Пройдя мимо третьего этажа, где расположилось книжное хранилище, четвертого, где были залы для занятий, я остановился на пятом. Тут находилось хранилище скрижалей. Большие парадные двери в хранилище охранялись тремя боевыми магами. По пути наверх я встретил магистров Меллеру Амбрию и Сигмуда Корнелия. Они расспросили меня о коллегии, о путешествии с повелителем. Поделились открытиями в иллюзорной магии с помощью недавно найденных артефактов. Мы вместе прошли до шестого этажа, беседуя о различных делах, и там мы разошлись. Все дальнейшие этажи были довольно пусты: там не было даже стражи, да она словом была ни к чему. Вся башня являлась местом средоточия магии, во многом благодаря своему месту постройки, на котором в древние времена было место силы. Защитное заклинание здесь было на каждом углу. От обилия магии даже спазмом отдавало в голову.

Во многом из-за такого количества магии башня являлась объектом конфликта магов друг с другом. Многие из Совета магов считали ее надругательством над природой великой силы, другие считали великим достижением сообщества. В башне не редко можно было наблюдать магические аномалии, искажения, видения баталий, разворачивающихся прямо на этажах. На верхних этажах стоило остерегаться незнакомых поворотов и дверей, чтобы не заблудиться в искажениях. На моей памяти был лишь один раз, когда магистры решались пройти через искажение, чтобы выяснить их источник, но это ни к чему не привело.

Я встретил Алдрена на площадке верхних этажей, когда переходил с одной лестницы на другую. Он сторбленный сидел на скамье, напротив небольшого садика, разбитого возле прудика. Кувшинки цвели. А на островке стояло засохшее зирральское дерево. Свет из витражных окон падал на садик, что создавало свечение вокруг него.

— Соворус, — захрипел Алдрен, очнувшись от своих дум, — рад снова тебя видеть. Как все прошло?

— Встреча изначально не сулила ничего благоразумного, — ответил я и присел рядом.

— Твоя помощница прикрывала тебя, как могла, — усмехнулся Алдрен. — В последнем письме, если мне не изменяет память, ты вроде как был в районе Вартрона с изучением тамошних мест силы.

— Это я ее попросил. Мне необходимо было быть уверенным, что никто в точности не сможет узнать где я. Нас и так изрядно потрепали агенты ГРК. Так что прикрытие хотя бы в кругу Капитулов было необходимо.

— Да, стоит быть осторожным, впрочем, как и всегда, — заметил Алдрен и затем вздохнул, он так и не отрывал взгляда от засохшего дерева. — Так что ты хотел узнать, Совор?

— Мне нужно понять, почему драконы возвращаются, Алдрен, — ответил я. — И с помощью этого получить ответ как их победить. Я знаю, что мы несколько лет провели в проходах против них, но тогда было пятеро повелителей и все равно сил хватало лишь едва. Сейчас всего один Дерек...

— Да, сил одного повелителя будет маловато. К счастью для всех, драконы по какой-то причине очень медлительны. Они словно отошли ото сна. И скорее всего именно поэтому их не слишком много. Но даже если и так, одному не низвергнуть их с небес.

— Поэтому я хочу попасть в хранилище, — настойчиво начал я.

— Увы, Соворус, я пытался с помощью скрижалей найти ответы на твои вопросы. Но не

нашел, — вздохнул Алдрен и почесал бороду.

— Может ты видел не все, Алдрен. Может, не нашел то что нужно, — настойчивее продолжал я.

— Соворус! — громко произнес Алдрен и стукнул своим посохом, отчего эхо разлетелось по этажу. — Я же сказал, — мягче продолжил он. — Пойми, силы скрижалей не бесконечны. Они иссякают. Я не могу позволить тратить их на безосновательные поиски. Мы должны конкретно знать, что нужно прочесть.

— От того что написано в скрижалях зависит все, а тебе жалко их сил? — возмутился я.

— Они неспроста заперты, ты это прекрасно знаешь. Мы должны блюсти правила.

— Пока вы блюдете правила, просиживая мантии в башне, в мир возвращается зло, — грозно сказал я, достал мешок из сумки и протянул его Алдрену.

Он посмотрел на меня из-под морщин и белесых бровей. Потом нехотя взял мешок и заглянул в него.

— И что ты хочешь... — он с ужасом достал из мешка фиал душ. — Где ты нашел это?!

— В крепости Заснеженных Вершин. Там было полно некромантов. Они вернулись, Алдрен. Их возглавил Лирн — Король Красного Черепа.

— Лирн?! — в недоумении проговорил Алдрен. — Но как это возможно? Я видел как он умер.

— Я тоже там был... Но, тем не менее, он жив. И смог провести ритуал и получить посох Гивелира. Теперь он вдвое сильнее.

— Он, конечно же, смог сбежать?

— Да. И теперь будет скрываться, пока не восстановит силы.

— Орден займется этим. А фиалы нужно как можно скорее уничтожить, — он спрятал фиал обратно в мешок и скрыл его где-то в складках свое мантии.

Алдрен замолчал. Тяжелое его сопение стало разноситься по этажу.

— Что ж, — развеял он минуту молчания своим хриплым голосом. — Пойдем в хранилище.

Он поднялся со скамьи, распрямился во весь свой рост и с необычайной легкостью зашагал к лестнице. Стук посоха его разносился по пустому тихому этажу эхом.

Я догнал его и когда мы поравнялись, он продолжил разговор:

— Я, Совор, жду не дождусь твоего рассказа о ваших недолгих путешествиях. Слухи разное приносили. Одни, например, говорили, что в Гамельфорте дракона сразил пьяный лучник, которого потом почивали в князьем чертоге, — засмеялся Алдрен.

— Чего только народ не придумает, — усмехнулся я. — Рассказ будет длинным, поэтому я постараюсь как-нибудь потом, может быть выдастся удачная возможность.

А мы спустились вниз, к этажу с хранилищем, то место, из-за которого Белая башня носила второе название, часто используемое в магических кругах — Эрет'Аитил, что с аэрика переводилось как «Хранилище тайных знаний».

На пятом этаже мы остановились подле дверей хранилища. Стража расступилась перед Алдреном и принялась снимать свои части защитных заклятий. Когда это было совершенно, Алдрен приподнял посох и легким шепотом, похожим на дуновение ветерка, проговорил заклятие. Двери отворились, и вслед за Алдреном я попал внутрь. Здесь я был не единожды, но каждый раз, когда мне удавалось попасть сюда, я удивлялся. За дверьми находился

просторный круглый коридор, в центре же этажа за золочеными решетками с узорами был закрыт атриум, в котором и содержались скрижали.

Как только мы отошли от двери, те закрылись за нами. Алдрен приблизился к воротам решетки и стал искать ключ в складках своей мантии. Когда таковой был найден, он поднес его к замку, повернул в замочной скважине и со скрипом отворил ворота.

Пол в атриуме был выложен мозаикой в виде всевидящего ока. Огромные мраморные стеллажи шли рядами и возвышались до самого потолка, и все они были заполнены каменными скрижалями, что были прикреплены к полкам цепями. Алдрен присел за стол в центре атриума. Я притворил ворота и подошел к одному из стеллажей. На каменных переплетах скрижалей были высечены дарсические руны — заглавия. Я водил по необычайно холодным шероховатым корешкам скрижалей рукой, надеясь отыскать то, что мне было необходимо.

Эти скрижали были творением андрийских жрецов, видящих будущее. Их так хранили и ценили за то, что скрижали были наделены огромной мощностью магии андров, и имели возможность показать все, что записали в них жрецы. Магия их была столь велика, что любой, кто решился прочесть эти письмена, но не обладающий и толикой силы жрецов, платил за это своей жизнью. Только магистры могли без вреда для жизни читать скрижали, но также платили за это цену — разумом. Неограниченное чтение могло свести с ума магистра. Однажды магистр Сигмунд заигрался с магией скрижалей и впал в летаргический сон на несколько недель. С того дня скрижали были закрыты тут. К несчастью, эти силы истекали с каждым прочтением. Поэтому к их помощи прибегали очень редко.

С помощью заклятий на поиск слов я все пытался отыскать нужную мне скрижаль, такой способ не давал точности в поиске и позволял найти в рунах слова, которые косвенно могли относиться к нужной теме. И это не сильно помогало, к тому же заклятию мешали силы скрижалей. Но более действенного способа магистрами еще не было придумано.

Спустя час поисков я отобрал три скрижали. По одной я перетащил невозможно тяжелые каменные книги размером с довольно вместительный сундук к столу. И только тогда присел.

Алдрен все это время молчавший, стал разглядывать корешки скрижалей.

— Что же, надеюсь, они помогут, — молвил он после.

Я кивнул и придвинул к себе скрижаль, что была ближе всего.

Отворив железные застёжки, я с усилием поднял первую табличку. Я внимательно вглядывался в мастерски вырубленные в камне дарсические руны, пытался перевести их, но каждая такая попытка отдавала болью в голове и легким головокружением. Видение пока не приходило, но на этом нельзя было останавливаться. Видение могло ждать на любой из пяти табличек, из которых и состояли книги. Вторая и третья табличка также не дали видения, и сквозь боль в голове я слышал, как Алдрен беспокойно постукивает пальцами по посоху. Но отвлекаться было нельзя.

Переложив по железным кольцам третью табличку на вторую, я принялся за четвертую. Она, как и пятая, не вызвали видения. Окончив с первой скрижалью, приступил ко второй. Сквозь боль в голове прочитал о страшных событиях, которые описывал жрец, но было не понятно, произошли они или им только суждено свершиться. Однако и вторая скрижаль не вызвала видения. Не теряя надежды, я пододвинул к себе третью и приступил к чтению первой таблички. На середине рунических надписей, в глазах начало темнеть, мне стало

дурно и душно. Каждое движение глаз отдавало болью. И вскоре все стало черно. Полная тишина. Так длилось несколько минут, а затем меня ослепил свет и невыносимый скрежет металла и рев драконов. Ясность зрения вернулась не сразу, но как только я прозрел, передо мной предстала битва огромных размеров металлической статуи с драконами. Огонь лился на статую рекой, но это ее не останавливало. А драконы падали от одного удара статуи.

Затем вновь темнота. Но на сей раз, она продлилась недолго. Свет резко загоревшегося факела осветил все кругом. Я был в мрачном зале и смотрел на все как бы сверху. Зал окружали статуи, сделанные из переливающегося в языках пламени камня, похожий на андрийский мрамор. В центре находилось несколько невысоких бледнокожих существ с длинными заостренными ушами, ими были несомненно андры. Они работали над большой сферой. Свет сочился из-за ее пластин. После некоторой возни возле сферы, андры разошлись и появившиеся из темноты полуголые рабы стали катить сферу к одной из статуй. Когда она приблизилась достаточно близко, мне показалось, что статуя немного осыпалась. Затем она продолжила осыпаться сильнее, пока не смогла двинуть рукой. Потом второй. Она оторвалась от пьедестала и практически сошла с него, но в этот момент раздался гулкий голос и рабы немедленно откатали сферу. В тот же момент статуя развалилась на мелкие куски.

Факел погас также моментально, как и загорелся. По всему телу пробежалась струйка горячего воздуха. Стало жарко. В момент яркое солнце ослепило меня. Когда привык, я осмотрелся и понял, что был в пустыне. Стал смотреть по сторонам, но везде, куда только мог устремиться взгляд были желтые пески. Я так и крутился на месте, пока вдруг не заметил далеко впереди, там, где секунду назад ничего не было, возвышающееся великолепное здание с башнями и куполом цвета изумруда. Глядя не него, меня охватило чувство, что что-то родное находится именно там, как будто частичка меня самого. Сам не зная почему, я стал бежать к этому зданию, но по мере моего приближения к нему оно начинало утонать в песках до тех пор, пока не осталась одна единственная башня. Солнце в мгновение скрылось. Все закрыла песчаная буря. А потом вновь стало темно.

В черной пустоте, слышались шептания, что вызывали невольную дрожь. Они то приближались, то удалялись. Порой казалось, что шепчут прямо тебе на ухо. Видение не хотело отпускать меня. Потом понемногу стало проясняться, глаза уже начинали что-то видеть, но я все еще был в видении. Вдалеке что-то шелхнулось. Еще было достаточно темно, чтобы понять где я. Потом прямо на меня стала ползти зеленоватая дымка. И за ней, из мрака вышла фигура в рваном балахоне, ни рук, ни ног у нее не было видно, а голова была покрыта капюшоном, что скрывал лицо, оставляя там только пустую темноту. Оно пристально смотрело в мою сторону, и непонятный ужас охватил меня. Тихие раньше шепоты превратились в душераздирающие вопли. Я невольно закрыл лицо руками, и все вновь охватила темень, а вопли сменились тишиной. Когда видение кончилось, глаза охватил белый свет. Все было затянато пеленой. Несколько минут я был в невыносимой после увиденного тишине.

Вскоре ко мне постепенно стало возвращаться зрение, и до ушей долетел беспокойный окрик Алдрена:

— Соворус! Соворус! Приди в себя! — кричал он.

Я оказался на полу в читальне. Алдрен, склонившись, тряс меня, пытаюсь пробудить от видения. Когда он увидел, что я очнулся, он помог мне встать и усадил на стул. Я огляделся.

Скрижаль, которую я читал, была наскоро накрыта плотной скатертью, что покрывала стол.

— Как ты? — спросил Алдрен, усевшись напротив.

— Меня подташнивает, — ответил я, испытывая неприятное ощущение в горле. — И немного болит голова.

— Конечно, ты ведь упал со стула, — проговорил Алдрен. — Давно я не видел таких припадков во время чтения скрижалей. Что она показала тебе?

— Дай мне вспомнить... — ответил я, пытаюсь понять, о чем же собственно поведала мне скрижаль.

Это заняло несколько минут. Алдрен терпеливо ждал, пока я соберу всю картинку воедино, при этом хрипя.

— Я видел Хардрассал и, похоже, Великую библиотеку.

— Какое отношение она может иметь к драконам? Она погребена Дарс знает где в песках уже несколько сотен лет. Еще что-нибудь было?

— Да, скрижаль открыла мне какой-то андрийский артефакт, который может помочь нам. В этом я не сомневаюсь.

— Один из великих андрийских камней? — поинтересовался Алдрен.

— Нет. Это была сфера. И она, похоже...обладает способностью давать жизнь... неживому? — рассказывал я, и все никак не мог отделаться от последней сцены видения.

— Никогда не слышал ни об одной андрийской сфере. Это странно, — Алдрен почесал свою бороду и глянул на скрижаль.

Я аккуратно снял с нее скатерть, закрыл ее и застегнул застёжки.

— И как это должно помочь? — продолжил он.

— Не знаю. Вопросов теперь больше, чем я получил ответов, но этого пока достаточно. Я думаю, что следует непременно попасть в библиотеку.

— Но как? Никто не знает, где она. С того самого дня как она утонула в песках, ее никто больше не видел и не мог найти.

— Попытаться стоит. Видение четко дало понять, что в библиотеке что-то есть. Еще нужно разузнать об этой сфере.

— Я не историк, Совор. Может, кто в академии поможет тебе, — задумался Алдрен.

— Надеюсь, — я встал из-за стола и собирался разнести скрижали по полкам.

— Стой, Совор, подожди. Присядь, — остановил меня Алдрен, и я сел на стул. — Я долго сидел и думал. Проблема не к месту, но все же очень важна. Так вот, я провел весь день в думах после того как ты приехал. Я об императоре. Ты ведь знаешь что с ним? Вот. Поэтому я перевернул всю родословную Залдеров. У Империи не осталось чистокровных наследников, конечно если только Дэймон не откроет своего внебрачного сына людям. Да и уже несколько лет я ничего не слышал о нем. Это значит, что нас ждет смута. Родословная достаточно велика, многих правда уже нет в живых, но претенденты есть. И если не найдется чистокровный Залдер, то война за престол неизбежна.

— К чему ты об этом Алдрен? — поинтересовался я.

— Я, как ты, или любой другой магистр поклялись хранить мир на Туурниле. И я беспокоюсь, что без наследника Империи придет конец, и тогда начнется война, которую мы пытаемся избежать столетиями.

— Найдется достойный претендент на трон. Я в этом уверен. Есть еще Залдеры, что не утратили своих корней.

— И ты знаешь хоть одного?

— Гораздо больше, чем одного.

— Тогда как только придет час, я призову тебя для помощи в поисках нового наследника.

— Я всегда откликнусь на твой зов, ты же знаешь, Алдрен, — ответил я и Алдрен посмотрел мне в глаза. После чего я стал убирать скрижали.

***

Солнце уже село, когда я вышел из башни. Небо было освещено красным светом Плен, и даже облака, изредка проплывавшие по небосводу, окрашивались в алый. «Сады» уже утихли. В домах горел свет, а из труб потягивал легкий дымок. Еще ходили по улицам прохожие, сновали экипажи, создавая невероятный шум, но столица уже утихала. Менялся караул на стенах, стража готовилась к закрытию ворот.

Я вошел в дверь дома. Дерек, попивая что-то из миски, сидел перед камином на диване за книгами. Завидев меня, он оставил миску, вытер губы и, усмехнувшись, сказал:

— Что-то ты загулял, Совор.

— А ты я вижу, уже прошелся. Как тебе столица? — спросил я, проходя мимо кухоньки, из которой доносился приятный запах.

— Какой тут базар, Совор! А в Литейном я нашел пару лавок с замечательными стрелами. Я, кстати, и ножны для твоего подарка подыскал. Ты бы видел, как дивились кузнецы, увидев меч. Прошелся еще по торговой площади... И от Храмового района вернулся сюда.

— Да, ты неплохо провел время, — отметил я, присаживаясь в кресло.

— Что же было в башне? — с заинтересованным видом нетерпеливо начал Дерек. — Тебе удалось узнать что-нибудь?

— Мы все пытались найти ответы на вопрос: «Почему драконы возвращаются?» — начал я. — И тем самым хотели узнать, как их победить. И сегодня, мне кажется, что я нашел ответ как победить бестий.

— Ну не томи же.

— Похоже, есть некий артефакт, который поможет нам осуществить задуманное. К сожалению, мне так и не удалось узнать, что это за артефакт. Перед тем как вернуться, я еще порылся в библиотеке и ни одного упоминания о нем не обнаружил.

— По крайней мере, теперь у нас есть к чему стремиться.

— Да... только вот... еще не понятно куда это «к чему» и где это «к чему»... — вздохнув, ответил я.

— Значит, и остальные магистры не в силах тебе помочь? — разочарованно продолжил Дерек.

— От чего? Мудрый совет я получил. Помощь тебе тоже была найдена. Не всем заведует магия, не всем. Поэтому я надеюсь, в академии нас направят.

— Что ж, завтра и отправимся. А пока тебя там ужин дожидается, — указал Дерек в сторону кухни, а сам после потянулся за своей миской.

После ужина мы улеглись: Дерек устроился наверху в спальне, а я разместился в гостиной, напротив камина. Под приятное потрескивание поленьев, за размышлениями о разговоре с Алдреном и об увиденном в скрижали я уснул.

Утром, когда солнце пробилось в окна, мы поднялись. Дерек спустился сверху и

разбудил меня. Мы позавтракали и собрались в академию. Пройдясь по дворцовой площади, мы перешли по мосту городской канал и оказались в Храмовом районе. По улице Пророка — главной мостовой района, мы прошли мимо ухоженных, двухэтажных домиков в имперском стиле. Между домами показывался парк, где цвело множество деревьев и цветов. А впереди виднелась синяя черепица купола храма Десяти Божеств вместе со звонницей.

Через час мы достигли самого храма, что расположился в центре района на Храмовой площади. Окруженный зелеными деревьями, он был прекрасен и помпезен. Купол храма был причудливой формы: в самом центре он имел отверстие, из которого тянулся дым от Императорского огня — церемониального символа власти правящего монарха. Алтарная часть, напротив которой мы находились, украшалась больших размеров витражом с изображенным на нем черным Императорским драконом в окружении десяти символов аэриев. Мы обогнули храм, когда звонница начала разносить малиновый звон по городу и острову, созывая всех к утренней проповеди. В саду вокруг виднелись черные мантии монахов и послушников. По боковой стене основного четверика тянулись круглые витражи. Если бы мы были внутри, то эти витражи были бы как раз прямоком за головами статуй аэриев: пять на этой стороне и пять на противоположной.

От храмовой площади по проспекту Анахорета мы направились к стене, отделяющий Палатный район от Храмового. Стена была не простая. Особая ее конструкция скрывала внутри нее проход. Такая же стена вела к гарнизону Легиона, что расположился чуть поодаль от города. Мы свернули в длинный коридор стены, освещенный факелами, и затем достигли лестницы. Она вывела нас к большому арочному мосту, ведущему к Имперской Академии Наук. Внизу, под мостом сновали телеги, экипажи; прогуливались горожане. С моста виднелся и знаменитый гипподром, где проходили турниры и скачки.

Вскоре мы дошли и до академии. Она обладала обширной территорией на самом краю острова. Обнесенная белыми стенами, она была как бы отдельным городом. Мост окончился лестницей, спустившись по которой мы оказались на платформе уже за стеной. Несколько стражников находилось возле лестницы.

Перед нами было трехэтажное здание, фасад которого был сплошь усеян высокими окнами. Синий купол причудливой формы увенчивал здание академии. Из прямоугольного окна купола выглядывала труба. Это была обсерватория, перевезенная сюда из альдонерского города Умбоджи в Маунтрене. Полукругом перед зданием академии был разбит пышный сад. По так называемой зеленой тропе за профессорами в черных рясах и квадратных шапочках стройными рядами ходили студенты в таких же рясах. Так в основном проходили занятия в теплое время года. Вдоль внутренней стороны стены тянулись двухэтажные здания — лекционные залы, лаборатории и жилые помещения.

Обучались в академии в основном только люди зажиточные из-за дороговизны обучения, были, конечно, и редкие исключения. Академия славилась своими профессорами и была вторым крупным учебным заведением после Умбоджийского университета.

Мы спустились с платформы и по зеленой тропе дошли до здания академии. Холл был просторным. В самом его центре был установлен скелет огромного Авирского мамонта, полностью вымершего столетие назад. По стенам под стеклами стояли различные экспонаты: от старинных манускриптов, до черепов различных животных. В золоченых рамах висели портреты профессоров в черных мантиях и все тех же квадратных шапочках с

золотой кисточкой. Они грозно взирали со стен на входящих. Подход к лестнице, что вела на второй этаж, был выставлен бюстами ректоров академии. Основателем этого учебного заведения был философ и законодатель Григорий Мишецкий, считавший, что в Империи должно быть свое образование никак не зависящее от эльфов и Умбоджийских нравов. Изначально это была Академия Натурфилософии, позже переименованная в Академию Наук. Его бюст стоял самым первым в ряду ректоров, хотя ректором тот не был.

С лестницы спускался знакомый мне человек. Высокий, худощавый. Он был в черной профессорской мантии, а золотая кисточка на шляпе подпрыгивала всякий раз, как он переступал со ступени на ступень. Из-под шапки виднелись седоватые волосы, хотя небольшая борода была черна. Нос его имел горбинку. В руках профессор тащил кипу бумаг. Этим профессором был знаменитый на всем Туурниле и Хардрассале травник, алхимик и лекарь — Николас Сэктим.

— Здравствуйте, профессор! — окликнул я его.

Он оглядел холл беглым взглядом, прежде чем найти нас. Он замешкался и ответил не сразу.

— Простите... эм... мы знакомы? — спросил он не очень приятным на слух голосом.

— Да, профессор. Я архимаг — Соворус Марет. Вы приезжали в мою коллегияю годы назад, чтобы изучить оранжерею в коллегии.

— Ах да! Архимаг! — обрадовался Николас. — Я рад! Как же, конечно рад! Такой гость.

Когда он спустился с лестницы окончательно, мы пожали друг другу руки.

— Чем могу помочь, сударь архимаг? Вы видно по делу.

— Я и мой друг ищем профессора Бертона, — когда я произнес это имя, улыбка с лица профессора превратилась в гримасу.

— Значит-с, профессор Бертон! — немного озлобленно начал профессор. — У него лекция в большой аудитории.

— Благодарим, профессор! — сказал я, на что Сэктим фыркнул, поправил кипу бумаг в руке и пошел в направлении одного из залов.

Дерек лишь вопросительно посмотрел на меня. После этого мы отправились на второй этаж.

Второй этаж академии, по сравнению с холлом, был немного пустоват. Две вазы стояли на постаменте у дверей в третью по величине библиотеку Империи. За продолжением лестницы, ведущей к обсерватории, находились двери в большую аудиторию. Из-за них слышался громкий довольно приятный голос. Дерек постучал.

И сразу после этого слышались шаги, а голос, не утихая, стал приближаться. Ручка наклонилась и дверь приоткрылась.

— Как я всегда говорю, история познается не только из текстов, но и из вещей. Поэтому не засиживайтесь в библиотеках, ищите факты в руинах, — договорил высокий человек, что показался из-за двери, а потом повернулся к нам, осмотрел и, открыв дверь шире, объявил на всю аудиторию, — Простите, я ненадолго прервусь, — затем вышел к нам, притворив за собой дверь, и аудитория загудела.

— Профессор Бертон? — спросил я.

— Он самый. Чем могу помочь, судари? — весело ответил он.

— Простите нас, за то, что мы отвлекаем вас, — начал я. — Но мне и моему другу необходима ваша помощь. Нас интересует некий артефакт...

— Прошу прощения... как вы представились? — поинтересовался профессор.

— Мы не представились, к сожалению. Я Соворус Марет, а это Дерек Гиблер, — ответил я.

— Марет? Архимаг! Ах, я вас сразу и не признал, — говорил Криг и прямо светил добротой и оптимистичностью, с округлого приятного лица так и не сходя улыбка. — Я еще раз прошу прощения, у меня лекция, и я вынужден попросить вас подождать в моем кабинете. Как только я закончу, мы обсудим все... то, что вы хотели со мной обсудить.

— Благодарим, профессор.

Он кивнул и отворил дверь.

Аудитория полная студентов в черных мантиях тут же утихла. Огромный зал в виде амфитеатра был перед сценой с трибуной, на которую и забрался Криг, аккуратно поддерживая полы своей мантии. Он сразу направился к длинной и высокой черной доске, и стал что-то чертить на ней мелом. Мы закрыли дверь и отправились к выходу из академии.

Спросив дорогу у проходящей мимо группы, у которой шло занятие по естественной истории, мы по зеленой тропе пошли к залу истории.

— Откуда ты знаешь, этого профессора... Крига, кажется? — поинтересовался Дерек, пока мы шли.

— Я давно слышал о его открытиях и читал пару тройку трактатов, а пойти к нему мне посоветовал магистр Верилий. Он лучший историк в Империи. Кто как ни он может знать об искомом нами артефакте?

— Магистры не знают ничего об артефакте и в их библиотеке ты ничего не нашел, а историк, по-твоему, знает? — фыркнул Дерек и пнул камушек, попавшейся ему на пути.

— Я надеюсь, что профессор знает довольно много для того чтобы помочь нам, — убеждал я Дерека.

А тем временем мы прошли мимо оранжереи, анатомического театра, зала искусств и философии и уже подходили по бульжной дороге к двухэтажному зданию, табличка на котором гласила: «Зал истории. Кафедра истории и археологии. Декан — профессор Криг Бертон». Мы вошли в незапертую дверь.

Внутри была просторная комната заставленная стульями и стеллажами полными книг, свитков и древностей. В небольшом алькове была лестница, что вела на второй этаж, видимо, в кабинет профессора. Здесь же, внизу, проходили занятия. У окна был стол и доска, исписанная нерийскими названиями, так излюбленно применяемыми в научном языке.

Стол профессора был завален раскрытыми книгами, кипами бумаг, даже непонятного вида кости лежали на его краю. А на специальной подставке сбоку, лежала широкополая коричневатая шляпа.

Я поправил полу своей робы и присел на один из множества табуретов. Дерек рассматривал «экспонаты» и пролистывал научные трактаты.

— А скрижаль не сказала тебе, для чего нужен этот непонятный артефакт? Может его и искать не стоит? — говорил Дерек, не отвлекаясь от рассматривания зала.

— Вчера ты не был столь пессимистичен, — заметил я. — Что ж, я тоже этого опасуюсь. Но нам ничего не остается, как отыскать его и тогда уже решить, нужен он или нет. Даже если это будет пустая трата времени, скрижаль указала место, которое также придется поискать.

— Ты про это не упоминал, — вспомнил он. — И что же это за место такое?

— Библиотека на Хардрассале. Но как я и сказал ее нужно будет отыскать, поэтому пока лучше заняться артефактом.

— Библиотека, которую нужно отыскать? Хаасим настолько огромен? — усмехнулся он.

— Все не так просто... Библиотека, на которую указала скрижаль, погребена под песками не меньше двухсот лет, — разъяснил я. — С тех пор никто не может отыскать ее, да и не пытается. Говорят, что ее проклинали. А харлы не любят связываться с проклятыми местами.

— То есть, ты говоришь, что мы должны отыскать потерянную библиотеку неизвестно где? — возмутился Дерек.

— Увы, скрижаль указала именно на нее, — вздохнул я, разделяя сомнения Дереха.

— А скрижаль не может ошибаться? — решил убедиться Дерек.

— Не все силы скрижалей известны. Но они уже предсказали Великую войну, и твое появление.

— А гражданская война в Сивиле? Если орден знал, почему не предотвратил это?

— Не все скрижали найдены, не все видения поняты. Ведь жрецы писали в них все так, как понимали сами. Поэтому не всегда удастся понять, что имелось в виду, до того как это произойдет. И не смотри так. Я точно уверен, что это именно Хардрассальская библиотека.

Пока мы разговаривали, время пролетело, и наконец, в зал вошел профессор Бертон. Он улыбнулся, видимо, увидев нас тут. Затем положил книги, которые принес, на первый попавшийся стеллаж, снял с себя мантию и повесил на крюк при входе. Под мантией оказался светло коричневый простенький камзол с белоснежным фартуком. На вид профессору было около сорока-сорока трех лет. Он был хорошо сложен, не худощав, не толст, но и не мускулист. Приятное округлое лицо, что я разглядел еще в академии, имело некоторые, едва заметные, острые черты, а из-под недлинных темноватых волос виднелись чуть острые ушные раковины.

Он прошелся до своего стола и, усевшись, обратился к нам:

— Вот теперь, судари, я свободен и готов ответить на все интересующие вас вопросы.

— Профессор, вы хорошо знаете об артефактах альдонеров, а что вам известно об андрийских артефактах? — начал я.

— Мне известны андрийские камни, обладающие ценными алхимическими свойствами, из-за которых, кстати, была разграблена добрая половина их преинтереснейших городов. Также знаю о загадочных андрийских ритуальных императорских чашах, но они считаются в кругах историков просто красивой легендой. Ну и, конечно же, знаменитые скрижали, хотя это по вашей части, архимаг. Вот и все, что мне известно, конечно если быть кратким, — он усмехнулся. — А так, вам скорее нужен мой коллега, профессор Эгносий из Тимин-Луина. Андры — это его конек.

— И все же, — продолжил я, — не известно ли вам что-нибудь, о какой-нибудь андрийской сфере? Сфере, которая способна оживлять неудошевленное?

— Как, как вы сказали? — переспросил профессор. — Сфере, дающей жизнь? Ха, я припоминаю наш спор с профессором Эгносием о некой легендарной живительной сфере, о которой мельком упомянуто в нескольких табличках андров, — глаза его загорелись необычайным интересом, он вскочил со стула и стал что-то искать на стеллаже. — Вы не поверите, но на днях, я окончил перевод одного послания. Да где же оно? — ударившись о

выпирающий с полки небольшой сундучок, проговорил он.

Наконец, с одной из полок стеллажа он достал потрепанный выцветший желтоватый кусок бумаги с прикрепленным к нему листком.

— Ага, вот и он. Я был в экспедиции на Штормовой пик. Там мною был обнаружен альдский город Дель'Арест. Он, как и все найденные альдские города, был заброшен. Мою экспедицию тогда изрядно потрепали тамошние големы, и существенно ничего нового не было обнаружено, кроме этого послания и некоторых записей. Именно поэтому я не считаю ту экспедицию провальной, — увлекся профессор. — И вот совпадение, тут тоже говорится о загадочной сфере. Вот, послушайте: «Последний наш город мы строим глубоко под землей. Мы нашли древний механизм, сферу, ту самую, которой нам не хватало для нашей... (здесь текст обрывается). Ныне наш удел жить тут, возле предмета, что вечно будет напоминать нам о нашей ошибке. Здесь мы умрем, храня наши секреты. Собратья, придите на наш зов. Нир'Эзар, наш последний дом в пещерах наших предков, пристанище и колыбель. Укажет вам путь Великая башня на горе в Северном кряже...». Дальнейший текст отсутствует, но и этого достаточно для того чтобы понять, что имели в виду альды.

— И вы думаете это та сфера, которую мы ищем? — поинтересовался Дерек.

— Мои доводы могут быть очень натянутыми, но именно сейчас вы надоумили меня на интересную мысль. Все складывается в более или менее стройную картину, — отвечал профессор. — Все эльфы произошли от андров. В послании ясно говорится о «пещере предков», то есть андров. А если и пещеры андрейские, то и сфера, которая была в пещерах до прихода альдов, о чем становится ясно из послания, также принадлежит андрам.

— Но я еще никогда не слышал о том, что андры могли жить в Сивильнорде, — озадачился я.

— Их пещеры простирались подо всем Драгонгардом. Копнешь чуть глубже, и ты уже в руинах некогда великой империи. Кто знает, куда они могли проложить свои тоннели? — ответил профессор.

— Постойте, — прервал всех Дерек, — правильно ли я понимаю, что Северный кряж, это Северные горы?

— Именно так я и думаю! — объявил профессор.

— Вот так да, — засмеялся Дерек. — Мы проделали огромный путь, обошли, чуть ли не весь Сивильнорд, охватили всю северную часть Туурниля и только теперь узнаем, что вещь, которая нужна нам все время была практически у нас под носом! — возмутился он.

— Теперь мы точно об этом знаем, — ответил я. — Не посети мы столицу, мы может быть, так и плутали по Сивилю в поисках неизвестно чего, — я встал с табурета и обратился к профессору. — Мы благодарим вас за помощь, — я поклонился, и мы уже собрались уходить.

— Архимаг, постойте! — остановил нас профессор. — Я хотел бы отправиться с вами. Столько упоминаний этого Последнего оплота, или Нир'Эзара, я встречал и всегда хотел отправиться туда. Это колыбель народа альдов! Там могут быть ответы на самый главный вопрос всей моей жизни: куда исчезли альды или что с ними случилось. Именно там можно будет узнать все их тайны. Или даже найти их самих. Поэтому вы обязаны взять меня с собой!

Мы с Дерекком переглянулись.

— Мы будем рады, если вы составите нам компанию, профессор, — ответил Дерек. — В конечном итоге, это вы направили нас, и ваше же право сопроводить нас.

— Я рад! Вы просто не поверите как я рад! — радостно затараторил Криг и стал пожимать нам руки. Но потом резко опомнился и отстранился. — Правда, на сборы мне потребуется недели две. Я только недавно вернулся из экспедиции и вынужден провести пару лекций. Еще необходимо провести небольшие сборы, и подготовиться: поискать нужной нам информации. Подать прошение в ректорат на выделение денег на экспедицию (это не должно занять много времени) и нанять корабль. Не обременю ли я вас такой задержкой?

— Нам, конечно же, не хотелось так долго задерживаться в столице, — отвечал я, — но нам будет, чем занять это время.

— Профессор, — начал Дерек, — я и прежде слышал, что альды исчезли, но почему все так думают? Что стало поводом для этого? — после чего глянул на меня.

— О, этого самая большая тайна альдов, хотя их у них полным полно, — стал рассказывать профессор. — После поражения в Войне «машин» и изгнания альдов из земель Маунтрена, они отправились скитаться. Достоверно неизвестно почему же они решили уйти в Сивильнорд, но и этот переход был для них нелегким. В кругу Серого конкордата всем не осужденным альдам разрешалось беспрепятственно пройти в место своего изгнания, но на деле каждый считал своим долгом напасть на них. Каждая стоянка альдов стоила жизни пяти или шести человек, а то и целый лагерь безжалостно вырезали за ночь, но они ничем не могли ответить.

В конце концов, они дошли до Граничного нагорья, где построили свой первый город Туун Дровьрьяр. Затем уже был город в Штормовом пике. А после, как мы уже с вами знаем, был построен некий Последний оплот. В нем или на пути к нему их видели в последний раз. С тех пор, ни один человек никогда не видел альдов. Поэтому и считается, что они исчезли, хотя на самом деле они могут все еще жить в Последнем оплоте. В чем я и уверен!

— Сто лет под землей? Неужели это возможно? Без торговли с поверхностью? Я не сведущ в истории так хорошо, но даже андры торговали с людьми на поверхности, — говорил Дерек.

— О, мой друг. Альды удивительный народ, их гений не знает себе равных. Поэтому я уверен, что под землей они не нуждаются ни в чем!

— Спасибо вам за рассказ, — произнес Дерек, и они снова пожали друг другу руки.

— Вы не поверите, как я рад нашей встрече, — все радовался профессор. — Как только все будет готово, я пришлю своего камердинера.

Пока мы шли к проходу из академии в город, Дерек сказал:

— Вот и нашлось время для боевой магии.

— Да, это очень хорошо, — подтвердил я.

— Тогда, я сразу направлюсь к Алдрену. Чем займешься ты? — поинтересовался он.

— Посещу архивы, городскую библиотеку, может быть даже поприсутствую на заседаниях совета, — задумчиво ответил я.

— Ох уж эти будни магистра, — засмеялся Дерек.

Мы расстались в Храмовом районе. Дерек через Палатный район отправился к Белому двору, а я стал, не спеша прогуливаться по городу.

***

Две недели не прошли даром. Дерек все это время обучался боевой магии. Я несколько раз присутствовал на тренировках и даже участвовал в спарринге. Я же успел рассказать

Алдрену все наше путешествие от самого начала и до приезда в Вилнорград. Был допущен во второй раз в хранилище, но на этот раз ничего внятного даже не видел. Поприсутствовал на совете, и обсудил дела капитулов Совета магов. Мне было приятно вновь общаться со старым другом, пусть мы очень часто писали письма, но те все были о делах, а настоящую дружескую беседу заменить они не могли.

46-ого Посевов к нам прибыл камердинер профессора. Он сообщил, что уже все готово к отплытию и завтрашним вечером профессор будет ждать нас у портовых ворот. Я стал собираться. Дерек вернулся вечером после последней тренировки.

— Что ж, теперь ты боевой маг! — порадовался я за него.

— Ты уже одиннадцатый кто говорит мне это сегодня, — засмеялся Дерек. Я оценил его шутку.

Он сразу же стал помогать мне укладывать последние вещи в сумки.

— И снова в путь... — задумчиво произнес он, завязывая последний мешок.

— Что уже отвык от спальника, лесной прохлады и седла? — поинтересовался я, усаживаясь в кресло.

— Нет, не в этом дело. Просто порой я думаю, что будет дальше... После того как все закончится, — сказал он и присел напротив камина. — Да и закончится ли это?

— Ты думаешь я никогда об этом не думаю? Для меня никогда ничего не кончается, — вздохнул я.

Мы помолчали. Поленья потрескивали в камине.

— Совор, а каково это: жить, привязываться к человеку, но при этом знать, что его заберет время, а ты останешься?

— Бессмертие магистров... Я... Дерек, знаешь пророка Харидима (он кивнул головой). В миру его звали Рональд Волкен. Это был великий человек, которому была дана великая сила — видеть. Он видел все, от сотворения мира до происхождения народов. Благодаря нему, мы имеем представление о том, чем является наш мир. Я жил во времена тирании драконов, видел и богов. Аэрий Варсил даровал мне силу. И пророку дал силу, дабы тот узрел сотворение и поделился видением с людьми. И его дар я ставлю выше своего, — Дерек задумался, хотя явно не понял сути, тем не менее я продолжил. — Вечная жизнь... к ней стремятся многие. Пытаются достичь «великого дара». А это проклятие...

Мы побеседовали, потом приступили к ужину.

На следующий день ранним утром Дерек отправился на гипподром, продавать наших коней. Я в последний раз наведаясь в башню, где все отведенное до вечера время провел в библиотеке, не застав ни одного магистра.

И вот к вечеру мы, взгромоздив мешки себе на плечи и последний раз окинув гостиную взглядом, стали выходить. Я заблаговременно передал ключи от дома послушникам ордена и поэтому за домом вновь должны были присматривать, пока кто-нибудь не соберется в нем жить.

Неспешно мы направились по мостовой через Дворцовый район к Храмовому, где и были портовые ворота. А по улочкам кто безмятежно, кто суетливо сновали горожане. Слышался базарный гул. Ветер доносил неприятный запах дыма от мануфактур, смешанный с гнилью и влагой. Грохотали копыта и колеса экипажей, разъезжающих по мостовым. А солнце понемногу клонилось к закату. Тихо плыли по небу облака.

Мимо уютных белокаменных домишек, двух стоящих напротив друг друга публичных

библиотек и величественно возвышающегося храма мы дошли до портовых ворот. Возле была беседка, огороженная тонкими белыми колоннами, поддерживающими кружевной купол, в которой сидел человек в широкополой коричневой шляпе и таком же коричневом камзоле. При нем был уже знакомый мне камердинер.

— Друзья мои, — радостно заголосил, вставая со скамьи, Криг, — я так рад вас снова видеть! Пойдемте, я покажу вам наше судно!

Он сошел со ступеней беседки, и мы пожали друг другу руки. Камердинер вышел следом, неся большую наплечную сумку. Он передал ее профессору, а тот накинул ее на плечо и отпустил камердинера. Пригласив нас, он двинулся быстрым шагом в направлении ворот.

Обогнув телеги и дилижансы, столпившиеся у выезда через портовые ворота, мы покинули Храмовый район, и оказались на городском острове. Вдали возвышался белокаменный маяк, стоящий на пригорке, а за ним белели паруса и полукругом тянулась стена, защищающая доки от нападений с реки. Бриз доносил запахи прогнившего дерева и рыбы.

Вдоль дороги, ведущей к докам, тянулся рыбный рынок. Лавки, укрытые пестрой парусиной, ломились от различного вида рыбы. Тут тебе и сом, и форель, и мелкотелая акула, а по другую сторону и камбала, и окунь, и выпотрошенная щука. Купцы надрывали глотки, зазывая к себе покупателей, а другие, не умолкая, показывали свой товар зазевавшимся прохожим. Запашок тут стоял редкостный. Да откуда-то еще из глубины рядов лавок тянулся дымок от коптильни.

— Эгей! Судари-путники! Да, вы, вы! — заверещал торговец, стоило нам чуть ближе подойти к его лавке. — Не проходите мимо! Свежайшая рыба прямиком из Пурта! Только намедни поймали! — все говорил он, раскачивая в руках, по-видимому, тушку семги словно младенца.

Криг остановился и заинтересованно оглядел прилавок, не обращая внимания на торговца. А затем ничего не сказав, отправился дальше.

Спустя некоторое время мы покинули рынок, но его гул все еще стоял за спиной. Мощеная дорога привела нас к мосту, перекинутому, через бухту, в которой мирно, еле-еле скрипя, качивались корабли, бриги и лодочки, к острову Полумесяца.

Мост был заставлен ящиками и бочками. На одной такой бочке сидел и напевал моряк, то и дела запрокидывая голову и вливая в глотку содержимое бутылки, что держал в руке. С побережья городского острова тянулось лески трех-четырёх удочек. Подгоняемая легким ветерком вода в озере, создавала небольшие волны. Гулким эхом раздавался крик чаек, снующих в небе из стороны в сторону.

С моста виднелся десяток кораблей: три больших военных галеры, два торговых судна, четыре небольших брига с развивающимися флагами торговой гильдии, а по левую сторону от моста, в малой бухте, где были пришвартованы рыболовецкие лодочки, стоял фрегат со спущенными черными парусами. Нос фрегата был украшен костями, и я сразу вспомнил, что это был за корабль. Судно это носило название «Абросинская химера» из-за носовой фигуры — костей абросинской акулы. А принадлежало оно каперу Рауду Роджерсу, в народе более известному под именем Серая Борода, гроза Южных морей. Много о нем ходило слухов и даже баллад, которые распевали в тавернах и трактирах во всей Империи.

Портовый район состоял из доков и трущоб. Длинными рядами, практически вплотную, стояли белокаменные здания, на которых висели вывески или таблички, гласившие о том, что это контора или склад. Практически каждый второй склад пестрел эмблемой Имперской торговой гильдии. Изредка в ряд каменных строений втискивался деревянный приземистый домишко, а в глубине невероятно узких и даже в предзакатное время слишком темных переулков они тянулись практически повсеместно. Официально Складская, Рыбная и Портовая улицы, а в народе Bloшиный переулок, скрывались за рядом конторок. То были трущобы города, где царил нищета, голод и безнадега.

Криг провел нас по главной мостовой, мимо контор, двух таверн и трех обветшалых домишек к дальнему пирсу по правую сторону от моста, в большой бухте. По мостовой прогуливались в основном моряки или писцы из конторок. Брусчатка тут поросла мхом, кое-где ее вообще не было, многочисленные лужи и тихим ручейком бегущие сточные воды, вытекающие из злчных переулков трущоб, покрывали дорогу.

Мы свернули на пирс, возле которого стояло два экипажа. Но не смогли пройти дальше. Путь был прегражден рядом ящиков и бочек. Матросы брали по одной бочке и тащили ее вглубь пирса.

— Поживее! — кричал стоящий к нам спиной высокий широкоплечий человек в треуголке и синем камзоле. — Эй! Не отлынивай, собачий ты сын! Взял бочку и понес, а не то я тебя, как...

— Приветствую вас, капитан! — перебил его Криг.

Капитан развернулся к нам лицом. Оно было строгим, но, тем не менее, глаза говорили о том, что человек он добрый.

— А, профессор! — смягчил он голос. — Я рад вас приветствовать! А это, — он оглядел меня и Дерек, — и есть ваши спутники? Архимаг! — он снял шляпу и наклонил голову. — Очень рад такому пассажиру, хороший маг на борту никогда не помешает, — усмехнулся он. — И... хм... прошу простить, профессор не упомянул вашего имени, — обратился он к Дереку.

— Дерек Гиблер, капитан, — ответил он.

— Рад приветствовать, Дерек! Я — Гарр Смитт.

— Я так же рад, — ответил Дерек.

— Все готово к отплытию? — перешел к делу профессор.

— Как видите, — он провел рукой над ящиками, — не совсем. Погрузим все и тогда можно отчаливать, хоть бы ветер не утих. Но с архимагом на борту проблем быть не должно. Хотите подняться сейчас или подождете окончания погрузки?

— Соворус? Дерек? Вы как? — спросил профессор.

— Я бы прошелся, — ответил Дерек.

— Тогда, капитан мы, пожалуй, еще прогуляемся, — сообщил капитану профессор.

Гарр кивнул и жестом позвал к себе одного матроса. Тот взял наши сумки и потащил их на корабль.

Мы неспешно пошли в сторону края стены, чтобы попасть на другую сторону острова Полумесяца. За ней открывался великолепный вид на исток Импер, в чьих водах играли золотистые лучики солнца. Свежий ветерок приятно обдувал лицо. И громко в такт колышущимся небольшим волнам озера кричали чайки. Подле стены на белокаменных постаментах в сторону реки грозно взирали баллисты. Рядом с ними туда-сюда маршировал

отряд стражи.

С песчаного бережка, омываемого водами озера, виднелись маленькие рыболовецкие лодочки, на которых задумчиво, в ожидании улова, сидели рыбаки. Отсюда виднелась и ближайшая к городу деревушка, многие домики которой скрывались в деревьях, и только дымок, тянувшийся в предзакатное небо, говорил о том, что там есть поселение. Дерек снял сапоги и пошел промочить ноги. А я с профессором сел на траву возле бережка.

Когда мы уже собирались возвращаться и подошли к тропинке, ведущей к докам, нам на встречу выбежал мальчишка, весь перепачканный и взъерошенный. Он пробежал мимо нас, попутно задев профессора и тем самым чуть не сбив его с ног. Но Криг удержался и стал отряхивать камзол. Мальчишка же, как ни в чем не бывало, бежал не оглядываясь.

Мы уже было отправились дальше, но тут Криг ахнул и обеспокоенно закричал:

— Поганый мальчишка! Стой! — кричал он ему вслед. — Вор! Держи вора!

Дерек ринулся за мальчишкой в погоню, нам же оставалось только ждать.

Минут через пять Дерек за шиворот уже тащил маленького вора к нам. Он вырывался, брыкался, пытался схватить зубами своего поимщика за руку, но все было тщетно.

Дерек отпустил мальчишку только перед нами.

— Судари, да чаво ж вы доброго человека то среди бела дня то, а? Я ж ничего! А вы! — завершал он.

— Не юли! — грозно произнес профессор. — Отдай, что украл!

— Нууу, добрый сударь, так ж нельзя. Что ж я у вас-то украл, а? Мне-то ничаво не нужно. Я мимо просто шел, а вы, сударь, на меня взяли, да и налетели. Я еще думаю, как нехорошо, даже не извинились. А вы вот так вот со мной решили обойтись? Нехорошо!

— Ты зубы-то не заговаривай мне, — отвечал профессор. — Верни, что взял и можешь идти куда шел!

— Да вы меня за вора что ли держите, сударь? Вот оно как. Люди, да вы поглядитесь, среди бела дня, честнейшего человека вором кличут! — все не умолкал мальчишка.

— А давай стражника спросим, честный ты человек или нет? Хочешь? — начал Дерек, и указал ему на подходящего стража.

— Эй, сударь, вы это, не надо, — забеспокоился вор.

— Тогда давай по-хорошему. Ты отдаешь то, что взял у этого человека, а мы тебя отпустим, — говорил Дерек, не сводя глаз с мальчишки.

Он понурил голову и вытащил из-за пазухи кожаный кошель профессора, а затем протянул его Кригу и когда тот взял его, метнулся чтобы убежать, но Дерек ухватил воришку за руку. Мальчишка попытался вырваться, но когда понял, что все напрасно, сдался и повернулся лицом к Дереку. Он поцыкал и нравоучительно погрозил пальцем. Мальчишка вздохнул и высыпал из рукава еще несколько золотых монет. Дерек передал их профессору и присел на корточки возле мальчика, чтобы быть одного роста с ним.

— Имя у тебя есть, честнейший человек? — спросил он.

— А вы не колдун? Порчу какую не наведете? — боязливо поинтересовался мальчишка.

— Не колдун, не беспокойся. Так как тебя зовут?

— Дерек, — ответил он, а я чуть ухмыльнулся.

— Дерек, значит? — улыбнувшись, переспросил наш Дерек. — Дома у тебя есть кто?

— Мамка, да сестренка тута, в Блошином. А чаво вы все спрашиваете и спрашиваете? Обещали же отпустить.

— Ничего, ничего, — Дерек стал подниматься, и со словами «Лови!» подбросил золотую монету, что со звоном прокрутилась в воздухе и упала в ладони незадававшемуся вору. Дерек провел рукой мальчугану по рыжеватым волосам, и сказал. — Беги к матери, честнейший человек!

Малец взглянул на возвышающегося над ним своего тезку и после чего, недолго думая, пустился прочь.

— Зачем мы его отпустили? — разгорячено проговорил профессор, крепче цепляя кошель к поясу.

— Каждый должен совершить ошибку в своей жизни, — ответил Дерек, и мы переглянулись, а я все ухмылялся. Дерек же стыдливо отвел газа в сторону.

Пирс уже был свободен от бочек и ящиков, когда мы вернулись. Капитан, сложив руки за спиной, шагал за матросом, тащившим последний из них. Мы нагнали их.

— А, — отозвался капитан, — вот и вы! Отлично! Я уже подумывал отправиться без вас, ахах!

Мы шли за капитаном по пирсу, и каждый раз, как только мы приближались к трапу одного из пришвартованных кораблей, я думал, что вот и наше судно, но мы все шли дальше. Пока из-за мачт и такелажа не показался белесый корабль.

Он был весь бел как снег: и мачты, и палуба, и корпус — все было выкрашено чистым белым цветом. Я подтвердил свою догадку, взглянув на носовую фигуру: та была в виде женщины возносящей к небу младенца.

— Добро пожаловать на борт «Белой леди»! — радостно объявил капитан.

Как только мы поднялись на борт, капитан приставил к нам матроса, что должен был сопроводить нас до кают.

— Что ж, я пока, откланяюсь, дабы проследить за отчаливанием. Буду рад видеть вас, судари, на ужине. Кок обещал изысканные блюда для наших гостей, ахах! — он отдал честь и пошел в сторону мостика, попутно командным криком отдавая приказы.

Матрос сопровождал нас к каютам, где уже лежали наши вещи. Повсюду в узких коридорах корабля и трюма пахло мокрой гнилой древесиной и плесенью. Скрипела обшивка. Мы, осмотревшись, отправились обратно на палубу, дабы посмотреть отплытие.

— Профессор, вы не говорили, что наняли флагман Имперской торговой гильдии, — удивился я.

— Мне подвезло, — улыбнувшись, ответил Криг.

— Профессор, а где же команда для экспедиции? — поинтересовался Дерек.

— Вы, правда, думали, что я потащу наемников с собой из столицы? — усмехнулся Криг. — Нет, конечно, тут есть проверенные люди, но боюсь, денег, которые выделила мне академия, не хватит за такой наем. В Грааде, куда мы и направимся, есть гильдия наемников. Там и соберем несколько человек, и приобретем все нужное нам снаряжение. Так куда практичнее.

И тут мы выбрались на палубу. Свет закатного солнца ослепил нас. Белоснежная палуба просто пестрела от такого света.

Капитан уже был на мостике. Матросы занимали свои места, поправляли такелаж. Трап убрали и, наконец, капитан стал отдавать последовательно команды во весь голос: «Отдать швартовы! Поднять якорь! Поднять паруса!». И матросы засуетились. Кто стал поднимать

отданные с пирса канаты, кто словно паук полез по веревочным лестницам наверх, дабы раскрыть паруса. Загремела якорная цепь. В порту зазвенел колокол, раскричались потревоженные шумом чайки.

Отставали от пирса мы довольно долго. Но как только корабль достаточно отошел от причала, с рей спустились кипенно-белые паруса и, набрав ветра, стали выводить «Белую леди» из гавани. Мы встали у левого борта, в сторонке, чтобы не мешать матросам, а Дерек повис на веревочной лестнице, всматриваясь вдаль.

— Судари! — крикнул кто-то из-за спины и чуть сверху. Мы с профессором не откликнулись. — Ха! Не слышите что ли? Эгей, судари! — настойчиво звал все тот же голос, и приближался.

Я обернулся и увидел, что по лестнице с мостика спускается еще один пассажир в довольно богатом камзоле.

— Да, я к вам обращался, судари. Я слышал о том, что Марк взял попутчиков. Это вы?

Я бегло глянул на профессора.

— Вы верно о почтеннейшем купце Марке Вароге? — поинтересовался он.

— Да отстань ты от профессора! — крикнул ему человек, подошедший к балюстраде, украшающей мостик. Это был человек грузный, в шубенке, на толстых пальцах его блестели перстни. — Дорогой сударь Бертон, я за всеми делами погрузки не успел справиться о вашем прибытии, — он продолжал говорить басистым голосом.

— Рад приветствовать вас, Марк Варог! — произнес Криг.

— Поднимайтесь к нам, я вас всем представлю! — сказал купец и скрылся на мостике, а тот, что приставал к нам стал подниматься обратно наверх.

— Я... кажется, забыл упомянуть, что с нами еще будет несколько пассажиров, — засуетился профессор.

— Теперь я понимаю как вам «подвезло» с наймом флагмана. Помощь богатейшего магната в Империи это и в правду везение, — удивился я.

— Что происходит? — спросил подбежавший к нам Дерек.

— Все в порядке, — ответил я. — Пойдем, познакомимся с попутчиками.

Мы поднялись на мостик. Рулевой стоял вахту у штурвала, а за ним на самой корме за большим накрытым столом с бокалами вина и чая, вместе с капитаном сидело трое: уже знакомый мне магнат Варог, щуплый невысокий купец, имени которого мне пока не довелось узнать и еще одна персона в столь же богатых по виду одеждах.

— Вот господа, позвольте представить — знаменитый на весь мир профессор Криг Бертон! — заголосил Варог.

— О, не преувеличивайте, — засмутился Криг.

— А это — магнат кивком указал на меня с Дерекком, — стало быть, ваши спутники?

— Да, позвольте представить, — стал говорить профессор, но его прервал щуплый купец.

— Ба! — охнул он. — Слепые мои глаза! Как я не узнал! Достопочтенный архимаг!

— Вот так спутнички! — удивился Варог и пригляделся. — А мы с вами, судари, нигде не встречались намердни?

— Я вас впервые вижу, — вставил Дерек. — Но — попытался он исправить свою бестактность, — наслышан о вас. Позвольте представиться — Дерек Гиблер — соратник и друг архимага! — он поклонился.

— Что ж, гости знатные, — засмеялся капитан. — Позвольте и мне представить моих достопочтенных гостей, — он привстал и продолжил говорить. — С сударем Варогом вы уже знакомы. Это, — он указал на щуплого, — его сиятельство лорд Рок. А это, — внимание сосредоточилось на молчавшем, — достопочтенный купец Юлиан Барадорский.

Мы с Дерекком невольно переглянулись.

Юлиан обернулся, видимо, для того чтобы нас разглядеть. Лицо его было молодым, немного смазливym, сразу видилась заносчивость, а то, как он держал бокал полный вина с оттопыренным мизинцем, говорило о многом. Мы все втроем поклонились.

Тем временем позади осталась стена, ограждавшая гавань и корабль входил в фарватер Импер — широчайшей на всем свете реки. Ветер гнал корабль вперед. И «Белая леди» стремительно отдалялась от Белого города. По небу плыли гонимые сильным ветром необыкновенно золотистые ватные облака причудливых форм. Это было столь неопиcуемо, что невозможно было оторвать взор, хотелось вечно созерцать эту красоту. А в дали ярким золотом пылал медленно уходящий за горизонт диск закатного солнца, чьи последние для этого дня лучики окрашивали облака вокруг. Белесые стены Вилнорграда также становились золотыми, а вскоре и розоватыми. А вокруг кричали чайки.

Профессор разговорился с вельможами, я и Дерек же просто стояли на мостике, озираясь по сторонам и наблюдая все расширяющиеся берега реки. Вскоре, когда по кораблю стал разноситься приятный и вкусный запах еды, что невольно заставлял облизнуться, все стали расходиться: готовиться к ужину, на который всех позвал капитан. Мы откланялись в каюты, где до самого вечера и просидели.

За нами заглянул матрос. Я и Дерек уже были готовы. С профессором мы встретились в коридоре. Он приоделся к ужину в парадный камзол. На палубе уже было темно, горели фонари, матросы стояли свои вахты. А в окнах дверей каюты капитана горел свет. Мы отправились туда.

Каюта была роскошно украшена. На стенах висели картины в золоченых рамах и морские карты, на которых красовались Туурниль и Хардрассал со всеми прилежащими островками. Подле высокого окна кормы, в котором ничего кроме отражающегося света люстры не было видно, стоял широкий стол, с разложенными на нем бумагами. Рядом же находился деревянный, насколько я могу судить, дубовый шкаф и манекен, на котором был камзол и треуголка капитана. Из-за ширмы, что притаилась в углу, торчал угол кровати.

В центре же, под люстрой, стоял накрытый стол. На нем в серебряных блюдах были фрукты, мясо и другие яства. Сверкали зеленым стеклом бутылки вина. Как только мы вошли, капитан, сидевший за столом в своем белом парадном камзоле, встал и пригласил нас к себе.

Мы оказались первыми, остальные еще не пришли.

— Прошу, прошу! — говорил капитан, усаживаясь. — Не стесняйтесь. Не каждый ден с мной на корабле столько знатных особ. — Он снова привстал, схватил бутылку вина и стал предлагать нам. — Прошу, отведайте.

— Марк, ты глянь на них, — рассмеялся кто-то за спиной и когда я обернулся, увидел щуплого лорда Рока в парадных одеждах и Марка Варога в еще более богатой шубе. — Они уже без нас начали.

— Присаживайтесь, господа! Прошу! — поприветствовал всех капитан.

Вскоре все уселись. Капитан разлил всем в бокалы вина и встал говорить тост:

— Я рад, что на борту «Белой леди» собрались такие люди. Это великая честь принимать всех вас на моем корабле. Выпьем же за начало хорошего плавания, за попутный ветер и семь футов под килем!

Все опустошили бокалы.

— Ммм... — облизнулся профессор, — знакомые нотки. Я, кажется, пробовал однажды такое вино. Что это?

— Мой дорогой друг, — засмеялся Марк, — это же вино «Эльвери» года долгой зимы.

— Да! Точно, точно! Это его нотки. Мне его подарили за двадцатую публикацию, — говорил профессор. — Но оно же невероятно дорогое!

— Помилуйте, профессор Криг, — заявил лорд Рок. — Зачем устраивать застолье, когда нельзя насладиться дорогим и стоящим вином? Правда, Юлиан?

— Ага, — вяло ответил он и опустошил еще один бокал.

— Как идут дела у академии, профессор? — спросил Марк, облизывая жирные пальцы.

— Помаленьку, — ответил Криг. — Ужасно много проблем. Ректор просто обезумел. Профессора хотят разъезжаться кто куда. А нам нужно соревноваться с Умбоджийским университетом. Хотя нам за ним не угнаться.

— А вы, архимаг, что-нибудь расскажите? — поинтересовался лорд Рок. — Как идут дела в коллегии? До меня доносились слухи, что там много лет назад была катастрофа. И обвинили во всем магов.

— Было такое, лорд, — ответил я. — Из-за того, что открылся драконий курган, что расположился под мысом, произошло землетрясение и несколько домов обвалилось. Погибло тогда много людей.

— Досадно это слышать.

— Вот еще эти бестии! Драконы! — восторженно воскликнул магнат Варог. — Столько от них горя в последнее время. Один сжег мой корабль с товаром. Второй склад. Убытки и убытки! А этот... как его там величают... драконий повелитель и ухом не ведет. Хотя знаете что?

— Что же, Марк? — поинтересовался Рок.

— А вранье все это. Брехня! — ответил он и за обе щеки стал уплетать жареное мясо.

— Что «все это», Марк Варог? — уже вступил в разговор капитан.

— Да про повелителя, — ответил он после того как прожевал кусок. — Нет его.

— Как же это? А Гамельфорт кто спас? — спросил капитан.

— А Драйт? — добавил Дерек.

— Да хоть кто! Меня это и не касается. Главное то, что я уйму золотых от сердца оторвал, чтобы этого наглеца отыскать, да все тщетно. Что уж говорить, если маги с башни не смогли, да и император со своим ручным псом Виареном не отыскали. Нет его!

— Вот, архимаг, что вы считаете по этому поводу? — поинтересовался Рок.

— Повелитель есть, и именно ему суждено спасти всех нас. А отыскать его никто не может, ибо ищут не для исполнения его цели. Вот что я считаю.

— Все у вас у магов не просто, — заявил Марк Варог и обратил внимание на Юлиана, что допивал уже непонятно какой по счету бокал. — Ты, что это Юлиан такой сегодня угрюмый, а?

— Не твоего ума дело! — огрызнулся он.

— Достопочтенный Юлиан, — начал Дерек, — как поживает ваша супруга Арианна?

Юлиан покраснел, оставил бокал и, стукнув кулаком по столу, ответил:

— А тебе то что? Небось, один из ее хахалей с кем она, вертихвостка, Дерас ее прибере,

пашни водила пока я сделки совершал? Так? Или позлорадствовать решил?

— Я приношу свои извинения, достопочтенный Юлиан, — начал немного озадаченный Дерек. — Не знал ничего об этом. Просто хотел справиться.

— Просто! Все у них просто! — заговорил Юлиан. — Ладно. Прости меня за то, что вспылел. Вино в голову ударило, — он встал, поклонился всем и со словами: — Судари, разрешите откланяться, — покинул каюту.

Мы же продолжили и просидели до окончания ужина. Капитан позвал матросов, чтобы те сопроводили подвыпивших лорда и магната, а мы, поблагодарив его за прием, отправились на палубу.

Профессор и Дерек решили спуститься вниз, а я остался подышать. Стояла ночь. Тускло светили фонари корабля. Небо было безоблачным, и мириады звезд сияли на нем и созвездия отражались в спокойной глади реки. А неизмеримо огромный диск белой Ан ярко светил и оставлял на воде лунную дорожку.

Через несколько часов вдаль стал сиять огонек. Я сразу понял, что это маяк. Река уже показала себя во всей красе и разлилась: берегов не было видно совсем в такую яркую ночь, что уж говорить и про дневной свет. «Белая леди» уже давно покинула земли префектуры и теперь плыла по территории графства Авил. Маяк же говорил о местоположении столицы графства — знатном городе Авил. Красота его была неопишима. Великолепная черепица домиков, пышный графский дворец, коему могли позавидовать и короли — все это лишь маленькая толика красоты сего города. Славу, хоть и не добрую, графству также доставлял обширный лес — Денрийский. За его дубравными рощами скрывались шайки воров под предводительством так именуемого в народе Денрийского плута или «короля нищих». По моему мнению, все это было только приукрашением для обычных разбойников.

А корабль все плыл вдаль по проложенной луной дорожке.

***

Без происшествий 1-ого числа корабль добрался до земель графства Сирод — самого богатого и знатного графства во всей Империи. В полдень, вдаль на холме показались руины. Их было довольно трудно разглядеть, но по мере приближения очертания больше походили на башни и стены. Все было со следами сажи.

— Неужто ли дракон постарался?! — забеспокоился Дерек, увидев руины.

— Вы про пепелище, там, на холме? — поинтересовался профессор.

Мы в это время сидели за небольшим столиком на палубе.

— Да. Вот! — встал из-за стола Дерек и подошел к перилам, чтобы лучше разглядеть. — Пока я тут прохлаждаюсь...

— Не стоит кричать об этом, — напомнил ему я, тем самым перебив.

— Но...

— А это, — я указал на руины, — печально известный инцидент. Это пепелище города Сирод. Его нынче называют Старым Сиродом. Поэтому не стоит беспокоиться.

— И что же тут произошло? — поинтересовался он, присаживаясь обратно за стол.

— Вы же знаете, что все Сиродские графы обладали несметными богатствами? — спросил профессор и когда Дерек кивнул ему в ответ, продолжил. — Вот именно это и послужило причиной нападения огромной шайки разбойников. Весь город полыхал. А золота так и не нашли. С тех пор на этом пепелище только бродяги живут, да те самые разбойники.

— Да и некроманты там тоже были, — добавил я.

— Да... А престол перенесли в бывший малый Сирод — большую крепость графов. Его теперь называют Новым Сиродом. Там разросся огромный город. Да и графы постарались. Мощные высокие стены, помпезные дома, залы, площади. Больше на Андридим похож, нежели на обычный город.

Ранним утром 4-ого корабль стал подходить все ближе к правому берегу реки. На полях лежал густой туман. И только изредка до нас доносилось мычание и пение. Крестьяне работали в полях.

— Ах, великолепный край! — говорил профессор. — Смотришь, слушаешь, как работает люд и сразу на ум приходят строки простых поэтов: «Туман ложился на поля./Пастух на выпас вел скота./Крестьянин, восхваляя труд,/Тащил с конем свой верный плуг».

Вам доводилось бывать на Золотом побережье, Соворус?

— Да. Но это было давно, — ответил я, вспоминая.

— Жаль мы не увидим тот край. Я сейчас вспомнил о нем. Помню жил там, пока пытался написать трактат. Ранним утром встанешь, вдохнешь свежего воздуха и за работу. А там кругом все в яркой золотистой пшенице. Большие стога. Крестьяне, запевая веселые песни, в такт косят. А ветерок с моря вращает бесчисленное множество лопастей мельниц. Да. Я много где бывал, а Драгонгард для меня всегда как глоток чего-то теплого и родного.

— Вы, профессор, мне кажется, никогда не упоминали, откуда родом, — поинтересовался я.

— Я из предместий Райтмарка, — со своей вечно-лучезарной улыбкой произнес профессор. — О березовых рощах своих родных краев я вечно могу говорить, — говорил он, а затем рассмеялся, — еще больше, чем об альдонерах.

— Эй, Совор! Мы, кажется, пристаем! — крикнул нам с веревочной лестницы Дерек.

И действительно, корабль приближался к порту города Брим — последнему городу на нашем пути. Тут, как мне помнится, Марк Варог хотел догрузить необходимые товары и пополнить провизию.

В доках было множество кораблей. Бесчисленное количество мачт заслоняли собой панораму города, что раскинулся на холмистом склоне. Проглядывались только высокие деревянные стены и башни, а над мачтами возвышалась высокая колокольня храма во имя аэрия Зарабака. А вдали от города, отдельно огороженные уже каменными стенами, на холме выглядывали рвущиеся к небу башни графского замка также выстроенные из дерева. В Брими редко встречались каменные дома, принадлежавшие местной знати и лордам.

Пристали. По трапу мы сошли на берег, чтобы пройтись по городу, насладиться землей и попрощаться с ней на несколько недель плавания. Марк Варог и лорд Рок стали руководить погрузкой и разгрузкой грузов, а купец Юлиан отбыл со своим товаром, чтобы распродать его на местном рынке и отправиться домой. В доках пестрели склады торговой гильдии, а на большой площади возле статуи мореходам был разбит рыбный рынок. Толпы горожан сновали между прилавками, а мы пробирались через них к городским стенам.

Через открытые ворота мы попали в рабочий район, где расположились мастерские, кузни и различные фабрики по производству шелков. Протоптаные дороги, ведущие от доков к верхнему городу, стала перерастать в бульжную мостовую ближе к центральной Храмовой площади. Профессор отклонялся, дабы посетить местного архивариуса, который

был ему близким другом. Мы с Дерекком дошли до торговой площади, где также разделились. К вечеру мы все встретились на палубе корабля. Среди матросов шли разговоры по поводу состояния моря. Да, этого стоило опасаться. Море, куда мы направлялись было коварным, поэтому корабли часто и надолго задерживались в Бримере, если море было не спокойно. Но, по-видимому, нам повезло.

Ветер позволял выйти из доков. После того как отдали швартовы и «Леди» вошла в фарватер реки, корабль двинулся дальше. Мимо прошел встречный корабль с флагами гильдии и капитаны, стоявшие на мостиках, поприветствовали друг друга. Вскоре берег перестал быть в поле зрения. Река все расширялась и расширялась. Вечер прошел обычно. Профессор, я, Марк и лорд Рок сидели за небольшим столиком, попивая чай, и вели беседы. Дерек же проводил время с матросами, или просто одиноко стоял на носу или висел на веревочных лестницах, смотря вдаль, а иногда его и вовсе не было видно на палубе.

Неспешно, но верно мы приближались к устью Импер. Последний день фарватер пролегал ближе к левому берегу реки и когда мы стали отдаляться от него на следующий день, я понял, где мы находимся, да и разговоры матросов о «зубах» тоже дали подсказку. Корабль проходил мимо притока Импер — реки Быстрой. Впадала она в нее в месте, носившем название Драконьи зубы, из-за того, что там были острые скалы, выступающие прямо из воды вдоль устья притока. На них погибал не один корабль, что неосторожно вошел в фарватер, пролегающий близко к берегу.

А 7-ого числа мы уже были у устья реки. Здесь корабль стал аккуратно подходить к правому берегу. На высокой горе расположился белый маяк. Мраморный четверик увенчивался башней, на вершине которой по ночам горел огонь, а множество зеркал фокусировали его свет, дабы помочь кораблям найти Импер. Этот маяк назывался Апрунским, по месту, где находился. А гора, на которой тот был выстроен, как и та, что была на другом берегу, но в разы меньше, назывались Вратами Империи. Через эти врата «Белая леди» вышла в Призрачное море, что омывало берега Драгонгарда и северного Форестнара. И оно не случайно носило такое название. В нем часто гибли корабли, и не просто по прихоти пиратов, или неопытных капитанов. Над морем, бывало, нависал туман, густой, что невозможно было рассмотреть ничего дальше своего носа. И он мог держаться день, а то и неделю. Моряки поговаривали, что в таком тумане всегда слышатся голоса, а порой и слагали легенды, что именно туман топил корабли. По большей части они налетали на скалы, но магические аномалии были также замечены, правда, этим никто и никогда вплотную не занимался.

Именно поэтому три дня назад делалась остановка в Бримере: чтобы не попасть в туман. Но, как я уже и говорил, капитана уверили в том, что тумана нет и не будет. Так и было: море на счастье нам не штормило, и туман не окутал его. Дул сильный холодный ветер. «Белая леди» набрала ход.

Я прогуливался по палубе, по краю, так чтобы не мешать занятым матросам. Профессор вместе с лордом Роком сидел за небольшим столом. Я поднялся на мостик. За штурвалом держал вахту матрос. А на корме за столом за кружкой чая разговаривали капитан и Марк Варог.

— Архимаг, не желаете? — справился капитан, указывая на фарфоровый чайник.

— Пожалуй, не откажусь, если достопочтенный Варог будет не против, — как можно

учтивее старался я обходиться со знатными попутчиками.

— Прошу, архимаг. Я только за вашу компанию, — отозвался Марк, и я присел за стол.

Капитан налил из чайника чаю и пододвинул чашку мне.

В этот момент по палубе разнесся гул: кто хохотал, кто стал возмущенно кричать. Из-за перил с великолепными балясинами, что ограждали мостик, я разглядел группу матросов играющих в кости. Гул быстро прекратился, как только старпом своим командным голосом всех построил:

— А ну прекратить! Все быстро за работу! Не то каждого вздерну на рее, собачьи дети! Раз! Два! — кричал он, и матросы разошлись по своим местам.

Спустя несколько минут к нам на мостик пришел Дерек. Мрачный, как туча.

— Вот же жулик! — злобно произнес Дерек и уселся к нам за стол, даже не справившись о разрешении.

— Вы, сударь Дерек, видно о Маркусе? — засмеялся капитан. — Проигрались? Ахах Нет! Он не жулик, это я точно говорю. Сам, признаться честно господа, проиграл ему пять золотых!

По палубе разнесся звон — били склянки. После этого матросы вышли на палубу и стали драить ее.

Вскоре компанию нам также составили профессор и лорд Рок. Мы вели беседы на разные темы, в которых бурно дискутировали все, кроме, пожалуй, меня. Я просто слушал и изредка вставлял небольшие комментарии. А когда я уже собирался пройти, профессор, продолжая разговор о доисторических временах, о временах драконьей тирании, сказал:

— Капитан, вы бороздили все моря от Призрачного до Южного и, как уже говорили, бывали в водах Великого моря, что харлы зовут Бескрайним, — начал профессор, как обычно издали. — Как вы считаете, существуют ли другие земли, помимо Туурниля и Хардрассала?

— Не думаю, — без сомнений ответил Гарр. — Если бы таковые и существовали, то непременно дали бы о себе знать. За столько времени хотя бы один корабль да наткнулся бы на другие берега. Но, как видите, мы еще и наши берега-то не шибко обжили.

— Другие земли — глупости! — резко заявил Варог.

— А что же, по-вашему, может быть посреди морей, достопочтенный? — спросил Дерек.

— А меня это и не волнует! Если мы о них не знаем, значит, они не торгуют и не пытаются. Если не торгуют, значит, не развиты. А такие нам и даром не нужны!

— Достойная логика, Марк, — поддержал его лорд Рок.

— Позвольте, господа, а как же писание пророка Харидима, или Рональда Волкена, если вам будет угодно? — вступил в разговор я. — Он явно писал о том, что некоторые корабли Хаара отстали и потерялись в морях.

— Это ни о чем не говорит, архимаг. Все эти потерявшиеся корабли могли погибнуть, так никогда и не достигнув земли, — ответил капитан.

— А изгнание неров, подобно саврам? — поинтересовался я.

— Архимаг, не стоит думать, что все в писании есть чистая правда, а не иносказание. Это может быть очередная аллегория, коих полно в текстах пророка, — ответил лорд Рок.

— И все же, я считаю, что другие земли есть, — был непреклонен я.

Оставшийся день прошел спокойно. Ветер нес корабль вперед и штиль пока не предвиделся, но в этом коварном море стоило ожидать чего угодно.

Следующие два дня ветер немного стих, поэтому «Леди» сбавила ход. Тем не менее, плавание продолжалось. Провизии было с лихвой, опасались только за пресную воду: погода, не смотря на ветер, была довольно жаркой, и пить хотелось очень и очень часто. Но я уверил всех, что если с водой будут проблемы, то не составит особого труда мне и Дереку создать пресную воду из соленой морской.

10-ое число Солнцеворота начиналось, как и все предыдущие дни. Работа на палубе кипела, а мы, пассажиры, только и занимались тем, что чесали языками. Погода на море все больше перерастала в шпиль, и это беспокоило всех на корабле. Капитан уже начал справляться о том, смогу ли я заставить ветер дуть. Но к полудню паруса снова наполнились потоками воздуха, что, несомненно, обрадовало весь экипаж. И именно тогда я почувствовал что-то неладное, что-то неподдающееся объяснению. В последующий день ветер усилился, предвещая шторм.

В полдень 12-ого, когда я в компании капитана и лорда Рока распивал чай, сидя на корме капитанского мостика, к нам подбежал старпом. Он протянул подзорную трубу капитану. Гарр принял трубу из рук старпома и, приблизившись к борту, куда указал помощник, стал глядеть в подзорную трубу.

— Будет буря! — объявил капитан, после того как взглянул вдаль.

— И как далеко она от нас? — забеспокоился лорд Рок.

— В нескольких часах. Если ветер не стихнет, то она настигнет нас к завтрашнему утру, — он сложил трубу и передал ее старпому. — Подготовьте корабль. Все закрепить и задрать!

— Так точно! — ответил старпом и удалился.

— Каковы шансы, что после шторма на море не ляжет туман? — все еще был обеспокоен лорд.

— Это вы у магов спрашивайте, лорд, — ответил Гарр. — Но если будет туман, я не сдвинусь с места, пока он не рассеется.

— Архимаг, неужели вы ничего не можете с этим поделать?

— Если мы пойдем сквозь бурю, дабы продвинуться ближе к Северному морю, чтобы избежать тумана, я могу какое-то время оберегать корабль от волн и грозы, — разъяснил я. — Рассеять туман полностью мне будет не под силу, даже вместе с помощью Дерекы.

— Эх, а когда-то на корабле всегда должен был быть маг, чтобы помогать ему в пути, — вздохнул лорд Рок.

— Да, но и они не могли заставлять погоду исполнять прихоти моряков, — говорил я.

— Гарр, что это там все закопошились? — поинтересовался поднявшийся из трюма запыхавшийся Марк.

— Команда готовится к буре, — кратко пояснил капитан.

— Значит, и в этот раз нам не повезло, — недовольно добавил Марк и примостился за столом.

К ночи капитан собрал команду и раздал приказания. Корабль был готов встретить бурю. На вахту было поставлено больше матросов, да и сам капитан встал у штурвала. Нам, пассажирам, только и оставалось, что не болтаться под ногами. Но мы с Дерекком были начеку, дабы при первой необходимости помочь кораблю избежать серьезного шторма.

Как и предположил капитан, буря настигла нас на рассвете следующего дня. Темные,

непроницаемые тучи заслонили собой небо. Поднялся сильный ветер, что поднимал волны, и те заливали палубу. Сверкали молнии. И отголоски грома резали слух. Паруса убрали как можно быстрее, к несчастью, буря к тому моменту уже нас настигла, и это далось матросам с трудом. Корабль качало из стороны в сторону. Один раз поднялась такая волна, что корабль опасно накренился, но нас на удивление не перевернуло. Это судно, по байкам, как самого капитана, так и команды, встречало не один шторм в этом море.

Я и Дерек стояли на носу корабля и пытались всеми силами отвести от него огромные волны, что грозились потопить «Леди» или перевернуть ее. Дождь лил стеной. Ветер выл. Море бурлило. К концу дня мы оба выдохлись, хотя по виду команды мы были еще в отличном состоянии. Тем не менее, мы решили, что пока шторм не усилится будем дежурить поодиночке. А шторм и не думал утихать. Нас носило из стороны в сторону. Корабль качало, кренило.

Ночь, или не совсем ночь (тучи даже не давали различить время суток), прошла ужасно. В трюме все, что плохо было закреплено, шаталось туда-сюда. Иногда даже чувствовались рвотные позывы. Марк Варог и лорд Рок обеспокоенно сидели без дела, да то и дело спускались дальше в трюм, дабы проверить свои товары. Профессор особо не был занят никакими делами, но время от времени пытался помочь хоть в чем-то.

На следующий день, в тот момент было не понятно, что это и есть следующий день, да это особо никого и не заботило, но так или иначе шторм разыгрался с новой силой. «Белую леди» ветром стало кренить все сильнее. Мы с Дерекком вновь встали на защиту корабля. Шторм длился, по крайней мере, еще один период бодрствования. Позже стало ясно, что он окончился 16-ого числа.

Корабль изрядно потрепало: одна пробоина (которую тут же залатали, не без помощи Дерека, конечно), множество повреждений такелажа и мелкие незначительные поломки. Двоих матросов из команды смыло за борт. Остальные были измучены. Но капитан утверждал, что это еще самый щадящий шторм на его памяти.

Но не успел утихнуть шторм, как ветер стих и на поверхность воды стал оседать густой, белесый туман. Еще некоторое время корабль шел дальше, но вскоре наступил штиль. А тем временем туман стал настолько густым, что едва ли можно было различить хоть что-то дальше носа.

Капитан приказал всем отдыхать после шторма, а корабль пустили дрейфовать. С ним сильно повздорил Марк Варог, когда услышал, что капитан не предпримет попытки пойти дальше:

— Я разорюсь, Гарр! Потом с тебя шкуру спущу за каждый упущенный серебряник из-за тебя! — кричал на всю палубу Варог.

— Я погоды не делаю, достопочтенный Марк Варог, — спокойно отвечал капитан. — И до тех пор, пока туман не рассеется, «Белая леди» не продолжит свой путь!

— Здесь всегда туман! — все злился Марк. — На моей памяти это уже третья поездка, когда ложится туман. И ни разу мы не стояли! А тут...

— Такого тумана тогда не было! Если хотите угробить всех нас и свой товар, Марк, то, пожалуйста, пройдите за штурвал и ведите «Леди». Но только ни один не полезет спасать вас, когда все мы сядем на мель, разобьемся о скалы или обо что угодно в этом проклятом тумане!

В первый день тумана, как и приказал капитан, мы отдыхали после шторма. Но на следующее утро, Марк снова стал ругаться с Гарром. К ним уже подключился лорд Рок и старпом. Ругань эта чуть не начала перерастать в драку, но Дерек не позволил этому случиться, убедив всех, что с моей помощью он разгонит туман и корабль сможет пройти дальше.

— И как ты предлагаешь это сделать? — спросил я его, отведя в сторону.

Он не ответил, а только посмотрел мне в глаза и хитро улыбнулся. Я сразу понял, что он задумал:

— Ты думаешь, заклятья смогут справиться с таким туманом?

— Нет, но у нас нет иного выхода, — ответил он и отправился на нос корабля.

— Таким образом, ты выдашь себя! — останавливал я его.

— Давно уже пора, чтобы всякий знал, что повелитель вернулся, — решительно ответил он и, встав к носу корабля лицом, начал громко произносить шипящие слова на драконьем языке. Последнее слово из длинного заклятия он резко выкрикнул. Ветер повиновался этому заклятию и разогнал часть густого тумана перед кораблем. Заклятие привлекло внимание всех: даже Марк с капитаном прекратили свои пререкания, начались перешептывания среди матросов.

— Капитан, так вы сможете пройти? — крикнул Дерек Гарру.

— Да, — замешкался капитан перед ответом. — Да, смогу! Но только не знаю, в каком направлении мы сейчас находимся. Я сверюсь с компасом и картой и тогда мы снова сможем продолжить плавание.

Дерек отпустил капитана со старпомом, чтобы те проложили курс, а остальные все никак не переставали шептаться.

— Так это ты тот самый драконий повелитель?! — непонятым тоном произнес Марк Варог.

Дерек не ответил. А Варог лишь рассмеялся.

— Я больше двадцати лет тратил деньги на поиски драконьего повелителя! А он тут, прямо передо мной... Вот же Виарен слепой остопоп! И как он еще у императора в ногах то валяется!

— Шеф разведки Клавдий Виарен не столь плох, — произнес я. — Если бы не один человек, он бы нашел повелителя. Этим человеком был я, Марк Варог. С тех пор, как вы сказали, прошло уже двадцать пять лет и драконьего повелителя уже не нужно оберегать. Но, тем не менее, я встану на пути у любого, кто хоть как-то намерен помешать ему выполнить свое предназначение! Запомните это, Марк Варог!

— Вы, архимаг, сейчас похожи на медведицу, защищающую своего медвежонка, — рассмеялся Варог. — Я приму ваши слова к сведению. Но, хотите, верьте, хотите, нет, никогда не желал мешать повелителю.

— Зачем же тогда, достопочтенный, вы «отрывали от сердца», по вашим же словам, золото на мою поимку? — спросил Дерек, все также смирно стоявший на носу корабля и глядевший прямо в глаза Марку.

— Император желал твоей помощи для борьбы с талками, талки — для борьбы с Империей; оппозиционеры хотели насолить императору, а иная знать желала заполучить власть в свои руки, — отвечал Марк. — Мне не нужно ни первого, ни второго, ни чего-либо иного. Зачем я искал тебя? Для защиты.

— Каждый второй искал меня. И каждый отвечает, что желал мне защиты, — не

поверил ему Дерек.

— Мне доказывать не чего и не за чем, — ответил Марк. — Поэтому думай, что хочешь, драконий повелитель, — он улыбнулся и наклонил голову на своей толстой шее в поклоне, а затем в компании лорда Рока удалился с палубы.

Профессор, который все видел и слышал, был удивлен, но по его лицу читалось не слишком сильное удивление, как потом он расскажет, он подозревал это с самого начала, но не позволял себе влезать в не касающиеся его дела.

Пока шел разговор с Варогом и позже профессором, та часть, освобожденная от тумана Дерекон вновь начала покрываться им. Эффект от заклинания был не долговечным, но этого должно было хватить на неспешный проход по морю.

Вскоре капитан вычислил наше примерное местоположение, но для большей уверенности ему нужны были звезды, коих, к сожалению, было не видно за туманом. Но, так или иначе, если можно было полагаться на не совсем точные показания, корабль не сильно отклонился от курса.

Все матросы заняли свои места, капитан с рулевым были на мостике. И когда знак был подан, Дерек повторил заклятие и туман рассеялся. Несильный ветер, что появлялся при этом, наполнял паруса, и корабль тихо пошел вперед.

Так мы шли до самой ночи, до тех пор, пока Дерек не повалился без сил. Благо я был рядом и не дал ему упасть. Матросы подбежали, чтобы помочь мне.

— С ним все будет в порядке? — спросил в растеренности подбежавший старпом.

— Я надеюсь, — ответил я. — Сегодня он потратил слишком много сил, а я пытался его остановить. Ему нужно отдохнуть, а завтра посмотрим.

Мы отнесли его в каюту, и я с профессором по очереди дежурили возле нее.

Ночь прошла тихо.

***

До 21-ого числа Дерек расчищал путь для корабля, и мы продвигались дальше, хотя неизвестно как далеко. 21-ого же было решено снова оставить корабль дрейфовать и вся команда, включая Дерекон, что каждый день тратил множество сил, передохнула.

И наконец, 23-его числа мы увидели небо. Все вздохнули с облегчением, когда на лице стал ощущаться свежий ветерок. Стояла ночь, и сияли звезды, сложенные в созвездия. Капитан вместе со старпомом, вычисляли наше положение.

Сильный ветер поднялся только поздней ночью и тогда «Белая леди» поплыла по водному простору в направлении Северного моря.

Когда заметно похолодало, а вдали изредка на глаза попадались небольшие льдины, плывущие по воде, стало ясно, что мы вошли в Северное море, что омывало берега Сивильнорда, Мидллена и север Маунтрена. Здешние воды, в отличие от Призрачного моря, не могли похвастаться чем-то мистическим. Зато более приземленные причины губили множество кораблей. И этой причиной были льдины. В разгар месяца Солнцеворота едва ли можно было встретить огромные плавучие льдины, но вот в месяц Снежной бури встречались и такие, а иногда даже и море покрывалось слоем льда, но такое случалось на моей памяти лишь один раз — в год Долгой зимы.

Чем дальше мы заходили в море, тем холоднее становилось, даже не смотря на середину

лета: ледяной ветер делал свое дело. Все ходили по палубе в теплых одеждах. Дерек вновь влез в свою шубенку, профессор же облачился в тонкую, простенькую шубенку, что называл «походной», а я надел меховые одеяния архимага.

42-ого же мы были уже близ Нордгарда, и только вздымающиеся Бретогские горы, что растянулись вдоль Северного моря, сопровождали нас. День прошел обычно: за разговорами. Дерек, я и профессор обсуждали дела, иногда подключался и лорд Рок, а вот Марк Варог полностью отстранился от нас. На закате нас ждало зрелище.

Когда солнце садилось за горизонт, попутно окрашивая все в розоватые оттенки, мы повстречались с небольшими судами, имевшими узкие палубы и высоко поднятые нос и корму во многом схожие с ладьями сивильцев, но более крепкие на вид. Это были ворагвские рыболовецкие шхуны. Было странно видеть вораггов вдали от Северных островов, но вскоре я понял, почему они тут оказались.

Вдруг послышались гулкие, но, тем не менее, приглушенные крики, как будто из-под воды. И вскоре, из воды, подняв волны, выпрыгнули огромных размеров «рыбы», выпуская из отверстия на голове струю воды. Их было около десяти. С шумом они обрушивались в водную гладь, поднимая волны.

— Ух, ты! — удивился Дерек, завидев впечатляющих созданий.

— Это синие титанары, — пояснил профессор, что стоял рядом и наблюдал за «рыбами». — Самые большие животные на Нифлваре, как их называют в академии.

А процессия титанаров быстро удалялась, и только по струям воды, вздымающимся в небо, и огромным выпрыгивающим тушам можно было понять, где они и как далеко уплыли. И тут засуетились шхуны вораггов. Они стремительно заработали веслами и поплыли за титанарами, а на носах кораблей уже сверкали острия гарпунов.

— А это верно титанаробои, — подметил я. — Вышли на охоту за такими великолепными созданиями. Нам повезло увидеть их сегодня. Такое редко случается.

— Как так? — поинтересовался Дерек, пытаясь рассмотреть вдали титанаров.

— Никто не знает, — ответил я.

— Хотя многие академики связывают их появление с фазами лун, — подхватил профессор. — Также остается загадкой, как ворагвам-титанаробоям удастся узнать, когда же это произойдет.

Гулкое эхо криков титанаров еще долго доносилось до нас, хотя они быстро скрылись из видимости и были видны только преследующие их шхуны. А «Леди» продолжила идти по намеченному курсу.

И вот 45-ого числа «Белая леди», вошла в устье реки Сивиль. Над нами высился выступ Бычий рог и купол Золотого зала сиял в свете восходящего солнца. Вскоре тень от выступа накрыла нас. Корабль прошел чуть дальше и начал приставать к порту, что раскинулся под выступом. В доках стояло множество пестрых сивильских ладей, торговых имперских кораблей, рыболовецких бригов и лодочек. Чайки, разбуженные колоколом в доках, встретили нас диким криком.

После того как корабль пришвартовался, мы стали собираться. Это не заняло много времени. Когда мы уже поднимались по лестнице из трюма на палубу, разгрузка товаров шла полным ходом. Мы спустились по трапу и встретили капитана Гарра.

— Вы уже собрались? — спросил он, окинув нас взглядом.

— Да, капитан, — ответил Дерек.

— Что ж, — Гарр сделал паузу, а после продолжил, — я был очень рад знакомству с вами Дерек Гиблер. И, как и вся команда, очень признателен вам с архимагом, за то, что протащили мою «Леди» через шторм и туман.

Они пожали друг другу руки.

— А, профессор, — обратился он к спускающемуся по трапу Кригу, после рукопожатия. — Вы, я вижу, тоже готовы.

— Как видите, — весело ответил профессор. — Мне, было очень приятно плавать с таким капитаном как вы и такой командой как ваша.

— О, не льстите профессор, не льстите, — сделал вид смущения капитан и тут же побагровел, когда увидел, что его матрос уронил бочку с грузом. — Раззява ты, собачий сын! Руки из гузна! Подымай бочку и нежно ее, как бабу, тащи на склад! — после выдохнул.

— Капитан, а вы не видели достопочтенного Марка Варога и лорда Рока? — поинтересовался Криг.

— Лорд Рок, должно быть, отправился во дворец: он отбыл, как только мы пристали. С Марком Варогом я простился совсем недавно, но он верно в конторе гильдии сейчас.

— Эх, а я хотел еще раз поблагодарить достопочтенного Варога за помощь, — вздохнул профессор.

— Что же, прощайте! Пусть ваша экспедиция увенчается успехом! И пусть предназначение свершится! — он глянул на Дерек, а после добавил. — Может еще доведется свидеться.

— Прощайте, капитан. Попутного вам ветра! — ответил ему Дерек и после этого мы по мостовой улочке скрылись среди множества зданий складов, контор и захудалых домишек.

Выйдя за ворота порта, мы по дорожке, что плавно перетекала в мост через Сивиль, отправились в город, где намеревались перекусить и перевести дух после плавания. Мимо Мельницы Таврот, где уже вовсю кипела работа, и форта «Империя» мы оказались у внешней стены города. Флаги Нордгарда развивались на ветру. Преодолев внешние и вторые ворота города, мы вышли на пустую Висельную площадь, все с теми же плакатами, что требовали казни князя-убийцы.

Нордгард еще только просыпался. Только торговцы, что копошились возле груженных телег, командуя их разгрузкой, стражи, да попрошайки были на улицах, остальные горожане потихоньку выбирались из своих домов. По главной мостовой, примерно через полтора часа, мы дошли до скрывшегося в переулочках постоянного двора «Бычий рог».

Внутри было довольно пусто: двое, по виду купцы, сидели за столом и за завтраком беседовали, да подле стойки сидел человек в черной котте, а голова его была покрыта капюшоном. Профессор примостился за ближайший стол, мы присоединились к нему.

— Чего изволите, судари? — спросил подошедший к нам хозяин постоянного двора.

— Мясной похлебки и вина «Фореста», — не задумываясь, ответил Криг.

— Похлебку, — ответил Дерек, когда взгляд хозяина упал на него.

— Кружку теплого меда, — сказал я, когда дело дошло и до меня.

— Сию минуту, судари, — произнес хозяин двора и удалился.

— Ну, и что же мы решили? — начал Дерек. — Мне помнится, мы так и не сошлись во мнениях, откуда лучше будет начать экспедицию.

— Разве мы не обсуждали наши дальнейшие действия вчера? — осведомился я. — Или с того момента опять что-то поменялось? — добавил я и усмехнулся.

И в тот момент, я заметил как человек в черном, что сидел у стойки резко отвернул чуть повернутую в нашу сторону голову, когда мой взгляд упал на него. Меня это насторожило. Все выглядело так, как будто он подслушивал наш разговор. Но пока я не стал принимать каких-либо мер, а просто время от времени поглядывал на человека в черном.

— Нет, ничего не поменялось, — ответил профессор.

— Тем не менее мы еще не выбрали наш маршрут, — подхватил Дерек.

— Его и не нужно выбирать, он прямой, по королевскому большаку, — добавил профессор. И тогда я вновь заметил, как человек в черном подслушивает.

Вскоре нам принесли еду. Когда хозяин двора хотел отойти за стойку, я пальцем поманил его к себе. Он наклонился и шепотом спросил:

— Да, сударь?

Я взглядом указал на человека в черном.

— Он не представился, сударь, — начал шептать он. — На нем я видел знаки отличия, похоже на эльфийские, хотя сам вроде наш. Вообще странный тип, я вам скажу. Сидит тут уже битый час и чего-то ждет.

Я кивком головы поблагодарил хозяина двора, вложил ему в руку монету и тот откланялся.

— Да, по королевскому большаку, выйдем на Северный тракт, а там по прямой до Колдрамма, — продолжил я за профессором, чем вызвал удивление у Дерека и Крига.

— Совор, я стесняюсь спросить, — начал Дерек, — но мы разве...

— Так мы придерживаемся старого плана или нет? — произнес я и попытался незаметно указать Кригу и Дереку на человека в черном. — Вы меня уверили, что все по-старому. Тогда чему удивляетесь? Мы же ясно решили, что нам нужны свитки из коллегии.

— Ну, да, — попытался сыграть свою роль Дерек, — да, мы же не про это спорили. Это даже и не обсуждалось. Мы говорили про дальнейший наш путь.

— Тогда не надо вводить меня в заблуждение, — грозно сказал я и отпил из стакана.

Когда человек в черном, по-видимому, узнал то, что его интересовало, он бросил монету на стойку и поспешно вышел из постоянного двора.

— И что вы тут за игры устроили? — все недоумевал профессор.

— Я так подозреваю это был агент ТРК. Так, Совор? — справился Дерек.

— Похоже на то. Я думал они потеряли наш след после того как мы пересекли границу месяц назад. По крайней мере, мне так показалось.

— И что же теперь? Что будем делать? Если это и в правду королевская разведка, то нам не поздоровиться, — заволновался Криг. — Я много где побывал, и много что видел, но на меня никогда не охотились агенты разведки.

— Я дал ему повод думать, что мы отправимся в Колдрамм. Тем не менее, ничто не мешает им сделать засаду прямо на большаке, до развилки на Колдрамм, поэтому это не сильно нам поможет.

— Большак теперь, когда война прекращена охраняется, я думаю, — говорил Дерек. — Поэтому им будет проще поймать нас на Северном тракте, где не так много глаз.

— Да, это мысль, — поддержал я его.

— Так что же нам делать? — все беспокоился профессор. — Если вы ничего не предложите, я предпочту обратиться к княгине или к самому генералу!

— Не стоит поднимать шум, профессор. Да и помогут ли нам генерал и княгиня? Навряд ли. Но у меня есть кое-какая идея, правда придется немного, как это в народе

говорят, «поколдовать», — сказал я.

Я стоял, опершись на стену лавки «Товаров из Драгонгарда», на окраине Торговой площади. Отсюда мне было видно и саму площадь уже полную горожан, и центральную мостовую. Среди снующих туда-сюда людей я пытался разглядеть признаки ловушек агентов ТРК, и, к счастью, таковых пока не было. Пока мой план был в процессе исполнения: я, как и профессор, ждал сигнала от Дерека, который отправился, петляя переулками, к дому Алдии, чтобы та помогла нам. Профессор Криг должен был стоять возле домов на Висельной площади и следить за обстановкой.

С площади летел громкий гул, отвлекавший от мыслей. Телеги и обозы по мостовой въезжали и выезжали с площади. А я пока ждал. И тут к переулку, ведущему к постоялому двору, подошло пятеро людей в черных коттах и капюшонах, у трех из которых он явно выдавал эльфийское происхождение. Они решили среди бела дня отыскать нас, но мы были готовы. Двое отправились в переулок, тогда как трое остались на площади и скрылись в толпе. Я притаился. Мимо проехала телега, и когда она исчезла из поля зрения, вдали показался Дерек. Он шел напрямик к лавке. Но тут за ним показался человек в черном. Сбоку, шел второй, также облаченный в черные одежды. По-видимому, он совершенно не заметил Дерека. А тот, что был позади, шел уверенно и уже практически нагнал в толпе повелителя. Но как только его рука потянулась к плечу Дерека, я прошептал несколько заклинаний. Агент потрепал свою цель за плечо, и в этот момент на него «случайно» налетел прохожий. Дерек обернулся, и по лицу агента было видно как тот потерялся. Иллюзия наложенная мною на прохожего подействовала, и Дерек смог быстро скрыться в толпе, тогда как прохожий стал кричать на агента.

Пока я наблюдал эту картину, меня кто-то ткнул в спину. Это сбilo меня с концентрации на заклинании, и иллюзия быстро спала, что привело в ярость агента. Я же обернулся и мне сразу же зажали рот. Человек, сделавший это, снял капюшон и я сразу узнал Алдию.

— Шшшш! — произнесла она и убрала ладонь от моего рта.

— Не стоило, — ответил я.

— От вас, раззяв, можно чего угодно ожидать, — улыбнулась она.

— Значит, ты готова нам помочь?

— Драконий повелитель меня этим вопросом донимал, теперь и архимаг вздумал... Ах, зачем я в это ввязалась? — говорила она сама с собой. — Да, готова, хотя ужасно рискую, как и пара моих людей, что уже увели агентов с постоялого двора.

В это время к нам подошел Дерек.

— Вижу, вы уже поздоровались, — сказал он, как только заметил Алдию.

— Медленно ты ходишь, повелитель, — отозвалась Алдия.

— Надо было найти этих агентов, вот я их и нашел, — произнес он и потом добавил. — Хитро ты «поколдовал», меня так, и схватить могли.

— Но не схватили, так что не начинай.

— Что теперь? — спросила Алдия и осмотрелась.

— Теперь надо навестить профессора, — ответил я. — Пойдем разными путями. Встретимся на Висельной площади.

Они кивнули и поочередно мы покинули место у лавки.

Я пошел длинным путем, обойдя несколько кварталов возле стен города. И когда был уже в нескольких шагах от Висельной площади на практически безлюдной улице, на меня вышло двое агентов. Они появились из переулков. Из рукавов они вытащили кинжалы и побежали на меня. Я забежал за дом, и стал выжидать преследователей, шепча заклинания. Когда один показался из-за угла, я сбил того силовой волной, а второму поджег одежду. После чего, скрылся в переулке, попутно нацепив маску, и натянув капюшон, еще долго слышал женский крик, доносящийся с улицы, где все это произошло.

Меня все уже заждались, когда я добрался до площади. С Кригом все было в порядке. И мы спешно покинули город. Через час мы уже были в деревушке Мельница Таврот. Я сбегал на конюшню и нанял нам дилижанс. Извозчик нехотя стал запрягать.

— Вам пока все же лучше подождать тут, — сказала Алдия. — Хотя бы до вечера.

— Тогда нас нагонят, — взволнованно произнес Криг.

— Мои люди отвлекут их от вас. Я дам вам сигнал, когда можно будет уезжать, а пока... — она огляделась и продолжила, — оставайтесь тут и если что заметите укройтесь на мельнице.

Мы одобрительно кивнули ей, и она, натянув на голову капюшон, побежала обратно к городу.

Глава 11. Последний оплот. Часть I

Вечерело. Солнце садилось за розовые облака. Вдалеке слышалось журчание реки Сивиль и гул ветра, похожий на далекое тихое рычание дракона. К Дереку, что караулил на дороге, неподалеку от мельницы на окраине деревни, подбежал мальчишка перепачканный, в порванной рубахе.

— Сказали вама передать, что все чиста, — произнес малец.

Дерек кивнул ему в ответ, достал из кошелька на поясе монету и со словами: «Поблагодари ее от нас», передал ему золотую. Мальчишка убежал, а Дерек направился ко мне.

Я сидел на заборе около дома мельника и думал. Я смотрел на Нордгард: зеленый купол Золотого зала виднелся вместе с колокольной храма. Весь город сверкал в закате, создавая неопишное зрелище.

— Соворус, пора! — отвлек меня от мысли, которая только что пришла мне в голову.

— Да, я слышал. Уже иду, — ответил я, слез с забора и надел маску, а в это время профессор уже переносил вещи к дилижансу.

Большой крытый дилижанс с запряженной в него тройкой гнедых коней стоял у ворот мельницы, масляные фонари висели по краям дилижанса. Кучер в своей черной прохудившейся шубенке с вылезавшей подкладкой и нелепой шляпе, тяжело сопя, залез на козлы и взял в руки вожжи. Дерек и профессор уже были в дилижансе. Я залез к ним и закрыл дверцу. Кучер что-то сказал лошадям, и дилижанс двинулся вперед.

— Зачем вам маска? — спросил профессор и достал из сумки какую-то книгу. — Я не думаю, что кто-нибудь увидит нас здесь, — добавил он и усмехнулся.

— Она не для того чтобы скрыться, хотя иногда может быть... Но только не сейчас. В ней мне лучше думается: она заставляет вспоминать те события в моей жизни, которые я забыл, — ответил я и провел рукой по костяной щеке маски.

— Над чем можно думать, Совор? Разведку отвлекли, уже едем в Граад, где сможем найти непонятный артефакт. Отдохни немного, — сказал Дерек спокойным радостным голосом.

— Только после того как мы завершим все свои дела я может быть и отдохну. Очень опасно сейчас поступать опрометчиво, — ответил я строго, и улыбка ушла с лица Дерека.

— Чего они смогут добиться с моей помощью? Уже скольких я знаю людей, которые хотят, так или иначе, овладеть моей силой. Я не понимаю... — размышлял Дерек.

— Самое главное обладание большой силой, — начал профессор, — им только она и нужна. А против кого она полезна им неинтересно. Талки заинтересованы в вас только для того чтобы победить Империю. Империя — только для того, чтобы победить талков, — говорил профессор и отложил свою книгу в сторону. — Вы думаете, зачем уже столетие обе стороны ищут путь к знаниям альдов. Сила — вот, что нужно всем.

— Скорее власть всех прельщает, — ответил я Кригу. — Но, конечно же ее хотят достигнуть с помощью силы.

— Опасность драконов уже никого не заботит! — сказал Дерек и ударил кулаком в подушку довольно жесткого сиденья. — Драконов нужно остановить — вот главная цель. Интриги фракций должны стоять на втором месте!

— Мы этим и занимаемся. Сивильнорд охраняет отряд Покорителей, а Драгонгард —

Легион, — успокаивал я Дерек. — Непонятно, правда, что же происходит в королевстве. Там драконы куда опаснее, чем в снегах Сивилия. Загорится один лес, полыхнет и весь Форестнар. Про Мидллен даже и думать не хочу. Пожары там большая опасность.

— Об отряде... Совор, ты не видел в Нордгарде отряд? Я беспокоюсь: месяц мы не слышал о драконах и отряде. Как бы Центерий и Рорик не начали новые распри... — обеспокоенно говорил Дерек.

— В столице ничего не говорили. Да и слухов о нападении драконов на деревни и города я тоже не слышал. Не беспокойся: отряд выполняет свои обязанности, а значит Рорик и Центерий мирно сосуществуют. И этому нужно радоваться.

— О каком таком «отряде Покорителей» вы говорите? — заинтересовался профессор. — Расскажите мне.

— Этот отряд был собран из армий Северного Легиона и «Освободителей» для охраны поселений и городов в Сивильнорде от нападений драконов. Помощь не сильная, но пусть хоть так, вместо войны, — ответил Дерек и поглядел в окно.

Так мы разговорились и не заметили, как наступила ночь. Был слышен стук копыт и скрежет колес.

Профессор достал из своей сумки сухари, которые он припас для экспедиции.

— Угощайтесь! — произнес Криг и предложил сухари Дереку и мне. — Путь не близкий надо подкрепиться.

Дерек взял сухарь, а я отказался. Сейчас мне было не до еды. ТРК может быть и отвлеклось на уловки Ордена дракона, но в любую минуту могли вернуться к своей прежней цели. Затишье всегда бывает перед бурей и буря может принести очень много проблем.

Кучер остановил дилижанс, чтобы зажечь фонари для освещения дороги. После мы поехали дальше. Ветер дул, завывая. Незаметное Сивильское лето заканчивалось, и начиналась осень. Тяжелое время для всех сивильцев, когда нужно собирать остатки урожая и готовиться к зиме, хотя за столько лет все привыкли к таким условиям проживания.

Дилижанс скакал по колдобинам не ровных дорог Сивильнорда. Профессор уже спал и, обняв свою сумку, тихо сопел. Дерек тоже уснул, а мне не спалось. Я смотрел в небольшое окошко дилижанса.

Я снял сою маску и посмотрел на нее. Красивая резьба с покрашенными красной краской краями украшала драконью маску. Сколько воспоминаний она навевала мне. И в тот момент мне кое-что вспомнилось, но я не стану вдаваться в подробности.

Звезды светили в окно дилижанса тусклым светом. Все небо было украшено множеством различных созвездий. Самое красивое и яркое было созвездие Синего титанара. Свет звезд прерывали мелькающие деревья, слегка припорошенные сивильским осенним снежком, а ветер начинал сильнее завывать. Снаружи слышалось пыхтение кучера и ржание лошадей.

Поздней ночью дремота настигла меня, и я погрузился в глубокий сон.

Утром следующего дня я проснулся раньше всех: профессор все также спал в обнимку со своей поклажей, а Дерек оперся на стенку дилижанса, обитую дешевым материалом для мягкости. Убрав в свою походную сумку маску, я аккуратно привстал, так чтобы никого не задеть. Но внутреннее помещение было очень узким: между сиденьями не возможно были и шаг сделать. Я открыл дверцу дилижанса и окликнул кучера:

— Эгей! Притормози чуть-чуть!

Кучер пробурчал что-то себе под нос и дернул за вожжи. Лошади резко стали тормозить, что заставило дилижанс сотрястись. Когда скорость была сбавлена, я смог выпрыгнуть из кабины.

Закрыв дверь в дилижанс, я направился к козлам. Запрыгнул на них и уселся рядом с кучером. Он неодобрительно посмотрел на меня, но ничего не сказал, а лишь сопел. Кони медленно бежали вперед по дороге, пыхтя. Я ехал на козлах с кучером до полудня.

Солнце светило ярко. По сторонам от дороги лежал небольшой слой снега, который блестел в лучах осеннего северного солнца. Красивые могучие ели сопровождали дилижанс по пути. Кучер спокойно и ровно правил конями. Через пять дней мы должны были выехать к развилке, которая вела к городам Брамфил и Гиродин.

Я смотрел на великолепные ели, на чуть покрывшиеся еле успевшим растаять снегом, травы. Позади еще виднелись не четкие очертания Бритогских гор, которые упирались своими вершинами в небо с редко проплывающими белыми облаками. Север, север... он стал мне домом. Красоты Сивильнорда не могли сравниться с высокими лесами Форестнара и дикими чащами Мидллена, не считая самых северных районов.

Мысли о посещении Последнего оплота не покидали меня. Нам предстоял подъем в горы, которые славились сильными бурями и метелями. Раздумья о том, что можно было найти еще в подземном городе моих сородичей, также не давали мне покоя. Мне было неприятно идти в места альдонеров, я перестал ценить их культуру и больше не считал себя одним из умелых эльфов, из альдонеров.

Дерек и Криг уже проснулись. И, по-видимому, стали искать меня: Дерек открыл дверцу дилижанса и начал выглядывать из-за нее.

— Я здесь, Дерек! — крикнул я ему, заметив это. — Не беспокойтесь: я скоро приду к вам.

Дерек ничего не ответил и скрылся в дилижансе.

В это время дорога ушла вниз, и дилижанс стал спускаться в низину, которая звалась Мамонтовой из-за того что в ней жили и паслись мамонты. Изредка на них охотились сивильцы, но такая охота редко когда приносила успех или окупалась. Забить мамонта требовало больших усилий и сноровки. В год удавалось забить не больше двух-трех мамонтов.

Из кабины дилижанса стало слышно как профессор и Дерек что-то бурно обсуждали. Я уже решил вернуться к ним и поддержать беседу, но краем глаза заметил удивительное зрелище и повернул голову в сторону происходящего. Немного поодаль от дороги я заметил стадо мамонтов: они редко когда собирались в большие стада. Впереди шло семейство. Большой мамонт с коричневой блестящей на свету шерстью, массивными белыми бивнями и длинным хоботом шел самым первым. Подле него брел мамонт поменьше. У их ног вертелись и бегали туда-сюда небольшие мамонтята. Остальные мамонты самых разных размеров следовали за семейством. Они не обращали никакого внимания на дилижанс и продолжали свой путь.

Кучер не смотрел в сторону стада, а следил за дорогой и что-то бурчал себе под нос или просто сопел. Он засыпал. Когда глаза его совсем закрывались, он громко всхрапывал и мгновенно просыпался. Затем это повторялось.

— Долго ли до станции? — спросил я и тем самым озадачил кучера.

Он призадумался, крепче схватился за вожжи и долго не отвечал.

— Недолго! — произнес кучер неодобрительно и шмыгнул носом. — Если дорогу не перегордят мамонты, то доберемся до станции... хм... к завтрашнему дню.

Он крепко сжал вожжи в одной руке, а второй укрылся своей рваной шубенкой. Затем размял пальцы, вновь принял сгорбленную позу, свойственную всем кучерам, и стал еще сильнее сопеть и кряхтеть.

Кучер чуть быстрее повел дилижанс. А я остался сидеть на козлах, так и не вернувшись к профессору и Дереку. Низина начинала покрываться кромкой льда: осень в этом году обещала быть холодной. Степной локусар[1] уже отцвел, а его душистый терпкий запах никак не мог выветриться из низины.

К ночи распогодилось. Задул сильный ветер. Он завывал, как волк на луну. Розовые облака, оставшиеся от заката, покрылись ночным мраком. Светлое небо, усеянное созвездиями, освещалось белой Ан. Кучер подпрыгнул оттого, что колесо дилижанса попало в небольшую яму и карету трянуло. Его это разозлило, и он стал что-то бурчать под нос. Я попросил приостановить.

Он дернул за вожжи, кони стали упираться копытами в землю и ржали. Через мгновение дилижанс остановился. Кучер спрыгнул с козел и пошел зажигать фонари, я же спрыгнул за ним и направился к двери кареты. Дерек, заметив меня в окне, открыл дверь. Я запрыгнул внутрь и присел рядом с профессором. Они еще не спали.

— Замечательно, что вы пришли! — вскрикнул Криг. — Мы тут решили пересмотреть известные мне планы построек альдонерских городов, — сказал очень быстро он и указал на карты, чертежи и книги, разложенные на противоположном сидении, рядом с Дерекком.

Поверх книг были рассыпаны крошки от сухарей или каких-то других припасов.

— Вот, Совор, — сказал Дерек и поднес ко мне одну из карт, — это план города в Штормовом пике. Ближе к башням, которые как объяснил профессор, играют роль воздухопроводов, находятся помещения напоминающие мастерские. На поверхности в эти мастерские должен быть вход.

— Да! — прервал Криг Дерек. У него по-ребячески горели глаза, он был увлечен поиском города. — Вот взгляните! Под мастерскими обычно располагаются первые жилые помещения (во всяком случае, так было и в Штормовом пике и в Туун Дровьрьяре, что в Граничном нагорье).

Под ними, согласно записям самих альдов и исследователей, пролегают обширные залы с контейнерами, так называемого альдонерского масла. В этих залах есть проход ниже, к насосам, которые качают это масло из недр земли, — говорил профессор и водил пальцем по карте. — А в самых недрах располагается основной город — так сказать «столица».

— Я не надеялся бы на то, что Последний оплот построен также, — сказал я и взял карту в руки. — Это же карта из самого города?

— Да, я нашел ее в Штормовом пике, — ответил профессор.

— Совор, мы с профессором изучили записи других археологов и исследователей, — начал Дерек. — Это самая... типовая схема строительства, которой придерживались эльфы.

— Нет, конечно, возможны некоторые разветвления, множество уровней, принадлежащих одному типу помещений, но обычно все сводится к этой схеме. Как я говорил и в пике, и в нагорье, и в Умбодже было также. Правда, Андридим исключение, но и построен он был задолго до появления всех альдонерских городов — жемчужин их

мастерства.

— Может быть... — ответил я и краем глаза взглянул на другие карты.

— Эти самые башни-воздуховоды можно использовать как вход! — увлеченно сказал профессор. — В Штормовом пике, к великому сожалению, ворота в город были завалены. Но моя экспедиция попала в город с помощью башни. Внутри нее находилось устройство — подъемник, который опускал и поднимал на разные уровни горы. Такой же расположен в Умбодже. Но я... я, честно признаться, не до конца понимаю, как он работает, — робко добавил профессор в конце.

— Если основной проход будет не доступен, то башня — наш единственный вход! — произнес Дерек.

— Даже если и так, я бы не надеялся, что попасть в нее будет также легко, как это получилось у экспедиции профессора в пик, — безнадежно произнес я и глубоко вздохнул. — Вы думаете, они оставили башню без защиты?

— Но в пике... — сказал профессор.

— Да, башня была открыта и не защищена, — перебил я. — Но на то есть причины. И знаете какие? Они все бросили! Ведь записка, что и повела нас в Северные горы, говорит о том, что все альды поселились в Последнем оплоте. Им не было нужды заботиться о своих городах.

Вам повезло тогда, но если это и вправду последний оплот альдов, их последняя обитель, где они собрались вместе чтобы скрыться от мира или по сей день скрываются, башня не осталась без защиты! Насколько я знаю, альдонеры очень любили применять защитные виды магии к своим творениям, — договорил я.

— И архимаг не справится с ней? — спросил Дерек и усмехнулся.

— Их вид защитной магии не подвластен ни одному из магистров. Он особенный... как и все, что делали альды. Преодолеть его сможет только тот, кто обучался ей с самого детства, — возразил я и задумался.

— Ничего! В Граде мы найдем оборудование для подъема в горы. Прделаем проход там, где будет удобно нам, если не окажется прямого! — неунывающе воскликнул профессор и начал собирать карты и книги, стряхивая с них крошки.

— Доживем — увидим! А сейчас планы строить не будем, да и поздно уже. Пора отдохнуть, — сказал я и задул горящий фонарь, подвешенный над центром кабины.

В полумраке, который освещала большая белая луна, профессор убрал последнюю книгу в сумку и положил ее за спину.

Все устроились поудобнее и уснули.

1-ого числа Летящих листьев 338 г. IV в. дилижанс проехал мимо развилки. В этом месте заканчивалась низменность и дорога поднималась вверх. Пять дней мы ехали до развилки, останавливаясь на ночлег в пересадочных станциях. Переезд был невыносимым: поэтому было решено завтра оставить дилижанс и ехать на лошадях. Но до деревни было еще много часов.

В тот момент, когда дорога уже перешла из низменности на холм, я сидел на козлах вместе с кучером. Вдали, на возвышенности, показались стены, из-за которых виднелись один из этажей и крыша с красивой кровлей. Эта возвышенность носила название Синяя горка. А великолепное здание, стоящее на ней, было Усадьбой на Горке или уездным дворцом графа Людвига на Горке. В народе усадьба носила название «Зимний дворец».

Роскошный трехэтажный дворец с большой приусадебной территорией и двумя флигелями был построен королем Хъялмарком для своей дочери Анны, которую тот выдал замуж за второго сына Тарсана — Людвига II. Здесь должна была жить семья, состоящая из Людвига, Анны и их детей. Но, к сожалению, у графа и графини детей не было, а спустя некоторое время после переезда в усадьбу граф умер. За ним умерла и графиня. Имение отошло императорской семье.

Усадьба была великолепна, в несколько раз красивее и роскошнее, чем Белый дворец. Императорская семья часто выезжала сюда и давала замечательные балы. Я как-то был на одном из них и до сих пор помню, как сотни пар кружились в вальсе в украшенном золотом зале.

Но после того как в имении был убит император Людвиг IV и его жена во время бунта сивильцев, дворец опустел. Людвиг уже и не был императором, но сивильцы не могли забыть его тиранического правления. Смягченные его сыном законы позволили сивильцам безнаказанно убить бывшего императора. Безумный Дэймон II не мог посетить имение, а его сын был сильно занят решением гражданской войны в Сивильнорде и охраной границ от талков. Так и стоит «Зимний дворец» пустой. И не играет в нем музыка и не раздаётся смех. Все это забыто в такой час, когда драконы возвращаются.

Солнце было в зените, когда мы проехали поворот к усадьбе. Великолепный выдался день. Кучер все сопел и кряхтел, съездившись на краю козел и укрывшись под своей шубенкой. Кони медленно бежали по дороге, а дилижанс трясло каждый раз, как он попадал в яму.

Голос профессора доносился из дилижанса. Он что-то рассказывал, видимо, о своих экспедициях. Я очень надеялся на то, что поездка в Граад и подъем в горы будут не бессмысленной тратой времени.

К вечеру мы приехали в Белую — небольшую деревушку, в которой нам с Дерекком уже приходилось бывать. Трактир с облезлой вывеской вновь встречал нас. Десять небольших крестьянских домиков стояли вдоль дороги и уходили вглубь. Деревня эта была хоть и небольшая, но на Северном тракте очень значимая как один из крупных, в отличие от станций, пересадочных пунктов по пути из столицы до средней части Сивильнорда.

Подле каждого простенького деревянного домика был разбит огород или сад. По нему бегали куры особой северной породы и громко кудахтали. Из каменных труб валил серый дым, который разносил ветер над всей деревней. Около трактира стояла конюшня и еще одна повозка.

Кучер остановил дилижанс. Он откашлялся, накинул на себя свою шубенку. Я потянулся к своей сумке: достал из нее кошель и вытащил сорок серебряных. Монеты издали звонкий звук, когда кинул кошель обратно в суму. Вытащенные деньги вручил кучеру: это была плата за наем дилижанса. Он отблагодарил меня и с радостным выражением лица спрыгнул с козел, подошел к лошадям и стал поглаживать им носы.

Я слез с козел и направился к профессору и Дерекку. Они уже стояли около дилижанса. Профессор поправлял воротник своей шубы и надевал на голову свою коричневую широкополую шляпу, с которой не мог расстаться.

— Интересно, продадут ли нам лошадей? — сказал Криг и указал на ту самую конюшню, которая стояла у трактира.

— От чего и не продадут? Пересадочный пункт ведь, — ответил Дерек радостным

голосом, разминая руки и ноги. — Главное, чтобы хорошие были и денег хватило.

— Говорите, что хотите, — произнес я и подошел ближе к ним, — но пешие походы, куда приятнее! — закончил я, снял с лица маску и натянул капюшон на голову.

— Если бы мы шли пешком, то сейчас бы были только у Бретога и то только в направлении Вилнорграда! — рассмеялся Дерек и улыбнулся.

— Не могу с вами согласиться, Соворус, — произнес профессор. — И поддерживаю Дерек. Да, и ведь мы спешим: поэтому повозка — лучший вариант для путешествий.

— Поговорим о повозках за едой! — прервал всех Дерек. — Вот уже несколько дней подряд не ел ничего кроме сухарей и скудной стационарной похлебки!

— Да, для начала передохнем от «переезда», — пробормотал я и направился к трактиру.

Трактир стоял на пригорке и от дороги его отделял небольшой неглубокий ров, через который был перекинут узенький деревянный мост с ведущей на него лестницей.

Я поднялся по ступеням, подошел к двери, но, как только я протянул руку к грубой железной ручке, на меня из мгновенно распахнувшихся дверей вывалился пьяный мужчина. Он еле держался на ногах и наклонялся из стороны в сторону, как дерево, на которое дует сильный ветер. Пошатываясь, он пытался переставлять ноги и шел до тех пор, пока не оступился и упал с моста в ров. В это время из трактира послышалась фраза, сопровождаемая громким смехом: «Опять наклюкался, аж ноги не держат! Хи-хи-хи!» Я подошел к краю моста и посмотрел на лежащего в снегу пьяницу. С бутылкой в руках он ворочался, пытаясь встать, но у него ничего не получалось.

— Надеюсь, нам удастся отдохнуть спокойно! — неодобрительным строгим голосом произнес профессор, когда подошел ко мне.

Я ничего не ответил, и мы прошли внутрь.

Трактир этот был довольно приличным на вид и имел достаточно украшений. Картины неизвестных мне художников висели на стенах вместе с рогами животных. Уставлен он был столами страшного вида, вокруг которых собирались приезжие путники и местные жители. В стене был довольно большой каменный камин, в котором красивыми языками пламени горели дрова. Драли глотки завсегдатае, остальные же мирно беседовали.

Дерек с профессором пробрались к свободному столу в дальнем углу трактира, а я направился к трактирщику. У него я нанял две комнаты и спросил про лошадей. Трактирщик одобрительно кивнул и сказал, что сможет продать нам их. По десять золотых он просил за коня: я истратил последние свои деньги на комнаты, еду и лошадей. Однако теперь можно было спокойно добраться до Граада.

Ночь мы передохнули в трактире. Но на протяжении всей ночи снизу доносились крики и споры завсегдатаев. Я проснулся оттого, что меня начал будить Дерек. Было еще раннее утро: солнце еще не выглянуло из-за горизонта.

— У меня, с тех пор как мы въехали в деревню, плохое предчувствие, — сказал он, пока я собирался.

— Что же, будем настороже. К предчувствиям стоит прислушиваться.

— Посмотрим... — ответил Дерек и разложил сумки на кровати.

— Собирайся пока, а я пойду, разбужу профессора, — сказал я и вышел из комнаты.

В трактире было тихо. Шум и гул исчез и, наконец, наступила тишина.

Комната профессора находилась напротив. Около обшарпанной деревянной двери в его комнату висела картина с панорамой Нордгарда. Приблизился к комнате и прежде чем войти постучал. Никто не ответил и не открыл. Тогда я попробовал дернуть за ручку, дверь оказалась открытой. Я в некоем беспокойстве открыл дверь и наполовину вошел в комнату. Профессора там не оказалось. Лишь на покрытой постели лежала сумка, шуба и шляпа.

Я сразу же решил проверить первый этаж и, выйдя из комнаты, направился к лестнице. Спускаясь, я заметил профессора, сидящего за одним из столов. Он мило беседовал с кем-то за кружкой меда.

Я подошел к ним.

— О, Соворус! — произнес он и привстал, когда заметил меня. — Познакомьтесь, мой коллега — профессор Версан Эгносий из Тимин-Луина, я вам уже когда-то про него рассказывал.

— Рад знакомству с... — сказал приподнявшийся со своего места довольно тучный талк, в богатом наряде, и замялся, когда дошел до моего имени.

— Авертус Талран, профессор! — помог я ему, солгав, и протянул руку. — Я тоже рад знакомству!

Криг смутился в лице, заметив обман, а Версан, к счастью, ничего не заметил.

— Я рассказывал профессору о том, как я, вы и мой третий коллега, — говорил Криг и на слове «коллега» обратился к Версану, указав наверх, — устроили экспедицию к древнему альдонерсоку городу. И расспросил об искомой нами сфере.

— Да, и я рассказал профессору обо всех известных мне андрийских сферах, — с трудом продолжил Версан.

— И что же вам известно? — заинтересованно спросил я.

— Когда я был в Сатир-де-ла-коре, точнее сказать в руинах некогда столицы Андрийской Авглурии, моей команде удалось обнаружить уцелевшую библиотеку авглура или императора, как вам угодно, где были преинтереснейшие находки. В одном из таких трактатов упоминался далекий город, но насколько далекий не говорилось, — Версан сделал передышку и смочил горло, отпив из кружки. — Я делал предположения, что его местоположение было ближе к Норссальским горам или даже на месте Бретога. Так вот, в том «далеком» городе они похоронили некую сферу. В трактатах ее называют как «вэалирия», то есть дающая жизнь. И тогда это было просто сенсационно! — с интересом пытался внятно все рассказать Версан. — Вы, представляете? Наконец, прямое упоминание о легендарной живительной сфере! Но, к сожалению, раскопки в Бретоге не дали никаких результатов. Тамошние руины были либо просто остатками от бедных пригородов, или настолько разворованы, что ничего обнаружить не удалось.

И вот сегодня, (сегодня вообще удивительный день), так вот, сегодня профессор Криг говорит, что в найденных им альдских заметках упоминается некая сфера в глубинах Северных гор, и утверждает, что это именно та живительная сфера!

— Согласитесь, профессор Версан, ведь все к этому и сводится, — вставил слово Криг, пока Версан снова промочил горло.

— Смотрится это логично, если бы не одно но: не могло быть андров в Сивиле! Не могло! — грозно сказал профессор и стукнул по столу. — И это не голословное утверждение, коллега! Долгие раскопки на территории Драгонгарда показали, что ни один город или городской тоннель не идет дальше Норссальских гор. А учитывая времена тирании драконов пешком до Сивилия они добраться не могли. И спорить тут не о чем!

Практически весь ученый совет Умбоджи согласен с моими доводами. Была бы у меня андрийская скрижаль... я все бы знал точнее.

— Того, что вы сказали, достаточно, — ответил я и поблагодарил Версана. — Но если все-таки андры были в Сивильнорде, какова вероятность, профессор, что это именно живительная сфера?

— Хм... Если разрушить все мои теории и теории остальных историков, посвятивших себя изучению Андрийской Авглурии, то эта вероятность имеет все шансы быть, но этого быть не может, так как моя теория верна, — произнес он и стал допивать мед.

— Тогда о чем же упоминали альды? — поинтересовался Криг. — «Пещера предков» и «сфера»... По-моему, это довольно четко дает понять, что мы все где-то ошибаемся в своих суждениях относительно андров, — рассуждал он.

— Профессор Бертон, вы как всегда непреклонны, — вздохнул Версан. — Но не могу предать своей теории, даже на секунду. Тем не менее, вы все же движетесь к Северным горам и, я надеюсь, вам удастся увидеть все своими глазами. И тогда, если я действительно окажусь не прав с меня бутылка отменного вина. Идет? — с довольной улыбкой он протянул руку Кригу. Криг охотно пожал ее.

— Идет! — согласился профессор.

— Но учтите, если я окажусь прав, то бутылка вина уже с вас, коллега. — После соглашения Версан опустошил стакан и засобирался. — Увы, вынужден откланяться. Если я не потороплюсь, то не успею на заседание общества в Нордгарде. Желаю успеха, коллега. Рад был встретить вас тут, — обратился он к Кригу, мне ответил кротким наклоном головы и направился наверх.

На лестнице с ним столкнулся Дерек. Он пропустил Версана наверх.

— Мы готовы? — спросил радостно Дерек, когда спустился и подошел к нам.

— Подождите, я только поднимусь за своими вещами, и можно будет отправляться, — сказал Криг и поспешил наверх.

— Что тут происходило? Что это был за талк? — шепотом спросил Дерек.

— Я расскажу все у конюшен, — ответил я, и мы направились к двери.

Огонь в камине догорал, трактирщик созерцал весь зал своим орлиным взором и протирал свою стойку. Мы дошли до дверей, и вышли на улицу.

***

Пока мы с Дерекком седлали лошадей, которые уже были почищены и накормлены к нашему приходу, я рассказал Дереку о разговоре с Кригом и Версаном.

— Так значит, мы не зря делаем такой круг? — спросил Дерек, подвязывая последние ремешки на седле.

— Никто точно сказать не сможет. Да и пути обратно у нас уже нет. Теперь мы должны проверить Последний оплот! — произнес я и сел верхом.

Лошади затопали, когда их попытались вывести из стоил, но они поддались нам. Я выехал из стоил верхом, а Дерек шел за мной и вел под уздцы двух коней. Мы стали ждать профессора и все разговаривали о альдонерах и утроенной ими войне.

Солнце выглядывало из-за горизонта и начинало освещать покрытые снегом деревья. Раздался звон колокола, находившегося у алтарной статуи аэрии Марияле, стоявшей в глубине деревни. Крестьяне стали выбираться из своих домиков: некоторые шли на проповедь, другие — кормить скот и куриц.

Профессор долго не выходил, мы прождали его минут двадцать. И вот, наконец, он вышел из трактира со своей поклажей. Дерек начал махать ему рукой, но он и без того нас заметил. В отличном настроении духа он подошел к коню, Дерек передал ему поводья, а сам сел на своего белоснежного скакуна. Профессор укрепил все седельные сумки и тоже вскочил в седло. Солнце уже светило в полную силу и слепило.

Мы развернулись как раз в сторону восходящего солнца и пришпорили лошадей. Они рысью помчались вперед. Наш путь до Граада продолжился.

Деревня осталась позади. Но не успели мы уехать дальше, как из деревни послышался мрачный набат. Такой звон в колокол предвещал жителей об опасности. За звоном колокола слышались крики жителей и страшный рев.

— Что-то не доброе там происходит, — заметил профессор.

— Это дракон! — громко произнес я и указал на летящего к деревне красного дракона. — Быстрее, возвращаемся! Но-но! — произнес я и стукнул шпорами лошадь по бокам и помчался обратно.

— Не зря у меня было плохое предчувствие! — равняясь со мной, прокричал Дерек.

Профессор поехал за нами.

Красное пламя вырывалось из пасти рогатого дракона, покрытого красной переливающейся на свете чешуей, и поджигало деревянные дома с соломенными крышами. Женщины с детьми убегали из деревни: они бежали нам на встречу. Профессор остановился и стал помогать детям и женщинам с ранами или ожогами. Мужчины с топорами и вилами пытались осилить чудовище. Огромными крыльями змей закрывал солнце, пролетая над деревней.

Дерек спешился и со звенящим звуком вытащил Та'арим из ножен. Он драконьей магией создавал в руках небольшие льдинки, которые метал в парящего над деревней дракона. В полете льдинки превращались в ледяные глыбы и, ударяясь о чешую дракона, разбивались на несколько сотен осколков. От пары глыб он чуть не упал, но наконец, обратил внимание на Дерек и стал спускаться.

В это время я проехался между полыхающими ярким пламенем домами, в поисках оставшихся в них жителей. Дерево трещало в огне и проезжая около них меня обжигало драконье пламя.

Дракон приземлился на один из домов и под ним дом обрушился. Он, с диким рыком изрыгая огонь, под треск ломающегося дерева, упал вниз. Дерек не шевелился: он ждал действий дракона. Тот разгреб завалы своими чешуйчатыми крыльями и вылез из руин горящего дома. Они посмотрели друг на друга и выжидали. Дракон тяжело дышал и своими желтыми глазами осматривал все вокруг, Дерек держал на изготовке меч, который сверкал в языках пламени.

Дерек, казалось, осмотрелся в поисках места, за которым можно укрыться. Так они могли бы смотреть друг на друга долго, но из горящего переулка выбежала толпа мужиков с вилами. Они подбежали к дракону, а тот, вдохнув воздух начал изрыгать пламя и махать крыльями. Тогда Дерек подбежал под огонь, выкрикивая заклятие поглощения пламени. Огонь окружил его и толпу, стоящую за ним. Дракон усиливал и усиливал свое пламя, но оно никак не могло разрушить барьер драконьего повелителя.

Я ринулся к ним и как только оказался за барьером стал выводить толпу. Мужики, ошарашенные неминуемой гибелью, как оглушенные смотрели на Дерек и дракона,

изрыгающего пламя.

— Быстрее, я долго не выдержу! — крикнул Дерек мне.

Я постарался отвести всех на безопасное расстояние от битвы. Дерек перестал поддерживать барьер и перекатом увернулся от жгучего пламени. Дракон закрыл свою пасть и взлетел в воздух, вновь изрыгая пламя. Дерек побежал за ближайшее укрытие от идущей за ним волны огня. Она была около него в тот момент, когда ему удалось укрыться за стоящей у трактира телегой. Телега мгновенно вспыхнула. Дракон с шумом приземлился и как змея стал подбираться к ней.

В деревню прискакал профессор: он гнал коня вперед и, казалось, сам хотел вступить в битву с драконом. Но он остановился подле меня и спрыгнул. Я передал ему ошарашенных мужиков, а сам бросился помогать Дереку.

Пока дракон приближался к своей «жертве» я обошел его с боку и стал разить молнией. Сверкающий разряд бил его в бок со скрипом, оставляя на чешуе черные отметины. Он рычал и скалился от боли. И развернувшись в мою сторону, стал дышать огнем. Я еле увернулся от потока пламени и вновь пустил в него разряд молнии.

В тот момент, пока я отвлек дракона на себя, Дерек смог выбежать из-за телеги и скрыться за трактиром. Разъяренный дракон прошипел что-то и изрыгнул столп пламени.

Я снова едва отскочил, повалился наземь. После этого дракон мощным рывком взмыл в воздух. Поднявшись, я спешно выбежал из деревни и стал метать в дракона молнии, сбивать его ветром. Из-за трактира появился Дерек. Он прошипел на драконьем пару слов, и в дракона полетела глыба льда. Бестия увернулась, попутно прошипев что-то в ответ, в миг из пасти полилось красное пламя, которое растопило глыбу. На вторую такую глыбу он уже полетел целенаправленно, не уворачивался. Растопил ее жарким пламенем и пролетел сквозь оставшийся дым. Подлетев ближе, он снова выпустил столб огня в нас. Я вовремя поднял над нами щит. Пламя прошло по куполу щита и выжгло все вокруг него, оставив только пепел.

Дракон прекратил поливать нас огнем и снова взмыл в небо. Пока выдалась передышка, мы побежали прочь от деревни. Отбежав достаточно, я и Дерек переглянулись. Дракон в этот момент развернулся и снова полетел в нашу сторону.

Дерек вытянул руку и стал произносить на драконьем заклятие, наверняка шипел заклятие повеления. У него получалось, но дракон сопротивлялся воле повелителя. Змей то снижался, то отряхивал голову и взлетал выше. Дерек начинал тяжело дышать: заклятие тратило слишком много его сил.

Тогда Дерек сделал яростное лицо и стал чуть ли не кричать заклятие повеления. Дракон, обессилив от действия магии, опустил крылья и полетел вниз. В полете он издал жалобный рык, пытался шипеть заклятия, вертелся, двигая крыльями в надежде взлететь, но лишь ускорил свое падение. С невероятным грохотом дракон упал и сотряс землю, так что птицы взлетели в небо из окрестного леса. Он уже не в силах был встать или поднять головы. Я на всякий случай поддерживал на рукаве искрящуюся молнию, когда мы подбежали к месту падения дракона.

Голова дракона была прямо возле Дерекы. Он двигал своим большим открытым желтым глазом и пытался пустить в повелителя пламя, но не мог. Дерек поднял над его головой меч и с яростным криком воткнул в череп. Драконья кровь брызнула из раны и по его телу пробежала судорога. Дракон умер, издав при этом вопль.

Дерек рухнул на колени, держась обеими руками за воткнутый в череп меч. Переведя дух, он начал шипеть слова заклятия, после чего сгусток энергии вылетел из туши дракона, а затем волной метнулся далеко в небо, где на белом фоне облаков был долго заметен летящий неизвестно куда синий сгусток этой энергии.

После чего Дерек начал вставать и, когда ровно встал на обе ноги, достал из мертвого дракона окровавленное лезвие Та'арима. Багряная кровь сочилась из раны и создавала темно-красную блестящую в лучах солнца лужу. Задул ветер и стал разносить пламя по деревне.

— Что он тут делал? — сказал я после того, как спешно осмотрел тело дракона и подошел к Дереку. — Это южный дракон, видно по красной чешуе. Но они не переносят сурового холодного климата. Что заставило его прилететь сюда?

— Нет времени обдумывать это! — резко ответил Дерек и убрал меч в ножны. — Надо тушить пожар! — дополнил он и бросился к профессору и мужикам.

Половина деревни полыхала: из-за сильного ветра огонь разносился с дома на дом. Остановить такой пожар было довольно трудно.

Профессор, вокруг которого собралась толпа мужиков, помогал им перевязывать раны и руководил тушением пожара. Все слушали его беспрекословно. Мужики носили воду в ведрах из единственного в деревне небольшого колодца, что и затрудняло тушение. Дерек присоединился к ним. Я попросил их, чтобы ведра с водой они ставили в линию подле горящих домов. Когда все было готово, Дерек и я с помощью магии подняли воду из ведер и обливали ею горящие дома. Этот способ оказался долгим, но все быстрее, чем простое обливание из одного ведра. В это время мужики все тушили еще несколько домов чуть поодаль от тех, которыми занялись мы. Так нам удалось спасти хоть что-то от деревни.

Пожар был потушен, и только черный дым от пепелищ поднимался над деревней. Запах гари наполнил воздух. Бежавшие женщины и дети возвращались обратно, увидев черный дым. Но многих ждало лишь пепелище. Профессор организовал из толпы мужиков отряды по поиску уцелевших вещей в сгоревших домах. Все найденное складывалось у трактира.

Возле вещей собралась большая толпа: все искали свои пожитки или хотели забрать чужие, пока их никто не обнаружил. Мы с Дерекком в это время изучали останки дракона.

— Так ты говоришь южный? — спросил Дерек, тяжело пыхтя. — Не переносят холода?

— Да, не переносят, но в этом и странность... — ответил я и присел наземь, сердце мое бешено колотилось, в глазах темнело, а дышать и без невыносимой гари было тяжело. — Видел клыки и роговые отростки? Они говорят о том, что он с юга.

— В поисках богатств и власти прилетел на север, ничего удивительного. Погубил сам себя... — заметил Дерек. — Да ты и сам рассказывал, что во время странствований с Тарсаном не раз встречал южных драконов, перелетевших за Норссальскую гряду.

— Да только одного такого мы потом нашли обледеневшего насмерть, — припомнил я.

— Я не думаю, что он здесь давно, наверное, его прогнал Легион где-то в Драгонгарде или армия выгнала его из Форестнара. Он и прилетел сюда, — размышлял Дерек.

— Может и так, — ответил я. — Надо сказать старосте, чтобы тот организовал курган для погребения и пригласил какого-нибудь мага для печати на кургане.

Дерек осмотрелся вокруг и сказал:

— Староста вон там — около профессора ходит. Пойдем!

Дерек протянул мне руку, и я поднялся с земли.

Черноволосый с длинной бородой староста вертелся возле профессора. Его рука была наскоро и не очень удачно перевязана: его пронзило балкой, навверное, рухнувшей во время пожара. Вместе с Кригом они организовали всех жителей, раздавали найденные вещи, собирали отряды для поисков.

Когда мы уже подошли к старосте, Дерек за руку дернула невысокая согнутая заплаканная старушка.

— Судари, судари, — говорила она, хрипя, сквозь слезы, — помогите мне — сторушонке — милочка моего найти! Ах, астался в деревне бестию бить. Я ему гаварила, чтобы ушел, а он: «Нет мне жития, если дом дедов моих спалит». Вот он и астался! Дурень, мой дурень! Помагите, я уже всех просила, никто не помог.

— Где ваш дом был, покажите? — спросил Дерек.

— Да, чаво показывать, вот он и стаит! Сгорел, только пепел и астался! — говорила старушка сивильским простым говором и плакала. — А милочка моего нету, и никто не знает, где он.

— Совор, поговори со старостой, а помогу тут, хорошо? — сказал Дерек и, когда я кивнул ему в ответ, пошел в сторону пепелища.

Я приблизился к профессору, который все еще распорядился и помогал раненым и испуганным.

— Так, это складывайте сюда! — говорил он и указывал на кучу. — А за вопросами по поводу жилищ обращайтесь к старосте.

— Криг! — окликнул его я и тот обернулся.

— О, Совор, я рад, что с вами все в порядке. Какой был дракон! — радостно тараторил он. — Ужасная бестия, но какая сила! Когда видишь такого вживую, уже не задаешься вопросом, как им удалось покорить все народы.

— Вижу, вы нисколько не преувеличивали в своих рассказах о ваших экспедициях, — произнес я.

— О, это спасибо работам в лагерях Легиона у руин альдонеров в Маунтрене, где на них постоянно нападала местная фауна. Это научило меня не только истории, — ответил, усмехнувшись, Криг.

— Милочек мой! — послышался радостный хриплый крик, той самой старушки. — Ты жив! Живой мой милочек!

Около толпы молодой человек крепко обнимал старушку и оба они плакали. Дерек услышав, что все найдены, уже шел к нам.

Староста сразу же набросился на Дерек с хвалебными речами:

— Драконий повелитель, — выкрикнул он и пожал руку Дереку, — я от лица всей деревни благодарю вас за спасение нашей маленькой деревни. Вы и маг спасли нас от гибели и прозябания на холоде. Народ! — обратился он к толпе, — бросай пожитки обратно — это награда повелителю!

Все неохотно, но послушались старосту и стали возвращать какие-то вещи обратно.

— Подождите! — вскричал Дерек и толпа остановилась. — Не нужно никакой награды. Отдайте вещи лучше нуждающимся или погорельцам.

— Вона голова, дело говорит! — прокричала женщина из толпы. — Намо добро нужнее.

— Эх, ты дура старая, человек жизнью своей рисковал, чтобы ты тут горло надрывала, и барахло свое жилила? — крикнул на нее староста.

— Да ты староста не заливайся! — ответил ему мужик. — Драконоборец то, ежели и

помочь хотел, то дракона бы в леску прибил, а не деревню нам всю в плясках жег!

— Вы это, языки прикусите, Дерасовы дети! — крикнул староста. — Вам жизни спасли, неблагодарные!

— Позвольте следовать за вами и писать про вас хвалебные баллады, — сказал, выбравшись из толпы, бард с причудливой лютней.

— Хвалебные песни пиши про храбрых селян и про защиту деревни, — сказал Дерек, все отказываясь от почестей.

— Не принимай подарков и наград, но разнесется по Сивилю молва о повелителе, который защищает народ простой, — пропел бард и ушел обратно в толпу, напевая стихи.

— Что же нам для вас сделать? — обратился староста ко мне, Дереку и профессору. — Вы так помогли нам, (а этих наглецов не слушайте). Ежели бы не вы от нас ничего бы и не осталось.

— Создайте курган подальше от деревни и захороните там дракона. — Я попытался в двух словах объяснить, как правильно захоронить бестию. — И да, просите мага зачаровать курган, — добавил я.

— Как же его здоровенного-то захоронить... — расстроившись, произнес староста и прижал больную руку к себе. — Ах, придется. Сделаем все как сказали. Благодарим!

Он пошел к мужикам и рассказал им про курган. Затем место у трактира опустело: все разошлись. Снова нам повстречался профессор Версан, который не успел уехать из деревни, о чем пожалел; он не пострадал, но был в некотором оцепенении, казалось, не до конца понимал, что произошло.

Ветер разогнал запах гари и черный дым. Солнце было уже высоко над нами. Шелестела листва, кони били своими копытами по дороге и ржали.

Мы остались помочь всем, кто нуждался в помощи и, когда все было окончено, оседлали лошадей. День близился к вечеру. Мы выехали из деревни и вновь наш путь продолжился к далекому Грааду, которого мы все никак не могли достигнуть. Долгий предстоял нам путь. Было только 2-ое Летящих листьев — самое начало осени.

По лесистым и холмистым территориям княжеств Вольдрон, Ильяркон и Дракмор мы, наконец, выехали на главный Северный тракт, проехав мимо двух небольших деревень, где мы останавливались на ночь или меньше и продолжали путь. Неописуемой красоты были эти места долины реки Сивиль. Еловые, сосновые и смешанные рощи встречались нам на пути.

Две недели продлился наш путь. 16-ого числа Летящих листьев, проехав мимо разрушенной от времени крепости Раг'гарт, которую занимали войска Легиона, о чем свидетельствовали красные штандарты с черным драконом на них, мы попали на территорию княжества Ниорн, столицей которого и был Граад. Неспokoйное княжество. На его территории жило фактически два народа: древние ворагвы, которые заселили Сивиль еще до падения тирании драконов, и сивильцы. Ворагвы жили вдалеке от селений сивильцев, вокруг капищ своих богов. Когда Хъялмарк построил Граад на руинах древнего города ворагвов, они оказались под властью Верховного короля, но это было не совсем так. Малочисленный народ ворагвов подчинялся только своему собственному королю.

Население ворагвов слилось с сивильцами, но те всегда оставались верны своим традициям. Иногда ворагвов притесняли князья и вспыхивали бунты, но они подавлялись.

Последний большой бунт был при короле Вермиле. Ворагвы заняли Граад, убили князя, разграбили ненавистный ими городской храм, издевались над населением. Собрав настоящее воинство, ворагвы вытеснили с территории княжества всех дружинников и практически отвоевали свои древние владения. Вермил жестоко подавил восстание, за что был прозван «Кровожадным». Много тогда погибло и сивильцев и ворагвов, но с тех пор все «варвары» должны были жить в резервациях и не покидать их, они не могли выбирать себе своего короля, ими властвовал прокуратор, назначаемый князем.

Однако сохранились еще свободные племена ворагвов, которые жили на Северных островах, неподалеку от Сивильнограда. Но в отличие от своих материковых собратьев жили мирно и даже торговали рыбой с сивильцами.

От Рат'гарта было несколько часов езды до богатого города Граада и к вечеру мы должны были подоспеть туда. Солнце было в зените. Мы спокойно ехали по дороге, которую уже не укрывали деревья, только открытые покрытые снегом холмы представляли перед нами. Граад, как и все княжество, был окружен двумя горными грядами: Норссальской и Северной. В округе было множество шахт, где добывали драгоценные руды и не только. Возле многих шахт располагались поселения, и даже многие крупные деревни.

На высоких холмах время от времени показывались каменные статуи или целые каменные курганы — капища ворагвов. Возле таких капищ стояли три-четыре небольшие хибарки из кожи и древесины. Иногда вдалеке, где слепящее солнце не позволяло хорошенько разглядеть холм, виднелись грубые каменные постройки — древние поселения ворагвов, которые пострадали в больших войнах против них.

Кони, пыхтя, шли вперед. Профессор, поглядывая на таинственные статуи, шептал что-то про себя. Дерек, задумавшись, ехал по протоптанной дороге и крепко держался за поводья. Я ехал впереди и лишь изредка осматривался, чтобы узнать едут ли за мной друзья или чтобы внимательней осмотреть открытую местность (за нами все еще могли следить, да и я не очень-то доверял Версану, который мог быть не просто историком).

Редкие лесные боры шелестели листвой на ветру, где-то вдалеке пробегала красная лиса, наверное, гнавшаяся за зайцем. Скучные здесь были места для приличной охоты, но кое-какая дичь водилась. Опасность представляли только ирбисы, горные тролли и пумы, которые часто заглядывали на эту сторону горной гряды из Драгонгарда.

Ягель, который цвел в этих местах в больших количествах, покрывал придорожные территории и некоторые поляны у пригорков. Мы проезжали мимо пастбища оленей.

— Может, поохотимся? — вдруг оживленно спросил Дерек.

— Мы же все спешим в Граад, — улыбнувшись, сказал я.

— «Можно спешить, чтобы успеть, но спешить попросту лишь приведет к плохим последствиям», — ответил Дерек и посмотрел на меня с усмешкой.

— К чему охота? — спросил профессор, не дав мне парировать. — В Грааде полно приличных таверн и трактиров. Отменных торговцев я там не видывал, но товар вроде всегда был свеж. Оставим древние забавы на потом.

— Вот, профессор дело говорит, — поддержал я Крига. — Нам давно уже пора быть в Грааде и набирать команду со снаряжением.

— Знаю, знаю... — вздохнув, произнес Дерек. — Мы так давно в пути, что я не помню, когда вы со мной соглашались...

— Мне, кажется, вас заботила проблема с драконами и скорейшее ее решение, не так

ли? — спросил профессор, и мы втроем поравнялись в одну линию.

— Чем дальше мы добираемся до решения, может даже не правильного, тем больше вероятность, что драконы возьмут свое, — озабоченность вернулась к Дереку и он вновь задумался.

— Скрижаль указала нам на верный путь, в этом я уже не сомневаюсь. Вот только сможем ли мы найти этот верный путь? — размышлял я. — Только после этого найдется и решение.

— Смотрите! — вдруг крикнул Дерек и указал на холм, где горели костры и кто-то в костюмах из костей и перьев птиц кружился вокруг каменной статуи.

— Ворагвы... У них должен быть праздник или что-то вроде того. Главное не приближаться к ним и не вызывать в них гнева: они не любят чужих в «своих» землях, — произнес я и прищорил лошадь, чтобы та скакала быстрее.

— «Своих» землях? — удивленно спросил Дерек.

— Они считают так, — ответил Криг и поморщил лицо от света солнца, на которое взглянул. — Им всегда не нравилось подчиняться «варварам», как они называют сивильцев (а сивильцы называют их также). Их принудили к этому — Вермил постарался на славу, уничтожив практически всю цивилизацию ворагвов и загнав их в резервации и шахты. Но они горды как никогда.

— Вот за что Вермила прозвали «кровожадным»?

— Да, именно из-за этого, — ответил я и посмотрел на действие, происходящее на холме. — Безумная и беспощадная кара за бунт, как, впрочем, и всегда с войнами...

А мы все ехали по дороге. Холмы поднимались и опускались, превращаясь в равнины, тянулись по всей дороге, а порой исчезали. Между некоторыми были натянуты деревянные веревочные мостики, оставшиеся от лучших времен.

По дороге нам встретила крестьянская телега с несколькими небольшими кочанами капусты, мешками с не пойми чем и корзинами тыблока[2]. Тощая кобылка тащила телегу, а за поводьями сидел старик в меховой шапке и, по-видимому, теплой накидке, из плеч которой вылезал белых мех. Услышав стук копыт, старик обернулся и испугался.

— Эгей! Не трогайте меня! Нет у меня ничаво! — закричал он хриплым голосом и егс красный нос блеснул издалика, но когда мы приблизились, и он разглядел нас получше, добавил. — Так, чаво, вы не из стражников будете?

— Нет, мы путники, — весело ответил профессор.

— О, хвала Десяти! Я уж то было испужался вас, — ответил старик и дернул за вожжи: кобылка остановилась. — Куда путь держите, судари?

— Мы в Граад едем, — все также весело отвечал профессор.

— Граад... Граад — это хорошо. А я вот домой путь держу: к старухе своей и внучаткам.

— А что же вы стражи-то испугались? — спросил с подозрением Дерек.

— Вы видно, судари, не знаете: княже наш, батюшка — решил было подати за нагруженные телеги брать, — произнес, шутя старик. — Говорит, мол, разворуют бедные фермы. Да к тому же завились тут у нас воришки.

— Что за вору? — спросил уже я.

— Да, тырят из шахт и кузен все, что не лень, и на простых телегах вывозят из земли-то нашей. Вот стража-то и спохватилась после тумачков от батюшки и заводчиков. Война-то бед

нам не приносила, как эти воры. Теперь и проверяют стражники все телеги в округе, — отвечал, запинаясь, старик. — А, судари, у нас как: ежели найдет служивый чаво интересного, обязательно себе прихватить должон. Вот и боятся мужики.

— А князь что же не следит? — спросил Дерек.

— Батюшка-то? — переспросил старик. — Следит, как может. Уже много было таких служивых к порядку призвано, а им ничего, да и нам ничего от этого — добро-то наше никто не вернет.

— В Грааде не слышали, как дела идут? — спросил профессор и подъехал ближе к телеге.

— В столице дела как всегда, — ответил старик, хрипя и улыбаясь. — Купцы — торгуют, власти — правят, монахи — проповедуют, мануфактуры — работают, ворагвы — бунтуют.

— Как бунтуют? За ними разве не строго следят? — допытывались мы.

— Забастовка была на мануфактурах, недавно совсем. Ворагвы говорят, мол, нет над ними власти, кроме божьей и не будут они горбатиться на «варварских» кузнях. Но стража всех разогнала, некоторых конешно убить пришлось для пущего страха, и на три дня в резервации их держала. А еще молва по округе ходит, будто король у них появился, который спасет их из «рабства». Но что молва говорит, то в ушах свистит, как говориться, — ответил старик и рассмеялся.

— Значит, как обычно... Ну, спасибо, старик, что рассказал все, — ответил я и мы все начали обгонять телегу, которая занимала половину дороги. — Доброй дороги.

— И вам, судари! — ответил старик.

Мы умчались вперед, а он, хлыстнув свою старую клячу хлыстом, неприятный звук от которого раздался в округе, тихонько отправился дальше.

***

Вечерело, солнце заходило уже за Норссальские горы, которые виднелись впереди, и создавало красивые розоватые облака, сквозь которые просачивались теплые лучики света. Мы подъезжали к Грааду. Я не мог поверить глазам, что мы, наконец, добрались к этому городу. Но все было так: знакомый черный дым поднимался над городом. Этот дым шел от многочисленных кузен, доменных печей и плавилен, которыми был богат город. Все эти плавильни были открыты неким Брандом Петерсоном, за что и получили название мануфактуры Петерсона, где трудились как сивильцы, так и ворагвы. Над городом возвышалось четыре здания: княжеский дом, стоящий на пригорке; острожная крепость, из дерева и напоминающая больше высокий дом, чем крепость; храм во имя азрия Шарама и наравне с храмом возвышался древний насыпной курган, на вершине которого некогда было языческое капище ворагвов, разрушенное Хьялмарком.

— Вот и он — Граад — княжеский дом Ниорна и столица металлов Сивильнолда! — торжественно объявил профессор, когда мы приближались к двум сторожевым башням.

Башни защищали главные ворота города, у которых стояло множество стражников с алебардами в руках.

У ворот, к которым мы подъехали, стояло две виселицы. На них, в веревках, покачивались синие, промерзшие трупы, в оборванных окровавленных рубахах. Над ними парили черные вороны и громко кричали. У одного висельника к рукам была прибита дощечка с выцарапанными на ней словами: «Такова участь каждого варвара, который осмелиться противиться законам Сивильнолда!».

— Суровая участь, — произнес тихо Дерек.

— Я так не считаю, — начал профессор. — Ворагв ты, не ворагв, а законы выполнять нужно. А за каждый проступок должна быть кара. Иначе во что скатиться весь наш мир без законов и порядка.

— А если тебе притесняют? Что делать тогда? — рассержено спросил Дерек.

— Бороться, — ответил я. — Но насилие, порождает лишь насилие, об этом говорит нам история. Нужны иные пути. А пока... такова судьба, и идти ей наперекор у нас благом не кончиться, да и не одобряется...

— Тррр! — закричал кучер с телегой, выезжающей из открытых городских ворот.

— Эй! — крикнул на нас привратник. — Чаво уставились? Виселиц не видали? А ну уйдите с дороги или проезжайте, нечего мне тут движению мешать!

Мы съехали с дороги в небольшое углубление похожее на ров и, когда кучер проехал, вернулись обратно.

Проехав в городские ворота, над которыми на ветру реяло знамя княжества, представляющее собой две скрещенные золотые кирки и рычащего медведя на синем поле, мы оказались в Грааде. Перед нами предстал живущий город: ходил шум, слышалось пение и музыка, купцы и простые люди ходили по улочкам городка, телеги, нагруженные металлами и провизией, ездили с площади к воротам и обратно. Город делился на четыре части: основная, где находились мы; пригорок, где стоял княжеский дом, и располагались казармы стражи; задворки, где стояли мануфактуры, кузни и жили не очень богатые люди; резервация ворагвов, которая находилась за высоким частоколом.

Возле ворот расположились конюшни, в которых мы решили оставить лошадей и пройти по городу пешком. Людей на улицах было много, хотя вечерело. С торговой площади еще доносились зазывания торговцев. Мы шли мимо купеческих домов, которых было немало в Грааде. Один был краше другого, все с железными или каменными балконами. Из задворок тянуло неприятным запахом дыма и гнили. Из-за частокола можно было рассмотреть высокую острожную крепость с причудливым шпилем. В ней правил прокуратор, строгий властитель непримиримых ворагвов.

По мощеной бульжником мостовой мы направились в центр города. Он расположился на торговой площади, вокруг которой массивными рядами выстроились лавки, мастерские и развалы, где торговали крестьяне и купцы победнее. Площадь украшала статуя медведя, с которым у жителей была связана легенда. Мостовая упиралась прямо в высокую звонницу храма. Из него, по-видимому, с вечерней проповеди выходил народ и расплывался по улочкам города.

— А давайте, господа, — сказал, запыхавшись, профессор, — для начала зайдем в гильдию.

— Как хотите, Криг, — ответил я и потянул Дерек за рукав, не позволив ему пойти в таверну. — Пойдем, надо разобраться с наемниками, а потом отдохнуть.

Он лишь нахмурился и побрел за нами.

Криг повел нас куда-то вдаль от площади по направлению к задворкам. Стража в легкой броне с алебардами в руках, типичных сивильских шлемах с наносником и накидкой с изображением того самого медведя, патрулировала улицы. В городе мы заметили и других стражников в странных черных накидках с красным поднятым клинком, этот герб, но в других расцветках некогда принадлежал Империи Саптимиев. Что это могло значить, мне

было не ясно. Они промаршировали в переулок, где и скрылись.

Гильдия наемников стояла у самых стен, которые отделяли задворки от основного города. Это был небольшой одноэтажный дом с потускневшей красной вывеской, на которой едва ли можно было разглядеть две скрещенных секиры, (знак гильдии). У дома стояла доска с контрактами для наемников, что было редкостью, так как в большинстве городов наемникам приходилось самим узнавать о работе. Сейчас доска пустовала.

Криг шел впереди: он раскрыл дверь и зазвенел колокольчик, висевший на ней. Профессор вошел в здание, Дерек и я поднялись за ним. Криг уже начал разговаривать с главой отделения, что стоял за небольшой тонкой стойкой, на которой и лист не поместился бы.

Лысый и толстый с неприятным лицом и большим красным носом руководитель отделения не очень приветливо разговаривал с профессором, и все время почесывал свой затылок.

— Так чего вы хотите, сударь, я спрашиваю? — сказал руководитель немного не внятно и хрипло. — Не говорите так быстро, и умоляю — тише! Тсс!

— Пить на работе не надо! — осудительно ответил профессор

— А почему и не выпить? Ик-ик, — пытался сказать руководитель и начал икать. — Да, и вы же меня не осуждать пришли, сударь?

— Не осуждать — это верно, — ответил Дерек и прошел к профессору. — Нужно дать объявление о наборе команды.

— Команды в экспедицию! — добавил все тем же осуждающим голосом профессор. — И наемники нужны самые лучшие.

— Значит объявление? Так-так, посмотрим, — произнес руководитель, и снова начал икать. Затем достал со стеллажа, стоящего за ним, конторскую книгу и открыл на последней заполненной странице. Макнув перо, стоящее рядом с ним, в чернильницу, он продолжил. — Для какого рода работ нужны наемники, имя нанимателя, размер оплаты и в какой срок нужны наемники? — быстро протараторил руководитель.

— Имя мое Криг Бертон, — начал профессор, — профессор истории древней цивилизации Имперской академии и член съезда ученых Умбоджийского университета. Наемники нужны мне для подъема в Северные горы и раскопок. Каждому наемнику плачу по пять золотых даркониев или пятьсот в серебре, если угодно. Горное снаряжение в наличии имеется. Только мне нужны самые лучшие наемники, не абы какие.

— Так, — ответил руководитель, чирикавая что-то в своей книге пером, — сегодня раздам объявления. Думаю, в два дня кто наберется, а уж кто... Наемников становится все больше, а вот идут в них все кому не лень. Так что сами решите, кто вам подойдет, — сказал руководитель и закрыл книгу. — Приходите послезавтра. Там и с полной оплатой разберемся.

— Благодарим! — произнес я за профессора, который совсем не одобрял поведения руководителя.

Руководитель кивнул нам и, держась за голову, вышел из-за стойки и направился в соседнюю комнату. Криг поднял на плечи свою сумку, и все мы вышли из здания гильдии.

— Как такое только допускается? — злобно начал профессор. — Старый руководитель гильдии себе такого не позволял!

— Не об этом нам стоит беспокоиться, — проговорил я, — надо найти снаряжение и...

— И передохнуть! — перебил меня Дерек. — Нет сил: сколько мы едем без остановок?

Поберегите себя, без отдыха никому мы не поможем!

— Я и хотел сказать, что мы отправимся в таверну, — оправдался я, и мы продолжили путь обратно на площадь, где и стояла таверна.

Солнце село. Стражники появились на улицах с факелами и разжигали фонари в городе. Пламя огней танцевало на ветру, который обдувал город со всех сторон. Прохожих стало меньше, только несколько человек ходили по засыпающим улицам, отчаянные бродяги и попрошайки оставались сидеть на холоде.

Вывеска большой таверны, из которой доносился смех и пение, с надписью «Былые деньки» и нарисованной на ней кружкой и шлемом стражника качалась по ветру с неприятным скрипящим звуком. В нее входили как мужики, так и дамы. И мы тоже зашли в эту довольно приличную таверну. Народу в ней было много, но все спокойно сидели за своими столиками и не пытались врезаться друг другу по морде, как это обычно бывает в Сивильнордских тавернах. Разносился приятный запах меда. Дерек отправился к трактирщику, а мы с профессором уместились за свободным столом.

Все они были выстроены так, что образовывали круг, в центре которого было пространство для барда. Он, как, впрочем, и многие барды, был одет в вычурный цветастый костюм. Пел он красивые песни, сопровождающиеся не менее красивой игрой на лютне. Посетители таверны невольно слушали эти песни за своими заговорами и ненадолго прерывались, когда заслушивались.

Дерек вернулся спустя какое-то время.

— Ну, что комнаты сняты! — сказал он и присел за стол. — Сейчас закажем себе еды.

От стойки, где стоял трактирщик, к нам подошла женщина с подносом в руках и спросила чем нас потчевать. Затем она ушла и вернулась с нашими харчами только через сорок минут. Пока мы дожидались яств, разговор опять зашел о Последнем оплоте и наемниках.

— Этот «руководитель», — говорил профессор, попивая мед, — наберет каких-нибудь остолопов, которые и с киркой обращаться-то и не умеют!

— Я, думаю, таких в городе шахтеров не имеется, — ответил я.

— Кстати, о кирках, — произнес Дерек и поморщил лицо, — их еще надо купить.

— Об этом не беспокойтесь, мой друг, — наконец своим прежним жизнерадостным голосом сказал профессор и стер с губы остатки напитка. — Я знаю одну лавку в городе, где есть отменное шахтерское оборудование.

Наш разговор прервал бард. Он начал играть очень приятную и знакомую мне мелодию. Затем началась немного неказистая песня.

Когда бард закончил посетители засыпали его аплодисментами. Дерек и профессор тоже не удержались от похвалы, а я просто сидел: без каких либо чувств. Мне была знакома эта песня, я даже знал про кого она и поэтому меня захлестнули воспоминания великолепные и ужасные, но я не мог от них вырваться.

— Bravo! Bravo! — кричал профессор и вдруг неловко спросил. — Вы не расскажите мне, о чем эта песня?

— Я не ослышался, сударь? — спросил задорно бард. — Вы не знаете о чем эта песня? О, это старые стихи неизвестного мага, который пишет о своей истории трагичной любви! Он любил девушку, которую называл цветком Аверта. Она вселила в него настоящую любовь, но она умирает, а он не смог ее спасти. Не прав ли я, что это очень трогательная и

занимательная история? — спросил бард у всех сидящих в зале.

— По мне так это очередная любовная фигня! — крикнул кто-то из зала. — Хватит с нас уже: давай весели народ, бед нам и так достаточно!

Бард ничего не ответил и с потускневшей улыбкой и выражением лица взялся за свою лютню и стал играть веселую мелодию.

— Совор, ты чего задумался? — спросил Дерек.

— А? Да, так ничего важного... — откупился я, все еще находясь где-то далеко в воспоминаниях.

— Мы, кажется, говорили о горном снаряжении? — спросил Криг и, когда мы одновременно кивком головы ответили на его вопрос, он продолжил. — Так вот, надо обдумать, что нам необходимо конкретно, — договорил он и достал из кармана шубы записную книжицу.

— Для этого надо знать, сколько человек нам понадобится, — ответил Дерек. — Тогда рассчитаем деньги и приобретем все необходимое.

— Да, стоит все рассчитать, — начал громко профессор, а затем договорил шепотом, — академических денег не так много, как хотелось бы. Тут на кону великое открытие, а им лишнего золотого жалко!

— Тогда я думаю, десятерых наемников нам будет достаточно, — сказал я и стер пот со лба.

— Ага, — сказал профессор и быстро записал в книжицу что-то, — пятнадцать кирок, крюки и веревки для подъема к Великой башне, спальные мешки... Соворус у вас нет с собой склянки пироксилина?

— Пироксилина? Не лучше ли использовать порох? — спросил я и усмехнулся. — А так нет, но если я найду лавку травников в Грааде, то могу синтезировать его.

— Замечательно! Понадобиться не меньше пяти склянок, а чтобы использовать порох его еще придется поднять в горы. Дерек, друг мой, а вам я поручаю провиант и хворост для костров, — войдя в роль командира, продолжил профессор и со светлым лицом продолжал строчить что-то в своей книжице.

После того как мы закончили трапезу и распределили все обязанности подготовки на завтра, мы отправились в снятые Дерекком комнаты отдыхать.

Рано утром 17-ого числа меня разбудил звон и стук целого марша доспехов. Солнце еще не показывалось в окнах таверны, а на улице уже начинались какие-то «бои». Немногочисленный лязг оружия и крики, как на человеческом, так и на древнем[3] языке. Ничего хорошего это не сулило.

Я вскочил с постели и направился на улицу разбираться в происходящем. Я так быстро выбежал из комнаты, что не заметил, где был Дерек. Его я встретил на улице. Он пытался разнять дерущихся стражников и ворагвов, устроивших потасовку на главной площади Граада. Ворагвы с мечами и секирами бились со стражниками в броне. Что побудило ворагвов к открытому восстанию снова, мне было не ясно.

Сойдя с лестницы таверны, я подбежал к Дереку.

— Что здесь происходит? — спросил громко, тщетно надеясь приостановить драку, но ничего не получилось.

— Совор, попробуй их хоть как-то остановить, а я побегу к князю! — крикнул Дерек и метнулся куда-то в сторону пригорка, где находились казармы и княжий чертог.

Мне осталось попробовать остановить эту бессмысленную битву.

— Жалкие варвары! Думали, мы будем пресмыкаться, думали, что спасли свои шкуры, загнав нас в резервации и отобрав оружие? Мы вернем себе свои земли! — кричал один из ворагвов с мечом в руках, одетый в обычные лохмотья задворок, но на голове его был венок из костей и перьев.

— Сложите оружие! Ваши восстания ведут к не нужным жертвам! — закричал солдат одетый в доспехи со знаком капитана стражи.

— Перестаньте биться друг с другом! — крикнул я, но все было безнадежно.

Увы, как бы мне не хотелось использовать магию, но ее помощь в таких делах была необходимой. Стража и ворагвы резали друг друга, окропляя кровью площадь. На улицу выходили жители Граада и просто в ужасе возвращались обратно в свои дома и запирали окна. Все в этом городе знали, к чему может привести слабость одной из сторон конфликта.

Я выставил руки перед собой и с усилием раздвинул их в разные стороны. Бьющиеся в центре нехотя оказались в нескольких шагах от места битвы (пришлось сдвигать булыжники под ногами дерущихся, чтобы прекратить сражение). Но это не помогло: они вновь хотели ринуться в бой. И как только я заметил это зажег две стены яркого пламени, которые преградили подступы враждующих друг к другу.

Поддерживая пламенные преграды, я прошел в центр, между отгороженными друг от друга линиями стражи и ворагвов, и ждал. Злобно дыша и смотря в глаза своим врагам сквозь пламенное ограждение, они только и выжидали момента падения моей магии. Но, к счастью, подоспел Дерек.

Князь Альрик на коне скакал прямо в стоящих солдат. За ним бежали солдаты в тех самых странных черных накидках с красным клинком и княжеская дружина. Альрик слез с коня, рассредоточил своих воинов, и только тогда я опустил стены огня. Он прошел ко мне и яростно, мотая своей головой с длинной черной бородой, поглядывал и на ворагвов и на стражу.

— Что вы здесь устроили, Дерасовы отродья?! — грозно произнес князь. — Почему вы напали на солдат? — обратился он к ворагвам. — Почему вы начали битву посреди города? — обратился он уже к страже.

— Только сейчас прискакал, когда тебя разбудили? — спросил ворагв в венке. — До этого нашему князю и дела не было до того, что твориться у него в городе! — дополнил ворагв и засмеялся.

— По какому поводу оскорбляешь меня, ворагв? Отвечай, иначе сам тебя вздерну, не смотря ни на что! — сказал князь и положил руку на рукоятку клинка, торчащего сбоку его шубы.

— По какому поводу? Вы поглядите только, народ! — обратился ворагв в венке к своим соплеменникам, а те загоготали. — Он еще спрашивает. Грабят нас, князь! — ответил он и пристально стал смотреть на Альрика. — А знаешь кто?

— И кто же? — спросил князь и одним глазом посмотрел на капитана стражи.

— Ты! — крикнул ворагв.

— Да как ты смеешь, выродок! — прокричал князь, вытянул клинок из ножен и хотел кинуться на ворагва, но остановился.

— А кто сказал, что ворагвы это рабы? Кто объявил, что нас можно насильно загонять в шахты и заставлять трудиться на мануфактурах денно и нощно? Кто?

— Да кто ты такой, выскочка? — крикнул капитан стражи.

— Я тот, кого вы всячески пытаетесь притеснить! Я глас народа — король ворагвов! Властитель крепости и силы Бьерна[4]! — закричал ворагв в венке. — И я освобожу свой народ из рабства и гнета всех ваших королей и толстых князей!

— Не неси чепухи! — крикнул князь и, направив меч в сторону линии ворагвов. — Убить самозванца!

Стражники и дружина послушались князя и двинулись вперед, а ворагвы наострили секиры, лопаты, кирки и все то, чем были вооружены, готовясь к защите.

— Не позволю! — крикнул Дерек и солдаты в черных накидках встали на защиту линии ворагвов. — Не позволю проливать больше крови! Достаточно уже на сегодня.

— Уйди с дороги, драконий повелитель! — ответил князь. — Я уже сыт по горло этими восстаниями! Если для их подавления нужно повесить одного выскочку, я не остановлюсь ни перед чем!

— Князь, вы лишь усугубите ситуацию, — сказал я. — Убив, вы прольете еще больше крови. Не нужно этого, проявите мудрость и милосердие!

— Нам не нужны подачки мага! — крикнул самозванный король ворагвов.

— Как вы предложите мне поступить? Законы были нарушены! Не только законы этих земель, но и законы короля и императора! — говорил князь, мотая клинком перед носом.

— Справедливый суд решит судьбу восставших, — рассудил я.

— Кого вы собираетесь судить? Да и кто будет судить? В Грааде вы не найдете ни одного человека, который не поддерживает ни одну из сторон. Уйдите и дайте разобраться нам самим!

— Я буду судить! — заявил Дерек. — Слово драконьего повелителя закон для князя земель Сивилия.

— Ха! Да, что ты понимаешь в наших разногласиях! — крикнул король ворагвов.

— Видите? Им не нужна справедливость и милосердие, — произнес князь и поморщил в ярости лицо. — Они понимают лишь один язык: меча и топора!

— Нуждаетесь ли вы в справедливости? — спросил Дерек у короля. — Если ты готов пролить кровь своих братьев, которые спокойно жили, то почему я не должен позволить князю пустить своих солдат в драку?

— Спокойно жили?! Мы спокойно жили, пока Хъялмарк не пришел и не стер наш город в прах! Мы рабы в этом проклятом городе! Но раз ты говоришь, что будешь справедливым, то суди! — сказал король и вышел в центр к князю, мне и Дереку. Ворагв, назвавший себя королем, был крепок на вид, немного худощав, с яростным взглядом, в котором чувствовалась некая первобытная дикость. — Народ ворагвов притесняют: мы вынуждены жить в резервациях и работать не покладая рук, чтобы принести в дом ломоть черствого хлеба. Мало того, что нам навязывают ваши порядки, так нам и ломтя больше и не положено! Мануфактуры вышвырнули всех ворагвов. Князь гонит нас в шахты, где мы вынуждены работать за просто так! Кто из нас варвар, а, драконий повелитель? Если я верно помню легенды, то твои предшественники помогали всем кому требовалась помощь. Так реши и нашу проблему!

— Тогда, повелитель, суди и их! — начал князь. — Убийство невинных жителей, ограбление и разорение мануфактур, за что они и были лишены работы на ней. Пожар в кузнях. Осквернение храма. Погром, нападение на прокуратора. И это только малость того, что было сделано ими за последние месяцы!

— Но народ надо было заставить пойти на бунт, так князь? — спросил Дерек и начал

водить руками.

В воздухе повисло молчание.

— Так... — раскаявшись, начал Альрик. — Признаюсь, жестоко и не справедливо заставляя вораггов сидеть в резервациях и трудиться за кусок хлеба, но таковы законы. Резервации и нужны только для того чтобы не было бунтов. Все было мирно и спокойно пока от прокуратора не стали поступать сообщения о заговорщиках и бунтарях. Потом это нападение на острог и покушение на его жизнь. И верно будет предположить, что командовал всем он! — договорил князь и указал на короля.

— Значит народ поднял мечи от того что ты так захотел? — обратился Дерек к королю.

— Так захотел народ, но боялся высказать это. Я — их воля! — надменно ответил король. — Для того меня и избрали!

— Ты не помог, а отправил на смерть не малое количество жизней! — сердито ответил Дерек и указал на мертвые окровавленные тела, лежащие на площади.

— Говори как хочешь, но правда в том, что заговорщики и бунтари, которые восстали в прошлый раз, это люди прокуратора. А якобы нападение на него не более, чем ложь. Мы к этому не причастны, да будет в свидетелях моих сам Бьерн! Верь, князь, не верь, но это его рук дело. Он все подстроил, так как ненавидит нас. И всячески это доказывал.

— Прокуратор говоришь? А если я скажу, что не верю тебе? — рыкнул князь, хотя мне показалось, что глаза его забегали.

— Тогда живи в кругу предателей!

Князь оскалился, но потом лицо его покрылось морщинами, он поразмыслил и после всего подозвал жестом капитана стражи. Альрик шепнул ему что-то на ухо, и после этого капитан ушел с отрядом стражников в направлении задворок.

— Ну, вот теперь-то прокуратор поплатится, — громко произнес ворагв и все остальные с гогом его поддержали. — Право за нами, братья! — вопль толпы лишь усилился. — Отдай его нам, повелитель. По его вине мы сейчас тут.

— Прокуратора оставьте мне. Его ждет строгое наказание! — перебил князь.

— А вы ворагвы сознаетесь в том, что не стали бы решать вопрос оружием не будь короля? — спросил Дерек.

Толпа сменила яростный, дикий вид на смятение.

— Да кто нас послушал бы без оружия? — вскричал король. — Рано или поздно они сами бы взялись за мечи, как только голод взял бы свое.

— Я вижу, что такое обращение не справедливо, — отвечал Дерек. — И тебе и всем ворагвам обещаю, что приложу все усилия для того, чтобы помочь вам. Но оружие, как сказал один мой друг, не выход.

— Варвары не понимаю другого языка! — был непреклонен король.

— Ты отправил людей, вручивших тебе право говорить за них, на смерть, — произнес Дерек, — может быть за правое, как тебе показалось, дело. Но жизни их уже не вернешь, — Дерек обратился к остальным ворагвам. — И сегодня каждый из вас мог быть на их месте, — он указал на трупы. — Кому-то нужна такая свобода?

Все молчали.

— Ты обещал судить беспристрастно, повелитель! — вновь начал король. — Но обвиняешь только нас! Сегодня я уйду, а что будет завтра, когда и ты покинешь город? Нас снова, как рабов, запрут в шахтах, где мы будем умирать!

Дерек взглянул на князя и тот, опустив голову, пробурчал что-то себе под нос, а затем,

спрятав клинок в ножны, нехотя произнес:

— Будет вам свобода от шахт и работа на мануфактурах, но до первой пролитой крови! Это я вам обещаю! — а затем обратился к Дереку. — Радуйся сколько хочешь, повелитель, потакая этим бунтарям. Однако сегодняшнее преступление так и не разрешено. Десять убитых стражей и пятнадцать горожан. Кто ответит за это?

— Король? — обратился к нему Дерек.

— Что же, повелитель... — врагв бросил меч к ногам Дерек. — Если ты правда клянешься передо мной, слугой Бьерна, что мой народ больше не пострадает, то я сдамся и отвечу за преступления.

— Я не могу поклясться, ибо клятвы боюсь не сдержать, занимаясь битвой с драконами. Но сделаю все, что в моих силах, — ответил Дерек.

Король врагвов поморщился, обернулся к своему народу, они о чем-то шептались, потом он вышел из толпы, вытянув вперед руки.

— Честность редкий дар, драконий повелитель, и вижу, ты им не обделен. Я верю тебе!

Князь приказал сковать короля, тот безмолвно повиновался и ушел вслед за стражем. Оставшиеся врагвы опустили оружие. Дерек отдал приказ войнам в черных накидках сопроводить врагвов к их домам. Потасовка закончилась.

Князь отблагодарил Дерек. и, сев на коня, уехал обратно. Дружина последовала за ним. Стража принялась убирать тела. Вскоре площадь опустела, но ненадолго. Наконец люди с опаской стали выходить из домов, со звонницы храма полетел колокольный звон, который созывал всех на утреннюю проповедь. Город просыпался, и по улицам начинали ходить люди, перенося слухи об утренней стачке.

— Не ожидал я, что среди бела дня в самом центре города начнется кровопролитие, — произнес Дерек, после того как перевел дух.

— Конфликт сивильцев с врагвами стар как мир, — ответил я, — стоит одной из сторон лишь подать повод как вспыхнет восстание. А поводов, особенно сейчас, хоть отбавляй.

— Что ж, благо все прошло удачно, — сказал Дерек и повернулся в сторону таверны.

— А кем были эти солдаты в черных накидках, что они так тебя слушались? — решил утолить я свое любопытство.

— Отряд Покорителей из полков Легиона, — ответил Дерек. — Генерал Центерий все организовал. Интересно как дела у князя Рорика?

Мы с Дерек.ом вернулись в таверну, чтобы окончательно прийти в себя после такой потасовки. Определить, кто был виновен в этой драке, оказалось сложно: виновны были все и добиться относительно мирного исхода, казалось, не мыслимым, но талант драконьего повелителя помог. Не зря Дерек.а называли «миротворцем».

Криг спустился со второго этажа, в то время как мы с Дерек.ом сидели за одним из столов и обсуждали утреннюю ситуацию. Профессор был очень удивлен, тем, что мы ему рассказали, но не более того. Он согласился с решениями, принятыми Дерек.ом и, позавтракав, вынес из своей комнаты несколько кошель с золотом.

— Вот, — сказал он тихо и раздал их нам, — здесь по пятьдесят серебряников: на алхимические реагенты должно хватить, да и на провиант тоже. Встретимся здесь после полудня.

— Куда же нам девать весь провиант до послезавтра? — спросил Дерек и повесил

кошель на пояс.

— Склад в такой момент очень не надежное место, — ответил профессор и задумался. — Если по городу ходят недовольства, то очень верно, что снова может начаться бунт.

— Ну, не ящиками же заставлять всю таверну, — с усмешкой произнес Дерек.

— Я думаю, лучше договориться с руководителем гильдии наемников и оставить всю провизию там, — ответил я и, поправив сумку на поясе, встал со стула и накиннул капюшон на голову.

— Категорически нет! — заявил профессор и поморщил лицо. — Этот пьяница все пропьет!

— Делать-то нечего: либо все складировать здесь, либо в гильдии, — рассудил Дерек.

— Ладно, делайте, как хотите, только потом не говорите, что вас не предупреждали! — сказал Криг и вышел из таверны.

Я вышел за профессором и направился в алхимическую лавку, которая как я видел по вывеске, когда мы только прибыли, находилась напротив купеческих застроек, то есть ближе к главным воротам города.

По пути, встречающиеся мне люди, очень бурно обсуждали произошедшее утром, некоторые показывали на меня пальцем и руками выделяли странные пассы. Когда я подошел к лавке травника, около нее на скамье сидели две женщины, по одежде и по виду, горожанки, и также разговаривали об утреннем событии:

— Чаво было, чаво было-то, ты себе и представить не можешь! — говорила женщина и мотала руками. — Наши-то, вояки храбрецы, бились с варварами, а потом маг землю двигал и огнем поливал всех!

— Да, чаво ты мне чушь-то рассказываешь! — крикнула на нее вторая. — Я там была и все все видела.

— Ну, не хочешь, чтоб я рассказала так и нехоти! Я и слова больше не скажу! — ответила первая и, сложив руки на груди, показательно отвернулась.

— Да, ну тебя! — сказала вторая и ткнула первую в спину. — Ты на казнь-то пойдешь?

— Чаво за казнь? — заинтересовалась первая.

— Да, князь голову варваров казнить собирается, люди говорят, мол, прошлое восстание он подстроил!

— Врешь!

— Да, нет. Пойдем посмотреть! — сказала вторая и пошла в сторону площади. Первая, несколько погодя, пошла за ней.

Я, осознав, что прокуратора Граада хотят казнить, поднялся к двери лавки и вошел. Наказание теперь было справедливо: самозванный король враггов за поднятие народа на бунт отправлялся на каторгу, а лживый и хитрый прокуратор, который подстроил все беды, будет казнен.

В лавке я купил нужные мне пустые склянки, перегонный куб, клетчатки и крепкой Граадской спиртовой настойки (самой подходящей для любых алхимических эликсиров). Затем взял у алхимика, торгующего в той же лавке, несколько склянок эликсира альдозы для лечения непредвиденных ранений. Вышло ровно сорок пять серебряных.

После завершения покупок я вышел из лавки и направился к таверне, где все и должны были встретиться. До полудня оставалось несколько часов, солнце только подходило к

своему зениту, и можно было еще пройтись по торговой площади. На ней собралось много людей: все осматривали место происшествия. Каменщики огородившись бочками, перекладывали мостовую, которую пришлось раздвигать. Об утренней стачке, казалось, все уже и забыли, оставалась только казнь прокуратора в задворках на площади шахтеров, куда в основном и подтягивались горожане.

Дым из мануфактур и кузен прекратился — небо очистилось от этого темного воздуха и запах гари начал понемногу уходить из города, но чистое небо, наблюдаемое в Грааде, в любой момент опять могло затянуться черным смогом.

В храме снова звонили колокола, созывая народ на дневную проповедь. Но спешили в храм не многие: всех больше манила казнь. Телеги, повозки с различными товарами проезжались по площади и по улочкам уходили в сторону главных ворот, а телеги груженные металлами и рудой и изделиями из них ехали из задворок на площадь.

Пройдясь по площади, я стал возвращаться к таверне и по пути встретил профессора.

— Соворус, вы рано, — сказал радостно он сквозь свою улыбку, которая не появлялась у него на лице после посещения гильдии.

— Все настойки куплены, — ответил я, — вот я и вернулся. А как снаряжение?

— Все в порядке, правда содрал с меня купец за него столько... — ответил Криг и сжал кулаки. — Носильщиков я отправил в гильдию: пусть там все сложат. А где Дерек? Вы его не видели?

— Нет, но думаю, он скоро появится, — ответил я и в этот момент мы подошли к таверне.

Криг вошел внутрь, я же осмотрелся и также отправился за ним.

За кружкой Сивильского меда мы стали ждать Дерек, который появился спустя очень долгое время. Пока мы его ждали, я соорудил в снятой комнате все необходимое для синтеза пироксилина.

В полдень, как было оговорено, он не явился, а пришел только два или три часа спустя. Он вбежал впопыхах в таверну.

— Пойдемте быстрее, — сказал он, подбежав к нам, и метнулся обратно к двери.

— Что случилось? — поинтересовался Криг и лениво встал.

— В гильдии нас ждут наемники, надо поспешить, иначе все разойдутся! — ответил он и выбежал на улицу.

— Тогда вперед! — ответил профессор и, водрузив на себя свою шубу, пошел за Дерек.

Я тоже выбежал за ними, и мы направились в гильдию. Дерек бежал впереди и мы никак не могли настичь его. Встретились мы уже только у дверей гильдии, куда все вместе зашли.

В небольшой комнате здания гильдии, в которой и находилась та узенькая стойка руководителя гильдии, теперь было еще меньше места, чем в прошлый раз. Пятнадцать или шестнадцать наемников: мужчины и женщины. Также комнату наполняли наши ящики: одни с провизией, другие со снаряжением. Руководитель стоял у своей стойки. В комнате безобразно воняло потом и спиртом, впрочем, этот запах был здесь и в прошлый раз.

Протиснувшись сквозь наемников, мы встали рядом с руководителем.

— А! — произнес он. — Вот и вы! Как раз вовремя, выбирайте наемников, и мы разберемся с оплатой.

— Так, значит это все, кто согласился отправиться в экспедицию? — спросил Криг, после того как осмотрел пришедших.

— Если вам что-то не нравится, то все могут уйти! — возразила женщина, которая стояла впереди (судя по бледноватой коже, она была сивилькой).

— Нет-нет, что вы! — успокоил всех профессор. — Я просто вынужден предупредить всех, что экспедиция обещает быть опасной, так магистр?

— Альдонерская защита требуют сноровки и умения ее преодолевать, — начал я свою лекцию, — поэтому те, кто считает это опасным для себя, может не рисковать и уйти. Те же, кто считает себя достаточно сильным и способным преодолеть подъем в горы, а потом и бороться против альдонерских механических големов, будет принят в команду с оплатой в пять золотых даркониев.

— Мы выступаем послезавтра! — гордо добавил Криг.

Кто-то в комнате очень обрадовался услышанному, а кто-то поник духом и направился к выходу. Из шестнадцати наемников (как я уже успел насчитать) осталось только восемь.

— Как-то вы всех напугали, — шепнул мне Криг.

— А мы-то рассчитывали на десятерых, — сказал себе под нос Дерек.

В тот момент, когда усомнившиеся в своих возможностях выходили из здания, сквозь них пробирались двое на вид еще юноши лет восемнадцати от роду, а то и меньше. Один был рыжеволосый в изорванной тонкой шубенке с холщевой рубахой под ней и весь в копоти, другой тоже рыжеватый с красным носом в таких же одеждах, но более или менее чистых. Второй оперевшись на плечо первого еле шел и вообще держался на ногах. Мне он показался очень странным и был наверняка пьян.

Они прошли в комнату и первый спросил:

— Мы не опоздали? — сказал он и еще раз посмотрел на выходящих из здания.

— Нет, просто мы говорили о том, что экспедиция, для которой мы набираем команду, может быть опасной, — сказал Криг и от услышанного второй начал пытаться встать самостоятельно и уйти.

— Вам лет то поскольку будется? А? — взревел руководитель гильдии, отчего один из юношей поник.

— Мы пойдем в горы, — объявил им Дерек. — Будем искать город, где может быть полно машин альдов. Как может и вы, сам я не видел их, да честно признаться, только и слышал рассказы о них, но события Войны «машин» говорят сами за себя. Эти штуки опасны. Согласитесь ли вы на такую работу?

— Опасно?! — произнес второй в некоем недоумении, запинаясь на каждом слове. — Нет, Олаф я не согласен на это. Пойдем отсюда!

— Не слушайте его! — попытался перебить первый, как его назвали Олаф, второго и усмехнулся. — Нам очень нужна работа... любая! — добавил он и грозно посмотрел на своего друга, по-видимому.

— Не хотел бы я подвергать вас риску, молодые люди, — произнес профессор. — Экспедиция, что мы затеваем и вправду может оказаться опасной. Да и... Не болен ли ваш друг? — озвучил мои мысли Криг.

— Нет, со Свеном все нормально. Он просто... олух еще тот. Нам очень нужна работа, пожалуйста, — умалил юноша.

— Что же, нам как раз нужно еще пару человек, поэтому, если не передумаете, то можете рассчитывать на этот контракт, — ответил профессор. Мне эта затея не

понравилась.

— Теперь, наконец, разберемся с оплатой, — произнес нетерпеливо руководитель и пригласил нас к стойке. В это время двое пришедших — Олаф и Свен — отошли в сторону, а остальные наемники стали заниматься своими делами и подняли гул.

Сквозь него доносился разговор двоих юношей, который я невольно услышал (или захотел услышать):

— Что ты делаешь, братец?! — спросил Олаф. — Нам нужна работа, а ты решил все испортить!

— Но, Олаф, они говорят, что это опасно! Я не хочу рисковать своей жизнью! — ответил второй, все также запинаясь.

— Значит, своей он рисковать не хочет! — возразил Олаф. — Послушай Свен, я работал не покладая рук, чтобы расплачиваться с ... — он произнес что-то шепотом, а затем продолжил. — И ты об это прекрасно знаешь! А ты ничего не делаешь, так что давай помоги мне, иначе останешься один!

— Но брат, — попытался возразить Свен, но затем передумал. — Хорошо, брат, хорошо! После разговора они вернулись.

Пока я подслушивал разговор, Криг и Дерек уже расплачивались с руководителем. Всего получилось пятьдесят золотых даркониев, не считая снаряжения и провианта. По мне так это была очень большая сумма для простого подъема в горы, но профессор с легкостью расстался с деньгами и руководитель протянул ему свою книгу, где Криг поставил закорючку и мы отошли от стойки. А наемники стали заключать контракты.

— Простите, судари, — произнес робко Олаф, — а не позволите ли вы получить половину обещанной суммы сейчас?

— Увы, но нет! — ответил Криг, наверное, боясь за то, что все наемники, получив деньги, сразу же загуляют и не появятся больше.

Олаф огорчился, но, не подавая виду, стоял в очереди за контрактом.

Мне стало как-то жалко этих двоих, я не доверял второму, который показался мне пьяным. Но их вид говорил об очень бедном существовании.

— Криг, позвольте выплатить им всем треть суммы сейчас, я надеюсь, что все придут послезавтра! — сказал я и пристально посмотрел на всех обернувшихся наемников.

Криг нехотя кивнул и сказал руководителю, что можно выплатить наемникам часть обещанного золота сейчас.

Когда все дела были завершены, мы покинули гильдию. В результате мы наняли пятерых сивильцев: одну девушку и четырех мужчин; троих драгонгардцев и двух мидов. День шел к вечеру, солнце уходило далеко на запад. Мимолетным показался мне этот день, который начался так рано. Ветер, сходящий с двух горных хребтов, проникал за стены города и в каждый дом, где пытался посеять холод Сивильской осени.

Весь оставшийся вечер мы провели в таверне, а после отправились в страны грез. И всю ночь мне не давало покоя размышление об этих двух странных юношах, которые подписались на собственную гибель. Но, впрочем, беспокойство старика можно отвести на второй план.

Следующий день прошел довольно спокойно, относительно предыдущего, а наше

выступление было назначено на завтра. Всем наемникам уже было оглашено, где будет место встречи и тому подобное.

Рано утром 19-ого числа Летящих листьев мы вышли из таверны. Профессор разобрал свои вещи и передал не очень важные для похода на хранение отряду Покорителей, услугами которого мы хотели воспользоваться после возвращения в город.

По пустой площади, которую патрулировали сонные стражники, мы дошли до здания гильдии, возле которого, вопреки моему беспокойству, собрались уже все наемники. Им уже выдали снаряжение, разложенное в сумки. Из-за их спин торчали кирки и вылезали концы длинных веревок. Настроенные на тяжелый подъем в горы они ждали нас.

— Все готово! — ответила женщина сивилька, которую звали — Сара. — Мы получили снаряжение.

— Очень хорошо, — ответил профессор и ненадолго зашел к руководителю.

Другие наемники тихо и невозмутимо стояли и молчали, только изредка шептались о чем-то своем.

— Может, отложите подъем на неделю? — робко произнес один из них. — Местные ворожеи говорят о надвигающейся сильней буре.

— Это какой ворожей говорит? — спросил его наемник, стоящий рядом. — Этот, из острога? Он ничего путного не говорит, не верьте, судари, — обратился он ко мне и Дереку. — Вы видно маги? Не предскажите погоду?

— Я не предсказатель и не ворожей, да и к чему все это? Маги, а в частности Великие магистры, погоды не делают, так что даже если буря и будет, то остановить ее никому не под силу, — ответил я и, когда эти двое узнали, что с ними Великий магистр, замолкли тут же.

— Мы готовы! — радостно произнес Криг, выходя из здания гильдии, и засунул за пазуху какой-то свиток.

— Я пригоню лошадей из конюшен! — сказал Дерек и побежал в сторону конюшен.

— Пойдемте, судари. Он нагонит нас у Горных ворот! — все также радостно произнес Криг и с оравой наемников мы направились к горным воротам города.

Задворки представляли собой неприятное зрелище: деревянные домишки все черные от копоти, кое-где покосившиеся, стояли в разнорядной, иногда ряд дворов с большими базами, где разгуливал скот, стояли на пути мостовой, и тогда она делала крутой поворот, чтобы обойти все домишки. Невыносимый запах гари, исходивший от плавилен и доменных печей, смешивался с запахом гниющего дерева, тянувшимся из-за частокола — резервации ворагвов.

Мы преодолели Бронную площадь, где находился базар бронников и множество лавок мастеров-доспешников и оружейников, а затем по Стальной улице, в которую переросла мостовая дошли до Горных ворот. Стражники патрулировали стены города, маршируя с арбалетами, а знамена города развивались на ветру.

Дерек действительно догнал нас тут. Но на лошади поехал только профессор, на остальных было решено сложить сумки со снаряжением и провизией и тем самым сэкономить силы.

Так за несколько часов до рассвета мы покинули стены Граада. Позади остались стражники, одинокая сторожевая башня, на которой развивался флаг княжества. Горные ворота города выходили напрямиком на дорогу, ведущую к хребту Северных гор. Нам повезло, так как дорога вела к шахтерской деревушке, что в трех днях пути — в ней мы могли

пополнить запасы и уже окончательно подступиться к хребту.

Путь был уж не слишком большим: от Граада до ближайшей горы из хребта была неделя пути. Наемники шли и разговаривали между собой, шутили, пели песни. Лишь Сара шла к цели безмолвно и впереди всех и двое юношей, шедшие позади, молчали. Олаф, если я не ошибся, нес на себе две сумки: свою и брата, и к тому же помогал идти Свену. Зачем они пошли в такой поход, для меня все еще было загадкой.

По пути на дорогу изредка выскакивали зайцы и гонящиеся за ними лисы. В дали из-за ближайших холмов, за которыми был лес, слышался вой волков или кого пострашней. Но самым опасным для нас в горах были только тролли, которые, увы, могли и обитать в пещерах близ альдонерского города.

Солнце уже село, когда мы, преодолев приличное расстояние от Граада, остановились на ночлег. Дерек, Сара и сивилец Бран собирали хворост, пока все остальные ставили палатки. Вскоре на обочине горело три костра. Все расселись у них и за миской похлебки, нам, наконец, довелось познакомиться. Сара, которая уже не нуждалась в представлении, за день стала лидером наемников (двое драгонгардцев за глаза уже называли ее «командиршей»). Киран и Гаюс, те самые двое уроженцев центрального Драгонгарда, показали себя этакими заводилами, и я ожидал, что вскоре они точно набедокурят. Третьим выходцем из Драгонгарда был Моран — высокий, средних лет; он по большей части молчал и не рассказывал ничего о том, что подвигло его на этот контракт. Бран, как и Бронс, был коренастым сивильцем, первый уже довольно пожилой, с редкой сединой уроженец княжества Ниорн был каменщиком; второй же довольно молод и любил отбросить шуточку в самый неподходящий момент. Двое мидов Кравель и Эрелор в основном сидели поодаль от остальных и молчали. Как молчали и двое юношей из Граада, двое братьев — Свен и Олаф. Языки пламени танцевали, и отблески огня сияли в глазах людей, сидящих напротив. Кряж Северных гор поднимался вдали, освещенный звездами.

— А, правда, что руины этих эльфов полны несметных богатств? — спросил Киран, который, по-видимому, мало, что знал об истории «этих эльфов».

— Альдонеров не заботили несметные богатства, только познания, — ответил я и видимо очень опечалил его.

— Да не бойсь! — подбодрил его Бронс. — Эльфятки фсегда от блистяшек не отказывались! Ахах!

Не секрет был для нас, что многие наемники шли в руины только затем, чтобы грабить оставленные без присмотра сокровища, но стражников у альдов было достаточно.

22-ого мы, как и планировали, остановились в деревеньке Мышебор. Десяток домов уходили вглубь, поодаль от дороги. Только захудалый трактир, да двухэтажный дом с большой мансардой, что, по-видимому, принадлежал местному старосте, вплотную подходили к тракту. Долго в деревне мы задерживаться не намеревались: привал можно было сделать и в лесу, но пополнить уже съеденные припасы не мешало. Наемники разбрелись, но в основном все отправились в трактир. Куда вскоре направились и мы.

К полудню все дела были завершены: провизия пополнена, как и фураж для коней, опустошенные бурдюки вновь наполнены ледяной колодезной водой (а кто для себя приберег и чего покрепче). И поэтому мы покинули Мышебор. Дальнейшая дорога шла прямо к заброшенным шахтам в Северных горах. То, что там были шахты — прилично

сэкономит нам время подъема в горы, именно затем мы двигались туда, а не напрямик к пику кряжа — горе Кадрас, где предположительно и находилась Великая башня Последнего оплота.

Как я и надеялся, подножья горы мы достигли к закату 25-ого числа. Дорога вела напрямик к шахтам и по склону ее продолжала вытоптанная, уже порядком заросшая тропа с рельсами для вагонеток. И по всей этой тропе, что поднималась достаточно высоко, тянулись многочисленные заброшенные шахты. С приближением к месту, где могли быть альды, я ощутил отвращение и непримиримую злобу. Но на подсознательном уровне мне хотелось узреть достояние моего народа, посетить один из их подземных городов, о которых я только читал, хотел найти их, или если они и в правду исчезли, узнать, что с ними стало. Я прогнал все эти нахлынувшие мысли и продолжил вести под уздцы коня вперед.

Когда мы приблизились к тропе, я и Дерек стали снимать седельные сумки, попутно раздавая наемникам их: коней пришлось привязать к стволам деревьев (но не крепко, чтобы в случае опасности они могли убежать), и оставалось надеяться, что они будут здесь, когда мы вернемся. Когда весь груз, который они несли на себе, был разделен между всем поровну, мы, наконец, начали подъем, но прошли совсем немного. Солнце уже скрылось, осталась только полоса розового света, который угасал под гнетом ночи. Уже виднелись два полукружия лун, которые были направлены в разные стороны. Наемники разбили лагерь около заколоченного входа в штольню. Я и Дерек развели костры. Сара устроилась ближе к теплему кострищу. Остальные наемники чуть поодаль, а Олаф и Свен у самых бревен, которыми заколотили штольню.

После того как все устроились возле незатейливых палаток, все занялись своими делами. Группа уже подружившихся или сговорившихся наемников пели песни сомнительного и похабного содержания.

— Вот она Великая башня уже над нами! — говорил профессор, с вожделием вглядываясь в небо, верно в попытках высмотреть Великую башню. — Только бы нам повезло, и вход был открыт...

— Увы, увы, — ответил я и пошарил рукой в своей сумке.

— Но у нас же есть и обходные пути, на случай если все пойдет наперекосяк, — заговорил Дерек. — Первый, как мы уже с профессором обсуждали — башня. А если и с ней нам не повезет, то прокопаем проход в мастерские сами!

— И соберем за собой всех големов, что охраняют эти руины! — отозвалась Сара. — Ах, да с нами же «Великий магистр»! — добавила она. — Но рисковать все равно будем мы!

— Я никого не заставляю рисковать и сказал об этом с самого начала! — озлобившись, ответил я, но Сара ничего больше не сказала и скрылась в палатке.

— Не надо ссориться, — разнял нас Дерек, хотя разнимать было не зачем. — Все мы будем работать на равных и все вернуться домой.

— Дерек, — шепотом сказал я и прервал его, — не надо давать в такой ситуации надежду. Даже я не могу ручаться за сохранность кого-либо из нас.

— Неужели руины настолько опасны? — спросил он, и по его лицу пробежала тень страха.

— Не пугайте никого, Соворус! — радостно сказал Криг и свернул карту. — Я работал и в Штормовом пике, и в Андридике, и в Дъярмкар'ане, и в Туун Дровърьяре, и в предместьях Ал'дора, да и вообще все руины альдонеров в Маунтрене изучил. Да, големы, которые не

знают усталости и многочисленные ловушки заставили понервничать всю мою группу наемников. Но результат — вот к чему стоит стремиться. Города альдонеров это неопишуемой красоты места! — рассказывал профессор и водил руками, как будто указывая прямо на представляемые башни и дома. — Это никак несравнимо с руинами андров, от которых, впрочем, ничего и не осталось!

— Прежде это были просто города, и что немало важно — оставленные, брошенные города, — сказал я и поморщил лицо в злобе спора. — Нир'Эзар — это их последнее пристанище, место, где они должны были сохранить все свои достижения и защититься от ненавидящих их после войны народов. У меня даже в мыслях быть не может, что они предприняли, чтобы защитить свою «крепость» от гостей! Они все перебрались в Нир'Эзар, о чем и говорит послание, которым вы направили нас сюда!

— Может, мы оставим споры? — спросил Дерек и начал руками водить над костром, так что языки пламени окружали ладонь и превращались в шары.

— Дерек! — зло рыкнул я и посмотрел на него. Он перестал играть с магией.

— Никакие големы не смогут встать у нас на пути! — сказал Криг и, встав с места, гордо посмотрел в высь. — С нами два мага, один из которых Великий магистр, а второй еще могущественнее, чем кажется, что может помешать нам?!

— Профессор! — остепенил я его, и он присел, понутив голову.

До первого холодка мы сидели возле костров, но как только ночные заморозки начали приближаться под покровом теней, освещаемые белым светом Ан, все разбрелись по своим палаткам и остались только караульные.

Первыми караульными были Киран и Дерек. Они сменяли друг друга каждые два часа, а под сумерки на караул вышел я и Сара. Ночной мороз северной осени, сопровождаемый сильным горным ветром, был холоден, но в этом была какая-то особенность, которой не было практически ни в одной другой провинции Туурниля. Прекрасное северное сияние переливалось в небе в разных оттенках зеленого цвета. Это было очень редкое явление под восход. Красота, которая продлилась совсем не долго, сменилась начинающимся восходом.

Лучи, поднимающегося из-за горизонта, солнца медленно ползли по снежным полям Сивильнограда, начиная новый день. Мы припозднились с подъемом, поэтому дальнейший поход продолжился только после восхода.

Из лагеря возле шахт мы выступили с новыми силами и продолжили подъем по тропе в Северные горы, но он только начинался из-за того, что у верхних шахт заканчивалась тропа, и дальше шли пологие горные склоны. И только едва различимый «отблеск» альдонерской башни, находящийся где-то над нами, донимал нас своей недостижимостью. На верхних склонах тропы, где еще поднимались зеленые травинки и расползались кустарники севернойгоды, мы наткнулись на множество красивых цветущих растений, что росли прямо из снега. Это, несомненно, была знаменитая Северная горная лилия или лилия Сэктима, в честь ее открывателя профессора Николаса Сэктима.

Подниматься становилось тяжелее день за днем. Привалы становились все менее продолжительными и стали более редкими из-за невозможности нахождения просторного выступа. Я и профессор, хоть и больше всех рвались к вершине, но тащились в самом низу группы. Первой шла Сара. Наравне с нами еле поднимались братья из Граада: Олаф практически тащил немощного брата и едва не соскальзывал с пологого склона. Мы

карабкались по выступающим промерзшим камням, помогая себе ледорубами. Они впивались в снег и камень, но не могли долго выдерживать наш вес, а снег под ногами соскальзывал и специально хотел погубить нас. Осложнялось все и сильным ветром, который так и норовил сдуть нас со склона. Он продувал до костей и никакой огонь не мог согреть от этого холода. Ко всем погодным условиям не хватало только метели, но к счастью, на нашем пути она не началась.

День и ночь, в мороз и ветер, по снежному пологому склону самой высокой горы Северного хребта, где и расположилась Великая башня, мы все поднимались. Через три дня подъема большая часть наемников просто ругалась благим матом, на всех языках, которые знали и проклинали тот день, когда решились идти на гору. Но они убеждали себя идти дальше только ради «несметных сокровищ», в которые они все еще верили, как мне казалось. Поэтому, сжав зубы от холодного ветра, бессонницы и беспокойства о близком расположении ирбисов или троллей, у жилищ которых мы иногда делали привалы, где зябли от холода и судорожно грели руки у костров, мы все продолжали подниматься.

30-ого числа перед заходом солнца нам посчастливилось добраться до широкого выступа, где можно было сделать хороший привал. Вот уже как два дня мы не останавливались больше, чем на три часа. Дерек подтянул меня, когда я протянул руку, а потом стал помогать забраться братьям Свену и Олафу. Я же отвязал веревки от талии и, воткнув в сугроб изрядно потрепанный ледоруб, принялся массировать ладони и пальцы. Плечи гудели, спина болела и ныла, а ноги до сих пор отказывались верить в то, что они стоят на ровной поверхности. Меня сначала пошатывало из стороны в сторону, но скоро мы разбили лагерь, и можно было, наконец, присесть. О, это великолепное чувство, когда после долгого напряжения ты присаживаешься и тебе не нужно думать ни о чем. Давно я так не уставал.

Костер получился скудным: хворост нужно было беречь, а найти его тут, на такой высоте, не представлялось возможным. Но приятно было ощутить тепло кольшущихся языков пламени, отогреть промерзшие до костей руки, да и все тело. За вчерашний день нам удалось пройти по тонкому карнизу, засыпанному просто не проходимыми сугробами до горы Кадрас. Определить ее из всего горного кряжа было проще простого: пик ее, казалось, упирался в небо, так она еще и заметно выступала из общей горной гряды. И тогда солнечный блик, отраженный прямо нам в глаза дал понять, что Великая башня уже не далеко.

Все были уставшими и с вожделием грелись у костра и потягивали носами развеивающийся ветром запах теплой еды. Тем не менее, многие все также оставались недовольны. И когда нечаянно получалось задеть кого-то, тот с яростью в глазах смотрел и, казалось, готов был перегрызть глотку тому, кто его потревожил. Во всех говорила сильная усталость. Не нравилось мне состояние одного из братьев — Свена. Он был бледным, точно снег, руки его судорожно тряслись и не из-за подъема, ведь тащил его фактически Олаф. Порой он начинал нести всякий несвязный вздор и срываться на окружающих. Вот и сейчас, когда Сара передала ему миску с едой, тот чуть не хватанул ее за руку. Это едва не вызвало ссору. Все повскакивали с мест, забыв про усталость, и хотели уже было высказать все, что думают о «братцах», но мне с Дерекком удалось всех утихомирить и после ужина все разместились в поставленных палатках.

Ночь прошла тихо и быстро. Ранний рассвет поднял нас. Потерев заледеневшие от

промозглого ветра руки, я принялся помогать всем в сборке лагеря. И вскоре мы продолжили наше восхождение на пик Северных гор.

[1] Душистая степная трава, которая ценилась в алхимии и применялась в настойках, успокаивающих нервы и восстанавливающих силы.

[2] Тыблоко — северная груша. Дерево могло расти в суровых холодных условиях и плодоносить. Плоды тыблоки были очень питательны и из них всегда делали кашу, которая могла помочь переживать холодные условия. Говорили, что тыблоко появилось в результате неудачного магического эксперимента, но все это слухи и не больше.

[3] Древнее (старшее) наречие — язык ворагвов, который не использовался никем кроме их потомков, проживающих на территории Граада и Северных островов. Сильно отличался от человеческого языка.

[4] Бьерн — великий медведь, божество согласно верованиям ворагвов. Спаситель и защитник бедного народа. Был главой пантеона ворагвских божеств.

Глава 11. Последний оплот. Часть II

И вот 32-ого числа Летящих листьев, когда лучи рассветного солнца осветили округу, а горный туман ослабился, мы увидели ее — Великую башню. Цвета блестящего, серебристого альдонерского железа с красивыми резными решетками она нависла над нами. Она накренилась прямо над обрывом в бездну лесов зияющих внизу. Ее увенчивал зеленый купол, который возможно был сделан из стекла. Мы прижавшись спиной к горной породе друг за другом приставными шагами пробирались по не слишком узкому, но не имеющему доверия, карнизу, что вел к пологому склону, по которому мы могли добраться до башни.

Когда у нас это получилось, все отдышались и по скрипучему снегу, что усыпал склон, добрались до огромного выступа, где все дальше ввысь продолжалась гора Кадрас. И перед нами предстало великолепие. Та накренившаяся башня была лишь одной из трех, что уместились на выступе. Вторая была чуть поодаль от первой, и стояла ровно напротив, она вздымалась прямо из горы ввысь. Серебристый металл блестел на солнце, а уцелевшие части разбитого стеклянного купола играли бликами. На обеих башнях были барельефы в виде голов големов, кое-где отбитых. В башнях зияли дыры, из них выпирали арматура, разломанные трубы, из которых все еще сочился пар, и работающие шестерни. Третья же башня стояла между двумя первыми, только выростала не из горы, а шла из выделанного прямо в горе большого вестибюля или чего-то наподобие него. Лицо профессора озарила лучезарная улыбка. Он ринулся к башням.

— И ради этого мы тащились сюда?! — в злобном недоумении сказал кто-то из мидов, которые не очень-то были рады походу.

— Друзья, — начал Криг с фирменной счастливой улыбкой и блестящими глазами, — это лишь малая часть нашего похода! Но, разве это не прекрасная постройка! Посмотрите на все это! — говорил он и водил руками.

Слова Крига прошли мимо ушей наемников: те стали разбивать лагерь между башнями. Сара раздала указания, и все начали выполнять их. Профессор же увлеченный башней бегал вокруг нее и осматривал каждую деталь. А потом бросился к вестибюлю, выделанному резьбой и барельефами все так же в виде голов големов.

Две лестницы поднимались к вестибюлю. Мы с Дерекком пошли за Кригом. Поднявшись по ступеням, мы оказались под аркой, которую поддерживали каменные колонны с вставками из серебристого альдонерского железа с резьбой. Арка, что была выделана из горной породы, была проходом в просторный коридор, над которым нависла горная громада, оканчивался он массивными железными дверьми. По обе стороны от них, на постаментах, стояли големы: ростом с человека, с круглой сверкающей головой с острым выпирающим подбородком; руки с множеством спиц, удерживающих их, и труб оканчивались трехпалой клешней; тело их было похоже на монолитный доспех, а соединялся весь этот тонкий механизм чем-то на подобии суставов, как называли это сами альды — шарнирами. Когда я заметил их, приготовился атаковать, но они оказались всего лишь искусной декорацией. Я выдохнул: такая машина была смертоносна.

Массивные двери не имели ни колец, ни ручек, за которые их можно было потянуть. Замысловатый рельеф опоясывал эти двери. Профессор водил по ним руками, тщетно пытаясь открыть их.

— Закрыты, — подытожил он, когда мы приблизились. И в этом слышалась безнадега.

— Стоило этого ожидать, — сказал я.

— Но, это еще не конец, — продолжил Криг. — Их, верно, удерживает механизм. Да! Только стоит понять какой и где его отыскать. А пока...

Он не договорил и быстрым шагом направился к башне. Дерек ушел за ним, а я стал рассматривать двери. Подняв ноющее плечо, я провел рукой по одной из створок. Их, несомненно, удерживал механизм, и защитная магия тут тоже была. Я почувствовал за дверьми барьер. И даже если нам посчастливится открыть их, то барьер преодолеть мы не сможем. После осмотра вестибюля, я отправился к Дереку и профессору.

Я настиг Дерекка подле решетки, за которой виднелась темная шахта, ведущая в глубины горных недр. Над ней тянулись трубы, из которых сочился пар, и вращающиеся шестерни различных размеров. Над решеткой тянулась трещина, ведущая к пролому в стене башни, из которого торчала арматура и остатки механизмов.

— А вот и второй проход! — сказал Дерек и потянулся к решетке, но его остановил разряд молнии от барьера. И Дерек молниеносно отвел ужаленную защитой руку от решетки и стал трясти ею в воздухе.

Тут подошел профессор.

— О, я вижу, вы тоже были отстранены от башни барьером, — сказал он и посмотрел на руку Дерекка. — Соворус, скажите мне, что хоть это можно снять?

Я отрицательно покачал головой, но в тоже время провел рукой по барьеру, который из незримого — стал явным. По нему пробежала волна молний, и теперь башня была накрыта прозрачным куполом синеватого оттенка. Все, кто это видели, ахнули и были слышны возгласы удивления (некоторые не приличного содержания).

— Альдонерская магия, как я уже упоминал, это древняя магия, подчинение которой невозможно никем, кроме них самих. Мы не сможем пройти через башню, но мы и не рассчитывали на это, — сказал я и вновь провел рукой по барьеру.

— Не рассчитывали, но надеялись... — поникнув, ответил Криг.

— Но ведь барьер не может существовать без заклинателя? Так, Совор? — спросил Дерек, поводя руками над барьером.

— Хм... Так, — задумавшись ответил я.

— А это значит, что кто-то поддерживает заклятие! — спохватился Криг.

— Или что-то, — добавил я, пытаясь развеять все иллюзии, которые могли возникнуть в голове у профессора. — Не стоит забывать об альдонерском кристалле-резонаторе, что способен поддерживать магию долгое время.

Криг что-то попытался возразить, но одумался и, окинув башню и холл взглядом, направился к лагерю. Он подошел к Саре, и они что-то обсудили. В ответ она кивнула ему и продолжила командовать наемниками, сама охотно берясь за работу.

Группа клала деревянный настил для удобства установки долгого лагеря. (Доски и были самым тяжелым грузом в сумках, но это было необходимо). Другие занимались тем, что кирками продалбливали лед и горную породу, чтобы пробраться в мастерские. Работали бригадами по пять человек: пока одна копала проход, другие отдыхали или продолжали сооружать настил. Дерек тоже старательно помогал и тем и другим, а я лишь изредка подходил к копателям и пытался раздвинуть проход с помощью магии, не сильно, стараясь не вызвать лавины.

В полдень Киран и Бронс, сломя голову, прибежали в палаточный лагерь. Они ничего толком не рассказали, а лишь поманили нас за собой. Я, Дерек, Криг, Сара и Эрелор отправились за ними, а остальные остались сторожить лагерь. Всего в нескольких минутах ходьбы от лагеря они нашли разлом, довольно большой, для того чтобы в него можно было протиснуться всем нам.

— А вот и третий путь, — объявил Дерек.

— Хм... да, прокопаться оттуда будет легче, чем долбить камень тут, — подтвердил я.

— А нам, господа, и не придется ничего копать! — с радостью и неким облегчением сказал Криг. — Ну, разве, что самую малость.

— Почему вы так думаете? — спросила Сара.

— Посмотрите, — он указал на выпирающую из разлома искореженную трубу, пробитую в нескольких местах, — это, скорее всего воздуховод. Да, это точно он! И если он выходит оттуда, то там должен быть и проход в мастерские. Только вот, что могло проделать такую расщелину?

— Что ж, это сильно упрощает нам задачу, — обрадовался Дерек.

— Остается только спустить туда вещи и самим туда пробраться, — сказал я.

— И не сорваться при этом, — добавил Киран.

— Я прямо таки и слышу этот вопль при падении, — засмеялся Бронс. — Лететь отсюда будет о-о-очень долго! Ахах!

Мы вернулись в лагерь и обсудили план действий. Было решено перенести лагерь ближе к разлому и начать спуск в него. Но все это уже было оставлено на завтра. После того как настил был постелен, а палатки с кострищами установлены на нем, все стали отдыхать. Профессор еще несколько раз с тремя наемниками ходил к вестибюлю и все пытался отворить двери или описать эту постройку.

С вершины горы открывался величественный вид. Башни все также сверкали в солнечных лучах и отражали их на снег, который светился и переливался. Погода установилась хорошая: даже ветер исчез.

Ранним утром 33-ого числа я, Дерек, Криг, Сара и Кравель отправились с веревками и тюками с продовольствием и снаряжением к разлому, тогда как остальные остались сворачивать лагерь и разбирать настил.

— Есть предложения как туда безопасно опуститься? — спросил Кравель, осмотрев разлом и торчащую оттуда трубу.

— Можно надежно зацепить здесь веревки, — предложила Сара, осматривая местность, и ее взгляд остановился на огромном булыжнике, засыпанном снегом, недалеко от разлома. — Вот! — крикнула она, указывая как раз на этот булыжник. — Тут можно укрепить веревку!

— Хм... Хорошо, — отозвался Криг и стал снова задумчиво глядеть в разлом. — По веревке спустятся пятеро человек, думаю, этого будет достаточно. Остальные помогут тут: будут опускать доски и снаряжение. Соворус, я попрошу вас укрепить веревку магией, если это возможно. Не хотелось бы сорваться, — он усмехнулся.

Я приступил к делу. Зачаровать веревку было довольно просто, но было делом неспешным — один пропущенный участок и все заклятие просто разрушится и в самый неподходящий момент. Криг и Кравель остались у разлома, тогда как Сара и Дерек

вернулись в лагерь, дабы помочь остальным.

Погода стояла безветренная, что было очень странно. «*Затишье перед бурей*», — мелькнуло в голове. Но тогда я не предал этому значения и продолжил зачаровывать веревку.

Солнце было в зените, когда, наконец, доски для настила и палатки были перенесены с прошлого места к разлому. Мы с Кравелем уже успели укрепить веревку, обвязав ее вокруг булыжника. Сара не упустила возможности проверить, как завязана веревка и только после этого сообщила Кригу, что все готово.

Первым вызвался спускаться Бран. Он встал спиной к разлому, взялся за веревку, натянул ее, проверив узел на прочность. Затем оглянулся, после чего со словами: «Ну, понеслась!», нырнул вниз. Мы подошли к краю разлома ровно тогда, когда Бран с шумом оттолкнулся от крутого склона и съехал ниже. Так он оттолкнулся еще раза два и приземлился в прорехе.

— Эй, там! — крикнул он. — Спускайтесь! Чего столпились?

Следующим пошел Моран, за ним Дерек, после них вызвался Криг и последним туда направился Эрелор. Пока все спускались, Сара не теряла времени и уже обвязала веревками доски и тюки со снаряжением.

Как было оговорено заранее, мы ждали сигнала от профессора: он должен был исследовать разлом и при благополучном стечении обстоятельств дать добро на спуск снаряжения.

Исследование это заняло еще часа два. Киран и Гаюс уже изрядно стали ворчать из-за томительного ожидания. А я все время поглядывал на Свена: не нравилось мне его поведение, это апатичное ко всему отношение, рассеянный взгляд и трясущиеся руки. Все это очень меня настораживало.

— Сара, добро! — слышался крик профессора снизу. — Добро! Опускайте!

Как только сигнал был дан, все вскочили и стали под командованием Сары опускать снаряжение, медленно и аккуратно.

Мы провозились часа три, а после всего этого начали опускаться сами. За это время погода изменилась. Серые облака затмили небо. Начал дуть сильный ветер, что мешало спускаться вниз. Что-то надвигалось. И именно тогда мне вспомнились слова в Грааде о том, что будет буря. А буря в горах смертельна. И я хотел как можно быстрее пробраться внутрь горы, чтобы укрыться от разыгравшейся погоды.

Наконец к вечеру все мы оказались в разломе. Пока спускались остальные, снаряжение и доски уже были перенесены вглубь него. Как и говорил профессор — это был проход.

— Вы только посмотрите! — изумился Киран, как только спустился.

И изумление это имело место быть. Разлом углублялся в гору и в глубине массив «потолка» поддерживался блестящими от попадающих сюда лучей заката и от пляшущего пламени факелов металлическими колоннами из альдонерского железа. Стены, выделанные прямо из горного камня, были украшены вставками из железа и барельефами, в некоторых местах уже обвалившимися. Все было засыпано снегом, а трубы, одной из которых и был тот самый воздуховод, торчащий снаружи, покрылись толстым слоем мутного льда, также припорошенного снегом. На вид этому разлому было уже много лет. Но, как и говорил профессор, было не понятно, как он появился.

Пока все собирали вещи и переносили их вглубь, меня подозвал профессор и вместе с Дерекком они повели меня вдоль стен.

— Соворус, я был прав! Тут есть проход в мастерские! — говорил профессор.

— Да, Совор. Мы с профессором уже осмотрели первые залы, — добавил Дерек. — Нс там такое же запустение: все насквозь промерзло и заледенело.

— А мастерские? — поинтересовался я.

— Нет, до них пока не дошли, — ответил Дерек и переложил факел из одной руки в другую.

— Зато в ближних залах будет безопасно переночевать, — заметил Криг. — А завтра продолжим исследование.

Они провели меня в обширный зал. Он и вправду сплошь был застлан снегом и льдом. Колонн уже не было видно, а стен уж тем более. Толстый слой замерзшего снега — был новыми стенами, полом и потолком. Из толщ снега вздымались массивные трубы из альдонерского железа. Вентили были, скорее всего, намертво приморожены, а некоторых даже не было. Голые трубы упирались в стены. И в тех местах, где они соединялись с горой, снега не было: видимо в трубах была теплая вода или масло.

Лабиринт, выстроенный из труб и ледяных стен, углублялся в гору, но профессор решил сделать привал возле одной из теплых труб, куда уже постепенно переносили снаряжение и доски для настила. Вскоре лагерь был разбит, мы развели костер и принялись за скудную еду.

— Ха, город умных эльфов! Тьфу! — возмущался Гаюс, откусывая от зажаренного мяса кусок. — Ледяная рухлядь, а не город! Дерас меня бы побрал, лезть сюда!

— Если это только предместья, а я скажу, что все увиденное мною было выделано искусно, я боюсь представить, какие чудеса нас ожидают дальше, — возразил ему Эрелор.

— Вы эльфы, вам лишь бы о чудесах мечтать! — рассмеялся Гаюс и его неудачную шутку подхватил Киран.

— Дерек, — шепотом спросил я, — ты не видел братцев?

Он вытянул шею и осмотрелся.

— Они разместились глубже, кажется за поворотом, — ответил он.

Перед сном Сара переговорила с профессором, а после все разместились на лежаках, постеленных на настил ближе к трубам, чтобы не замерзнуть на снегу. Ветер начал сильнее задуть в разлом и словно выл. Все явственнее становилось, что будет буря. С трудом мне удалось уснуть.

Не помню, видел ли я какой-то сон, но в чувства меня вернул душераздирающий крик. Я вскочил со спальника и увидел, что крик поднял весь лагерь: все вскочили и вопрошающе оглядывались и осматривались.

— Кричали оттуда! — указал за колонну нам Киран, что, по-видимому, дежурил. Он помог подняться некоторым и вручил им по зажженному факелу.

Крик был мимолетен и прозвучал только один раз, но все ринулись туда, куда указал Киран — в дальний коридор, за поворотом, где разместились братья. Впереди всех как всегда была Сара. Но когда она приблизилась к трубе, что перекрывала путь дальше, она резко остановилась, также делали и остальные подходящие. От увиденного многие лишь разинули рты, но никто не пошевелился. Лишь одна фраза вылетела тогда из толпы: «Милостивые Десятеро!».

Дерек пробрался сквозь столпившихся, я попробовался за ним. И увиденное ошарашило меня, также как и осенило — теперь я понял все, на счет чего меня гнодали сомнения. Возле трубы на спальнике лежало окровавленное тело Олафа с воткнутым в грудь кинжалом. Рядом с ним с обезумевшими глазами сидел Свен, который никак не реагировал на содеянное. В окровавленных руках он держал несколько флаконов с жидкостью, отдающей серебристым оттенком.

Дерек выбежал из толпы первый и, схватив Свена, начал расспрашивать его, но тот ничего не сообщал. Я бросился к Олафу, доставая из сумки настойку эликсира альдозы. Когда я припал к телу и поводит рукой над окровавленной рубашкой, я понял, что было поздно — Олаф уже умер. Тогда я убрал настойку обратно в сумку, аккуратно вынул кинжал из тела и закрыл веки юноши.

Когда вся группа пришла в себя, они отбросили Дерек и схватили Свена. Его прижали к стенке и стали допрашивать. У Дерек в руке осталась только окровавленная сумка Свена. Он посмотрел в нее, достал оттуда один из флаконов и стал вертеть его.

— Дерек! — крикнул я. — Аккуратнее!

— Что это? — спросил Дерек, отведя подальше от себя флакон с серебристой жидкостью.

— Только нужно проверить, — сказал я себе под нос и прорвался к Свену. — Разойдитесь! Дайте пройти! — крикнул я столпившимся и они расступились.

Я посмотрел на его состояние, взгляделся в расширенные зрачки безумных глаз, которые метались из стороны в сторону, посмотрел на дрожащие руки. На лице было выражение блаженства и безмятежности.

— Это дурман! — огласил я. — Скорее всего касарид.

— Сладкая смерть! — с ужасом в голосе добавил профессор, вошедший в зал.

— Он что сейчас под действием дурмана? — спросил кто-то из группы.

— Да, — ответил я. — Сейчас мы от него ничего не добьемся.

— Ха! Не долгое он получит удовольствие! — опять выкрикнул кто-то из группы.

И в правду, этот дурман, запрещенный на всей территории Туурниля, имел очень не продолжительное действие. Но при этом вызывал сильное привыкание, которое требовало больше и больше дурмана.

Сара и Киран держали Свена за плечи, прижав к стенке. Он не обращал внимания ни на что происходящее, просто со спокойным видом смотрел куда-то вдаль и не сопротивлялся. Но через несколько минут он начал дергаться, вырываться и кричать. Безумие еще сильнее зажглось в его глазах, и они начали бегать еще быстрее. И вдруг его взгляд остановился на месте, где лежало тело Олафа.

— Брат?! — сказал он недоумевающим голосом и стал бегать взглядом по стоящим в зале. — Чего вы тут собрались?! Что с Олафом?! — повторял он и стал вырываться сильнее.

Сара прижала его сильнее к стене, а Свен все продолжал.

— Эй, вы посмотрите на ее руку! — крикнул Киран, и Сара быстро поправила рукав шубы, закрыв им запястье. — Вы видели? Она из Гравейха! Убийца!

— Убийца? Что? Убийца? Еще? — стали перешептываться еще трое.

— У нас тут сегодня прям-таки собрание маниаков, — хихикнул Бронс.

Сара оскалилась и погрозила всем кулаком, но ничего не ответила. По группе пошло еще больше слухов, смешков и волнений.

В тот момент, когда группа начала кричать на Сару, Свен перестал вырываться и

попытался поднять свои руки. Когда у него это удалось, он с ужасом посмотрел на свои дрожащие ладони и закричал:

— Кровь! Откуда кровь?! Что происходит? Почему вы здесь, что вам всем от меня надо?! — говорил он и вновь стал вырываться. — Уйдите! Не трогайте меня! Брат, брат! Брат, где ты?

Безумный взгляд исчез спустя каких-то пять минут. Зрачки еще были увеличены, а руки все еще тряслись, но Свен уже не вырывался, не смотрел вдаль, он с вопросительным взглядом смотрел на группу и, по-видимому, пытался понять, что происходит. Его привычная вялость вернулась к нему.

Когда все поняли, что он, наконец, очнулся от дурмана, начался допрос.

— Зачем ты убил брата? — спросил Дерек серьезным тоном. — Что заставило тебя сделать это?

— Сделать что? — спросил он с недоумением в глазах. — Убить? Брата? Что происходит?

Дерек отошел и поднял факел так, чтобы стало видно окровавленное тело Олафа. И тогда Свена просто ошарашило, это было видно по его лицу.

— Не притворяйся, — крикнул на него Киран, — что ничего не знаешь!

— Почему ты убил брата? — повторил вопрос Дерек, но Свен молчал и смотрел на тело, его всего трясло, а на глаза наворачивались слезы.

— Да што тут не понятного? — сказал Бронс. — Убил ради очередного флакона с этой дрянью!

— Я не хотел этого, — произнес Свен дрожащим голосом и затем яростно поглядел на всех, так как будто был одержим. — Я... я просто хотел взять свою «сладость»! А он не хотел мне ее отдавать! Мне нужна была «сладость»! «Сладость»!

— Ты убил человека, собственного брата, ради дурмана! — говорил я. — Как вам вообще удалось обзавестись это дрянью в Империи?

— Я не хотел убивать! Я только хотел получить «сладость»! — прокричал он в ответ и забился в истерике.

— Прекратите! — заступилась за него Сара. — Не мучайте его!

— Что за драма: убийца защищает другого убийцу! — сказал Киран, и наемники засмеялись.

Сара никак не отреагировала на это, а лишь подняла Свена и отвела его подальше от места, где все происходило.

Все разошлись. Смеялись над «драмой» все наемники разве что кроме Эрелора и Кравеля: им было страшно.

Я подошел к окровавленному телу Олафа. На его лице было такое же недоумение, как и у Свена, когда он увидел это. Я поднял руку и в ладони зажег огонь.

— Совор, что ты хочешь сделать? — спросил Дерек.

— Надо сжечь тело, мало ли кто забрался в разлом, — ответил я. — Не хотелось бы нарваться на гулей или кого посерьезней. Вот, возьми сумку и следи за ней. Флаконы ни в коем случае не должны попасть в руки наемников.

— Зачем? Надо сжечь эту дрянью от греха подальше! — сказал Дерек и бросил сумку около тела.

— Судя по всему, Свен употребляет дурман уже очень давно. Если моя догадка верна, то

это касарид. Попробуешь его один раз, то жить без него уже не сможешь — сойдешь с ума и умрешь в агонии, попутно убивая всех, кого считаешь вором этого дурмана. Правда, и с ним рано или поздно умрешь, касарид не просто называют «сладкой смертью», он сжигает человека изнутри. Будем давать Свену его «сладость», чтобы поддерживать в нем жизнь и некоторое спокойствие на какое-то время. Разбираться будем уже после возвращения.

Дерек поднял сумку и пошел к лагерю.

Я сжег тело вместе с лежанкой и только после этого вместе с профессором вернулся к остальным.

Вновь все улеглись на свои спальники и обсуждали произошедшее. Озадаченный профессор все никак не мог прийти в себя.

— Ужасно... — говорил он. Он был бледен и очень расстроен. — Как такое могло произойти? Почему же мы не заметили сразу? Это же так заметно... Их поведение... Глупец!

— Профессор, не мучайте себя. Вы не виноваты в произошедшем, — пытался успокоить его я.

— Нет, виноват! — строго ответил профессор. — Это мои «подопечные» и я за них в ответе. Вам может быть странно — так переживать из-за чужих, незнакомых людей... А я не могу не переживать...

— Если кого и винить, то меня, — сказал я. — Это я уговорил выплатить всем задаток. Верно, они его потратили на эту дрянь!

— Успокойтесь, профессор, — поддержал меня Дерек. — Кто же знал, что такое может произойти? Сделанного не воротишь, а нам нужна ваша светлая голова, чтобы больше никто не погиб в этих залах, — он повернул голову ко мне. — Совор, что упоминал Киран, когда Сару все обсмеяли и назвали убийцей? — робко шепотом спросил он.

— Ты имеешь в виду лагерь Гравейх? — переспросил я и, когда Дерек одобрительно кивнул, продолжил шепотом. — Это Имперский лагерь для особо опасных убийц и военных преступников. Его охраняют как зеницу ока, а стал он таким защищенным во времена Дэймона Второго из-за его паранойи. С тех пор мало кто возвращался оттуда живым, а сбежать из-под строгого надзора лагеря не удавалось никому.

Не знаю, что за история с Сарой приключилась. В Гравейхе пострадало много хороших людей, — ответил я. — Но хватит на сегодня. Попробуем уснуть и перевести дух.

После всего случившегося заснуть долго не могли все. Ворочались, шептались. Слышались и всхлипы, по-видимому, Свена. Сторожил на этот раз Эрелор — он ходил туда-сюда. Но вскоре все вроде успокоились.

Но эта была не единственная беда, что ожидала нас ночью. Буря стремительно приблизилась к горам и под самое утро, когда все видели третий сон, она напала. Завыл сильный ветер, сквозь сон его было слышно, но я не предал тогда ему значение. Всех разбудил Бран, который сторожил в то время, но сделал он это слишком поздно — буря была уже в разгаре.

Когда я поднялся от шума, все вокруг шатало: стены тряслись, словно осенние листья на ветру. Все беспокойно собирали спальники и подбирали тюки. Ветер завывая, задувал в расщелину: он был очень сильный.

— Не нравится мне это! — крикнул Криг.

— Нужно уходить! — ответила ему Сара. — И как можно скорее!

Все в спешке дособирали вещи и мы двинулись дальше по заледеневшим коридорам с трубами, вырастающими из пола и стен, где все ходило ходуном.

— Такой сильный ветер, — удивился Дерек. — Аж стены шатаются.

— Уйдем вглубь, и можно будет о нем не беспокоиться, — ответил я.

В этот момент раздался оглушающий треск и позади нас с грохотом обвалился потолок. Идущие сзади наемники еле успели отскочить, а кто-то пострадал.

— Десятеро! — воскликнул кто-то.

Дерек и Моран помогли подняться сбитым с ног Эрелору и Кирану, и тогда снова завыл ветер и раздался треск.

— Быстрее! — крикнула Сара, и мы ринулись вглубь.

— Прохода назад больше нет, — крикнул Дерек.

— Теперь у нас только путь вперед, — ответил ему Криг.

Через несколько поворотов и коридоров мы продолжили идти быстрым шагом, пока гул ветра не затих. Но на его место пришел другой шум: скрежет, звуки похожие на звон барабанов и шипение вырывающегося пара. Мастерские были уже близко.

***

Вскоре ледяные коридоры привели нас к массивным дверям из альдонерского железа. Профессор рванулся изучать письмена над дверью. Возле верхних углов створок дверей в стену упирались трубы, выползающие из-под корки льда на потолке. Из них то и дело вырывался пар с неприятным шипением. А из-за двери доносился гул механизмов.

Двери, как и те, что мы видели в вестибюле на поверхности, были без каких-либо ручек или колец.

— И как нам их открыть? — сказал Бран, осматривая двери.

— Хм... — задумался профессор и потер подбородок. — Поищите вокруг, должен быть механизм, отпирающий эти двери.

Все разбрелись вдоль коридора в поисках чего угодно, что могло бы открыть двери.

Дерек принялся проверять стены возле двери с помощью магии, водя над ней руками. Я присоединился к нему. Когда же мы удалились от створки дверей на несколько шагов, Дерек, по-видимому, что-то почувствовал за льдом. Он в тот же миг приложил руку к тому месту. Ладонь его покраснела, а из-под нее стал идти пар — лед таял. Совсем скоро из-под льда показалась рукоятка.

— Поможешь? — произнес Дерек, видя, как я просто наблюдаю за ним. Я тут же спохватился и принялся вместе с ним нагревать толщу льда.

Когда пространство для работы рычага было расчищено, мы прекратили. Дерек взялся за рукоятку обеими руками и попытался потащить ее вниз. Изо всех сил он старался опустить ее, но она не поддавалась.

— Эх, хиляк! — растолкал нас Бронс и сам взялся за рычаг.

Он, бахвалясь, пытался нажать на рычаг одной рукой, но когда он также не поддался, уже ухватился двумя руками и с огромным усилием потащил его вниз. Со скрипом рычаг сдался. И как только он был доведен до конца, за дверью запыхтел механизм, и створки начали медленно отворяться.

Пройдя за них, мы попали в большой зал: потолок поддерживался колоннами со вставками из металла; по стенам тянулся такой же металлический фартук с различными

письменами. Зал был хорошо освещен множеством светильников, спрятанных за решетчатые коробки — одно из занимательных изобретений альдов. Одна из колонн отломалась, и ее верхушка валялась посреди зала, а на месте, где она соединялась с потолком — зияло углубление, под которым были разбросаны камни.

Это были мастерские — место, откуда начиналось строительство каждого подземного альдонерского города. Здесь первое время жили конструкторы, архитекторы и рабочие, которые возводили все с чистого листа.

— Ну, Гаюс, доволен ты теперь? — усмехнулся Бронс и легонько ударил того в плечо.

На это Гаюс лишь оскалился и отошел подальше от Бронса.

Мы не стали останавливаться и пошли вперед. Сара теперь плелась сзади — помогала Свену идти, да и теперь командовать ей вряд ли бы удалось, когда все узнали, где она побывала. Всех вел профессор и Дерек, что шел чуть позади него. Криг осматривал каждую стену и колонну с большим интересом. Я же оглядывался по сторонам только ради того, чтобы найти проход.

Обогнув обвалившуюся колонну, нам впереди показался коридор. Мы направились к нему. За колоннами, по стенам тянулись трубы и на них были огромные вентиля раза в два больше, чем те, что мы видели прежде. Вскоре мы приблизились к коридору. Свернув в него, Криг ненадолго остановился, чтобы осмотреть письмена. В это время Кравель и я пошли чуть вперед, чтобы не задерживать остальных — коридор этот был довольно узким.

В стенах с определенным интервалом шли небольшие альковы, а на получившихся таким образом колоннах, висели барельефные головы големов. Потолок был сплошь устлан трубами. Кравель двинулся дальше, пока я загляделся на барельеф, и тут что-то скрипнуло и начало трещать. Мы все стали оглядываться. Я присмотрелся к концу коридора: сначала я глянул на Кравеля, что стоял впереди меня, а потом на стол или скамью вдалеке. И в одно мгновение, даже глазом моргнуть не успел, как из стен и пола молниеносно выскочили копья и насквозь пронзили Кравеля. Лишь скрип и мимолетный вопль. А потом, когда с такой же скоростью копья исчезли, я кинулся подхватить обмякшее тело мида и сам наступил на нажимную панель, но на этот раз она даже не заскрипела.

Да, его пронзило насквозь: дыры от смертоносной ловушки зияли со всех сторон. Кровь сочилась из них и капала на пол, образуя лужу. Ко мне подбежал Эрелор — он что-то вопил, кричал и бился в истерике, уперся головой в грудь убитого хитрой альдской ловушкой мида. Другие только и делали, что охали, а профессор с понурым видом наклонил голову.

Когда Эрелор пришел в себя, мы оттащили Кравеля от плит.

— Зачем? Зачем ты пошел туда? — бормотал про себя Эрелор, всхлипывая. — О, милостивая Ким, сохрани его душу!

— Вот вам и первый подарочек от умных эльфяточек, — вымолвил Бронс, чем вызвал на себя множество презрительных взглядов.

Когда мы стащили охладевающее тело Кравеля от плит, нам решились помочь Моран и Дерек. Вместе мы отнесли его обратно в первый зал. Эрелор склонился над Кравелем и стал тихо читать оплакивающую молитву:

— Милосердная Арияла, пусть путь его будет легок. Добродетельный Шарам, да отвори врата для него. Всевидящий Варсил, пусть он найдет древо свое. Лучезарный Аверилий да пройди с ним к корням его. Милостивая Ким, прими дитя свое в объятиях. Покойся с миром, Кравель Вилиирин аэр Маруль.

— Может мы уже продолжим путь? — врезал свое слово Киран.

— Бессердечный! — крикнул на него Эрелор.

— Да? Внимательнее нужно быть, а не по сторонам глядеть, — он оглядел нас всех, видимо, в поисках поддержки, но нашел только не одобряющие взгляды. — И если уж на то пошло, что-то вы не слишком-то оплакивали этого... как там его... Убитого.

— Мы оплачем погибших! — заявил Криг. — Но только на поверхности.

— Как бы не пришлось оплакивать нас всех... — ляпнул кто-то позади.

Перед тем как отстраниться от холодного тела, Эрелор сорвал с шеи друга кулон, а после глянул на меня и кивнул. Я понял без слов. И принялся шептать заклятие. Вспыхнула одежда, затем загорелись волосы и так медленно огонь поглотил умершего. Оставив догорающее тело, мы продолжили путь.

— Я и Дерек пойдем впереди! — объявил я. — Будем искать ловушки и предупредим вас, если что.

И мы осторожно прошли по той самой нажимной плите, на которой еще оставалась лужа алой крови; она впала в пол, но механизм уже не сработал. После этой ловушки мы двинулись чуть быстрее, но не менее бдительно.

В конце коридора, над лавкой, что я заметил издали, красовался изрядно выцветший штандарт альдов — механическая клешня серебристого цвета, схватившая синий кристалл с расправленными белыми крыльями — символом победы машин над божествами. Когда-то он был иным, в те времена, когда альды не были столь заносчивы и надменны.

Обогнув стену, что делила зал на два коридора, мы попали в очередной пустой, но, тем не менее, изящный и довольно красивый зал. По центру него стояла стена все с тем же фартуком из металла. Зал освещала люстра. Прямо напротив нас был барельеф головы, но на этот раз альда с металлической бородой в тиаре, что задумчивым взглядом встречал входящих сюда.

Тут было два коридора, ведущих в разные стороны. Наемники разбрелись в поисках нужного пути. Я и профессор направились в комнату, где Криг заметил «что-то любопытное». В комнате этой был расположен большой стол и несколько каменных скамей подле него. На столе с выделанным металлом углами были разложены части големов: руки, ноги, клинки и даже была голова одного из них. Здесь же на полках и тумбе было опрокинуто несколько кувшинов, а из амфоры, что была повалена на полке, вытекала по каплям черная тягучая жидкость: видимо, альдонерское масло.

Криг взялся осматривать голову голема: повертел ее в руках, потянул за трубки и даже попробовал скovyрнуть глаза, выполненные из стекла или чего-то похожего на драгоценные камни, подобно технике иллюзорного глаза Сиды, применяемого магами.

— Соворус, только посмотрите! Всегда удивляюсь их гению инженерной мысли! — говорил профессор с пламенем в глазах, по-видимому, к нему возвращалось настроение. — Это просто невероятные механизмы! Сколько умов билось над тем, чтобы воссоздать хоть жалкое подобие.

— Конструкторы альдов — всегда творили чудеса, — ответил я и взял в руки клешню голема, к которой было приделано острое на вид лезвие, — да только все это рано или поздно было обращено против жизни.

— Эй! Все сюда — я нашел проход! — кричал кто-то из зала.

Криг последний раз осмотрел голову голема и положил ее на стол, затем быстро

просмотрел пожелтевшие листы с неразборчивыми записями и чертежами и некоторые из них, свернув, убрал в сумку. После чего мы отправились к остальным.

Наемники уже двинулись вперед, а Дерек дожидался нас. Мимо пыльных скамей и пустых столов мы направились за Дерекком. Найденный коридор довел нас до очередной развилки спустя час. По мере продвижения усиливался гул машин; натыкались мы также и на пробитые трубы, из которых мощным потоком сочился пар: такое препятствие приходилось долго преодолевать под магическими барьерами.

Путь теперь лежал либо за решетчатую дверь, либо направо по коридору, который неизвестно сколько будет водить нас под толщей горы.

Было решено попробовать попасть за решетчатую дверь. Она была закрыта, но механизм, что удерживал ее нам так и не удалось отыскать. Тогда проблему решил Бронс. Он просто силой вышиб дверь.

— Что ж, так тоже можно, — заметил Дерек, на что Бронс ответил хохотом.

В глубине коридора, что скрывался за дверью, обнаружилась винтовая лестница, вырезанная из камня.

— Это, несомненно, проход на нижний уровень! — заявил профессор и быстрым шагом зашагал, обгоняя меня и Дерека.

Лестница привела нас в очередной коридор, который окончился залом со стеной-перегородкой посередине. Обогнув ее, мы было двинулись дальше в новый открывшийся коридор, но вдруг послышался треск, как будто бы лопнула тонкая веревка или сломался прутик. Профессор, бежавший впереди, в момент остановился, осознавая что произошло. И это была самая главная ошибка. Все произошло в одно мимолетное мгновение. Когда раздался этот треск, из стен выскочили лезвия и со скоростью пикирующей птицы ринулись к замешкавшемуся профессору. Все могло бы обернуться плачевно, если бы не Дерек, что вовремя толкнул профессора и тот упал, так что лезвия его не задели. Шум падения профессора совпал с мимолетным воплем боли и звуком врезания металла в плоть. Лезвие прошлось по плечу Дерека. Брызги крови разлетелись в стороны.

Сразу же, как опомнился, я прошептал заклятия и силовой волной сбил клинки вперед: они отлетели вдаль коридора, а после чего кинулся к Дереку и профессору, за мной из толпы наемников побежал еще кто-то, но тогда я не разглядел его. Дерек держался за плечо, из которого сочилась кровь, намочившая уже и ворот шубы и разодранный рукав. Я поднял Дерека, второй — Моран — помог профессору.

— Вот так задело, — проговорил Дерек, осматривая измазанную в крови ладонь.

— Да уж... Не везет нам ребятки, — вставил Гаюс. — А это только начало...

— Заткнись! — крикнул на него Бран.

— А то что? А? — огрызнулся Гаюс.

— Как тебя только мамаша твоя терпит, — пробурчал в ответ Бран.

— Что ты щас сказал, варвар неотесанный? — прорычал Гаюс.

— Прекратите немедленно! — рявкнула Сара. Она отошла от Свена и кулаком со всей силы ударила сначала Гаюса, а затем досталось и Брану. Они сразу успокоились и отстранились от нее, потирая ушибленные плечи или грудь.

Пока началась перепалка, я осмотрел Дерека. И беглым взглядом глянул на все еще

ошарашенного профессора. Криг был невредим: отделался испугом, а вот Дереку досталось.

— Ну как там, Совор? — спросил он, пытаясь разглядеть рану.

— Задело сильно, — ответил я и полез в сумку за эликсирами. — Лезвие рубануло глубоко, как бы не пострадали связки... — забеспокоился я.

— Левая — не правая, — усмехнулся он и поморщился от боли.

Я достал настойку альдозы и, откупорив крышку, дал выпить ее Дереку, тогда как сам вылил ему на рану раствор Граадской настойки — обработать рану. Он дернулся от причиненной боли и взвизгнул. Затем, оторвав от найденной в сумке тряпки длинный лоскут, я перевязал рану и закрепил руку.

— На первое время, — произнес я. — Когда найдем достаточно удобное место, тогда можно будет залечить рану.

Дерек встал и после того, как я проверил коридор, все двинулись дальше. Но далеко мы не ушли. Разведав первый попавшийся небольшой зал, было решено остановиться в нем.

— Устраивайтесь, мы никуда дальше не пойдем: надо перевести дух! — сказал я, и мой голос разлетелся эхом по залу.

Все разбрелись по залу, кто-то устроился в центре, кто-то возле стола со скамьями. Мы с Дерекком устроились подле центра зала, расстелили спальники. Криг все никак не мог прийти в себя. За решетками в стенах в своеобразном танце вертелись шестерни, что уже много лет не видели своих хозяев и продолжали работать, поддерживая видимость жизни в городе-под-горой. Кряхтели трубы. Шумели насосы.

Я усадил Дерека и убрал повязки, тот снял порванную шубу и окровавленную рубашку, открывая мне рану. Затем я протянул ему еще одну настойку альдозы, после чего принялся за дело. Шепча заклинания, я водил руками над разрезанным плечом. Тусклый свет засиял из-под ладони и обьял рану. Медленно, но верно ткани срастались. Это заняло некоторое время. Когда я закончил, на месте глубокого безобразного разреза остался только шрам.

— Совор, ты снова меня латаешь, — хихикнул Дерек, ощупывая шрам. — Это уже который раз? Я снова безмерно благодарен!

— А сколько раз я тебя просил напомнить мне обучить тебя исцеляющим формулам? — серьезно поглядел я на него.

— Эм... бессчетное множество?

— Именно, и вспоминаем об этом мы оба только когда тебя в очередной раз что-нибудь или кто-нибудь покалечит!

— Ну как он, Соворус? — спросил присаживающийся на спальник Криг, с кислым лицом.

— Жить буду, — ответил Дерек.

— Это хорошо... А... да. Спасибо тебе, Дерек! — говорил Криг. — Я по собственной же глупости мог сейчас... лежать там... — он вздохнул. — Столько всего я повидал, знаете ли, был в ситуациях и похуже, — он усмехнулся, — чего стоит случай в глубинах Феррата, а когда вижу смерти или сам чудом не погибаю, как в первый раз. Уже должен был привыкнуть, охладеть...

— Все будет хорошо, профессор, — попытался успокоить его Дерек.

Профессор ничего не ответил, встал со спальника и пошел исследовать зал.

Остальные расселись за столами, Моран и Эрелор из остатков досок соорудили небольшой костер, на котором приготовили нам ужин, хотя какое время суток было точно,

узнать не представлялось возможным — солнца под землей не было, а ощущениям доверять было нельзя. Но именно ощущения и усталость от проделанного пути и пережитых потрясений говорили о том, что сейчас стояла глубокая ночь.

После ужина вспомнилась перепалка между Браном и Гаюсом. Они еще поругались, обругали друг друга, что уши от слов вяли, благо до рукоприкладства не дошло. Вскоре все утихло, но быстро заснуть точно больше никто не мог. Потрясений за этот день было больше чем предостаточно. Дежурил Киран.

Первое время меня раздражал скрежет шестерней, но спустя некоторое время я ушел в собственные мысли и, видимо, уснул, так как перестал слышать надоедливый гул.

Через несколько часов (сколько именно прошло времени я смутно представлял: успел подежурить практически каждый, кроме профессора и Свена) привал был окончен. Мы собрали вещи и углубились в пустынные залы.

Шли уже много часов, петляя по развилкам, обходя ловушки, осматривая залы. И в каждом было пусто. Лишь забытые инструменты, чертежи и детали лежали то тут, то там на столах и полках. Мне до конца не верилось в то, что тут и в правду пусто, что нет ни одного голема или, что было наименее вероятно, альда. Все залы мастерских были заброшены. Но профессор до последнего отказывался верить в исчезновение альдов. Он говорил, что они наверняка в самых глубинах бодрствуют, создавая великие чудеса инженерной мысли или спят беспробудным сном, не выдержав позорного поражения. Так или иначе, ответы ждали нас впереди.

А пока мы спустились по лестнице еще глубже. Теперь она привела нас в место, где стоял оглушающий гул, что даже дыхания своего слышно не было, невыносимая жара и до тошноты неприятный запах. И вскоре стало ясно его происхождение. Залы, куда мы попали, были маслохранилищами. Все комнаты были уставлены цистернами, куда подводились трубы.

Небольшой цех маслохранилищ окончился очередным спуском и на сей раз лестница вывела нас к насосным залам. Огромная яма с перекинутыми над ней железными мостами была перед нами. В яме стояли огромные котлы все с тем же маслом, а множество труб отходили от этих котлов и тянулись к потолку. Внизу же нам повстречалась и первая жизнь в городе. Там копошились големы. Големы-рабочие, все блестящие как серебро, с гладкой головой и руками клешнями перетаскивали какие-то детали или что-то делали с котлами, так что от них искры летели в разные стороны. Там же были и механо-скорпиотиды — големы, созданные по прообразу пауков-скорпиотидов из Маунтрена — шесть лап, поочередно передвигались по земле, издавая шум, в двух передних клешнях оно что-то перетаскивало, а хвост с острием на конце нависал сверху. Изначально они предназначались для тяжелых работ, обычно их использовали для прокладки тоннелей, а в войне применяли как осадные орудия. Таких машин внизу было полным полно. Все удивились големам, которые, по мнению наемников, не представляли опасности, но это было огромным заблуждением.

Мостики привели нас в другие залы, которые тянулись на многие километры в горе. В этих залах, разделенных только решеткой, были резервуары с тем же маслом. Из резервуаров выходили трубы и шли по всему залу. Под этими трубами образовались черные вязкие лужи.

— Зачем им такое количество масла? — удивленно спросил Дерек после того как потрогал лужу и стал пристально осматривать вязкую тягучую темную жидкость у себя на

пальцах.

— Ученые предполагают, что големы работают на этом масле, — ответил профессор. — Только осторожнее она очень горяча, — предостерег он.

— Смотрите! — крикнул Эрелор. — Там, похоже, проход! — он указывал на чуть приоткрытые двери.

— Не кричите! — попытался я тщетно прервать Эрелора. — Нас могут услышать и тогда нам не поздоровиться.

Решено было проверить, что это были за двери и куда могли вести. Они находились на другой стороне резервуара, поэтому нам пришлось его обходить по узкому выступу, на котором по стене еще и ползли трубы.

Когда мы были уже у двери, слышались тяжелые шаги. Они гроыхали по всему залу, казалось, что шагающих было сотни.

— Вот и не поздоровиться! — сказал Киран и побежал к дверям.

Он и Дерек также подбежали к дверям и стали отворять их. А шаги все приближались.

Все несколько запаниковали. Свен начал болезненно охать. Другие наемники бросились к Дереку и Кирану, чтобы помочь им быстрее отворить двери. Когда щелка между створками огромных дверей стала приемлемой для прохода, все начали пробегать в нее.

Перевели дух уже за дверьми, но и то недолго. Из-за угла, где коридор поворачивал налево, к нам вышел небольшой голем-рабочий. Он на мгновение остановился и только лишь глазел на нас своим красным стеклянным глазом. На груди, на месте сердца, за решеткой вертелась светящаяся установка, к которой были подведены трубочки и провода. В своих трехпалых клешнях он держал ящик. Мы медлили и голем медлил. Никто не знал, что сейчас произойдет.

Мгновение и голем разжал клешни, и ящик грохнулся на пол. Он решил нападать. Но Бронс снял с пояса секиру и со всей силы размахнулся ей. Голем успел среагировать и ловко отошел в сторону. В этот момент из механической ладони выехало какое-то устройство, которое пустило в нас разряд молнии. Я успел отразить ее магией, выскочив прямо перед ним. Голем стал издавать пищащие звуки и уставился на меня. На ладони его снова начала зажигаться искра, но вмиг он потушил ее и спрятал устройство. В ту же секунду Киран отрубил голему голову, срезав ее с тонкой металлической шеи, а Бронс размахнувшись секирой отбил ему руку, из которой и появилось то устройство с искрами. Но голем не переставал работать. Он только запищал. И после всего этого Дерек метнул в грудь голема молнию, та угодила прямо в сердечный механизм. Голем заискрился, стал вертеться на оси, как бешенный, а когда из отверстий повалил дым, упал наземь с грохотом.

— И этого вы боялись, Великий магистр? — спросил Бронс, рассматривая тело голема.

Тут он вновь заискрился и в одно мгновение раздался маленький взрыв, разорвавший металлическую грудь голема. Мы все заслонили лица руками.

— Это всего лишь мелкий рабочий, — ответил профессор, когда дым рассеялся, и склонился над грудой обломков. — Наименее опасный из всего разнообразия творений альдов.

По группе разошлись волнения и шепотки.

— Ах, ты! — недовольно произнес профессор. — И в этом взорвался.

— О чем вы? — поинтересовался Бран.

— Небольшой взрыв, что мы наблюдали, был лишь охранной системой не позволяющей

узнать секрет вот этого, — он достал из груди обломки белых кристаллов.

— А, кристалл-резонатор? — справился я.

— Ага, — кинул в ответ профессор и стряхнул с руки обломки.

Коридор, который оказался за дверью привел нас к новой лестнице.

Над дверью, которая преграждала нам путь, была сделана четкая надпись на альдонерике. Криг стал переводить красивые завитки этого умершего языка. И огласил перевод, хотя я уже прочел надпись:

— Котельная! — произнес профессор и начал сам открывать эти двери.

Один он не смог сдвинуть створки, но Киран и Бронс помогли ему.

И вновь пошли скитаться по преддвериям альдонерского города. Котельные находились под присмотром еще большей группы рабочих големов. Мы пошли по краю зала, так чтобы нас не заметили. Шкафы или механизмы, окружающие центр зала, закрывали нас от взора големов, но нужно было вести себя аккуратнее. Нашей целью был отдаленный коридор. И мы продвигались к нему, пока шедший впереди всех Дерек резко не остановился. Все чуть ли не споткнулись друг о друга.

— Тут растяжка! — тихо проговорил Дерек, чтобы его не подталкивали вперед.

Он перешагнул ее и подождал пока остальные пройдут ловушку, которая была не слишком заметной. Когда очередь дошла до Сары, Дерек принял у нее Свена и помог ей перешагнуть. Преодолев простенькую, но как мы уже успели убедиться смертоносную ловушку, мы двинулись дальше.

Следующий коридор вывел нас к трем большим залам. Здесь мы разделились, дабы отыскать новый путь. Но вскоре стало ясно, что это дурацкая затея. В залах помимо множества запертых комнат было еще и по несколько путей. Мы передохнули в одном из залов, а после стали пробовать коридор за коридором. Трубы, ползущие по уже полностью железным стенам, сопровождали нас на всем пути по коридору. А мы все плутали и плутали по лабиринту из одинаковых залов и проходов. Наемники вновь начинали ворчать, ругаться друг с другом, шутить над Сарой и Свенем, а ему становилось хуже: мерещилось что-то непонятное, иногда он взывал, потом плакал. Спок, что мы дали ему во время передышки быстро прекратил свое действие и теперь мы вынуждены были мириться с последствиями.

Спустя множество часов сплошных поворотов и коридоров, которые заканчивались тупиками или бесполезными для нас залами и комнатами, мы вышли к спуску на другой уровень. Наемники с радостными возгласами кинулись к дверям. И мы, наконец, попали на другой уровень, где к гулу машины добавился оглушающий стук и везде витал белый дым и едкий запах. Это были сборочные цеха, как гласила надпись на альдонерике.

Все как-то безрадостно приняли эти слова и продолжили идти вперед.

Цех начинался с узкого моста, под которым была пропасть в бездну. За мостом же на большой площади рядов этак в двадцать расположились механизмы в виде ленты. Над ними склонились безжизненные аппараты, а на самих лентах были разложены разобранные големы. Цех был не работающим, по-видимому.

— Ах! — радостно воскликнул профессор. — Конвейеры! Если они тут, то это верный знак. Мы уже на полпути к жилым массивам!

— Тихо тут, — заметил Дерек.

— Да, и мне это не нравится, — подтвердил я.

Преодолев мост, мы направились по широким «улицам», что образовывали конвейеры между собой. Но вскоре наше внимание было направлено на зияющую в стене дыру. Железные покрытия были искорежены или выбиты, а горная порода под ними — прокопана, образуя пещеру.

— Что или кто проделало эту дыру? — спросил сам себя Криг, не ожидая ответа.

— Лучше нам этого не знать, — сказал Дерек и двинулся вперед.

За ним последовала вся группа. Но вот прошли мы не далеко.

Из отдаленного зала, куда мы и направлялись, шагала колонна высоких, ростом с двух людей, стоящих друг на друге, големов. Серебряные машины выгляди как огромный оживший доспех, от него их отличали только спицы; контролирующее движение рук; трубки, отходящие от шлема; шестерни; шарниры на коих держались ноги и руки, и механизм, вращающийся за решеткой на месте сердца. Из одного нарукавника ходячего доспеха торчала обычная трехпалая клешня, а вот на второй красовалось лезвие достаточно длинное, чтобы задеть троих стоящих в ряд. Големы-воители, во времена Войны «машин» окрещенные «мясниками», были у нас на пути. И этих големов стоило бояться: такой мог раскидывать шеренги хорошо натренированных солдат, что уж говорить про группу еле вооруженных наемников. Как только они показались, мы укрылись за высокими стойками конвейеров, и, слава Десяти, они нас не заметили.

Звук от тяжелых шагов переливался со скрипом механических «суставов» и гулом машин из других залов, создавая некую симфонию. Чудо альдонерской мысли проходило мимо нас, но это «чудо» было создано только ради убийств недостойных рас.

Марш големов продвинулся на середину зала с конвейерами. Мы тихо сидели за дальним, дожидаясь возможности двинуться дальше. За таким шумом они не могли заметить наших шагов, поэтому я шепнул на ухо Дереку, что надо красться до коридора, а он уже жестами передал мои слова остальным. Мы стали крадучись поочередно двигаться вперед. Из-за этого сильно растянулись, так Сара и Свен остались на том же месте, где мы укрылись изначально, давая возможность остальным пройти. Марш машин уже вывернул из «улиц» конвейеров к мосту, а Сара начала красться к нам вместе со Свеном, как вдруг он начал истерически кричать, перекрикивая даже гул машин: Сара просто не успела закрыть ему рот. Големы вмиг встали и запищали. Они развернулись и двинулись колонной к месту, откуда кричал Свен. Когда, наконец, Сара смогла прервать его вопль, было уже слишком поздно как-то скрываться. Накинуть на всех заклятие невидимости я бы не успел, даже вместе с Дерекком. Големы, стуча ногами, приблизились к Саре и Свену, и ей ничего не оставалось делать, как вступить в бой. Она отпустила Свена, тот попытался встать, но упал, а Сара достала кирку, за неимением другого оружия, и пыталась ей защищаться.

— Вот дурень! — высунулся из укрытия Бронс, держа наготове секиру. — Надо было бросить его!

Он выпрыгнул из-за конвейера и со всей дури нанес удар первому попавшемуся голему. Я прошептал заклинание и встал, держа наготове силовую волну, которой опрокинул ближнего к Саре голема, он грохнулся и задел еще одного.

— С какими же придурками я связался, прибережь меня Дарс! — выкрикнул Моран и,

достав меч, вступил в битву. Дерек и Киран также обнажили клинки, и вышли из-за ленты конвейера.

Затем я заметил, как профессор достает из сумки со снаряжением свою шпагу. Вместе с ней он выскочил из-за конвейера и также стал биться с големами. Мы отвлекли всех на себя, давая возможность безоружным Гаюсу, Эрелору, Брану, Саре и Свену, укрыться в дальнем зале. Но они разбежались кто куда.

Сара подняла Свена и вместе с ним бросилась в сторону моста, с которого мы пришли. За ними направились трое големов, а двигались они довольно быстро для неповоротливых на первый взгляд машин. Бронс и Дерек кинулись их защищать. Когда Дерек проскочил мимо двух големов, их отрезали от нас: марш големов заслонил собой любой проход в сторону моста.

Воители рассредоточились, как настоящие солдаты, умеющие мыслить и оценивать ситуацию. Киран, Моран и Криг скрестили с ними клинки, но это было задачей не из легких: приходилось уворачиваться неисчислимое количество раз от грозных ударов металлической руки, чтобы нанести хотя бы один удар, который, впрочем, не приносил им вреда. Големы бились безжалостно, применяя все свои немереные силы. Я сбивал их с ног, но они вновь поднимались. Тогда я решил повторить то же самое, что Дерек сделал с рабочим — я приготовил искру. Когда я нашел подходящий момент, молния сорвалась с руки и угодила в сердечник голема. Тот заискрился и рухнул наземь, после чего негромко взорвался, задев рядом стоящих двух големов, однако это не причинило им вреда.

Киран, Моран и Криг старались задеть спицы, шестерни, трубки, чтобы вывести их из строя, но все было без толку. После того как я повалил еще одно голема, что занес клинок над Кригом, у меня выдался миг небольшой передышки, в который мне удалось увидеть мост. На нем уже была Сара со Свенем. Бронс с Дерексом смогли отвлечь одного голема на себя, остальные же преследовали беглецов по мосту. Воитель стал яростно размахивать и клинком и клешней, Бронсу и Дерексу оставалось лишь избегать ударов, от которых было тяжело увернуться. Мы же никаким образом не могли к ним прорваться.

Големы уже догоняли Сару и Свена, Бронс хотел вырваться от своего голема и отвлечь тех двоих, но в этот момент его неуместного промедления, голем нанес сокрушительный удар по Бронсу и тот отлетел в конвейер с такой силой, что оставил в нем вмятину. Больше Бронс не поднялся. Дерек же воспользовался ситуацией и бросил молнию в голема, та попала лишь в корпус, но следующая угодила уже куда надо. После этого он кинулся за теми двумя.

— Надо помочь им! — крикнул я.

— Шутишь?! Мы к ним не прорвемся! — проорал в ответ мне Киран и перекатом увернулся от клешни. — Ах ты, сучий сын!

— Проклятье! — ругался профессор.

Когда открылось пространство между големами, мне снова удалось увидеть мост.

Сара отпустила Свена, чтобы тот попробовал идти сам и, когда у него это получилось, он рванулся вперед и даже не обернулся. Сара последовала за ним, но медленнее, отвлекая на себя двоих големов. Я метнул молнию в одного, но промахнулся. Сара уворачивалась от ударов, но так долго не смог бы продержаться никто. Дерек же волной повалил идущего позади голема, и тот при падении задел того, от которого уворачивалась Сара. Отброшенный

магией воитель оказался на краю и упал с моста, тогда как первый при падении сотряс мост и сбил и так еле держащегося на ногах Свена. Он упал прямо возле края моста. Сара бросилась к нему, а Свен неуклюже попытался встать, но оступился, раскачался, и уже было полетел в бездну. Сара вовремя грохнулась возле него и ухватила Свена за руку. Так он повис над пропастью и кричал, от страха или от безумия, заработанного от дурмана, было неясно.

Дерек уже был возле них, и стал помогать Саре поднимать вопящего Свена. Я отвлекся на то, что происходило у нас. Големы сужали ряды, не давая возможности к отступлению. Я искрой поразил еще двоих, а потом Морана сбили с ног и тот потерял сознание. Тогда я волной откинул голема, и бросился к Морану, после чего оттащил его в безопасное место. Оставив его на попечение Эрелора и Брана, я кинулся в прореху между рядами големов к Дереку и Саре. И тогда увидел, что же происходило на мосту.

А там, ранее поваленный Дерекком голем, начал подниматься и когда ему это удалось, он клешней двинул Сару и она отлетела к краю моста, так что чуть не упала. Дерек указал Свену, которого уже подняли, на проход и тот бросился туда, а сам он столкнул голема с моста магией и кинулся Саре на выручку. Тут мне на встречу встал воитель и замахнулся своим клинком, я был готов обтить его в тот же миг, но голем стал медлить, а потом ни с того ни с сего он опустил клинок и начал разворачиваться от меня в сторону моста. Уже начиналась одышка, сил оставалось немного. Я не обратил внимания на поведение голема и метнул в открывшийся сердечник молнию, а после продолжил бежать к мосту. И тогда, когда Дерек подтянул Сару на мост, из пропасти высунулся металлический хвост с острием на конце и, зацепив Дерекка, потащил его и Сару в пропасть. Все это произошло в одно мгновение, я даже сообразить ничего не успел. И опомнился только тогда, когда со стороны пропасти послышались удаляющиеся в бескрайнюю бездну крики.

— Нет! — завопил я. — Нееет! Дерек! Нееееет!

Ярость в тот момент объела меня. Я просто не мог поверить в то, что увидел. Это... было невозможно. Со злостью я сжал кулаки и закричал заклинания. Молнией, стрелой сорвавшийся с моих рук я поразил двух попавшихся мне големов.

— Соворус! — окликнул меня кто-то, но я уже не обращал ни на что внимания. Големов становилось все больше, а на этом проклятом мосту показалась еще шеренга Воителей, а из пропасти поползли механо-скорпиотиды.

— Соворус, быстрее! Нам надо уходить! — кричал кто-то сзади. Я пришел в себя лишь тогда, когда меня кто-то дернул за плечо. Это был профессор. Он печально взглянул на меня и указал на дыру в стене. Все остальные уже пробирались к ней, и я побежал за профессором.

Когда мы забежали в пролом, я остановился и стал глядеть в сторону моста. Я все еще надеялся, что они уцелели, что ухватились за что-то. И вновь в чувство меня привел оклик:

— Магистр, не медли, мать твою! Завали проход! Завали его!

Я поднял руки над головой

— Аааааргхх! — яростно крикнул я и с усилием дернул руки на себя. Камни поддались и обрушились, закрыв нас от големов.

Как только проход был завален, я рухнул на колени и стал смотреть в темноту, в которой мы оказались. «Нет! Десятеро! Нет! Этого не может быть! Столько пройти... И ради чего?» — кричали мысли у меня в голове.

— Ради чего?! — вырвался мой вопль.

Пока я мирился с судьбой, оплакивая друга, нет, больше — названного сына! — остальные уже зажгли факелы. Профессор присел рядом со мной. Похлопал по плечу.

— Он... просто...

— Соворус, я понимаю какво вам сейчас, — начал еле выдавливая из себя слова профессор. Он, видимо, тоже был подавлен и ошарашен. — Я сам ужасно разбит, мысль о том, что... его нет... Но надо идти. Хотя бы для того, чтобы выбраться отсюда.

Я еле поднялся с колен. Ноги тряслись, голова гудела. Я побрел за остальными.

***

Мы попали в пещеру. Она тянулась куда-то вглубь горы, была вся неказистая и не ровная. Ее явно делали не альды. На стенах теперь виднелась какая-то слизь. Пахло в ней зловонно.

— Эта пещера приведет нас в логово троллей! — сказал Киран.

— Тролли так глубоко не закапываются, — ответил профессор. — Эта пещера гибельников, — добавил он и указал на остатки сброшенной чешуи этих тварей.

— Это верная погибель! — сказал Эрелор.

— Вы предлагаете вернуться к големам? — спросил профессор и двинулся вперед всех.

Он остановился около ничем не примечательного булыжника, который просто валялся посреди пещеры. Криг огляделся, потрогал горную породу и попробовал на ощупь неприятную даже на вид слизь.

— В пещере давно никого нет! — смело заявил он. — Мы в относительной безопасности.

— Вы точно профессор истории? — спросил Киран.

Криг ничего не ответил, а лишь продолжил идти, освещая своды пещеры своим факелом.

«Погиб! Просто... глупо. Единственный, кто должен был спасти всех, весь мир... умер. А я просто стоял и смотрел!» — металось в мыслях. Я все еще в это не верил, но я видел все своими глазами и видел пропасть — бездну, в которой нет конца. Выжить в ней не мог, пожалуй, никто.

Прошли мы тогда не много. Остановились на привал. Все молчали. Погибло слишком много. Неудача преследовала нас по пятам, и это был факт. С самого начала этого подъема все пошло не так.

Я сел на голый камень и уставился на булыжник напротив меня. Вспоминал годы, когда маленький Дерек еще только бегал по коллегии. Вспомнилось мне, почему я ненавижу свой дар — невозможность умереть от старости — я потерял слишком многих. И каждый раз, теряя кого-то мне все больней. И сейчас я просто не мог сдержаться. Надеюсь, что старику моего возраста простят слезы.

Я отказался от еды и все глядел на этот булыжник.

Перед тем как все устроились на ночлег, ко мне подсел профессор. Мы оба пока молчали, но вскоре он заговорил:

— Знаете, Соворус, когда такое случается меня, всегда мучают видения тех, кого я потерял, — заговорил он, я не смотрел на него, да и старался не слушать. — Даже тех, кого знал мимолетно. Я всегда уходил в работу с головой, чтобы забыть. Но чем больше я пытался забыть, тем чаще становились видения.

— И что же вы делаете, чтобы избежать этого? — сделал я вид, что мне интересно.

— Я? Просто отпускаю всех, кого потерял. Я помню о каждом, но не даю прошлому брать над собою верх.

— Я прожил не одну сотню лет. И помню всех кого потерял или у кого отнял жизнь. Но мне от того больно, что я больше никогда не смогу увидеться с близкими и друзьями и попросить прощения у тех кого пришлось... Никогда, понимаете? И от того сильнее всего мне хочется вспоминать о прошлом, что изводит меня в настоящем. Мой дар — мое проклятье.

— Да, мне стоило об этом подумать... — продолжил профессор и стал подниматься. — Что же, выберемся из пещер и найдем проход наружу. Нам тут больше нечего делать.

— Нет! — ответил я.

— Что? — переспросил профессор.

— Нет! Мы продолжим спуск! Найдем сферу, из-за которой все это и затевалось, из-за которой погибло столько людей!

— Но, Соворус, — шепотом возразил мне профессор, — разве теперь мы не обречены? Драконьего повелителя больше нет с нами.

— Нет... это правда, — наконец совладал я с мыслями. — Но, следуя долгу, следуя за сферой, он погиб! Я продолжу его путь, найду сферу и дойду с ней до конца, даже если без него она не более чем древний бесполезный артефакт! Даже, если мы все обречены, я... пройду этот путь до конца!

Я не спал, ворочался. Иногда просто глядел в стену, освещенную тлеющими углями из наскоро сложенного костра. А в редкие мгновения, когда сон ненадолго одолевал меня, ко мне подбирались воспоминания. В одном было холодно, очень холодно. Снег, везде. Пещера. И голос. Женский голос истошно звал: «Соворус, помоги мне! Помоги, мне, Соворус!». А потом бледная рука, тянущаяся из-под обвала. И крики: «Помоги мне! Соворус! Помоги!». Я резко вскочил, как только смог вырваться из ужасных видений, перепугав стоящего в дозоре Морана.

Брели по пещере мы дня два, а может и все три или всего один: счет времени я потерял уже после первой ночи под землей, а после битвы в цехе и вовсе перестал следить за ним... Неизвестно было и количество пройденного пути. Мы, то спускались по откосам пещеры, то поднимались. Остатки группы останавливались ненадолго лишь для того, чтобы попить или поесть, благо провизии оставалось много. Шли мы, молча, никто ничего не спрашивал и не говорил. Я все еще скорбел по Дереку, да и всем остальным: Бронсу, Саре, Олафу, Кравелю и Свену, из-за которого все и началось. Вскоре перешел к самобичеванию: обвинял во всем себя, даже в смерти Свена, хотя еще было не совсем понятно погиб он или нет, но это было лишь вопросом времени.

Я все окончательно решил для себя. После того как будет найдена сфера, я отправлюсь на Хардрассал, дабы разыскать библиотеку. И мне тогда было неважно сколько это займет времени, даже если драконы выжгут к тому моменту всю землю, мстя за свое низвержение, я найду ее! Но сначала сфера! Сфера, дорога к которой была покрыта трупами.

Да, без драконьего повелителя мир обречен. Конечно, не сразу народы покорятся — с момента, когда они родились и были немощны, прошло уже много лет — нет, просто так они не сдадутся, даже погибнут за свою свободу. Но в итоге драконы победят, даже магов,

даже магистров. И останется уповать только на богов. *«Десятеро, о почему? — причитал я. — Если вам было угодно появление повелителя, почему вы позволили ему погибнуть? О Варсил, всевидящий, даруй мне просвещение! Укажи верный путь!»*

Так мы шли и шли, неведомо сколько и неведомо куда по зловонной темной пещере, проделанной в горе мерзкими гибельниками, с которыми, к счастью, нам еще не приходилось встречаться. Хотя с таким везением как у нас, можно было ожидать чего угодно.

Спустя несколько дней, может двух, а может еще одного с тех пор как мы попали в пещеру, нам, наконец, посчастливилось выйти из узких тоннелей в просторный зал. Сталактиты и сталагмиты занимали большую его часть. Где-то вдаль я заметил неуклюжие постройки гибельников. Именно оттуда шел этот мерзкий запах, наполнявший всю пещеру. Постройки чем-то напоминали косые шалаши, только были выстроены из чешуи гибельников и склеены мерзкой слизью, которая до сих пор каплями стекала с черных чешуек.

— И как только появились эти существа! — сплюнул Киран и выругался.

Таких построек здесь было много, что говорило о том, что жили гибельники группами, как и нападали.

Профессор внимательно осмотрел постройки, изучил их строение и попытался сопоставить их расположение с предпочтениями населявших их вида гибельников.

— Пойдемте скорее отсюда, я, кажется, вижу проход! — сообщил Киран и подождал всех факелом.

Группа бросила постройки, оставив их в темноте пещеры, и подошла к Кирану.

Он указывал на пролом в стене. Все прислушались. Нам почудилось, что мы слышим бурлящую реку. Когда мы убедились в безопасности прохода, двинулись к пролому. Он вывел нас из пещеры в огромных размеров зал. Меня ослепил яркий и режущий свет: глаза не привыкли после темноты, а когда все прошло, я разглядел, куда мы попали.

— Ого! — восхитились все. И было чему.

Яркий свет исходил от множества светильников и люстр, и они освещали грандиозное сооружение. На середине железный зал оканчивался обрывом. В нем с шумом текла вода. На другой стороне прямо в горной породе была вырезана просто невообразимых размеров статуя. Изображала она восседающего на троне или на чем-то похожем альдонера. Грозное его каменное лицо с глазами из драгоценных камней взирало на двери, которые были напротив. Длинная его каменная борода опускалась до пояса. На голове у него была тиара, украшенная вставками из драгоценных камней. Руки восседающего альда лежали на подлокотниках стула. Вся фигура была облачена в каменную тогу, выделанную настолько искусно, что издали принималась за огромных размеров настоящую ткань. По бокам от альда, из труб вытекала вода и каскадом водопадов спадала в «реку». Через обрыв был перекинут просторный железный мост.

— Это... это просто восхитительно! — вымолвил профессор.

— Мастерски выделано! — подтвердил Бран. — Никто из известных мне каменщиков не создавал ничего подобного!

— И это тупик? — осмотревшись, спросил Киран. — Ради статуи мы топали сюда?

Правда в этом была. Проход, что был напротив альда, почти наверняка вывел бы нас в цеха, то бишь обратно. Но и тут прохода было не видно. Я уже разочаровался. *«Значит, он*

погиб напрасно», — мелькнуло у меня в голове.

— А вы гляньте! — радостно проговорил профессор и указал на статую.

Я пригляделся. И о чудо, проходом была сама статуя. Настолько она пленяла взгляд и отвлекала, что я и не заметил выделанный в ней ступеней и маленькой, по сравнению с грандиозным сооружением, дверцей, что скрылась прямо в каменной бороде альда.

Преодолев мост, мы ступили на бесчисленное множество ступеней. Зигзагом они поднимались вверх, к двери. Искусно вытесанные ступени были гладкими, точно мрамор. Да, я не переставал восхищаться мастерству своих сородичей, от которых отрекся. На середине мы выдохлись. Громада камня нависла над нами. После передышки мы преодолели остаток лестницы, что привела нас на незаметную снизу платформу.

Двери мастерски скрытые в бороде статуи были выполнены в другой манере. Барельефы изображали народ альдов и их големов, города, а по центру расположилась Серая гора. На двери на альдонерике были вытесана надпись.

— Что там сказано? — спросил Эрелор.

— Колыбель Высшей расы — Последний оплот, — перевел профессор.

— Nir'Ezar [(альд.) Нир'Эзар, Последний оплот], — продолжил я на альдонерике.

Мы дошли до нашей цели... Но какой ценой?

Глава 12. Жажда знаний

Двери с усилием были отворены. Пройдя внутрь, перед нами предстал новый зал. Мост, перекинутый через бассейн с водой, соединял балкон, где мы оказались, с обширной площадью. Мы преодолели мост и продвинулись к центру площади, от которого лучами отходили улицы. Множество светильников освещали площадь, делая некое подобие солнца в глубинах земли. В ее центре находился не работающий фонтан. А вокруг расположились каменные скамейки и множество небольших зданий. Колонны поднимались высоко вверх, удерживая своды, высота которых позволяла выстроить альдам башенки, что, верно, служили для осмотра периметра. На них красовались надменные знамена альдов.

Каменные дома с фартуками и крышей из металла, напоминали скорее торговые лавки, чем жилые помещения, да и на это указывали вывески, вырезанные на металлических пластинах, висящих над дверьми. Как я успел беглым взглядом прочесть и на скорую руку перевести надписи, здесь были различные лавки: ткани, инструменты, детали, ювелирные и прочее и прочее.

— Рынок! — радостно объявил профессор. — Он просто огромен! Какие лавки! А фонтан в центре площади! Зданий ни счесть! Сколько же здесь живет альдов?

— Видимо, больше ни одного, — ответил Гаюс, что осматривал прилавки за фонтаном. — Вы посмотрите на это.

Мы приблизились. Прилавки, расположившиеся на каменных столах, были сплошь завалены товарами. Под вековой пылью были погребены изысканные ювелирные изделия, тончайшей работы; выцветшие ткани и самое главное источающая невыносимый запах гниль, частично обратившаяся в прах, которая, по-видимому, когда-то была едой.

— Что же случилось? — задался вопросом Моран. — Почему в каждом зале все выглядит так, как будто они просто ушли домой после работы, а потом не вернулись?

— Ага, все разом, — подметил Бран.

— Многие утверждают, что они исчезли, другие, к коим отношусь и я, считают, что они скрываются. И я, надеюсь, ответы мы найдем в глубинах города, — ответил профессор и отстранился от прилавков с гнилью.

Не далеко от площади были найдены и брошенные гнезда гибельников. Их явное присутствие где-то в городе меня настораживало.

Профессор еще осмотрел центральную площадь, резьбу на колоннах и фонтане. Потом мы вместе посетили несколько лавочек на площади. В них все также под вековой пылью лежали товары, которые не защищали витрины.

— Соворус, я может уже не раз спрашивал, но, как вы считаете, что с ними стало? — спросил профессор, протерев пыль с витрины.

— С альдами? Ну, в городе пусто. Но и ни одного скелета я не встречал. Мы пока слишком мало знаем, о том, что тут происходило. И делать выводы пока рано. Хроники или летописи ответят нам на все вопросы.

— Да... Должны ответить.

После осмотра площади, мы двинулись по дороге, что шла прямо от моста и уводила нас вглубь рынка альдов. Лавок здесь было и в правду многовато. Но чем дальше было от

площади, тем реже встречались вывески, да и ряды домов стали редеть.

Спустя примерно час ходьбы, улица, которую я прозвал «центральной» привела нас к башне, что тянулась из недр и упиралась в своды зала. К ней же ползли и трубы. Решетчатые двери были не заперты, и мы двинулись дальше.

Зал башни снова перешел в узкий коридор. Еще несколько часов ушло на то, чтобы преодолеть коридор с множеством ответвлений в различные залы, некоторые очень похожие на жилые дома. А вскоре мы вышли к лестнице, по которой опустились еще ниже.

Теперь мы попали в обширные широкие коридоры, в которых могли разъехаться две телеги. Встречались нам и огороженные решетками пространства со скамейками, и я не мог поверить своим глазам — цветущими цветами и даже небольшими деревьями. Этакие «садики» встречались нам то и дело по пути. В одном таком мы остановились на недолгий привал. После чего вновь продолжили путь.

За целый период бодрствования мы преодолели еще два спуска. У нас на пути были сначала, как мы поняли, складские залы и некоторое подобие мастерских, только более ухоженных и видимо использовавшихся постоянно. В них мы обнаружили несколько недоделанных прототипов големов, что висели на крюках посреди комнаты.

На ночлег мы остановились после третьей лестницы, что встретила нас со времен попадания на Рынок. Немного поговорили, поругались. Стены давили на каждого, но хуже всех было Эрелору — солнечный цвет кожи побледнел, а сам он стал вялым. Перед сном я все оплакивал Дерека и хоть уже и смирился, разум все еще отказывался верить в то, что его больше нет.

***

Следующий период бодрствования начался с того, что мы стали исследовать место, куда нас привела последняя лестница. А попали мы, по-видимому, в некое подобие лаборатории. По началу, когда мы пришли в помещение с колоннами и барельефами в виде големов, оно ничем не отличалось от предыдущих, но вскоре группа набрела на зал, где разместилось множество каменных столов. На них поместились реторты, колбы, перегонные кубы, различные склянки и бумаги. Мы с профессором принялись изучать лабораторию, а группу во главе с Мораном отправили искать проход дальше.

Множество чертежей, разбросанных на столах, с изображением големов и различных приборов говорили о кипевшей тут работе. В колбах еще были остатки от смесей, а в закупоренных пробирках еще можно было наблюдать приготовленные эликсиры, растворы, чаще осадки от них.

Профессор исследовал соседний стол, а я пока продолжил осматриваться. На дальнем столе, я обнаружил записи, которые не стал переводить и серебристый металлический слиток, отдаленно напоминающий альдонерское железо. Видимо, велись эксперименты и над материалами. Еще дальше расположилась установка из колб и реторт, в которых удерживалось масло. Оно сочилось из прорезей и капало небольшими капельками на стол в уже образовавшуюся лужу.

— Соворус, вы только посмотрите! — крикнул Криг и помахал мне стопкой бумаг.

Я подошел к нему.

— Перевод конечно беглый, но и так ясно, что они трудились над чем-то грандиозным. Если я не путаю, то они экспериментировали с новыми видами материалов для конструирования и даже пытались создать новый тип сердечных генераторов!

— Да, я уже видел установки с маслом, — заметил я.

— Такие записи... О! Даже упомянуто строение кристалла-резонатора! Это нужно будет изучить, — сказал он и стал сворачивать бумаги. — Ни один эксперимент по воссозданию подобия кристалла-резонатора по записям альдов еще не увенчался успехом, может так сработает, — договорил он и убрал бумаги в сумку.

В это время вернулись Моран, Гаус, Киран, Бран и Эрелор.

— Мы, кажется, отыскали проход, — произнес Бран.

— Отлично! — ответил профессор.

Через лаборатории, где встречались и алхимические установки, и различные механизмы, и отдельные части големов мы вышли в зал, от которого отходило десять проходов. Большая часть из них наверняка вела в тупик, но другая могла привести нас к еще одной развилке. Надо было обдумать путь, и поэтому решили сделать небольшой привал.

Все разместились за столами на лавках, сметая с них приборы и установки, что разбились вдребезги об пол. Профессор посчитал это вопиющим варварством, но после успокоился.

Когда же все стали собираться послышался стук, охи, всхлипы. Что-то приближалось к нам. Мы насторожились. Профессор, Киран и Моран обнажили клинки, я размял пальцы. «Еще големы», — подумал я.

— Если это воители, то нужно бежать! — забеспокоился профессор.

А звуки все приближались. Охи превратились в стоны, отдававшие болью.

Спустя некоторое мгновение стало ясно, из какого коридора доносятся эти звуки. Мы приготовились. Голем или гибельник был уже близко. Тяжело сопел Бран. Стонало приближающееся существо.

Как только из прохода показалась тень, Моран сорвался с места и с криком побежал на существо. Но не успел он и приблизиться к тени, как его откинуло обратно. Он с грохотом упал подле нас, а тем временем существо в проходе вышло на свет и бессильно рухнуло на пол, издав последний стон.

— Не может этого быть! — воскликнул я и бросился к существу.

На полу лежал в окровавленном изорванном дублете с множеством ран, порезов и переломов черноволосый мужчина. Я наклонился и перевернул его на спину. В тот момент у меня бешено билось сердце, как будто я читал заклинания уже час без передышки. А голова гудела.

Этим израненным еле дышащим человеком был Дерек!

***

После того как из прохода за Дерекон на нас вылетело два воителя, мы вступили в битву. С двумя было расправиться проще, чем с целой шеренгой, однако Морана потрепало. Для того, чтобы перевести дух, мы провели еще один период бодрствования в этом зале. А тем временем, я занимался тем, что латал Дерекон и пытался привести его в чувства: в сознание он приходил всего один раз и то ненадолго. Остальные времени не теряли и разведывали окружающие нас тоннели и коридоры.

Множественные раны, уже порядком небрежно залеченные, видимо, самим Дерекон, я обработал и забинтовал. Он потерял слишком много крови, о чем говорила полностью окровавленная оборванная рубаха. Поэтому как можно чаще я давал ему оставшиеся

настойки альдозы. Но он все холодел, и я боялся, что лишь ненадолго снова увидел Дерек.

Перелом правой руки с вывихом был серьезной проблемой, но я сделал все, что мог, чтобы кости стали срастаться правильно и чтобы перелом не открылся. Ужасной раной также был и разодранный живот, наскоро залеченный. Было тяжело исцелить ее. Остальное же оставалось за Дерек.

Открыл глаза он спустя часов этак девять, а то и больше. Он сразу же попытался встать, но я тут же остановил его:

— Не вставай! Ты еще слишком слаб. Побереги силы!

— Как приятно снова слышать твой монотонный голос — ответил он и опустил на спальник и подушку, сложенную из шуб.

Рядом со мной был и профессор. Он очень обрадовался тому, что Дерек пришел в себя.

— Как? Как тебе удалось выжить? — начал он, также как и я, по-видимому, все еще не веря своим глазам. — Там же была пропасть напрямиком... в Дарс!

— Да, Дерек. Я уже было совсем смирился с тем, что тебя больше нет, — поддержал я профессора.

— Я сам не поверил бы, — начал он и скривил лицо от боли, когда попытался шевельнуть правой рукой. Он аккуратно попытался сжать и разжать пальцы, и когда гримаса боли ушла с его лица он продолжил. — Когда этот чертов голем столкнул меня с Сарой в бездну, я думал, что мы погибли. Мы летели, казалось, целую вечность. Но, в конце концов, дно бездны было достигнуто.

Мы упали в воду, я вовремя успел смягчить наше падение магией. Вы не поверите, но там целая река. Течением меня сразу унесло вперед, и я на время потерял Сару.

— Сара! Так она жива? Где она? — не удержался профессор и перебил Дерек.

— Ай! — вскрикнул он, когда попытался повернуться. Мы с Кригом помогли ему. — Я все расскажу профессор.

Течение вынесло меня к водопаду. Ухватиться было не за что, и поэтому вновь я устремился в бездну. На сей раз не столь удачно... Хотя можно сказать, что удачно, ведь я чудом отделался лишь глубокими порезами. Саре повезло меньше... Там была плотина... Ну, или то, что от нее осталось. Об ее искореженные стихией стены меня и потрепало, — рассказывал Дерек.

Мы не перебивали и слушали, а он продолжал:

— Вскоре течением меня вынесло к месту, откуда я смог выбраться из воды и осмотреть раны. Как нельзя кстати пригодились лечащие заклинания. Спасибо за уроки магистру Айлере. (И тебе Совор). Тогда-то я и заметил плывущую Сару. Ей, как я уже говорил, досталось. За ней тащился след из крови. Мне удалось ее поймать и вытащить. Она повредила спину, сломала руку, да и вообще на теле не было ни одного живого места. Сара была без сознания. Я с трудом вытащил ее из воды. Она была еще жива. И сразу же принялся залечивать ее раны, но сил у меня оставалось не много. Вскоре я сам потерял сознание.

Лишь только после того как я очнулся и проверил Сару, стал исследовать место куда мы попали. Вокруг альдонерских труб и механизмов были гадкие на вид, источающие зловонный запах строения.

— Я надеюсь, на гибельников вы не наткнулись? — справился я.

— Как? Гибельники? — переспросил он и в ответ я кивнул. — Так вот как зовут этих тварей. Но нет. Тогда мы на них не наткнулись.

***

Когда осмотрелся, я вернулся к Саре и соорудил небольшой костерок из растущих подле воды растений. Тело ныло, плохо залеченные раны начали кровоточить. Вся одежда была насквозь мокрой. Пламени костра едва хватало, чтобы обогреть нас, но я магией разжег его, чтобы просушить свою рубаху, штаны и ботинки. Сару пришлось раздеть, дабы высушить и ее одежду. Укрыв ее своей рубахой, а сам, закутавшись в сырую разодранную Сарину шубу, в то, что от нее осталось, я продолжил поддерживать пламя в костре.

После, я снова осмотрел Сару и попытался залечить серьезные раны. Перевязал лоскутами из ткани, оторванной от рубахи. А затем уложил ее возле догорающих стеблей растений и укутал в просушенную шубу.

Сам же отправился на разведку. Я сжимал на поясе рукоятку меча (который благо не потерял при падении). Меня все еще настораживали странные строения, увиденные в стороне. Они тянулись вдоль реки. К ним я решил не ходить, а исследовать поковылял коридор, куда бежали трубы.

Зал, куда я вышел в конечном итоге, был сплошь усеян решетками, за которыми в своеобразном ритме вертелись большие и малые шестерни. Проходов дальше нигде не было видно. Я хотел пройти вперед, но плита под ступней с треском опустилась. Я приготовился и в мгновение ока из стен вылетели копыя.

— Ах, черт! — вырвалось у меня, и я сразу же попытался увернуться.

Мне с трудом удалось отскочить назад, но все же одно копые задело бок. Резкая боль сразу заставила меня забыть об остальных ранах. Порез, по счастью, оказался неглубоким.

Теперь, когда я вспомнил о ловушках, продвижение мое дальше замедлилось еще больше. Еще одну плиту на своем пути я заметил сразу. В глубинах зала я смог отыскать проход, закрытый решеткой. Искать рычаг в полной ловушек комнате желания не было. Подняв руку перед собой, я магией выбил их, о чем, конечно же, пожалел. Заныли раны, в глазах потемнело. Но я продолжил идти.

Преодолев довольно большой путь, я остановился ненадолго в коридоре перед лестницей, что вела как вниз, так и вверх. Переведя дух и восстановив силы, пришла пора возвращаться к Саре.

Она все еще была без сознания: лежала возле догоревшего костерка. Шумел водопад. Шипели трубы.

Я подобрал поясной мешочек, рядом с которым были разбросаны мелкие вещи: кремень, несколько монет, небольшой пузырек из-под эликсира альдозы, данного Соворусом «на всякий случай» (за что я лишней раз поблагодарил его), и скляночка с рубиновой пылью — и направился к реке. Набрал в мешочек немного воды, я попил сам, а потом напоил Сару. Затем я высыпал из склянки пыль и вернулся к реке, чтобы промыть ее и набрать воды на будущее, а также собрал растений, чтобы разжечь костер. Чем я и занялся после. Дымили эти растения, кстати сказать, еще как, а запах стоял ничем не лучше того, что исходил от непонятных хибар. После того как я сменил свои и Сарины повязки, я позволил себе вздремнуть.

Но спал я, по ощущениям, не долго. Меня разбудил непонятный и неприятный скрежет. Я прислушался: он был поблизости. Кто-то или что-то копошилось совсем недалеко. Я

схватил ножны и достал клинок, после того как вскочил с земли. Но ничего и никого не увидел. Протерев глаза и осмотревшись, я прислушался вновь: звук исчез. «*Мне лишь померещилось*», — вздохнул я и присел, убирая меч. Костерок уже тлел: растений надолго не хватало.

Я вновь попоил Сару. И тогда я заметил, что она приходит в себя.

— Давай! Очнись, Сара! Очнись! — звал я ее.

Веки немного подергались, дернулись и уголки губ, после чего она потихоньку стала открывать глаза. Она вскрикнула от боли и поморщилась. Я уложил ее наземь.

— А! Где мы? — выдавила она, сквозь зубы.

— Сам не знаю, — ответил я. — Если помнишь, нас скинули с моста, а потом течение реки вынесло нас сначала к водопаду, а потом сюда. Ты сильно пострадала.

— Да уж, вижу, — прервала она меня и зажмурилась, видимо, от боли.

— Вот... Лежи! Не вставай! — остановил я ее, когда она захотела встать.

— Ааа! Вот же, Дерасово пекло! Как знала, что ничем хорошим ваш поход не кончится! — ругалась Сара.

— Зачем же тогда пошла с нами? — справился я и стал разжигать новый костерок.

— Не твое дело! — огрызнулась она, а после поморщилась. — Ах!

— Это давай оставим на потом. Как самочувствие? Я постарался залечить серьезные раны, хотя мне пока не очень это удастся. Видно, все-таки эликсир альдозы начал действовать.

— Чувствую я себя хреново, вот, — ответила Сара. — Едва могу пошевелиться. По мне как будто телега проехала.

— Что ж, тогда я потащу тебя на себе, пока ты не в состоянии идти. Только сам сперва переведу дух.

Я протащил Сару до лестницы, где в предыдущий раз и закончил свой путь. Дальше дорога была неразведанной, и приходилось осторожно делать каждый шаг, дабы не угодить в очередную хитроумную ловушку. Подъем был тяжелым: лестница, казалось, вела куда-то в бесконечность. Я через каждые четыре пролета делал передышку. Спустя четыре таких передышки, мы окончательно остановились на привал. Нужно было сменить повязки и подлечить открывшиеся раны.

— Да, — вздохнула Сара, — далеко мы с тобой так не уедем...

— Тихо едешь — дальше будешь, как говорится, — ответил я, вспоминая затяжные поездки вместе с Соворусом.

— Может быть и так, но сейчас речь идет о выживании. Если мы так будем вскарабкиваться туда, то вместе тут и откинем копыта.

— И что же ты предлагаешь? Бросить тебя тут? — взглянул я на нее.

— Это будет наиболее верным решением.

— Нет уж! Мы оба найдем, как выбраться из этих глубин, и найдем нашу группу.

— Ты думаешь, они все еще живы? — спросила она, а затем дернулась, когда я затянул лоскут. — Эти... машины... они безжалостны!

— Воители конечно задали нам трепку, но я думаю нашим друзьям удалось выбраться из того зала. Там Соворус. Он хоть и жалуется на то, что он «стар и немощен», но, тем не менее, от этого Великим магистром он не перестает быть. Да и Киран с Мораном сражались достойно. Им точно удалось выжить.

— А тому мальчику? Свену? Я... Он убежал с моста?

— Боюсь, одному ему в тех залах не выжить...

Все недолго помолчали. Молчание наше прервало урчание у меня в животе: еды у нас с собой, конечно же, никакой не было.

— Может быть, нам просто отыскать выход из этого мертвого города? — спросила Сара, когда я стал укладываться на площадке.

— Я не могу просто уйти отсюда, — ответил я и повернулся к стене.

— Но мы же и так чудом выжили! Зачем испытывать судьбу?

Я ничего не ответил. И так под далекое шипение труб и гул шестерней я уснул.

Ночлег мы устраивали еще два раза, пока поднимались по лестнице. Саре стало немного лучше, она даже самостоятельно смогла пойти. Это облегчило дальнейший подъем.

Все время пути вверх меня не покидало ощущение того, что за нами наблюдают. Я бы подумал, что сошел с ума, если бы Сара не сказала то же самое. Во сне иногда слышался шорох и треск, но это были точно не трубы и не механизмы. Что-то точно преследовало нас от самой реки и досюда.

После последнего ночлега, а именно третьего по счету на этой невозможно длинной лестнице, мы, наконец, достигли ее конца. За решеткой, что преграждала нам путь, лежал широкий коридор с множеством колонн, железных барельефов и статуй.

— И снова эти надоедливые коридоры! — фыркнула Сара.

— Перестань ворчать и лучше подсоби мне, — отвлек я ее от созерцания зала за решеткой.

— Да, да, сейчас.

Мы оба принялись за тяжелые кольца решетки и попытались отворить ее, но ничего не вышло. Запорный механизм, находившийся неизвестно сколь далеко от нас держал створки плотно закрытыми. Я прибег к магии. Одну створку помяло и вышибло, тем самым отворив нам проход дальше.

— Как далеко простираются эти залы? — спросил я.

— Тсссс, — прервала меня Сара и продолжила шепотом, — ты слышишь?

— Эм, чт... — она зажала мне рот ладонью. И когда я утих, стал слышен треск и шорох подобный тому, что мы слышали на протяжении небольших ночлегов. Он усиливался, видимо по мере приближения к нам. Я не стал выжидать, пока на нас нападут неизвестно кто или что непонятно откуда и, вытащив из ножен меч, со всей силы ударил о решетку. Раздался гулкий звон.

— Ты совсем рехнулся? — толкнула меня Сара.

— Я не знаю, что или кто это было. И знать не хочу! — ответил я и убрал Та'арим. — Вот. Слышишь? Прекратилось.

— Да. Похоже на то. Но больше так не делай! Кто знает, сколько этих непонятных тварей или механизмов водится в этих залах.

Не знаю сколько, но мы брели по залам, которые находили и следовали за предчувствием того, что это был верный путь. Залы казались нетронутыми. Они не сильно отличались от тех, что уже были пройдены при спуске, но было в них что-то такое... Негаснувшие светильники, барельефы, шипящие трубы, крутящиеся шестерни, мастерски

выделанные статуи. Я невольно задавался множеством вопросов: где же все творцы этого величественного города? Правда ли, что их считают пропавшими? Что вынудило альдов пойти войной против всех народов? Ответов я на них дать не мог.

Заурчало в животе. Опять.

— Жаль, что ваша распрекрасная магия не может сотворить нам яств, — вздохнула Сара.

— Яств можно сколь угодно много. Но иллюзиями сыт не будешь, правда ведь?

— Да. Пожалуй, и правда, — согласилась она. — Вот и верь потом в пользу магии.

— Пока мы живы благодаря ей.

— Скорее благодаря тебе.

— Хм... Я думаю, нам сюда, — я указал на боковой коридор, вход в который был украшен металлической аркой.

— Это тебе магия нашептала или ты уверен? — недовольно спросила она, осматривая арку.

— Сара, я понимаю, что мы устали, что хочется есть, но надо продолжать идти.

Она лишь кивнула.

— Позволишь спросить тебя? — решил я разбавить монотонное хождение по изрядно надоевшим коридорам и заодно утолить свое любопытство.

— Смотря о чем?

— Я понимаю, это может быть болезненная тема для тебя, и ты имеешь полное право не отвечать... За что ты попала в Гравейх?

Молчание.

Она остановилась и прислонилась к стене. Опустила голову. Я уже корил себя за то, что этот вопрос всплыл у меня в голове, но она стала говорить:

— Мне было десять... когда все это произошло. Тогда было страшное время. Нельзя было и слова лишнего сказать. Любой, кто хотел нажиться использовал это против тебя. Донос — и ты уже в штабе разведки. А оттуда одна дорога была. В Гравейх. Треклятый безумец Дэймон, Дерас его побери! Видел заговоры везде, где пылинка падала, вот и выросли всякие ублюдки-дельцы, как грибы после дождя.

Отец был купцом. Мы жили в деревне близ Маунтмарка не шибко богато, но и не бедствовали. Да вот только в запой уходил отец не редко, что, как странно, не мешало его делам. Мне с матерью от него доставалось. Вот видно на одной из попок он и сказанул чего лишнего. Тех, кто ему завидовал много было. Ждать себя донос не заставил. Скоро нас всех поймали, доставили в Кавир. Допросили. Ну и в телеге конвоировали в лагерь, меня, десятилетнюю девчущку, мать и отца, по обвинению в оскорблении императора, чтоб его, и организации заговора.

— Просто за слова пьяного человека? — удивился я.

— Тогда это было делом обычным. Описывать то, что творилось в лагере, я не собираюсь. Как только вспомню эту вонь, грязь, морды убийц и наглых стражей прямо в дрожь бросает от ненависти! Работа в лагере была не простая, но справлялись. А отец работал за себя и за заболевшую мать. Беда не приходит одна, это точно. Его мучило чувство вины, и он решил любым способом освободить нас. Поэтому связался с местным головой. Уууу! Выродок! — она сплюнула. Ладони ее сжались в кулаки и дрожали от напряжения. — Не знаю точно во что ввязался отец, но в одну ночь нагрянула к нам шайка этого головы. Тогда его и растерзали... прямо у меня на глазах... я плакала, кричала, умоляла их не трогать

его. Но ни один страж или заключенный, что был тогда в бараке и не подумал шевельнуться. После они хотели меня забрать, но мать не дала. Заступилась. Жаль, что я тогда так слаба была... — слеза покатила по щеке. — Они прямо там... надругались над ней... — Сара остановилась и вытерла щеку.

— Я... не хотел делать тебе больно, — смог лишь вытащить я из себя.

— Надо идти, — вымолвила она и двинулась вперед.

Я не знал как себя повести и лишь молча направился за ней.

Только прошли мы, на сей раз, не много. Попав в большой зал, освещаемый множеством светильников, мы стали подниматься по одной из двух широких лестниц на высокую террасу. И уже на ней послышалась невыносимая вонь.

— Ох... Бвее... — поморщила нос Сара. — Что за смрад?

— Мне знаком этот запах. От непонятных строений на берегу, куда нас вынесло, несло точно также.

— Дерасово пекло! Надеюсь, нам не повстречаются обладатели сего запахка.

Удача, однако, была не на нашей стороне. Как только мы продолжили подниматься, сверху послышалось шипение, и показались уродливые создания. Они видимо слышали наш разговор. Раздался утробный звук, напоминающий свист и наверху что-то закопошилось.

— Ах, чтоб их Дарс побрал, вот и те твари!

— Надо спуститься! — потянул я Сару, обратно в зал, где удобнее было защищаться.

Тварей ждать не пришлось. Они сразу стали нападать. В нас полетели заостренные палки. Как я успел заметить, несколько из этих тварей поползли по стенам, наверняка для того, чтобы перекрыть нам путь. Их я отпугнул пламенем. Под жалобные стоны попавших под огонь тварей, мы спустились вниз и стали готовиться отбиваться.

— Держи! — сказал я и протянул Саре клинок.

— А ты как же?

Меня прервало летящее в нашу сторону «копье». Я наскоро прошептал заклятия и отбросил его прямо в метателя.

Они уже были и на стенах и на потолке, а остальные бежали к нам по лестнице. Ужасные твари невысокого роста, наравне с мидом, по-видимому, были покрыты темно-серой чешуей. Напоминали они тараканов переростков: такие же лапы, панцири на спинах. Вместо головы было впечатанное в туловище искореженное человеческое лицо, или очень сильно напоминающее его, без глазниц и со жвалами, с которых капала омерзительная слюна.

Я не стал дожидаться, пока они начнут прыгать на нас с потолка и опалил всех тварей, что были там. Завизжав от боли, они посыпались вниз. Мы с Сарой успели увернуться. Тут же напали те, что были на стенах. Но они прыгнули в ту сторону, куда упали их опаленные собратья.

Мы остановились и уже собрались принять на себя удар. Но, когда все визжания прекратились, твари остались на месте. Они вертели своими тельцами из стороны в сторону, шипели. Они не видели нас! Значит, определяли по слуху. Я попытался задержать дыхание и показал Саре, чтобы она сделала так же. Твари стали передвигаться по залу, в поисках нас.

Сара аккуратно тронула меня за плечо и показала, что чудищ надо тихо обойти. Как мне тогда стало жаль, что я не смог вспомнить заклинание глухоты. Но делать ничего не

оставалось. Сара попыталась сделать шаг. Легкое, едва слышное прикосновение ее сапога к полу, обратило на себя внимание всех чудищ. Они резко развернули головы в нашу сторону, стали шипеть, и двинулись к нам.

— Дерасово пекло! — сплюнула Сара и подняла клинок.

В нас полетели «копья». Сара увернулась, а я отбросил их. Двое чудищ прыгнули к нам сразу же. Я поразил одну тварь огнем, она заверещала и стала кататься по полу, тщетно пытаясь загасить пламя. Вторая набросилась на Сару. Она клинком отражала яростные удары лап чудища, но меч, казалось, не ранил его. Я хотел было откинуть тварь от Сары, как на меня напрыгнуло еще двое. Они повалили меня с ног. Попытались жвалами отгрызть плоти. Своими острыми, как бритва, лапами ранили меня в спину и живот. Кровь потекла быстро. Но я с криком отбросил их магией, а потом поджег, и сразу же не задумываясь, метнул еще пару заклинаний в сторону окруживших нас тварей. Сил это отняло у меня прилично, так как я сразу почувствовал легкое покалывание в руках и пульсирующую боль в висках. Задели они кого-либо? Я не успел узнать. От нахлынувшей ярости меня пробудил крик Сары.

Ее отрезали от меня несколько тварей. Клинок уже весь был покрыт зеленоватой слизью, а подле ее ног валялось трое чудищ. Они атаковали ее всеми своими мерзкими лапами, покрытыми прочной чешуей. Она едва успевала отбить эти яростные удары, пропускала их и получала ранения. Алые капли падали наземь. Я не раздумывал и, прошипев заклинание, откинул всех тварей. Они отлетели в стену, кого просто задело, а кого раздавило. И это была непростительная ошибка с моей стороны. Я отвлекся. И поплатился сразу же.

Пока я помогал Саре, двое или трое чудищ подкрались ко мне, один метнул копьё, оно, по счастью, задело только бок. А другие своими лапами ударили по животу. Я не сразу понял, что произошло. Стало холодно, а ноги задрожали. Сара что-то закричала, проткнула тварь, с которой сражалась и кинулась ко мне. Я метнул в напавших на меня пламенем.

— Дерек, ты истекаешь кровью! Посмотри! О, Десятеро! Они снова нападают! — она оскалилась и встала в стойку.

Долго думать я не стал. Рана невозможно болела, но я даже не посмотрел на нее. Тогда главной угрозой были эти слепые, невозможно быстрые и опасные твари. Из последних сил я произнес: «*Drad'suinne!*». Волна огня понеслась прямо на чудищ. Вопли, визг. А потом темнота.

С железным привкусом во рту, я очнулся лежа на лавке, закутанный в шубу. Тусклый свет от светильников, едва позволял рассмотреть место, где я пришел в себя, но это точно был не тот зал, где на нас напали.

— Ты, наконец, очнулся! — ударил по ушам голос Сары. А потом она и сама появилась передо мной.

— Как? Как мы тут оказались? Что случилось в том зале? — начал я и хотел встать, но дернулся от резкой боли.

— Подожди! — она подхватила меня и усадила на скамью. — Ты был без сознания довольно продолжительное время. Я уже боялась, что после того как ты выжег всех тварей, Десятеро прибрали тебя. Но потом, когда я перенесла тебя сюда, ты ненадолго пришел в себя. Не помнишь? (Я отрицательно помотал головой)

Ты тогда все шептал, водил руками над раной, а потом из-под твоих ладоней полился

свет и рана начала заживать.

Я глянул на рану. Все ниже груди были обмотано окровавленными повязками, видимо сделанными из моей рубахи.

— Сама ты не ранена? — спросил я после.

— По сравнению с твоей раной, все мои, полученные в этом идиотском походе, просто ерунда, — ответила Сара.

Я не без труда встал. Подле скамьи я нашел остатки рубахи, изорванный дублет, клинок и сумку.

— Ты знаешь, где мы?

— Как, по-твоему? Конечно же, нет! Но чувствую, что выход где-то близко.

— Мы же уже разговаривали об этом. Я не могу уйти, — ответил я ей и попытался наклониться, чтобы поднять свои вещи. Но не смог. Сара подала их мне.

— Куда же ты рвешься? Ты уже не умер тут! Мы... Мы чуть не умерли в этом Дерасовом пекле! Не испытывай судьбу, нужно убираться отсюда пока цел!

— Я не могу бросить всех тут. Именно из-за меня мы все здесь и оказались. Я должен продолжить путь! Ты можешь идти. Я не смею тебя заставлять идти со мной.

Натянув остатки рубахи, я принялся с трудом надевать дублет.

— Как ты продолжишь путь? Ты даже одеться сам не в состоянии! — недовольно возразила Сара и помогла мне его надеть и затянуть ремешки.

— Я справлюсь... как-нибудь, — я подвесил ножны на ремень и ухмыльнулся. — Я обязан найти Соворуса и остальных, — перевесив сумку через плечо, я осмотрелся.

— Скажи, — начала Сара, — мне ведь не почудилось? Я знала, что ты колдун, но то, что ты сделал в последний момент, эти шипящие слова, пробирающие до мурашек... Я могу, конечно, ошибаться. Но такое же шипение наполняет небеса Сивилия уже с год, драконье шипение. Ты, ведь, драконий повелитель?

— Нет, тебе не почудилось.

— Ха, да уж... Кому скажу, не поверят! И ты тут?! Лазаешь по пещерам? Что, Дерас тебя побери, ты тут забыл? Драконы возвращаются, а ты уже два раза чуть не погиб в этих пещерах!

— Одному мне с этой угрозой не справиться, — ответил я. — Мне нужно узнать, как спасти всех от драконов. Поэтому я здесь и поэтому я должен найти остальных. Теперь ты понимаешь? Я не могу просто уйти. Это было бы равносильно побегу.

— Пожалуй, понимаю, — она встала и подобрала одно из тех «копий», которыми пользовались чудища. — Тогда пришла пора нам прощаться. Можешь считать меня дурой, последней сволочью, трусихой, что бросает тебя еле стоящего на ногах, но я не хочу помереть в этих забытых богами пещерах, как наемница... Все сложно... Как бы я хотела помочь, эх... Поэтому...

— Я никогда бы так и не подумал про тебя, — прервал я ее.

— Я рада, что хоть кто-то не считает меня убийцей и так далее по списку, — ответила она и вроде бы улыбнулась. — Мне вон в тот проход, оттуда, как мне кажется, веет свежестью. А тебе, пожалуй, в этот, — она указала на тот, что был напротив скамьи, около которой была наша стоянка. — У меня было время немного разведать. Из него несет тем прогорклым маслом.

Что ж... Прощай. Я надеюсь, нам еще удастся свидеться.

— Прощай. Да пребудут с тобой Десятеро! — наклонил я голову. После чего она

взглянула на меня и, не сказав ни слова, бегом покинула зал.

Я еще немного осмотрелся. Во рту пересохло, невозможно хотелось пить. Но я не решился потратить последние силы на то, чтобы искать капли воды где-то в толщах породы магией. Рана еще прилично болела. *«Как же неосмотрительно, дурень!»* — пронеслось у меня в мыслях по-поводу моей оплошности в пылу сражения.

Приблизившись к проходу, я почувствовал, что из него и в правду тянуло жаром и тем кипящим маслом, что мы видели по пути. С надеждой вскоре достигнуть того самого моста, где все и приключилось, я двинулся вперед искать остальных.

Но проход, к счастью или к сожалению, привел меня совсем в иное место.

Когда мне вновь встретились ловушки, я принял это за добрый знак. Ведь большую часть пути залы никак не охранялись. Не знаю сколь глубоко я был или наоборот как высоко подняла нас та «бесконечная» лестница, но коридоры, что виднелись из-за запертых решеток казались мне знакомыми. Хотя я, скорее всего, обманывал сам себя — все эти коридоры, залы, решетки, двери — словом все было практически неотличимо друг от друга. Я уже стал ловить себя на мыслях, что брожу кругами. Но в итоге я пришел в довольно обширный зал, даже некое подобие площади. Колоннада подпирала потолок. На ней были и помещения — здания или какого-то рода мастерские, я не был уверен. В конце этой площади была лестница, она вела куда-то вниз.

Сопровождаемый скрежетом шестерней или чем-то очень похожим, я преодолел площадь и был уже возле лестницы, когда, наконец, понял, что скрежетали совсем не шестерни. Площадь патрулировало двое големов-воителей. Их серебристый корпус поблескивал в свете светильников. Они увидели меня, тогда же когда и я их. Сверкая своими бездушными красными глазами, они своей тяжелой быстрой поступью направились ко мне.

Я обнажил клинок, использовать магию я был еще не в состоянии. От лезвия одного воителя я увернулся, а второе еле отразил клинком. *«Одному с ними не справиться. Нужно бежать!»* — прокралось у меня в мыслях. Но големы уже отрезали меня от лестницы. Спускаться по ней было бы глупостью, ведь неизвестно, сколько их могло быть и там. Но шанса узнать это мне не дали.

От замаха клешни я отпрыгнул, за что был награжден острой болью из области раны. В момент, когда второй голем стал замахиваться лезвием, открылось небольшое пространство, и я решил проскользнуть к лестнице. Всего миг. Рывок. И я уже был на лестнице. Правда, радости от этого я не ощутил никакой. Когда я уже стал перешагивать ступени, клешня ухватила меня за правую руку, сдавила ее до хруста, я невольно издал вопль и едва не выронил клинок. Длилось это несколько секунд, а потом меня отшвырнуло. Я рухнул вниз как раз на ту самую сломанную руку. В глазах потемнело, рана на животе, по-ощущениям, снова стала кровить. Прийти в себя меня заставил писк големов, они, видимо, спускались за мной. Подхватив выпавший из руки клинок, я, придерживая обвисшую правую руку, не разбирая дороги, так быстро, насколько мне позволяло состояние, бежал.

Вновь коридоры, которые расплывались перед взором. А потом развилка. Я не помню, как выбрал путь. Казалось, меня посетило просветление, знамение. И я последовал ему. Боль нарастала и уже была невыносимой. И тогда я услышал звуки, шорохи в конце коридора. Что это был за шум — разобрать было не возможно. *«Опять эти твари!»* — подумал я. И вот тогда я ощутил, что сейчас все закончится.

Шум притих, я тоже приготовился. Уходить назад было бессмысленно — там големы. А так я умер хотя бы сражаясь. Я уже был в конце коридора, когда из него показалась фигура. Не раздумывая, я откинул его магией и из последних сил ринулся туда. Но силы уже оставили меня.

***

— И тогда увидев вас, рухнул без сознания, — дорассказал Дерек.

— Ужасно, — прокомментировал профессор. — Просто ужасно! А Сара?

— Профессор, вы, видимо, не внимательно слушали. Я же сказал, что она отправилась искать выход.

— Да-да, знаю, — ответил профессор, а потом заслонил ладонью рот и побледнел. — Значит... Если ты так быстро добрался до нас от места, где вы последний раз виделись, во всяком случае, судя по твоему рассказу, то едва ли она найдет выход наружу. Мы уже в самом низу. Десятеро! Сколько погибших! И все напрасно! Глупо!

— Она найдет выход, я уверен! — ответил Дерек.

— Ага, и тот малец, спокшик-убийца тоже выберется! — вставил Моран, который отдыхал после того как Дерек ударил его магией. — Не обманывайте себя. Я бы переживал за нас: сможем ли мы выбраться отсюда?

— Пусть Десятеро помогут им обоим, — пробормотал я, а потом обратился к Дереку. — И так, как твое самочувствие?

— Не считая того, что от меня практически ничего не осталось? — засмеялся Дерек.

— Способность пошутить в самый неподходящий момент еще при тебе, так что кое-что осталось, — ответил я. — Я серьезно. Как скоро нам можно будет выступить?

— Меня латал сам Великий магистр, я буду на ногах и в состоянии смести горы уже через часок другой, — все ехидничал он.

— Славно! — произнес я и отправился собирать разложенные вещи: склянки и остатки от настоев.

В это время с разведки вернулись Киран и Гаюс. Они рассказали, что нашли коридор, похоже, ведущий дальше вглубь.

— Там безопасно? — спросил профессор. — Ни големов, ни гибельников?

— Судя по всему, — ответил Гаюс. — Тихо, как в могиле, даже из труб пар не сочится.

— Хорошо, мы скоро отправимся. Можете собирать вещи, — сказал я, не отрываясь от своих дел.

— Скоро? Мы попусту теряем время! — крикнул недовольный Киран. — Я, как и многие другие, надеялся, что за той дверью будет город, а здесь только какие-то непонятные, пустые лаборатории, будь оно не ладно! Когда мы найдем то, что ищем?

— Замолчи, Киран! — крикнул на него Эрелор. — Все устали, но никто не срывается!

— Сам заткнись, остроухий! Чем больше мы тут отсиживаемся, тем скорее попрем все! — он сплюнул и отправился собираться.

Мы собрались быстро. Дерек не хотел, чтобы все ждали только его и поэтому настоял продолжить поход. Киран и Гаюс повели нас по найденному пути. Коридор тянулся вглубь залов по наклонной и вел нас дальше под землю. Здесь было и впрямь тихо. В ушах даже зазвенело. Было не привычно после стольких дней проведенных под звуки вращающихся шестерней и скрипящих механизмов, ощутить тишину.

По пути встречались закрытые тяжелые двери. За ними не было слышно ничего, как и во всей этой части Нир'Эзара. По одетым в железо стенам, все также тянулись трубы. Редко встречались статуи альдонеров, чаще попадались изваяния големов. Шли мы не долго, но за ходьбой я не заметил, как железные стены перешли в мраморные, не свойственные альдонерам.

— Профессор, посмотрите, — привлек я внимание профессора к мраморным стенам.

Криг остановился и стал рассматривать участки стены.

На них были такие же светильники, закрытые железной пластиной, но по стенам ползли руны и время от времени мерцали зеленым. Они были аккуратно вырезаны на мраморе и создавали круги из рун.

— Это руны дарси! — произнес я, рассматривая надписи, хотя все еще сомневался в предположении: перевести их не получалось.

— И, правда, — развеял мои сомнения Криг. — Похоже. Но, что они могут здесь делать?

— Я даже боюсь предположить, — высказал я свои опасения и провел рукой по одному из рунических кругов. Когда я прикоснулся к нему, все окутала тьма. Ни зги было не видно. Потом начался шепот, прямо возле уха. Мурашки пробежали у меня по спине. Я уже видел такое. Вдруг прямо передо мной стал клубиться зеленоватый туман, а из него выплыла фигура в изорванном балахоне, с лицом прикрытым капюшоном. Шепот начинал усиливаться, пока, наконец, не перешел в крик, душераздирающий крик, молящий о пощаде. Казалось, тысячи и тысячи кричали как один. Это было не выносимо. «Теперь вы все мои!» — раздалось как гром. Я сжал ладонями уши, чтобы не слышать всего этого.

И в момент видение развеялось.

— Совор, что случилось? — привел меня в себя Дерек.

— А? — я нервно осмотрелся и поймал себя на мысли, что все еще сжимаю уши.

— Все в порядке? — удивленно смотрел он на меня. — Ты так резко отдернул руки от рун, а потом сжал уши.

— Что бы это ни было, оно прошло, — выдохнул я и отпрянул от стены. — Ты ничего не почувствовал?

— Нет, Совор, — с подозрением он посмотрел на меня. — А должен был?

— Не знаю... Не уверен, — все никак не мог прийти я в себя.

— О! — радостно воскликнул Криг. — С вас, профессор Версан, бутылка Эльери года долгой зимы!

— Вы все что ли с ума посходили? — пробурчал Гаюс. — Сначала мага видения посещают, будто спока нанюхался, теперь вот профессор со стенами разговаривает. Мы обречены...

— Да нет же! Вы только взгляните! Бран, ну вы скажите, вы же каменщик, — радость, похоже, не покидала профессора.

— Ну, что я могу сказать, — стал вглядываться в мраморную стену Бран. — Кладка очень древняя. Мрамор добротнo сделан. Я тут такого не встречал. Да и все стены в верхнем, так сказать, городе были сплошь из резного камня да серебристого железа.

— Вот! Древняя кладка! Такой мрамор я видел только в Андридике и Сатир-де-ла-коре.

— И? — спросил Эрелор, а Киран и Гаюс стали перешептываться между собой и посмеиваться.

— А то, что это адрийская кладка! — ответил Криг.

— Значит, мы пришли туда куда нужно! — объявил Дерек.

— Андры. Тут — в глубинах Северных гор, — дивился я. — Мы еще многого о них не знаем.

— Как и об альдах, — продолжил профессор. — Мы близко! Я чувствую! Пойдемте же! — он все не мог устоять на месте и чуть ли не побежал вперед.

Мы отправились за ним.

Спустя небольшой промежуток времени мы вышли к воротам. Они были из того же мрамора, что и стены; позолоченная мозаика с изображением големов и альдов украшали их. В самом центре створок дверей разместилось изображение круга с фигурой незнакомого мне голема, ее окружали все остальные творения альдов: от рабочих до воителей. По обе стороны от врат стояли две статуи, изображающие сидящих альдонеров со свитком и механизмом в разных руках.

— «Город Мастеров», — заморожено произнес Криг. Я оглядел врата еще раз и увидел, что на свитках, которые держали статуи, было по слову на альдонерике: «обитель» или «город» и «мастера».

Киран, Моран, Гаюс и Бран попытались отворить хотя бы одну створку. Но двери не поддавались ни в одну из сторон.

— Не филонить! — крикнул Гаюс. — Эй, остроухий, давай помогай!

— Отойдите! — приказал я им и начал сосредотачиваться на двери.

— Собрался с дверью говорить? — усмехнулся Гаюс. Я не ответил и продолжил шептать заклинания.

Собрав силы, я с усилием толкнул напряженными ладонями воздух, и магическая сила ударила двери, но они лишь шелохнулись и приоткрылись на маленькую щелочку, в которую и крыса бы не пролезла.

— Дерек, помоги мне! — попросил я Дерека.

Он положил сумку на землю и встал рядом. Направив левую руку на створки дверей (правая была перевязана) он вместе со мной прошептал заклинания, и сильная волна магии обрушилась на дверь, створки которой раздвинулись в большой проем. В него уже можно было спокойно пройти.

Из проема полился мягкий синеватый свет и послышался рев воды, которая, казалось, обрушивалась с высоты водопадом.

***

Все нетерпеливо прошли через проем, и мы очутились в неопишемом месте. Это было необычайно красивое и волшебное место. То, что я увидел тогда, запомнилось навсегда и каждый раз всплывало перед глазами.

Мы стояли на площадке в огромной подземной пещере, своды которой были недостижимы, их скрывала темнота, а те, что были ниже, утопали в мерцающей россыпи обсидиановых жил. На площадке находился подпорный механизм, который и удерживал двери. С нее спускалась дорога, которая украшалась колоннами и статуями. Дорога шла к большому железному городу, сиявшему от тусклого синеватого мерцания больших подземных растений, опоясывающих город.

Город Мастеров был возведен на всей территории пещеры: куда только падал взгляд. Он был окружен высокой стеной. Нам открывался вид на весь город. С высоты мы видели каждый дом, переулок и площадь. Некоторые улицы витиевато, словно ветки, бежали между

домов и площадей, а другие были выложены решетками, под которыми бурным потоком текли подземные реки, отдававшие синим свечением. Все реки стекались в самом центре города и обрушивались водопадом в огромную полость. Водопад бурлил и журчал негромким эхом на всю пещеру. Над ним, на холме, возвышался верхний город, а у самого края стояло красивое здание с зеленым куполом — библиотека — центр культуры и власти. Словом, все увиденное было построено с присущим эльфам изяществом, хоть и жили альдонеры в изгнании вдали от родины.

Все заворожено смотрели на обитель, кроме профессора. Улыбка, возникшая при подходе сюда, исчезла, а сам он выглядел понуро. Криг жадно вглядывался в улицы города, точно, пытаясь там что-то отыскать.

— Нет? Пусто! Никого! — выговорил он с отчаяньем после молчания. — Но тогда... Тогда вся теория рухнула?

Не знаю от чего, но в тот момент сердце у меня забилось чаще. От волнения? От того, что альды и в правду бесследным и таинственным образом пропали? Или я, наконец, начинал понимать смысл ужасных видений?

— Так это и есть то, зачем мы тащились сюда? — начал возмущаться Гаюс. — Все насмотрелись? Можно возвращаться?

— Нужно спуститься. Найти сферу, — сказал Дерек.

— Вон! — тихо сказал профессор и указал на одну из площадей, отличающуюся по стилю от остального города. — Мраморная кладка посреди целого железного города! Если сфера в это месте, то она, несомненно, там!

— До нее еще нужно добраться, — недовольно произнес Киран, а затем, фыркнув, добавил. — И вытащить эту вашу «сферу» на поверхность.

— Обратнo?! — чуть ли не вскричал Моран. — Лучше сброситься с выступа, чем тащится обратно!

— Успокойтесь и взгляните, — произнес я и указал на башню, которая поднималась из города и упиралась прямо в свод пещеры. — Это одна из тех самых башен, на вершине Кадраса. Это наш выход обратно наружу.

— Уууу! — удивился Бран и усмехнулся. — Ничего себе, мы кружок наворачнули!

— Запомните проходы и переулки с воротами, которые выведут нас к верхней площади, — сказал Дерек и начал пристально смотреть на город. — Иначе нам придется изрядно поплутать.

Я внимательно пробежал глазами по улочкам, а Криг достал из кармана своей шубы книжку и угольным карандашом быстро зачертил примерный план города. В это время группа уже начала спускаться с выступа по дороге. Мы двинулись за ними, как только Криг закончил. И остановились, сделав несколько шагов. Наш взор упал на то, что скрывалось за углом. Площадка, с которой мы еще не успели спуститься, с одной стороны была загорожена породой и, казалось, что за ней ничего нет, а то, что мы видим и есть весь город. Но мы ошибались.

Там, на противоположной стороне, в огромном котловане, поддерживаемое могучими цепями, свисающими из-под недостижимых сводов пещеры, и с крановых башен, стояло туловище голема колоссальных размеров. Он возвышался над городом, и склоненная голова его чуть ли не упиралась в свод.

Профессор ахнул, когда увидел это. А я смотрел на незавершенную машину. Между металлических ребер, чуть ниже груди сверкал предмет.

— Сфера! — воскликнул я. — Вон она! Прямо в големе.

— Надеюсь, с площади мы попадем к котловану, — произнес Дерек и стал догонять группу. Профессор и я, недолго думая, ринулись за ним.

Все собрались у входа в город, который представлял собой арку, покрытую барельефами в виде големов. Возле нее росли светящиеся разными цветами растения. Внизу, шум водопада и бегущих рек стал сильнее.

Мы сразу оказались на большой площади, поперек которой, изгибаясь, текла река. По запустелым и пустым строениям, напоминающим прилавки, становилось понятно, что это было что-то вроде торговой площади.

Киран с Гаюсом, как только попали на площадь, сразу отправились к домам. Железные постройки строго расположились вокруг площади и создавали несколько проулков. В некоторых домах были отворены двери, в других — окна.

Вломившись в один из небольших домов, Киран подозвал нас:

— Подойдите сюда! — крикнул он.

Мы переглянулись и решили проверить, что же они нашли там.

Внутреннее убранство дома было таким же строгим, как и его вид: ничего лишнего и изящного. Столы были забросаны бумагами и инструментами (каждый альдонер имеющий хоть какое-то положение в обществе был либо архитектором, либо конструктором, либо заклинателем), укрытыми слоями пыли.

— И снова все выглядит, так как будто хозяева только что вышли... — заметил Дерек и взял со стола листок, подняв пыль, от которой чихнул Моран. Лист был покрыт аккуратным и стройным рядом альдских символов, а в конце обрывался на полуслове, как будто что-то или кто-то отвлек писавшего от работы.

— И так во всех залах, — добавил Эрелор и стал вертеть в руках странного вида железное перо с заостренным наконечником.

— Что же тут произошло? Куда могли исчезнуть альдонеры? — спросил профессор и стал рассматривать лист внимательнее.

— Погибли? — предположил я.

— Все сразу? Не оставив ни одного скелета, ни каких-либо останков? — стал пререкаться профессор.

— Но, по-видимому, все произошло неожиданно... Все просто занимались своим делом и вдруг что-то случилось, — предположил Дерек. — Может гибельники напали на них?

— Ладно, закончим строить догадки. Доберемся до хроник и там узнаем, что произошло, — сказал я. — Продолжим путь.

Со второго этажа этого маленького домика спустились Киран и Гаюс. В руках у них были набитые чем-то сумки. Все посмотрели на них с неодобрением.

— Чего уставились? — злобно спросил Киран. — Я сюда не историю пришел исследовать, и не «сферы» всякие искать, а за сокровищами, — он окинул нас взглядом и вышел на улицу, а за ним и Гаюс.

Никто ничего им не сказал. Все было ясно с самого начала, да и когда с прилавков на Рынке исчезло несколько мастерских изделий, всякие сомнения в их намерениях развеялись сами собой. Исследовав дом, мы отправились дальше. По плану, который зачертил Криг, нам нужно было пройти три квартала и пересечь две площади, а затем подняться на уровень выше.

Мы преодолели весь этот путь. Препятствием были только дома гибельников, занимающие несколько улиц в двух кварталах. По счастью, они оказались пустыми. Только слизь, норы и сброшенная чешуя — все, что напоминало о них. Странно, что гибельников не было в Городе Мастеров. Это заставляло насторожиться.

Пока мы преодолевали кварталы и улицы, Киран с Гаюсом обчищали дома.

— Они думают, что выберутся отсюда с такой поклажей? — шепотом спросил Бран.

— Что с ними станется? — ответил вопросом Эзелор. — Только вот принесет ли им это богатство счастье?

— Стекляшки никогда не представляли ценности для альдонеров, — ответил я. — Жалко, что другие народы этого у них не переняли.

Площадь, которая изначально нас заинтересовала, расположилась на возвышении, и от нее как раз шел широкий проспект в верхний город. Она была украшена довольно причудливыми статуями, колоннами и фресками, которые были не свойственны архитектуре альдонеров. Профессор с великим интересом младенца изучал каждую статую и каждую стену.

— Андры, — произнес он себе под нос, рассматривая колонну.

— Андры? — переспросил я.

— Именно! — ответил он и пролистал несколько страниц записной книжицы. Затем спешно что-то в нее записал. — Просто удивительно! Андрийский город, прямо тут, за Норссальской грядой.

— Думаете, что тут был целый город? — я еще раз окинул площадь взглядом.

— Возможно да, а возможно просто хранилище артефакта. Слишком много времени прошло, чтобы что-то точно утверждать, — пояснил он. — Руин андрийских построек нет. Альды, как видно, все руины обратили в свой город, но и память о давних предках сохранили.

— Эй! — окликнул на Дерек. — Все сюда!

Он вместе с Мораном отыскали проход к котловану.

Мы спешно направились туда.

Котлован был довольно глубоким. Гаюс чуть не рухнул туда, когда решил глянуть насколько. Из него поднимались две ноги, одна короче другой, все в строительных лесах. Первая, по-видимому, была завершена, так как оканчивалась уже шарниром. Над ними, застыла огромная груда серебристого металла в виде тела голема. Грудь его была выделана в виде открытой грудной клетки с торчащими металлическими ребрами, а область живота была полый и закрывалась сзади спинной пластиной, крепившейся к массивному хребту. Множество труб, трубочек и проводов отходили от так называемого таза, где еще только начиналось строительство полостей для ножных шарниров.

Крюки, размеры которых я мог только прикинуть, держали механическое тело прямо над котлованом, а рядом поддерживаемые цепями и кранами парили и руки, оканчивающиеся обвисшими трехпальными клешнями. Из-под слетевших или не вставленных металлических пластин, виднелись шестерни от самых маленьких до просто немислимых размеров.

Позади котлавана, в породе, были проделаны массивные створки ворот, видимо, предназначенные для того, чтобы этот голем когда-то смог выйти из города-под-землей.

— Вблизи оно еще огромное! — произнес, после того как свистнул от удивления, Моран.

— Прекрасное творение! Ничего подобного не видел, — дивился и Эрелор.

— В университете все меня скорее объявят сумасшедшим, чем признают правдой то, что мы тут наблюдаем, — говорил профессор с задранной головой. — Для чего же ты предназначался? Эх... сколько вопросов и как мало ответов.

— Не желаю даже знать, для чего был задуман этот голем, — прокомментировал Дерек. — Мне было вполне достаточно и воителей.

— А вон и сфера! — указал Криг на сияющий в груди шар.

Я, Криг, Моран, Бран и Киран по подвесному мостику добрались до лесов опоясывающих всего голема сверху донизу. Крепились они странным образом и, хотя казались хлипкими и не надежными, даже не раскачивались при подъеме.

До места, где расположилась сфера, мы добрались спустя некоторое время. Леса делали тут широкую площадку, с которой очень удобно было достать сферу. Ее оплетало множество труб и проводов. Выделана она была в виде скрепленных между собой пластин, на которые были нанесены руны, по-видимому, дарси. А из-под пластин сочилось мягкое магическое свечение.

— Она! — радостно объявил профессор. — Вы только посмотрите! Легендарный мифический артефакт прямо перед нами. Я не верю своим глазам!

— Подождите! — отстранил я профессора от сферы. — Сначала надо проверить ее на наличие защитных заклинаний и ловушек.

Я поводил над сферой руками, шепча заклятия. Ничего, к счастью, не оказалось. После проверки Моран, Бран и Киран открутили все трубы и провода, что тянулись к сфере, после чего вытащили ее на платформу.

— Ох, зараза, тяжелая! — с хрипом произнес Бран.

— Аккуратнее! — руководил Криг. — Вот так. Чуть левее. Ох! Не навернись, Моран!

И так под крики профессора, недовольные лица «носильщиков», и надрывные хрипы мы спустились обратно со строительных лесов наземь. «Носильщики» нарадоваться не могли, после того как перенесли сферу через мост и бросили ее.

— Аккуратнее же! — закричал Криг под аккомпанемент звона пластин сферы.

— Весь поход ради железяки?! — недоумевая, возразил Гаюс, который, по-видимому, под «сферой» воспринимал что-то другое.

— Эта «железяка» может быть ключом к избавлению от драконов! — парировал Дерек.

— Пфф, этих летающих змей, которых валит направо и налево какой-то чудак, возомнивший себя «героем из легенд», и городская стража?! — хихикнул в ответ Гаюс. — Мне их жалко. Их должна еще победить и какая-то древняя, покрытая пылью железяка! Ахах. Ну. Киран! Смешно ведь, правда?

— Хватит! — возразил я. — Надо перетащить сферу к башне.

— Я ее больше тягать не собираюсь! — недовольно отозвался Моран.

— И не придется. Мы ее покатым, дурень, — дал ему подзатыльник Бран и покатыл сферу обратно на площадь.

Добравшись до площади, Бран остановился, поднялся размять поясницу. Его заменил Дерек и покатыл сферу по проспекту в верхний город. Он провез ее около одной из множества статуй, что украшали площадь. И сфера едва заметно сверкнула, а затем каменное

изваяние стало просыпаться от вековечного сна. Дерек замер, увидев такое. Мы тоже. И тут мне вспомнилось ведение, что даровал андрийская скрижалъ.

— Вы видите? Видите? — крикнул Эрелор и его голос эхом разнесся по пустынным улицам.

— Дерек! Убери сферу от статуи! Быстро! — окликнул я его.

Он толкнул сферу, и та покатила вниз по проспекту, прямо на нас, где ее поймали Киран и Моран. В мгновение ока статуя рассыпалась на груды каменных осколков.

— Что это, Дарс меня заберу, было?! — поинтересовался Гаюс.

— Живительная сфера не просто так названа «живительной», — ответил профессор. — Чудеса! Профессор Версан должен будет раскошелиться не только на вино.

Я склонился над сферой. Магическое свечение лилось через прорези в пластинах и слепило.

— Хм... Статуя. Почему же не подействовало на голема? — пробурчал я себе под нос. — Странно.

— Что такое, Соворус? — поинтересовался профессор. — Что-то не так?

— Да, профессор, — ответил я, присматриваясь к рунам, выгравированным на пластинах сферы. — Каменное изваяние она оживила, но огромного голема не смогла.

— Может быть, все дело в том, что он не достроен? — спросил подошедший к нам Дерек.

— Возможно. Возможно... — я почесал подбородок. — Пожалуй, я наложу на нее защитные чары, подавлю ее силы. Не хочу, чтобы на нас напала какая-нибудь статуя.

Я зашептал слова заклятия и стал выделять над сферой необходимые пассы. Когда я закончил, на миг ее объял свет и потух, как будто ничего и не было.

После этого мы продолжили путь по проспекту, стараясь обходить скопления всяческих изваяний.

***

Верхний город состоял сплошь из площадей с множеством лавочек и длинных залов, где, судя по всему, располагались различные мастерские и лаборатории. Проходя по красивейшим пустынным площадям, меня охватывало нагнетающее чувство присутствия чего-то зловещего, как во время видения у ворот города.

Бран и Эрелор катили сферу по дороге впереди всех. Киран и Гаюс о чем-то прешептывались и звенели своими тьюками с найденным альдским добром. Моран тихо следовал за нами. Профессор с великим интересом шел дальше. Дерек брел, задумавшись, он смотрел под ноги и водил рукой по набалдашнику эфеса.

Здесь рев водопада заглушал даже звон, с которым катилась сфера. Мы уже были возле мыса над слиянием рек, о чем говорило возвышающееся впереди здание с зеленым куполом, похожее на дворец — библиотека. Немного в стороне в недостижимые своды пещеры врезалась одна из трех Великих башен. Туда мы решили пойти в первую очередь, свернув с площади на ведущую к ней улицу.

Решетка закрывала вход на довольно просторную платформу с рычагом и другими неизвестными механизмами, которые и были подъемником. Из труб с визжанием сочился пар. В своеобразном такте вращались шестерни.

— И как это поможет нам выбраться? — спросил Бран.

— Работает ли эта штукавина, вообще? — произнес кто-то за моей спиной.

— Это подъемник, как называли его альды, — разъяснил Криг. — Я надеюсь, что с его

помощью мы выберемся наружу.

Дерек попытался открыть решетку. Та со скрипом отворилась.

— Хорошо. Так-с, надо убедиться в том, что он работает, — сказал Криг и ступил на платформу. Та слегка покачнулась, о чем свидетельствовали чуть колышущиеся огромные шестерни, что, по-видимому, позволяли платформе двигаться. — Великолепное изобретение, не правда ли? Гений альдов не знает границ! — восхищался профессор. — Что же, заносите сферу, все в рабочем состоянии, насколько мои познания могут судить.

— Как бы чего не приключилось... — вздохнул Эрелор и нагнулся, чтобы закатить сферу на платформу.

Киран нехотя бросил свой тюк и помог ему.

— Теперь дело за малым, — сказал Дерек.

— Да, — подтвердил профессор. — Ждите нас тут и стерегите сферу.

— От чего? Мы тут одни, — фыркнул Моран.

— Как мы уже убедились, эти залы таят в себе множество опасностей, — ответил я. — Лишняя предосторожность не помешает.

Киран подхватил свой тюк, и направился в сторону площади.

— Вы тут развлекайтесь со своей находкой, а я вернусь к оставленным без присмотра побрякушкам, — громко произнес Киран, ухватив с собой Гаюса.

— Тьфу, Дерасовы отродья, — сплюнул Бран.

Мы скинули вещи на платформу: все они вместе со сферой, Браном, Эрелором и Мораном не заняли и половины пространства, после чего втроем отправились к библиотеке, где надеялись прояснить, что же случилось в Последнем оплоте и народом альдов.

Великолепные металлические колонны поддерживали антаблемент с фризом, украшенным барельефами, а заканчивалось все треугольным фронтоном. За колоннадой скрывались массивные двери, на которых было изображено строительство Города мастеров. Из этого изображения было понятно, что альды обнаружили в этой пещере сферу, вокруг которой и построили город.

Без особого труда мы отворили двери, и попали в холл. Во всей своей красе он предстал перед нами. Дерек даже ахнул, а профессор вертел головой, осматривая все вокруг. Блестящее альдонерское железо было здесь во всем. Но это не резало глаз: каждая деталь связывалась в единую невообразимую красоту, что при одном только взгляде можно было забыть о том, что создатели всего этого погубили тысячи жизней из-за одной прихоти и надменности. Эльфийское изящество пронизывало каждую колонну и рельефное изображение.

Подковообразная лестница, находившаяся в центре холла, украшенная множеством фонарей, вела на второй этаж. За колоннами, тянущимися по стенам, находились двери, видимо, ведущие в различные залы.

— Вот так да! — заговорил профессор. — Думал, что ничего красивее залов Андридима или Умбоджи не увижу.

— Вперед! — оторвал я их от созерцания, хотя и сам был не прочь насладиться видом. — Нам нужно найти хроники или летопись, да все что угодно, что описало бы жизнь альдов в этом подземном городе.

Профессор огляделся и зашагал напрямиком в один из залов, скрывшихся за колоннадой. Нам же ничего не оставалось делать, как проследовать за ним.

Зал, в который попали мы, оказался неким подобием читальни или кабинета. Здесь на множестве столов аккуратно лежали бумаги, исписанные альдонериком, на стеллажах пылились отсыревшие книги. Весь зал наполнял запах древнего пергамента.

Криг стал рассматривать бумаги. Дерек бродил по залу в поисках чего-то, что могло заинтересовать его. Я же отправился к стеллажам и стал искать хоть какие-нибудь писцовые книги.

— Смотрите! — резко сказал профессор и положил перед нами листок с чертежами. — Они задумывали машины для плавания.

— И что же в этом особенного? — без интереса спросил Дерек и поморщил лицо.

— Для плавания по воздуху! — закончил профессора, и я заметил в его глазах удивление и заинтересованность. — По воздуху подобно птице! Вы представляете себе?

— Все, что было изобретено альдами, в конечном итоге становилось оружием! — ответил я и с презрением взгляделся в чертежи. Затем немного погодя сказал: — Вы лучше взгляните на это, — и протянул книгу профессору.

Тот долго бегал глазами по тексту, и его лицо сморщивалось в потугах полевого перевода текстов на забытом языке. Но когда закончил он громко рассмеялся и ответил:

— Нет! Вы только подумайте... Великий взрыв?! Бесконечный дождь, превратившийся в моря и океаны?! Ха-ха! Да это полнейший бред! — возмущался профессор. — Вот еще послушайте: «...под действием алхимических процессов зародилась жизнь...». Наверняка, как и все заметки альдов, они не имеют за собой ничего, кроме домыслов.

— Про что эта книга? — спросил Дерек и сдул пыль с взятого только что трактата.

Профессор перелистал рукописные листы к началу и рассмеялся еще громче:

— «Зарождение Нифлвара и его спутников»! Некий Каперòрис — ученый-звездочет!

— Чему вы удивляетесь, профессор? — спросил я и принялся за новый трактат. — Альдонеры никогда не верили в богов и пытались опровергнуть все наши учения.

— Ничего! Надо взять записи с собой и показать всем в университете! Вот съезд посмеется от души, — говорил он.

В этом зале мы нашли множество трактатов и записей о големах, различных машинах, стихи, поэмы, предположения о появлении жизни и абсурдности существования божеств, чертежи и схемы, архитектурные зарисовки, но никакой летописи или любых других сведений о произошедшем здесь не было. Затем мы осмотрели еще один зал, похожий на предыдущий. В этих стенах было столько книг, трактатов, архитектурных схем и чертежей, что можно было только поражаться познаниям альдов, их ненасытной жаждой знаний, жаждой объяснить все на свете и возвести все, что только подвластно воображению. Когда мы поняли, что в читальнях вряд ли получится найти записи о делах в городе, мы решили осмотреть второй этаж. Там, по предположениям профессора, должен был находиться заседательный зал, где собирались конклавы архитекторов и конструкторов.

Поднявшись по лестнице, мы очутились в большом зале, где расположилось множество стеллажей, уставленных книгами. Все здесь пропахло сыростью и альдонерским маслом. Мы двинулись вперед. Названия секций бросались в глаза: механика, философия, архитектура. По улочкам, расположившимся между стройными рядами стеллажей, мы вышли к дверям. Над ней поблескивал в свете фонарей небольшой ряд рельефных надписей.

— О! — охнул профессор. — Я различаю альдские даты. Хм... Да! Это имена Главных конструкторов и архитекторов. Так-так. Тысяча пятисотый — тысяча шестьсот семидесятый,

тысяча шестьсот семидесятый — тысяча семьсот тридцатый. Хм. Последней датой указан две тысячи пятидесятый год, и она не оканчивается. Значит последний Главный конструктор и архитектор — Арантил Бтарог. Да, выдающаяся личность. Странно. Я думал... Подождите!

— Да. Где Дейрон Коргенсес? — спросил я и задумался.

— Не упомянуть одного из самых выдающихся умов?

— Две тысячи пятидесятый? Но ведь сейчас только триста тридцать восьмой год, — недоумевал Дерек.

— Мы ведем летоисчисление от пятого года Небесной эры, согласно устоявшимся традициям все время правления драконов приняли за пять долгих лет, — разъяснил профессор. — Альды опять решили превзойти всех, и стали считать время со дня якобы прихода их в южные земли.

Я не дослушал объяснения, так как задумался над исчезнувшим именем Коргенсеса. Пока я был погружен в думы, профессор и Дерек уже отворили двери, перед которыми мы и остановились, и прошли за них.

Опомнившись, я отправился вдогонку. За дверьми оказался просторный атриум, который расположился прямоком под куполом. Зала эта была обсерваторией. Под куполом находилась карта пустоты, которая окружала Нифлвар. Из самого центра купола на тонких металлических спицах опускался механизм. Шары различных размеров повисли на них и медленно вращались. Самым большим было, по-видимому, солнце, сделанное из золотистого металла. Чуть поодаль от него был шар поменьше — Нифлвар, как гласила надпись на альдонерике. Вокруг Нифлвара вращались два других шара. Один, белый меньше предыдущего был красным, и его называли Raе'don [(альд.) багровый]. От спицы, которая пронизывала Нифлвар, шла еще одна, еле заметная, и к ней крепился темно-красный мир с надписью, которую можно было перевести, как «Дарс». Вокруг всего этого устройства вращалось еще десять миров обозначенных разными цветами и названные именами азриев.

— Это так они представляют пустоту?! — в недоумении вскричал профессор. — Ведь ни один астроном в Академии не подтвердил альдскую теорию о строении пустоты! Что ж, — выдохнул он. — По крайней мере, они далеко продвинулись со времен Туун-Мули или Лунной башни в Тимин-Луине.

— Но это не весь механизм, насколько я могу судить, — сказал я и указал на стеклянный пол, который заметил только сейчас. Под ним ползли трубы и вертелись шестерни.

Все трубы тянулись к центру зала, где возвышался причудливый пьедестал. За небольшим амфитеатром, что выстраивался подле него, находилось что-то наподобие трибуны, хотя скамьи были направлены в противоположную сторону. Профессор пошел к трибуне и подозвал нас к нему.

— Это устройство, которое наверняка управляет всей машиной. Посмотрим... — проговорил он и осмотрел рычаги. — Пойдем по порядку, — он нажал на самый левый рычаг и ничего не произошло. — Ага, значит справа! — вернув левый рычаг в прежнее положение, он нажал на правый.

Что-то загудело, зашипели трубы. Фонари, освещающие обсерваторию стали меркнуть. Затем из-под пола возле пьедестала выдвинулись механические клешни. Они водрузили на самую его вершину куб, грани которого отдавали зеленоватым и даже бирюзовым. После этого куб стал светиться, верно, пьедестал направлял на него лучи света, источник которого

был скрыт где-то под полом. Тусклое свечение куба начало разгонять темноту, и в нем было заметно, как к кубу приблизилась линза и механические клешни. Клешни направили прямой пучок света на куб, тот пройдя сквозь куб, падал на линзу, проецируясь на стене зала.

На стене появились надписи на альдонерике. Профессор, увидев это, ахнул.

— Неужели это... Нет! Такое невозможно притворить в жизнь! — говорил он сам с собой, но его речи удивления были перебиты недоумением Дерека:

— Профессор, о чем вы? Что это такое?

В это время я приблизился к стене с изображением надписей и протянул к ним руку так, что она попала в свет излучаемый кубом. К моему удивлению часть изображения появилось на моем рукаве.

— Это величайший из способов хранения знаний! — вымолвил Криг. — Это Антриум — машина, позволяющая читать триумы или кубы с запечатленными на них знаниями. В Умбоджийском университете только и говорили о записях с чертежами этой машины, — он остановился и видимо задумался. — Вы представляете себе, что это значит?

Вопрос профессора был перебит мной:

— Это очень похоже на магию андрийских скрижалей. Как возможно сотворить похожую магию запечатления? — произнес я и поводил руками над кубом. — Для этого требуется мощная магия, даже сотворение иллюзорного послания требуют невероятных усилий. Скрижали были созданы с такой силой, но они опасны. Как без огромного риска для жизни и рассудка читающего это возможно?

— Видно для этого они и уничтожили добрую сотню андрийских скрижалей — рассуждал профессор. — Но это того стоило: альды смогли получить вечное хранилище своих знаний!

— Странно, — произнес я, водя руками над кубом. — На нем нет ни чар, ни заклятий запечатления.

— О чем тут говорится? — спросил Дерек.

— Соворус, отойдите! — произнес профессор, и когда я отошел от куба он стал вкрадчиво рассматривать строчки написанного.

Я взглянул на стену, на которую проецировались надписи, и стал переводить:

— «До назначения нового Главного конструктора и архитектора мы только и пытались, что скрыться где-то в глубинах. Зализать раны. Восстановить утраченные знания, достичь новых вершин. Все для того чтобы в очередной раз доказать остальным народам, что мы, а никто либо иной, вершина того, что именно мы назвали «эволюцией»! Мы! Тем не менее, очищающий поход против поклонщиков, против народов чтущих «высшие силы», а не разум и науку, закончился неудачей. И нам ничего не оставалось, как позорно бежать и вечно прозябать в глубинах возле той вещи, которая до скончания наших дней будет напоминать о нашем поражении.

Но все это было до прихода Арантила Бтарога. Конклары хотели выдворить его, запретить проводить работы. Он не стал молчать. Ему было не по нраву то, что происходило со всем нашим народом. Он сказал, что неудача у Ашал'митира — неудача подлеца, что из-за его предательства мы потерпели поражение. И мы пошли за Бтарогом. Конклары вновь выбрали Главного конструктора и архитектора. Обнаруженная сфера — подлинная, а не подделка подлеца. Именно она — путь к нашему возвышению и очищению мира от поклонщиков. И потому мы принялись за работу».

— Соворус, где вы научились так бегло переводить альдонерик? — восхищенно

вскрикнул профессор, когда я закончил.

— У меня было много времени и возможностей выучить мертвый язык, — мрачно ответил я, а перед глазами всплыло мимолетное воспоминание.

— Обязательно напомните мне, что я хотел взять у вас пару уроков, — говорил профессор, но его перебил Дерек.

— Это все? — спросил он.

— Да, насколько я могу судить, — ответил Криг.

— Профессор, попробуйте развернуть куб. Судя по всему это последний триум, что был записан. В нем должны быть ответы, — сказал я, после того как еще раз пробежался глазами по тексту.

Профессор нажал на еще один рычаг, и изображение исчезло, а куб развернулся другой стороной. Затем свет заново наполнил линзу и высветил новые надписи на стене.

— «Сегодня случилось страшное», — прочитал я. — «Все конклавы вместе с Главным конструктором и архитектором Арантилом Бтарогом провели долгое время за обсуждениями. Подлец погиб, а мы до сих пор расплачиваемся за его слабость и предательство. Работы над Карсиром пошли в еще большем темпе. Мы должны успеть завершить его, пока еще можем. Весь наш народ, все наши достижения и знания зависят от него, от нашей судной машины, попытки преуспеть там, где мы проиграли у Ашал'митира. И снова мы в бешеных темпах стремимся завершить начатое. Иронично. Но сфера подлинная, в этом сомнений нет. Начатое должно быть окончено! И когда Карсир выйдет из глубин, тогда мы расплатимся с долгом подлца сполна, а затем поквитаемся и с недостойными», — закончил я перевод. — Профессор, поверните куб еще раз, пожалуйста, — попросил после.

Куб снова развернулся, после того как Криг нажал на очередной рычаг. На этот раз на стене высветилось только одна строка:

— «Все пропало! Ничто не спасет нас! Подлец обрек наш народ!» — прочитал я.

— И это все?! — недовольно воскликнул профессор.

— Так оно и есть. Последние слова хроникера.

— Но это ровным счетом не отвечает ни на один наш вопрос. Нет ничего конкретного, — возмущался профессор. — Что в конечном итоге произошло?

— Меня больше интересует кто такой этот «подлец»? — подал голос Дерек. — Как видно все беды из-за него.

— У него нет имени, — начал рассуждать профессор, — его именуют «подлцом», значит, он либо был изгнан, либо совершил преступление против деяний конклавов. И все это произошло во время Войны «машин». И все сводится к сфере. Насколько я понял, они собирались воссоздать судную машину, ту, что уничтожила Ал'дор и половину союзной армии в битве у Серой горы. Теперь становится понятно, почему она взорвалась. Но что такого сделал этот «подлец», что это повлекло за собой гибель всех остальных альдов. Неужели какая-нибудь болезнь? Чума магического происхождения, появившаяся после взрыва ложной сферы? Такое возможно, Соворус?

— Магическая чума? Да, почему нет? Стоит вспомнить только Обарский мор, вызванный экспериментами чародея Анадриэля иир Ларелля. Но тогда почему только альды? Там были солдаты союзной армии, там были император и король. Да и не могла она спать столько лет, чтобы проявиться в один прекрасный день и убить весь город именно тогда, когда тут оказались все последние альды. Нет. Это не чума.

— Тогда что же? Нападение гибельников? Собственные творения восстали против

хозяев? Но нет ни тел, ни скелетов! Нет ничего! Да даже одежды нигде нет, если они вдруг рассыпались в прах. Они просто...просто исчезли. Как будто тут никого никогда и не было...

— Тот голем, где мы нашли сферу, Карсир, как они его называли — их судная машина. Они хотели изничтожить «недостойных», а в итоге поплатились сами. Чтобы тут ни случилось, они заслужили это. Как говорит Алдрен: «Чем выше заберешься, тем больше падать», — говорил я, откровенно презирая альдов. — Их неутомная жажда знаний, жажда раскрыть границы непознанного, их высокомерие и надменность, сыграли с ними злую шутку.

— Значит, вы склоняетесь к тому, что они погибли из-за своих экспериментов? Да, это возможно. Сфера. Не зря андры хранили ее так глубоко и так далеко от себя. Нужно попробовать посмотреть еще какие-нибудь триумы. Может там есть что-нибудь еще.

— Я видел такие стеклянные кубы, когда мы шли сюда, — оживился Дерек, верно, утомленный нашей беседой. — Сейчас принесу!

Но не успел он выбежать из обсерватории, как послышался крик. Мы переглянулись. Дерек ринулся из обсерватории. Криг же сперва подбежал к пьедесталу, снял с него триум и только потом, вместе со мной выбежал.

Мы с профессором догнали Дерек на лестнице. Завидев нас, Бран впопыхах громко произнес:

— Быстрее... Твари... они напали на подъемник! — задыхался он и указывал дрожащей рукой на двери библиотеки. — Моран и Эрелор их задерживали, пока я бежал к вам. Надо спешить! Они грозились сбежать.

Мы побежали за ним обратно к башне.

Сквозь шум стекающей воды были слышны визг и неприличные выкрики кого-то из группы. Когда мы оказались возле башни, там было пять трупов гибельников. Моран и Эрелор стояли все залитые слизью этих тварей. Эрелор, кажется, был ранен.

— Быстрее! — крикнул нам Моран. — Они возвращаются!

В тот момент, когда мы подбежали к подъемнику, по проспекту из нижнего города бежала толпа гибельников. Они лезли также и с уступа.

— Долго же вы провозились там, — сказал Эрелор и, бросив прут, прижал рукой кровоточащую рану.

— Откуда они взялись? — спросил Дерек.

— Понятия не имею! — огрызнулся Моран. — Небось, эти, Дерасовы отродья, чего-нибудь сотворили.

Тут я вспомнил об охотниках за сокровищами.

— Где Киран и Гаюс? — спросил я. В нас уже полетели копья.

Я отбросил все, что смог, заклятием. А Дерек опалил двоих, что уже практически бросились на нас.

Профессор вынул шпагу и вместе с Мораном оба стали отбиваться от гибельников.

— Если они сейчас не появятся, мы уходим! — рявкнул Моран, после того как разрубил одну тварь.

— Вон они! — прокричал Бран и указал пальцем в сторону проспекта.

За рядом нападающих на нас тварей, я разглядел, как Киран вместе с Гаюсом бежали к подъемнику со своими тяжелыми тюками. За ними впритык гнались гибельники. В них

летели копья, но пока охотники за сокровищами уворачивались.

Опалив еще троих тварей, я выбежал вперед, чтобы помочь Кирану и Гаюсу, а Дерек, профессор и Моран остались добивать гибельников возле подъемника. Тех, что нагоняли наемников, я отбросил магией, но там был не десяток гибельников — целая стая, взявшаяся непонятно откуда.

— Кидайте мешки! Вы не сможете убежать! — крикнул им Дерек, появившийся возле меня.

Гибельники были уже близко, Дерек метнул в стаю огненной стрелой, я пустил молнию. С противным визгом пораженные твари падали и валялись с ног своих собратьев, но они стали нагонять Кирана и Гаюса при крутом подъеме в гору.

— Бросай тюки! Дерас бы вас побрал! — крикнул Бран.

— Надо уходить, — произнес Моран. — Пока еще можем.

Гаюс бежал впереди Кирана, он аккуратно взглянул назад и, видимо, ужаснулся, потому что побежал еще быстрее, а потом и вовсе бросил свой мешок и рванулся к нам. Он пронесся мимо и вскочил в подъемник.

Киран не последовал его примеру. Он все также продолжал еле бежать, а его уже нагнали гибельники. Вот копьё полетело, прямо возле него. Еще одно. Он успел увернуться. Другое откинул Дерек.

— Они уже близко: надо уходить! — настаивал Моран.

— Все в подъемник! — скомандовал я. — Приготовьтесь и ждите! Дерек, уходи!

— Что ты хочешь сделать? — спросил он и поморщился от боли, когда прикоснулся к перевязанной руке.

Я не ответил, потому что уже начал читать заклинание. Я поднял руки к своду пещеры, сжал кулаки. Они затряслись от тяжести, которую я хотел взять. Затем, я выкрикнул последние слова и резко опустил руки вниз. В тот же момент сверху раздался треск, и на гибельников позади Кирана посыпалась груда камней. А потом затрещало что-то еще, где-то вдалеке. И в миг, с характерным звуком, эхом разнесшимся по пещере, из-под свода полетели массивные цепи, на которых держался голем. Он с грохотом обрушился в котлован.

Выигранное мной время Киран потратил на глупость. Он остановился посмотреть что же произошло.

— Беги, глупец! — крикнул я. Но было поздно. Прямо в голову ему прилетело копьё. Тюк вывалился из его рук, сам он обмяк и рухнул наземь. А гибельники уже стали перебираться на эту сторону через завал. Мы с Дерекком ринулись к башне.

Как только мы влетели на платформу подъемника, Моран скомандовал профессору. Он дернул за рычаг. Из труб сильнее повалил пар, и платформа со скрежетом помчалась ввысь.

— Что там так гроыхнуло? — спросил Бран.

— Где Киран? — спросил Гаюс.

Мы с Дерекком лишь многозначительно промолчали.

***

Платформа поднималась по длинному тоннелю, тускло освещенному редкими светильниками. Все, по-видимому, не могли принять произошедшее. Из тринадцати человек нас вернулось только семь. Последний оплот оказался коварным местом, которое унесло жизни не из-за хитроумных ловушек, а из-за нашей собственной глупости.

Мы расселись по платформе, благо места было достаточно: верно подъемник использовали для перемещения грузов и материалов. В тишине все помянули погибших

глотком воды и куском уже зачерствевшего сивильского сдобного хлеба.

Подъемник ехал неспешно, иногда мы проезжали мимо ярко освещенных залов, отгороженных от платформы решеткой. Подъем предстоял не быстрый. Но теперь сфера была у нас, а значит, первый ключ избавления от драконов был найден. Что же с ней делать дальше оставалось загадкой. Пока выдалось спокойное время, профессор внимательнее стал изучать сферу.

— Куда же мы теперь будем держать путь? — спросил он и провел пальцем по одной из пластин. — Что будем делать с артефактом?

— Я не знаю профессор... — ответил я и попробовал быстро накидать план у себя в голове. — Нет, не знаю. Видение, вызванное скрижалью, показывало статую, огромную статую, которая низвергала драконов с небес.

— Неужели это тот голем? Карсир? — ужаснулся профессор, ведь я рассказал, что случилось с големом.

— Боюсь, что это так, — вздохнул я.

— Неужели все зря? — он отпрянул от сферы.

— Видимо, даже сама андрийская скрижаль не могла предсказать, что Совор уничтожит оружие против драконов, — решил посмеяться Дерек.

— О, ну простите, что я хотел спасти этого «кладоискателя»! Надо было толкнуть его к гибельникам и спокойно убежать на подъемнике, Десятеро помилуйте!

— Все, все, Соворус, успокойся. Я не хотел, — ответил Дерек и присел рядом.

— Карсир... — произнес я. — Даже если бы он уцелел, нам не собрать его. Простых чертежей и схем недостаточно.

— Так что же будем делать? — спросил Дерек. — Отправимся на Хардрассал?

— Да, но сначала отвезем сферу в Умбоджу. Я надеюсь, профессор, вы сможете точнее раскрыть ее свойства в университете с помощью других профессоров.

— Конечно, — ответил профессор. — Я сам хотел предложить.

— Чегой это вы все про драконов, да про драконов говорите? — спросил Бран, укладываясь на расстеленных лежаках. — Только драконий повелитель их может полностью убить. А мы им не особо сильная помеха.

— Он вернулся! Я слышал! Надежда на спасение есть, — произнес Эрелор.

— Да, Гамельфорт, Драйт он спас. Даже говорят, что миром в Сивиле мы ему обязаны. И вот еще говорят намерения, прямо перед нашим отъездом, был в Грааде и остановил погром, — говорил Бран.

— Ага, — согласился Гаюс. — Только вот он один. Одному ему со всеми драконами не совладать. Так что, не шибко радуйтесь. Будем, как миленькие, под господами драконами жить.

— Именно для этого нам и нужна эта «железяка», — отозвался Дерек.

— «Нам»? — переспросил Моран.

— Постойте, постойте... Великий магистр... То есть... ты, — додумывал Эрелор.

— Да. Я тот самый драконий повелитель, — признался Дерек, произнеся это как обыденность, как например, «доброе утро».

— Да ты же... О, Десятеро! Ты же чуть не погиб... Да вообще-то все уже считали тебя погибшим, — говорил Эрелор.

— Но не погиб, — добавил Бран. — Для меня было честью пройти через такое, хе-хе, приключение!

— Я благодарен вам всем! — ответил Дерек. — И всем тем, кто погиб в этом Последнем оплоте!

Мы все еще поговорили. Шум и скрип, с которым ехал подъемник, начинал потихоньку раздражать и надоедать. Под него мы с трудом попытались уснуть.

Не знаю, сколько времени мы провели на платформе. Нам удалось поспать два раза, а тоннель все не заканчивался. Но когда уже обжигающий воздух Последнего оплота и запах прогорклого масла сменились на холодный поток, тянущийся сверху, стало понятно, что мы близко.

Подъемник с грохотом остановился у решетки на вершине горы. Свежий горный воздух наполнил все вокруг. И я вдохнул полной грудью. Свет, отражающийся от снежной глади, слепил так сильно, что невозможно было даже раскрыть глаз.

Когда глаза, наконец, привыкли к свету, стало ясно, что решетка наполовину занесена снегом, который не мог просочиться дальше барьера.

— Барьер виден! — прокомментировал Дерек. — Это дальняя башня, над которой ты колдовал, Совор.

— Она самая, — подтвердил я, стал оглядываться и мой взгляд упал на одну из стен. — Ага! А вот, что поддерживает барьер!

В стенах пространства, где разместилась платформа подъемника, были небольшие альковы, в которых что-то сверкало. Я подошел к одному из них и достал оттуда продолговатый отдающий красным кристалл-резонатор. Когда я отнес его дальше от стены, барьер, нависший над башней, рухнул.

— Ого! Целый кристалл-резонатор! — удивился профессор. — Позвольте, Соворус? Я хотел бы изучить его.

Я передал кристалл-резонатор профессору, после чего подошел к решетке. Прошептал несколько заклинаний и растопил сугроб, что преграждал путь.

Бран и Моран стали раздвигать решетку, которая со скрипом отворилась. Выкатив сферу, мы вышли на поверхность. Я взглянул на небо.

Солнце было в зените, нить времени я потерял очень давно, поэтому понятия не имел, какой день и месяц сейчас был. Так или иначе, день был ясный. Облака изредка проплывали по голубому небосводу. От бури остались только сугробы.

Эрелор по хрустящему снегу прошел до места, где был разбит наш первый лагерь. После чего присел на колени, подле того места. Дерек последовал за ним. Он расчистил от снега невысокий выступ.

Вся группа подошла к нему.

— Соворус, — начал Дерек. — Не мог бы ты выписать на камне слова? Я боюсь, вторая рука мне не позволит.

Я кивнул в знак согласия.

— Пусть этот каменный выступ будет тут как память о воинах, погибших в недрах этого города, — произнес Дерек.

— Пусть их души найдут проход в Аэр и восславят их Десятеро и с почестями примут их там! — добавил я, после чего сделал несколько пассов руками и на камне выступили буквы, повторяющие сказанное.

Все помолчали, в память о погибших.

После пришла пора совершать спуск с горы, который усложнялся наличием

неподъемной сферы. Подготовив снаряжение, мы начали спуск.

Обратная дорога заняла не больше пяти дней. Провиант у нас кончился утром четвертого дня. Я лишь поблагодарил Десятерых за то, что кончился он уже после выхода наружу.

И вот, в полдень, на пятый день, после нашего выхода из Нир'Эзара мы спустились к подножию Северных гор, к заброшенным шахтам. Сферу катили со склонов поочередно я, Эрелор, Бран и Моран. Но катить его до Граада было неудобно. По счастью, Моран вспомнил про оставленных нами коней. Там, где мы их оставляли, лошадей, конечно же, уже не было. Я предположил, что они могли быть в деревне:

— Верхние кирки, деревушка, возле действующих шахт. Несколько верст, вверх по холмам, — я указал в сторону юго-востока. — Если пойдем вдоль хребта, и нам хватит сил докатить сферу, то будем там... к вечеру, я полагаю.

Все двинулись по указанному мною пути. Мы проходили мимо заколоченных шахт и заброшенных небольших поселений. Перетаскивали сферу через колдобины и аккуратно спускали ее с крутых склонов холмов.

Солнце скрылось за горизонтом спустя час или два, после того как мы спустились с гор. Сразу стало темно. Все говорило о том, что в Сивильская мимолетная осень уступает местам зиме. После захода солнца мы прошли еще часа два и только потом увидели, как сквозь деревья мелькают огни.

Верхние кирки были большим поселением, которое лежало в стороне от тракта и главной дороги в Граад. Нам не составило труда среди приземистых домишек, крыши которых были укрыты снегом, а из труб валил дымок, найти трактир. Бран и Криг отправились в него договариваться о ночлеге, и о еде. Моран и Эрелор остались сторожить сферу. Я и Дерек решили посетить конюшни, чтобы отыскать наших лошадей.

Конюшня стояла на окраине деревни. Здания со стойлами вытянулось вдоль дороги, домик конюха был пристроен сбоку. А за конюшней был большой огороженный баз. В доме у конюха горел свет, мы постучали в дверь. Перед тем как открыть ее, он долго копошился и все приговаривал: «Да-да, сейчас». После к нам вышел крепкого телосложения мужчина средних лет. Мы поприветствовали друг друга:

— Да, и вам того же! — ответил конюх. — Чем обязан, судари?

— Мы хотели бы купить коней и телегу, если имеется, — ответил я.

— О, ну так конечно! — проговорил конюх. — Счас, шубенку накину, и пойдем, покажу, какие отменные кони у нас имеются.

Мы проследовали за ним в стойла, по пути Дерек спросил его не находили ли близ деревни трех оседланных коней.

— Ваши что ли? — хихикнул он.

— Да, так и есть, наши, — ответил Дерек.

— Ну, на слово, судари, уж простите, только дурак поверит. А я дураком себя не считаю! Укажите на «ваших», так тогда может и поговорим, — ответил конюх и мы зашли в помещение конюшни.

Отыскать троих наших коней не составило особого труда, мало того, Дерек подметил и сбрую, с которой мы путешествовали от Белой. Конюх согласился, что мы не ввали и после чего выставил цену в десять золотых даркониев за каждого коня. Я, как впрочем, и Дерек,

был не доволен.

— Кони с тавром княжества Вольдорн! Не Ниорна! — ругался я. — Да и к тому же уже куплены нами. С какой стати нам снова покупать их?

— Судари, ну так уж заведено, — отнекивался конюх.

— Продавать хозяевам их же лошадей? — вступился Дерек.

— Ну, сами вотя рассудитесь, судари, мы их недели с три как нашли, сюда привели, фуражу им дали.

— Сколько говорите? — поинтересовался я. — Какое сегодня число, позвольте узнать?

— Такс три недели говорю жеж, — ответил конюх и почесал затылок. — Сегодня было сорок пятое Летящих листьев, сударь. Вот оно и есть, а нашли мы их этак двадцать шестого или двадцать седьмого, уже не припомню. Стало быть за фураж и стойла извольте заплотить сколь положено.

— Пять золотых! Не больше, не меньше! — продолжил торговаться Дерек. — Десять, да и семь, грабеж!

— Эх... Да чтоб вас... Так уж и быть. Видно с вами не сговориться, — сплюнул конюх.

После мы договорились и о телеге, тут конюх уже не возникал, запросил всего золотую. Мы рассчитались с ним и стали возвращаться в трактир, где остальные уже должно быть возмещали упущенные трапезы.

— Сорок пятое! — произнес я, когда взглянул на затянутое мглой небо. — Мы провели под землей практически две недели. Вот так да.

— Ха! Всего-то, — отозвался Дерек. — С «расслабляющим» плаваньем по подземным рекам и восхождением по бесконечным лестницам я думал, что мы уже месяц как бродим среди тех надоедающих залов.

— Они теперь позади, — ответил я. Мы как раз свернули за угол и уже подходили к трактиру.

— Да, только меня пугает то, что впереди, Совор, — вздохнул он.

Вся группа разместилась на ночлег в трактире, после плотного ужина. Ранним утром мы собрали вещи. Запрягли одного коня в телегу, водрузили на нее сферу и оставшееся снаряжение. Я повел ее, Дерек и Криг оседлали коней, остальные разместились в телеге. И мы отправились обратно в Граад.

Свежий довольно морозный ветерок дул в лицо. Снег уже лежал на траве. Ели укрылись снежными одеялами. Птицы изредка начинали запевать свои песни.

По большаку от Верхних кирок мы дня два добирались до развилки, откуда двинулись на Мышебор, а оттуда по горной дороге устремились дальше.

Солнце скрылось быстро. Подходило к концу 49-ое Летящих листьев. Небо помрачнело и засияло различными созвездиями. Ан и Плен уже начинали потихоньку убывать, освещая все в белом и красном свете. Ветер усилился и приносил запах дыма. Мы подъезжали к Грааду. Колеса телеги скрипели, попадая в ямы.

Столп дыма поднимался над городом, как и прежде. Факелы перед воротами освещали своим колыхающимся по ветру пламени каменные стены города. Шумели развивающиеся флаги. На сторожевой башне ходил патруль, как и на стенах, освещая все факелами. Мы подъехали к воротам, которые были закрыты. Возле них стоял стражник, опершийся на алебарду, и сопел.

— Кхм! — громко начал Криг с лошади.

Стражник в некоем удивлении встрепнулся и выровнялся, как на марше.

— А? Что? — затараторил он и пытался проснуться. — Хм! Да, судари? Чем могу служить?

Но после этих слов он пришел в себя и продолжил уже более внятно:

— Ворота! Открывайте ворота! — закричал он.

Стражники на стенах засуетились и спустя некоторое время ворота были отворены. Мы въехали в спящий город.

Ночные улочки задворок патрулировались плохо, очень редко попадали проходящие мимо стражники. В темноте, на фоне ночного неба грозно высились шпили острожной крепости и храма.

В задворках тянуло смрадом и кузнечным дымом. Над небольшими покосившимися скудными деревянными домами поднимался легкий незаметный печной дымок. Город уже начинал зимовать.

Попрощавшись со всеми членами группы и отблагодарив их за помощь, мы двинулись к штабу отряда Покорителей. К нему нас повел Дерек. Штаб, как и другие военные организации, находились на Княжьем пригорке. В основной части города по переулкам и площади еще бродили люди. Большие охранные патрули обходили основной город. А от таверны доносился веселый гул. Ночная жизнь Граада была ничуть не скромнее столиц.

Мы вышли на площадь, которая освещалась масляными фонарями и факелами храма. В таверне пили и гуляли. Статуя медведя блестела в свете фонарей. Ее мы постарались объехать, так как я все еще не хотел экспериментировать с силой сферы. После чего мы по пологой булыжной мостовой направились вверх на пригорок.

Дом князей Граада был полностью выстроен из камня, но при этом не был лишен роскоши и красоты. В тусклом свете факелов он стоял, окутанный темнотой, возвышаясь над городом.

Дерек провел нас мимо городского арсенала, конюшен и казарм, и остановил около длинного дома, рядом с которым развивался штандарт Покорителей. Около входа стояли стражники, которые, увидев Дерек, поприветствовали его позаимствованным у легионеров знаком приветствия императора. Он отдал приказ распрягать лошадей и внести в штаб сферу, а сам прошел в зал.

Профессор и я отдали поводья лошадей стражникам и также направились в зал штаба.

Освещенный множеством подсвечников зал был пуст. Начальника штаба не было на месте. Зал был уставлен небольшими столами, на которых располагались остатки ужина и кружки с недопитыми солдатами напитками. У стены, за которой, видимо, начинались лестницы на второй этаж здания, стоял стол начальника. На нем был оставлен шлем и множество бумаг, которые беспорядочно валялись на столе.

Из соседней комнаты, где в небольших казармах, как я успел заметить краем глаза, ютились бойцы, вышел солдат. Заспанными глазами он бегло осмотрел нас и поприветствовал специальным знаком.

— Дракониий повелитель, чем могу служить? — бодро спросил солдат, узнав Дерек.

— Где капитан? — спросил он и указал на пустой стол.

— Он, видимо, у себя... спит, — ответил солдат. — Сейчас я его позову.

— И будьте добры вернуть мне мои вещи! — добавил профессор.

Солдат вернулся через несколько минут с начальником.

Начальник был драгонгардцем солидного возраста с серьезным лицом и небольшими глазами, которые выглядывали из-под морщин. Он вышел к нам, в чем был, не успев надеть доспехи.

Солдат ушел, видимо, за вещами профессора, а начальник отряда присел за свой стол.

— Где вы так долго пропадали, повелитель? Вас не было недели... четыре, — произнес хриплым голосом начальник.

— Как, вы помните, капитан Септимий, мною и моими товарищами была затеяна экспедиция в горы, — ответил Дерек.

— И как? Она увенчалась успехом? — спросил капитан.

Не успел он договорить, как запахнулась дверь и в зал вошли стражники. Они втащили сферу в центр зала, и вышли обратно на улицу.

— Это что еще такое? — крикнул капитан. — Что за барахло вы тащите в штаб?

— Я попросил бы... — оскорбился профессор, — это артефакт, древность, но не барахло!

— Я так и сказал — ба-ра-хло! — настоял на своем начальник и внимательно смотрел на нас в ожидании ответа на предыдущий вопрос.

Профессор, молча, отошел от нас и присел за один из столов.

— Отвечая на предыдущий вопрос, да, она увенчалась успехом, — ответил Дерек. — А это «барахло», как вы выразились, нужно доставить в Умбоджу. Для чего мне и потребуется несколько солдат в сопровождение.

— Ха! Куда, куда? Умбоджу? — переспрашивал начальник. — Я не могу позволить так разбрасываться гарнизоном.

— Я не спрашиваю вашего позволения, капитан. Это приказ! — настоял Дерек.

— Но, повелитель, — сдержаннее начал начальник, — Граад место беспокойное, сами ведь знаете. Я не советую оставлять его без дополнительных сил.

— Князь Альрик обладает многочисленной дружиной и приличным гарнизоном стражи, — заявил я.

— Да и проблему с ворагами мы решили, — дополнил Дерек. — Вам, капитан Септимий, только остается поддерживать порядок.

— И все же я, повелитель, настаиваю... — пытался противиться капитан.

— Капитан, приведите трех солдат, которые согласятся сопровождать меня. Выберите подходящих, — настоял на своем Дерек.

— Как прикажите, драконий повелитель! — капитан отдал честь и удалился в казармы.

Тут появился солдат с вещами профессора и передал ему их.

— Повелитель, вы, кажется, просили о сопровождении? — спросил он после. — Для меня было бы честью, если вы позволите помочь вам.

Солдат был, по-видимому, еще молод. Лет этак четырнадцать-пятнадцать. Рыжеволос, худощав. Легкие доспехи практически висели на нем.

— Как тебя зовут? — спросил Дерек.

— Эорн, сын Хакона, повелитель, — произнес он.

— Собирайся, Эорн. Нам предстоит долгий путь, — ответил ему Дерек, после чего солдат отдал честь и ушел в казармы.

— Интересно, почему мы не воспользовались помощью отряда Покорителей, вместо того чтобы брать наемников? — усмехнулся Криг.

— Я удивлен, что капитан еще не пререкался по поводу сопровождения. А если бы мы

намеревались взять десяток солдат в горы, тут бы разразился настоящий граадский бунт, — ответил ему Дерек и тоже посмеялся.

После того как капитан Септимий представил нам еще троих солдат: Марка Ронделла из девятого пехотного подразделения Северного легиона, Брана Драднера из Граадской княжьей дружины и Клавдия Марека из пятой конной дивизии Центрального легиона — мы разместились в штабе на ночлег.

Решили передохнуть в Грааде до конца недели. Дереку еще необходимо было восстановиться после травмы. 50-ого я отправил его в лечебницу при храме, чтобы они хорошенько осмотрели перелом и рану на животе, а я и профессор занялись подготовкой к дальнейшему путешествию. Попутно профессор посетил гильдию наемников: он хотел, чтобы деньги погибших были отданы их семьям или, если таковой не имелось, переданы бедным жителям задворок. Когда в полдень мы вновь встретились у штаба отряда, он был в хорошем настроении и сказал, что начальник отделения гильдии был не против этой идеи. Последующие два дня в Грааде были проведены с пользой: я пополнил запасы настоев и эликсиров, Дерек упражнялся на манекенах, заново набивая руку к мечу, а профессор писал, писал и писал что-то в своем дневнике.

3-его Снежной бури на рассвете мы уже погрузили на предоставленную нам штабом повозку сферу. Хорошенько ее закрепив и накрыв полотном, я уселся на козла повозки, в которую была запряжена тройка вороных лошадей. Дерек, профессор, Марк, Бран и Клавдий оседлали коней, Эорн запрыгнул в повозку. Холодный продувающий до костей ветер немного утих, я легонько хлыстнул коней и повел повозку вниз с пригорка. По просыпающимся улочкам мы выехали к главным воротам, а затем покинули славный город Граад.

Граад потихоньку оставался позади. И только столбы черного дыма, тянущиеся из домен города, говорили, что он где-то там и жизнь в нем идет полным ходом. Тем временем наступила суровая Сивильская зима. Жизнь северных княжеств, которые еле прогрелись северным солнцем, застывала на зиму. Все покрывали снега. И если бы не сильные морозы и бури, к слову довольно редкие в краях южнее Северных гор, то красотой этих мест можно было любоваться вечно.

А нас ждала тяжелая и длинная дорога, которая вела нас в неизвестность. Многие и многие месяцы пути, которые мы проделали ради находки части великой головоломки по спасению Туурниля от нового рабства и тирании драконов, были еще только началом.

Глава 13. Темные дела

По северному тракту мы покинули княжество Ниорн и пересекли границу княжества Дракмор со столицей в Вартроне, что стоял подле Штормового пика. Город не лежал на тракте, поэтому мы прошли бы его стороной. Солдаты были в довольно радостном настроении, пели песни о тепле очага, женщинах, один раз даже было завели похабную балладу, но я с профессором пресек их попытку.

8-ого Снежной бури перед самой границей болотистой тундры было решено сделать долгий привал. День только клонился к закату. В стороне от дороги мы разбили лагерь. Под вечер все собрались у костра за ужином. Завывал ветер, скрипели стволы елей. Сквозь раскидистые ветви елок сыпались хлопья белого снега.

— Ахах, — засмеялся в ответ на рассказанную Браном смешную историю Марк. — Вот умора!

— Даа, — протянул Бран и почесал свою недлинную черную бороду. — Такие вот случались истории.

— Заа-ываааа-ет ветер в ночи/И деревьев колышутся лиии-стья/ — затынул ни с того ни с сего песню Эорн, приятным на слух голосом. А Марк с Браном завывали точно волки, пытаясь ему подпеть. А тем временем, как и пелось в песне, ветер все сильнее стал реветь, и пламя костра бешено плясало, поддаваясь его потокам.

После того как они закончили горланить разговоры продолжились.

— Мы ведь через Гамельфорт паедем? — спросил Эорн.

— Можно было бы конечно проехать по королевскому большаку и по лесному тракту добраться до Лэйкмарка и дальше, — отвечал я.

— Да, но проще поехать через Гамельфорт, — закончил Дерек и бросил ветку в огонь.

— Ага, ясно, — ответил Эорн и уставился на костер.

— Эй, парень, ты чаво нос-то повесил? — поинтересовался Бран, предварительно стукнув его кулаком по плечу.

— Да... — он все смотрел в пляшущие языки пламени. — Мать и отец... Они тама погибли. В битве под деревней, что на тракте была. Я уже, наверное, и не вспомню, где похоронил их... Мы... тогда убегали, бросив и дома и родных...

— Гребаная война! Дерасово пекло! — заворчал Бран. — Не горюй, парень. Я вона брата потерял из-за «освободителя» хренова, чтобы его Дерас побрал! Он то в инператора не поверил, пошел стало быть в дружину Рорика. Его под Белым ручьем и положили, собаки! Свои же его отряд и перебили. Эээх... — вздохнул Бран.

— Вы оба были родом из Граада? — поинтересовался Дерек.

— Ага. Из Нижних кирок мы. Меня-то в дружину княжью забрали, а он в шахтах работал, а как Рорик короля убил, сбег «за правое дело кровушку лить». Вот и пролил...

— Вот они ужасы гражданской войны — брат против брата, — вставил слово профессор.

— Гражданская, не гражданская: все войны одинаково ужасны и страшны, — произнес Клавдий. Статный, гладко выбритый, как и всякий солдат Легиона. — Страшно не в пылу сражения, не в шаге от врага, страшно — это когда ты готовишься по приказу выступить в атаку: эти последние минуты пребывания в лагере самые томительные и по-настоящему самые страшные. Ты терзаешь себя мыслями: вернусь, али боги не смилостивятся. А у меня

ведь в Драгонгарде жена, да сын остались.

Поэтому я рад, что она прекратилась, — кивнул Клавдий и отпил из бурдюка. — В который раз спасибо за это повелителю!

— И вы сможете ужиться с другой стороной после всего, что произошло? — спросил Дерек.

— Они конечно много страстей понаделали, да и мы не шибко святыми были, — ответил Бран.

— Да люди все, что по эту сторону баррикад, что по другую, — подтвердил его слова Марк, крепкий, коренастый сивилец. — Все пострадали. Уживемся уж, простить друг друга может и не простим, но уживемся. Сейчас главное тварей с неба скинуть, а там и разрешится все.

— Я надеюсь, когда мы перейдем границу, никто не затеет драки с «Освободителями»? — захотел убедиться я и осмотрел всех сидящих за костром.

— Магистр, за дураков то нас не держитесь. Мы ведь повелителя сопровождаем, уж знаем свое место, на то мы и солдатня, — ответил Бран и усмехнулся.

— Не просто солдаты, а члены отряда Покорителей, как и другие, со стороны «Освободителей».

— Война окончена, поэтому и беспокоится нечего, магистр. У нас, солдат отряда, другая задача, — сказал Марк. — Приказ лично генерала.

— Значит, я просто зря ворчу, — усмехнулся я.

— А ты когда-нибудь ворчишь не зря? — зевая и потягиваясь, отозвался Дерек, я недовольно хмыкнул.

— Все, все. Давайте уже заканчивать, ночь не долгая, а всем нужно выспаться, следующий такой привал будем делать уже в Гамельфорте, — я уже поднял полог палатки. — Дерек, я сменю тебя в дозоре часа через два, — добавил я, после чего стал забираться в палатку.

— Но Совор... — отозвался Дерек и послышался смех профессора.

По Северному тракту мы добрались до Гамельфорта 20-ого Снежной бури. В своей полной красе пред нами предстал гордо возвышающийся на холмах город. Шпиль княжьего чертога сиял в лучах солнца. Мы продвинулись к воротам. Туда тянулся добрый десяток груженных товарами обозов. Казалось, город уже полностью оправился от нападения дракона. С пригорка, где и находились ворота, было видно, что даже Пристенье обросло новыми срубами заместо пепелищ.

— Я думаю, что не следует злоупотреблять гостеприимством князя. Да и задерживаться на долго не хотелось бы, — говорил Дерек, когда мы въезжали в арку ворот. — Поэтому постараемся не привлекать внимания.

Наш обоз сразу направился в сторону торговой площади, где мы могли бы пополнить припасы и снять комнаты на постоялом дворе. Но не успели мы и углубиться по проспекту, как патруль стражников, проходящий мимо нас зашептался: «Гляньте, ребят, этож повелитель. Я с ним чудище убил!». И покатались возгласы. Они заспорили и довольно громко.

— Отлично мы не привлекаем внимание, — сказал я.

Ждать долго не пришлось. Слухи в народе, словно ветер в бурю, летят быстро и ничто

их не остановит. Спустя час на проспект слетелся чуть ли не весь город. Переулки также ломились от толпы. Поднялся невыносимый гул.

— Откудава столько народищу то понавывлизло! — удивился Бран.

Народ пришел поглазеть на спасителя города и одновременно повелителя — героя поэм и баллад. Некоторые кричали и воздавали хвалу. Не обходилось и без того, что некоторые просили благословения от повелителя. «Благослави, Повелитель! Благослави!» — кричали люди. Дерек повел себя как подобает. Кого смог поприветствовал и благословил тех, кто об этом просил, выполнил и другие просьбы, которые мог в этот момент. Целый час мы были окружены горожанами, пока их не разогнала стража. Они принесли весть от князя Девлара, что тот желает с нами встретиться. План Дерек окончательного рухнул, а я пожалел о том, что предложил идти в город на постой.

Стража сопровождала нас на княжий холм. Там они отвезли телегу с конями в стойла. Дерек попросил Брана и Марка попеременно дежурить у сферы, а мы сами отправились в чертог. Девлар приветствовал Дерек с большим почетом:

— А, мой дорогой друг и спаситель, Дерек. Как я рад снова видеть тебя в городе! — говорил князь, вставая с трона и раскрывая руки для объятий.

— И я рад снова вас видеть, князь, — ответил Дерек и поклонился. А вместе с ним и мы.

— Что же вас привело? — справился Девлар, когда снова сел на трон.

— Мы держим путь в Умбоджу, князь, — ответил я. — И решили сделать привал в городе.

— О! На хороший привал не рассчитывайте! — заявил князь, а мы с Дереком переглянулись. — Рассчитывайте на великий прием! Устроим пир! Заодно поблагодарю тебя, повелитель, за прекращение братского кровопролития. Ума не приложу, как тебе все-таки удалось утихомирить этих псов, но пока они не рвутся разорвать друг другу глотки, — князь рассмеялся.

— Князь, мы благодарны вам за прием! — ответил Дерек.

— Это я тебя благодарю. А пока располагайтесь в крыле для гостей. Я велю приготовить вам комнаты.

На пир собралась не только чета князя, но и вся городская знать. Князь был во главе усыпанного яствами длинного стола. Профессор, я и Дерек, как почетные гости, сидели возле князя. Князь и Дерек много беседовали. Девлар нашел, что обсудить и с Кригом. Гости шумели и пили. Первый тост был за здоровье князя и его детей. Второй — за повелителя и долгие его годы.

— Повелитель столь скромн, что даже похвалы от меня не принял, — заявил Девлар на всю залу и расхохотался, а вместе с ним и гости. — Ох, Дерек, говори, что хочешь, но не будь тебя, Гамельфорт бы сначала погорел, а потом бы нас взял Рорик. А теперь дела пошли в гору. После перемирия из Драгонгарда по тракту хлынули торговцы и все через Гамельфорт! Так что не семей отнекиваться. Я в вечном долгу перед тобой! — он вновь поднял бокал.

Князь и Дерек еще много о чем говорили. Пир проходил до поздней ночи, как мне удалось узнать на следующий день, ведь мы откланялись спустя где-то часа три после начала.

Утром с петухами мы собирались выехать, но князь не позволил нам уехать с пустыми

руками. Девлар снабдил нас необходимыми припасами.

— Князь, ни к чему было. Я, как и мои спутники, не можем этого принять задаром, — пререкался Дерек с Девларом, когда тот со свитой и дарами вышел нас провожать.

— Что и даже так не дашь мне отблагодарить тебя? — все допытался князь. — Знай же, что очень оскорбишь меня.

— Позволь хотя бы заплатить за свежих коней?

Князь был непреклонен:

— И что я буду за справедливый властитель после этого, ежели буду брать деньги со спасителя города?

Дерек уступил. Обменявшись благодарностями напоследок, мы простились с князем Девларом и оставили город на холмах.

Через несколько дней мы добрались до условной границы между землями Империи и «Освободителей». Картина не изменилась, с тех пор как мы преодолевали ее в последний раз. Пепелища, разрушенные деревни и крепости, остатки кровавых побоищ. Но были и места, куда возвращались жители и начинали отстраиваться заново. Уцелевшие приграничные форты или наскоро построенные посты, защищенные частоколом, еще не пустовали, как не пустовали и разросшиеся с последнего раза, когда мы их видели, лагеря. Командующие обеих сторон, казалось, только и ждали, когда кто-нибудь оступится и даст повод к новым побоищам.

Как только мы переправились через речушку Сатсент, мы свернули на Озерный тракт, который шел до Лэймарка. По мере продвижения на юг, сильные морозы и метели, становились мягче, сугробы, перекрывающие важнейшие северные тракты, сходили на нет, а снег виднелся только на верхушках елей и сосен, которые постепенно сменялись лиственными своими изумрудных одеяний лиственными чащами.

Помня о том, что произошло в Гамельфорте, в Лэймарк за провизией отправились профессор, Марк и Эорн. А я, Дерек, Бран и Клавдий условились их ждать в нескольких верстах от города. Когда Лэймарк остался позади, с Озерного тракта мы свернули на южный большак, ведущий в княжество Килрис и дальше, в земли мидов. Большак шел параллельно течению правого рукава реки Северной, который бежал до Мидллена, где впадал в реку Алоа. А до этого в него впадала Ривир. На так называемой стрелке — месте впадения Ривиц в правый рукав Северной и стоял град Ратен — столица княжества Килрис, последний город Сивильнорда на нашем пути.

Княжество Килрис было столицей медоварения Сивиля. Практически каждая деревня состояла из бортников, а зажиточные семьи держали пасеки и создавали медоварни, некоторые из которых были знамениты на весь свет.

В Килрисе все было спокойно. Жизнь текла размеренно, словно мед. Эти края не видели войны со времен Великой, и практически не пострадали от гражданской.

В неделе пути от Ратена, 49-ого Снежной бури, мы прибыли в бортническую деревушку Белый вереск. Зима в этих краях уже закончилась, ее остатки были заметны только по голым деревьям, на которых только зарождались почки, грязи на дороге, от сошедшего снега, и по меховым тулупам, да платкам на крестьянах. Деревня растянулась вдоль большака, да и хатки, укрытые соломенными крышами, довольно прилично от него отходили, прямо до

самого леса. Крестьяне помимо обыденных вещей (кто на дворах со скотом возился, кто белье стирал, кто мастерил что-то) занимались приготовлением к празднику прихода весны — Блиннику, у эльфов также известному как Алаиринин. Устанавливали навесы для ярмарочных рядов, готовили и украшали дома к приходу просителей, которых обязательно нужно было попотчевать блинами да разными кушаньями. Большак тут был оживленный: то одинокий всадник проедет, то телеги в одну и другую сторону промелькнут, то патруль из «Освободителей», да княжьих дружинников встретится. В центре деревни организовали большой развал, напротив постоянного двора. Там рядом устанавливали и площадки для народных гуляний и различных состязаний. Купцы, остановившиеся на развале, громко о чем-то спорили или разговаривали.

Бран и Эорн остановили повозку, и я слез. Я с профессором и Дерекком отправился к развалу, Бран и Эорн увезли повозку в стойла, а Клавдий с Марком ушли на постоянный двор справиться о ночлеге.

На развале было много мест, где пополнить припасы. И пока мы рассматривали товары нас окликнули те самые купцы:

— Судари путники, откуда путь держите и куда? — спросил один из них.

Мы разговорились и узнали много слухов, что ходили в округе:

— Да, а еще говорят чудище по лесу рыскать стало. Уже две кобылы, да корову пократило, а нашли только кости. До людей благо не доходило пока, но кто ж этого чудища разумеет? — говорил первый розовощекий купец.

— Еще купцы болтают, что Ходячий город уже никакой не ходячий, — вставил второй.

— Что с ним могло произойти? — обеспокоенно спросил я.

— А кто ж его сударь знает. Да только остановился он, так и не достигнув северных чащ. Эльфы очень обеспокоены и говорят, что видят в этом дурной знак.

Поговорили мы еще совсем не долго. А после отправились на постой. Расположившись за столом у очага, мы, наконец, могли побаловать себя приличной стряпней.

— Про какой такой Ходячий город говорил купец, которого вы повстречали? — спросил Эорн, уплетая кашу за обе щеки и расплевывая ее при этом.

— Ходячий город или Нарн'Зир — столица Мидллена, — пояснил профессор. — Это настоящее чудо света. Я надеюсь, нам удастся посетить ее. Интересно, что же все-таки произошло. Не нравится мне это, — он почесал затылок, а на лице появилась глубокая задумчивость.

— Не думаю, что мы посетим город, — вставил я. — Но я и сам очень обеспокоен произошедшим, если это правда.

— Что же в этом такого? — поинтересовался Дерек.

— Нарн'Зир — символ единства мидов. Он объединил их во время раздора, известного как Война совета старейшин, — ответил профессор.

— И вы оба думаете, что его... «остановка» вызовет новые раздоры? — справился Дерек.

— Все возможно, — ответил я. — Знатные рода мидов враждуют между собой уже много лет. Поводом для новых стычек может стать что угодно.

— Хей! — радостно завопил Бран. — Пусть попробуют! С нами Северный миротворец. Что-нибудь да сообразим.

— Не стал бы я соваться в дела знатных родов, но это уже как Дерек решит, — добавил я.

В путь мы двинулись на следующий день. Все крестьяне спозаранку уже вовсю трудились на своих базах и дворах перед праздником. А какое гуляние 1-ого Посевов можно было бы увидеть в Мидллене просто вообразить трудно. Миды всегда очень трепетно относились к праздникам почитания природы. Поэтому не зря именно Алаирину посвящено множество эльфийских песен. Этот праздник обновления природы проводится в Великом лесу с большим размахом.

Большак вывел нас к деревне Бортники, сражение при которой принесло будущему императору Тарсану прозвище «Секира севера». Крупные пасеки и медоварни занимали большую часть поселения. Отсюда до столицы рукой было подать.

***

И вот к закату 5-ого Посевов 339 года IV в. мы прибыли в Ратен, самый цветущий, в прямом смысле слова, город из всех в Сивильнорде. Ратен был выстроен наполовину из дерева и камня. Город окружала каменная стена с большими воротами. Помимо стен была и естественная преграда — река Ривир, что устремлялась к правому рукаву Северной. Над стрелкой, где она и впадала в воды Северной, в лучах закатного солнца утопал княжий чертог. Обнесенный отдельной каменной стеной он создавал впечатление неприступной крепости. На сторожевых башнях подле ворот развивались штандарты княжества: на зеленоватом полотнище деревянная арка ворот, что символизировали цветущее княжество и его пограничное положение. К городу подступали ковры цветочных полей. Они пестрели в уходящем солнце и наполняли воздух приятным ароматом.

Преодолев довольно узкий для двух телег мост через Ривир, нас остановила стража для досмотра. Профессору все это не понравилось. Но это не заняло много времени. После того как они осмотрели повозку, мы проехали в город. И сразу оказались на торговой площади. Над ней возвышалась колокольня храма во имя аэрия Зарабака. В его витражах отражались лучи заходящего солнца. Каменные и деревянные дома покрывались розовой пеленой. Лавки уже потихоньку закрывались, люди расходились по домам. Только из таверны доносился гул и пение. В центре площади было изваяние воина из мамонтовой кости, многие видели в изваянии Тарсана Залдера, другие же считали, что это памятник всем погибшим во время Великой войны на территории княжества. Я повел повозку по узеньким улочкам в сторону постоянных дворов в раздумьях, где будет надежнее разместить сферу. Между каменными домами и избами тройка тащила повозку. По улочкам в цветастых нарядах уже довольно легких, какие не часто можно было видеть на горожанах в Сивиле, сновали люди. Сразу становилось понятно, что весна пришла в Килрис.

Я остановил повозку подле вытянувшегося по улице здания постоянного двора, о чем гласила вывеска, раскачивающаяся над улицей.

— Ты думаешь, тут будет удобно ее охранять? — поинтересовался я у Дерека, имея в виду сферу.

— Лучше разместимся в штабе отряда, — предложил он. — А может и князь примет.

— О, я бы и не надеялся! — восторженно воскликнул Бран.

— Да, — поддержал его Марк. — Говорят, князь нелюдим. Его этак последний раз в свете видели аж на совете, когда короля батюшку выбирали.

— Брешешь! — не поверил Эорн. — Не мог же ведь князь сидеть в чертоге тридцать с гагом лет.

— Ага, так говорят его земли и попали к Освободителю, ведь он не вышел, даже шоб

согласиться или отказать ему.

— Князь Владислав и правда овеян слухами, говорят, что он правит уже несколько поколений, и связывают это с тем, что он очень похож на своего деда и отца, — заговорил Криг. — И, насколько мне известно, не жалуется незваных гостей.

— Князь редко показывается на людях — это правда, но не на столько, как заявил сударь Марк. Он много сделал для Килприса и не только. Его любят и почитают в княжестве, — решил подытожить я. — Гости не жалуется, это точно. Поэтому напрашиваться ко двору мы не станем.

— Значит, решено? — решил уточнить все Дерек. — Разместимся в штабе?

— Да, так будет удобнее всего, — окончательно рассудил я и, хлыстнув тройку, направил повозку по улочке к мостовой.

Мостовая петляла между домами и лавками на торговой площади. Затем вывела нас в ремесленнический район, где пролегла мимо различных мастерских, кузниц и крупных медоварен. И часа через два привела нас к городским садам, за которыми находился княжий чертог. Сады были удивительной достопримечательностью города, так как это был, пожалуй, единственный большой городской сад в Сивиле. В нем росли различные деревья и цветы. Пение птиц и понемногу затихающий шум города доносились до уха.

Преодолев резные ворота внутренней стены чертога, мы въехали во двор. В глубине двора расположился княжий дом. Он был невысоким и деревянным. Окна украшались причудливыми резными рамами с цветочным орнаментом. Крышу увенчивала небольшая башенка с резным коньком на крыше. Я остановил повозку подле деревянных стоек и передал вожжи Эорну. Он взгромоздился на козлы, а все остальные спешили. С конюхом отправились говорить Клавдий с Эорном, а мы двинулись за Дерекком в штаб.

Штаб отряда Покорителей, по-видимому, разместился в одной из пристроек к княжьему дому. Возле крыльца на флагштоке развивалось знамя отряда. Штабом командовал воевода Дорнсон, он не сразу признал Дерекка повелителем, но после, взвесив все «за» и «против», предоставил помещения, где мы все могли разместиться. Эорн и Клавдий как раз перетаскивали сферу внутрь, когда мы только начали располагаться в выделенном крыле штаба.

Поглазеть на драконьего повелителя слетелось пол штаба. Солдаты из отряда отдали честь своему предводителю и воздали хвалу. Клавдий, Марк, Бран и Эорн отпросились. С собратьями по оружию со стороны «Освободителей» они были холодны, однако и драки не затевали. Откланявшись, они ушли в дальние казармы, где их разместил начальник штаба. В казармы же удалились и прочие солдаты, после того как утолили любопытство.

— Прекрасный Ратен! — заговорил профессор, стоя подле раскрытого окна. Он вдохнул чудесный цветочный аромат полной грудью. — Как картина. Загляденье. Люблю здесь бывать проездом.

— Слепящая красота всегда скрывает за собой множество темных пятен, — с небес на землю опустил я профессора. — И Ратен не исключение.

— Все-то ты, Совор, все про эти темные пятна знаешь, — с ехидной ухмылкой проговорил Дерек.

— Ратен не исключение? — переспросил профессор. — Вы не говорили, что часто тут бываете.

— К глубочайшему сожалению, я здесь бываю не по своей воле, — вздохнул я и в этот момент цветочный аромат затмил до невозможности пряный запах. Профессор чуть не

чихнул. Я не придал особого значения этому, но почуял неладное.

Дерек направился к выходу, как вдруг у нас за спинами раздался смешок. Резко обернувшись, я заметил в дальнем, уже лишенным света, конце комнаты силуэт.

— Архимаг севера — Соворус, я рад тому, что вы появились здесь, — прозвучал приятный на слух голос. И силуэт двинулся вперед. Все стало ясно, когда его осветили остатки заходящего солнца.

Это был князь Владислав собственной персоной. Он был пожилым человеком с редкой сединой. Глаза его мелькали чуть заметным алым светом, пока он стремительно осматривал нас. Не смотря на кажущийся возраст лицо у него было молодое, но бледное, с небольшим количеством морщинок на нем. Руки были исхудалыми, а на пальце сиял один перстень. На нем был длинный черный камзол, без излишеств и вычурности.

— Князь, — встрепенулся профессор и поклонился, — вы нас изрядно... напугали. Позвольте представиться — Криг Бертон, профессор Имперской Академии, — он снова поклонился. Но князь не обратил на это внимания.

— Князь! — поклонился и Дерек. — Дерек Гиблер...

— Драконий повелитель, — продолжил Владислав. — Мое почтение! Очень кстати! — он не отрывал взора от Дерека, а после растянул губы в улыбке, которую можно было бы считать добродушной.

— Князь, позвольте узнать? — начал Дерек. — Я был в дверях и не заметил, как вы вошли. Как и профессор, и Соворус. Как же вы...

— Разве я прошел так тихо? — удивился он и вновь раздался смешок. — Прошу простить меня. У меня иногда получается... двигаться очень тихо... когда задумаюсь. Я, — снова смешок, а улыбка из добродушной превратилась в хитрую ухмылку, — просто не замечаю куда иду и зачем, особенно когда глубокая дума гложет меня.

— Что же, может быть мы и в правду не заметили, — в голосе Дерека чувствовалась нотка недоверия.

— Архимаг, да, насчет думы. Общее и полезное наше дело сегодня не дает мне покоя, — я понял, что Владислав имеет в виду. — Пройдемте, — позвал он и, заложив руки за спину, плавной и, в правду, бесшумной аристократической походкой направился к выходу.

Я и Дерек переглянулись. Я кивнул ему и направился вслед за князем.

— Вы оба! — донесся снаружи комнаты голос Владислава.

— Профессор, командование на вас, — сказал Дерек и стал догонять меня.

— Хорошо. Я как раз собирался сделать несколько заметок, — в растерянности кинул он ему в ответ.

Во дворе князя уже не обнаружилось. Снова переглянувшись, мы двинулись к князьему дому. Стражи отворили резные двери, и мы прошли в просторный зал, освещаемый уступающими темноте остатками света заходящего солнца, просачивающимися в окна, и мерцающими свечами в люстре, свисающей с потолка. Зал был украшен различными картинами с пейзажами, а над тронным помостом висели мрачный портрет князя в золоченой раме и портрет княгини в серебряной.

Князь уже стоял на пустующем помосте, (вместо трона там находился столик с вазами цветов и фруктов), и любовался портретом княгини. Из глубин дома доносились суетливые шаги и переговоры, прислуга и придворные жили своей жизнью.

— Так что же тебя беспокоит, Владислав? — поинтересовался я.

— Можно ли доверять повелителю? — вопросом на вопрос ответил князь, не отрываясь

от созерцания прекрасного портрета его не менее прекрасной жены, безвременно умершей.

— Дерек? — посмотрел я на него.

— Совор, ты же знаешь, — ответил он.

— Знаю... Только, то, что я открою может сорвать все усилия приложенные Орденом, — говорил я, а затем на несколько минут замолчал.

Потомив его в ожидании, я продолжил:

— Князь Владислав вампир, Дерек. Он служит ордену, взамен на сокрытие его тайны. А я посланник, собираю важные сведения о действиях его собратьев.

— Что за дела могут быть у ордена с убийцами? — грубо спросил Дерек и злобно поморщил лицо. — Какими сведениями может обладать кровопийца?!

— И все сразу забыли о манерах, — спокойным голосом произнес Владислав и выдохнул. — Что за предрассудки? Как вампир, так сразу убийца и кровопийца. Благодаря мне, убийце и кровопийце, многие и многие были спасены от участи, которую готовили им мои собратья. Не без помощи архимага, конечно же, — тут тон его повысился. — Это был первый и последний раз, повелитель! Терпеть оскорбления в своем доме я более не собираюсь!

— Тебе что-то не давало покоя, Владислав? — вернулся я к насущным проблемам.

— Именно. Да, — он, наконец, повернулся к нам. — Сегодня состоится Темный шабаш в небезызвестном доме Киблера.

— Он проходит каждый год, — ответил я. — Ты смел уверять меня, что там не происходит ничего, что могло бы представлять угрозу.

— Но не сегодня. Я же упоминал, о том, что раз в два года, в особую фазу Плена грань миров истончается и устраивается Валтерский бал? — он стал приближаться к нам, а по мере приближения нос начинал заполнять пряный аромат.

— Упоминал, да. Я совсем перестал следить за лунами, — я почесал подбородок. — Что же может произойти на сегодняшнем ритуале такого, что это столь сильно беспокоит тебя?

— Все, что угодно... — на лице Владислава растянулась хитрая ухмылка. — Но добром это не кончится. Мне удалось бы вызнать больше, но доверие графа Намкара к моей персоне было утеряно. Он не допустил меня на сегодняшний шабаш. Поэтому я столь сильно рад, что вы тут, — губы его растянулись в улыбке.

— Дом купца Киблера? Как обычно? — спросил я.

— Да, в полночь, — ответил он. — Все знатные вампиры будут там.

Мы поклонились и уже были возле дверей, как Владислав окликнул нас:

— Желаю вам удачи! — он уже очутился на балконе, что навис над тронным помостом.

Мы вышли из палат. Дерек метнулся в штаб, не сказав ни слова, а вернулся уже с вещами. После чего мы покинули чертог, прошли через сады и я повел Дереку по узким переулкам, чтобы не петлять по мостовой. Солнце уже село, темные облака затмили небо, только свет от фонарей и факелов позволял что-либо разглядеть. Вдалеке слышалось завывание ветра, которое, казалось, обходило город стороной. Стражники патрулировали город по четверо, как будто остерегаясь чего-то.

Когда патруль прошел мимо нас и уже был достаточно далеко, Дерек спросил:

— Так что здесь происходит, Совор? Что за Темный шабаш?

— Каждый год вампиры собираются в заброшенном доме купца Киблера на Темный шабаш — собрание всех знатных вампиров со всего Туурниля. Обычно он из себя ничего не

представляет, просто сборище проклятых, но только не сегодня, — отвечал я.

— И разве они не боятся устраивать собрание в городе полном людей, где их может настигнуть толпа?

— Дом Киблера находится за городом. Его все сторонятся: считают проклятым (и правильно). По своей воле туда никто не пойдет, — объяснил я. — Хотя будь он и в городе, вряд ли бы кто-нибудь смог разоблачить их. Благородных вампиров практически невозможно отличить от обычного человека.

Дерек замолчал и дальше до ворот города мы шли в тишине.

Городские ворота уже были закрыты, и стража ходила по стене, осматривая территорию за ней. Для нас отворили калитку в воротах, через которую мы вышли из города.

Пока мы огибали стены, ночь уже полноправно вступила на свой пост. Темнота ночи казалась более мрачной, чем обычно. Завывание ветра становилось сильнее. Дерек достал из сумки факел и зажег его с помощью магии, я же просто зажег небольшой огонек в ладонях и мы побрели к дому Киблера.

— Что же может произойти сегодня на этом шабаше? — неожиданно спросил Дерек.

— Как упомянул Владислав, сегодня произойдет Валтерский бал. О нем ходят легенды и больше ничего. Я имел возможность наблюдать пару таких ритуалов, но никогда пристально не следил за ним. А Владислав не хочет рассказывать про него.

— Но у вас же сделка, — отметил Дерек.

— Он не обязан рассказывать о том, что не угрожает жизни людей. Но я думаю, у нас самих будет возможность узнать о нем во всех подробностях, — отшутился я.

— Это не смешно! — ответил Дерек. — Вампиры, шабаш, бал... А что говорят легенды про этот ритуал?

— Они говорят о некоем эльфе Валтере — первом вампире, жившем еще при тирании драконов. После свержения тирании он стал приближенным к королю эльфов и получил титул графа. Он любил устраивать пышные балы, на которых убивал своих жертв, но его раскрыли и казнили. Теперь он остается главой ордена благородных вампиров — «Вкушающих кровь» даже после смерти.

— Как такое возможно? — недоумеваю, спросил он.

— Это только легенда, но, возможно, мы узнаем все в доме Киблера.

Мы закончили разговор и продолжили путь.

Огни Ратена, светившие как маяк в ночи для путников, медленно удалялись, оставаясь позади. Дом, куда мы направлялись, принадлежал одному из богатейших купцов в Империи еще при короле Хъялмарке. Усадьба купца находилась всего в версте от города. Она была богатой и большой. Но купец Киблер бесследно исчез, а его родных нашли в доме убитыми. Дом перешел брату Киблера, а тот распродал все, что там было, и оставил его.

Дом пришел в запустенье и разруху, обрастал страшными легендами и не зря. Воры пытавшиеся разграбить остатки богатства купца, редко возвращались назад. Никто не пытался разобраться с тайнами этого дома и до сих пор он стоял в руинах своего бывшего величия.

Треск от факела Дерек эхом раздавался по всему лесу. Ветер завывал еще сильнее, мрак стал окутывать все пространство, не защищенное светом огня. Деревья исчезали из вида. От сильного порыва ветра факел потух: Дерек не стал зажигать его снова. Ощущалось какое-то зловещее присутствие.

На опушке леса показались огни, светившие из окон темного дома. Чем ближе мы

подходили к нему, тем яснее становилась слышна музыка доносившаяся ветром. Музыка была мрачной и, казалось, игралась на старинном клавесине. Необычайный мрак исчез, и образы развалин дома становились четче. Показалась разрушенная стена и выбитые ворота. Из разбитых окон было видно мелькание пламени камина, из трубы шел дым. Музыка становилась громче и громче.

Мы аккуратно, крадучись, подбирались к дому. В стене была видна прореха, которая не просматривалась из окна. Я дернул Дерека за рукав и указал на нее. Подкрались к окну и затаили дыхание. Играла только музыка, голосов слышно не было. Выждав некоторое время, мы оба привстали и заглянули в окно. Зал был пуст. Камин горел, музыка играла, но ничего кроме сломанного стола и деревянных блюд с порванной скатертью и шторами там не было.

— Иллюзия, — прошептал Дерек.

— Ага, — шепотом ответил я и принялся ее снимать.

Я бормотал заклинание выделял пассы руками: формула требовала некоторой концентрации, особенно для того, чтобы никто не почувствовал нарушения заклęcia. Когда все было готово, я привстал и, взявшись руками за невидимую материю, порвал ее.

Завеса спала, и перед нами предстал красивый зал украшенный коврами и картинами, забрызганными кровавыми пятнами, стол был заставлен яствами пропитанными кровью, золотыми канделябрами и чашами. У камина сидел оркестр и играл тот самый старинный клавесин. У конца стола, в троне сидел талк-вампир в богатой одежде, с молодым бледным лицом. Это был граф Намкар, действующий правитель ордена «Вкушающих кровь». Рядом с ним сидели самые знатные и не только в вампирском обществе люди: купец Идилир и советник Агронтис. Купец был довольно богатым дельцом, известным в южных регионах Драгонграда и северных Форестнара, состоял в числе самых именитых и богатых магнатов Империи, а советник был заместителем главного казначея Сивильнограда. Сам граф имел во владении земли в Форестнаре и был широко известен в кругах Палаты лордов Фолнерского королевства. По правую руку от Намкара сидела женщина в алом платье, по-видимому, тоже вампир. Ее лицо показалось мне очень знакомым, но я не мог вспомнить, где я видел эту графиню-в-красном. Тут к окну подошел вампир, возможно страж. Мы еле успели притаиться, прижавшись к стене. Он высунулся из окна и стал глядеть на дорогу, ведущую к особняку. Простоял он так не долго, и вскоре отошел. Мы старались сидеть тихо еще какое-то время, а после вновь заглянули в окно.

В свободной части зала уже танцевали другие вампиры под музыку оркестра. Все вампиры были одеты в богатые одежды. Вампирессы танцевали в мрачных роскошных платьях. Граф Намкар кружил в центре с графиней-в-красном под мрачную, но изысканную музыку. Но тут она затихла. Граф и графиня остановились, а все остальные за ними.

— Графы и графини, лорды и леди, вампиры и вампирессы! Сегодня знаменательный день. Именно сегодня мы сможем вновь увидеть нашего господина и посетить Валтерский бал, — говорил граф Намкар своим звонким голосом.

После этих слов все расступились, и граф подошел к вампиру низших каст, о чем говорил сияющий алый цвет глаз, привязанному к стулу.

— Все вы знаете, что нужно заплатить дань хладной крови, чтобы пройти к господину. И как бы мне не хотелось убивать собратьев, больше мне хочется увидеть господина.

Граф достал меч из ножен и поднес его к камину. Тот мгновенно запылал пламенем.

Он подошел к привязанному вампиру вновь и пылающим мечом срубил его голову с плеч. Из шеи потекла фиолетовая кровь, которую набрала в чашу графиня-в-красном. Все

захлопали графу, и тот поклонился им в ответ. Графиня-в-красном подошла с чашей к графу и он, взяв ее, разлил кровь подле камина и стал рисовать пентаграмму.

Остальные «гости» с нетерпением ждали, когда граф дочертит заветный знак. Мы с Дерекком сидели под окном, украдкой наблюдая за всем этим деянием. Я пытался сопоставить все прошлые наблюдения этого ритуала. Когда знак будет завершен, камин засияет синим пламенем, как и тогда, откроются ворота. Но куда и зачем, вот вопрос?

— Что мы будем делать? — неожиданно прошептал Дерек.

— Тихо! Не показывайся! Прерывать открытие прохода не надо, лучше закрыть его после того как они зайдут, — сказал я и облокотился на выступающий из стены кирпич.

В тот же момент он вывалился из нее и с грохотом рухнул на землю.

Этот звук привлек к себе внимание трех вампиров, что ближе всех были к окнам. Присмотревшись, они заметили прореху в завесе и ринулись осматривать ее. Во славу Десяти я успел накинуть на нас заклятие невидимости. К несчастью, они все равно могли учуять нас. Поэтому срочно надо было уходить. Двое вампиров стали выглядывать из окон, осматривая периметр дома, а один вылез из окна и стал бродить возле стен.

Мы двигались быстро, но тихо и аккуратно. Весь двор вокруг дома был забросан обвалившимися кусками стен и разбитым стеклом. В темноте его было сложно разглядеть. Но нам удалось незамеченными пробежать всю усадьбу вдоль дома и очутиться возле остатков от заднего сада. Там в стене была огромная дыра, и мы без раздумий укрылись в ней.

Поднялся гул. Либо все переполошились и ринулись искать нас, либо проход был готов, и вампирское общество ринулось в него, куда бы он ни вел. Но вскоре все стихло.

Я снял с нас заклятие невидимости и отдышался. Дерек зажег в ладони огонь и вышел из дыры, чтобы осмотреться.

— Вроде все чисто, — прошептал он, когда вернулся.

— Хорошо, нам надо как можно быстрее закрыть проход! — сказал я и разжег в ладонях пламя. Осветил то место, где мы укрылись. Отсюда вел обвалившийся коридор, который уже больше напоминал пещеру.

— Пойдем так? — спросил Дерек.

— Да, будет лучше обойти их с тыла, на случай если кто-то остался сторожить, — согласился я с ним.

Согнувшись в три погибели, мы прошли до пустынного обветшалого зала.

Путь тут был только один: через подвал. Лестница на второй этаж была разрушена, да и прохода через коридор на втором этаже могло и не быть. Проход в подвал расположился у одной из стен, узкая деревянная лестница вела вниз. Стали спускаться по одному. Ступеньки трещали под ногами, и, казалось, вот-вот развалятся. К счастью, такого не случилось.

Пока Дерек спускался, я успел осветить то место, куда привела нас лестница. Небольшое помещение с каменной кладкой и коридор.

— Нет, только не опять! — с отвращением сказал Дерек, когда увидел коридор. — Мне и в Северных горах хватило, и в Крепости... Заснеженных вершин (так она называлась?).

— Еще забыл припомнить поход в Балдоров курган, — заметил я.

— Как давно это было? Лет восемнадцать назад?

— Похоже на то, — ответил я и из коридора раздалось эхо рычания вперемешку с криком, но тот совсем не походил на человеческий.

— Уверен, что они оставили кого-нибудь там, следить за проходом? — спросил Дерек,

когда все стихло.

— Что, так не хочется идти на этот рык? — хихикнул я и двинулся в коридор.

— Нет, просто не хочется бесполезно тратить время, — ответил он и побрел за мной.

Коридор вскоре перерос в зал. Из него выходило еще три или четыре таких же коридора.

— Прекрасно! — недовольно буркнул Дерек. — И куда идти?

Я прошелся по залу и остановился возле одного из возможных путей. Пятно свежей алой крови было оставлено на одной из стен: оно растянулось вдоль и оборвалось. Как будто кого-то тащили по этому коридору, а он успел зацепиться за край стены.

— Куда легче было бы обойти дом и войти в дверь.

— Мы маги не ищем легкого пути, ты забыл? Как говорит Алдрен: «Осторожность для мага всегда превыше всего», — ответил я и двинулся в этот проход.

Он оказался не длинным, как мне думалось. Виднелся мерцающий свет факела на дальней стороне. И чем ближе мы подбирались, тем отчетливей воздух наполнялся тошнотворным запахом гнилого мяса. Вновь раздался не то рык, не то крик и что-то метнулось в конце коридора: тень пробежала. Я приготовился, Дерек погасил пламя в одной руке и положил ее на рукоять меча.

Спустя мгновение мы оказались в конце коридора. Зал освещался несколькими факелами, озаряя все светом. И в этом свете перед нами предстала жуткая картина. Все было заставлено клетками, в которых в лужах крови лежали трупы и пыточными столами, на которых тоже были трупы. Здесь запах стал невыносим. Я с трудом сдержал тошноту. И тут из-за клеток на нас с рыком-криком выпрыгнул гуль. Дерек обнажил меч, а я метнул в монстра пламенем, тот прыжком увернулся от него. Мерзкое на вид, бледное, чем-то отдаленно напоминающее тощего человека создание, вновь издало свой рык и кинулось на нас. Дерек выбежал на него и рубанул по монстру. Костлявая рука отлетела в сторону. Но и гуль не заставил себя ждать: с диким воплем острыми зубами впился в Дерек. Он вскрикнул и вонзил меч в гуля. Монстр-трупоед расцепил пасть и тогда я отбросил его в стену. Тот с грохотом разбился об нее, раздался хруст, и тело гуля сползло наземь.

Дерек подошел и достал из тела создания меч.

— Откуда он тут взялся? — спросил он, вытирая клинок.

— Пришел на пир незваным гостем, — ответил я и указал на то, что скрывалось за клетками.

Там на десятке пыточных столов лежали трупы, в которые были воткнуты трубки, ножи, тесаки и прочие разделочные приспособления. Мухи кружили над телами.

— О, — Дерек сдержал тошноту и продолжил, — Десятеро!

— И после этого, они смеют утверждать, что «благородные не страдают от жажды»! — был в ярости я.

Я окончательно пожалел о том, что решил пойти под особняком, но половина пути, по ощущениям, уже была преодолена. Мы решили поскорей уйти из этого зала. Путь наверх оказался в следующей за «пыточной» комнате. В ней помимо лестницы наверх обнаружили стеллажи для вина. Только по кровавым следам, возле них, можно было сделать вывод, что в бутылках было далеко не вино.

Лестница вывела нас к незапертому люку. Подняв его, мы оказались на кухне. Она вся была заляпана кровью: чаши, блюда, пол, стойки и шкафы. Быстро пройдя мимо этого ужаса, мы вышли в тот самый приемный зал. Как я и предполагал проход оставили охранять.

— Ага, вот и незваные гости! — произнес вампир. Он скинул камзол и остался в белой

рубашке. — Сейчас разделаюсь с вами, за то, что оставили меня без праздника!

Вампир мгновенно исчез, и вдруг что-то резануло меня по плечу. Я не успел и вскрикнуть от боли, как вампир уже метнулся к Дереку. Но он как-то сумел увернуться от удара и даже успел занести удар мечом, но вампир этого избежал. Придя в себя, я метнул в вампира пламенем, рубашка его вспыхнула, но он, как ни в чем не бывало, метнулся к Дереку. Тот кружил, пытался противостоять вампиру, и когда проклятый открылся, решил нанести удар. Но вампир не мешкал, сам рубанул своими острыми, как бритва когтями, Дереку по руке. Выждав момент, я вновь метнул в проклятого пламя, но тот увернулся, растворившись в воздухе, или же быстро куда-то переместившись.

На мгновение все стихло. У нас выдался миг, чтобы перевести дух и переглянуться. Тут вампир материализовался прямо перед нами. Рубаха у него, а точнее остатки от нее, уже не полыхала, а на открывшихся участках торса не обнаружилось и следа ожогов. Он не спешил нападать. Поднял когти и слизал с них капли оставшейся крови Дереку.

— Какая кровь! — восхитился он. — Такого букета я еще не пробовал! — он обратил свои когти обратно в нормальные ладони и сложил руки за спину. Аристократичной походкой он стал ходить перед нами туда-сюда. — Вы жалки. Думаете вам по силам тягаться с детьми Повелителя Хлада? Благородные вам не по силам!

— И что же тогда ты тут расхаживаешь? — стал дразнить его Дерек. — Выдохся? Ну, так признай это и меньше болтай!

— Выдохся? — расхохотался вампир. — Нет, сладкая кровь, просто играю... с едой!

Он снова обратил руки в острые когти и с рыком кинулся на Дереку. Я уже давно поджидал этого и в ту же секунду магической волной отбросил проклятого прямо в стену. Он рухнул, но быстро оклемался и стал перемещаться, так что едва возможно было за ним уследить. Он оказался у меня за спиной, благо в этот раз я успел среагировать и вовремя отпрыгнул, получив только ранение по руке, вместо разодранной спины. В ответ я снова отбросил его, на сей раз, вампир угодил в каменную кладку камина. Это его порядком разозлило, или развеселило. Вампир метнулся к Дереку, но когти его были остановлены лезвием клинка. Он моментально занес вторую руку на удар, но я задержал ее быстрым заклятием, дав Дереку возможность атаковать. Резко отдернув меч, Дерек полоснул вампира по груди и откинул к стене.

Благородный уже вставал, когда Дерек произнес несколько шипящих слов. В тот же момент вампира перекосило от боли, он стал кататься по полу в конвульсиях до тех пор, пока, по-видимому, не потерял сознание. Я подбежал к нему и наложил заклятье пут.

— Он прав, Благородные нам не по силам, — выдохнув, произнес Дерек и присел на ближайший стул. Он принялся залечивать рану, из которой сочилась кровь: когти вампиров рвали плоть с отменной легкостью.

— Нам повезло, что он потерял сознание, — произнес я, когда убедился, что проклятый не сможет разбить путы, когда очнется.

— Сколько их тут было? Двадцать? Больше?

— Нам всего лишь нужно закрыть проход, — ответил я и уже вставал, когда резко двинул раненым плечом и перед глазами пробежали искры. Тогда и я залечил свои раны.

А после стал осматривать зал. Инструменты и клавесин были брошены оркестром около камина. Там же светилась синяя пентаграмма, а пламя в камине было синего цвета.

Я прошел к камину и наклонился, чтобы изучить пентаграмму, начерченную графом. Затем подошел к синему пламени и стал шептать заклятия, сопровождая все пассажами

руками.

— Проход защищен сильной магией, — с трудом проговорил я. — В одиночку я буду возиться тут до рассвета. Помоги-ка мне.

Дерек подошел, я объяснил ему какую формулу пытался применить, и мы вместе стали закрывать проход.

— Нет, — прекратил я. — Что-то не так. Это похоже... Хм... — я решил еще раз прочесть пентаграмму, но когда подходил к ней, видимо, зацепился ногой за выступающую половицу и с грохотом растянулся на полу.

Дерек протянул мне руку, со словами:

— Осторожность для мага всегда превыше всего, — попытался он повторить мой голос.

— Совсем не смешно, Дерек, — ответил я, вставая с пола.

Осмотрев пентаграмму, я вновь вернулся к камину.

— Да, все правильно. Это дверь в Дарс. И просто так нам ее не закрыть. Якоря держат ее с той стороны.

— Ты же не предлагаешь пойти туда?

— Выбора у нас нет...

— Безумно идти не пойми куда за толпой вампиров! — возразил он. — Ты же сам видел на что способен один!

— Но предотвратить замыслы Благородных все равно нужно, — ответил я и подошел к проходу ближе. — Опыта закрытия дверей в царства Дарса у меня не больше, чем у тебя... ну практически. Чтобы их закрыть, нужен кто-то, кто уничтожит якоря с той стороны. Вот, держи, — я достал из сумки склянку с изумрудной пылью и протянул ее Дереку. — Как только я зайду, создай завесу вокруг камина и сторожи.

Я остался без ответа.

Повернувшись лицом к проходу, я протянул руку и внес ее в танцующие языки синего пламени. Оно оказалось холодным.

С той стороны чувствовался мертвецкий холод: ладонь окостенела сразу. Я прошел в проход.

***

После того как голубоватая дымка исчезла, передо мной предстал большой зал с мрачными кристаллическими колоннами. Все они были покрыты инеем. Сам зал находился подо мной, а я стоял на некоем подобии балкона. Колонны держали темную пустоту Великого небытия. Пол зала был покрыт тонкой коркой льда, а кое-где виднелись небольшие сугробы.

Сзади послышалось шипение прохода, и через мгновение из него вылетел Дерек. Он упал около меня.

— Что произошло, я же попросил тебя остаться там? — грозно спрашивал я, помогая подняться ему.

— Я уже делал завесу, как этот проход затянул меня, — говорил он, вставая и стряхивая с себя снег. — Где мы?

— Что ж, видимо, это Ледяной хлад — царство[1] лорда Гивелира, — тут из-под балкона начали появляться вампиры. — Присядь! Посмотрим, что они будут делать.

Сначала прошлись двое в непонятных нарядах. Они пробежались очень быстро. За ним шел один единственный человек. Он был облачен в красивый богатый костюм с длинным черным плащом, который тащился за ним. На поясе у него висела шпага или что-то

наподобие нее. Волосы у него были седыми и виднелись остроконечные уши, от него веяло очень сильной темной магией. Эльф прошел по залу прямо за теми двумя вампирами, и откуда не возьмись там, где все остановились, появился трон из камня украшенный черепами. Эльф присел на него.

За эльфом потянулась свита. В первых рядах шел граф Намкар с графиней-в-красном. Следом шли остальные вампиры: уже мертвые и еще живущие. Все они шли на поклон к первому. Граф Намкар преклонил колени перед сидящем в троне, а графиня поцеловала его руку или перстень, (с такого расстояния невозможно было разглядеть). Все остальные делали также.

Когда темное деяние прекратилось, на помост около трона подошел тот самый оркестр. Они сели за инструменты, которые незаметно появились там. Вдруг, раздался вибрирующий звук, который разнесся по ледяному залу. Со своего трона встал главный вампир, он провел руками и в мгновение ока весь зал из холодно и мрачного места превратился в еще больший зал с красивыми золотыми колоннами и стенами с лепниной и фресками, но потолок все также оставался мрачной пустотой. Вампиры разошлись по своим парам и приготовились. Когда торжественная и одновременно мрачная музыка начала играть, все закружились в танце.

В самом центре кружились граф Намкар и графиня-в-красном. Вокруг них танцевало еще сотня пар, если не больше. На отдельной части зала вампиры танцевали причудливый танец. У кровавого фонтана, льющегося из ниоткуда в резервуар, сидели и купались еще вампиры. Они пили кровь и наливали ее и в бокалы.

Другие прыгали через голубой огонь. Все это было красиво и одновременно противно и ужасно. Но это демоническое действие затуманивало разум, поражая своей необычностью, и мешало думать о нашей первоначальной цели. Сидящий на троне вампир грозно наблюдал за всем этим, осматривая весь зал взглядом. Тут он неожиданно посмотрел на балкон. Я быстро пригнулся, но все равно чувствовал на себе его пронзающий взгляд. Я успел заметить его лицо: неестественно бледное с черными кругами под глазами, создавая вид, что глаза углубились внутрь, словом — лицо мертвеца.

Мы сидели и не шевелились пока я не почувствовал, что этот взгляд исчез.

Дерек резко похлопал меня по плечу, я тут же повернулся к нему лицом.

— Что это было? — шепотом спросил он.

— Не знаю как, но он заметил нас. Или почувствовал. Я смог разглядеть его лицо. Все так, как описывал Владислав. Это — Валтер! — ответил я.

— Пока я не слышу криков, поэтому он вряд ли нас заметил. Где эти якоря? Давай закончим с этим пока не поздно.

— Нет, смотри на камин! — сказал я и указал на него.

С этой стороны камин представлял собой большой проход, в центре которого горел огонь, по бокам антаблемент поддерживался сторбленными статуями крылатых демонов из черного кристалла. Сейчас же огонь потух, а это обозначало то, что проход был закрыт.

— Как он это делает? Почему все появляется из ниоткуда?

— Он здесь главный, а мы вторглись на его территорию. Здесь его сила больше нашей.

— Но ведь мы попали в план Гивелира, так? Как он может быть главным здесь?

— Вероятно это какое-то ответвление Ледяного хлада. Не мог же Гивелир оставить своего главного слугу без собственного дворца.

— Мы же не будем сидеть здесь, и ждать пока он нападет вместе со своим

прислужникам? Надо действовать, пока они заняты, — говорил Дерек, но тут музыка утихла.

— Подозреваю, уже поздно...

Я вновь решил выглянуть из укрытия. Вампиры прекратили танцевать, а Валтер встал со своего трона, обвел взглядом весь зал и прозвучал его громкий скрипучий голос:

— Вот и прошло два долгих года... Да, два года. А они летят здесь словно вечность. И вы слуги мои пришли на мой бал, чтобы почтить меня, вашего господина. И как славно, что вы привели с собой двух гостей! — он особенно сделал на этом акцент. — Почему же вы, незваные гости, не предстали предо мной?

На этих словах я начал обдумывать план спасения. Но снова почувствовал темное присутствие, верно, его взгляд упал на балкон.

— Выходите! Не зачем больше скрываться, да и бежать вам некуда, — сказал Валтер, и в этот момент вся красота зала обрушилась, вернув ему прежний вид ледяной пещеры.

Все стихло, и Валтер немного подождал, а затем громко сказал:

— Ну же! Я и мои гости не намерены ждать, пока вы соизволите выйти!

Неизвестная сила заставила встать нас. Я не мог пошевелиться.

— Так и кто тут у нас? — произнес Валтер своим громким голосом.

— Господин, я знаю кто это. Это один из магистров Белого ордена — Соворус Марет, — вставил граф Намкар. — Вечно сует свой нос, куда не следует!

— Так ведь это нам на руку, граф, — ответил Валтер и обратился к нам. — Спускайтесь! Я обещаю, вас не тронут.

Я вновь попытался использовать заклинание, чтобы освободиться от силы Валтера, но ничего не вышло.

— Великий магистр и не знает, что силы света не действуют в обителях лордов, — он рассмеялся. — Это место подвластно только моей силе!

Сила, сковывающая нас, исчезла и Валтер опять произнес:

— Спускайтесь немедленно! Больше предлагать я не намерен!

Делать было нечего: проход назад был закрыт, силы Дерека и моя магия тоже не могла нам помочь в Дарсе, а внизу нас поджидала толпа вампиров. Пришлось подчиниться Валтеру и спуститься к нему.

В глазах Благородных сверкала насмешка. Они даже перешептывались друг с другом, и хихикали, словно были на светском приеме и обсуждали знатных особ. Намкар, графиня-в-красном и Валтер стояли в конце зала и с нетерпением ждали, когда мы подойдем. Дерек остался сзади, а я приблизился к ним.

— Передайте своему сообщнику князю мою признательность! Прекрасно, что он заслал именно вас! — громко, не стесняясь Валтера, расхохотался Намкар.

— А ну тихо! — грозно произнес Валтер и Намкар, съжившись, попятился назад. — С ним я разберусь позже, а вот с вами сейчас. Я рад, что сегодня магистр присоединился к моему балу. Пусть первым узрит силу детей хладной крови и разнесет эту весть миру.

— Что ты намерен сделать, Валтер? — ответил я ему.

— О, да ты и разговаривать умеешь! — он вновь издал смешок, и его поддержала графиня-в-красном. — Все что тебе было необходимо знать, ты узнал, а остальное увидишь.

Вампиры схватили меня и Дерека, а Валтер отошел к своему трону.

— Сражайся сам, а не прячься за своими прислужниками! — крикнул Дерек.

— Прошу простить меня, за неподобающее обращение с гостями. Но, увы, не могу ответить на ваш вызов. Мне вы нужны для другой цели, — спокойно сказал Валтер и

протянул руку к Намкару. — Ведите его сюда! — добавил он.

Намкар понял жест Валтера и достал из ножен свой меч, после чего покорно протянул его господину. У себя с пояса Валтер снял трость и прикрепил ее к мечу, создав что-то наподобие эльфийской глефы, что объясняло странную форму меча графа Намкара.

Я, как и Дерек, пытался вырваться, но вампиров было больше. Купец Идилир, которого до этого момента нигде видно не было, и еще несколько вампиров, вели Дерека к Валтеру. Из свиты графа не хватало только советника и, бегая глазами по толпе, я нигде не смог его найти.

— Не хорошо не сдерживать своих слов, Валтер! — вырываясь, крикнул Дерек. — Ты обещал не трогать нас!

— Знаете: верить словам того кто уже не может их произносить по вашим верованиям — нелепо. А я уже как три столетия мертв и прозябаю здесь! Но сегодня, благодаря вашей отзывчивости, и содействию предателя князя, я вернусь в мир живых и отомщу всем служителям света, в особенности магам!

Дерека подвели к Валтеру. Около него появилась плаха. Дерек насильно прислонили к ней. В этот момент он сумел вырваться и вытащить меч из ножен. Но Намкар ударил его в спину и Дерек упал. Меч выбили у него из рук и его голову снова прижали к плахе.

Валтер занес загоревшуюся синим пламенем глефу над головой. Я изо всех сил пытался вырваться и помочь Дереку. Тут в мгновение ока позади Валтера появился советник Агронтис.

— Остановись, Валтер! — крикнул он, подходя к Валтеру спокойным шагом с заложенными за спину руками.

— Да как ты смеешь прерывать меня! — крикнул он в ответ и, повернув голову в сторону, где стоял Агронтис.

Но советник уже был возле руки Валтера. Незамысловатым движением Агронтис выбил глефу из рук эльфа, а после освободил Дерек.

— Что ты затеял, Агронтис?! — в недоумении и ярости спросил Валтер.

— Меня больше интересует, что затеял ты, Валтер?! — раздался, как гром, демонический голос откуда-то сверху.

Все вампиры в ужасе затряслись. Графиня-в-красном отошла от Намкара и спряталась в толпе. Валтер с обреченным лицом смотрел вверх. Агронтис помог Дереку отойти и подозвал меня. Я, освободившись от хватки замешкавшихся вампиров, незамедлительно подбежал к нему и принял покачивающегося Дерек.

Отойдя вместе с ним в сторону, я заметил восседающего на балконе рогатого бледнокожего демона в облачении, напоминающем мантию цвета пустоты, зияющей над нами. Его глаза горели фиолетовым огнем. За спиной у демона были отростки наподобие крыльев. Он точь-в-точь повторял образ статуи, которую мы видели на вершине крепости Заснеженных вершин. Это, несомненно, был лорд Гивелир.

Дерек понемногу приходил в себя, в этот момент Гивелир переместился к Валтеру и Намкару. Все вампиры в страхе побежали к проходу, но тот давно уже был закрыт.

— Ты намерился покинуть меня? Валтер, ты пренебрегаешь моей благосклонностью к тебе. Я дал тебе эти земли, безграничную силу и бессмертие, а ты сбегает? — произнес Гивелир искаженным демоническим голосом.

— Господин, я не собирался никуда...

— Молчать! — крикнул Гивелир. — Я не намерен слушать твою ложь и оправдания!

— Господин, — начал говорить Намкар, — ведь мы служим вам для того чтобы погасить вечный свет в мире и превратить его в хлад, где будете властвовать вы. Как можем мы сделать это без помощи сильнейшего из ваших слуг?

— Напомнить мне всем вам, что бывает с теми, кто дерзит мне и строит планы втайне от меня? — громко произнес Гивелир, обратившись к залу.

— Но, господин, я разве не прав? — сказал Намкар.

Гивелир повернулся к Намкару и схватил его за горло, и, подняв его над землей, снова обратился к залу:

— Ты слишком много дерзишь мне, червь! А я не терплю, когда мне дерзят! — произнес Гивелир и прислонил к лицу Намкара вторую руку.

Из-под ладони лорда начал идти дым, а Намкар душераздирающе закричал. Затем резким движением руки Гивелир вытянул сияющий сгусток энергии из тела Намкара — остатки проклятой души. Лорд разжал руку, и безжизненное тело графа рухнуло наземь. Оно задымилось, и после вспыхнуло синим пламенем, а когда сгорело, оставило после себя кучку пепла. Тем временем проклятая душа приняла форму и через мгновение она обрела телесность, стала неким подобием живого. Намкар стал мертвым вампиром. Согласно договору с лордом, теперь он не мог покидать Ледяной хлад и был навечно в нем запечатан.

Все остальные замерли от страха, а Намкар стоял на коленях и судорожно смотрел на свои руки.

— И так будет с каждым, кто осмелится предать меня! Бал окончен! — сказал Гивелир, и вокруг него закружилось темная энергия.

Когда темный туман развеялся, из него вышел человек в красно-черном плаще в костяном доспехе. У него было бледное молодое лицо с фиолетовыми кошачьими зрачками и черной бородкой. Он подошел к нам.

— Агронитс, кто это? — спросил он.

— Господин, те без кого мы не смогли бы вывести Валтера на чистую воду. Один из них Великий магистр.

— Великий магистр и драконий повелитель... Как в былые времена.

Я старался не смотреть на Гивелира. Агронитс передал ему алебарду. Тот открепил трость и кинул ее Валтеру. А меч протянул Агронтису.

— Теперь тебе вести этот сброд и смотреть за моими детьми, граф... ордена, — с неким сарказмом сказал Гивелир и обратил взгляд на меня. — Со времени нашей последней встречи на горе прошло много времени. — Его кошачьи зрачки сузились и стали одной черной линией на фиолетовой склере. — Мне не составит труда поквитаться за весь вред, что сделал мне Орден. И за моего никчемного некроманта, которого вы чуть не убили на горе. А может мне просто уничтожить повелителя? И посмотреть, как ваш жалкий мирок погружается в хаос. Это было бы заманчиво, — мечтательно произнес он и направился к трону Валтера.

Он присел на трон и, щелкнув пальцами, заставил исчезнуть Валтера и Намкара.

— Как обзавидуются остальные! Меня будут почитать! Правда, это было бы не столь интересно. Куда приятнее смотреть на ваши мучения. На то, как рушатся ваши надежды. Так что узрите мою щедрость! Сегодня я отпускаю вас, — голос у лорда был не приятный, а когда он начинал хохотать, приходилось терпеть, чтобы не заткнуть уши. — Но только попадитесь мне на глаза еще раз! И вы познаете всю мощь лорда душевных истязаний! Веди этот сброд прочь! — произнес Гивелир и исчез, так же мгновенно, как и появился. Огонь в

камине на балконе снова разгорелся, и все еще живые вампиры ринулись к проходу.

Агронтис глянул на меня и направился к камину. Как только Дерек подобрал Та'арим, мы отправились за ним. Толпа мертвых вампиров уже разбежалась или исчезла точно так же, как и их повелитель. Трон и оркестровые инструменты испарились, а огни, освещающие весь зал, гасли один за другим.

Когда все прошли сквозь проход и вновь оказались в мрачном зале дома Киблера, пламя загорелось красным цветом, а пентаграмма исчезла. Благородные убегали из поместья как можно быстрее. Никто не желал здесь больше оставаться. Купец Идилир и советник Агронтис о чем-то разговаривали подле лестницы на второй этаж. Вскоре купец откланялся и поднялся наверх, а советник приблизился к нам.

— Зачем ты помог мне? — спросил Дерек, полностью придя в себя.

Агронтис положил клинок, дарованный ему лордом, на стол и повернулся к Дереку.

— А что, не надо было?

Все молчали, затем Агронтис развеял тишину:

— Я помог тебе для того чтобы не дать Валтеру завершить ритуал и не более того.

— Что за ритуал собирался провести Валтер? — поспешно спросил я

— А тот, кто привел вас сюда, не рассказал? — сказал Агронтис и по виду моего лица узнал ответ. — Значит не сказал... Этот ритуал служит освобождением умершего вампира от Ледяного хлада и он вновь может вернуться в мир и жить до тех пор пока снова не умрет. Но для этого нужно принести жертву и испить ее кровь.

— И что мешает вам сделать это? — поинтересовался Дерек.

— В проход нельзя насильно заставить кого-то пройти. Входящий должен хотеть этого. Но какой дурак полезет в камин за вампирами? — сказал он с усмешкой. — Валтер давно замыслил побег. Но не все Благородные хотят его возвращения, поэтому я и князь решили представить все его замыслы воочию перед Господином. А для этого нам нужен был кто-то, кто решит пройти за нами в проход.

— Выходит князь не предатель? — удивленно рассудил Дерек. — Я думал, что он нарочно заманил нас туда.

— Конкретно вы в планы не входили, но очень удачно подвернулись, — ответил советник.

— Что теперь будет с Благородными? — решил справиться я.

— А что с ними будет, магистр? — удивился советник. — Все будет, как и всегда: и ваши хм... инспекции продолжатся. Боюсь, это неизбежно. А теперь я прошу покинуть этот дом. Иначе я не посмотрю на то, что сейчас мы мило беседуем, — он взял клинок и удалился наверх.

Я открыл скрипучую дверь, и мы вышли из проклятого дома. Светало. Мрак рассеивался.

Пройдя сквозь сорванные с петель ворота, мы двинулись вперед. Потихоньку солнце поднималось и яркими лучами освещало весь лес. Птицы начинали щебетать. Слышался шум ручейка, которого и не было заметно ночью. Дерек немного отстал: он смотрел на дом. Я тоже обернулся. Старый развалившийся дом, который мы посетили ночью, в лучах солнца преобразился и стал красивее, но все также оставался руинами былого.

Дерек догнал меня и спросил:

— И давно ты занимаешься слежкой за вампирами?

— Я и не помню, когда мне поручили это дело. Все эти ордены появились благодаря правлению императора Рóмана. Он смягчил все законы и тем самым позволил появиться ордену некромантов и вампиров. Магистры бились с более ощутимой проблемой — некромантами. А вот вампиры остались вне нашего внимания.

— То есть Благородные, по-вашему, были менее ощутимой проблемой? — не поверил Дерек.

— Благородные, да. Низшие причиняли проблемы, но с ними было проще. Благородные не зря себя так величают. Их не мучает жажда крови, оно для них, по словам князя, как вино. Они живут среди граждан, некоторые даже и не подозревают, что их друг или сосед принял дар лорда. Проблема с ними только одна — они занимают очень близкое положение к сильным мира сего. Поэтому Орден и пожалел, что не взялся за это вовремя.

— И вы знаете, кто есть кто?

— Не будь у ордена сообщников, таких как князь, вызнать, кто из Благородных занимает высокие посты, было бы практически невозможно. Но теперь про многих нам известно. Некоторых, кто слишком близко подобрался к королю и императору, раскрыли. Других пока держат в тайне, чтобы не вызывать подозрений. По-моему мнению, это очень рискованно. Магистры уже прозевали вампиров однажды, и ничто не помешает им сделать это вновь. Но кого интересует мнение отшельника севера?

— Отшельником он себя зовет. Многие отшельники тебе бы позавидовали, — рассмеялся Дерек.

Так за беседой мы и шли до города.

Все больше рассветало. Лес преобразился. Совместно с елками и соснами здесь росли дубы и деревья, растущие в Мидллене, а в городской округе начинались самые настоящие березовые рощи. Осенью все княжество покрывалось золотистыми листьями, и это было необычайно прекрасно. Золотые осени Килриса воспеты во множестве песен. Мы шли, дом Киблера уже скрылся за горизонтом, а впереди виднелся шпиль Ратенского храма.

Спустя какое-то время мы были уже около главных ворот города. В них въезжала телега с капустой и стража зачем-то вытаскивала большие зеленые кочаны, бросала их наземь, тем самым вызывая вопли боли у хозяина телеги или купца, и осматривала телегу. Этот бардак попытался прекратить Дерек, пригрозив им именем повелителя. Стражники вроде бы испугались и стали обращаться с товаром аккуратнее, во всяком случае, пока мы не скрылись за воротами. Ратен оглушил нас своим гулом. Все ходили куда-то по делам. Торговая площадь была полна народу, сновавшего от одной лавки к другой, телеги сновали по улицам, маршировал отряд стражей. Дневная суета охватила город с его пробуждением. Мы шли по мостовой, петляли по городским районам, уже были у садов, как прохожие, идущие нам на встречу, стали кланяться в пояс. Я удивился, посмотрел на Дерек и тогда заметил, что возле него идет князь. Дерек его, похоже, до сих пор не заметил. Я кивком головы указал Дереку, куда нужно смотреть.

— Князь, вы умеете удивлять своими появлениями, — поклонился ему Дерек.

— Я рад видеть вас в здравии, — он заложил руки за спину и двинулся дальше по мостовой, в направлении к садам. Прохожие кланялись князю, а он отвечал им кротким кивком головы.

Мы догнали его.

— Вижу, все прошло успешно, — отметил он.

— Мог бы предупредить нас обо всем, — я позволил себе гневный тон, ибо, если бы Агронтис не успел, или лорд изъявил прихоть, Дерек мог быть уже мертв.

— Но вы и без этого справились, правда? — князь, похоже, не понимал, что стояло на кону.

— Да, но лишь один просчет, одна воля лорда и всему бы пришел конец, — решил озвучить я свои опасения.

— Просчет, которого не случилось, — подметил князь.

— Что же, ты прав, — согласился я.

— А ты, повелитель, не считаешь, что я послал вас на верную погибель? — усмехнулся князь.

— Не в первый раз, — весело ответил Дерек. — Но признаюсь, я не завидую охотникам на вампиров.

— Раз все прошло довольно успешно, архимаг и повелитель, мне остается только лишь поблагодарить вас, и прибывать у вас в должниках, пока вы не изволите долг забрать, — произнес Владислав.

Когда мы пришли в сады, князь исчез. В садах не было ни души, только ветерок колыхал уже раскрывшиеся цветы, разнося прекрасный аромат по всему городу.

На княжьем дворе тоже кипела жизнь. Возле штаба отряда уже стояла запряженная повозка. Эорн запрягал наших коней, а Бран с Клавдием грузили сферу.

— О, вы посмотрите-ка кто явился! — воскликнул Марк, который только вышел из штаба с седельными сумками.

— Где вас носило? Мы чаво только не думали... — уже добавил Бран. — Эй, да аккуратнее, Дерас тебя за ногу, — крикнул он Клавдию.

— Повелитель, где вы и архимаг были? — спросил уже Эорн.

— Слишком долгая история, — ответил Дерек и кинулся помочь Марку тащить седельные сумки.

— Эй, ну... — расстроился Бран. — Архимаг, вы-то расскажите чавой-нибудь?

— Да, по дороге, — ответил я им и зашел в штаб, чтобы собрать оставшиеся вещи, где встретил профессора, который напал на меня с теми же вопросами.

Отъезд пришлось отложить на несколько часов, чтобы я и Дерек смогли перевести дух. И уже после полудня все собрались у штаба. Солдаты из Ратена вышли на поклон к Дереку. Пожелали нам доброй дороги. И тогда мы тронулись в путь. Мы выехали из южных ворот города. По течению правого рукава Северной повел нас Эдийский торговый путь.

[1] Царство лордов Дарса — материальное представление мира, парящее в Великом небытии Ядра (Дарса), в котором хотели властвовать лорды.

Глава 14. Под сенью Великого леса

8-ого числа, утром, мы проехали пограничный форт Инарил. Солдаты патрулировали стены форта, в котором расположился гарнизон двух войск: солдат графства Килрис и солдат «Освободителей» — об этом свидетельствовали как накидки поверх брони, так и штандарты, развивающиеся на ветру.

Форт был построен на берегу реки Северной еще во времена Первой Империи, о чем говорил потрепанный вид крепости и стен. В нынешнее беспокойное положение Рорик использовал его, как наблюдательный пункт за силами фолнеров.

В часе пути от форта расположился горный проход, ведущий в край великих и непроходимых лесов. Пики Граничного нагорья, по которому проходила граница Мидллена и Сивильнода нависли над нами.

Навстречу ехала телега, набитая разным добром. Ее охранял конвой, видно это был купеческий воз. Извозчик, правивший возом, был очень зол.

— Постарайсь, остолоп! — крикнул он мне, не желая пропускать нашу повозку.

Я уступил дорогу купцу, дабы избежать перепалки с ним. После того как он уехал, мы продолжили путь.

— Что же его так разозлило? — поинтересовался профессор.

— Кто ж будет рад переезжать границу... — с усмешкой ответил Марк.

— Так отсюда еще дня три пути до Эолондира, — сказал я.

— Значит, что-то нехорошее там, в форте талки устроили... — задумавшись, произнес Дерек.

— Или настроение у человека такое, — вставил Клавдий слово. — Что вы все о плохом, да о плохом?

— Клавдий прав, — отметил я. — Не будем спешить с выводами. Сами скоро узнаем, что там в Эолондире.

К вечеру преодолели часть горного прохода. Мы разбили лагерь близ реки Северной. Стремительные ее холодные воды бежали через перевал, а шум отражался от горной породы и эхом разносился в округе. Бран и Дерек решили порыбачить: выстругали из веток колья и стали метать их в форель, стоя по пояс в воде.

Когда стемнело, развели костер. Приятно потянуло дымком, а потом и жареной рыбой. После сытного ужина, сели рассказывать байки и истории. Больше всех, конечно, знал профессор. Он рассказал о различных своих экспедициях и раскопках, попутно сопровождая все легендами и фактами из истории.

В полдень 10-ого числа мы преодолели уже большую часть перевала. Течение реки все вело нас дальше. А вскоре над нами навис большой каменный мост, переброшенный от одного пика нагорья к другому. Концы моста оканчивались башнями со стеклянными куполами. Архитектура и моста и башен сразу отсылала к альдам: их выдавали металлические вставки в конструкциях.

— А это, прошу любить и жаловать, — начал Криг, — Туун Дровьрьяр или Великий перевал. Первое поселение альдов на пути в Сивильнорд. Преинтерейснейшее конструкторское решение, — он указал на мост. — А вы знаете, как трудно было туда

попасть? Я-то тогда и знать не знал, где они укрыли главные ворота.

Зрелище и в правду было впечатляющее. Как бы низко не пали альды, великого мастерства у них было не отнять.

Следующим днем я поднял всех ни свет ни заря. Мы могли еще к рассвету выйти из перевала. Заспанные собрали лагерь и, покормив коней, двинулись в путь. Как я и надеялся, мы выехали из перевала, когда солнце уже практически показалось из-за горизонта. Перед нами открывалась небольшая долина, куда вела дорога, а за ней начинался бескрайний лес. Эта его часть называлась Зимним лесом или *Elare foria*. Северная небольшим водопадом стекала с предгорий и уже в долине делала крутой поворот, расходилась с торговым путем, а затем скрывалась в лесах, где далеко отсюда впадала в реку Алоа.

Когда дорога привела нас к краю и начала опускаться, открылся вид на долину. И то, что мы увидели, повергло нас в шок. Немного поодаль от предгорий в долине расположился приграничный форт Эолондир — грозный фолнерский бастион: один из немногих, что соорудили эльфы. А вокруг крепости, куда только падал взгляд были палатки. Возле палаток маршировали стройные ряды в золоченых доспехах. То несомненно была королевская гвардия — костяк армии эльфов. На ветру развивались штандарты с невидимым отсюда геральдическим символом. Но и разглядывать его не нужно было. Несомненно, на полотнищах красовался золотой фолнерский треугольный щит с вогнутым верхом, внутри которого расположился еще один треугольный щит — щит Мариялы (или Ариялы, на эльфийский манер), от основного щита шли два белых аэрических крыла. Символ того, что эльфийский народ находится под покровительством аэрии Мариялы.

В долине было несколько тысяч солдат, что вместе с королевской гвардией составляло грозную силу.

— Рорик не зря боялся, — произнес Дерек, оглядев опушку.

— И император тоже, — добавил я. — Я знал, что талки стянули войско к границе, поджидая крах одной из сторон, но чтобы столько...

— Дерасово пекло, тут войска хватит, чтоб половину Сивиля прибрать! — удивился Бран.

— И за что ж мы бились? — в смятении был и Эорн. — Кто бы ни победил в той дурацкой войне...

— Да, — согласился я. — Что борьба Рорика, что Центерия. Если бы один одержал верх, эльфы воспользовались бы тем, что войска ослаблены и одержали бы победу. Вон, они уже сейчас практически готовы выйти в поход.

— Я вообще удивлен, как Рорику удалось столько продержаться с эльфами под боком, — вставил Дерек. — И теперь отлично понимаю, о чем говорил император. Видно, король и правда не упустит шанса повторить Великую войну.

Мы начали спускаться в долину. И как только дорога стала ровной, я дернул вожжи и развернул тройку в сторону леса.

— Архимаг, что вы делаете? — забеспокоился профессор.

— Объедем форт... Проблемы нам ни к чему, — пояснил я и хлыстнул лошадей.

Повозка проехала по окраине опушки, и мы зашли в Зимний лес, растянувшийся от Северного моря до границы с Форестнаром — территорию рода Чардор — сильнейшего и, пожалуй, самого известного из знатных родов Мидллена.

Леса были непроходимы, деревья возвышались высоко над головами и росли вплотную друг к другу. В Зимнем лесу встречались как ели, так и дубы, клены, древние зирральские древа и прочие деревья характерные для Мидллена и Форестнара. Напевали птицы, где-то спрятавшись в ветвях и листве. По стволам деревьев изредка пробегали белки. Пара туманных лисов повстречалось нам по пути. Вдали слышалось завывание волков, коих здесь было очень много. Свет протискивался сквозь изумрудную листву и создавал необычайное изумрудно-золотистое марево. В лесах не было мрачно, напротив, было даже очень светло.

В чащах повозка застревала на больших корнях, которые ползли по земле. Ее приходилось выталкивать. Когда же лесом мы миновали форт, я вновь выправил на Эдийский торговый путь и по нему продолжили путь в ближайшую деревушку, где можно было остановиться на ночь.

Миды в отличие от талков жили ближе к природе, за что и получили прозвище лесные эльфы. Многие их деревни располагались прямо на деревьях. Эти чащи обросли множеством легенд. Они скрывали разнообразных обитателей. Не случайно самые большие друидические круги находились именно здесь.

— Соворус, куда будем держать путь? — поинтересовался профессор с озадаченным лицом, когда поровнял своего коня с повозкой.

— Мы пока ничего не планировали, — ответил я и приостановил лошадей. — Я думал, что лучше будет добраться до владения рода Дерий, в Обар, где и разделимся. А вы предлагаете заглянуть в Нарн'Зир? — поинтересовался я.

— Да. Меня очень заинтересовали слова того купца из Белого вереска, — ответил профессор.

— Пока путь у нас только один — в Нирнолдор. А там уже решим, куда направимся.

Преодолев несколько верст, я попросил всех остановиться. Место было подходящее: неглубокий ручей пересекал дорогу, а на полянке, выглядывающей из-за деревьев, виднелись большие валуны, поросшие мхом — один из друидических кругов.

— Совор, ты чего? — удивился Дерек.

— Хочу наверстать упущенное, — смутно ответил я, дожидаясь пока все спешатся и напоят коней.

— О чем это он? — спросил Эорн у Брана.

— Да кто ж этих магов разберет, — хихикнул он в ответ.

— Соворус, что вы задумали? — поинтересовался профессор.

— Хочу обучить вас всех эльфийскому этикету, — ответил я.

— Чему чему? — удивился Клавдий. — Нам же не к владыкам здешним на поклон идти.

— Вам может быть и нет. Но от этого полезность того, что я вам сейчас расскажу, не уменьшится. Все лучше, чем попасть в немилость. Мне следовало заняться этим несколько дней назад, но как обычно все самое важное вспоминается в самый последний момент. Да и самому бы не мешало все как следует вспомнить, слишком давно я не бывал в здешних краях, — я повернулся к Кригу. — Профессор, вы поможете?

— Конечно! — радостно отозвался он.

— Ну, тогда приступим, — продолжил я, попутно припоминая все необходимые движения и слова. — Когда захотите начать разговор нужно сделать специальный поклон. Прижимаете правую руку к сердцу, а затем, плавно отводя ее, кланяетесь, не забыв при этом немного выставить вперед левую ногу. Вот так, — я показал, как это делается. Профессор также повторил этот приветственный поклон. — Это означает, что вы открываете сердце

перед тем, с кем собираетесь говорить и то, что вы готовы выслушать его в ответ. А теперь повторите.

— Какая-то хрень! — высказался Бран. — Дерас бы побрал эти их кривляния!

— Традиции эльфов строились веками. Они очень трепетно относятся к их исполнению. И сильно оскорбятся, если вы будете неуважительно к ним относиться, — пояснил я.

— Они шо-то не шибко наши традиции уважают, — поддержал Брана Эорн.

— Вот-вот! — вступился Марк. — Мы для них варвары. Собаки, которыми можно помыкать!

— Не будем уподобляться их примеру, — ответил Дерек и поклонился.

— Да, вот так! — похвалил его я. — Немного плавности и от настоящего эльфа не отличить.

Остальные нехотя повторили поклон.

— Хорошо. Теперь слова.

— Еще и на эльфятском балакать! — снова возмутился Бран.

— Уговаривать вас я не собираюсь, — бросил я попытки. — Дерек, увы, но тебе придется запомнить.

— Пара-тройка слов на нерике мне не повредит, — отметил он, а после рассмеялся. — Только, пожалуйста, не надо впихивать их мне в голову до потери сознания, — и рассмеялся еще сильнее.

— И так, — продолжил я, когда он унялся, — при поклоне обязательно приветствие: Imril. Но так можно обращаться только к друзьям, еще можно Imril aui. К тем, кого встречаешь по пути, лучше всего обращаться не иначе, как Imril sun'dayen. А к благородным людям и купцам — Imril aldena'ari. Но и это не все. Членам знатного рода, в особенности старейшинам, нужно говорить только Imril talir, — я четко выговаривал слова на нерике. — Лучше всего запомнить Imril aldena'ari, что переводится как «Приветствую, благороднейший человек».

— Imril aldena'ari, — повторил Дерек на режущем слух нерике. — Хорошо, это я запомню.

— Ну, вроде все. Я ничего не забыл, профессор?

— Нет, все верно, Соворус.

— Тогда стоит продолжить наш путь, — я залез на козлы и принял вожжи.

— И стоило ради этого тратить время! — все возмутился Бран.

— Потом еще поблагодарите меня, — лишь ответил я, и мы двинулись дальше.

Стволы деревьев все также высились, а прекрасное пение птиц усиливалось с углублением в чащобы, и только топот копыт и скрип колес с шелестом листьев заглушал их мелодии. Весна была в Мидллене в самом разгаре. Это чувствовалось во всем.

Великолепная природа окружала нас. За деревьями редко проглядывались поляны, заросшие разноцветными цветами. Лес пестрел красками, прекрасными запахами. Легкий ветерок шелестел листьями, и все охватывалось шептанием деревьев.

Изредка между стволов, встречались натянутые едва заметные мостики, сокрытые листвой. Таким способом оборонялись миды от врагов. Мосты были пустынные, но и в запустенье не приходили.

Дерек вздохнул полной грудью и громко выдохнул.

— Это просто чудесный край... — с улыбкой произнес он.

— Ты еще всего не видел, Дерек! — поддержал я его.

— Да... — подхватил профессор и замолчал, по-видимому, что-то вспоминая. —

Великие леса мидов — прекрасное место. Но мне все же роднее дубравные рощи Драгонгарда, его золотые прибрежные поля...

— Конечно, ближе сердцу родное место, но... — начал я, но меня прервала громкая трель дятла где-то поблизости.

— Но, Совор? — переспросил Дерек.

— А? Да-да... Но завидите мидские города, сразу передумаете, — договорил я и рассмеялся сам не зная от чего.

Смех разлетелся по округе.

Дерек пришпорил свою лошадь и, обогнав нас, помчался вперед по тракту. Профессор сбавил ход и остался где-то позади телеги. Кони тащили повозку, махая хвостами и фырча. Марк что-то насвистывал, а Бран с Эорном вели беседу.

К вечеру мы добрались до поселения мидов — Бэл'элрен. Поначалу все, за исключением профессора, удивились, когда я огласил наше прибытие: ведь никто не увидел домов. И только потом все вскинули головы вверх, к кронам деревьев. Тусклые, но чарующие огни светили из домиков, выстроенных, вернее сказать, выращенных, прямо на обширных террасах, в которые плавно переходили стволы деревьев. Между террасами были перекинута мостики, созданные из сращенных друг с другом ветвей. Там, вверху, текла жизнь. Невысокие эльфы прогуливались по террасам и мостикам. Виднелись и стражи: легкие доспехи, с преобладающим лиственным мотивом, сливались с изумрудной листвой, только накидка с геральдикой рода Чардор, да деревянный лук с колчаном за спиной, позволяли заметить их.

В центре селения, внизу, в которое перерастал торговый путь, расположилось святилище аэрии Кимирии. Каменная статуя величественной эльфийки в легкой шали, на ее плече сидел ворон, а в протянутых руках она держала росток. Каменное изваяние Матери природы было выполнено со всем эльфийским изяществом.

— Ох, — был поражен Эорн.

— Красотища! — подхватил Марк. — Прямо сказка!

— Эх, чертяги, умеют же ведь, — со смешком добавил Бран.

— Предвкушаю ваше удивление, когда мы доберемся до Нирнолдора, — хихикнул профессор.

Дерек, как и Клавдий, молча осматривал поселение, задрал голову. Я всех прервал и повел за собой.

На одном из стволов расположился винтовой подъем вверх, которого было достаточно, для того чтобы телеги и жители могли подниматься и опускаться. Этот подъем был ничем иным как причудливо загнутой корой дерева. Магия мидов не знала себе равных. Они пели деревьям, заставляя их расти так, как им было удобно.

Поднявшись на террасы, стало явственнее слышна игра на свирели. Но помимо всего прочего, доносилась и речь. Прекрасный, мелодичный нерик ласкал слух. Да, не зря эльфийские земли называют чарующими. Я повел телегу по террасе, довольно просторной. Низкорослые, ростом чуть выше пояса, прохожие, прогуливались, и редко обращали внимание на повозку. Перебравшись по мостику на соседнюю террасу, я остановился подле

постоялого двора. Возле него расположились и стойла, где охранники сторожили чей-то обоз. Я спрыгнул с козел и передал вожжи Клавдию. Ему и Брану, Дерек поручил сторожить повозку.

Остальные отправились на постоялый двор. Для того чтобы пройти в низкие двери, приходилось пригнуться, но внутри было довольно просторно и уютно. В холле расположилось несколько столов, за одним из которых устроился седоволосый человек в богатом наряде, по-видимому, тот самый купец, чей обоз стоял в стойлах. К потолку холла тянулись деревянные колонны, оплетенные лозой. Тут мы отужинали и сняли комнаты.

Ночь была безлунной. Но деревня не была во мраке. Тусклые огоньки, светившие, казалось, откуда-то из-под кроны, озаряли террасы. Я стоял, опершись на сплетенные из веток перила, что обрамляли террасы. Стражи беззвучно патрулировали улочки.

— Не спится? — прозвучал у меня за спиной голос Дерек.

— Я вижу тебе тоже, — ответил я. Он подошел и также стал глядеть вниз.

— Странное чувство — находится в нескольких метрах над землей.

— В Нордгарде тебя это не смущало, — отметил я.

— Да, но там... там не чувствуешь этого. Каменные стены придают некоторую приземленность что ли. Сковывают. Поэтому и ощущаешь себя не на выступе над обрывом, а на земле. Тут иначе.

Помолчали. Шелестела листва, угукали ночные птицы. Лес перешептывался или пел, как бы назвали это миды.

— Что это там за огонек? — развеял тишину Дерек и указал на мелькающий между стволов свет.

— Скорее всего, один из друидических кругов. Полуночные обряды. Если поедем быстрее, то возможно успеем на один из таких.

— Вот так смотришь... и задумываешься: а почему люди терпеть не могут эльфов? А потом вспоминаешь зрелище у того форта. Почему виновником всех бед считают эльфов?

— Отчего только эльфов? А демонов-искусителей и чудищ, а магов и ведунов? Люди ищут себе козла отпущения. Эльфы не лучше. Оба народа уже давно забыли, откуда взялась вражда и продолжают враждовать только потому, что по-другому не могут. Но не все же поступают так. Есть и те, кому эта вражда надоела.

— История говорит, что перед лицом общего врага люди и эльфы всегда объединялись, — размышлял Дерек.

— Да, стоит вспомнить только возвращение драконов, Войну «машин», — согласился я.

— А сейчас? Возможно ли такое? Или власть имущие готовы только грызть друг другу глотки?

— Все возможно. Перед нами разыгрался пример прекращения тридцатилетнего кровопролития. Просто нужно напомнить, открыть глаза, затуманенные яростью и ненавистью.

— Ладно, великий мудрец, — усмехнулся Дерек. — Пожалуй, мне стоит прекратить отбирать хлеб у философов.

— Да, — усмехнулся и я, — они тебе не простят, — я зевнул. — Пойду. Завтра рано в путь.

— Хорошо, Совор. Я еще немного подышу.

Долгий путь сквозь леса, мимо эльфийских деревень, прекрасных рощ, друидических кругов, преодолевался больше задуманного. Торговый путь очень сильно петлял в рощах. По дороге мы делали остановки в еще более причудливых поселениях, чем Бэл'элрен. Одно из таких селений состояло сплошь из домов, которые скрывались внутри стволов деревьев. Стволы оплетали дома, создавая что-то на подобии шатра, продолжали выситься к небосводу, раскинув свою изумрудную крону.

Чуть больше двух недель ушло на то, чтобы добраться до сердца владения рода Чардор. И, тем не менее, мы прибыли как раз на великий и большой праздник у мидов.

29-ого Посевов торговый путь вывел нас из лесов под синее небо и на довольно просторную открытую равнину — границу между Зимним лесом и Древним, который издревле известен, как Телварский лес. Дорога шла дальше. А отсюда уже виднелись вырастающие из изумрудной листвы пестрые башни, оплетенные ветвями и винтовыми лестницами, и кончики крыш. Это был Нирнолдор, расположившийся подле озера Лок Бередуин, откуда брала свое начало река Алоа.

Путь плавно перешел в вымощенную дорогу Anien dayen — главный проспект города. У Нирнолдора не было ни ворот, ни стен. Пригородные сады, полные красочных цветов и деревьев, перетекали в улицы и переулки, на которых разместились дома. Причудливые, деревянные и каменные, они поражали воображение. От проспекта они уходили далеко вглубь города и скрывались в подступающем к нему лесу. Все крыши были с фиолетовой кровлей — цвете рода Чардор. Были тут не только приземистые домишки мидов, но и множество типичных людских изб и домов. Горожане были сплошь в праздничных нарядах, с преобладающим цветочным мотивом. Все радовались, пели и веселились. Отовсюду лилась музыка и смех. Только горожан было совсем немного. Некоторые переулки полностью пустовали. По Anien dayen мы проехали весь район, который звался an'neret или просто людской, так как там селились и люди. А дальше раскинулась торговая площадь.

В ее центре тянулся ввысь мощный ствол зирральского дерева. А вокруг расположились торговые ряды. Плетенные деревянные аркады скрывали за собой торговые лавки. Подле дерева были разбросаны и навесы с фруктами, товарами быта и прочим. Отсюда виднелся и своеобразный храм аэрии Кимирии (или Ким, на эльфийский манер). Это было дерево, ствол которого изображал фигуру аэрии. Такая статуя Матери природы была еще одним чудом мидской друидической магии.

За торговыми рядами в переулке района Бэларан или жилого мы остановились на постоялом дворе.

— Imril sun'dayen! — встретил нас, по-видимому, хозяин двора. Внутри не было других гостей или путников, что неудивительно в разгар празднества.

— Imril aldena'ari! — ответили ему мы, с приветственным поклоном.

— Повезло вам приехать в такой день, — продолжил хозяин уже на общем. — Cuul'Trelom великий праздник!

— Верно все уже у круга? — поинтересовался Криг.

— А как же! С самого утра, — радостно ответил мид и продолжил протирать столы, чем и занимался до того, как мы вошли.

Мы сняли комнаты и перекусили, потом Дерек и Бран заменили на страже Клавдия и Эорна, а те присоединились к трапезе.

— Что слышно в последнее время? — поинтересовался я у Ларата — хозяина двора.

— Много чего люди говорят, — ответил он и присел к нам за стол. — В Моронаре опять беспокойно. В Обар стянули все силы Часовых. Что там у них пока не ясно. Палата лордов, вон, обсуждает пошпины. Хотят повышать. Вы уж извините, что я вам о политике, но для меня это будет сильный удар.

— А что слышно о ходячем городе? — спросил профессор.

— Так вы знаете? Это потрясение для всех нас! — опечалился Ларат. — Ходячий город остановился. Старейшины опять начали вспоминать старые распри. Каждый род обвиняет друг друга в саботаже. Вы и представить себе не можете, что происходит! Благо праздник наступил. Все хоть угомонятся ненадолго.

— И ничего неизвестно? — справился я.

— Он остановился, когда совершал переход на север. Подробностей никаких не знаю, судари. Обвиняют друг друга все кому не лень. Больше всего получает род Чардор. Они, конечно, довольно властолюбивые, но ничего против них не имею. Сам-то я из Гаэлана, где род Дерсорий... всегда спокойный Дерсорий.

— Понятно, — ответил профессор.

— Что же, судари, хотелось бы закончить дела. Если отправитесь на праздник, то надеюсь, там увидимся.

Ларат откланялся, и мы, не долго думая, последовали за ним. Бран не захотел идти с нами, остался сторожить сферу. Остальные же не упустили возможности посетить День древа — главный праздник у мидов.

Мы вернулись обратно к пригородным садам, откуда по тропе вышли к спуску с холмов в долину, где располагался самый большой друидический круг Мидллена. Внизу было очень много народу. Люди и эльфы. Все веселились. Прохаживались возле неисчислимого числа лавок, где торговали разными побрякушками от амулетов до украшений. За ярмаркой шло главное веселье: все танцевали, прыгали через костры, сидели и слушали сказителей и смотрели представление чародеев. Великое празднество Дня древа только начиналось. Музыка и смех лились рекой, и даже шум водопада, которым обрушивалась Алоа из Лок Бередруина, не мог их заглушить.

Крупные каменные мегалиты обрамляли толстый ствол древнего зирральского древа. Ветви древа сплошь были обвязаны разноцветными лоскутами. Именно там должна была произойти кульминация празднества. Я остановился возле небольшого шатра и уселся прямо на зеленую траву. Отсюда были видны и забавы, и ярмарочные ряды — словом весь праздник. Криг присел подле меня.

— Мы эта, — начал Эорн, — прогуляемся.

— Да, только не хотелось бы потеряться в такой толпе, — весело добавил Клавдий.

— Ага, народищу-то похлеще, чем мы в Гамельфорте видывали! — осматривал все Марк.

— Праздник в самом разгаре, — отметил я. — Отдыхайте, веселитесь. Когда взойдет луна, все соберутся возле круга, — я указал на мегалиты. — Так что не потеряетесь.

— В любом случае вы всегда можете составить компанию Брану, — улыбнувшись, добавил Дерек.

— Ага, так мы и захотели прохладиться там, когда здесь такое веселье! — ответил Марк.

Марк, Клавдий и Эорн откланялись. Эорн, как я успел заметить, направился в

стрельбищу, где соревновались в стрельбе из лука. А Марк и Клавдий отправились к рингу.

Дерек огляделся и присел к нам на траву.

Мы, молча, наблюдали за действием и наслаждались природой. Шелест листвы в симфонии с эльфийской музыкой, песнями и шумом водопада ласкал уши. Нарядные флажки тянулись по всем лавкам и шатрам ярмарки. Пестрые наряды с преобладающим лиственным мотивом так и говорили о полном расцвете долгожданной весны.

— Что же, судари, — Дерек нарушил молчание и начал подниматься, — вы как хотите, а я, пожалуй, присоединюсь к какой-нибудь забаве.

— Да-да, надо бы навестить местных сказителей, — добавил Криг и тоже начал подниматься. — Не составите мне компанию? — он поочередно поглядел на меня и Дерека.

Мы покачали головами. — Как хотите, судари, как хотите.

— Совор, а ты? — поинтересовался Дерек.

— Я тут пока посижу. Потом, может быть, пройду. В общем, отдыхайте. Встретимся тогда у круга, — ответил я.

Дерек и профессор ушли. Я продолжил наблюдать за праздником.

Еще долго я созерцал, думал о своем, но потом мне наскучило, и я решил пройтись. С насиженной полянки подле шатра я двинулся к сцене, где чародей устраивал представление. Мимо проскочил Клавдий. А краем глаза я заметил танцующего Дерека. Он был необычайно весел. Я на секунду даже задумался, а видел ли я когда-нибудь танцующего Дерека? К сожалению, на ум не пришло ничего. Я только порадовался за него: ему было необходимо развеется после удручающего Последнего оплота.

У сцены с чародеем собралось много как эльфов, так и людей. Он в основном бахвалился простецкими фокусами, но иногда прибегал и к завораживающим магическим трюкам. Я прислонился к дереву и стал наблюдать издали. Мимо прошел Марк, кивнул головой, когда заметил меня и скрылся за шатрами. Вдалеке я заметил профессора, который, по-видимому, отбил слушателей у сказителя и сам стал рассказывать.

Чародей на сцене начал привлекать народ, выделявая различные пассы руками. Подле его ладоней стали возникать разноцветные огоньки. Это всколыхнуло несколько воспоминаний, и мне на ум тут же пришла идея. Я пошевелил пальцами и прошептал несколько заклятий. Огоньки сложились в цветок, который затем светящейся пылью стал осыпаться на сцену. Из пылицы вспорхнула бабочка. Зрители ахали, а чародей недоумевал. Я продолжил. Бабочка пролетела над зеваками в стороне от сцены, а когда возвращалась, переросла в облако пылицы, облако нарастало, зрители уже начинали волноваться. В миг из облака выпрыгнул огромных размеров титанар, он пролетел над сценой, как будто только что выпрыгнул из воды, а после яркой вспышкой разлетелся на множество огоньков. Зрители зааплодировали. Чародей же не растерялся и поклонился зрителям.

— Развлекаешься? — послышалось откуда-то сбоку.

Я обернулся. Ко мне подходил красный, запыхавшийся, видимо, от танцев, улыбающийся Дерек.

— Лишь немного украсил представление, — ответил я и тоже улыбнулся.

— Ну-ну, — рассмеялся он.

Солнце было еще в зените. Все веселились. Я прошелся мимо шатров, посмотрел товары

на ярмарке. Прогуливаясь, видел поющих и пьющих Марка и Клавдия. Эорн был с профессором и Дерекком, они все плясали. На сей раз танец весны, один из наиболее красивых эльфийских танцев. Я удалился за деревья, к реке. Уселся под одним из деревьев, где надеялся дождаться восхода луны и застать Верховного друида, который должен был прибыть на праздник. Достал из сумки маску и стал глядеть на нее, вспоминая былые дни.

Когда взошла луна, празднество еще продолжалось. Я любовался видом. Безоблачное звездное небо освещалось белесой Ан и лишь небольшими красными отблесками напоминал о себе Плен. Алоа водопадом обрушивалась с холма, на котором горели огни Нирнолдора. Сама река и озеро, как только луна озарила небосвод, засияли синеватым свечением. Необычайное было зрелище.

— Так и знал, что найду тебя где-то здесь, — услышал я голос Дерека, который вскоре сам показался из-за деревьев. Он присел рядом. — Река светится, — удивленно произнес он, — вот это да. Магия? Или какое другое чудо?

— Скоро сам все узнаешь, — ответил я. — Не буду портить впечатление от последних часов празднества.

— Не перестаю удивляться этому краю. Мы здесь чуть меньше двух недель, а я уже столько повидал.

— Устал? — поинтересовался я, не отвлекаясь от созерцания.

— Нет, просто все уже собираются подле круга, — ответил он. Я прислушался. Музыка стихла, а громкий гул голосов скрылся за шумом водопада. — И я пошел тебя искать.

— Тогда пойдем, — я последний раз окинул пейзаж взглядом (он навевал приятные и вместе с тем горькие воспоминания), после чего начал подниматься.

Дерек помедлил, а когда и сам стал вставать, дернул меня за рукав:

— Ого, Совор, смотри! Кто это там? — он указывал на противоположный берег.

Там, на камнях, собирались существа. Они вылезали из воды и забирались на камни. Формой они напоминали людей, хотя таковыми не являлись.

— Русалки, — ответил я. — Собираются послушать эльфийское пение.

— Красивые, — отметил Дерек. Белесые тела русалок сильно выделялись на фоне мрачного леса. Они, по-видимому, смеялись. Сидели на камнях и плескали ногами в воде.

— Да, и не менее опасные. Пойдем, не будем их злить.

У зирральского древа уже и правда собрались практически все гости праздника. Факелы и фонарики погасили, только свечи создавали полумрак. Ночь была безветренная. Подле мегалитов, в толпе, мы нашли профессора и Эорна. Громкий голос на эльфийском попросил всех выстроиться в круг.

Все взяли за руки и окружили древо в несколько рядов. Мы оказались в третьем кольце. Снова раздался тот же голос и на нерике он говорил следующее:

— Вот и пришло время отложить веселье и пляски и вспомнить о природе праздника, — говорил друид. — Сегодня День древа. И сегодня мы воздаем деревьям почести, за то, что они дают нам кров, пищу и защиту! Воздаем хвалу и Метри Ким! Воздаем хвалу и пастырям леса!

Мы должны хранить природу. Не пользоваться ею бездумно. Мы обрели эти земли ценой великой утраты. И мы не посраим память Великого сердца и не падём в глазах Матери Ким, взрастившей эти леса. Так давайте же жить в мире, не смотря ни на что, и

заботиться о лесе вместе!

Друид замолчал. Но молчание продлилось недолго. Миды сначала стали тихо, почти шепотом, напевать. И постепенно напев их нарастал. Голоса сливались в один, и грустный мотив песни сразу напомнил, о чем она. Потом появились и слова. Они под аккомпанемент шелеста листьев и шума водопада улетали в крону дерева.

После того как миды стихли. Все сели наземь. И тогда мне удалось увидеть друида, что и проводил празднество. К великому сожалению, им был не Верховный друид. Я забеспокоился, но решил узнать обо всем уже после окончания ритуалов.

— В сей великий день, — молвил друид на общем, — мы не только почитаем природу в расцвете ее сил, но и вспоминаем, как наш народ обрел эти земли. Спетая нами песнь, частично поведала эту историю. Я же, по давней традиции, спою вам еще песнь. *Illirian balore avel*. Песнь об Имарилле и Акалонне, сказ о Великом сердце.

И друид стал петь на общем языке историю рождения земель Мидллена и обретения их мидами. Согласно легенде все началось еще во времена тирании драконов. Клан неров, что звался мидднерами или низкорослыми эльфами проживал на юго-востоке земель Наарима, нынешнего Форестнара. И когда взгляды мидов, талков и альдов в совете Наарима стали расходиться, старейшины родов мидов решили увести свой народ прочь. И переселиться они решили в дикие и непроходимые заросли, что сейчас зовутся Мидлленом. Группы, что старейшины отправляли в заросли на разведку, не возвращались. И все же разногласия с собратьями вынуждают народ мидов уйти в неисследованные и страшные земли.

Долго блуждали они в темных дебрях ведомые старейшинами, пока не стали пропадать люди. И возбоялись тогда неры продолжать путь и ничто и никто не мог заставить их найти новый дом. Народ отчаялся и был уже готов умереть от голода и страха, чем в дебрях леса, где, видимо, бродили чудища. Но поднялся среди всех один. Один, кто не побоялся. Имарилом его звали. «Я поведу вас!» — кричал он. — «Не боюсь я темноты древ и чудищ блуждающих в ней, ибо со мной мой народ и моя возлюбленная. Любовь моя к ней осветит мне путь для вас!». Но не поверили неры Имариллу и воспротивились. И тогда окинул взором Имарилл народ свой, увидел лица преисполненные страха и усомнился в своих порывах. Но взяла его руки возлюбленная, Акалонна, взглянула она на него и вновь надежда поселилась в душе Имарилла. «Бойтесь идти вы во тьме, так пусть путь нам осветит свет!» — крикнул он и прикоснулся к груди. А через мгновенье обьяло грудь его сияние, и поднял он над головой свет, что разогнал мрак чащ. В руках Имарилл держал сердце свое, что горело и освещало все вокруг.

Когда появился свет, народ неров отправился в путь за Имариллом и Акалонной. Удивленны были старейшины силой Имарилла и верой народа в него и замыслили недоброе, и все же отправились за ним. Так Имарилл довел свой народ до огромного озера, откуда водопадом обрушивалась река. И понял тогда он, что вот новый дом для его народа. Улыбнулся он и последний раз окинул взглядом он Акалонну, возлюбленную свою, глянул он и на край, где предстояло жить его братьям, а после упал замертво. Сердце же его все светилось. Акалонна, рыдая, склонилась над любимым. Меж тем старейшины вознамерились завладеть сердцем. Но как только попытались сделать это, Акалонна схватила сердце и вместе с ним бросилась в озеро.

— Ныне мы стоим перед этим озером, и в свете луны сияет на дне его Великое сердце, напоминая нам о жертве и великой силе любви, — закончил друид.

Все стихло. После недолгого молчания все поклонились друиду и начали расходиться. Праздник подошел к концу.

— Идите, — сказал я Кригу, Дереку, Эорну, Клавдию и Марку, — я вас догоню.

— Что ты задумал? — поинтересовался Дерек.

— Хочу поговорить с друидом, — ответил я. — После расскажу все подробности.

— Ловлю на слове, — закончил он.

Друид уже стоял обращенный к стволу зирральского дерева, когда я поприветствовал его:

— Да цветут великие деревья и травы под присмотром верных служителей матери

Ким! — я поклонился.

— Да в здравии прибудет sun'dayen, — отозвался друид. Он опустил руки и повернулся ко мне лицом. — О чем-то спросить хотите меня?

— Позвольте узнать, почему ворон не явился на празднество? — начал я.

— Коли Верховного друида вороном называешь, значит, друг его, прав я? — уставился он на меня вопросительным взглядом.

— Да, отчасти. Я — Соворус Марет, — друид не дал мне закончить.

— Великий магистр! Что же вы сразу не представились? Мне очень жаль, что Великий ворон не смог присутствовать. Вы слышали о трагедии?

— Ходячий город остановился, да, я слышал, — отозвался я и присел наземь.

Друид, поправив мантию, присел подле.

— Тогда, Великий магистр, понимаете, что это сложное время для мидов. Ворон не смог присутствовать из-за того, что всеми силами пытается утихомирить старейшин. Все взволнованы, обвиняют друг друга. Кому как не Верховному друиду поддерживать порядок и мир?

— И то правда, — заключал я. — Он сейчас в столице?

— Не знаю, — ответил друид. — Был там, это точно. Сейчас уже может, вернулся домой.

— Постарайтесь узнать, хорошо?

— Да, магистр. Я спрошу у деревьев. Они точно знают, где их хранитель.

Мы с друидом поднялись с травы. Я поклонился, и уже собирался было уходить, как друид остановил меня.

— Великий магистр, раз вы здесь, значит тут и повелитель?

— Да, это верно.

— Тогда могу я попросить его и вас явиться к старейшинам завтра? Нам есть о чем поговорить. Там я расскажу, что узнаю про ворона.

— Я поговорю с повелителем, — ответил я. — Если он будет не против, тогда мы придем.

Я снова поклонился друиду и оставил его подле дерева.

Догнал я всех на полпути к пригородным садам, на пологой дороге, поднимающейся из долины к городу.

— Ну и? — спросил Дерек, как только я поравнялся с группой.

— Друид попросил нас явиться к совету завтра.

— Для чего?

— Точно пока не знаю. Но подозреваю, что они попросят тебя и меня разобраться с проблемой Нарн'Зира.

— Что же, похоже, я не смогу им отказать, — весело ответил он.

— Ну и прекрасно! — оживился профессор. — Мы же все хотели понять в чем дело. Вот у нас и будет шанс.

— Да, но только мы должны отвезти вас со сферой в Умбоджу, а сами отправиться на Хардрассал.

— Подождем до завтра. Послушаем, чего от нас точно захочет совет, — рассудил Дерек. — Там и решим.

***

На следующий день после завтрака я и Дерек отправились к старейшинам. Оживленный главный проспект плавно перетек в площадь. На ней полукругом расположились роскошные особняки членов знатного рода. А прямо напротив нас, на берегу Лок Бередруин расположилось здание совета старейшин. Причудливая крыша в виде шатра покрывала его. А над парадным входом был сделан своеобразный фронто́н с треугольным символом Мидллена. В треугольник вписывались все гербы шести знатных родов: летящий ворон от Чардора, лук с колчаном от Дерий, зирральское древо от Дерсорий и остальные. Когда-то этот зал совета был центром Мидллена, но после реформации короля Бреона здесь располагались только старейшины Чардора.

Подле дверей стояла стража в геральдических накидках и с луками за спинами. Заседания старейшин были открыты для всех желающих, поэтому нас без вопросов пустили внутрь. Убранство зала было впечатляющим. Ветви, ползущие по стенам, собирались в различные узоры, иногда в целые картины. Колонны украшались цветущими лозами. Из главного зала заседаний доносились бурные обсуждения чего-то. Поэтому мы аккуратно отворили двери и примостились у ближайшего угла. В большом амфитеатре неров было не много. В основном члены рода и, конечно же, старейшины. Их было семеро. Они восседали в центре амфитеатра, одетые в коричневатые мантии с остроконечными наплечниками, на груди был изображен летящий ворон — герб рода. Я окинул взглядом амфитеатр и заметил среди заседающих друида. Он заметил нас тоже и приветственно наклонил голову. Заседание было в самом разгаре, поэтому пришлось подождать его окончания.

Когда совет окончил обсуждать проблемы владения, различные законы, распоряжения и нападки из-за Ходячего города, друид встал и направился напрямиком к старейшинам. Пока он шел к ним они стали бурно шептаться. Друид объяснился с ними и стал указывать в нашу сторону. Старейшины пристальным взглядом осматривали нас, пока слушали друида, а когда тот затих, прозвучал громкий голос:

— Elai'raess, я прошу тебя предстать перед советом!

Я прошептал Дереку, что они имели в виду его, и он отправился в центр зала.

— Imril talirer! — Дерек поклонился.

— Тебя послали нам боги! — восторженно воскликнул один из старейшин.

— Приветствуем тебя, elai'raess, от имени всего рода Чардор. Мы несказанно рады, что ты появился тут, в Великом лесу, в такой печальный для нас и всего нашего народа час, — говорил второй старейшина с длинной черной бородой.

— Известно ли тебе, о нашей печали? — поинтересовался третий старейшина, который был выше ростом своих собратьев на голову.

— Нет, почтеннейшие, мне не известна ваша проблема, — отвечал Дерек.

— Тогда позволь нам рассказать, — продолжил чернобородый.

— Случилась беда! — начал рассказ высокий старейшина. — Столица и сердце нашего народа, Нарн'Зир или Ходячий город внезапно остановился!

— Это ужасно! — вставил первый.

— Истинно так. Мы, как и все остальные, можем лишь только догадываться, почему это произошло.

— Старая машина этих... этих преступников! святотатцев просто вышла из строя! И думать нечего! — с яростью закричал лысый безбородый старейшина с лицом, которое и до этого перекашивало от злобы.

— Возможно, — согласился второй. — Возможно. Но никто не знает. Тем не менее, это событие всколыхнуло старую вражду и на наш род посыпались обвинения.

— Безосновательные! — вскричал первый старейшина.

— Основания у них есть, мой друг. Наш род создал себе не очень хорошую репутацию, упиваясь властью до реформации.

— Вздор!

— Прекратите! Каждый день одно и то же. Позвольте же elai'raess выслушать нашу просьбу, нашу мольбу.

— Мы, от лица всего нашего рода, просим тебя, elai'raess, выяснить причину сего происшествия. Это вопрос, касающийся всех мидднеров.

— Я постараюсь помочь, почтеннейшие, — Дерек поклонился.

— Что, миротворец, тут ты оправдаешь свое прозвище? — донесся голос из амфитеатра. Нер, произнесший эти слова, встал, и я узнал его. Им был лорд Элактион Валироэн иир Чардор, знатный лорд Нирнолдора, второй советник короля. Статный, был одет в парадный камзол с листовными мотивами. — Или ты горазд только потакать имперцам?

— Лорд, мы просим унять ваш пыл! Никто не смеет оскорблять гостя совета! — возмутился еще один старейшина, рыжеволосый с козлиной бородкой.

Уязвленный лорд сел, а Дерек сделал вид, что не заметил его слов.

— Прежде, чем я уйду, позвольте узнать о драконах. Не было ли нападений?

— Да простит нас Мать! За всеми этими несчастьями мы и забыли о твоём предназначении, — ответил чернобородый. — Нет, драконов в наших краях не видели, и слава Десяти! Ведь загорится одно древо — запольхает и весь Великий лес!

— Я рад слышать это.

— Тогда, если ответишь ты на нашу мольбу и попытаешься спасти наш народ от нового раскола, тебе, elai'raess, придется добратсья до Balar saedah, Тропы среди лесов, ее северной части. Там у реки Филион и остановился символ нашего единства.

— Надеюсь, что я смогу помочь, или хотя бы разузнать причину вашей великой беды, — поклонился Дерек.

— Наш род не забудет твоей отзывчивости, elai'raess, — поклонился в ответ высокий старейшина. — Vala'riil! Shal'aemar adlar!

Все старейшины поклонились и стали расходиться, перешептываясь.

Дерек стал подниматься обратно, а в это время я разговаривал с друидом.

— Imril aldena'ari! — поприветствовал он меня.

— Imril aldena'ari! Есть новости?

— Да, магистр. Корни принесли весть о том, что Великий ворон вернулся в рощу.

— Значит в роще? — уточнил я. — Это чуть меньше недели пути отсюда. Боюсь, что

могу не застать его там.

— Если ворон туда вернулся, то значит дела в совете и ложе улажены. Поэтому он некоторое время будет жить там.

— Это хорошие вести. Тогда... могу я просить присмотреть за моими друзьями по пути в столицу?

— Конечно, магистр, — ответил друид, и в этот момент подошел Дерек. — Приветствую, elai'raess, рад лично познакомиться, — он поклонился.

— И я, почтеннейший, — он поклонился в ответ.

Друид откланялся, а мы с Дерекком направились на постоянный двор, где нас уже должны были ждать солдаты и профессор, готовые к выезду.

— О чем вы разговаривали, Совор? — поинтересовался Дерек пока мы шли.

— Я узнавал о делах друидов. Помнишь разговор в Кром'Дранате?

— Ага. И я до сих пор жду разъяснений по поводу «Совета».

— Это как раз касалось дел Совета и я обещаю, что скоро все расскажу.

Мы выехали в полдень. Повозкой правил Марк. Бран все еще был не весел, и даже зол, хотя ни с кем не делился своими думами. По Anien dauen мы проехали в жилые кварталы, откуда проулок вывел нас в пригородную лесную рощу, а после мы и вовсе оставили город позади.

Лесной тракт, что начинался за Нирнолдором, должен был вывести нас к Тропе среди лесов, по которой и совершал переходы Нарн'Зир. Телварский лес обступал дорогу, толстые корни встречались у нас на пути. В кронах щебетали птицы, слышался стук дятла. Рой мошкар, нависший над дорогой, не упускал возможности испить крови не только коней, но и нашей, поэтому то и дело раздавался хлопок, эхом улетающий вглубь чащ.

Через несколько верст мы наткнулись на небольшую деревеньку Камол, расположившуюся как на стволах деревьев, так и подле них. Миды занимались повседневной жизнью: кто играл на свирели, кто занимался хозяйством, а кто ходил по своим делам. Мы не стали задерживаться тут и лишь наполнили один выпитый бурдюк. Когда Марк выправлял повозку на тракт, мимо пронеслось трое совсем невысоких, даже по меркам мидов, неров — детей. Смеясь, они скрылись за одной из хижин.

Когда же солнце окончательно село, а в дебрях стало темно, что и носа не было видно, мы остановились на привал. Развели костер, приготовили похлебки на ужин. Беседовали.

— Ах, дом. Тяжело вдали от дома! — говорил Клавдий, когда все начали тему о родном доме. — А дети? Как давно я не видел сына? Вырос уж поди.

— Точно! — встрепнулся Дерек. — Вот скажите, мне же не одному показалось странным... полное отсутствие детей, что в Нирнолдоре, что в поселениях?

— Ага, ага, — согласился Марк.

— Да они поди сразу взрослыми эти эльфятки из деревьев вылазют, — хихикнул Бран.

— Верно никто из вас не знает, — оживился Криг. — Дети у эльфов большая редкость. Сегодня в Камоле нам посчастливилось повстречать троих. Редко когда удастся нам, людям, увидеть на своем веку хоть одного.

— Так это были дети?! — удивился Бран. — Я-то думал, что это карлики.

— Так редко? Должно быть это очень печально, — заключил Дерек.

— Ученые связывают это с долголетием неров, хотя конечно это неподтвержденные

теории, — добавил Криг.

— Рождение ребенка для эльфов большой праздник. На заре веков они не были редкостью и лишь со временем число их убавилось. И даже в браке с человеком не всегда бывают дети, — добавил я. — Как и сказал Криг, с чем это точно связано никто не знает. Я придерживаюсь теории о балансе. Долголетие... требует своей платы...

Все помолчали, видно, обдумывали. Потом тишину развеял Марк, который стал напевать солдатскую песню о доме.

Ранним утром 31-ого мы двинулись в путь. Тракт вел нас по границам владений родов Чардор и Келири'ан. Телварский лес становился все гуще. По обочинам тянулись заросли папоротников и различных кустарников. Среди листвы иногда показывались мостики, и казалось, что на некоторых из них пробегал кто-то.

К полудню я попросил всех ненадолго остановиться.

— В чем дело? — сразу посыпались вопросы.

— Я искренне сожалею, но тут мне придется с вами ненадолго расстаться, — ответил я.

— Что это вы говорите, Соворус? — встревожился Криг.

— Почему? Прямо сейчас? — негодовал Дерек.

— Да, прямо сейчас. Мне самому не хочется, но я уже давно откладывал эти дела. Я спешил в Нирнолдор, но не застал того, кто был мне нужен. А теперь у меня есть возможность уладить дела, пока я рядом. Я надеюсь, это не займет много времени. Я встречу вас в Нарн'Зире.

— Ты так уверен, что поедешь коротким путем? — поинтересовался Дерек.

— Да. Путь через дебри леса намного короче, чем тракт. Я бы повел и вас не будь с нами повозки.

— Ты знал об этом и молчал?! Я еду с тобой!

— Хорошо, так даже будет лучше. Если ничто нас не задержит, то мы раньше доберемся до Ходячего города.

— А чем раньше доберемся, тем быстрее решим проблему совета, — добавил Дерек.

— А сфера? — профессор все также был обеспокоен. — Без вас мне будет не по себе.

— Не волнуйтесь, Криг. За вами присмотрят стражи Чардора. Они с самого нашего выезда из города сопровождают нас, — рассказал я и указал на спрятанный в кроне дерева мостик.

— Что же, буду надеяться, что ничего не приключится, — глянув на мостик, со вздохом ответил Криг и вроде успокоился.

— И мы тоже, — ответил ему Дерек. — Увидимся в Ходячем городе!

— Берегите себя! — добавил Бран.

Мы со всеми попрощались и выправили с дороги в чашу.

По густым зарослям папоротника и различных кустарников мы углубились в дебри. Солнечные лучи проникали сквозь кроны могучих и древних деревьев. Лес наполнился звуками: жужжали мушки, птицы напевали мелодичные трели, изредка доносились вой и рык. То и дело коней кусали назойливые насекомые, от чего те начинали брыкаться. Нас они стороной не обходили. Хлопок. Это Дерек попытался убить несчастного кровопийцу. И снова хлопок. И так чуть ли не ежеминутно. Укусы начинали зудеть, что так и хотелось расчесать их.

— Аргхр! Неужели нет никакого способа избавиться от них?! — раздался не то удрученный, не то злобный голос Дерека, после очередного хлопка.

— Есть, — усмехнулся я. — Но ты же не хочешь поджигать лес и вызвать гнев всех друидов в округе.

— Даже не знаю, что хуже: стать врагом разгневанных друидов или съеденным заживо этой мошкаррой, — отшутился он.

Но это было лишь малой проблемой, которая поджидала нас в этот день.

Под вечер распогодилось. Резко потемнело, хотя буквально минуту назад солнце просачивалось из-за крон. А после меж стволов деревьев эхом разнесся гром. Дождь не заставил себя долго ждать. И полил практически сразу. Несмотря на довольно плотную листву, лило как из ведра.

Мы еще ехали какое-то время. Но вскоре ливень превратил почву в грязь, в которой увязали конские копыта. Дерек спешил и повел коня под уздцы, с огромным усилием пробираясь по размытой почве. Я, молча, следовал за ним.

Наконец, перепачкавшись и потеряв силы, он остановился.

— Нет, пока не пройдем. Давай искать, где можно переждать этот ливень, будь он неладен! — с отвращением произнес он и стал осматриваться.

Я заметил сухую полянку, под плотной кроной листьев, туда мы и направились.

Вымокшие и продрогшие, мы собрали веток и листвы. Дерек высушил их магией и сложил костерок. Когда же ливень усилился, а защита из листьев нарушилась, поставили палатку. Кони недовольно фырчали. Одно радовало: исчезли мушки. Мокрую одежду я просушил быстро. Огонь костра, поддерживаемый магией, не сдавался ливню, поэтому вскоре нам удалось согреться. Сверкнула молния. Мгновение спустя громыхнул гром.

Сегодня решили остаться в лагере, и ждать окончания дождя. Дерек, как всегда в дождь, был невесел и даже зол. Он забрался в палатку и, свернувшись, вроде спал. Я же сидел у входа и глядел на стену дождя, просачивающуюся сквозь листву.

— Так что за дела у ордена с друидами? — неожиданно раздался голос Дерека за спиной.

— Тебе так хочется узнать или просто хочешь скоротать время? — поинтересовался я.

— Во-первых, ты обещал рассказать. Я терпеливо ждал, пока ты сам захочешь это сделать. Но раз уж у нас выдался такой день... Хочу просто скоротать время.

— Тогда я, пожалуй, начну с Совета магов, — принялся я. — Когда по всему Туурнилю и на Хардрассале образовалось довольно большое количество магических орденов и гильдий, нужно было установить рамки и правила. Тогда магистры выступили за создания Совета. Его поддержали, но не все. Хаасимская гильдия, Королевское общество алхимиков и чародеев, коллегия, Белый орден, Малый друидический круг и Телварский орден. Вот все, кто входят в совет.

— И кто всем заведует? Магистры? — спросил Дерек.

— Частично. Совет управляется двумя капитулами: Большим и Малым. Первый состоит из глав тех или иных орденов, а второй — из наиболее одаренных магов. Если мне не изменяет память и на последних комициях ничего не изменили, то их всего десять. Малый заседает всегда, тогда как Большой собирается только на комициях, общих собраниях. Совет устанавливает правила, руководит и инспектирует деятельность магов, чтобы не допустить

повторения Великой чистки.

— И, тем не менее, прозевал возвращение... Кровавого черепа, если не пугаю.

— Красного черепа, — поправил я. — Да, и оправдывать действия Совета я не буду. С их стороны это непростительно! К счастью, мы предупредили всех о возвращении некромантов.

— Да уж, — вздохнул Дерек. — Остается надеется только на то, что этот Красный череп был единственным. Но мы ушли от темы. Что за срочные дела с друидами?

— Как я и сказал, Совет устанавливает правила и его члены обязуются их исполнять. Проверяют их поставленные капитулами лица, которые обязаны наблюдать за орденами и отдельными магами из числа Совета. Друиды малого круга подконтрольны совету, а я инспектирую.

— Неужели друиды попирают законы? — я уловил нотки насмешки в его голосе.

— Не все. Но некоторые пользуются силой в своих целях. Поэтому я так хотел увидеть Верховного друида, чтобы расспросить о делах Круга. Совет волнует кое-что, а я, как ты знаешь, не покидал Колдрамм с тех самых пор, как нашел тебя.

— Так-так. Увиливаешь, — подметил Дерек. — Что так волнует Совет?

— Скоро увидишь сам. А пока мне остается надеяться на то, что волнения Совета напрасны.

— Да, может быть и увижу, если этот дождь когда-нибудь прекратится, — Дерек зевнул и замолк.

Но вопреки всем ожиданиям ливень не прекратился. После пробуждения мы скудно позавтракали и еще немного подождали, но дождь лишь стих. Дереку, видимо, надоело сидеть на одном месте и мы продолжили путь. Кони неохотно двигались по грязи. Поэтому приходилось их тащить за собой, а на довольно чистых участках мы снова седлали их.

Спустя некоторое время после пробуждения начало проясняться, лучи солнца, проглядывающие из-за черных туч, говорили о том, что сейчас не иначе как полдень. Дождь стих, с веток и листьев все еще капало, но не сильно. Вымокшие до нитки, я и Дерек радовались, когда проезжали под теплым лучом солнца.

Но не успело солнце и показаться, как опять потемнело, снова эхом прокатился раскат грома. А затем полило. Ехали мы пока совсем не выбились из сил. Дерек выбрал довольно сухое место, где мы и разбили лагерь.

Следующий день порадовал нас тем, что ливень прекратился. Везде были лужи и грязь, но нужно было продвигаться. Позавтракав, мы побрели по непроходимой грязи. В лесу после дождя было свежо. Сапоги вымокли, и при каждом шаге хлюпали. А в грязи увязали так, что, казалось, застрянут там навсегда.

Несколько верст было преодолено нами, когда мы оказались на опушке, подле небольшого озера. Я знал это лесное озерцо, отсюда оставалось дня три пути.

— Тут сделаем привал, — сказал я. — Наберем воды, да и коней не мешало бы помыть.

— Отлично! — раздалась у Дерека нотки радости спустя два дня. — Хоть отмою всю эту грязь.

— Тебе было мало воды? — усмехнулся я.

Он лишь закатил глаза.

Спешились. Сняли сбрую, и Дерек повел купать коней. Я пока разбил лагерь и почистил

сапоги с робой.

— О. Вижу, ты уже и постирался, — зазвучал прежний голос Дерека. — Ну, тогда тебе и за хворостом идти.

Он передал коней мне, а сам стал раздеваться и нырнул в озеро.

Привязав коней, я отправился за ветками для костра. Ушел я не далеко в чащу: было слышно, как Дерек плещется в озере.

— Совор? Это ты, Совор? — раздался голос Дерека, когда я собирался, было зайти чуть дальше в лес.

Я, было, подумал, что мне почудилось, но он опять окликнул меня. С собранным хворостом я спешно пошел обратно.

Когда я приближался к месту нашего лагеря, опять кричал Дерек:

— Ну, хватит Совор. Покажись!

Я ускорился и был уже в лагере, когда встревоженный Дерек выходил из воды и, кого-то заметив, бросился к кусту, на котором была разбросана вся одежда и ножны, со словами: «Ах, ты ж!».

Я приблизился и увидел, что на берегу и в правду кто-то стоял. Высокая нагая женская фигура с зеленоватой кожей, темно-зелеными длинными волосами, которые напоминали скорее тину. В волосах у нее было множество веточек и листьев. А по рукам и ногам вились лозы. Она хихикала и ничуть не испугалась моего появления. Я осознал всю комичность ситуации и рассмеялся. На это обратил внимание Дерек, нагой, выглядывающий из-за куста.

— Совор?! Я думал, что это ты тут бродишь! Кто это? Чего смеется?

— Ахах, Дерек, — я успокоился, — это дриада — дух леса.

Послышалась трель, а затем смешок. Это дриада пролепетала что-то на своем языке. Я понял малую часть и попытался внятно изъясниться с ней.

— Что она говорит? — кричал Дерек.

— Подожди, не так просто понять их язык. А ты бы лучше пока оделся.

Дриада снова залепетала, все, что я смог понять, я перевел Дереку, который наскоро попытался натянуть штаны:

— Зовут ее — Лия, если я правильно разобрал. Она услышала, как мы разбивали лагерь, и вышла посмотреть. Потом заметила как один, то есть, я, ушел, а другой прыгнул в озеро. Она наблюдала из-за кустов и потихоньку приближалась к лагерю.

— Ах, вот оно что. Я думал, что это ты шелестишь в кустах и хихикаешь.

— Спасибо, — ответил я.

— Обращайся, — кинул он в ответ.

Лия захихикала и стала указывать на Дерека, после заговорила:

— В общем, ты ей, видимо, очень понравился, — понял я. — Она говорит, что не против была бы забрать тебя в Ках'наешь, — я сдержал смешок.

— Куда, куда? — переспросил Дерек, но я не ответил. Решил кое о чем разузнать.

Я спросил дриаду о том, не знает ли она ничего по поводу Ходячего города, было очень сложно объяснить, но она поняла и ответила, что ничего не знает. Потом справился о друиде, тут она подтвердила, что видела «ворона» в роще совсем недавно. Я поблагодарил ее и поклонился. Она расхохоталась. Неловко повторила движение. После пролепетала что-то, напоследок игриво глянула на Дерека, натягивающего рубаху, и быстро скрылась среди лесов.

— Что она сказала? — спросил он, когда она исчезла.

— Бережись охотника, чтобы это ни значило, — ответил я.

— Ха, да, ей может быть и стоит сторониться охотников, — добавил Дерек. — Если так подкрадываться, можно словить стрелу, да не одну.

— Это нам стоило быть осмотрительнее.

— Возможно... А что ты там говорил про Кех... Ках?

— Ках'наешь, — подсказал я. — Это священная роща дриад на востоке Телварского леса, там они живут и рождаются.

— Хорошо, но зачем ей понадобилось забирать меня туда?

— Дриады приглашают в эту рощу мужчин и кхм...

— Ты серьезно? — он изогнул бровь.

— Серьезнее некуда. Я же сказал, что в Ках'наешь они рождаются.

— И как часто... ну... они приглашают в свою рощу? — заулыбался Дерек.

— Довольно редко, насколько мне известно, — почесал я подбородок.

— Ясно, — вздохнул Дерек.

— О, я вижу, ты расстроился, что упустил такой шанс, — усмехнулся я.

— Да ну тебя! — легонько толкнул он меня и рассмеялся в ответ.

В лагере мы передохнули до раннего вечера, а потом решили двинуться дальше, чтобы успеть до полной темноты пройти еще сколько-нибудь верст. Когда же сделали привал и разожгли костер, вокруг, где-то во тьме, метались волки, либо их собратья — бирюки, что были сравнительно больше и опаснее, а еще могли своим укусом заразить волчьей болезнью или ликантропией. На свет они не выходили. Слышалось только дыхание, да периодический вой. Кони нервничали, пытели и ржали. Поэтому мы так и не сомкнули глаз. А в предрассветный час собрались и двинулись дальше.

Целый день мы провели в дороге. Пейзаж не менялся: сплошь леса, да кустарники. Изредка встречались поляны, или старые друидические круги.

Мы ехали и наслаждались погодой и природой.

— Стой! — резко дернул Дерек поводья и стал прислушиваться. — Слышишь? — прошептал он.

Я прислушался. К нам стремительно кто-то приближался. Мы не стали рисковать, быстро спешили и увели коней в густую рощу, из которой только что выехали и сами там скрылись.

— Неужели тут такие страшные волки? — шепотом спросил Дерек, так как именно я настоял на том, чтобы скрыться.

— Я боюсь не волков, — лишь ответил я и замолчал. Преследователь или кто бы это ни был, уже был совсем рядом. Стал различим волчий вой, но за ним слышался стук конских копыт.

— Может там за кем-то гонятся, а мы тут сидим, — нетерпеливо шептал Дерек.

— Подождем.

Мы смотрели на чашу из-за веток, и вскоре мимо пронеслась стая. Но это были не волки и даже не бирюки. Огромные, с черной, как смоль, шерстью, существа были ничем иным как оборотнями. В них просматривались человеческие черты, но скрытие за проклятием. Бежали они на четырех лапах, хотя передние полностью напоминали человеческую руку, только сплошь покрытую шерстью и с острыми когтями. С грохотом и шумом они скрылись в чаще.

Дерек уже хотел было выйти из укрытия, но я остановил его, и тут из-за деревьев выскочил тот, чей стук копыт мы слышали. Создание с телом коня, с коричневатой шерстью, а на месте шеи был человеческий торс. В руках он держал изящно выделанный лук, за спиной же болтался колчан. Как только я увидел это существо, мне все сразу стало понятно. Он осматривался, даже наклонялся к земле, верно, для того чтобы рассмотреть следы.

— Что это такое? — прошептал Дерек.

Я не ответил. А создание, видимо, услышало перешептывания и посмотрело в нашу сторону. Лицо с острыми чертами выглядело напряженно, зоркие глаза с кошачьим зрачком зеленого цвета сверкнули, и в миг на лице его появилась ухмылка. Он, было, направился в нашу сторону, но тут издали послышался вой. Резко развернувшись, он бросился в погоню за оборотнями.

Я молчал пока не стих стук копыт. Когда же прошло достаточно времени, я произнес:

— Вот, что имела в виду дриада.

— Ты о чем? Об охотнике? — удовлетворял свое любопытство Дерек.

— Да, об охотнике. Неужели охота началась? — спросил я сам себя, и попытался быстро посчитать дни и вспомнить: когда я последний раз видел в небе Плен.

— Да о чем ты говоришь?

— Дерек, это был лорд Дарса — Хрон. Властитель охоты и отец оборотней. Именно его нам и говорила стеречься дриада. Очень некстати он вышел на охоту. Бродить в лесах в такую пору очень опасно.

— Опаснее Гивелира? — поинтересовался Дерек.

— Он лорд Дарса, а значит не понятно, что движет им в ту или иную минуту. Лучше нам держаться подальше и только в крайнем случае вступать с ним в разговор, если он того захочет.

Мы ехали быстро, прислушиваясь к музыке леса, чтобы не наткнуться на охоту лорда. Сделали передышку только глубокой ночью, а затем снова двинулись в путь. Тут дорогу я уже прекрасно различал. Мы преодолели много верст со времени пробуждения, не делали остановок, так как я намеревался достигнуть сегодня определенной точки.

— Долго еще? Уже темнеет, — прозвенел голос Дерека.

— Отлично! Так будет еще лучше, — произнес я в ответ.

— Судя по всему не долго, — рассудил он.

— Мы уже на месте! — объявил я и спешился, остановив коня подле рощи. — Здесь заночуем, а завтра я завершу свои дела, и еще дня три-четыре уйдет на поездку до Тропы среди лесов.

— Как думаешь: как там профессор и солдаты? — спросил он, когда вылезал из седла.

— За ними присматривают часовые Нирнолдора, да и команда наша не плоха. С ними ничего не должно приключиться. Они отстали от нас дня на четыре, если мои подсчеты верны.

Он кивнул и стал поправлять сбрую, а я привязал коня и вернулся к роще, которой так хотел достичь сегодняшним днем. Крупные стволы деревьев кругом обрамляли рощицу, а между стволами рос сплошной стеной кустарник, что как бы ограждал рощу от остального леса.

Мы разбили лагерь, покормили коней. И когда уже сгустились сумерки, я подозвал Дерека и подвел его к кустарнику. Раздвинув ветви, мы прошли внутрь рощи, и Дерек ахнул

от удивления. Я тоже был удивлен, хоть и множество раз наблюдал эту рощу.

Внутри, подле стволов и веток вилось множество маленьких мерцающих синеватым огоньков. Они стайками кружились в воздухе, издавая приятный и мелодичный звон. Это выглядело так, словно звезды спустились с небес на землю и начали танцевать. Они летали от ствола к стволу, даже пролетели над нами и несколько из них покружились вокруг меня и Дерек.

— Это Шепчущая роща. А огоньки — авроры или лесные феи, — представил я.

— Как красиво, — мог лишь ответить Дерек.

— Я тут из-за них, — добавил я и, стянув перчатку с руки, вытянул ее вперед ладонью вверх. Одна аврора покружила подле, издавая трель, а потом приземлилась на ладонь. Тогда сияние ее поутихло, и сквозь него можно было рассмотреть малюсенькое тельце, тоненькие ножки и такие же ручки, а за спиной синеватые крылышки.

Дерек не мог оторваться от созерцания. Рассматривал маленьких прекрасных созданий.

— Прекрасные создания, — вымолвил я.

Я дождался, пока авроре наскучит сидеть без дела, она вспорхнула и полетела плясать в воздухе со своими сородичами. Мы простояли так и смотрели на это чудо, пока на небе не появились звезды. А затем вернулись в лагерь. Разожгли костер и перекусили. Мы оба все еще пребывали в некоторой эйфории от увиденного.

— Эти создания, авроры... ты сказал, что здесь из-за них. Именно это и волнует Совет? — развеял ночную тишину Дерек спустя некоторое время.

— Да, — я лежал и смотрел на кусочки звездного неба, что не застилали собой великие кроны древ. — Авроры раньше обитали во всех лесах. Теперь только тут, в этой маленькой роще. Видишь ли, их пыльца, что и создает такое мерцание, очень ценна. Алхимики и лекари изловили их и таким образом погубили практически всех аврор. Сейчас Верховный друид следит за ними.

— Но друиды еще в чем-то замешаны, так?

— Так. Одна из самых главных проблем Мидллена — волчья зараза. Лекарств от нее нет, кроме настоя из пыльцы аврор. Поэтому друиды использовали ее, чтобы излечить зараженных, но не все заботились о самих аврорах, и они погибали. Совет запретил использовать их пыльцу...

— Но? — Дерек понял, что я не договорил.

— Но я позволил Верховному друиду делать это. Он использовал сложный, но безвредный для фей метод. Другого варианта для излечения оборотней не было, Совет так и не нашел альтернативы.

— Поэтому ты так рвался сюда. Все проверить. Понимаю, — рассудил Дерек.

Я заметил движение на одной из веток. Привстал и рассмотрел, кто же там мельтешил. На ветке сидел беловато-серый ворон, хорошо выделялся на фоне темных стволов. Он ходил по ветке и смотрел в нашу сторону. Я кивнул ему, тот кивнул мне в ответ и вмиг упорхнул.

— Но, как мы с тобой увидели, все в порядке, — развеял я паузу, — авроры целы.

Ночь пролетела быстро. Как занялся рассвет, мы собрались. Дерек напоследок еще раз заглянул в рощу. Но вышел оттуда несколько расстроенным: авроры скрывались днем в дуплах или прорехах, поэтому я так рад был, что мы застали рощу ночью. После двинулись дальше.

Полдень еще не наступил, а на пути уже все чаще попадались желтые цветы с лепестком в виде лодочки и красной сердцевинкой — огнитые цветы. А когда на горизонте показался необъятных размеров ствол дерева, вокруг перестали появляться другие деревья, хотя над нами все еще нависала изумрудная корона листьев. Чем ближе мы приближались к дереву, тем больше появлялось огнитых цветов. Мы прибили на Огнитую поляну — обители Верховных друидов.

Уже подле ствола дерева, которое, казалось, невозможно было обхватить и хороводу из десятков человек, мы спешили. Массивные ветви поддерживали крону. Прямо перед нами находилась широкая дверь, а подле него небольшое круглое окно. Над ними же выступал балкон с причудливым витиеватым перилами. К балкону подходила ветвь, по которой можно было подняться выше, и она тоже обрамлялась перилами.

— Я не перестаю удивляться, — произнес Дерек. — А пора бы.

— Ничего, поживешь лет триста, привыкнешь, — усмехнулся я.

Трели птиц доносились отовсюду. Но громче всех раздалось карканье. Серый ворон прилетел на поляну откуда-то с юга, покружил над нами и приземлился на перила балкона.

— Да цветут великие древа и травы под присмотром верных служителей матери Ким! — произнес я и поклонился.

— Я не знал, что ты говоришь с птицами, — хихикнул Дерек.

— Вороны умные птицы. Умнее прочих. Черные, например, служат ведьмам как соглядатае.

— Ну не занудствуй.

Серый ворон глянул на нас одним газом, потом другим, а затем слетел с перил и приземлился подле нас. Ворона окружила дымка и в мгновение ока, когда она рассеялась, перед нами стоял высокий солнечнокожий талк (на голову выше Дерека) в длинной серой робе с вышитым на груди цветущим деревом. Седые волосы ниспадали ему на плечи, а недлинная борода была заплетена в косу.

— Да пребудут в здравии служители Совета, — раздался приятный голос талка и он поклонился. — Долго же вы добирались, — добавил он после.

— До тебя не так просто дойти, Вересир, — радостно произнес я, и мы распростерли руки для объятий.

— Рад видеть тебя, Соворус!

— И я тебя!

— Отрадно видеть тебя тут, elai'raess. Я многое о тебе слышал, — обратился он к Дереку.

— Что же, тогда позвольте представиться. Дерек Гиблер, сын Мирона и Адды! — он сделал приветственный поклон эльфов.

— Вересир Шаел'амил, — ответил ему тем же друид. — Теперь, когда формальности улажены, прошу вас в мою скромную обитель, — он жестом указал на двери в стволе дерева.

Мы прошли за Верховным друидом. Прежде, чем отворить двери он остановился и протянул руку к посоху, что стоял подле. Посох пусть и был кривоват, но навершие выполненное в виде головы ворона, говорило о том, что это регалия Верховных друидов — Камалаэль, передающийся от одного предводителя стражей природы к другому.

Внутреннее убранство обители друида совсем не отличалось ото всех, что мы видели в обыкновенных домах. Разве что полки и прочая мебель была частью самого дерева. Вересир

предложил нам сесть, сам же подошел сложенному из камня очагу и зажег огонь. Дым из такого очага выходил через причудливую трубу, которая была полой ветвью дерева. Вересир поставил на огонь чайник и присел напротив нас.

— Что же, я видел вас еще, когда вы устроились на отдых у озера. И вчера у Шепчущей роши. Я так понимаю, что ты Соворус, доволен увиденным там? — говорил он, убаюкивающим монотонным голосом.

— Я доверяю тебе, Вересир. Просто недобрые вести я слышал, но никак не мог посетить тебя, — отвечал я.

— Злые языки — бич нашего времени. Их послушать, так мы, друиды, якшаемся с ведьмами, да сношаемся с деревьями, — он усмехнулся. — Вздор.

— А как обстоят дела с Ходячим городом? — вступил в разговор Дерек.

— Плачевно. В совете старейшин начался балаган. Все готовы были глотки друг другу грызть. И ведь за сотню лет не забыли прошлых обид. Ну, такова уж наша эльфийская природа... О чем я? Да... Так вот, я постарался утихомирить старейшин, уговорил их подождать пока все окончательно разъяснится. Просил ложу Телвара срочно заняться проблемой. Провел в Нарн'Зире День дерева, чтобы как-то отвлечь совет. А теперь после долгих перепалок удалился.

— И толком ничего не ясно? Нет каких-то причин почему город вдруг остановился? — допытывался Дерек.

— Когда я был в столице, еще ничего не было понятно. Совет пригласил из Умбоджи механиков и конструкторов. Может они найдут причину. Но давайте прервемся, — Вересир встал и направился к стеллажу, на котором аккуратно стояли столовые приборы и кухонная утварь.

Вересир достал чашки и разлил в них настой из горячего чайника. Пряный запах наполнил всю гостиную.

— Выпейте, это настой из моих любимых трав, — сказал Вересир, пододвигая нам чашки. — Он восстановит силы и придаст ясность разуму. Нам это пригодится, для обсуждения всех насущных дел.

Мы выпили настой и после затянулся долгий разговор.

— Сначала я закончу о более важном и срочном, о Ходячем городе, — начал Вересир. — Я знаю, что род Чардор просил вас заняться этим делом, поэтому попытаюсь помочь всем, чем смогу. Нарн'Зир очень важен для лесного народа, это символ их единства.

— Да, все опасаются новой войны, — добавил Дерек.

— Тот недолгий раздор все помнят, но никто не учится на ошибках, — кивнул друид. — Но, честно, я не думаю, что в этом виновен хоть кто-то из знатных родов. Это не саботаж.

— И что же по-твоему? — поинтересовался я.

— Пусть столица и считается сердцем мидов, но конструировали ее альды. И столетия город не получал должного ухода.

— Их конструкции существуют веками и не останавливаются. Даже в Ал'доре, пострадавшем от извержения Серой горы, до сих пор встречаются големы, насколько мне известно, — озвучил я свой довод.

— Да, но на них не действует один фактор, мой друг. Природа. Боюсь, климат просто повредил все. Поэтому город и остановился. К несчастью, мою точку зрения разделяет меньшинство из совета, — Вересир вздохнул.

— Нам остается только разобраться уже на месте, — подытожил Дерек. — Вы

говорили, что туда выписали механиков из Умбоджи?

— Да, они прибыли как раз перед праздником и уже начали работать. Но как я и сказал: ничего конкретного.

— Хорошо. С их помощью по части механизмов будет проще.

— Возможно... — добавил Вересир. — Ах, да. Вот еще что. Я бы рекомендовал вам обратиться к ложе, как только вы прибудете. Правда, боюсь, что многие отбыли в Моронар (там сейчас не спокойно), и вы никого не застанете, кроме трех мастеров, что вызвались разобраться в происшествии. Но они должны помочь. Как и я, они наверняка уже знают, что Чардор просил elai'raess решить проблему.

— Если это будет мне по силам, — Дерек подлил в стакан настоя.

— Все знают, что elai'raess, носитель драконьей крови, годиться только в драконоборцы. Но не все хотят понимать это. Они видят в тебе только спасителя, помощника во всех насущных и не очень делах. Да не знай народ про то, что драконы вернулись, бегать тебе от одного селянина к другому и лечить их больных кур.

— Да, это точно, — усмехнулся Дерек. — Но я всегда готов помочь, хотя бы чем-то.

— Это похвально. Просто все это...

— Большая ответственность, — договорил Дерек за друида. — Простите, но мне с детства об это твердит Соворус. Буду поступать так, как сочту нужным. Но спасибо за наставление.

— Да, ничего не меняется, — растянул улыбку Вересир. Он перевел взгляд на меня. — Ну, старый друг, теперь о делах Совета?

— Пожалуй. Но сперва я хотел бы знать: была ли в небе кровавая луна?

— Хм... Я понял, о чем ты. Я видел лорда. Бедные оборотни были в его свите, они окончательно сошли с ума... Нет, охота не начиналась. Он просто пришел в леса и стал бродить. Вы что-то об этом знаете?

— Я бы не спрашивал, — отрезал я.

— Верно, верно. Пока его свита и он сам бродит в чащах и сторонятся селений. Он удалился на юг. Я как раз следил за ним. Дорога к Тропе среди лесов пока свободна.

— Приятные вести, — кивнул я.

Мы еще побеседовали о решениях Круга друидов, о том, что приключилось в Моронаре. Там всегда было не спокойно, но по заверениям Вересира, Часовые пока справлялись, да и на помощь им удалились магистры Телварской ложи. Меня это очень насторожило, еще не ясно было куда делся Лирн Красный Череп. Моронар — место темное, некроманты, да и прочая нечисть там чувствует себя как дома. Вскоре Дерек откланялся и пошел кормить коней, я и Вересир обсудили дела и когда он вернулся, друид пригласил нас на ночлег. Мы приняли предложение: до столицы было рукой подать, а там было бы не до сна.

Пока еще было светло, Вересир просил отвести коней к другой стороне дерева, где для них было обустроено удобное место, а я пока занялся приготовлением ужина. Отужинали мы там же, в гостиной. Дерек расспросил Вересира о друидизме и особенностях культуры мидов, а после друид разместил нас в небольших комнатунках-кельях, а сам же по винтовой лестнице отправился в свои покои.

Ночь была тихой. Только листья шумели. Я быстро уснул.

Грохот. Громкий шум. Крик. Рык. Все это казалось сном, если бы не истошный вопль и

голос Вересира, зовущий меня. Я вскочил с постели и выбежал в гостиную. А там произошло сражение.

Дверь была выбита с петель, а на полу, среди разломанных полок и стеллажей, в крови лежало два тела. Оборотень, вся морда и лапы которого были сплошь в крови, и Дерек. Он был без сознания, на груди зияла рваная рана — три отметины от когтей и такая же на бедре. А запястье правой руки было прокушено.

— Ох, Соворус, помоги! Быстрее! — закричал Вересир, как только я появился в гостиной.

Я бросился к Дереку и принялся залечивать ужасную рану на бедре и глубокую на груди. Вересир занимался оборотнем. Тот не дышал, но видимо был еще жив. Вересир поил его настоем, который снял с кушака и шептал заклятия. Раны Дереката затянулись, но ему долго придется восстанавливаться после них, а вот чего я боялся больше всего так это укуса.

Вересир закончил шептать и оборотень прямо на глазах сначала уменьшился в размерах, облез и после принял вид израненного мида, со сломанной челюстью, сильным ожогом на плече и раной в груди.

— О Великая Ким! — взмолился друид. — Ужасно! Зря я оставил вас у себя, — он снял с колен тело мида, тот тяжело дышал, но кровь уже больше не шла, и подошел к Дереку. — Я надеюсь... — и тут он увидел укус. — Нет... Великая мать!

— Ты же вылечишь его? — я был рассержен, не на друида конечно, а на себя, ибо знал, к чему приведет укус оборотня.

— Я постараюсь. Делать это нужно как можно быстрее. Обращение может произойти на следующий день, — Вересир был встревожен.

— Делай все что сможешь, — я обхватил Дереката и потихоньку стал тащить его к комнате.

— Не все так просто, — раздался голос друида за спиной. — У меня есть только одна выжимка пыльцы... Вторую придется делать очень долго, а этого бедолагу нужно спасти как можно быстрее, иначе его уже не вылечить. Мне придется использовать старый метод, Соворус.

Я оказался перед сложным выбором: оставить несчастного, больного волчьей заразой, чтобы тот окончательно обратился и потерял разум; дать Дереку обратиться и также вскоре лишиться разума или же попрать решения Совета и убить хрупкую, невинную аврору ради спасения обоих? Некая злоба, даже ярость охватила меня в ту секунду, но я пересилил это.

— Приступай, — лишь ответил я и больше не проронил за ночь ни слова.

***

Оба пролежали без сознания практически весь следующий день. Миду становилось хуже. Я и Вересир делали все, что было в наших силах. Вересир дал ему выжимку из пыльцы аврор, как только тому полегчало. Она должна была излечить помутнение разума мида и полностью избавить от превращений, к несчастью, последнего эффекта могло не произойти, такое случалось редко, но случалось.

Как только миду стало лучше, я оставил Вересира, а сам проведаль Дереката. Ему было значительно лучше, чем миду, но его заразили. Обращение обычно не контролируемо, особенно первое. Поэтому необходимо было срочно сделать вторую выжимку.

В полдень Вересир отправился в Шепчущую рошу, я как раз залечивал оставшиеся раны у мида. Затем отправился сменить повязки Дереку. Оказалось, он уже очнулся. Он лежал на постели и глядел в потолок.

— Как ты? — спросил я, когда подошел.

— Почему? — произнес он, я на секунду впал в замешательство, но потом все развеялось. — Почему всякий раз я так глупо оказываюсь на грани смерти, тот, от кого зависит множество жизней? Я не осторожен? Возможно. Я наивен? Несомненно. Глуп? Иногда. Хотя в свой четвертый десяток лет мог бы и поучиться.

— Ты бредишь, — заключил я.

— С чего ты это взял, Совор?

— Причитаешь, прямо как я, — я усмехнулся.

— С кем поведешься, — захотел он посмеяться, но вместо этого закашлялся. — Тебе не надоело латать меня?

— Разве ты не спрашивал об этом?

— Возможно. Просто мне надоело каждый раз валяться! Из-за моей глупости в первый раз, я чуть не погиб, а сейчас теряю время, — он вздохнул.

— Раны не очень серьезные, во всяком случае, не все, — пытался успокоить я его. — Я и Вересир быстро поставим тебя на ноги.

— Старая рана заныла, — произнес он и положил руку на живот. — Только-только оправился от подземелий, а тут...

— Что произошло ночью? — я присел подле кровати.

— Мне не спалось, — начал он. — Я вышел в гостиную и зажег камин. Думал и размышлял. Все не дает покоя то, что мы разрушили того голема и, по-моему, потеряли единственное оружие. Ну, так вот. Было тихо, пока не завыл волк, как мне показалось. Теперь-то я знаю, кто это был. Дальше в дверь начали ломиться, мгновенно ее снесли с петель и на пороге оказался этот оборотень. Он не сразу бросился на меня. Скорее всего я дал повод для того чтобы напасть: стал резко двигаться, пытаюсь занять удобную позицию.

Он прыгнул и своей лапой задел меня по ноге, я сразу перестал чувствовать ее (Сейчас все нормально). Второй удар я еле отбил, мне даже показалось, что я сломал руку. Сквозь боль я сотворил огонь и метнул в чудище, попал, кажется куда-то в плечо, шерсть не загорелась, но тлела. Оборотень расвирепел и схватил меня зубами за руку, в которой оставалось пламя. Чтобы высвободить запястье из его пасти пришлось постараться. Извернулся и магической волной выбил ему челюсть. Это его сильнее разозлило, и пока я мешкал, он вновь ударил меня лапой. Последнее что помню: ударился обо что-то спиной, упал, на меня сверху что-то посыпалось, а потом рухнул и сам оборотень.

— Этот укус... Так бирюки и оборотни передают волчью заразу.

Дерек посмотрел на укушенное запястье, потер оставшиеся на месте дырок от зубов шрамы.

— Но Вересир же делает лекарство, — произнес Дерек.

— Да, но, к несчастью, оно не всегда лишает обращения, а только спасает разум.

— Ну, тогда я буду первым повелителем-оборотнем, — отшутился он.

— Вижу, силы возвращаются к тебе. Пока отдыхай, скоро Вересир приготовит выжимку, — я отправился обратно к миду, чтобы вновь проведать его, а потом стал ждать друида.

Вересир вернулся после заката. Он был мрачен. Я понимал его чувства. Перво-наперво он справился о состоянии больных. После же присел напротив камина и достал из складок своей робы склянку, озарившую все вокруг потихоньку тускнеющим синеватым свечением.

Аврора томилась в ней.

— Раз, elai'raess уже лучше, то я как можно скорее начну делать выжимку, — вздохнул друид и вгляделся в склянку. — Мне очень жаль, да простит меня мать Ким.

— Ты уверен, что не получится сделать выжимку без вреда для нее?

— Быстро — нет. Но особо много времени у elai'raess нет.

— Что это у вас там? — прозвучал голос Дерек.

Мы не заметили, как он появился в коридоре. Теперь он стоял, опершись на дверной косяк.

Я быстро подбежал к нему и обхватил, чтобы он не упал.

— Тебе нельзя вставать!

— Достаточно уже належался, — ответил он и высвободился. Он, аккуратно наступая на раненную ногу, добрался до стула и присел. — Неужели аврора?

— Соворус сказал, что ты уже знаешь об укусе, — произнес Вересир. — Тебе необходимо лекарство и как можно скорее.

— Значит, вы собрались убить ее ради пыльцы?

— Ради твоего спасения, — добавил я.

Дерек потупил взгляд и склонил голову.

— Невинное существо станет жертвой моей собственной глупости, — произнес он и аккуратно поднялся на ноги. Не проронив больше ни слова, он доковылял до коридора и скрылся в нем.

Мы с Вересиром переглянулись. Я ответил кивком на его вопросительный взгляд, и он поднялся и отправился по лестнице в свои покои. Я же пошел к Дерек.

К своему удивлению в комнате я его не застал. Но быстро смекнув, заглянул в соседнюю, где все еще без сознания лежал оборотень. Дерек сидел подле постели мида. Я решил не лезть к нему и удалился в гостиную, где решил передохнуть. Треск поленьев быстро нагнал на меня дрему, и я погрузился в сон.

Разбудил меня Дерек на рассвете. Выглядел он уже лучше.

— Как ты? — первым делом спросил я, после того как пробудился.

— Жив, как видишь, — отшутился он. — Уже лучше, Совор. Друид дал мне выжимку. Надеюсь, она поможет, — он снова обратил взор на укус.

— Значит, обращения опасаться больше не стоит, — заметил я. — А что мид? Не приходил в себя?

— Не знаю. С ним сейчас друид.

Дерек аккуратно присел.

— Тогда я схожу к нему, — я поднялся и направился в комнату мида-оборотня. — Отдыхай, — бросил я напоследок.

— Угу, — мрачно кивнул Дерек.

Вересир сидел подле кровати мида. Тот все еще не приходил в себя. Грудь его едва вздымалась при дыхании. Я опасался худшего.

— Как elai'raess? — встрепенулся Вересир, когда заметил, что я вошел в комнату.

— Лучше. Спасибо тебе! — счел нужным поблагодарить его за жертву. — Я не забуду этого.

— Как бы мне не забыть сотворенного мною. Я клялся, что не причиню вреда созданиям матери-природы, но... — он тяжело вздохнул. — Ему становится чуть лучше, —

указал он после на эльфа. — Думаю, он вскоре очнется. Ты, мой друг, здорово над ним потрудились. Даже ожоги поджили.

— Не приписывай своих заслуг мне, Вересир, — отнекивался я от похвал, ибо все, что я сделал — вправил челюсть и залечил рану на груди.

Я помог Вересиру сменить миду повязки, наложить компрессы и напоить его настойкой альдозы. После мы стали следить за состоянием мида и заодно поговорили о былом.

К самому вечеру эльф стал дергаться. Даже что-то начинал бормотать. Пришел он в себя уже ночью. Открыл глаза и попытался привстать, что видимо, причинило ему боль, отчего он закричал.

— Тихо, тихо, — заговорил своим убаюкивающим голосом Вересир. — Спокойно, — я помог ему уложить мида.

— Где? Что произошло? — беспокойно начал озираться по сторонам мид.

В это время в комнату пришел Дерек, видимо, заслышавший крик эльфа.

— Успокойся, ты на Огнитой поляне, — ответил ему Вересир и присел рядом.

— Огнитой? — переспросил он, и ужас отразился на его лице. — О, милостивая Арияла, что я натворил? Десятеро! Нет...

Лицо его мигом потеряло естественный светлый окрас, стало мертвенно-бледным. Он чуть опять не упал в беспамятство, но Вересир привел его в чувства.

— Все-все, — говорил он. — Тихо, успокойся. Вот. Дыши ровнее. Хорошо. Видишь? А теперь расскажи, что тебя так напугало?

— Нет! Нет, нет, нет! Я убил их! Вы, вы все понимаете?! — говорил он, как в бреду даже кричал. — Понимаете?! Я их убил!

— Ну, не надо кричать, — пытался утихомирить его Вересир. — Кого «их»? Почему ты так уверен?

— Всех их! — закричал он в ответ и попытался встать, но вновь боль поразила его, и он рухнул на подушку. — Их кровь у меня во рту! Я чувствую ее вкус. О, Десятеро! Дайте мне умереть! Я не могу!

Маленькая моя, доченька... Дорогая Тимуэн... Аргх-аааа! — он истошно завопил, а потом крик сменился диким, безумным смехом.

Вересир что-то стал искать в складках балахона и попутно сказал нам:

— Оставьте нас. Как бы чего не вышло...

— Позволь мне, — сказал Дерек и подошел к смеющемуся миду.

Я слышал шипящие слова, а потом Дерек коснулся лба мида. Тот перестал смеяться, бледность пропала. Он успокоился и мирно уснул. Сам же Дерек слегка покачнулся.

— Надеюсь, он сможет пережить то, что натворил, — произнес Дерек после.

Следующий день прошел как-то быстро и на удивление спокойно. Дереку было уже лучше, он рвался двинуться дальше в путь, но Вересир настоял на том, чтобы тот посидел еще один день. Фариан, так звали мида, только представился и больше не проронил ни единого слова. Он лежал, отвернувшись к стене, и за весь день не притронулся к еде. Я прошелся до коней, покормил их и подготовил к завтрашнему раннему выезду.

Рассвет еще не занялся. Стояли предрассветные сумерки. Я разбудил Дереку, а сам отправился за конями. Когда я возвращался обратно, ведя под уздцы лошадей, то застал подле древа Вересиру и лешего. Пастырь леса производил впечатление. Он был высок. Тело

его, сплошь покрытое корой, кое-где поросшее мхом, укрывалось юбкой и капюшоном сшитыми из листьев. Руки и ноги лешего были сплошь усеяны почками, некоторые уже проросли и цветущие веточки оплетали их. Из-под капюшона светило только два синих огонька. А увенчивало его голову два рога, отдаленно напоминающие олени. Пастырь леса беседовал с Вересиром, но когда заметил меня, с характерным треском встрепенулся и насторожился. Я остановился, а Вересир, по-видимому, стал успокаивать лешего.

Когда тот успокоился, я подвел коней к входу. Дерек как раз выносил сумки. Не выказав никакого удивления, он стал навешивать сумки к седлам. Через несколько минут все было закончено, и я помог Дереку усесться в седло. Вересир подошел к нам.

— Как самочувствие, elai'raess?

— Могло быть и лучше, — усмехнулся Дерек в ответ.

— Что ж, я рад, что ты не унываешь, — рассудил друид.

— А что леший? Принес весть? — поинтересовался я.

— И да, и нет, — загадочно ответил Вересир. — Он просто шел мимо и решил заглянуть ко мне. Его зовут Аэндрилл или Ясень. Я спросил у него про лорда, и он подтвердил мои слова. Путь к Тропе все еще свободен. Vala'riil, друзья. Aelan dayen! Shal'aemir adlar! — он поклонился.

— Vala'riil, Вересир. Пусть и с тобой пребудут Десятеро. Храни тебя мать Ким! — поклонился и я.

— Vala'riil! Я никогда не забуду жертвы, которую пришлось принести ради меня, — прощался Дерек.

И вот, 39-ого Посевова мы покинули Огнитую поляну и двинулись дальше сквозь леса.

Дерек попытался нагнать упущенные, как он говорил, впустую дни. Поэтому все последующие четыре дня мы ехали с самого раннего утра, до самой кромешной ночи. Если нам и удалось ускориться, то не сильно. Благо погода стояла замечательная и не задерживала нас.

Так мы добрались до Тропы среди лесов. Ее не зря так называли. На том месте, где она простиралась, было большое пространство, оно разделяло Телварский лес на две части. Пространство это или Тропу можно было преодолеть пешком за день, если поперек, и за месяца два, если вдоль. Именно по ней и совершал свои переходы Нарн'Зир.

По течению речушки Филион мы вышли к тому месту, где и остановилась столица. Это и в правду было чудо эльфийских лесов. Пред нами тянулся, казалось, к самому небу механизм. Впрочем, о том, что это именно механизм догадаться с первого взгляда было нельзя. Весь корпус и четыре огромных, необъятных ноги этой машины были усеяны корнями, листьями, мхом и кустами. Росли даже небольшие деревья. Над нашими головами простиралась мощная крона изумрудных листьев, хотя на Тропе не росло ни единого дерева.

Пусть город и остановился, так и не завершив своего перехода, к нему все равно тянулись обозы. Они ехали с тракта сюда на Тропу и поднимались в город. Одну ногу машины оплетал полый мощный корень, который служил дорогой в столицу. По нему мы и стали подниматься в сам город. Навстречу нам съезжало множество телег пустых и груженых. Путь вверх занял примерно час, может чуть меньше.

Ходячий город встретил нас мастеровым кварталом. Наряду с постройками альдов,

которые миды приспособили под лавки, дома и мастерские, стояли и обычные деревянные приземистые домишки. Альдские железные постройки вообще задавали городу стройную и понятную планировку — все улицы прямыми линиями стягивались к центру. Проспект был оживленным, туда-сюда сновали телеги и горожане, но по мере приближения к центральной площади становилось практически безлюдно.

Торговая площадь вместе со всеми постоянными дворами находилась подле самого центра, туда мы держали путь — Дереку хотелось убедиться, что с профессором и солдатами все в порядке.

Спустя часа два мы преодолели проспект и вышли на площадь. В торговых рядах, представляющих собой железные альдские арки, к которым пристроили лавки и склады, кипела жизнь. В самом центре площади, подле фонтана с фигурой эльфийки держащей кувшин, из которого и лилась вода, расположился базар. Постоялых дворов на площади было три, благо искать нам никого не пришлось: нас нашли самих. Эорн и Марк, видимо, сторожившие конюшни с повозкой и сферой, завидели нас, когда мы проезжали мимо, и окликнули.

Я спешился и помог слезть Дереку — он все еще хромал.

— Где ж вас носило? — кричал, подбегая к нам Эорн. — Профессор уж совсем вне себя, собирался вас искать!

— Все расскажем, но сперва займемся делом, — произнес Дерек. — Где вы разместились?

— Да вон тут! — радостно ответил Эорн и указал пальцем на ближайший постоянный двор.

— Хорошо. Отведешь коней в стойла?

— С радостью! — отозвался Эорн. Дерек отдал ему поводья и похромал к зданию.

— Вижу, профессор поднатаскал тебя в грамматике, — заметил я, отдавая ему своего коня.

— Ага. Дорога была долгая, — усмехнулся Эорн и направился с конями в стойла. Я помахал Марку рукой. Он ответил кивком головы.

Я нагнал Дерек у самых дверей. Вместе мы прошли внутрь. Не успели мы и подойти к хозяину, чтобы все разузнать, нам встретился Криг. Он спускался по лестнице и завидев нас очень обрадовался, чему свидетельствовала его великолепная улыбка, расплывшаяся на лице.

— Ох, друзья мои! — он распростер руки для объятий. — Я уже намеревался поднимать всю городскую стражу, чтобы искать вас! Что же случилось? Соворус, вы говорили, что ваш путь короче, а в итоге мы опередили вас на четыре дня.

Ну же! Не томите. Рассказывайте! Я же места себе не находил.

— Это долгая история, профессор, — начал Дерек, после крепкого рукопожатия с Кригом. — И я, или Совор, обязательно ее всем расскажу. Хотелось бы больше не терять времени.

— Да-да, конечно! — затараторил Криг. — Просто... В общем, я рад, что с вами все хорошо.

— Как вы добрались? В дороге не было сложностей? — справился я, после того как мы все присели за стол.

— Нет, что вы, Соворус. Правда, Бран был немного недоволен, но это у него бывает.

— Ну, хоть вам с дорогой повезло, — усмехнулся Дерек.

— Не хотите рассказывать, а дразните меня, — подловил его Криг. — Буду ждать вашего рассказа.

— Обязательно, — заверил его вновь Дерек. — А пока: как обстоят дела в городе? Ничего не выяснилось? Мы знаем, что тут есть механики и инженеры из Умбоджи.

— Все пока очень туманно, — вздохнул профессор. — Я разговаривал с некоторыми своими коллегами: они не могут дать точного ответа. Горожане довольно спокойно переживают эту настоящую трагедию, чего нельзя сказать о знатных родах.

— Об этом мы прекрасно знаем, — задумчиво ответил Дерек и начал подниматься из-за стола. — Хорошо. Спасибо, профессор. Совор, к кому советовал нам обратиться Вересир?

— К ложе Телварского ордена, — ответил я. — Да, надо бы посетить ее.

— Отлично, оттуда и начнем, — произнес он и направился к выходу.

— Смотрю, вас прилично потрепало, — заметил Криг, наблюдая за тем, как хромает Дерек.

— Да, в этом моя вина: не надо было вообще покидать вас, — я откланялся и пошел догонять повелителя.

Пешком по проспекту мы преодолели торговые ряды и оказались прямо на площади Совета — центре города и всего Мидллена. Тут расположился дом совета старейшин. Он не был высоким, напротив, казался совсем небольшим. Его причудливая форма напоминала шатер, натянутый между тремя башнями-шипиями, две из которых находились по бокам, а третья — в центре. Фронтон над главным проходом увенчивался треугольным символом Мидллена, как и все прочие дома совета. И все бы ничего, если бы само здание не расположилось вокруг необъятного ствола дерева — Вековечного дуба, который возвышался надо всем городом и раскинул свои ветви полные изумрудной листвы широко вдаль.

Стражи совета, личная гвардия старейшин, охраняла вход в святая святых всего лесного края. Их отличали коричневатые легкие доспехи с остроконечными наплечами, которые носили старейшины, и треугольный знак на груди. Они отворили нам двери. Из небольшого атриума, куда мы попали, вело несколько дверей: две, видимо в боковые покои, а центральные были открыты и за ними виднелся зал совета. Я повел Дереку через зал. Место, где проводились собрания глав всех шести знатных родов, представляло собой амфитеатр, расположившийся вокруг ствола Вековечного дуба. Деревянные колонны были украшены цветущими лозами, а из-под потолка свисали полотнища с геральдикой всех родов. Я беглым взглядом отыскал дверь и, пройдя через пустой зал, мы вышли в коридор. Тут нам встретилось несколько стражей совета и старейшин, которые вели беседы и изредка с любопытством поглядывали на нас.

Коридор вывел нас к дверям, по которым ползли лозы, сливающиеся в узор в виде цветущего дерева. Мы вошли в зал, где заседала ложа Телварского ордена. Полукругом на противоположной стороне от двери расположились резные деревянные кресла с высокими спинками. Посередине был стул, который казалось, рос прямо из пола, на нем даже виднелись зеленоватые листочки. Это было место Верховного друида — почетного члена ордена. Впрочем, кресла пустовали, как и зал.

— Видно, прав оказался Вересир, — произнес Дерек. — Нам не удастся застать магистров.

— Я могу чем-то вам помочь? — прозвенел голосок позади нас.

Я обернулся и был удивлен увиденному.

— Так-так! Сам Соворус Марет — Архимаг Севера пожаловал! — с насмешкой проговорила эльфийка.

Она была примерно на две головы ниже меня, прекрасная смугловатая кожа лица, алые уста, растянувшиеся в улыбке, большие круглые глаза и рыжеватые волосы, заплетенные в косу, ниспадающую на левое плечо. Я без промедления узнал в эльфийке старого друга. Одета она была в зеленую лиственныйную одежду, поверх которой был надет балахон с символом Телвара — цветущим деревом.

— С каких пор в ложу ордена принимают ветреных чародеек? — спросил я.

Дерек пока просто стоял и молчал, хотя по его лицу читалось непонимание и недоумение.

— Вот так ты отзываешься о друзьях? — звонко хихикнула она. — Ты не писал, не напоминал о себе, даже ни разу не заглянул! И тут заявился!

— Ты, старый друг, тоже не шибко много напоминала о себе. Я уже и не думал, что когда-нибудь увижу тебя, — говорил я довольно холодным тоном.

— И сколько зим прошло?

— Хм... Чуть больше ста? Да, пожалуй. Ты прекрасно выглядишь.

— Чего нельзя сказать о тебе... старый друг. Поседел что ли? — она вновь хихикнула и направилась к креслам. — Может, представишь меня своему другу? — она остановилась возле Дерека.

— Дерек, это мой старый и добрый друг — Альмолла Даролл иир Валаэрил, именуемая в определенных кругах Альмоллой из Камола, — она сделала реверанс. — Альмолла, это Дерек Гиблер сын Адды и Мирона Гиблеров, мой друг и ученик. — Дерек хотел было поклониться, но недавние раны не позволили ему, поэтому он быстро осекся и лишь кротко наклонил голову.

— Какое красивое имя. Дерек. — снова раздался ее звонкий смех. — Приятно видеть, что Соворус путешествует в компании, а то ведь так и одичать можно. Сидит на своем севере... Нелюдим ты стал, старый друг.

— Мы не путешествуем! — возразил я.

— О, правда? Знаем мы твои «не путешествия», — засмеялась Альмолла и приземлилась в одно из кресел. — Я уже слышала про заварушку в Грааде, а совсем недавно еще ходили слухи, что архимаг участвовал в битве с драконом у Гамельфорта. Ты все еще на побегушках у Алдрена? Я всегда говорила, что тебя это до добра не доведет.

— Как тебе известно, я выполнял поручения Ордена, но сейчас я являюсь спутником Дерека. По этой веской причине я уже не «на побегушках у Алдрена»! Я, кстати, передам ему от тебя привет, по возможности.

— Спутником? Я не ослышалась? Постойте, постойте. Гамельфорт... Граад и Драйт. Ха! — воскликнула она. — Это правда! Elai'gaess вместе с Великим магистром! Не думала я что доживу до таких времен.

— Рано ты, в свои сто двадцать лет, собралась уходить, — подметил я.

— Соворус! Не позорь меня перед мужчиной! — вскричала Альмолла, указав на Дерека. — Да и говорить о возрасте дамы не принято в высоких кругах!

— Вздор! — взмахнул я руками. — Все выдумки эльфийских чародеек!

— О, Соворус... И почему я не удивлена? — вздохнула Альмолла.

— Может потому...

— Прекратите! — вскричал Дерек, видимо не выдержав. — И это старые друзья? Вы как я понял, давно не виделись. Так почему вы не можете спокойно пообщаться? На это даже смотреть невыносимо, не то, что слушать!

— Все... сложно, Дерек, — ответила Альмолла. — Соворус, старый друг, и я прошли большой путь, как вместе, так и порознь. После столь долгой разлуки мы должны... выпустить пар, так сказать.

— И, несмотря на то, что мы прошли большой путь, ты покинула нас... — произнес после недолгого молчания. Вопросы, сидевшие так глубоко до этого момента, всплыли. — Почему?

— «Почему?» Прошло уже больше ста лет, а ты спрашиваешь об этом только сейчас? — непонимающе взглянула на меня Альмолла.

— Да, именно сейчас! — повысил я голос, вспоминая старые обиды, связанные с ее внезапным уходом. Волна эмоций нахлынула на меня в тот миг, сердце бешено стучало в груди.

— И что тебе даст этот ответ? Ты разве до сих пор ничего не понял? О, я, кажется, знаю зачем тебе это, — веселость исчезла с лица Альмоллы. — Ты хочешь взвалить и на меня вину, так?

— Нет. Вина лежит полностью на мне... Мне просто нужно знать почему?

— Десятеро... Да я сделала это ради тебя! Ради тебя и нее! — ответила она и встала с кресла. Она была рассержена. Отвернувшись к нам спиной, продолжила. — Я не собиралась вам мешать. Не смотря даже на то...

— Что любила меня? — продолжил я.

— Да, Дерас тебя побери! — она повернулась и ее взгляд устремился прямо на меня. — Какая же я была дура! Как можно было полюбить такого невыносимого брюзгу, заносчивого, занудного...

— Альмолла, смерть Элины...

— Только не напоминай, пожалуйста, — она взглянула в потолок. — Ты думаешь, я не корила себя каждый день, что бросила вас и не помогла, когда вы нуждались во мне? Когда она нуждалась в нас? Но я пережила это! Только ты так и не смог побороть чувство вины... — из глаз ее покатались слезы.

— Альма, я прошу прощения за все те обиды, что причинил тебе, за слова, что сказал тогда и сегодня, — я направился к ней. Но не успел, и сделать пары шагов, как она подбежала и обняла меня. — Все хорошо, старый друг, все обиды в прошлом, — я погладил ее по голове и тоже приобнял.

Она отстранилась, протерла глаза. И вновь на ее лице растянулась улыбка.

— И что это за «старый друг»? Откуда это взялось? Совор, ну ты можешь иногда, право.

— Вы тут еще поговорите, — вступил в разговор Дерек. — Нам же ведь некуда спешить.

— Ты же сам настаивал на том, чтобы мы помирились, — заметил я.

— И очень этому рад! — улыбнулся он.

— Ох, Совор, прошло сто лет, а ты все такой же, — Альма снова стала весела. Если она и была обижена, то очень умело это скрывала, как, впрочем, и всегда. — И все же я рада, что нам удалось свидеться вновь.

— Да, Альма, я тоже рад. Столько воды утекло...

— Я обязательно выслушаю все, что происходило за годы нашей разлуки. А ты меня. Но что это я? Elai'gaess же прибыл чтобы разобраться с проблемой, я права? Не отвечайте. Я

конечно уже знаю, о чем тебя просили старейшины Чардора.

— Да, и Верховный друид Вересир советовал обратиться к ложе за помощью, — разъяснил Дерек.

— Но только не упомянул, что одним из добровольцев ложи будешь ты, Альма, — добавил я.

— Вот же старый пенек, — прыснула Альмолла. — Все продумал и рассчитал! Но это он правильно сделал, что посоветовал вам идти к ложе. Я вам с радостью помогу.

— Известно что-либо? — начал расспрос Дерек.

— Инженеры и механики работают внутри города уже долгое время, и не могут ничего точно сказать. Они обследовали практически все механизмы, — объясняла Альма. — Да, пару шестерней совсем испортилось, кое-где обшивку, да трубы повредились. Магистры и механики залатали все, что нашли, но город все равно не движется.

— Получается, что вы уверены в том, что это не саботаж? — продолжил он.

— Ха! Я, в отличии ото всех недалеких старейшин и магистров, в точности уверена, что никакого саботажа не было и быть не могло. Вот уж вздор, так вздор! Ладно, довольно пустой болтовни, — резко оборвала она. — Группы еще не были в двух залах, может в них повреждения еще сильнее, чем в тех, что мы были, а может там есть что-то... иное, мешающее механизмам, — она хитро улыбнулась. — Предлагаю начать оттуда.

— Пожалуй. Заодно посмотрю на это чудо изнутри, — подытожил Дерек.

Мы последовали за Альмоллой. От площади Совета свернули в переулок, ведущий в жилой район. Не доходя до Фонтанной площади, Альма свернула в проулок и вывела нас на задние дворы альдских построек, которые, видимо, использовались, как казармы. Тут был проход в недра города — машинные залы. Проход охраняла пятерка стражей совета. Таких проходов по всему городу было множество, но Альма выбрала этот.

Альмолла объяснила стражам, что собирается делать внизу и кто с ней, после чего они пропустили нас внутрь. Пока мы спускались в машинные залы, Альма рассказывала как стала членом ложи, хотя никогда не хотела быть частью «сборища старых болтунов». Спустя несколько лестничных пролетов, которые Дерек преодолевал с трудом из-за ноги, мы вышли в просторный простирающийся вокруг всего городского остова коридор. Стены и потолок были сплошь затянуты трубами, из которых кое-где просачивались тоненькие струйки пара. Пол был решетчатым, и поэтому было видно как под ним в такте вращаются шестерни.

Альма повела нас дальше. Каждый шаг эхом разносился по коридору и вливался в хор гула труб и скрежета механизмов. Мы прошли мимо группы людей, как оказалось, они были механиками из Умбоджи. Они возились с искореженной трубой, которую, видимо, задело корнем, проросшим через обшивку. Альма обменялась с ними парой слов: узнала, что те залы, в которые она нас вела, все еще не осматривали. После мы откланялись и двинулись дальше. По пути Альмолла не выдержала и начала расспрашивать Дерека о его путешествии со мной. Он с большой охотой пересказал ей вкратце все от нашего выезда из коллегии до прибытия в Миддлен. Альма выслушала все, не прерывая рассказчика ни на секунду. А после заключила, что мы друг друга стоим, и что не случайно именно мне выпала честь стать спутником нового повелителя.

По однообразному коридору мы шли по ощущениям чуть больше часа. И наконец, Альма объявила:

— Вот! — указала она на двери. — Нам сюда.

Мы с Дерекком отворили проход и заглянули внутрь. Зал был не столь обширен, как коридор. В самом его центре размещался механизм с множеством шестерней различных размеров, рычагов и прочего. С потолка в этот механизм опускался стержень, который с различной периодичностью, то поднимался, то опускался, при этом из труб, что подползали к конструкции, начинал валить пар.

Дерек похромал внутрь, следом Альма и, только окончательно осмотревшись, я последовал за ними.

— По моим скудным познаниям в механике, — усмехнулся Дерек, а потом добавил, — которых совсем нет... могу предположить, что тут все работает.

— Никаких видимых повреждений, — заключил я. — Даже центральная машина работает.

— Вы оба несказанно наблюдательны, — прыснула Альма. — Но вижу, что твой глаз Совор, замылился, а твой, Дерек, еще не столь наметан. Глядите, — она указала на стержень. — Он еле движется. Это не хорошо.

— Хм..., — я потер подбородок. — Пар, судя по трубам, подается нормально. Ведущие шестерни не застревают и хорошо смазаны. А вот стержень застревает. Ему что-то мешает либо сверху, либо снизу.

— Тут нет никаких дополнительных уровней? — поинтересовался Дерек.

— Уровней? — несколько наигранно, как мне показалось, переспросила Альма. — Хм... Очень даже может быть. Альдская платформа для осадной машины, на которой и стоит город, велика. Не сохранилось ни одной ее полной схемы... Группа инженеров находила одно подсобное помещение, которое скрывалось за потайной стеной.

— Попробуем отыскать и тут такую, — Дерек подошел к одной из стен и стал шептать заклятие обнаружения.

— Не будем отставать, — подмигнула мне Альмолла и также приступила к поискам.

Я начал со стен подле прохода в коридор. Попутно прикинул, как альды могли защитить здешние ходы и коридоры. Альды бросили эту осадную машину недоделанной и ее практически сразу заселили миды. Если тут и были ловушки или големы, то они давным-давно обнаружили бы себя. Но, тем не менее, не стоило недооценивать хитроумный гений альдов.

Провозились мы недолго. Я успел произнести только два заклятия и тут раздался голос Альмы:

— Эй, смотрите, что я нашла! — радостно возвестила она. Подле нее в стене отворился проход. — Признайтесь, что без меня вы бы провозились часок-другой?

— Альма, все как прежде, — произнес я.

— Ага, особенно твои нахмуренные брови, когда тебя опережают, — хихикнула она и прошла в проход.

За потайной стеной оказалась лестница. По трем ее пролетам мы спустились вниз.

Лестница привела нас к развилке из пяти коридоров, похожих друг на друга. Над арками проходов были надписи: «Цех», «Машина», «Масло» и так далее. Рабочие тоннели к различным частям платформы.

— Разделимся? — осведомился Дерек, заглядывая в один из проходов.

— Не думаю, что это...

— Сюда! — прервала меня Альма и практически побежала в один из проходов, над которым была выбита надпись «Машина».

— Откуда такая уверенность? — решил узнать я, но она не ответила и скрылась в коридоре.

Мы с Дерекком переглянулись: нам ничего не оставалось делать, как следовать за ней.

Настигли мы Альму уже в конце коридора, который выходил в небольшой и даже узкий атриум, оканчивающийся серебряной вставкой в стене с множеством желобков в ней.

— Тупик? Странно... — осматривался Дерек. — Очередная уловка альдов? Да не похоже. Мне кажется, мы пропустили поворот, пока бежали за госпожой Альмоллой.

— Возможно, — я почесал подбородок и мельком глянул на вставку. — Тупик, говоришь? Нет, совсем нет. Смотрите, это альдская... — и тут меня как стукнуло, я резко прервался.

— Совор? Что случилось? — допытывался Дерек, видимо, забеспокоившись, и даже одернул меня за плечо.

— Ты же неспроста завела нас сюда, правда, Альма? — я не стал поворачиваться к ним, а все глядел на стену.

— Что? Да, брось! Совор, я просто выбрала одну дорогу. Да, признаю, ошиблась, завела в тупик, с кем не бывает? — затараторила она. — Пойдем обратно.

— Уловка с якобы нахождением потайного прохода была отличная, — я развернулся и посмотрел на Альму. — Но теперь отнекиваться бесполезно.

Альмолла ничуть не смутилась, даже сделала несколько надменное выражение лица.

— Тебя ничем не возьмешь, — ответила она и хмыкнула.

— Десятеро помилуйте! — не выдержал Дерек. — Обязательно устраивать разборки прямо сейчас? Вам не хватило в доме старейшин?

— Дерек, прошу тебя... — кинул я на него взгляд, а после снова переключился на Альму. — Что на сей раз ты выдумала?

— Милый Соворус, как всегда проникателен, — она сложила руки на груди. — Я работала над свитками и манускриптами в Умбодже. Нашла там упоминания остова осадной машины. Меня заинтересовал мимолетный намек на то, что в нем может быть сокрыта... андрийская скрижаль! Я, конечно, не могла оставить это без внимания. Вернувшись в Нарн'Зир, я пыталась разузнать и по возможности отыскать скрижаль, но под пристальным взором магистров ложи это было несколько... проблематично. Когда город остановился и начались волнения, магистры стали посылать механиков под город... я думала, что это мой шанс.

Я потратила достаточно времени, чтобы отыскать этот проход и найти эту дверь, — она указала на вставку, — но...

— Это альдская дверь, ты не смогла бы ее открыть никогда в жизни, — дополнил я. — И стоило устраивать эти игры? Нельзя было сразу рассказать?

— И ты бы согласился помочь? — чуть не закричала она. — Нет! Ты даже и слушать бы не стал, узнай ты о том, что тут понадобится применить твое происхождение! И даже не смей говорить обратное: я прекрасно знаю, что не стал бы! Ты ведь у нас «не альд», — покривлялась она, — Дерасово пекло!

Я глянул на Альму. Она смотрела на меня, в ее взгляде не чувствовалось ни укора, ни обиды, ни злобы, хотя казалось, что именно все это он и выражал.

— Та самая скрижаль? Совор, давай проверим. Судя по тому, что ты рассказывал, она может оказаться полезной.

Я не ответил. Отвернулся от них и приблизился к серебряной вставке, которая была ничем иным как альдской дверью. Подойдя к ней практически вплотную, я остановился. Раздался легкий скрип. Некоторые желобки начали вдавливаться в дверь, те, что оставались неподвижными, создавали узор в виде механической клешни. Когда своеобразный замок отворился, единая серебряная вставка превратилась в две створки двери.

— Как всегда эффектно, — произнесла Альма.

— Ты же сказал, что эту дверь не открыть, — прозвучал несколько удивленный голос Дерек.

— Да. Так как не осталось ни одного альда... кроме меня, — я вздохнул. — Механизм как-то реагирует на альдов, на кровь или что-то еще, — пытался пояснить я.

— Реагируют? Так это... Постой! Да, теперь-то все понятно, — Дерек подошел ко мне сбоку. — Вот почему на тебя так странно реагировал тот голем в горах!

— Возможно, что так...

Я толкнул створки дверей и те со скрежетом отворились. Альма нетерпеливо подбежала к нам.

Перед нами был просторный атриум. Как и во всех других помещениях, по стенам и полу тянулись трубы. В центре же зала было то, из-за чего мы здесь и оказались. Механизм, к которому подходили все трубы, был окружен шестернями, которые, видимо, приводились в движение двумя большими зубчатыми колесами. Они, в свою очередь, были соединены друг с другом с помощью третьего колеса, лежащего под ними. К шестерням присоединялись горизонтальные огромные стержни, тянущиеся к стенам. Четыре стержня, с помощью шатуна присоединялись к другим стержням, которые утопали в люках в стене, как раз в тех местах, где должны были находиться ноги всей этой машины. Несомненно, перед нами было «сердце» всей платформы. И если бы не большие повреждения на некоторых трубах и вентилях, о чем говорили лужи черной жидкости под ними и свист вырывающегося на волю пара, то весь механизм можно было бы назвать рабочим. Но он таковым не был.

Металлический потолок был искорежен, а через дыру прорастали могучие корни. Эти корни с жадностью пробрались в этот атриум и добрались до главных колес. Один такой массивный корень врезался между нижним и боковым колесом, полностью застопорив механизм.

— Вот и корень всех зол, — усмехнулся Дерек. Альма оценила каламбур. — Вересир снова оказался прав. Природа победила машины альдов.

— Вековечный дуб пророс в самые недра. Да... альды не могли такого предвидеть, — заключил я и, аккуратно перешагивая трубы, направился к механизму.

— Ха! Значит, нет тут никакой скрижали... — прозвучал расстроенный голос Альмы. — Дерасово пекло! — она, видимо, стукнула по чему-то, так что раздался металлический звон.

Я подошел к механизму. Кинул мимолетный взгляд на панель с рычагами, предназначение которых было мне не интересно. А потом стал осматривать нижнее ходовое колесо. Корень как бы застрял между колесами, но не сдавался под напором механизма. На нем были видны трещины и серьезные вмятины. Странно, что корень вообще выдержал такую силу. А вот нижнее колесо сдалось, немного съехало с оси.

— Альма, сможешь убрать корень? — крикнул я ей.

Она не ответила. Лишь размяла пальцы. А затем по залу эхом разнеслась приятная и тихая мелодия. Напевала ее Альма. Она выставила руку вперед и когда запела, грациозным

легким движением отвела ее в сторону. Корень повиновался магии мидов. Он заскрипел и стал выбираться из ловушки. Когда Альма затихла, корень остановился подле стены.

— Это было впечатляюще! — Дерек был поражен.

— Благодарю! — Альмомлла снова стала весела.

Как только корень перестал мешать, шестерни со скрежетом задвигались, и все прилично трянуло: я еле устоял на ногах. А Альму подхватил Дерек. Один раз прокрутились шестерни, и этого хватило, чтобы один стержень немного ушел вглубь люка, а второй, наоборот — выдвинулся в зал. Еще раз трянуло. И тут зубцы нижнего колеса перестали попадать в пазы боковых. Они продолжили вращение с омерзительным и раздражающим скрежетом, но сам механизм был неподвижен.

— Удивительно как шестерни совсем не поломались, — заметил Дерек.

— Городу повезло, что они не слетели с осей, — я осмотрел вращающиеся шестерни. — Механики поправят, я надеюсь. И все заработает как следует.

Я вернулся к Дереку и Альмолле и мы, осмотрев атриум еще раз, стали возвращаться обратно.

— В городе уже наверняка все переполошились, — начала Альма. — Как бы никто не пострадал.

— Да, трясло здорово, это точно, — подтвердил Дерек.

— Альма, ты не сильно расстроилась из-за скрижали? — справился я.

— Честно? Есть немного. Я так долго и упорно искала скрижаль... Но главное, что с твоей помощью мы попали в тот зал.

— Без тебя, нам бы и не удалось его отыскать, — попытался приободрить я ее. — Как в старые добрые...

— Как в старые добрые, — повторила она и озадачено вздохнула.

По пути вверх нас встретила группа механиков, Альма рассказала им куда идти и что делать, и они ринулись вниз. В самом городе и, правда, все стояли на ушах, были встревожены. Никто, как выяснилось позже, не пострадал и это радовало. Мы возвращались к дому совета.

— И куда вы направитесь теперь? — поинтересовалась Альма. — Дерек упоминал, что вам нужно найти какое-то оружие против бестий.

— Пока мы держим путь в Обар, — ответил ей Дерек. — Затем в Тимин-Луин, а там за море.

— Из Обара в столицу? Вам обязательно делать такой крюк?

— Придется, — произнес я. — Нам нужно довести наших друзей до границы и убедиться, что они без проблем переправятся через Пепельные горы.

— А, я поняла, сферу не хотите отпускать? — заинтересованно спросила Альма.

— Да, — коротко ответил Дерек.

— А твои дела? Проблема практически решена, чем теперь займешься ты? — спросил я.

— Я? Я сейчас подумываю над тем, чтобы предложить вам помощь, — хихикнула она.

— Что? — озадаченно переспросил Дерек.

— Помощь, — повторила она и начала пояснять. — Видите ли, мне срочно понадобилось в Умбоджу. Поэтому могла бы сопровождать вас. И я не напрашиваюсь в спутники, Соворус, чтобы ты там не подумал!

— Да, Альмолла, знаем мы твои «я не напрашиваюсь», — попытался повторить ее голос, но вышло неудачно.

Она рассмеялась.

— Ладно, ладно, признаюсь. Но я, правда, хочу вам помочь. Я сопровожу ваших друзей до гор и дальше.

— Я был бы очень признателен, — произнес Дерек, — но не хочу перекладывать эту работу на вас.

— И, тем не менее, это было бы очень кстати, — заметил я. — Альма, единственная кому мы можем доверить наших друзей. Ты был очень зол на то, что мы потеряли время. Теперь, Альма дает нам шанс наверстать его.

— Я прекрасно это понимаю, — он хотел было что-то сказать, но дума проявилась на его лице. Спустя пару шагов он, наконец, продолжил. — Да, это было бы правильным решением. Мы будем благодарны за вашу помощь!

— Раз теперь я с вами, то будь любезен, elai'raess, никаких «вы», я не королева и не знатная дама.

— Хорошо, Альмолла из Камола, — ответил он ей.

— Так-то лучше, — хихикнула она. — Ну, вот... Снова в моей жизни появляешься ты, последний из рода, и снова я срываюсь с места, чтобы следовать за тобой, — она глянула на меня, улыбнулась. — Но я даже рада.

На площади Совета Дерек откланялся и похромал к профессору на постоянный двор рассказать новости. Я и Альма еще прошлись по вечернему городу, рассказывая друг другу о былых днях.

Дерек поднял всех спозаранку. Просьба старейшин была выполнена, и теперь следовало продолжить путь. Профессор за завтраком с большим интересом еще раз выслушал о том, что мы видели под городом, и очень огорчился тем, что сам там не побывал. Впрочем, он быстро отвлекся и стал весел. Бран и Марк запрягли коней и подготовили телегу. К самому нашему с Дерекотом отъезду прибыла и Альма. Я представил ее профессору и солдатам. А после этого пришла пора прощаться.

— До встречи! — говорил Дерек, уже самостоятельно забираясь в седло. — Удачно вам добраться до Умбоджи! Десятеро да помогут вам.

— Вы там тоже давайте, не попадайте в передряги, — прощался Бран.

— Не рискуй, повелитель, — продолжил Марк. — Тот же «короткий» лесной путь, чуть не стоил тебе жизни. А вы собираетесь плыть Дерас знает куда!

— Постараюсь, Марк, постараюсь, — усмехнувшись, ответил Дерек.

— Да пребудут с вами Десятеро! — прощался и Эорн.

— Vala'riil, друзья! — помахала рукой Альмолла. — Надеюсь еще свидимся.

— Береги себя, — сказал я ей.

— Увидимся в Умбодже! — наконец вставил слово и профессор Криг. — Я постараюсь все подготовить к вашему приезду.

— Спасибо, профессор! — я пожал ему руку и чуть шепотом добавил. — Не показывайте сферу тому, кому не доверяете, Криг. Я очень прошу вас.

— Не беспокойтесь, Соворус. Я уже знаю к кому обратиться, и кто точно мне поможет. Берегите себя!

Я оседлал коня.

Мы направились к спуску. Город еще бурлил после вчерашней встряски. Народ был не спокоен. На улицах все озирались, старались сторониться большого скопления людей. Но теперь должны были утихнуть распри в совете, так как Ходячий город и символ единства мидов скоро снова двинется в путь.

Глава 15. Судьба и решения

Спустившись с Ходячего города, мы некоторое время держали путь на юг по вытоптанной Тропе среди лесов. Дня через два пришлось свернуть в чащу, чтобы выйти на Тиминский путь и достигнуть границы. Дерек нехотя согласился следовать за мной через дебри, и его нежелание легко можно было понять. Тем не менее, путь сквозь леса был намного удобнее, чем поездка по Тропе, да и я знал, где можно будет сделать недолгую остановку — в обители Семиринды, храме врачей-врачевателей. Там нас примут, дадут отдохнуть и пополнить запасы, а также я рассчитывал на то, что лекари вылечат Дерек. Ходил он не важно: как только мы покинули город, он стал чаще хромать, а на коня забирался только с моей помощью. Лечить себя не давал, сам снимал себе боль, но толку от этого было мало.

Из леса мы вышли на дорогу и сразу двинулись чуть быстрее. Но старались скакать не слишком долго, делая небольшие привалы, на которых Дерек отдыхал. За проделанные дни пути он не вступал в разговоры, мы изредка перебрасывались фразами. Он злился. Злился на меня и на себя, за происшествие на Огнитою поляне. Несомненно, вся ответственность лежала на мне: именно меня дернуло бросить всех и идти через леса, из-за чего я поставил все, за что боролся и он, и я сам, под угрозу. И его чувства были понятны. Как, впрочем, мне была понятна и его обида самого на себя. Какой учитель — такой и ученик.

Ночной привал мы разбили в тени лесов, чуть в стороне от тракта. Оставив коней, отправились за хворостом. И на обратном пути я заметил на небольшой полянке закрывающиеся бутоны фиолетовых цветов. Их было совсем немного: великолепные фиолетовые лепестки на длинных стебельках. Только один их вид сразу всколыхнул воспоминания приятные и не очень. Я аккуратно сорвал один цветок и зацепил его за воротник.

В лагере Дерек уже развел костер и принялся что-то готовить. Заметив цветок, он не смог удержаться от комментария:

— Решил понравиться одной из дриад?

— Рад, что тебе очень весело. Верно ноге уже лучше? — поинтересовался я, после чего сложил хворост и уселся подле костра.

— Нет, — отрезал он, и снова живое лицо с улыбкой превратилось в безэмоциональную маску.

— Что ж... А цветок... — я достал его и, взявшись за тоненький стебелек двумя пальцами, поднес к Дереку. — Это цветок Аверта. Видишь, на фиолетовых лепестках орнамент из черных крапинок. Довольно ценный ингредиент в алхимии. Для меня... — снова нахлынули воспоминания. «Цветочек Аверта? Хи-хи, очень мило», — прозвучал отголосок воспоминания у меня в голове. — Впрочем, не важно, — поняв, что Дерек не слушает, или делает вид, что не слушает, я убрал цветок в сумку и пошел проведать коней.

Через несколько дней, следуя дороге, мы достигли реки Браэн. Ее воды начинали свой путь далеко на юге Форестнара из кристально чистого озера Дель'амун. А оканчивалась впадением в Северное море. Прекрасный аромат стоял возле реки. Это был запах лотосов, который река переносила своим течением вдоль эльфийских земель из Дель'амун, где те цвели. Браэн была великой рекой, что сторожила долину Форестнара и отделяла Моронар

или Темнолесье от Телварского леса здесь в Миддлене. Дорога прерывалась у реки: моста не было. В таких местах обычно стояли паромщики и переправляли всех с берега на берег, но почему-то тут его не оказалось. Пришлось проехать по берегу. Нам крайне повезло практически сразу найти неглубокий и узкий участок, чтобы перейти вброд. Река была очень глубока, и таких мест на всем ее пути было ничтожно мало.

Еще несколько дней мы держали путь вдоль правого берега, а потом вновь удалились в дебри. Если я правильно сориентировался, то до тракта оставалось совсем немного, как и до обители.

Я ехал немного впереди. Теперь мы были в Моронаре, где деревья сжимались практически вплотную, а сплошная простыня из пышных крон заслоняла собой небо. Стоял мрак. Чтобы не заплутать приходилось тщательно осматривать округу и запоминать любые приметные детали, которые можно было бы использовать как ориентиры. Дерек ехал за мной. Его присутствие помогали определить стук копыт и сопение его коня. Я старался не отвлекаться от дороги, поэтому не особо обращал внимания на то едет ли он за мной или нет. И когда я, наконец, понял, что не слышу следующего стука копыт, резко одернул поводья и стал оглядываться. Дерек, к счастью, был позади. Но остановился, с трудом спешил и стал что-то разглядывать меж густых кустов.

Я также спешил, привязал к ближайшей коряге коня и подоспел к нему.

— Тсс, — прошипел он. — Смотри! — и отступил, чтобы дать все разглядеть мне.

И из-за кустов мне открылась светлая чаща, таких чаш среди Моронара практически и не встретишь. Взор сразу упал на кристально чистое озеро, в чьих водах переливались лучи солнца. И тут же на глаза попался высокий сияющий в свете силуэт. Точно почувствовав, что на него смотрят, он обернулся. И тогда до меня ясно дошло, в каком именно месте нам посчастливилось оказаться.

Блуждающим силуэтом в серебряном платье, оказалась высокая эльфийка. Практически прозрачный капюшон покрывал ее голову и скрывал со спины, ниспадающие ей на плечи золотистые локоны. Молодое на вид, необычайно красивое и нежное лицо, казалось, сияло лунным притягательным светом, но, как и луна в нем было что-то холодное. А глаза, глубокие, выразительные глаза небесно голубого цвета единственные говорили о числе лет их носителя и не меньшей мудрости.

Опомнившись, я немедленно вышел к ней и преклонил колено.

— Imril Elarin! — произнес я, не смея поднять взгляд. Наступила минутная тишина.

Развеял ее шелест травы, которую потревожил подол платья. Эльфийка подошла и, положив руку мне на плечо, произнесла неземным мелодичным голосом:

— Поднимись, мой Ел. Тебе незачем кланяться, — и убрала свою невесомую руку с плеча. Я поднялся и посмотрел на нее. Одарив меня скромной, но прекрасной, улыбкой, она добавила. — Я несказанно рада, что наша встреча состоялась.

Я хотел было заговорить, но она уже перевела свой взор куда-то позади меня.

— Elai'raess, не скрывайся. Прошу. Будь как дома в этой чаще.

Дерек, по-видимому, мешкал, так как еще минуту длилась тишина, а после зашумели кусты. Он вошел в чащу и поприветствовал эльфийку:

— Imrilaldena'ari, — произнес он, совершив кроткий поклон головы.

Эльфийка ответила настоящим приветственным поклоном.

— Дракониий повелитель, я — ЕнуаАуен, Ведунья, — произнесла она. — Много раз мне

в видениях представлялась наша встреча.

— Для чего же эта встреча являлась тебе, госпожа? — он был поражен увиденным, но пытался оставаться спокойным и рассудительным.

— Многие годы я провела в раздумьях над этим, но теперь ясно, что я ждала вас не зря. Скоро ты поймешь. Судьба не напрасно дала вам повстречать меня в этом месте, — рассказывала Энья. Голос ее успокаивал и расслаблял. Вся усталость ушла в один миг, как мы оказались в чаще.

— Что же в этом месте такого особенного? — уточнил Дерек.

Энья взглянула на него в задумчивости, потом перевела взгляд на меня, а затем повернулась лицом к озеру.

— Взгляни, — она грациозно указала покрытой длинным рукавом серебристого платья рукой в сторону озера, — видишь могучие корни, вздымающиеся из глубин этого озера? Это место — начало начал, исток всего. Маги зовут это место Тарусвальд — место великой силы, эльфы — Ало’доран — сердцем чащи. Я называю это место Лора-Данил — исток жизни. Судьба никогда не делает не нужных вещей. Поэтому она привела вас сюда.

Она замолчала и неспешно направилась к озеру.

Я глянул на Дерек. Он стал насторожен. Наклоном головы и выражением лица он как бы спросил: «Ты ее знаешь? Ей можно доверять?». Я ответил утвердительным кивком, после чего настороженность его пропала.

— Энья, так для чего же судьба привела меня сюда? — Дереку не терпелось узнать, что происходит.

— Всему свое время. Скоро ты поймешь, — ответила Энья и присела возле озера, чтобы набрать воды в появившийся у нее в руках лист в виде пиалы.

— Подойди, драконий повелитель, — произнесла она, вставая с наполненной пиалой.

Дерек приблизился к Энье.

— Вода из этого озера обладает целебными свойствами. Испей ее и свежая рана, что мучает тебя до сих пор, уймется и перестанет отнимать у тебя силы, которые тебе пригодятся.

Дерек принял из рук Энии пиалу и посмотрел на нее. Она же свысока глядела на него. Дерек раздумывал, смотрел, видимо, в свое отражение в воде, а после прильнул к краю пиалы и стал медленно отпивать воду. Когда же пиала была опустошена, наступила тишина. Дерек стоял, видно в ожидании, какого бы то ни было эффекта. И спустя мгновение он наступил. Шрам от раны, полученной им еще при Гамельфорте, затянулся. Он, видно, почувствовал это и провел по месту, где тот был, пальцем. Посмотрел на руку: укуса оборотня там не оказалось. Затем он спешно задрал рубаху, распутал повязку и увидел, что на месте ужасной незаживающей раны на животе из Нир’Эзара была чистая кожа. Он ахнул от удивления. Вздохнул полной грудью. Даже посветлел.

— Это... это чудесно, — произнес он. — Ни я, ни Соворус, не могли залечить эту рану полностью. Она не переставала болеть... Но теперь все прошло. Как... как мне отблагодарить тебя, Энья?

— Благодарностью для меня будет то, как ты воспользуешься этим даром. Рана не давала тебе покоя, не дала бы тебе выполнить свой долг. Благодарность мне это удачное завершение твоего пути.

— Это я постараюсь исполнить, — поклонился он уже целиком и с легкостью, которой за ним я не наблюдал с самого выхода из подземного города.

— И я прошу постараться больше не находиться на грани жизни и смерти, — с добротой и мягким упреком добавила Энья. Дерек лишь улыбнулся.

Когда он возвращал Энье пиалу, та взяла, нет, схватила его за руку. Дерек от неожиданности дернулся. Энья глядела, казалось, прямо сквозь него.

— Вижу, тебя ждет великая судьба! Вижу, что повстречаешься лицом к лицу со своим врагом, и это зародит семена сомнения в тебе. Пути... как много троп... Небеса затмятся, но отголоски былых времен падут наземь. Это откроет врата тем, кто должен был страшиться. Вижу, тебя, восседающим у сердца дракона, что раскинет свои крылья и их тень застелет все земли! — говорила Энья пугающим голосом, что сменил ее спокойный и несколько возвышенный. — Ах... Тебя ждет крепкая любовь, любовь о которой лишь поют и мечтают.

Вижу, как две длани протянутся из недр, одна будет просить помощи, вторая заберет все, что ты любишь. Великая скорбь будет обглаживать тебя изнутри! Вижу войны... Много войн! И ты будешь там, на поле сражений, — тут Энья испугалась и побледнела, но, тем не менее, продолжила. — Кровь... Кровь от крови твоей использует великую тайну, чем заставит тебя отречься от имени. Вижу смерти, десятки, тысячи, но твоей среди них нет. Гром сменится тишиной. Но затишье окончится, когда туман рассеется на западе. Среди первых тебе удастся увидеть это. Пламя! Как больно! — вскричала Энья, и ее всю затрясло, но мгновение спустя на лице ее отразилось умиротворение. — Пламя закалит силы, чтобы выжечь хаос. И наконец, когда долгие годы спустя, долг вновь призовет тебя на службу, это будет твой последний путь.

После всех этих слов Энья отдернула свою руку от Дерека и боязливо отпрянула.

— Что все это значит? — спросил он, недоумевая.

— Все то, что я тебе сказала, — ответила она. — Это твоя судьба, те деяния, что тебе предназначено свершить. Ты, драконий повелитель, один из немногих кому дано выбрать тропу судьбы. Их множество, поэтому твою судьбу нелегко читать. Все тропы твои тесно связаны с миром. За всю твою необыкновенно долгую жизнь ты множество раз будешь стоять на распутье. Думай, прежде чем отправиться в путь.

— Но я хочу понять...

Он не стал договаривать. По виду Эньи было ясно, что она больше ничего не скажет. Дерек с озадаченным видом, поклонился.

— Благодарю, Епуа Ауеп, за открытие мне моей судьбы.

Энья поклонилась в ответ.

— Вы можете отдохнуть здесь еще немного, впереди у вас тяжелый путь.

— Мы с радостью воспользуемся вашим гостеприимством, — ответил Дерек.

Энья напоследок посмотрела на меня.

«Помни, что я сказала сегодня», — прозвучал у меня в голове ее голос.

Мы некоторое время провели на поляне. Энья держалась в стороне, в основном она сидела подле озера и смотрела на его гладь. Дерек проведаль коней, а после вернулся. За все время пребывания у Лора-Данила он не проронил ни слова, видно, размышлял над предсказанием Ведуньи. Как она и просила, я запомнил все, что было сказано ей в этот день. И только спустя время я стал понимать, что она имела в виду. Возможно, в будущем все станет еще ясней.

Свежий воздух и успокаивающий приятный аромат царили на поляне, они расслабляли и вскоре нас стало клонить в сон. Будучи не в силах бороться мы оба уснули, прямо на

мягкой траве, под ясным небом.

Проспали мы до самой ночи. Дерек разбудил меня, когда звезды уже сияли на черном небе. Я чувствовал себя необычайно бодрым, словно несколько сотен лет упали с моих плеч. На поляне было светло: ее освещали мириады светлячков, что кружили над озером. Эньи нигде не было. Зато подле нас была оставлена тарелка, выполненная из листа, на которой аккуратно были выложены свежие фрукты. Подкрепившись, мы продолжили сидеть и смотреть на озеро, как замороженные. Помню, никто из нас не произнес ни слова. Сидели мы так некоторое время, пока сон вновь не окутал нас в свои объятия.

Я проснулся на рассвете. Энья во всей своей красе гуляла на поляне. Заметив, что я уже проснулся, она улыбнулась и указала на траву, туда, где стояла тарелка: она вновь была полна фруктов. Я разбудил Дерека. Он выглядел необычайно отдохнувшим, лицо его сияло. На сей раз, слегка угостившись дарами природы, мы собрались покинуть это необычайное место. Энья вышла попрощаться с нами.

— Shal'aemir adlar! — произнесла она и поклонилась.

— Я перед вами в неоплатном долгу, ЕнуАуен. Спасибо за исцеление, кров и пищу.

— Иди, драконий повелитель, и воспользуйся даром жизни. Исполни свой долг. Мой Е1, — обратилась она ко мне. — Исполни и ты свой. Elai'raess рассчитывает на тебя, не подведи его.

— Не подведу, Elarin, — ответил я.

Она улыбнулась и склонилась в прощальном поклоне. После чего она легкой походкой направилась напрямиком в озеро. На одно мгновение голая ее ступня зависла над зеркалом воды, казалось, стоит ей только наступить, как она провалится. Но нога зависла на глади воды. Затем вторая. И так она двинулась вдаль, к корням древ, вздымающимся из этого озера. По мере того как она удалялась силуэт ее растворялся прямо на глазах и вскоре исчез вовсе.

Мы с Дерекком наблюдали это какое-то время, а затем вышли через кусты обратно во мрак Моронара, где нас заждались кони. Мы отвязали их, дали фуражу и перед тем, как покинуть нашу недолгую стоянку, решили взглянуть еще разок на Лора-Данил. Но, раздвинув кусты, нас ждали лишь плотные ряды темноствольных древ Моронара.

— А не сон ли это был? — раздался голос Дерека.

— Нет, это все было наяву. Просто нам очень повезло, — отозвался я и стал седлать коня.

Мы неспешно двинулись по лесной чаще.

— Я понимаю, что задаваться этим вопросом сейчас уже глупо, но кто она? Почему мы случайно натыкаемся на это место — исток всего, которое также случайно исчезает?

— Все, что я знаю, знаешь и ты. Она Энья, Ауен — Ведунья. Кто она на самом деле я не знаю, да и не знает, пожалуй, никто. Лора-Данил — место легендарное. Его многие пытаются отыскать, но у них не получается. Те, кто никогда не задавались поисками истока, всегда находят его. Энья помогает тем, кому считает нужным. И открывает свои владенья только тем, кого сочтет достойным.

— Но тебя она называла «Е1», что, если я не ошибаюсь, значит «ученик», — подметил Дерек.

— Быстро ты выучил нерик. Это долгая история. Но если коротко, то да, я был ее учеником когда-то... Давно это было, когда драконы еще правили в небесах... — на меня

сразу нахлынули воспоминания, я постарался избавиться от них.

— Еще до становления магистром? Вот это да! — удивился Дерек. — Тогда, как я понимаю, мне следует прислушаться к ее предсказанию, как считаешь?

— Дело твое, не мне предсказали судьбу.

— Но какой в этом смысл? Разве теперь у меня будет выбор, когда я знаю, что меня ждет? — по-видимому, Дерек очень негодовал от того, что услышал.

— Я вижу, ты совершенно потерялся в своих раздумьях по поводу слов Ведуньи. Судьба дает нам выбор, это как развилка на дороге. Порой кажется, что все они ведут куда-то в разные места. Но не всегда: некоторые из них потом могут слиться в одну единственную дорогу. Поэтому просто следуй тому, что подсказывает тебе сердце и разум.

— Я всегда задавался вопросом, а что же будет дальше... Теперь, когда получил лишь смутные намеки, понял, что лучше вовсе не знать что тебя ждет. Так легче делать то, что делаешь...

***

Еще дня два мы пробирались через непроходимые чащи Моронара. После чего я, наконец, вывел нас на Тиминский путь, по которому мы и двигались дальше. На тракте мы ускорились. Двигались от самого рассвета, до полного мрака. Усталости после Лора-Данила мы не чувствовали: один день, проведенный там, придал нам много сил.

Так мы ехали около трех дней, пока я снова не свернул с дороги в лесную чащу. Но на сей раз, то, куда мы следовали, предстало перед нами буквально сразу. Преодолев ряды деревьев, мы выехали на поляну, на которой раскинулась обитель Семиринды. Стройный, изящный храм во имя аэрии Славиры, выстроенный прямо из сращенных могучих стволов, был прибежищем для страждущих. Великолепные сады, где среди лекарственных трав росли и прекрасные цветы, цвели везде, куда падал взгляд. Подле живописного ручейка собралось несколько монахинь в белых рясах; голова их была покрыта причудливыми головными уборами. Одни стирали вещи, другие таскали большие корзины. Нас они заметили сразу, стали шептаться. Пока мы приближались к храму, к нам вышла монахиня. Остановились подле нее и спешили.

— Благословит вас свет Славиры, путники! — произнесла женщина, сложив руки в молитвенном жесте. — Чем я и мои сестры можем помочь вам?

— Мы не хотим обременять вас, сестра, — ответил Дерек. — Всего лишь просим остановиться на ночлег.

— Для путников двери обители всегда открыты. Пойдемте со мной: я покажу вам, где вы можете отдохнуть.

Я и Дерек взяли коней под уздцы и по пути к храму отвели их к коновязи, где сняли с них всю поклажу и оставили.

Внутреннее убранство обители было скромным. Большой зал, где в центре стояла деревянная алтарная статуя аэрии Славиры, был пуст. Сестра провела нас через него и свернула в проход под аркой, украшенной лозой. Тут располагались кельи, где размещались и служители обители и путники. Крыло врачей было в другой части храма, в нем размещали больных, лечили и заботились. Обитель, основанная эльфийкой Семириндой, одной из учениц Малейна верного и единственного ученика пророка Харидима, никогда не пустовала, здесь всегда находили помощь те, кто в ней нуждался. Это было светлое место, за исключением одного давнего инцидента.

— Прошу, почувствуйте себя, как дома, — сказала сестра, когда показывала нам келью. — Когда начнется трапеза, во дворе зазвонят в колокольчик. Можете присоединиться.

— Благодарим, — ответил Дерек.

— Да, спасибо. И передайте наше почтение Светлой матроне, — добавил я.

— Конечно, обязательно передам, — сестра откланялась, и мы остались одни, в тишине уютной кельи.

Мы разложили сумки и ненадолго прилегли, чтобы снять легкую усталость.

После трапезы я решил пройтись. Как раз во время прогулки мне удалось встретить Светлую матрону — настоятельницу обители. Преклонного возраста дама просто излучала доброту. Она прохаживалась по садам, сопровождая старушонку. Они о чем-то беседовали.

— Мое почтение, Светлая матрона, — произнес я, когда поравнялся с ней.

— И мое, архимаг. Мне уже сообщили, что вы остановились на постоя, — она отпустила старушонку, сказав, что вскоре догонит ее. — Это честь принимать архимага и повелителя. Эти стены помнят еще великую Анэлди, что свершив свой долг, помогала тут больным. Надеюсь, ее дух поможет этому мужу на пути.

— Возможно, это придаст ему сил, — вздохнул я — Отрадно видеть, что обитель процветает, — сказал я, все еще удивляясь раскинувшемуся саду.

— Любовь и забота, — с добротой отвечала матрона. — Так завещала нам аэрия, этому пути мы и следуем.

— Я заметил, что за трапезой было очень много раненых. Что-нибудь произошло?

— Это пострадавшие из Обара, архимаг. Уж не знаю, что там за напасть, но сюда привезли многих. Некоторых мне и моим сестрам так и не удалось выходить. Говорят, в городе даже ввели комендантский час, а все окрестности патрулируют часовые. Милостивая Славира, защити их в трудный час, — взмолилась матрона, сложив руки в подобающем жесте. После чего добавила, — Да вы и сами можете узнать все у братства Часовых. Один из командиров тут, его привезли с ужасными ранами, но мы поставили его на ноги. Сейчас я позову сестру, и она ответит вас.

— Премного благодарен, Светлая матрона, — я счел нужным поклониться.

Она подозвала одну из сестер и вверила меня ей. Простившись с матроной, я отправился следом за монахиней.

Вернувшись в главный зал храма, она провела меня мимо алтаря в лечебное крыло. Там же, возле алтаря, я встретил Дерек: он, склонившись на одно колено, молился. В лечебном крыле было много народа: сестры помогали больным, переносили из кельи в келью подносы с едой или лекарственными настоями, кого-то вели на прогулку или с нее. Тут кипела своя, отдельная жизнь. Указав на необходимую мне келью, сестра откланялась.

— Позвольте? — спросил я, после того как постучал и заглянул в келью.

Дождавшись утвердительного ответа, я вошел. В келье ютилось четверо человек, о чем говорили койки. Сейчас тут лежал только один мид. Кожа его, как и свойственно всем Моронарским мидам, была бледноватой, на лице зияли ужасные шрамы, одно длинное ухо было переломано и потому обвисло.

— Чем обязан? — грубым голосом отозвался мид, после того, как я вошел.

— Вы же из Часовых? Меня к вам направила матрона, — отвечал я и счел необходимым представиться. — Соворус Марет мое имя.

— Надо же... Я слыхивал это имечко лет двадцать назад, тогда только все и верещали,

что на самом краю севера обвалился город по вине магов, — разговорился мид. — Да, да из часовых я. Звать Линдон Белл. Я повторяю: чем обязан?

— Говорят, над Обаром сгущаются тени. И судя по вашему состоянию, это правда. Неужели вампиры настолько рассвирепели?

— Если бы только вампиры, — произнес Линдон. — Вампиры и оборотни почти, что повседневная напасть для Обара, — он усмехнулся, только радости в этом смехе не было. — В лесах стали появляться некроманты, маг. Тебе ли не знать, что за ужасы они творят. Они до поры держались подальше. Часовые устраивали облавы, рубили и гнали этих тварей прочь. Но они возвращались. Уж не знаю, откуда они повывлезали, да видно «зоркое око» затуманилось вовсе.

— И старейшины Дерий еще не просили помощи? — удивился я. — Вы не посылали за магистрами?

— Старейшинам забот хватало. Остановился Ходячий город, что само по себе удар. Мы справлялись, до этого момента. А потом целые отряды отправились сюда, лечить раны. Думаю, теперь старейшины спохватятся. Вот, Телварская ложа прислала подмогу. Теперь мы их осилим.

— Неприятные известия, — вздохнул я. — Я сегодня же отправлю послание магистрам, они пришлют кого-нибудь. Некроманты это наша забота, один раз мы проглядели эту угрозу.

— Да... Могли проглядеть и во второй раз, — Линдон, по-видимому, был не очень доволен магистрами, впрочем, мы заслужили это.

— Выздоровливайте, Линдон Белл из Часовых, — сказал я и уже собирался покинуть келью.

— Эй, маг! — окликнул он меня. — Спасибо! — произнес он уже мягче. Я ответил ему кивком и оставил его, прикрыв за собой дверь.

Узнав о ситуации в сердце Моронара, я поспешил на голубятню. Меня нагнал Дерек, когда я проходил через главный зал:

— Куда это ты так несешься?

— Пойдем, расскажу по пути, — отвечал я, и мы свернули в гостевое крыло, где вышли к лестнице.

Пока мы поднимались к башенке, где расположилась голубятня, я все передал Дереку.

— Думаешь, профессор и парни могли пострадать? — высказал он предположение.

— С ними Альма, за них я не беспокоюсь... во всяком случае, не слишком. Но магистрам нужно заняться этим, — с этими словами я отворил дверь, и мы вошли в комнату.

За небольшим помещением следила сестра. В нескольких клетках размещались почтовые голуби. Я попросил у сестры перо с бумагой и после принялся писать весточку Алдрену.

— Очень иронично, что о некромантах мы узнаем тут, — вслух высказал я возникшую мысль.

— Что здесь такого?

— О, это давняя история. В этих стенах некогда появился один из сильнейших некромантов.

— Как в святом месте могло такое случиться? Ты явно что-то недоговариваешь, Совор.

— Обитель тут совершенно не причем, — подметил я. — Лишь горе. Горе и вызванное им искушение. Говорят...

— Магистр, — взволнованно встрепелась сестра, — мы не любим вспоминать об этом ужасном случае, — укорительным тоном она продолжила. — Мы приложили много усилий, чтобы очистить обитель от скверны, что зародилась тут.

— Прошу простить меня, — ответил я.

Я окончил письмо и передал его сестре. Та, взяв из клетки одного из голубей, прицепила к его лапе цилиндрик, куда вложила письмо и выпустила голубя из окна башенки.

Уже темнело, и поэтому мы вернулись в келью, где Дерек попросил окончить рассказ.

— Да, говорят, что в обители тогда обучались брат с сестрой. Та заболела, и ей становилось хуже с каждым днем, — начал я. — Никто не мог помочь ей, а настоятельница и вовсе запретила брату навещать ее. Он, конечно же, решил сам излечить сестру. Но, пробравшись к ней с украденными настоями, обнаружил лишь ее хладное тело. Мальцу ничего не оставалось, как молиться, но на зов его пришла совсем не аэрия. — Я передохнул, выпил стакан воды и после продолжил. — Голос осквернил тронутое горем сердце и искусил его принять предложение. Что и было сделано.

Получив силы и нужное заклинание, малец испробовал его. И сестра поднялась. Только была уже вовсе не она. Никто не знает, повредился ли рассудок или был осквернен разум, но с помощью нежити он напал на каждого, кто был в обители. Он пришел сюда обучиться лечить людей, а вышел с армией мертвецов, прославляя своего господина — лодра Гивелира.

— Ты говорил о трех некромантах, — поинтересовался Дерек. — Одним из них был он?

— Он стал первым. Костяным принцем его прозвали. Последователей у него было достаточно и во время чистки их изничтожили. Но самого принца найти не смогли. Мы посчитали, что он умер. Теперь в Моронаре снова появились некроманты.

— Это не может быть тот... Лирн? — предположил Дерек. — Восстановил силы и стал собирать последователей. Ты говорил, что он заполучил какой-то мощный артефакт. Как жаль, что ему удалось ускользнуть.

— Лирн или нет, пусть орден присмотрит за Обаром и если что устроит новую чистку.

Поблагодарив сестер за кров и пищу, мы покинули обитель и вернулись на Тиминский путь. Моронар уже заканчивался, это чувствовалось. Непроходимые леса к каждым днем редели, свет уже не застревал где-то в кронах, а падал наземь. Мы ехали по владению вечно спокойного рода Дерсорий. Столицу владения — город Гаэлан, мы объехали стороной, чтобы не задерживаться там надолго.

На тракте нам встречалось множество торговых обозов, бродячих рыцарей и ученых, что держали путь в Умбоджу. Путники попадались, когда словоохотливые, а когда нет. В поселениях, лежащих у нас на пути, узнавали новости и слухи. Так в Линде, что подле самой границы, слухи донесли, что Ходячий город вновь зашагал. Помимо радостных вестей были и плохие: драконы досаждали и Драгонгарду и Форестнару. Полыхало Золотое побережье, а с ним и посеvy империи, горел Адориэн — лес подле Волринора в Форестнаре. Такие новости приводили Дерека в ярость, как он говорил:

— Не могу не злиться! Это бессилие, эта... невозможность помочь чем-либо, просто выводит из себя!

На что я всегда отвечал: «Нам следует найти способ избавиться ото всех драконов, одному тебе это не по силу». И он смирялся.

Шли дни. Мы пересекли границу Мидллена и Форестнара 22-ого Солнцеворота. Темные леса сошли на нет, расступаясь перед просторным редколесьем Форестнара, не знавшим зим

и холодов. Впереди лежал Балориан — лес во владении Кинара. Древний город был в нескольких днях пути от границы.

Лето в Форестнаре сразу чувствовалось. Стоял жаркий солнечный день. Облака лениво тянулись по небу. Край великих лесов не зря носил свое название. Могучие стволы причудливой формы тянулись к небу. Изумрудные кроны словно сияли в свете солнца. Зеленоватая трава простыней укутывала деревья. Звуки наполняли все кругом. Птицы напивали свои трели, стрекотали кузнечики, шелестела листва.

Теплые летние ночи были темными в этом краю. Лишь россыпь звезд, да округлые луны освещали все. Изредка, вдали чащ виднелись пролетающие светлячки.

Если в Мидллене поселения маленькие или большие, многолюдные или практически пустынные встречались на трактах, то в Форестнаре их не было вовсе. Талки селились в городах, оттого они и были столь обширными. Это пошло еще со времен тирании. Кроны вековых лесов надежно скрывали города от бестий в небе и защищали эльфийский народ. Поэтому пополнить запасы и дать уставшему телу понежиться в мягкой постели можно было только в городе. К нему мы и стремились.

Селились в городах как знать, так и простой люд. Я знал людей, которые представить себе не могли, что у эльфов есть крестьяне, которые работают в полях. Их, конечно же, было мало, но кто, если не крестьяне, будут давать пищу на стол всем знатным особам? В Форестнаре лордов и прочей знати было множество, их особняки от взора скрывали леса, что мы проезжали по пути.

Когда среди мощных стволов древ в разных сторонах от тракта стали показываться хибарки, хозяйственные постройки, а потом роскошные особняки и дома купцов, стало ясно, что мы прибыли в Кинар — город-сад, как его называли. По улицам расхаживали высокие эльфы, в различных нарядах, миды, люди, виднелись и харлы. Дома были один краше другого, пестрели красками и хвастались колоннадой, лепнинами, статуями или садами, прилегающими к фасадам. Переплетенные улочки через час вывели нас к центральной площади, где в изящных арках торговых рядов были открыты лавочки купцов. Сами ряды окружали высокую статую аэрии Ким. В нескольких кварталах отсюда виднелись башни резиденции местного лорда, тонкие, верхушки их были причудливо закручены и перерастали в шпили, на которых колыхались флаги королевства.

От рыночной площади я свернул на определенную улицу. Дерек хотел остановить меня, пойти на постоялый двор, но я, оказавшись тут, хотел посетить одно место. Поэтому сказал ему либо сопроводить меня, либо ждать на одном из постоялых дворов. Он нагнал меня вскоре и молча, следовал за мной. Кинув на него мимолетный взгляд, я видел, как его гложет любопытство. Но всех ответов я дать не мог, да и сам особо не понимал, почему скрываю, возможно, сам не хотел признаваться себе.

Эти улочки, по которым мы ехали, навевали воспоминания. Еще через час путешествия по городу мы выехали на площадь, где расположился храм Кимирии, архитектурой своей близкий к людским храмам, не лишенный эльфийского изящества, но уже и далекий от храмов природы, которые делали миды. Вокруг него расположились нарядные мощные стволы зирральских древ.

По людным переулкам мы все удалялись от основной части города, дальше и дальше. Поездка заняла еще где-то с час. Когда нарядные эльфийские дома и застланные деревьями

улицы расступились, вокруг открылось необъятное поле садов Кинара. Я морщился, пока оглядывал сей простор, настолько сады пестрели красками. А какой тут стоял аромат. Здесь можно было стоять веками и смотреть на то, как яркие бутоны колышет ветер, как склонялись прекрасные деревья. Вдыхать многообразие запахов. Дерек поравнялся со мной, и я видел, как он удивился сей красоте. Он застыл, созерцая ее.

Наконец, насладившись видом, пришла пора двинуться дальше.

— Отсюда совсем недалеко, — сказал я ему.

— Ты говорил это тремя кварталами ранее, — подметил он и усмехнулся.

Но на сей раз, это было правдой. Улица стала идти параллельно стене, потрескавшейся, кое-где оплетенной плющом. За стеной расположилась добрая часть садов. А вскоре я приехал туда, куда так рвался. Под тенью деревьев стоял высокий деревянный особняк. Крыша причудливой формы с заостренными концами, вздернутыми кверху. Крыльцо-веранда отделенная от лестницы резной колоннадой. Особняк был древний, это сразу становилось понятно по его почтенному виду. Кованая дверь виднелась в арке, между колоннами. На ней располагался рельефный геральдический щит: цветок с распустившимся бутоном, а его веточка заплеталась в надпись на нерике: «Meril elur crin» [(нер.) «Сила в знании»].

Я спешил и передал поводья Дереку. После чего пошарился в седельной сумке и достал сверток, в котором лежала маска, и высохший цветок Аверта. Взглянув на маску, я, казалось, провалился в воспоминания. Но для них было не время: мы устали, стоило заканчивать со всем этим. Я надел маску и двинулся к особняку. Будучи уже подле дверей, я поднял цветок и прошептал заклятия над ним. Иллюзия оплела его, и вскоре в руках я держал живой, точно только сорванный Аверт, печально, что это было только видимостью. Я поднес его к сердцу и легонько прижал. После, склонившись, я положил его в стороне от дверей, чтобы он мог полежать тут хотя бы какое-то время.

Несколько мгновений я еще постоял возле дверей, всматривался в щит и девиз на ней. Тут послышался окрик на нерике. Я отвлекся и увидел, что кричит талкка из окна особняка.

— Прокаженный, чего тебе понадобилось у господского дома? — повторила она на общем. Видно из-за маски она сочла меня больным. Скрывшись в окне, она тут же появилась в распахнувшихся дверях. — Идите! Идите отсюда, а не то позову стражу! — продолжала она вопить.

— Простите, сударыня, мы не хотели вас беспокоить, — вступился Дерек.

— Вот еще! Околачиваетесь возле дома, да еще и прокаженного привели! Попрошайничать идите в храм, а господина нет! Стража! Стража! — закричала она.

— Успокойтесь, достопочтенная, — заговорил я. — Мы уже уходим.

Дерек передал мне поводья, я вскочил в седло и мы двинулись обратно в город.

Уже на окраине садов Дерек счел нужным утолить свое любопытство:

— И что это было? — негодовал он. — Потратили уйму времени, чтобы ты постоял пару минут возле дверей и уехал. Боги, порой, я не понимаю тебя, Совор...

Я молчал.

— Чей это хотя бы дом? К кому ты так и не решился зайти? — все допытывался он.

— Этот особняк... некогда он принадлежал одному знатному роду неров. Он был уважаем, даже заседал в совете старейшин, что правил этими землями еще до падения тирании. Здесь жил... жили мои хорошие друзья, я... можно сказать, был им как сын, —

говорил я, и в голове прорезались сцены из прошлого. Я не врал, но говорил лишь часть правды, не знаю почему. — Знатный род пресекался. Кому сейчас принадлежит особняк — я не знаю, но рад, что его стены не пустуют. Знают голоса, смех, радость и горе, как это было давным-давно...

— Мог бы сразу сказать, что отдавал дань памяти, я бы понял, — чувствовалось, что ему нечего было ответить.

— Хватит об этом. Пора, наконец, найти кров, — отрезал я.

Из Кинара мы выехали на рассвете 31-ого Солнцеворота: южное солнце уже начинало припекать, поэтому хотелось преодолеть хорошее расстояние до того, как жара заставит прятаться в тени и переводить дух.

Позади остались пестрые дома, цветущие сады, притаившийся под тенью деревьев особняк. Тиминский тракт шел дальше на юг.

***

Стояло солнечное ясное утро. Мягкие теплые лучи пробивались через изумрудную листву леса, раскинувшегося в долине Ангиль'драэн. Легкий ветер обдувал лицо, принося прохладу и свежесть. Щебетали птицы, скрывшись в листве; редко когда на ветке можно было заметить самого лесного певца. Дерек ехал немного впереди. Мы были уже во владении Тимин, всего в нескольких днях пути от столицы эльфийского народа, прекрасного Тимин-Луина. Вскоре лес расступался, оставляя лишь немногочисленные стволы подле дороги. Открывался простор долины.

Тракт был довольно многолюден. То в одну, то в другую сторону проезжали путники, торговцы, крестьяне. Лишь изредка попадались пустые участки. В нескольких верстах от леса нам на встречу выехал торговый обоз. Купцы поведали нам столичные вести: поговаривали, что в окрестностях видели дракона. Это были уже не единичные вести про дракона, которые нам удавалось узнать по пути. Встревоженные этим, мы двинулись дальше.

Солнце было в зените. Мы с Дерекком беседовали: я рассказывал ему о королевском дворе. Незаметно для меня, стало тихо, казалось, все в мире остановилось. И вдруг раздался могучий рык. Все птицы, таившиеся в листве, стремительно вспорхнули и полетели прочь. Пока мы оглядывались и заодно пытались успокоить встревоженных коней, солнце затмила тень. Это непроизвольно заставило поднять нас головы к небу. Там парил огромных размеров дракон. Чешуя его отливала багряным. Он пролетел вперед и грациозно развернулся.

Дерек направил коня в сторону дракона и обнажил клинок. Дракон же завис в воздухе и взмахами своих могучих крыльев заставлял верхушки деревьев раскачиваться. Разинув пасть, он не зарычал и не стал жечь все кругом. Из нее полились громкие шипящие слова. Я приготовился к худшему. Дерек же услышав драконьи слова, остановил коня. Поравнявшись с ним, я поинтересовался что произошло.

— Он сказал... посторониться, — ответил он мне и стал разворачивать коня.

А дракон резко метнулся вверх и, совершив петлю, стал снижаться. Мы погнались коней прочь.

Спустя мгновение раздался грохот, затряслась земля. Мы остановились и обернулись. Красный дракон, с короной рогов на голове, уже сидел на своих четырех огромных когтистых лапах. Желто-красные его глаза с кошачьим зрачком смотрели на нас с

некоторым любопытством, и даже ожиданием. Спешившись и привязав покрепче коней, что не прекращали беспокойно ржать и брыкаться, мы направились к дракону. Он грациозно вытянул шею, встрепенулся и наклонил голову к нам поближе. Одним глазом теперь он уставился на нас и внимательно рассматривал. От него разило обжигающим жаром и запахом гари и пепла, от которого жгло ноздри, и слезы наворачивались на глаза.

Первым развеял тишину Дерек. Он громко стал произносить слова на драконьем. Дракон либо не понял, либо не счел нужным отвечать.

— Что ты сказал ему? — поинтересовался я, не отрывая взгляда от дракона: нужно было быть на стороже.

— Я... — Дерек не успел ответить.

Дракон резко поднял свою голову. Дерек принял стойку и поднял клинок, я насторожился, а кони стали нервно ржать. Дракон же стал издавать непонятные звуки, не похожие даже на драконьи слова. Он... смеялся? Возможно. Никакого другого объяснения этим звукам я дать не мог.

— Вы еще не забыли примитивный язык orin? — раздался, как гром, голос дракона. — Да. Ваш род мог teel... говорить... только знаками. Пока orin не научили вас общаться.

Мы с Дерекком непонимающе переглядывались.

— Что ж, teel'orin, вот мы и встретились снова. Я не держу на вас зла за то, что вы убили меня.

— Я никогда прежде не встречался с тобой, — ответил ему Дерек, не опуская меча.

— Ты, teel'orin, нет, — он поднял переднюю лапу, сложил пальцы в кулак, оставив только один вытянутый коготь, и аккуратно протянул к Дереку. Тот не двинулся и не попытался защититься, но напрягся и насторожился. Дракон же пододвинул свой коготь к груди Дерекка и остановил его, едва не коснувшись ее. — Они, да! — добавил он и после убрал лапу. — Drula rad'zarah... Прошлое в прошлом. Я Crau'tu-use... Кро'туус.

Дерек пристально глядел на дракона, видимо, оценивал его, пытался понять, что тот задумал и стоит ли ему доверять. Но, в конце концов, убрал клинок в ножны и представился:

— Я Дерек, сын Мирона и Адды Гиблеров. А это Соворус Марет, — я счел нужным поклониться. — Еще не встречал дракона, который бы захотел поговорить, а не поливать все огнем.

— Не все мои blaadir... братья по крови столь же разумны, — утробный голос дракона бил по ушам. — Некоторые даже не могут побороть свою природу.

— Ты сказал, что я... или носитель драконьей крови уже убил тебя когда-то, но ты стоишь передо мной... не призрак, а живой.

— Мы не умираем, — сказал дракон.

— Две сотни лет назад вас истребили первые повелители. Что значит: «мы не умираем»?

— Ты можешь убить тело, но не hadr'za... душу. Оставь ее, и мы встанем вновь, сколь бы не было ран на теле. Но ты, teel'orin, выпускаешь ее из тела. И она летит далеко, в Orinaar, гнездовье. Там мы рождаемся вновь. Новое тело, но старая hadr'za, старая память. Поэтому я вспомнил тебя сегодня, teel'orin. Так и каждый orin помнит все.

— Из-за этого вы возвращаетесь? Чтобы отомстить? — спрашивал Дерек.

— Нет, — отрезал дракон.

— Тогда чего же ты хочешь, Кро'туус?

— Teel... Поговорить, — отвечал дракон, осматривая нас своими желтыми глазами. — Я сказал, что не все orin могут побороть свое естество. Это тяжело, rhez'da... больно. Но черные orin смогли это сделать, когда-то. Не все blaadir приняли их за это. Я — один из немногих orin, что отрекся от своих желаний. И тот, кто истинно выполняет zadhar... долг, возложенный на наш род.

— Долгом ты называешь тиранию и рабство? — грубо спросил Дерек.

— Кровь orin в твоих жилах вскипает огнем, я чувствую это, — держал ответ дракон и, похоже, несколько не возмущился обвинению, или умело не показал виду. — Но не стоит гневаться. Все названное тобой лишь наше естество, желания и пороки. Наш zadhar всегда был в ином. Orin должны стеречь gatzar... грань... мироздание, от того, что скрывается в глубинах.

— Глубинах? — в задумчивости переспросил Дерек. — Не о Дарсе ли ты говоришь?

— Мне не знакомо это именование. Знаю, что в глубинах таится ужасное. Не раз оно пыталось прорваться на волю, но orin гнали это прочь еще задолго до появления вашего рода. Когда же появились вы, zadhar забылся, верх взяла наша природа.

— И началась тирания, — закончил Дерек.

— Durz... Именно так, — подтвердил дракон. Мне показалось, что в его голосе промелькнуло раскаяние. — Все orin пали перед повелителями, но sar'hez... цикл завершился, — продолжал он. — Zadhar зовет нас сюда потому, что gatzar здесь тоньше всего.

— Драконы уже начали свои бесчинства! И это вовсе не то, что требует ваш zadhar, — тон Дерека был осуждающим. — Зато мой — требует прекратить это, как было два столетия назад.

— Именно поэтому я и прилетел teel с тобой, teel'orin. То, что ты хочешь совершить, лишь снова начнет sar'hez. — Дракон встал на свои четыре мощные лапы, так он был выше деревьев, расправил могучие широкие крылья и встрепенулся. — Послушай же! Я предлагаю тебе выбрать дорогу daliri... жизни. Пощадить и дать orin исполнять zadhar.

— Ты, Кро'туус, предлагаешь мне оставить всех драконов в покое? Позволить вам выжечь все дотла и снова поработить народы?

— Нет. Как я и сказал, не все orin отrekliсь от своей природы. Я предлагаю тебе пощадить тех, кто смог. Я переговорю с моими blaadir, что смогли побороть себя, и вместе мы попытаемся вразумить остальных, если же они воспротивятся, тебе придется убить их.

Дерек не ответил. Дума целиком обьяла его. Он отошел в сторону, не проронив ни слова. Дракон же снова присел и положил свой хвост подле себя. Он ждал и следил за Дерекком.

Я подошел к Дереку. Хотел быть рядом, если ему вдруг понадобится совет.

— Я ему не доверяю! — произнес он шепотом, через несколько минут после того как я подошел. — То, что он предлагает... Просто пустить все на самотек, ждать пока он сможет совладать с остальными драконами...

— Драконы хитры, я не буду спорить, — произнес я. — Их помыслы не прочитаешь ни по глазам, ни по действиям. Но он сегодня слишком много открыл нам. Теперь понятно, почему они возвращаются и как. Конечно, это все может быть ложью.

— Ты хочешь сказать, что он говорит искренне?

— Не берусь ничего утверждать, Дерек.

Дерек еще думал какое-то время. Чувствовалось, как он метался. То, что сегодня открыл этот дракон, полностью переворачивало задачу Дерекка. Если драконы и вправду когда-то охраняли мир от Дарса (чем же еще могли быть эти таинственные «глубины?»), то их гибель может быть на руку лордам Дарса.

Но вскоре он снова направился к дракону.

— Ты просишь меня предать народ, который верит и надеется на меня, — говорил Дерек. — Я не могу это сделать... — дракон встрепенулся и сузил глаза. Дерек заметил это. — Но прежде, чем ты разгневаешься, позволь договорить. Я дам тебе время, Кро'туус. Если ты переубедишь своих blaadir отринуть свою жажду власти и прекратить досаждать народам, то я обещаю пощадить вас и попытаюсь примирить людей с вами. Но каждого, кто нападет, будет ждать гибель, я обещаю и это.

— Мудрое решение, teal'orin, — ответил дракон. — Я сделаю все возможное. А всех orin, что не захотят слушать, отдам тебе.

Дракон встал на лапы, расправил крылья. Один раз легонько махнул ими, но даже это подняло сильный поток воздуха. Красная чешуя его блестела на солнце.

— Я найду тебя, когда все будет сделано, teal'orin. Baradah balar, blaadir, — произнес дракон и изогнулся, как бы приготовившись к прыжку.

Один мощный толчок, за которым последовали взмахи крыльями, и огромный красный дракон поднялся в небо. Нас чуть не повалило наземь, но мы кое-как удержались. Кро'туус поднялся высоко, заслоняя собой солнце. Издав рык, он стал стремительно удаляться и вскоре исчез из виду.

— Вперед! — сказал Дерек и побежал к коням, которые вновь стали нервно ржать и брыкаться. — Надеюсь, твоя библиотека даст нам способ победить драконов.

— Ты же только что заключил мир с драконами, — удивился я, седлая коня.

— Лишь дал время. Меня гложет сомнение, Совор. Правильно ли я поступил? Они разумные живые существа, почему бы и не дать им возможность? Или их природа возьмет верх и лучше убить их всех, чтобы у них не было соблазна заново поработить нас? — он успокоил коня и выправил его на дорогу. — Похоже, предсказание Эньи начинает сбываться. Враг и правда зародил семена сомнения.

Он прищпорил коня и устремился вперед. Я последовал за ним.

Мы переправились через речушку Лаввалэм, вытекающую из совершенно мелкого озерца в нескольких верстах от мостика через нее, 1-ого Летящих листьев. И вскоре Тимин-Луин предстал перед нами во всей своей красе. Невесомые изящные и причудливые крыши домов показывались из-за массивной Великой стены. А над городом возвышался королевский дворец. Он стоял на холме Тимин, высокие его башни тянулись к небу, они сплошь были усеяны витиеватыми украшениями, походившими на лианы, и оканчивались острыми шпилями.

Подле стены по одну и по другую сторону от дороги раскинулось поле, сплошь покрытое цветами с пышными кроваво-красными бутонами. Такие цветы, прозванные кровянками, обычно прорастали на местах побоищ, где проливалось много крови. И эти были не исключением. Именно тут, под стенами Тимин-Луина, было предано смерти сто сорок восемь альдских конструкторов и архитекторов из конклавов. Жестокая расправа за жестокие поступки...

На въезде в город было много народу. Торговые обозы въезжали и выезжали из-под арки ворот. Сновали тут и горожане. Присоединившись к процессии, мы вскоре и сами оказались во мраке арки Великой стены. Стена была широка, столь широка, что путь по въездному тоннелю занимал десяток минут. Факелы, расставленные на определенном расстоянии друг от друга, освещали дорогу денно и ночью. В языках пламени то и дело, через определенные промежутки показывались кованые створки внутренних ворот, которых было около пятнадцати. Говорили, что где-то в стене есть полость со рвом, заполненным водой. Так или иначе, стена делала город не преступным, а мощный эльфийский флот защищал столицу с моря.

Когда, наконец, мы вышли из тоннеля, нас ослепило солнце. Глаза привыкали к солнечному свету после полумрака тоннеля некоторое время. И лишь после торговая площадь Тимин-Луина предстала перед нами. Красочные, пестрые, изящные торговые лавки аккуратными и стройными рядами расположились вдоль центрального оживленного проспекта. Сам проспект, вскоре вывел нас к торговым рядам, полукругом они обступали его. Аркада рядов была разделена тонкими заплетенными колонами, сделанными столь искусно, что на вид они казались совершенно хрупкими, но удерживали громаду крыши с листовенно-зеленой черепицей.

Народу на улицах было много. Сновали солнечнокожие талки и невысокие миды в цветастых нарядах. И знать и простой люд все прохаживались по городу: повозок и носилок, практически не было видно. Больше всего, конечно было, людей: различных купцов, наемников, певцов, бродячих артистов. Виднелись на площадях и харлы в пестрых кафтанах и тюрбанах.

Неподалеку от торговых рядов мы нашли постоянный двор, где и решили разместиться. Коней я стал привязывать к коновязи при входе, а Дерек отправился справиться о комнатах. Постояльный двор был полон, но, к счастью, комнаты нашлись; в них мы оставили вещи, а сами отправились вглубь города. Я предложил посетить порт и найти корабль, который бы переправил нас на Хардрассал.

Улочки и переулочки вели нас мимо изящных домов. Каждый был краше предыдущего. Казалось, что соседние дома соревнуются между собой в изящности и красоте. Но это разнообразие, вся эта пестрость и помпезность не резала глаз, лишь заставляла не отрываясь любоваться каждым домом как произведением искусства.

Часы блужданий по кварталам вскоре вывели нас на просторную открытую площадь. Дома, особняки и лавчонки обступали ее со всех сторон, но не смели касаться. Тут был разбит парк. Деревья и пышные кусты создавали приятный прохладный тенек, в котором можно было скрыться от солнцепека. Различные статуи вырастали из своих пьедесталов по всему парку. Это были и танцующие нимфы, и эльфийки с эльфами, и различные животные. Одежда на статуях, если она была, казалась настоящей, как, впрочем, и сами статуи. Посреди парка протекал ручеек, стекающий с холма Тимин. Через него были перекинуты мостики как обычные, так и причудливые с башенками, беседкой посередине моста и еще десяток конструкций, которые только мог придумать эльфийский ум. Ручеек оканчивался неглубоким прудом с островком, на котором стояла на первый взгляд плетеная беседка, но присмотревшись можно было легко понять, что белые, сплетенные между собой «ветки», не что иное, как белый камень. Эльфийская столица действительно поражала воображение. Дерек старался не подавать виду, но то и дело я украдкой замечал как ошеломление от увиденного отражается у него на лице.

За парком раскинулся Talk'ierin — верхний город, иначе говоря. Районы тут были не столь тесными и нагроможденными как в нижней части. Роскошные особняки и здания располагались и тут и там. Отсюда виднелись десять небесно голубых куполов храма во имя аэрии Мариялы (или Ариялы на эльфийский манер). О внутреннем убранстве храма слагали песни, а его фрески могли затмить изящные витражи знаменитого храма Харидима в Бамире.

Уже была видна мраморная лестница, ведущая к дворцу, в середине которой был устроен канал для стекающего с холма ручейка, и хорошо просматривалась небезызвестная Лунная башня или Туун-Мули. Стройная и высокая она держалась в стороне от дворца. На вершине ее медленно, практически незаметно для глаза, вращалось три сферы. Одна крупная по центру, две другие: белая, чуть поменьше первой, и красная, совсем мелкая — вращались вокруг центральной. Это была модель Нифлвара и двух его лун Ан и Плен. Механизм соорудили альды, точно рассчитав лунный цикл. Модель еще никогда не ошибалась и по ней сверяли календарь.

Свернув с Vedir dayen — Королевского пути, мы прошли переулками к спуску в бухту. Широкие лестницы спускались с возвышенности, где расположился основной город, в порт. Портовый район был уже приземленнее города. Но красочные каменные строения складов, конторок и рынка не уступали по своей изящности зданиям верхнего города. Кое-где, правда, камень уже был порядком изъеден соленым морским воздухом. С лестницы открывался вид и на причалы, полные торговых барок и галей. Во всей красе на рейде в бухте стояли военные эльфийские корабли. Но главной достопримечательностью был Тиминский маяк. Высокая закрученная башня поднималась над районом. Остроконечная крыша зеленой черепицы образовывала купол, под которым в ночи разгорался яркий путеводный огонь. Красоте он уступал лишь Апрунскому маяку.

В порту стало свежее. Ветер с моря создавал легкую прохладу, позволяя отдохнуть от южного солнца. Городской гомон сменил крик чаек. Между рядами лавок рынка мы шли к докам. Я в очередной раз стер пот со лба и протер мокрую шею.

— Жарко, — подтвердил мои мысли Дерек и сам вытер тыльной стороной ладони пот.

— Осень тут всегда теплая, — ответил я. — Но настоящую жару мы почувствуем в Саургане. Говорят, что в ясный день в пустыне можно изжариться.

— Эх, похоже, там я буду скучать по северу, — улыбнулся Дерек.

Прошли еще немного до окончания рынка, где разместилась портовая питейная. По звукам веселого пения было понятно, что в ней гуляют моряки. В стороне, напротив питейной, стояла приземистая чайная, где в основном отдыхали харлийские моряки. Туда я и направился, если и узнавать про корабль до Хардрассала, то там.

В чайной было спокойно. Матросы галдели на причудливом для слуха харлийском. У хозяина чайной расспросил про матросов. Он указал на тройку моряков, чьи галеры собираются на Хардрассал. К ним мы и направились, поблагодарив хозяина. Один с торгового судна «Балшав» сказал, что они уйдут недели через две. Второй с барки «Шандир» заломил цену, которой явно не стоил. Оставался третий. В расшитом кафтане он сидел за столом с блюдцем чая.

— Доброго дня! — поприветствовал его Дерек.

— И вам судари, — отвечал он с характерным акцентом. — Чем славный Мусса может вам помочь?

— Нам сказали, что ваш корабль может скоро отправиться на Хардрассал, — отвечал Дерек.

— Да-да. Завтра с утренним ветром наша «Марана» отправится в Ариканийскую помойку. Ох, jam'ba tatdg! Я хотел сказать, что ми прибудем в порт Гарада.

— И ваш капитан может взять с собой двух путников? — уточнил я.

— Да-да! Возьмет! Ваш славный Мусса и есть капитан великолепной «Марани». Ви мне понравились, а я вижу людей насквозь. Поэтому можете считать, что каюта «Марани» ваша.

— Даже цену не заломите? — спросил Дерек.

— Ох, сударь, ти обижаешь меня! Я капитан честный. Беру столько, сколько даю. Поэтому ста храд будет достаточно. Согласни?

Мы ненадолго откланялись, я решил посоветоваться с Дерекком.

— Поищем еще? — спросил я. — Сто храд, то бишь около восьмьсот серебряных, не столь дорого как заломил этот пират с «Шандира». Но довольно крупная сумма.

— Думаешь, найдем корабль, что перевезет нас дешевле?

— Возможно да, а возможно и нет, — поразмыслил я. — Ждать две недели нам непростительно, даже из-за шестидесяти храд.

Дерек помолчал некоторое время, а потом направился к капитану.

— И что же ви решили, судари? — справился Мусса.

— Позвольте взглянуть на корабль, капитан? Может, тогда мы примем решение, — ответил Дерек.

— О, да-да! Конечно! — Мусса пригубил ароматный чай. — Ви такой красивой галеи еще не видели. Клянусь духом-отцом! Сразу найдете ее на причале: «Марану» сложно пропустить. Но долго не думайте, ми завтра с утра отчалим.

Мы поблагодарили его и откланялись.

С Портовой улицы мы свернули в оживленный Рыбный переулок и стали пробираться к причалам. Гул, стоявший на улицах, сливался с морским прибоем и криком чаек. Из переулка мы вышли на улицу Мореходов, а она привела нас к причалам. Мусса не соврал — «Марану» было трудно пропустить. Пестрая, крепкая на вид галея стояла на ближнем к улице причале. Больше остальных харлийских кораблей. Мы осмотрели ее вблизи. Матросы как раз заканчивали погрузку ящиков и бочек, что говорило о скором ее отплытии.

— Что ж, похоже Мусса не врал, — заметил Дерек. — Я думаю, что надо вернуться и заплатить ему.

— Да. Неплохой корабль. Правда, что я понимаю в кораблях... — я еще раз пробежал взглядом по галее. — Предлагаю разделиться. Сейчас дойдем до Мореходной, оттуда пойдешь в чайную, а я отправлюсь за вещами. Пригоню коней к кораблю, — предложил я. — Встретимся уже на борту.

Дерек кивнул головой в знак согласия.

Когда мы покинули причал, меня охватило чувство тревоги. Я даже резко оглянулся, чтобы проверить не следит ли кто-нибудь за нами.

— Ты чего это, Совор? — видно заметив это, поинтересовался Дерек.

— Да так, ничего, — отмахнулся я. Но чувство тревоги так просто мне унять не удалось.

Как мы и договорились, на улице Мореходов мы разделились: Дерек отправился тем же путем, которым мы шли сюда, а я двинулся по прямой к главной лестнице в верхний город. Я прошел совсем немного, когда у меня резко, точно меня огрели чем-то, загудела голова. Ноги подкосились, а в глазах почернело. Я без чувств рухнул наземь.

***

Пришел я в себя от того, что кто-то меня тряс. Стоял кромешный мрак, поэтому того, кто привел меня в чувства я не смог разглядеть. Голова раскалывалась, скорее всего от удара, но было что-то еще: странная пульсирующая боль в висках, точно кругом изобиловала какая-то сила.

— Совор, наконец, ты очнулся! — раздался осипший знакомый голос. Человек помог мне усесться на соломенный тюфяк.

— Дерек? — мысли еле вертелись в голове.

— Да, видно, серьезно тебя приложили, — ответил он.

— Долго мы тут?

— Не знаю. Я сам недавно очнулся. Сначала думал, что я во сне: везде такой мрак, хоть глаз выколи. Но не проходящая головная боль дала понять, что я не сплю. Я попытался осмотреть тут все... Но... какое бы заклятие я не применил, у меня ничего не вышло. Потом стал сквозь мрак, на ощупь, осматриваться и нашел тебя: ты все еще был без чувств. Но, к счастью, мне удалось тебя растряссти.

— Что говоришь: заклятия не работают? — нити мыслей сквозь боль начали спутываться воедино. Заставив себя забыть о боли в голове, я и сам понял, что не чувствую в себе сил. — Боль в висках... Нет магии... Я знаю только одно место, где такое возможно.

— И где же, по-твоему, нам посчастливилось оказаться? Не в Белой же башне. Я только там ощущал такую же пульсирующую боль.

— Да, это от обилия магии. Это мощные чары, блокирующие всякую магию. Их редко где встретишь. Я, лично, знаю только пару мест. И одно такое — в казематах под дворцом. Мы в гостях у кабинета разведки, Дерек.

— ТРК! — послышался глухой удар о каменную стену. — Попались! Как дураки!

— Что ж, это было лишь вопросом времени. Мы сами пришли к ним, — поразмыслил я.

— Глупцы мы — вот кто! — подметил Дерек.

— Глупцы или нет, это единственный крупный порт в южном Туурниле. Все дороги вели нас сюда.

— И в темницу тоже? — он язвительно усмехнулся и уселся на тюфяк рядом. — И что ты предлагаешь делать? Отсюда нам не выбраться: магии нет. Оружия тоже. Даже если нам как-то удастся выбраться из камеры, то стража нас снова сюда посадит.

— Я предлагаю подождать, — я ощупал тюфяк и лег на него.

— Ждать... снова терять время... — Дерек еще повожился и вскоре утих.

Головная боль не давала расслабиться ни на секунду. Глаза понемногу привыкали к кромешному мраку. И один раз мимолетно мне удалось уловить малюсенький проблеск света, который осветил прутья решетки в стене или двери камеры.

— Ты тоже это слышишь? Или мне мерещится? — развеял тишину Дерек.

— Слышу, — ответил я. Из-за стен доносились приглушенные стенания, крики и вопли, от которых волосы вставали дыбом.

Так мы, лежа на тюфяках, провели некоторое время. Сколько точно — определить было трудно. Ощущения всего вокруг терялось из-за неутихающей боли, приправленной болью от обилия магии. Из забытья меня снова вернул Дерек — он, видно перенес удар куда легче.

У двери кто-то копошился. А через решетчатое окно в ней, стал виден свет от факела — от него резало глаза. Вскоре копошение прекратилось и дверь со скрипом отворилась. Свет

ворвался в камеру и ослепил нас.

— Я требую присутствия консула Капитула! — выпалил я, заслоняясь от света ладонями. — Вы не имеете никакого права держать нас тут без согласия Совета!

— Сколько нас тут еще продержат? — продолжил Дерек.

В ответ последовало лишь молчание. Немного привыкнув к свету, я опустил ладони и увидел пришедших. Двое талков в серых камзолах стояли в дверях — стражники кабинета разведки. Оба ухмылялись. Один держал факел, второй поднос с мисками похлебки и кусками хлеба. Дерек подался немного вперед.

— Bel'ar! — рявкнул страж с факелом и потянулся к ножнам. Резкое, неосторожное движение заставило их насторожиться.

Дерек понял свою ошибку и отошел назад. Талк медленно поставил поднос на пол, а после двинул его ногой вглубь камеры. Содержимое тарелок расплескалось, но его это не заботило. После чего они одарили нас презрительными взглядами и покинули камеру, заперев двери. Все снова погрузилось во мрак.

— Дерасово пекло! — выругался Дерек. — Как я не заметил меч у него?!

— Не самый удачный план побега, — отметил я.

— Ничего в следующий раз...

— Не будем усугублять. Насколько мне помнится, агенты кабинета не сильно хотели оставлять тебя в живых, так что не будем их провоцировать, хотя бы пока мы в камере и безоружны.

— Что мешает им убить нас прямо тут, когда мы будем спать?

— Мы все еще живы, значит, на то есть причины. Рано или поздно кто-то из верхушки Сонраза, органа управления кабинета разведки, придет навестить нас.

— Ага, если нас тут не оставят гнить до того момента пока драконы не сожгут все.

— По крайней мере, нас хотя бы не заморят голодом, — я стал шарить руками по полу, чтобы отыскать поднос с мисками.

Когда мне это удалось, я протянул одну миску Дереку:

— Отравлено или нет, нам надо восстановить силы. — Мы принялись за трапезу. Похлебка оказалась не столь противной на вкус, чего нельзя было сказать о ее запахе (хотя это мог быть и запах из отхожего места где-то в углу камеры). Закончив с похлебкой, Дерек принялся расхаживать по камере.

— Причин держать нас тут много, — размышлял он. — Но король этого захотел или нет? Как считаешь? Я думаю, что он, прежде всего, захотел бы встретиться с нами, а только потом кидать в темницу. Если все, что я слышал о короле Гилгаре, правдиво.

— Пока сложно понять. У лорда-управителя Сонраза есть особые права, которыми он не чурается пользоваться. Возможно, это его прихоть, а может и Гилгар решил подержать нас взаперти. В любом случае, пока нам остается ждать.

— Мы бы могли уже быть в Южном море... — по голосу было понятно, что Дерек рассержен.

— Мне эта... «задержка» нравится не больше, чем тебе. Нам еще неизвестно сколько предстоит блуждать по пескам Саургана... Но с другой стороны это шанс побеседовать с королем.

— Хм... — задумался он.

Когда боль от удара по голове утихла, мне удалось вздремнуть. Дерек все не унимался:

то бродил по камере, то вертелся на тюфяке.

Стражники вернулись спустя какое-то время. В тщетных попытках добиться от них хоть пары слов, я расспрашивал их по поводу того, когда нас выпустят. Талк снова поставил поднос с мисками, хлебом и на сей раз стаканами. Они ушли, забрав с собой свет от факела и позволив темноте снова объять все вокруг. Так в сырости и мраке, мы отведали тюремной перловки и кислой воды.

Во мраке время тянулось медленно, казалось, что оно вовсе не движется. Но его ход восстанавливался, когда стражники приносили еду, а вместе с тем свет. Стража приходила еще четыре раза. Я прикинул, что они приходили на рассвете и вечером. Тогда выходило, что нас уже продержали в казематах три дня, во всяком случае с того момента как мы пришли в себя.

Время мы коротали в тишине. Когда же это становилось невыносимо, разговаривали, строили планы. Один раз ни с того, ни с сего Дерек решил пофилософствовать. Я отметил, что он мог бы подискутировать с самим Алдреном. Так и проходили эти промежутки времени между приходом стражников.

И вот, когда спустя последнее их посещение нам удалось и поспать и побеседовать, у дверей камеры снова закопошились. Дверь распахнулась и свет, такой чуждый и столь же желанный после этого мрака, заполнил камеру.

— Выходите, — прозвучал голос, — по одному.

Вперед вышел Дерек, за ним я. На сей раз, стражей было трое.

— Руки, — произнес один из них. Мы покорно выставили руки вперед и двое других надели на нас кандалы.

Когда за нами закрыли камеру, нас повели по узкому коридору, вдоль множества темных камер. Впереди шел стражник с факелом и освещал всем путь. В коридоре стенания стали громче, но теперь отчетливо становилось ясно, что пленников было не столь много, как казалось нам, когда мы были в камере.

Мы поднялись по винтовой лестнице на два пролета. Темница, судя по слухам, уходила глубоко под холм Тимин, на котором возвышался дворец, и никто, кроме служащих тут тюремщиков, не знал сколь глубоко находятся камеры.

От лестницы нас снова повели по коридорам. Помещений тут было меньше по сравнению с нижними уровнями. Тут по коридору прокатился душераздирающий вопль, переросший в рыдания. Вскоре ведущая нас процессия остановилась подле дверей. Стражник стал открывать ее, я в это время осматривался и заметил раскрытую камеру. Нет, пыточную. В просторном помещении стоял стол, за которым сидел побледневший талк, привязанный к стулу ремнями. Именно он кричал. А причиной тому, как было видно по свежей крови на столе, стал отрезанный палец. Другой талк, в сером камзоле, расхаживал по камере. Он не сразу заметил, что дверь открыта и в нее кто-то смотрит. Но как только обратил на это внимание, он спешно закрыл дверь, наградив меня презрительным взглядом.

Нас ввели в такое же просторное помещение, освещенное множеством факелов. В его центре стоял стол и три стула. Стражники усадили нас на стулья, и вышли из комнаты, не проронив ни слова. Я осмотрелся. Выход отсюда был только один — дверь, через которую нас ввели. По крайней мере, видимых для глаза. Пульсирующая боль в висках не оставила меня и тут, что говорило о том, что и здесь все еще присутствуют чары блокирующие магию.

— Первым говорить буду я, — предупредил я Дерек.

Дерек молча кивнул головой.

— Тогда постарайся договориться, чтобы нас отпустили, — добавил он.

— О, не переживайте об этом, — раздался за спиной приятный на слух голос. От неожиданности мы повернули головы к дверям. Но там никого не было.

— Достопочтенный архимаг и elai'raess, кого вы там ищите? — вновь раздался тот же голос уже совсем рядом. Мы развернулись обратно, и у стола бесшумно расхаживал талк в сером кожаном камзоле. На лице с характерными острыми чертами была довольная ухмылка. — Вот вы меня и нашли! — объявил он. — Позвольте представиться. Мастер Ардэл Дрендар иир Индалир.

— Мастер Дрендар, по какому праву вы смеее удерживать нас тут? — начал я.

— Нет, нет, нет! — доброжелательный тон талка исчез, как и его ухмылка. — Вопросы тут буду задавать я! Такова уж суть допроса, архимаг. Притом вы сами вызвались отвечать первым. Это отлично!

Он перестал расхаживать и склонился над столом.

— Что же, — с явным наслаждением в голосе начал талк, — приступим.

Но не успел он что-либо сделать, как дверь камеры со скрипом отворилась, и резкий окрик прервал его:

— Я сам ими займусь, мастер Дрендар.

— Как пожелаете, лорд-управитель, — ответил ему талк и отошел от стола, его уязвленное лицо полное злости стоило видеть.

В дверях стоял сам лорд-управитель — глава Сонраза или серого собрания, глаза и уши короля. Он был облачен в легкого покроя серые штаны, заправленные в высокие черные сапоги. На теле была серого цвета рубаха расшитая серебряной филигранью. Поверх нее был надет распахнутый серого цвета камзол, полы которого опускались управителю до щиколотки; он был скромным, лишь тонкие светлые полосы по краям манжет и высокого воротника как-то украшали камзол. Лицо лорда было чисто эльфийским — характерные острые скулы, немного вытянутый подбородок, и золотые глаза, в которых читались и надменность, и осторожность, и хитрость. Длинные пепельные волосы не прикрывали заостренных ушей, которые были не прямыми, а отдаленно напоминали серп.

Лорд-управитель растянул губы в подобии улыбки и сверкнул своими белыми зубами. Стянув кожаные перчатки и передав их одному из стражей, что сопровождали его, он направился к нам. Ступал он бесшумно, как и подобает всякому шпиону.

— Наконец передо мной сидит сам elai'raess, — произнес лорд-управитель спокойным голосом. — Слава идет впереди тебя, Дерек Гиблер. Позвольте представиться — Талариэн Дагреван иир Карванар — лорд-управитель Его величества кабинета разведки и Сонраза. Надеюсь, мастер Дрендар не успел утомить вас? Нам предстоит долгий разговор. Я думаю вы много сможете мне поведать.

Начнем, пожалуй, с доклада посла Его величества Элаундира в Сивиле, — лорд-управитель достал из кармана камзола аккуратно свернутый исписанный лист и развернул его. — Он сообщает, что архимаг и elai'raess под ложным именем проникли на прием и в его рабочий кабинет, где искали различного рода записи секретного содержания. Что вам известно об этом?

Я собрался начать, но Дерек поступил умнее. Он достал из-под стола руки в кандалах и демонстративно бухнул ими по столу. Поняв его замысел, я поступил также. Лорд-управитель смерил нас пронизывающим взглядом, но его лицо осталось спокойным, точно

каменное.

— Aldare, valir! — он позвал стражей из-за дверей своей грубой и режущей слух эльфийской речью. Стражи вошли в зал, и он добавил. — Снимите с них эти кандалы!

Исполнив приказ, стражи вновь скрылись за дверью.

— Итак, я жду, — правда, нетерпение лорда-управителя выразалось только словами, лицо, взгляд и движения были спокойными и сдержанными.

— Лорд-управитель, — наконец начал я, — как член Совета я требую присутствия консула Капитула на допросе! А также разрешение Совета на проведение сего действия! До тех пор вы не имеете права держать нас тут!

— Достопочтенный архимаг, скажем так: вы не в том положении, чтобы что-то требовать, — Талариэн Дагреван стал расхаживать вдоль стола. — Тут властвую я, и Капитул вам не поможет, даже сам король не помешает провести этот допрос. Если вы намерены и дальше тянуть время, то извольте. Я пробуду тут столько, сколько потребуется и вы тоже, — он остановился прямо напротив меня и стал смотреть своими пытливыми глазами. — Мне повторить вопрос?

— Что же, лорд-управитель, о вашем своеволии узнают! — угроза была несостоятельной, но, по моему мнению, необходимой. — Касательно вашего вопроса: мне прекрасно помнится упомянутый в докладе прием, — я сделал вид, что вспоминаю тот день и даже стал поглаживать бородку. — И с послом я виделся в тот вечер. Но чтобы куда-то уйти, даже в крыло посольства, такого быть не могло. Я не мог отлучиться хотя бы на минуту — столько было дел, столько всего нужно было уладить. Обо всем остальном, упомянутом послом, мне ничего не известно.

— Зато нам прекрасно известно о неких эльфах, щеголяющих в черных плащах с красными лацканами и пытающихся убить некоего драконьего повелителя! — с укором продолжил Дерек.

— Значит, вы утверждаете, что ничего не знаете о проникновении в крыло посольства при дворе княгини? — по-видимому, Талариэн Дагреван пропустил обвинение в свой адрес мимо ушей. — Хм... А вы, сударь Гиблер, что-нибудь скажите по этому поводу?

— Я был в столице единожды, лорд, — отвечал Дерек, глядя прямо управителю в глаза. — И тогда в спешке был вынужден ее покинуть из-за все тех же странных эльфов в плащах. Вам ничего об этом неизвестно?

— Врете вы безвкусно и неумело, — процедил лорд-управитель. — Вас видели на приеме, под личиной некоего купца. А затем вы появились уже в роли Дерек Гиблера на перемирии в друидическом кругу. Посол уверяет, что сходство было более чем простым совпадением, с ним согласна и княгиня. Но и мало того. После вашего посещения посольского крыла и заключения перемирия, силы бунтаря Рорика укрепили форт в Граничном нагорье и поставили еще несколько постов в проходе. А в Ратене сейчас расквартирована дружина генерала Центерия с согласия бунтаря. И это после того, как кто-то пролистал сводки и численность гарнизона у форта Эолондир. Удивительно, не правда ли? Мне стоит счесть это совпадением и сложить с себя полномочия?

— По-вашему, лорд, у нас была цель вызнать численность ваших войск и передать это генералу Центерия? — задал резонный вопрос Дерек. — Вам следует помнить, что драконий повелитель не выбирает сторону.

— Смелое заявление, сударь Гиблер. Особенно из ваших уст. И, тем не менее, вы сознались. Что же, видимо разговор будет и правда очень долгим.

Следующие часы прошли за допросом. Лорд-управитель прошелся по всем последним событиям с нашим участием. Я ужаснулся от того, сколько ему известно. Сначала он пытался узнать, что мы делали при дворе императора и содержание разговора с ним. На это сухо отвечал я, опустив подробности о предложении Дереку принять сторону Империи и не упомянув о недуге императора. Далее он пытался вызнать, что мне открыла андрийская скрижаль (он знал и о том, что я ее читал!), на что я предложил ему самому почитать сей артефакт и пожелал ему остаться здоровым после этого.

Не давая время на отдых, он стал расспрашивать о том, что нам удалось узнать в недрах горы Кадрас и что такое приключилось там, что после нас вернулось семеро, когда вошло тринадцать. На этот вопрос мы ответили подробнее, чем на предыдущие. Дерек, правда, опустил эпизод своего падения и тяжелой раны, я постарался не упоминать о том, что произошло непосредственно перед самым бегством из города мастеров. Но лорд-управитель остался доволен услышанным или умело сделал вид.

— Что ж, теперь я хотел бы знать о том, что за сферу вы вытащили из города? — продолжил лорд-управитель.

— Обычный артефакт, лорд — ответил я. — Профессора Крига очень заинтересовала эта находка, поэтому мы помогли достать ее.

— Да? И для ее перевозки взяли целый кортеж? — усомнился он в сказанном.

— Дороги нынче не безопасны, сами должны понимать, — попытался убедить управителя Дерек.

— Небезопасны — это точно. Драконы, бестии, бандиты. Так что же это за сфера? Не пытайтесь меня обдурить, судари. Я отлично отличаю правду от лжи, а лжете вы, скажем прямо, как дети. Это смешно.

— Обычная древность. Какой-то механизм альдов, — Дерек потихоньку выходил из себя. Этого и добивался управитель.

— Древность, ради которой в горы отправилось тринадцать человек, а затем четверо солдат стали ее сопровождать? А общество некой Альмоллы Даролл тоже столь необходимо профессору? Или все-таки сфера не просто древность, как вы пытаетесь мне втолковать?

— Управитель, мы не имеем ни малейшего представления о том, что это за артефакт. Профессор заинтересовался...

— Ей и вы помогли ему, — завершил за меня Талариэн Дагреван. — Вы повторяетесь. Бойтесь забыть то, что придумали минуту назад? Я спрашиваю еще раз: что это за сфера? Почему вы так печетесь о ней и для чего она нужна? — проговорил он своим спокойным тоном, словно ничто не вызывало у него эмоций.

— Вы из всех так выпытываете правду, лорд? — Дерек повысил тон. — Вы будете повторять этот вопрос, пока мы не произнесем то, что вы нам скажите? Я и Соворус говорим вам, что сферу захотел поднять профессор. Зачем она ему, что он хочет с ней сделать и что она сама по себе мы не имеем ни малейшего представления! Мы не историки и не занимаемся древностями, — Дерек глядел на лорда так, точно собирался испепелить его одним взглядом. — Если вас так интересуется эта сфера, езжайте в Умбоджу и спрашивайте тамошних ученых!

— Отличная мысль! — улыбнулся управитель. — Тогда я немедленно снаряжу агентов. Профессор Бертон недавно благополучно отбыл из Обара. Полагаете, он скажет больше? — он надеялся нас запугать.

— Управитель, не будете ли вы так любезны, — начал Дерек, — пойти на dal'kle rakat'drale! — окончил он с каменным лицом.

После произнесенного им непристойного ругательства все произошло стремительно. Лорд-управитель, который все это время стоял возле стола, моментально поменялся в лице, его перекосило в злобе. Не успел я и моргнуть, как его рука молниеносно выхватила из-за пояса кинжал. Со свистом тот рассек воздух и с характерным звуком пригвоздил ладонь Дерек к столу. Ему только и оставалось, что издать вопль боли. Управитель на этом не остановился. Он схватил Дерек за волосы и потянул так, что ему пришлось привстать со стула.

— Я убивал и за меньшее оскорбление, anh'naarvig [(нер.) выродок]! — впервые за весь допрос повысил голос управитель.

— Если бы все ваши... агенты, — пыхтел Дерек, корчась от боли, — были столь... быстрыми...

Он не успел договорить: управитель познакомил Дерек со столом поближе. Удар рассек ему губу, а на оставшейся вмятине в столе алела кровь.

— Управитель! — я вскочил со стола и оттолкнул талка от Дерек. — Прекратите!

У дверей закопошились. Послышались окрики на эльфийском, спрашивающие лорда все ли в порядке. Дерек вытащил кинжал из руки и в этот момент двери открылись. Стражи влетели в камеру с обнаженными клинками. Они двинулись на Дерек стоявшего с кинжалом, но он бросил его к ногам управителя и вытер здоровой рукой кровь, льющуюся из губы.

— Довольно! — крикнул управитель. — Оставьте нас! — обратился он к страже. — Я еще не закончил с ними! — стражники послушно убрали клинки, и вышли за дверь.

Управитель тяжело дышал. Перекошенное от злобы лицо было красным. Наступившая тишина развеивалась тихими ударами капель крови о каменный пол.

— Сядьте! — приказал управитель тоном, не терпящим пререканий. Я сел за стол. Дерек помедлил. Они смотрели друг на друга точно готовые сцепиться в любой момент. Но и он вскоре вернулся за стол.

Управитель поправил камзол и подобрал окровавленный кинжал. Вытерев его белоснежным платком, он вложил его обратно за пояс. Молчание затягивалось. Подойдя к столу, он извлек из внутреннего кармана камзола второй платок и бросил его на стол. Дерек принял безмолвную подачку и приложил платок к разбитой губе.

— И так, — тон управителя снова сделался спокойным, — осталась всего пара вопросов, после которых вас отпустят. Вы можете и дальше придумывать истории на ходу, кидаться оскорблениями и прочее, но мое терпение уже подходит к концу. И на сей раз вы так легко не отделаетесь, сударь Гиблер.

Дерек уже было собирался что-то ему ответить, но я упредил его порыв, положив руку ему на плечо. Он все понял и стал смотреть в стол, все еще гневно дыша.

— Мы готовы ответить на ваши последние вопросы, лорд, — ответил я.

— Превосходно, — безэмоционально произнес он и достал из кармана новое донесение. — Вас видели на празднике Cuul'Trelom в Нирнолдрое. И соответственно уже ни для кого не секрет, что старейшины Чардора просили повелителя разобраться с Ходячим городом. Вопрос в том, зачем вы разделились? Группа во главе с профессором Бертоном, следовавшая по тракту, прибыла раньше вас.

— Того требовали дела Совета, — держал я ответ. — Это вас устроит? В противном

случае требуйте ответа у Капитулов.

— Друиды... конечно! Да, архимаг, этот краткий ответ я приму.

— Так бы всегда, — вставил свое слово Дерек, не отрываясь от созерцания стола.

— Что же, осталось всего одна деталь для полного охвата картины... — управитель свернул донесение и, спрятав его, второй раз за весь допрос присел за стол. Сложив пальцы домиком, он продолжил. — Несколько дней назад, в лесах подле столицы видели дракона. А с ним двоих людей. Понимаете, к чему я клоню, судари?

— Да, я разговаривал с драконом, — отвечал Дерек. — Спрашивал у него как лучше его умертвить и не хочет ли он сказать что-либо напоследок.

— Быстро вы оправились. Надеюсь, рука вам ни к чему? — управитель встал и потянулся к кинжалу.

— Лорд, Дерек и вправду разговаривал с драконом, — вмешался я, чтобы уберечь нас от самого Дерека. — Дракон причитал и буйствовал от действий повелителя и хотел с ним поквитаться.

— И, тем не менее, дракон улетел, — заметил управитель, оставив в покое кинжал.

— Мы договорились, — начал Дерек и я боялся, что он снова съязвит. — Он не трогает людей и города, а я оставляю ему жизнь.

— Наивно. Слишком наивно, — продолжил управитель.

— В мире столько сволочей и лжецов, что быстро сможешь поверить и дракону, — закончил разговор Дерек.

— Хм... — лорд-управитель в задумчивости почесал подбородок. — Aldare! — позвал он после.

В камеру в очередной раз вошли стражи.

— Сказать, что я остался доволен, значит соврать. И даже это будет лучшая ложь, чем то, что придумали вы. Но большего, похоже, из вас не вытянуть... — управитель подошел к талкам, что сопровождали его, когда он пришел. Один передал ему перчатки. — По крайней мере, без применения вспомогательных средств. А перед встречей с Его величеством, это, пожалуй, излишне.

— Вы упомянули о встрече с королем, мне не показалось? — поинтересовался я.

Управитель, натянув вторую перчатку, сжал руку в кулак с характерным скрипом.

— Да, — ответил он и растянул губы в ухмылке. — Его величество ожидает вас вот уже несколько дней. Но мои агенты смогли отыскать вас только сейчас, где-то в порту. Вас доставили сперва в приемную, где мажордом устроил вас в покои. Затем вас отмыли, вывели вшей, опрятно обрили и выдали парадный камзол. Дамы Его величества в данный момент помогают вам примерить одежды.

— Ударили головой здесь меня, а несете чушь вы, — прокомментировал происходящее Дерек.

— Чушь? Это только по вашей части, судари. Поспешите. Все, что я перечислил, вам нужно будет сделать за несколько часов. Его величество не отличается терпением, в отличие от меня. Надеюсь, мы еще встретимся, — на этих словах он вышел из камеры. За ним последовало двое его стражей.

— Надеюсь, никогда, — прошептал ему на прощанье Дерек.

В камеру заглянул талк с факелом и ключами.

— Вы двое, за мной! Только без глупостей.

Страж вывел нас к лестнице, по которой мы поднялись еще на три уровня. Затем поволил нас по узким коридорам и вскоре вывел нас из темниц. Это было уже просторное помещение с окнами. Через них лился ослепляюще яркий солнечный свет. Хотелось просто насладиться живым светом, но глаза противились так, что приходилось заслоняться руками. Талк страж, что вывел нас из мрака темниц, передал нас эльфу в довольно богатых одеждах с преимущественно лиственным мотивом, а сам вернулся обратно.

Когда, наконец, глаза привыкли к свету, я смог осмотреться. Мы были в казармах, о чем говорили и комната с рядом коек, где отдыхали эльфы, и помещение с арсеналом. Здесь я впервые после заключения почувствовал облегчение: гудящая пульсирующая боль ушла — силы вернулись ко мне. Дерек тоже это почувствовал и поэтому поспешил залечить губу и руку. От мягкого света, полившего его из его руки, затянулся порез на ладони, а после и зарубцевалась разбитая губа.

Эльф, которому нас передали, молча взирал на нас с некой брезгливостью.

— Да... — заговорил он со вздохом. Голос у него был приятный, даже певучий, пожалуй, свойственный многим эльфам. — С вами придется потрудиться. Его величество, будет очень недоволен, но я попросту не могу допустить вас к нему в таком... виде. Следуйте за мной, только быстро.

Он развернулся на одних каблуках своих сапог и двинулся по прямой.

Мы переглянулись. Дерек кивнул и потопал за ним. Я следом.

— Нельзя ли нам сперва получить наши вещи? — поинтересовался Дерек.

— Ваши вещи ожидают вас во дворце, — ответил эльф.

— Вы мажордом короля? — справился уже я.

— Я имею честь быть мажордомом Его величества, — произнес он и остановился перед дверью. Он махнул двоим стражам, и те отворили кованые створки украшенные резьбой в виде виноградной лозы и листьев. Мы вышли на дворцовую площадь залитую светом и только затем эльф продолжил. — Меня зовут Илентир Валдир. И смею просить вас, называть Его королевское величество полным титулом. Особенно при личной аудиенции.

Илентир провел нас от здания казарм к садам, раскинувшимся подле дворца. Эта открытая часть королевского сада была скромна: тут даже не было статуй. Личные королевские сады, отделенные стеной, раскинулись подле озера, откуда брал свое начало ручей. Его воды с этой стороны вытекали из кувшинов, что держали настенные статуи в виде сидящих нагих эльфиек, набирались в небольшой резервуар, выложенный из камня расписанного узорами, и далее по желобам стекал в канал, который вел ручей с холма к лестнице и далее в город.

От садов мажордом направился напрямик к парадному входу во дворец. Это великолепное строение просто захватывало дух. Не было в нем строгости имперского стиля, не было и скромности. Изящные тонкие эльфийские башни с заостренными крышами рвались к небу. Искусные точно живые статуи эльфов на перилах парадной лестницы вызвали восхищение. Высокие оконные рамы были обильно украшены тонким вьющимся узором. Над входом раскинулась просторная терраса. Там расположился ряд открытых беседок, с плетеным куполом и тонкими колоннами его поддерживающими.

Королевские гвардейцы в золоченных доспехах при копьях с серповидными наконечниками стояли подле широких кованых дверей. Одну из створок отворили перед мажордомом, он пропустил нас вперед.

Холл дворца поражал своим великолепием еще больше, чем фасад. Пол был выложен мозаикой. На высоких потолках красовались фрески с изображением природы. На стенах были развешены полотна с гербом королевства — золотым фолнерским щитом. Тонкие колонны поддерживали балкон, расположившийся по периметру холла. Возле стен стояла резная мебель искусной работы. Аккуратно были расставлены стулья обитые бархатом со спинками в виде ветвей. На столиках то тут, то там были расставлены изящные статуэтки и вазы полные пышных цветов, как внутри них, так и на них самих.

И все это было лишь тенью королевской резиденции — Ваэлин'валди, что расположилась у истока реки Браэн — в Дель'Амуне, в нескольких верстах от Лаина. Туда допускают только близких приближенных королевской семьи. Ансамбль из дворца и огромного парка с прилегающим лесом и озером представлял собой неопишемую красоту, как говорили и воспевали в песнях. Там в основном король и прибывал, но дела заставляли его бывать и в столице.

Илентир дал нам насладиться толикой красоты парадного дворца, и затем на нерике позвонил слуг. К нему из дверей выбежало четверо лакеев. Он раздал им указания на нерике, двое убежали в разные части холла, а оставшимся он передал нас.

— Сопроводите гостей в купальни. Пусть их хорошенько отмоют, и позаботьтесь о вшах. Да, и приведите к ним Эл'лэделя, — после наставлений он откланялся, но обещал встретить нас по окончании назначенных процедур.

Один лакей убежал в одну из множества дверей, а второй просил следовать за ним.

Лакей повел нас по немногочисленным коридорам. По пути нам встречались и служанки и слуги, повстречался и мид в одеждах старейшины с символами рода Келири'ан. Попавшиеся по пути знатные дамы негодовали по поводу нашего внешнего вида и быстро обходили нас. Вскоре слуга вывел нас в купальни.

Четыре больших бассейна были наполнены кристально чистой водой. Каждый был огорожен рядом колонн обвитых виноградной лозой. Над ними была стеклянная крыша, в приоткрытые створки которой задувал свежий воздух. Статуи эльфийских дев и юношей изображали различные сценки. Тут прямо посреди воды три эльфийки стояли с кувшинами. Там, вдали, на бортике лежали эльф и эльфийка. И таких было множество. На стенах красовались цветастые фрески, изображающие морской пляж, корабли и море. От всей этой красоты уже начинала кружиться голова.

Купальни были пусты. Стоящую в них тишину развеивал плеск воды. Лакей провел нас между бассейнов в отдельное помещение. В нем нас уже ждали служанки и два больших медных корыта. Потные, пропахшие сыростью тюремные лохмотья у нас забрали и посадили в корыта.

В теплой мыльной воде нас терли и скребли около часа, чтобы смыть грязь, налипшую не только за время пребывания в темницах, но и со времен остановки в Кинаре. Дочиста вымыли волосы, избавив от заведшихся в них вшей. После, обтерев нас досуха бархатными полотенцами и повязав одно из них на пояс, лакей сопроводил нас в другую комнату. В ней нас ожидал Эл'лэдель — придворный брадобрей.

Первым делом он принялся за Дерека. Тот пожелал полностью выбрить неопрятную бородку и усы, а также коротко подстричь уже достаточно длинные волосы. Когда подошла моя очередь, я попросил лишь слегка подравнять бакены и бородку, слишком я к ним привык.

Когда все банные процедуры подошли к концу, нас встретил мажордом. С ним было

десятеро слуг, каждый из них держал по два, а то и по три различных наряда: камзолы, колеты, рубахи расшитые филигранью, широкополые мантии, несколько простых роб, брюки и штаны на любой фасон. Отдельно стояли в ряд пары башмаков и сапог.

— Прошу господ поторопиться с выбором платья. Нам еще много предстоит сделать, — начал Илентир.

— А наши одежды? — спросил Дерек.

— Ваши лохмотья ожидают вас в покоях. Но к Его величеству просто неприемлемо являться в таком виде, — весь вид мажордома говорил о его брезгливом отношении к нашим персонам. — Извольте выбрать из того, что я успел подобрать.

Я сразу остановился на белой длинной робе, что походила на одежды магистров, к ней взял легкого покроя штаны и пару ботинок. Дерек же решил предстать перед королем в расшитой серебряной филигранью зеленоватой рубахе, поверх которой нацепил того же цвета колет. К ним мажордом подобрал брюки и сапоги. Напоследок он взял ремень с пряжкой в виде листа. Нам помогли облачиться в выбранные одежды, после чего мажордом окончательно окинул нас взглядом. Одобрив наш внешний вид, Илентир отпустил слуг.

— Я доложу Его величеству, о том, что вы готовы. Проводи господ до Коридора фресок, — поручил он лакею и откланялся.

Вновь сопровождаемые лакеем, мы покинули купальни. Следуя за ним уже по парадным коридорам, через десяток залов и гостиных, убранству которых позавидует, пожалуй, любой магнат, через две бальные залы малую и большую, мы попали в главный зал. По пути нам встречались и придворные дамы, и знатные господа, эльфийские купцы и члены заседаний. Меня узнал лорд Лаина — Варфаэль Алдир иир Эрадан. Обменявшись парой слов, мы откланялись, оставив лорда с его спутниками.

Парадная лестница привела нас в небезызвестный Коридор фресок. Длинный коридор с рядом окон с мраморными подоконниками вел лишь к тронному залу. Сам коридор был сплошь расписан фресками тончайшей работы. Они были настолько искусно выполнены, что, казалось, сюжет сейчас оживет, и все фигуры начнут движение, а застывшие лишь на мгновение деревья и травы начнут колыхаться от ветра. Они изобиловали красками, а любое украшение, будь то просто браслет или брошь с камнем, было сделано из настоящих драгоценных камней. Все фрески, коих насчитывалось около ста штук, содержали в себе целое состояние. Фрески изображали сюжеты из истории неров. Самой первой была фреска «Уход Первоматери в Форестнар». Она повествовала о том, как Алоа вместе с принцем андров бежала из-под гнета драконов в край бесконечных лесов. Прекрасный лик Первоматери был освещен мягкими лучами солнца. На нем был легкий румянец. А глаза... глаза были точно живыми. Она изображалась скорее эльфийкой, нежели человеком: несколько острые черты лица, форма глаз, и свет, делающий кожу больше похожей на солнечный оттенок талкской кожи, нежели телесного человеческого цвета. Она застыла в движении, полы ее платья колыхает ветер. Рядом с ней принц андров: довольно высок, что противоречит их реальному научно доказанному росту. Кожа его бледна, уши длинные и заостренные. Они бегут, на лицах их нет страха, только надежда на новую спокойную жизнь вдали от драконов.

Дерек точно так же, как и я, увлеченно и с восхищением рассматривал фрески. Мы довольно неспешно продвигались вперед, стараясь ненадолго задерживаться подле каждого сюжета, но иногда изображение столь завораживало, что мы просто забывали о времени.

Уже под конец коридора, где сюжеты повествовали о становлении короля Бреона Первого, что начинались с фрески «Венчание Бреона», особенно изобиловавшего красками и количеством персонажей в картине, мы прибавили шагу. Последней фреской, что мне удалось рассмотреть, была «Возведение Тимин-Луина», где каждый дом и каждая площадь рассматривались как бы с высоты птичьего полета.

У дверей в тронный зал нас ожидал Илентир. Он нервно постукивал каблуком сапога.

— Вижу, господам очень понравились красоты дворца Его величества, — начал как можно учтивее, но его брезгливость по отношению к нам чувствовалась и за этой маской. — Тем временем Его величество ожидает вас, и если господа пробудут тут еще некоторое время, боюсь, рискуют снискать гнев Его величества.

Он хотел было отдать приказ королевским гвардейцам отворить двери, но осекся и вновь развернулся к нам.

— Позвольте прежде напомнить господам, что войдя к Его величеству, вы обязаны поклониться. Вот так, — он показал нам традиционный поклон мидов. Тут он из сокровенного ритуала превратился в обычный дворцовый этикет. — Господа поняли все движения? Или мне повторить?

— Нам известно приветствие мидов, мастер Илентир, — ответил я.

— Тогда замечательно! — сухо произнес он. — Смею также предостеречь господ, что к Его величеству следует обращаться не иначе как *Vedir*, что значит Владыка. Или применять полный титул: *Gilgar Fenialair alur eledirn s'rola melu par'a*. Позволю себе перевести: Владыке Гилгар Великий, славу и величие народу несущий. Прошу господ не показывать *мастерство* своего нерика, изъяснитесь на общем, — добавил он, сделав акцент на слове «мастерство». — Господам все ясно?

Мы с Дерекком утвердительно кивнули. После чего Илентир разрешил гвардейцам отворить двери.

Тронный зал был просторным. Прогулявшись по дворцу, я просто устал дивиться красоте, изящности и мастерству, с которым все было выполнено. Тронный зал не уступал всему тому, что я видел ранее. Из-под потолка, расписанного фресками, опускалась роскошная ажурная люстра. Из окон лился яркий солнечный свет, что делало зал еще более обширным. Зеленая ковровая дорожка, символизирующая леса Форестнара и Мидллена вела напрямик к трону, стоящему на помосте. Место короля искусно было вырезано из зирральского дерева: спинка кресла представляла собой широко раскинутые ветки древесной кроны, которые по краям соединялись и создавали нечто вроде обруча над тронном. Он был пуст.

Славу и величие народу несущий стоял вполоборота к входу. Он был выше Дерекка на голову. Прямые черты его лица повернутые чуть в профиль к нам, прикрывались длинными золотистыми волосами, что опускались на плечи. Сквозь волосы прорезались остроконечные уши. На голове поблескивал серебряный венец. Зубцы его были сделаны в виде тонких переплетающихся веточек, а на них «росли» рубиновые листья зирральского дерева. Работа талкских ювелиров была столь тонкой, что на просвете листа была видна каждая жилка. Сам король был облачен в длинное зеленое платье, расшитое серебряной филигранью с листовными узорами. За это платье при дворе императора короля прозвали «эльфом в юбке».

Король стоял за мольбертом с палитрой и кистью в руках. Перед ним была еще только

начатая картина. Но и сейчас в мазках и первых очертаниях виднелось мастерство. Говорили, что часть фресок во дворце король расписал самолично, а некоторые его картины украшают замки и дома знатных особ. Помимо его увлечения живописью, король прославился как боец, которому не было равных, что он и доказал в битве у Серой горы.

Позировала ему нагая эльфийка, что возлежала на разбросанных подле трона подушках. Перед ней стояли ваза полная фруктов, букет цветов и хрустальные бокалы, полные вина.

Первым делом, как вошли в зал, мы поклонились традиционным приветственным поклоном. Гилгар отложил кисть и обернулся к нам. Окинув нас глазами цвета чистого неба, он и вовсе положил палитру на мольберт. Затем на нерике своим певучим, но, тем не менее, властным голосом приказал эльфийке выйти. Она со всей грацией поднялась с подушек и легкой походкой долетела к задним дверям, что скрывались за помостом. Напоследок она окинула зал взглядом, и взор ее упал куда-то рядом со мной. Я понял, что она смотрела на Дерек.

Я повернулся к нему. Тот заулыбался эльфийке в ответ. Чтобы вернуть его с небес на землю, мне пришлось легонько ткнуть его локтем. Он непонимающе посмотрел на меня.

— Не о том ты думаешь, — шепнул я ему.

А эльфийка с хохотом выбежала из зала.

Король тем временем подошел к нам.

— Elai'raess ilier tal'dreim, — начал он. — Я помню те времена, как будто это было вчера. Помню каждого повелителя в лицо. Помню и ужасные события, и великие подвиги тех времен, — король присматривался к Дереку; казалось, глядел прямо ему в душу. — Отрадно видеть, что ты, elai'raess, пытаешься изо всех сил не посрамить своих предшественников. Пожалуй, мне стоило бы благодарить тебя за помощь моим подданным с Ходячим городом, — король сложил руки за спиной и двинулся к помосту.

— Vedir, не стоит, — учтиво заговорил Дерек. — Ходячий город точно не моя заслуга.

— Разве? — удивился король, восходя на помост. — Мне доносили обратное, — король остановился подле трона и развернулся к нам. — Жаль. Однако мне доносили и о том, что временное перемирие на севере твоя заслуга. Эта война была нам... противна. Глупо проливать братскую кровь из-за короны. Теперь мои подданные там вне опасности и все благодаря тебе, Дерек Гиблер.

— Я рад, что ваше величество больше не беспокоится за народ, — Дерек поклонился еще раз, — но мне довелось узнать на собственном опыте, что не всем приятен наступивший мир. Посол при дворе Нордгарда Элаундир посылал за мной и архимагом агентов. Я чудом остался жив. Тогда как на границе стянуты войска, объемы которых мне не посчастливилось подсчитать.

На мгновение Гилгар задумался, устремил свой взор куда-то в стену. Но затем снова принял статный вид и стал держать ответ.

— Действия посла... непростительны. Но возможно, он неверно понял распоряжения или неверно отдал его. Горе нам, если бы ты пострадал. Что до границы... Как ты прикажешь мне поступить? Война прямо подле моего порога. Крылатые бестии вернулись в небеса. А мы брошены, беззащитны. Магистры и те оставили мой народ, хотя клялись не выбирать сторону. Сидят у императора за пазухой, блаженствуют и даже не думают покидать свою башню.

— Магистры все еще верны своей клятве, ваше величество, — вступился я. — Когда нам дадут выбор: люди или неры — мы ответим: и люди и неры. Нам нет дела до вражды, истоки

и смысл которой забыты в веках. Я, как и любой магистр, будем защищать простой народ.

— Слова... просто слова, — пропел король. — Видишь, elai'raess? От моего народа отвернулись все. Кто-то скажет ради соблюдения баланса. А я скажу, что все эти басни про «баланс» лишь прикрытие для того, чтобы дергать за ниточки, чувствовать себя властителем мира.

— Я знаю, к чему вы клоните, ваше величество, — сказал Дерек.

— Знаешь? — король, наконец, присел на трон и сложил пальцы домиком, поставив руки на подлокотники. — Тогда оставим все прелюдии. Мне прекрасно известно, что тебя видели у императора. Не нужно быть светилом науки, чтобы догадаться, зачем он устроил тебе аудиенцию и что предложил. Меня не интересует, что ты, elai'raess, ответил ему. Самое главное, что ты ответишь мне.

Свои доводы я привел. Великие магистры отвернулись от неров, а совет ими учрежденный не считается с моими магами. Мой народ покинут. Оставишь ли ты неров на произвол судьбы, elai'raess?

— Правда ли, что Совет не учитывает мнения магов Форестанара? — спросил Дерек у меня после некоторого молчания.

— Его величество не совсем точно выразился, — отвечал я. — В Совет входит общество алхимиков и чародеев Форестнара и они, как и все, имеют членство в обоих капитулах. Но вот некроманты, стоящие при Его величестве, вне закона, как и всякий некромант на Туурниле.

— Архимаг, что за двойные стандарты? — усмехнулся Гилгар. — Сам Алдрен Белый не брезговал практиковать некромантию когда-то. А когда ему это стало неудобно, то стало вне закона.

Я промолчал. Вступать в игры Гилгара мне не хотелось, а он явно задумал что-то неладное.

— Молчите? Ваше право, архимаг, — король поднялся с трона и вновь стал спускаться с помоста. — Достаточно ли тебе этого, elai'raess? Теперь ты понимаешь, кто ведет тебя?

— Ваше величество, я здесь только затем, чтобы удостовериться, что драконы пока не несут угрозы Форестнару и его жителям, — немного раздраженно отвечал Дерек. — Если есть такая напасть, то прошу выделить мне несколько бойцов, и я исполню свой долг. В противном случае, могу лишь посоветовать вашему величеству усилить охрану городов и отгонять бестий.

Прежде чем Гилгар успел спуститься с помоста, дверь, находящаяся за ним, распахнулась, и в зал зашел талк. Длинные золотые волосы обрамлял серебряный обруч. Лицо талка было светлым и красивым, а глаза небесно голубыми. Эльф был облачен в легкий камзол зеленого оттенка с серебряными узорами, за спиной был серебряный плащ с застежкой, выполненной в виде серебряного листа. На поясе красовались изящной работы ножны, откуда выглядывал эфес клинка. Обилие серебра ясно давало понять, кем являлся этот талк.

— Отец! — эхом пронеслось по залу. — О, — вошедший заметил нас и опешил, — меня не предупредили, что у тебя посетители.

— Бредер, — отозвался король. — Раз ты тут, то позволь представить тебя elai'raess. Дерек Гиблер, это принц Бредер.

Дерек и я поклонились принцу Бредеру, прозванному Ala'me teltisaar [(пер.) Серебряным клинком].

— Сам elai'raess, — удивился принц. — Это честь принимать тебя, Дерек Гиблер. Я помню, как на этом самом месте мне довелось увидеть Анэлди и Финдолла.

Верно, тогда он был совсем мальчишкой, хотя и сегодня являлся лишь юношей по эльфийским меркам, пусть и командует гвардией.

— Как, кстати, ты вспомнил Финдолла и Анэлди, сын. Они должны послужить для elai'raess примером. Два легендарных повелителя остались помогать моему народу, когда два других открыто приняли сторону Империи, а третий и вовсе короновал себя императором, забыв и о клятвах и о долге.

— Ваше величество, я больше не намерен слушать ваши доводы, — отрезал Дерек. — Мое призвание — это предотвращение новой тирании драконов. Конфликт между Империей и королевством меня не касается. И принимать в нем участия я не желаю.

— Кидаешь мое предложение мне в лицо? Что же... — лицо Гилгара скривилось. — Видно, я переоценил тебя. Либо все-таки тебя сманил император. Когда люди жили в бараках в страхе перед драконами, я уже руководил армией. Я видел вашу зарю и мне до сих пор не понятно к чему вы стремитесь... А теперь прочь! Не желаю вас больше видеть.

— Жаль, что все так закончилось, elai'raess, — проговорил принц и они вместе с отцом отправились к помосту.

Мы же с Дерекком поклонились и покинули зал.

В коридоре нас поджидал Илентир. Он пожелал сопроводить нас в наши покои. Дерек же, скрипнув зубами, быстро зашагал вперед, не желая следовать за Илентиром.

Так или иначе, он остановился в конце коридора фресок и дождался нас.

В выделенных нам покоях, скорее королевских хоромах, Илентир нас оставил. Покои занимали четыре комнаты: две спальни, гостиную и кабинет. В просторной гостиной было полно красивейших картин, а на тумбах были расставлены бюсты или маленькие статуэтки. Золотая люстра свисала из-под потолка прямо над круглым столом с изящными изогнутыми ножками. На нем были разложены наши вещи: моя поясная сумка, меч Дерека, наши одежды, а также и седельные сумки, оставленные нами на постоялом дворе. Рядом лежала записка, написанная аккуратным витиеватым почерком, гласившая о том, что наши кони ждут нас в королевских конюшнях, что внизу лестницы подле холма.

— Дерасово пекло! — выругался Дерек, снимая колет. Закончив с застежками, он снял его и бросил через всю гостиную, тот угодил на чей-то бюст. — Сначала допрос, потом Гилгар! Сумасшедшие! Вбили себе в голову, что я обязан принять их сторону, прислушаться к их правде. То, что им всем грозит жизнь, которой многие предпочли бы смерть, никого не заботит! Проклятие!

— Не кидайся проклятиями, — сказал я. — Этого следовало ожидать от короля. Помни, что все власть имущие хотят заполучить твою силу.

— Прекрасно помню! Они не дают мне об этом забыть, — он стянул сапоги и плюхнулся на табурет у стола. — Все. Хватит. Целый день одно и то же. Хочу наесться и выспаться. После пойдем в порт, попробуем найти корабль. И, наконец, покинем это место, — он пошел к столу, растянувшись вдоль стены, на котором были поставлены вазы с яблоками, виноградом, сливами и прочими фруктами. Взяв одну вазу, он, молча, пошел в спальню.

Я присел на стул. Столько всего произошло за этот день. Хотя судя по солнцу, этот день

подходил только к полудню. Я чувствовал усталость и, несомненно, злость. Не на короля: этого и в правду стоило ожидать, а на лорда-управителя. Он ведет собственную игру, знает о каждом нашем шаге. Стоит ему или королю пожелать остановить нас любыми способами это не составит управителю никакого труда.

Оставив размышления, я перекусил фруктами, после переоделся в собственную мантию, которую выстирали и надушили. После проверил сумки: все было нетронуто. И когда окончательно усталость взяла верх, я последовал примеру Дерекы и вздремнул.

Вечерело. Мы поспешили покинуть дворец, как только перевели дух. Забрав вещи и коней, мы, как и хотел Дерек, направились в порт. Когда мы остановились у чайной, солнце уже село, но небо еще оставалось светлым.

На сей раз, в чайной было многолюдно. Вместе с харлами тут были и эльфы и люди. Кто вел беседы за чашкой чая, кто играл в кости или игры, требующие зачатков стратегии у игрока по типу «Замка, война и дамы». Сначала мы отужинали поджаристой телятиной с овощами, прислушались к тому, что говорят. Правда, говорили больше на харлийском, нежели на общем.

Подкрепившись, мы стали искать нужный корабль. Снова нам попались моряки с «Балшава», все еще дожидавшиеся возвращения каравана с товарами. Нашлись и капитаны торговых галей, но все они либо шли в Миддлен, а точнее в Валиндир — деревню-порт в устье Браэн, либо в Речное у устья Холмбур и далее в Габрал и остальные крупные порты Драгонгарда. До Хардрассала в ближайшее время отправлялось только три корабля: один капитан заломил цену, сказав, что лучше предложения мы не найдем, второй несомненно был пиратом, коими изобиловало Южное море. Третий же отправлялся через два дня: возвращал часть каравана с товарами домой.

Капитана галеи звали Салим. С ним мы сошлись на ста пятидесяти храд, что чуть больше одного золотого и двухсот серебряных даркониев. За эти деньги Салим не только обещал перевезти нас «как королей» на Хардрассал, но и договориться с Абазиром — хозяином каравана, сопроводить нас до столицы.

Два дня пролетели незаметно, особенно после темницы, где время текло невыносимо долго. Мы поднялись ранним утром, собрались и покинули портовый постоялый двор. Взяв коней под уздцы, мы отправились к причалу, где была пришвартована галей «Три джинна». Стояла теплая, но ветреная погода. Это было только нам на руку — быстрее пойдем по морю.

Несмотря на столь ранние часы на причалах уже было достаточно много народу, причаливали рыбацкие лодочки, открывались прилавки полные свежей рыбы. Уходил нерийский военный корабль. Появившиеся имперские корабли выгружали бочки и ящики. «Три джинна» стоял на ближнем к главному проспекту причале. Крепкая торговая галей была выкрашена в светло-оранжевые цвета. Растровая фигура изображала трех духов предков или джиннов. На палубе сновали матросы — готовились к отплытию.

У причала нас встретил сам Салим. Смуглая кожа, миндалевидные глаза, обветренное лицо моряка с крючковатым носом. На нем была рубаха и короткие штаны, опоясанные ремнем с саблех. Увидев нас, лицо его озарилось теплой улыбкой.

— Мои дорогие, господа, — начал Салим, к удивлению его общий звучал практически без акцента. — Прошу. Мы уже готовы отчалить.

Он подозвал матросов, те завели по трапу наших коней на борт, а мы поднялись вместе с капитаном.

Салим представил нас купцу Абазиру. Такой же смуглокожий, с такими же миндалевидными глазами. Купец был полноватым, но округлый живот скрывался за легкого покроя хлопковом халате, цвета неба. Пышная черная с проседью борода закрывала подбородок.

— Рад знакомству, — ответил он после того как мы обменялись рукопожатиями. — Салим сказал, что вы первый раз отпливаете за море. Я вам скажу, что вы счастливики. Это столь завораживает. Ох, jam'batatdg, я помню, когда еще мальчишкой уплил в ваши земли. Мне казалось, что это дикий, странный и ужасный край. Только, о духи, прошу, не обижайтесь, я бил лишь юнцом, — он засмеялся. — Вам понравится Саурган, пусть сперва он покажется вам не столь дружилюбным местом. Буду рад сопровождать вас до жемчужины песков — Хаасима.

— Я необычайно рад тому, что нам не придется самим блуждать по незнакомой стране, — ответил Дерек. — И надеюсь, ваша родина окажется еще более прекрасной, чем вы нам описали.

— Ох, не буду предвосхищать ваши ожидания. Лучше сперва увидеть, а потом полюбить. Так всегда говорил мой дед, — усмехнулся Абазир.

Вскоре «Джинны» отдали швартовы и стали потихоньку выходить из гавани. Порт эльфийской столицы постепенно удалялся, открывая нам всю панораму. С правого борта виднелось множество судов, одни, должны были вскоре отбыть с трюмами набитыми сивильской и драгонгардской древесиной; сивильскими кружевами и пушниной; медом и сотами; солью; черными и цветными металлами; сивильской сталью и клинками; пшеницей и крупным рогатым скотом. Другие увозили с Туурниля тонкие и изящные эльфийские изделия: ювелирные украшения, хоть харлы и сами были мастерами в этом деле; искусно сделанные повседневные предметы: ложки, вилки, зеркала, тарелки и прочее. Вывозились и тончайшие эльфийские шелка; андридимский мрамор и эльфийские клинки — самый ходовой товар.

Харлийские суда же причаливали к пристаням набитые различной утварью и металлическими изделиями; коврами и легчайшими шелками; ювелирными изделиями из драгоценных и полудрагоценных металлов; кузнечными и гончарными изделиями. Ввозился и тростниковый сахар, и множество фруктов: апельсины, финики, сладкие и сочные арбузы и дыни, инжир. Особо ценились чайные листья и пряности. Редко на галеех перевозили и особую породу харлийских коней (дорогое удовольствие, только для знатных особ). Магнаты покупали редкие са'афиры, что ценились больше золота. Но среди этого изобилия различных товаров встречались и не просто продукты или скарб. Пираты ввозили невольников, рабов, чей труд был запрещен в Империи. Неры такой силы не чурались, но и не позволяли процветать; не брали больше необходимого для работы в рудниках. Другой проблемой был незаконный ввоз дурмана спока или касарида. Именно отсюда он вместе с караванами расползлся по всем провинциям Туурниля и сводил в могилы десятки людей.

Солнечный диск лениво поднимался на востоке, освещая все прекрасным ярким светом и оглашая утро 7-ого Летящих листьев. С моря, возвышающийся на холме Тимин-Луин, был просто прекрасен. А лучи восходящего солнца бликами отражались от крыш и стен. Как мы

на собственном опыте успели убедиться — вся красота нерийской столицы способна лишить бдительности.

Паруса наполнились ветром, и город стал постепенно удаляться. Вместе с ним оставалась позади и родная земля, где все известно и понятно. А впереди нас ждал еще более тяжелый путь; путь, который мог занять больше времени, чем все, что мы преодолели.

Матросы возились с такелажем, поправляли паруса. На палубе полно было и торговцев с наемниками, сопровождающими караван. Они ютились в стороне и играли в кости. Дерек застал на носу галей. Он вдыхал соленый морской воздух. Ветер тут стоял сильный.

— Ну, вот ты и дождался, — сказал я, после того как встал рядом. Дерек посмотрел на меня непонимающим взглядом. — Теперь мы попадем в места, где меня никто не знает. А самое главное в места, о которых ничего не знаю я. Это корабль в неизвестность, Дерек.

— Значит и, в правду, ничего не знаешь? Чему-чему, а этому я ни в жизнь не поверю, Совор, — усмехнулся он в ответ.

— Тебя не проведешь, — улыбнулся и я. — Конечно за все свои четыреста с небольшим лет я прочитал множество книг, и часть из них была посвящена Хардрассалу. Но и только. Там я не был. Выговорить на харлийском могу пару слов и то с большим усилием. Поэтому нам крупно повезло с караваном.

— А дальше? Караван проводит нас до Хаасима. Но твоя библиотека находится в пустыне. И ты заверяешь меня, что никому неизвестно где именно.

— Дальше у меня есть план. При султани Саургана в советниках состоит моя ученица — Альда ван Хоссер. Она не забыла меня и коллегию, писала редкие письма. Надеюсь, она сможет предоставить нам какое-никакое сопровождение. И древние карты, чтобы не блуждать в пустыне вечность.

— Вот. А то сразу «где меня никто не знает», — рассмеялся он. — Это будет отлично, если твоя Альда сможет нам помочь.

— Вижу, морской воздух идет тебе на пользу. И уже не такой разгневанный, как после допроса. Это хорошо, очень хорошо, — я похлопал ему по плечу и напоследок сказал. — Отдыхай пока. Встреча с неизвестностью ждет.

Глава 16. Жемчужина песков

Шел четырнадцатый день плавания. «Три джинна» гонимые теплым ветром несли нас к Хардрассалу. И в скором времени, как нам сказали, уже должна была показаться Гарадская гавань или, как ее называют на Туурниле, Южная бухта. Эти две недели, что заняла «переправа» по Южному морю, мы провели за разговорами с харлами и созерцанием прекрасных восходов и закатов южного солнца.

А поговорить нам было о чем. Две недели назад все началось с вопроса от Абазира о том, куда мы держим путь и что собственно собираемся делать по прибытии в Хаасим и с тех пор каждый день проходил в разговорах за чашкой чая. Харлы любили поговорить, особенно пофилософствовать.

— Нам нужно в Великую пустыню, — ответил я тогда на вопрос Абазира, надеясь получить от него советы, и получил.

— Маха-бра-Хан? Я знал, что ви маги иногда не ладите с головой, но чтобы сунуться в Маха-бра-Хан, ничего о ней не зная...

— Я надеялся на помощь. Скажите, Альда ван Хоссер еще состоит при султানে?

— Чародейка? Да, первая советница султана Эмира после Великого визиря, — отвечал Абазир. — Только в пустыне она вам вряд ли поможет. Она пусть и чародейка, но такая же санкхийка, как и я. А ми, санкхийци ничего не знаем о жизни в пустыне, ну как говорят амуль'рапи — ее истинные жители.

— Санкх... кто? — поинтересовался Дерек.

— «Санкхийцами» зовутся жители санкхов или как ви их называете графств, областей и прочих ленных земель. Практически все санкхи расположились по руслу нашей великой реки — Нелрот, лишь некоторые по ее притокам. А в пустыне воды нет, и считайте, что вам крупно повезет, если ви найдете оазис. Но, а так... без знающих людей ви там только погибнете.

— А знающие люди это ваши амуль'рапи? — вновь спросил Дерек, опередив меня.

— Да, кочевой народ пустыни. Они живут и в пустыни Хаа и в Маха-бра-Хан. Они знают о ней все. Правильно говорю, а, Шарим? Он у нас из амуль'рапи и есть.

— Только наполовину, — отозвался Шарим. Кожа его была темная, темнее, чем у Абазира, нос широкий, сам худощавый и жилистый. На вид ему было лет сорок. — Моя мать была из кочевого народа. А сам я, как видите, от них ушел, бороздить моря и повидать чужие земли, — говорил он практически без акцента.

— Да ти нам о пустыни расскажи, а не о морях, — рассмеялся Абазир. — Ему только дай поговорить, так он все о морях и о воде.

— Вы не подумайте, господа, — Шарим присел к нам. — Это все сказывается воспитание пустыней. Воды там и правда немного, но она есть. В стоянках — временных жилищах, построенных амуль'рапи у оазисов или между скалистыми хребтами, есть источники воды, иногда они пересыхают и тогда хамул или племя вынуждено идти на другую стоянку. Воду они делят на всех поровну. Это ценность, святыня. Поэтому каждый амуль'рапи видевший море, считает себя самым счастливым человеком на земле, однако как вы понимаете, счастье это длится до тех пор пока не вкусит он этой солоноватой водицы, — Шарим засмеялся, но смех этот отдавал грустью. — И опять я... Прошу прощения, господа. Я же говорю — воспитание пустыни.

— И амуль'рапи правда знают ее всю, пустыню? — поинтересовался я.

— Они кочуют с места на место. От одной стоянки к другой, — отвечал Шарим. — Пустыня — их дом. Поэтому я бы сказал, что они знают ее всю. Сам я кочевал не долго. Жизнь у амуль'рапи сложная. Хамулы иногда вздорят друг с другом за стоянки, иногда лураши или вожди бьются до тех пор, пока один не окропит землю своей влагой, то бишь кровью. Всю Хаа я извездил, пока не пришлось покинуть племя... Но я, пожалуй, снова отвлекся. Да. Я скажу, что амуль'рапи знают пустыни целиком.

— Ты би так работал, как языком чешешь, Шарим! — рассмеялся капитан Салим, когда проходил мимо.

После этого Шарим откланялся.

— Видите, друзья мои, — заговорил Абазир. — Вам непременно стоит найти амуль'рапи в качестве проводника, если вы все же намерены пойти в Маха-бра-Хан.

— Мы благодарны за совет, — ответил Дерек.

— Да, Абазир, это очень ценная информация, — добавил я.

В последующие дни Дерек и я провели за изучением культуры Хардрассала. Кто мог, рассказал и об Арикании и ее местных жителях — ящероподобных людях — саврах. Ариканийская империя — страна болот и бедняков. Как ноги вязнут в топях, так и страна погрязла в распрях знатных домов — Краснохвостов, Синежабров и Белохвостов. Три рода всегда бились за власть, так как она в Арикании — это право считать себя божеством. Таково их верование — Великий суд. Главой пантеона являлся властвующий император великого суда, который должен был принести кару всем неверным. Веру в императора поддерживал состоящий при нем Инквизиторий. Всех противников правящего императора или просто несогласных подвергали ужаснейшим пыткам. Простой народ, далекий от политических интриг, страдал и жил в бедности и нищете. Поэтому савры нашли выход в воровстве и контрабанде. Кто-то подавался в пираты, а кто-то и в работоторговцы. В основном же из бездомных, нищих савров делали грозное оружие — ассасинов, наемных убийц. И если слухи были верны, то именно такая гильдия (если у них вообще существовала какая-либо гильдия) была причастна к убийству одного императора Драгонгарда — Талена Залдера, султана Салима — прадеда нынешнего султана Эмира и бесчисленного множества местных Ариканийских императоров.

Много харлы рассказали о своей стране — Саургане — богатейшем государстве среди пустынь. В это всегда верилось с трудом, но это было так. За долгими светлыми ночами мы узнали и о культуре и о верованиях харлов. Я сложил эти знания вместе с тем, что когда-то читал или знал от друга и соратника Кадира в коллегии и учеников, таких как Альда.

В один из вечеров, когда жаркое солнце уже практически скрылось за горизонтом бесконечной водной глади, окрашивая все небо в розоватый оттенок, я нашел Дерек в стороне от привычной компании. Он смотрел вдаль, опершись на планшир. Не собираясь отвлекать его от каких-то тревожащих его мыслей, я, было, направился к корме, где собирались за столом Абазир, Салим, Абдул — состоявший старпомом на «Джиннах» и Вашрин — начальник охраны каравана.

— Совор, — позвал меня Дерек, не отрываясь от созерцания заката. — Не уходи.

— Я просто не хотел отвлекать тебя от дум, — я встал рядом с ним.

— Это не думы, — он улыбнулся. — Всего лишь глупые вопросы, на которые простой глупец вроде меня ответить не может.

— Нужно иметь достаточно ума и мудрости для того, чтобы признать себя глупцом. Не каждый ученый на такое сподобится, — я ненадолго затих и после продолжил. — Так что тебя беспокоит?

— Я все думал... На Туурниле люди верят в аэриев и в лордов Дарса. И я верю. (Как не верить, когда был в «гостях» у лорда, а сам в какой-то степени являешься частью деяния аэриев). Но савры верят в своего божественного императора, а харлы в духов предков. Как такое может быть?

— О, Дерек. На этот вопрос не могут ответить лучшие из умов. Люди верят в то, во что хотят верить, или не верят вовсе. Каждый будет утверждать, что именно ему виднее как было и что есть на самом деле. Но это же не обязательно так, правда? Я, как ты выразился, тоже часть деяния аэриев и также в них верю, и мало того, я видел их своими глазами. Но я не берусь утверждать и с пеной у рта доказывать, что это истина. Нет... этого, пожалуй, никто не может. Посему и живут различные верования. Все они правдивы, только трактуют одинаковые вещи по-разному.

Солнце уже совсем скрылось, оставив только маленький проблеск на небе. Тишина, которая наступила после моих слов, быстро развеялась песнями харлов, которые те очень любили. Под пение и музыку мы так и стояли, смотря на море, обдумывая сказанное.

Лежа на скрипучей кровати каюты в трюме, я вспоминал все эти дни плавания, размышлял и обдумывал все сказанное. Но размышления мои прервались, когда с палубы донесся крик «Капаш! Капаш!», что с харлийского значило «земля». Я поспешил подняться из трюма взглянуть на берег. Впервые за четырнадцать дней вновь виднелась земля, не считая островов Адаль-даран, которые мы обошли стороной (за то, что они слыли пристанищем работорговцев южных морей) три дня тому назад. «Три джинна» неслись к Хардрассалу. Впереди виднелась Гарадская бухта. В лучах полуденного солнца, стены портовых построек из песчаного кирпича были точно золотые. А чуть поодаль от порта должен был быть и сам Гарад. Но над городом нависла зеленоватая туманная дымка, словно он не хотел, чтобы его увидели, и не жаждал встречи с гостями.

— Ха-ха, — Салим встал рядом со мной. — Ну, вот и добрались! Гарад! — он смачно сплюнул за борт. — Помойка, каких поискать.

— Не думаю, что все настолько плохо, — ответил я. Рассказов о Гараде и об Арикании было предостаточно, но ни один на корабле, будь то моряк или торговец не отзывался лестно об этой стране.

— Сам скоро увидишь, друг. Постарайтесь только не лезть в дела савров без лишней на то необходимости.

— Это Дереку надо говорить, — отшутился я.

— Нет, друг. Это касается тебя. Он то, как я смею судить не эльф. А вот ти другое дело.

— Догмы Великого суда? — уточнил я.

— Ага. Все из ваших, кто приезжает сюда, дальше порта не выходят. А если и выходят, то только в повозках с ратью охраны.

Я поблагодарил Салима за совет. Он откланялся, чтобы контролировать заход в порт.

Савры... Их неприязнь к эльфам доходила до абсолюта. И народ, и Инквизиторий могли растерзать заживо любого неера, что отважился ступить на их земли. Поэтому для неров гавань была единственным местом в Арикании, где могли заключаться сделки, без опаски за свою жизнь.

«Три джинна» вошли в гавань и уже приставали к одному из причалов. Дерек с вещами сидел на палубе и ждал, когда можно будет сойти на берег. Я же только отправился за сумками. Уложив оставшиеся книги и вещи, я взял маску. Всмотрелся в прорези для глаз, в трещинки. Отогнав воспоминания, я надел ее и накинул капюшон мантии.

С Дерекком мы встретились уже на берегу. Он разговаривал с Абазиром.

— Совор, Абазир говорит, что у нас еще несколько часов до отъезда.

— Да, пока разгрузимся, пока перетащим все до станции и найдем погонщиков, — отвечал он и потер бородку. — На закате я буду ждать вас у башни погонщиков, что подле главных ворот. Вещи и лошадей можете оставить нам, все равно потом грузить на ша'акридов.

— Мы поедем не на конях? — удивленно спросил Дерек.

Абазир рассмеялся.

— Тут ехать на лошади — верная смерть. Кругом болота и топи. Чтобы добраться до Слез и дальше, да и с таким грузом, мы всегда пользуемся ша'акридами — местная живность. Вам они понравятся.

— Да, особенно вонь от них, — добавил проходящий мимо Шарим.

— И мерзкие жвала, — рассмеялась Захра, командующая разгрузкой.

— Да ладно вам, — растянул губы в улыбке Абазир. — Эти многоножки — единственный способ быстро преодолеть топи.

— Я много чего видел... но на многоножках еще не ездил, — ответил я.

— Ничего, ничего. Это ничем не хуже лошадей или вербалов. И так, я и мои люди будем собираться у башни погонщиков, вы ее сразу заметите, не пропустите. Надеюсь, вас не придется долго ждать?

— Мы будем вовремя, — заверил Абазира Дерек. — Если не заплутаем в этом городе...

— О, об этом не беспокойтесь. Ями вы никогда не пропустите. А там ноги вас только так понесут к главным воротам, — засмеялся он в ответ, а потом посмурнел и серьезным тоном добавил. — Только постарайтесь не задерживаться в Ямах, это отвратное место. Не желаю, чтобы такие хорошие люди, как вы, нашли там свою погибель.

— Не беспокойся за нас, Абазир, — поспешил успокоить его Дерек. — Уж мы-то сможем постоять за себя.

Абазир откланялся, чтобы проследить за разгрузкой.

— Оставляем тебе, — сказал Дерек Захре, укладывая свои сумки к многочисленным ящикам, бочкам и мешкам. — И красавцев наших оставляем — указал он на наших коней, которых уже свели с корабля на берег. — Ты уж пригляди.

— Ха! Какой наглец! — с улыбкой отвечала Захра. Приятная женщина. Хрупкая на вид, но крепкая внутри. Соленый ветерок развивал ее шаровары и темные волосы. — Уж пригляжу. Но если они вдруг убегут, то я тут не причем, ясно тебе.

— Я очень вас прошу, сударыня, — он улыбнулся в ответ.

— Иди уже. А то отдам их первому встречному. И вещички твои в придачу.

Он лишь рассмеялся. Я положил свои сумки в общую кучу и поблагодарил Захру.

Напоследок мы попрощались с Салимом, пожелали ему попутного ветра и, наконец, осуществить свои мечты. После чего пешком направились по мощеной улице вглубь квартала.

В порту было полно народу. Моряки, торговцы, рыбаки. Все разгружали или только

грузили товар на галеи и шхуны. Поодаль от причалов расположились прилавки с товарами, в основном рыбой, крабами, водорослями и прочим. За лавками выстроились складские помещения. Пестрели вывески сплошь на харлийском, и о том, что там было написано, можно было только гадать.

Квартал был залит солнечным светом. От морского ветра было свежо, несмотря на большое скопление народа. По довольно широким улочкам, по которым иногда проезжали груженные телеги, мы вышли к площади. В ее центре стоял широкий колодец. А по соседству расположился хак'сил — харлийский храм. Невысокий четверик, от которого отстояла башня, сужающаяся кверху. Четверик соединялся с башней крытым переходом на высоте второго этажа. Башня увенчивалась символом — полукругом, из которого выступал треугольник, оканчивающийся пятиконечной звездой — корабль Хаара, последовавший знамению духов предков, который привел харлов на Хардрассал.

Согласно Мхакал'Татджу — верованию харлов в духов предков — основное здание было посвящено духу-прародителю — создателю и тому, кто сопровождает души к родным в Благие земли, местному подобию Аэра. Отстоящие башни символизировали остальных четырех духов: духу-отцу, духу-матери, духу-сыну и духу-дочери. Поэтому вокруг здания их могло быть и четыре, но в порту стояла лишь одна. Как рассказывали нам на корабле, посвящена она Духу-отцу, которому молятся мужи перед отплытием.

Большое витражное стекло выходило прямо на площадь и неспроста. Это стекло с изображениями исхода харлов на Хардрассал было неким подобием алтаря, м'зуфт, как его именовали сами харлы. И м'зуфт каждого хак'сила был направлен в сторону Хаасима, где стоял Хаар'ахлиб — главный хак'сил и место упокоения пророка Хаара.

За площадью на различных улочках соседствовали торговые лавки, склады, конторки и жилые дома. Народу тут поубавилось: основной поток шел только по главной мостовой к воротам, куда направлялись и мы. Здесь же, на главной улице, нам повстречались и первые савры. Высокие, наравне с нерами, худощавые, хотя позже повстречался и довольно крупный савр. Согласно книгам все их тело: от макушки до пят — было сплошь покрыто чешуей, что мы и наблюдали. Вытянутые морды у большинства встреченных савров напоминали змеиные. За каждым волочился массивный чешуйчатый хвост. Чешуя их в основном отдавала зеленоватыми оттенками, но присутствовал и другой окрас: черный, темно-синий и прочие. У савра идущего впереди нас кончик хвоста был бардовым, что говорило о его принадлежности к племени Хардах. Все без исключения мужчины на голове и подбородке имели роговые наросты. У одних это были просто рога, толстые или тонкие, маленькие или большие, прямые или закрученные. Встречались тут и саврийки. Правда, отличить их от мужчин было довольно трудно: никаких бросающихся в глаза отличий не было. У них была более тонкая и грациозная фигура, чем у мужчин. Одна прошла рядом с нами, на ее лице, голове и руках были узоры из синих полос, каковые имелись у племени Шай'рид. Саврийки часто имели маленькие рожки на макушке и в области глаз. Было удивительно и непривычно видеть этот народ. Это был словно другой мир.

Уже у ворот открывался вид на холм, где за массивными стенами высился пирамидообразный императорский дворец. На фасаде его, подле балкона, развивались черные полотнища с какой-то золотой эмблемой, которую отсюда разглядеть было трудно. Вместе с потоком людей мы вышли из харлийского квартала, и пошли по деревянному мосту, ведущему на один из холмов, на котором расположился Град.

Преодолев вторые ворота, мы попали в торговый квартал. И как только мы прошли чуть дальше, меня обьял неприятный запах гнили. Слышался он, видимо, с расположившегося впереди рынка. Он смешивался с каким-то затхлым запахом, веяло и гниющим деревом, а также ветерок приносил запахи болотных газов. Вся эта невозможная до тошноты какофония вызывала головную боль. По узкой, грязной, вымазанной в помоях, земле и торфе, бульжной мостовой мы продвигались вглубь квартала. Улица пролегла между грозно склонившимися над ней домами, тесно прижатыми друг к другу. Не было в них никакой красоты, вызывали они лишь тоску и некое удушающее чувство.

Здесь уже стал появляться и не простой люд. Иногда проскакивали то в одну, то в другую сторону стражи с причудливыми копьями, острие у которых было с обоих концов древка. На солдатах была кольчуга, а поверх черная накидка с золотой эмблемой, которую теперь можно было рассмотреть — это был золотой обруч с зубцами — корона императора. На головах стражи носили причудливые шлемы — у них были боковые пластины, которые закрывали шею и напоминали уши, а на макушке красовались красные перья — цвет правящего дома (если мне не изменяла память). Савры в цветастых, полинявших, немного вызывающих нарядах проплывали мимо лица, и все это были представители одной из средних каст, к которым относили торговцев, мастеров и прочий люд, который имел возможность проживать в городе. Встречались также и знатные особы. Об их положении говорила не только богато украшенная чистая одежда, но и их зазнавшаяся походка и примечательный атрибут — каждый знатный савр либо держал свой хвост, не позволяя ему влачиться по грязным улицам, либо этот хвост несли на полотнище рабы. Честно признаться, вид у таких савров было самодовольный.

Около часа мы проблуждали по узким, запутанным улочкам, обходя и скопления народа и прилавки с различного рода товарами, иногда очень сомнительного качества (к несчастью, стоящий вокруг смрад не позволял точно удостовериться в этом). Однако вскоре Дерек нашел примечательную таверну, куда мы и заглянули. Примостившись за одним из столов, я выдохнул. Здесь былолюдно. Харлы, савры, краем глаза заметил и одного сивильца (уж очень он был бледным на фоне харлов). В углу двое савров музыкантов играли музыку, однако квакающие и шипящие звуки никак не хотели складываться у меня в ритмичную мелодию.

— Странный народ, — сказал Дерек, переведя дух. — Теперь я в точности согласен со словами Салима о Гараде.

— Да, непривычно видеть савров, — согласился я. — Хотя и не удивительно. Им в какой-то степени запрещено покидать Ариканию.

— Все догмы этого их суда, да?

— Они самые. Если встретишь савра вдали от дома, да еще и который не бывал тут года два-три, то знай, что его считают мертвым, а имя и род его проклятым.

— Теперь понятно, почему их никогда не увидеть на Туурниле. Но...

— С-с-сашар, хаше, — протяжным голосом произнес савр, подошедший к столу. Он продолжил что-то говорить на своем шипящем языке.

— Прошу простить, — начал я на общем, — но мы не понимаем ни слова на ариккасе.

— И я прошу прос-с-стить меня, — шипел савр на общем, так, что иногда из-за острых клыков показывался раздвоенный язык, точно змеиный. — Я с-с-сразу принял вас-с-с за хаш, путников. Но говорил по харлийс-с-ски. Верно вы из-за моря? — он изучил нас своими мутно-зеленоватыми глазами с кошачьим зрачком (что напоминало о проклятии лорда

Хрона, которое согласно легенде обратило неров в ящероподобных существ).

— Так и есть, — отвечал Дерек. — Не часто у вас бывают гости из-за моря?

— Не с-с-столь час-с-сто, хаше. С-с-северяне, — он взглядом указал на выпивающего сивильца, — чаще, чем хотелос-с-сь бы.

Не смея задерживать работника разговорами, мы заказали местной похлебки. Отобедали. После чего еще посидели в таверне: желания снова выходить на эти давящие улицы не было. Однако Дерек не хотел просидеть оставшееся время тут. Поэтому, когда народа прибавилось, а музыканты снова затянули свои квакающие мелодии, мы поспешили удалиться.

Улицы заполонила дымка. Верно, сказывалось то, что город стоял на холмах посреди болота. Преодолев несколько извилистых улиц и переулков, мы вышли к открытой площади. Домишки обступали ее со всех сторон, но держались поодаль. Тут чувствовалась некая свобода, и можно было бы вдохнуть полной грудью, если бы не тошнотворный запах.

Я предложил посетить несколько местных лавок, чтобы пополнить некоторые вещи — ингредиенты для настоев и прочее. Однако не успели мы и двинуться в сторону базара, где расположились как харлийские торговцы, так и саврийские, послышался вскрик. Не столь громкий, чтобы вызвать панику, но за ним последовала полная тишина. Голосившие лавочники умолкли, да и гул улиц стих чудесным образом. Я огляделся в поисках источника этого вскрика, но Дерек дернул меня за плечо и указал в сторону одной из улиц.

Там собралось с десяток савров. Прохожие обходили их в смиренном страхе, а по глазам их читалось непонятное облегчение. Те, что перегородили дорогу, были в черно-красных балахонах. Савры, что стояли по краям, были при копьях с острием на обоих концах древка, а из-под балахонов явно проступала кольчуга. Это была стража, но, по-видимому, не простая. В центре этого сборища стояло четверо. Двое стражей держали под руки третьего савра (по простой одежде было ясно, что это один из прохожих). Из его груди торчала рукоятка клинка, которую держал четвертый. Этот был высоким, в таком же черно-красном балахоне, но на груди виднелась часть какой-то эмблемы. В мгновение ока этот четвертый савр с усилием нажал на кинжал и стал распарывать плененному савру брюхо. Ни стража, ни прохожие и глазом не повели, а лишь проходили мимо все с тем же чувством облегчения в глазах. От увиденного у меня сжались кулаки, а Дерек не стал смотреть и ринулся напрямиком к ним.

— Дерек! — я попытался его остановить, понимая, что лучше не вмешиваться, но было поздно. — О, Десятеро! — я кинулся за ним.

Как только Дерек приблизился к главному савру, его схватила стража.

— Пустите меня! Это убийство! И никто даже не остановил его! — кричал Дерек пытаясь вырваться.

На его попытки не обращали внимания. Я перешел на шаг прямо возле них, чтобы у оставшихся стражей не возникло желания схватить и меня.

— Прошу простить моего несмышленного друга, — обратился я к главному савру на общем.

Но тот и глазом не повел. С характерным чавкающим звуком он извлек кинжал из распоротого брюха. Кинжал оказался искривленным. Вытер кровь о балахон ближайшего стража, а после с невозмутимым видом убрал его в ножны на поясе.

— Мы не хотели вмешиваться, сударь, — возобновил попытки я.

— Еще как хотели! Убийца! — закричал Дерек.

Главный савр на сей раз повернулся в нашу сторону. Голову его обрамляла корона из рогов, что придавало ему некий грозный и вместе с тем величественный вид. Окинув презрительным взглядом сначала меня, а затем Дерека он фыркнул, и, не произнеся ни слова, вернулся к своим делам.

Наблюдать то, что последовало дальше, было отвратительно. Этот савр запустил когтистую руку прямо во вспоротое брюхо. С чавкающим звуком, который отчасти заглушался криком Дерека и его практически удачной попыткой вырваться из лап стражи, он лазил во внутренностях убитого. Затем что-то нащупав, он изрек:

— Хм... с-с-селезенка... увеличена. К незваному гос-с-стю, — говорил он на общем, что меня и смутило. Однако я быстро смекнул, что сделал он это намеренно. Его слова о селезенке и сделанному предсказанию быстро дали понять о том, кто сейчас перед нами.

— Эй! Стража! — не унимался Дерек и с силой дернулся. Ему удалось вырваться, но ненадолго. После удара поддых от одного савра и удара по спине от второго, он снова оказался схваченным.

Тот, кто стоял перед нами, был гаруспиком инквизитория, а эмблема на груди балахона, которую мне удалось разглядеть (кинжал протыкающий сердце) усугубили ситуацию в моих глазах. Ибо, если мои знания были верны, то перед нами был не просто гаруспик, а сам инквизитор.

Инквизитор продолжил копаться во внутренностях и после небольшой паузы, извлек измазанную в крови руку со словами:

— Раздущаяс-с-ся печень — к давним врагам, — прошипели эти слова из его уст угрожающе. Он кинул на меня свой пронзающий взор. И если бы не маска, скрывающая лицо, то сейчас могло произойти и второе убийство.

Окончив с телом и предсказаниями, он махнул рукой. Стражи, державшие обвисшее тело, удалились вместе с трупом. А инквизитор тем временем приблизился к Дереку.

— На подобную наглос-с-сть с-с-спос-с-собны только туурнильцы, — изрек он.

— Среди бела дня ты... — начал Дерек, но я оборвал его.

— Замолчишь ты или нет? — а затем обратился к инквизитору. — Как вы могли заметить, у него не в порядке с головой. И моя вина в том, что я не смог уследить за ним. Уверяю вас, он не хотел причинить вам вреда. И надеюсь, что не помешал в этом... — хотелось сказать отвратном и омерзительном действе, — ритуале.

— Я предс-с-сказывал для моего гос-с-сподина. И на ваше с-с-счас-с-стье у меня нет времени делать еще одно по с-с-столю мерзкому телу, — он плюнул на Дерека. — Забирайте с-с-своего полоумного, — он махнул рукой и стражи отпустили плененного Дерека. — А вам, хаш, с-с-стоит внимательнее с-с-следить за ним. В с-с-следующий раз такой наглос-с-сти я не потерплю.

Напоследок инквизитор пнул Дерека по ноге и тот повалился наземь.

— Кланяйс-с-ся с-с-своему с-с-спасителю и мне тоже, за проявленное великодушие, вих'ар! — прошипел он злобно.

Дерек, сжав челюсть, встал на колени и поклонился сначала инквизитору, а когда тот стал выжидать, поклонился и мне. Довольный собой инквизитор отдал приказ стражам и напоследок окинул меня взглядом. Я понял, что у него возникли подозрения на мой счет. Но надолго задерживаться в Гараде я не собирался, поэтому ждал, пока он не соизволит уйти.

Когда же инквизитор с отрядом скрылся из виду, я поднял Дерека с коленей.

— Подонок! — разъяренно прошептал он, а затем выдохнул. — Ты прав Совор, я полоумный, раз никто кроме меня не принял его за убийцу.

— Я предупреждал тебя, что тут иные законы. И не только я. Тебе повезло, что инквизитор-гаруспик не решился разделать заодно и тебя, чтобы сделать очередное предсказание. Будь добр: держи себя в руках! — я тоже был зол, но не на Дерека, нет, только от увиденного ужасного ритуала.

— Пошли, — буркнул он. — Не желаю тут больше задерживаться.

***

Пока Дерек в стороне приходил в себя, я походил по базарным лавкам и развалам. Все тут было: и специи с пряностями, и свежие фрукты с различными сладостями, и порошки и снадобья. Пополнив необходимые запасы, я позвал Дерека, и мы двинулись дальше. Он все никак не унимался. Был зол. И понятно почему.

Молча перешли по мосту к другому району Гарада. Тесные, неудобные улицы стали просторнее. Дома уже не прижимались вплотную друг к другу. Да и домов тут было не столь много. Над крышами возвышалась золотое навершие усеченной пирамиды в виде плоской морды ящера в чудном полукруглом головном уборе.

Вскоре мы вышли на площадь, на которой и была возведена каменная пирамида. Могучие лестницы вели к квадратным высоким дверям, куда подтягивалась процессия в черных балахонах. К открытому атриуму на вершине пирамиды, на крыше которого и красовалась золотая верхушка, вели массивные ступени. В нем горел огонь, который издали казалось, отдавал зеленоватым.

Храм Великого суда. В таких сооружениях по всей Арикании воздавали хвалу действующему императору, приносили жертвы в его честь и гаруспики вскрывали живых для предсказаний.

Солнце клонилось к закату, когда мы, обогнув храм и преодолев запутанную паутину улиц, уведивших с площади, вышли к закрытым в дневное время воротам. А стражников тут стояло больше, чем обычно. Стало ясно, что вот мы и пришли к Ямам — бедным застройкам города. Через дверь в створке ворот стража пустила нас внутрь и затворила за нами проход.

Если до этого увиденные нами кварталы испещренные лабиринтами улочек и переулков представляли собой город, то в Ямах город закончился совсем. Это нельзя было даже назвать пригородным районом, какие можно наблюдать возле многих крупных селений и уж тем более столиц. Вместо улиц — вытопанные в торфе тропы. Везде, куда падал взгляд, помойные лужи и судя по едкому запаху выгребные ямы. Местные савры ютились в наскоро сколоченных, кривых бараках, прогнивших от сырости; в стенах большинства домов окон не было, вместо них зияли дыры. Были тут и лачуги, сделанные из чего-то напоминающее подсушенный крупный панцирь.

Продвигаясь по Ямам, мы не повстречали ни одного стража. Зато я краем глаза иногда замечал, как из-за угла за нами наблюдали. Либо воры, либо местные банды. То, что рассказали нам по пути об этом месте, полностью подтверждалось. Здесь грабили, насиловали, убивали и не только бедняков, которые тут жили; когда голодных до одури савров становилось слишком много, они нападали и на торговые обозы. Бедные савры в рваных, грязных лохмотьях кто сидел на крыльце дома, кто разгуливал по делам, а кто просто валялся в грязи у тропинки. Иногда эти лохмотья были столь изодранные, что савр был практически нагим. По пути встречались и такие.

Перед глазами то и дело встречались тощие, мутно-зеленоватого цвета савры. На их обреченные лица, с неживым, а когда и голодным взглядом невозможно было смотреть без сожаления.

Мы старались двигаться быстро, задерживаться здесь не хотелось. Через час мы преодолели несколько кварталов бараков, один раз даже заблудились и вышли в подворотню. Там перед нами происходило ужасное действо. В яме, огороженной веревками, окруженной кричащими, возбужденными саврами, бились на смерть саврийские мальчишки. Сложно было оценить их возраст, но ростом они были не велики. Нагие, по колено в грязи, рвали и кромсали друг друга когтями и зубами под одобряющие визги толпы. Ком подступил к горлу, когда один из них полоснул когтями по горлу второго и тот захлебываясь от собственной крови, рухнул в грязь. А когда победивший под радостные вопли стал глотать побежденного, стало дурно. Дикарский обычай: поедать поверженного друга или врага для того, чтобы тот переродился — только звучал неприятно, само действо выглядело до невозможности мерзко.

Вскоре уже показались массивные каменные стены. Ямы, где текла дикая жизнь, оканчивались там. Я никогда не тешил себя иллюзиями о том, каково приходится беднякам: видел Блошиный переулочек в Белом городе, Муравейник в Андридике, бедные застройки в других городах, жил среди бедняков и помогал им тем, чем мог. Но то, что происходило в Ямах, и представить себе не мог.

Ближе к городским стенам бараки переросли в дома, такие же покошенные, подгнившие, но они уже говорили о некоторой цивилизованности здешнего квартала. То тут, то там мелькали местные трактиры, полные завсегдатаев. А как-то раз глаз заметил валяющихся на крыльце савров и не только (были там и харлы). Выражение их лиц: вождественное облегчение и необычайная радость — говорило о том, что это был один из притонов, где курили спок и болотный тростник. Прошли мимо. Из открытых окон второго этажа эхом разносились непристойные звуки.

Через ворота мы вышли, чуть ли не бегом. Остановились. Перевели дух.

— Это чудовищно! — выругался Дерек, пока шли к башенке неподалеку от ворот. — Нельзя кому бы то ни было жить в таких условиях. Дикость. Представить себе не мог, что в стране, которая именует себя «империей», люди могут жить подобно скоту...

— Что же, — раздался смех, — я вижу вам очень приглянулись здешние Ями.

Хохотала Захра, которая как раз вместе с несколькими рабочими из каравана занималась разгрузкой телег.

— О, как я рад видеть знакомое лицо! — помахал ей Дерек. Немного повеселел. — Как вы тут живете?

— Да что говорить... Здешним правителям все равно. Пакт когда-то хотели разорвать с ними. Да они-то подлецы еще те. Знают, что их порт нам нужен! — произнесла она и сплюнула. Затем скомандовала что-то на харлийском своей команде и обратилась к нам. — Пойдемте, друзья. Немного осталось погрузить.

Двинулись вместе с командой и Захрой к месту погрузки.

Приближаясь к стойбищу ша'акридов, сначала показалось несколько башен, выстроенных в ряд, а потом и сама многоножка. Высокая, ростом немного выше человека. Длинное ее черное тело по бокам было сплошь усеяно крупными остроконечными

волосистыми лапками. Черный панцирь покрывал сверху все членики этого громадного насекомого. Ша'акрид тихонько извивался и иногда издавал угукающий протяжный звук. Иногда перебирал лапками и раздавался тяжелый топот.

— На наше счастье они мирные, травоядные, — сказала Захра, когда нам только открылся вид на это удивительное создание.

У башни стояло два ша'акрида, один уже, по-видимому, был готов отправляться. Когда мы приблизились, стало не по себе, от того, что лапка такого жука была ростом с меня самого. Тогда же увидел, что в земле в правую и левую сторону от башенки вырыты ямы, в которых содержалось еще несколько многоножек.

Обошли башню, и увидели голову ша'акрида. Огромных размеров клешни были предназначены, скорее всего, для защиты. Они были оплетены железной окантовкой, от которой тянулись цепи; цепь оканчивалась тросом, который тянулся к спине гигантской многоножки. У самого рта торчали жвала. Длинные усики, от которых к спине тоже тянулись тросы, обвисали под собственной тяжестью. Взирал ша'акрид на мир четырьмя черными глазами.

— А вот и ви! — крикнул Абазир, отвлекая от созерцания этого непонятного и удивительного существа. — Я рад, что вы живы и здоровы. Ми, как видите, уже практически готовы.

— Отлично! — ответил Дерек. — Значит, есть еще время перевести дух.

— О, я посмотрю у вас бил тяжелый день, да? Нет, пока не рассказывайте. Ночь долгая, путь не близкий. Все расскажите потом, — отвечал Абазир.

— И во сколько же обходятся такие вот перевозки? — поинтересовался я, все еще глядя на ша'акрида.

— Дорого, мой друг. А что делать? Это единственный транспорт тут, — Абазир казался усталым, видно погрузка шла довольно напряженно. — Ладно, не буду вас держать, идите на башню, и садитесь в шатер. Ваши вещи уже там. Когда закончим, поговорим.

Откланявшись, отправились к лестнице на башенку. На втором ее этаже была платформа. Сюда с помощью крана поднимали ящики и тюки, а потом по специальному опускающемуся трапу заносили на тело ша'акрида. Пропустив грузчика с ящиком, мы сами ступили на твердый панцирь многоножки, пройдя по трапу между его лапками. Стоять на твердой, но колышущейся поверхности было не привычно. Меня раскачивало, и я с трудом старался удержать равновесие. Дерек тоже пытался найти устойчивое положение. Осмотрелись. У головы было обустроено место погонщика, сверху накрытое навесом. Именно туда тянулись своеобразные вожжи для правления ша'акридом.

В другой стороне, вдоль практически всего тельца тянулся шатер, установленный на специальном настиле из тростника. Из него нас окликнул Шарим. Прошли, уселись за оборудованный стол. В шатре было просторно. Вдалеке были обустроены спальные места. Еще дальше, из-за занавеса показывался груз: туда его и уносили грузчики.

— Ну что молчите? Диву даетесь? — расхохотался он. — А я говорил.

— Трясет, наверное, знатно, да, Шарим? — спросил Дерек.

— А то! — вновь залился он смехом. — На корабле в шторме приятнее. Но на этом чудище мы доберемся до Слез без каких-либо проблем.

— Надеюсь, в этих болотах только эта многоножка столь огромна...

— Хе-хе. Не бойсь, эти тут только одни переростки.

Довольно скоро погрузка завершилась. Все члены каравана разместились по двум шатрам на ша'акридах, и когда отголоски заката скрылись во мраке ночи, погонщикам было дано добро на отправление. Зажглись фонари как в шатрах, так и на местах погонщиков. Раздался треск: погонщик дернул за вожжи. А затем все затряслось. Поднялся шум. Ша'акриды послушно двинулись в путь.

Шарим не соврал, что штормы в морях никогда не качают так корабли, как сейчас трясло нас. Будь столы и койки не прибиты к тростниковому полу шатров, все бы ходило ходуном. За топотом поднимаемым множеством ножек существа иногда слышались шипящие крики погонщиков и угукающие завывания самих ша'акридов.

Наша многоножка двигалась первой. Тут в шатре расположились все видные деятели каравана — Абазир, Захра, Шарим и Ващрин. За скромным ужином Дерек поведал все, что приключилось с нами за день. Особенно в красках описал встречу с гаруспиком-инквизитором. Все только и подивились его глупости, а Абазир поблагодарил Духа-отца за то, что тот защитил от страшной расправы. Я тоже благодарил Десятерых за то, что мы легко отделались от инквизитора, однако чувствовал, что это еще припомнится нам. И мне оставалось только молиться, чтобы этот день не застал нас врасплох.

До поздней ночи харлы все рассказывали о Саургане, кто пел легенды, кто просто описывал пустыни и прекрасную долину Нелрота, полную зелени и жизни. Вскоре усталость взяла свое и мы отправились спать. Правда, в отличие от караванщиков, которые, верно, просто привыкли к такой тряске за все время своих странствий, я уснуть не мог. Как не мог и Дерек. Мы сели на выходе из шатра, сменили одного караульного, за что тот был очень благодарен.

Темные силуэты ночного болотного леса проносились перед нам. Он еще был не густой, лучи Ан просвечивали сквозь кроны и освещала дорогу. Как рассказал Абазир, далее, через дня три-четыре, леса станут непроходимыми, а деревья сомкнут свои кроны над головами. Тогда ночью проехать можно будет только на свой страх и риск: если ша'акрид не поломают ноги о корни или не завязнет в топи, то нападет местная живность. Но не только луна светила в эту ночь. То тут, то там по дороге и в гуще леса светились высокие растения. Красноватый бутон, похожий на спелый плод, ярко сиял в ночи, свисая на толстом стебле.

— Два таких разных народа и две разные культуры. Совершенно не похожие представления о мире и противоположные идеалы. И ведь сосуществуют в мире, без распрей, — размышлял Дерек, глядя в небо. — Почему люди с эльфами так не могут? Ты сам говорил, что никто уже и не помнит почему враждует.

— Пакт не совсем мирно сосуществуют. Но да, как ты заметил, эти два народа уживаются друг с другом. Харлы иногда враждуют между собой. Савры, дорвавшиеся до власти, хотят ее еще больше и тоже начинают грызть друг друга, — отвечал я. — Возможно, из-за того, что одни живут в своем небольшом мире, а вторые слишком высоко летают, для того, чтобы увидеть других, они и уживаются.

— Люди и эльфы одинаково заносчивы, чтобы не замечать друг друга, — согласился Дерек. — Драконы уже практически вернулись, Совор. А я... не знаю, что делать. Если весь этот план с библиотекой обернется неудачей, а Кро'туусу не удастся договориться с собратьями, или хуже того — он обманет меня, то только люди и неры, вставшие бок о бок, смогут остановить бестий. А то, что я видел... Вобщем, когда они одумаются, будет уже очень поздно.

— Мы сильнее, чем во времена тирании, и даже чем во времена первого возвращения. С

твоей помощью все получится. А если мир, который ты заключил, займет силу, то это будет началом чего-то нового.

Дерек в ответ промолчал.

На рассвете 23-его Летящих листьев ша'акриды выехали к возвышенности Куреск. Перед подъемом сделали остановку. Погонщики вновь сменили друг друга: на каждом обозе было по два савра, способных совладать с этим созданием. наших погонщиков звали Ти-Кас и Карисмар. Уже во второй раз Ти-Кас заменял Карисмара, чтобы тот отдохнул. Оба были не особо разговорчивыми, видно сказывалась их работа. Однако, несмотря на довольно непростую жизнь, которая проходила если не в пути, то на стоянках ша'акридов, погонщики были особо почитаемой кастой в обществе савров.

После стоянки обе многоножки по узкой дороге стали забираться вверх. Возвышенность тянулась с запада на восток, разделяла прибрежную низменность и Великие топи, простирающиеся до самого Саургана. Подъем был спокойным: многоножки, верно, уже не раз преодолевали этот путь.

К полудню мы уже спускались по столь же узкой тропе вниз. С дороги открывался вид на болотный лес, часть его сейчас была покрыта густым туманом. Непроходимые топи встречали нас.

Когда обоз спустился, тропа резко оборвалась. Впереди были болота, некоторые уже настолько заросли тростником и тифой, что заметить мутновато-зеленую гладь воды не представлялось возможным. Ша'акриды ни на секунду не остановились, а двинулись напрямик в лесную гущу, топая множеством своих лапок прямо по торфяникам. Было не удивительно то, что они не тонули и не вязли в топях, как точно увязли бы кони с груженными телегами. Легко и свободно ступали эти создания по болоту. Как Дерек успел узнать у Ти-Каса, кладки диких ша'акридов в основном располагались тут, возле возвышенности. Однако диких многоножек было в Арикании уже сравнительно мало: все были приручены саврами и использовались ими как грузовой транспорт и в сельском хозяйстве, для вспахивания тростниковых плантаций на юге.

Могучие витиеватые корни старых, покрытых бледно-зеленым мхом, деревьев, поднимались из болотных озер. От обилия зеленого в глазах начинало рябить. Однако мелькали и различные цветы, умудряющиеся произрастать в таком месте. Это были небольшие желтоватые или красные бутоны. Однако рассмотреть все в полной красе не представлялось возможным. Обоз хоть и замедлился, ша'акриды все равно двигались довольно быстро.

Плотный затхлый запах витал везде. Было душно и парило, как жарким солнечным днем после дождя. Это, правда, была не единственная напасть этих болот, в чем мы успели убедиться, стоило обозу немного продвинуться вглубь леса. Взбудораженная топотом мошкара слетелась на источник шума, точно зная, что тут можно поживиться свежей кровью. Большие мухи, прокусывающие даже плотную ткань, были терпимы, но ужасные мелкие мошки, которых тут звали утами, так и шныряли везде. Им даже как-то удавалось пролететь сквозь тонкие сети, которые Шарим и Ващрин предварительно вывесили на входах в шатер. От их укусов начинало зудеть все тело. Хуже того: Абазир рассказал, что они еще и являются переносчиками болезней.

От этой напасти не было спасения, даже когда опустилась ночь. Обоз остановился, как только скрылось солнце. И уты с мухами ударили с новыми силами. Особенно невозможно было это терпеть при попытках заснуть: постоянное жужжание подле уха действовало на нервы.

Но, несмотря на это, я, как и все остальные, уснул, под аккомпанемент протяжного угуканья ша'акридов, назойливого жужжания мошек и звуков болот: кваканья лягушек, стрекотания сверчков и прочих болотных обитателей.

На следующий день, где-то к полудню, мы выехали к первой саврийской деревне — Кхигги, во владении племени Хардах. Между домами, которые стояли на высоких сваях, были проложены широкие мосты — здешние улочки. Тут же была оборудована башня погонщиков, где ша'акриды могли спокойно отдохнуть, набраться сил и вдоволь наестся кореньев. У башни стояло еще два ша'акрида, но этот обоз ехал в сторону Гарада. Абазир узнал купца каравана, они обнялись и стали обсуждать свои дела. Дерек позвал меня пройтись.

Ступать по ровной поверхности, которая не качалась и не извивалась у тебя под ногами, было не привычно; меня иногда даже пошатывало. Стояла туманная дымка, поэтому вдоль мостов и на домах горели огни, где лампы, где факелы. Жители Кхигги были привычны к гостям, поэтому держались добродушно, не сторонились, хотя казалось, что поглядывают они с неким... подозрением. Домики и террасы, в которые складывались мосты, немного поросшие мхом, а где и оплетенные лианами, можно было считать ухоженными, как потом рассказала Захра.

У ближней к башне оконечности моста расположилось небольшое здание постоянного двора, если можно было судить по скоплению там савров и харлов из каравана. Как оказалось, мы не ошиблись — этот дом, и правда, был местным постоянным двором. Все здание было прокурено: плотный дым стоял тут и сейчас. Несмотря на это внутри собралось много людей. Некоторые из них курили тростник в специальных приспособлениях похожих на высокую вазу с трубками, которые и дымили. Местные называли его шишей, такой же, но меньшего размера имелся у наших погонщиков. Ти-Кас во время своего отдыха часто сидел и курил тростник.

Притоном, какие мы видели в Гарадских ямах, это место было сложно назвать, но я бы не удивился, если бы узнал, что тут курили и спок. Пробравшись через скопление савров и неаккуратно расставленные столы, мы сели за один из низеньких столов, возле распахнутого окна: здесь едкий дым не чувствовался. Вместо стульев были раскиданы подушки.

Мы посидели недолго. Отведали местной лягушачьей похлебки. Поговорили. Дерек поделился впечатлением об этом крае. Арикания была... удивительным и совершенно непонятным местом. И продвигаясь вглубь страны, я все больше в этом убеждался. К нам вскоре присоединились наши знакомые из каравана. Оба обоза будут стоять тут до завтрашнего утра, поэтому было много времени, чтобы отдохнуть.

Когда от дыма и шума стало дурно, мы вышли на свежий воздух. Дерек пообщался с Абазиром, который тоже направлялся на постоянный двор. Затем прошлись до местного базара. У молельного дома, совершенно не напоминающего ту монументальную пирамиду в Гараде, расположились саврийские торговцы. Болотные травы, тростник, цветы, ягоды, сахар, сфагнумовые припарки и различного вида настойки. Гончарные и металлические изделия грубой, но качественной работы.

Ночь наступила быстро. Следуя цепочке фонарей и факелов, по мостам мы добрались до башни погонщиков. Большая часть караванщиков было уже в шатрах. Кто играл в кости, кто пел. Остальные, верно, остались на постоялом дворе.

Не спали долго. Дерек сыграл в кости, пару раз проиграл. Я сидел на свежем воздухе. В деревне было тихо. Зато лес вокруг изобиловал звуками. Вдруг в лесу что-то промелькнуло между деревьями. Потом это повторилось. Я всматривался, пытаюсь увидеть, кто или что могло быть источником этого синеватого свечения. И увидел. В просвете между деревьями показалась стайка парящих, светящихся, извивающихся существ. От своеобразной шапки до земли тянулось множество тонких нитей. Они отдаленно напоминали морских медуз.

— Интерес-с-ные эти с-с-создания хакари, — прошипел савр позади. Я обернулся, это был Ти-Кас. Он, видимо давно тут стоял, но в темноте его чешуя была незаметна, а красные чешуйки на хвосте и носу практически не видны. — И вкус-с-ные, — протянул он.

— Ты о тех сияющих существах? — уточнил я.

— О них, хакари — парящие нити. Не вс-с-стречал их так близко от деревни. Их с-с-стаи держатся в глубинах топей. Прошлой ночью видел крупные их с-с-скопления.

К нам вышел Дерек, пролив свет шатра, когда открывал его полог.

— О, свежий воздух, — он вдохнул полной грудью.

— Да, ночью теперь с-с-становитс-с-я прохладно, — согласился Ти-Кас. — Вам не повезло попас-с-сть в Ариканию в Период дождей. С-с-сейчас топи разлились. А Нелрот залил плантации.

— И как часто здесь идут дожди? — поинтересовался Дерек.

— В этот период час-с-сто. Дней двадцать могут подряд идти. Пока было лишь дес-с-сять. С-с-суд решил, что пока нам хватит. Но живнос-с-сть активна. Аллезилы ждут добычу, уты ищут жертву, хакари мигрируют.

— И тяжело вам в такое время? Если болота разлились, то ехать будет совсем невозможно.

— Нет, хаше. Ша'акрид пройдет. Мы, погонщики, знаем тропы. А дожди — дожди этс жизнь. Плантации цветут, потом придет время урожая. С-с-сейчас-с-с земледельцы отдыхают.

Ти-Кас сегодня был разговорчивее обычного. То ли деревня его так расположила, то ли настроение было для разговоров. Но я и Дерек выслушали его, расспросили об ариканийской жизни. Как оказалось, привилегированность погонщиков не всегда помогала им справляться с трудностями: двое со второго ша'акрида Гизрик и Рашзи были из племени Шаи'рид за что претерпевали гонения и притеснения. Правил Ариканией император Гурук из дома Краснохвостов племени Хардах. И занимать особое место в саврийской жизни, будь то купец, имеющий право торговать с иноземцами, или погонщик, могли только савры племени Хардах. На благо Рашзи и Гизрику опытных погонщиков было мало и они все еще оставались при делах.

Рассказал он и о том, что активизировались дикари-каннибалы из племени Хашир'абист. Разлился приток Нелтора — Хашур, у истока которого они и селились. Этс грозило нападениями на деревни и серьезными мерами со стороны инквизиции.

Сам послушал и рассказ Дерека о Туурниле. Ему в новинку было слышать про снег. Сначала он и не понял о чем, ему пытаются поведать. Но потом вспомнил рассказы своих предков о том, что давно в Арикании видели снег. Что тогда было ужасное время: всеобщая

паника и зверства инквизиции. Я предположил, что год Долгой зимы повлиял и на эти южные земли.

Углубляясь в лес на болотах, стали подтверждаться слова Ти-Каса о том, что стоял Период дождей: деревья утопали в покрытых ряской мутных озерах. Но многоножки уверенно двигались вперед.

Наш обоз перемещался от деревушки к деревушке. Башни погонщиков были установлены так, что переезд от одной до другой занимал не больше двух-трех дней. Стоянки между башнями делали только ночью, когда ша'акриды уставали от преодоления большого расстояния.

30-ого Летящих листьев мы были уже в сердце болот: Шарим заверил нас, что дня через два мы преодолеем разлив Нелрота, а еще через дня три встретим первый большой город — Самир-Хашир. Когда лучи солнца перестали просвечивать сквозь кроны деревьев, обоз стал останавливаться на привал. Но вскоре послышались жалобные и испуганные угукающие звуки, издаваемые ша'акридами, потом перекрикивания погонщиков. Караванчики встрепнулись.

— Что случилось? — спросил у Захры Дерек.

— Саври кричат, что на нас напали, — ответила она и, взявшись за ятаган, метнулась к наемникам, которые как раз спрыгивали с многоножки, чтобы отбить нападение.

Мы отправились следом.

Как оказалось, место, на котором мы решили устроить привал, было занято стаей алезиллов — местных болотных хищников. Они ревностно стали защищать свою территорию. Довольно массивные ящеры, с вытянутой мордой, острыми клыками и когтями были сильными противниками. Их было около десяти, может меньше. Отбились мы быстро, но не без потерь. В темноте их чешуя сливалась с водной гладью и с кустами, поэтому алезилам удалось сжевать троих из каравана, кого полностью, а кого частично.

Когда расправились с хищниками и похоронили умерших, уже стояла ночь. Погонщики быстро успокоили ша'акридов, и к счастью, ни одна из многоножек не пострадала. Уснули в ту ночь не сразу: сначала харлы спели несколько песен, проводили павших братьев караванщиков в Благие земли.

32-ого преодолели реку Нелрот. Она так разлилась, что затопила все вокруг. Казалось, что ша'акриды не смогут проплыть тут и просто утонут с нами и нашей поклажей. Однако Ти-Кас не соврал, что погонщики знают тропы. Медленно, но верно, петляя из стороны в сторону, погонщикам удалось провести многоножек вброд, так, что вода не доходила до шатра и ша'акриды чудом не захлебнулись. На этой стороне реки деревья расступались, отрывая простор заливных плантаций. В неделе пути отсюда был город Бариб, знаменитый тем, что вокруг раскинулись плантации сахарного тростника. А также и тем, что сотни савров из касты земледельцев-рабов трудились на этих плантациях, принося своим хозяевам из знатных домов звонкую монету. Наш путь лежал в другую сторону и поэтому первого города мы достигли только 35-ого числа.

Самир-Хашир раскинулся посреди крупного мутного озера. Башня погонщиков, где мы остановились, стояла поодаль от городских стен. В компании Абазира и Захры, мы с Дерекком отправились прогуляться по городу. Через арку массивных ворот мы попали на широкую площадь, где разместился базар и мастерские. Это был лишь один из островков, на

которых и расположился город. На островках высились деревянные и каменные домишки причудливой формы, различные здания. Между островами были натянуты мостики. Своеобразными улицами служил и канал, образованный между островками. По нему сновали лодочки рыбацкие и грузовые.

Пройдясь по базару, мы двинулись вглубь города. Смерд тут стоял, как в столице: несло болотом и гнилью. Прошли несколько кварталов: тесные и неказистые здания Гарада уступали приятным на вид и ухоженным домам здесь. Племя Шай'рид, столицей которого и был Самир-Хашир, по виду было довольно мирным и даже приветливым. Маску я все же старался не снимать: догмы Великого суда ясно давали понять, что любому эльфу в земли савров путь заказан. Изредка встречались и довольно роскошные здания, на них висели полотнища с гербами — дома привилегированных каст или чиновничьи владения.

По нескольким мостам мы вышли к центральному острову. В центре главной площади росло огромных размеров дерево. Ствол его был необъятен. Корни ползли по улицам, а на некоторых из них расположились дома. Массивные ветки росли высоко над землей. Но даже отсюда отчетливо было видно, что крона этого дерева — хвойная.

— Какая-то разновидность Огнитого дерева, Соворус? — спросил меня Дерек, когда увидел это чудо.

— Нет, не думаю...

— Это хашир, — разъяснил Абазир. — Его объемные стволы можно встретить в глубинах топей. Священное дерево для савров. Для дикарей и подавно.

— Ага, — согласилась Захра и шепотом продолжила, — а смола этого хашира — мучительный яд. Отличное средство для питок, которым не брезгует инквизиторий.

— Ну-ну, — посетовал Абариз. — Это домисли. Только и всего.

— Как же! — была не согласна Захра. — Но ладно. И правда, не место, чтобы это обсуждать.

За прекрасным и грозным хаширом расположился пирамидообразный храм Великого суда. Кладка была сделана немного иначе по сравнению с той, что мы видели в Гараде, но в основном пирамида имела тот же вид, что и столичная.

Тут же на центральной площади Абазир показал нам немногочисленную чайную. Здесь в основном были только местные харлы; савров смог насчитать только двух. Час мы пробыли тут, отведали теплый ароматный и освежающий мятный чай. А после двинулись дальше порознь.

К вечеру мы обошли меньше половины города. Посетили еще несколько островков и кварталов. С набережной торгового квартала, рассмотрели дворец дома Синезабров — главы племени Шай'рид и главных конкурентов действующего императорского дома. Ряд грубых колонн поддерживал лоджию, в глубине которой находились створки ворот. Само здание было немного кособоким, однако в нем имелся своеобразный шарм и угадывался саврийский стиль.

Стороной обошли местное подобие Гарадских ям, которое занимало два острова на отшибе подле городских стен. И вновь вернулись к базару. Тут уже было целое столпотворение. Шипели и кричали на ариккасе. На сколоченном деревянном помосте, который окружили довольно опрятного вида савры, (а стало быть и довольно зажиточные), в ряд стояло около десяти савров, нагих, закованных в кандалы. Рядом расхаживал и кричал савр в черном балахоне, указывая на каждого из стоящих позади него. Я сначала подумал, что это суд. Но как оказалось это были торги: продавали рабов. И все, кто мог позволить

себе такие траты собрался сейчас тут.

Мы поспешили уйти с базара. И встретили Абазира; он, пока мы были в городе, успел совершить несколько сделок. Захра сейчас распорядилась тем, чтобы все товары были доставлены к башне погонщиков.

От Самир-Хашира путь лежал по прямой через земли племени Шаи'рид до самых Слез. Тут ша'акриды пошли быстрее и уже 40-ого числа мы прибыли в граничный город Рагиз-а-риз. Болота кончались в этом месте, дальше шла уже обычная дорога, поэтому в этом большом торговом городе расположилась обширная стоянка погонщиков. Три башни в ряд стояли подле стен, разделенные ямами-загонами для многоножек. Мы пристали к одной из свободных башен. И началась разгрузка. Вывели коней и двугорбых, причудливых и, по словам харлов, выносливых вербалов. Наняли телеги. Мы с Дерексом старались помочь в разгрузке. Весь остаток дня с самого полудня, когда ша'акриды прибыли в город, и до самой ночи разгружались.

Когда все было закончено, мы попрощались с Ти-Касом, который очень много поведал мне и Дерексу об Арикании; напоследок я взглянул на уже привычную гигантскую многоножку, которая, окончив свою работу, с радостным утуканьем смачно жевала коренья, и стал догонять караван. Он тянулся к городу.

На ночь остановились в специальном павильоне, раскинувшись сразу за воротами города. Павильон представлял собой огороженную от основного города рядом зданий и невысоких стен площадь, где останавливались караваны. Тут все было для этого организовано: в глинобитных квадратных домах караванщикам предлагался постой; подле стен раскинулись стойбища, где могли с комфортом разместиться кони и вербалы; на охраняемых площадках можно было разместить весь товар и не беспокоиться о его сохранности. Рагиз-а-риз был полон харлов и караванов, поэтому тут были не мы одни.

Ранним утром через город караван из нескольких коней, вербалов и груженых телег с пешим сопровождением двинулся дальше. В Рагиз-а-ризе соединилось две культуры: харлийская и саврийская. То тут, то там стояли глинобитные квадратные домики харлов, которые встречались нам в порту Гарада, а рядом причудливые саврийские домишки из камня, дерева или ша'акридских панцирей. Центральный базар был обширен. Здесь сновало столько народу, что за столь долгое путешествие через немногочисленные болота и довольно пустынный Самир-Хашир, было непривычно видеть такие количества людей. Стоял гул и какофония различных запахов. С непривычки начиналась кружиться голова.

Удивительно, но потоки из телег, прочих караванов и снующих прохожих не задержали нас. И вскоре, преодолев и главную площадь, где друг напротив друга расположились невысокий, даже не примечательный, как'сил с двумя башнями духов-предков и массивный храм-пирамида, и многочисленные запутанные витиеватые улицы и проспекты, оказались у южных врат.

По проложенной дороге мы двинулись дальше. Уже отсюда виднелось возвышающийся рельеф, высокое плато, на котором расположился солнечный Саурган. Вдали слышалось, как бурное течение Нелрота несет свои воды к разливу, где замедлялось и впадало в Южное море в Абросинской бухте.

Дорога была оживленной. Телеги и обозы сновали в одну и другую сторону. На встречу нам прошло два каравана, полные различных товаров. С одним из караванщиков Абазир даже поздоровался и вызнал новости за время своего долго отсутствия на родине.

— О, все хорошо, друзья мои! — отвечал он после того как я и Дерек справились о положении дел в Саургане. — Что может тут произойти? — он рассмеялся. — Не беспокойтесь, я доставлю вас в Хаасим, как и обещал! Иначе, что я буду за харл, если не выполню обещаний сделки? — он широко и тепло улыбнулся.

Перед ночлегом мы переправились по мосту на другой берег Нелрота. Отсюда было уже рукой подать до прохода в Саурган.

Через день пути, мы достигли Слез. По мере приближения все нарастал шум воды, пока к полудню мы не вышли к озеру, куда с ревом обрушивался водопад. Вода бурлила и пенилась. Заслонив рукой глаза от яркого солнечного света, я попытался рассмотреть с какой высоты он падает. Слезы Мараны, или на харлийском Эльнар-Манхас-Маран, намного превышал высоту водопада Алоа в Мидллене. Дерек охнул, видимо, когда понял какой подъем придется преодолеть. Шум воды, заглушал и стук копыт, и скрип колес. Чтобы поговорить приходилось кричать.

У подножия водопада начинался подъем, называемый Дорогой Скорби. По легендам на этом подъеме многие, кто отправился за пророком Хааром в свободную страну, обещанную духами предков, погибли. Множество умерших предавали земле прямо посреди подъема.

Перед тем как ступить на каменистый путь все харлы спешили и слезли с телег. Они склонились и стали как один прошептывать какую-то мантру. Как потом объяснил Шарим, они молились за павших и просили у духов предков разрешения пройти. Так делал каждый харл, возвращающийся на родину. После ритуала процессия двинулась дальше.

Путь Скорби петлял и извивался словно змея. Он то уходил вбок от водопада, то приближался к нему и рев воды заглушал все вокруг. Харлы были веселы и оттого пели песни. Заводили долгие и гулкие баллады на своем дивном языке. С тропы открывался вид на болотный лес, зелень которого раскинулась внизу. Отсюда и виднелись несколько возвышающихся над остальным лесом стволов хашира.

Караван преодолел небольшой путь. Когда солнце скрылось, остановились на ночлег, разбили лагерь и зажгли костры. Стоянка наша была далеко от водопада, поэтому когда, рассевшись подле костров за похлебкой и распитием чая, харлы завели новые песни, их было слышно.

За веселыми песнями и балладой об Ик'санбанде и джиннах последовала грустная песнь. Мотив был мне знаком, хотя я никогда не слышал ее на харлийском. Я пересказал Дереку смысл этой истории. Пели они о Маране, о женщине, что следуя за Хааром и обещанные земли Саургана, потеряла по пути всех своих сыновей и дочерей, которых согласно легенде было у нее шестеро или семеро. И хотя сама она преодолела подъем по Пути Скорби, не желала она больше идти, ибо потеряла всякий смысл. Осталась она наверху и горько плакала. Плакала денно и ночью и сила ее горя пробудила воды великого Нелрота. Пробили они каменную преграду и водопадом обрушились вниз. Марана на последнем издыхании своем обрадовалась, что теперь вечно сможет оплакивать всех погибших на пути. С тех пор водопад этот и зовется Эльнар-Манхас-Маран или Слезы Мараны.

Когда звезды осветили купол неба, песни затихли. И, выставив первый дозор из семи человек, караван уснул.

***

Еще несколько дней мы двигались по пути вверх. Одинокий всадник преодолел бы подъем за день-два. Караван двигался медленно. Иногда встречались такие узкие участки

тропы, что телеги при лишней спешке могли просто сорваться с обрыва и полететь вниз. Однако когда Путь отходил от обрывов, он становился достаточно широким. Так что если бы нам встретился спускающийся караван, то мы с легкостью бы разъехались.

Ночные привалы теперь были веселы и всегда допоздна. Харлы пели песни, шутили и играли в кости. Близость к родине оживила их по сравнению с путешествием по болотам. Я же все больше думал о том, что нас ждет дальше и боялся неопределенности — путь по пустыне мог никуда не привести нас, даже с помощью Альды, на которую я очень надеялся. Дерек разделял мои опасения.

И вот 45-ого Летящих листьев, когда солнце было в зените, Путь окончился. Караван ступил на земли Саургана. Мы следовали за Шаримом и Ващрином, которые шли вторыми после Абазира. Нас встретил еще один разлив Нелрота. Тут река образовывала широкое озерцо, откуда сквозь довольно узкий для такой реки проем, вода обрушивалась в топи Арикании. Земля здесь пестрела зеленью и жизнью. Пальмы, кусты, трава, тифа. Вдали виднелись и плантации: чайные и пшеничные. Я увидел сплошное розовое пятно, которое медленно двигалось на левом берегу озерца и отчетливо выделялось на фоне зелени. То были длинноногие птицы фламинго, как их звали ученые, или балшвербал, как их зовут харлы, что переводится как водный вербал. (Почему их называли именно так, мне было не понятно, никакого сходства с двугорбыми волосатыми вербалами я не видел).

— И это Саурган? Страна песков? — оглядевшись, удивленно произнес Дерек. Этот вопрос вызвал смех Шарима, Абазира и Ващрина.

— Ми в долине Нелрота, друг мой, — ответил Абазир. — Вдоль нашей великой реки цветет жизнь. Смотрите, друзья мои, смотрите и наслаждайтесь всей этой красотой и цветущей зеленью. Потому что, если вы отправитесь в Маха-бра-Хан, то успеете соскучиться по ней.

Караван продолжал путь вперед. Нелрот размеренно нес свои воды к обрыву. Несмотря на стоящую жару, тут было свежо. В нескольких часах пути показалось первое селение или на харлийском саник — Сал'идим. Раскинулось оно вдоль реки. Приграничное торговое селение радостно встречало вернувшийся караван. К нему слетелись практически все жители: и стар и млад. Кто купить заморских товаров, кто послушать истории из-за моря, а кто просто отлынивал от работы. Тут в основном жили крестьяне. Возделывали близлежащие плантации. Были тут и рыбаки. У причалов покачивались небольшие причудливые лодочки. Поднялся гомон. Караван дошел до центра селения, где стоял небольшой, ничем не отличимый от глинобитных хибарок или домов из песчаника, квадратный хак'сил; тут мы остановились, и началась торговля. Абазир заверил Дерек и меня, что мы двинемся в путь через три-четыре часа: больше задерживаться смысла не было. Предупредил он и о том, что в первом большом городе — Берх-дала — остановимся на день. Это не обрадовало Дерек. Весть о предстоящей задержке не понравилась и мне, но и одним, не зная дороги, не хотелось двигаться дальше.

К вечеру наскоро созданный развал собрали, торговля окончилась, и караван двинулся дальше в путь. Солнце быстро скрылось, но темнота еще не успела сковать все, и мы успели преодолеть еще несколько верст вдоль реки. Проложенная дорога утопала в зелени. В этой долине совершенно не верилось, что где-то там, всего в версте от дороги начинаются песчаные пустоши.

Заметно похолодало. Земля еще была теплой, но казавшийся днем спасительный прохладный ветерок, веявший с реки, заставлял покрываться мурашками. Легкая тканевая

мантия и такого же покроя штаны едва ли были способны согреть даже и от такого ветерка. Поэтому разожгли костры. И под простыней звездного неба под песни харлов мы отужинали.

— Ох, — с наслаждением вздыхал Абазир, — вот уже скоро и дом родной. Давно не видел я Хаасима. Соскучилась душа по дому. Ох, соскучилась.

— Да погоди ты вздыхать, — засмеялся Шарим. — Нам еще две недели пути. А с торговыми стоянками и того больше. В прошлый раз, как возвращались, все три недели брели.

— Три? — встрепенулся Дерек.

— Ага. Мы тогда дней пять стояли только в Берх-дала, а потом еще на три в Обосиме задержались. Хороший тогда мы привезли товар, вот и спрос на него был.

— Не пугай наших друзей, Шарим, — вставил Абазир. — Я дал слово, что довезу их до Хаасима. — Он ударил себя кулаком по груди. — И Дух-отец мне свидетель, что я свое слово сдержу! А посему какой би ни бил у нас хороший товар на сей раз, больше одного дня в горах, и двух-трех часов в селах не задерживаемся.

— Не стоит ради нас терпеть убыток, — возразил Дерек. — Еще непонятно так ли нам нужно спешить, но вы не обязаны нам ничем.

— О, мой дорогой друг. Что станет с хорошим товаром, если он доедет до стен Хаасима? — Дерек ничего не ответил. — Ничего, мой дорогой друг. Караван за караваном едут через эти санкхи туда и обратно, продавая товары Великого базара и заморских земель по пути и покупая изделия и провиант в селах. В Хаасиме тоже большой спрос. Так что ничего я не потеряю. Зато помогу вам. И знатно помогу!

— Боюсь, тех денег, что мы отдали капитану Салиму за столь и правда королевское сопровождение было недостаточно, — рассудил я.

— Обижаетесь, мой друг. Что вы о деньгах и о деньгах? Ми харлы, не буду врать, как и любой другой народ, золото ценим. Но не только золотом живем. Его тут хоть горстями гребли, — он указал на виднеющуюся сквозь листву пальм темную пустыню и посмеялся. — Вы все поймете, как увидите Хаасим. А помочь от чистого сердца, да таким добрым людям и статным воинам, почему нельзя? Вот и я так думаю.

— Верно говоришь, Абазир, — поддержала его Захра.

Караван двинулся ранним утром. Рассвет мы встречали в пути. Яркое солнце освещало залитую зеленью долину, а воды Нелрота сверкали в его лучах. Вместе с рассветом пришла и жара. Тени пальм защищали нас, а ветерок дарил прохладу. Дорога шла параллельно реке и когда пальмы расступались, открывался прекрасный вид на реку. На ней иногда показывались тоненькие ладьи с множеством гребцов. Одинокая мачта с косым парусом стояла по центру таких ладей. Одни такие лодки перевозили грузы; другие, поменьше, были рыбацкими; третьи предназначались для прогулки по реке для знатных особ. Последние отличались выделкой и различными украшениями в виде резной носовой части или рисунками.

Через несколько верст показалось новое селение. Жители завидели нас издали. Поднялся гул. Детишки выбежали встречать обоз: играли, шутили, пытались забраться на телеги. Украдкой поглядывали на Дерека и меня. Вскоре заехали в окрестности селения. Тут были разбиты сады и грядки. Стоял колодец с журавлем. Работали крестьяне: возделывали землю, женщины на головах носили корзины или кувшины с водой. Но завидев

проезжающий обоз, срывались с мест и присоединялись к процессии. Гудел харлийский отовсюду. Видимо, вызвали новости, спрашивали о делах заморских и о том, что творится у соседей внизу по течению Нелрота.

Мы проезжали причудливые хибарки и домишки. Квадратные глинобитные хижинки с маленькими квадратными окошечками. Наполовину они были закопаны в землю, и подле входа в каждую была небольшая лесенка. Центральная базарная площадь была полна лавок и прилавков с навесами из разноцветной ткани. Тут же стояла хибарка с купольной крышей — местный хак'сил, без башен духов. Караван вышел приветствовать староста или санбей. В роскошном длинном халате, в высоком тюрбане, с пышной черной бородой, глаза раскосые выразительные. Он произнес небольшую речь и они обнялись с Абазиром. После вместе с ним удалились в дом старосты, который расположился по соседству с храмом.

Раскинули торговлю на базаре. Наскоро положили настил, сняли какой-то товар с телег. Собралось много народу. Мы с Дерекком держались в стороне. Разговаривали. Тут к нам подошел Ващрин и передал, что Абазир просил нас присоединиться к нему.

Дом старосты был низенький, с виду не примечательный. Внутри было просторно. На полу были выстланы мягчайшие ковры с причудливым витиеватым узором. На стене, над рабочим столом с кипой бумаг на нем, висели ножны с ятаганом. Сам староста и Абазир расположились во внутреннем дворике. Через прихожую-кабинет, мы вышли на свежий воздух. Дворик был небольшим, окружен стенами со всех сторон. Тут были высажены цветы и высилась пальма. Под пальмой как раз и стоял стол, за которым староста и Абазир пили чай.

Абазир подозвал нас и представил на харлийском. Мы поклонились старосте.

— Это мой знакомый, Фархад Инкабеш вир Сула, санбей Бизил-амбара, — представил нам старосту Абазир. Фархад поклонился. Смуглое его лицо было серьезным, несмотря даже на характерную харлийскую дружескую улыбку.

На харлийском Фархад пригласил нас за стол отпить с ним чай. Отказываться было неприлично. Из небольшого фарфорового чайничка налил нам приятно пахнущий жасминовый чай. Он беседовал с Абазиром. Изредка что-то спрашивал у нас и Абазир нам переводил. Так за беседой Фархад сказал что-то или обронил какое-то словцо, да такое, что Абазир ударил кулаком по столу и стал что-то доказывать своему собеседнику.

— Что-то случилось? — поинтересовался Дерек.

— Да этот тупоголовый ишак, da'jinn tatdgmara, смел оскорбить идана Марета! Моего спутника и дорогого друга!

— И как же сударь... Фархад оскорбил меня? — справился я. Не хотелось бы, чтобы Абазир или кто-либо из каравана дрался за меня по какому-то пустяку.

— Он... мне даже и повторять не хочется такие оскорбления... Я рассказал ему, что вы, мой дорогой друг, являетесь особо почитаемым магом на Туурниле из Високого совета башни. (Всем известно, что вас всего одиннадцать в нем заседает). Так вот этот ишак смел сказать, что вы не можете считаться ни магом, ни уж тем более мужем так как... ну... осклоплены и свою силу получили, принеся в жертву естество.

Нет, нет только не обижайтесь. Я уже высказал ему все, что о нем думаю и все, что мне известно о вашем племени из башни. Это все народные бредни. Не знают откуда песок летит вот и брешут на все что попадется.

Я был удивлен, хотя и понятно откуда такие слухи могли родиться.

— Абазир, вы не переведете мои слова достойному Фархаду? — он кивнул и я

продолжил. — Верно, эти бредни про сей ритуал были придуманы потому что ни у одного из магистров нет детей?

— Ну вот! — отвечал через Абазира Фархад. — А говорите бредни. Столько лет под солнцем ходите и ничего. Даже и в пустыне бывает трава родится, если есть от чего.

— И много так о магистрах думает? — поинтересовался я.

— Кто про вас знает, тот может и думает так. Я своих слов не стесняюсь, — отвечал Фархад.

— Интересная же про нас молва ходит за морем, — все еще дивился я. Тот факт, что все магистры не имели наследников, которым могла отойти их великая сила и даже неестественно длинная жизнь, для меня, как и для многих магов было чем-то само собой разумеющимся. — Про народ солнца говорят, что он любит мыслить и много деятелей слова и мысли вышли из Саургана. Думаю, вы не посрамите этот факт. Поэтому посудите сами: всегда должен быть баланс. Новая жизнь приходит на место умирающей. Сила всегда возвращается обратно и не теряется даром. Народ эльфов имеет долгую жизнь и оттого малое потомство. Магистрам не отмерен временной срок. Так почему же тогда мы должны давать жизнь, не отдавая при этом ничего взамен? Баланс не может быть нарушен.

Фархад замолчал. Задумался.

— Хорошо сказали, мой друг! — отозвался Абазир. — Я ему втолковать все пытался, а он уперся. Ну с паршивого ишака и спрос небольшой. А ваши-то мысли примет и может одумается.

После недолгих раздумий Фархад снова заговорил.

— Что же... не думал я об этом, — переводил Абазир. — Всегда верилось в то, что говорили про ваше племя. Прошу простить мне такие резкие слова, если сможете. И не... не проклинать, так как маг вы настоящий.

На том и простились.

Как и было обещано через три часа Абазир попрощался со старостой. Караван уже собрался, и мы выдвинулись дальше. Обоз провожал весь Бизил-амбар.

К вечеру, проехав через плантации, раскинувшиеся на этом берегу реки, караван снова приблизился к селению. Тут было решено переночевать. Встретили нас так же, как и в двух прошлых селениях. Торговля шла бурная, пели и танцевали местные крестьяне.

Следующим днем мы продвинулись дальше. Виды немного переменились: зеленая долина несколько редела, и к дороге начинали подступать отголоски пустыни. Иногда дорога полностью выходила из травяной простыни на голый песок. За весь день остановились в трех селах по пути. Везде караван вызывал радость и праздник. Нет, это здесь было не что-то чудное, как на Туурниле. Но не всякий караван уезжал за море, такое было дозволено только знатным купцам, имеющим указ на то султана. Поэтому услышать какие-то вести с Капруни, так харлы звали Туурниль (в переводе «Земля змей», верно, в честь драконов, от которых они бежали сюда), или купить какой-нибудь диковинный товар было праздником.

— В точности как на Туурниле, — подтвердил Дерек мои мысли. Да, также встречали караван и дома.

48-ого Летящих листьев караван въехал в ворота столицы первого санкха — Берх-дала. Город раскинулся на правом берегу Нелрота. Массивные стены ограждали его. Причудливая

арка ворот с окованными створками из пальмовой древесины. Стражники все были в голубых тюрбанах, на поясе висел ятаган. Большой город встречал гостей не так радостно, как селения. Стоял полдень. Было жарко и душно. Тут, в базарном квартале, что раскинулся сразу за воротами, было полно народу. Первым делом к каравану подъехал на черном высоком коне распорядитель базара. Они с Абазиром о чем-то разговаривали, иногда разговор перерастал в спор. Но вскоре распорядитель выписал купцу бумагу и уехал прочь. Караван двинулся вглубь базара. Стройные здания лавок имели причудливый вид. Виднелись в широких проулках и квадратные низенькие хибарки. Много зданий было тут с куполом, где с небольшим, а где и с огромным.

Основной базар был разбит в центре, вокруг чаши, в которой бил ключ. Там под множеством навесов стояли прилавки, и народ толпился возле них. Видимо, стоял еще один караван, который шел из Хаасима.

Абазир остановил всех тут. Начали разбивать настилы и выставлять товар. Мы с Дерекком отправились бродить по чужому городу. Сначала по широким улицам двинулись вглубь базарной площади. Нашли постоялый двор, где решили остановиться до завтрашнего утра. Там же отобедали сытными лепешками, приготовленными на углях, и местной пряной бараниной. На постоялом дворе было людно, но не жарко, даже прохладно.

— Да, в Колдрамме небось уже сугробы по колено лежат, — сказал Дерек вытирая пот со лба. — А то и по пояс.

— В Колдрамме-то может быть и так. А везде только холода подступают. Вот только тут на улице, как в печке, не продохнуть. И мы ведь еще не в пустыне, — заметил я.

— А внутри хорошо, прохладно. Вольно и после такого кушанья совсем не хочется никуда идти. Особенно по жаре, — добавил Дерек, сонным расслабленным голосом.

Мы посидели еще немного. Охладились и когда заскучали снова вышли на раскаленные улицы.

Через час блужданий попали в какой-то богатый район. Тут и там стояли обширные дома с террасами, верандами, лоджиями и большими внутренними дворами, где раскинулись шикарные сады. Мимо проезжали телеги, патрулировала стража. Выстроенный тут как-сил с четырьмя башнями был украшен камнями и пестрил красками, в отличие от нескольких непримечательных одно- или двухбашенных храмов, которые мы видели в базарном районе. Знатный квартал окончился рвом, через который был перекинут деревянный мост. Из-за стен с зубцами и бойницами показывались башни и купола — то был дворец и одновременно крепость паши — главы санкха и владельца окружающих земель. На крепостных башнях реяли знамена: лук с натянутой стрелой на белом полотнище.

Еще час мы покружили по кварталам, однако жара донимала. Пот лил со лба стеной, мантия прилипла к спине. Иногда становилось тяжело дышать. Мы передохнули от палящего солнца в тени навеса и так, небольшими переходами от одной тени, до другой вернулись на постоялый двор. Там освежились и под вечер там же приняли ванну. В просторном подвальном помещении были разбиты отдельные купальни, где нам набрали по ушату свежей, прохладной воды. Смыть пыль, песок и пот было приятно.

Ночной Берх-дала был тихим. Лишь вдали, в центре базарной площади, куда выходили окна снятой комнаты, сияли пестрые огни и гремел галдеж. Расхаживала стража. Бродили ночные гуляки и завсегдатае. Дерек сидел на подоконнике распахнутого настежь окна и вглядывался в безоблачную звездную ночь.

— Интересно как там профессор, Альма и вся команда? — спросил он. — Я беспокоюсь

о них тем сильнее, чем дальше мы от них.

— Не знаю, — ответил я, укладываясь. — Они уже отправились из Обара, когда мы были в талкских застенках. Если ничего не случилось по пути, то они уже давно должны быть в Умбодже.

— Не послать ли им весточку, как думаешь?

— С ближайшим караваном? Не думаю, что письмо дойдет до Умбоджи раньше нас самих. Хотя я бы не стал. Караван перешлет письмо гонцом по прибытии в Тимин-Луин. Там могут и агенты ТРК подслушаться. Им ни к чему знать где мы.

— Мы на другом материке. Уж тут-то они до нас не дотянутся, — он усмехнулся. — Хотя, несмотря на все наши с тобой ухищрения, все им известно и так. Каждый шаг наш знали. Поэтому найдут они письмо, не найдут какая разница?

— Может и никакой. Не хочу упрощать им задачу. Пусть повозятся.

Ранним утром, мы встретились с нашим караваном у ворот Берх-дала и вместе двинулись дальше. По пути все также останавливались в селениях на несколько часов. За день успевали пройти по два-три селения.

3-его Снежной бури мы подошли к границе санкха Сулратан со столицей в Берх-дала. Перед нами раскинулся один из притоков Нелрота — Руни-аш или Первая змейка. Всего у Нелрота было четыре полноводных притока, три из них в Саургане и все прозваны Руни или Змеями за то, что имели извилистую форму. У места впадения Первой змейки в Нелрот на возвышенности стояла крепость. Вид у нее был грозный: толстые стены с узорчатыми зубцами, круглые высокие башни с небольшими бойницами где-то возле вершины. Три ряда возвышающихся стен ограждали внутренний дворец и двухбашенный хак'сил, купол которого едва показывался из-за громады стен. Черная змея красовалась на песчаного цвета полотнище.

— А это, мои дорогие друзья, вотчина Абдула-бея Инали-рунис вир Ишира. Крепость Черних змеев, — представил нам Абазир сею неприступную твердыню. — Говорят, что во времена, когда Хаасим только строился, предок Абдула-бея — Эмир-паша ревностно сражался с ненавистными ему амуть'рапи и в одной из битв им било пролито столько крови, что води Руни-аш казались черными. Его прозвали Инали-рунис, что и значит Черный змей. Грозный это род, друзья мои. Абдула-бей может сравниться со своим яростным предком, чего только стоит расправа над дикарским племенем Бидал'али, одним из ревностных амуть'рапи, лет этак пять-шесть тому назад. Ох, что тогда било.

— Мне казалось, что амуть'рапи мирный народ, — произнес Дерек, когда мы по деревянному мосту переходили через Руни-аш. — Во всяком случае, из ваших рассказов и рассказов Шарима.

— Ну не все, не все. Я же говорил, мой друг, что великая ссора разбила наш народ. Пророк Хаар довел наш народ до оазиса духов и умер, исполнив свой долг проводника и лидера. Его старший син последовал воли отца и обосновался подле оазиса, стал возводить город Хаасим, — рассказывал Абазир, а мы в это время обогнули стены крепости и двинулись дальше по санкху Сер-Лара. — Средний син не мог поверить в то, что это была воля его отца — осквернить оазис и использовать его для своих нужд. Они повздорили тогда, и средний син увел за собой часть верных людей в пустыни, они назвались помнящими, или амуть'рапи. Верние, или последователи старшего сина, стали жить подле вод Нелрота. С тех пор и враждуют эти два народа. Амуть'рапи так и не простили нам осквернение оазиса. И

потому некоторые ревностные племена время от времени нападают. Их падишах, кровный родственник нашего султана, им не указ.

— Нет, все амуль'рапи чтут падишаха, — вступился Шарим. — Он лураш лурашей, потомок Хаара. Просто он не правит. Он скорее... духовный наставник и судья.

— Но то, что он не останавливает некоторые племена от нападений ты не будешь спорить? — спросил Абазир.

— Да, не останавливает, — согласился Шарим. — Но в основном мы живем в мире. Только, когда обиды вспоминаются, тогда некоторых бывает не удержать.

Чуть замерцал рассвет следующего дня и мы продвинулись всего лишь несколько верст, как показались стены. Здесь Нелрот сужался, и до другого берега было рукой подать. Перед нами предстал Обосим, раскинувшийся вдоль обоих берегов великой реки. Сновало множество лодочек и ладей с пестрыми парусами.

В город мы попали не сразу: в главные ворота тянулась большая процессия. Всех досматривала стража. Абазир объяснил, что для Обосима это стандартная процедура. Простояли на солнцепеке мы около часа. Затем стража обыскала каждый обоз и сделала опись каждой вещи, что мы везли с собой, а для товаров отдельную. И наконец, караван попал в базарный квартал. Как и в Берх-дала распорядитель базара встретил нас у ворот и, просмотрев опись, пропустил обоз дальше. Дерек и я отклонялись еще по пути, оставив коней на попечение каравана, а сами двинулись прогуливаться пешком.

Из душных, полных людей улочек и переулков базара, мы вышли в набережный район. Тут было свежо: с реки веяло прохладным ветерком. Через реку было переброшено три широких моста. По одному, центральному мы двинулись на левый берег. Высокие арки мостов нависли над Нелротом и позволяли проплыть под ними различного вида судам: от мелких барок, до грузовых ладей. Дерек задержался на середине моста. Отсюда и правда был завораживающий вид. Хорошо просматривались диковинные харлийские глинобитные или кирпичные дома с башенками, куполами и внутренними двориками. В каждом дворике пестрела зелень: пальмы, жасминовые деревья, акация. Стены оканчивались у воды двумя толстыми крутыми башнями. А за ними к городу подступала зелень речной долины. Отсюда же виднелся парадный дворец паши, расположенный на набережной левого берега. Это белокаменное строение с изящными колоннами, тремя куполами и башенками могло потягаться с самим Тиминским королевским дворцом. За резиденцией паши виднелись четыре башни как'сила с небесно голубыми куполами.

Обосим был обширнее Берх-дала, как мы успели убедиться. Стоило нам перейти на левый берег, как заплутали в хитросплетении улочек. Вышли к дворцу паши, перед которым раскинулся роскошный сад из пальм. Его охраняли гвардейцы с глефами. Свернули в одну из улочек, обошли несколько домов, торговые развалы, площадь с колодцем и снова вышли к дворцу. Свернули в тот переулок, который показался нам знакомым и практически вернулись к мосту: я даже видел в просвете между домами набережную, но вышли совершенно в другом месте.

— Что-то мы заплутали, Совор, — огласил очевидное Дерек.

— Фух, — я вытер пот со лба. — Да. Вижу, как пройти к одному из мостов, но сил уже совершенно нет. Давай найдем, где можно передохнуть.

Дерек повел меня туда, где как он помнил, видел чайную. Через несколько переулков мы и правда вышли к чайной. Там мы и передохнули до вечера, отдышались от духоты и

городского пекла. Как только начало смеркаться, двинулись искать обратный путь. Спросить дорогу оказалось невозможно, прохожие харлы не знали ни нерика, ни общего, а жесты их совершенно сбивали с толку. Бросив эту затею, мы доверились ногам и предчувствию и вскоре вышли к тому самому центральному мосту.

Дошли до базара уже когда солнце село. Караван еще торговал. Никого из знакомых мы не нашли тут, но на ломанном общем один из нашего обоза подсказал где можно найти Абазира. Туда мы и направились.

Они остановились на постоялом дворе. Сидели и распивали чай. К ним мы и присоединились.

Караван двинулся с рассветом. Остался позади Обосим. На третий день мы переправились через Руни-даш или Вторую змейку. Еще через два вышли к мощной крепости, подле которой раскинулось небольшое селение. Округлые стены закрывали внутреннюю часть крепости со всех сторон, даже со стороны реки. Из-за стен высилась башня с острой крышей, как я сначала подумал храмовая, но Абазир поправил меня, сказав, что это башня замка. Купол ее сиял золотом в свете солнца и был виден далеко окрест. Золотые полотнища с красным копьём на них красовались на крепостных стенах. Сам замок звался Саур'Шахир или Солнечный камень. Он был одним из восьми крепостей, что выстроились вокруг Хаасима. Столица страны солнца была уже близко.

***

10-ого Снежной бури (в то, что земли Сивилия и Драгонгарда уже были покрыты снегами, тут верилось с трудом) дорога круто отошла от Нелрота. Еще прошлым вечером мы сильно отделились от реки, и вышли в пески пустыни Хаа, но сегодня особенно чувствовалось отсутствие пальм, защищающих от палящего солнца. Абазир томил: не хотел говорить, когда же мы дойдем до Хаасима. Зато рассказал про окрестности, мимо которых проезжали.

Если бы мы шли по левому берегу, то уже переправились через Руни-рун или Тетью змейку. Исток ее находился в озере, что в нескольких верстах от обрыва в ариканийскую низменность. Там у озера раскинулся шикарный дворец Анрат-абим или Цветущий холм — малая резиденция султана. По красоте, со слов Абазира, не превосходит Хаасимского, но его зеленые террасы и балконы, висячие сады были достойны упоминания.

— Для того, чтобы вам подольше захотелось остаться тут и налюбоваться всеми красотами, — аргументировал он.

Караван задержался на два часа в селении Абим. Было не привычно видеть дома, сливающиеся с песком, после всех тех, что мы посетили в речной долине. А пустыня в этих местах уже практически во всю силу правила бал.

Продвигались мы медленно, как нарочно. На самом деле так и было, и все потому что Абазир, как выяснится потом, хотел показать нам удивительное зрелище. Впереди виднелся песчаный холм — дюна. И сразу становилось понятно, почему селение называлось «абим», что значит холм. Подошли к подножию дюны, когда солнце уже начинало садиться. Абазир позвал нас за собой и, оставив караван, пустил коня в галоп. Мы переглянулись и двинулись за купцом. Он ждал нас на вершине дюны. Солнце скрывалось за горизонтом. А там, впереди, виднелся город. От одного только его вида захватывало дыхание. Я, казалось, видел все диковинные виды Туурниля, но Хардрассал не переставал удивлять.

Огромный город был отчетливо виден, он как будто сиял. Стены черного камня грозно высились над землей. Выше стен были квадратные башни с рядом зубцов. Башни сияли в свете заходящего солнца, как оказалось после, в каждой башне была вставка из чистого золота. Часть города лежала в низине, а часть восходила на широкий холм. Дымок поднимался над нижним городом. В боковой крепостной стене, которую нам было видно целиком, был проделан сток, откуда водопадиком стекал голубой ручей — это часть Нелрота стекала из оазиса Духов, чтобы потом, насытится подземными ключами и тремя притоками и разрастись в великую реку. Вода блестела в закате.

Купола показывались там и тут и блики розовеющего солнца перескакивали с одного на другой. Над всеми возвышались белокаменные дворцовые купола. Два из них были небольшие, а третий, центральный, показался мне необъятным, пока взгляд не упал на Хаар'ахлиб — главный харлийский храм. Барабан храма возвышался даже над дворцом, был из черного камня с золотыми вставками. Но в стенах виднелся широкий сияющий просвет, то были витражи. Венчался барабан храма куполом, которому не было равных, пожалуй, ни в Империи, ни в Королевстве. Объемный зеленый купол с золотыми прорезями, поражал воображение. И выше купола, упираясь в небосвод и сияя в лучах уходящего солнца, возвышались четыре башни духов. Каждая увенчивалась остроконечным зеленым куполом со шпилем в виде ладьи Хаара. Сие великолепие, поражающее воображение, было под стать харлам.

— Ну, вот и Жемчужина песков! — торжественно произнес Абазир.

Глава 17. Башня в пустыне

Солнце близилось к полудню. Караван въезжал в главные ворота Хаасима. Между двумя мощными черными башнями с золотыми вставками были высокие деревянные створки. То, что вчера на закате я принял за черный камень, было лишь базальтовой облицовкой. На башнях красовались песчаного цвета полотнище с голубого цвета ладьей Хаара следующей за путеводной звездой и белое полотнище со щитом, на котором была изображена ладья и императорский золотой венец — флаг Хаасимского пакта — торгового содружества Арикании и Саургана.

За воротами простирался длинный коридор-ловушка, чтобы поймать наступающего врага у порога. Изнутри стены были уже не облицованы базальтом: были из того же песчаного кирпича. Вторые ворота были кованые с поднятой решеткой. Проехав под аркой, караван попал на Великий базар. И если я считал прежние харлийские города многолюдными, то крупно ошибался.

Гул, стоявший тут, просто бил по ушам. Кричали торговцы, торговались покупатели. Где-то играла музыка, пели песни, били в барабаны. Блеяли и мычали животные. Звон и шум был, казалось везде. Все наполнилось запахами: различные специи и пряности, цветы, дерево, духи, благовония, еда, пот людей и животных. От всей этой какофонии кружилась голова.

Лавки тут были на каждом шагу: на главной улице и в переулках. Подле лавок были разбиты прилавки с навесами. Между домишками были натянуты полотна разноцветной ткани, чтобы создавать тень. От духоты это не спасало. Казалось, тут можно найти все, что есть на свете. Вот лавка с лотками, где насыпаны пряности и специи. По другую сторону блестят на солнце ювелирные изделия тончайшей работы. Впереди прилавки ломаются от спелых и сочных фруктов. Проплыла мимо оружейная лавка, где в стойках сверкали сивильские бердыши и мечи, эльфийские алебарды и изысканные клинки, харлийские ятаганы и глефы, ариканийские обоюдоострые копья. Тут и лавочка с деревянной мебелью: эльфийской руки стулья и шкафы, тумбы и кресла сивильского дерева. Там на вешалках ветер колыхал тончайшие харлийские и эльфийские шелка. Виднелись и лавочки с различной утварью и безделушками. Одних только лавок с коврами по пути я насчитал штук десять. Мы продвигались вглубь базара. Проехали пять чайных, два хак'сила, скрывшихся в переулках. По улице сновали деловитые смуглокожие харлы. Мужики ходили кто в легкого покроя цветастых халатах до пят, кто в жилетах на шелковые рубахи или вовсе на голый торс и в шароварах, на головах тюрбаны или тубетейки. Зажиточные харлы все носили пышную бороду. Женщины ходили в цветастых платках на головах и в цветастых широкого покроя платьях, полы и складки которых скрывали фигуру и очертания, хотя харлийки были отнюдь не толсты: тонкости их лиц могли позавидовать и эльфийки.

Телеги, груженные обозы, всадники на вербалах сновали и по главной улице и по переулкам. В толпе иногда мелькали и гвардейцы в белых тюрбанах при острых глефах. Караван проехал мимо торговых рядов, где на прилавках лежали спелые апельсины, сочные дыни и арбузы, были насыпаны лотки с пряностями всех возможных цветов, от которых шел приятный запах. Дальше пошли скотные ряды — продавали ослов, вербалов, овец, коров, свиней. Они блеяли, визжали, мычали. Двугорбые вербалы задумчиво жевали траву. Главной ценностью таких рядов были харлийские кони: черные, как ночь, с роскошной блестящей гривой, могучие и выносливые.

Через час нашего продвижения по полной народу в пестрых нарядах улице, мы наконец вышли на площадь. Сначала лавки начали расступаться, затем вовсе исчезли из виду. Народа не убавилось и тут. Здесь были устроены развалы, бродячие артисты давали выступления. Кто-то играл на барабанах. Были тут и факиры, которые танцевали с пламенем в руках и глотали его. Какой-то местный чародей левитировал сидя на ковре (Хотя, скорее всего это было простой уловкой или иллюзией). В стороне слышалось монотонное дудение флейты, то был заклинатель змей. Его мы увидели, когда приближались к центру площади. На его представление собралось много зевак. Три кобры, сидящие в довольно широких корзинах, ритмично извивались под игру на флейте. Тут, в мгновение ока, после взрыва красочного порошка, на месте кобр в корзинах извивались три девушки в платьях с нанизанными на них железными колечками, которые дребезжали при ритмичных движениях.

В центре площади высилась статуя какому-то харлийскому войну — в шлеме с наносником, в кольчуге и с обнаженным ятаганом, острие которого было опущено к земле. Абазир так и не рассказал, кому был поставлен монумент. Впрочем, удивительно было то, что вся статуя была оплетена веревками, к которым крепились навесы из плотной ткани. У постамента раскинулся еще один широкий базар. Тут-то возле статуи и дальше на площади торговали караваны.

— Ох, Великий базар, — начал Абазир. — И трех дней не хватит обойти его весь. И всегда найдешь новую невиданную лавочку.

Нижний город и, правда, был обширен. Весь он был занят базаром. Там дальше стояли кузни, плавильни и мануфактуры, из труб которых над городом поднимался дымок.

Караван расположился на свободном месте: выстелил настил, выложил товары с телег. Начали подходить покупатели.

— Ну вот ми и прибили, — произнес Абазир, отдавая вожжи своего коня вечно молчаливому Вашрину. — Хаасим, дом родной. Народу-то! Столько тут не бил, а народу все больше и больше, — засмеялся он.

— Мы благодарны, Абазир и всему твоему каравану, за это маленькое путешествие, — произнес Дерек и поклонился. — Это чудесный край. Но без вас мы бы тут заблудились, как недавно в Обосиме.

— Э, да чего говорить. Кто не блуждал в Обосиме, тот не бил в Обосиме, — засмеялась Захра. — Ви били не плохими попутчиками.

— Вот так значит? Просто «не плохими»? — отшутился Дерек.

— Да, признаю... без вас ми би быстрее добрались, — засмеялась Захра в ответ и ее смех подхватил Шарим.

— Хорошие вы парни, — отсмеявшись, сказал Шарим. — Салим не прогадал, когда взял вас и навязал Абазиру. Мне было приятно с вами ехать и идти по моей родине! — он стукнул кулаком по груди. — А как вы бились с аллезилами! О, не желал бы я иметь таких врагов.

— Как на счет иметь таких друзей? — Дерек протянул ему руку.

— А это всегда можно! — засмеялся Шарим и скрепил слова рукопожатием.

— Пришла пора прощаться, — рассудил я. — Не знаю, что бы мы делали без вас. Думаю, на Гараде наш поход и закончился бы.

— Ну, если би кто-то не лез инквизитору в лапы, может бить и добрались до Слез, — подколола Дерек Захра. Он лишь закатил глаза.

— Спасибо за все, Абазир вир Салла! — я поклонился. — Гор золота не хватит расплатиться с тобой. А за тот вчерашний вид, который ты специально стремился показать,

не хватит и всего золота мира.

— Не мог же я не похвастаться своим домом, — засмеялся Абазир. — Но со мной не спешите прощаться, берите коней под уздцы и за мной.

Мы простились с Шаримом и Захрой, пожелали всего хорошего молчуну Вашрину, попрощались и с прочими караванщиками, с которыми делили хлеб и кров целый месяц.

Распорядившись обо всем, Абазир повел нас куда-то вглубь базара, к громаде белокаменного дворца, что высился впереди.

Мы потратили еще час. Прошли через людную площадь, раскинувшуюся перед двубашенным хак'силом; преодолели пару улиц и переулков, в которых также бурно текла торговля. Промелькнули лавки с причудливого вида масляными лампами, с табачными трубками и различными шишами от больших до карманных, с магическими амулетами, кольцами, картами и прочей чепухой, которой местные чародеи дурили народ. Прошли мимо притона: нет, Абазир не представлял нам его, но вид посетителей сего заведения, ясно давал понять, что это отнюдь не чайная.

Вышли из многочисленных нитей улиц, и попали на широкий проспект, тянущийся с востока на запад. Над головами навис холм, на котором расположился верхний город, где был и священный оазис Духов. Дома на проспекте были украшены вставками из золота — то блестели в лучах солнца оконные рамы, то петли, то крыши.

— Золото Ик'санбанда, — рассказывал Абазир о таком роскошном украшении домов и лавочек этого района, — его било так много, что украшали им домишки все кому не лень. В глубине базара есть много таких, некоторые смотрятся слишком вульгарно.

— Это ты имел в виду, что вы цените золото, но по-иному? — удивленно спрашивал Дерек. — Золото в городских стенах, в куполах и даже в оконных рамах. У нас бы сочли это за дворец.

— Некоторые ценят золото слишком сильно. И в моем народе есть такие, чего лукавить. Но все же, больше мы ценим душу, мудрость и знания. Не может человек быть богат, имея только ценные побрякушки и не имея мудрости или души. Это не человек. Раб золота и денег.

— Драконья алчность, — произнес я. — Она сокрыта в каждом из нас.

— О, злые руни, da'jinn tatdgmara! О, да простят меня духи! — Абазир взмолился. — Я видел их. Они возвращаются в небо ваших земель. Говорят, у вас есть доблестный воин, что может биться с бестиями. Много я слышал про его деяния и про деяния его предшественников. У нас-то руни только ползают и жалят, а про летающих и огнедишащих мы только сказки рассказываем детям, а песен про них не поем. Все мы помним отчего бежал Хаар.

— Они могут вернуться не только на Туурниль, — заметил Дерек. — Хардрассал тоже будет для них лакомым кусочком.

— Да, я тоже этого опасуюсь. Увидев одного в небе, я упал на колени в страхе. Огромные. Из пасти рвется пламя. Как можно совладать с таким? Если только один воин на свете может их победить, то... Я даже не хочу думать о том, что тогда произойдет.

Мы пересекли проспект, и перед нами предстал каменный шатер, в котором начиналась лестница в верхний город. Люди поднимались и спускались, стражи стояли в проходе шатра. Но Абазир повернул в сторону и вывел нас к мощенной закрученной дороге, которая поднималась вверх. По ней сновали телеги, всадники и горожане. Мы стали подниматься

вместе с бурным потоком жителей Хаасима.

— Так куда ты нас ведешь? — спрашивал Дерек Абазира.

— Все вам не терпеться узнать, да? — он усмехнулся. — Я представлю вас моему брату.

Он состоит главным смотрителем дворца.

— Хорошие у тебя связи, — оценил Дерек.

— Да, не жалуюсь, — посмеялся Абазир. — Надеюсь, что он поможет вам. Хотя бы проведет до иданар чародейки.

Дорога вывела нас в верхний город. Позади остались сотни и сотни домишек, где по улицам сновали харлы. Абазир только и успевал рассказывать нам обо всем, что мы видим по пути. Верхний город делился на четыре квартала, что были отделены друг от друга стенами. В западной части города из-за стен показывались вершины дворцов и усадеб местной знати, показывались и голубые купола Визириата — места, где заседали визири. В той же стороне была и академия натурфилософии, стояли и посольства королевства, Империи и Арикании. Мы же шли по купеческому кварталу, где обосновались зажиточные купцы и торговцы. Дома верхнего города выглядели чуть опрятней и немного богаче, чем базарные. Купола, просторные террасы, изящная лепнина на рамах, колонны. Золото и мрамор. Но все это меркло по сравнению с дворцом султана.

Белокаменная громада его одиноко высилась на острове посреди широко оазиса. Купола и башни блестели в свете полуденного солнца, а золотые вставки отдавали бликами. По мосту, который украшали арки, мы прошли над священным оазисом, откуда брал свое начало Нелрот, и попали на площадь башен. По обе стороны от дороги ввысь тянулись закрученные башни, увенчивающиеся белым с золотым куполами. Ряд башен тянулся вплоть до парадных ворот дворца, куда мы шли. В центре площади стоял обширный фонтан. Чашу, покрытую вязью харлийских слов, выложенных золотом, поддерживали четыре коня стоящие на дыбах. В центре чаши струей била вода, которая сотней брызг, точно крона широкого дерева, опускалась обратно в водоем.

Мы приблизились к дворцу. Мраморная лестница вела к арке, внутри которой скрылись парадные ворота. Она была украшена изразцами и витиеватыми узорами из золота. По обе стороны от арки выступали высокие башни, оканчивающиеся куполами. Над аркой же был балкон, обрамленный рядом тонких колонн. У ворот было множество стражников или муст'фази — личной гвардии султана. У всех был красный тюрбан, намотанный поверх шапки со стальным наконечником и специальная отметина в углу правого глаза в виде слезы.

— Такую слезу рисует себе каждый муст'фази в честь Бербоз-бея, что отдал свою жизнь за султана Абдулу, — рассказывал Абазир. — У него было такое родимое пятно.

Гвардейцы были суровые на вид, крепкие. Облачены были в широкополые длинные красные рубахи, поверх которых надевалась стальная кираса, у кого полная, у кого только грудная пластина и округлые наплечные пластины. В ножнах у каждого висел ятаган, а в руках держали булавы или глефы.

Абазир остановил нас у лестницы, а сам подошел к воротам и переговорил с начальником караула на харлийском. Потом начальник подозвал одного из стражей, отдал приказ и тот скрылся в боковой двери.

— Пройдемте, мои дорогие друзья, — подозвал нас Абазир. Стражи в это время отворили ворота.

Мы прошли в холл дворца. Просторный зал встретил нас. Высокие своды причудливого вида, напоминающего медовые соты, с витиеватым узором делали потолок практически недостижимым. Своды удерживались колоннами с резным узором и позолотой. Мраморный пол блестел, там, где не был устлан мягчайшими коврами с различным витиеватым узором. Свет, попадающий в зал, заставлял его сиять, точно жемчужина на солнце.

К нам вышел придворный в цветастом халате и попросил следовать за ним. Мы прошли совсем недалеко, преодолели лишь одну дверь. За ней был такой же просторный зал. Прекрасные изваяния в виде вербалов, нелротских леозиллов (родичей ариканийских аллезиллов) и фламинго были тут в альковах. Высокие горшки с цветами стояли возле широких окон. Мы остановились посреди зала, когда послышался окрик, эхом разлетевшийся от узорчатых сводов.

Абазир обернулся, и лицо его приняло грозный вид. Он что-то крикнул в ответ на харлийском. Обернувшись, я увидел рослого, худощавого человека в ярко-желтом тюрбане. Красный с золотом льняной халат был опоясан бардовым кушаком, за который был заткнуты ножны с ятаганом. Смуглолицее лицо его сразу напоминало Абазира, только вытянутое, да борода была пореже и с большей проседью. Выражение лица также было грозным, однако в выразительных карих глазах читалась радость.

Абазир вышел вперед. Приближающийся человек крикнул что-то и засмеялся. Затем на лице проступила улыбка, и они соединились в братских объятиях. Абазир был ниже и толще своего брата.

— Мои дорогие друзья, позвольте представить вам моего брата, Аш'фазим-агу Идилим вир Саллу. — Тот склонил голову и приложил правую руку к сердцу. — А это, мой дорогой брат, идан Соворус Марет и идан Дерек Гиблер, — мы поклонились.

— Дорогой брат, син шакала ти этакий, даже весточку не прислал! — пожурил Аш'фазим брата. — Я места себе тут не находил! Вести с Капруни страшные приходят, послы обоих королевств обеспокоили весь дворец.

— Прости, дорогой мой брат. Я спешил довести сюда моих дорогих друзей. Я проводил их от самых эльфийских бухт до Хаасима. Им нужно помочь.

— Да-да, мне передали, что у тебя срочное ко мне дело. Друзья моего брата — мои друзья! — отозвался Аш'фазим и снова склонил голову, приложив руку к сердцу. — Что я могу для вас сделать?

— Им нужно встретиться с иданар чародейкой, — ответил за нас Абазир. — Надеюсь, ти им поможешь, дорогой брат.

— Я би помог, брат. Но иданар Альди ван Хоссер во дворце сейчас нет. Она, как и вся свита султана, отбила в Абал-адул. Две недели уже прошло.

— Это далеко отсюда? — разочарованно спросил Дерек.

— Абал-адул или Морской сад, дальний дворец султана. Он в низине у Южного моря, что в шести днях отсюда.

— Этого-то я и боялся, — вздохнул я.

— Может послать ей весть? Ви, идан Марет верно знакомий иданар Альди? — поинтересовался Аш'фазим.

— Да, она училась у меня... Но посылать не стоит. Мы не хотели задерживаться в Хаасиме больше двух дней.

— Прошу простить меня за столь печальные вести, — он сложил руки в молитве и что-то прошептал. — Могу я поинтересоваться, что за дела у вас к нашей иданар чародейке?

Я хотел было ответить на вопрос, но от новости о том, что Альды в столице нет, и чтобы она тут оказалась нужно, как минимум две недели, думы объяли меня. Нужно было думать, как двигаться дальше.

— Великую пустыню?! — этот окрик привел меня в чувства. Вскрик издал Аш'фазим. Дерек или Абазир рассказали о цели нашего путешествия. — И ты, дорогой брат, не отговорил их от этого самоубийства? Хороший же ты друг им после этого...

— Я пытался, брат, пытался, — вздохнул Абазир. — Да только без толку.

— О, дух-отец, даруй им понимания! — взмолился Аш'фазим.

— Не думай, брат, что они не справятся. Чую я что-то такое в них... Да и видел с каким рвением они защищали караван, когда на нас напали алезилли. Идан Дерек и вовсе, пусть по глупости, но бросился спасать савра от инквизитора. Не думаю, что кто-то, кого я знаю, сделал би так же.

— Не хочу обидеть идана Дерек, но скорее встреча с инквизитором говорит только о его безрассудности, — ответил брат.

— Возражений не имею, — отсмеялся Дерек. — Просто ужасно было видеть, как средне бела дня убивают прохожего и не разбойник, а представитель власти. Да только безрассудный я или человек чести, как я и рассказал, нам нужно в Маха-бра-Хан.

— Фазим, мой дорогой брат, что же теперь прикажешь делать? Не могу же я бросить дорогих друзей. Что ми с тобой будем за харли после этого?

— Хм... Пройдемте в приемную. Постараюсь что-нибудь придумать, — ответил он и двинулся в сторону холла.

— Достопочтенный Аш'фазим, — говорил я, когда поравнялся с дворцовым управляющим, — ваш брат, Абазир, которому я и Дерек обязаны своему благополучному пребыванию в Хаасим, человек чести и ради нас готов пойти на все. Да только мы такого внимания не заслужили.

— Да, — подтвердил Дерек. — Еще чего доброго поставит и султана на уши.

Абазир и Фазим одновременно засмеялись.

— Да, это он может, — ответил после Фазим. — Не беспокойтесь, я всего лишь управляющий, помогу тем, чем смогу и что мне под силу. Да... Но поговорим о делах за чашкой чая.

Мы вернулись в холл, только теперь углубились в него. Повернули в третий коридор, и вышли к приемной. Фазим пригласил нас и зашел последним. Кабинет был просторный, но с низкими потолками. В дальнем углу был дубовый стол. Напротив окна, выходящего во внутренний двор дворца, были разбросаны подушки и стоял низенький столик, на котором красовались вазы с цветами и фруктами. На стенах висели мечи и прекрасные картины. Фазим подошел к столу и позвонил в колокольчик. Из задней двери прибежал служка и после отданного приказания скрылся. Тем временем мы усаживались на подушки.

Вскоре служка вернулся с подносом, где были низенький причудливый чайничек и небольшие стаканы. Там же были и различные лакомства: засахаренные финики, небольшие ромбовидные кусочки какого-то слоеного пирога с орехами и пахнувший пряностями (Абазир назвал эту сладость пахлавой), залитые медом орехи и сахарные кубики. Служка разлил ароматный жасминовый чай по стаканам и незаметно скрылся.

Отпив и откушав с управляющим, приступили к разговорам:

— Я все думал как вам помочь... — начал Аш'фазим, но его перебил Абазир.

— Да чего думать, мой дорогой брат? Я лично вижу только одно решение: им нужен

знающий провожатий!

— О, дух-отец, даруй моему брату терпения! — взмолился Фазим. — И кого ты предлагаешь? Следопитов султана? Да только кто их тебе даст? Да и если бы мне, недостойному слуге султана, позволили испросить в услужение одного из следопитов, то вынужден тебе сообщить еще одну печальную весть.

О, дух-мать, прости своего горевестника, — он сделал паузу, горестно вздохнул и произнес. — Айла-султан пропала...

— Как пропала? — Абазир чуть не подавился чаем. — О, великий отец!

— Да-да, мой дорогой брат. Иданара чародейка поэтому и отправила султана в Абал-адул, чтобы тот развеялся. А шахзаде Тахир, визирь и весь корпус следопитов ищут пропавшую дочь.

— Судьба совершенно не хочет того, чтобы вы шли в Маха-бра-Хан, мои дорогие друзья, — с горечью вздохнул Абазир.

— Духи-предков оберегают вас, — добавил Фазим.

— Но мы должны туда попасть! — встрепенулся Дерек. — С вашей помощью или нет!

— Эх... библиотеку хотите найти, да только знаете ли вы о том, что она проклята? Хусл-Бер-Данр, проклятие знаний лежит на ней. Ее поглотил песок за то, что возгордились правители того города, где стоял тот храм, и никто ее не видел с тех пор. Да-да, брат мой, (вижу, как ты встрепенулся), ходят слухи, что амуль'рапи с дальнего юга иногда видят выступающие из-под песка башни и даже целый город, утонувший вместе с библиотекой. Но я не верю им. Мало того, никто не верит им. И я не приложу ума, что двум уважаемым иданиб с Капруни понадобилось в духами забитом месте.

— Мы понимаем, что не в ваших силах помочь, — рассудил я. — Я очень надеялся на госпожу Альду. Надеялся на ее знания о пустыне и на ее влияние при дворе, которое даст хотя бы провожатого до предполагаемого места. Я надеялся... но просчитался.

— Вижу, что вам печально на душе от этого и оттого печально становится и мне, — ответил Фазим. — Провожатого я вам дать не смогу, это правда, видит дух-прародитель. Но помощь окажу. В городе много есть людей, которые мнят себя знающими пустыню. Не спорю, некоторые и правда могут ее знать, может даже среди них есть и амуль'рапи или те, кто знается с этим народом. Попробуйте начать с Пристанища. Это место на базаре. Там ошиваются разного сорта люди. Среди них могут быть и знающие пустыню, контрабандисты или хуже — вори и убийцы.

— Пристанище! Да, местечко что надо... — Абазир был явно недоволен. — Хотя и правда. Если искать того, кто может что-то найти в пустыне, то это Пристанище. Дай им хотя бы карту, брат. Они только прибили, заблудятся же в городе.

— Да, картой города я вас снабжу, не беспокойтесь об этом. Как снабжу и картой амуль'рапийских стоянок. И не переживайте, это не какая-то там тайна. Я ничем ради вас не рискую.

— Отрадно это слышать, — ответил Дерек. — Подставлять тебя, господин Аш'фазим, мы совершенно не хотим.

— Что же, малой же оказалась моя помощь. Однако не надейтесь, что и в Пристанище сищется тот, кто пойдет с двумя не подготовленными путниками в Маха-бра-Хан. И никому не говорите, что идете к библиотеке! Это место проклятое — к нему вас ни один харл не поведет. Лучше скажите, что-нибудь иное. Например, что изучаете пустыню (к нам часто приезжают из вашего университета), или, что хотите торговать с амуль'рапи и объезжаете

все стоянки, в частности Ларшим'фази — последнюю стоянку на дальнем юге, где никто и не ходит. Еще стерегитесь бандитов. Часто заводят они путников в пустыню и в лучшем случае грабят до нага.

Удачей будет, если найдете ви амуль'рапи. Уж пустынный народ проведет вас, если правда сговоритесь... Они больно недоверчивые к людям из ваших стран.

— Их бы еще отыскать, этих пустынных жителей, среди воров, — рассудил Дерек.

— О, не беспокойтесь, мои дорогие друзья, я вам расскажу, как можно отличить амуль'рапи от обычного проходимца, — заговорил Абазир. — Если не будете уверены, то спросите: «Почему пустыня ваше царство?». Все ответят на этот вопрос, но лишь амуль'рапи скажет истинный ответ.

— Не плохо, мой дорогой брат! Это кто же тебя надоумил на такое?

— Это все мой Шарим. Иногда очень умные вещи говорит, — засмеялся Абазир. — Так вот ответом на сей вопрос будет: «Потому что вся наша жизнь тернистый путь к свободе». Не многие понимают истинный аскетизм народа песков.

— Мы запомним, — ответил Дерек. — Надеюсь, что хоть кто-то ответит на него.

Мы закончили трапезу и разговоры, после чего Аш'фазим послал служку за картами. На принесенных им бумагах, Фазим отметил нам Пристанище и наметил примерный путь между стоянками амуль'рапи.

— Я не знаю, как благодарить вас, — произнес я.

— Нет-нет, идан Марет. Не за что. Я не сделал совсем ничего, и к тому же принес вам печальную весть.

— Ах братец, скромн как всегда, — засмеялся Абазир.

Мы еще раз поблагодарили старшего управляющего и откланялись. Абазир обещал нагнать нас у лестницы.

Прошли еще раз по красивейшим коридорам дворца и через холл. У подножия лестницы нас ждал страж с нашими конями. Пока я любовался площадью башен, пришел и Абазир.

— Ну вот и все, — сказал он. — Пришло время прощаться, мои друзья.

— Спасибо тебе за все! — произнес Дерек и мы вместе поклонились.

— Надеюсь, что по возвращении из пустыни мы еще встретимся, — сказал я. — Если же нет, то всегда можешь рассчитывать на помощь архимага Соворуса Марета, где бы ты и твой караван ни был на Туурниле. Только пошли восточку.

— Буду знать! И молюсь за вас духам-предков, чтобы вы точно вернулись.

— Чем займешься теперь? — справился Дерек. — Снова в путь?

— Нет, мой дорогой друг. Дома женушка уже заждалась. Мой прекрасный луч солнца, бутон жасмина. Моя прекрасная Шахерия.

— Тогда удачи! Удачи в торговле, пути и семейной жизни! — пожелал ему Дерек.

Мы расстались возле фонтана: Абазир размеренно пошагал к восточному мосту, что вел к жилым районам. Мы же, оседлав коней, двинулись обратно на Великий базар.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы нашли постоянный двор среди всех лавочек, прилавков и чайных. Коней оставили на попечение конюха, а сами, отужинав, отправились спать. Ночной гул Хаасима был столь же громким, как днем. Пели песни на разный лад, шумели прохожие, играла музыка.

— Хоть в чем-то нам повезло, — сказал Дерек, ворочаясь на своей постели в углу комнаты. — Всем бы быть такими, как Абазир и его спутники.

— Да, очень удачно сложилось путешествие... — я вздохнул. — Однако теперь мы одни в неизвестном краю. Я правда потерялся, когда узнал, что Альды нет в городе.

— Найдем провожатого... А только хватит ли у нас денег, вот что я подумал?

— На провожатого и скудный провиант должно хватить, я надеюсь. Однако же на обратный путь уже не хватит...

— Не заглядывал бы я так далеко, Совор... До обратного пути нам еще много нужно сделать.

Так и уснули.

***

Солнце тут вставало рано. Горячие его лучи пробивались сквозь небольшие квадратные оконца и согревали. Позавтракав, отправились искать Пристанище в надежде сегодня уже обзавестись провожатым. От постоянного двора, судя по карте, было довольно далеко: Пристанище расположилось в западной оконечности Великого базара, подле самых городских стен.

По узеньким переулочкам, под множеством сводов арок или мостиков, перекинутых от одного дома к другому; мимо различных лавочек, причудливых домишек и ряда скрытых во дворах площадей, где стояли пестрые и нарядные хак'силы, мы добрались до места. Солнце уже миновало зенит. Пристанище раскинулось на несколько кварталов и включало в себя четыре узкие улицы и множество переулков. В основном тут стояла темень: между домами, над улицами были натянуты полотнища. Люди тут ходили разные: встречались и обычные харлы, торговцы, всадники иногда проезжали мимо. Но попадались и сомнительного вида прохожие. Различные лавки и чайные были раскиданы тут на каждом шагу. Встречались в переулках и притоны и места, где курили шишаки с просторными террасами прямо посреди улицы.

До самого вечера мы исходили все Пристанище в поисках провожатого. Не так сложно было найти человека, сложнее было объясниться с ним. Я кое-как отдельными словами на ломанном харлийском, сопровождая все это обилием жестов, пытался втолковать что собственно хочу узнать.

— Bala... Tanim... Dah idanib... edli Маха-braa-hхан? [(харл.) Сопроводить... Двух господ до Маха-бра-Хан?], — говорил я, жестикулируя.

Бывали те, кто совершенно не понимал, что от них хотят; другие делали вид, что не понимают. Третьи понимали, но я не понимал, что говорят в ответ. Иные соглашались слишком быстро (воры или бандиты, скорее всего). Встречались и те, что ломано изъясняются на общем. С ними было проще всего. Но либо они запрашивали столь огромные суммы, либо сразу отказывались, либо представлялись амуль'рапи, но не могли ответить на вопрос Абазира.

Перерыв мы сделали после десятка неудачных попыток. Отобедали в одной из местных чайных. Я научил Дереха некоторым нужным словам и с новыми силами, но угасшим энтузиазмом, стали искать нужного человека уже вдвоем.

Один раз, уже на закате, когда я разговаривал с одним провожатым, который внятно и без акцента изъяснялся на общем, меня оторвал Дерек. Он привел амуль'рапи. Лицо более смуглое, чем у любого харла, обветренное, с широким носом. Он ломано говорил на общем. Я задал ему проверочный вопрос и ответ оказался правильным, тогда уже стал говорить о конкретной цели беседы:

— Нам нужен провожатый в Маха-бра-Хан. Я и мой друг хотели бы добраться до самой

южной стоянки вашего народа. Посмотреть как вы живете в пустыне.

— Так далеко не поведу, — отвечал амуль'рапи. — Два иданиб не жили тут, не пройдут так далеко. Только до дальней воды веду. В начале Маха-бра-Хан.

— Мы крепче, чем выгядим, — добавил Дерек.

— Я так далеко не веду, — отрезал житель песков.

— И не знаете, кто может провести? — не надеясь на что-либо, поинтересовался я.

— Южные хамулы водят. Такие тут редко бывать. Только в Длинном доме иногда. Они возьмут. А может и нет. Много монет берут.

Житель песков рассказал, как нам добраться до Длинного дома, и распрощался с нами.

— Да... — вздохнул Дерек. — Легче сразить дракона...

— У нас есть наводка. Может завтра получится. А пока пойдем-ка отдохнем от этого гула.

Мы переночевали в небольшом постоялом дворе. И поутру двинулись к Длинному дому. Расположился он на северной оконечности Пристанища и полностью оправдывал свое название. Длинный деревянный барак тянулся вдоль исполинской городской стены, нависшей над ним. Перед домом был раскинут просторный двор, где в стойлах стояли кони и вербалы. Здесь сновало много народу, но в основном амуль'рапи в песчаного цвета длинных, плотных халатах. У самого барака был небольшой базар под навесами. Это место было стоянкой племен пустынного народа. Было ли сейчас тут одно племя или несколько я не знал, но былолюдно. В толпе мне даже показалось, что я видел нескольких савров в черных одеяниях.

Мы с Дерекком разделились. До полудня я расспрашивал или прямо искал проводника. Не многие амуль'рапи знали общее наречие, мои жалкие попытки поговорить на харлийском и вовсе вызвали у некоторых либо приступ смеха, либо злобу. Один раз меня даже повалили наземь. Были и те, кто шел на контакт. Но практически каждый отказывал в сопровождении до юга Великой пустыни. В основном обосновывая это тем, что я не харл и в пустыне не протяну.

Разочарованный я отправился к месту встречи. Туда вскоре подоспел и Дерек.

— Ничего? — спросил он, подходя.

Я отрицательно покачал головой.

— И у меня. Один только поговорить решил и то отказал...

Я осмотрелся, увидел в дальнем переулке чайную. Мы отправились перевести дух, а заодно попробовать еще раз.

Расспросил хозяина чайной о том не знает ли он, где найти проводника. Он посоветовал обратиться к его гостям в дальнем углу зала. Там были сомнительного вида люди явно не из пустынного народа. Но выбирать не приходилось.

— Приветствую, судари, — начал Дерек, подходя к столу, где те сидели. — Позвольте побеседовать?

Один грузный харл рассмеялся и сказал:

— Ты и без нашего позволения болтаешь, как я погляжу.

— Вежливо же встречают гостей в Хаасиме, сударь, — продолжил Дерек. — Особенно тех, кто хочет заплатить.

— Начали бы с этого, а не с ваших этих «судалей» никто бы и слова не сказал, — ответил толстяк, а его компаньоны заулыбались. — Чем можем служить двум гостям?

— Мы ищем проводника, знающего пустыню, — заговорил я. — Нам нужно далеко на юг.

— Вы что же из пустынников что ли будете? А по вам и не скажешь, — засмеялся толстый снова. — Только эти туда и бродят. Да только они-то дорогу знают. Мы на юг не ходим; ни я, ни мои ребята.

— Даже за хорошую плату? — Дерек все пытался закинуть крючок.

— До Элак'рам за двести храд доведу, дальше как хотите, — отвечал толстый.

Элак'рам был лишь на окраине Маха-бра-Хан, согласно карте Фазима. Туда нас обещали довести и за меньшие деньги.

— Что же, мы обдумаем ваше предложение, — ответил Дерек и мы откланялись.

Однако не успели мы покинуть чайную, как к нам подскочил невысокий харл.

— Идите за мной, — шепнул он и вышел. Приготовившись к западне, мы вышли следом.

Харл ждал нас возле дома напротив. Был он смуглее обычных харлов, верно, был одним из амуль'рапи. Сам худощавый и жилистый. В больших ушах было по золотому кольцу. Он улыбался во все зубы, один из передних был золотым. Одет был в вылинявшую синеватую жилетку на голый торс и белые шаровары. Своими карими выразительными глазами он осматривал нас.

— Иданиб с Капруни нужен проводник я слышал? — произнес он, когда мы подошли.

— Верно ты слышал, — подтвердил Дерек.

— И вы правда хотите дойти до самого юга? Не слышали вы о ужасах Великой пустыни?

— До самого юга, — ответил Дерек.

— А то, что в пустыне есть какое-то лихо слышали, да и видно это, раз никто не хочет туда идти, — ответил я.

— Да, никто, кроме амуль'рапи далеко в пустыню не суется. Но я погляжу вам очень туда надо, — глаза нашего собеседника хитро сверкнули. — Поэтому я готов предложить двум иданиб свои услуги.

— Сперва позволь узнать, почему пустыня царство амуль'рапи? — задал Дерек проверочный вопрос.

— О, иданиб не так прости, как кажутся на первый взгляд, — рассмеялся провожатый. — Они ищут путь к свободе в своей пустыньке.

— Хорошо. Прошу простить наше недоверие, — отозвался Дерек. — Ты из пустынного народа?

— Из амуль'рапи ли я? Можно сказать и так, идан. Имя мое Иршум'балах, но вы можете звать меня Ир.

— Я — Дерек. Это мой друг и учитель — Соворус, — представил нас Дерек в ответ.

— И как же ты оценишь свой труд, Иршум'балах? — спросил я.

— Все просто. Я поведу вас по стоянкам амуль'рапи вплоть до их южного стана — Ларшим'фази. В каждой я потребую по сотне храд. Так я обезопасю себя, если с вами что приключится по дороге.

— Мы еще не заключили сделку, а ты, Ир, говоришь, что либо сам погубишь нас, либо к кому-то приведешь? — негодовал Дерек.

— Гарантировать вам безопасность я не буду, — ответил он, не подав признаков обиды на оскорбление. — Пустыня опасна, и не только бурями, хищниками и проклятиями. Вори, работорговцы и племена диких амуль'рапи. Мне нужны гарантии, что я получу хоть какие-то деньги.

— Что же, это справедливо, — рассудил я.

— Тогда я буду ждать вас на закате за главными воротами. Приносите пятьдесят храд вперед. Еще обзаведитесь пустынным балахоном, ваши шелка не спасут от зноя Маха-бра-Хан, — Ир протянул руку. Но как только Дерек протянул свою, чтобы скрепить рукопожатием сделку, Ир руку убрал.

— Что еще?

— Это ваши лошади? — спросил он, глядя нам за спины, где на коновязи подле чайной стояло двое наших коней. Мы кивнули в ответ. — Далеко ви на них не уедите. Вам понадобится вербал, лучше два, — Ир закончил и снова протянул руку.

На этот раз сделка была совершена. Ир поклонился и скрылся в переулке.

Я дивился той легкости, с которой наш новый знакомый согласился провести нас по пустыне.

— Не доверяю я ему, — подтвердил мои мысли Дерек, когда мы седлали коней.

— Тогда чего согласился? — поинтересовался я.

— Он первый из тех, кто согласился провести нас и при этом ответил на вопрос. Деньги он потребовал довольно крупные, если нам и правда придется дойти до самого юга и пройти все восемь стоянок пустынных жителей. Но что-то не дает мне покоя...

— Если верить легендам, нам придется дойти до самого юга, Дерек. Поэтому-то я и сказал, что там определится наша дальнейшая судьба, — ответил я. — Однако я сам не спокоен. Похоже, нам не остается ничего, кроме как довериться ему.

— И так, — отвлекся он от размышлений о будущем, — с чего начнем? Одежды или кони?

— Сначала поменяем деньги в банке, — предложил я. — Не думаю, что наш провожатый обрадуется имперскому золоту, — я повел коня обратно в центр Пристанища, чтобы выйти на обширный проспект.

Преодолев часть Великого базара, мы вернулись к лестнице и дороге в Верхний город. Оттуда я повел Дерек в зажиточный квартал, минуя улочки купеческого. Тут по обоим берегам еще тоненького ручейка, который спадал водопадом с холма и питаемый подземными водами и тремя притоками превращался в великий Нелрот, расположились особняки пашей, беев и прочих чиновников. Мы проехали мимо них, переправились по одному из арочных мостов с витиеватыми орнаментами, и попали на главную площадь, где ввысь тянулся Визириат. Однако взгляд цеплялся за виднеющуюся громаду великолепного Хаар'ахлиба.

Вокруг Визириата стояли здания посольств, выделяющиеся из общей архитектуры квартала. Нерийское было выполнено со всем эльфийским изяществом и казалось необычайно легким и воздушным. Ариканийское же отдаленно напоминало саврийские пирамиды. Имперское — изобиловало колоннами, было строгим и величественным одновременно. В отдалении показался и центральный банк, карта привела нас точно к нему, не позволив потеряться среди улочек. Там я обменял все имеющиеся дарконии на храды, и мы отправились обратно на базар. Людей было столько, что не продохнуть. В основном харлы, но видел я и пару сивильцев, драгонгардцев и даже эльфа, еще в толпе изредка мелькали савры в черных одеяниях (казалось, они преследуют нас). Долго я и Дерек бродили по развалам и лавкам, но в итоге все необходимое для похода было приобретено. Сперва мы продали коней. С ними мы проделали большой путь, и расставаться было жалко. В скотных

рядах не сразу нашлись покупатели охочие до северных коней, но один купец-заводчик с радостью купил их, а заодно скинул цену на вербалов вместе со всей необходимой сбруей.

Высокие, с довольно длинной изогнутой шеей, немного туповатым выражением морды, но с пронизательными глазами, двугорбые пустынные кони, были выносливыми и неприхотливыми животными. Вербал Дерек сразу же подружился с новым хозяином: сначала он лягнул его, а потом, заглаживая вину, облизывал обе его щеки. Слуги купца помогли водрузить на вербалов специальные седла, которые располагались меж двумя горбами. Мы их навьючили седельными сумками и, оседлав, двинулись дальше по базару.

Потом нашли развал с различными одежаниями. Там-то и обзавелись, по совету Ира, одеждой пустынного народа. Это были многослойные войлочные широкополые халаты, шаровары и прочные кожаные туфли и специальный головной убор — широкий платок, который складывался треугольником и обвязывался вокруг головы. Из такого платка выходило некое подобие капюшона, закрывающего шею и голову, оставляя только небольшую прорезь для глаз. Я так повязывать платок не стал, лишь закрыл шею и голову, а лицо закрыл своей маской. Удивительно, но в этих одеждах было совершенно не жарко.

***

Когда же занимался закат, мы уже были около главных ворот, облаченные в песчаного цвета халаты и платки. Восседали на вербалах, навьюченных вещами и пятью бурдюками с водой на каждом, мы дожидались проводника.

Он появился со стороны пустыни, когда облака были позолочены лучами заходящего солнца. Сперва мы не признали Ира: ехал он на вербале, но был в таком же халате и с повязанным платком на голове и лице. Однако он узнал нас. Дерек передал ему мешок с задатком в пятьдесят храд, и он довольный осмотрел нас с ног до головы.

— Что же, — произнес он, подбрасывая мешочек с деньгами в руке, — нас ждет долгая дорога. Надеюсь до Элак'рам доберемся без происшествий, — Ир подбросил мешочек в последний раз и, поймав его, бросил в одну из седельных сумок. Затем дернул поводья и развернул своего вербала. — Не отставайте, иданиб! Идти будем до глубокой ночи.

И мы двинулись за Иром. Пусть солнце уже садилось, но песок еще был горячим и отдавал жаром. Вербалы не славились отменной скоростью, но шли уверенно. Тихо мы постепенно удалялись от жемчужины песков, оставались позади и Великий базар, и дворцы, и прекрасные сады, и храм до небес, и потоки великой реки. Гул огромного города затихал, из виду пропадали какие-либо намеки на цивилизацию, кроме проложенной посреди песков дороги. Подходило к концу 13-ое Снежной бури. Дорога вскоре свернула направо и до полной темноты, где только тусклые звезды освещали небосвод, Ир вел нас. Остановились уже возле Руни-даш, Второй Змейки. Заметно похолодало, песок быстро остыл. Пальцы слегка мерзли, однако многослойные халаты держали тепло и согревали тело.

У реки разбили лагерь: Ир развел костер, Дерек разобрал лежаки. Перед сном пожарили ломти солонины и молча перекусили.

— Подъем ранний, иданиб, — сказал Ир, укладываясь. — У нас всего несколько часов на сон. В дозор встану вторым или третьим, как вы пожелаете. Идти будем от рассвета до полудня. Потом привал. Дальше до самой глубокой ночи. И так до озера Ири, истока Руни-даш.

— А дальше? — поинтересовался Дерек.

— Дальше будем идти ночью, — ответил Ир и затих, верно, уснул.

— Совор, я на часах, — прошептал Дерек. — Потом подниму нашего провожатого.

Отдыхай.

Я не стал противиться и уснул. Правда, недолгим был сон. Ир, стоявший на часах после Дерека, разбудил всех, когда звезды еще сияли на небе, а вокруг стояла непроглядная тьма. Костер еле тлел, становилось очень холодно.

Быстро собрались, затушили остатки огня и двинулись в путь. Шли против течения реки, по дороге, которая кое-где уступала пескам Хаа и была скрыта под ними. Однако Ир предупредил нас, что через два-три дня дорога окончится и дальше идти станет труднее: везде будет только песок.

Через несколько часов на востоке заалело небо. Вскоре тень отступила, и из-за горизонта показались первые лучи солнца. Песок и барханы, что виднелись впереди сначала были черными, а потом на несколько мгновений окрасились в красный. Это было удивительное зрелище. Лучи стали бликовать в размеренном течении Руни-даш. Не успел заняться рассвет, как все вокруг стало пылать жаром, даже воздух становился горячим и сухим. Но с реки дул свежий ветерок, а редкие пальмы укрывали нас в своей тени.

По берегам реки разрослись колючие кустарники с редкой зеленью и небольшой полог травы. Редко встречались и пышные финиковые пальмы. Животных тут было в достатке. Встречались нам и птицы с изогнутыми клювами — ибисы, и розовые фламинго. Редко в водах виднелись чешуйки леозиллов. На водопой приходили и дикие вербалы, и мелкие ушастые лисы — фенечки, и шакалы. Показывались уже и обитатели центральной пустыни — песчаные волки.

Заметно сменился ландшафт и общий вид. Богатые зеленью берега Нелрота с разросшимися там поселениями и городами сменили бескрайняя гладь песков, исполосованных ветром, и множество дюн, высоких и не очень. Только река, да ее едва зеленеющие берега были отрадой для глаз.

Было знойно. Сухой воздух обжигал ноздри и горло. Пили мы с Дерекком часто (до полудня опустошили по бурдюку). Ир же куда легче переносил жару. Как и планировали, привал сделали, когда солнце было в зените. Я снял маску с платком и ополоснул лицо. После наполнили бурдюки и дали напиток вербалам. Перекусили и укрылись в тени пальм от жары. Когда жара спала (часа через три), мы двинулись дальше. Ир был серьезен, пока мы шли. Однако на ночном привале у костра за ужином разговорился.

— И чего двум иданиб понадобилось на юге пустыни? — решил он все разузнать.

— Узнаешь о цели уже после того как взялся за работу? — усмехнулся Дерек. — А если мы задумали что дурное?

— Нет, я вас вижу и глаза мои говорят, что дурного ви не сотворите, — рассудил он. — Но и на историков ви не походите. Купцы? Хотя никто из вашего племени так не стремится в пески, чтобы продавать и покупать.

— Мы не купцы и не историки, — подтвердил я. — Всего лишь путешественники. Я и мой друг исходили многие земли на Туурниле. Теперь пришла пора и пустыням Саургана быть пройденными. Заодно и посмотрим на культуру народа песков.

— Путешествуете, значит? — рассмеялся Ир, а в глазах я заметил блеск. — Хорошее это дело. Я все пески исходил, тут и там я бивал. Да и в болотах Арикании бивал, видел соленую воду, видел диковинные ваши корабли, припливающие по ней.

— Да, путешествуем. Сколько себя помню, всю жизнь в седле, — отвечал Дерек. И все сказанное нами было правдой, но не цельной. Мы помнили предупреждение Аш'фазима и

Абазира, поэтому до Ларшим'фази Иру не обязательно знать, что мы ищем на самом деле.

Пока пламя костра согревало нас от ночной пустынной прохлады, а мы ужинали, Ир затянул песню красивую, витиеватую под стать их языку. Но вскоре разговоры и пение прекратилось, все легли спать, а я встал в дозор.

16-ого числа, не остановившись на полуденную стоянку, к закату мы прибыли в деревеньку Адил'шим, что расположилась на обоих берегах Руни-даш. Узенький тростниковый мост был перекинут между частями деревни. Тут проложенная дорога оканчивалась. В деревне мы остановились до глубокой ночи, мирно спали в постелях и ели в местной харчевне. А ночью двинулись вглубь Хаа. Ир вел нас по звездам, что ярко сияли в небе.

Так 21-ого Снежной бури, двигаясь от раннего утра до глубокой ночи с привалом в полдень, мы достигли истока Руни-даш — озера Ири. Возле него расположилось небольшое поселение всего в пять глинобитных домиков. Жители встретили нас без особой радости, но гостеприимно. Поселенцы жили не богато, но и не влачили жалкое существование. Как они рассказывали, вели скудную торговлю и с проезжающими мелкими купцами и с народом песков.

В поселении мы провели весь день. Пополнили запасы пищи и воды, последнюю «легкую воду», как называл ее Ир. Как только опустилась ночь, Ир повел нас по пескам дальше.

Всю ночь и до самого рассвета, когда песчаная гладь и дюны окрасились в красный, мы провели в дороге. Ир сказал, что прошли мы много, хотя этого не ощущалось. Пока солнце не появилось на небосводе стали спешно разбивать лагерь в тених высокой дюны. Песок еще был прохладный, но совсем скоро он станет раскаленным. Расстелили небольшие ковровые подстилки и на них водрузили низенькие палатки из песочного цвета полотнища. На фоне дюны и бескрайней глади пустыни они были едва различимы. Проход узкий, приподнятый над землей, чтобы не залетал песок. Изнутри он плотно закрывался специальными застежками. Однако и такие ухищрения не спасали от вездесущего песка. Не успел я залезть в палатку, как на подстилке, на которой та стояла, было уже прилично песка: сухой ветер задувал его под полог, да и с одежд и туфель ссыпалось прилично. Палатки было всего три, но спали по очереди. Сейчас снаружи дежурил Ир. Потом наступила моя очередь.

Как только я вылез, меня сразу обдало жаром. Солнце пекло, а вдали над песком стояло марево, да так, что казалось, будто земля пошатывается. Я присел на часть подстилки, прислонившись спиной к полотнищу палатки, и стал смотреть вдаль. За свое дежурство я выпил половину бурдюка. Я не представлял, как же тяжело будет в сердце Маха-бра-Хан, если в глубинах Хаа было уже нелегко.

После меня дежурил Дерек и до самого заката. Когда солнце начало скрываться на западе, мы уже собирали лагерь, предварительно перекусив. И в ночной прохладе, следуя за звездным небосводом, где встречались знакомые созвездия, двинулись дальше в путь. Ночью пустынная жизнь расцветала. Выползали из своих невидимых нор мелкие зверьки, похожие на мышей (Ир звал их тушканчиками), в стороне держались фенечки. Изредка проползали и змеи, они не подползали близко, но их стоило опасаться, некоторые были крайне ядовиты. Не приближались и большие, размером со ступню, скорпионы.

Так мы двигались еще три ночи. Вода стремительно начинала заканчиваться и последний бурдюк мы с Дерексом растягивали, как могли. И вот к рассвету 25-ого числа Ир довел нас до небольшого оазиса. Три небольшие пальмы росли у самого берега, а желтоватая

трава обрамляла водную гладь.

— Мелкая стоянка амуль'рапи, — огласил Ир, осматривая оазис впереди. — Тут и мы останемся до ночи.

Сейчас в ней было пусто. Никаких следов пребывания на этих землях людей. Пустынный народ никогда не сидел на месте, кочевал и передвигался от стоянки к стоянке, где лишь ненадолго делал привал и снова продолжал путь. Поставили лагерь, наполнили бурдюки, умылись теплой водой, напоили вербалов и стали готовиться ко сну.

— Отсюда еще два ночных перехода и войдем в Маха-бра-Хан, — говорил Ир. — Запаситесь водой и экономьте ее. Следующий оазис будет не скоро.

Ир удалился в палатку. Я пока остался с Дерекком.

— Я уже мечтаю о Колдрамме, — произнес Дерек и как-то не весело усмехнулся.

— Да. Прохлады сейчас точно не хватает, — согласился я.

— Еще этот песок... — Дерек стряхнул из складки балахона горсть скопившегося там песка. — Он буквально везде. Хуже ариканийских мушек... Ладно, хватит ворчать. Выше нос!

— Я слышу нотки разочарования, — подметил я.

— Нет, Совор! — он присел на траву возле оазиса. — Просто... я тут, в пустыне, на другом конце света. А на Туурниле остались драконы, которые с каждым днем возвращаются. Да, у меня есть слово Кро'тууса. Но спокойней мне от этого не становится.

— Ты знал, что на это придется пойти. Скрижаль указала мне на пустыни. Сейчас Туурниль должен защититься сам, иначе нам не справиться вовсе.

— Плохие у меня предчувствия... Очень плохие, Совор.

— Но есть шанс на то, что все кончится более чем удачно. Теперь нам остается только двигаться дальше, — я положил Дерекку руку на плечо. Он не ответил, а глядел на воду. — Не буду тебя тревожить.

И я удалился в палатку.

Через две ночи Ир сказал, что теперь мы в песках Маха-бра-Хан, Великой пустыни. Четкой границы не было, во всяком случае, в свете звезд я не видел отличий. Мы спустились с бархана в бескрайнюю песчаную гладь, исполосованную ветром.

Наступил рассвет, и мы остановились. Песок тут был немного другим, более жестким что ли, неприятным, мелким, да и цвет его был более темным, нежели в Хаа. Куда бы ни был устремлен взгляд, не было видно ничего и никого. С рассветом настала и жара. Было душно, парило. Сухой ветер жег ноздри, принося с собой мелкий песок, который попадал и в нос и в горло. Жар Хаа по сравнению с этим казался прохладой. Пить хотелось ужасно, не спасали ни маленькие палатки, ни многослойные халаты. Но как и советовал Ир, мы стали беречь воду. Сразу становилось понятно, почему для амуль'рапи она была священна.

Мы продолжали двигаться ночью, по звездам. Шли мы еще три ночи. И на рассвете четвертого дня достигли Элак'рам — первой крупной стоянки пустынного народа. Она виднелась издали. А верхушки зеленых пальм выдавали находящийся там оазис. Очертания редких построек показались уже по мере приближения. Из песчаного цвета кирпича низкие домишки стояли вокруг глади воды. Но больше всего было палаток, длинных и совсем небольших, трех или одно шатровых, из цветастых полотнищ и сливающихся с песком. Одни палатки стояли порознь от других. Над ними реяли разные знамена.

Когда знамена стали различимы, Ир резко одернул поводья своего вербала.

— Что-то не так? — поинтересовался Дерек.

Ир замешкался, но ответил:

— Все нормально. Едем дальше.

Как было ясно, тут остановилось сразу несколько племен пустынного народа. Они могли враждовать или быть родственными, но возле оазиса это ничего не значило. Место, где была вода, было священно, и каждого кто проливал кровь или устраивал распри, могли изгнать, как и все его племя.

На подступах к стоянке были выставлены стражи. Одеты они были в такие же многослойные халаты, как и мы, а на головах были повязаны платки. Но у кого халат был цветастым, у кого украшен орнаментами, у кого на лице была маска с узкими прорезями для глаз, а на голове повязан тюрбан, да и руки тоже были обвязаны тряпками от плеча до пальцев. Представители разных племен защищали общее стойбище. Людей было много, даже отсюда был слышен легкий гул. Это обескураживало после нескольких недель в глухой пустыне.

Стражи были вооружены, кто ятаганом, кто двумя, кто пикой, кто алебардой или глефой. Поверх халата у некоторых красовалась нагрудная латная пластина. Без каких-либо вопросов нас пропустили в лагерь. Для них мы были всего лишь скитальцами пустыни, как и они сами. Углубились в улицы, образованные палатками. Как рассказал Ир, долго они тут не простоят. Еще несколько дней и какой-нибудь хамул двинется дальше, затем еще и еще, пока у оазиса не останутся лишь пустые дома, открытые всем ветрам.

Возле каких-то палаток были разбиты прилавки, где торговали одеждой, тканями, едой, прянощами, оружием, украшением и коврами. В других были устроены столовые, в третьих шатрах жили люди, где по одному, где целыми большими семьями. Через широко раскрытые пологи или поднятые в виде навеса можно было рассмотреть что убранство шатров было скромным — только то, что необходимо: спальные места в виде лежанок, много подушек разбросанных на подстилках и низенькие небольшие столики, да такие же тумбы, не считая необходимого скарба в виде чайника, сковороды и прочего. Одним словом все то, что можно было быстро собрать и без каких-либо затруднений возить за собой из одной части пустыни в другую.

Преодолев ряды шатров и палаток, сквозь шумные толпы амуль'рапи, которые просто занимались своими бытовыми делами, мы добрались до домиков у берега оазиса. Дома выглядели очень старыми, но ухоженными, где-то виднелась новая кладка, где-то прикрытая тростником дыра в крыше. В них, как мы успели убедиться, сейчас тоже жили. В основном тут размещались старики и младенцы. Каждый дом принадлежал определенному племени, о чем говорили реющие на стенах или возле них разные знамена.

Ир вел нас все дальше, пока мы не оказались возле самого крайнего длинного дома, стоявшего у глади воды. Напротив него, посреди желтоватой травы, в тени пальм, был сооружен загон, где разделенные перегородками паслись вербалы и черной масти кони разных племен.

У длинного дома мы спешили, привязали вербалов к ближайшей пальме.

— Думаю, еще не опоздали. Давайте деньги, иданиб, — сразу же произнес Ир. — И прихватите с собой пустие бурдюки.

Дерек достал из седельной сумки мешок с заранее оговоренной суммой и отдал Иру, тот развязал его, высыпал на ладонь несколько монет, а остальное убрал в седельную сумку. Я взял три пустых бурдюка у себя и два у Дерекы. Ир же, взяв с собой свой, отправился к

длинному дому, а мы последовали за ним.

Тут было тихо и прохладно. В главном зале был установлен выдавший виды деревянный стол, на котором было расположено два толстых тома. За ним восседал амуль'рапи с сединой в бороде и волосах. Возле стола расположились скамьи, на которых сейчас отдыхали смуглолицые амуль'рапи. Каждый хоть и в халате, но в особенном. Трое же сейчас нависли над столом и восседающим за ним старцем.

Ир объяснил нам, что старец — это Служитель, тот, кому духами дозволено делить воду. А все собравшиеся в зале люди — лураши, (или вожди). Сейчас они как раз выписывали себе нужное для работы и жизни племени количество воды, ни больше, ни меньше.

— Служителя избирают голосованием из старейшин каждого хамула, что прибывает на стоянке, — продолжал шепотом Ир. — Это сложный процесс, а ответственность избранного просто огромна. Он набирает из оазиса общий чан и согласно записям разделяет воду на каждое племя ни каплей меньше, ни каплей больше. Затем полученную воду делят уже в каждом племени по нуждам и заслугам.

— А просто так пить из оазиса нельзя? — шепотом спросил Дерек.

— Нет, нет, нет, идан! — судорожно замотал руками Ир. — Тише ви! Тут нельзя о таком говорить. Вода — священна! Пустинный народ живет, соблюдая баланс, нельзя брать больше, чем нужно. Таков закон пустыни.

Однако мы воспользовались водами небольшого оазиса на границе Великой пустыни, не соблюдая установленный закон, верно, из-за этого Ир так засуетился.

— Хамул, что воспротивился этому, ждет лишь проклятие и вечное забвение, — окончил Ир.

Через несколько минут вожди, что выписывали себе воду, пошли вглубь длинного дома, а за ними стали подниматься и уходить остальные сидящие. И тогда к Служителю двинулся Ир. Они заговорили на харлийском, но я не услышал ни одного знакомого слова: либо они выражались как-то иначе, либо у амуль'рапи был отдельный диалект. Ир указал на нас Служителю, тот оценил нас взглядом. Потом промолвил лишь одно слово и Ир положил на стол несколько монет. Служитель сделал запись в книге, и Ир жестом сказал следовать за ним.

За главным залом, оказался просторный коридор, в котором тянулась очередь из вождей. В альковах стен было сооружено несколько низеньких деревянных скамей. На них мы и расположились в ожидании. Вскоре мимо прошел Служитель. А уже затем, когда томительное ожидание стало надоедать, очередь начала двигаться. Продвигались мы не быстро, но верно. К полудню мы, наконец, вышли из прохладного коридора длинного дома на солнцепек. Перед нами высился чан, верно из которого вожди и получали свою долю воды. Теперь же подошла наша очередь. Ир поднес к специальному кранику у днища чана первый бурдюк. Служитель отдал команду своему помощнику и тот пустил воду. Так мы наполнили все наши бурдюки и удалились.

До ночи оставалось еще половина дня, поэтому было решено разбить небольшой лагерь на окраине стоянки на другом берегу оазиса и передохнуть. Поэтому, взяв вербалов под уздцы, мы двинулись туда. Пошли по берегу, в тени пальм. Жара тут не ощущалась так сильно, поэтому Дерек и Ир перевязали платки, таким образом, чтобы шея и лицо было открытыми, но голова все еще оставалась покрыта.

Вскоре мы снова попали в ряды шатров. Тут прохаживались высокие мужчины и

женщины народа песков (они совсем немного не дотягивали до роста талков). Бегали между палатками, играя во что-то или просто задорно крича, дети. Прохожие удивлялись, когда видели меня или Дерек: они подолгу останавливались перед нами и смотрели в лица. Верно, им было чудно видеть белые лица в Великой пустыне.

Я остановился возле одного из оборудованных прилавков, чтобы пополнить и запас пищи, который скуднел с каждым днем. За пару монет получилось взять связку ломтей вяленого мяса вербала, дороже обошлись уже пожухлые фрукты и спелые финики. С этими припасами двинулись дальше. Уже выходя из своеобразных местных торговых рядов, нам на встречу вышла группа из пятерых амуль'рапи в тюрбанах, с обвязанными тканью руками, маски с узкими глазными прорезями сейчас болтались у всех на шее. Подходя к нам, один из них толкнул локтем товарища и указал на нашу группу, стали шептаться, но привыкший к такому вниманию со стороны пустынного народа, я не предал этому значения.

Они прошли мимо, но тут послышался окрик на харлийском. Сначала я подумал, что это кричат где-то в шатре и не предал этому значения. Но он повторился. Я не успел и повернуться в сторону, откуда кричали, как вдруг один из тех амуль'рапи, что прошли мимо нас, накинулся на Ира. Он повалил его наземь. Тут подлетели еще двое. Остальные держались в стороне. Дерек сразу же вынул из ножен Та'арим, а я приготовился.

— Что, Иршум, позабиль наш язык? — сказал на общем напавший.

— Нет, — просипел поваленный на землю Ир.

— Тогда, шакал, чего не отзываешься, а? — произнес амуль'рапи, склонившись над Иром. — Или забиль мое лицо? Забиль мой голос?

— Ишачий зад, что ты называешь лицом, забить невозможно, — ответил ему Ир. За что получил размашистый удар ногой в живот.

— Ну-ка, поднимите его парни, хочу чтобы наш дорогой Иршум повторил это, глядя мне в глаза, — приказал амуль'рапи, но тут вмешался Дерек, растолкав двоих, что уже двинулись выполнять приказ.

— Оставьте его в покое! — выкрикнул он и начал угрожать мечом. В толпе послышались шепотки, где-то в ужасе закричали женщины.

— Ахаха, — засмеялся напавший амуль'рапи. — Белолиций с Капруни, зачем тебе сдался этот грязный шакал? Отойди, убери меч, пока не пролил крови в священном месте.

— Иршум'балах наш проводник! — Дерек отогнал амуль'рапи лезвием меча. — Никто не тронет его, пока мы не доберемся до условленного места. В противном случае, я не посмотрю на то, что это священное для вас место.

— Место, где вражда забывается, как мне говорили, — вмешался я. — Но вам, видимо, об этом неизвестно.

— Что ви, люди с Капруни, понимаете в наших законах? — ответил мне амуль'рапи. — Проводник, говорите? Ведет вас в недра Великой пустыни? Ахаха. Парни, ну ви слышали? Иршум, когда ти, син шакала, собирался рассказать этим белолицим с Капруни, что ти всего-навсего подлий вор?

— Заткни свою пасть, змей песочный! — ругался Ир.

— Ти думал, что я забуду как наглий ублюдок обворовивает меня?

Издали послышались крики и топот. Кто-то бежал в нашу сторону, верно стража.

— Идан Дерек, уберите меч, пока не поздно, — прокричал Ир.

Дерек все смотрел на напавшего амуль'рапи, но последовал совету проводника и убрал клинок в ножны. Тут к нам выбежали стражи, все были при оружии, но никто не смел

извлечь его у оазиса.

— Что тут происходит? — спросил один из них.

— Все уже в порядке, — с озлобленным выражением лица ответил Дерек, поддерживая Ира.

— Не переживайте, — продолжил напавший амуль'рапи. — Я случайно налетел на сородича. Засмотрелся и не заметил его. Он упал. Идан с Капруни погорячился только и всего.

— Ви напугали людей, — недоверчиво осмотрел предводитель отряда стражей сначала Дерек, а потом амуль'рапи. — Говорили, тут лилась кровь. Если все так, как вы говорите, то идите с миром. Если услышу, что все повторилось, и ты Бариш снова «случайно налетел на сородича», доложу твоему лурашу. Тебя изгонят отсюда, — напавший на нас Бариш лишь ухмыльнулся. Страж перевел взгляд на нас. — Ви, иданиб, здесь чужаки. Соблюдайте законы и мы разделим с вами кров и воду, пойдете против и будите наказаниями.

Дерек довел Ира до вербала. Тот поднялся в седло и двинулся вперед, мы пешком стали догонять его. После этого собравшаяся стража разошлась.

О произошедшем мы не говорили до самой ночи. Молча перекусили и молча поспали под надежной защитой бдительных стражей стойбища. В путь тронулись с закатом. Когда же Элак'рам скрылся из виду под покровом наступавшей тени, Дерек спросил:

— Это правда? То, что говорил про тебя тот амуль'рапи?

Ир сначала молчал.

— Да, идан. Я украл у этого Бариша товар, — на выдохе ответил он, развеяв ночную тишину.

— Именно поэтому ты замешкался, когда мы въезжали на стоянку? — поинтересовался я.

— Да. Увидел знамена хамула Шал-имиш. Бариш приходится местному лурашу племянником. Знал, что если не буду осторожен, то встречу его, — ответил проводник и снова настала тишина. Однако он вскоре ее развеял. — Что бы ни сказал этот ишак, я не вор. Контрабандист. И не из амуль'рапи.

— Я подозревал что-то неладное, — без капли удивления ответил Дерек. — Можно было сказать об этом, когда мы нанимали тебя, Ир.

— Иданиб хотели видеть проводника из пустынного народа, я и представился таковым. Хотите повернуть обратно? Я проведу вас обратно, хотя бы до мощенной дороги, чтобы вы не заблудились.

— Обратно мы не повернем, — ответил я.

— Это верно, — подтвердил Дерек. — Мне все равно кто ты и что ты не из пустынного народа. Нам нужен был человек, знающий пустыню. И раз ты вывозил отсюда товары, то ты именно такой человек. Доведешь нас до условленного места и получишь свою плату. Остальное не важно.

— Доведу, идан Дерек, как и было условлено.

Мы продвигались все дальше в глубины Маха-бра-Хан. Холодная ночь пути сменялась жаркой солнечной стоянкой. Вода уходила быстро, чего нельзя было сказать о еде, но и ее запасы скуднели. Через четыре ночных перехода от Элак'рам Ир привел нас к следующей стоянке, согласно карте Аш'фазима она носила имя Ри'шалим. Это стойбище пустовало и в

нем мы лишь пополнили запасы воды, невзирая на строгие правила амуль'рапи по отношению к оазисам.

— Что там такое, на юге? — завел Дерек одной ночью разговор. Днем было так жарко, что и двигаться не хотелось, что говорить о том, чтобы языками чесать. — Слышал, что туда никто и не суется. Да и ты, Ир, говорил, что амуль'рапи не ходят дальше Ларшим'фази.

— Если слышали что-то, то знаете о том, что те места прокляты. Коварные джинни обитают в тех местах. Они готовы убить любого, кто придет на их земли. А уж про мертвецов, я и говорить не хочу, идан. Говорят, что тех, кого изгоняют на юг живым не возвращается, зато его останки вечно не могут упокоиться.

— Ты сам видел таких мертвецов? — поинтересовался Дерек.

— Не буду утверждать, идан. Мне может и почудилось. Но помню одну ночь, когда я уезжал из Ларшим'фази, то увидел на вершине дюны в лунном свете ковыляющий, обмотанный в тряпье силуэт.

— Земли проклятые, но все же в Ларшим'фази пустынный народ ходит, — рассудил Дерек.

— Одна из их стоянок. Большая, пожалуй, самая крупная из всех. Стоит возле горной гряды. Там и много шахт. Са'афиров оттуда привозят целыми обозами, — отвечал Ир.

Некоторые племена амуль'рапи жили, добывая в шахтах драгоценные са'афиры. В Хаа есть много шахт, где работают харлы, но самые богатые месторождения оказались именно в южной Маха-бра-Хан, и поэтому крупные белые камни покупались за баснословные деньги. На этом же жили и контрабандисты, которые вывозили из пустыни добытые камни и продавали их купцам в Арикании без посредников и надбавок.

— Ходят легенды, что давно, несколько сот лет назад, юг бил краем мечты. Этакие Благие земли во плоти. Зеленая трава, пальми и водная гладь. И бил там город. Подобно великому Хаасиму. Вторая жемчужина песков.

— И? Что случилось с этим краем? — не унимал любопытства Дерек.

— Великая из бед — Хусл-Бер-Данр. И край тот утонул в песках. Это всего лишь легенды, идан, но земли те прокляты, и про них забили, только в страшных сказаниях упоминают про те места.

37-ого числа в свете звезд впереди показалось двое всадников. Они стремительно спускались к нам с дюны. Ир сказал нам не останавливаться. Когда всадники спустились и остановились на таком расстоянии, что их можно было разглядеть, один из них поднял руку вверх и что-то крикнул.

Ир, также поднял руку в ответ и ответил:

— Хабиш! Ирим лира! — что с харлийского можно перевести как «Приветствуем! Идите с миром!»

Всадники двинулись вперед. Ир объяснил, что это всего лишь разведчики. И вскоре за ними с дюны стали спускаться десятки вербалов и груженных обозов. Это кочевало одно из многочисленных племен пустынного народа, по счастью, мирно настроенное. За ними по пятам оставался шлейф поднятого в воздух песка. Ир оставил нас, а сам погнал вербала к передвигающемуся племени, чтобы купить припасов. Пару обозов остановилось, и вскоре Ир вернулся с небольшим тюком съестного, за что мы поблагодарили его мешочком с оговоренной суммой раньше срока.

***

Ночь за ночью мы шли на юг. Пустыня не кончалась. Зато к виду бесконечной глади песка и дюн добавились силуэты одиноких невысоких гор и целых горных цепей, что тянулись далеко на восток. Днем 44-ого Снежной бури мы все еще двигались, хотя солнце уже давно встало и палило. Жара изматывала, по спине пот стекал ручьем. С прошлой стоянки прошло три перехода. Ир заверил нас, что к полудню мы выйдем к новой, если не взяли западнее, чем нужно. Такое решение принял Дерек. Я противился, хотел переждать до ночи, но он настоял на своем, и Иру оставалось только подчиниться.

Изматывающее солнце нависло над нами. Стояла невозможная духота, в горле пересохло. Каждый вздох отдавал болью. Дуновение прохладного ветра сейчас было желанно как никогда. Но вместо этого Ир сказал, что мы прибыли. Однако либо проводник получил солнечный удар, либо глаза обманывали меня. Впереди была только песчаная гладь, да вдаль виднелось несколько дюн.

— Ви не туда смотрите, идан, — ответил на мое возражение Ир. И вскоре я правда убедился, что глаза обманывали меня. То, что видел я впереди, был лишь простор под нами. Сами мы находились высоко, как мне сначала показалось на дюне, с которой теперь спускались.

А спускались мы в ущелье. Между двумя скалами, одна из которых была погребена под песком, (потому-то я ничего и не заметил), раскинулось поселение пустынного народа. Здесь было прохладно, тень создавали натянутые между скалами полотнища, присыпанные сверху песком (о чем говорило то, что полотнища прогибаются под его тяжестью) и тем самым делая неприметным это поселение сверху. Дома были выдолблены прямо в горной породе. Некоторые выступали из нее, другие же наоборот уходили вглубь, а третьи и вовсе стояли отдельно от породы. В центре поселения был обустроен обширный колодец.

Сейчас стоянка Идиб-инар была пуста. Дома стояли закрытые, на окнах были ставни. Даже колодец и тот был сверху прикрыт досками. Ветер гулял в ущелье, и казалось, кто-то выл. Здесь почему-то становилось не по себе. Возможно, от того, что это место было пустынно.

Спешились. Ир подошел к колодцу и снял доски. Ведро с цепью стояло подле. Сам колодец порос мхом. Ир запустил ведро в бездну, длинная цепь с грохотом все опускалась и опускалась, пока не послышался тихий, едва различимый всплеск. Вода была очень глубоко. Втроем стали поднимать ведро обратно. Сначала дали напиться вербалам, потом сами утолили жажду и наполнили бурдюки. Всего шесть раз поднимали ведро. После чего Ир закрыл колодец досками и повел нас к дальнему дому, что отстоял от породы.

Кособокий глинобитный домишко с закрытыми ставнями квадратными окошками был не заперт.

— Один дом всегда стоит открытым, чтобы какой путник или отбившийся от хамула человек смог отдохнуть, — ответил Ир.

В нем мы и разместились на ночлег. В оставленную стоянку забредали изредка звери — фенечки, пустынные волки и грызуны. Ползали тут и змеи, которые охотно селились в обустроенных закрытых домах. Жизнь может и кипела тут, когда несколько племен собиралось здесь на стоянку, но сейчас это больше походило на древний город, заброшенный его жителями, исчезнувшими в истории или просто оставившими его.

— Если будем продвигаться с таким же успехом, иданиб, то доберемся до Ларшим'фази меньше, чем за четыре недели, — обмолвился Ир, прожевывая поджаренный ломоть солонины.

— Нам что-то может помешать, Ир? — поинтересовался Дерек, которому, судя по выражению лица, совсем не понравилось прикинутое расстояние.

— Пока не знаю, — ответил он, закусив мясо лепешкой. — Увидим какой-нибудь хамул и я расспрошу о делах впереди, а может и позади нас.

— Ты о песчаной буре? — уточнил я.

— Тише! — встрепнулся Ир. — Вот услышат вас джинни, и будет вам буря. Но ее я и опасаюсь, идан Соворус. Давно их не било. Я вернулся в Хаасим за неделю до нашей встречи и про бурю тогда доходили слухи. Но с тех пор тишина. В Элак'рам ничего не говорили, ви сами слышали. Потом тот хамул неделю назад, шел он отсюда. Они тут били одни. Сказали, что бурь на юге пока не било. Но наступает их пора. В новую луну их время. Даже пустынный народ сидит на стоянках.

Ир вселил в меня и Дерекса беспокойство. Следующий месяц вот-вот наступит и если правда, что это период бурь, то нам либо придется ускориться, либо одна из них задержит нас в одной из стоянок. Или еще хуже — застанет в пустыне.

Ночь наступила быстро и незаметно. Натянутые между скалами полотнища скрывали солнце, и потому все время казалось, что день уже подошел к концу. Однако Ир точно определил время суток и мы, собрав лежаки и вещи, оседлали отдохнувших и перекусивших пожухлыми колючками вербалов. Выехали из поселения мы с противоположной стороны ущелья и обогнули возвышающуюся скалу, испещренную бороздами и впадинками.

Еще через четыре перехода мы достигли уже пятой стоянки на нашем пути. Она тоже была пуста, только одинокие закрытые хибарки, расположившиеся по берегу маленького диска оазиса. Убывающий месяц Плена отражался в спокойной воде, создавая приятное красновато-белое свечение, освещающее все кругом. В двух переходах от этой стоянки мы пришли к крутой дюне, которую пришлось огибать с западной стороны, а потому мы немного отклонились от маршрута. Прошли мы между дюной и горами. И когда уже оставили препятствие позади, послышался вой. Завыл сначала один зверь, ему вторили еще десятки.

— Волки! — забеспокоился Ир. — Почуяли еду. Лаш-лаш! — дернул он поводья и погнал вербала вперед. Мы помчались за ним. Но вой позади приближался. Вскоре пустынные волки настигли нас.

Бежали они быстро, один поравнялся с моим вербалом и стал приближаться, клацая зубами. Вербал вильнул вправо и я чуть не выпал из седла. Я дернул поводья и вербал стал нехотя тормозить. Спешился. Крупные, с пятнистой шкурой и вытянутой мордой волки тут же стали окружать отдавшуюся им добычу. Вербал мычал от страха и пятился. Я зажег в ладонях огонь и опалил шкуру одного зверя. Он отчаянно завыл и, тщетно пытаясь потушить пламя, ринулся прочь, при этом пламя перебросилось на еще двух его сородичей. Волки поубавили пыл, но не отступали. Тут из-за спины в другого волка прилетел огненный шар, отбросив его в сторону и опалив всех рядом стоящих хищников. Вскоре через кольцо волков ко мне прорвался Дерек, заколов одного из набросившихся на него зверей мечом, а второго подпалил я.

— Ир ушел. Они все остались с тобой, — сказал он, оглядывая хищников, глазеющих на нас голодными глазами, в которых страх боролся с жаждой.

— На это я и рассчитывал, — ответил я и прошептал заклинание. От нас с Дерексом стало расходиться кольцо огня. Кого-то из волков поджарило сразу, кого-то только лизнуло

пламя, другим удалось спастись. Из нападавших хищники превратились в жертвы.

— Теперь уходим! — сказал Дерек. Он успокоил вербала, поглаживая его по морде, пока я залезал в седло. Потом я протянул руку, чтобы и Дерек забрался и после погнал вербала подальше от места нападения.

Ир ждал нас впереди, видимо остановился, когда понял, что никто не гонится за ним.

— Колдуни... — проговорил он. — А я знал, что вы не так просты.

— А контрабандисты всегда бегут, когда видят стаю волков? — съязвил Дерек, забирая у Ира поводья своего вербала.

— Идан Дерек, их было штук пятнадцать. Мы бы отбились, духи свидетели. Но одного вербала бы они точно задрали. Их стада так далеко в пустыне не ходят, а купить его сейчас нигде.

— Да, ты, пожалуй, прав, — рассудил Дерек.

— Вперед! — подогнал всех я. — Страх перед огнем у волков скоро пройдет и они вернуться. Уйдем подальше, пока можем.

И мы погнали вербалов в ночную даль, освещенную звездами.

Первые лучи солнца принесли с собой новый день и первое утро нового 340-ого года IV века.

— Все сегодня Блинник празднуют, — вспомнил Дерек и облизнулся. — Застолья, гуляния, представления и хороводы.

Мы все еще продвигались, в поисках подходящего места для стоянки.

— И кабан с яблоками в князьем чертоге, — вдруг вспомнил я и засмеялся.

— О, только не напоминай, — отозвался Дерек и тоже рассмеялся. — А как у вас празднуют новый год, Ир?

— При чем тут новый год, идан? — удивился Ир, спешившись. А я только сейчас вспомнил, что у харлов совершенно другое летоисчисление. Не зная зим, они не празднуют возобновления жизни с приходом весны. — А так считают, что год начинается с дня обретения Хаасима или оазиса Духов, у кого как. Санкхийцы празднуют одно, пустынный народ — другое. Но гуляния у всех крупнее. Стоит только видеть огни в стойбищах, песни, угощения. Хамули жаривают целого вербала на праздник. До этого еще далеко. Когда две луны встретятся в небе, тогда будет новый год.

Разговоры о празднествах и застольях вызвали голод, поэтому перед тем как выставить дозор и уйти спать мы перекусили черствыми лепешками и половинкой ломтя солонины. Еды оставалось совсем немного. Если на стоянке, к которой мы планировали выйти завтра, не будет ни одного племени, или оно не повстречается нам по пути, то придется голодать. Благо маршрут пролегал так, что воды всегда оставалось по бурдюку, и мы всегда успевали пополнить запасы, не умирая от жажды. (А такая смерть в пустыне мучительна и быстра).

К несчастью, и шестая стоянка оказалась пустой. Племена амуль'рапи не стояли на месте подолгу, и в этом мы успели убедиться. Поэтому еду мы растягивали так долго, как могли. Вербалам было не так голодно в отличие от нас: травы, сорванной у оазиса, им хватало надолго, а колючки, которые они жевали с большей охотой, чем траву, встречались довольно часто в пустыне. Числа 5-ого Посевов еда закончилась полностью, остались только крошки от лепешек. Урчащие животы были не так страшны, как пересохшее горло и жара, которая с каждым днем, проведенным в пустыне, начинала давить и душить. Солнце, всегда

такое желанное и приятное за эти недели сделалось ненавистным. Следующей ночью Дерек предложил поохотиться на изредка показывающихся фенечков и тушканчиков, чьи норы в песках не были столь редки, как мне казалось в начале пути. Однако Ир сказал, что эта пустая затея: сил потратим больше, чем получим еды. Всего в одном переходе была следующая стоянка, и Ир предложил поторопиться туда.

— Ты уверен, что там будет племя, готовое торговать? — поинтересовался Дерек.

— Нет. Но стоит рискнуть, — ответил он. И мы шли за ним.

Мы остановились днем только затем, чтобы перевести дух и, переждав полдень, двинулись дальше под зноем палящего солнца. Ходить днем было уже чем-то непривычным, неестественным. Пустыня меняет людей, так говорили все южане, с кем я был знаком, и теперь убеждался в правдивости этих слов с каждым днем.

Ночью мы продолжали путь, хотелось остановиться и хотя бы просто постоять. Ир, пусть и не из пустынного народа, но человек, который промышлял в пустыне, держался легко. Дерек тоже не поддавался пустыне. Мне же, привычному к холодному северу, было довольно тяжело после дневного перехода.

С рассветом мы прибыли в Лагиш-лашим, седьмую стоянку. Однако наши старания не увенчались успехом: племен тут не было, и, судя по отсутствию следов, не было уже какое-то время. Небольшой оазис обрамляли стройные высокие пальмы. Глинобитных домов тут было только два — длинный, где делили воду и небольшой с куполом.

— Ставьте лагерь, — сказал Дерек, спешиваясь. — Я попробую поохотиться.

— Не стоит, идан Дерек, — остановил его спешившийся Ир.

— Ты вел нас сюда в надежде на то, что здесь будет племя, но тут пусто. Поэтому еду придется добыть по-моему.

Ир же довел вербала до оазиса, дал ему напиться и привязал к стволу. Вытащил из седельных сумок небольшую лопату и направился к одиноко стоящей пальме, вдали от оазиса. Прислонился к ней спиной и пошел в противоположную от воды сторону, приговаривая «аш, даш, рун» и так далее. Досчитав до двадцати, он остановился. Присел на колени. Стал раскапывать что-то. Пока мы наблюдали это, Дерек отвел вербалов к оазису. Вскоре послышался глухой стук. Ир расчистил песок и, когда поднятая им пыль улеглась, он со скрипом откинул деревянный люк и махом руки позвал нас к себе.

— Контрабандитский схрон, — объяснил он, пока мы вглядывались в квадратную яму, зияющую перед нами. Солнце заглядывало туда лишь частично, освещая углы наставленных там ящиков, слегка присыпанных песком. — Тут ми оставляем то, что не можем вывезти. У меня тут тоже кое-что должно бить, но нас не это интересует.

Ир запустил руку в яму и стал шарить ей по периметру, то и дело заглядывая внутрь. Что-то скрипнуло, потом с грохотом повалилось, и Ир вытащил лестницу из тростника. Установив ее, он стал спускаться внутрь. Через несколько мгновений голова Ира снова показалась из ямы. Он достал поблекшую медную масляную лампу с ручкой и изогнутым носиком.

— Колдуни, зажгите фитиль, — сказал он. Дерек щелкнул и поджег фитилек в носике лампы появившемся огоньком у него на пальце.

— Спускайтесь сюда, — произнес Ир, когда снова скрылся в яме.

Яма оказалась просторней и глубже, чем казалось. Тут было прохладно, но о какой-либо сырости говорить не приходилось, поэтому все ящики были в идеальном состоянии. А их тут было много. Нагромождения больших и маленьких ящиков были там и тут. Где не стояли

ящики, были стеллажи, на которых валялись мешки, завернутые в тряпки вещи и ларцы. На каждой вещи красовалась либо выцарапанная, либо нанесенная краской метка владельца. Отдельный стеллаж предназначался для съестных припасов. Потускневшие склянки были набиты высушенными финиками, абрикосами, персиками и изюмом. На веревках висело копченое мясо — конина, свинина и мясо вербалов, были и связки ломтей солонины. В основном оно было свежим, (верно недавно кто-то из приятелей по цеху Ира был тут), но и с душком тоже встречалось. В мешочках хранились крупные сухари. На других полках хранились пряности и специи, которые втридорога можно было продать в самых южных стоянках амуль'рапи, как сказал Ир.

Взяв свежего копченого мяса и пару связок солонины, банку высушенных фруктов и пару мешочков с сухарями, мы выбрались из ямы. Перед тем как вернуться к оазису, мы помогли Иру закрыть схрон и снова засыпать его песком. Наевшись и напившись досыта, оставив прилично запасов в дорогу, я остался сторожить, а Ир и Дерек улеглись в палатках спать и дожидаться своего дежурства.

Числа 11-ого Посевов стало ветрено. Сухой горячий ветер обдавал все тело, точно дыхание дракона. Но он был сильным, не ленивым, как прежде, а достаточным, чтобы поднимать песчинки и создавать вихри. Не знаю как платки, но и узкие глазные прорези моей маски не спасали от мелких песчинок, которые впивались прямо в глаза. Нашего проводника объяло беспокойство. Он повел нас ближе к горному хребту, что повстречался нам по пути. Песка тут было меньше, только припорошенная им горная порода. Если начнется буря, можно было бы найти укрытие. А то, что будет буря уже и я не сомневался. Мы старались двигаться быстро, поднимались в дорогу теперь не во тьме, а как только солнце начинало клониться к закату. Но это нас не спасло.

Через два дня ветер, дувший нам в спины, усилился. В ночной тьме позади ничего не было видно, зато с рассветом во всей своей красе показался ужас пустыни. Вдалеке виднелась черная огромная стена, которая стремительно двигалась в нашу сторону. Делать привал было некогда, мы погнали вербалов ближе к скалам. Дерек отстал, а когда мы удалились, позвал нас.

Он нашел проход: узкий проем, в который пролезут даже вербалы, если снять с них всю поклажу и сбрую. Мы спешно стали снимать все сумки и седла. Закидывали их в проход. Когда же принялись заводить туда вербалов, я заметил в стороне от прохода какие-то письмена. Они практически полностью были занесены песком и только несколько едва заметных букв давали понять о том, что там что-то написано. Я сдул ветром песок, и взору открылась высеченная в породе табличка с харлийскими письменами. Ир долго всматривался в нее. Мне показалось, что по мере прочтения надписей его бросило в дрожь. Но он быстро ее унял, взглянул через плечо на уже близящуюся стену песка и сказал:

— Бистрее, бистрее, иданиб.

— Что тут сказано? — поинтересовался Дерек.

— Ничего важного. Древний горный проход. Идем, — он тащил под уздцы своего вербала, который совершенно не хотел заходить в проем. Дерек подталкивал вербала сзади. — Давай же, ишак ти безродный! Лаш-лаш! Или же хочешь погибнуть! — кричал на него Ир.

Так еле-еле мы затолкали в проход всех троих вербалов. Их поведение заставило меня насторожиться. Они что-то чувствовали, и это что-то наводило на них страху больше, чем

надвигающаяся буря.

Когда же в проходе скрылись мы сами, черная стена была практически возле гор. Чтобы не рисковать мы стали продвигаться вглубь по узкой тропе между скалами. Вербалы все также медленно двигались вперед, жалобно мычали и пятились. Буря вскоре настигла нас. Песок с грохотом врезался в породу, а ветер, просачивающийся через прореху, поднял свист.

Тропа вела все дальше, пока скалы не стали расходиться, открывая больше пространства. Я уже было обрадовался тому, что нам так повезло скрыться от бури в этом ущелье, когда мы вышли в долину скрытую в горах. Но вся моя радость быстро пропала. Впереди виднелись остатки поселения: поваленные и еще стоящие палатки, в которых зияло множество дыр. Жители тоже были здесь. Толпы, замотанных в пожелтевшее и рваное тряпье умертвий бродили здесь. Завидев нас, красные их глаза загорелись сильнее. Они зарычали и закричали, оголяя остатки зубов и сгнившие челюсти. Пусть они были мертвы, это не помешало им схватиться за оружие: ятаганы, глефы, копья — все то, что было у них при жизни. Дерек вытащил клинок, Ир достал из-за пояса два кинжала, я зажег в руке пламя.

— Вот что говорилось на табличке, — сказал Ир, сплюнув. — Проклятие! Мертвецы обреченные на вечные страдания.

— Поздно уже говорить об этом, — со злостью ответил Дерек. — Обратно уже не уйдем.

— Сказал би, нас прибрала би буря! — оправдался Ир и поскреб одним кинжалом о другой.

— Хватит пререкаться! — остановил я их. И вовремя, мертвецы с ревом бросились на нас.

Я пустил в одного пламя, второго сбил силовой волной. Дерек скрестил свой клинок с ятаганом третьего мертвеца. А Ир ловко рубил четвертого. Вербалы в страхе мычали. Умертвия наступали, и вопили. Нам оставалось биться.

Отрубив мертвецу руку и ногу, Дерек пинком отбросил останки и увернулся от режущего удара ятаганом нового умертвия. Однако одорукий мертвец не остановился, с воплем он подполз к Дереку, я едва успел поразить его молнией. Ир тем временем срубил голову одному умертвию, потом ловко расправился со вторым. Он замешкался, когда сразу двое трупов с копьями накиннулись на него, но одного из них я сбил магией, а от второго Ир успел увернуться, а затем срубить еще одну голову.

Проклятых же не убавлялось. Дерек расправлялся уже с четвертым или пятым противником. Я стал бить молнией в головы дальних умертвий. Переход без отдыха давал о себе знать: я чувствовал, как каждое простенькое заклятие отнимает у меня много сил, да и Дерек делал неаккуратные движения, один раз его чуть не зацепили.

— Нужно уходить! — крикнул Дерек, уворачиваясь от удара глефой.

— Некуда, — ответил я и метнул молнию в одного из мертвецов, что сражался с Иром. — Позади буря!

— А впереди ходячие трупы! — Дерек опалил двух умертвий перед собой и отпрыгнул вбок от выпада копья.

— Иданиб, — крикнул Ир, — я вижу проход! — он метнул кинжал в бегущего на него мертвеца и попал прямо в глаз, от удара умертвия, с которым сражался, он отпрыгнул.

— Это тупик, — прокричал я в ответ. Не был уверен в этом, но если бы там был проход, то столько мертвецов тут бы не было.

— Придется попробовать. Совор, расчисти нам проход! — Дерек захватил обмотанную

тряпьем истлевшую руку мертвеца, выбил из нее меч и пропустил через него молнии. — Ир, оседлай вербалов, как можно быстрее. Я прикрою.

Ир отбился от мертвеца, увернулся от второго, вытащил кинжал из мертвеца и метнулся к испуганным вербалам, которые забились в узком проходе.

Я создал волну пламени, и направил ее на впередистоящих умертвий, их истлевшие тела сгорали, как щепки, у самого же началась одышка. Дерек разрубил одного мертвеца, что собирался напрыгнуть на него и перекатом ушел от замаха. Я же теперь опалил ту часть, откуда он ушел. Умертвий полегло не мало за эти пару минут, но их было еще много и останавливаться они не собирались. Лишь еще яростнее ревели и с еще большей силой стремились напасть.

Ир долго возился с вербалами. Я уже не мог сосредоточиться. Дерек отбивался и мечом и магией, один раз даже прошипел драконье заклятие и выжег пятерых умертвий перед собой. Это отняло у него сил: он покачнулся и не успел увернуться от удара сбоку. Лишь по счастью ржавый ятаган царапнул правое плечо, разодрав халат и окропив кровью камень. Прижав левой ладонью свежую рану, Дерек отсек нападшему руку и с выкриком снес голову.

— Иданиб! — крикнул Ир. Все было готово: вербалы были наскоро оседланы, а тюки пристегнуты в разнобой и кое-как. Без промедлений я подал Дереку знак, чтобы тот бежал к Иру, а сам волной повалил напирających мертвецов.

Когда Дерек уже влезал в седло, я тоже метнулся к вербалу.

— Лаш-лаш! — дернул поводья Ир и понесся вперед, разбрасывая мертвецов. Мы двинулись за ним. Я еще раз откинул столпившихся умертвий волной, и мы проскочили.

Промчались по обломкам лагеря или стойбища и уже были на другой стороне долины, где Ир и увидел проход. С обеих сторон стали напрыгивать умертвия, не давая нам проехать дальше. Вербалы от них шарахались, и трудно было удержаться в седле. Один мертвец уцепился за седло Дерек, но он быстро сбил его волной. Мы уже заезжали в ущелье, как послышался вскрик, а затем удар и истошные мычания. Я обернулся и увидел, как вербала Ира повалили. Сам он вылетел из седла. Его окружили, а на вербала накиннулись. Дерек выскочил из седла и на бегу прошипел заклятие. Ветер подчинился ему и поднялся такой ураган, что всех мертвецов сдуло в противоположную сторону: кто разбился о стены, кого просто отшвырнуло. Ира также уже подняло в воздух, но я еле дыша, задержал его над землей.

Ураган быстро утих. Дерек подбежал к Иру и поднял его. Вербал все еще истошно мычал, но вроде сильно не пострадал: один из мертвецов отгрыз ему ухо и кусок плоти. Он поднялся сам и Ир с Дереком погнались его в мою сторону. Мертвецы стали подниматься снова. Один из них завопил так, что душу раздирало. Остальные вторили ему, а глаза их заалели.

— Обрушь проход! — крикнул Дерек, забегая в ущелье. Я сжал кулаки вытянутых рук и резко потянул их на себя. Скалы потрескались и с ревом закрыли нас от мертвецов.

— Спасибо, иданиб, — прохрипел Ир, когда пыль улеглась. Он был ранен. Ногу ему рубанули мечом.

Дерек помог ему усесться в седло и мы двинулись подальше от завала. Сердце у меня колотилось как бешеное, а перед глазами летали искорки, но я все же решил сделать еще один завал, чтобы предостеречься.

Проход был просторным и тянулся вглубь гор, но сил идти уже не было. Мы сделали привал. Я рухнул наземь, зацепившись за стремя, и ударился плечом. Дерек тоже устал:

тяжело дышал, пошатывался, но еще держался. Он усадил Ира, потом поднял и усадил меня. Стал возиться с раной проводника: залечил и перевязал. Я с трудом поднялся и остановил кровотечение у вербала. На большее сил уже не было.

Окончив с ранами Ира и своими, Дерек присел наземь и просто уснул. Я, как и Ир, все прислушивался. Вдали, из-за обвала доносились вопли мертвецов. Сначала я боялся засыпать, но усталость взяла свое. И так без защиты мы стали переводить дух и восстанавливать силы.

Разбудил меня Дерек. Стояла крошечная тьма. Было холодно. Но из-за завалов все еще доносились крики.

— Пора идти, — сказал он, протягивая бурдюк. — Я верю в устроенный тобой обвал, но хотелось бы быть подальше отсюда.

Я утолил жажду и стал подниматься.

— Как Ир? — справился я. Дерек только собирался его будить.

— Рана была не глубокая, обработал и залечил. Учился у мастеров, — я услышал легких смехов. Он растормошил проводника. Тот встрепенулся, выхватил из-за пояса кинжал и подскочил. Однако, видимо, рана еще не окончательно зажила и он вскрикнув, пришел в себя.

— Идан Дерек, — вздохнул он. — Я думал, что снова проклятие напали.

— Пока нет. Но надо уходить.

Мы перевесили тюки с моего на раненного вербала, а Ир сел вместе со мной. Вьючного привязали к вербалу Дерек. Так и двинулись по ущелью. Звезд было не видно. Темень разгонял сгусток света, который парил вокруг Дерек.

Мы шли по широкому ущелью всю ночь. Днем сделали привал, перекусили, перевязали раны и двинулись дальше. Дорога извивалась, иногда заводила в пещерки и снова выводила прямо под голубое небо. Позади все еще эхом доносились яростные вопли. Затхлый воздух стоял тут. Несло смертью, хотя больше на пути мы не встретили ни мертвецов, ни лагерей. Только однажды показались останки скелета прикованные к скале цепями.

— Ущелье проклятых, — процедил Ир, увидев скелета.

— Ты знал куда нас ведешь? — недовольно, даже со злостью, спросил Дерек.

— Когда идан Соворус расчистил табличку, я узнал, да, — немного погодя, ответил проводник. — Но буря... Я не думал, что в этом ущелье бродят неуспокоенные.

— Что было на табличке? — поинтересовался я.

— По-моему, говорилось, что тут запечатан хамул, предавший пустынный народ, поправший законы и потому обречений на страдания. Я слышал легенды о местах, куда уходят изгнанные хамулы, но не думал, что проклятия лурашей не дает им умереть... до конца, я хотел сказать.

— Целые семьи жили тут? — спросил Дерек, подавив злобу.

— Наверное, идан. Это, видимо, бил большой хамул.

— Или сюда забредали такие же глупцы, как и мы, — добавил я.

Мы шли по ущелью еще день. В ночи мы наткнулись на завал, перекрывающий дорогу. С усилием я и Дерек смогли разобрать узкий проход, в который протиснулись вербалы, а затем и мы сами. Лишь 16-ого Посевов мы вновь увидели песчаную гладь. Почувствовали горячий воздух пустыни. Буря утихла и, по-видимому, еще вчера. Дерек поспешил уйти подальше от

этих гор, поэтому мы двигались в неизвестном направлении, пока горы не стали сливаться с горизонтом. И лишь после, под палящим солнцем, разбили лагерь. Воды у нас оставалось немного. По два бурдюка на каждого. Часть пожиток Ира осталась в долине меж скалами, когда его вербала повалили, с ними и еще три полных бурдюка, палатка и часть съестного. Деньги, уплаченные за поход, остались. Но пользы от них сейчас было никакой.

Ночью Ир сверился со звездным небом. По его словам мы серьезно отклонились на запад.

— Неделю пути до южного стана, — произнес он.

— Уверен? — Дерек был одновременно раздосадован и разгневан.

— Может больше, может меньше, идан. Я никогда не ходил близ этих гор. Они меня всегда пугали и теперь понятно почему.

Продвигались мы теперь медленно. Ир правил моим вербалом, следуя звездам. Вьючный же тащился позади, прихрамывая. На дневных стоянках было тяжело. Палящее солнце не унималось. За весь день делали по два глотка, чтобы как-то сохранить воду. Но через два дня это стало невыносимо. 18-ого днем всех перебудил Дерек. Он увидел вдали город и решил выдвигаться к нему.

Я тоже видел впереди мерцающий силуэт с башнями и домами.

— Это мираж, иданиб, — развеял морок Ир. — Глотните води и давайте отдыхать.

Иллюзия казалась такой настоящей, что поначалу даже и не верилось. Но прошел полдень и мираж растворился.

Двигались мы еще одну ночь и встали лагерем на рассвете. Я присел на песок и приложил к нему руки. Пытался почувствовать воду, хотя бы каплю влаги. Глубоко, очень глубоко она была. Достать ее — стоило бы огромных усилий. Но я попытался: вырыл неглубокую ямку в песке, и стал нашептывать заклинания. Тяжело и нехотя вода поднималась из недр. Вскоре песок в ямке стал влажным, а еще через несколько мгновений она наполнилась мутноватой водицей.

— Дерек, давай пустой бурдюк, — крикнул я, удерживая воду на поверхности. Руки уже наливались сталью и потрясывались.

Он наполнил бурдюк и я отпустил воду, тяжело вздохнув.

— Не много, — произнес Дерек, встряхнув сосуд.

— И довольно тяжело, — ответил я, поднимаясь с песка. Меня пошатывало.

— Нет, таким способом добывать воду мы не будем, — рассудил Дерек.

— Лучше бы поучился. Пока не будем, но когда-нибудь пригодится.

К вечерним сумеркам мы уже сняли лагерь и выдвинулись вперед. Прошли от стоянки немного, как из-под песка показался источенный беловатый камень. Немного поодаль были присыпан песком такой же.

— Снова мерещится? — поинтересовался Дерек. — Мне кажется это дорога.

— Нет-нет, идан, — голос Ира был радостным. — Это и правда дорога. Помните мы шли по Хаа до истока Руни-даш по такой же? Это, — он указал на камни, выступающие из-под песка, — ее продолжение. После Хусл-Бер-Данр за ней перестали следить, и она утопла в песках, потому что кроме пустынного народа сюда никто и не ходит. Но редко, после бурь, она выступает наружу. Хороший знак! Ларшим'фази недалеко.

Обрадованные такой вестью, мы двинулись вперед.

Вода кончилась, но жажда не успела остановить нас. 21-ого Посевов мы приблизились к видневшимся еще вчера горам. На их фоне, выделялось довольно крупное поселение амуль'рапи. Оазис в виде полумесяца, внутри которого стояло десяток хибар и даже здание, отдаленно напоминающее дворец, с невысокими башенками и куполом. Ларшим'фази, самый южный стан пустынного народа, наконец, предстал перед нами. За ним лежали пустынные земли, куда никто не отваживался ходить, места проклятых.

Вокруг домов шатры и палатки образовывали своеобразные улицы, но таких было мало. Один или два хамула сейчас были тут. По мере приближения стали доноситься голоса. Сначала уху было непривычно, а вскоре стало приятно слышать и даже видеть мелькающие силуэты людей. Западнее Ларшим'фази ввысь тянулись горы. Ир назвах их Бангшир или Последние. Там были шахты, где добывали са'афиры и золото.

Стражи из разных племен впустили нас в стойбище. Без промедлений Ир повел нас к дому, что я посчитал дворцом.

— Дом падишаха, — сказал Ир. — Лураша лурашей. Тут иногда собираются все лураши пустынного народа, а когда же падишаха нет, в доме живут простые люди. Тут же делят воду. Думаю, сегодня ми еще не совсем опоздали.

Воду начинали делить к полудню. Записывали очередь с рассвета. Было бы очень неприятно узнать, что сегодня воды мы не получим. По счастью, запись у Служителя еще велась.

Получив воды, Ир отправился поменять себе вербала. В выделанных из камня стойлах, что расположились у одного конца полумесяца воды, он долго торговался с погонщиком. Но, в конце концов, Ир вышел оттуда с новым, свежим вербалом.

— Вот и все, иданиб, — произнес он. — Иршум'балах свой уговор выполнил, духи свидетели.

Дерек протянул ему мешок с сотней храд.

— Будите возвращаться обратно, ви знаете к кому обратиться, — он улыбнулся и засунул мешок в сумку.

— По правде говоря, Ир, у нас есть к тебе предложение, — начал я. Мы с Дерекком уже давно обсудили весь план, благо времени у нас было достаточно.

— Хм, — глаза проводника-контрабандиста сверкнули. — Колдуни хотят что-то найти? Или все же сразу нанять меня для обратной дороги, пока я не уехал? А может вам нужен какой-нибудь человек здесь, в южном стане? — делал он свои догадки. Но мне показалось, что он знает чего и куда мы хотим. И видно было, как он не желает этого слышать.

— Не здесь, — сказал Дерек. — Давайте либо найдем, где можно передохнуть, либо разобьем лагерь.

В Ларшим'фази был обустроен дом, где путники, купцы, которые рискнули забраться так далеко на юг или ученые (амуль'рапи звали их старцами) из университета могли остановиться. Ир обо всем договорился. Одна из трех небольших комнатшек, высланная мягкими коврами и подушками была кстати. Невысокий столик и пара полок для вещей — вот и все убранство гостевого дома в пустыне. За скромным обедом, к которому Дерек с Иром добыли горячего жасминового чая и свежих лепешек, я стал описывать наше предложение.

— Ир, как думаю, уже понятно, что Ларшим'фази это не конечная цель нашего похода.

— Ну до того как я узнал, что ви колдуни, я думал, что вам просто интересен южный стан. Теперь же мне кажется я знаю чего ви хотите. И я говорю вам нет!

— Помни, я спас тебе жизнь! — разгневался Дерек.

— Спасли жизнь мне, чтобы не умереть самим, заплутав в пустыне, — разумно рассудил Ир.

— И что же по-твоему, Ир, мы хотим? — поинтересовался я.

— Как и многие чудаки колдуни, хотите найти Зек-талаш, город, что поглотила пустыня. Я не пойду в Проклятие земли и не поведу туда никого!

— Даже за золото? — я пытался найти слабые места. — Я даю триста храд за каждый день в Проклятых землях, — смело заявил я, прекрасно зная, что у нас осталось около ста храд всего-навсего.

— Триста за день? — глаза проводника сверкнули хитрым блеском. — Ви даже не знаете сколько нам идти. Может неделю, а может месяцы, годи ми проведем в блужданиях по южной оконечности Саургана. И все равно не найдем ни Зек-талаша, ни даже руин. Там только проклятие обитают, да джинни.

— Тут два племени. Среди пустынного народа отыщется кто-нибудь готовый провести нас на юг, — начал я блефовать.

Ир лишь посмеялся.

— Ищите, иданиб. Может когда-нибудь и найдете, если вас не сочтут сумасшедшими и не увезут куда-нибудь в пустыню, где ви и погибнете.

— Нам нужно пройти на юг, Ир! — Дерек сжал кулаки. — Это вопрос жизни и смерти! И если ты боишься погибнуть в Проклятых землях, то это будет даже лучшая смерть, чем то, что нас ожидает.

— О чем ви толкуете? Что может быть страшнее остаться бродить между жизнью и смертью в песках?

— Рабство, — ответил ему Дерек, — рабство у драконов.

— Летающие руни меня не беспокоят, иданиб. Это вам нужно бояться. Они досаждают вашим землям, не нашим.

— Ваш народ бежал от них и с тех пор не знал бед, это правда, — рассудил я.

— Но теперь вам не просто будет скрыться в песках. Они найдут и Ариканию и Саурган. И тогда уже ни новый Хаар, ни бегство не спасет все свободные народы двух земель, — красочно описал перспективы Дерек.

Ир призадумался. Взвешивал все за и против.

— Триста за день говорите? — переспросил он. Я утвердительно кивнул. — Что же. Но я это делаю не ради вас, не ради каких-то руни. Только ради себя.

Мы скрепили новый уговор рукопожатием.

Сказать, что Ир был недоволен, значит не сказать всей правды. Он был просто вне себя. Словами он это конечно не показывал, но беспокойные движения и злоба в глазах вперемешку со страхом, говорили об этом лучше слов. Собрались в дорогу мы к ночи. У амуль'рапи купили провиант, новую палатку взамен потерянной. Ир тайком набрал еще бурдюков с водой. Мы с Дерекком стояли на страже, а Ир за стойлами вербалов и коней брал воду. Если бы нас поймали за этим, всем было бы несдобровать.

Вышли в ночи. Стражи, завидев в какую сторону мы направляемся, стали что-то кричать. Потом бросили эту затею. Гнаться за нами в Проклятые земли никто не собирался. Ир, как это и было понятно, не знал этих мест и не мог совершенно точно говорить, куда мы идем, но человек знающий пустыню был необходим нам и не только, чтобы вернуться назад, но и просто для выживания.

Следующим днем задул ленивый ветер. Но Ир, недовольный походом, решил, что это предзнаменование бури и хотел повернуть назад и переждать. Дерек был непреклонен и посему мы углубились в Проклятые земли. Ветер не унялся и в последующий день, поднимая невысокие песчаные вихри.

— Будет буря, иданиб. Поберегите себя и меня тоже. Вернемся, пока не поздно.

Ир может и был прав, но Дерек это не останавливало. Возвращаться и ждать было уже некогда, хотя могло и стоить нам жизни.

— Ветер пока не сильный, — рассудил я. — Может буря и будет, может — нет. Я бы конечно, переждал.

— Нет! — ответил Дерек. — Идем вперед.

Иру оставалось только подчиниться.

Ночью проводник резко остановил вербала и взгляделся в дюну, что выростала слева от нас.

— Мертвецы, — ужаснулся он.

На вершине дюны виднелся размытый темный силуэт, у которого красным светились глаза. Силуэт или видение скрылся в тени ночи и красные глаза тоже пропали.

— Это знак, иданиб! — не унимался Ир, которому, верно, хватило встречи с умертвиями в ущелье проклятых. — Духи говорят, что не нужно ходить в эти земли.

Молча, Дерек двинулся дальше.

После этого случая Ир молчал весь ночной переход и когда на рассвете мы ставили лагерь. Отдежурил сначала я, потом Дерек. Последним до заката на страже стоял Ир. Не разбудил меня не он, а Дерек, лицо его было мрачным.

— Что случилось? — спросил я, вылезая из палатки. Стояла ночь, сияли звезды. Я осмотрелся. Ни третьей палатки, ни третьего вербала не было видно. Все было ясно без слов.

— Бросил нас, трус! — Дерек сжал кулаки. Если бы было обо что ударить, он бы ударил ими. — Да к тому же и вор. Стащил последние деньги!

— Что же, — я был раздосадован, но ожидал чего-то такого от проводника-контрабандиста, особенно после очередной встречи с умертвиями (пусть и мнимой), — мы обещали ему заплатить. Там все равно было меньше оговоренного.

Дерек молчал. Осмотрелся. Следы на песке еще были, но их уже потихоньку задувало. Ир, верно, ушел, как только уснул Дерек. И судя по звездам и темени, которую развеивал только магический огонек, витающий над плечом Дерек, прошла уже половина ночи.

— Двигаемся дальше, — он приступил к сбору лагеря. — До полудня нагоним упущенное.

— Дерек, мы же просто заблудимся тут. Даже обратно не вернемся.

— Пока нам нужно найти библиотеку, — отозвался он и замолк.

Одни, без проводника, мы двинулись наугад. За все недели пути я, как и Дерек, учились у Ира ориентироваться по звездам. Яркая звезда в созвездии Персты — это путеводный свет леди Маралисии, всегда указывающая на север. Мы двигались все время в противоположную от нее сторону, держались обычно вдоль созвездия, именуемого на Туурниле Мечом. Созвездие Девы всегда оставалась впереди. Так мы и шли, не ведая куда.

Настал рассвет. Горячий ветер усиливался, поднимая вихри из песка. Я совершенно был не рад тому, что мы не вернулись обратно. И сообщил о своих опасениях Дереку. Он тоже согласился что вспылит, но возвращаться не захотел. Так мы шли до полудня и сделали

привал. Двинулись дальше, когда солнце уняло свой жар, не дожидаясь ночи. Чтобы не проглядеть какие-либо намеки на библиотеку. Я уже не надеялся и корил себя за то, что пошел за смутным видением из скрижали.

— Ничего мы не найдем, — отчаявшись заявил я, оглядывая гладь пустыни.

— Отступать некуда, — сказал Дерек. — Может мы и погибнем тут. Но я хочу попытаться!

Мы не остановились на ночной привал, шли дальше. Дерек и я старались освещать все магическими огоньками, но так ничего и не нашли. Восход принес новый день, 25-ого Посевов. Мы спускались с дюны, когда Дерек что-то заметил впереди:

— Совор, гляди, башня!

— Это всего лишь мираж, Дерек, — без интереса ответил я. Даже не взглянул. Мы устали. Днем пекло солнце, дул обжигающий ветер, так еще и мелкий песок забивался в глаза. Ветер все усиливался. Буря себя ждать не заставит, отвлекаться на морок времени не было. Но потом меня как ударило! — Что говоришь? Башня?

Я посмотрел туда, куда указывал Дерек. Впереди, прямо из песка выростала белокаменная башня с поблекшим остроконечным куполом.

— Неужели... — я не верил, все еще думал, что это мираж. Но затеплилась надежда. — Башня в пустыне... Пойдем быстрее!

— Боишься, что это мираж? — усмехнулся Дерек, и мы погнали вербалов вперед.

На поверку башня оказалась настоящей. Высоко она поднималась над землей, пусть и была несколько наклонена. Причудливые окна были под самым куполом. Потускневшие и кое-где обвалившиеся изразцы обрамляли их. Башню потрепало время и песок: были видны трещины, у верхушки была небольшая дыра, выщерблено несколько борозд и вмятин.

Мы обошли ее. Единственным видимым входом были окна, благо мы тащили за собой веревки из самого Хаасима. Под крюки приспособили застешки от седел вербалов. Конструкция получилась невзрачной, но крепкой. Когда же завершили приготовления заметили страшную черную стену, движущуюся с востока. Буря пришла.

Спешно стали собирать вещи и готовиться залезть в библиотеку (а в том, что это древняя библиотека я не сомневался, видение теперь оправдывалось).

— Первым пойду я, — остановил я Дерека.

— Но Совор...

— Я все разведую, и пойдешь за мной. Постараюсь сделать все быстро, пока буря не настигла нас. Не хочу рисковать. Мне достаточно было того, что случилось на Огнитой поляне.

Больше он не пререкался. Я раскрутил веревку и закинул ее в окно. С первого раза крюк не зацепился. Получилось только с третьего. Обвязавшись концом веревки за пояс, я полез. До вершины я добрался с трудом, но вскоре стоял на тоненьком подоконнике, точно несущка на насесте. Придерживаясь за стены, заглянул внутрь.

— Что там? — послышался окрик Дерека.

— Ничего не вижу. До пола, верно, далековато, надеюсь, веревки хватит, — прокричал я в ответ и, перецепив крюк, стал спускаться.

Прошептал заклятие и пустил появившийся огонек вниз, он осветил путь. Внизу виднелись какие-то обломки, завалы и песок. До пола было не так далеко, как показалось сначала, но все еще прилично: падать не хотелось. Пока спускался, башню немного

тряхнуло. Веревку раскачало из стороны в сторону.

— Что это было, Дерек? — крикнул я. Ответа не последовало. Да и незачем было. В окна залетал песок, свистел ветер. Буря пришла. Я решил подняться обратно и дать Дереку сигнал, чтобы тот лез сюда. Когда же я уже практически поднялся к окнам, башню снова затрясло. Что-то заскрежетало, затрещало. Башня заходила ходуном, да так, что я еле удержался. Руки не подвели. Подвел крюк.

Не знаю, тряска ли это вызвало, либо крюк сбил сильный ветер, но в одно мгновение я полетел вниз. Резкая боль пронзила мне плечо, и я закричал. Падая, я напоролся на деревянный обломок, кол. Он обломился под моей тяжестью, и теперь я рухнул на пол. От боли в глазах стояли искры, все тело казалось разбитым, а плечо просто пылало. Придя в себя, я выдернул деревянный обломок. Это причинило еще большую боль, снова мой крик прокатился эхом по залам заброшенной библиотеки. По счастью, я ничего не сломал при падении.

Башня не переставала трястись. И эхо с ветром донесло до меня истошные крики Дерекы. Я понял, что трясется все не просто так. Башня тонула в песках, заглатывала добычу, которая так легко залезла ей в пасть. Струя крови из дыры в плече уже образовывала лужу под ногами. Но боль сейчас была не важна. Башню нужно было удержать. Это единственное, что сейчас крутилось у меня в голове. Я поднял здоровую руку и стал бормотать заклятия. Схватил башню, рука сразу налилась сталью, в ушах звенело, голова кружилась. Не знаю сколь долго мне удавалось ее продержаться: может и ни секунды, а может и несколько минут, но силы в одночасье покинули меня, и я рухнул без чувств.

345 г. IV в.

___ месяца Посевов 340 г. IV в.

***

Как давно я не садился за рукопись. Столько с тех пор прошло времени и сколько всего произошло. Читатель, которому посчастливится найти эту рукопись на книжных полках Колдраммской Коллегии магов, наверняка впадет в недопонимание от феноменальной памяти старика. Но не удивляйтесь: большая часть забытых воспоминаний получено благодаря заклинаниям. К сожалению, и они не всеильны. Многие уже полностью стерлось и забылось. Но начатое должно быть закончено! Я начал повествование со слов: «Пишу я свою рукопись, не надеясь на то, что ее найдут здесь, в отдаленном месте» — ныне же они не имеют смысла. По какой причине, зададитесь вы вопросом? Ответ, я думаю, будет дан последующим повествованием.

Глава 18. Один или не один

Я очнулся в луже собственной, уже порядком запекшейся, крови. Все болело и ныло. Левое плечо пылало и пульсировало. Во рту стоял солоноватый привкус. А перед глазами мелькали искры. С огромным трудом я приподнялся и оперся на локоть здоровой руки. Прошептал заклятие и осветил комнату магическим огоньком. Отполз к стене, это заняло, казалось, целую вечность. Ушло много сил. Только после того как перевел дух, осмотрелся. Вот валяется обломок колышка, на который я налетел. Рядом конец веревки с крюком, другая часть ползет в мою сторону, так как ее конец повязан на моем поясе. Часть места, куда я упал, было порядочно присыпано песком, да и я тоже был весь в песке. Сейчас из-под сводов башни он лишь тоненькой струйкой беззвучно падал на пол. А вот в стороне валяется моя маска.

«Дерек остался снаружи!» — пролетело у меня в мыслях. Да. Так и было. Будь он тут, я бы не валялся в луже крови, присыпанный ненавистным песком. «Проклятие!» — выругался я в мыслях, на пустые слова сил просто не было. Собравшись с силами, я приподнялся чуть выше, сел. Рана была сама по себе не смертельная, но прошло много времени, могло начаться заражение. Сначала магически осмотрел ее: плечо пробито насквозь, остались мелкие щепки от деревянного колышка, впившиеся в плоть, были там и песчинки. Пробиты сосуды, рана еще кровоточила. От кровопотери я уже не чувствовал кисти. Принялся залечивать. Постепенно, не затрачивая сразу много сил, чтобы снова не упасть в обморок. Убрал песчинки, вытащил щепки, остановил кровотечение. Перевел дух. «Глупо было пытаться удержать библиотеку!» — корил я себя. — «Но Дерек должен был забраться сюда. А теперь остался один в пустыне посреди бури. Я умру тут, а он там, наверху. Вот и конец всей истории», — металось в мыслях.

Закончив с самокопанием, стал заниматься раной дальше. Залечил и обработал все что мог, остальное теперь зависело от организма. Стянул платок с головы, один конец зажал в зубах, за второй взялся рукой и попытался разорвать. Ткань поддалась не сразу, но вскоре послышался заветный треск и неровный лоскут был отделен. После вывернул поясную сумку: на пол вывалились писчие принадлежности, пустая книжица и несколько склянок. Две были с рубиновой и изумрудной пылью, одна, из-под настойки альдозы, была разбита, а содержимое впиталось в кожу сумки. Осталась одна целая настойка. Зубами откупорил склянку, немного брызнул на рану, от чего вскрикнул; частью пропитал лоскут ткани, а остаток выпил сам. С трудом перевязал рану и на этом окончил лечение. «Загноиться не должно», — подумал я. А альдоза поможет заклятиям и организму залечить рану и восстановить ткани.

После того как перевел дух, начал подниматься на ноги. Зацепился за небольшой альков в стене и стал подтягиваться. Ноги подкашивались. Левая рука пока совершенно не подчинялась мне. Когда смог нормально стоять, решил расходиться. Прошелся по залу, где оказался. Это была комната в башне, заставленная стеллажами (некоторые из которых были поломаны, как я успел проверить своим плечом), забитые сверху донизу книгами. Под толстым слоем пыли и паутины скрывались диковинной толщины тома и наверняка ценные трактаты, свитки (часть из которых порядком истлела и рассыпалась прямо в руках), каменные таблички. К сожалению, я не мог даже оценить какие забытые знания содержали в себе эти книги. Все, что попадалось мне в руки, было написано сплошь на харлийском или

одном из его диалектов: знакомых слов я не находил.

Расходившись и окончательно придя в себя, я вернулся к месту своего падения и взглянул вверх. Окон башни, как и купола, было не видно, все скрыто в темноте: это ясно говорило о том, что я был погребен под песками вместе с библиотекой. Делать мне тут было больше нечего. Отвязал веревку и собрал в моток, может еще стодитя: не выбраться отсюда, так еще раз навернуться с такой высоты. Сам усмехнулся своей мрачной мысли. Потом подобрал маску и все раскиданные ранее вещи, водрузил поясную сумку на свое законное место и, призвав магический огонек поближе, пошел изучать древнюю библиотеку. Скрижаль зачем-то привела меня сюда. Значит, что-то тут должно было быть. Что-то, что возможно поможет победить драконов. «Только нужно ли теперь это?» — мелькнула мысль. — «Дерек может погибнуть в пустыне и тогда уже ничто не спасет мир от драконов и нового рабства».

Нашел заваленную обломками стеллажей дверь. Расчистил все, что мог с одной рукой, остальное сдвинул магией. Прогнившая деревянная дверь вела на винтовую лестницу, уходящую вниз. За не имением другого пути, двинулся по лестнице. Местами она была обвалившейся: то не было перил, то ряда ступеней. К счастью, все это не мешало спуску. Лестница оборвалась внезапно: я оступился, и чуть было не упал. Теперь передо мной тянулся коридор. В тусклом магическом свете мимо мелькали колонны и осыпавшиеся росписи с изображением садов, рек и дворцов. Вскоре я вышел из коридора на балкон. Перила кое-где обвалились, как и пол. Однако краем глаза я успел увидеть лестницу и путь к ней. Темная бездна предстала передо мной. Где-то рядом слышался шорох песка. Я решил разжечь огонь посильней и пустил его вперед. Он полетел под потолок, освещая все вокруг: я был в огромном зале под куполом. Сам купол был разбит и из дыры столбом ссыпался песок. Под ним было погребена уже большая часть, может даже несколько этажей. Сейчас свободными от песка оставались только пять. Нельзя было не оценить уцелевшее убранство: лепнину на потолке, колонны, своды в виде сот, поблекшие или частично осыпавшиеся росписи, витиеватые надписи. Я направил огонек в противоположную от меня сторону и увидел вдаль коридор. Возможно, там также была лестница в башню, и там я мог попытаться счастья найти выход. Поводил огонек по залу, чтобы найти путь на противоположный балкон. Между каждым этажом когда-то были мосты, но из тех, что не утонули в песке, уцелел лишь самый нижний. Остальные либо обвалились полностью, либо посередине зияла непреодолимая дыра. Решил пройти в обход через залы.

Я направился к лестнице, что заметил ранее, держась поближе к стене и обходя зияющие в полу дыры. Спустился на этаж ниже и пошел в коридор. Темные своды освещались только моим магическим огоньком. Стены были украшены роскошной лепниной, тонкости которой позавидовали бы эльфийские короли. Коридор вывел меня в полную стеллажей залу. Тут же расположились столы, за которыми можно было почитать. Примостившись на один из целых стульев, я передохнул. Нужно было собраться с силами. В горле пересохло. Плечо все еще ныло, правда альдоза делала свое дело, и я уже чувствовал покалывание в пальцах.

«Воздух влажный», — поразмыслил я, наблюдая за отсыревшими и истлевшими книгами. Подготовив пустую склянку, я стал шептать заклятия, конденсируя те крохи влаги, которые портили вековые книги и стены. Когда почувствовал возвращающуюся боль в плече и краем глаза заметил покрывающуюся кровью повязку, прервался. Воды в склянке

было едва на доньшке. Выпил то, что было, потом перевязал рану новой тряпицей, на которую пустил платок. После этого побрел дальше.

Проходя мимо стеллажей, старался посмотреть несколько книг, которые еще были целы. Встречались только харлийские рукописи. Лишь изредка, попадался типографный вариант. Я был в месте полным книг, за которыми можно было бы скоротать тщетные попытки найти выход или хотя бы то, о чем говорила скрижаль, но не мог прочесть ни одну из них. Это удручало.

Прошел один зал. Перешел в другой. Оставил позади несколько рядов полок, стоек и стеллажей, когда заметил за одним из столов масляную лампу с изогнутым носиком, походившую на чайник. Проверил. Масло в ней было, как ни странно. Чтобы не тратить сил на магический свет решил воспользоваться подарком судьбы. Для этого разбил об пол стул. Тот с грохотом, эхом полетевшем по залам, разлетелся на щепки. Отодрав от остатков ножку, обвязал ее тряпкой и облил маслом. После чего поджег. Вместо мягкого тусклого огонька, все осветилось пляшущими языками пламени.

Я преодолел еще порядка двух залов. Шаги и потрескивание факела гулким эхом разлетались во все стороны. Оставалось лишь надеяться на то, что тут никого не было. В этом я разубедился, когда, наконец, остановился на привал. Прилег на пол подле одного из стеллажей. Меня уже одолевал сон, когда слышались тихие шаги и завывание. Я насторожился, загасил факел. Прислушался. «У-у-у-у», — следовало за каждым шажком. По прикидкам, существо (если это было существо), которое тут обитало, было либо в нескольких залах впереди от меня, либо всего в одном. Вскоре все утихло. «Всего лишь большая голова», — убедил я себя. А завывания списал на ветер. И уснул.

Сон был беспокойным, тело еще ныло, плечо отдавало болью. Я был точно в бреду. И усталость с пробуждением в кромешной тьме не прошла. Прислушался снова. Тишина стояла кругом. Убедившись, что все спокойно снова зажег огонь. Сконденсировал воду два раза для того, чтобы утолить жажду и промыть рану. Потому потратил много сил. Двинулся дальше не сразу, но вскоре преодолел и этот зал и следующий. Существо, которое мне почудилось, либо ушло, либо его никогда и не было, так как оба зала были пусты. В последнем, однако, обнаружил лестницу, часть которой уцелела. По ней сначала сошел, а потом спрыгнул на нижний этаж.

Преодолев обширную читальню, заставленную столами и зал со стеллажами, я попал в новый, на первый взгляд ничем не отличающийся от предыдущих, зал. Но стоило мне начать просматривать книги, хранящиеся тут, я понял, что судьба снова преподнесла мне подарок. Первая попавшаяся книга — была типографным вариантом «Бытия аэриев и людей первых с комментариями» пророка Харидима, дополненная переводом на харлийский. Когда взгляд прошелся по родным понятным буквам, сливающимся в слова, стало как-то легче. Захватив с собой том писаний пророка, я пробежался по еще нескольким фолиантам. Все они были на общем языке, видимо, привезенные сюда купцами и учеными лет двести назад. И судя по тому, что я видел тут прежде, этот фонд был чуть ли не самым молодым (во всяком случае, типографные варианты и рукописи с Туурниля сохранились чуть лучше, чем древние харлийские тома). На полках пылились трактаты по философии, изданные еще во времена, когда Имперская академия была академией Натурфилософии; трактаты по алхимии (часть из которых уже ужасно устарела); медицине, практической и теоретической магии, праву Туурниля, летописи и хроники. Отдельно расположились художественные произведения за

авторством как людей, так и эльфов. На паре стеллажей мне попались такие издания, которые даже магистры считают утерянными и не сохранившимися.

Радость моя быстро развеялась. Эти книги не помогут мне выбраться отсюда. И уж тем более не помогут Дереку выбраться из пустыни живым. Поэтому окинув напоследок взглядом пыльные покосившиеся стеллажи полные знаний, я ушел. Предстояло идти дальше, чтобы найти проход вниз, или вверх к еще одной башне. Найти выход. Если он вообще есть.

Привал сделал после еще двух просторных комнат. Одна была совершенно пустой и только стены с остатками мозаик украшали ее, а вторая была читальней. Остановился я среди стеллажей, устроился на полу, сконденсировал немного воды, перевязал рану и сел читать писания пророка. «И не было ничего. Только великая необъятная пустота», — пробежались глаза по начальным словам книги. За чтением я провел все время, пока сон не одолел меня.

Разбудили меня завывания и шаги. Спросонья я не мог понять далеко эти звуки от меня или нет. «*Я точно не в бреду*», — сказал я себе. Звуки и правда были. Было ли существо, которое их издает, вот в чем вопрос? Я просидел, прислушиваясь к этим завываниям, некоторое время. И лишь когда они затихли, отправился дальше.

Нить коридоров, сменяющихся библиотечными залами, привела меня в обширную галерею. Целые и обвалившиеся колонны рядом тянулись вдоль стен. В потолке и в полу зияли дыры. Остатки мебели валялись по углам. Стены были украшены осыпавшимися и порядком потрескавшимися фресками, изображающими цветущую долину с рекой, по которой плыли ладьи, и обширным городом, с возвышающимся надо всем строением с четырьмя высокими башнями по периметру и обширным куполом. Не узнай я купол и форму башен, я бы подумал, что это хак'сил, но это было изображение библиотеки в ее золотые годы. Фрески тянулись по всему залу, однако в какой-то момент поверх них я стал замечать вырезанные в стене руны. Они изредка переливались зеленоватым светом. Дарсические руны. «*Здесь?! В хардрассальской библиотеке?!*» — недоумевал я.

— Как это возможно? — невольно произнес я вслух и меня поразили собственный голос после нескольких дней полной тишины. Мой выкрик эхом полетел по библиотеке.

Я попытался понять, что могло означать присутствие тут рун дарси. «*Такие руны, — я рассмотрел их поближе, взгляделся в очертания, переводил их смысл, — вырезаются в местах, где собираются дракопоклонники. Но тут их, само собой, быть не может и не могло. Значит... сюда проникла одна из сильных тварей Дарса*». После таких размышлений я связал завывания, которые мне слышались то и дело, с демоном, после которого остались такие следы. Однако что-то все равно не давало мне покоя. Мне показалось, что такие руны я уже видел. Совершенно недавно... «*Ну конечно!*» — ударило меня по голове. После молниеносно сразившей меня мысли, я хотел удалиться от стен, но руны поманили меня. Рука сама невольно отпустила факел и дотронулась до одной из них. Тьма застилала мой взор. Вокруг слышались сначала шорохи, потом тихие-тихие завывания, затем стали раздаваться шепотки. Они лепетали о чем-то, но разобрать или уловить смысл не представлялось возможным. Зрение стало проясняться. Из темноты пополз зеленый туман, он походил на щупальца, которые медленно приближались ко мне. Я же не мог пошевелить ни одним мускулом своего тела. Туманные щупальца приближались, шепот усиливался. Сквозь стену тьмы вышла фигура в изорванном балахоне и капюшоне. В третий раз я видел это существо, скрывающее свое лицо. И всякий раз один лишь его силуэт внушал страх.

Шепот перерос в крики, которые буквально рвали на куски все нутро. Я изо всех сил пытался поднять руки и закрыть ими уши, но все было тщетно. Щупальца из зеленого тумана подползли к моим ногам и оплели их. «Мои! Навсегда!» — раздался грохочущий голос и щупальца утянули меня во тьму.

Видение оставило меня, и я отброшенный непонятной силой, повалился на пол. Удар о камень отдал в плечо, отчего оно снова заныло и стало кровить. Что это было за существо? Почему видения с ним преследуют меня? Именно эти вопросы сейчас витали в моих мыслях. Если бы я увидел такое видение здесь впервые, то решил бы, что сошел с ума. Но в третий раз... «*Это то, что хотела показать мне скрижаль?*» — я был разочарован. Тогда все погибло напрасно.

Немного отойдя от видения, я собрался с мыслями, отогнал прочь отчаяние. «*Нужно найти выход!*» — решительно сказал я сам себе. Подобрал брошенный возле стены факел, вновь зажег его и поскорее покинул галерею.

Не переставая думать о существе в балахоне и сказанных им словах, я прошел еще несколько коридоров и залов. После чего решил передохнуть. Перевязал рану. Она уже выглядела лучше, оставался ужасный шрам, но в целом все уже срослось, только из-за недавнего падения снова открылась рана. Я мог сжимать и разжимать пальцы, нормально двигать рукой вверх, вниз и с болью вращать плечом. «*Еще немного*», — сказал я себе. Была бы еще одна настойка альдозы, и о падении в башне можно было забыть в самые первые часы.

Перед тем как уснуть пролистал еще несколько строф из «Бытия аэриев и людей первых». Сон мой снова был беспокойным. Заживающее плечо болело, после видения мерещились призрачные сцены, где-то в глубинах библиотеки снова слышались шаги и завывания, даже позвякивания чего-то металлического. Поэтому совершенно уставший, одолеваемый легкой жаждой, голодом и миражами, я двинулся дальше. По моим расчетам я должен был уже обойти весь этаж, обогнуть просторный зал под куполом и оказаться в области еще одной башни. Но коридоры и залы со стеллажами не кончались.

Пробираясь между обломками стен и кучами книг свалившихся с разбитых полок в очередной читальне, я заметил в дали едва различимое зеленоватое мерцание. Осторожно приблизился к предполагаемому источнику этой аномалии. Однако ничего не обнаружил. Поводил факелом по сторонам, попробовал магически обнаружить источник. Ничего не получилось, либо мерцание исчезло, либо мне просто почудилось. «*Хм...*» — поразмыслив, я двинулся через то место, где мне померещилось мерцание. Пройдя немного вперед, я на миг ощутил легкую головную боль, и пламя факела заплясало, точно от порыва ветра. Но больше ничего не произошло. «*Это не аномалия*», — ответил я сам себе, когда осмотрелся. Списав головную боль и померещившееся мерцание на усталость, я стал продвигаться дальше вглубь читальни.

Я все шел и шел, читальня сменялась коридором, коридор — залом полным стеллажей с книгами, зал — коридором. Когда голова закружилась от всего этого, я остановился и присел. Примостил кое-как факел, чтобы тот освещал все вокруг. Попытался сконденсировать воду. Произнес нужные формулы, сделал пассы руками, но заклятие не сработало. Я повторил попытку, но все было тщетно. Попробовал сотворить простенькое заклятие, но и оно не получилось. «*Нет, я слишком устал*», — сказал я себе. Несколько бессонных ночей, еще это видение, рана. Все измотало меня настолько, что я даже не мог

пользоваться магией.

Сделал попытку заснуть. Но даже это у меня не вышло. Точно в бреду передо мной всплывали силуэты, они то появлялись, то исчезали. В коротких снах происходили безразборочные действия, от которых я тут же пробуждался. Не знаю, сколько я прошел, все смешалось, дни перепутались. Мне казалось, что я уже несколько недель брожу по библиотеке. «Сколь она огромна?» — задавался я вопросом. Усталость и бессонные ночи делали свое дело, я заблудился и совершенно не понимал куда двигаюсь и двигаюсь ли вообще куда-то. «Может я просто кручусь по одним и тем же коридорам?» — вопрошал я.

Страницы писания пророка тоже не помогали. Мне приходилось возвращаться к уже прочитанным ранее строфам, чтобы вспомнить, что я читал, а что еще нет. Иногда ловил себя на мысли, что читаю одно и то же уже несколько привалов подряд. Определить мое положение в здании не помогали и стеллажи с книгами. Все залы казались одинаковыми. Станным было лишь то, что в отличие от самых первых залов и читален слой пыли на книгах был незначительным. Разделы и фонды тут стояли вперемешку. Попадались то харлийские рукописи и свитки, то фолианты на общем, то эльфийские писания и изречения, то тексты на дарсическом, то на аэрическом, а то и вовсе на незнакомых мне языках. Силы так и не вернулись ко мне. «Отчего бы они вернулись? Я так и не отдохнул», — размышлял я.

Через несколько недель... а недель ли?... может уже месяц? блужданий по бесконечным залам и коридорам, я окончательно потерял всякую надежду выйти из библиотеки. Я, кажется, сходил с ума. И для того, чтобы как-то поддержать здравомыслие, я погрузился в воспоминания. Как-то раз я примостился за один из столов в читальне, достал из поясной сумки писчие принадлежности, книжицу и маску. Вглядываясь в глазные прорезы и резьбу, стал вспоминать все, что произошло в моей долгой жизни. Но особенно я зацепился за последние годы, возвращение драконов, встречу с Дерекком, его воспитание, обучение и поход в неизвестность. Решил изложить все на бумаге. И начал с цитирования выборочных строф из писаний пророка. Когда же начал, слегка издалека, с истории, чтобы точно убедиться в том, что не забыл всех крупных событий, которые успел пережить, меня оборвали на словах о нынешнем. «Пишу я сою рукопись, не надеясь на то, что ее найдут здесь, в отдаленном месте» — вышло из-под пера, и я услышал шаги. Они не пытались скрыться. Кто-то шел целенаправленно, ничего не страшась. Спешно собрав писчие принадлежности, книжицу, маску и писание, я схватил факел и постарался уйти в противоположную сторону от приближающихся шагов.

Пройдя несколько коридоров, завернув за угол и обойдя еще три зала с книгами, я остановился и прислушался. Шагов не было. Стояла полная тишина, и только мое запыхавшееся дыхание слышалось вокруг. «Снова почудилось?» — задался я вопросом. Скорее всего. Рассудок уже долгие дни бдения вытворял со мной разные вещи. Сколько же я провел в этой библиотеке? Живот урчал с завидной периодичностью, но еды у меня не было, пить хотелось очень сильно, а сила так и не вернулась ко мне. По ощущениям я находился здесь уже с месяц, а то и больше, но все еще был жив. Не умирал от жажды и голода, но терпел мучения связанные с ними. Это еще больше сбивало всякие мои предположения о времени.

Перед тем как забыться сном решил еще немного написать. Сил хватило дописать до момента первой встречи с Дерекком, еще маленьким трехлетним мальчишкой. Казалось, это

было так давно. Я, наконец, смог поспать: ничто меня не тревожило и не преследовало. И следующим бодрствованием разум мой стал яснее, силы вернулись, хотя магия до сих пор отказывалась подчиняться. Не ушел и голод с жаждой, но избавление от усталости приободрило меня.

Коридоры и залы, сменяющие друг друга, не заканчивались. Казалось, это замкнутая петля. Я уже было решил вернуться назад, к тому месту, где отдыхал, чтобы идти в обратном направлении, вернуться хотя бы в ту башню, с которой все началось. Но обернувшись, опешил. Я был столь поражен увиденным, что чуть не выронил факел, свой единственный источник света.

Передо мной стояла фигура. Одета она была в длинный камзол, расшитый серебряной филигранью, поверх него роба в виде треугольного пончо с вставками из белого меха, простые штаны и сапоги не привлекли моего внимания. А вот лицо... Сначала я не поверил. Даже не предал значению то, что видел на фигуре свою же излюбленную одежду. Я, казалось, смотрелся в зеркало. Бледная кожа, рубиновая радужка глаз, острые черты лица, остроконечные длинные уши, бакены и борода. За исключением того, что в волосах фигуры не было и намека на седину, я смотрел на самого себя. Фигура хитро ухмылялась, глаза ее блестели.

— Ну, привет, — произнесла фигура моим же голосом.

От этого стало не по себе. Но я пришел в себя, собрался с мыслями. Пусть у меня не было магии, но отличить морок от реальности я был в состоянии и без нее.

— Ты всего лишь видение, — произнес я и, обойдя своего двойника, двинулся в ранее выбранном направлении.

— Ты же знаешь, что это не так, — произнесла фигура у меня за спиной. — Я это ты, а ты — это я. Мы одно целое. Я — твое второе «Я». Этого ты не сможешь отрицать.

Я не отреагировал.

— Бродишь тут в потемках, ищешь незнамо что. А там, наверху, все уже погибли. Кто не погиб, поработен драконами, — говорил голос, приближаясь. Я молчал. Иллюзия рассеется, если не обращать на нее внимание. — И ведь прекрасно это знаешь. Да-да. Не смей меня. Ведь ты сам даже не пытался найти выход, не хотел этого. Поэтому и проторчал тут все эти месяцы. Трус!

Попытки иллюзии были тщетны. Я ушел от нее и та исчезла.

Сколько прошло с того момента периодов отдыха и бодрствования не могу назвать. Когда были силы, шел меж стеллажей с книгами в попытках найти разрушенную лестницу, или хотя бы какую-нибудь лестницу. Когда валился с ног, забывался сном. В пути по бесконечным залам меня еще раз или два настигала иллюзия, назвавшаяся моим вторым «Я». Однако все колкости, которые она говорила; все высказывания моих же мыслей о безнадежности поисков, так глубоко скрытых за моим стремлением найти выход, я оставлял без внимания. Я знал, что это лишь иллюзия, игра помутнившегося рассудка и ничего более.

Тщетные попытки иллюзии сбить меня с пути окончились и несколько дней (или недель?) подряд я был снова один среди бесконечных залов, полных книг. Среди фондов библиотеки мне посчастливилось обнаружить андрийские трактаты, а также довольно редкие экземпляры альдских рукописей, такие, наверняка имелись только в закромах Умбоджийского университета. Удивительно было видеть такие редкости здесь.

В этой забытой библиотеке, в полном одиночестве, меня радовало только одно — плечо

полностью залечилось. Прочее положение дел было удручающим. Магия так и не вернулась. Голод и жажда мучили каждую минуту, но утолить их было нечем. «В конце концов, это убьет меня», — произнес я в мыслях и ухмыльнулся, — «Забавно... Великий магистр, умерший от голода...». Осточертелые залы и коридоры не заканчивались. Я возвращался назад, но нигде не видел и намека на знакомые или уже ранее увиденные залы. «Не зря харлы называют это место проклятым...», — в который раз напомнил я сам себе.

Третьей странностью (помимо иллюзий моего второго «Я» и не смертельного многомесячного голода с жаждой) был факел, который уже давным-давно должен был погаснуть. Но он освещал мне путь в этой тьме и не давал полностью сдаться и все бросить. Не знаю, что поддерживало его пламя, но мне было достаточно и того, что оно горело. Я старался медитировать на каждом привале, для того, чтобы вернуть силу, но похоже магию что-то блокировало: либо моя усталость, либо сама библиотека. Против второго говорило отсутствие постоянной головной боли. Поэтому я не сдавался и пытался концентрироваться.

***

Сколько прошло времени с того дня, как я залез в башню среди песков? Несколько месяцев? Или целый год? Сказать точно я бы не смог. Расстроенное сознание подсказывало, что прошел как минимум целый год. Я все еще был жив. Факел все еще горел. А бесконечный голод и жажда доводили меня до галлюцинаций и странных мыслей. Мои блуждания были бесцельны. «Драконы уже целиком вернулись в небо», — думал я. — «Если Дерек не выжил тогда... то мир обречен». Но сдаваться я не хотел. Однажды я уже думал, что потерял Дерека, но он выжил. «Он справится и без меня! В этой проклятой библиотеке нет ничего, чтобы помогло ему. А я? Я уже давно не нужен повелителю. Я научил его всему, чему мог. Давал мудрый и не очень совет, когда того требовалось (и когда нет). Он выполнит свой долг!», — так уговаривал себя не отчаиваться и продолжать. В разуме всплыл голос ведуньи: «Помни, что я сказала сегодня». И я помнил. Дерек не мог умереть в пустыне, и... все же... во мне пробуждалось сомнение. С каждым томным днем, каждой одинокой неделей во тьме, среди миллиона книг, я отчаивался.

И верно тогда, брешью в моей надежде вновь воспользовалась иллюзия, морок. Я услышал плач. Детский. Он эхом разносился по залам, и он пробуждал в душе уже, казалось, давно забытые чувства. Я, подозревая о том, что это всего лишь дурное видение, отправился на этот плач. По началу, я видимо пошел не туда: эхо затихало. Но вскоре я, наконец, достиг источника. Коридор вывел меня к просторной галерее. Тусклый свет, магического происхождения, освещал его. А в углу сидела маленькая девчушка. Она и плакала, изредка вода головой из стороны в сторону и снова утыкаясь в колени, сквозь плач она что-то лепетала. Сначала я даже хотел уйти подальше. «Это лишь иллюзия!» — говорил я сам себе. — «Фантазия воспаленного разума!».

Но она выглядела столь одинокой, напуганной. Это задело меня и все подозрения, вся хрупкая защита против иллюзий рухнула: я поддался (но тогда мне даже и в голову не пришло это, все было как в тумане). Тихонько стал приближаться к ней. Когда я оказался довольно близко, мне удалось разглядеть девчушку. Еще небольшие остроконечные уши, острые черты заплаканного лица, на котором читалось выражение страха. Черные волосы были заплетены в косу, выразительные золотистые глаза. Я узнал ее! Не то, чтобы я когда-то видел эту девочку. Но описание в письмах моего отца были довольно красочны. Маленькая, заплаканная, испуганная девчушка была моей внучатой племянницей, Алиэнной. «Но... ей должно быть... было лет тридцать, когда их всех... предали», — воспоминания глубоко

ранили мою душу, отчего иллюзия племянницы, которую я и в жизни то не видел, сделалась более чем реальной.

С каждым приближением ее лепетания становились все более отчетливыми.

— Дедушка Соворус? Дедушка Соворус, почему так темно? Где мама и папа? — вопрошала она. — Куда они увели дедушек? Где все? Как же холодно... — каждое ее слово делало все больнее. Неужели так она себя чувствовала, когда все произошло? — Ну где же ты, дедушка Соворус? Мне страшно... Почему тебя так долго нет? Ты же всемогущий маг. Спаси нас, спаси маму и папу! — плакала девчушка.

Факел исчез у меня из руки (не знаю, бросил ли я его где-то в начале галереи или он просто пропал), я обратил на это внимание слишком поздно. В тот момент я присел на колени подле плачущей Алиэнны и положил ей руки на плечи.

— Вот я. Не плачь, дитя! — чудом она успокоилась. Лишь легкие всхлипы и шмыганье носом теперь раздавалось эхом по галерее. — Не бойся! Я здесь.

Алиэнна затихла. Спустя минуту начала приподнимать голову. Я поглаживал ее по волосам. Она же протерла кулачками глаза и подняла их на меня. Но в глазницах зияла пустота. Зловеще улыбнувшись, она нечеловеческим голосом закричала:

— ТЫ НИКОГО НЕ СПАС!

За этим последовал душераздирающий вопль. Ошарашенный, лишенный всяких чувств, я отпрянул от морока, как от огня. Спешно я заслонил ладонями уши и стал отступать. Но зацепился ногой за что-то и рухнул наземь, ударившись спиной и головой. Вопль либо затих сразу, либо я потерял сознание на некоторое время. Я все еще был в галерее освещенной магическим светом. Тут надо мной нависла рука. Протягивал ее молодой худощавый, но высокий, с задоринкой во взгляде бледнокожий эльф. Теплая улыбка на лице моего брата Вандила заставила меня немного расслабиться. Я приподнялся и попытался схватиться за протянутую мне руку. Но, как только я оттолкнулся и практически зажал в своей ладони крепкую ладонь брата, он отвел ее. Я рухнул вновь. За этим последовал смех. Совершенно не дружеский, как бывает при подколке со стороны приятеля. Нет. Этот был зловещий, что пробирал до глубины души и заставил бы поежиться даже самого смелого человека. Недоумевая, я взглянул на брата, что стоял надо мной. Лицо его сменилось, стало более старым, покрытым несколькими морщинками, и с хитрой улыбкой на нем. Сам он теперь был сторблен, крепость ушла из его рук и тела.

— Больно, братец? — раздался его голос. Тот самый, что я помнил с самого детства. — Это ничто. Лишь толика той боли, с которой я живу по твоей милости!

Да. Воспоминание ударило меня сильнее, чем слова. Я помнил свою ошибку, свое хвастовство и чем оно обернулось. И каждый день жалел об этом. Хромым калекой Вандил стал по моей вине. И сейчас он был прав. Всю оставшуюся жизнь он терпел боль, каждый день пробуждался с ней и засыпал.

Он отошел. Поднявшись самостоятельно, я увидел перед собой практически всю семью. Вот статный, с серьезным вытянутым лицом, роскошной бородой заплетенной в косу и перевязанную бронзовым кольцом, стоит отец — Элакцион. Рядом с ним худощавый, сторбленный, хромой Вандил, опирающийся на трость, со своей женой Лэиной. Дальше крепкий, серьезный Эландиль, мой племянник, и его жена Алориэн. Они держали руки на плечах Алиэнны. Все они взирали на меня со злобой и хитрой ухмылкой.

— Ты разочаровал меня, сын! — прозвучал голос отца. — Подумать только... Из-за тебя погибла любимая Нимуэнин, дала тебе жизнь, а ты?! — и снова меня задела за живое. Мать

умерла при родах. И всю свою жизнь я считал себя повинным в ее смерти. Сердце заболело, но отец и не думал оканчивать муку. — Искалечил брата, бросил нас всех. Мы защищали тебя, за это нас и погубили... А ты... даже не пытался помочь... Ничтожество!

— Ну и хорошо, что он ушел, — вставил Эландиль с ненавистью. — Что он мог? Снова кого-нибудь покалечить? Нам жилось хорошо без него. А он не смог смотреть в глаза отцу за то, что сотворил с ним. И бежал! — Когда я покалечил брата, Эландиль был лишь младенцем (мне и самому-то тогда было немного). Но с самого сознательного возраста он ненавидел меня. Как ненавидела и Лэина.

— Я ухаживал за тобой, брат, — пытался я оправдаться, помня, что Вандил не винил меня (открыто, во всяком случае). — Отплачивал за свою ошибку день за днем.

— Твоя жалость была мне противна! — ответил Вандил. — Уродец со своей магической силой!

— Трус! — бросил Эландиль.

— Позорище! Ты недостойн носить имя Маретов! — прозвучал голос отца.

— Убийца!

— Подлец!

— Недостойн быть носителем силы аэриев!

И полетели оскорбления, ранящие до глубины души. Я правда оставил семью, когда аэрий Варсил даровал мне силу. Я правда не помог им, когда они нуждались во мне больше всего. И от того делалось больнее. Я схватился за сердце и упал на колени. Но родные не унимались. Они перечисляли все мои ошибки, злобно хохотали. Все это продолжалось невыносимо долго. О том, что это было лишь видение, иллюзия, я и думать забыл. Я не мог больше слушать, стал умолять прекратить эту муку.

Все это довело меня до полоумного состояния. Я валялся на полу, затыкая уши и повторяя только: «Прекратите! Прекратите! Десятеро, помилуйте!». В один момент все закончилось. Тишина. Но я не поверил. Продолжал лежать с заткнутыми ушами. Однако вскоре все же решился подняться. Галерея была не сном и не видением. Я все еще находился в ней под светом магических светильников.

Подошел к стене и сел подле нее. Из глубины подсознания стали всплывать самые потаенные сцены из моей долгой жизни. И все, что говорили видения, было правдой. Больнее всего становилось от того, что я даже и объясниться с родными не мог. Все они: отец, брат, племянник, их жены и внучка — были убиты, потому что я был служителем аэриев. Тех, кого альды презирали и с кем боролись. Все «поклонщики» были убиты. Также могли быть стерты и прочие свободные народы, если бы не взрыв в Серой горе. А я даже и не знал о смерти всех родных. Только спустя годы окончания войны «Машин» пришла весть от кого-то из уцелевших альдов. Я мог им помочь. Мог спасти... Но не спас...

Горько было и от того, что даже увидеть их души в Аэре я не мог, ведь магистрам дана бесконечно долгая жизнь... Да и попали они в Аэр? Я надеялся, что для них там нашлось место, хоть альды и не верили в богов. С болью на сердце, я заснул беспокойным сном.

Пробудился я от прикосновения. Теплая ладонь погладила меня по щеке. Пальцы аккуратно погрузились в жесткую бородку. Это было наяву или всего лишь воспоминанием? Давно я чувствовал такие прикосновения. Были они столь прекрасны. Я невольно улыбнулся. И тогда послышался смешок. Звонкий, как переливающийся ручей, как трель певчей птицы. От него становилось приятно на душе. Такой смешок был лишь у одного человека, и я

никогда его не забуду.

Не желая прощаться со сном, я стал аккуратно раскрывать веки. В них ударил отблеск света. Я увидел каменный потолок. Привстал и ощутил мягкую перину под локтями. Был я на кровати в залитых светом покоях. Смешок повторился. Повернув голову вбок, я сначала не поверил своим глазам. Рядом лежала Элина... Пшеничного цвета волосы покрывали ее плечо и часть подушки. Округлое лицо было слегка покрыто веснушками. В голубых глазах можно было утонуть, что со мной часто и происходило (в прошлом? или все увиденное до было страшным сном?). Тоненький носик. Прекрасная улыбка алых губ.

— Что с тобой, Совор? — прозвучал ее мягкий голос.

— А? — я не знал, что вообще говорить. И говорить ли вообще? Только я видел иллюзии, а теперь был в коллегии рядом с Элиной. Я растерялся.

— Ты как будто призрака увидел, — продолжила она обеспокоенно и привстала. Одеядо съехало с нее.

Я и увидел призрака... или ничего не было? Неужели все было сном? Не было ни гражданской войны, ни возвращения драконов, ни повелителя? Либо рассудок играл со мной злые шутки (что в пору и лорду Виридину податься на попечение), либо я пробудился от дурного сна и снова был в мире, родном, понятном, рядом с любимой.

— Совор? — беспокойство целиком затмило лицо Элины.

Я собрался с мыслями, и прикоснулся к ее алой щеке. Теплая. Она отодвинула мою ладонь, все еще беспокоясь за меня.

— Все хорошо! — наконец ответил я. «Настоящая!» — подумал я, — «Живая и рядом со мной». Не в силах более сомневаться, я поцеловал Элину.

— Уверен? Сейчас ты был бледнее обычного, — ее мой ответ, видимо, не успокоил.

— Я альд, мой цветочек Аверта. Мы все бледные, — бросил я. Я даже и не задумывался об этих словах.

Снова зазвенел ее смех.

— Ну что же, мой альд, пора вставать. Скоро утренняя трапеза. А у меня сразу после занятия со старшими учениками. Ты сегодня как? — она вскочила с теплой постели. Я восторгался изящной нагой фигурой. Она быстро, чтобы холод, пробирающий стены коллегии, не смел коснуться ее, запахнулась в меховое платье.

— Соворус. Нилрем. Марет! — повысила она голос. — Я к вам обращаюсь!

— Да, мой цветок Аверта, — отозвался я, все еще не понимая, что же происходит. — Думаю, провести лекцию с группами... младших учеников.

— Ага, значит, после обедни будешь свободен, — сказала Элина, расчесывая свои золотые кудри.

— Элина... я...

— Да?

— Это все взаправду? — выпалил я.

— Взаправду? — она как-то не весело рассмеялась. — Что? Ты точно в порядке, Совор? Мне не нравится твое состояние. Пожалуй, я позову Калладана, чтобы он осмотрел тебя.

— Не стоит, — я вскочил с кровати и принялся натягивать штаны. — Просто... Не верится...

— Тебе приснился кошмар?

— Кошмар? Да! И нет. Что-то в нем было прекрасно, а что-то я предпочел бы забыть... — я совершенно не понимал, что происходит. — Какой... какой сегодня день,

дорогая?

— Ты меня очень беспокоишь, Совор. Но если твои вчерашние эксперименты и, правда, выбили у тебя все мироощущение, то сегодня пятое Посево. Год-то хоть помнишь? Двести семнадцатый.

III-ий век... В памяти всплыли страшные события последующих годов. Некроманты кража людей, ужасные эксперименты, преследования, Великая чистка, Лирн, Эланд и Кисл... Мертвый глаз...

Я взглянул на Элину, на ее прекрасное лицо и перед глазами возникла ледяная пещера, снег, обледеневшие своды.

— Десятеро! Совор! — Элина подбежала ко мне. И еле подхватила, потому что ноги мои подкосились, и я чуть не упал. Она усадила меня на кровать. — Я пошла за Калладаном.

Я ухватил ее за руку.

— Подожди! Я... Ты была там.

— Во сне? — поинтересовалась она.

— Да... Возможно... И я там был. А еще некроманты, Кисл Мертвый глаз, — перед глазами все повторялась одна и та же ужасная сцена.

— Некроманты? — недоумевала Элина.

— Да-да! И ловушка, — я опустил голову и уставился в пол. — Мы не успели убежать. Своды стали рушиться. Кисла привалило валунами сразу же. Мы бежали по тоннелю. Вровень. И вот обрушающиеся своды уже практически накрыли нас. Но... Ты остановилась и толкнула меня магией... Я видел... Как из-под обвалившихся камней показывалась твоя бледная рука...

Когда я окончил страшный рассказ и поднял голову, передо мной был ледяной тоннель. Перед обвалом стояла Элина в меховой шубе, покрытой снегом и... кровью. Окровавленное ее лицо взирало на меня.

— Соворус! Помоги мне! — кричала она жалобно. — Помоги! Соворус!

Кровь уже капала на заснеженный пол. Она стала идти ко мне. Протянула мертвенно бледную руку.

— Десятеро! — мог только вымолвить я и в ужасе побежал прочь.

Жалобный крик Элины преследовал меня, доносился со всех сторон бесконечного тоннеля, по которому я бежал. «Помоги мне! Соворус!» — звала она.

Я резко остановился, потому что Элина была уже впереди. Бледная рука тянулась ко мне. Окровавленное лицо было искажено злобной ухмылкой. Выкрикнув, попятился. Но сзади на плечо упала еще одна бледная рука. Затем руки появились и по бокам, и все они схватили меня.

— Помоги! Соворус! — кричал хор из десятков Элин. Тоннель затрясся, меня утягивали вниз. А потом начал обрушаться свод, и глыба придавила меня.

Очнулся я посреди галереи. Все тело болело, в глазах сверкали искры. Но страшное видение прошло. Или сама галерея была видением? Я уже ничего не понимал. Не различал что реальность, а что морок. Без движений я пробыл в галерее какое-то время. Я хотел насладиться покоем, отсутствием видений, пока это было возможно. Снедаемый отчаянием, угрызениями совести и... страхом, я постепенно сходил с ума.

Когда же не осталось сил сидеть на одном месте, я углубился в темный коридор. Факел исчез, магии не было, поэтому шел на ощупь. Путь мой окончился в точно такой же галерее,

освещенной магическим тусклым свечением. Последовал дальше и снова коридор вывел меня в галерею. Так повторилось еще раз два, пока я, наконец, не решил пойти в обратную сторону. Это ни к чему не привело. Каждый раз коридор выводил меня в один и тот же пустой зал. Выхода либо не было, либо я его просто не замечал. Бездумно я шел и шел, перед глазами то и дело мелькала пресловутая зала, но это уже ничего не значило. Если и погибать, то хотя бы в попытках найти выход.

Я не заметил в какой момент окружение сменилось на обычные читальни, но лабиринту из коридоров и одинаковых галерей пришел конец. Стеллажи с книгами вместо голых стен, столы и стулья вместо пустого пространства. Магическое свечение заменили собой ряды факелов. Я вздохнул с облегчением. «Кошмар... закончился?» — с опаской спросил я себя. Ответ не заставил себя долго ждать.

Примостившись в углу, между стеллажами, для ночлега, я уже засыпал, но передо мной сначала стало мелькать свечение. Потом возникла фигура, облаченная в песочного цвета длинный халат. Фигура была высока. Вокруг нее был ореол из неестественного света. На голове черные короткостриженные волосы. Округлое лицо с практически незаметными острыми чертами, было обращено в мою сторону. Глаза, выразительные, когда-то полные доброты и надежды, сейчас отдавали только пустотой. Это был Дерек. Он присел напротив.

Молчали. Я старался не смотреть на него. Но он смотрел только на меня.

— Уходи, — едва слышным хриловатым голосом промычал я. — Ты всего лишь видение, иллюзия. Оставь меня. Дай умереть в здравом уме...

— Иллюзия? — удивленно прозвучал голос, который я слышал каждый день до этой злосчастной библиотеки. — Нет, Совор. Я — призрак.

— Призрак? То есть...

— Умер, да, — ответил он. — И что же ты тут нашел? Это стоило того, чтобы все потерять? — голос его был холоден и от того делал только больнее.

Я не ответил. Ничего не мог сказать.

— Так я и думал, — прозвучал голос Дерека. — Все напрасно... Ты ужасно выглядишь, Совор. Но, во всяком случае, еще жив. Знаешь, умирать в пустыне было мучительно.

— Нет... Этого не могло случиться... — пробормотал я.

— Случилось. Я умер. Пытался раскопать башню. Тратил день за днем в тщетных поисках, чтобы достать тебя из этой... ловушки. В конечном итоге я решил идти дальше. Только обратного пути не нашел. И все это только потому что ты повел нас сюда... Да-да, из-за тебя я умер. Сначала погибли родители, потом, следуя за тобой, я оказывался на грани жизни и смерти множество раз. Но теперь уже все кончено.

Ты так спокоен, Совор. Отчего? — дивился призрак моего друга, моего названного сына. — Как можно продолжать искать выход и стремиться к чему-то зная, что по твоей вине загублено сотни, тысячи жизней. Да, Совор. Драконы поработили всех, кто не оказал сопротивления. Неужели души умерших еще не посещали тебя? Тогда я буду первым, кто скажет тебе о том, что все потеряно. Весь мир — пепелище, а все уцелевшие — рабы.

Нет. Такого не могло произойти. А... если все-таки произошло? Сколько лет я провел тут? Может быть, и правда прежнего мира уже не существует? Тогда и смысла покидать эту библиотеку больше нет. Нет нужды бороться и идти дальше.

— Все молчишь? Да, старый учитель... Я не таким тебя помнил. Хотя всегда подозревал в трусости! И как только аэрии выбрали тебя магистром? — призрак Дерека поднялся и стал уходить.

— Подожди, — произнес я. — Позволь проститься с тобой, как с...

— Как с кем? Как с сыном? — усмехнулся призрак. — Хочешь потешить себя напоследок? Почувствовать себя тем, кем никто из магистров никогда не был? Нет, старик. Такой радости я тебе не доставлю. Да и с чего бы? Отца ты не спас. Мать погибла. А ты лишь воспользовался ситуацией ради себя самого. Оставайся тут, старик, — призрак исчез.

Я снова остался в одиночестве. С невыносимой болью на сердце. Слезы бы полились из глаз, но на них не было сил. Поэтому, забившись в угол, я лишь тихо стонал от душевной боли, что терзала меня. Молил Десятерых, чтобы они окончили мои страдания, но боги оказались глухи. Жизнь все еще теплилась во мне.

Каждый раз с пробуждением я шел дальше. Зачем? Не знаю. Это уже стало чем-то обыденным. Чем-то ради чего я все еще живу. Как обыденным стали и посещения меня видениями. Все они были тут: родные, Дерек, Элина и мое второе «Я». Приходили день ото дня. Давили на больное. Сводили с ума. А я лишь брел, получая тычки, разрывающие душу на мелкие кусочки.

— Смирись! — говорил двойник в один день. — Куда мы идем? Неужели надежда не оставила тебя? Ты, как и я, прекрасно знаешь, что выхода нет. Зачем продолжать путь? Смирись!

— За что ты цепляешься? — говорил он в последующий день. — Не отвечай, я же прекрасно знаю, как ты боишься умереть. Всегда бежал от смерти. За все годы, бесконечно долгой жизни ты так полюбил мир, полюбил известность, силу, что теперь страшно уходить. Трус!

И каждым последующим бодрствованием я все больше сдавался. Наконец, я остановился в просторной читальне. Тут я собирался остаться навсегда.

— Неужели? — двойник следовал за мной по пятам. — Первая здравая мысль за все эти годы. Что же, трус, решился все-таки? Решил смириться? Давай. Освободи нас, наконец.

Что оставалось делать? Я искал выход. Все эти годы искал! Но его не было. Все, кого я знал, погибли или умерли от старости, а теперь еще и от драконьего пламени. Зачем было оставаться мне?

Удачно подвернулось место. Посреди читальни валялась упавшая люстра. А из потолка торчал покосившийся крюк. Пододвинул под него стул. Достал моток веревки. Взглянул на нее и невольно усмехнулся. Петля связалась быстро. Двойник все время смотрел, ожидал и говорил вещи, что окончательно добивали меня. Когда все было готово, я поднялся на стул.

— Мне было приятно быть частью тебя, — сказал двойник. Я же уже приготовился надеть петлю, но помедлил. — Чего же ты ждешь? А, ну конечно. Трусишь, как и всегда. Прекрасно ведь знаешь, что больше нечего тянуть.

Двойник насмехался. И всего на миг, в образе моего второго «Я», мне почудилась фигура в изорванном балахоне с капюшоном, за которым следовал шлейф из зеленоватого тумана. Вот, петля уже практически на шее. Но... я уцепился за то, что мне почудилось всего на миг. Больной рассудок со скрипом стал распутывать клубок мыслей. Это пробудило меня. «Что я делаю?» — задался я вопросом. Некое озарение посетило меня.

Снял и отбросил петлю, спустился со стула.

— Трус! — заверещал двойник. — Ты был так близок, но снова бежишь!

Передо мной появились видения семьи, Элины и Дерекы. Все они в один голос кричали: «Трус!». Но я остался спокоен. Так умело разрушенная видениями внутренняя защита стала

потихоньку восстанавливаться.

— Да, — согласился я и начал перечислять все, что мне ставили в вину все эти годы. — Мать умерла, когда я родился. Но отец никогда не винил меня за это, — произнес я и силуэт Элакциона стал тускнеть. — Да, я, будучи хвастливым ребенком, покалечил брата. И пусть я никогда себя за это не прощу, Вандил простил меня. Да, Эландиль ненавидел меня, но лишь за то, что я причинил боль его отцу. И он со временем простил меня. Да, я бросил семью, когда получил силу от аэрия. Но того требовал долг. Да, я не помог им, когда они больше всего нуждались во мне, но не я предал их смерти, — образы семьи растворились. — Да, Элина погибла, спасая меня. И я вечно буду оплакивать ее, — образ Элины растворился следом. — Да, я повинен в том, что не смог спасти Мирона и Адду, в том, что Дерек остался без родителей. И да, я мечтал о таком сыне, как Дерек, но смирился бы, если бы он оказался против, — исчез и образ Дерека. Остался только мой двойник. Я взглянул на него и произнес последнее признание. — Да... Я боюсь смерти! Но не прячусь и не бегу от нее. Я боюсь не погибнуть, а остаться без мира, к которому так привязался.

С исчезновением последней иллюзии я вздохнул с облегчением. В этой битве я победил, хотя проигрыш был очень близок. Мысли все также оставались затуманенными.

Когда перевел дух, двинулся дальше. «Неважно вернулись ли драконы или нет, — говорил я себе, — я должен найти выход! Помочь тем, кто уцелел». Проходя мимо стеллажей, я переступил через дыру в полу и, уже только когда отправился дальше, заметил краем глаза с боку зеленоватое мерцание. Прошел после этого я недалеко. Голова ужасно заболела. В глазах потемнело, и я рухнул без чувств.

***

Пришел в себя я в темноте. Голова уже не болела. И я, наконец, почувствовал, что магия вернулась ко мне. Это ощущение было не передать словами. Нужные слова и вот в воздухе порхает шарик света. Это придало мне бодрости. Сконденсировал воды, чтобы утолить глодающую нутро жажду. Желудок ответил на вливание в него жидкости жалобным урчанием.

Прошел по двум библиотечным залам. Вышел через одну из дверей, и каково же было мое счастье, когда я понял, что нахожусь на одном из балконов в зале под куполом. Отсюда увидел балкон последнего этажа, с которого я незнамо сколько времени назад впервые осматривал этот зал. Значит, теперь мне предстояло только найти лестницу на два этажа выше, чтобы попытать удачу в новой башне.

Приободренный и этим открытием, я двигался довольно долго, пока не решил сделать привал. На нем я пошарился в поясной сумке и обнаружил там записную книжицу. А в ней историю, которую начал довольно давно. Я решил продолжить повествование. И так, четыре или пять привалов подряд перед сном я вспоминал историю своего путешествия вместе с Дерекком и излагал ее на бумаге. Все четыре года проскакивали перед глазами. Иногда события казались столь расплывчатыми, что приходилось магией доставать их из закровов памяти. На седьмом после избавления от видений привале я прошел этаж вдоль и поперек и обнаружил лестницу ведущую вниз. Остальные либо были разрушены, либо завалены под обломками.

У этой лестницы я и остановился. В этот же привал дописал до момента, когда мы нашли башню в песках, о том, как я залез в эту ловушку и был погребен тут. На этом остановился. Дальше писать не было смысла, как мне тогда показалось. «История тут и закончилась» — подытожил я и, поставив точку после нечеткой даты, убрал исписанную

книжицу.

Разбудили меня завывания, шаги и глухой металлический звон. Эти звуки шли откуда-то снизу. Желая узнать, кто или что могло их издавать, я отправился по лестнице вниз. Когда, пройдя коридор и галерею, я оказался в читальной зале, звуки прекратились. Прислушался. Ничего. Хотел было двинуться вперед, но тут меж стеллажей мелькнула темная сгорбленная фигура. Раздался металлический звон и шлепанье голых ступней по полу. Осмотрелся. Сделал шаг вперед. Снова раздался звон и шаги. Существо либо выжидало момента, чтобы напасть, либо боялось.

Я озирался, пытаясь высмотреть это существо среди стеллажей, но каждый раз оно меняло положение, перебегая из одной части залы в другую.

— Покажись! — крикнул я, проверяя разумное ли это существо. В ответ послышалось кряхтение и тот самый гортанный звук, что я называл завываниями. Я побежал к тому месту, откуда долетели эти звуки, но осветив место светом, обнаружил лишь пыль и какие-то склянки.

Наконец, когда мне надоело преследовать тень, я рискнул разжечь свет поярче. Отправил огонек под потолок и тот вспыхнул, освещая всю читальню. Застигнутое врасплох существо, жалобно заревело.

— Нет, нет, нет! — закричало существо. — Видение! Оставь меня! Уходи, уходи прочь! Убери свой свет! Прочь!

Я же ринулся на голос и за одним из стеллажей обнаружил существо. Как и я, он был ошарашен, потому что от удивления из его рук выпала склянка и разбилась вдребезги. Бледная тень стояла передо мной. Исхудавшее тело, осунувшееся лицо. Было видно каждую косточку. Седая борода опускалась до пояса. Пусть она и была измазана в грязи и пыли, пусть на ней остались красноватые и зеленовато-желтые выцветшие пятна, нельзя было сказать, что она была растрепана. У подбородка часть бороды была заплетена в косы, оплетенные поблекшими, покрытыми патиной кольцами с вставками из драгоценных камней, кое-где, правда, на их месте зияли пустые дыры. Седые же волосы по бокам были растрепаны, остальные — заплетены в длинную косу, оплетенную таким же поблекшим медным кольцом. Заостренная часть левого уха была либо откусана, либо отрезана. На месте правого глаза осталась лишь обожженная глазница. Единственный глаз с золотой радужкой испуганно взирал на меня. Когда-то медного с красным цветом, а сейчас выцветшая и вылинявшая, покрытая грязью и пятнами мочи, тога, мешком висела на этом исхудавшем подобии скелета.

Ярость объяла меня. Этим еле живым бледнокожим эльфом был тот, кого я никогда не забуду, тот, кого я никогда в жизни не прощу. Ходячий скелет, стоящий передо мной, некогда был Главным конструктором и архитектором народа альдов.

— Дейрон? — процедил я сквозь зубы.

— Имя... — он выпрямился. Былая гордая осанка не пропала с годами. — Мое имя... Я не слышал его уже... много лет. Ты. Кто ты такой? — он боялся, пятился назад.

— Не помнишь? — спросил я.

Он на секунду замешкался. Глаз его бегал по моему лицу, а потом я заметил, как его собственное лицо исказилось от страха.

— Нет... Неужели?! Ты жив?! Этот пронизывающий, всезнающий взгляд рубиновых глаз... Я знаю кто ты! Алдирн! Пощади! Я... я не желал такой расправы над твоими детьми!

Алдирн? Он принял меня за... Да, он был близок. Он понял, что перед ним Марет.

— Я его внук, Коргенсес! — бросил я.

— Внук? — еще больше удивился Дейрон. — Юноша... Последний? Соворус?!

— Предатель! — я был вне себя. Коргенсес — вот он. Тот, кто отдал мою семью на смерть. Тот, кто хотел уничтожить все народы. Я подошел к нему и чуть не схватил за тогу. Вовремя удержался.

— Я... я не хотел, — мычал он. — Соворус... ничего такого не должно было произойти...

— Говори это не мне! Ты был другом семьи, Коргенсес. Другом отца! А потом отдал его на растерзание! Передо мной ты не оправдаешься!

Он упал и стал прикрываться трясущимися исхудавшими руками.

Я взглянул на некогда гениального конструктора. Сейчас он вызывал только жалость. Протянул ему руку и помог подняться. Он отпрянул и с подозрением глядел на меня своим единственным глазом.

— Как же ты тут очутился? — спросил я, усмирив гнев. — Что с тобой приключилось? — ему сейчас, наверное, было около пятисот лет.

— Ты точно не призрак? — поинтересовался он сперва. Я бы тоже так сделал, после всего что увидел. Но я попытался уверить его в том, что я не видение и не собираюсь причинять ему вред. Тогда, поразмыслив, взвесив все «за» и «против», он стал говорить. — Я... Все как в тумане. Помню только боль, корабль, огонь, пытки и галлюцинации. Пустыню и жажду. Темноту и страшные видения, — он с трудом вспоминал свою жизнь после погрома у Серой горы. — Здесь меня оставили. Практически. Да-да, оставили. А потом кто-то нашел. Ходил и бродил тут. Я следил. Это был ты, Соворус, да, ты. Потом ты исчез и я подумал, что ты всего лишь видение, но потом появился опять. Вот ты, прямо передо мной.

— Исчез? — я бродил по библиотеке несколько лет, как я мог исчезнуть. «Или?» в сознании начала складываться некоторая картина всего происходящего.

— Да-да! Был тут и пропал. Ох, — он отвел руку от глаза и, поморщившись, снова закрылся от света. — Ты не мог бы убрать эту штуку. Больно.

Больно... А как больно было людям, которые умирали от его машин? Но я убавил свет, часть читальни снова погрузилась во мрак.

— Благодарю, — Дейрон вздохнул с облегчением.

— Как тебе удалось прожить тут столько лет без еды и воды? — поинтересовался, не понимая окончательно, как выжил я сам.

— О, я охочусь! — гордо произнес он. — И конденсирую воду! Ее здесь много. Много-много! — лепетал он как умалишенный, хотя слова его были ясны.

— На кого здесь можно охотиться? — кроме Коргенсеса я не видел здесь ни одной живой души.

— Много шума и света, — ответил он и метнулся к своей разбитой склянке. — Смотри! Среди осколков копошились крупные, с ноготь, жучки. Коргенсес ловко ухватил одного такого и протянул мне, облизываясь.

— Вкусные! И питательные! А сок? Сок просто загляденье. Делаю каждый раз, когда наловлю достаточно. И выжимаю их всех. Хочешь? — он повертел, перебирающим лапками, жуком у моего носа. В животе заурчало. Но я пока отказался. «Видно не очень я и голоден», — подметил я. Хотя... Звучало это заманчиво и даже аппетитно...

— Нет! — сказал я еще раз, уже больше самому себе, чем Коргенсесу.

— Хм... — Дейрон с хрустом раздавил жучка пальцами и забросил себе в рот.

После чего он побежал куда-то к дальним стеллажам, притащил оттуда склянки полные жуков — свой улов — и развесил их все на веревочках, что скрывались в складках висящей на нем тоги.

— Пойдем, — позвал он. — Пойдем, быстрее! Нужно идти. Нельзя долго задерживаться на одном месте.

Дейрон довольно быстро зашагал вперед, скрылся во тьме. Верно, он очень хорошо ориентировался здесь и без света. Я двинулся за ним и попытался догнать. Этого не потребовалось. Он ждал меня за поворотом.

— Мне не понятно только почему ты тут, Соворус... Ма...рет? — родовое имя он проглотил, все еще помнил о том, что совершил. — Как тебе удалось найти меня?

— Я искал не тебя. Но... Андрийская скрижаль указала мне это место, библиотеку среди песков. Драконы возвращались в небо, и мне нужно было помочь повелителю справиться с ними. Скрижаль дала понять, что именно тут будет либо необходимое знание, либо важный артефакт

— Драконы? Повелитель? — дивился конструктор. — Я пробыл здесь много лет, но прекрасно помню, что все это было еще до того, как я тут очутился. Да-да! Прекрасно помню!

— Да нет же. Драконы вновь вернулись... то есть, возвращались. Сейчас они уже, должно быть, властвуют на земле.

— Тогда отлично! Отлично! Превосходно! Тут нас никто не найдет!

Я шел за Дейроном, он практически вслепую выбирал нужные коридоры и двери, лавировал между стеллажами и столами, не дожидаясь пока все осветится огоньком. Пока мы добирались до его логова, в голове назрел животрепещущий вопрос.

— Скажи, — он свернул в коридор, я следом, — что тогда случилось в недрах Серой горы?

— Неужели никто из тех, кого вы, поклонщики, захватили в плен, не рассказал вам? — удивился Коргенсес. Как мне показалось, воспоминания о прошлом до его побега на Хардрассал не угасли.

— Нет, — ответил я и подумал: «Он же еще не знает...»

— Что, совсем? — он хихикнул. — Видишь, мой народ переносит пытки куда легче, чем вы, поклонщики.

— Просто некому больше об этом рассказать, Дейрон, — я начал аккуратно подходить к вопросу об альдах, чтобы не травмировать его и без того пошатнувшийся рассудок.

— Не понимаю о чем ты, Соворус.

— Альды скрылись в подземных городах, — отвечал я. — В Сивильнорде. Как мы считали там они и живут.

— Считали? — Дейрон остановился, не дойдя до конца коридора. — Что-то ты не договариваешь, Соворус. Да-да, не договариваешь.

— Известных всем подземных городов было два, и оба пусты. Была надежда на то, что они заперлись в Северных горах, в потаенном Нир'Эзаре. Но я там был, Дейрон. Мы с тобой... — я осекся, и продолжил так, — Ты — последний из альдов.

Лицо Коргенсеса исказилось. Удивление сменилось сомнением, сомнение — страхом. Зрачок единственного глаза расширился, и конструктор стал лепетать:

— Все... Библиотекарь собрал свою дань... Забрал обещанную цену... — Дейрон рухнул на пол и стал биться в конвульсиях и смеяться диким хохотом. — Ахахаха! Он

пожрал их! Пожрал! Сфера! Это все она! ОНА! Губитель богов пожрал их за мои грехи Ахахаах! Ахахаах! Будь проклят! Проклят! Про-о-о-клят!

Он так продолжал вопить, смеяться и валяться на полу. Я не знал, как привести его в чувства. В голову пришла мысль. Я разжег свет так, что он стал слепить меня самого. Послышалось шипение, крик и все затихло. Сбавив освещение, я обнаружил Дейрона забившегося в угол. Глаз его бегал из стороны в сторону. Он сидел, обняв сам себя, и трясся.

— Спокойно, — мягко начал я. — Все прошло. Успокойся.

Глаз резко остановился на мне.

— Кто ты такой?! Видение? Уходи прочь! Прочь! — Дейрон оскалился и стал шипеть. — Не трожь Главного конструктора и архитектора!

Я потратил некоторое время, чтобы объяснить и привести его в чувства. Он пытался убежать, шипел, набрасывался. Но потом припадок прошел и пусть смутно, он вспомнил кто я, и что мы делали тут.

— Все хорошо? — справился я, отлично понимая, что Дейрону совершенно не хорошо.

— Да-да! Да-да! Нельзя стоять на одном месте. Быстрее! — махнул он рукой и снова повел меня по коридорам.

Остановились мы подле двери. Она была старой, на месте дыр были заплатки. Петли и замок, напротив, имели ухоженный вид. Коргенсес достал из складок тоги причудливый ключ, наполовину выструганный из дерева с прикрепленным к нему металлическим наконечником. Засов со скрипом отворился и Дейрон распахнул дверь. Я зашел первым в темную комнату, за мной залетел Коргенсес. Он тут же запер дверь и выдохнул.

— Можешь гасить свой свет, — сказал он и зажег возле входа тусклый фонарь. Он отдаленно напоминал альдские светильники. Затем стал разжигать такие же фонари по всему логову. В моем огоньке больше не было смысла.

То, что сперва я принял за небольшую комнатку, оказалось довольно просторным помещением. Я бы даже назвал это мастерской. Вот дверь, через которую мы прошли. С этой стороны ее поддерживал в закрытом состоянии механизм, по-другому язык просто не поворачивался назвать. Да, это был простенький упор из системы рычагов и противовесов, созданный из выточенных деревянных балок и каменных блоков. Но все же механизм. В углу сколоченный стол из различных частей, на нем расположились склянки с жуками и даже подобие столовых приборов. В дальнем конце мастерской стоял длинный и высокий стол, я окрестил его верстаком. Во всяком случае, обилие книг, инструментов из подручного материала и каких-то простеньких деревянных и даже металлических механизмов на нем четко давали понять, что Дейрон за ним мастерил. А это в свою очередь доказывало то, что гению альдов не было равных, даже с помутневшим рассудком. По стенам ползли стеллажи и полки, полные книг. Я бегло прошелся по их корешкам, на которых изредка отчетливо виднелись названия: все это были книги с Туурниля. Видимо, Дейрон их собирал со всей библиотеки.

— Дом — милый дом! Да-да! — радостно возвестил Дейрон, наблюдая, как я все осматриваю. Сам он стал расставлять на специальном стеллаже свои банки с жуками.

Прошелся по мастерской. Приметил за полками спальное место. Заметил под потолками деревянные трубы. Они шли от отдушин до специального сборника на постаменте между полками.

— Умно! — оценил я систему конденсирования влаги.

— Были бы материалы, я бы столько всего сделал! А тут только дерево, да камень... Ну, и бумаги хоть отбавляй. А металла крохи. Да и где его тут плавить, скажите на милость? Где ковать? — он махнул рукой. — Пришлось изворачиваться.

Подошел к верстаку. Среди простеньких деревянных инструментов заметил изящные, ухоженные, металлические изделия альдской работы, наверняка, Дейрон пользовался ими еще до Серой горы, а может и еще раньше. Рядом были разбросаны части каких-то шестерней, неудавшихся и поломанных деревянных аналогов, шарниры, трубочки, рычажки, несколько линеек с насечками. Лежали на вырезанных подставках раскрытые фолианты. Разбросаны чертежи и записи. Взял один из листков с намалеванными на нем символами. Понять их смысл я так и не смог. Это не был ни один из известных языков, даже не альдский шифр. Нет. Безумие Дейрона выражалось как-то по-своему. В этом я убеждался все больше и больше.

Тут мое внимание привлек другой раскрытый фолиант. На выцветшей гравюре был изображен альдский голем. Металлическое его тело имело две пары ног и рук. Разведенная в стороны пара рук и сведенные ноги были вписаны в окружность, а вторая пара рук и разведенных ног — вписаны в квадрат. Все сопровождается заметками на альдонерике с размерами каждой определенной части сложного (и смертоносного) механизма. Я перевернул том, чтобы посмотреть на обложку. На обтянутой кожей лицевой стороне была выбита надпись на альдонерике: «Механикум. Изречения о физике и метафизике божественности». Редкая книга на Туурниле. С нее-то все и началось. Этот обширный том был главным трудом Дейрона Коргенсеса. Книга была фундаментальным трудом в области механики, архитектуры и философии альдского общества. В ней приведены идеальные пропорции для големов, а также чертежи. И в ней же поднимаются вопросы о том, кто есть боги и что они из себя представляют? Дейрон рассмотрел витающую среди всех альдов (являющихся яркими богоборцами) дилемму: «если я могу создать машину и вдохнуть в нее жизнь, являюсь ли я божеством?» и обличал Десятерых в порабощении народов, и призывал бороться с «поклонщиками». После битвы у Серой горы все экземпляры «Механикума» были уничтожены. Сохранилось лишь два или три в университете.

Побродил еще немного по мастерской. За рядом стеллажей, что начинался у верстака, спряталась вторая дверь. По запаху, который слышался от нее, было ясно, что это отхожее место. Дальше ходить я не стал и присел за столик, окрещенный мною обеденным. Сам Дейрон уже расправился с жуками и стал выкладывать на деревянные миски месиво из растолченных жуков. Предложил сока из них же. Я отказался, взял воды. Дейрон притащил стул от верстака и уселся напротив. Ждать пока я соберусь отведать его угощения он не собирался, и со смачным чавканьем стал уплетать эту... похлебку. Живот заурчал. Повозил ложкой в этой тягучей слизи. «Нужно поесть», — убедил я себя. Для уверенности сделал иллюзию обычного супа, чтобы было не так мерзко. Несколько первых ложек пошли тяжело. Однако дальше было уже легче. К несчастью, после долгого голода желудок не принял вообще никакой пищи. Меня скрутило и стошнило. Дейрон помог мне подняться.

— Совсем нехорошо. Да-да, — подметил он.

Повторять попытку я в тот раз не стал. Коргенсес предложил мне вздремнуть. Отвел к своей кровати. Я лег на тюфяк набитый стружкой и чем-то еще. Подушкой служил обернутый в ткань камень. Закрыл глаза ненадолго, чтобы перевести дух.

Отдохнув, уступил место Дейрону, а сам отправился к верстаку. По пути прихватил трактат по практической магии за авторством магистра Алдрена Белого, написанный еще в

178-ом году. За ним и скоротал время.

Дейрон еще спал. А я размышлял, отложив том в сторону. «Зачем же скрижаль привела меня сюда? Просто встретится с самим собой? Найти Коргенсеса? Что тут есть?». Пробродил по мастерской. И делая уже пятый круг, я заметил подвешенную к потолку над стеллажами сумку. Из нее торчали свитки. Взгромоздившись на стул, я дотянулся до этой сумки. Стал рассматривать содержимое, когда слез. Развернул первый свиток. Оказалось, что я держу чертеж. Аккуратно выведенные линии сливались в стыки, шарниры, проводки, шестерни, генераторы, а все вместе в один огромный каркас. Это были чертежи голема. Того самого или очень похожего голема, которого мы обнаружили в Последнем оплоте. В специальной угловой рамке на альдонерике были приведены основные характеристики этой машины, и красовалось назавние: «Нифлорг».

«Вот оно! Именно это и хотела показать мне скрижаль!». Я уже сворачивал ценную находку и собирался посмотреть остальные свитки, как на меня налетели сзади. Я повалился на пол.

— Не трожь! — кричал Коргенсес, сгребая все выложенные мною чертежи в сумку. — Никогда не смей трогать это!

— Ведь это судная машина? — спросил я, поднимаясь на ноги. — Именно этого голема вы собирали в Серой горе?

— Что с того? — Дейрон вцепился в сумку, точно я пытался отнять ее у него. — Его уже нет. Он погиб. И больше не должен быть собран! Никогда!

— Никогда, говоришь? В Нир'Эзаре я видел почти собранного голема, — я вспомнил этот огромный каркас, подвешенный на еще более массивных крючьях к сводам пещеры. — За некоторым исключением, он был идентичен твоим чертежам.

— Что? — Коргенсес был поражен настолько, что выронил сумку. — Нет... Нет! Нельзя этого делать! Ахахаха. Он пожрет всех! Пожрет!

У него снова начался приступ. Я постарался привести его в чувства. На сей раз обошлось без объяснений ему кто я есть и что здесь делаю. Отвел Коргенсеса за стол. Сам прошел еще круг по мастерской. Есть чертежи, и есть альд (полоумный, но еще не лишенный своего гения). И есть сфера, которая приведет голема в движение. Именно так. Пазл сложился. Теперь надо было уговорить Коргенсеса и найти выход отсюда.

Я попытался втолковать конструктору, что это единственный способ покончить с драконами. Не дать им вновь поработить все живое. Но Дейрон был непреклонен.

— Нет!

— Но почему? Ты единственный кто сможет собрать эту машину! Помоги мне, Дейрон. Помоги драконьему повелителю!

— Еще раз нет! Нельзя! Разве ты не понимаешь? Я уже собрал этого голема. И где я теперь? Что случилось с моим народом? Нет, Соворус!

— Именем тех, кого ты предал, Коргенсес, я призываю тебя искупить свои грехи! — настаивал я. — Помоги мне, и я прошу тебе гибель моих родных.

Коргенсес молчал.

— Что мне твое прощение? Я сделал то, что должно, — он с такой легкостью сказал о своем предательстве. Я еле удержался от того, чтобы не врезать ему.

— Недавно ты молил моего деда о пощаде, — подметил я

— Да-да, строгого и могучего Алдирна, не тебя, — все упрямылся он. — Кто ты такой?

Всего лишь «поклонщик». Твой дед был великим конструктором, представлял наш народ в совете. С ним считались.

— Как же мне достучаться до тебя? От этого зависит судьба всего мира.

Дейрон остался глух. Пока я решил больше не поднимать этот вопрос.

Два дня я провел в мастерской Коргенсеса. Пока он бодрствовал все время сидел за верстаком и корпел над своими поделками. Изредка листал книги, вчитывался. Иногда делая очередную деталь, запись или расчет он начинал говорить сам с собой.

— Да-да, хорошо. Теперь добавим сюда характеристики детали, — очередной раз он занимался расчетами. — Вычисляем корень Амреста. Отлично, да-да! Хм... Но что-то не сходится... Нет-нет, не сходится, — судорожно стал листать книгу, где были приведены формулы. — Воспользуемся теорией Босхмана. Нет! Нужно забыть об этой чудаческой теории. Бред! Как такое можно было придумать. Бред! — Дейрон со злостью отбросил один том и придвинул второй. — А? О чем это я? Ах, да... Вот так. Теперь рассчитаем критерий Коргенсеса. Получается даже не плохой результат. Но... что-то многовато. Почему? Нет, я все учел... Ах, вот. Поправка Ма...рета, да. Подставляем наше число Рейнольдисиана! И? Да! Гениально! Прекрасно! Ты только посмотри! Разве это не прекрасно?

Наблюдать за потугами угасающего разума было занимательно. Я все дивился, как он окончательно не сошел с ума. Если забыть про все его припадки, то Дейрон сошел бы за довольно странного, но поистине гениального человека.

На третий день моего пребывания в мастерской Дейрон собрался идти на охоту. По его словам продлится она несколько дней. С ним я идти отказался. Он, навьюченный пустыми склянками, стал открывать дверь, приводя в движения противовесы. Рычаг двинулся, засов со скрипом отворился. Но как только Коргенсес открыл дверь, встал как вкопанный. Простоял так с минуту и закричал.

— Нашла! Нет, нет, нет, нет! Нашла! — вопил он. Я подскочил к нему. И увидел, что его напугало.

У двери были натянуты толстые нити большой белесой паутины. Дейрон спешно захлопнул дверь и закрыл засов. Взгляд у него был бешеный.

— Нет. Нашла! — все повторял он.

— Кто? О ком ты говоришь? — вопрошал я, не понимая, что происходит.

— ОНА! — закричал Дейрон. — Я долго скрывался, прятался, таился. И она искала. Рыскала везде. Да-да. Но теперь нашла!

Яснее от этого не стало.

Успокоил конструктора. Сам перевел дух. Было понятно, что в библиотеке есть кто-то еще.

— Если тебя преследует кто-то нужно отсюда уходить, — говорил я. И наконец, решил задать вопрос, который волновал меня больше всего. — Ты знаешь, как выбраться отсюда?

— Выход? Тебе нужен выход? — мне показалось, что у него сейчас снова случится припадок. — Нет-нет! Нас не пустят! Они знают! Следят! Видят и все-все помнят! Он! Он не простит мне! А она... Она преследует... повсюду. Она в моей голове. Ахахаха. В моей голове! — он захохотал диким смехом.

— Кто следит? Почему не пустят? — не сдавался я.

— Они! Те... под землей... Послали ее за мной! Ахаха. Она тут! Нашла меня!

— Дейрон, приди в себя! — я уже тряс его. А он не реагировал, хохотал и прерывался на

то, чтобы кричать: «ОНА! Нашла!».

«Безумец!» — подытожил я и попытался привести Коргенсеса в чувства. Когда приступ прошел, уложил его спать. Сам же попробовал выйти из мастерской. Отворил дверь. Паутина огромных размеров преграждала путь. Ее я сжег заклятиями. Прошел немного по коридору, чтобы осмотреться. Тенета встречались то там, то тут. Таких я раньше не видел. Далеко уходить не стал, вернулся и запер за собой дверь.

Следующим бодрствованием, я попытался вытащить из Коргенсеса все, что он знает о таинственном посетителе. Это могло быть связано и с видениями, что я видел.

— Мучает меня. Изводит. Постоянно следит. Но никогда не нападает, — говорил он расплывчато.

— Та, о ком ты говоришь, в библиотеке? Ты знаешь, где именно?

— Да-да, я туда не хожу... Нет, Соворус! Она изведет и тебя!

— Не думаю, — ответил я, но еще сам был в этом не уверен. Смутные описания Дейрона наводили меня на очень неприятные мысли. — Покажи, где ты ее видел. Отведи туда.

— Нет! — завопил он. — Никогда я не пойду к НЕЙ!

— Судя по тому, что я здесь видел и из того, что ты мне рассказал, это может быть дарси. С ней я могу попытаться расправиться.

— И тогда все это уйдет? — с надеждой малого ребенка спросил он. Я не мог ручаться за сумасшествие, полученное за годы одиночества и лишений, но мучения точно должны были покинуть его.

— Да! — я понял, как уговорить его помочь мне. — Но за это, я прошу помощи, Дейрон.

— Чертежи...

— И их создатель, — дополнил я.

— Не... Хорошо! Я пойду с тобой и помогу! Голем все равно не пойдет. Не сможет даже двинуться. Для этого нет детали. Но ты непреклонен. Будь по-твоему. Только! Только избавься от НЕЕ!

И Дейрон повел меня по лабиринту из коридоров. Мы сначала обошли несколько залов, вышли на балкон в зале под куполом, оттуда попали в коридор, где Дейрон показал мне лестницу вниз. Я старался запомнить каждый поворот. Шли мы долго. Даже сделали привал. Но в конечном итоге он довел меня до места.

— Если все еще хочешь этого, иди дальше, — указал он на коридор. — Он должен вывести тебя... А я дальше не пойду, — он трясся от страха. — Нет! Спрячусь, скроюсь. И никто не найдет бедного старого механика. Нет-нет, не найдет.

Я простился с Дейроном и двинулся вперед. Аккуратно я ступал по коридору, озираясь. Свет ярко не разжигал. Зато держал наготове пламя в руках. Коридор тянулся и не собирался оканчиваться. Вскоре на стенах появилась паутина. Сначала лишь в некоторых местах, а потом она оплетала каждую пядь каменной кладки. Именно тогда я почувствовал, как пол под ногами стал мягким, а ботинки слегка прилипали к нему. Осмотрелся. Зал, где я стоял, был целиком оплетен паутиной. Мне это не нравилось.

Стали раздаваться шепотки. Перед глазами мелькнул обледеневший свод и завалы. Я потрянул головой, чтобы избавиться от этого образа и приготовился к нападению.

— Так-так, — раздался женский голос, с трещанием, как будто клацали клешнями. —

Кто это пожаловал ко мне? — последовал сладостный вздох. — Ох. Слуга света явился. Какая радость.

Я заметил шевеление огромной тени где-то под потолком. Она переместилась сначала в один угол, потом в другой. Но бесшумно. Я принялся ходить по зале так, чтобы тень всегда была перед лицом.

— Такой гость, — снова вздох. — Зачем пожаловал, слуга света? — спросил голос, а перед глазами возникла мертвенно бледная рука, показывающаяся из-под обвала. Она пыталась пробиться в мой разум. — Соворус Марет, да? Красивое имя, — тень снова переместилась. Она все время пыталась оказаться за моей спиной.

— Покажись! — прокричал я и разжег огонек, чтобы тот осветил комнату. Свет прошелся по стенам из паутины, достиг сводов. И в этот момент с шипением огромная тень обрушилась вниз. Пол пошатнулся. Паутина стала ходить волнами. Я еле устоял на ногах, уже чуть было не упал, но вовремя оттолкнулся руками. Все они теперь были в липких нитях.

— Ах, нетерпеливый, — фыркнув, произнес голос. И, наконец, я увидел говорившего.

Это была демоница. Женское лицо казалось приятным, даже привлекательным. Если бы не глаза. Их было восемь: два больших, нормальных и шесть изредка мигающих точек на лбу. Склера их была черной, словно всматриваешься в бездну. (Однако глаза не единственное, что отпугивало в ней). Длинные черные, как смоль, волосы обрамляли лицо и прикрывали нагие груди. Обычная на первый взгляд тонкая фигура не оканчивалась ни ногами, ни копытами. Вместо них была огромная паучья туша, стоявшая на восьми членистых лапах.

— Гончая страха, — дивился я. — Арахнея.

— О, как приятно, что тебя знают по имени, — расхохоталась демоница. Она была одной из шести спродручных леди Феараны, властительницы страхов, ужасов и проклятий. Положив на согнутые в локтях тонкие руки подбородок, Арахнея с интересом наблюдала за мной. — Что же ты хочешь от меня, милый? Или просто пришел посмотреть?

— Ты здесь затем, чтобы мучить Дейрона Коргенсеса? — я попытался выстроить мысленный барьер от проклятий этой демоницы.

— Конечно. Так слуга света пришел ко мне только выспрашивать про этого трусливого, жалкого смертного? — все ее восемь глаз были уставлены на меня. Проклятия, которые она посылала в миг своего молчания, бились о барьер, но напор гончей страха был силен. Я не знал, сколько смогу сопротивляться.

— Зачем он тебе? Почему мучаешь его? — пытался подобрать я правильные вопросы.

— А ты смешной, слуга света, — Арахнея выпрямилась, ее лапки стали поочередно перестукивать. — Моя госпожа приказала известить этого смертного. А уж зачем я в подробности не вдавалась, — фыркнула она, а после с наслаждением вздохнула. — Сам процесс доставляет мне удовлетворение.

— Думаю, он достаточно... — очередной удар по защите вызвал перед глазами мимолетное видение уже полыхающих лесов и полей, видение мира, превращающегося в пепелище, — достаточно уже настрадался. Он совершенно не в себе.

Раздался хохот, от которого мурашки пробежали по телу.

— Не тебе это решать, слуга света, — ответила Арахнея и ее туша сдвинулась в сторону. Я повернулся к ней, был наготове. — А ты думал я так просто отдам свою игрушку? Все слуги света такие наивные?

За очередным ее ментальным нападением, последовал быстрый переход мне за спину.

Я, однако, успел развернуться. Пламя в руках разгоралось ярче.

— А впрочем, — игриво произнесла Арахнея, — я могла бы и отпустить этого смертного. Правда, не задаром.

— И что же ты хочешь взамен?

— Я же не хочу обратить на себя гнев госпожи, за то, что просто так отпустила смертного от мучений страхом. Поэтому, — голос ее говорил одно, а сила пыталась пробиться в разум. Короткие видения самых страшных событий мелькали перед глазами, — я могу оставить смертного, но мучить тебя, слуга света. Это выгодно для нас обоих. Подумай, он страдает, страх за все сотворенные им грехи, мучает его каждый миг. Для тебя же это будет не более чем ужасные сны. Неужели, слуга света не выдержит кошмаров в минуты сновидений?

Вот мелькнула ледяная пещера с обвалившимися каменными сводами; из-под обвалов торчала мертвенно бледная рука. Рука Элины. Каждый раз переживать потерю любимой было бы невыносимо. Этот образ пропал, а на смену ему пришел полыхающий мир: города, леса, даже вода — все горело в драконьем пламени, обращаясь в пепел. Но этого могло никогда не произойти. Однако следующее видение внушило мне ужас: легионы демонов ступали по миру; люди бились в агонии, истлевшие трупы валялись на улицах разрушенных городов; измученные оболочки, лишённые душ, томились в клетках над реками, что обратились в лаву.

— И что же ты решил, слуга света? — голос Арахнеи перемещался слева направо. — Примешь ли ты мое предложение? Спасешь от мук смертного?

Коргенсес был нужен для воссоздания голема. И ради этого мне нужно было взять на себя его ношу, каждый день (или как выразилась гончая страха, каждую ночь) проживать бесчисленное количество кошмаров, попасть в лапы к лордам Дарса и в конечном итоге лишиться рассудка. Но... он отдал на смерть мою семью, вознамерился убить все народы Туурниля... Стоило ли прощать Дейрона? Или все же он заслужил свое наказание? В этот самый момент злость, которую я испытывал к Коргенсесу, сыграла свою роль.

— Нет, — спокойно ответил я. Выстроенный ментальный барьер разбил заклятия гончей и видения рассеялись ровно в тот момент, когда жало Арханеи нависло надо мной.

Она замешкала. Я увернулся.

Мысли металась в голове. Я был в смятении. Дейрон заслужил свою участь, но... оставляя его на милость дарси, я совершу месть... стану не лучше, чем сам Коргенсес. Поэтому я пересилил себя. «Простите», — обратился я к семье.

— Значит, оставляешь его мне на мучения до скончания его дней? — довольно облизнулась Арахнея, хотя в голосе явно читалось разочарование.

— Нет. Мне было интересно, что ты предложишь, — ответил я и разжег пламя в руках. — Но сделок с демонами я не заключаю! — в гончую страха полетели потоки пламени.

Они обожгли ее, о чем говорили злобные вопли.

— Проклятый слуга света! Познай же весь гнев госпожи Ужаса! — вскричала Арахнея и ее огромная туша бросилась на меня.

Помимо сгустков темной энергии, что она призывала, приходилось уворачиваться и от паучьих лап. Паутина под ногами мешала быстро двигаться. Разряд молнии ударил гончую в грудь, тело ее задымилось, но атаки ее сделались только яростнее. Темную магию я разбивал огнем, если не удавалось увернуться. Тушу попытался поджечь, но лишь опалил толстый

хитиновый панцирь. Арахнея забиралась на стены и прыгала с них, прямо на меня. Отбежать куда-то в сторону было очень сложной задачей. Иногда я просто присаживался и оказывался под громадной тушей, рискуя быть раздавленным или пронзенным смертоносным жалом. Однако чудом успевал увернуться. Один раз она все же ранила меня магией, еще раз отбросила лапой в стену. Битва наша продолжалась уже несколько мгновений. Я все старался добраться до коридора. Поэтому когда гончая в очередной раз приземлилась на расстоянии вытянутой руки от меня, я, удержавшись на ногах, поджег паутину вокруг нее. Пламя быстро занялось во всем зале. Тенета с треском рвались и сгорали. Арахнея замешкалась, и я успел выскочить в коридор. Однако что-то не дало мне двинуться дальше. Меня дернуло, и я снова оказался в зале. Правая нога была оплетена паутиной. Тянула ее Арахнея.

— Тебе не уйти! — шипела она.

Я опалил нить, держащую меня, освободился и ринулся в коридор. С ревом гончая перескочила огненное кольцо и побежала на меня. Не медля, я обрушил своды зала. Камни, осколки, деревянные балки — все полетело вниз. Один булыжник пришелся как раз по туше Арахнеи, а обломок балки пронзил нагой торс. Сверху посыпались уже и стеллажи с книгами. Верно, обрушиваться стали все верхние этажи. Арахнея впрочем, еще была жива. Она вопила, шипела, истекала кипящей зеленой кровью и успевала напускать темные сгустки энергии. Я сконцентрировался и зашептал заклятия. В руках заискрился шар. Он постепенно рос, но вместе с тем я все сильнее терял силы. Это заклятие я бросил прямо в огромную распластавшуюся под обломками тушу. Шар с треском врезался в гончую, взорвался, и силовой волной меня отбросило вглубь коридора. Затем послышался грохот. Все зашаталось и затрещало. Я был без сил. Если Арахнею не убило ни мое заклятие, ни обломки, то я проиграл. Сейчас я был практически беззащитен.

Коридор заходил ходуном. Стал обрушаться потолок. Поднявшись на трясущиеся ноги, я оперся на стену и стал медленно идти назад, вовнутрь библиотеки. Но заклятие жизненной энергии отняло все силы. Прислонившись спиной к стене, я безвольно съехал по ней вниз и остался сидеть. Потолок подле зала рушился, все шаталось. Но демонический рев затих. По крайней мере, в нашем мире он затих надолго.

Сбоку послышались шаги. Кто-то приближался.

— Соворус, это ты? — раздался глухой дрожащий голос Дейрона. Его самого в кромешной тьме я не видел. — Ты жив?

— Практически, — выдавил я из себя.

Он оказался совсем рядом. Помог подняться и стал уводить меня подальше отсюда.

— Все рушится, да-да. Быстрее шевели ногами. Я же тебя так долго не проведу, — возмущался Коргенсес, поправляя мою руку, закинутую ему на шею.

— Не могу... — прохрипел в ответ. Использовать жизненную энергию для уничтожения гончей было рискованно: немного переусердствуешь и умрешь. Другого варианта просто не было. Огонь не причинял ей вреда, а призвать град молний под землей не под силу ни одному магистру. Так или иначе, дело было сделано.

Поддерживаемый Дейроном я переставлял ноги, и мы медленно двигались к концу коридора. Сзади еще доносился грохот. Когда же мы, наконец, вышли в библиотечную залу, Дейрон опустил меня наземь и сам сел рядом.

— Все кончено, — сказал я ему.

— Я уже знаю, Соворус. Знаю. Ее больше нет в моей голове. Это... это... так великолепно! С... спасибо.

«Раскаешься ли ты теперь в содеянном, Дейрон?»

— Теперь надо найти выход, — произнес я.

— Я покажу.

Передохнул. Немного. Пораженная темной магией часть живота была обожжена и болела, пылала изнутри. На ее лечение пока не было сил. Однако засиживаться здесь надолго было нельзя. Библиотека еще гудела и изредка потрясывалась. В один момент она вся могла начать обрушаться. Но беспокоился я не об этом: песок уже наверняка волнами просачивался в обвалившуюся часть здания, и вскоре забытая библиотека могла погрузиться еще глубже под землю. Тогда даже лазейка Дейрона станет бесполезна.

Дейрон помог подняться, я снова оперся на него и мы двинулись к выходу. Снова вышли к залу под куполом. Шелест песка, который ссыпался в зал, усилился. Коргенсес отвел меня в безопасное место, усадил на стул, а сам отправился в мастерскую за чертежами и водой.

Его долго не было. Я уже успел восстановить силы. Библиотека все гудела и трещала. Ожидая худшего, я выдвинулся в направлении мастерской. По счастью, Коргенсес повстречался мне на пути. Из галереи, где встретились, Дейрон стал выводить нас в дальние залы. Там по разрушенным лестницам мы вскарабкались на самый верх. И углубились в коридор, который привел нас к винтовым ступеням — подъем в башню! Я выпустил огонек вверх, чтобы рассмотреть наш путь. Лестница была потрепанной, но пройти можно было. Препятствия начались уже наверху.

На месте дверей, которыми оканчивалась лестница, был обвал. Из щелей ссыпался песок.

— Это твой выход? — поинтересовался я.

— Да... Раньше такого тут не было. Да-да, — Коргенсес был в ужасе. — Все напрасно...

— Что там было? — мне нужно было знать стоит ли пытаться идти в этот зал.

— А... Я... помню, что там была дыра в потолке... Похоже... башня обломилась, и по ней можно было бы вскарабкаться вверх. Но зал постепенно наполнялся песком из-за этого.

— И она точно вела наружу?

— Не знаю... Да... Возможно... Демоница не пускала меня туда.

Башенная комната должна быть полна песка, который прибывал туда из дыры. Но был ли там выход? Могла ли поваленная башня выходить из-под земли? Я прикинул план в голове и стал претворять его в жизнь.

— Встань позади меня, Дейрон, — скомандовал я и окружил нас щитом. После чего принялся разгребать магией камни. С каждой глыбой, отправленной вниз, к подножию лестницы, поток песка все усиливался. Напор его стал таким сильным, что остаток завала просто вынесло вместе с песком.

На щит обрушилась вся мощь потока. Нас чуть не снесло, но я поддерживал щит изо всех сил. Вскоре песка стало меньше, и я снял барьер. Мы прошли в разрушенный зал. Башня и правда накренилась так, что по ее внутренней части можно было вскарабкаться к окнам у самой вершины. Через огромные трещины и дыры в потолке, верно образовавшиеся в результате обрушения башни, сюда все еще просачивался песок. Я бегло осмотрелся. Нам нужно было что-то, что помогло бы вскарабкаться в барабан башни. Я вспомнил о веревке.

Передал конец Дейрону, чтобы он повязал ее на поясе.

— Что ты собираешься делать? — спросил он.

— Попытаюсь зацепить ее за что-нибудь, — ответил я и зачаровал крюк на конце веревки.

Раскрутил и запустил ее в барабан башни, шепча заклятия. Управляемый мною крюк летел и летел, пока не нашлось место, за которое его можно зацепить. Натянул веревку. Держится.

— Пошли! Только аккуратно, — произнес я и стал карабкаться вверх.

Мы забрались в барабан и теперь шли по трубе, наклоненной под некоторым углом, вверх, используя веревку как своеобразные перила очень крутой лестницы (где не было ступеней, а лишь гладкий камень). Здесь, наконец, повеяло свежестью. Это был выход, теперь я в этом не сомневался. Поднимались мы с трудом, Дейрон влачился позади, я же старался держаться крепче и идти очень аккуратно, так как меня не опоясывала веревка, и в любой момент я мог оступиться и сорваться вниз.

Я взглянул наверх, и мне показалось, что я увидел свет, не пламени и не магический. Свет солнца, яркий и теплый. Вскоре убедился, что мне не показалось. Мы как раз вышли к надломленной части башни, она уже была практически горизонтальной, и идти можно было не карабкаясь. Из трещины сюда сыпался песок, от которого веяло жаром. Впереди всюду сиял свет. Мы ринулись туда, и вышли к куполу башни. Как раз тут находились окна. Одно из них сейчас было над нами и именно в него светили слепящие лучи. Из других же в башню намело приличные горы песка. По ним я влез к окну, подтянулся и оказался снаружи. Наконец! Свет сразу ослепил меня. Зажмурился, а из глаз полились слезинки. Горячий воздух обжег ноздри, но ощутить это было приятно. Тело объяло жаром. По ощущениям, стоял полдень неизвестно мне дня, месяца и года. Возможно, что и 345-ого.

Я попытался раскрыть веки, чтобы глаза стали немного привыкать. Это заняло некоторое время. Когда же мне это удалось, перед глазами открылся простор бескрайней пустыни.

— Соворус! — окрик Дейрона заставил меня опомниться. — Ты там?

Наклонился и помог выбраться Коргенсесу. Тот сразу же повалился на засыпанный песком камень и стал прикрываться руками от солнца. Я дал ему время привыкнуть. «Сколько же он не видел света?».

Дейрон поднялся не сразу. Он шипел, ругался. Слишком долго он провел во мраке. Но через некоторое время пообвыкся. Все еще заслоняясь от солнца рукой, он поднялся и осмотрелся.

— Как же нам тут не заплутать? — спросил он. — Во тьме ориентироваться куда проще.

— Именно поэтому мы пойдем ночью, — сказал я. — Пока найдем, где укрыться от жары.

Спустились с башни, которая снизу напоминала невысокую дюну. Укрылись в ее тени. Солнце жгло все сильнее. Осушили одну из трех полных склянок Коргенсеса. И стали ждать ночи. Я даже успел вздремнуть.

Когда звезды появились на небосводе, я стал искать необходимое нам направление. Приметил нужные созвездия: Персты и Меч. И следуя за путеводной звездой, вдоль Меча мы двинулись вперед.

С момента выхода на волю прошло два дня. Не знаю, как далеко мы продвинулись, но поваленная башня пропала из виду еще вчерашним днем. Шли мы холодными ночами пока

не выбивались из сил. Старался согреть нас магией, особенно Коргенсеса. Мой изодранный халат еще как-то позволял избегать дневной жары и ночной прохлады, чего тога Дейрона не могла. Воду жестко экономили: я не пил целый день, Дейрон куда хуже переносил жажду, поэтому свою долю отдал ему.

Я все еще не был уверен, что мы шли в верном направлении. Коргенсес тащился за мной, еле переставляя ноги, так еще и вместо ботинок на голые его ступни повязали тряпки, чтобы песок не обжигал его. Но идти и, правда, было тяжело.

Вода кончилась на шестой день пути. Теперь я пытался добыть воду из глубин земли, затрачивая на это очень много сил. Дневные стоянки были невыносимы: среди песчаной глади негде было скрыться от палящего солнца. Дейрон иногда бредил: начинал с кем-то разговаривать. Изредка его невозможно было заставить идти вперед, он просто напросто забывал о том, кто я есть и убегал прочь. В такие моменты хотелось оставить его и продолжать путь. Однако Дейрон был нужен в борьбе против драконов и потому я тратил время для того, чтобы привести его в чувства.

Вдобавок к этому на седьмой день поднялся ветер, предвещающий бурю. «Только этого нам не хватало!» — подумал я. Стал поторапливать Дейрона. Он нехотя, ругаясь, ускорился, хотя на него совсем было жалко смотреть. Если мы не выйдем к Ларшим'фази или к любой стоянке амуль'рапи в ближайшее время, ему может стать хуже.

Еще день мы прошли, совсем немного. Я выбился из сил. А днем к нам приблизилась огромная черная стена песка. Дейрон стал кричать и метаться, но я успокоил его. Подготовил и его и себя: оторвал внешнюю полу халата и сделал для Коргенсеса платок, который повязал на голову и закрыл лицо, оставив узкую прорезь для глаз; сам надел маску. И стал медитировать: сейчас мне нужно было сосредоточиться. Встретить бурю.

Ветер гнал эту стену на нас. Перед тем как она поглотила все вокруг, я успел окружить нас барьером. Песчинки врезались в него с силой. Конечно, долго его я не продержал, он рухнул практически сразу, защитив нас только от первого столкновения. Дальше мы пошли наугад, против ветра и летящих нам на встречу мелких песчинок, что врезались в кожу, пролезали через глазные прорезы маски и бились в глаза. Много ли мы прошли? Мне не известно. В бурю меня это совершенно не заботило. Я держал Дейрона за руку и тащил за собой.

Везде: над головой, под ногами, сзади и спереди — был сплошной песок, ничего нельзя было разглядеть. Казалось, это конец. Но... Вот что-то мелькнуло впереди. Какой-то золотой силуэт, точно отблеск Солнца или... золота? Он казался таким нереальным в этой буре, где не видно было даже собственной вытянутой руки. Я невольно двинулся в направлении силуэта. Он расплывался в глазах и через мгновение исчез. Там, где силуэт показался, было пусто. «Буря играет со мной злую шутку?» — спросил я сам себя. Попытался оглядеться: везде песок, впивающийся в глаза, ничего не видно. Но вдруг, впереди снова мелькнул золотой силуэт. Чуть ближе. Ухватил руку Дейрона покрепче и потащил его в сторону этой загадочной аномалии. Продвигаться в бурю было мучительно и больно. А силуэт все вел нас куда-то, может на верную погибель. Вот, он мелькнул снова на расстоянии вытянутой руки. Еще шаг и я уперся в белесого цвета ткань. Чуть не рухнул прямо на нее. «Палатка?» — промелькнуло в мыслях. Одной рукой ведя по куску плотной ткани, а другой удерживая еле живого Коргенсеса, я стал обходить свою находку. Вдруг меня кто-то схватил за руку. Я вырвался, и хотел было ответить заклятием, но перед лицом показался облаченный в белый

халат человек, с завернутым в платок лицом. Он что-то говорил. Вроде на харлийском. Разобрать было очень сложно, ветер шумел в ушах. Надеюсь на то, что эти люди помогут нам я произнес:

— Khilar! — или «Помогите!» на харлийском.

Незнакомец снова взял меня за руку и отвел нас в шатер. В нем было еще несколько людей. Все они взволновались и быстро заговорили на харлийском. Незнакомец усадил нас на лежанки и выдал по бурдюку воды. Затем подозвал к себе еще одного и вместе они удалились. Я, сняв маску, набросился на бурдюк и выпил все до капли. Сознание было затуманено. «Как мы выжили?» — спросил я и посмотрел на Дейрона. Он с диким взглядом жадно пил воду, она лилась по подбородку, смачивала бороду. Когда закончил, остатки он вылил прямо на лицо.

— Я...Я... жив... — пролепетал он.

Вскоре полы шатра распахнулись и вместе с ветром и песком в него быстро вошли несколько человек. Лиц я их не видел. Они о чем-то разговаривали. «Бандиты ли они? Или амуль'рапи? Что же, хотя бы дали напиток напоследок», — посетили меня мрачные мысли.

А потом в шатер вошел еще один. В белом длинном халате, опоясанный кушаком. Лицо его также было скрыто платком. Как только я всмотрелся в виднеющиеся из прорези глаза, этот вошедший накинулся на меня и... крепко обнял.

— Соворус! Совор, ты жив! — радостно, чуть ли не кричал этот незнакомец. — Я думал... что навсегда потерял тебя. О, Совор!

Я был потрясен. Не понимал ничего. Да и не старался задумываться. Я благословил этих незнакомцев и богов за спасение. Но он знал мое имя. И голос... Этот голос принадлежал тому, кого я уже и надеялся увидеть.

Человек отстранился.

— Неужели ты не узнаешь меня? — спросил он, разматывая свой платок. Округлое лицо, неаккуратная бородка и глаза. Дерек. Это был Дерек.

Я сам кинулся его обнимать.

— Как? Как это возможно, Дерек? Я... Ведь прошло столько лет. Я думал, что все кончено... — я все еще не верил в происходящее.

— Лет? — Дерек рассмеялся. Как мне не хватало его смеха. — Совор, прошло чуть меньше двух месяцев.

— Идан Дерек, это тот, кого мы искали? — прервал нас харл на общем без акцента.

— Да, шахзаде, — ответил ему Дерек. — Дождемся окончания бури и будем возвращаться.

— Я сообщу остальным, — произнес другой харл и вышел обратно в бурю.

— Кто это с тобой? — Дерек указал на моего спутника.

— Это...

— Я — Коргенсес. Главный конструктор и архитектор, — с гордостью прохрипел альд.

— Коргенсес? — Дерек был удивлен. Не меньше моего, когда я впервые встретил его в недрах библиотеки. — Тот самый? Бывший лидер альдов? Выходит... ты не последний?

— Да. Я повстречал его внутри, Дерек. Именно за ним мы сюда отправились. Я уверен в этом.

— Совор... Как ты исхудал... Надо быстрее вас чем-нибудь накормить, — он обратился к одному из харлов на ломаном харлийском.

— Где ты выучился? — я был поражен.

— Это долгая история. Я расскажу по пути. Сейчас вам обоим нужно подкрепиться и отдохнуть.

Нам принесли еще воды, солонины и сушеных фруктов. Дейрон поначалу очень скептически отнесся к мясу, но распробовав, стал жевать с удовольствием. Я же, памятуя о том, что уже два месяца ничего кроме похлебки из жуков не ел, был аккуратен и съел только небольшой кусочек солонины. После Дерек осмотрел меня и Коргенсеса, залечил раны, обработал мой ожог от темной магии. Когда, наконец, мы оба улеглись на лежанки, уснули.

Буря вскоре окончилась. Она продержалась два дня, как потом сказали. Лагерь к вечеру стали сворачивать. Нас снарядили халатами и платками. Однако пока никто не стремился их повязывать: ночь была холодная, после бури хотелось подышать.

Мы были обязаны спасением следопытам султана, которых возглавлял сам шахзаде Тахир — сын султана. С ним я так и не поговорил, пока мы собирались. Однако всю ночь, что мы ехали на вербалах, я говорил с Дерекком.

— Как же тебе удалось? — все дивился я. — Да еще и сам шахзаде с тобой тут, в Проклятых землях.

Дерек смеялся.

— Я же сказал: долгая история. Ты пока лучше расскажи, что случилось внутри... после того, как башня утонула. Я... я пытался ее удержать...

— Я тоже пытался, — поддержал я Дерек. И стал рассказывать все, что приключилось.

— Ужасно, — прокомментировал Дерек. — Если бы меня стали донимать видения, я бы точно сошел с ума и сдался. Но... ты говоришь, что «исчез». Как это?

— Дейрон так сказал. Он следил за мной все это время. Думаю, в тот момент я попал в царство Дарса. Вероятно в Сиентис — мир-библиотеку лорда Н'хора, владыки непознанных тайн. Не уверен, правда. Я же говорил, что там была и гончая леди Феараны.

— И ты считаешь, что это... Н'хор насылал на тебя видения? Зачем ему это?

— Возможно, что он, — я не знал этого в точности. Замыслы этого лорда были непонятны и непостижимы. — Главное, что я тут. И нашел то, что поможет тебе.

— Коргенсес? Ты уверен, что он в состоянии что-либо делать? Мне, кажется, он совершенно безумен, — шепотом говорил Дерек. Дейрон ехал позади нас.

— Безумен, я не спорю, — согласился я. — Но андрийская скрижаль показала голема. Собрать его может только Дейрон, он альд.

— И ты тоже.

— Дерек... тебе прекрасно известно, что... Я не конструктор и не архитектор, вот что я хочу сказать.

— Именно, Соворус. Ты — «поклонщик», — зазвенел голос Дейрона. — Вам не понять всю тонкость моего детища. Да-да!

— И как ты собираешься мастерить своего голема? — поинтересовался Дерек.

— Инструменты и металл. Масло и пар. Кристалл-резонатор. Все это нужно собирать в Ал'доре. Да-да. В моем городе, — увлеченно говорил Коргенсес, а потом посмурнел. — Только я уже говорил Соворусу, что это бесполезно. Он не сдвинется с места.

— Ты не сказал ему? — спросил у меня Дерек.

— О чем? Что вы утаили? Что? Что?

— Не говорил, — ответил я. — Может еще не время?

— Пусть знает, — рассудил Дерек и обратился к Дейрону. — В Нир'Эзаре, последнем

городе твоего народа, мы нашли некую сферу...

Дейрон не дал договорить.

— Сферу?! Сферу жизни? — он залился безумным смехом. — Библиотекарь пришел! Ахаха! Сфера! ОНА! Оживит, сказал! Оживит! Ахахха. Но она пожрала все! Пожрала!

Дейрон вывалился из седла и стал кататься по песку, заливаясь хохотом.

— Десятеро! — взмолился Дерек, спешившись. Ринулся к Коргенсесу. Я тоже пришел на помощь. Попытался привести его в чувства. Припадок прошел. Но Дейрон потерял сознание. Мы усадили его на вербала, аккуратно привязали к седлу, чтобы он не навернулся снова и стали двигаться дальше.

— Что он имел в виду? — поинтересовался Дерек. — Какая-то нелепица. Что-то с сфере. Он знал про нее?

— Не знаю. Он часто говорит одно и то же. Всегда упоминает некоего «библиотекаря», который забирает обещанную ему плату. И уже второй раз на моей памяти он упоминает сферу. Но я не понимаю, что все это значит. Бросил попытки на третьем припадке.

— Безумец... Надеюсь, твои слова о том, что гений его не угас — правда. Иначе мы обречены, — заключил Дерек.

Ранним утром мы стали разбивать лагерь. Все суетились, ставили шатры, разбирали вещи. За всей суматохой я не заметил Дейрона. Однако Дерек уверил меня, что оставил с ним трех стражей, поэтому я успокоился. Когда солнечный диск вошел из-за горизонта, лагерь был уже готов. В это время я беседовал с шахзаде и Дерекком. Благодарил принца за помощь. И тут послышался крик. Я, подумал, что у Дейрона опять случился припадок. И втроем побежали туда, откуда он донесся. Туда же сбегались стражи и следопыты.

Нашли мы источник крика на окраине лагеря. Трое стражей заперто валялись на песке. Тут же был и Дейрон. У него был вспорот живот, зияла рана у сердца, и было перерезано горло. Над истерзанным окровавленным трупом стояло трое в черных одеяниях. Это были савры. Серая чешуя, без каких-либо цветных отметин, красные глаза. В руках по два кинжала.

— Какое право вы, болотные твари Хашир'инга, имели нападать на лагерь шахзаде?! — недоумевал кто-то из харлов.

— Наш-ш-ше право ес-с-сть с-с-суд! — зашипел савр в ответ.

— Проклятые убийцы! — взревел шахзаде Тахир. — Схватить этих ассасинов! — он обнажил свой ятаган.

И завязалась битва. Я же был разбит. Подбежал к изувеченному телу Дейрона. Ему было уже ничем не помочь: сердце пробито. Вся надежда рухнула в тот же миг. Вот он. Единственный кто мог бы создать голема. Лежит сейчас мертвый у меня на руках. Я закрыл ему веко и опустил наземь. «Спи спокойно, Главный конструктор и архитектор», — произнес я. Подобрал измазанную в крови сумку с чертежами.

В ярости я бросил в одного савра огонь. Тот сгорел заживо. Второго убил Дерек. Остался один. Его окружили следопыты и шахзаде. Я побежал вглубь лагеря, хотел спрятать чертежи. Уже дошел до палатки, как вдруг почувствовал боль. Я пошатнулся. Уставился на живот. Из груди торчало острое лезвие.

— Ненавис-с-стный нер! — прошипело где-то возле уха. Я сплюнул кровь. Ноги подкосились и я рухнул.

Дальше все было как в тумане. Слышались крики. Звон стали. Вроде кто-то кричал мое

имя. Но это все было так далеко. Стало очень холодно. Во рту стоял солоноватый привкус, кровь все прибывала. Прошло все: усталость, страхи, думы. Взгляд устремился в небо. Голубое, безграничное, безмятежное небо. Но и оно исчезло. Все утонуло во тьме...

Глава 19. Волшебная лампа

Передо мной, казалось, пронеслось само время. Был ли я между жизнью и смертью? Или умер? Мне и сейчас до конца не известно. В серой мгле, которая стояла перед глазами, иногда мелькали размытые образы. Башня до небес, древнее дерево в озере, высокая гора. Как будто вся жизнь пролетела перед глазами, но в тоже время и нет. В звенящей тишине, иногда нарастал гул, похожий на великую сечу. Слышался рык, скрежет стали, дикие крики. Бесконечный холод и пустота полностью поглощали меня.

Однажды, серость сменил яркий свет, а потом появилась тьма. Они поделили все пространство на две части и не сдавались под напором друг друга. Но это мимолетно прошло. Снова все объяла серая пустота и бесконечная тишина. Это то давило, то умиротворяло. Когда же все уже начало обволакивать тьмой, передо мной появился мягкий белый свет. Он был теплым. Тянулся ко мне. Он разогнал тени, серость и тишину. Объял меня. Я глубоко вздохнул.

***

По ушам резко ударил гул. Кричали, пели, играли на флейтах и барабанах, скрипели телеги, ржали кони. Потом нос учуял приятные ароматы пряностей, цветов, духов и медицинских настоев. Я стал раскрывать глаза. Яркий свет, льющийся из окна, сразу же ослепил. Привыкнув, осмотрелся. Узорчатый потолок с лепниной навис надо мной. На стене висел роскошный ковер. Сама комната, где я оказался, была богато обставлена: резные тумбы, шкаф, стеллаж с книгами. Шум и запахи слышались из высокого раскрытого окна.

Сам я лежал на кровати, укрытый шелковым одеялом. Подле меня сидел Дерек. Он спал, согнувшись и положив голову на край кровати. Мирно сопел, но на лице его читалось беспокойство. Попытался аккуратно подтянуться к спинке кровати и сесть. Все тело затекло, и это далось мне с трудом. Пока ерзал, видимо, задел Дерек. Он поворочал головой, что-то промямлил, но все еще спал. Усевшись, стал вспоминать, что же произошло. Пустыня, башня, библиотека — все это пролетело перед глазами, а потом взгляд сам собой упал на тумбу у шкафа. На ней стояла потрепанная сумка с засохшими пятнами крови. Из нее торчали свитки. «Дейрон», — всплыло в мыслях.

Тут проснулся Дерек. Не сразу, но он поворочал головой, потом рукой провел по лицу и выпрямился. Когда он заметил что я сижу, улыбка растянулась на лице.

— Совор! — он засмеялся и вскочил со стула. — Совор! Я думал, что ты уже никогда не очнешься. — Он нагнулся и легонько обнял меня.

— Что произошло? — справился я, после объятий.

— Ты не помнишь? Да, наверное, не помнишь, — Дерек стал что-то суетливо делать на прикроватной тумбе. Потом протянул мне стакан с настоем. — Выпей: должно восстановить силы. Так вот... Совор... Тебя убили. Да, понимаю, как это звучит. Но... Ассасины Черного клыка напали на лагерь! Они, верно, следили за походом еще с тех пор, как я вернулся в Хаасим. Прознали, что я ищу эльфа, тебя. Когда ты пытался спрятать чертежи, тебя настиг четвертый ассасин, которого мы не видели.

Ты не дышал. Не подавал никаких признаков жизни. Шахзаде сказал, что все клинки этих савров пропитаны ядами и шансов нет. Коргнесеса предали огню. Хотели и тебя... — лицо Дерек посмурнело. — Но я не дал. Мы день несли твое хладное тело, и принц снова уговаривал меня проститься с тобой. Когда я уже был готов, ты вздохнул. В сознание не

приходил, но был жив... едва жив.

— Я ничего этого не помню, — сказал я. — Все в тумане... Сколько же... я провел в таком состоянии?

— Чуть больше месяца, — ответил Дерек и я ужаснулся. — Сегодня двадцать седьмое Снежной бури. Мы уже в Хаасиме. Здесь за тобой присматривали лекари.

— И ни разу я не приходил в сознание? — Дерек в ответ покачал головой.

— С тех пор как стал дышать, ни разу, — продолжил он.

— Может быть я правда... умер, — вдруг подумалось мне.

— Но ты сейчас тут, передо мной. Живой!

— Нет, тогда. Я, казалось, был где-то не здесь... — я постарался описать все, что смутно помнил.

— Свет объял тебя? — не понял Дерек.

— Да. Верно, там решили, что я еще зачем-то нужен, — усмехнулся я, указывая пальцем в потолок. — И все же... я жив. Благодарить мне за это стоит тебя.

— Не только, — усмехнулся Дерек. — Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю, Дерек. Все это странно...

— Говори, что хочешь, но ты представить себе не можешь, как же я рад слышать твой голос, видеть тебя. Точно также было, когда я нашел тебя в пустыне.

— Тогда это я нашел вас, — поправил я и улыбнулся.

Тут раздался глухой стук: постучали в дверь. Дерек разрешил войти. Сначала скрипнула одна дверь, затем, спустя мгновение распахнулась дверь в спальню. Я только краем глаза успел заметить, что у покоев, где мы сейчас были, имелась еще и просторная гостиная. В дверях стоял страж в красном тюрбане, в латной грудной пластине поверх красной рубахи, а под глазом была вытатуирована слеза.

— Великий визирь Абдурах'ман-паша Азшхабар вир Казир просит принять его, — выговорил он на общем.

— Проси, — ответил Дерек и встал.

Страж удалился, притворив дверь. А спустя несколько минут в них вошел высокий харл. Облачен он был в черный халат, расшитый золотой филигранью. На голове черный с золотым тюрбан, с белым пером закрепленным заколкой инкрустированной са'афиром. Лицо строгое, с ястребиным носом. Из-под пышных бровей глядели раскосые глаза. Аккуратная недлинная борода дополняла образ Великого визиря. Дерек поклонился. Я наклонил голову.

— О, хвала духам-предков! — зазвучал грубоватый голос визиря на общем, без акцента. — Я, вижу вам уже лучше. Это обрадует султана, он очень беспокоился о вас.

— Я польщен, — ответил я и был слегка озадачен тем, что обо мне беспокоился сам султан. — И премного благодарен!

— Для нас было честью оказать всю посильную вам помощь, — произнес визирь и ударил себя по груди. — Идан Дерек, раз я застал вас тут, то прошу зайти ко мне после совета, где-то до ужина. Думаю, вам будет интересно послушать посла Туллия.

— Я приду, — ответил он.

— Хорошо... Архимаг, надеюсь, что вы вскоре почтите нас своим личным присутствием. А пока хочу передать вам, что Его величество Гурук Краснохвост приносит свои глубочайшие извинения, а все причастные к этому нападению лица приведены к ответу.

— Извинения... — Дерек взмахнул руками. — Очень вовремя и самое главное

действенно. Соворус, скажи, что ты теперь исцелился после этих «извинений».

— Не начинай, Дерек, — остудил я его и обратился к визирю. — Я приму извинения императора... Догмы суда... Ненависть к эльфам у них в крови, я был лишь красной тряпкой, — рассудил я. Что теперь оставалось делать? Дейрон убит. И ничто уже его не вернет. Теперь надежда снова померкла. — Устраивать из-за этого политический конфликт в такое время неразумно. Сам посуди.

— Слова архимага мудры, — визирь поклонился. — Выздоровливайте. Я сообщу султану о вашем самочувствии. Храни вас духи-предков! — визирь еще раз поклонился и откланялся.

Вскоре звук шагов в гостиной затих и тогда я обратился к Дереку:

— Сначала меня ищет целый корпус следопытов султана под предводительством принца, теперь я, оказывается, лежу во дворце султана, и сам Великий визирь справляется о моем здоровье. Дерек, что ты такое вытворил, пока искал меня?

Дерек рассмеялся.

— Ну, вот, похоже, и настало время для моей длинной истории, не правда ли?

— Уж расскажи, — я устроился поудобнее. — За что тебя так привечают при дворе?

— Да... Ты тогда уже залез в башню, а я ждал сигнала, — начал Дерек свой рассказ.

***

Стремительно приближалась буря. «Ну, давай же, Совор», — молил я. Вербалы нервничали. И понятно. Огромная движущаяся черная стена кого угодно заставит понервничать. Ветер приносил мелкие песчинки. А вскоре все закрыла черная пелена песка. В этот момент мне показалось, что от порыва ветра башню качнуло. Потом послышался окрик, но ветер заглушил его.

— Буря началась, Соворус! — во все горло закричал я. — Я поднимаюсь!

Сказать легче, чем сделать. «И как прикажите зацепить веревку?», — спросил я сам у себя. Недолго раздумывая, стал магией подтягивать веревку к окну, это было тяжело, мешал ветер и песок. Когда же мне это удалось, башню качнуло во второй раз, раздался треск. И земля затряслась. А хуже того: башня начала утопать в песках. Я растерялся. Принял стойку, уперся ногами в песок и стал магией удерживать башню. Все было тщетно, она медленно уходила в глубины.

— Соворус! Башня тонет! — кричал я во все горло, благо платок защищал рот от попадания песчинок. Доносил ли ветер хоть что-то Совору, я не знал. Воронка осыпающегося песка подле башни постепенно росла. «Еще немного! Немного», — молил я. Окна были совсем недалеко от земли. Я уже готовился запрыгнуть в одно из них. Усилил заклятие. И на миг мне показалось, что башня устояла. Вот и окна. Отпустил заклятие: башня застыла на месте. Я уже порадовался и приготовился к прыжку, как вдруг она с новой силой стала тонуть. Воронка вокруг башни разрослась, и мне вместо прыжка пришлось отбежать, чтобы не быть утянутым ей в пески. Вот ушли под землю окна, купол и шпиль. А вместе с тем ушел и Совор. «Нет! — прокричал я. — Дерасово пекло! Нет!»

Буря одолевала. Вдыхать этот воздух было больше невозможно. Мысли метались в голове так быстро, но руки справлялись со всеми делами, которые предлагал разум. Я метнулся к месту, где оставили вербалов. Один исчез, верно, вырвал колышек, к которому были привязаны поводья, и умчался подальше от бури. Второй тщетно пытался спастись. Мычал в страхе и брыкался. Я создал барьер вокруг нас, произнес драконьи слова. И когда

спасительный мутновато-синий купол скрыл меня от бури, я без сил рухнул на колени. «Соворус! Надеюсь, ты жив, учитель...» — я просто не знал, что делать. Был в растерянности.

Вербал уткнулся своим носом в плечо. Я погладил его, успокоил. И сам понемногу стал приходить в себя. Сейчас нужно было мыслить трезво.

Драконья магия сопротивлялась буре долго: продержалась практически до самого ее окончания. Продлилась она весь день и половину ночи. Когда ветер развеял песчаную завесу, глазам открылось звездное небо. Я сразу ринулся к месту, где была башня. Ноги подкашивались, ныли мышцы от потери сил, но нужно было поспешить, кто знал, что там с Совором.

«Вот!» — указал я сам себе на знакомое место. Но я не был уверен. Везде был песок, ни каких следов. Ничего! Последние силы я потратил на заклятия. С их помощью раскапывал песок в надежде добраться до башни. Ноги подкосились, когда передо мной образовалось небольшое углубление. «Не башню откопаю, так могилу себе сооружу», — пронеслось в мыслях, когда глянул на свою работу. Сил больше не было. Я дополз до вербала. Устроился рядом с ним. Костра сделать я не мог, обогреть себя магией тоже. Уткнувшись в пахнувший потом вербалий короткий колючий мех и укутавшись в полах халата, уснул.

Солнцекпек вернул меня в чувства. Напился воды. «У Совора даже такой радости нет», — корил я себя. Как пробудился, сразу вернулся к своей яме. Стал копать дальше. Пот лил ручьем, голова болела и от жары и от того, что я тратил большое количество сил. Яма потихоньку становилась глубже. Всего несколько часов спустя, когда солнце еще только тянулось к полудню, я рухнул на колени от бессилия и безнадёги. Не думая сдаваться, я прикинул одно заклинание. Прикоснувшись к горячему песку рукой, я стал искать хоть что-нибудь в недрах земли, что указало бы на то, что я трачу силы не впустую.

Подо мной явно что-то было. Из-за головной боли сосредоточиться было трудно, но это «что-то» простиралось далеко на много верст окрест. Это, несомненно, библиотека. Отдельные ее части уходили довольно глубоко, другие располагались ближе к поверхности, но насколько близко я не мог оценить. Еле дойдя до вербала, осушил еще один бурдюк и лег на песок, в тени вербала. Полуденное солнце, казалось, могло выжечь все на земле, но сил на то чтобы поставить палатку и скрыться в ней, не было. Я пролежал так до ночи, когда бредовые мысли разогнала прохлада. Утолив жажду, снова ринулся к яме.

Посреди ночи яма была уже приличной глубины, но я так и не достиг ни башни, ни хотя бы какой-нибудь части библиотеки. Мрачные, но здравые мысли, посещающие меня в течение всего этого времени, вновь всплыли в голове. «Так я не справлюсь! Нужна помощь! Нужно найти кого-нибудь и привести сюда... И оставить Совора одного...». Но... это похоже был единственный выход. Сидеть тут, тщетно пытаюсь раскопать руины, было верной смертью. «Прости, Совор, но я должен. Я вернусь! Обещаю! Вернусь и найду тебя, учитель!» Чтобы не затеряться, я поставил магическую метку подле ямы, почувствую ее, когда буду рядом.

Затем еще раз окинул взглядом покрытую мраком пустыню и побрел к вербалу. Оставалось еще немного времени до рассвета, я мог бы успеть пройти некоторое расстояние. Вскочив на изрядно потрепанного и уставшего вербала, стал вглядываться в звездное небо. Приметив, нужно направление пустил скакуна вперед.

Не зная куда, я ехал еще две ночи, останавливаясь только к полудню. На второй день, на

восходе, заметил невысокую гору песка, из которой что-то торчало. Когда приблизился, оказалось, что это была нога вербала: его занесло в бурю и погребло под песком. Раскопав останки, нашел пожитки Совора, а самое главное его бурдюки. Его вербал убежал недалеко... Забрав все необходимое, двинулся дальше. «Нужно лишь вернуться в Ларшим'фази», — говорил я себе. Только найду ли я стоянку пустынного народа? Или навечно заблужусь в песках Проклятых земель? Или еще хуже: умертвия нападут, видя легкую добычу? Мне оставалось только молиться Десятерым и не задерживаться подолгу. Чем быстрее найду помощь, тем больше вероятность того, что найду Совора живым.

Числа 30-ого (если я не потерял ход времени), уже к полудню мне показалось, что вдалеке промелькнуло двое или трое наездников. «Мираж», — подумал я. Однако же, обхватив рукоятку клинка, решил крикнуть.

— Иданиб! — закричал я первое, что пришло в голову, и для уверенности выпустил в воздух мерцающий красноватым огонек. «Дерасово пекло!», — выругался я, присаживаясь, после того как ничего не услышал в ответ. «Значит, мираж».

— Дерасово пекло! — я был зол от собственной беспомощности.

Вдруг впереди снова показались фигуры. Они приближались. Не отпуская рукоятки клинка, я погнал вербала им навстречу. Мы поравнялись. Нападать они не собирались, во всяком случае, пока. Один начал что-то говорить на харлийском.

— Я... вас... не понимаю, — говорил я, сопровождая каждое слово жестом.

Они переглянулись, стали разговаривать между собой, периодически поглядывая на меня. Мне показалось, что второй произнес «капруни».

— Капруни, — подтвердил я, не зная спрашивали ли меня или нет.

Один неаккуратно двинулся, раскрыв скрытую полую халата рукоятку клинка, привязанного к седлу. Я сразу заметил это движение и в попытках предотвратить нападение, моментально вытянул Та'арим. Их вербалы встрепнулись, амуль'рапи что-то закричали. Поняв, что совершил ошибку, я поспешил убрать клинок и попытался как-то извиниться.

Однако амуль'рапи вроде не огорчились. Они развернули своих вербалов и жестом попросили следовать за ними. Я доверился им, однако пристально наблюдал и был готов в любой момент защищаться.

Солнце пекло невозможно. Уже надо было делать привал, иначе солнечный удар не заставит себя ждать. Но амуль'рапи не останавливались. Я думал, что раз они были поблизости и не делают привала, значит где-то стоял их хамул. Но я ошибался. Я понял это когда показались пальмы и строения. Приближающиеся силуэты гор, которые были моим ориентиром прошлым днем, ясно давали понять, что меня привели в Ларшим'фази. Это была самая прекрасная новость за последние несколько дней.

На въезде в стойбище провожатые попрощались со мной. Я поблагодарил их как мог. Зная, что вода ценна для амуль'рапи, я протянул целый оставшийся бурдюк одному из спасителей. Он, казалось, пронзил меня взглядом. Я уже пожалел о своем желании отблагодарить спасителей. Возможно, сейчас я совершил что-то недостойное или даже оскорбительное. Но, верно, приняв мое замешательство за настойчивость, амуль'рапи взял у меня бурдюк, слез с вербала и поклонился в пояс, что-то проговорив при этом. Аккуратно, точно бурдюк был из чистого золота, амуль'рапи слегка смочил пальцы водой, при этом ни одна капелька не упала на землю. Влажными пальцами он смочил губы и снова поклонился, протянув бурдюк обратно мне. Не понимая смысла ритуала, я спешился и, принимая обратно

свой дар, поклонился в ответ. Напоследок амуль'рапи одарил меня не прежним недоверчивым презрительным выражением лица, а в какой-то степени уважительным.

Простившись со своими спасителями, я углубился в стойбище. Народа со времен нашего ухода прибавилось: шатры заслонили собой все немногочисленные каменные постройки. Верно в Ларшим'фази пришел еще один или два хамула. Вспомнив дорогу до гостевого дома, повел вербала к нему. По небольшим улочкам между шатрами и домами протиснуться было тяжело, а проехать верхом еще тяжелее, поэтому до гостевого дома я добрался пешком. Подле него заприметил запряженного вербала, стоящего у коновязи. «Кто-то либо приехал сюда, либо уезжает», — сразу мелькнула мысль. Хамулы оставляли животных возле оазиса в специально обустроенных стойлах, а этот же ждал своего хозяина здесь, что показалось мне любопытным. Оставив у коновязи и своего вербала, стал было заходить в двери дома, но в проходе столкнулся с низеньким щуплым человеком. Он поднял на меня взгляд, выражение лица сначала было озлобленным; харл, верно, хотел отчитать меня за столь неудачную встречу, но оно поменялось мгновенно и побледнело.

— Идан Дерек? — удивленно спросил столкнувшийся со мной человек. Им был Иршум.

Я, недолго раздумывая, схватил его за ворот халата, приподнял над землей и прижал к стене.

— Трус! — чуть ли не взревел я. — Ты бросил нас на погибель!

Иршум сразу же извернулся, выхватил с пояса кинжал и приставил его к моему горлу.

— Пусти! — сказал он.

Я разжал кулаки и Ир упал, чуть не задев меня кинжалом. Приземлился он на ноги.

— Ублюдок! — выругался я.

— Ви шли на верную гибель! В Пролятие земли, так еще и в бурю. Я предупреждал вас. Просил вернуться обратно и переждать. Но ви не захотели, — отвечал Ир, все еще держа наготове кинжал.

Я же, смирив гнев, уселся на пороге гостевого дома. И Ир, и Совор предлагали вернуться, но каждый день ожидания отдалял бы нас от библиотеки. К тому же, если бы мы переждали бурю, то не смогли бы ее найти, ведь башня в пустыне утонула бы все равно... Только Соворус был бы сейчас тут...

— А где же идан Совор? — точно прочитав мои мысли, спросил Ир.

Я помедлил с ответом. Ведь и сам толком не знал где он.

— Мы нашли библиотеку, — произнес я и рассказал все, что произошло. — Я вернулся, чтобы найти помощь. Его нужно вызволить оттуда!

— Вызволить? — удивленный тон Ира снова привел меня в ярость. — Не тешьте себя надеждами. Он погиб. Это же понятно и так.

— Не погиб! Совор жив, и я это знаю! Уверен! — но было ли это правдой? Даже если он и погиб, я не мог оставить его тело погребенным в проклятом месте.

— И чего ви добьетесь? Вернетесь в Проклятие земли и будете копать? Это бессмысленно! Никто би не вижил. Вам крупно повезло, что удалось найти обратный путь.

— Я пришел за помощью! И один или с кем-нибудь я вернусь и найду эту библиотеку.

— Я говорил, что тут никто не пойдет в Проклятие земли!

— Значит, ты уговоришь их! — я стал подниматься с порога.

— Я? Что ви имеете в виду? — Ир явно был удивлен услышанным.

— За тобой должок! — смел напомнить я. — Мало того, что я спас тебе жизнь, так ты еще и бросил нас, не выполнив уговор.

— Ви тоже обманули! Обещали заплатить, а сами били без денег.

— Я сказал: ты их уговоришь! — я выбил кинжал из рук Ира, снова схватил за воротник и поднял.

— Или что? — прорычал он. — Убьете меня? На земле пустынного народа за это вас отправят в шахти! Или еще что похуже.

Прохожие амуль'рапи уже спохватились: по толпе разлетелись шепотки, крики. Стража могла нагрянуть в любой момент.

— Убью? — признаться честно в первый раз именно это желание у меня возникло при виде его хитрой рожи. Но сейчас возникшая мысль была куда лучше. — Нет. Сдам тебя одному из лурашей. Думаю, ты крал не только у одного хамула. Кто-нибудь обязательно вспомнит контрабандиста Иршума. Или вспомнит того, кто заплатит за тебя.

— Да будь ты проклят, da'jinn tatdgmara! Отпусти меня, наконец!

И снова он рухнул наземь, но на сей раз приземлился он не очень удачно.

— Пошли! — отряхнувшись, отозвался он.

Он подобрал кинжал и направился в сторону шатров. Прохожие все еще озирались и сторонились нас. Вскоре подоспели и стражи, но когда они поняли, что ничего не произошло, просто предупредили и напомнили что ждет любого, пролившего кровь на священной земле.

Ир остановился у одной из больших трехшатровых палаток, в которой была обустроена столовая. За десятью-двенадцатью низенькими походными столами разместились амуль'рапи. Кто беседовал, кто играл, кто ел похлебку с лепешками. Аромат чая и свежеспеченных лепешек смешивался с сильным запахом пота. Иршум злобно глянул на меня и вошел в тень шатра, заговорив на харлийском. Не многие отреагировали на незнакомца. После нескольких фраз Ира поднялся гул. Верно, стали обсуждать предложение (если Ир все же просил этих амуль'рапи о походе в Проклятые земли). Кто-то рассмеялся. Его поддержали. Поднялись крики и споры.

— Что происходит? — поинтересовался я.

— Обсуждают ваше предложение, — отозвался Ир. — Я сказал, что вы потеряли друга в Проклятых землях и хотите его отискать. Многие называют вас глупцом. Другие говорят, что это безнадежно.

— Но помогать они не хотят? — я не очень то и надеялся. Но неужели они бросят человека в пустыне?

— Я говорил вам об этом, — покачал головой Ир. — В других шатрах будет точно также.

Тут из-за стола поднялся один амуль'рапи. Он позвал Иршума и стал что-то говорить. Ему воспротивился его сосед по столу: грозно ударив кулаком, он стал кричать в ответ. Дело чуть не дошло до драки, но всех привел в чувства один грубый окрик. Все покорно умолкли и сели. Теперь надо всеми возвышался один единственный амуль'рапи. (Скорее всего, лураш этого племени). Он оглядел всех сидящих в шатре и обратился к Иру.

— Он говорит, что би ми уходили отсюда и не тревожили его хамул, идан, — перевел он мне.

— Идем! — ответил я, глядя на лураша, развернулся и вышел из шатра.

Такой же балаган поднялся во втором шатре другого племени. Здесь над моим

предложением смеялись еще сильнее. Один из амуль'рапи даже что-то произнес и по шатру разнесся громкий хохот.

— Что он сказал?

— Предложил обратиться к джинну, духу-не-предка. Говорит, что раз вы настолько сумасшедший, то это будет самым лучшим способом найти идана Совора, — говорил Ир.

— Эй, вы! — окликнул нас один из амуль'рапи. Он как раз подходил к нам. — Я думаю, что джинн это хорошая идея. Да. Хамули, что ходить близко к Хаа говорить, что один сидит в лампе.

— Расспроси его Ир, — меня заинтересовали слова этого пустынного жителя.

Ир фыркнул, но начал расспрашивать его. На харлийском дело пошло быстрее.

— Он говорит, что многие хамули, идущие через Дилаб-ари, видели там человека, которому удалось поймать джинна в лампу. И тот исполняет всякое желание. Глупости, идан. Джинны так просто не покорятся, так еще и в лампе сидеть ни за что не будут.

— Нет! — запротестовал амуль'рапи. — Я видеть сам. Не джинна, но чудо.

— Спроси где это место, — обратился я к Иру. Если это было правдой и джинн, или кем бы этот дух ни был, исполняет желания, то Совора удастся спасти. *«Можно ли довериться этому слуху? Дух, исполняющий желания... Может это пустая трата времени? Чтобы сделал Совор, будь он на моем месте?»* — металась мысль. Выбор у меня был невелик: бродить по пустыне самому в тщетных поисках хотя бы точного места, вернуться в Хаасим и просить ученицу Совора помочь, или, самое худшее — оставить Совора погребенным под песками... Нет, об этом я даже думать не хотел!

— Он говорит, что это деревня Ари на границе Хаа. Я знаю ее, — оторвал меня от размышлений Ир.

— Значит, сможешь провести меня? — я решил попытать счастья там. Помощь от амуль'рапи мне все равно не светила. Даже если все это окажется бессмысленно, то придется возвращаться в Хаасим. А путь туда лежит через пески Хаа.

— Да, — нехотя ответил Иршум.

Мы поблагодарили амуль'рапи за помощь и стали возвращаться к гостевому дому.

— Идан Дерек, эта затея еще бессмысленнее, чем то, что вы предлагали ранее, — заговорил Ир.

— Это может быть единственный шанс. Ты сам говоришь, что никто не пойдет в Проклятые земли. Мне больше не на что надеяться.

— Джинны еще страшнее умертвий. Они одним дуновением разрывают людей на куски, мучают их. А все желания извращают так, что лучше умереть, чем жить дальше. Я просто не верю, что кто-то смог подчинить духа себе. Это скорее просто обман, хотят посмеяться над вами.

— Но у вашего народа есть легенда про сокровища Ик'самбанда, — вдруг вспомнилась мне песня, так излюбленная харлами.

— Есть. И чем она закончилась, вы прекрасно знаете, — все не оставлял попыток остановить меня Ир.

— Знаю. — Плата за спасение Совора могла быть очень велика... Дух может потребовать мою жизнь взамен. И тогда, вместо спасения всех народов от возвращающейся тирании, я спасу только одного человека... Но оставить Совора я не мог. Не мог! — Мы поедем в Хаасим, — сказал я после молчания. — А по пути покажешь мне деревню Ари.

Иршум лишь кивнул.

Собрались быстро. Пополнил запасы еды. Проведал вербалов: им, в отличие от нас, дали напиток, а вот для того чтобы получить воду самим пришлось бы ждать до следующего полудня. Но выходить я собирался этой ночью.

До заката я успел перевести дух и немного вздремнуть. Сон, правда, был беспокойным и совсем не снял усталости. И вот, когда палящее солнце скрылось за горизонтом, мы выдвинулись из Ларшим'фази. Однако ушли недалеко. Обойдя стойбище, мы вернулись под покровом сумерек со стороны оазиса. Ир остался сторожить, а я, поправ законы пустынного народа, пошел наполнить пару бурдюков. Неизвестно когда нам удастся найти воду, а с каждым часом промедления надежда на спасение Совора таяла, как мне казалось. Незамеченные, мы с полными бурдюками, оставили Ларшим'фази позади.

Ир на протяжении нескольких дней пути молчал, и всем своим видом давал понять, что ему совершенно не по душе то, во что я ввязал его. Однако он все равно вел меня. «*Можно ли ему доверять?*», — думал я. Один раз он уже бросил нас. Но почему-то я чувствовал, что больше он не сбежит. Он и сам признался, на третий день пути, что даже если ему вздумается оставить меня, то я отыщу его. «Ты один нашел путь из Проклятых земель, такому и отискать человека на том свете не проблема, не то, что в пустыне», — сказал Ир.

По словам Ира мы взяли восточнее, относительно нашего прошлого маршрута. Однако дня через четыре от Ларшим'фази, мы делали привал в стойбище, где у Ира был схрон. С каждым днем я все больше переживал за Совора. Да, он великий магистр, но от этого мне не становилось легче. Я даже не знал, жив он или нет. А молчаливые переходы от стоянки к стоянке все больше погружали меня в ужасные думы. Не только о Соворе. Покоя мне не давали и драконы. Мы бродили по Хардрассалу уже больше двух месяцев. А на Туурниле оставались драконы. И самое главное — Кро'туус. Я не доверял ему. В нем была сила и мудрость. И он говорил искренне о том, что избавился от своей жажды, но почему-то я не доверял его затее. Возможно от того, что она могла изменить очень многое. «*Также я когда-то не доверял и своей затее с перемирием в Сивиле...*», — пытался убедить я себя довериться красному дракону. Мое отсутствие может привести к гибели всего, за что боролись мои предшественники и я сам, если все пойдет не так...

— Скажи, Ир, — развеял я, невыносимое молчание и думы, гложущие меня, пока мы ехали вперед темной безлунной ночью. — Я пытался отблагодарить амуль'рапи бурдюком воды за свое спасение. А он лишь смочил водой губы. Что это за ритуал? Мне сначала показалось, что я поправ один из их священных законов.

— Ви поправи и его, когда набрали из оазиса воды, — подметил Ир. — А то, что вы сделали, идан.... Ви дали свою воду. Это сокровенный ритуал. Такое могут позволить себе только кровные, члени одного хамула и то, если они близкие друзья или родственники. Но для чужака это и, правда, великий жест. Тот, кто получил такой дар, никогда не забудет его.

Двигались мы как можно быстрее, шли ночью и до полудня. Преодолели уже пять стоянок пустынного народа. Какие-то были безлюдны, в каких-то проживали по одному- два хамула. По словам Ира до Хаа оставалось еще два стойбища и дальше путь пойдет по золотым спокойным пескам, так еще и вдоль Первой Змейки, что будет существенно легче, чем путешествие по пескам Маха-бра-Хан.

И вот 50-ого Посевова, в середине ночи, мы вышли к предпоследнему на нашем пути

стойбищу — Абал'алим. Невзирая на ночь, впереди было ясно, как днем. Горели десятки костров. Они освещали море палаток и шатров, в котором утонул и оазис, и темный песок. Судя по количеству знамен, здесь было не меньше десятка хамулов.

— Почему их так много? — я невольно произнес вопрос вслух.

— Я вижу знамя падишаха, идан. Думаю, его хамул встал тут по пути на юг, а где подолгу заседает падишах, там и вершиться судьба хамулов. Лураши решают споры только при падишахе. А споров у пустынного народа много.

Мы въехали в этот без преувеличения город из шатров. На своеобразных улицах былолюдно, ведь подле шатров и текла вся жизнь. Где торговали заморским товаром, где съестными припасами, где были устроены столовые: в них собиралось много амуль'рапи и вели беседы за едой. Дети играли и веселились возле палаток с торговцами. Длинная витиеватая улица привела, наконец, к центру, к оазису. Тут, как и принято, у пустынного народа были выстроены низенькие глинобитные домишки. У одного из них расположились пестрые шатры. Ир сказал, что это хамул самого падишаха — вождя всех амуль'рапи и потомка пророка Хаара.

Ир повел меня к другому глинобитному дому, где должны были выделить комнату для путешественников. Как оказалось, дом был совершенно не занят и мы расположились там. Оставив вещи, направились к ближайшему шатру-столовой, где могли принять «пришлых», людей, не являющихся частью племени. На один из таких Иру указали прохожие. Найти его, на самом деле было легко: в нем собралось много народу из разных племен, насколько я мог судить, по различным нарядам. Подкрепившись и взяв немного солонины на будущее, вернулись в дом. Я сказал Иру, что мы выступим лишь следующей ночью, нам нужно было передохнуть и дать отдохнуть вербалам. Он был согласен со мной. И после этого отправился спать. Во всяком случае, попытался уснуть, но не мог. Сначала было непривычно от гула, который стоял вокруг. За столько дней пустынной тишины, такое количество звуков просто раздражало. Потом удавалось заснуть, но всякий раз я просыпался. Ворочался. И вот, когда уже не думал, что смогу уснуть этой ночью, сон пришел сам собой. Но он был не спокойным.

Я оказался где-то в мрачном месте, а рядом был Совор. Он сидел, забившись в угол и выглядел потерянным... сломленным. Таким я не видел его никогда в жизни. Еле вздымалась его грудь: он практически не дышал. Я ринулся ему на помощь, а он точно призрака увидел. Глаза полные страха и отчаяния смотрели на меня, даже скорее сквозь меня. Он стал что-то говорить, но слова неразборчивым эхом раздавались в ушах. Я постарался осмотреться, чтобы понять, где же находится Совор, но практически все было сокрыто мраком. Когда же я вновь обернулся к Совору, то увидел перед собой его висящее на веревке тело...

Сон резко оборвался, я вскочил с подушки. «Нет!» — приходил я в себя. — «Это был всего лишь морок», — я не сомневался в этом, просто не мог смириться с тем, что не в силах помочь Совору. Он никогда бы не оставил меня.

Больше я не сомкнул глаз, вышел из дома и глядел на звезды.

7-ого Солнцеворота мы пересекли границу Великой пустыни и Хаа. Ехали долго, не останавливаясь и даже днем, хотя солнце пекло. Такой переход позволил нам достичь истока Первой змейки — озера Дилаб-ари, к полуночи. Выдохлись и изжарились на солнце. Первым делом я напился воды и умыл теплой водицей лицо. Было это так приятно и даже необычно, после стольких недель лишений.

По заверениям Ира отсюда оставалось еще два ночных перехода. Поэтому мы из последних сил разбили лагерь, отужинали тем, что удалось сохранить от пребывания в Абал'алиме и принялись отдыхать. Первым в дозор встал я, потом мы попеременно сменяли друг друга. Когда прошел полдень следующего дня, собрали лагерь и двинулись в путь.

Вскоре по течению Первой змейки стали появляться одинокие пальмы и зеленеющая трава. Чем дальше мы продвигались, тем больше зелени начинало встречаться. Такой вид был еще более непривычным, чем легкая вода... «Легкая» вода... Когда-то мне бы показалось странным так называть реки, но пустыня меняет людей. Так говорил Совор, и теперь я был полностью с ним согласен...

За вернувшимся волнением о Соворе, драконах и тем, что могло бы быть дальше, я следовал за Иром, вдоль реки.

***

10-ого Солнцеворота издалека показалось первое селение в Хаа — деревня Ари. Купол местного молельного дома возвышался над поселением, которое раскинулось вдоль реки. Глинобитные домишки скрывались в тених пальм.

— Тихо, — сказал Ир, когда мы подъезжали. — Слишком тихо. Мне не нравится это, идан.

И беспокоиться было о чем. Когда мы приблизились к деревне, стала видна разруха: окна практически во всех домах были выбиты, сами строения — искорежены и порядком обвалились. А самое главное: в деревне не было слышно ни одного звука.

Вербалы, верно что-то почуяв, стали брыкаться. Поэтому спешили, оставили их на окраине, а я и Ир попытались осмотреться. Укрылись за крайним домом. Выглянули из-за угла: пустые улицы, разбитые телеги, зияющие в домах дыры.

— Идан, — шепотом начал Ир, — я говорил, что джинни творят ужасные вещи. Давайте уйдем отсюда.

Я не ответил. Джинн ли тут был или разбойники, но осмотреть деревню стоило: вдруг кто-то уцелел.

Мы аккуратно продвигались вглубь деревни, попутно заглядывая в пустые дома. В них остался лишь усыпанный песком, который занесло ветром, скарб. Когда вышли к молельному дому, что у харлов звался хак'силом, увидели первое нетронутое здание. Им оказалась чайная, как сказал Ир. Однако тут же и увидели следствие побоища. Всего в паре шагов от чайной лежало несколько трупов, от некоторых остались одни ошметки.

Ир дернул меня за рукав и шепнул:

— Идан, нужно уходить! — он весь трясся от страха. Таким я видел контрабандиста только один раз — при встрече с мертвьями.

— Постереги вербалов, я пойду, осмотрю тела, — ответил я ему и двинулся к площади, что раскинулась перед хак'силом и чайной.

Окровавленные бледные тела уже порядком изжарились на солнце, запах тут стоял не из приятных. Кровь впиталась в песок, определить когда произошла битва — было невозможно. Это были крестьяне, не воины. Осмотрелся в попытке понять, что же тут произошло. Амуль'рапи, что отправил нас в Ари, говорил, что тут был джинн. «*Неужели и правда он такое устроил?*» — спросил я сам себя. Краем глаза заметил, как из-за дома все еще показывается Ир. Он наблюдал, верно, думал — бежать ему прочь или все же подождать.

Странным мне показалось то, что посреди разрушенной деревни нетронутой оставалась только чайная. Из нее вроде доносились какие-то звуки. Может там были уцелевшие, а может, скрылись нападавшие. «Или джинн там обустроился», — добавил я. Решил проверить. Вытащил клинок и аккуратно стал подходить к ней сбоку: так чтобы в окна было не видно. Подкрался. Осмотрел площадь. Ир ушел, мне оставалось только надеяться, что не сбежал окончательно. Прокрался к двери под окнами. Заглянуть в них не решился, прислушался. Из-за стен доносились какие-то чавкающие звуки, точно кто-то пил или ел.

Покрепче обхватил рукоять клинка и решил открыть дверь. Она оказалась незапертой, лишь со скрипом отворилась внутрь. Я ступил в чайную приготовившись встретить отпор. Однако внутри передо мной предстало нечто иное.

Посреди чайной на горе из подушек восседал до невозможности тучный человек. На коротеньких ножках красовались полосатые широкие штаны обхваченные кушаком. Жилетка была накинута прямо на голый торс, на таком пузе она казалась просто мизерной. На лысой голове виднелась пара совершенно небольших рогов. А из-под густых бровей на меня с непонятной усталостью посмотрели глаза с кошачьим зрачком на желто-золотой склере. Тогда-то все и стало ясно. Вокруг этого демона было разбросано золото, посуда, драгоценности, мечи и кинжалы, расписанные щиты и пустые кружки. Толстяк жевал куриную ножку, пока я осознавал кто передо мной, а когда, наконец, обглодал ее, бросил прямо в меня. К счастью, я успел увернуться.

— Эх, — вздохнул толстяк и рыгнул. — Еще один пожаловал. Что же вам нейдет все, а? А ну-ка, поддайте ему и выкиньте взащей! — скомандовал он и щелкнул пальцами.

В тот же момент из золотистой дымки возле него появилось двое рогатых дарси на козлиных ногах, с оголенным торсом, но при секирах. Они зарычали и бросились на меня.

От рывка одного я отскочил, и демон чуть не врезался в дверь. Второй в это время подошел и рубанул секирой, я уклонился и колющим ударом вонзил меч демону в руку. Тот взревел и лягнул меня козлиным копытом. Я отлетел в стол, в глазах помутнело. Вскоре в меня же полетел собственный меч, который демон вытащил из руки. Вовремя спохватившись, я магией остановил клинок и притянул к себе. Когда первый демон вновь набросился, я уже мог блокировать удар. Затем сделал выпад, резанул демона по животу. Когда второй заносил удар — в него пустил молнию. Мы бились так несколько минут. Один раз меня снова отбросили в стену; от удара послышался такой хруст, спина заныла, в глазах потемнело, и я подумал, что больше не поднимусь. Но когда в мою сторону полетел стол, я успел кувырком увернуться. Стол разбился вдребезги.

Скрестил клинок с одним из демонов. Он злобно рычал, выдыхая винные пары?.. Во всяком случае, пьяным это исчадие Дарса не казалось. Опалил ему морду огнем, он завыл, стал махать секирой. Меня не задел, но халат порвал. Второй же решил метнуть в меня свое орудие, пока я был занят с его собратом. Однако я воспользовался этим: магией отбил секиру в полете прямо в бросившего ее демона. Она с характерным звуком вошла ему прямо в голову. «Одной проблемой меньше», — подумал я, когда демон растворился в воздухе. Первый с опаленным лицом и выжженными глазами все рычал и пытался на ощупь попасть по мне. Я прошипел слова заклятия боли. Демон вмиг схватился за голову и рухнул, трясясь в конвульсиях. От его воя закладывало уши. Я не мешкал, а вонзил клинок ему в грудь. Демон растворился и крики стихли.

Выдохнул. Заклятия уже не забирали столько сил, но битва с дарси, демонами, была сложной. А спина все еще ужасно болела. Толстяк все время что-то жевал и запивал это, по-

видимому, пивом. Но когда шум утих, и демоны его исчезли, он оторвался, и по его лицу пробежало... удивление. Убрав клинок в ножны, я стал приближаться к толстяку. Он забеспокоился, побросал свою еду и кружку с недопитым пивом.

— Ну, ну, не горячись. Устал я просто. Но если так, то исполним твоё желание, — верещал он. — Вижу, тебе очень хочется.

— Ты же лорд, так? — спросил я. — Торшиб?

— Дожили... Стоит появиться в мирском обличье, так тебя теперь простой люд не узнает. Да, я лорд, властитель Торшиб, собственной персоной. Ладно эти, — он указал своей пухлой ручонкой в сторону кухни, где из-за угла показывались смуглые женщина и мужчина, харлы. — Но свои-то, с большой земли.

— И что же на Хардрассале делает лорд Дарса? — поинтересовался я. — Насколько мне известно, культов дарсопоклонников тут не водится.

— Эй, вы, — рявкнул он на харлов, показывающихся из кухни, — тащите жрать уже!

Они засуетились, ответили лорду что-то на харлийском и скрылись.

— Приключилась одна знатная попойка, — начал было лорд. — Э, не, приятель. Снова меня этим не возьмешь. Чего явился ко мне? Про желание услышал, аж с большой земли прилетел, а, драконий повелитель? Ну, так давай побыстрее и разоидемся!

— Я искал джинна, духа, исполняющего желания, — отвечал я. — Однако лорд, который исполняет желания... Что же, я не надеялся и на джинна, поэтому, да, я здесь, потому что хотел просить тебя...

— Стой-стой, парень, — заголосил лорд, трясая двумя своими подбородками. — Дай я угадаю сам! — он почесал когтями толстых пальцев подбородок, зыркнул своими кошачьими зрачками и изрек. — Ты воин видный. Желаеть богатства, несметного богатства, а вместе с ним славы. Так держи. Мой тебе дар, — и в ладони из ниоткуда появилась золотая сверкающая монета, которую он протянул мне.

— Это соблазнительный дар, лорд. Но не для меня. Богатства и слава не то, что я желаю, — решительно ответил я.

— Хм... Так нечестно! Давай еще попытку, а? Ну? Ну? — заверещал он, и я одобрительно кивнул лорду, потому что противиться ему было опасно. — Ага. Пойдем по беспроигрышному пути, — он зловеще ухмыльнулся и щелкнул пальцами.

В миг передо мной появилась совершенно нагая девушка. Длинные черные волосы ниспадали ей на плечи и прикрывали грудь. Она медленно подходила ко мне. Я отпрянул, но уйти не смог, меня за руки обхватили еще две девушки. Положили руки на грудь и, массировали плечи.

— Ты желаешь утолить жажду плоти. Я вижу, даже чую, что ты так давно не утолял голод, — рассмеялся Торшиб, облизываясь.

— Ах, какое мускулистое тело! О, эти шелковистые волосы! — вожделенно вздыхали девушки.

Лорд глядел на это и лыбился. На миг мне показалось, что ему удалось меня одурманить, околдовать. Но когда девушки начали раздевать меня, я собрался с силами. Я точно знал, зачем пришел! Поэтому с огромным усилием вырвался из объятий демониц, и они рассыпались, точно песок.

— И снова ты ошибся, лорд Торшиб, — тяжело дыша, ответил я, и поправил халат.

— Тьфу ты! — он смачно плюнул прямо на пол. — Одну единственную чтоль ищешь? Ахах, ну ищи, сыщи, — он поиграл с монетой, повертев ее в толстых пальцах, и та исчезла

так же неожиданно, как и появилась. — Вас людей так сложно бывает понять. Как придет кто, так первые два предложения тут же берут, а есть как ты... Ба! Я точно знаю чего ты желаешь, драконий повелитель! Драконы в небе все множатся, скоро они вернутся целиком. Ты думаешь, я скину их с небес по одному твоему слову? Нет-нет, приятель. Такому не бывать. Могу даровать тебе силу ста, тысячи воинов для этого дела. Но больше не проси.

— Ты предлагаешь помощь в моей миссии, лорд? Когда я бывал у лорда Гивелира, тот грозился меня убить или мучить просто из прихоти, — вспомнил я случай в Ратене.

— Ха! Это очень в духе этого бледного идиота, — засмеялся Торшиб. — Я бы конечно мог, но зачем? Да и ты пришел просить у меня что-то. А что может улажить больше, чем то, что к тебе пришел просить сам драконий повелитель?

Я ходил возле лорда, и тут под ногу попала одна из вещей, разбросанных по чайной. То была поблекшая масляная лампа с носиком. Эта вещица чем-то заинтересовала меня, я поднял ее и тут как гром раздался демонический рев Торшиба:

— А ну, положи ее на место! — от неожиданности я выронил лампу из рук, но она не упала, повисла в воздухе. Торшиб притянул ее к себе. — Вот и ты, мой дружок. Хорошо тебе? — я либо еще не отошел от колдовства лорда, либо меня сильно задели по голове, но Торшиб говорил с лампой.

Он ее потряс, потом дунул в носик и, наконец, оттуда послышался жалобный крик.

— Ахахаха! — засмеялся он. — Наслаждайся, — он прицепил лампу к кушаку.

— Лорд, позволь узнать: кто там томится? — любопытство взяло верх.

— А, был тут один. Как же его звали... Алла, Али...

— Ал'ладин, — послышался приглушенный голос из лампы. В том, что мне не почудилось, меня убедил сам лорд, стукнув по ней.

— Молчать! — рявкнул он. — Да, Ал'ладин, хитрый ублюдок. Провалился в мое царство, стали пить на спор. Кто ж знал, что эти харлы вашим северянам впору. Ну я и перебрал маленько... Ты даже и думать не смей потешаться, — пригрозил он мне. — Посадил меня в эту чертову лампу, выкрал и приволок в пустыню, желания исполнять заставил. «Джинн в лампе». Ха! Смешно тебе? — вновь он стукнул по лампе, да так, что в ней осталась вмятина. — Но я-то быстро протрезвел. И этому умнику не поздоровилось.

— А те, что на площади? — я указал на дверь. — Что сделали эти люди?

— А что там? — Торшиб зевнул. — Я понятия не имею, да и плевать хотел. Давай уже закончим со всем этим. До тебя мне оставалось одно желание. И я бы уже вернулся к себе в царство. Тут скука. Еда — дрянь. Выпивка — моча. Как вы тут живете, смертные? Не отвечай. Давай ближе к делу.

— Будь по-твоему, лорд, — ответил я, а сам все еще думал как сформулировать желание. По тому, что я знал из книг и от Совора — лорд любил шутить над теми, кто не знает чего хочет. — Мой учитель, друг, оказался погребен под песками в древней библиотеке. Я хотел бы найти его живым, мне нужна помощь для того чтобы разыскать и раскопать эту библиотеку.

— Мда... всего-то, — вздохнул Торшиб. — Не власти, не денег, не плотских утех, не даже победы над бестиями, а найти своего учителя? Этого ты желаешь больше всего? — по выражению лица лорда читалось некое разочарование.

— Да, лорд.

— Хм... Слушай, парень, я помогу тебе, а ты помоги мне, как тебе такая идея? — он хитро улыбнулся.

— Мое желание в обмен на помощь тебе, лорд, в исполнении предпоследнего, висящего на тебе? — поинтересовался я. «*В какие игры он решил играть? Не нравится мне это, зря я вообще стал что-либо просить у демона...*», — начал я беспокоиться.

— Смышленный повелитель, ничего не скажешь. Идет или нет, я спрашиваю? — Торшиб засуетился, глазки бегали на полном лице, толстыми ручонками он потирал свое необъятное пузо.

— Позволь хотя бы узнать, что от меня потребуется? — я все еще старался быть довольно обходителен. Ему ничего не стоило убить меня прямо на месте, будь на то его воля.

— Все просто, для повелителя — и вовсе сущий пустяк. Нужно спасти местную девицу из заточения. Сделаешь — помогу тебе с учителем, — договорил лорд, в руке у него возникла кружка, из которой он сразу начал пить.

Я не стал ничего отвечать: думал. На словах — это выглядело более, чем просто. Но... в это не верилось. Я чувствовал какой-то подвох. Однако на кону стояла жизнь Совора, и я не мог отказаться.

— Так ты согласен или нет, а? — нетерпеливо крикнул лорд, после того как рыгнул.

— Согласен, — ответил я, после чего Торшиб растянул в улыбке свои обмасленные губы. Он протянул с горы подушек свою толстую ручонку. Мы скрепили сделку рукопожатием, после чего лорд с довольным лицом и хитрыми глазами щелкнул пальцами.

Золотистая дымка обволокла все вокруг. А когда развеялась — лорд исчез.

«*Глупец!*» — крикнул я в мыслях. Ведь теперь нужно было спасти девушку, только неизвестно где и неизвестно откуда. «*Обхитрил меня*», — все еще ругался я. Но правда была в том, что виноват был я сам. Отдал жизнь Совора в лапы этому демону. Я был вне себя от собственной же глупости... которая была вызвана отчаянием и беспомощностью. Однако собравшись, я еще раз окинул чайную взглядом. Тут ко мне из кухни вылетели двое плененных харлов. Они что-то говорили на своем языке, упали на колени. Я ничего не понимал, постарался их успокоить. Когда мне, наконец, это удалось, оставил их и вышел наружу.

Прямо перед чайной, на площади, стоял черный, как ночь, конь. Темная его грива переливалась в отблесках заходящего солнца. Высокий, крупный и столь же грациозный. Завидев меня, конь зафырчал и стал подходить. Я аккуратно приблизился к нему первым. Погладил нос и осмотрел. Конь этот — харлийской породы, коих много видел в Хаасиме, был взнуздан и оседлан.

— Тебя здесь оставили, когда покидали деревню? — спросил я у него и осмотрелся. На площади все еще было пусто.

Я еще раз погладил коня по носу и двинулся к тому месту, где меня должен был ждать Ир. Теперь ничего не оставалось, как идти в Хаасим и просить помощи у ученицы Совора.

Я двинулся между домов и к моему удивлению конь последовал за мной.

— Я не твой хозяин, — пытался убедить я его. Конь был и в правду хорош, но забирать мне его точно не хотелось. Он шел следом по улицам, как я не старался убедить животное в том, чтобы он остался в деревне.

В условленном месте Ира не оказалось. Ни его, ни моего вербала.

«*Сбежал, трус!*» — выругался я. На песке остались лишь мои сумки. Следы уходили прочь от Ари. Из замешательства меня вернул легкий тычок в спину: это конь ткнулся в меня носом. Я понял, что это подарок судьбы. «*Или лорда?*» — мелькнула мысль.

Теперь делать точно было нечего. Укрепив все седельные сумки на новом приятеле, я

влез в седло. Решил объехать Ари стороной, чтобы снова не петлять по улочкам и держаться течения Первой змейки. Она бы вывела меня к Нелроту, по которому я дошел бы до Хаасима. Однако как только я решил было выправить коня, он встал как вкопанный.

— Что случилось? — спросил я у него и погладил гриву. Осмотрелся. Ничего и никого не было видно. Только пустая разрушенная деревня.

Легонько ударил коня по бокам, потянул упряжь — ничего. Он стоял и не двигался.

Выпустил из рук поводья, и уже было решил спешиться, как конь поскакал. Но в совсем другом направлении. Уносил меня прочь от Ари.

— Эгей! Трррр! — схватил я поводья и пытался остановить его. — Стой! — да только он не слушался. Я попытался утихомирить его драконьим заклятием, но оно... не подействовало. Такого я не ожидал. «*Может все-таки лорд постарался?*» — спросил я сам у себя.

— Торшиб твой хозяин? — спросил я уже у коня. В ответ он начал ржать. Все было понятно без слов.

Конь нес меня куда-то в глубины Хаа. Он не остановился, не дал передохнуть ночью, не остановился и днем. Солнце пекло, но ему было все равно. Он мчался и мчался куда-то. Я пытался уснуть в седле, но не получалось. «*На что я подписался?*» — вопрошал я. Но было уже поздно.

На второй день после выезда из Ари конь резко остановился. Я чуть не вылетел из седла. Спешился, пока была такая возможность. Мы были на невысокой дюне. Отсюда отлично просматривался лагерь вдали: черного полотнища шатры стояли посреди пустыни. Вокруг сновал патруль из всадников. «*Стало быть, это здесь томится девушка*», — поразмыслил я и стал рассматривать лагерь.

Увиденный ранее патруль из двух всадников, скрылся за шатрами, в дозоре вроде бы никто больше не стоял: был полдень — самая жара, все должно быть ютились в тени шатров. Я заметил отличное место между шатрами, где патрулирующие бандиты меня не заметили бы. Еще понаблюдал: патруль показался вновь спустя некоторое время, покругил и снова скрылся за шатрами. Пора была действовать.

Обернулся чтобы проверить коня — но его там не оказалось. Только мои сумки остались на песке. «*Что за шутки, лорд?*» — я был раздосадован. У бандитов лошади, если они спохватятся раньше, чем должно, то уйти от них не удастся. Я быстро собрал поклажу и сплел заклятие невидимости. И так, аккуратно, не поднимая лишней пыли, выдвинулся к лагерю.

Пропустил очередной круг патруля и проскользнул в лагерь, скрывшись между шатрами. Заклятие пока поддерживал: белый халат на фоне черных полотнищ быстро выдаст меня. Осмотрелся. Несколько небольших палаток — скорее всего жилые, в глубине лагеря высился высокий купол шатра — жилище местного главаря. Перебежал от одной палатки к другой. Еще раз все осмотрел. Прочел на самой окраине лагеря стояла с парой-тройкой коней и несколькими вербалами. Решил сначала прокрасться туда.

Стояла никто не охранял. Когда патруль проехал мимо, отворил калитку наскоро сколоченного загона и утихомирил магией животных, чтобы своим беспокойным ржанием не выдали меня. Одного коня стал седлать, благо вся сбруя была также сложена тут. Освободившись от поклажи, которую перевесил на коня, вздохнул. Слишком много сил тратило заклятие, а сделать предстояло еще много. Не заперев стойла, перебежал вглубь

лагеря. Пленница, если и была тут, то наверняка в шатре главаря. Туда я и направился.

Возле высокой трехшатровой палатки прямо на песке сидел страж, видимо, сморенный солнцепеком он похрапывал. Я пробрался к шатру. Прислушался. Внутри было тихо. Обошел его так, чтобы быть подальше от входа и после того как убедился что вокруг чисто, а в палатке все еще тихо, аккуратно разрезал полотнище и пролез внутрь.

На расстеленных коврах стояли только необходимые предметы обихода. Из-за ширмы показывалась кровать, а недалеко от низенького стола сидела девушка, привязанная к шесту, который поддерживал шатер. Она спала. Прежде чем ринуться к ней исследовал палатку. Кроме нее тут никого больше не было. Порылся в одеждах, что были разбросаны за ширмой и нашел части пустынного халата.

Когда снял заклятие невидимости, прокрался к пленнице. Вид у нее был изможденный, во рту — кляп. Но нельзя было не отметить ее прекрасного оливкового цвета лица, тонкий носик... Я на миг даже забылся, но придя в чувства, попытался аккуратно разбудить девушку. Она не сразу, но открыла глаза — карие, такие глубокие и пленительные. Сначала в них был страх, который сменился удивлением. Девушка попыталась что-то сказать, но из-за кляпа это было похоже на мычание. Я прислонил палец к своему рту, она утихла. Тогда вынул кляп.

— Тихо, — шепнул я. — Сейчас освобожу руки.

Она попыталась воспротивиться, на миг мне показалось, что она закричит. Но не закричала. Пока я разрезал путы, продолжил:

— Ничего не спрашивай, — и когда освободил ей руки, добавил. — Надень и следуй за мной, — протянул ей черные одежды и отошел к проделанному проходу, прислушался. Все пока было тихо. Спустя несколько минут девушка показалась из-за ширмы и подошла ко мне.

— Ничего не бойся, — шепнул я ей.

— Я и не боюсь, — прошептала она в ответ на плавном общем, практически без акцента. Я удивился, смог лишь кивнуть и начал шептать заклятие, которое окутало нас обоих. После чего мы выбрались из шатра, и я повел девушку к стойлам.

— Что маг с Капруни забыл в пустыне? — спросила она, пока мы кралась.

— Не думаю, что сейчас подходящий момент для объяснений, — ответил я, и мы укрылись за шатром, когда проезжал патруль.

Добрались до стойл, и теперь нужно было действовать быстро. Патруль помчится следом, как только мы покинем лагерь. Я сообщил план своей спутнице и снял с нас заклятие, когда приступили к его исполнению.

Все произошло стремительно. Девушка запрыгнула в седло с такой легкостью, точно годами училась верховой езде. Следом запрыгнул я и выправил коня. Легкий удар по бокам — и вот он перепрыгнул ограду, а дальше галопом помчался вперед, поднимая песок в воздух. Как только мы удалились от лагеря, послышались окрики.

— Они нас преследуют! — крикнула девушка.

Да, все точно по плану. Лагерь перебудить они наверняка не успели, погнались сами. Поэтому я уводил их дальше, вглубь пустыни. Когда оглянулся и понял, что достаточно, дернул поводья, чтобы сбавить скорость. Бандиты нагоняли. Я вытянул руку вперед и поднятым ветром выбил наездников и сидел, а потом спугнул магией коней: они стремглав бежали прочь от своих хозяев.

Недолго думая, пустил коня в галоп: нужно было уходить.

Мы мчались до самой ночи. Конь был весь в мыле, я тоже устал. Единственной отрадой была ночная прохлада. Остановились на ночлег. Из сумок достал палатку и запасенные припасы. Выпустил из руки магический фонарь, он летал над головой, освещая все тусклым синеватым свечением.

— Я Дерек, — решил развеять молчание и как-то объясниться. Девушка явно была в некоем смятении.

— Что же, спустя столько времени ты назвался, — недовольно фыркнула она.

— Думалось мне, что ты представишься, сударыня... иданара, как у вас тут принято, — говорил я, пока ставил палатку. — Ну, или хотя бы поблагодаришь за спасение.

— Я может и не хотела, чтобы меня спасали, — заявила она.

— Вот как? Значит, сидеть у бандитов тебе нравилось больше? — я был удивлен ответом этой бойкой дамы.

— Это были не бандиты.

— Хорошо, а кляпа и пут тоже не было? — съязвил я.

Она не ответила. Я в это время закончил с палаткой, после чего расстелил лежак и уселся на него.

— И все же ты не представишься? — попробовал я снова. Ответом мне было молчание. — Знаешь, иданара, мне тоже не очень хотелось тебя спасти. Могу вернуть тебя, если там нравилось больше.

Она грозно сопела и молчала. Я же достал из мешка сухари и ломти солонины.

— Ты голодна? — поинтересовался я и протянул ей припасы. Она лишь отвернулась и уставилась куда-то вдаль.

Я вздохнул и, оставив всякие попытки, стал жевать, запивая все водой.

Через несколько мгновений она ответила:

— Я Айла, — она присела возле на лежанку. — И... спасибо! Извини, что так...

— Ничего, — ответил я. — Бери, — я вновь протянул ей еды. — Они тебя голодом, наверное, морили.

Айла взяла ломоть солонины и стала жевать.

— Не баловали — это точно, но голодной я не была, — ответила она после.

— Эти бандиты не причинили тебе вреда? Не били? Не... — справился я.

— Нет, что ты! — Айла встрепенулась. — Они бы не причинили мне вреда. И я сказала — это были не бандиты.

— Но ты сидела у них в плену, так? — я все еще ничего не понимал.

— Да, Де...

— Дерек — напомнил я.

— Дерек, — повторила Айла. — Да, в плену. Меня схватили. То, что это были не бандиты мне повезло, хвала духам-предков. Это хамул амуль'рапи, одни из фанатиков. Они может быть и свирепые, но у них есть честь.

— И все же не думаю, что они не причинили бы тебе вреда.

— Не посмели бы. Я же не просто девица для них, — Айла остановилась и посмотрела на меня, верно, оценивая мою реакцию. — Да, ты же с Капруни. Прости. Я Айла-султан, дочь султана Эмира.

Я был удивлен, но не слишком. Что-то такое я подозревал. В ее чертах сразу читалось, что она не иначе как принцесса.

— Это тебя ищет весь дворец?

— Да... наверное. Во всяком случае, это в духе отца, — радости в ее словах я не слышал.

— Ты не слишком-то счастлива, — озвучил я свои предположения. — Радуешься, что попала к фанатикам амуль'рапи, думаешь, что они бы тебя не тронули, а то, что тебя ищет родной отец совсем не рада слышать.

— Фанатики все же чтут нашего пророка, а я его наследница и кровная родственница их падишаха. Мне ничего не грозило, кроме заточения до тех пор, пока не пришлют выкуп. Но... мне не в первой. Ты спрашиваешь, почему я не рада новости о том, что на ушах стоит весь дворец? На то есть причины... Но не будем об этом. Я... хочу отдохнуть.

— Я покараулю вас, иданара.

— Только без любезностей! — резко отрезала она, а затем продолжила, но мягче — Я просто Айла.

Она стала забираться в палатку.

— Еще раз спасибо, Дерек, — послышалось за спиной, а после она утихла.

Я не позволил себе уснуть, хотя очень устал. Нас точно преследовали эти амуль'рапи и нужно было быть настороже. Я покормил и напоил коня и дальше время скоротал за размышлениями. «Айла спасена», — думал я. — «Теперь твоя часть уговора, лорд!». Только как она будет исполнена, оставалось вопросом? Не появится же завтра из ниоткуда команда для раскопок библиотеки... Но мне ничего не оставалось, как ждать.

Когда звезды скрылись, я пошел будить Айлу. Как оказалась она тоже не спала. Мы быстро собрали лагерь и двинулись в путь с предрассветными сумерками.

— И так, ваше высо... — я вовремя осекся, — Айла, куда мы будем держать путь?

— Ты спрашиваешь у меня? — она была удивлена. — Я думала, что ты собираешься вернуть меня во дворец.

— Хотел... Но ты почему-то не сильно обрадовалась, когда тебя спасли. Я и подумал, что во дворец ты явно не хочешь. Могу сопроводить тебя в любой город или деревню в округе.

— Прямо-таки в любой? — она хихикнула. — Ты хоть знаешь где мы сейчас?

— По правде говоря — нет. Я сверился со звездами и знаю, в каком направлении нужно ехать, но где мы окажемся и как долго нам предстоит ехать — не представляю.

— Дерек, я... не знаю. Но во дворец я не хочу — это точно. Может быть в Обосим. А может лучше уехать на Капруни?

— Что же такого случилось во дворце, что ты так не хочешь вернуться домой?

— Не очень горю желанием говорить об этом.

— Хорошо, я понимаю, — ответил я и задумался: справится ли она, оставшись одна. Да, Айла — принцесса, но как видно отчего-то не рада этому. И явно не воспользуется своим происхождением, будучи совершенно одной.

Молча, мы ехали вперед. Солнце уже поднялось из-за горизонта, я хотел ехать до полудня. Однако когда обернулся и увидел поднимающийся вдали столб песка — передумал.

— Нас преследуют, — сообщил я Айле. — Держись крепче! — и пустил коня в галоп. Айла обхватила меня за талию. Амуль'рапи видно зря времени не тратили и за часы нашей стоянки догнали нас.

Мы неслись, куда глаза глядят. Коню с поклажей и двумя наездниками далеко не уйти, да и мы проигрывали в скорости. Они были совсем недалеко. Это я понял, когда в нас

полетели стрелы. Какие мог, я волной отбивал, один раз сжег стрелы в полете. Однако одна или две попали в коня. Он на полном скаку повалился и мы, вылетев из седла, кубарем покатались по песку. Я чудом ничего не повредил, отделался парой ссадин. Как встал, побежал к Айле, помог подняться. Она, к счастью, тоже не пострадала.

Разбойники приблизились и окружили нас, их было десять или чуть больше. Я достал Та'арим и приготовился.

— Стой за спиной, хорошо? — сказал я.

Айла ничего не ответила, но я надеялся, что она не станет мешаться.

Один всадник в черном расшитом серебром халате что-то начал говорить на харлийском.

— Что он говорит? — спросил я у Айлы.

— Он грозитесь убить тебя, если не отдашь меня им по-хорошему, — ответила она.

— Ну, пусть попробует, — произнес я и стал выжидать. Нападать первым я не хотел.

Этот всадник, по-видимому, являвшийся вождем махнул рукой двум своим войнам и те спешили. Обнажив клинки, ринулись на меня. Я отразил удар ятагана, и с помощью разворота задел бок одному бандиту. Второй попытался напасть со спины, но его я отбросил магической волной. Отразил новый удар, увернулся от третьего перекатом и когда оказался за спиной у разбойника рубанул ему по ноге. Он повалился наземь.

Вождь засмеялся, махнул рукой и окружившие нас всадники приготовили луки. Он вновь что-то заговорил.

— Он говорит, чтобы ты сдавался, — перевела Айла.

— Переведи ему, чтобы он уводил своих людей, пока может, — сказал я. — И подойди ближе ко мне.

Когда Айла закончила, в ответ послышался смех. Амуль'рапи что-то выкрикнул и в тот же миг всадники выстрелили. Я успел сжечь все стрелы пущенные в нас. Затем, не давая шанса снова выстрелить, сильным порывом ветра выбил их из седел. Все это отняло у меня порядочно сил, сказывалась усталость. Драконью магию приберег на крайний случай. Оставшиеся без коней бандиты повскакивали и обнажили ятаганы.

— Я предлагаю вам в последний раз, — вновь заговорил я, — уходите!

Слушать никто не стал. Вождь напал первым. Я увернулся, отбил еще удар, сделал выпад. Вождь двигался ловко. Врасплох его застать не получилось бы. В этот момент сзади подоспели еще воины. От замаха сбоку отпрыгнул, ответил огненным шаром.

В этот момент послышался окрик Айлы. Я отвлекся: ее схватили, и уже было тащили в сторону убежавших в страхе коней. Пустил молнию в того кто ее схватил, и пока был занят этим не заметил, как меня обступили. Я еле успел увернуться от удара, который пришелся бы ровно по шее. Неловкий разворот и почувствовал боль, кровавой пеленой покрылся правый глаз. Потеряв полный обзор, я отступил. Создал волну пламени и выпустил ее на впередстоящих бандитов. Кому-то удалось увернуться, а остальные истошно закричали.

Вдруг меня повалили наземь. Верно, подошли справа, где я ничего не видел. Выбили из руки меч. За этим последовал резкий удар по голове. Затем еще один и еще. В ушах зазвенело. Но удары прекратились. Айла помогла мне: огрела чем-то напавшего по голове и скинула его с меня. Однако ее сразу же схватили и попытались уволочь. Я поспешил как можно скорее подняться. Бандитов осталось четверо, среди них вождь. Один из них держал Айлу и тащил к коням. Я поспешил поразить его молнией, и когда мне удалось, на меня налетел вождь амуль'рапи. Я вовремя отскочил, отделался неглубоким порезом.

Запахавшись, мы смотрели друг на друга. Он сверкнул своими глазами, которые только и было видно из-под черного платка, обмотанного вокруг головы. Крутанул в руке ятаган и приготовился напасть.

Когда он побежал на меня, я метнул в него молнию. От одной он увернулся, но вторая попала в цель, едва он не задел меня клинком. Вождь упал. Оставшиеся посмотрели на него, и хоть тень страха пробежала в их глазах, они не убежали. Также ринулись в атаку. Но я поразил и их. Сердце бешено колотилось, голова гудела, а правый глаз все еще застилала кровавая пелена.

Я быстро осмотрелся. Айла, заслонив голову, лежала на песке. Подбежал к ней, тронул за руку. Она закричала, но когда посмотрела на меня, успокоилась.

— Тихо, все кончено. Ты не ранена? Я тебя не задел? — поспешил справиться я, поднимая ее с земли.

— Нет, спасибо еще раз, — она посмотрела на меня своими прекрасными карими глазами и ахнула. — У тебя рассечена бровь, надо обработать.

Я прислонил ладонь к ране и залечил ее. Кровь больше не шла, но глаз нужно было промыть.

— Хорошо, так тоже можно, — ответила Айла и улыбнулась, но быстро спрятала улыбку, осмотрев место сражения. — Это только отряд. Придут другие... может быть. После такого думаю, что они поостерегутся.

— Очень на это надеюсь. Я пойду, посмотрю, что с вещами, а ты поймай пару коней, — указал я на десяток животных, что поспешили убежать от сражения, но остановились в ожидании хозяев.

— Откуда такая уверенность, что я справлюсь? — она снова улыбнулась. Эта прекрасная улыбка невольно заставила меня самого улыбнуться.

— Я видел, как ловко ты взобралась в седло. Верно, наездница из тебя — великолепная.

— Что правда — то правда, — ответила она и побежала к коням. Я посмотрел ей в след. Широкий пустынный халат скрывал фигуру, но не грацию. Опомнившись, я подобрал клинок и побрел к тому месту, где в последний раз видел нашего коня.

Он лежал на песке. Две стрелы в шее, одна в бедре. Помочь ему я уже не мог. Снял сумки и пошел к Айле. Она ждала, держа за поводья двух коней. Проверили, что было с собой у бандитов. Воду и съестное — забрали. Остальных коней отпустили. Перед тем, как уезжать пошел собрать тела. Всех оттащил к коню и из последних сил поджог.

Пошатываясь, забрался в седло, и мы поспешили уехать. Уже стоял полдень, сильно пекло солнце. Но останавливаться я не захотел, нужно было уйти как можно дальше. Мы ехали и ехали, пока черный дым не скрылся из виду.

Солнце клонилось к закату. Я выдохся. Не знаю: то ли солнце напекло, то ли из-за того, что я не отдыхал уже дня четыре, — но просто закружилась голова, все перед глазами поплыло и я выпал из седла. Послышался крик Айлы. Она тут же оказалась рядом и помогла мне сесть.

— Видно тебя прилично по голове ударил тот амуль'рапи, — произнесла она.

— Я просто устал, — поспешил я ее успокоить. — Но дальше мы не поедем. Остаемся тут.

Сил не было, чтобы поставить палатку. Расстелил лежаки. Айла предложила сперва помочь промыть мне глаз. Я достал из сумок одну из спиртовых настоек Совора, обработал

им кусок ткани и отдал Айле. Она уже смочила его в воде и аккуратно пыталась смывать порядком запекающуюся кровь.

— Спасибо, — сказал я ей.

— Не стоит, — отнекивалась она. — Тебя могли из-за меня убить.

Когда она закончила, выудила из мешков небольшую деревянную миску, налила в нее немного воды и дала мне. Я поморгал в воде, чтобы смыть кровавую пелену. Ясность зрения снова вернулась. Айла покормила коней, и принесла еды мне.

— Здорово ты огрела того бандита, — начал я разговор, прожевав кусок солонины. — Этому тоже тебя во дворце обучили, как и верховой езде?

— Нет, — Айла засмеялась. — Я... просто должна была что-то сделать. Это первое что пришло мне в голову.

— Храбрости тебе не занимать.

— На самом деле я очень испугалась, когда тебя повалили. Думала, что это конец...

— Может, все же расскажешь, как принцесса оказалась в плену у амуль'рапи? — решил я утолить свое любопытство. Айла как-то даже посмурнела.

— Знаешь..., — она замолчала, посмотрела куда-то вдаль. — Как думаешь, какова судьба наследницы султана? — я помотал головой, мол, не представляю. Перебивать мне ее не хотелось. — Не знаю, как живут знатные девушки у вас, на Капруни, но всем дочерям султана уготовано ждать пока за них все решат: за кого выйти замуж, как жить, где жить и что делать. Мой отец... очень меня любит, видят духи-предков. Он все готов для меня сделать, но я... заперта во дворце. Я бываю за его пределами только, когда семья перебирается в другой дворец. Я не гуляла в самом Хаасиме. Представляешь? Как я могу в последствие править народом, совершенно не зная как он живет, не понимая собственной страны? Чего уж говорить про амуль'рапи или Ариканию. Мне даже не стоило надеяться на то, что меня выдадут замуж за какого-нибудь знатного человека с Капруни.

— Правда совершенно никуда не опускает тебя?

— Дворец в моем полном распоряжении, но больше никуда. Мой брат Тахир, которому уготована судьба султана, бывал везде: в Арикании, за морем у высоких эльфов, даже пару месяцев путешествовал по Маха-бра-Хан с хамулом падишаха амуль'рапи. А я всегда сижу в... золотой клетке.

— И ты не пыталась поговорить с султаном об этом? — поинтересовался я.

— Конечно, пыталась! Но отец меня и слушать не стал. Говорит, что так лучше для меня, что так я под его надежной защитой. Не знаю, почему он боится меня отпускать. Мать вторила ему, пока была жива. И вот я не выдержала. Мне хотелось посмотреть хотя бы на собственную страну, пожить так, как живет мой народ.

Я подговорила служанку. Вместе с ней мы вышли из дворца на закате. Она поселила меня в своем доме на некоторое время. Из Хаасима я поспешила уйти. Посетила Обосим, несколько деревень на Руни-аш. В одной из них я нашла амуль'рапи, который согласился взять меня вместе с хамулом до границы Маха-бра-Хан. И нет, не думай, что я такая дура и напросилась к фанатикам в хамул и что вообще ничего не смыслю в людях. То был обычный хамул. А когда мы двинулись через Хаа, на нас напали фанатики. Они перебили весь хамул, увели женщин и детей, меня тоже хотели, но я выпалила, что являюсь дочерью султана. Как я и говорила, фанатики пусть очень преданные последователи пророка, но они чтут его и его крови, мне, вреда причинить не могли. Меня взяли в плен, но я в нем жила задолго до этого. Наверное, поэтому не испугалась. Фанатики потребовали выкуп у отца и, зная его, он либо

выдвинул против этого хамула целый полк следопытов, либо решил заплатить. А потом появился ты, Дерек.

— Похоже, я пришел вовремя, да? — я усмехнулся.

Помолчали. Но мне в голову пришла мысль.

— Послушай, Айла. Попробуй поговорить с отцом еще раз. Знаю, что ты пыталась. Не попробуй. Расскажи ему все; что для тебя мучительно сидеть взаперти.

— Он не слушает, — ответила она. Я посмотрел на ее лицо полное печали.

— Будь настойчива. Если он тебя любит, то слушает. Ты можешь посмотреть весь Саурган, Ариканию, да даже Туурниль. Хотя сейчас на Туурниле очень опасно и туда бы я не советовал тебе ехать, — рассуждал я. — Скажи ему, что так, будучи запертой, ты совершенно не в безопасности, как ему хочется верить. Если перелить цветок он завянет и погибнет, тут точно также.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась она. — Надо попробовать. Ведь если он и вправду меня любит, то должен послушать. Спасибо, еще раз.

Она улыбнулась, я кивнул и улыбнулся в ответ. Сил не осталось совсем: пора было отдохнуть.

— Ночью будет холодно. Костра нам сделать не из чего. Палатку тебя не учили ставить во дворце? — отшутился я. Айла отрицательно покачала головой. — Я так и думал. Тогда попытаюсь потратить еще немного сил, чтобы обогреть нас магией, как вчера.

— Побереги силы. Нас могут еще преследовать, — ответила Айла. — У меня есть идея. Ляжем рядом. Так мы сохраним тепло хоть ненадолго. Только ничего такого не думай! — отрезала она.

— О чем? — пошутил я и поплатился. Она презрительно глянула на меня и пошла к коню, верно, чтобы уехать. Я поспешил ее успокоить. — Айла, стой. Я не хотел. Это отличная идея. Я просто слишком устал...

— Дурак, — отозвалась она и снова улыбнулась. Ее прекрасный лик, грациозный стан, черные длинные волосы меня завораживали. *«Надо же... я стал описывать все прямо как Сотор»*, — мелькнула мысль, а затем еще одна. Снова о Соторе, который до сих пор томился где-то под землей.

Мы сдвинули лежаки друг к другу и легли, прислонившись друг к другу спинами. Солнце давно зашло. На небе стали появляться звезды и луны. Айла сказала, что покараулит какое-то время, а когда будет засыпать, разбудит меня. Я пытался заснуть, нужно было восстановить силы. Мы все еще были в пустыне, еды и воды оставалось не так много. А как скоро мы доберемся хотя бы до какой-нибудь деревни, я не знал. Рой мыслей не давал заснуть. Сначала я думал об одном, а потом резко перескакивал на что-то иное. Но от размышлений меня отвлекла Айла:

— Дерек, ты не спишь?

— Не могу уснуть, — ответил я ей.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказала она, и повисло молчание, после которого Айла продолжила. — Лежу и все думаю, ты спас меня, но до того как я сказала кем являюсь, ты об этом не знал. Как ты нашел меня? Ты говорил, что не горел желанием меня спасти.

— Это очень долгая история, Айла.

— Но ты прибыл в Саурган для чего-то, я права?

— Ты же знаешь, что на Туурниле сейчас не спокойно? В небо возвращаются драконы,

которые хотят поработить народы, как это было в давние времена тирании. Для того чтобы этого не случилось нужно найти способ победить их, всех.

— И этот способ тут, в Саургане? — я услышал нотки заинтересованности в ее голосе.

— Да, должен быть. Во всяком случае, нас сюда отправил магический артефакт. Мы долго добивались до самого юга Маха-бра-Хан, — говорил я и в памяти всплывали сцены путешествия, которое, казалось, было уже так давно, хотя прошло всего несколько недель.

— На самый юг? Неужели тебя понесло в Проклятые земли? — Айла была удивлена.

— Да. Мы искали древнюю библиотеку. Именно в ней должно было быть что-то очень важное, что-то, что должно помочь избавиться от драконов. И... мы нашли ее. Одинокую башню среди песков.

— Кто это «мы»? — спросила Айла, и этот вопрос отдал болью в сердце.

— Я и мой отец... учитель, — от этой оговорки стало еще больнее, я поднялся и сел на лежак, смотря в ноги. — Он забрался в эту башню, потом началась буря, и башня та утонула в песках, вместе с ним.

— Это ужасно, Дерек, — Айла присела рядом. — Ты... думаешь, что он еще жив?

— Я уверен в этом! Поэтому мне нужна была помощь. Я отчаялся и заключил сделку с лордом Дарса, который исполняет желания.

— Джинном? — переспросила Айла.

— Можешь считать, что джинном. Я знаю, что это глупо. Но вариантов было не много. Я помогаю ему, а он помогает мне спасти учителя. Частью уговора было твое спасение. Он сказал: освободить девушку из плена и привел меня к тебе.

— Но я спасена, ты свою часть выполнил.

— Не знаю. Теперь не знаю на что и надеяться. Я отведу тебя, куда захочешь, а потом поеду в Хаасим. Чародейка твоего отца — близкий друг и ученица моего учителя. Буду просить помощи у нее, — я был расстроен и чувствовал себя потерянным.

Спустя несколько мгновений Айла развеяла тишину ночной пустыни:

— Я знаю, как тебе можно помочь. Только сопроводи меня в Хаасим.

— Но ты же не хотела возвращаться во дворец, — удивился я.

— Не хотела, однако сегодня ты подсказал, как можно поговорить с отцом. Я тебе помогу — это будет моя благодарность за спасение и мудрый совет.

— Спасибо! — промолвил я. Радоваться и грустить уже окончательно не было сил. Мы улеглись, прижавшись спинам друг к другу, и я уснул.

Глубокой ночью Айла разбудила меня, и я встал на часы. Усталость прошла, но не сильно, однако терять бдительность не стоило. Пока в небе светили звезды, я сверил по ним маршрут. По положению созвездий я понял, что мы немного отклонились от прямого пути на север. Я думал, что если все время ехать на север, следуя за Путеводной звездой, то рано или поздно наткнемся на Нелрот.

Ранним утром мы двинулись дальше в путь. До полуденного привала коротали время за разговорами. Я просил Айлу научить меня харлийскому. Это был красивый язык, менее мелодичный и плавный, чем нерик, но в нем было что-то чарующее. Он давался не слишком просто, но Айла оценила мои старания.

После полудня, когда спала жара, и мы продолжили путь, нам повстречалась крепость. Мощные стены, высокие башни и развивающиеся на ветре знамена. Айла их узнала:

— Это крепость Фархад-аги вир Ишира! — радостно чуть ли не закричала она. — Ты

понимаешь, Дерек? Это одна из крепостей, что окружают Хаасим. Мы уже близко!

Такая новость воодушевила нас, и мы ехали до самой поздней ночи.

И вот в полдень 17-ого числа, перед нами открылся вид на черные стены Хаасима.

***

Вскоре мы оказались на Великом базаре. Его шум, как и в первый раз, оглушил меня. Здесь по улочкам и переулкам сновало бесчисленное количество людей. Мы потратили несколько часов, чтобы добраться до центральной площади со статуей, где в прошлый раз расстались с караваном Абазира. Отсюда Айла сама повела меня к дороге во дворец. Преодолев подъем и улочки верхнего города, мы оказались на мосту через оазис Духов. Тут Айла остановилась. Посмотрела на дворец, потом на меня и кивнула. Мы двинулись дальше.

Пройдя площадь башен, достигли громады белого дворца. Айла развязала платок и сняла его с головы, когда подходила к местным стражам, у которых под глазом была вытатуирована слеза. Казалось, стражи ахнули, когда Айла приблизилась к ним, засуетились, один скрылся в боковой двери, остальные отворили нам проход во дворец. Айла указала на меня и сказала, что я с ней. Стражи пропустили нас обоих.

Снова я оказался в неописуемо красивом холле дворца султана. Айла повела меня вглубь через коридоры с изысканной лепниной, мозаиками и фресками. Когда мы вышли к залу с парадной лестницей, нам повстречался высокий человек в голубом тюрбане и белом длинном халате. Я сразу узнал в нем Аш'фазима. Завидев входящих, нас, он растянул губы в улыбке и на весь зал закричал на харлийском:

— Иданара Айла, хвала духам-предков, вы живы! — если Айла чему-то и научила меня, то Аш'фазим сказал именно это. Он склонился в приветственном поклоне.

— Фазим! — радостно ответила ему Айла. — Как я рада тебя видеть!

Аш'фазим спешно подбежал к нам.

— Иданара, вы целы? С вами все в порядке? — затараторил он.

— Не беспокойся, Фазим, со мной все в порядке, — поспешила успокоить управляющего Айла.

— Идан Дерек? — Фазим явно был удивлен. — Вы вернулись из Маха-бра-Хан, и вижу что вы тоже целы. Какое счастье, о дух-матерь, спасибо тебе! — он сложил руки в молитвенном жесте.

— Вы знакомы? — спросила Айла.

— Да, — отвечал я. — Идан Аш'фазим и его брат Абазир оказали мне и моему учителю бесценную помощь.

— Истинно так, иданара. Идан Дерек добрый друг моего брата и мой тоже, — говорил Фазим, все еще пребывая в радостном настроении, но потом вдруг встрепенулся. — Постойте. А где же идан Соворус?

— Он...

— Фазим, я как раз хотела поговорить об этом, — прервала меня Айла. — Отец здесь?

— Да, иданара. Ему уже должны были сообщить, что вы вернулись, о хвала духам-предков, как же я рад! Его величество был ужасно опечален, не находил себе места. Пойдемте иданара, я отведу вас к нему. Он так обрадуется.

— Хорошо, Фазим, — ответила Айла и Аш'фазим поспешил подняться по лестнице. Айла же не последовала за ним, а обратилась ко мне. — Пойдем, Дерек. Я вас познакомлю.

— Не стоит, — отнекивался я. — Не буду портить встречу. Попытайся сейчас с ним поговорить.

— Просто пойдём со мной, — настаивала Айла и посмотрела на меня своими карими глазами. Мне оставалось лишь кивнуть ей и согласиться.

До того места куда вел нас Фазим мы так и не дошли. Султан встретил нас в коридоре: он бежал нам на встречу.

— Мой цветок пустыни, девочка моя! — голос султана сейчас был по-отечески добрым, но в нём чувствовалась строгость и сила. Высокий муж, он был одет в белый халат с красным витиеватым узором, в золотом поясе сияли камни. А на голове красовался бело-красный тюрбан с черным пером, что было закреплено брошью инкрустированной большим са'афиром. Лицо с острыми чертами, недлинная с проседью черная борода и раскосые карие глаза.

Он подбежал к Айле и обнял ее. Затем отстранился и осмотрел ее с ног до головы.

— Ты цела? С тобой ничего не сделали? — не успокаивался он. — Ко мне недавно прибыл гонец от одних из фанатиков. Говорил, что ты у них в плену.

— Все в порядке, папа, — держала ответ Айла.

— Как же я рад, девочка! — лицо султана сияло. — Что же приключилось? Тебя выкрали эти злостные фанатики?

— Папа, я хотела бы поговорить об этом, — начала Айла, но ее прервали радостные крики бегущих по коридору.

Трое молодых людей подбежали к принцессе и все вместе обняли ее.

— Сестра! — начал старший, по виду мой ровесник, высокий, статный, с такими же карими, как и у Айлы, глазами, и небольшой черной бородкой. Он был в расшитом золотом красном кафтане, легкого покроя черных штанах и высоких сапогах. На голове повязан черный тюрбан.

— Братья мои! — Айла была рада всех видеть, но действительно ли было так, я понять не мог.

— Вот видишь, Тахир, — начал говорить один из трех братьев Айлы, он был младше ее на несколько лет, я бы дал ему не больше семнадцати. Невысокий юноша в расшитом серебром красном халате. — Мое желание сбылось. Обратиться к джинну было не глупой идеей.

— Прекрати, Салим, — оборвал своего брата Тахир. — Это все глупости, да простят меня духи.

— Вообще-то не совсем, — вступилась Айла.

— И ты туда же, сестра? — закатил глаза Тахир.

— Позвольте познакомить вас с иданом Дерекком, — представила меня Айла, и я поклонился августейшей чете.

— Это вы спасли мою дочь? — спросил султан уже на общем без заметного акцента. На этом языке голос его звучал грозно.

— Да, ваше величество, — держал я ответ.

— Дух-отец мне свидетель, за возвращение моей дочери я воздам тебе такие почести! — вскричал султан, что поначалу это можно было оценить как угрозу.

— Ваше величество, — начал было я, когда понял, что речь идет о некоей награде, — я прошу вас, не стоит...

— Даже не смейте отнекиваться, идан. Пройдемте все в гостиную. Поговорим там, — с лица султана не сходила улыбка. — Фазим, вели подать напитки и угощения.

Аш'фазим откланялся, а вся процессия двинулась за султаном Эмиром.

— Сестра, что ты имела в виду, когда согласилась с Салимом? — поинтересовался Тахир, пока мы шли по коридору.

— Думаю, идан Дерек расскажет тебе больше, брат мой. Скажи только, кто надоумил Салима на такое?

— Я сам до этого додумался, — гордо отвечал средний брат. — Услышал от старика Халима, что в Ари якобы джинн в лампе сидит. Пока Тахир и его следопыты тебя искали, я отправился испробовать другой способ.

— Ты же знаешь, что опасно связываться с духами не предков, — пожурила Айла брата.

— Знаю, но нужно было попробовать. Тебя нужно было найти!

— Спасибо тебе за это, брат.

— Идан Дерек, — обратился ко мне Тахир, — я с нетерпением жду вашего рассказа. Айла любит придумать какую-нибудь историю.

Я улыбнулся и утвердительно покачал головой.

Пройдя несколько коридоров, обогнув балкон, выходящий в просторный внутренний двор, султан привел нас в малую гостиную. Однако маленькой я бы ее точно не назвал. Это была большая зала, украшенная лепниной, картинами и коврам. Множество низеньких диванчиков стояли возле столов, на которые слуги расставляли подносы со всевозможными яствами и кувшины с напитками.

Султан Эмир пригласил нас присесть.

— Идан Дерек, — начал султан, — прошу, расскажите нам все.

И я рассказал о нашем путешествии с самого прибытия в Саурган и до возвращения Айлы во дворец, упустив только историю побега Айлы. Аш'фазим, который присутствовал в зале, подтвердил часть моей истории.

— Так значит, вы невольно исполнили желание моего сына, чтобы джинн исполнил ваше? — переспросил султан, когда я окончил. Я кивнул.

— Чудеса, — затянул Тахир и усмехнулся. — Подумать только, весь корпус следопытов, где только не был, а искать нужно было под самым носом.

— Ик'санбанд бы гордился мной! — радость Салима невозможно было описать.

— Это ужасно, милостивые духи, ужасно! — взмолился Фазим. — Надо же что-то делать. Нужно помочь идану Соворусу. Иданара чародейка должна помочь. Мы все должны вам помочь!

— И мы поможем, Фазим, — вступилась Айла. — Ведь так, отец?

— Конечно, мой цветок пустыни, конечно, поможем, — ответил султан и задумался. — Идан Дерек спас тебя, я не могу поступить иначе. Что я тогда за харл?!

— Я и мои следопыты готовы, отец! — Тахир вскочил с дивана.

— Не спешите, шахзаде, — прозвучал звонкий женский голос от дверей. Все обернулись.

— Иданара Альда, — заговорил султан, — вы вовремя.

— Всегда к вашим услугам, ваше величество.

Альда ван Хоссер была облачена в белое длинное платье с витиеватым золотым орнаментом, с кружевным стоячим воротником. Рукава были широкие, точно крылья. Каштанового цвета волосы покрывал странный головной убор, напоминающий тюрбан, но с двумя рогами. На вид ей можно было дать не больше тридцати, но я знал от Совора, что училась она давно, еще до того как я попал в коллегия, а значит ей было больше сорока, хотя

оливкового цвета лицо выглядело молодым. Она склонилась в реверансе, придерживая одной рукой полу платья. В другой у нее был жезл, я бы даже назвал его тростью, с причудливым набалдашником инкрустированным са'афиром.

— Я так понимаю, идан Дерек, вы ученик Соворуса Марета? — обратилась ко мне Альда. — Как только я вернулась с его величеством в Хаасим, Аш'фазим поспешил меня уведомить, что здесь был мой учитель и старый друг. Вы собирались отыскать Великую библиотеку в Проклятых землях. И судя, потому что я не вижу тут учителя, что-то пошло не так, я права?

— Да, иданара Альда, — я тяжело вздохнул. — Все так и есть.

— Это и вправду печальные вести, мой друг. Очень жаль, что все сложилось именно так.

— Но я уверен, что Соворус еще жив! — настоял я. Как бы мне хотелось в это верить, но я постепенно терял надежду.

— Даже Великому магистру может быть не под силу продержаться так долго, — ответила Альда.

— Даже если и так, иданара чародейка, — вступился Тахир, — разыскать мы его обязаны!

— И я непременно окажу вам всю посильную помощь, — заверила его Альда. — Только не спешите, шахзаде. Сначала я хотела бы свериться с архивами, что мне удалось собрать.

— Ваши величества, — начал я, — иданара Альда, я признателен вам, но не желаю обременять вас, выделите мне небольшой отряд и я вернусь в пустыню, чтобы...

— С одним отрядом много не сделаешь, идан Дерек, — прервал меня султан. — Мой сын и следопыты помогут вам, это будет лишь частью моей благодарности за то, что вы сделали для меня и всей семьи.

— Отец, думаю, они устали, — заговорил Салим.

— Да, сын. От обилия известий я совсем позабыл об этом. Фазим, — обратился султан к управляющему, — сопроводи идана Дерек в гостевые покои.

Фазим поклонился и вопросительно посмотрел на меня. Я глянул на Айлу, она улыбнулась и кивнула мне, а потом обратилась к отцу:

— Папа, я хотела бы поговорить. Только, о духи, выслушай!

Я не имел права находиться при этом личном для них разговоре, поэтому двинулся за Аш'фазимом, который сопроводил меня в гостевое крыло и разместил в просторных покоях. В них я, наконец, смог умыться, сменить одежды и отдохнуть.

Вечером за мной заглянул служка и сопроводил в библиотеку к госпоже Альде. Двухэтажная зала была заставлена стеллажами полными книг и свитков. В альковах красовались картины и карты. Чародейка Альда все в том же белом с золотом наряде и причудливом тюрбане расположилась в дальнем конце библиотеки, где была организована читальня. Возле нее на столах были раскиданы раскрытые трактаты, развернуты длинные свитки; то тут, то там виднелись пожелтевшие от времени ветхие листки. Тут же был и шахзаде Тахир.

— Идан Дерек, — заговорила Альда, не отрываясь от просмотра трактатов, что лежали перед ней. — Вы рассказывали, что прошли недалеко от стоянки Ларшим'фази. Можете примерно вспомнить направление?

— Мы шли точно на юг, согласно звездам. По Мечу, в противоположную сторону от

Перстов, — вспоминал я.

— Взгляните, — она протянула мне пожелтевший от времени лист. — Это древняя карта. Видите, Зек-талаша еще нет на них? Но он, согласно упоминаниям в летописях, будет возведен где-то в версте от истока Тинрата, брата нашего Нелрота, — она ткнула пальцем в точку подле небольшого озера на юге материка. — Более современных карт в архивах я не нашла, а перевернула все, что было. Как можно было уничтожить все связанное с Хусл-Бер-Данр? Идиоты!

— Не гневайтесь, иданара Альда, — заговорил Тахир. — Народ поддался панике. Целый регион утонул в песках. Я бы тоже хотел забыть о таком проклятом месте.

— А где примерно сейчас находится Ларшим'фази? — спросил я, рассматривая карту.

Альда выхватила у меня из руки листок, махнула своим жезлом-тростью, и с другого стола к ней перелетел лист с картой всех стойбищ пустынного народа. Она поводила над ним руками и Ларшим'фази засветился ярким желтоватым огоньком. Потом она положила на эту карту более древнюю, и сквозь нее проступил огонек с нужной нам стоянкой.

— Это совершенно недалеко от предполагаемого места, где был возведен Зек-талаш, — констатировал Тахир.

— Карта не точная, шахзаде, — сказала Альда.

— Нам не потребуется точность, главное направление, — объявил я. Оба вопросительно посмотрели на меня. — Видите ли, прежде чем уйти от предполагаемого места, на котором была башня, я оставил магическую метку.

— Даже не смотря на все аномалии Проклятых земель, я думаю это хороший ход. Ее можно будет уловить, — оценила Альда и улыбнулась. — Ха! Узнаю в вас смекалку старика Соворуса.

— Так будет проще? — поинтересовался Тахир.

— Да, шахзаде, — подтвердила Альда. — Главное, как войдете в Проклятые земли расставляйте по пути маяки, что я вам дала, — Тахир повертел в руке небольшой металлический колышек, на который были нанесены руны. — Они позволят вам не заблудиться и вернуться обратно.

Мы еще просмотрели все карты, проложили с шахзаде примерный маршрут. Когда оба были удовлетворены результатом, поблагодарили чародейку и удалились собираться.

После полудня 19-ого Солнцеворота на площади башен собрался весь корпус следопытов, человек пятьдесят, если не больше. Все на вербалах, в пустынных халатах песчаного цвета. Я и шахзаде Тахир оседлали своих вербалов.

— Не беспокойся, Дерек, — сказал мне Тахир. — Мы найдем твоего учителя.

— Я не мог и рассчитывать на такую помощь. Я очень благодарен тебе и твоему отцу, — ответил я.

Тахир кивнул, поднял руку над головой и громко прокричал на харлийском: «Вперед!».

***

— И весь корпус с нами во главе двинулся через Хаасим, через пески Хаа и Маха-бра-Хан, чтобы вызволить тебя, — окончил Дерек свой долгий рассказ поздней ночью.

Со всеми перерывами, которые делал Дерек: на время посещения меня лекарями; на время обеда и ужина, а также на время беседы с визирем и послом (с которой он вернулся очень опечаленным) — рассказ занял практически целый день.

— Заключать сделки с лордом — безрассудство! — начал я. — Это могло кончиться

печально.

— Совор... не начинай, я тебя прошу, — заговорил Дерек, он устал. — Я прекрасно об этом знал. В любом случае, лорд выполнил свою часть уговора: мне была дана помощь, а ты жив.

— Я только после твоего рассказа понял, что силуэт, который вывел меня и... — вспомнив про Коргенсеса, я ненадолго умолк.

— Совор? — привел меня в чувства Дерек.

— Да? Прости... Я все еще не могу прийти в себя. Коргенсес был нашей единственной надеждой.

— Я, надеюсь, мы что-нибудь придумаем, — вздохнул Дерек. — Двинемся в Умбоджу, там кто-то должен нам помочь.

— Собрать голема подобно тому, что мы видели в Последнем оплоте? По одним только чертежам с самого начала? Нет, Дерек. Это будет непосильно ни для кого в Умбодже.

— Но с нами будет один альд, — продолжил Дерек.

— Который ничего не смыслит в этом, — вздохнул я. — Ладно. Не будем об этом.

— Хорошо, обсудим все позже. Пока отдыхай, набирайся сил, — сказал Дерек, вставая с табурета.

— А о чем вы говорили с послем? — поинтересовался я. — Что-то случилось на Туурниле?

— Все, все. Отдыхай. Завтра я тебе расскажу, — он улыбнулся и вышел из комнаты, оставив меня одного.

Со времени моего пробуждения я чувствовал себя немного лучше. Тело затекло, все ныло, а голова болела. Но я был жив. Столько всего произошло, но пока мы ни на шаг не приблизились к свержению драконов. *«И как только мы делаем шаг вперед, он оказывается шагом назад»*, — мелькнула мысль.

Я решил расходиться. Ногам было непривычно, я чуть не упал, как только попробовал переложить на них весь свой вес. Это было ожидаемо после целого месяца лежания. Но постепенно, потихоньку, прихрамывая и опираясь на трость, что оказалась возле прикроватной тумбы, я обошел спальню и вышел в просторную гостиную. Прохладный ночной ветер врывается в окно, принося с собой запахи и звуки города.

Взяв из спальни чертежи, я вернулся и уселся в гостиной. Стал разглядывать свитки, пытался уловить детали, которые альды могли скрыть от посторонних глаз. Этот голем... судная машина, согласно видению из андриской скрижали должен был стать ключом предотвращения новой тирании. Так за чертежами я и уснул.

Следующим днем мне было уже легче. Дерек даже пошел со мной прогуляться по дворцу. Весь двор готовился к какому-то празднеству: слуги суетились, перетаскивали столы и стулья. Дерек провел меня коридорами к просторной террасе балкона, что выходил во внутренний двор, где цвел жасмин, зеленели пальмы и причудливой формы кусты. В их тени притаились две беседки друг напротив друга и несколько скамеек.

Во дворе сейчас прохаживались придворные дамы в цветастых платьях. Среди них была высокая девушка в светло-розовом длинном платье с широкими рукавами. Черные волосы были заплетены в косу, а на голове красовалась диадема. Описания Дерек были слишком красочными, поэтому мне не составило труда узнать Айлу-султан. Она, верно заметив кого-то на балконе, посмотрела в нашу сторону. Мы ей поклонились. Принцесса улыбнулась. Ее

улыбка и в правду была чарующей.

Вскоре Айла поднялась к нам на балкон.

— Идан Соворус, — радостно начала она. — Я так рада, что вы в полном здравии!

— Все благодаря вашей помощи, ваше высочество, — я снова поклонился. — Позвольте узнать: что за празднество готовится во дворце?

— Брахтан — день воцарения султана, — объяснила Айла. — Нынче он вдвойне праздничный. Хоссер ван Захра, дочь Великого визиря, завтра выходит замуж.

— Передайте ей мои поздравления, — сказал я.

— Я, надеюсь, что вы сами ей об этом скажите. Дерек, ты еще не обрадовал идана Соворуса, что вы оба приглашены на празднество.

— Как раз собирался, ваше высочество, — улыбнулся Дерек.

— Что вы, не стоит, — начал я.

— Я думаю, это пойдет вам на пользу после такого путешествия. Немного развеется никому не помешает, — Айла поклонилась и откланялась.

Я и Дерек еще постояли на свежем воздухе, а затем он сопроводил меня в свои покои. Ко мне должны были прийти лекари, впрочем, нужды в них я больше не видел. Все, что могли, они сделали, остальным должен заняться я сам.

29-ого с самого утра сыграли свадьбу. Во дворец прибыло очень много гостей: купцы, послы, знать и прочие вельможи Саургана. Церемония отгремела в величественном Хаар'ахлибе. Пара молодоженов: дочь Великого визиря и младший брат султана Эмира — прошли по всем четырем башням духов-предков, а после огромная процессия через полные цветущих жасминовых деревьев сады двинулась во дворец.

Застолье, устроенное султаном, было просто невообразимым. За длинным столом сидели не только многочисленные родственники, но и знатные гости, а также мы с Дерекком. Тут же мы встретили и Абазира с его прекрасной женой Шахерией. К полудню застолье продолжалось, однако я уже не присутствовал при нем. Ушел отдыхать от гула во внутренний двор.

Вскоре один праздник плавно перетек в другой. Когда солнце садилось, и темнота постепенно поглощала золотисто-розовые облака, все гости стали собираться во внутреннем дворе и на балконе-террасе. Стражи муст'фази поочередно объявляли каждого гостя, заходившего на террасу и разбредающего по внутреннему двору.

Прибыли послы Империи Туллий Валдар и Фолнерского королевства Фэрианар Лиролис. И вот в зал зашли последние гости.

— Шахзаде Тахир Ла'ахаб вир Эмир и Айла-султан ван Ханур! — начал голосить страж. — Великий визирь Абдурах'ман-паша Азшхабар вир Казир и иданара чародейка Альда ван Хоссер! Султан Эмир Абазир вир Сулла хан Хаар'ари! — после объявления султана внутренний двор утонул в хоре аплодисментов.

Заиграла музыка, все гости стали увлеченно беседовать или прохаживаться возле столов с яствами. Мы с Дерекком держались в стороне. Мимо прошел визирь, облаченный в красный длинный халат с черным орнаментом, на голове черный тюрбан с пером, закрепленным заколкой с са'афиром. Мы поклонились друг другу. Вскоре показалась Альда. Она, как и всегда, была в роскошном длинном белом платье с черным витиеватым узором и широкими рукавами, голова была покрыта тюрбаном с рогами. Она улыбнулась и приблизилась к нам.

— Мастер, — заговорила она после реверанса. — Как ваше самочувствие?

— Мне намного лучше, Альда, — отвечал я. — Спасибо!

— Не за что, мастер. Я все еще жалею о том, что судьба развела нас в самый неподходящий момент.

— Что случилось — то случилось, — произнес Дерек. — Боюсь, не многое бы изменилось.

— Дерек прав, — поддержал его я.

— Вы все также пессимистичны, Соворус, — улыбнулась Альда, а потом посмурилась. — Вы же слышали вести с Туурниля? — шепотом добавила она.

— Посол был немногословен, идиара Альда, — ответил Дерек. — Но я поведал Совору все, что смог узнать.

Дела на Туурниле были плохи. Если бы мне не нужно было восстановиться, то мы бы стремглав поспешили вернуться туда.

— Сегодня послам пришли весточки, — вновь шепнула Альда и как бы невзначай указала жезлом на посла Лиролиса. — Лорд-управитель просил провести его беседу с Его величеством. Просят о поддержке и приеме беженцев.

— Око смотрит? — справился я. Альда поняла, что я имел в виду и ответила:

— Да, мастер. Держат совет. Но согласно тому, что я слышала от Капитула, думаю, они решатся на активные действия.

В это время к нам подошел сам султан.

— Друзья мои! — мы поклонились ему. Он, несмотря на то, что являлся чуть ли не самым богатым человеком во всех двух землях, был облачен в белый халат и столь же простой тюрбан. — Идан Совор, вы в полном здравии?

— Да, ваше величество, спасибо! Без вас, боюсь, меня бы тут не было, — отвечал я.

— Благодарите идана Дерек. Я в вечном долгу у него! Присядем? — спросил он у нас (Альда куда-то скрылась) и указал на подушки, раскиданные в беседке.

Мы приняли предложение султана. По пути к нам присоединился посол Туллий. Статный, средних лет драгонгардец. Он был в парадном цветастом камзоле с кружевным воротом. На лице морщины. Пышная с проседью борода и бакены.

— Архимаг, рад, что с вами все в порядке! — заговорил он своим умиротворяющим голосом. — Говорят, что от саврийского ножа не выживал никто.

Мы вчетвером уселись в беседке и завели беседу о положении дел на Туурниле. Дерек и меня это беспокоило больше всего. Слухи и донесения приходили разные. Но какой ужас там творился, мы могли пока только представить.

— Да, судари, — отвечал Туллий. — Легион несет потери. В Фолнерском королевстве ситуация схожа. Думаю, посол Лиролис расскажет вам больше, если вы спросите. Драконы начали свое шествие. И нам всем очень не хватает драконьего повелителя, — Туллий посмотрел на Дерек.

Он был весь красный от злости, от того, что сейчас ничего не мог сделать.

— Я сделаю все возможное, посол. Но вы же знаете, что я тут был для того, чтобы найти способ избавиться от драконов.

— Да, знаю, сударь. И очень, надеюсь, что то, что вы нашли, подействует.

— Времени не осталось, — горько вздохнул Дерек и сжал кулаки. — Мы выдвинемся, как только Соворусу станет лучше.

— Иданиб, я велю вас сопроводить до Гарада и выделю корабль, — вставил свое слово султан. — Поэтому вы быстро доберетесь до Капруни.

— Мы и без того вам обязаны, ваше величество, — ответил я.

После мы еще недолго обсудили дела. Султан обещал прислать помощь и Империи и королевству. И принять беженцев, в самом крайнем случае. Затем откланялись.

От таких новостей участвовать в празднестве было невыносимо. Поэтому я поспешил откланяться. Дерек, пообщавшись с Айлой, тоже покинул внутренний двор. Необходимо было собираться в путь домой.

Два дня спустя силы уже полностью вернулись ко мне. Не теряя больше ни минуты мы, готовились к отъезду. И вот 32-ого Снежной бури пришлось проститься с гостеприимством султана. Ранним утром на площадь башен нас вышли провожать сам султан, Айла, Тахир, Салим и совсем мальчишка, лет одиннадцати от роду, Абдул — младший сын Эмира. Здесь же был и посол Туллий.

Снабженные провизией, всяческими дарами, в виде новых платьев, мы готовились уехать из Хаасима. Меня удивляло только наличие одного запряженного коня северной породы, гнедой масти. Однако мгновение спустя я понял, почему он был один. К площади подтянулась процессия из муст'фази. Они под уздцы вели черного, как ночь, коня: высокий, статный. Грация, с которой он шел, была присуща всем лошадям его породы — харлийской.

— Идан Дерек, прими сей подарок от меня и моей семьи! — сказал султан.

— Его зовут Альдир, — добавил Тахир. — Хороший жеребец. Надеюсь, он сослужит тебе долгую и хорошую службу.

Дерек принял подарок. Такой конь высоко ценился за свою скорость и выносливость. Владели подобными только знатные особы.

— Друзья мои, да хранят вас духи-предков! — провозгласил султан Эмир. — Желаю вам удачи в таком сложном деле.

— Спасибо вам! — мы поклонились в пояс.

Пришла пора расставаться. Мы оседлали коней. Последний раз окинули взглядом августейшую чету, громаду белого дворца, площадь.

И двинулись в путь.

К рассвету жемчужина песков — Хаасим — осталась позади. Сопровождающий — Ишир, что вел нас, ехал впереди. Шел он вдоль Нелрота. Двигались мы быстро, скакали практически без остановок. Только поздними ночами делали привал и продолжали путь ранним утром. Оставались позади притоки Великой реки, города Обосим и Берх-дала. 37-ого мы были уже у Слез Мараны. Преодолели спуск по Пути скорби и в Рагиз-а-ризе наняли погонщика ша'акрида, чтобы преодолеть болота.

Болотные леса смотрелись столь чуждо после пустыни, что иногда даже тошнило. Хотя так могла сказываться и тряска на ша'акриде. Однако я быстро привык к ним, а песчаные глади попытался забыть.

В пути мы с Дерекком скромно отпраздновали новый 341-ый год. Уже четвертый год длился этот поход, а конец его, казалось, так и не приблизился. Во всяком случае, хороший конец. Ибо драконы, что уже вернулись в небеса, стали в полную силу мстить за свое низвержение. И печальный исход — новая тирания — маячил прямо перед носом.

Гарада мы достигли 16-ого Посевов. Сопровождающий Ишир поспешил сразу в доки, где нас ждал корабль, нанятый султаном. Здесь мы с Иширом и простились: поблагодарили его и просили еще раз поблагодарить от нас султана. В Гараде слухи ходили еще страшнее, с

тех пор как мы отбыли из Хаасима. Говорили, что драконы сожгли Золотое побережье дотла. Если это было правдой, то мог разразиться голод. Купцы, приплывшие с Туурниля намедни, рассказывали, что бестий стало очень много, что в селах и деревнях оставаться было опасно. В Сивиле полыхали приграничные леса. Все эти известия приводили Дерек в бешенство. Он был так далеко и совершенно ничем не мог помочь.

— По моей вине гибнут люди! — кричал он.

Я успокаивал его как мог. Но и сам не находил себе места. Мы слишком много потратили времени.

Галея «Солнце пустыни» отошла с приливом только 17-ого. Долго отставали от причала. Паруса набрали теплый ветер и вскоре мы стали удаляться от Гарадской бухты. Хардрассал и путешествие по пустыням надолго запомнились мне и точно оставили какой-то отпечаток. Как и на Дерек. Я чувствовал, что он не только возмужал, но и сила его возросла за эти месяцы.

— Я боюсь, Совор, — сказал он, когда мы стояли на носу корабля. Он глядел прямо, туда, где за горизонтом скрывался Туурниль. — Если все это: поиски сферы и чертежи — окажутся бессмысленными, мы проиграли.

— Ты забываешь про Кро'тууса, Дерек, — напомнил я ему.

— Никогда не забывал! — резко ответил он. — Но... то, что мы слышали за последние недели. Я хочу увидеть все своими глазами, Совор. И тогда приму окончательное решение. Но, похоже, изменить мир мне не удастся. Хоть бы удалось спасти...

Ветра наполнили паруса, и галея стала набирать скорость.

Глава 20. Прием в Моронаре

30-ого Посевов галей «Солнце пустыни» причалила в порте Тимин-Луина. Пристали к дальнему пирсу, и как только наших с Дерекком коней по трапу спустили на сушу, мы, попрощавшись с капитаном и командой, поспешили покинуть столицу. Однако это оказалось не так-то просто. Улицы Портового района были переполнены и отнюдь не моряками. Везде, куда падал взгляд, были наскоро расставлены палатки.

— О, Десятеро! — возглас Дерекка одновременно отдал и болью и злостью.

Слухи оказались правдивы. Беженцы скрылись в столице. По донесениям посла, в Вилнорграде было не лучше.

У этих бедных людей выяснили все, что происходило на Туурниле за последний год. Рассказывали разное. Говорили, что в начале года драконов в небе стало очень много. Они нападали на все села и города. Некоторые беженцы из самого Драгонгарда подтверждали, что от пашенных полей Золотого побережья остался лишь пепел, там сгорели все села и деревни, серьезно пострадал Новый Сирод, досталось Габралу. Огонь унес жизни многих крестьян и не только. Погибли, защищая свои владения граф Габральский и несколько его ленников: лорд Клавдий из Брунге и дукс Северус из Крольи.

Неспокойно было и в Форестнаре. Это мы узнали, будучи уже на торговой площади. Закупая провиант в дорогу, расспросили купцов. Они говорили, что горит Волринор и весь близлежащий вековечный лес Адориэн. Там оборона пока держалась, но то было несколько месяцев назад.

— Проклятие! — ругался Дерек. — Нужно спешить, Соворус. От Туурниля ничего не останется, если мы не поторопимся!

И мы стремглав попытались выехать из Тимин-Луина. Поток беженцев все прибывали, объезжать толпы и груженные обозы было сложно. Суетилась стража, пытаюсь как-то поддерживать порядок в этом бурлящем котле. Однако еще до полудня мы проехали под сводами туннеля Великой стены и оказались за городом.

Снаружи в воздухе висела дымка, сухой ветер доносил запах гари.

— Туурниль полыхает... — констатировал я, глядя на этот невообразимый ужас. Кошмар, становящийся явью.

— Два года у него было! Два! — Дерек был в гневе. — Больше давать времени Кро'туусу я не могу. — Он крепко схватил поводья. — Вперед!

И пустил коня в галоп. Я следовал за ним.

Мы делали привалы поздней ночью. Заново привыкнуть к дневным путешествиям было трудно, но нужно было пересилить себя. С каждым днем ситуация становилась все хуже и хуже. По пути то и дело попадались обозы: купеческие или с беженцами. У них узнавали новости и слухи. Горел Зимний лес Мидллена на границе с Сивильнордом. Погибло много воинов и людей рода Чардор. Также говорили, что Великие магистры странствуют по Туурнилю, вставая на защиту городов и сел от бестий. Это была очень радостная весть за последние недели.

В Сивильнорде горели княжества, полыхали Драйт, Темнохолмье, Ратен, Ривермарк. Досталось Маунтмарку, Гиродину и Гамельфорту. Погибли князья Фолрон Ривермаркский и Адориан из Гиродина, некоторые слухи доносили, что в драконьей пасти сгинула княжна

Ингрид из Винтерграда.

Странные слухи говорили и о том, что Ривермарк сгорел не случайно. К Нифелему отовсюду слетаются драконы. С вершины горы люди слышат рев и звуки сечи. Некоторые поговаривают, что в небе видели и драконов с черной чешуей, что нападают на своих собратьев и защищают от них людей. Повсюду творилось что-то невообразимое.

Спустя неделю пути мы заметили черный дым. Поспешили вперед и достигли его источника через несколько часов. Тянулся дым от горящих обозов с беженцами. Уцелели не многие, а все кто выжил, рассказывали о драконе. Я помог залечить раны и ожоги пострадавшим, Дерек пока потушил обозы и осмотрел место побоища.

— Сгорели заживо, — сказал он, возвращаясь. — Стражи ничего не успели сделать.

Он присоединился ко мне, и вместе мы помогли выжившим с ранами.

— Мы сопроводим их обратно до Тимин-Луина, — говорил Дерек. — Мы немного потеряем, но они хотя бы живыми доберутся до столицы.

— Хорошо, — согласился я.

Еще некоторое время потратили на то, чтобы похоронить погибших. Дерек вместе с мужиками раскопали необходимое количество ям неподалеку от тракта. Когда обугленные тела были преданы земле и оплаканы, стали собираться в дорогу. И именно тогда ветер донес до ушей рев. Люди переполошились. Стали озираться, глядеть в небо, закопченное дымкой.

— Он возвращается! — закричал кто-то в толпе. Поднялась паника.

— Совор, уведи всех отсюда. Быстро! — крикнул Дерек, доставая клинок.

Я собрал всех, попытался успокоить. Маленьких детей усадил на наших коней и сказал людям быстро уходить. Сам был замыкающим этой процессии: был готов в любой момент защитить людей.

Дракон себя ждать не заставил. Тень его вскоре закрыла солнце. Огромный. Не такой, с какими мы встречались до сих пор. Этот был ростом с Кро'тууса, если не больше. Чешуя отливала красным, даже ржавым цветом. Он зашипел, и из пасти его полилось пламя. Остатки обоза вмиг вспыхнули. Люди закричали и тем самым обратили на себя внимание дракона. Он зыркнул на нас своими глазами с кошачьим зрачком и было ринулся к нам, но в его чешую врезалась молния. Затем еще одна и еще. Дерек отвлек внимание на себя. Я поторопил людей.

Со стороны битвы доносился скрежет магии, шипящие драконьи слова и рев. Я глянул на небо. В него взмыл дракон. Он грациозно развернулся в полете и стрелой устремился вниз, зашипел и из пасти его вырвались разряды молнии. Это лишь подтверждало, какой мощью тот обладает. А значит, простым заклятием повеления его точно не возьмешь — слишком сильна была его воля.

Оставлять людей беззащитными я не хотел, но и Дереку нужна была помощь. Когда мы были уже далеко от места сражения, я остановил беженцев. Отдал указания, достал из сумки склянку с изумрудной пылью и присел на колени. Рассыпав пыль, я начертал знак и наложил на него чары. Не лучшая защита, но один удар сможет выдержать.

— Не ждите, когда рухнет барьер, — сказал я им. — Как только в него попадет заклятие, бегите!

Оставив беженцев, я побежал обратно к месту битвы. Дракон все еще кружил в небе, поливая все внизу то огнем, то молниями. Когда я уже приблизился, меня чуть не поразило

огнем, я вовремя успел поставить перед собой щит. Пламя было сильным, жар чувствовался даже сквозь барьер. Однако это быстро прекратилось. Бестия вновь взлетела в небо для того, чтобы развернуться.

Я снял барьер: руки потрясывались. Глянул на Дерека. Он кивнул мне и указал на небо. Я понял все быстро: поднял руки над головой, стал выделять пассы и проговаривать заклятия. Тучи стали сгущаться над местом битвы. Пока я занимался заклятием, Дерек попытался отвлечь дракона на себя. Но тот быстро оценил ситуацию и вместо того, чтобы ринуться на повелителя, полетел ко мне. Я увернулся от удара молнии. Скатился с тракта в остатки травы. Дерек, видно, воспользовался тем, что дракон отвлекся на меня, и завершил заклятие. Из сгустившихся туч в бестию полетела молния. Дракон увернулся от одного небесного огня и пока гремел раскат грома, сделал разворот в воздухе и метнулся к Дереку. Тогда я поднялся с земли, произнес нужные формулы и в дракона попал разряд синевато-белой стрелы. Удар грома, последовавший за этим, заглушил рев бестии. Воспользовавшись моментом, Дерек зашипел заклятие повеления и раненный дракон, подчинившись воле повелителя, спикировал вниз и неаккуратно приземлился, повалившись на брюхо. Огромная его туша источала жар. На спинном гребне виднелись черные отметины от удара молнии.

Дракон из последних сил что-то прошипел, и голова его бессильно рухнула наземь. Дерек пронзил его морду клинком, а затем выпустил дух дракона, что в виде сгустка энергии улетел в небо.

— Он сказал, что вернется, — произнес Дерек, вынимая из тела Та'арим.

— Что же... Надеюсь, это случится не скоро, — подытожил я.

Организовать драконий курган мы бы не смогли, поэтому магией сдвинули огромную тушу на обочину. А затем побрели к беженцам.

— Этот дракон не такой с какими я бился прежде, — в удивлении отметил Дерек. — Впервые я вижу, чтобы он использовал что-то кроме огня. А кроме Кро'тууса со мной никто из них не разговаривал, даже не пытался.

— Я долго думал, почему же они не делали этого раньше, — отвечал я. — Во времена первого возвращения таких, как сегодняшний, было множество.

— Так ты хочешь сказать, что до этого были вовсе не драконы? — с непонятным тоном спросил Дерек.

— Нет-нет, просто они были мелкими по сравнению с теми, что видел я. Сегодняшний, как раз такой. Возможно, драконы, с которыми ты встречался прежде были лишь молодняком.

— Подожди, Кро'туус упоминал, что они перерождаются в новых телах, но со старой памятью, — припомнил он. — Они все сейчас должны быть молодняком.

— Да, верно, — согласился я. — Думаю, что первыми сюда вернулись те, кто раньше погиб: неопытные драконы, которые не совладали с повелителями, не обладающие сильной волей. Но, верно, сейчас на Туурниль летят уже могучие звери. Этот был даже больше Кро'тууса, а я помню их именно такими, страшные бестии, закрывающие своими крыльями небо. Они были сильны. Не всегда подчинялись заклятиям повелителя, и использовали не только огонь, но и молнии и даже мороз.

— Да, справиться с одним таким было не просто, — подтвердил Дерек. — А ты говоришь о том, что теперь все будут такими. — Он поник и добавил. — Я не знаю, как совладать с ними со всеми, одному...

— Не отчаивайся раньше времени, Дерек. У нас есть способ, которым мы

воспользуемся.

— Голем, которого некому собрать? — удрученно продолжал он. — Или надежда на этого красного дракона, который до сих пор не совладал со своими собратьями? Это две стороны одной медали.

Я мог лишь приободрить его. Этот выбор лежал целиком на Дереке, я не имел права его склонять к одной из сторон, но будь я в том же положении, я бы метался точно также.

Беженцы ждали на том месте, где я их оставил. С испуганными лицами смотрели в сторону, где происходила битва, и когда рассмотрели нас, радостно замахали руками.

Я снял барьер.

— Дракони́й повелитель! — начали они в один голос. — Значит не все потеряно!

— Никто не пострадал? — поинтересовался он.

К счастью, ответ был отрицательным. Беженцы поблагодарили нас. Мы, как и планировали, решили сопроводить их до столицы. Однако, когда через день набрали на еще один обоз, они отпустили нас, не забыв снова поблагодарить за помощь. Оседлав коней, мы простились с беженцами и двинулись по тракту в обратную сторону.

1-ого Солнцеворота проехали Кинар, остановившись в нем всего на пару часов. В городе собралось много народу, в основном миды и люди — ждали возможности переправиться в Тимин-Луин. Такое зрелище приводило Дереку одновременно в бешенство и в уныние. В пути, когда удавалось поговорить или перед сном на привалах, я все больше и больше ловил себя на мысли о том, что Дерек чувствует себя потерянным... проигравшим.

9-ого пересекли границу и постепенно углублялись в непроходимые чащи Моронара. Чем дальше мы продвигались, тем сильнее смыкались кроны деревьев, и тем меньше света проникало в лес. Все поглощал мрак. На тракте потеряться было сложно, да и даже тут не прекращали попадаться обозы с беженцами, но Моронар давил этим мраком. Так, не зная день сейчас или ночь, мы двигались от привала к привалу, пока 13-ого Солнцеворота не достигли Гаэлана. В прошлое наше путешествие через Моронар мы объехали его стороной, но по пути в Обар хотелось сделать привал в городе.

Гаэлан был местом тихим. Слишком тихим. В крошечном мраке чащ, если не знать, что тракт проходит подле стен столицы одного из знатных родов Мидллена, то город запросто можно было проехать. Столь же тихими и спокойными были его жители, да и весь род Дерсорий. Скрытый образ жизни давал о себе знать. Ведь в стародавние времена весь Миддлен был похож на Моронар, и выживать каждый знатный род привык по-своему.

Невзрачный город сейчас был полон людей. На окраине, где низенькие дома с серой черепицей еще не так плотно примыкали друг к другу, разрослись палаточные городки. Беженцы и погорельцы. Кто ждал возможности отправиться в Тимин-Луин, а кто держал путь в далекую Умбоджу. Здесь же встретили местных мидов. Их легко можно было узнать по бледно-оранжевой коже, за которую их прозвали эльфами мрачнолесья или моронарскими мидами.

По узеньким улочкам добрались до центральной площади. Отсюда виднелся черный дуб, выполненный в виде статуи аэрии Ким. Здесь же помимо обширного базара расположился дом старейшин — три высоких дуба сращенных между собой. Они образовывали высокое здание с тремя этажами. По всей высоте тянулись витражные окна, были даже террасы и балконы, сооруженные из сращенных меж собой массивных ветвей.

Насладившись видом, свернули в переулок и, пополнив запасы в лавочках, встреченных

по пути, попали к постоялому двору. Он был переполнен, вместо столов на первом этаже были наскоро сооружены комнатухи — ширмы и кровати между ними. Искать другой постоянный двор в Гаэлане не хотелось, поэтому остановились в нем.

У прочих постояльцев вызнали новости. Как я и предполагал, большая часть двигалась в Умбоджу, где надеялась получить работу на какое-то время, чтобы прокормить семьи. Другие, кто совсем отчаялся, стремились в Тимин-Луин, чтобы при самых плохих обстоятельствах уплыть за море. Сивильнорд и Зимний лес страдали от драконов, а юг Драгонгарда, как и север Форестнара полыхали. На фоне всего этого страшные события в Моронаре просто терялись. А люди говорили не о привычных им оборотнях и вампирах (если к их нападениям вообще можно привыкнуть), а про целые армии мертвецов.

— Некроманты! — ударил я по столу кулаком. — Как часто? Где?

— По всему Моронару, сударь, — отвечал бледный мид Эльдрас, хозяин постоялого двора. — Часовые патрулируют все тракты, устраивают облавы. Южный Моронар пока относительно спокоен. Но столько людей едет как в Маунтрен, так и на юг, в столицу. Их всех нужно оберегать, а сил не хватает. Благо прибыл Великий магистр.

— Который? — поинтересовался я и немного успокоился. Совет внял голосу разума и моему посланию.

— Не скажу точно, сударь. Говорили, что это то ли магистр Кальнор, то ли магистр Альдор.

— Добрые вести, — констатировал я.

— Да, пожалуй, единственная хорошая новость за... уже три недели? — вставил слово Дерек.

— Не знаю, что хорошего в этом, — вставил лежавший рядом с нашими койками сивилец. — Дороги опасны, я видел мертвяков рядом с трактом неделю тому назад, мы тогда еле унесли ноги. Драконы еще эти. Чтоб их Дарс прибрал! — выругался он и сплюнул.

Перестав баламутить народ, сами устроились на койках и отдохнули. Я все думал, кто мог быть ответственен за нападения в Моронаре. Лирн ли? Или один из подражателей, заигравшихся с некромантией? На эти вопросы вряд ли кто-нибудь смог бы ответить, но в Обаре все могло проясниться.

Мы выехали следующим ранним утром. Тракт обступали высокие чернотвольные дубы. Кроны смыкались над головами. В Мрачнолесье всегда было темно, как ночью. В чащах без особого внимания можно было заплутать. А в округе водились огромные бирюки (ростом с человека, для мидов они были просто гигантскими), оборотни и вампиры, как низшие, так и благородные, хотя от первых проблем было больше. Поэтому с тракта сворачивать не стоило.

Привалы делали только, когда не было сил держаться в седле. Ярко разжигали пламя, чтобы отпугнуть зверей. Редко когда удавалось отдохнуть в поселении. В южном Моронаре они были хорошо скрыты от глаз: обычно располагались у самых древесных крон, и если не знать о них, то пропустить поселение было проще простого. В этих селах еще можно было делать привал, пусть и недолгий — моронарские миды не жаловали гостей. В северном же Моронаре, например, могли прогнать вилами, а то и вовсе нашипиговать стрелами. Род Дерий из Обара славился своим недоверием к чужакам и негостеприимностью, но когда вокруг полно различных бестий, досаждающих денно и нощно, такое отношение к пришлым вполне объяснимо.

Продвигаясь все вглубь Мрачнолесья, мы размышляли о драконах. Дерек все еще метался между мирным сосуществованием с ними и войной. И все больше склонялся к последнему. Я отчасти поддерживал его: еще немного и тирания вернется. Но... пока мы будем возиться со сферой и чертежами, возможно Кро'туус что-то сможет сделать с собратьями. «*Навряд ли*», — говорил я в мыслях. Беспокоить Дерек еще и своими переживаниями не хотел, ему и без того было нелегко.

Тракт вскоре пересек темную полосу воды. То была река Мор'риэль или Темноводная. Ее вечно холодные, точно прикосновение мертвеца, воды брали свое начало в озере Ниэнун или Глубоком, что у самых Пепельных гор. Русло реки немного уходило в чащи, а через несколько верст тянулось параллельно тракту. По течению реки мы и продолжили путь.

Однажды, через неделю после отъезда из Гаэлана, в стороне от тракта, в самой крошечной темноте чащ, мы заметили деяния некромантов. Марш оживших трупов медленно шагал в поисках добычи.

Притаились.

— Надо же их остановить! — шепнул Дерек и приготовился вынуть клинок из ножен.

Я согласился с ним. Такая орда может напасть не только на обоз, но и на целый город.

— Только действуем осторожно, — предупредил я его. — Не дай им себя окружить.

Их было много, слишком много.

Но мы решились. Подкрались поближе. Я зажег в руках пламя, Дерек приготовился. И подгадав момент, напали. Мертвецы издали жалобное мычание и медленно стали разворачиваться в нашу сторону. Пока они возились, я сжег троих и подпалил еще четверых. Дерек разобрался с тремя. Марш пришел в беспокойство. Мычание и кряхтение. Они пытались расцарапать плоть своими когтями, стремились укусить. Кто был при оружии, не брезговал им воспользоваться. В пылу битвы вдруг раздался свист. И в тот же момент откуда-то сверху посыпался град стрел. Я укрылся щитом, Дерек, как я успел заметить, спалил летящие в него стрелы и укрылся под дубом. Обстрел прекратился, когда от марша остался десяток оживших мертвецов. И тогда же с деревьев спустилось пятнадцать мидов в черных плащах и капюшонах, в таком костюме легко можно было скрыться, выдавала только золотая бляха в виде солнца, скрепляющая плащ. Это были Часовые Аверилия — хранители Моронара. Один из мидов завидев меня, махнул рукой и вступил в битву с оставшимися творениями некромантов. Я и Дерек присоединились.

Вскоре не осталось никого. Миды в черном стащили всех мертвецов в кучу и подпалили. Один из них двинулся к нам, снимая капюшон.

— Рискованно, нападать на такую орду, даже для elai'raess и магистра, — произнес мид, они, верно, следили за битвой с самого ее начала. Для них не осталось не замеченным то, что Дерек применял драконью магию.

— Еще рискованнее было оставлять их в живых, — ответил Дерек, вытирая клинок от зеленой жижи, которая некогда была кровью.

— И то верно, elai'raess.

— Как обстоят дела в Обаре? — поинтересовался я.

— Скверно. Но пока держимся. Эта нечисть разбрелась по всему лесу, — он сплюнул. Обернулся и крикнул на нерике своим братьям по оружию, чтобы те следили за пламенем. — Спасибо за помощь! Да пребудет с вами свет Аверилия!

— Да пребудет он с вами! — ответил Дерек, и мы поклонились.

Расставшись с воинами ордена, оседлали коней и двинулись дальше по тракту.

Ситуация мне определенно не нравилась.

***

Еще через неделю достигли северного Моронара. Здесь стоило опасаться делать привалы возле холмов и всяческих пещер. В них водились большие летучие мышикровопийцы, нападающие на людей и скот. Отсюда родом пошло поверье о том, что вампиры умеют обращаться в летучих мышей.

Сердца Мрачнолесья и столицы рода Дерий мы достигли 36-ого Солнцеворота. Высокие массивные стены с остроконечными башнями окружали Обар. Здесь Мор'риэль подступала к стенам и делала крутой поворот.

На двух башнях по обе стороны от кованых ворот с опущенной решеткой красовались полотнища с изображением лука и колчана — символа рода Дерий. Обар был неприступной крепостью: бойницы в башнях расположились очень высоко над землей, зубцы на стенах имели острую форму.

Подле закрытых ворот остановились и спешили. Пускать нас в город не спешили. Дерек приложил руки ко рту и громко прокричал:

— Эй, на стене!

От окрика на стенах сразу закопошились, а спустя мгновение из-за зубцов и башенных бойниц на нас направили луки.

— Весело встречают гостей в столице Мрачнолесья, — усмехнулся Дерек.

— Только без резких движений, — ответил я. — Они многого навидались за свою долгую жизнь.

Затем послышался скрежет, и в воротах отворилось окошечко. Из него показалось бледно-оранжевое лицо со шрамом.

— Кто такие? Чего надо? — спросил страж.

— Путники, держим путь в Умбоджу. Хотели перевести дух в городе, — ответил Дерек.

— Много вас что-то повадилось в Пепельную пустошь ехать, — отозвался страж. — Эй, открывай! — крикнул он кому-то.

Взявшие нас на прицел лучники скрылись так же неожиданно, как и появились. Заскрипел механизм и решетка начала подниматься. Но в этот момент забили в набат.

— Еще лезут! — закричал кто-то на стене по эльфийски.

Поднимавшаяся ранее решетка с грохотом опустилась.

— Что происходит? — крикнул Дерек.

Ответ не потребовался. Из чащ позади нас послышалось тупое мычание и завывания. Я обернулся и увидел, что к городу подступает марш мертвецов.

— Пустите нас в город! — вновь крикнул Дерек.

— Пока не разберемся с ними, ворота не откроем! — отрезал мид со шрамом, показавшийся в окошке ворот.

Со стен и башен полетели стрелы. Дерек выругался и достал меч. Я приготовился.

Марш приближался. На место мертвеца пораженного стрелой, вставало еще двое или трое.

Я метнул огнем в сторону шагающих трупов. Дерек прошипел заклятие и волной драконьего пламени выжег целую шеренгу. Но мертвецов не убавлялось. Вдруг раздался топот и звук ломающегося дерева. И вскоре из чащи вылезло существо. Огромных размеров, оно, казалось, было сшито из различных частей тел. Один только его мерзкий вид делал дурно, а источаемое им зловоние и вовсе мешало сосредоточиться.

— Десятеро! — вскричал Дерек. — Что это за ужас?

— Нет, не может быть... — я просто не верил своим глазам. За этой тварью из чащи показалось два скелета. Но не обычных. Они как бы парили над землей, а в пустых глазницах черепа горел зеленый огонь. Личи!

Один такой мертвый маг выпустил огненную стрелу в нашу сторону, я успел парировать ее щитом. Дерек ответил молнией, но лич просто поглотил ее.

— Их так просто не возьмешь, — ответил я. — Десятеро!

— Соворус? — послышался окрик откуда-то сверху.

Я обернулся и посмотрел на стену. Там, из-за зубцов показалось двое: мидка с рыжими волосами и мид с мудрым взглядом и опрятной бородкой.

— Альмолла? Магистр Кальнор? — я был удивлен появлению тут Альмоллы.

— Берегись! — крикнул Дерек и заслонил меня барьером.

С места рванулся массивный сшитый голем. Но в него со стены полетели заклятия. Правильные формулы и огромный монстр из всевозможных частей тел повалился наземь. Я метнул в него два огненных шара и тот загорелся.

Оставались только личи.

— Дерек, отвлеки того скелета на себя, — сказал я ему и указал на лича справа, а сам метнулся в сторону второго. Он среагировал, скомандовал что-то, и мертвецы заслонили его собой. Мне помогла либо Альма, либо магистр. В мертвецов полетели стрелы из огня. Сбил магией ходячих трупов, подобрался к личу поближе. Он атаковал молнией и огнем. От заклятий я успел увернуться, а когда оказался прямо возле него, прошептал формулу и ледяным осколком пронзил кольшущийся меж ребер сгусток энергии. Лич взвыл и рассыпался в прах.

Осмотрелся, заметил как Дерек подобрался к личу, неаккуратно увернулся от огня, мне показалось, что пламя лизнуло его по щеке.

— Бей в сердце! — крикнул я ему.

Дерек сделал перекат, магией сбил лича, тот лишь пошатнулся, так как парил над землей, но этого было достаточно. Дерек пронзил сгусток энергии и второй лич тоже был повержен. С оставшимися мертвецами нам помогли лучники и Альма с магистром.

Когда бой кончился, мы, еле переставляя ноги, побрели к коням, которые в страхе копошились возле опущенной решетки ворот. Впрочем, она стала подниматься, как только мы приблизились. Из распахнувшихся ворот выбежал десяток Часовых. Они пронеслись мимо нас.

Мы дождались, когда процессия стражей освободит проход, и вошли в город. За воротами нас уже ждала Альма и магистр Кальнор.

— Соворус! — произнес он. — Это радость вновь видеть тебя и повелителя.

— Магистр, я тоже рад, — ответил я. — Я смотрю, мы подоспели вовремя.

— Да, как и всегда, — усмехнулась Альмолла.

— Эй, маг! — окликнул меня кто-то. Я обернулся и увидел, что со стены спускается знакомый мне бледный мид. — Здорово расправился с тем личом!

На лице мида было множество подживших шрамов, к тем, что мне запомнились, прибавились и новые. Одно ухо обвисло, так как было обломано. Грозный взгляд. Заплетенные в тугую косу волосы. Черный его плащ имел застежку в виде солнца, а помимо нее еще и кольцо, пронзенное стрелой — знак отличия генералов.

— Линдон Белл, — припомнил я имя. — Рад, что вы в здравии! Сестры обитатели хорошо потрудились.

— Не то слово, — усмехнулся он и повесил на плечо лук.

— Генерал, Белл, — начал магистр Кальнор, — велите вашим подчиненным как можно быстрее вернуться за городские стены. Думаю, атака повторится.

— Не бойсь, — ответил Линдон и громко свистнул. К нему тут же подбежало пара Часовых, которым он отдал указания.

— Кальнор, друг, как обстоят дела? — справился я.

— Как видишь, Соворус... — вздохнул магистр. — Но не будем здесь об этом, пройдемте, передохнем, пока эти твари вновь собирают силы.

Генерал Белл, Альмолла и магистр пошли вперед по главной мостовой улице, а мы последовали за ними.

Дома в городе выглядели мрачно и не были похожи на дома, в привычном смысле слова. Их без зазрения совести можно было назвать целыми крепостями. Острые скаты крыш, крепкие стены, решетки на узких окнах, мощные двери. Некоторые домишки были окружены неглубоким рвом. Казалось, что в каждом из этих строений можно держать оборону несколько месяцев кряду.

— Альма, как ты тут оказалась? — решил спросить я, пока мы шли по широкой главной мостовой.

— Ты ведь не это хотел спросить, да, Совор? — хихикнула она. — Не беспокойтесь вы оба. Ваши друзья в целости и сохранности достигли Умбоджи.

— Спасибо тебе за это! — произнес Дерек. — Мы беспокоились.

— Я вижу, — она снова хихикнула.

— Вам правда не докучали в пути? Не следили? — верно Дерек вспомнил давнишний разговор с лордом-управителем в застенках ТРК.

— К счастью, ничего не приключилось... — отвечала Альма, но слегка замялась. Заметив, что я посмотрел на нее в этот момент, она сразу заверещала. — Нет, нет, нет, Соворус. Даже думать не смей! Ну, была небольшая стычка с местной живностью, правда, живыми я бы их не назвала. Но никто не пострадал. Сам же понимаешь, что дороги сейчас просто кишат этими тварями.

Я рассмеялся.

— Я тебе верю, Альма. Спасибо за помощь!

— Вы, я посмотрю, загорели, — заговорила она после минутного молчания. — Ты даже не такой бледный как раньше, Совор. Поездка на юг прошла удачно?

— Мы все расскажем, — ответил Дерек. — Только дух переведем и подкрепимся.

— Во, дело говорит! — поддержал его Белл.

Через четверть часа мы вышли на торговую площадь. Привычных для прочих эльфийских городов торговых рядов под изящной галереей тут не было. Зато вокруг кривоватого ствола высокого зирральского дерева стояли торговые лавки. Правда, от обычных обарских домов их отличали разве что кованые вывески. С площади уже лучше просматривалась высокая четырехгранная грозная на вид башня с остроконечной крышей. Шла она от мощной крепости на холме, которая являлась домом старейшин рода Дерий.

От площади, по нескольким переулкам Альма и Кальнор вывели нас к невысокому длинному зданию, в нем, как оказалось, расположился главный штаб Часовых Аверилия. Мы разместились в кабинете Линдона Белла, куда нам вскоре принесли харчей. После того как

подкрепились, завязался разговор:

— Да, Соворус, — отвечал Кальнор на мой вопрос про магистров. — Первой отправилась помогать Меллера, прямо после того как вы уехали из Вилнорграда. Все остальные зашевелились, когда от тебя пришла весть из обители Семиринды. Я и Альдор отправились в Мидллен. Он сейчас должен быть в районе Зимнего леса, а я расследую дело в Обаре, как видишь. Алдрен защищает центральный Драгонгард, Сигмунд где-то на севере. Верилий и Седрик сейчас в Сивильнорде. От них я не получал вестей уже долгое время. Эладор в Тимин-Луине, странно, что вы не встретись с ним там. Айлера и Иландир должны быть у Волринора. Там дела обстоят ужасно.

— Не хуже, чем тут, — вступил в разговор Дерек.

— Может так, а может и нет, — рассудил магистр. — Драконы сейчас куда более опасный враг, повелитель. Поэтому магистры и разбрелись по миру.

— Да, как встарь, — подтвердил я.

— Только тебе, Соворус, одному выпала честь быть спутником повелителя, — мечтательно вздохнул Кальнор, верно вспоминая давно минувшие дни.

— Драконы драконами, магистры и повелитель, но у нас пока ходячие трупы, да личи точно игла в гузне! — выругался Белл. — Вы нам помогаете, я знаю, как и госпожа Альмолла с Телварской ложей, но проблема не решается.

— Откуда тут столько трупов? — недоумевал Дерек.

— Да, Дерас их знает, повелитель! — сплюнул Белл. — В войну Совета полегло немало мидов, да и в Великую тоже, но это меня сейчас заботит в последнюю очередь.

— Что докладывает разведка? — поинтересовался я. — Где могли засесть некроманты?

Белл встрепенулся, раздвинул наваленные на стол листы, так что некоторые попадали на пол, и развернул на освободившемся месте небольшую карту Моронара.

— Мои парни разведали весь лес в округе, — он очертил пальцем границы лесов, прилегающих к Обару.

— Вы были в Тириске и в особняке Аэралла? — спросил я.

— Маг, мы может не шибко ученые, но я свое дело знаю.

— Я исследовал особняк Аэралла, Совор, — ответил Кальнор. — Там пусто, никаких следов.

— Разведчики проверили сеть Темных пещер, — Линдон ткнул пальцем в несколько мест на карте. — Пробрались и в замок Тириск. Там кроме этих Вкушающих никого нет. Я лично был на могильнике и даже в Кривоствольные топи заглядывал. Тамошним ведьмам ничего не известно.

— Под городом тоже чисто, — вступила в разговор Альма. — Я и магистры ложи облазили всю канализацию, — рассказывая об этом, она скривила лицо.

— Где-то же они должны были окопаться? — рассудил Дерек.

— Часовые пока прочесывают окрестности Гаэлана, — продолжила Альма. — Может, там что есть. Форт Мирэл. Та же обитель...

— Обитель чиста, госпожа Альмолла! — перебил ее Белл.

— Я просто предположила. Они точно лезут из сердца Моронара. На тракте у Перешейка все чисто.

— Кальнор, я думаю, что это Лирн, — высказал я свою догадку. — Он один уцелел из тройки и бежал с артефактом лорда Гивелира. Кто еще способен создавать личей? — спросил я уже больше сам у себя, чем у остальных.

— Да, ты писал об этом. Но даже если это и Лирн, то он не давал о себе знать. Я толком то и некромантов не видел. Только трупы, да эти сшитые мерзости, — отвечал Кальнор.

Помолчали. Я рассмотрел карту. Вспоминал времена Великой чистки, места, где собирались некроманты. Если Часовые исследовали все тщательно, то сейчас эти преступники хорошо спрятались.

— К сожалению, я ничем больше не могу помочь, — ответил я. — Мои знания здесь негодились. Все старые их убежища пусты, как вы говорите. Могу лишь посоветовать быть осторожным с Лирном. Сейчас это не моя война.

— Мы понимаем, Совор, — ответил Кальнор. — Вам с повелителем сейчас незачем отвлекаться на это. Ты и так много сделал, пока мы протирали мантии в башне.

— Когда с драконами будет покончено, я обещаю, что мы разберемся с Лирном! — сказал Дерек.

— Если от нас что-то останется, — мрачно усмехнулся Белл.

Линдон Белл разместил нас в казармах, что занимали большую часть штаба. В них мы передохнули. После недолгого сна Дерек отправился пополнять запасы, а я разговорился с Альмой. Рассказал ей все, что приключилось на Хардрассале.

— В видении она была жива? — переспросила Альма, когда я окончил рассказ. Спрашивала она об Элине.

— Да... Я точно вернулся лет на сто назад. Мне почудилось тогда, что все нынешнее лишь сон, — мне стало плохо от этого воспоминания.

— Я понимаю, каково тебе, старый друг, — она положила руку мне на плечо. — Но ты должен пересилить себя.

— Мне просто больно, — я приложил руку к сердцу. — И эту боль заглушить не сможет ничто.

— И значит, теперь ты точно последний альд, — сказал она и тяжело вздохнула. — Коргенсес... Я представляю, как сложно тебе было удержаться, чтобы не спалить его за то, что он совершил.

— Нет, Альма. Я простил его. Ему сполна воздалось за все грехи.

— Великодушный Совор, — прыснула Альма. — Я бы не смогла, пожалуй. Одно теперь не ясно: как вы собираетесь создавать этого голема, про которого ты говоришь?

— Если бы мы знали, — ответил вошедший в казарму Дерек. — Извините, что помешал вашей беседе, — он усмехнулся и присел рядом с Альмой, на кровать напротив меня. — Может это глупая затея с самого начала. А мы следуем ей только потому, что так сказала скрижаль.

— Как ты сам знаешь, других вариантов нет, — сказал я и вздохнул. — Нужно пройти этот путь до конца.

— Дерек, я знаю много отменных механиков и конструкторов в Умбодже. Не отчаивайся.

— С каждой новостью о том, что происходит в мире, мне все сложнее и сложнее это делать, Альмолла, — Дерек уставился в пол. — Но Совор прав. Нам нужно окончить то, что начали.

Нападения, которого опасался Кальнор, в тот день не произошло. Все в округе было тихо и на следующий день. В полдень 37-ого мы простились с Альмоллой и магистром, и

выдвинулись в путь. Проехали через город: обогнули крепостной холм, пару кварталов и выехали через Пепельные ворота. Отсюда тракт вел напрямик в сторону Маунтрена. Сразу за городом, всего в нескольких верстах, посреди выжженной поляны стоял черный высокий столб. Вокруг поляны росли багряные бутоны кровянки. Место это служило напоминанием о жертвах времен Обарского мора — магической лихорадки, поразившей Моронар.

От Обара до Пепельных гор и прохода в Маунтрен было ровно две недели пути. Чащи, мимо которых мы проезжали, были живыми свидетелями Войны «машин». Эти территории первыми подверглись удару альдов. Здесь же шли тяжелейшие битвы. Поэтому не случайно цветы кровянки встречались то там, то тут между черных стволов.

На следующий день мы проехали холмистую местность. Тут среди холмов, вдали от тракта, стоял печально известный особняк лорда Аэралла — некогда пристанище некромантов. За день преодолели большой путь, проехали мимо скрывшейся на деревьях немногочисленной деревушки. А к вечеру почудилось мне, что кто-то или что-то бежит в лесах. Это могли быть волки или олени, но слишком уж быстро те передвигались, неестественно. Кони вели себя возбужденно, они тоже что-то чуяли. Мне даже показалось, что в воздухе витает достаточно пряный запах. Так продолжалось некоторое время, пока я не почувствовал резкую боль в руке. Глянул на рукав, который оказался разорван и весь в крови, и в тот же миг вместе с седлом упал на дорогу.

— Соворус, что... — забеспокоился Дерек, но сам также повалился наземь. — Да что тут творится?! — продолжил он, когда начал вставать и отряхиваться. Кони в это время заржали и стали вставать на дыбы.

Я поднялся, отряхнул грязь с мантии и внимательнее рассмотрел свою рану. Вдоль руки тянулись глубокие порезы точно от когтей.

— Ты смотри, — произнес Дерек и показал ремешки седла, которые были разрезаны.

— У нас гости, — шепнул я ему, — готовься.

Все было ясно и так. Вампиры нашли себе добычу. Дерек обнажил клинок. Я пока залечил порез, чтобы не кровоточил.

Из темных чащ на тракт вылетел сначала один талк в запачканном плаще, затем откуда-то сверху спрыгнул человек. Точно материализовавшись, передо мной появились еще четверо пришельцев. У всех глаза поблескивали едва заметным алым цветом. У талка были окровавлены пальцы. Он поднес их к губам и с наслаждением облизнул. Хитро улыбнувшись, он оскалился.

— Их что-то много, — послышался за спиной голос Дерека. — Берегись!

И на меня напали. Как успел заметить, напали и на Дерека. Нас поспешили отрезать друг от друга.

Благородные (а в том, что это именно они сомневаться не приходилось) двигались очень быстро. Глаз едва мог их различить. Я старался уворачиваться от ударов, но раз за разом чувствовал острую боль. Отбивался и молнией и огнем, редко удавалось попасть в вампира. Еще реже получалось в самый последний миг поставить щит и отразить замах. Но всякий раз их острые когти рвали плоть. Меня уводили куда-то в чащи, Дерека я уже не слышал.

Вот они вшестером появились передо мной. Один сорвался с места точно стрела, я увернулся, но все равно на ноге появилась рана. Выпустил из руки молнию в стоящих и наблюдающих вампиров. Не успел заметить, попала ли она в цель или нет. Меня оглушил

очередной удар. Поставил щит. Как раз вовремя: по нему скользнули когти одного из вампиров. Моментаально выпустил из руки волну и оттолкнул его. Проклятый отлетел, но также быстро вернулся, чтобы снова нанести удар. Они точно игрались, кидали меня из стороны в сторону. А все тело, казалось, было изрезано. Я уже не соображал что происходит. Расправиться с шестью благородными было не под силу одному магистру.

И вот, когда мне рубанули по ногам, и я повалился наземь, все закончилось. «*Очередная ловушка*», — мелькнула мысль. Из последних сил прошептал заклятие невидимости а, когда магия меня скрыла, метнулся в сторону. Отдышался, подождал. Ничего.

Снял заклятие и поднялся. Осмотрел раны. Руки и ноги, торс и, судя по всему, лицо были в кровотокающих порезах. Какие смог — быстро залечил, а на остальные не стал тратить время. Побежал к тракту: нужно было найти Дерека. Сориентировался не сразу. Вампиры увели меня куда-то вглубь леса. Издалека доносились приглушенные звуки битвы. Последовал за ними.

Я выбежал на тракт. Тут было пусто, только седла с поклажей валялись в пыли, кони разбежались. Лязг меча и как мне показалось, драконье шипение раздавались с противоположной от меня стороны. Отправился туда. Осмотрелся. Вот опаленная трава, несколько поломанных веток. По следам битвы нашел Дерека. Он лежал в траве без сознания, весь в рваных ранах. Не теряя ни секунды, подбежал к нему и присел рядом. Стал залечивать самые страшные из ранений. Но тут послышался треск веток и с деревьев прыгнули вампиры. Сбил одного волной, от удара второго в последний момент закрылся магическим щитом. А потом получил удар в спину. От него зазвенело в ушах. Потом последовал удар в грудь, по голове. И я потерял сознание.

***

Очнулся я от того, что все тело пробрало холодом. Меня окатили водой. Когда же я открыл глаза, на меня вылили еще воды. Стал глубоко дышать. Все тело ныло, а вдобавок стало до невозможности холодно. Я был подвешен на столбе.

— Магистр Марет, — промурлыкал женский голос.

Не сразу понял, кто со мной говорит и откуда. Глаза привыкали к свету, мешала и стекающая со лба вода. Но в чувство меня привела оплеуха. Потом рука схватила меня за подбородок и повернула голову в нужную сторону. Передо мной было смутно знакомое бледноватое лицо, можно было даже назвать его приятным: губы выкрашены в алый, тонкий нос, округлое лицо. А алые глаза горели безумной яростью. Женщина хихикнула и, наконец, опустила руку. отошла на шаг назад. Тогда я и заметил длинное красное платье на ней. Графиня-в-красном, спутница графа Намкара, которую мы встречали на Темном шабаше. «*Где Дерек?*» — спохватился я и стал вертеть головой. Зал мне рассмотреть не удалось, так как я получил очередной удар по щеке. За ним последовал дикий хохот графини-в-красном.

— Тихо, тихо, магистр, — начала она. — Вам должно быть очень больно. Как хорошо, что мои друзья нашли вас в лесу и привели ко мне, не правда ли? — она хихикнула.

— Где... я? — удалось мне прохрипеть.

— Я же сказала, что у меня в доме. Наслаждайтесь моим гостеприимством, — ответила графиня-в-красном и провела своими когтями по моей шее. — Не беспокойтесь, я не держу зла на вас за Темный шабаш и моего глупого графа.

— Для чего я... тебе нужен?

— О, мой дорогой, — она схватила меня за горло, — всему свое время.

Я уже начинал задыхаться, но она разжала свои руки и рассмеялась.

— Поберегите силы, магистр, — произнесла она и отчего-то погрустнела. — Я вас оставлю ненадолго, но не переживайте, скоро вернусь к вам и мы вместе будем ждать одного вашего друга. Надеюсь, встреча будет... приятной, — она облизнулась и щелкнула пальцами. Возле нее тут же появилась пара вампиров в плащах. — Последите за моим гостем. Не хочу, чтобы он скучал без меня.

И графиня-в-красном скрылась.

Собравшись с силами, я смог, наконец, осмотреться. Столб, к которому меня подвесили, стоял на некоем помосте, к нему вела лестница. Находились мы, как я мог судить, в просторном зале. Высокие потолки, поблекшие медные люстры. Гобелены на стенах, канделябры. Некоторые витражные стекла были разбиты. Зал был ухожен, но в нем все равно чувствовалось запустение. Помимо меня тут было пять или шесть вампиров, во всяком случае, их я точно видел, может, здесь было и еще с десятков. Ведь по моей догадке меня привели в замок Тириск. «Куда как не в Тириск?» — пытался уговорить я сам себя.

По своему состоянию оценить, сколько прошло времени с момента нападения не получилось: все болело, раны кровоточили, голова гудела, а благодаря графине-в-красном все было еще хуже. Дернул цепи. Звон привлек внимание моих стражей, они фыркнули, но остались неподвижны. Кандалы явно были зачарованы, пальцы мои связали и запихнули в мешок. Да и бежать было бессмысленно: благородные просто так меня не отпустят.

«Кто этот друг?» — спросил я себя. — «Не Лирн ли? Или Дерек?». За Дерек я беспокоился больше, чем за себя. Вампиры как назло подгадали время, чтобы напасть на нас. Если Дереку не удалось бежать, то тирания драконов точно вернется и драконов уже ничего не остановит.

Сколько времени прошло с момента пробуждения, мне было не известно. С тех пор я два или три раза терял сознание. Меня приводили в чувство. Подносили воду, чтобы я мог напиться. Но когда вернулась графиня-в-красном, покой мой закончился. Она с изрядной жестокостью издевалась надо мной. Избивала, царапала, резала. Ей это доставляло неопишное удовольствие.

— А вы хорошо держитесь, — подметила она, проведя ногтями по моей шее. — Такой теплый... Живой. С вами можно так поразвлечься, — она рассмеялась и ударила по щеке.

— Довольно, Марго! — окрикнул ее грубый мужской голос. Он только вошел в зал, судя по тому, что за ним хлопнули двери. Я почувствовал темное присутствие, мощную силу.

— А вот и ваш друг, — радостно объявила она мне и затем, оскалившись, обратилась к вошедшему. — Он пленник в моем доме! И я могу позволить себе... позабавиться!

Марго, графиня-в-красном, сейчас была похожа на зверя, который вот-вот разорвет свою добычу.

— Позабавься со своими приближенными. Тебе же по нраву мертвечинка, — съязвил гость.

Марго подняла окропленный моей кровью кинжал и направила его в сторону откуда шел голос пришельца, но вместо того чтобы напасть, она облизнулась и скрыла яростную гримасу за равнодушной маской.

— Забирай... Он мне все равно уже надоел. — После этих слов она ушла с помоста, за ней последовали остальные вампиры.

Когда все стихло, ко мне приблизился «друг». Именно от него и веяло темной магией. Капюшон черного изорванного плаща скрывал лицо.

— Хватить играть в свои игры, Лирн! — прокричал я. — Закончи то, что начал и отпусти повелителя!

За легким смешком последовало резкое движение и «друг» скинул с себя плащ. Под ним были черные латы. Рельефные белые вставки на нагруднике образовывали рисунок грудной клетки. На тонком вытянутом бледном лице талка читалось явное удовольствие. Тонкая полоска губ растянулась в ухмылке. Через седые длинные волосы проступали заостренные уши, одно из которых было обломано.

— Не может быть... — не поверил я своим глазам.

— Лирн говорил, что от старости вам, магистрам, полностью отбило всю память. Но я смотрю, что какие-то проблески еще есть, — прозвучал вновь его голос.

Передо мной был Эланд Аль'рамул, Костяной принц.

— Жалкое зрелище, — он смерил меня взглядом. — Великий магистр...

— Чего ты хочешь, Эланд?

— О, посвятить тебя в мои планы? — раздался смешок. — Все выложить как на духу? А может еще и молить о прощении? Глупый старик.

Эланд выпустил из рук луч темной энергии прямо в мою голову. Он причинял такую боль, что ничего кроме как кричать я не мог. Я кричал даже после того как заклятие прекратилось.

— Громче! — заорал Эланд. — Я хочу, чтобы весь Миддлен слышал, как от боли воет Великий магистр!

— Не думай, что я буду молить о пощаде, Эланд, — каждое слово стоило мне огромных усилий.

— О, мне это и не нужно, — некромант улыбнулся, но с его диким взглядом это выглядело более чем пугающе.

— Во времена чистки ты первым же делом бросился на колени, — напомнил я и получил удар латной перчаткой в грудь.

Придя в себя, плюнул кровью в Эланда. Он вытер с лица слюны и ударил вновь.

— Я не думал, что это будет так приятно, — в голосе некроманта чувствовалось наслаждение происходящим.

— Это твоей сестры... не вернет, — прохрипел я.

— Нет, конечно, — он ухмыльнулся и вновь луч темной магии заставил меня кричать. Аль'рамул что-то говорил, но в тот момент для меня ничего не существовало кроме боли в голове, выжигающей все мысли.

Это прекратилось.

Когда собрался с мыслями и заставил себя пересилить боль, открыл глаза. Костяной принц все улыбался.

— Надеюсь, они скоро прибегут спасать тебя. Будет очень жаль упустить такой шанс и просто отдать тебя Марго.

Его рассказы прервал некромант в черной хламиде. Он взбежал на помост и преклонил колени. Эланд жестом велел ему подняться и тогда некромант приблизился к принцу и стал что-то шептать. Новости, принесенные Аль'рамулу, верно, были очень неприятными, так как лицо его скорчилось в яростную гримасу.

— Оставайтесь сторожить старика! — приказал он. — Я разберусь!

Напоследок он глянул на меня, а после скрылся. Вскоре заскрипели двери, и теперь можно было, наконец, передохнуть ото всех этих пыток. Глаза сами собой закрылись, и я

погрузился в забытье.

Что-то заставило меня пробудиться. Какая-то сила... Магия. Я пришел в сознание, резко вздохнув, и открыл глаза. Передо мной, заслоняя свет, было лицо, наскоро и неаккуратно обмотанное бинтами. Однако глаза я узнал сразу.

— Дерек? — прокричал я.

— Позже поблагодаришь, — он помог мне подняться на ноги. Я их не чувствовал, поэтому встать сразу не получилось. Он усадил меня и протянул флакон с настойкой. По запаху узнал альдозу, выпил не задумываясь.

— На, вот, — протянул он мне черный некромантский балахон, видимо, снятый с одного из моих стражей.

— Как тебе удалось? — не удержался я от расспросов.

— Пролез через окно и расправился с этими, — Дерек указал на лежащих без сознания некромантов. — С ними то проще, чем с вампирами, — он мрачно усмехнулся. — Да, здорово тебя разукрасили.

— Тебя я гляжу тоже, — я протянул руку и Дерек меня поднял. Альдоза потихоньку придавала сил. Накинул на голое тело мантию.

— Теперь пора уходить. Кальнор и Альмолла долго их отвлекать не смогут, — сказал он и направился к одному из разбитых окон.

— Ты и их сюда приволок?

— А надо было тебя тут бросить? Не говори глупостей, — Дерек аккуратно выглянул из окна, осмотрелся и подогнал меня жестом руки. — Вроде чисто. Давай, пока они не вернулись.

Но сбежать нам не удалось. Двери вышибли магией так, что они слетели с петель. Следом за дверьми в зал вбежал Кальнор. Он отбивался от атак некромантов. Альмолла тоже оказалась тут. Ее что-то швырнуло в зал.

— Проклятие! — выругался Дерек и побежал помогать. Я собрался с силами. Размял пальцы. «Надолго меня не хватит...» — подумал я, но все равно зажег огонь в руках.

— Что случилось? — спросил Дерек, поднимая Альму.

— Я — случился! — ответил Эланд, входя в зал. Некромант сразу метнул в Дерека темную стрелу, но он легко отбил ее заклятием. — Хорошая была попытка, повелитель. Спасибо за то, что привел ко мне еще одного магистра.

Кальнор закончил тираду Эланда тем, что толкнул его магической волной. Однако тут же Кальнора схватили два вампира и отбросили с прохода в стену. Я ринулся к нему. Одного вамира поразил огнем, второй набросился на меня, но его что-то отбросило. Это был Дерек.

Поднял Кальнора и все вчетвером мы стали отступать. Нас прижимали, тут были и некроманты во главе с Костяным принцем и вампиры, впереди которых ступала Марго.

— Жалкое зрелище, — прокомментировал Эланд.

— Иди сюда, тварь! — выругалась Альма. — И тогда я тебе покажу «зрелище»!

— Марго, острозубая мидка твоя, — хитро ухмыльнулся Эланд.

— С удовольствием! — облизнулась графиня-в-красном.

И они напали. Кальнор и Дерек стояли на защите и бились с вампирами. Я и Альма отражали заклятия некромантов и Аль'рамула. Эланд тратил много сил на заклятия. Они били точно, и отразить их стоило немалых усилий. Хуже всех был луч, поражающий разум. Но от моего внимания не ускользнула одна деталь. С каждым заклятием лицо Костяного

принца бледнело, а вены раздувались и темными линиями проступали сквозь кожу. У меня быстро созрел план.

Пока Дерек отражал яростные атаки кинжалов графини-в-красном, а Альма поддерживала щиты или пыталась поразить некромантов, я пробрался к Кальнору.

— Эланд слабеет, — шепнул я ему. — Будем действовать как тогда, в особняке Аэралла.

— Ты думаешь, сработает? — спросил он после того, как отразил удар вампира.

— Надеюсь, — ответил я и увернулся от заклятия.

— На случай, если ничего не выйдет, у меня есть другой план, — успел сказать он, а после вступил в схватку с одним из проклятых.

На меня также напали. Поэтому спросить, что он имел в виду, я не успел. Когда мы отбились, Кальнор кивнул, и я приступил к выполнению задуманного.

Выбежал вперед. Некроманты сразу попытались поразить меня заклятиями, но от одного я удачно увернулся, а второе отбил.

— Думаешь, месть Айлере поможет тебе? — крикнул я, чтобы привлечь внимание Эланда. Я точно знал, что сможет его спровоцировать.

Эланд сразу же отреагировал. Он перестал нападать на Дерека и Альму.

— Марет мой! — рявкнул он и вышел из-за своих подручных вперед.

Пока в зале шла битва, мы смотрели друг на друга, каждый был готов нанести удар и ждал момента. Мимо меня пролетело заклятие, и я невольно отскочил в сторону. Эланд стал действовать. В меня полетела темная стрела, которую я парировал и ответил молнией. Аль'рамул отбил ее в потолок, так что шпукатурка полетела вниз. А после мгновенно нанес новый удар, который я успешно отразил щитом. И снова молния полетела в некроманта, но едва задела его. Это ослабило меня: ноги подкосились и я рухнул на колени. Эланд рассмеялся и выпустил свой луч. Но щит, возведенный Кальнором, не дал заклятию коснуться меня. Эланд потратил достаточно сил и стал похож на иссохшего, черные пятна раздувшихся вен практически заслонили все лицо. Из последних сил я метнул молнию. С треском она врезалась в некроманта, который не смог ее парировать. Эланд отлелел в стену.

Я поднялся на ватные ноги, сердце колотилось, а голова гудела. Поспешил как можно быстрее укрыться возле остальных. В это время Марго сделала пару замахов кинжалами. Дерек, сражавшийся с ней практически все это время, не успел отразить оба этих удара. А Марго отбив замах меча, эффектно развернулась и отбежала от Дерека. Ее заслонили вампиры, которые до сих пор игрались с нами, не показывая свою истинную силу.

— Пора уже приступить к твоему второму плану, друг! — крикнул я Кальнору.

Тот что-то собирался ответить, но не успел.

Эланд пришел в себя. Он, опираясь на стену, поднялся и в тот же момент выпустил из рук лучи. Только направлены они были не на нас. Множество зеленоватых лучей поразили его приспешников, которые завопили от боли. Все прочие некроманты иссыхали на глазах. Аль'рамул впитывал их жизненную силу, а когда закончил, от десятков колдунов остались только черные плащи на полу.

Раздался свист. И через некоторое время в окна запрыгнули Часовые под предводительством Линдона Белла.

— Ну, вот теперь-то мы попляшем! — выкрикнула Альма, воодушевленная прибытием подкрепления.

Часовые стали стрелять из арбалетов и луков в вампиров. Проклятые сражались яростно: один убитый благородный стоил жизнью трех или четырех Часовых. Наши ряды

редели. Альма и Кальнор отбивались от атак Эланда.

Я был слишком слаб, чтобы помочь, мне оставалось только не высовываться и наблюдать. Благородные напирали, Часовые сдавали позиции, но держались. Специальные стрелы, освященные светом Аквила, немного уравнивали силы. Эланд же, восстановившись, стремился изничтожить нас. Альма уже выдохлась, а Кальнор по большей части только защищался. Израненный Дерек отбивал атаки вампиров. И пока я осматривал зал, в котором происходила битва, заметил под потолком что-то красное. А когда обратил на это внимание, понял, что там парила Марго. На лице ее читалась яростная гримаса. Она осмотрела сверху зал, и ее образ стал расплываться. Графиня-в-красном становилась бестелесным духом, серый шлейф дыма тянулся от нее. Слишком поздно я спохватился, и моя попытка предупредить всех была заглушена яростным пронзительным воплем. Кто успел — заткнул уши руками, кто нет — серьезно за это поплатился. Остатки витражных стекол разлетелись вдребезги, из ушей потекла кровь. Я продержался не долго. И от воя банши потерял сознание.

***

Пришел в себя в каком-то доме. Я лежал на кровати. Все тело было обмотано бинтами, даже лицо, остались прорези для глаз, носа и рта. Попытался пошевелиться. Мышцы ныли, пульсирующая боль в голове не давала сосредоточиться, но в остальном все было терпимо. Я присел на кровать и только тогда понял, что нахожусь в казармах штаба Часовых в Обаре. На соседней кровати лежал Дерек, тоже весь в бинтах, он, заложив одну руку за голову, глядел в потолок.

— Рад, что ты очнулся, — отозвался он.

— Теперь я тебя понимаю, — усмехнулся я.

— Ты это о чем?

— Ты же постоянно жаловался, что вечно валяешься в койках на грани жизни и смерти, — объяснил я.

— Да, — усмехнулся теперь и он. — Добро пожаловать в цех вечно лезущих на рожон дураков!

Дерек стал подниматься.

— Спасибо! — поблагодарил я его за спасение.

Он улыбнулся и кивнул. Потом протянул руку и я, взявшись за нее, встал.

— Что случилось после того как эта банши завопила? — поспешил поинтересоваться я.

— Альма и ты потеряли сознание. Я, признаться честно, тоже был на грани. Но она прекратила. Однако в зале уже никого кроме нас не было. Все вампиры сбежали. Сама графиня вылетела из окна.

— А Эланд?

— Его и след простыл, — ответил Дерек, пока мы шли к кабинету Белла. — То, что он сделал... Это было ужасно.

— Не думал, что он пойдет на такое. Теперь он скроется. Но надолго ли? — отвечал я.

— Это тот самый первый некромант? Из обители? Ты же говорил, что Эланд умер, — припомнил Дерек.

— Да, он. И я говорил, что Орден считал его погибшим, — поправил я его. — Однако сам был удивлен, когда увидел Эланда. Сначала я подумал, что это Лирн.

Мы дошли до кабинета Линдона и постучали. После приглушенного «Войдите!» отворили дверь.

— Как же тебе удалось спастись, когда нас поймали на тракте? — спросил я, пока мы входили в кабинет.

— О, мои парни вас нашли, — отозвался Белл и пригласил присесть. — Рад видеть вас обоих в здравии!

— Да, генерал Белл рассказал, что отряд Часовых встретился с вампирами, когда те тащили нас в лесу, — продолжил Дерек, присаживаясь.

— Ага, — добавил Белл. — Повелителя мои парни отбили, а вас, магистр, в это время утащили. После того как привели повелителя в чувства и подлатали, он настоял на вашем спасении. Зная, что постарались вампиры, мы сразу отправились в замок Тирииск. Но, чтоб я в Дарс провалился, кто же знал, что там еще и некроманты засели.

— Соворус! — прозвучал женский голос, и ко мне подбежала Альма. Она обняла меня. — Как хорошо, что ты здоров!

— Я рад, что с тобой тоже все хорошо, — отозвался я.

Она оглядела нас с Дерекком и захихикала.

— Бинты вам очень идут, судари, — выдавила она сквозь смех.

— Узнаю твою работу, Альма, — улыбнувшись, произнес я, а она в ответ закатила глаза.

— Спасибо вам еще раз, Линдон, — произнес Дерек. — Вы и ваши парни нас здоровы выручили.

— О, не поймай вас, мы бы ни за что не додумались, что некроманты спелись с этими вампирами и этой... банши. Я думал, что она вампир. Всегда была в обществе Вкушающих.

— Мы тоже так считали, — ответил Дерек. — Видели ее на Темном шабаше в Ратене.

— Я гляжу, что вам очень нравится общество этих проклятых, — усмехнулся Белл.

— Дерек! — встрепенулся я, вдруг вспомнив одну важную вещь. — Чертежи! Они остались в сумках, когда...

— Не беспокойся, Совор, — произнес Дерек и указал на сложенные в углу кабинета седельные сумки. — Все на месте. Часовые обыскали место нападения, нашли наши вещи и коней.

Я выдохнул от облегчения. Столько пережить ради них и потерять уже в конце пути? Нет! Этого допустить я не мог.

— Соворус! Elai'raess! — радостно заговорил Кальнор, входя в кабинет. — Хвала Десяти! — а потом он обратился к Линдону. — Генерал Белл, я закончил обследовать окрестности Тирииска.

— Отлично! Спасибо, магистр. Мы еще прочедем все под этим замком, и тогда я точно буду спать спокойно!

— Думаете, набеги прекратятся? — поинтересовался Дерек.

— Нет, конечно! — решительно заявил Белл. — Но у нас будет передышка.

— Эланд точно скроется на время, — поспешил заверить его Кальнор. — Этот слизень всегда умело скрывался.

— Да, и я бы не сбрасывал со счетов Лирна, он тоже может быть где-то по близости, — добавил я.

— Чего он добивался? — вставил слово Дерек. — Зачем мы ему понадобились?

— Не знаю, — ответил я. — Нет, не знаю. Эланд хитер. Кальнор, призови кого-нибудь еще: Сигмунда, Айлеру, Альдора. Его нужно остановить, пока мы не потеряли его снова!

— Постараюсь, Соворус, — вздохнул магистр. — Но, похоже, мы тут пока одни. Когда вы уехали пришла весть от Верилия. В Сивильнорде все плохо.

Дерек резко встал и произнес:
— Тогда нам пора поспешить!

Переведя дух в казармах, я стал собираться. Дерек же был готов и ждал только меня. Он не терял времени даром и тренировался с Часовыми на заднем дворе. Видел, как мастерски он отбивает ловкие и быстрые удары мидов, пока я седлал коней. В это время пришла Альма.

— Помочь? — спросила она. Я покачал головой. — Белл хочет отправить с вами людей, чтобы сопроводить до Перешейка.

— Я скажу ему, чтобы не разбрасывал силы. Мы проедем, пока вампиры и некроманты зализывают раны.

— Вам бы тоже не помешало, — сказала она, указывая на бинты. Порезы от когтей вампиров все еще ныли.

— Альма, драконы...

— Я понимаю, — прервала она. — Повелителю нужно поторопиться. Уж не знаю, что вы там придумаете, но вам придется обогнать само время ради этого.

— Дерек не допустит того, чтобы драконы победили, — успокоил я ее. — И я ему в этом помогу всеми силами.

— Берегите себя, — она обняла меня. Я ответил ей тем же.

— Ты тоже, старый друг, ты тоже.

Альма помогла вывести коней из стойл. Я подозвал Дерек. Он отбив пару резких ударов, увернулся, и верно, раны дали о себе знать, потому что ноги его подкосились. Часовой поспешил помочь ему подняться.

— Куда вы поедете с такими ранами? — вновь начала Альма. — На всех нас живого места не осталось. Мы-то еще легко отделались, но вас как на ремешки исполосовали.

— Альмолла, нам нужно двигаться дальше, — ответил ей подходящий к нам Дерек.

— Хорошо, хорошо, — Альма скрестила руки на груди. — Просто... я переживаю за вас. — Добавила она и глянула на меня.

— Обещаю, что мы справимся, — ответил Дерек и погладил коня, Альдира, по носу.

На закате 40-ого Солнцеворота мы простились с Кальнором, Линдоном и Альмой. Я и Дерек с трудом отговорили генерала выделять нам сопровождение. Я еще раз попросил Кальнора призвать кого-нибудь из магистров на помощь. Некроманты вернулись, и с ними нужно было быстро разобраться, с чем я помочь сейчас не мог.

— Vala'riil! — произнесли, чуть ли не хором наши соратники.

— Да помогут нам всем Десятеро, — добавил я.

После чего пришпорили коней и отправились к Пепельным воротам.

Вновь мы проехали выжженную поляну и холмы. Продолжали путь до глубокой ночи, освещая себе путь магическим светом.

Через несколько дней на привале пришло время сменить повязки. На мне и Дерек живого места не было, это правда. Всюду зияли шрамы от глубоких порезов, некоторые из них все же кровоточили. Что мог — залечил, остальное снова покрыли бинты, однако теперь мы решили не обматывать голову. На лице красовались ужасные шрамы.

— Точно от взбесившегося брадобрея сбежали, — засмеялся Дерек, когда промазывал раны настойкой.

— Я все еще не понимаю, зачем они схватили нас, — задумался я. — Мне не нравится, что творится в Моронаре. Пока мы заняты более важной проблемой в тени зреет новый сорняк. Мы разворошили гнездо.

— Я бы сказал, что всех распугали, — рассудил Дерек. — Но надо отдать должное Часовым. Они мастерски справляются с благородными.

— Это их жизнь — защищать Моронар от порождений Дарса.

— Тогда и думать нечего. Они справятся без нас. А если нет, то мы придем на помощь, когда с драконами будет покончено... Если с ними будет покончено, — он невесело усмехнулся.

Не став заводить размышления в эту сторону, я постарался успокоиться и отвлечь Дерек. Нам обоим сейчас нужны были силы и надежда, на то, что весь наш поход был проделан не зря.

1-ого Летящих листьев мы были уже в землях Перешейка. Моронарские непроходимые чащи редели, сквозь кроны пробивался свет, затхлый воздух развеивал ветерок. Еще через день начались предгорья. Здесь чащи расступались, открывая вид на острые вершины Пепельных гор, огораживающих непроницаемой стеной Маунтрен. Отсюда смутно виднелся тянущийся в небо столб дыма, извергаемый Серой горой.

На окраине леса расположился древний эльфийский форт, стены которого некогда приняли на себя натиск альдских големов во время Войны «машин». Подле него примостилось обширное поселение Алэрин. Здесь было полно народу, все держали путь в Умбоджу или из нее. Поселение было приграничным и всякий путник или торговый обоз останавливались в нем, как остановились и мы. У местных узнали новости за перевалом. В Маунтрене также было не спокойно. Там видели драконов, кочевые кланы или прайды нападали на торговые обозы и беженцев, что хлынули отовсюду в Умбоджу. В самом городе, согласно слухам, было спокойно, однако сейчас он полнился от беженцев.

В Алэрине мы остались на ночлег. Постоялый двор был переполнен и на всех места не хватало. Местные жители, пусть и привыкшие к постоянному засилью путников, также не могли разместить всех. Поэтому на лежаках примостились недалеко от выросшего по бокам тракта палаточного городка. Звездное небо озарялось нарастающим месяцем красного Плена. Пока сменили повязки и обработали раны, немного поговорили. Дерек очень долго рассуждал о Кро'туусе и драконах в целом. Он все еще метался между двумя вариантами и не мог решить. Так, под звездами и в серьезных думах, он заснул. Я же смотрел на далекие темные горы и размышлял, пока меня не сморил сон.

Глава 21. На руинах былого

Утром 3-его Летящих листьев мы двинулись по тракту к Пепельным горам. От Алэринэ было несколько верст до перевала. К вечеру достигли подножия гор. Тракт немного свернул в сторону, а затем нам открылся проход на полуостров.

По обе стороны от дороги, в скальной породе были выделаны огромных размеров петли из серебристого металла, точно от гигантских дверей. Ворота также были тут. Искореженные и помятые они были сорваны с петель и теперь ржавели, валяясь на обочине, как память о давно минувших и страшных днях. Мы прибыли к Дртонтил-Идул или, как их называют все прочие народы, Вратам смерти. При штурме этих врат во времена Войны «машин» свои жизни отдали сотни солдат. В память об этом совсем недалеко от остатков петель в породе была вырублена часовня во имя аэрия Вириуса, защитника и покровителя воинов. В ней серебрились вставки из металла, на которые пошли части петель и ворот; они сверкали в лучах уходящего солнца.

Следы альдов были в перевале на каждом шагу. Не успели мы и въехать в перевал, как сразу же наткнулись на остатки механизма, что некогда удерживал врата закрытыми. Из земли прямо посередине тракта торчал штырь, рядом с ним оставались выходящие из-под земли шестерни и шатуны. Остальное либо разобрали механики, либо растащили бандиты. Тут дорога немного расширялась: в породе были выдолблены углубления, чтобы груженные обозы могли спокойно проехать этот участок тракта.

До глубокой ночи нам удалось преодолеть совсем не много. По пути встречались вырубленные в породе окошечки, где-то из скал выходили разрушенные барабаны башен, а где-то и уцелевшие. Всюду попадались шестерни, металлические вставки, остатки укреплений и древних построек. Несмотря на то, что тракт обычно был оживленным, в перевале нам повстречался только один торговый обоз. С ним мы разъехались в сумерках и сделали привал, когда темнота скал скрыла дальнейший путь.

В перевале гулял теплый ветер, приносящий с собой запахи гари и завывания пепельных волков. Они сновали совсем рядом, верно забрели в проход в поисках добычи, в ночи их сияющие красным глаза были особенно хорошо заметны. Однако огня они боялись, и потому держались в стороне.

Из перевала мы вышли 5-ого числа в полдень. За спинами остались стены Пепельных гор, а впереди расстилалась скалистая пустошь. Сплошной серый пейзаж: от земли, покрытой пеплом, до неба, затянутого дымкой. Нам повезло приехать, когда сезон пепельных бурь прекратился. Месяц Солнцеворота в Маунтрене настоящее бедствие, когда выйти за пределы городских стен — самоубийство. Я был очень рад прибыть на полуостров осенью: бурь нам хватило и в Саургане.

Тракт, когда шел прямо, когда начинал петлять между скалами. Далеко на горизонте, по левую руку от тракта, виднелись смутные очертания острых вершин. То были Пепельные зубья — скопление высоких острых скал в гряде Пепельных гор. Там, у их подножия, в трех неделях пути отсюда, стоял город Дельрест — фактическая столица Северного протектората.

Там же расположились основные небольшие поселения, шахты и фермерские хозяйства. Здесь, на севере полуострова, слой пепла был незначительным, а почва плодородна, поэтому урожай фермеры собирали круглогодично. По этой же причине вдоль тракта встречались

невысокие деревья с зелеными кронами. Но чем глубже мы уходили от Врат смерти, тем скуднее становился вид. Голые скалы, пепел и колючие сухие кусты.

Но даже тут была жизнь. Пепельные волки встречались чаще всего: крупные, точно мидленнские бирюки, сияющие алым глаза, и пепельно-серые чешуйки вместо шерсти. Сопровождали нас и местные птицы. Они то тут, то там попадались на голых сухих ветках и на скалах: наблюдали, ждали своего часа. Вертели своими вытянутыми шеями и клацали клювами с острыми как бритва зубами. За их утробные крики, которые в ночи могли вселить ужас, этих падальщиков прозвали крикунами, в научном мире их называли натками.

Несмотря на то, что стояла осень, в Маунтрене было по-летнему жарко, даже душно. Запах гари невольно заставлял прикрывать нос. Мантия липла к спине от пота, мой конь недовольно фырчал. А вот красавец Альдир, харлийской породы, был привычен к теплему засушливому климату, потому спокойно вез Дерека вперед.

На главном тракте лежала только одна небольшая деревушка — Идорил, славящаяся только наличием крупного постоянного двора. В нее мы прибыли числа 9-ого. Пару обветшалых домишек отстояли по обе стороны от дороги. Постоялый двор растянулся вдоль тракта. В глубине деревни красовался колодец, а в нескольких верстах виднелся форт Восточного легиона на холме. Двор, как и ожидалось, полнился от постояльцев. В основном беженцы, отдыхающие от путешествия и бед, свалившихся им на головы.

Мы устроились за длинным столом, где было несколько пустующих мест. Заказали харчей и подкрепились. Ночевать отправили в пристройку. Дерек сразу уснул, ворочался. А я снова стал глядеть на чертежи. Развернул их и вглядывался в пересечение линий, в надписи, в обозначения и выноски.

— Совор, ты бы отдохнул. — Это произнес Дерек. Как оказалось, он не спал.

— А? Да-да, сейчас лягу, — растеряно ответил я и стал сворачивать свитки.

— Ты практически каждую ночь глядишь на эти чертежи словно замороженный, — продолжал он говорить. — Даже не моргаешь... Я беспокоюсь за тебя.

— Не стоит, Дерек, — произнес я, укладывая в сумку последний свернутый свиток.

— Неужели ты что-то понимаешь в этих чертежах?

— Я, между прочим, вырос в семье конструкторов и архитекторов, — отвечал я, а между тем в памяти всплыли отголоски давно минувших лет. — Поэтому я «что-то понимаю в чертежах», — попытался я повторить интонацию Дерека.

— И что же по-вашему, великий чтец и конструктор, нам удастся возвести сию машину?

— Не издевайся, — ответил я, улегся на набитый соломой тюфяк и загасил магический огонек.

— Я не хотел, — виновато продолжил он. — Что было в планах у Коргенсеса? Он рассказывал, как намеревался возвести этого голема заново? Или как он сможет помочь мне с драконами?

— Только то, что он хотел вернуться в Серую гору. Металлы он хотел ковать в кузнях Феррата. А про то, как голем поможет победить драконов, он не ведал. Зато скрижаль показывала, как бестии сражаются с големом и падают наземь от одного его замаха.

— Несбыточные мечты, — просвистел Дерек.

— Что же, надеюсь, в Умбодже кто-то даст хоть один ответ на твои вопросы.

— Я тоже, Совор, я тоже... — Дерек замолчал, а затем развеял молчание. — Ты никогда не рассказывал про свою семью. Про путешествия, про скитания, да, а про семью — ни разу.

— Это прошлое я ворошить не хочу, Дерек. — Отвечал я. В памяти еще свежи были воспоминания о моем помутнении в библиотеке, о видениях и о призраках близких, пусть и ненастоящих. — Прости.

— Отдыхай, — закончил он и мирно засопел.

Через два дня проехали развилку на тракте: прямой участок шел к Умбодже, а тот, что поворачивал в сторону Пепельных зубьев, вел в Дельрест — второй крупнейший город в Маунтрена. Отсюда оставалось меньше недели пути до столицы наук. Здесь же дорога оживилась. Чаще стали встречаться торговые обозы, путники, всадники, конный разъезд Легиона. Кто держал путь в Умбоджу, кто в Дельрест, а кто дальше — вглубь Маунтрена: Карест и Вельстар или еще дальше — Блаэн или Дэллар.

В пути особо не затевали разговоров. Слишком мы устали, слишком долго обсуждали планы, которые менялись прямо на ходу. А что ждало нас после приезда в Умбоджу, никто не знал. У меня были мысли бросить идею добираться до Серой горы, собрать команду механиков и вернуться в Последний оплот, чтобы собрать того голема — Карсира. Но сколько на это уйдет времени? Ответить я не мог. Поэтому если и говорили, то просто рассказывая истории, Дереку даже удалось выудить из меня немного о моей жизни до падения тирании, о моем детстве. Давно это было... Настолько давно, что все уже размылось. Так, не останавливаясь на долгие привалы, по пепельной скалистой пустоши мы, наконец, добрались.

Ближе к полудню 16-ого Летящих листьев на горизонте показалось вытянутое высокое строение. Широкие арочные пролеты наводили на мысли о том, что впереди был мост. Однако это альдское сооружение предназначалось совершенно для другого. Впереди тянулся акведук. Каменные арки его были выделаны вставками из серебристого альдского железа, что бликовало на солнце. Начинался он у реки Вирра, истоком которой было горное озеро в Пепельных зубьях, на ее же берегах стоял Дельрест. Система из сложных насосов поднимала воду в верхний желоб акведука и она, преодолевая множество верст, благодаря изменению наклона, подавалась в Умбоджу.

Вскоре показался и сам вольный город, столица наук и прогресса, город надежд — Умбоджа.

Высокие мощные стены, оканчивающиеся зубцами, четырехгранные башни с бойницами по углам. Арки акведука переступали через стену, и тот входил внутрь города и тянулся к высокой постройке. Надо всем городом возвышалось величественное здание на холме. Его купол зеленого стекла сверкал на солнце, перед ним к небу поднималась остроконечная стройная башня. Это был знаменитый университет — колыбель всех знаний на Туурниле.

По мере приближения вид города приводил в некое разочарование. Стены были потрепаны, где-то зияли дыры, оставшиеся еще со времен штурма города во II в. Парадные Великие врата были разрушены, коридор-ловушка в некоторых местах обвалилась. По обе стороны от прохода, где уже давно не было кованых створок ворот, красовалось четыре полотнища. Одно с Императорским черным драконом, второе — с Фолнерским золотым щитом с белыми крыльями. Третьим флагом был символ Северного протектората Маунтрена — красное полотнище с изображением Серой горы, над которой летит горящая стрела — отголосок легенды о Дэймоне I, прозванным Неопалимым, за то, что вел войска в бой, даже

после того, как его плащ подпалила такая альдская стрела. На четвертом темно-синем полотнище было изображено три шестеренки из альдонерского серебристого железа, а над ними раскрытая книга, на белых листах которой красовалась надпись на нерике — Свет в знании. То был герб вольного города Умбоджи.

На въезде было столпотворение. Обозы поочередно пропускали друг друга то в город, то из него. Постепенно мы оказались между стен коридора-ловушки. Отсюда некогда шло два пути: на некотором расстоянии друг от друга было две пары ворот. В нынешнее время одни из них были разрушены: обломки и каменные завалы преграждали путь.

— И это город прогресса? — недоуменно спросил Дерек, которого, по-видимому, внешнее состояние Умбоджи не впечатлило.

— В этом вся Умбоджа, Дерек, — отвечал я. — Профессора жестко придерживаются позиции, что все нужно сохранить в первозданном виде из-за исторической ценности и остатков наземной альдской архитектуры.

— Судя по тому, как осыпается вот эта башня, — он указал на одну из башен в стене, когда мы въезжали в ворота, — скоро нечего будет тут сохранять в первозданном виде, — после чего усмехнулся.

— Не переживай ты так, — усмехнулся и я. — Тут целый квартал есть из остатков разрушенных домов.

— Вот тебе и город свобод, — процедил он.

Сразу за воротами простирался Отшиб. Обветшалые здания, в которых сохранилась альдская архитектура в виде металлических пилястр, фартуков и наличников, были заселены местными бедняками или теми, кто только приехал на заработки в город и не мог позволить себе жилище получше. В узких проулочках, которые не были забаррикадированы обломками, проглядывались неухоженные внутренние дворы, где-то и вовсе виднелись сплошь руины. Сохраненная строгая альдская городская планировка делала все улицы прямыми, поэтому вскоре из Отшиба мы выехали на улицу Барахольщиков — центральный проспект района Механиков.

По проспекту сновали десятки людей и телег. В какофонию звуков вклинивались крики глашатаев, объявляющих во все горло последние городские новости, и зазывания местных торговцев. На улице Барахольщиков чего только не продавали: от самых ненужных никому безделушек, до мастерски выделанных изделий. Но особой популярностью пользовался развал мастеров. Три длинных лавки тянулись вдоль улицы, а перед ними были расстелены ковры или парусина, на которых красовались тончайшей работы механические изделия: от самых простеньких вращающихся шестеренок, до небольших, с палец, игрушек, которые могли передвигаться, пищать и делать разные телодвижения. Вот, пара блестящих механических человечков танцевала (скорее дергалась на месте, но торговцы называли это именно танцем), а там по протянутой между двух палок веревочке на колесе ехал, балансируя, акробат. На соседнем развале были звери: семейство механических медведей ходило друг за другом, крупных размеров мамонт периодически поднимался на задние лапы и запрокидывал над головой хобот. Каких чудес тут только не было, но только игрушками и ограничивалось все мастерство местных механиков, до гения альдов им было еще далеко, а эти безделушки и близко не приближались к големам. Впрочем, народ, который собирался на такие представления, был в восторге: особенно в такой период.

Город наполнился от людей и бурлил. На улицах было полно стражи. Маршировали отряды в причудливой форме: укороченном варианте студенческих черных мантий, под

которыми была скрыта латная нагрудная пластина — ординаторы, местная гвардия, подчиняющаяся университету и поддерживающая порядок в вольном городе. Встречались отряды и Восточного легиона, и даже эльфийские стражи.

Оторвав Дереха от просмотра механических безделушек, я повел его дальше. Впереди виднелась покосившаяся высокая башня, вершина которой доходила бы до верхнего желоба акведука, тянущегося вдоль города. Металлические вставки в альдской башне, потрепанной временем, сверкали на солнце.

Домишки по разные стороны мостовой в основном были еще альдской постройки, однако встречались и выделяющиеся из общей архитектуры деревянные и каменные дома, которые возвели уже после завоевания города. На самой окраине района Механиков, куда мы добрались спустя час, а то и больше, стояло двухэтажное здание, украшенное колоннами, металлическим фартуком и шестернями. Это был штаб гильдии механиков, где собирались профессора и деятели инженерной и конструкторской мысли. Именно здесь пытались выяснить секреты альдонерского мастерства. И скорее всего тут нам удастся найти помощь.

— Нам сюда? — спросил Дерек, заметив вывеску, с изображением раскрытого циркуля и шестерни.

— Не сейчас, во всяком случае, — ответил я, покачивая головой. — Давай сначала найдем профессора или хотя бы наших парней.

— Да уж, — хихикнул Дерек. — Это, конечно не Хаасимский базар, но мы тут изрядно поплутаем. Или ты думаешь застать профессора в университете? — добавил он и указал на холм, на котором возвышалось величественное здание.

— Кто-нибудь там подскажет, где его можно найти, — согласился я.

— Профессор же рассказывал, что у него имеется квартира в городе, — припомнил Дерек, пока мы продвигались дальше.

— Да, но, к сожалению, я не помню упоминал ли он, где она находится. Поэтому сначала посетим университет.

Улица Барахольщиков плавно перетекла в торговую площадь. Ее окружали полукружия торговых рядов. В тени изящных металлических колонн скрылись различные лавки и магазинчики. Людей здесь было немерено, среди прочих выделялись разве что люди в черных мантиях, доходящих до самых щиколоток — студенты или профессора — основное население Умбоджи. Конечно, здесь, как в номинальной столице протектората, проживала большая часть населения провинции. Были и те, кто приезжал в город свободы на заработки, ведь тут мог найти работу самый безнадежный человек, ведь руки, пусть и плохие, в Умбодже нужны были всегда. Теперь сюда еще хлынул поток беженцев, в надежде найти приют и спасение от бестий. Только спасут ли их стены древнего города, если драконы завершат свое возвращение?

Мы пытались пройти через людную площадь: верхом это было затруднительно, не хватало еще кого-нибудь задавить. Гул стоял тут невозможный. Глашатай кричал во все горло, пытаясь осветить какое-то новое распоряжение, но по большей части его не слушали. Нам удалось протиснуться в центр, где было посвободнее. Тут во всей своей красе была видна нависшая над площадью башня, возле которой расположился развал, где кроме обычных торговцев, свой товар зазывали поглядеть еще и харлы. Башня была наклонена к земле под небольшим углом, из прорех в куполе и дыр сочился белесый пар. Шел он из-под земли, куда и вела башня. Под Умбоджей расположился уцелевший альдский город — Дъярмкар'ан — настоящий клад для профессоров университета. В нем проводились

всяческие раскопки, изучалась альдская архитектура и культура, их механизмы. Именно в раскопках обычно и задействовали всякого, кто приезжал в город на заработки. Работа эта не славилась особым почетом, да к тому же под городом все еще бродили големы, зато платили изрядно и хорошо.

Объехав развал и башню, мы оказались в тени громады акведука. Оканчивался он высоким цилиндрическим зданием, выстроенным из металла и камня — водохранилищем, которое в народе прозвали Цистерной. Оттуда вода распределялась по местному водопроводу и системе городской канализации, равной которой не было ни в одном из городов на Туурниле. Сложно себе было представить, но вода поступала во многие дома, которые изначально предназначались для жилья. Новые дома или приспособленные под жилье бывшие хозяйственные постройки оставались без таких великолепных условий.

Проехав под одной из множества величественных арок акведука, мы покинули торговую площадь и оказались на одной из небольших улочек, табличка гласила, что это улица академика Эльвариона. Здесь дома были сплошь новой застройки: они отчетливо выделялись среди альдской кладки. По улице мы достигли развилки, и я повел нас по улице Ректоров — центральной мостовой Заакведучного района. Она привела нас к небольшой площади, на которой расположились храмы. Тут стоял в имперском стиле храм Десяти с вытянутой колокольной и шатровой галереей. Чуть поодаль расположился невысокий храм Семи божеств, выполненный со всем эльфийским изяществом, что делало его словно воздушным. Разительно отличался от них небольшой однобашенный хак'сил, чей зеленоватый купол поблескивал на солнце.

Улица Ректоров продолжилась и еще через час привела нас к площади Ректоров. Она была окружена несколькими зданиями, выстроенными в имперском стиле, а потому те изобиловали колоннами и лепниной. В центре площади высилась статуя императору Талену Залдеру, что гордо стоял и смотрел в сторону входящих на площадь. В одной руке, на уровне пояса он держал небольшую копию здания университета, а во второй высоко поднятой руке держал каменный лист, на котором были выбиты слова: «Даровать Умбодже вольность». Именно указом Талена в 240 году III в. Умбоджа стала вольным городом с собственным управлением, налогами и небольшим гарнизоном войск — ординаторов. По правую и левую сторону от статуи стояли посольства Империи и Фолнерского королевства. Прямо на входе на площадь, по правую руку от нас, расположилось посольство Хаасимского пакта, а по левую — штаб ординаторов. Напротив прохода, за спиной статуи, высилось двухэтажное помпезное здание городской управы, или так называемого Нижнего ректората. Именно тут заседал совет ректоров — ректор и три проректора — правители вольного города и по совместительству руководители знаменитого на Туурниле и Хардрассале учебного заведения. В Нижнем ректорате в основном решались вопросы политические и городские, а Верхний ректорат — расположенный в здании университета — был обычным местом заседания ректоров города.

Зазвенел колокол. Его малиновый звон раздавался откуда-то сверху и разносился, казалось, по всему городу. Колокол ударил двенадцать раз и затем затих. Этот шум принадлежал часовой башне — единственной колокольной часовой башне на Туурниле. Сами часы — альдское изобретение, были установлены в башню университетского здания еще с давних пор, но местные механики не только подсоединили к нему колокол, который оповещал окрестность о времени суток, но и давал представление. Многие стремились на университетский холм, чтобы увидеть, как из окон башни выезжают механические

солдатики и молотками отбивают по колоколу время суток.

Объехав площадь, я вывел нас к зигзагообразному подъему в верхний город или на университетский холм. Это был один из трех подъемов: второй располагался возле Цистерны, а третий уходил в Арочный район. Путь был просторным, поэтому, несмотря на довольно плотный поток из гуляк и студентов, мы не замедлились и еще через четверть часа перед нами открывался вид на верхний город, целиком занятый университетом. Перед зданием бывшей альдской библиотеки раскинулись роскошные сады, полные благоухающих цветов, невысоких кустов и деревьев. Сады справа и слева оканчивались широкими оранжереями, где содержались экзотические или редкие экземпляры различной флоры. В центре садов расположилась небольшая Университетская площадь. На ней стояла статуя первого ректора — профессора алхимии и арифметики Илириона Эраниалья. Вокруг были расставлены скамейки, которые сейчас целиком заняли студенты. Впереди же высилось величественное центральное здание Умбоджийского университета. Фасад вытянутого в стороны строения изобилдовал высокими окнами. Между рамами шло по две металлические колонны. Главный вход расположился в выступающей башне, под острым куполом которой и находился часовой механизм. У отряда ординаторов, что патрулировал местные небольшие университетские проулки, узнали, где можно оставить на время коней, а после двинулись по указанному маршруту к конюшням.

Они оказались недалеко, возле оранжерей. Спешившись и оставив коней на попечение местному конюху, пошли обратно к главному входу. Дерек все дивился увиденному. Умбоджа брала контрастом: от развалившихся ворот и зданий на въезде и до помпезного университета на холме.

По мраморной лестнице, оканчивающейся террасой с рядом колонн, что поддерживали фронтон, на котором был выбит девиз университета «Свет в знании», поднялись к раскрытым металлическим дверям. По обе стороны от них несли вахту ординаторы. Университет был открыт для всех желающих, а вольных слушателей, что свободно могли посещать любые лекционные занятия, здесь было немерено, поэтому без лишних вопросов нас пустили внутрь. Просторный холл плавно перетекал в центральный зал. Здесь в окружении различных портретов, под потолком медленно вращалась армиллярная сфера — еще одно альдское изобретение, посвященное изучению небесных светил. Туун-Мулн в Тимин-Луине была лишь началом их работы, окончившейся, как мы узнали, в Последнем оплоте. Армиллярная сфера была некогда связана с обсерваторией, что находилась под самым куполом, но после окончания восстановления города, обсерваторию перевезли в Вилнорград.

Весь зал был уставлен рядами витрин, в которых красовались различные экспонаты: альдские механизмы, древние андрийские артефакты, разбитые таблички с письменами, куски древней вазы, пожелтевшие страницы уникальных трактатов и прочие находки или достижения, которым славился университет. Перед парадной лестницей, укрытой ковровой дорожкой, стояла витрина, под стеклом которой лежала вольная грамота Талена Залдера, которая и наделяла Умбоджу самоуправлением. Над лестницей на поднимающихся взирали портреты всех прошлых ректоров: в основном это были солнечнокожие талки с мудрыми взглядами, но среди них был и один драгонгардец — Тит Эверий.

Осмотревшись, Дерек заметил таблички, которые указывали, в какой стороне какая кафедра находится. В главном здании располагались десятки кафедр и пару больших аудиторий, рассчитанных на сотню, а то и больше, человек. Студентов здесь обучалось

множество, по большей части уже взрослые мужи и дамы, но бывали и юные дарования, которым удалось пройти вступительные испытания. Обучение было платным, но не непосильным, а некоторым студентам сразу предлагали оплачиваемую подработку писарями, оказывающими помощь в оформлении документов или составлении письменных грамот для неграмотных людей. Серьезные занятия доставались тем, кто проявил себя в каком-то учении. Например, многие студенты могли быть задействованы в написании научного трактата, в качестве работника лаборатории или отправиться в экспедицию, хотя бы в руины под городом.

Согласно табличке кафедра древних культур факультета истории располагалась в правом коридоре, куда мы и двинулись. Звуки шагов от пола, выложенного металлической плиткой, эхом разносились по коридору. Все внутри университета было выполнено с присущим альдонерам изяществом и практичностью. Мы проходили мимо кабинетов и аудиторий, мимо просторных рекреаций, где свободные от занятий студенты либо разговаривали между собой, либо сидели с кипой книг и бумаг, что-то изучая. В альковах стен красовались пьедесталы с вазами или механизмами. Из проплывшей мимо аудитории с раскрытой дверью послышался нерик, видимо читали лекцию. В университете преподавали исключительно на эльфийском, что, конечно же, вызывало споры в научном сообществе.

Спросив точную дорогу до кабинета профессора Бертона у мимо проходящих студентов, отправились дальше. Еще несколько аудиторий и кафедральных кабинетов осталось позади и, наконец, мы попали в зал факультета истории, о чем гласила табличка на нерике над дверями. Тут былолюдно: сновали чем-то занятые студенты, профессора вели какие-то дела, кто-то даже читал лекцию прямо в рекреации, собрав достаточное количество слушателей. На нас не обратили внимания: здесь текла своя отдельная жизнь. Прошли мимо кабинета кафедры андрийской цивилизации. На двери красовалось имя заведующего — профессора Версана Эгносия. Следом показался кабинет кафедры альдской цивилизации — обиталище профессора Крига Бертона.

Дерек постучал в дверь, но за этим ничего не последовало. Кабинет оказался закрыт. Мы уже стали отходить от дверей, как послышался вечно веселый голос профессора:

— Вы что-то хотели? — спросил он. Но как только узнал нас, улыбка на его лице растянулась до предела. Он даже побросал все книги и листки, что нес с собой, чтобы обнять нас обоих. — О, мои друзья! Как же я рад, что вы вернулись!

После объятий, профессор отстранился и, спохватившись, стал поднимать все, что уронил. Дерек помог ему собрать разлетевшиеся по полу листки.

— Вы даже весточки не прислали! — пожурил нас Криг, пока судорожно собирал книги. — Не сообщили как прибыли в Ариканию. Хоть бы прислали весть из Хаасима. Я же места себе не находил. Думал, что потерял вас обоих.

— Мы не хотели писать, по некоторым причинам, — ответил я, припомнив события в закромах кабинета разведки.

— Да, — продолжил Дерек, видно, поняв, что я имею в виду. — С вами все было хорошо? Никто не преследовал вас? — добавил он после того, как передал последний лист профессору.

— Нет, что вы? Мы удачно добрались до Умбоджи. Ох, как обрадуется отряд, когда вас увидит, — договорил профессор и отворил дверь в кабинет, мы прошли за ним.

Среди стеллажей, заваленных книгами, примостился невысокий стол с наваленными на него кипами бумаг.

— Десятеро! — ахнул профессор. — Я только сейчас разглядел. Неужели вас так на Хардрассале встретили?

— К сожалению, это здесь уже приключилось. В Моронаре, — ответил Дерек, проведя рукой по одному из многочисленных шрамов на лице.

— Вампиры?оборотни? — все никак не мог успокоиться Криг. — Как там госпожа Альмолла?

— Не переживайте, профессор, — успокоил его я. — Альмолла в порядке, как и Обар. Нам просто повезло оказаться не в том месте, не в то время, только и всего.

— Ага, — усмехнулся Дерек, — это мы всегда умели.

— Что же, — успокоившись, ответил Криг и присел за стол. — Присаживайтесь, друзья мои. Раз вы утверждаете, что мне не стоит беспокоиться, то тогда поведайте мне о вашем путешествии. Я сгораю от нетерпения! Был ли ваш поход успешен? Что вам удалось найти в пустынях Саургана?

Дерек пододвинул стулья чуть ближе к столу, и мы присели.

— Это будет длинный рассказ, профессор, — начал Дерек. — Не уверен, что у нас есть на него время.

— Вы думаете, я вас так просто отпущу? — улыбнулся профессор. — Утолите же мое любопытство. Расскажите хоть что-нибудь, прошу! Вы нашли то, ради чего затевался этот поход?

— Не знаю, что мы должны были найти в библиотеке среди песков, но кое-что все-таки удалось, — ответил я и положил на стол сумку с засохшим пятном крови на ней. Из нее торчали свитки.

— Позвольте? — спросил Криг. Мы с Дерексом практически одновременно кивнули.

Профессор достал один из свитков, развернул его и стал смотреть. С каждым мгновением просмотра содержимого свитка глаза Крига расширялись то ли от удивления, то ли от осознания, не знаю.

— Чертежи голема? — переспросил он, верно, сам у себя вслух. — Это тот самый голем, которого мы видели в Последнем оплоте? Как же они его звали... Карсир, да?

— Да, Карсир, — ответил я. — Но он был лишь подобием этого. Видите в рамке — Нифлорг? Я думаю, что это от Nifl Iorgarion или Повелитель Нифла. Это чертежи судной машины альдов, которую они возводили в Серой горе.

— Но как это возможно? Как чертежи альдского голема оказались в богами забытой Хардрассальской библиотеке? — профессор все еще недоумевал.

— Они оказались там не просто так, вы правы, профессор, — добавил Дерек.

— Ну не томите же! — взвыл Криг. — Вы убиваете меня на месте недомолвками.

— Что же, профессор, — начал я деликатно, боясь привести Крига в шок, такой же какой испытал сам. — В библиотеке, в этом ужасном месте, я встретил Дейрона Коргенсеса.

— Десятеро! — профессор вскочил со стула. — Милостивые Десятеро! И вы молчали?! Где он? Как ему вообще удалось прожить в пустыне двести лет, да еще и одному в библиотеке? Он должно быть потерял рассудок... Не важно! Я хочу с ним поговорить, я обязан с ним поговорить! Должен узнать, что произошло с его народом. Подумать только, последний представитель древней цивилизации! — глаза его горели интересом, но по мере нашего молчания и опущенному взгляду Дерекса, профессор понял, что Коргенсеса с нами нет.

Криг унялся, даже поблек, улыбка ушла с его лица, а свет в глазах потух.

— Что произошло? — тихо, чуть ли не шепотом, произнес он, усаживаясь.

— Эту историю я поведаю вам целиком, — произнес я и стал рассказывать о том, как повстречал Дейрона во тьме библиотеки, как помог ему избавиться от преследования гончей страха, как мы выбрались в пустыню и брели в бурю, и как он был убит.

— Я не могу себе поверить... — впервые после начала рассказа заговорил Криг. — Соворус, вы утверждаете, что умерли тоже...

— Не спрашивайте, — прервал я его. — Мне самому до конца не понятно, что произошло, поэтому этот момент можно опустить.

— Да, всего лишь вернулся с того света, — усмехнулся Дерек. — Такое можно опустить.

— И что, правда Коргенсес не знал, что остался единственным альдом? — переспросил профессор, все еще не веря в мой рассказ.

— Да, это так, — отвечал я.

— И даже не имеет представления, что с ними со всеми могло случиться?

— Может быть, он и знал, профессор. Я пытался пару раз завести с ним разговор на эту тему, но всякий раз его одолевало безумие, точно его разум пытался защитить его, пытался забыть что-то ужасное. Впрочем, это как-то связано со сферой и големом.

— Хм... — задумался Криг. — Слова хроник из триума, что мы прочли, говорили о том, что голем в Серой горе взорвался из-за поддельной сферы.

— Да, а Дейрон во время безумия лепетал, что сфера все уничтожила, и «библиотекарь пришел забрать свою дань», чтобы это не значило. Я считаю, что исчезновение альдов как-то связано со сферой, но больше мы, похоже, ничего не узнаем.

— Проклятие! — выругался профессор. — Вы не представляете как сводит с ума вот эта беспомощность, когда ты так близко к разгадке, а она ускользает из твоих пальцев!

— О, профессор, — вздохнул Дерек. — Прекрасно вас понимаю.

— Жаль меня с вами не было. Я мог бы о стольком поговорить с Дейроном Коргенсесом, узнать, почему он затеял такую ужасную войну.

— Я думаю, он много бы поведал, — ответил я. — Он был безумен, но... как-то по-своему, своего гения он не утратил. Впрочем, об устроенной войне он не жалел ни секунды.

— И значит, Соворус, видения из скрижали привели вас в библиотеку только затем, чтобы вы нашли чертежи? — поинтересовался профессор.

— Возможно, — я сомневался. — А возможно, для предотвращения возвращения драконов нам нужен был сам Коргенсес. Он был единственным, кто мог бы воссоздать голема. Да... Но все это уже не имеет смысла.

Криг задумался, глянул на чертежи снова, почесал затылок, а потом его вдруг осенило.

— Единственным говорите? — лучезарная улыбка снова вернулась на его лицо. — Не буду давать вам ложную надежду, друзья мои, но тот человек, кому я доверил изучение сферы, механик, я не побоюсь назвать его гениальнейшим механиком, его гений может даже сравниться с гением самих альдов. Он, правда, слегка чудаковат... Но, думаю, что он сможет помочь вам воссоздать этого голема. Я верю, что он единственный не из альдов, кто это сможет.

— Это один из профессоров гильдии механиков? — поинтересовался Дерек.

— Он состоит в гильдии, но, к сожалению, звание профессора ему все никак не присвоят. И куда только смотрит съезд! Впрочем, он совершенно без интереса относится к званиям. Его интересуют только альды и их инженерное дело. Вы бы только послушали его лекции. Старики с кафедры механики слюной давятся, когда такой молодой лектор собирает

десятки студентов, — рассмеялся Криг. — Покажите ему чертежи. Он будет в не себя от счастья увидеть такое, это я вам гарантирую.

— Вы говорите, что и сфера у него? — поинтересовался я.

— Да, он гениальнейший человек. Равных ему на свете нет! — отвечал Криг. — И как только вы сказали, что сферу лучше не показывать кому попало, я сразу понял, что ему можно доверить нашу находку. Я вас познакомлю, но сперва, вам нужно передохнуть. Вы мало того, что израненные, так еще и измучены.

— Профессор, драконы уже в небесах, — заговорил Дерек. — Нам просто некогда отдыхать. Уже даже может быть поздно...

— Я смотрю вы еще и отчаялись, — произнес профессор. Своим оптимизмом он даже воодушевлял. — Не спорьте. Сперва передохнем. Мне тоже нужно прерваться, а то после двух лекций, я словно выжат.

Криг снял с себя черную длинную профессорскую мантию, под которой был коричневатый камзол, и стал собираться.

— Размещу вас в своей квартире, если вы не против конечно, — говорил профессор, закидывая в сумку листки и свитки.

— Мы не потесним вас? — справился Дерек.

— О нет, что вы? Да и теснить уже некуда, — засмеялся профессор. — Думаю с Эорном, Браном, Клавдием и Марком как-нибудь уместимся.

— Вы и их у себя поселили? — засмеялся Дерек. — Вы альтруист, профессор.

— Ну, право, Дерек. Мне что, нужно было вышвырнуть их или отправить жить в один из местных трактиров? Не говорите чепухи. Все, пойдемте. Ох, как они будут рады!

Не успел профессор выйти из кабинета и запереть его, как к нему тут же подлетело студентов пять-шесть.

— Мастер Бертон, позвольте задать пару вопросов, — заговорил один из них.

— Ох, друзья мои, вы не подождете меня пару минут? — спросил он у нас. Мы его конечно же отпустили, а сами уселись на скамью в ближайшей рекреации.

«Пара минут» продлилась до тех пор, пока колокол часовой башни не пробил два часа после полудня. Дерек наворачивал уже двадцатый круг по рекреации, когда, наконец, кабинет профессора раскрылся и из него вместе с Кригом вышли студенты. Он с виноватым выражением лица кивнул нам, после чего затворил кабинет.

***

Профессор провел нас через цветущие университетские сады, мимо оранжерей и отдельно стоящих зданий, где расположились лаборатории и кафедральные аудитории, и мы вышли у зигзагообразного спуска в Арочный район. Здесь было полно как студентов, так и преподавателей. Многие коллеги и ученики приветствовали Крига, когда мы проходили мимо.

Скопление студентов на этом спуске было вполне объяснимо. В Арочном районе, называемым также «Студенческим городком» в основном и квартировали обучающиеся в университете. Там же некогда находились и общежития, которые, наверное, существовали и по сей день. Однако прозвище свое район получил не только за это, в чем мы собственно убедились, когда спустились с холма в основной город.

Здесь вперемешку были выстроены деревянные и каменные дома, скрывались среди них и альдские постройки. Изначальная планировка улиц была нарушена, а новые мостовые петляли среди всех этих домов так, что голова могла закружиться. Студентов в Арочном

районе было хоть отбавляй, их легко можно было заметить по длинной черной мантии, которую те не снимали даже вне стен университета, ведь она давала им некоторые привилегии, например, в виде дешевых студенческих пайков в трактирах. Они, кстати, стояли здесь на каждом шагу: что ни дом, то трактир или питейная, в которых так часто коротали свои тяжелые будни студенты. Не чурались сюда заходить и профессора, о таких в городе говорили «опустился до питейной в городке».

Гул здесь стоял невообразимый: все веселились, гуляли, отдыхали. И это была только середина дня. Профессор рассказал, что Умбоджа не засыпает ни на миг, поэтому такой же гул стоял тут и ночью, о чем мы вскоре сами убедились. Криг провел нас узенькими улочками мимо всех увеселительных заведений, мимо спящих толп.

— Здесь всегда так много народу? — спросил Дерек. Он говорил громко, чтобы его точно можно было услышать.

— Постоянно, — отвечал ему профессор тоже во все горло. — После того, как город принял беженцев, стало только больше.

— Теперь я прекрасно понимаю вашу неприязнь к пьющим и гуляющим, — заговорил я, припоминая отношения Крига к такому роду отдыха.

— В каком-то роде да, мой друг. «Городок» не самое приятное место, спать, после тяжелого трудового дня, тут бывает просто невозможно, а когда ректора проводят парад, даже заткнутые уши не помогут, — громко отвечал он и усмехнулся. — Но неприязнь это грубо сказано... Сам когда-то был таким же, — вздохнул Криг, оглядев отдыхающих за столами очередного трактира студентов.

Прошли мимо питейной, пары лавок с диковинными товарами, магазина одежд и книгопечатной лавки, а после открылся вид на широкий прямой проспект, верно, еще альдской постройки. Тут, судя по обилию фонарей красного стекла, выставленных за пороги домов, и прохожих, расположился квартал Красных фонарей, в народе более известный как «Букет роз». В переулках и вдоль улицы, носящей название Вольной, стояло с десяток публичных домов. Не то, чтобы подобного рода заведений не встречалось в иных городах, но целую культуру из этого создали в городе свобод и надежд.

Криг поспешил пройти мимо, уведя нас в один из переулков. И вскоре мы вышли на проспект Арок, вдоль которого до самых Серых ворот города тянулся ряд металлических арок, давших название и проспекту и всему району. О назначении этих альдских приспособлений в университете ходили жаркие споры, но к единому мнению так и не пришли. Никто не хотел верить в то, что арки были поставлены альдами просто в качестве украшения города.

От проспекта, следуя за профессором, мы преодолели два квартала и вскоре остановились перед ухоженным двухэтажным домом альдской кладки, с металлическими пилястрами и фартуком. Из раскрытых на втором этаже небольших квадратных окошек доносился смех.

— Прошу любить и жаловать, — представил профессор и поднялся по лестнице к двери. Отворил ее и пропустил нас вперед.

Прихожая была небольшой и скромной на вид. Здесь помимо нескольких невзрачных тумб и высокого гардероба, в алькове находилась лестница на второй этаж. Остальное пространство дома было отделено стеной и закрытой дверью. Криг по пути успел поведать нам, что занимал весь второй этаж, поэтому, не задумавшись, мы отправились напрямик туда, а профессор ступал следом.

Лестница окончилась небольшой узенькой площадкой с дверью.

— Стучите, — послышался голос профессора позади.

Дерек так и поступил.

За дверь закопошились и знакомый голос крикнул:

— Иду, профессор, иду!

Вскоре заскрипели засовы и дверь отворили.

— Ба! — воскликнул отперевший дверь. — Вот это сюрприз!

Встречал нас коренастый, черноволосый и чернобородый Бран.

— Мы уж и не надеялись! — улыбка растянулась на его лице. — Да проходите, проходите! — он освободил проход и стал зазывать нас рукой внутрь. — Дайте ж поглазеть на вас.

— Эй, Бран! Кто там? — это кричал Клавдий, узнал голос.

— Идите сюда, парни! — отвечал довольный Бран, пока профессор запирает за собой дверь.

Из боковой комнаты в прихожую вылетели явно повзрослевший Эорн и все такой же статный Клавдий.

— Сми-рно! — скомандовал Бран, хихикая. И все втроем они встали в ряд и вытянулись словно струны. — Приветствовать драконьего повелителя! — продолжил после Бран, не переставая хихикать.

Втроем, практически синхронно, они поприветствовали Дерекка принятой у отряда Покорителей формой.

— Вольно, — улыбаясь, скомандовал Дерек. — Я вижу вы времени зря не теряли.

— Бран себе места не находил, — отвечал Клавдий. — Вот и муштровал нас.

— Ох, а как загорели, тепереча и от харла не отличишь, — заговорил Бран, рассматривая нас. — Ох, Дерасово пекло! — выругался он после. — Да на вас же живого места нет.

— Это вас харлы так? — поинтересовался Клавдий, тоже увидев шрамы.

— Не знал что вы все такого мнения о Саургане, — отозвался Дерек. — Да, Совор говорил я тебе, что нас теперь каждый встречный будет спрашивать о том, что приключилось.

— Мы с тобой всегда умели привлекать внимание, — усмехнулся я.

— Это нас уже здесь, в Моронаре встретили очень уж радостно, — обратился Дерек к отряду. — Вы уж постарайтесь обойтись спокойнее, — добавил он и рассмеялся.

Бран понял шутку и рассмеялся во все горло.

— А госпожа Альмолла с вами не вернулась? — подал голос Эорн, который до сих пор молчал.

— Нет, Альма осталась в Обаре, — ответил я. — Там еще не спокойно.

— Хорошо, — как-то понуро отозвался Эорн.

— Э, да вы не обращайтесь внимания, — вступился Бран, а потом громким шепотом добавил. — Он в госпожу Альмоллу втюрился по самые уши. Только и говорит о ней.

Эорн услышав это, весь покраснел.

— Да отстань ты от парня, Бран! — заступился за Эорна Клавдий.

— Постойте, а где Марк? — поинтересовался Дерек.

— Так он у сударя Лео, — ответил Эорн, все еще с красными щеками. — Вам профессор не рассказал?

— Рассказал, — заговорил Криг. — Леонард это тот самый механик. Марк сегодня дежурит у его мастерской, сторожит сферу.

— Это вы хорошо придумали, профессор, — похвалил его Дерек.

— Ну вы нас так и будете держать в дверях? — обратился Криг к отряду.

— Да, точно, точно! — засуетился Бран. — Повелитель и архимаг же с дороги. Проходите. У нас как раз от обеда еще по пайку осталось.

Нас провели по коридору мимо двух спален, кабинета, из которого и выбежала наша троица и еще одного кабинета профессора в просторную гостиную. Тут на стенах, обклеенных уже порядком выцветшими обоями, красовались два пейзажа: один изображал Серую гору, извергающую черный столб дыма в небо, а второй — заснеженные горы. В центре зала стоял невысокий чайный стол, к которому были придвинуты диван с одной стороны и пару стульев — с другой. Напротив окна расположились стеллажи с множеством книг.

Бран, Эорн и Клавдий усадили нас с профессором и Дерекком за стол, принесли горячего чая и свои припасенные пайки. За таким своеобразным ужином нас все расспрашивали и расспрашивали о путешествии на южный материк. Профессора интересовали подробности о библиотеке, Эорн дивился описанию Хаасима, который мы увидели в закатном солнце с дюны. Клавдий больше спрашивал про Ариканию: ему была интересна и непонятна эта болотная страна. Бран же проявил интерес только когда Дерек стал рассказывать о спасении дочери султана: все признавал, как та выглядела и отметил, что «повелитель уж очень живописно все рассказывает, точно втюрился в принцессу то ихнюю».

— Да у тебя все во всех втюрились, — засмеялся Клавдий. — Угомонись уже!

— Ой, да и слова нельзя сказать, — закатил он глаза и рассмеялся.

Затемно пришел и Марк, очень обрадовался, когда узнал, что мы вернулись и практически целы. Но за расспросами мы отправили его к отряду, уж больно оба устали за день, чтобы снова отвечать на вопросы.

Профессор устроил нас в своем втором просторном кабинете. По стенам тянулись полные книг стеллажи, подле окна расположился небольшой стол, с расстеленной на ней картой Маунтрена. Свободное от стеллажей пространство стен было занято витринами, в которых расположились различные экспонаты.

— Я тут хотел музей организовать, да только вот все руки не дойдут — пояснил Криг, указывая на витрины. — Все из альдских городов. А это, — он указал на витрину, в которой под стеклом лежал знакомый куб с стеклянными гранями, которые отдавали бирюзовым, — из нашей общей экспедиции.

— Мне думалось, вы покажите триум съезду, — заметил я.

— О, я и показал! Вы себе не представляете, что там было, — профессор воодушевился и стал рассказывать. — Все на ушах стояли. С помощью магов удалось спроецировать записи из триума, такого шума среди профессоров я не припомню, друзья мои! Но самым занимательным было лицо профессора Версана, когда я рассказал ему об андийских постройках под горой. Он, конечно, поставил все под сомнение, и правильно сделал, я бы себе сам ни за что не поверил бы. А сферу я ему показывать не стал, поэтому сошлись на том, что никто никому спор не проиграл... — договорил он и на мгновение прервался, улыбка ушла с его лица и он продолжил. — Да... Только что случилось с альдами узнать не удалось и теперь уже не удастся. Что же, располагайтесь и отдыхайте.

— Благодарим, профессор, — отозвался Дерек, рассматривая коллекцию Крига.

Лишних кроватей в квартире не было, поэтому мы, как и отряд, улеглись на свои походные лежаки. В раскрытое окно задувал теплый ветер, принося с собой шум гуляющей ночной Умбоджи и запах гари, к которому я все еще никак не мог привыкнуть. Несмотря на усталость, перед тем как меня сморил сон, я рассматривал чертежи. Не знаю зачем, казалось, я знаю уже каждую линию, но все продолжал глядеть. Возможно, я хотел хотя бы так понять замысел альдов, пробудить в себе хоть что-то для воссоздания голема, ведь теперь я и правда был последним из рода...

Ранним утром нас поднял Клавдий, он также разбудил и профессора. Скучно позавтракав, мы выдвинулись в сторону мастерской механика Леонарда. Утренние улицы города были практически пусты, лишь некоторые гуляки, пошатываясь, брели куда-то, да отряды ординаторов патрулировали переулки. Потихоньку гасли газовые фонари — еще одно городское чудо, наравне с водопроводом. Пожалуй, предрассветный час был единственным временем, когда Умбоджа хоть ненадолго затихала. Мы снова вернулись на проспект Арок и профессор с Клавдием повели нас в западную часть города по проулкам и проспектам, между торговых лавок, которые только готовились к открытию, трактиров и домов. Часа через два, мы прошли под одной из арок акведука, и попали в Ремесленнический район, в котором расположились местные небольшие фабрики. Первым нас встретил квартал, где лавки держали резчики по камню и механики. Выходящая отсюда улица профессора Миирала провела нас мимо книгопечатных мануфактур, плавилен и рядом с ними стоящих кузниц. По Мастерской улице, которая пошла дальше, расположились лавочки мечников, бронников, сапожников, кожевников, ювелиров, плотников и гончаров, в переулке вытянулись столярные фабрики и ткацкие мануфактуры, в основном работающие на университет. Обилие ремесленников объяснялось меньшей суммой податей, еще одной привлекательной чертой Умбоджи.

Солнце уже поднялось над городом, горожане потихоньку выползали из домов на работу или по иным делам. Начинал подниматься шум. Пока мы шли, Дерек общался с Клавдием, узнавал, не писал ли тот семье, не знает ли где те сейчас и все ли с ними в порядке? Предлагал его отпустить, чтобы он мог их отыскать и оберегать. Но Клавдий отвечал, что писал им весточку по прибытии в Обар, просил отвечать на имя профессора в Умбоджу. И к счастью, гонцу удалось застать его семью дома: они как раз собирались переселиться в Вилнорград, чтобы спрятаться под защитой белых стен от бестий.

— Обещали написать, как только обустроятся, все еще жду, повелитель, — продолжил Клавдий.

— Хорошо, только помни: если понадобится, я освобождаю тебя и можешь брать с собой кого-нибудь из ребят, — отвечал ему Дерек.

Часа через два уже показались складские строения. Расположились они среди развалин и руин альдских построек — тут продолжался Отшиб, а значит мы были уже практически у главных ворот. Остановились мы возле вытянутого вдоль переулка здания. Кроме альдского металлического фартука, присущего всякому древнему строению в городе, оно ничем не выделялось. Небольшие квадратные окна были либо плотно зашторены, либо просто заклеены тканью изнутри. Профессор постучал в дверь. И через несколько минут она отворилась. Криг прошел внутрь, следом Клавдий, шепнув нам:

— Чудное место. Здесь и Ходячий город покажется игрушкой.

Мы с Дерекком удивленно переглянулись и прошли за порог.

Никого кроме нас четверых в прихожей не было. Я осмотрелся в поисках того, кто мог бы открыть дверь и был поражен. За дверью стоял небольших размеров механизм, отдаленно походивший на альдского голема, но менее изящного. За грудными пластинами у него вертелись шестерни, и что-то мелькало, точно маятник качался. Одно подобие руки было прикреплено к ручке, а второе — к замку. К самому механизму шла цепь, которая крепилась к шестеренчатому колесу. Она едва заметно дрогнула, точно кто-то за нее потянул, колесо прокрутилось и механизм, проделав несложные движения, затворил дверь и задвинул замок.

— Леонард, — закричал профессор, — это Криг Бертон и Клавдий Марек. Я привел своих друзей, о которых рассказывал.

— Проходите, я в дальнем зале! — послышался приглушенный крик из коридора.

Криг кивнул нам и, указав рукой в коридор, скрылся в нем. Мы последовали за ним: впереди Дерек, я замыкающий. Клавдий, верно, остался в прихожей.

По мере продвижения по мастерской я все больше дивился. Вдоль голых стен тянулись то какие-то нагромождения то мешков, то обломков и остатков каких-то деталей, а то и тумб, на которые были свалены кипы исписанных листов, книг и инструментов. Мимо проплывали небольшие комнатушки, в которых практически ничего не было видно: свечи в них не горели, а окна были запечатаны. Мгновение спустя коридор окончился просторным залом, как оказалось, одним из трех залов в мастерской.

Здесь стены были завешаны досками, на которые цеплялись листки с мастерски начерченными схемами и чертежами: чего только на них не было изображено, я поражаюсь воображению этого Леонарда. Тут же были и воплощенные творения: под потолком в странном ритме вращались шестерни передвигая небольшую сферу по желобу; на множестве столов лежали, насколько я мог судить, прототипы механизма встреченного на входе, были и совершенно иные подобию големов, которые уже имели и что-то вроде головы и туловища, а также ног.

— Я вам говорил, что Леонард — гений? — шепотом спросил Криг, пока мы осматривали зал.

Я все дивился такому мастерству. Никто из механиков и близко не мог повторить подобные творения. Они ограничивались выделыванием простеньких механизмов и игрушек. Во мне затеплилась надежда, отчего я крепче сжал лямки сумки с чертежами.

Мы прошли в соседний зал за профессором. Множество светильников освещали его, так что даже при плотно закрытых окнах тени были только под столами. Здесь по залу расхаживал голем... Нет, мне, конечно же показалось. Это был лишь механизм, сильно отличающийся от альдского творения, но он очень отдаленно напоминал их. Высокий металлический каркас в виде туловища, закрытого грудными и спинными пластинами, под которыми вращались шестерни, руки с мастерски выделанными ладонями и фалангами пальцев, ноги с простенькими стопами, верно, устроенными так, чтобы механизм был устойчив. Сверху голова в виде шлема, в глазницы которого были вставлены стекляшки. Он шагал, медленно поднимая и опуская ноги, я бы даже сказал, переваливался, но, тем не менее, такого не достигал еще никто. Механизм прошагал мимо нас, чуть не задев профессора (тот успел отстраниться), дошел до стены и замер, обвиснув, точно обессилев.

— Завод кончился, — прозвучал довольно молодой голос.

Говорил худощавый человек, сидящий к нам спиной, за верстаком. Он что-то мастерил,

не обращая на нас внимания. Однако после покашливания профессора он отвлекся, отложил инструменты в сторону и повернулся к нам лицом, измазанным черными пятнами, точно от масла. На голове у него были надеты очки-гогглы, на которые были навешаны еще штук десять увеличительных линз различного размера и цвета.

— Рад вас видеть, Криг! — произнес он, стягивая гогглы на макушку и открывая свои голубые глаза.

— И я вас, — отозвался профессор. — Позвольте представить моих дорогих друзей. Архимаг Соворус Марет и, как я рассказывал, драконий повелитель Дерек Гиблер. — Мы поклонились.

— Лео Винарди, — представился механик, вставая со своего высокого стула и протягивая руку. — Это честь для меня познакомиться с повелителем и архимагом.

Дерек пожал ему руку, потом подошла и моя очередь.

Леонард был высок, ростом с Дерека. Молодое лицо с коричневатыми недлинными усами, я бы не дал ему больше двадцати пяти, хотя Криг говорил, что ему двадцать семь. Длинные каштанового цвета волосы, были затянуты в тугую косу, оплетенную покрытым патиной медным кольцом. «На манер альдов», — мелькнула у меня мысль.

Тут же глаза невольно уставились на левую его руку. Вся кисть была металлической. В просвете между пластинками мелькали вращающиеся шестерни, фаланги пальцев были тонкими, точно ветки.

— Неудачный эксперимент, — хихикнул Лео и поднял левую руку перед собой, верно, заметив мой интерес. Он сжал и разжал пальцы, двигались они несколько замедленно, но это было по-своему чудесно. — Был такой взрыв, вся мастерская чуть не загорелась. Пришлось долго мучиться прежде, чем заменить потерю вот этим. Древние альдские чертежи помогли.

— Это правда механизм? — удивленно поинтересовался Дерек.

— Немного неуклюжий, тонкую работу такими пальцами не сделаешь, но что есть, то есть, — отвечал Леонард, точно это было какой-то обыденностью.

— Удивительно! — вымолвил я. — Профессор говорил, что вы мастер, каких поискать, но увиденное мною здесь поражает!

— Криг, вы опять вздумали меня нахваливать? — улыбнувшись, спросил он.

— Нет, что вы? — открестился профессор и усмехнулся.

— Скажите, Леонард, а вот этот механизм, — я указал на осевшую машину, что недавно шагала по залу, — работает подобно альдонерскому голему?

Лео засмеялся, достал из переднего кармана кузнечного фартука ключ и подошел к механизму. Вставив ключ куда-то между спинных пластин, он повернул его раза три и затем вытащил. Машина же после этого снова ожила и стала шагать дальше, дойдя до стены и стукнувшись об нее, она неуклюже развернулась и стала шагать вдоль стены.

— Чудеса, — вымолвил Дерек.

— До гениальных альдонерских големов тут еще работать и работать, — наконец отозвался Леонард, рассматривая собственное творение. — Он заводной, система из пружин, шестерней и шатунов. Хм... Подобно часам! Вы видели такие на башне университета? Принцип схож... Я думаю... Завода хватает на тридцать шагов. Больше они ничего не умеют. Альдские големы — работают от пара и масла, они могут думать... Ну или что-то на подобии. Выполнять поставленную перед ними цель. Я сейчас этим занимаюсь...

— И все же это гениально, — смел похвалить его я. — Вы говорите, что до альдов вам

еще далеко, но всем прочим механикам далеко и до этого механизма. Не говоря уже о вашем протезе.

— А, пустое, — скупое отреагировал он и вернулся обратно за верстак. — Так вы что-то хотели?

— Сначала позволь узнать, что ты думаешь о сфере? — спросил Дерек, указывая на нашу находку, что примостилась в углу зала.

— Легендарная живительная сфера, так вы ее называли, Криг? — начал Леонард. — Да, это работа андров, схожая манера выделки металлических изделий, орнамент на пластинах и этот магический свет, что сочится из-под них. Источник свечения мне не известен, разбирать ее ради уточнения, думаю, будет безрассудно. Впрочем, она не действует. Похоже, что ее силы что-то подавляет. Может заклятия. Я простой механик, не маг. В заклятиях ничего не понимаю.

— Вы правы, Лео, — вступился я. — На ней чары, блокирующие ее силу. Мне пришлось их наложить, чтобы избежать ненужных казусов.

— Так вот оно что! — произнес он радостно, однако мне показалось, что говорил он не про сферу. Леонард уставился на меня, даже нацепил гогглы, повесив на правое стекло несколько увеличительных линз. — Тогда вы можете их снять?

— Прямо здесь? — переспросил я.

— Конечно! — нетерпеливо ответил Леонард и улыбнулся. — Я хочу посмотреть, как она работает. В крайнем случае, вы всегда сможете подавить ее силы снова, ведь так?

— Да, смогу. Но это будет не быстро. Не известно, как поведут себя ваши механизмы будучи оживленными.

— Ну, с нами же ведь Великий магистр и драконий повелитель, что может случиться? — улыбаясь, говорил Лео.

Мне эта затея не понравилась, но сферу действительно стоило опробовать на механических изделиях. Дерек подозвал Клавдия, и они перенесли ее в соседний зал, где было полно машин Лео, как собранных, так еще и не работающих. И уже тут я приступил к снятию своих чар, что не потребовало много времени.

Чары спали, а сфера будто бы засияла ярче. Я велел всем отойти, кроме Дерека. Вместе с ним мы подкатали сферу к одному из столов, на котором лежал собранный механизм. Мгновение спустя он зашевелился, стал дергаться, затрещали шестерни внутри.

— Значит, правда, живительная! — радостно вскричал Леонард. — Вы посмотрите! Он шевелиться, а ведь я даже его не заводил!

Все прочие машины под действием сил сферы тоже зашевелились, а тот механизм, что был первым, уже практически поднялся со стола. Недвижимыми остались только разобранные.

— Дерек, достаточно! — скомандовал я, и мы вместе откатали сферу подальше. Механизмы беспомощно рухнули на столы, но еще подергивались. Видимо, силы сферы действовали и на таком расстоянии.

— Поразительно! — констатировал Леонард. — Криг говорил, что она оживила статую, но вот голема не смогла.

— Ну, мы сошлись на том, что сфера не подействовала на голема из-за того, что тот был не до конца собран, — добавил Дерек, все еще присматриваясь к еле движущимся машинам.

— Хм... Архимаг, а поднесите ее к вот этому прототипу еще раз, — попросил Лео и указал на соседний стол.

Механизм, лежащий на нем, был разобран: отдельные детали были разбросаны вокруг. Мы подкатали сферу к нему и... ничего не произошло. Как и до этого.

— Ваша теория отчасти верна, — подытожил Леонард. — Можете снова зачаровать ее, — добавил он и, задумавшись, удалился обратно в мастерской зал.

— Ну и ну, — свистнул Клавдий. — Я ведь до конца не верил в то, что эта железка вообще что-то может. Но такое... Как вы умудрились ее вытащить из-под земли?

Когда я закончил с чарами, все машины окончательно остановились. Я выдохнул с облегчением. Дерек и Клавдий отнесли сферу на ее прежнее место. Леонард все еще пребывал в задумчивости.

— Это какая-то очень хитрая магия, андрийская магия. Они ведь были мастерами магического искусства. А магия — это по вашей части, архимаг, — ответил он. — Больше я ничего сказать о сфере не могу, — окончил он, а потом стал быстро рассуждать вслух. — Как она воздействует на различные изделия мне не ясно. Может быть только на рукотворные? Но и дом, и столы, и стулья, да даже светильники в зале тоже рукотворные. Может быть, только на те вещи, что подобны человеку? Статуи и мои заводные конструкторы, да. Это очень может быть...

— Леонард, — отвлек его я. Он восторженно повернул головой из стороны в сторону, точно пытаюсь избавиться от каких-то неприятных мыслей. — Как вы считаете, способна ли она оживить голема? Альдонерского голема, я имею в виду.

— К сожалению, не знаю, архимаг. Но вы можете проверить это. Под городом полным полно этих големов. Хотя... Если вы их сначала повредите, то вряд ли эксперимент будет чистым. Да и кристалл взорвется... Да! Я думаю, сфера способна на такое, но в теории. Откуда у вас такой интерес к големам?

Я, Дерек и Криг поведали ему все: и о видении из скрижали, и о Карсире в недрах Последнего оплота и о том, что нам нужен некто, кто сможет воссоздать такого голема. Леонард слушал внимательно, без особого удивления он отреагировал на нашу просьбу о помощи.

— Такого здорового? — спросил он после того, как мы окончили рассказ. — Да я то и обычных големов пока собрать не могу. Только вот конструкторы. А вы просите о таком.

— А это сможет помочь вам? — сказал я и протянул Леонарду сумку с чертежами. Он без интереса поглядел на нее, достал один из свитков, но когда развернул его, точно засиял.

— Это... это альдские чертежи? Ну да, конечно! Где вы их достали? Это же настоящее сокровище! Какие линии! — он лепетал, как довольный ребенок, рассматривая чертежи. — А вот это решение очень смелое: такая конструкция может просто не выдержать. Хм... — он отложил основной чертеж голема и достал новый. — Схемы труб и проводов, шестерней. И подключение, — затем он сложил их все и сказал. — С этим я смогу собрать вам голема. Но на это уйдет много времени. Я даже не прикину сколько конкретно.

С нуля это будет тяжело, — продолжил он, все еще улыбаясь. — Еще нужны материалы, металл, особый сплав — альдонерское железо. Криг привез из вашего Последнего оплота много записей, они не полные, но по ним я смогу создать некое подобие, — он вдруг прервался. Улыбка исчезла с лица. Лео быстро достал самый первый чертеж и снова стал глядеть на него внимательнее. Я его понимал, там было столько деталей, упустить которые было бы чревато.

— Что-то не так? — поинтересовался Дерек.

— Нет... да... не совсем. Похоже, я поспешил с выводами. Собрать остов я смогу, но

придет ли он в движение?

— Для этого у нас есть сфера, — ответил Дерек.

— Да, конечно. Она, возможно, его и оживит. Я не про это. Вы не сможете его контролировать, управлять или задать ему какую-то цель, как это делали альды. Нам для этого не хватает одной детали, — говорил Лео, а затем развернул чертеж лицевой стороной к нам и пальцем своего протеза ткнул на эту самую деталь.

— Кристалл-резонатор, — подытожил я, даже не глядя. Я понял это из чертежей уже давно.

— Но Леонард, я же привез вам кристалл, — вспомнил профессор. — Неужели его нельзя будет повторить?

— Привезли, и я безмерно благодарен вам за это. Вы, Криг, и вы, архимаг, просто забросали меня драгоценнейшими подарками, какие только можно представить. Однако я отвлекся, — договорил он и взял со стола отдающий красным продолговатый кристалл шестигранной формы, тот самый, из башни на вершине Кадраса. — Я как раз изучал его. Это кристаллическая матрица. Из-за множества внутренних деформаций (их хорошо видно на просвет), выстроенных слоями вдоль всего кристалла, становится возможным накопления в нем определенного рода различных многомерных чар. Согласно тому, что мне известно о строении големов, это основная деталь. Дейрон Коргенсес в своем «Механикуме» писал о том, что на кристалле-резонаторе запечатлено все: поведение голема, его цели, как реагировать в определенных ситуациях, как себя вести по отношению к другу или врагу, и тому подобное.

— Вы читали «Механикум»? — удивился я.

— О, конечно, архимаг! — отозвался Лео. — Как можно пытаться повторить гений альдов, не ознакомившись с самым великим их трудом? Спасибо Кригу за то, что поспособствовал нахождению последнего экземпляра, запрятанного в закромах университета. — Криг поклонился и улыбнулся. — Так вот, вырастить подобную кристаллическую матрицу будет не просто, но возможно. Я уже работаю над этим. Но такого размера, что представлен на чертеже, без особых условий и инструментов будет невозможно. А вот запечатлеть на ней необходимые чары сможет только альд. Я же прав, архимаг, что их вид магии отличается от всех прочих и до сих пор не повторен ни одним из Совета?

— Правы, — тяжело вздохнул я. Их искусство плести заклятия было утрачено вместе с ними. Они хранили его в секрете, обучали одаренных детей с раннего детства, забирая их из семьи.

— Увы, но таким образом драконов вам не одолеть. Сожалею, повелитель. Тут я бессилен, — сказал Леонард и вздохнул.

В зале повисло тяжелое молчание. Только шагающий механизм развеивал тишину.

«Неужели это и, правда, конец?» — подумал я.

— Только альд говоришь? — это спросил Дерек. Я опомнился. Посмотрел на него. Он же глядел на меня. Я понял, что он задумал и потому отрицательно стал качать головой. *«Нет, нет, Дерек. Я же никогда не обучался этому!»* — хотелось мне сказать.

— Да, только альд, — ответил Лео. — Ну, или тот, кто понимает их магию. И тех, и других найти будет проблематично. А после того, что рассказал Криг, боюсь, и вовсе невозможно.

— Соворус? Дерек? — вопрошал Криг, тоже потеряв надежду. — И что же теперь

делать?

Дерек молчал, смотрел на меня. Его взгляд так и говорил: «Ты сможешь, Совор? Без тебя ничего не выйдет. От этого зависит все». Даже если я и альд по крови, то не по духу. Я ничего не смогу, как не попытаюсь.

Но стоило попытаться. Стоило! Иначе все обратится в пепел, а народы будут снова порабощены.

— Если для того, чтобы голем заработал нужен альдонер, — стал говорить я, сам не веря в это. — То он перед вами...

— Соворус? — тон профессора был непонятным, даже удивленным.

Дерек кивнул мне, выражая благодарность.

— Я — альдонер, профессор. Последний из рода. Марет мое родовое имя. И нет, это не случайное совпадение с Алдирном Маретом — представителем Конклавов в палате лордов. Я его внук.

Сказать, что профессор был ошарашен, значит не сказать ничего.

— Десятеро! Все время перед моим носом. Я слепой дурак! Это же было так очевидно. Бледная кожа... Соворус, но почему вы молчали?

— Что это изменит, профессор? Я ничего не ведаю о культуре своего народа, ничего не знаю и об их магии. Да, я когда-то мог ей обучиться, — мне вспомнился тот день, когда заклинатели пришли в наш дом, — но не стал. Теперь уже поздно...

— На самом деле это изменит очень многое, архимаг, — вступил в разговор Леонард. Он совершенно не удивился моему открытию. — Если вы сможете создать чары для кристалла-резонатора, то голем заработает в полную силу. Но ваше происхождение пригодится и не только для этого. Вы знаете все тонкости альдонерика, может помните какие-нибудь их уловки, которые они могли оставить не только в чертежах, но и в записях.

— Так ты возьмешься? — с надеждой спросил Дерек. — Этот голем, похоже, единственное, что поможет мне победить.

— Да, я же сказал, что построю этот остов, — отозвался Леонард и стянул гогглы с глаз. — Мне потребуется некоторое время, я должен проверить правильно ли я воссоздал технологию создания кристалла, — говорил он и тут пальцы на его левой кисти выгнулись под неестественным углом. — О, прошу прощения!

Леонард спешно достал из нагрудного кармана тоненький длинный ключ, который вставил в запястье и несколько раз повернул. Пальцы пришли в норму, и он смог их сжимать и разжимать.

— Так о чем я? — опомнился он. — Да! Мне также нужно будет сделать пару заготовок и отправить заказы в кузни Феррата. Что-то для голема я выкую сам, но большие пластины, шарниры, хребет и прочее — только в Феррате.

— Как мы рассказывали, мы видели остов голема в недрах Кадраса, — заговорил Дерек. — Да, при нашем побеге оттуда, он был поврежден. Но может воспользоваться им лучше, чем начинать все сначала?

— Мне бы самому хотелось попытать счастья в Кадрасе. Но что если воспользоваться Серой горой? — предложил я. Дейрон отчаянно хотел туда попасть. Он что-то точно знал или помнил. Или просто окончательно обезумил и хотел вернуться в единственное место, которое считал домом.

— Ашал'митир? — задумался профессор. — Но город запечатан, Соворус. Никто с тех самых пор, как произошло извержение, не был внутри.

— Альды создавали голема именно в недрах Серой горы, — вступился Дерек. — Там должно быть все что нам нужно. Не так ли?

— Если там еще что-то уцелело после извержения, — ответил Леонард. — Но вы правы. Инструменты для создания подобного голема там должны быть. Однако мне все равно потребуется воспользоваться кузнями Феррата. Пусть это и вызовет определенные подозрения. А еще бы собрать компанию механиков и конструкторов, чтобы было работать сподручнее. Один я буду возиться лет десять, — засмеялся Лео, а потом понял, что это не очень хорошо и осекся. — Но такого времени у нас, конечно же, нет, — добавил он.

— Команду я беру на себя, — вызвался Криг, который все еще отходил от новости про мое происхождение.

— Отлично. Я подготовлю все, что мне нужно, — согласился Лео. — Попробую разобраться с чертежами. Думаю, это займет дня три-четыре, не больше. Сообщите, как будете готовы сами, хорошо? Можете передать через одного из солдат отряда.

Мы согласились и поблагодарили Леонарда за помощь.

Вышли из мастерской, когда солнце было в зените.

— Я не думал, что ты раскроешь все, Совор, — сказал Дерек, пока мы возвращались обратно. — Спасибо!

— Брось, Дерек. На кону все, за что мы с тобой боролись эти четыре года. Неужели ты думал, что я поставлю какие-то свои предрассудки выше твоей миссии? Спасибо на добром слове.

— Не горячись, — отозвался он. — Я знаю, что это для тебя значит.

— Да... — промычал я. И вот, спустя долгие годы, я собираюсь принять все то, что отвергал практически всю жизнь, лет триста точно. — Но толку от этого признания будет мало, если у меня ничего не выйдет. А на это шансов мало. Поэтому мне стоит учиться. Профессор, — обратился я к тихо шагающему рядом Кригу. — Леонард упомянул, что вы смогли достать ему «Механикум». Мне тоже нужен этот трактат. И вообще все альдские трактаты, которые только есть в университете.

— Соворус, я предоставлю вам все, что смогу! — ответил он, а потом проговорил. — Подумать только, последний альд...

— Профессор! — осек я его.

— Да, извините, Соворус. Я все еще не могу прийти в себя, — он и, правда, был сам не свой. — Позвольте задать вам пару вопросов? Пожалуйста! Я всегда так мечтал увидеть альда, поговорить с ним, узнать их получше.

— Профессор, вы уже не просто разговариваете с ним, — захохотал Дерек. — Вы вместе раскопали один из альдских городов!

— А ведь я не смотрел на это с такой стороны, — задумался Криг.

— Боюсь, я не смогу ответить на ваш самый главный вопрос, профессор, — отвечал я, пока Криг осознавал все. — Как вы знаете, мне самому неизвестно куда и как исчезли альды. Но обязательно расскажу вам что-нибудь.

***

По пути обратно Криг отклонялся: у него были сегодня занятия в университете, и он также обещал раздобыть все необходимые книги к завтрашнему дню. Мы, пока была возможность, свернули на торговую площадь и посетили там несколько лавок, где приобрели съестных припасов. Вернулись в квартиру уже к вечеру. Ребята из отряда нас ждали, сразу набросились с расспросами. Пока занимались готовкой ужина, мы им все

рассказали. Дерек был несколько воодушевлен тем, как все решилось. Я его радости не разделял, но не смел подрывать его надежду. Сейчас ему нужны были силы и опора.

После заката вернулся Криг. За ужином он сообщил, что завтра я могу приступить к своим изысканиям. Дерек вызвался пойти со мной. А после, до самой глубокой ночи, я и профессор разговаривали об альдах: он задавал вопросы, я — отвечал на то, что мог. Он все еще не верил в то, что перед ним находился тот, изучению кого он посвятил свою жизнь.

Ранним утром 18-ого Летящих листьев я, Дерек, профессор и Эорн, очередь которого была сторожить мастерскую Леонарда, покинули квартиру. На проспекте Арок мы простились с Эорном и отправились на университетский холм.

Криг сопровождал нас в библиотеку. Огромный фонд расположился в правом крыле второго этажа главного здания. Десятки стеллажей до потолка создавали своеобразные улицы. Своды и потолок зала утопали в сюжетах фресок. По стенам тянулись металлические колонны. Меж стеллажами притаились столы, сплошь занятые студентами, корпящими над книгами. Несмотря на скопление людей, в залах было тихо, только скрип перьев, да шелест бумаги эхом отражался от сводов. По выстланным мягчайшими коврами полам мы достигли стойки библиотекаря. Криг поприветствовал коллегу, представил нас с Дерекком. Средних лет талк, заведующий университетской библиотекой, после рукопожатий и недолгой беседы с профессором сопровождал нас в отдельный небольшой читальный кабинет, в котором уже все было подготовлено для меня.

— «Механикум» сейчас доставят из хранилища, — отозвался заведующий. — Если вам, достопочтенный архимаг, что-то потребуется, обращайтесь ко мне или любому другому библиотекарю.

— Премного благодарен, — ответил я. Заведующий откланялся.

— Здесь все имеющиеся у нас альдские трактаты, — сказал Криг, просматривая сложенные на столе в центре читальни стопки книг. — Некоторые привез я из своих экспедиций, — усмехнувшись, добавил он.

— Надеюсь, это как-то поможет, — вздохнул я. — Да помогут мне Десятеро!

— Я договорился, чтобы вас не выгоняли и на ночь, — произнес Криг. — Но пожалуйста, не засиживайтесь. Вам сейчас обоим нужно побереечь силы. Слышал, ректорам доносили о том, что дела на основном Туурниле плохи. В Маунтрене тоже видели драконов, если, конечно, не спутали с местными крылатыми вивернами.

— Спасибо, профессор! — ответил Дерек. — Мы постараемся. Время играет против нас. Поэтому будем здесь столько, сколько потребуется.

— Слишком долго я ждал, слишком долго, — причитал я, присаживаясь за стол. — Дерек прав. Что же, приступим...

— Тогда я не буду вам мешать, — профессор кивнул. — Если я понадобится, то вы знаете, где меня искать.

После того как Криг откланялся, я принялся за работу. Сначала приступил к прочтению нескольких трактатов. Дерек в это время медитировал, усевшись на полу, верно, пытался сконцентрироваться, набраться сил или успокоить душу. Он должен был принять решение, но права на ошибку у него не было.

Вскоре, на середине второго трактата, толщиной с кулак, в зал постучали. Это принесли «Механикум». Завернутый в ткань трактат положили на стол и вновь оставили нас. Я, бросив альдские изречения об архитектуре, схватился за труд Дейрона. Развернув ткань, я снова

увидел эту красную кожаную обложку с выбитым на ней названием. Принялся изучать его.

В трактате на альдонерике подробнейшим образом излагались принципы инженерного и конструкторского дела, основы механики. Все фундаментальные знания разбавлялись философскими изречениями и размышлениями о божественности. Но самым важным были чертежи и, конечно же, строение альдского голема. Когда я снова наткнулся на ту самую пиктограмму с четырехруким и четырехногим големом и идеальными пропорциями такой машины, на меня нахлынули воспоминания о случившемся в библиотеке. Мне стало дурно и мы с Дерекком решили прерваться, он порядком заскучал, ведь это я занимался штудированием трактатов, а он только упражнялся, да медитировал.

Отобедали мы в одном из трактиров в Арочном районе. Оттуда я вернулся в библиотеку один, Дерекка отправил домой, ему тоже стоило готовиться: повторять дыхательные упражнения, фехтовать и оттачивать заклятия.

До середины «Механикума» я добрался к ночи. За все это время кристалл-резонатор упоминался лишь мельком. Он и его строение было еще одним секретом альдов и Дейрон, конечно же, не раскрывал всех подробностей в своем труде. Однако это стало отправной точкой. Немного вздремнул прямо в читальне, чтобы восстановить силы, а после приступил к составлению чар. На листке я записывал формулы, которые сочинял прямо на ходу, используя уже имеющиеся в практической и теоретической магии приемы и заклятия. Остановившись на нескольких вариантах одной из формул, я продолжил чтение.

О том, что наступило утро следующего дня, я узнал, когда в читальню вошел Дерек.

— Ты так и не отдыхал, Совор? — спросил он, закрывая за собой дверь.

— Некогда было, — пробурчал я в ответ. — Зато составил пару формул, — добавил я и указал на листок.

Дерек взял посмотреть.

— Решетка Адриана? — удивился он. — Что это ты решил тут сделать?

— Контролирующие чары, конечно же, — ответил я. — Нужно же как-то удержать голема в подчинении.

— Я бы добавил еще формулу магистра Иландира, — отметил он. — Голему надо задать цель, которую тот бы выполнял. Так будет проще, мне кажется.

— Хм... — задумался я и сам посмотрел на свои записи. — Дельное замечание. Надо добавить, — я принялся записывать предложенное Дерекком заклятие. — За всем этим я и забыл, что ты неплохо разбираешься в теории.

— Меня учили лучшие, — усмехнулся он. — Но я ведь сам никогда ничего не составлял. Поэтому помощи от меня будет не много.

— Нет-нет, Дерек, твой новый взгляд очень кстати, — заметил я. — Это точно должно помочь. Мы, старики, уже лет триста пользуемся одним и тем же. А сейчас я хочу сочинить что-то новое, поэтому мне нужен не замыленный глаз, так сказать.

И мы продолжили вместе. Формулы различных чар сочинялись нами из разных кусков заклятий, мы придумывали и что-то новое, но я сомневался в том, что оно сработает как должно или сработает вообще. Как-то раз Дерек предложил перевести все это на альдонерик. Это было трудно, учитывая, что аэрические формулы совершенно не имели аналогов в этом языке, но я постарался. Изучая трактаты, наткнулся на описание некоторых чар, которые пытался повторить. Были и среди всех книг альдские трактаты о теоретической магии. Они помогали больше всего, в них хоть и содержались пространственные

рассуждения, но многие формулы точно были задействованы в кристалле-резонаторе. На их основе я составлял новые и согласовывал уже имеющиеся.

Проработали мы с Дерекком до 22-ого числа. День за днем, ночь за ночью я читал и изучал альдские изречения о механике, инженерном деле и магии. Из всего этого я пытался узреть суть, сокрытые подсказки, которые там были. Опираясь на них, составлял заклятия. Дерек помогал мне: смотрел на чары трезвым взглядом и порой предлагал смелые решения, на которые я бы и не посмотрел, так как полюбил веками проверенные и рабочие заклятия. Он не всегда оставался со мной, уходил заниматься своими делами, но под утро возвращался и приносил с собой немного еды, чтобы я подкрепился. Когда я не находил в себе сил продолжать работу, выходил на площадь перед университетом и дышал свежим воздухом (если пропитанный пеплом воздух Маунтрена можно считать свежим).

21-ого Дерек предложил проверить, что у нас получается. Некоторые чары сработали не так, как я ожидал, поэтому их пришлось переделывать. Одно заклятие чуть не подпалило весь читальный зал, благо я вовремя успел среагировать. Некоторые были слабыми, их я всего лишь усилил. Остальные действовали как надо, но даже тогда я не надеялся на то, что они подействуют на кристалл-резонатор. Они могли не работать вместе с остальными, да и вся созданная нами химера из альдских заклятий и обычной магии могла не работать в принципе. Однако большего я сделать не мог. Альды умели хранить тайны, и их магия была, пожалуй, самым сокровенным. Спустя четыре бессонные ночи у меня были готовы многогранные чары для того, чтобы голем заработал. Поэтому вечером 22-ого, вернувшись в квартиру профессора, я рухнул на лежак без сил.

На следующий день, все было готово к дальнейшему путешествию. Леонард уже успел сделать пару заготовок и продемонстрировал профессору выращенный кристалл-резонатор. Профессор еще 19-ого собрал команду из механиков и инженеров для экспедиции в недра Серой горы. Они выехали на два дня раньше нас вместе с необходимым оборудованием, поэтому должны были нас встретить у руин Ал'дора и разведать обстановку.

В полдень 23-ого в запряженную тройкой гнедых коней повозку загрузили сферу, заготовки Лео и его инструменты. И наш небольшой отряд, состоящий из Крига, Дерекка Клавдия, Марка, Брана, Эорна, Леонарда и меня выдвинулся от мастерской по улочкам Ремесленного квартала сначала до улицы Барахольщиков. Затем мы проехали через торговую площадь, под аркой акведука и далее, оказавшись в Арочном районе, по проспекту Арок добрались до Серых врат. За ними простиралась Пепельная пустошь.

Вымощенная ровным резным булыжником дорога, которая начиналась за воротами, носила название — дорога Союза. Как именовали ее альды, которые все это и построили, история не сохранила, а новое свое имя она получила после того, как Маунтрен оказался под властью союза Серого конкордата. Именно по ней войска Империи и королевства двигались к Серой горе во времена Войны «машин». Она вела напрямик до Ал'дора, через всю пустошь, покрытую пеплом. Телега ехала ровно, однако путь наш петлял меж серых скал, на которых виднелись сухие острые кусты. За Умбоджей встретить зеленую растительность можно было только на самом юге, в сети Карестских ущелий.

Сухой ветер приносил с собой пепел, обжигал нос и горло. Вдыхать его было опасно, поэтому все мы специально повязали на лицо платки, сквозь которые и дышали. Но наученные пустынями Саургана мы с Дерекком легко привыкли и к этому. Здесь хотя бы не

было мучительно жарко, только душно.

Спасительной прохлады не появилось и ночью. Мы остановились, в сумерках, съехали на обочину, чтобы не перегораживать тракт. На хворост пошли сухие ветки кустов. Разбили лагерь из палаток и разожгли костры. Эорн завел песню, у него стало получаться намного лучше. Скучно отужинали и остаток времени перед сном провели за разговорами. Леонард был немногословен. Он вдали от костра, освещая себе все свечным фонарем, рассматривал чертежи Дейрона и делал себе какие-то пометки. Я его понимал: совсем недавно также сидел и я. А для него это был настоящий дар свыше.

— Сударь Лео, да чавой вы там в темноте то один? — крикнул, расхохотавшись Бран. — Идите сюда, к нам! Расскажите чавой-нибудь. Профессор говорит, что равных вам в университете нет.

— Хорошо, Бран, — отозвался он и, затушив свой фонарь, пересел к нам, к костру.

— Правда болтают, что вы смастерили подъемник в подземный город в Умбодже? — сразу начал Бран.

— Снова пристал, — осадил его Клавдий.

— Да дайте же поговорить людям!

— Нет, Бран, — отозвался Леонард. — Я вместе с еще двумя механиками его всего лишь починил. Построили его альды.

— Да, чего только эти эльфы не намастерили, — подтвердил Марк. — От одних только врат на Перешейке дух захватывает.

— Ага, и войну учудили, — продолжил Бран. — Столько народищу полегло! Да вы оглянитесь, мы же сейчас с вами по их костям и едем. Вот прям гляжу я на всю эту серую глушь, и представляю, как наши прапрадеды тут страдали от этих мастеров, чтоб им пусто было, тьфу!

— Сами то хороши, ничего не скажешь, — вступился Клавдий. — Вон, без нашего миротворца до сих пор бы кровь по Сивильнорду лилась. И даже бестии бы их не остановили.

— О, сударь Лео! — встрепенулся Эорн. — А нельзя ли какую причуду построить, чтобы тварей этих с небес свалить?

— У них прочная чешуя, насколько я знаю, и крепкие кости, — отвечал Лео, раздумывая над предложением Эорна.

— Не везде, — вставил свое слово Дерек. — На морде чешуя не столь прочная, там они наиболее уязвимы. Ну и, конечно же, перепонка на крыльях.

— Хм... тогда что-то вроде огромного лука? — предположил Лео. — Хм... с механизмом вроде баллисты. Нет. Пожалуй, он будет слишком громоздким и неповоротливым. Думаю, дракон быстро расправится с таким оружием. Верно, повелитель?

— Да, драконы быстры, — подтвердил Дерек. — Пока они в небе, они неуязвимы.

— Проклятые твари! — выругался Бран. — Но ничего! — он погрозил кулаком в темноту. — У нас есть повелитель!

И точно после этих слов ветер донес до ушей глухой рык. Дракон ли это был, виверны ли, или вовсе крикуны было не ясно, зато как после этого поежился Бран. Остальные, включая меня, рассмеялись во все горло.

Когда же темнота поглотила все вокруг, отправились спать. В ночи блестели огоньки глаз пыльных тарбаганчиков, крикуны завели свою ночную скорбную и пугающую песнь. В дозор первыми пошли Клавдий и Эорн. Стоило поддерживать костер: пепельные волки здесь

бродили везде, однако я и профессор не их опасались.

Мы двинулись в путь в предрассветных сумерках. Дорога шла между скал, выходила иногда и на пустые равнины, покрытые пеплом. Впереди до самых небес тянулся столб черного дыма, наш главный ориентир на пути до Серой горы. По левую руку, в нескольких днях пути, параллельно дороге, текла река Вирра, быстрые воды которой неслись к широкой Суэль. Все пять рек Маунтрена, к сожалению, не годились для плавания, из-за острых скал, покрывающих их дно. Потому даже отчаявшиеся рыбаки не решались выйти на эти воды в лодках.

На равнинной местности открывался вид на тянущиеся к небу острые вершины по правую руку от нас. То были Карестские ущелья — сеть горных ущелий, разросшихся вдоль долин рек Шиур, Эумма и Каар. Там среди гор, на берегах Каар стоял эльфийский город Карест — столица Фолнерского протектората. Город тот славился в основном торговлей и мастерами кузнечного дела, ведь именно в ущельях, на территории Южного протектората и находились знаменитые альдские кузни Феррата. В недрах высочайшей горы Маунтрена — Феррате, альды выстроили кузницы, где ковались самые лучшие клинки и броня, равных которым нет и поныне. Сейчас легкие, как перышко, мечи и кольчуги, прочные латные панцири, щиты и копья, изготовленные альдами в недрах Феррата, стоят целое состояние. Говорили, что альдонеры так глубоко прокопали свои залы, что жар земных недр питал кузни. Теперь там властвуют талкские кузнецы, изготавливающие не менее изящные и искусные мечи и броню. Эльфийский клинок из Феррата ценился очень высоко, а уж поработать в этих залах стремился, пожалуй, каждый уважающий себя мастер-кузнец со всего Туурниля.

Поселений в пустошах не было. Селиться на бесплодной земле никто не решался. Путь тут был один — до Перелома, а дальше либо в имперский Вельстар, либо в земли эльфов и Карест. Чем дальше мы продвигались, тем больше нам попадалось остатков от обозов: разграбленные и поломанные телеги, обглоданные трупы лошадей. Сказывалась близость к ущельям. Я предложил увеличить людей в дозоре, и количество костров. День на шестой, не доезжая до Перелома, вдали нам показались низенькие круглые палатки — юрты. Они практически сливались со скалами, но их выдавал легкий дымок, что тянулся из палаток.

— Неужели тут кто-то живет? — удивился Эорн.

— Да, и мне бы не хотелось встречаться с ними, — ответил Криг.

— Один из прайдов, или кланов, местного народа. Карристы, — добавил я, выправляя телегу. — Уже как дня три мы встречаем их основной промысел на дорогах.

— Так это они грабят обозы? — встрепенулся Дерек.

— Один из прайдов точно, — высказал свое предположение профессор. — Не будем мельтешить у них под носом. Чего доброго нападут. Надеюсь, что наша команда благополучно добралась до руин.

29-ого мы достигли Перелома. Здесь старая альдская дорога упиралась в статую из серебристого металла. Когда-то она изображала высокого голема, держащего копье, но теперь из пьедестала торчали только ноги и древко копья. Безголовое туловище в виде латного доспеха, валялось рядом. Поэтому место и окрестили «переломом». От статуи шло три дороги. Прямая — вела в Вельстар, что стоял на берегах Суэль, третий имперский город на территории Маунтрена. В расположившихся неподалеку от него шахтах добывали

драгоценные са'афиры. Туда стремились горнодобытчики, и люди, мечтающие разбогатеть, а также те, кто ехал в эльфийский город Дэллар, что на самом юге. Правая дорога привела бы нас в тени Карестстских ущелий и город Карест. Но поехали мы по левой дороге, ведущей прямо к Серой горе.

На третий день от развилки мы достигли узенькой реки Вирра. Ее сероватые воды стремительным потоком текли к месту впадения в Суэль. Через нее был переброшен мост, состоящий на половину из уцелевшего альдского каркаса из бетона и металла, и наполовину из древесины, которой были залатаны дыры и прорехи. За дорогой в сторону Ал'дора не следили. После того, как профессора и их экспедиции вынесли из руин все, что представляло хоть какую-то историческую ценность, а врата Серой горы остались для них закрытыми, это место было брошено и оставалось открытым всем ветрам.

Мы переправились на другой берег и продолжили путь. Впереди в небо тянулся столб дыма. Борозды от колес на припорошенной пеплом дороге говорили о том, что команда механиков, набранная профессором, благополучно миновала Перелом и мост, и уже должна была быть на полпути к руинам.

Через неделю от реки скалы расступились, открывая равнинный простор. Дорога тут немного сворачивала в сторону, чтобы плавно спустится в низменность. С небольшой высоты, на которой мы оказались, открывался вид на еще пока размытый силуэт источающего столб дыма вулкана. Идеальный конус Серой горы завораживал и ровно также пугал. Насладившись видом, конные Дерек, Клавдий, Криг, Марк и Бран уступили дорогу мне с телегой. Тут тракт был довольно узким. Это когда-то привело к тому, что союзные войска оказались растянуты. Големы ударили с тыла, погубив не один батальон. В Маунтрене кругом были отголоски ужасной войны.

Следуя каменной кладке дороги, мы быстро оказались в долине, день только клонился к закату. До глубокой ночи успели проехать еще несколько верст. Когда опустилась непроглядная темень, поставили лагерь. Последние несколько дней были спокойными, однако меня настораживали брошенные остовы юрт, встречающиеся то тут, то там вдали от дороги. Если карриста, что-то вынудило так спешно сняться с места, то этого стоило опасаться и нам. Это могли быть виверны — редкие, но смертоносные бестии — крупные ящеры, иногда с крыльями вместо передних лап, не источающие огня, зато очень ядовиты. Это могли быть и другие враждующие прайды карристов. К счастью, нам повезло с ними не повстречаться за время путешествия по пустошам. Обычно прайды просто кочевали с места на место, но были и такие, что нападали на обозы, грабили и убивали. Поэтому без лишней надобности встречаться ни с теми, ни с другими не хотелось.

По мере нашего приближения к руинам стали попадаться причудливого вида порода — шестигранные черно-серые столбы, различной высоты и толщины. Профессора университета окрестили их базальтовыми столбами, а поле занятое ими вокруг руин Долиной столбов.

Руины Ал'дора — некогда величественной столицы альдов, показались к полудню 43-ого. На фоне грозно к небу тянулась Серая гора. За высокими крепкими стенами, от которых осталось, правда, только несколько участков, включая арку, где когда-то были ворота, не было слышно ничего. Нас должны были завидеть издалека механики, но они не подали никакого сигнала. Дерек насторожился и вместе с Клавдием отправился разведать обстановку. Мы договорились их ждать.

Солнце уже было в зените, а разведчики не вернулись.

— Что-то долго их нет, — нервничал Криг. — Не случилось ли чего.

— Как бы кто не засел в руинах, профессор, — произнес я.

— Ну уж с бандитами наши парни то справятся, — засмеялся Бран. — А, верно говорю?

— Бандиты это последнее о чем я подумал, Бран, — ответил я.

— Хей! — отвлек всех Эорн, наблюдавший за дорогой. — Идут!

Дерек и Клавдий возвращались, правда, совсем не по дороге. Шли сбоку. И спустя некоторое время достигли нашей стоянки.

— Ну чаво там? — нетерпеливо вызнавал Бран.

— В городе полно каких-то высоких хвостатых существ, — отвечал Дерек.

— Да, — продолжил Клавдий. — Они мне даже чем-то кошек напомнили.

— Карристы, — вздохнул профессор.

— Так это так они выглядят?! — встрепенулся Клавдий. Дерек тоже был удивлен.

— Ха! Так вот о ком в Умбодже-то все говорили, — сказал Бран. — Я-то думал, что это просто байки. Не верил, думал издеваются.

— Нет, не байки, — вставил слово Лео.

— Много их там? — поинтересовался я.

— Да, все при оружии, даже в броне, сверху серые плащи, — отвечал Дерек. — Они уже знают о нас. На стенах, — он указал на остатки башен, — дозорные. Все переполошились. Верно, готовятся нас «встречать».

— Это плохо, — констатировал Криг. — Неужели они и механиков схватили?

— Возможно, я никого не видел, — ответил Дерек.

— Мне тоже никто, кроме этих карристов на глаза не попадался, — добавил Клавдий.

— Раз они о нас знают, то бессмысленно прятаться, — сказал Марк. — Надо идти напрямик.

— Прайды не очень дружелюбно относятся к чужакам, — отметил профессор. — Если один такой занял город, то считает его своей территорией, а значит, будет защищать ее любой ценой.

— Деваться нам некуда, профессор, — сказал Дерек. — Нам нужно к Серой горе.

— Ал'дор не миновать, — добавил я. — Надо идти, как предложил Марк. Уж лучше показать карристам, что у нас нет злого умысла, а не попадаться им уже внутри города.

— Да, — усмехнулся Дерек, — тогда нам уже никого не удастся убедить, что мы просто мимо проходили.

— Хорошо, — согласился профессор. — Попытаемся поговорить с их вождем. Они конечно дикари, но раз не напали до сих пор, хотя знают о нас, значит, не слишком враждебны.

— Вы уверены, что это хорошая затея? — спросил Леонард.

— Другого пути у нас нет, — ответил ему Дерек. — И нам все еще нужно узнать, куда подевалась наша команда механиков.

Прежде, чем мы двинулись вперед, я с помощью иллюзии скрыл все, что находилось в повозке. Если прайд, занявший город, не пропустит нас, то не хотелось бы потерять сферу и чертежи, полученные с таким трудом.

Мы не спеша продвигались к стенам разрушенного города. Когда, наконец, оказались в их тени, ненадолго остановились. Выждали ответных действий со стороны карристов. Они не любили «пришлых», иначе говоря, всех, кто не являлся частью прайда, клана. Всегда

сторонились городов и людей. Сказывалось многолетнее рабство у альдов. Да, большая часть альдонерских городов Маунтрена, кузни Феррата и Умбоджа были выстроены рабами-карристами. Поэтому, когда союз разделил меж собой земли и фактически освободил карристов, они стали скитаться и сторониться всякого.

Нападать на нас не спешили, и мы двинулись дальше. Проехали под аркой стены и оказались среди руин. Улицы частично уцелели, где-то посреди них вырастали груды камней от обвалившихся домов. Здесь, в предместьях, дома были практически не тронуты извержением. А зияющие в них дыры и прорехи появились либо во время осады, либо во время землетрясения.

Углубляясь в город, я стал замечать, что с крыш, из переулков, из разбитых окон за нами наблюдают. Сверкающие глаза пристально глядели за нашим продвижением. Дерек сообщил о том же.

— Спокойно, — сказал он после. — Не будем их провоцировать, — и погладил своего коня по шее. Они все чуяли неладное, нервничали.

Прямая улица привела нас на площадь, в центре которой когда-то возвышалась колонна. Сейчас от нее остался только пьедестал и вся в трещинах нижняя часть. Остальное в виде груды камней было разбросано по площади. Здания, в которых возможно когда-то располагались торговые лавки или мастерские, были искорежены. От одних осталась только стена, с металлическим фартуком, другие стояли без крыши, третьи — уцелели лишь наполовину, открывая ветрам пустые пространства, некогда занятые различной утварью.

Здесь карристы уже не прятались. Стояли открыто возле зданий. Высокие, ростом с талков, а некоторые и выше. Облачены были, как и сказал Дерек, в серые плащи, из-под которых у некоторых выглядывала серебристая броня, верно альдская, потому что вся была помята. Остальные ограничивались набедренной повязкой. Все карристы были при острых копьях или мечах, тоже альдской работы. Кошачьи морды с большим черноватым носом и тонкими, практически невидимыми, усами были украшены отметиной синего цвета. Кошачьи зрачки (которые многие считали отметиной лордов Дарса) пристально смотрели на нас. Следили за нами как женщины, так и мужчины. Последних отличала грива — пышная копна волос вокруг головы. Шерсть покрывала не только морду, но и все их тело. Конечно, под броней было не видно, но на руках и ногах странной формы, походящей на кошачьи с длинной пяткой, она была. Карристы неподвижно стояли и смотрели на нас. Хищный их взгляд заставлял насторожиться.

— Поедем дальше? — шепотом спросил я.

— Да, будем продвигаться до тех пор, пока нас не остановят, — ответил Дерек и легонько двинул Альдира по бокам.

Я дернул поводья, и тройка неохотно повезла повозку дальше по проспекту.

Руины Ал'дора одновременно вызывали восхищение и ужас. Уцелевшие альдонерские постройки, изобилующие колоннами и лепниной, статуи големов или самих альдов были выполнены со всем эльфийским изяществом. Но насладиться этим не давали проплывающие искореженные дома, арки, колоннады, статуи. Все это было отголоском того страшного ужаса, что творился на этих улицах в дни Битвы у Серой горы. Сначала осада, которая окончилась прорывом армий в город. Бои шли на этих самых площадях, улицах и переулках. Затем страшный взрыв, сотрясший землю, а потом рев Серой горы и извержение. Чем ближе мы подходили к вулкану, тем больший слой пепла лежал на земле и руинах. Вскоре мы ненадолго остановились — на пути была преграда. Уровень проспекта резко возвышался,

образуя что-то вроде ступени, так что пришлось затаскивать туда телегу. Верно, это была застывшая лава, ведь даже остатки домов были наполовину погружены в образовавшуюся породу. Тут же стали попадаться немногочисленные останки... Застывшие в позах, указывающих на внезапную гибель от стихии, они вселяли страх.

Мы беспрепятственно преодолели еще две площади. И следуя остаткам центральной улицы, все ближе и ближе подходили к постепенно возвышающемуся конусу Серой горы. Отсюда даже были видны красные лавовые жилы возле самого жерла. Однако проехать дальше нам не удалось. На одной из площадей, где кроме выглядывающих из породы остатков стен ничего не сохранилось, нас окружили. Карристы двигались бесшумно. Сперва я даже хотел вернуться назад, когда увидел, что они перегородили дальнейший путь, но, Марк сообщил, что и позади тоже все дороги перекрыты. Отступить было некуда.

Бран и Клавдий схватились за клинки.

— Спокойно, — не повышая голоса, осадил их Дерек. — Не давайте им повода нападать.

— Они уже нас окружили, повелитель, — ответил Бран. — Я думаю, что повод им не нужен.

Карристы же тем временем сжимали кольцо. Кони стали брыкаться, вставали на дыбы. Всем конным пришлось спешиться, чтобы не быть сброшенным из седла.

— Кто-нибудь же знает их язык? — вдруг спросил Леонард.

— Раззи, — уточнил профессор. — Не довелось выучить.

— Тогда объяснить им что-либо будет проблематично, — невесело констатировал Лео.

— Главное не делать резких движений, — рассудил Дерек. — Незнание языка еще не проблема.

Ему, видимо, вспомнились наши попытки найти проводника в Хаасиме, когда мы объяснялись одними только жестами, да парой нескладных слов.

Кольцо все сжималось и сжималось, пока между нами и карристами не осталось расстояние в пару шагов.

— Повторяйте за мной, — произнес Дерек и аккуратно вытащил из ножен клинок, который медленно положил на землю. Это немного взволновало карристов. Как только Дерек достал клинок, они встrepенулись, зарычали и выставили вперед свои копыта и мечи. Но когда он завершил весь свой «ритуал», по рядам карристов пошли шепотки, похожие на мурчание и хриплое шипение. Бран, Марк, Клавдий, Эорн и профессор поступили также опустив мечи на землю.

— Мы пришли с миром, — проговорил Дерек громко.

Ответом ему было шипение и лязг оружия.

— Не думаю, что они вас понимают, — вставил свое слово Лео.

Тут толпа, окружившая нас, зарычала, оскалив клыкастые пасти. А дальше сорвалась с места.

В пару прыжков своих длинных лап они достигли нас и повалили. Без всякого сопротивления с нашей стороны, они связали нам руки и ноги, и, взвалив себе на спину, куда-то потащили. Бежали карристы быстро. От тряски я даже не успевал разглядеть в каком направлении нас уносят. А брань Брана и крики Марка давали понять, что их тащат где-то рядом со мной. Оставалось надеяться, что остальные тоже были где-то рядом.

Вскоре все прекратилось. Меня бросили наземь так, что кости хрустнули. Остальных побросали рядом.

— Дерас бы вас побрал! — орал Бран. — Дарсовы отродья! Развяжите меня, и я вам так наддам!

— Успокойся ты, наконец, — прикрикнул на него Клавдий.

— Куда нас притащили? — спросил Эорн.

Я огляделся. Из лежачего положения особо много разглядеть не удалось. Возле нас столпилось множество карристов, многие уже были без плащей, в одних повязках, а кто в чем-то, что напоминало тогу. Лежали мы возле выкрашенной в голубые тона юрты.

Тут к нам вышла карристка, пожилая, о чем говорила оранжеватая шерсть с проседью, складки морщин на морде и множество шрамов. Облачена она была в серого цвета хламиду, увешанную медальонами и амулетами из костей, перьев, камушков и металла. На шее красовалось медное кольцо. Если я не ошибался, и мои познания об этом кочевом народе не совсем забылись, то перед нами был шаман прайда. Шаманы, которыми становились только женщины прайда, фактически руководили жизнью всего племени. Они были духовными проводниками между миром духов, в который верили, и миром живых.

Шаман возвела свои руки к солнцу и что-то промурчала. Светило было их богиней, которая по их поверьям дала карристам жизнь, они называли ее Великой матерью. Окончив своеобразный ритуал, шаман грозно посмотрела на нас, оскалившись, и что-то прошипела. От ее слов взвыла толпа. Я думал, что нас сейчас растерзают, но тут приподнялась пола юрты и все затихли, даже шаман. Вскоре из палатки вышел крупный, крепкий каррист. Шерсть его была белой, как и пышная грива. Одним своим голубым глазом он осмотрел нас, а потом толпу. Второй глаз застилала пелена. Часть гривы на голове, как и белая длинная борода, были заплетены в косу, оплетенную медным с патиной кольцом. Тело карриста покрывала серебристая альдская броня: латный нагрудник и один правый наплечник. Не нужно было особо много ума, чтобы понять, что перед нами стоял вождь прайда.

Он что-то прошипел своим собратям, а потом заговорил с нами на немного ломанном общем языке.

— Зачем вы явились к прайду Сирра? — спросил вождь, приближаясь к нам. — Хотите грабить? Убивать?

— Нет-нет, — затянул Криг. — Это экспедиция, мы ученые, не бандиты.

— У нас не было злого умысла, — отвечал Дерек, перевалившись со спины на бок, чтобы лучше видеть вождя. — Мы лишь хотели попасть к Серой горе.

— Люди давно не ходят к Дымящему камню, — произнес вождь и обнюхал Дерек. — Если ты лжешь, то твоим мясом я накормлю весь прайд.

— Я не лгу! — настоял Дерек. — Если бы мы хотели прийти чтобы убивать твоих сородичей, то не сложили бы оружие. И не стали бы при свете дня входить в город.

Вождь задумался, потом прорычал что-то одному из карристов, тот в ответ прошипел и спустя мгновение рядом с нами побросали наши мечи.

Тут зашипела шаманка, она обращалась к вождю. Он ей что-то сказал и вернулся к нам.

— Ты сложил мечи, человек, но повозка твоя разит силой духов. Что за силу ты привез к прайду Сирра? Для чего она?

— Это лишь мои чары, — вступился я. — Иллюзия. Вы можете развязать меня, и я покажу, что там ничего нет.

— Нет! — отрезал вождь. — Говорящий-с-духами, я не отпущу тебя.

— Тогда скажите своему шаману осмотреть повозку внимательнее, — пытался убедить его я. — Думаю, она сможет снять мои чары.

Вождь встал и снова обратился к шаманке. Она зашипела на него, но потом кротко кивнула и исчезла в толпе. Пока ее не было, все молчали. Вождь пристально глядел на нас. Я все еще пытался осмотреться и найти путь к отступлению.

— Ну сколько можно? — это вскричал Бран. — Развяжите нас!

— Да, развяжите! Мы ничего вам не сделали! — поддержал его Марк.

— Лучше бы вы помолчали, — вздохнул Леонард.

— Тихо! — взревел вождь. — Пока шаман не скажет свое слово, вы будете тут, связанные.

Мы пролежали в окружении карристов под пристальным взглядом вождя где-то с час, а то и больше. Шаманка все не возвращалась. Парни из отряда ворчали. Профессор пытался что-то объяснить вождю, но тот только больше терял терпение. Пока я все думал, как выйти из положения, меня ногой задел Дерек. Я глянул на него, а он кивками и взглядом пытался мне на что-то указать.

Не сразу, но я понял, куда он указывал. За юртой вождя не было стражей, там простирались руины альдских домов. Несколько удачных заклинаний чтобы сжечь пути и отвлечь внимание и у нас получилось бы сбежать. Возможно получилось бы... Слишком быстры были карристы. Пока я раздумывал, получил еще один пинок от Дерека. Он кивнул, как бы спрашивая: «Ну что? Готов?». Я нерешительно покачал головой. Здесь нельзя было ошибиться. Один просчет и все кончится.

Завершить наш план побега так и не удалось. Шаманка вернулась. Она зашипела и зарычала что-то вождю. Он ответил ей что-то и снова обратился к нам:

— Говорящий-с-духами не врал: просто скрывающая сила духов. Хорошо, лжи в ваших словах нет. Человек сказал, что вы ученые. Поэтому я снова спрошу: что вам нужно у Дымящего камня?

— Нам нужно попасть внутрь, — ответил вождю Дерек. — Это важно, вождь! От этого может зависеть все.

— Важно? Если бы это было важно, то Сирра бы давно нашли это. У нас ничего нет. А Дымящий камень закрыт. Кандальщики, — он произнес это слово с отвращением, — металлические люди — постарались запереть все.

— Прошу тебя, вождь, — вновь стал говорить Дерек. — Отпусти нас. Мы должны попасть в Серую гору, я — должен!

Он засмеялся и сказал что-то шаманке. Та прошипела в ответ.

— Вам нужны живые доспехи металлических людей? — обратился вождь к нам.

— Если ты говоришь о големах, то да, — ответил Дерек. — Одна единственная машина, которая поможет мне победить драконов. Слышал ли ты, вождь, о крылатых бестиях, уничтожающих все в огне?

— Шаман говорила о тварях в небе. И воины Сирра видели их. Говоришь, тебе нужен го-ле-м, — с трудом выговорил вождь последнее слово, — что он поможет избавиться от тварей? — он засмеялся. — Оглянись. Вот, к чему привели живые доспехи. Где теперь их хозяева? Остался только пепел.

— Альды или как вы их зовете металлические люди — использовали големов для войны. Я хочу с помощью такой машины победить драконов. Ты, вождь, говоришь, что это не поможет. Может и так. Но я должен попытаться, чтобы не допустить новой тирании

драконов, не допустить нового рабства.

Вождь после этих слов посмурнел. Прорычал что-то шаманке. Та зашипела, обратилась к народу, потом вознесла руки к солнцу. Завершив ритуал, она кивнула вождю. Тот достал из-за спины двухклинковую глефу и направил ее на Дерека.

— Постой, вождь! — попытался он остановить его.

Я уже было зашептал заклятия, чтобы отбросить толпу от нас, но остановился. Вожак карристов разрубил глефой путы, а потом протянул свою белую лапу Дереку.

— Мой народ знает, каково быть рабом. Если ты говоришь, что хочешь помешать тварям поработить всех, то мы поможем тебе.

Дерек протянул руку и схватился за лапу вождя. Тот помог ему подняться.

— Я Ашанди Шдур-каршаст. На вашем языке можешь звать меня Слепое око, — представился вождь.

— Дерек Гиблер, — ответил ему повелитель.

Ашанди кивнул и затем разрезал путы каждого поочередно, поднимая их и представляясь. Вскоре все были освобождены, и толпа потихоньку начинала расходиться. Карристы потеряли интерес к нам, ведь теперь мы были гостями вождя.

Шаманка злобно осмотрела каждого и что-то прорычала Ашанди. Тот перевел:

— Шаман Ширра говорит, что твари в небе не сильны даже говорящим-с-духами. Дс Сирра доходили вести о том, что вновь появился тот, кого в песнях моего народа зовут «шипящим на драконов». Вот кто вам нужен, а не живые доспехи металлических людей.

— Как-как? — засмеялся Бран. — Шипящий на драконов? Вот умора!

— Повелитель, — усмехнулся Эорн. — Так он о вас говорит.

— Ашанди, я и есть тот, кого вы зовете шипящим на драконов, — не сдержав улыбки, произнес Дерек.

— Великая мать! — удивился вождь. Он проревел на шаманку, та поежилась и прошипела что-то в ответ. Затем взмолилась солнцу. — Значит, ты ищешь помощи в руинах металлических людей? Есть ли надежда на спасение?

— Есть, Ашанди, всегда есть, — ответил ему Дерек.

— Тогда идите с миром! Воины Сирра сопровождают вас до Дымящего камня.

— Спасибо тебе, вождь, — Дерек поклонился.

— Достопочтенный Ашанди, — начал профессор, — не видели ли ваши воины обоза с группой людей? Они должны были прибыть к руинам несколько дней назад.

— Два хода Великой матери назад мы поймали людей, пытающихся проникнуть в город.

— Покажи их нам, вождь, — попросил Дерек.

— Идите за мной, — кивнул белогривый Ашанди.

— Вы идите, повелитель, а мы повозку посторожим, если нам позволят конечно, — отозвался Марк.

Ашанди верно отдал приказ, чтобы нашу повозку оставили в покое, потому что все стражи, что караулили ее, удалились, как только вождь что-то проревел им. Лео и солдаты двинулись к повозке, а я, Дерек и профессор отправились за Ашанди. Он провел нас мимо десятка юрт, что расположились подле остатков некогда величественных построек альдов. Карристы селились в палатках, но стороной обходили руины, даже не пытались их залатать и обустроить.

Остановились мы возле одной из юрт. Трое высоких златогривых карристов с голубыми

отметинами на мордах охраняли вход. Ашанди прошипел им что-то и стражи, наклонив головы, пропустили вождя внутрь. Он пригласил войти и нас.

Внутри просторного пустого жилища к центральному шесту, что поддерживал всю эту конструкцию, были привязаны человек десять. Завидев нас, они удивились и стали что-то говорить, но из-за кляпов слышно было только мычание.

— Десятеро! Это они, — спохватился профессор. — Достопочтенный Ашанди, вы не могли бы освободить их тоже?

— Я обещал вам помощь, — промурчал он. — Если они нужны вам, то забирайте. — Ашанди вновь достал свою глефу и перерубил веревку, сковывающую механиков.

Освободившись, они сразу повытаскивали кляпы.

— Тьфу! — сплюнул один из них. — Профессор Криг! Как хорошо, что вы нас нашли.

— Все в порядке? — поинтересовался Дерек. — Все целы?

— Нет! — один из механиков был в ярости. — Они убили мастера Эдгара!

— Да, это правда, шипящий на драконов, — отозвался Ашанди. — Они стали отбиваться, когда мы попытались их схватить. И одного человека пришлось убить. Я вижу, вы опечалены. Выбери кого-нибудь из Сирра и убей его. Кровь за кровь, шипящий на драконов.

— Мне жаль мастера Эдгара, — обратился Дерек к механикам, а потом развернулся к Ашанди. — Но мне не нужна кровь твоего народа, Ашанди. Если ты хочешь отплатить за его гибель, тогда помоги мне еще раз. Думаю, в скором времени к Серой горе потянутся новые обозы. Их надо будет охранять.

— Да будет так, шипящий на драконов. Сирра помогут тебе за кровь этого человека, — Ашанди ударил себя лапой по латному нагруднику.

Я и профессор осмотрели механиков. Они в основном были не ранены, отделались парой ссадин, голода и жажды тоже не испытывали. Поэтому вместе с ними мы вернулись обратно к нашей повозке. Туда же уже привели всех отобранных у нас коней.

Ашанди пригласил нас отужинать вместе с прайдом. Дерек согласился, идею поддержали Лео, профессор и я. Бран и Марк остались сторожить повозку, все еще не доверяя карристам, но просили принести им хотя бы хлеба. Мастера механики не очень обрадовались собираться за одним столом с теми, кто их чуть не убил, но профессор убедил их выказать почтение, чтобы беспрепятственно продолжить экспедицию.

Когда солнце начало заходить, шаманка стала проводить ритуал, собрав большую часть прайда посреди своеобразной площади, которую образовывали юрты. Они воздавали хвалу Великой матери, как объяснил Ашанди. Ширра также делала предсказания на следующий день, как он пройдет, будет ли удачной охота для воинов клана и тому подобное.

Когда ритуал окончился, Ширра пригласила всех приступить к еде. Все члены прайда расселись у небольших костерков подле юрт. Лишь сильные воины клана остались у большого центрального кострища вместе с шаманом и вождем. Тут же сидели и мы. Карристы угощали мясной похлебкой и лепешками из корней, сытная и питательная еда, как раз необходимая для выживания в суровых условиях Пепельной пустоши.

Некоторые карристы что-то мурчали себе под нос — пели, как рассказал Ашанди.

— Вождь позволь спросить, где ты выучил наш язык? — спросил Дерек, пока все хлебали похлебку.

— Я долго скитался по пустошам, заходил в далекие поселения разных прайдов и людей

прежде, чем Ширра позволила мне возглавить прайд. — Отвечал вождь. — Мы быстро учимся, шипящий на драконов. Многие в Сирра знают ваш язык. Но мы сторонимся и людей и их поселений.

— Отчего же так? — вступил в разговор Клавдий. — Такие крепкие войны, как ваши, пригодились бы не одной армии.

— Ага, — хихикнул Бран. — У меня до сих пор плечо болит. А меня всего лишь легонько задели.

— Пришлые люди... Однажды мой народ поверил пришлым людям. А потом они сотни лет жили в рабстве. Металлические люди были безжалостны. В старых песнях говорится о том, что карристы не видели с тех пор лика Великой матери, ведь все глубже и глубже их заставляли копать. Поэтому мы не доверяем никому, кроме прайда.

— Но не все такие, как альды, — вступился Эорн.

— Да, — подтвердил профессор. — Рабства на Туурниле уже давным-давно нет.

— Скажите это эльфам, которые держат в андридимских каменоломнях десятки невольников, — прокомментировал Клавдий.

— С эльфами мы разберемся, — ответил Дерек. — Драконы уже тут и тогда в рабстве будут все.

— Да помогут тебе Великая мать и духи справиться с тварями! — торжественно произнес Ашанди.

Разделив с прайдом яства и поведав вождю истории о нашем путешествии, мы откланялись в выделенную нам для ночлега юрту.

Прайд проснулся с первыми лучами солнца. Шаманка Ширра собрала всех карристов встречать восход их Великой матери. Они все, как один, заурчали, смотря как теплые яркие лучи пробиваются из-за горизонта. Мы поднялись вместе с прайдом, Марк помог мне запрячь тройку в повозку, Клавдий и профессор отдали своих коней, чтобы впрячь их в груженные оборудованием повозки механиков. Когда ритуал завершился, Ашанди встретил нас вместе с отрядом воинов, облаченных в такую же серебристую немного помятую латную нагрудную пластину. С таким отрядом наш обоз двинулся вперед. До Серой горы оставалось буквально пару кварталов.

Солнце еще только поднималось, когда, наконец, мы достигли центральной площади Ал'дора. Точнее того, что когда-то было центральной площадью. Сейчас от нее не осталось практически ничего, только из породы, образованной застывшей лавой, торчали помятые поблекшие металлические колонны; когда-то, они, верно, образовывали идеальный круг. Теперь это был полукруг. Прямо напротив нас был неровный обрыв — землетрясение прибрало часть города. На том месте образовался Пепельный залив, отделяющий вулкан от нас.

— Вот он Пепельный венец, — восторженно произнес профессор. — Ашал'митир.

Высокий вулкан исторгал из себя клубы дыма и редкие всполохи искр, у самого жерла отчетливо просматривались багряные лавовые струи. На склонах вулкана виднелись колоннады и аркатуры, из породы ввысь вздымались остатки башен, из которых тоже сочился дым.

— Смотрите! — Криг указал на строение у самого жерла. — Это дворец архитекторов!

Некогда величественное здание пострадало, от него практически ничего не осталось. Лишь треугольный фронтон с антаблементом, на котором были изображены какие-то

фигуры, поддерживаемый рядом колонн, да одна стена.

— Как предлагаете перебраться на ту сторону? — вздохнул Бран, оглядев Пепельный залив. — Я плавать не умею, только ежели ко дну пойти, — добавил он и засмеялся.

— Я могу соорудить вместительный плот, — отозвался Леонард. — Материалов в руинах должно хватить.

— Организуем с мастером Леонардом целую переправу! — поддержал его мастер-механик Аллен.

Я слез с козел и присел у края обрыва. Прислонив руку к пепельной теплой земле, я стал магически осматривать дно залива.

— Что ты затеял, Совор? — поинтересовался Дерек, присаживаясь рядом.

— Отойдите, — лишь ответил я. — Дерек, давай сделаем мост.

Дождавшись пока все немного отстраняться, я встал и сосредоточился. До островка, на котором стоял вулкан, было не так далеко. Залив в этом месте был не столь глубокий, но недостаточно, чтобы перейти вброд.

Я зашептал заклятия. Вытянул одну руку перед собой и сжал пальцы в кулак. Она сразу заныла под тяжестью, но я, поморщившись, продолжил. Рванул руку вверх и через мгновение из-под воды стали вырастать каменные плиты — остатки альдской дороги. Второй рукой проделал такие же пассы и из воды снова поднялись плиты, преодолевая путь до вулкана. Остаток «моста» завершил Дерек, повторив пассы и заклятие. Когда он завершил его, а я немного отдышался, совершил еще пару пассов, укрепляя подводные опоры и делая всю конструкцию устойчивой.

Вода все еще стекала с поднятых плит, когда мы с Дерексом закончили.

— Поразительно, — прокомментировал Ашанди.

— Это еще что, — отозвался Марк. — Они и не такое умеют!

— Запрягайте! — скомандовал Дерек. — Я благодарю тебя вождь Ашанди, — обратился он к вождю и поклонился.

Вождь наклонил свою белогривую голову в ответ, затем оглядел Серую гору и созданный нами путь, и, прорычав что-то воинам прайда, покинул нас.

Первыми на «мост», выросший из-под воды, въехали конные Дерек, Марк и Бран, чтобы проверить его. Когда они дали добро, поехали и повозки. И вскоре мы перебрались на остров вулкана. Если до этого было душно, то теперь стало жарко. Казалось, здесь пылала сама земля.

Мы остановились возле обвалившегося прохода в гору. Высокие металлические колонны некогда поддерживали фронтон, но тот был вдребезги разбит. Сами колонны были помяты, некоторые разворочены. Проход был завален грудой камней. По обе стороны от арки своеобразных врат сейчас остались невероятных размеров ноги статуй. Можно было гадать, кого они изображали и каких размеров были до падения Серой горы.

— Совор, как думаешь, мы расчистим проход? — спросил Дерек, указывая на завал.

— Это плохая идея, повелитель, — востроенувшись, произнес Леонард. — Если обвалился не только этот зал, но и остальные, то ваши с архимагом действия могут привести к новому извержению.

— Надо попробовать, — ответил я, а потом добавил. — Но Леонард прав: надо быть осторожными. Кто знает, что случилось с городом внутри горы после извержения.

Дерек спешил и подошел к обвалу, приложил руку к камням: магией осматривал, что за ними находилось. Оставив повозку, я подошел к нему.

— Посмотри, — сказал он и уступил мне место.

Приложив руку к горячему камню и прошептав заклятие, я почувствовал, что впереди за слоем камней недлинный коридор, оканчивающийся просторным залом.

— Пожалуй, мы сможем его расчистить, — ответил я. Дерек кивнул. — Удерживай нижние булыжники, пока я сниму верхние.

Мы приступили, потихоньку — камень за камнем я опускал, высвобождая пространство. К счастью, нового обвала не последовало, когда верхний слой был убран. Остался лишь низ.

Столб черного дыма заслонял собой небо, поэтому сложно было сказать, сколько прошло времени с тех пор как мы начали расчищать завал. Мы сделали небольшую передышку: осушили по бурдюку воды, а потом продолжили. Вскоре на месте обвала образовался проход, достаточный для того, чтобы в него могла проехать телега.

Подав сигнал, остальным мы прошли в коридор, скрывающийся в толще породы. Он практически не пострадал. Металлические барельефы, украшающие стены, лишь немного поблекли и кое-где обломились. По каменной кладке тянулись трещины. А альдские светильники, развешанные на всем протяжении коридора, не работали.

Коридор привел нас в зал овальной формы, который я почувствовал, когда осматривал обвал. Дальнейший путь преграждали высокие, под потолок, металлические двери. На них не было ни ручек, ни замочных скважин. Лишь огромных размеров шестерни и шатуны. По бокам от створок врат в неглубоких альковах расположились столь же громадные статуи серебряных големов: туловище в виде монолитного латного доспеха, массивные руки с шарнирами, оканчивающиеся трехпалыми клешнями и широкие ноги, похожие на сапоги с острым носком. В глазах грозного вида головы-шлема блестели рубины или красные стекляшки, снизу было не разобрать.

— Ох, — эхом по коридору разнесся вздох Леонарда. — Вы только посмотрите! Какая тонкая работа.

— И ведь сохранилось после извержения, практически как новенькое, — заметил один из мастеров-механиков. Верно, это был Александр.

— Совор, а что там написано над дверью? — спросил, приблизившись, профессор.

Я глянул наверх. Там, практически под потолком, на альдонерике были выбиты слова:

— Обитель мастеров из мастеров — Пепельный венец, — перевел я.

— Как бы нам открыть эти двери, — произнес Марк. — Мастер Лео, что думаете?

— Хм... — Леонард почесал подбородок и подошел к гладкой металлической створке врат. Потрогал ее текстуру, легонько постучал кулаком: металлический звон разлетелся эхом по залу.

— Это альдская дверь, Леонард, — произнес я.

— Да, — согласился он. — Вы, архимаг, сможете ее отпереть?

Я кротко кивнул, еще раз осмотрел двери и статуи, и приблизился к ним. Когда я оказался подле дверей, раздался скрип.

За ним последовал скрежет, с шумом от своего векового сна пробуждались шестерни, начиная вращаться. После громкого щелчка статуи, что до сего момента казались обычными изваяниями, шелохнулись. Все насторожились. Солдаты, профессор и Дерек обнажили клинки, я зажег в руке искру. Но опасения были излишними. Статуи вышли из своих альковок и развернулись друг к другу. За их спинами были стержни, которые удерживали эту

удивительную конструкцию. Затем они вытянули руки и вставили их в пазы на створках дверей. Большая шестерня посередине дверей прокрутилась, приведя в движения шатуны. По залу прокатился оглушающий скрежет. Казалось, сейчас все обвалиться, но после глухого удара и металлического звона ничего не произошло. Статуи големов стали возвращаться в свои альковы, продолжая держаться за створки врат. Постепенно огромные двери отворялись. Из тонкой щели полился свет, и меня обдало жаром, точно пламя лизнуло лицо. Я поспешил отбежать. Вся группа отпрянула. Кони нервно ржали, брыкались и стремились убежать.

И вот, когда статуи вернулись на свои изначальные места, врата в недра Серой горы были отворены.

Глава 22. Из пепла

За альдскими воротами находился просторный освещенный десятками светильников зал. Его великолепное убранство практически не пострадало от извержения, лишь стены покрывала паутина разрывов, да потолок кое-где обвалился.

— Но вы же сказали, что это альдская дверь, — был удивлен мастер Аллен.

— Как ее удалось открыть? — вторил ему еще один механик. — Мастера гильдии пытались, но безуспешно... Подождите. Неужели? — стал догадываться механик. Времени на размышления ему не дали.

— Марк и Эорн, оставайтесь тут с мастерами и сторожите повозки, — скомандовал Дерек. — С остальными мы разведаем залы, разберемся с големами, если они тут остались.

— Это займет несколько дней, — добавил профессор. — Залы Ашал'митира, согласно записям альдов, простирались глубоко в земную твердь.

— Сколько бы ни потребовалось, — продолжил Дерек. — Надо найти подходящие инструменты и место для сооружения голема.

— Вперед! Чего же мы ждем? — воскликнул Лео, который просто светился от счастья. Его глаза, как и у Крига, по-ребячески горели. Их можно было понять. Столица альдов. Венец их творения и место их великого краха, закрытая для всех до сих пор. Тут можно было найти много всего, если конечно стихия что-нибудь пощадила.

Собрав с собой немного провианта и бурдюков с водой, мы простились с частью отряда и прошли в ворота. Верно через них, лет двести назад, в мир выступила смертоносная *Alame talo* или Серебряная армия — легион големов, погубивших бесчисленные сотни людей.

Просторный первый зал был украшен барельефами из металла, тонкими изящными колоннами и различными изделиями, которые только мог воплотить альдский ум. Жаром пылало все, не знаю было ли тут так всегда или землетрясение с последующим извержением повредило воздуховоды. Криг и Леонард внимательно осмотрели убранство и механизмы, что были в зале. Дерек и Бран проверили нет ли тут ловушек, а я и Клавдий пока искали проход дальше. Пару дверей было заперто, либо их завалило с другой стороны. Путь был только один, через боковые неприметные двери. Туда мы и отправились.

По длинному коридору, что освещался светильниками, часть из которых не работала, мы вышли в новое помещение. Потолок местами обвалился, стены и пол были в трещинах, некоторые приходилось перепрыгивать. Барельефы и изваяния уцелели лишь частично, столы были перевернуты или разбиты вдребезги. Путь нам преграждала дверь. Дерек и Бран навалились на нее, чтобы открыть. Дверь либо заклинило, либо что-то удерживало с обратной стороны. Через некоторое время им, наконец, удалось, и мы прошли в просторный зал. Потолки его были высоки, подпирались каменными колоннами, покрытыми металлическими барельефами. Многие колонны, правда, были сломаны, их уцелевшие части торчали из потолка и пола. Завалы занимали большую часть зала, и делали недоступными некоторые двери и помещения. Стеллажи, кое-где помятые, а где-то и вовсе опрокинутые, полнились от различного рода амфор, наверняка с альдским маслом; истлевшими от времени свитками; кусками деталей, труб, шлангов и проводков. На столах были разбросаны инструменты, какие-то недоделанные механизмы.

— Часть мастерских, насколько я могу судить, — осмотревшись, произнес профессор. — Удивительно! Вы только посмотрите. Какое величие!

Да, дивиться было чему. Мастерством и изяществом тут сияла каждая даже незначительная деталь, несмотря на разруху.

Леонард подошел к столу, сдул вековую пыль, Клавдий даже чихнул. После этого стал вертеть в руках немного помятую большую, размером с голову, пластину из серебристого металла. Постучал по ней, приложив к уху. Потом, натянув гогглы, стал рассматривать ее.

— Необычайно легкая и одновременно прочная, — констатировал он. — Интересный подход к литью. Странный материал. Это не обычное альдонерское железо.

— В Последнем оплоте мы видели некоторые наработки нового материала, — сказал Криг, подходя к Леонарду. — Возможно, эксперименты начались тут? Для строительства их первой судной машины?

— Может и так, профессор, — ответил я.

— Эгей! — кликнул всех Бран. — Я нашел проход!

— Там чисто? — поинтересовался Дерек. — Ловушек нет? — Бран отрицательно покачал головой и тогда Дерек добавил. — Значит, двигаемся дальше. Профессор, как глубоко могут быть основные мастерские?

— Дерек, ты же помнишь, что Карсира мы нашли в самых глубинах, — ответил Криг. — Думаю, что тут будет также. Если нижние залы вообще уцелели.

Бран привел нас в очередной длинный коридор. Он был не прямой, а как бы огибал центральную часть вулкана, видимо, жерло осталось не тронутым альдами.

Здесь то тут, то там путь нам преграждали завалы, иногда даже приходилось перелезать через нагромождения камней, полностью перекрывших проход. Где не удавалось сделать и это, расчищали путь магией.

— Если этим же путем придется подвозить все материалы снаружи, то надо будет постараться расчистить все, — прокомментировал Леонард.

— Подвозы не пройдут, это точно, — согласился Дерек. — Что-нибудь придумаем. А пока нужно найти, куда эти подвозы направлять.

Наш путь по залам и коридорам продолжался еще какое-то время. От невозможной духоты и жары, пот лил ручьем, дышать было тяжело, я боялся, как бы мы не надыхались удушающими вулканическими газами. Впрочем, мое предположение о том, что воздуховоды повреждены было ошибочным. Иногда из отдушин до нас доносился прохладный ветерок, но его не хватало.

Когда мы решили сделать привал (по ощущениям сейчас стояла глубокая ночь), нам повстречался и первый обитатель Серой горы — голем-рабочий. Он шагал нам на встречу, поскрипывая своими шарнирами. Вид у него был немного потрепанный и даже помятый, но на месте сердца вращался механизм, а единственный «глаз» из красного стекла мерцал в полумраке коридора.

Дерек сразу же метнул в голема молнию, чтобы тот не поднял тревогу. Искра попала в генератор на месте сердца, и голем с треском повалился на каменную кладку коридора, а затем раздался негромкий взрыв — кристалл-резонатор разлетелся на мелкие осколки.

Как только шум затих, к голему метнулся Леонард. Он склонился над ним и стал что-то рассматривать.

— Остановимся тут? — спросил Криг.

— Не думаю, что тут будет безопасно, — ответил я.

— Да, надо проверить: нет ли тут по близости еще големов, — согласился со мной

Дерек.

— Как ловко вы повредили октантровный генератор, — оторвавшись от голема, сказал Лео.

— Это так зовется их механизм на месте сердца? — поинтересовался Дерек.

— Да, повелитель. И на месте сердца он не случайно. Подобно ему, генератор гоняет альдонерское масло по всему голему.

— Какого же размера должна быть эта штуковина для той громадины, что вы хотите построить? — свистнул Бран.

— Чуть больше, чем у рабочего, — серьезно ответил Лео. — Однако, согласно чертежам, их потребуется штуки четыре. Еще бы разобраться как следует в их строении, — он достал из прикрепленного к ремню кожаного кошель инструменты и стал копаться в рабочем.

— Мастер Лео, нам нужно двигаться дальше, — поторопил его Дерек.

— Сейчас-сейчас, — отозвался Леонард. — Один момент.

Он извлек из рабочего поврежденный попаданием молнии и взрывом генератор: весь помятый и покрытый сажей с обугленными проводками и искореженными трубочками, повертел его в руках. Затем он, наконец, сказал, что можно продвигаться дальше.

Прошли мы совсем немного. У окончания коридора в самом проеме арки копошилось три-четыре рабочих. Они что-то чинили: из их клешней лились искры. Как только мы их завидели, сразу присели на корточки и аккуратно скрылись за обвалом. Дерек быстро прикинул план, и вместе со мной и Браном стал его реализовывать.

Бран вылез из нашего укрытия и перебежал в новое, поближе к големам. Дерек последовал за ним. Затем Бран обнажил клинок, вышел из-за завала и пнул обломок трубы, валяющийся посреди коридора. Тот со звоном и скрежетом покатился в сторону големов. Машины сразу же отреагировали. Бросив свое занятие, они вскочили и двинулись к Брану. План пока работал и, как только големы открылись, я метнул молнию в одного из них. К счастью, попал и голем повалился. Дерек взял на себя еще одного: выпустил в генератор молнию, а затем с обнаженным Та'аримом выскочил из-за обвала и накиннулся на третьего. Оставшийся четвертый рабочий бился с Браном. Я магической волной сбил голема с ног, а Бран проткнул клинком генератор. Когда и со стороны Дерек послышался глухой взрыв, мы вышли из укрытия.

— Все в порядке? — поинтересовался Дерек у Брана. Тот кивнул головой и убрал клинок в ножны.

Осмотревшись, мы двинулись к арке, в которой рабочие что-то мастерили.

Как оказалось големы чинили один из светильников: они разобрали его, сняли внешнюю решетку и пластину, оставив открытым сломанный механизм, который, видимо, и служил источником света.

— Тю! Да вы только гляньте! — позвал нас Бран, а его крик разлетелся эхом по коридору.

Он, Клавдий и Дерек были под аркой, которой оканчивался коридор.

Мы вышли за ними и оказались на площадке, от которой вверх и вниз тянулась винтообразная лестница. Пролеты ее освещались светильниками. Глянув вниз, я увидел лишь утопающие во мраке пролеты и тускло сияющие огоньки, то же самое было и вверху.

— Неужели это... — ахнул профессор. — Да, все сходится. Это Enildre'Itil, Бесконечная лестница.

— Что тянется от самых корней горы и доходит до ее жерла, — добавил Леонард.

— Похожую лестницу я видел в Последнем оплоте, — сказал Дерек, глядя вниз.

— Да, ты рассказывал, — согласился Криг. — Это удивительно. В Последнем оплоте они воплотили не только свои смелые задумки, но и повторили свои произведения, которые считали утраченными.

— Прежде чем спускаться устроим привал, — предложил Дерек.

Все согласились и вернулись обратно в коридор.

Мы расстелили лежаки за завалами, чтобы обезопасить себя, если големы вдруг появятся со стороны лестницы. Подкрепившись остатками зажаренного мяса, которым нас угощали карристы, все, кроме Брана и Дерека, что встали в дозор, улеглись дремать.

В тишине отчетливо стало слышно, как гудит гора. Механизмы скрежетали, шипели трубы, где-то за толщей породы вращались шестерни. Мне так и не удалось хорошенько отдохнуть: одолевала духота и мысли о том, что же мы сможем обнаружить здесь, кроме руин и големов, тщетно пытающихся поддерживать жизнь в этих залах?

Выступили мы после того, как сменилось три караула, как и было условлено. Вновь прошли через арку и оказались на площадке Бесконечной лестницы.

— Держитесь поближе к стенам, — сообщил всем я. — Мы не знаем сохранили ли ступени былую прочность.

— Или остались ли они вообще, — добавил Дерек и указал куда-то вверх. Я осмотрелся и заметил, что через пару пролетов вверх несколько ступеней было разрушено.

Дерек пошел вперед, следом отправился я, дальше шел Леонард, Бран, профессор и замыкал все Клавдий. Спускаясь, мы натыкались на широкие площадки, на которых располагалась арка ворот. Над каждой красовалась надпись с указанием номера чертога и его назначения. Так мы преодолели несколько уровней мастерских и маслохранилищ, следом шли насосные станции, а за ними жилые помещения. Казалось, мы идем уже несколько дней, хотя остановились всего лишь на один короткий привал. По пути попадались места, где ступени обвалились или накренились под опасным углом. Через некоторые прорехи можно было перепрыгнуть, между другими зияла огромная дыра. Такие мы преодолевали с большим трудом: натягивали веревку, по которой переползали на другой конец. Один раз Леонард чуть не свалился, благо я и Дерек вовремя успели схватить его за руки. Спуск продолжался, мы шли и шли, ступень сменялась ступенью, широкая площадка — еще одной площадкой, а конец лестницы даже не приближался: мрак внизу был все таким же густым, что огоньки светильников терялись в нем. Однако вскоре я пожалел, что мечтал о конце ступеней.

Вновь мы все собрались на передышку на одной из широких площадок с аркой ворот, каких мы преодолели порядка нескольких десятков. В свете пары светильников хорошо читалась надпись в табличке над аркой:

— Сто первый чертог: Залы мастеров, — огласил я.

— Снова не то, — пробурчал под нос Клавдий.

— Агась, мы-то кузни ищем, — вздохнул Бран. — Когда же все это закончится? У меня уже кружится голова.

— Пойдем дальше, — огласил Дерек. — Надеюсь, успеем пройти еще пару пролетов до привала. — Договорил он и отправился вперед по ступеням.

Я пошел следом, за мной — остальные.

— Эх, да конца края нет этой проклятой лестнице, — все ныл Бран за спиной.

Продлился наш путь не долго. Дерек резко остановился, я чуть не налетел на него.

— Стойте! — выкрикнул он, и этот крик эхом полетел вверх и вниз. — Дальше мы не пройдем.

— Да что там за напасть? — это выкрикнул Бран.

— Совор, не мог бы ты все осветить? — попросил Дерек.

Я кивнул и прошептал заклятие. Вмиг на ладони у меня появился огонек, который я выпустил в центр зала с лестницей и тот ярко засиял, освещая все вокруг. От света пришлось прикрыть глаза рукой.

Когда же глаза привыкли, стала видна и причина нашей остановки. Несколько пролетов ступеней просто отсутствовало, изредка из породы торчала одна покосившаяся ступенька. А до ближайшей площадки с проходом было, по крайней мере, пролета три-четыре.

— Спустимся на веревке, — предположил я. Но потом приблизил шар света к тому месту и одумался. По площадке ползли трещины. — Нет, платформа просто обрушится, когда мы на нее попадем.

— Даже если мы свяжем веревки, то до дальних ступеней просто не дотянемся, — произнес Дерек после того как глянул вниз и почесал подбородок. — Прыгать на них опасно, могут обвалиться. Дальше пути нет.

— Ну, вот и конец, — слышался голос Клавдия позади. — Доволен ты, Бран?

— Дерасово пекло, я же не этого хотел! — возмутился он в ответ.

— Возвращаемся, — скомандовал Дерек. — Совор, ты говорил, что там Залы мастеров? (Я кивнул в ответ) Отлично! Другого варианта у нас нет, может, там найдем спуск дальше.

— Или все необходимое для голема, — согласился Леонард.

Мы аккуратно вернулись обратно на площадку с дверью. Дерек подозвал Брана и вместе с ним он отворил ворота, которые вели в новый коридор.

В нем царил мрак: светильники не работали. Я и Дерек подожгли заранее подготовленные факелы. Осветив себе путь, группа двинулась вперед. Коридор изрядно пострадал: трещины были не только на стенах, но и в полу, в полумраке их было едва заметно, поэтому шли мы медленно: провалиться в расщелину не желал никто. Обвалившиеся колонны и потолок преграждали путь, что-то удавалось расчистить магией, что-то перелезть.

Так спустя один недолгий привал после лестницы, мы достигли развилки. Перед нами предстало три темных арки. Я поднес факел поближе в надежде найти какие-нибудь надписи. К счастью, над каждой аркой была табличка.

— Dhun'mir, — прочитал я на левой, — Aracan'Mitarin и Aracan'Lrhim, — гласили таблички над центральной и правой арками.

— Aracan'Mitarin? — переспросил профессор и подошел поближе, чтобы разглядеть надпись самому.

— Да, Алмазный зал, — ответил я.

— Давайте пойдем через него, — предложил Криг. — Вы и представить себе не можете! Об этом столько писалось в альдских книгах. Я сам хочу посмотреть на гигантский алмаз, что украшает его.

— Думаю в него нам лучше и идти, — высказался Дерек, освещая проходы факелом. — Правая и левая арки, похоже, ведут обратно наверх. Смотрите, как дорога идет под уклон. Мы же не зря проделали путь вниз. Надеюсь, хоть прямой путь выведет нас к новой лестнице

или хотя бы подъемнику.

Группа прошла в центральную арку, освещая просторный коридор факелами. Языки пламени вгрызались в темень, царившую тут, и разгоняли ее, освещая своды, уцелевшие колонны и барельефы. Спустя некоторое время, когда Бран снова стал причитать вслух (что говорило о том, что мы прошли довольно большое расстояние), в конце коридора показался свет. Мы все сошлись на том, что никому не почудилось, и устремились к нему.

Коридор окончился освещенным светильниками небольшим залом. Однако не успели мы затушить факелы, как послышался топот, скрежет и писк. К нам приближались големы. Невысокие, ростом с обычного человека, свет бликовал на серебряных пластинах их механических тел. На голове-шлеме сверкали два красных стеклянных глаза, в груди за решеткой вращался генератор. Левая рука оканчивалась трехпалой клешней, а длинная правая — молотом с клевцом. Во времена войны «машин» их называли молотобойцами, они стояли в авангарде Серебряной армии, до того как их заменили смертоносные воители.

Дерек, Бран и Клавдий обнажили клинки, профессор со шпагой остался позади. Я разжег в руках искры. Молотобойцев было пятеро, слишком мало для патруля, остальные должны были быть где-то поблизости, поэтому я насторожился. Големы сошлись в схватке с отрядом. Пока солдаты отвлекали молотобойцев на себя, уворачиваясь от взмахов молотом, я и Дерек пытались попасть искрой в генератор.

Одного свалил Дерек. Во второго попал я, но только задел: искра ударила совсем рядом с генератором, оставив на серебристом доспехе вмятину и черное пятно. Его сбил с ног Дерек силовой волной, а я добил. Пока мы разбирались с этими двумя, третий, от которого отбивался Бран, стал вертеться вокруг своей оси, размахивая молотом. Бран чудом увернулся.

— Держитесь от них подальше! — крикнул он.

Я попал молнией в еще одного, тот рухнул наземь и взорвался. Осталось двое. Голем, что вертелся, наконец, остановился и вновь стал наступать. Дерек перекатился поближе к нему и всего за момент до удара молотом, попал искрой прямо в генератор. Последний продержался не дольше: в него угодила еще одна молния.

— Вроде все, — вздохнул Клавдий. — Бран, ты цел?

— Да, слава Десяти, — ответил Бран и стер пот со лба. — Я думал, что он меня расплющит.

Шум стих, только гудела гора. Видимо, эти големы и правда были одни. Во всяком случае, в этом зале.

— Будьте настороже, — произнес я. — Молотобойцы это одни из големов. Воители и скорпиотиды могут быть неподалеку.

Из зала мы выдвинулись только после того, как Леонард осмотрел молотобойцев. Он вновь достал из них несколько сердечных генераторов. У одного даже разобрал грудные пластины, чтобы рассмотреть строение и подключение труб и проводов.

— Не то чтобы я не видел големов прежде, — комментировал он. — Мне десяток их доставили из Дьярмкар'ана. Но лишним не будет. Вот, посмотрите, — он указал куда-то в раскрытую грудную клетку механизма. — Это либо ошибка сборки, либо неполадка. Совершенно неправильное подключение, да к тому же трубу задевала шестерня. Но, тем не менее, он исправно работал все эти годы. Надо запомнить.

Двери из небольшого зала вывели нас в зал, названный альдами Алмазным. Эмс

легендарное место описывалось в книгах архитекторов, которые я успел прочитать в библиотеке университета. Впрочем, от былого величия осталась лишь тень. Профессор разочаровано вздохнул, когда мы вошли внутрь.

Посреди зала валялся остов конструкции и множество мелких и крупных осколков, которые разлетелись во все стороны. Огромные звенья цепей растянулись вдоль зала, какие-то было погнуты и сломаны. Когда-то эта конструкция висела под самым потолком, о чем говорила дыра, зияющая в нем. Из этой дыры лился свет. Он с помощью системы зеркал фокусировался на огромный алмаз, который находился в центре всей этой конструкции. Писалось, что свет, проходящий через алмаз, освещал весь зал красочными переливами. Ныне легендарный камень был вдребезги разбит, именно его осколки и валялись везде, куда падал взгляд. Они переливались в свете светильников.

— За камень таких размеров люди бы переубивали друг друга, — произнес Криг, все еще удрученный увиденным. — Альды же превратили его в настоящее произведение искусства и механики. Но даже они были не способны противиться стихии.

Алмазный зал был разрушен практически полностью: обвалившийся вместе с камнем потолок был лишь одним из следствий извержения. Стены пошли трещинами, колонны искрошились, от барельефов остались лишь искореженные фрагменты. А в дальнем конце зияла огромная дыра, что тянулась вдоль, точно шрам от раны. Она преграждала выход из зала, поэтому ее необходимо было преодолеть.

Когда мы оказались рядом, увидели нечто ужасное. Из дыры неспроста лился яркий свет, и веяло жаром. Пол обвалился, как и все находящиеся под ним залы, открывая море багряной бурлящей лавы.

— Дерасово пекло! — выругался Бран.

Отсюда было видно, как пострадали нижние залы. У самой кромки лавы, с десять уровней вниз, что-то искрилось. Видимо работали големы, пытаясь все это починить. Там же мелькали и огромные механические тела скорпиотидов.

— Тссс, — шикнул Клавдий. — Там големы.

— Спустимся или пойдем через двери? — справился профессор шепотом.

— Рисковать я не хочу, — ответил Дерек. — Поэтому давайте попробуем перебраться на ту сторону и посмотреть, что лежит дальше.

Все согласились. Осталось только придумать, как преодолеть расщелину.

Леонард стал возиться возле одной из поваленных частей колонны. Покрутился вокруг нее, осмотрел, попробовал побить зубилом с молотком.

— Эта крепкая, не развалится, — огласил он после. — Сможете перекинуть ее через трещину? — обратился он ко мне с Дерекком.

Я кивнул. Мы переговорили с Дерекком, я предложил нужную формулу, и мы прикинули, куда лучше будет поместить часть колонны. Более надежным вариантом было установить ее на широкий выступ из камня, покрытый плиткой, что остался от пола, пусть он и был немного дальше от дверей.

Зашептав заклятие, мы с Дерекком стали поднимать колонну и аккуратно передвигать ее в сторону трещины. Это мог сделать либо сам Дерек, либо я, но надо было экономить силы: повредить големов способны были мы одни. Когда колонна проплыла прямо над расщелиной, мы развернули ее так, чтобы один конец остался на нашей стороне, а второй — на выбранном нами выступе.

— Теперь легонько, — сказал Дерек. Руки потихоньку наливались свинцом. Надо было

сделать все тихо и не спровоцировать големов снизу. Если нападут скорпиотиды, то придется бежать.

Вскоре с глухим тяжелым стуком колонна образовала мост над расщелиной. Первым на него полез Бран. Он повязал веревку вокруг пояса, второй конец которой держали мы для страховки, вскарабкался и попытался балансировать, к счастью еще не над пропастью. Раскачался так, что чуть не грохнулся, однако удержался, и уже было расхохотался, но, верно, вспомнил, что сейчас лучше не шуметь; развернулся к нам спиной и двинулся на другую сторону.

Спрыгнув на выступ, он махнул всем рукой. Следом пошли Леонард, профессор, Клавдий и я, все, также опоясываясь веревкой, которую на сей раз держали уже с другой стороны. Раскачиваясь над огненной пропастью, я медленно переставлял ноги, поддерживая равновесие руками. Дерек перебрался последним.

По узкому карнизу, что остался от пола, мы, прижавшись спинами к теплым стенам зала, добрались до дверей. Они вывели нас в очередной небольшой зал, заставленный стеллажами с испорченными временем книгами. Профессор кинулся к ним, как только заметил. Тома и свитки, которые не рассыпались в руках или не покрывала плесень, Криг пролистал и убирал в сумку, перекинутую через плечо. Я также просмотрел пару томов, пока солдаты и Дерек искали проход дальше. Не многие знания альдов уцелели, но я заметил пару трактатов о магическом искусстве, их я забрал в надежде почерпнуть из них что-нибудь, что позволит сделать чары для кристалла-резонатора устойчивее.

Когда Клавдий нашел проход, мы двинулись в дальнейший путь. Зал сменился пустым и разрушенным коридором, коридор едва уцелевшим залом. По счастью, нам пока больше не встретились големы, что было странно, но вскоре стало ясно почему залы пустовали. Мы прошли через полностью обвалившееся помещение, где под камнями были похоронены десятки големов, среди которых были и рабочие, и молотобойцы, и воители, даже пара хвостов скорпиотидов показывалось из-под завалов. Остальные либо провалились в пропасть с лавой, которую мы с трудом обогнули, либо ушли в оставшиеся залы под горой. Наверняка прочих големов постигла такая же участь. Впрочем, нельзя было терять бдительность, в недрах города их могло оставаться еще много.

Спустя пять коридоров после Алмазного зала, мы разместились на ночлег. Сперва осмотрелись, проверили нет ли ловушек и големов в округе. Потом расстелили лежаки и перекусили. Еды оставалось немного. Никто не рассчитывал, что поиски так затянутся.

— Надеюсь с мастерами и парнями там все хорошо, — вздохнул Бран.

— Сколько мы уже тут бродим? — спросил Клавдий. — Дня два?

— На счет дней не скажу, но это уже третий привал, — ответил я, — если я не сбился со счета.

— А по мне так мы целую неделю тут шатаемся, — добавил Бран, после того как прожевал кусок солонины.

— Да ты только бы и ныл, — осадил его Клавдий. Бран усмехнулся и продолжил жевать.

— Такая разруха... — сказал профессор и горько вздохнул, правда, затем слегка улыбнулся и продолжил. — Но я ожидал, что тут все будет уничтожено. На удивление большая половина города сохранилась. Современники битвы у Серой горы писали, что землетрясение было настолько мощным, что его чувствовали даже на севере Сивилия.

— Тут все было обустроено для того, чтобы выдержать причуды стихии, — вставил свое

слово Леонард. — Это видно и по конструкции залов и колонн, поддерживающих своды. Альды знали, где строят свой город, и были готовы встретить напасти.

— Но даже это знание не сохранило город в целости, — заговорил я.

— Все просчитываются, — согласился Лео. — Не думаю, что они задумывались о таком мощном катаклизме.

Никто не думал, что битва у Серой горы закончится трагедией, в которой никто не оказался победителем или проигравшим. Землетрясение и извержение унесло жизни сотен людей и эльфов.

После привала мы отправились дальше. Преодолев еще несколько коридоров и помещений, небольших и малых, занятых мастерскими, лабораториями или залами сборки, мы оказались у широкой арки открытых ворот. Из-за них лился свет, и веяло жаром. Табличка над воротами гласила о том, что здесь начинаются глубокие копи Ашал'митира, по легендам шахты доходили даже до Пепельных зубьев.

За массивными дверями же оказалась просторная пещера, потолки которой поддерживались толстыми каменными колоннами. Все они утопали в море багряной лавы, которая затопила эту часть шахт, и наверняка, все прочие тоже. Над лавой на протянутых по всему залу рельсах застыли вагонетки, пустые и еще набитые доверху камнем.

— Тут нам не пройти, — огласил очевидное профессор. — Вернемся и попробуем поискать иной путь.

— Я видел еще пару дверей, пока мы искали проход, — сказал Бран. — Не проверял куда они ведут.

— Теперь и посмотрим, — добавил Дерек и развернулся в обратную от шахт сторону.

Мы вернулись в коридор и спустя некоторое время отыскиали путь дальше. Через очередной зал группа вышла к лестнице. По ней мы спустились на следующий уровень: никаких табличек не было, но я смел предположить, что это был уже сто второй чертог. Гудение горы все усиливалось, оно заглушало даже звук шестерней и свистящего в трубах пара. Гора стучала, выла. Казалось, мы слышали сердце самой земли, которое билось где-то в недрах.

Все дальше и дальше мы уходили в земную твердь по бесчисленным уцелевшим коридорам. После четвертого привала, нам посчастливилось выйти к воротам, надпись над которыми гласила «Механикум».

— Никогда не слышал о таком, — произнес профессор.

— Это снова не кузни, — с огорчением вздохнул Дерек. — Но выбор у нас небольшой. Проверим и этот зал.

— Соворус говорил, что это сто второй чертог, — отозвался Криг. — Я верю, что мы уже близко. Мастерские, лаборатории, маслохранилища... все уже позади. Кузницы где-то рядом.

— Пока мы шли, — вступил в разговор Лео, — я пытался набросать в голове примерный план постройки Ашал'митира. Альды строили город кольцами, вокруг жерла, — он рисовал в воздухе круги. — Вы заметили, что чем глубже мы уходим, тем шире становятся кольцевые коридоры? — спросил он и я задумался, как и все остальные. Лео тем временем продолжил. — А где может быть организовано место под голема огромных размеров?

— Не имеешь ли ты в виду жерло? — выдвинул свою догадку Дерек.

— Именно! — огласил Леонард и довольный собой щелкнул пальцами.

— Вы хотите сказать, что мы все время ходили вокруг него? — поинтересовался Клавдий.

— Получается так, — ответил Лео. — Однако мы не нашли еще ни одного прохода, ведущего в центр горы.

— Если кузницы и были в жерле, то теперь от них ничего не осталось, — сказал Дерек. — Все мы видели затопленные шахты.

— Вот именно, повелитель — затопленные, но не уничтоженные. Помните, я говорил, что альды прекрасно знали, где строят свое жилище? Температура лавы огромна, но не настолько чтобы уничтожить альдонерское железо.

— Ты в этом уверен, Лео? — спросил у него Дерек. Когда Лео не задумываясь кивнул, Дерек добавил. — Тогда вернемся назад! Отыщем проход в центральную часть. Его наверняка завалило, и мы просто-напросто пошли по проторенному пути, в обход.

Послышался скрип. Все обернулись к воротам, у которых мы собрались. Пока мы решали, как поступить, Бран не терял времени и отворил створку дверей.

— Эй, да не глядите так на меня, — начал он. — Ну что мне стоять надо было без дела? Да и мы что зря проделали такой путь вниз, чтобы возвращаться? — продолжал Бран, но я уже не смотрел на него, как и все остальные. Мы устремили свой взор на то, что показалось через небольшую щель между дверьми. — Да куда вы все уставились, а? — вновь заговорил он и сам глянул в дверь, раскрыв ее пошире.

Мы все кинулись в зал.

Остановившись посреди чуда, которое альды назвали Механикумом, я попытался понять его предназначение. Просторное помещение имело сферический потолок, сплошь состоящий из шестерней. Их было бесчисленное множество всевозможных размеров: от самой крошечной, с ноготок, до огромных колес. Мы стояли на металлической решетке, под которой расположилось второе полукружие сферы, тоже из шестерней. Все они вращались в такте, издавая глухой шум. Осматриваясь, я увидел как на потолке, по едва заметным реям медленно двигались четыре диска. Большой диск походил на золотой, среднего размера диск казался железным, небольшой диск, зависший над средним, — блестел серебром, а крошечный — имел красный оттенок, но из какого материала он мог быть изготовлен, я не представлял. Такие расцветки однозначно говорили о том, что это Нифлвар и его луны. А весь зал, в котором мы находились, теперь напоминал мне огромных размеров армиллярную сферу.

— Какой механизм! — охнул Леонард. В глазах его загорелось пламя. Он бегло осмотрелся и, заметив что-то в стороне, ринулся туда. — Гений альдов непредсказуем! Вы только поглядите.

Леонард указывал на широкий пьедестал возле стены. Я, Дерек и профессор подошли к нему. На пьедестале расположилось множество рычагов, верно, отвечающих за работу огромного механизма, в котором мы оказались. Также в него было встроено два небольших металлических барабана, на которые нанизывались многогранные колеса. Леонард аккуратно покрутил эти колеса, и оказалось, что на каждой грани были выбиты альдские цифры от нуля до девяти. Каждый барабан делился на пять секций: три первые состояли из двух колец, четвертая — из одного кольца, а пятая — из четырех. На единственном колесе в четвертой секции были символы, которые я сперва также принял за цифры, но они обозначали один из четырех месяцев года. На дальнем от нас барабане медленно вращались

колеса двух первых секций.

— Это просто чудо! — вскричал Леонард. — Мне же не снится это? Криг, скажите, что вы тоже видите это.

— Леонард, мы все видим это устройство, — отвечал профессор. — Лучше подтвердите мои догадки. Я вижу год в альдском летоисчислении, — профессор указал на пятую секцию колес дальнего барабана. — Это месяц, а это дата.

— Я думаю также, Криг, — ответил Лео. — А рядом время. Дальний барабан, судя по всему, показывает настоящую дату. Видите, он крутится? Сейчас, согласно альдскому механизму, день сорок восьмой, месяца Лидор-аур, он же Летящих листьев, года две тысячи сто пятидесятого по альдскому счету, на наш счет — триста сорок первый четвертого столетия. Час предрассветных сумерек.

— Если тот барабан показывает время сегодняшнее, то, что делает этот? — спросил Дерек, указывая на ближний к нам барабан.

Лео почесал подбородок. Закрыв глаза, что-то стал мычать. Потом уставился напрямиком на рейку, на которой двигалась модель Нифлвара. Еще несколько минут молчания, а потом глаза Леонарда широко распахнулись, а губы растянулись в улыбке. Он не смог сдержать смеха.

— Вы понимаете, что перед нами? — спросил он, не переставая смеяться. Я уже понемногу понимал, для чего предназначен второй барабан. — Криг, вы говорили, что в Последнем оплоте, в месте, где вы нашли антриум, находилась еще одна модель пустоты?

— Да, — кивнул профессор.

— Но это... это нечто необыкновенное. Перед нами не просто календарь. Пророк — вот, что перед нами.

— Мастер Леонард, вы в порядке? — спросил Бран, который уже налюбовался механическим залом и теперь всем своим видом говорил, что пора бы идти дальше. — Как эта бандура может пророчествовать?

— Дорогой Бран, это годы тяжелейшей работы над математикой и наблюдением за светилами. Смотрите... эм... нет, один момент, как же его запустить... Нет! И этот нет! А что если так? — начал говорить сам с собой Леонард, дергая за рычажки. — Вот оно! — огласил он, когда после очередного нажатия на рычаг, рей под потолком сместились вправо. — Да, так о чем я? Да-да, если я правильно понял всю задумку этого грандиозного зала, то если мы зададим на этом барабане дату и год, то рей с небесными телами переместят их в то положение, в котором они теоретически могут находиться в указанное нами время.

— То есть с помощью этого зала мы можем точно узнать, например, время начала лунного затмения? — уточнил Криг.

— Да, дату, время его начала и отследить длительность, — кивнул Леонард. — Например, давайте попробуем установить дату следующего месяца.

Лео повращал барабаны, затем дернул рычаг и рей со светилом, Нифлваром, Ан и Пленом стали двигаться. Они немного переместились влево, луны пришли в соответствие с тем, как они обычно располагались в месяц Снежной бури, но самой важной деталью было то, что Нифлвар изменил свой наклон и расстояние по отношению к светилу.

— Да, модель в точности повторяет армиллярную сферу в университете, — объявил Леонард.

— Это удивительно, — произнес Дерек. — Когда я увидел модель пустоты в Последнем

оплоте, я был поражен. Меньшее впечатление на меня произвела Лунная башня, но и она чудо альдской мысли. В университете — сфера, а здесь целый...

— Небесный календарь, — добавил Лео. — Я бы назвал эту машину так.

— Пусть будет «небесным календарем», — согласился Дерек. Он был в некой растерянности или я путал его чувства с удивлением. — У меня просто не укладывается в голове... Альды сделали столько всего ради того, чтобы погубить все народы. Сколько они могли бы нам рассказать, столькому могли бы обучить...

— Альды всегда стремились достичь большего, хотели познать все и вся, — рассуждал я. — Это неутомимая жажда знаний, у которой не было границ... Они всегда смотрели в небо, хотели достичь звезд, но все время уходили в глубины... Альды не только закопались в недра, они увязли в своей глубокой жажде познать непознанное...

— И больше никогда не смогут достичь звезд, — мрачно констатировал Криг.

— Леонард, а насколько точным можно считать этот календарь? — поспешил сменить я тему.

— На ваш вопрос, архимаг, я не смогу дать ответа. Возможно, даже сами его создатели не смогли бы сказать этого. Но модель работает. Можно посмотреть, что она покажет на ближайшие пару лет и сверить с реальностью.

— Как некстати, обсерваторию перевезли в Академию, — подметил профессор.

— Это не будет помехой, Криг. Мы с вами постараемся все изучить, а пока нужно двигаться дальше, — произнес Леонард и дернул рычаг возле дальнего барабана. Реи с дисками вернулись в свое прежнее положение.

Из Механикума мы вышли через ворота, расположившиеся напротив тех, через которые мы попали в зал. Они вывели нас в библиотеку. Зал, заставленный стеллажами, которые тянулись вширь и под потолок, казался бесконечным. Трактаты, свитки, чертежи, каменные таблички. Все книги выглядели не тронутыми, хотя, скорее всего некоторые тома время не пощадило. Перед моим взором невольно всплыли воспоминания о темных залах Хардрассальской библиотеки. Криг, завидев доселе сокрытые от людских глаз тома, умолял оставить его тут, чтобы он мог посвятить себя изучению бесценных знаний. Дерек уговорил его двинуться дальше.

— Еще будет время, профессор, — сказал он. — Пока мы будем строить голема, вы сможете изучать книги.

Впрочем, у профессора выдался шанс пролистать пару томов, когда мы сделали небольшой привал среди тянувшихся коридоров из стеллажей.

Дальнейший наш путь продлился недолго. Библиотека, занимающая пять залов и соединяющие их коридоры, окончилась железными воротами, на которых были изображены молоты и наковальни. Мы пришли к кузням. Альдские двери среагировали на меня, мою кровь или происхождение, это было не важно; главное, что двери отворились. Встретили нас мастерские и пара големов-рабочих, с которыми мы быстро разобрались. Спустя пару мастерских залов и небольших лабораторий мы вышли в просторное помещение, от одного вида которого захватывало дух.

Потолок кузниц терялся где-то во тьме, столь был он высок. По периметру, по специальным желобам текла кипящая лава. В центральной части в ряд, друг за другом, тянулось с десятков огромных печей в виде головы с раскрытой пастью. В их чреве находилось давно погасшее пламя, хотя из множества труб, которые заменяли головам

волосы, все еще сочился белесый пар. За печами находились столь же огромные мехи, окантованные железом. Мы продвигались все дальше и дальше, замороженно, чуть ли не с раскрытыми ртами, рассматривая эти чудеса. На фоне печей мы были лишь крошечными человечками, одна только дверца была ростом с талка.

За печами потянулись наковальни. Цех с ними находился чуть ниже уровня плавильного цеха. Желобки от печей подходили к наковальням, верно когда-то по ним расплавленный металл подавался для обработки. Что-то подобное было и в кузнях Феррата. По лестнице мы спустились в цех, прошли по своеобразным улочкам до очередного цеха. Он представлял собой просторный зал в котором расположились небольшие печи и сложные механизмы, которые были к ним подведены, а в центре, на пьедестале находилась большая наковальня, ее не обхватил бы и десяток человек. Над ней, было подвешено два огромных молота.

— Позволю себе предположить, что это цех, где производят кристаллы-резонаторы, — произнес Леонард. Его голос разнесся по залам эхом и после нашего молчаливого похода по всему этому величию, показался чем-то необычным. — Вот печи для расплава, как же я мучился, чтобы вырастить один, а тут их делали десятками.

— Здесь ты сможешь создать голема? — спросил Дерек, все еще озираясь.

— Будет сложно восстановить печи после стольких лет бездействия, — отвечал Леонард, почесывая подбородок. — Но в основном это то, что нужно. Теперь осталось придумать, как без проблем доставлять сюда все необходимое.

— Нам нужен подъемник, — сказал Криг. — Думаю, сюда должен был подходить хотя бы один.

— Хорошо, — согласился Дерек. — Разделимся. Бран и профессор, пойдете со мной. Клавдий и Леонард, вы — с Совором. Ищем подъемник. Заодно проверим нет ли тут големов. Из кузницы далеко не выходим. Собираемся тут, у большой наковальни.

— Ты думаешь, мы сможем сориентироваться? — спросил я.

— Если далеко не забредем, то сориентируемся, — ответил он.

— Сомнительная затея, Дерек, — поддержал меня профессор.

— Вариантов у нас не много, — рассудил Дерек. — Чем быстрее мы найдем подъемник, тем быстрее сможем приступить к возведению голема.

Все кивнули и разошлись. Я повел группу вправо от наковальни. Мы вышли из цеха кристаллов-резонаторов и дальше пошли вдоль желоба с лавой у стены. Группа Дерека еще виднелась по левую сторону, а потом ее заслонил от нас возвышающийся цех механиков, судя по всему. По пути встречались альковы с проходами в различные помещения, где расположились склады, маслохранилища, небольшие мастерские и лаборатории. Леонард останавливался осмотреть различные приспособления или детали, оставленные в них. Однако в альковах не было прохода дальше.

Когда печи плавильного цеха остались далеко за нашими спинами и даже скрывались из виду, мы, наконец, вышли к арке. За ней находился узкий мост через озеро кипящей лавы и проход на другой стороне. Я подал знак рукой Клавдию и Леонарду, чтобы они следовали за мной. Осмотрелся, пригляделся к мосту: он был цел, ни единой трещинки. Однако стоило мне только ступить на него, как откуда-то сверху прямо на середину моста рухнул скорпиотид. Огромных размеров механический голем преградил нам путь.

Я спешно отступил обратно под арку, Клавдий закрыл собой Леонарда и обнажил меч. Голем, шелкнув своими серебристыми клешнями, устремил безжизненный взгляд стеклянных глаз на Клавдия, и наострил клинок в жале.

— Быстро спрячьтесь за мной! — крикнул им я. Мне в голову пришла идея, которая возможно не сработала бы, но на иные варианты просто не оставалось времени. — Не медлите!

Клавдий и Леонард встали за моей спиной: я ощущал их тяжелое дыхание. Скорпиотид перевел взгляд и жало на меня. Я вытянул вперед руку. Голем замешкался, зашипел пар в трубках на брюшке. Он дернул хвостом, и клинок жала остановился возле меня так, что я видел в лезвии собственное отражение. На мгновение мне показалось, что задумка не сработала. Однако голем поспешил убрать клинок. Щелкнув клешнями еще раз, он поднялся на две пары задних металлических лап, а клешнями и передними лапами зацепился за стену и стал карабкаться вверх. Его огромная туша нависла надо мной, тогда то и открылось серебристое брюшко голема, в котором вращалась пара генераторов. Не медля ни секунды, я зажег молнии в руках и поразил генераторы. С кряхтением и шипением скорпиотид рухнул на мост и под весом собственного тела скатился с него в лаву.

— Сейчас нам ужасно повезло, что с нами альд, архимаг, — выдохнув, сказал Леонард. Мне оставалось лишь молча согласиться.

Выглянув из-под арки, я оглядел потолок: там было чисто, поэтому снова подал сигнал, и мы двинулись по мосту. Однако так и не дошли до конца. До слуха долетел глухой звук битвы.

— Это, похоже, оттуда! — произнес Клавдий и указал куда-то рукой, а после, обнажив клинок, ринулся в указанную сторону. Я и Леонард последовали за ним. Мы обогнули пройденные ранее цеха, в поисках места, где можно было перебраться к противоположной стене кузницы, туда, куда отправилась группа Дерек.

Сначала звук, на который мы бежали, стал совсем тихим, но после того как Леонард отыскал путь через мастерской цех, все отчетливей становились слышны звон стали и грохот магии. А вскоре и крик профессора:

— Соворус! Леонард! Клавдий! Отзовитесь! Мы нашли! Нашли! — доносилось до слуха. Мы едва не налетели друг на друга в узком проходе между цехами.

— О, Десятеро! — запыхавшись, произнес Криг. — Пойдемте скорее! Вы должны это видеть! — глаза профессора горели, как никогда прежде. Они просто светились от счастья, что явно говорило о том, что им удалось отыскать что-то великолепное. Однако звук битвы все еще доносился со стороны, откуда прибежал Криг.

— Профессор, на вас напали? — поспешил спросить я, пока Криг не решил побежать обратно.

— Да, нас встретила пара молотобойцев, — ответил он, все еще пытаясь отдышаться. — Дерек отправил меня за вами, — добавил он и метнулся обратно, выкрикнув: — Быстрее, Соворус!

И мы втроем побежали за ним.

Петляя между желобами, столами и стеллажами, мы достигли высоких приоткрытых врат. К тому моменту звон боя уже затих. Подле самых дверей лежало трое големов с пробитой грудной пластиной и пятнами сажи на ней. Бран и Дерек стояли там же, все еще в боевой готовности. Однако заслышав наш топот, отвлеклись от врат и махнули нам руками.

— Спасибо, профессор! — крикнул Дерек.

— Все в порядке? — спросил я, подбегая к Брану и Дереку.

— Да, Совор, не беспокойся, — ответил Дерек и убрал меч в ножны. — Они сторожили проход и напали сразу, как только мы тут появились.

— Но уж мы то с ними разобрались! — хихикнул Бран и тоже убрал меч.

— Что вам удалось найти? — поинтересовался Лео.

— Смотрите сами, Леонард! — восхищенно произнес Криг и указал на щель между створками врат.

И тогда все повернули головы в ту сторону.

В свете десятков светильников и лавы, переливаясь, сияли огромные серебристые пластины. Там в глубине зала, в котловане, поддерживаемый цепями, стоял голем-колосс, судная машина — Нифлорг.

***

За вратами тянулся длинный и широкий коридор, полностью облицованный металлом. Толщина металлического слоя была довольно внушительной, о чем можно было судить по немногочисленным сколам на углах. Я и Дерек первыми отправились в коридор: проверить не осталось ли тут еще големов. Однако мой взгляд, как и Дереха, был прикован к колоссу, возвышающемуся впереди.

Спустя минуты мы оказались в большом круглом зале, который согласно предположению Леонарда находился в самом жерле вулкана. Стены его были сплошь металлическими, как и полы. Зал был разделен на кольцевые секторы. Коридор, из которого мы вышли, находился в верхнем кольце. Ниже шло второе кольцо с различными механизмами: кранами, что поддерживали колосса, сборочными столами, пьедесталами с рычагами и прочим. Третье и четвертое кольцо были отделены от второго и друг от друга рвами, из которых тянулся дым. Всю правую часть зала занимали каменные завалы и помятые искореженные стены. Повсюду зияли дыры. Изо рва четвертого круга наружу поднималась лава и сливалась в котлован, в котором и находился остов голема. Нифлорг был огромен: на фоне фаланги его пальца я был размером с жука. Один его вид внушал величие и страх. Колосс стоял в котловане, чуть покосившись набок так, что опирался правым плечом о стену. Голема потрепало. На массивных руках виднелись пробоины, из которых торчала арматура, и были поломаны толстые спицы. Из-под слетевших пластин виднелись погнутые шестерни. Ножные шарнирные полости треснули и огромных размеров ноги уже не соединялись с туловищем. Ребра грудной клетки голема были искорежены и выгнуты наружу, точно что-то взорвалось внутри. На серебристом металле грудных пластин и полости отчетливо виднелись черные пятна сажи. Хребет был выгнут и искорежен. На лысой голове голема, выполненной в виде шлема, осталась крупная вмятина, точно от падения огромного валуна. Красные стеклянные глаза были разбиты. Поэтому застывшее выражение лица не выражало ничего, кроме грусти.

— Ба, провалиться мне в Дарс! — послышался за спиной свист Брана. — Вы хотели вот эту бандуру собирать?

— Это невероятно! — последовал возглас Леонарда. — Он выстоял! Какая конструкция. Вы только посмотрите.

— Карсир по сравнению с ним просто карлик, — отметил профессор. Он был явно воодушевлен находкой. — Эта судная машина... если бы альды ее закончили, то никому бы не удалось их остановить.

— Но не закончили, — добавил я. — Все остановил взрыв. Видите? — я указал на искореженную грудную клетку. — Видимо, оттуда все и началось. Землетрясение и извержение.

— Но что могло взорваться с такой силой? — спросил Клавдий.

— У альдов не могло просто что-то взорваться, — фыркнул Бран. — Они же все из себя великие мастера, тьфу!

— В груди, на том месте должна была быть помещена сфера, — не обращая на Брана внимание, ответил Леонард. Он извлек чертежи из футляра и развернул главный рисунок. — Да, я точно помню. Но... Подождите! Она же у вас. И вы говорите, что нашли ее в Северных горах.

— Согласно хроникам из Последнего оплота сфера, помещенная в судную машину, была поддельной, — объяснил профессор. — Именно она взорвалась в тот роковой день.

— Подделка? — задумался Лео. — Значит, она была сделана очень мастерски, раз альды решили использовать ее, и не заподозри неладное. Кто же мог ее создать? Не андры же, которые сотворили настоящую?

— Нам это неизвестно, — удрученно произнес Криг. — И мы этого не узнаем уже никогда.

— Однако если сопоставить бред безумца Коргенсеса и то, что нам известно, можно сделать вывод о том, что именно Дейрон нашел сферу, — размышлял я, а потом невольно добавил вслух. — Библиотекарь...

— Что вы сказали, архимаг? — переспросил Лео.

— Так, ничего, — поспешил я сменить тему. А в голове прозвучал безумный голос Коргенсеса: *«Библиотекарь собрал свою дань!»*

— Чтобы тут не произошло, альды не закончили Нифлорга. Теперь это сделаем мы! — заговорил Дерек и обратился к механику. — Леонард, ты сможешь его починить?

— Это будет не просто, — ответил он и глянул сперва на покосившийся и пострадавший от извержения остов, а затем на чертежи. — Но намного проще, чем собирать его с нуля. Я говорил, что на это уйдет несколько лет. Теперь, с этим остовом может потребоваться несколько месяцев. Точнее я скажу, когда с мастерами-механиками осмотрю все повреждения. Самой трудной задачей все еще остается кристалл-резонатор. Я не вижу его отсюда. Но должно быть он серьезно пострадал, раз взрыв был в районе груди. — Он указал на чертеж и провел пальцем по рисунку кристалла-резонатора, что был расположен в специальной нише в хребте голема.

— Уже что-то, — без особой радости ответил Дерек и вновь глянул на голема. — Всем нам придется постараться, чтобы закончить то, что начали альды.

— Так ты решился? — спросил я, зная, что он все еще метался между миром и войной с драконами.

Он, молча, смотрел на голема. Дерек слишком затянул с выбором, и он прекрасно об этом знал. Но не мог принять окончательного решения. Кро'туус, зародивший семена сомнения, так и не дал о себе знать. А тем временем драконы уже властвовали в небе.

— Мы нашли место для сооружения, и даже больше — поврежденного голема, — развеял молчание Дерек, так и не ответив на мой вопрос. — Осталось найти, как доставить сюда материалы.

— Я думаю, что нам не придется, — ответил Леонард и указал куда-то вбок. За завалами виднелась широкая труба, упирающаяся в своды зала из горной породы. Затем он перевел руку в противоположную сторону, и там также виднелась труба. Наш взгляд был прикован к громаде колосса, потому мы и не заметили эти трубы.

— Подъемники! — объявил профессор. — Но они так близко к жерлу. Я не видел ни одной башни на поверхности горы, которая бы выходила наружу у жерла.

— Возможно, эти башни не выходят на поверхность, — предположил Лео. — А может, внешние барабаны были разрушены. Впрочем, мы скоро сами сможем узнать все подробности.

С усилием отстранив взгляд с громады голема, я побрел за остальными к левому подъемнику, путь к которому, в отличие от правого, был не погребен под камнями. Жар в зале стоял невозможный. Продвигаясь по внешнему кольцу к барабану подъемника, все больше встречалось оплавленных деталей и вещей. Верно металлические дамбы, выстроенные альдами, все же не выдержали извержения, и лава заполнила этот зал. Однако сейчас ее тут не было, за исключением рвов. Возможно, когда землетрясение повредило шахты, вся лава хлынула туда, но это были лишь моими домыслами. Что тут произошло на самом деле, мы вряд ли сможем узнать.

Уже на подходе к решетке, что преграждала путь на платформу подъемника, мы увидели массивные двери колоссальных размеров, которые поднимались из-за внешнего кольца и уходили куда-то в закопченную черным дымом тьму недостижимого потолка (если он вообще был в этом зале).

— Точно такие же мы видели в Последнем оплоте, — отозвался профессор. — Интересно, работает ли механизм?

— Надеюсь, что они откроются, — произнес Леонард. — Но нам лучше быть далеко от этого зала.

Все вопросительно глянули на механика и только Клавдий спросил:

— Отчего же так?

— Размер дверей ясно дает понять, что они необходимы для вывода на поверхность голема, однако когда они строились, вокруг горы была суша. Теперь же мы посреди Пепельного залива. Думаю, как только вы отворите створки ворот, сюда хлынет поток воды и затопит все.

— Мы справимся с этим. Да, Совор? — спросил Дерек. Я неуверенно кивнул. — Постараемся, во всяком случае. Главное починить голема.

Окинув зал взглядом еще раз, мы все двинулись к решетке подъемника. Она была немного помята и оплавлена, но не заперта. Со скрипом и скрежетом ее отворил Бран. Леонард заглянул внутрь, осмотрелся. Затем аккуратно ступил на платформу, та немного провисла под его весом, но через мгновение вернулась в прежнее положение. Из немного оплавленных труб сочился пар, рычаги по виду пострадали не сильно. Леонард подошел к боковой панели, достал из пояса инструменты и приступил к работе. Вскоре панель была снята. Из нее наружу вылезли медные проводки, какие-то были оплавлены, какие-то не пострадали. Леонард цыкнул и тяжело вздохнул.

— Мне потребуется некоторое время, чтобы запустить этот подъемник, — произнес он. — Пока можете устроить привал.

Так мы и поступили. Пока Криг, Бран и Клавдий ставили лагерь, я и Дерек обошли внешнее кольцо до завалов, чтобы убедиться, что движущихся големов тут нет. Вернувшись к группе — перекусили и отдохнули. Взгляд то и дело невольно падал на голема-колосса. «*Таково наследие альдов*», — подумалось мне. Величественное изобретение, уничтоженное силами, недоступными пониманию, силами природы, силами мира... И его предстояло возродить. Я никак не мог свыкнуться с мыслью о том, что теперь вся культура и все познания альдов — мое наследство... Наследство, которое я не хотел принять, но должен был, ради Дерека и его миссии и ради спасения Нифлвара.

Леонард еще копался в механизмах подъемника, когда сменился караул: на часы вставал я и Бран. Я попытался отвлечь механика, чтобы он тоже передохнул, но Лео был непреклонен. В конечном итоге ему удалось восстановить машину: трубы загудели в полную силу, заскрипели шестерни.

Мне и Клавдию Дерек поручил разведать путь и по возможности отыскать проход наружу. Остальные оставались в зале: Леонард хотел приступить к работе как можно скорее. Мы зашли на просторную платформу, я дернул рычаг, и со свистом и скрипом она полетела вверх.

Не знаю сколько прошло времени и как высоко мы поднялись, но в один момент, пока я и Клавдий вели беседу о будущем, платформа остановилась, не очень резко, но достаточно для того, чтобы нас обоих повалило с ног. Решетка, отгораживающая подъемник от коридора, была завалена камнями. Я аккуратно расчистил завал, а Клавдий выбил решетку. Коридор, куда привезла нас платформа, был совершенно не похож на те, что мы видели ранее. Хотя я мог и ошибаться: за проведенные в недрах горы дни залы и коридоры уже просто сливались в памяти. Пока мы шли вперед, я старался магически отметить маршрут до подъемника, а также расчищал завалы. Если мы сможем найти путь на поверхность, то именно по нему будут приходить обозы с материалами, поэтому дорога должна была быть свободной.

Длинный порядком обвалившийся коридор привел нас в просторный круглый зал, в котором находилось множество дверей, а по центру тянулся барабан башни подъемника. Зал охраняло двое воителей, они кинулись к нам с Клавдием. Но он, верно, помня о случае со скорпиотидом, просто скрылся в коридоре. Я же вышел вперед. Големы остановились прямо возле меня, явно замешкавшись. Что-то запищало, а затем они повернулись и стали возвращаться на свои места, как будто меня тут и не было. Дождавшись пока воители встанут подле подъемника, я приблизился к решетке. Големы оставались неподвижны точно статуи или манекены с броней. Я заглянул на платформу сквозь прутья: шестерни мерно в такт вращались, в трубах шипел пар, обозначая рабочее состояние подъемника.

Я зажег в руках искры и нацелил заклятия на генераторы воителей. Перед тем, как совершить задуманное, мне стало даже неприятно. Пусть они были всего лишь неодушевленными машинами и пусть чары кристалла-резонатора приказывали им не применять оружие против альда, но с моей стороны это выглядело как предательство. Однако угрызения совести быстро унялись, как только я вспомнил, что эти машины творили по тому же приказу чар во времена войны «машин». Молнии попали прямоком в генераторы. Воители в тот же момент захрипели и повалились наземь, после чего последовал глухой взрыв. Затем из коридора показался Клавдий. Я дал ему сигнал рукой, что все чисто.

— Если бы так можно было сделать с каждым големом, — радостно произнес он. Я радости не испытывал, памятуя о жертвах в Последнем оплоте, которых можно было избежать.

Очередная платформа спустя некоторое время привезла нас еще выше. Мы оказались в каком-то обрушенном зале. Большую часть завалов я расчистил так, что телега могла бы проехать к подъемнику. Медленно, но верно я и Клавдий продвигались дальше, в надежде выйти наружу. Вскоре, пройдя через еще пару залов и потрепанных коридоров, мы достигли

дверей. Их завалило колоннами и грудями камней, но верхушка арки с надписью «Мастерские» на альдонерике, явно указывали на то, что за завалами был проход.

Немного передохнув, я приступил к разбору завала. Клавдий помогал по мере возможности. Понемногу из-под камней появлялись створки металлических дверей. Вскоре завал был расчищен и мы вышли из коридора в зал. Я сразу узнал его. Именно тут Леонард осматривал металлические пластины. Отсюда было недалеко до главных ворот. Я отправил Клавдия вперед, найти мастеров-механиков, Эорна и Марка, а сам стал расчищать путь от камней, чтобы сюда могла проехать телега.

Это заняло какое-то продолжительное время, точно я не мог сказать. Однако главных врат я достиг, когда на поверхности стояла крошечная темень. И только костерок у самого подножия вулкана давал понять, что кто-то тут есть. Это был лагерь, разбитый механиками. Они сообщили, что ныне завершилось 1-ое Снежной бури. Мы провели в недрах Серой горы чуть больше недели.

До самого утра мы оставались в лагере, а как только через плотный слой черного едкого дыма пробились лучики солнца, выдвинулись. Мастера все расспрашивали и расспрашивали о том, что нам удалось найти в горе, но я был скуден на описания. Не хотел портить впечатление.

Механики восхищались залами и коридорами, пока мы добирались сначала до одного подъемника, а затем до второго. Особенно рад был мастер Аллен — первый заместитель главного механика и инженера гильдии, как я успел узнать. Однако стоило видеть их лица, когда мы вышли с платформы в недрах горы, в зал Нифлорга. С широко разинутыми ртами, они смотрели ввысь на серебристое тело голема без движения.

А внизу уже кипела работа. Леонард всю развернул свою деятельность и вместе с профессором, Дерекком и Браном, он пытался вернуть плавильные печи к жизни. Отойдя от увиденного, мастера-механики также принялись за работу. Ее предстояло сделать много. За главного теперь был Леонард. Он отдавал указания всем, сам что-то мастерил. Я и Дерек с трудом пытались разжечь печи, нам помогали Марк и Бран, которые возились с массивными мехами. Через несколько передышек нам, наконец, удалось зажечь пару печей. И тогда работа закипела с новой силой.

Леонард отправил Клавдия в Умбоджу за наемными рабочими из гильдии механиков, а Дерекка с Браном в Феррат, что бы те организовали подвоз необходимых и ранее заказанных материалов и деталей. Но прежде, Дерек вместе со мной осушил котлован. Лава, вытекающая из рва, заполнила его наполовину и уже практически доходила до пояса Нифлорга. Дамба была разрушена.

Используя магию стихий, которая давалась мне хуже остальных школ, а также с помощью драконьей магии Дерекка, мы подчинили себе лаву и удерживали ее, чтобы мастера-механики залатали дамбу, а когда многочасовая работа была завершена, осушили котлован, перелив всю лаву из него в соседний ров.

Пока Дерек с частью отряда были в отъезде, механики осмотрели голема, составив список всех повреждений, которые необходимо было залатать и деталей, которые нужно было изготовить заново. Среди прочих оказался один октантронный генератор, а также кристалл-резонатор. Я не надеялся на чудо, нам и так повезло, что часть голема уцелела. Однако теперь пришла пора приниматься за работу мне. Сперва я посетил альдскую библиотеку, где в компании с Кригом, который денно и нощно корпел над томами, пытаюсь

перевести все, что тут хранилось, в надежде найти подсказки альдских заклинателей.

Обнаружил я не много, но все же внес пару изменений в формулы чар. Испытать мне их удалось спустя практически месяц, как раз тогда, когда вернулся Дерек с подвозом заготовок из Феррата и подрядом кузнецов из Кареста. На день позже вернулся и Клавдий с рабочими и еще большим числом механиков. Гора снова оживала, пусть без альдов, но давно затихшие залы принимали новых хозяев.

Первый небольшой кристалл-резонатор, изготовленный Леонардом на альдских печах, был передо мной. Если все получится, то можно будет изготавливать уже крупный, для Нифлорга. Сконцентрировавшись, я аккуратно зачаровывал кристалл, произнося сочиненную формулу. Когда работа была завершена, кристалл замерцал. Его я отдал Лео и механикам, которые заранее починили одного голема-рабочего: наладили генератор и прочее. После того как кристалл поместили в грудь голема и тот был собран, а генератор запущен... он заработал. Чары работали не совсем так, как я предполагал, но, тем не менее, голем выполнял поставленную перед ним цель. Моей радости не было предела. А как рады были механики, в особенности Леонард. Это был первый случай запуска голема не альдами.

Наша маленькая победа воодушевила всех, кто прибыл на эту стройку. А это было сотни человек от простого рабочего люда, до мастеров механики, инженерии и кузнечного дела. Все шло хорошо, но буквально с 15-ого числа Посевов нового 342 года потянулась череда печальных событий. Сначала прервались поставки из Феррата. Затем поднялись недовольства среди рабочих. Не хватало денег, чтобы выплатить им жалование, которое и до этого было довольно номинальным. Средства на все возведение выделял в основном Криг и частично Леонард. Довольную крупную сумму внесла гильдия механиков с уговором присвоения себе части находок в недрах горы. Я мог обратиться к Белому ордену или выписать всю казну коллегии в Маунтрен, но пока письмо дойдет до столицы или до Колдрамма, а затем гонец с деньгами вернется (и вернется ли?) прошел бы целый год.

Поэтому было решено просить помощи в Умбодже. Дерек с Браном и Марком отправлялся в вольный город, чтобы предстать перед советом ректоров и князем-протектором. Я настоял на том, чтобы он взял с собой грамоту, в которой подтверждалось бы, что он есть никто иной, как драконий повелитель, скрепленную подписями весомых лиц: меня — Великого магистра, Крига — почетного члена съезда ученых и видного деятеля университета, а также Леонарда и мастера-механика Аллена. Это конечно было мерой предосторожности и в случае чего могло сбить спесь с заносчивых ректоров.

Дерек отбыл 18-ого Посевов. И с тех пор в гору надолго не возвращался. Тем временем сам Леонард отправился в Феррат справиться о поставках. Все остальные занимались намеченным ранее планом. И только Криг вместе со мной штудировал тома и свитки в библиотеке: он переводил знания альдов, чтобы открыть их общественности, а я читал, пытаясь познать свой народ. Я вспоминал все, чему меня учили дед и отец в моем далеком детстве, когда мир был еще юн, альды мирно сосуществовали со своими братьями, все эльфы жили в тени древ, боясь выйти из-под нее, ведь драконы властвовали в небе. Понимал ли я, почему альды пошли на свое преступление? Возможно. Простил ли я их? Да... Они понесли свое наказание, даже Дейрон, который предал своих друзей — мою семью. Их наследие было передо мной, и я должен был его сохранить, но не хотел... Я был альдом по крови, но не принимал этого... до сих пор. Дерек убедил меня.

Разговор об этом зашел незадолго до его отъезда из Серой горы.

— Как ты, Совор? — спросил он меня тогда. Я с самого утра сидел в библиотеке и

изучал трактаты.

— О чем ты, Дерек? — поинтересовался я, откладывая в сторону книгу.

— Когда мы были в Последнем оплоте, я не спрашивал, каково тебе быть среди руин города твоего народа. — Произнес он и присел рядом. — Теперь мы в самом сердце, венце творения альдов. И ты остался один... Помнишь, я спросил тебя как-то как можно отречься от своего народа? Что ты думаешь сейчас?

— Я уже давно не считаю себя одним из них, Дерек, — вздохнув, ответил я. — Последним был Дейрон. — Добавил я после. Но на сердце от этого легче не стало.

— Совор, меня тебе не провести. Я вижу, как тебе нелегко. Не знаю, что ты для себя решил. Но не пытайся взвалить на себя все. Твое происхождение — не бремя. Ты не обязан сохранять это наследие, если ты этого не хочешь. Просто прими то, кто ты есть.

— Я пытаюсь. Вспоминаю и изучаю, — отвечал я, указывая на книги и свитки, разбросанные передо мной. — Это не просто, когда не осталось никого кто мог бы научить...

— Ты пытаешься помочь мне, делая это. Но я тебя прошу не об этом. Прими то, что ты альдонер для самого себя, — вставая, ответил Дерек и, похлопав меня по плечу, направился в цех сборки. — Надеюсь, ты обретишь внутренний покой, Совор, — произнес он напоследок.

Дерек был прав... Я должен был отпустить всю свою неприязнь и ненависть к своему народу. Стать тем, кем я был всегда. Последним из рода...

И с каждым днем я погружался в культуру своего народа, снова вспоминал все обычаи и традиции. Понемногу становился альдом и по духу.

Криг как-то в шутку сказал, что вся гора — по праву принадлежит мне. Тогда я задумался... После поражения умелых эльфов, Серая гора, как и все в Маунтрене принадлежало Империи и королевству. Но страшно было отдавать все достижения альдов в ненадежные руки. Мне бы хотелось, чтобы всем этим воспользовались такие люди, как Леонард — увлеченные механики, которые смогли бы извлечь не только ценнейшие знания и приспособить их для нужд людей, но и уроки из истории народа альдов.

Починка шла полным ходом. Вскоре Дерек привез весть о том, что князь-протектор Варн Лоний согласился помочь повелителю победить драконов и убедил в этом ректоров, однако такое решение они приняли только, когда Дерек расправился с драконом, напавшим на город. Каменная Умбоджа, к счастью, не пострадала.

— До этого они и слушать не желали! — негодовал он, пересказывая события в вольном городе. — Подумать только: мир на краю гибели, а они думают только о себе!

С хорошей новостью пришли и плохие: пламя распространялось по всему Туурнилю — сгорел Осориил и часть Волринора в Форестнаре, пострадал Вилнорград, сожжен Брим. В Сивильнорде все деревянные города представляли собой пепелище. В Мидллене не прекращался пожар, и все уцелевшие леса заволокло смогом. Сотни невинных жертв. Дерек рвал и метал. А после собрал солдат отряда, затем взял под крыло воинов карристов и самого Ашанди и вместе с ними вышел на защиту близлежащих городов.

В течение следующих недель слухи с подвозами приносили вести о том, что повелителя видели на границе Маунтрена и в чашах Моронара, сражающегося с драконами. А когда молва стала говорить о том, что два дракона терроризируют Карестские ущелья, я не сомневался, что Дерек тоже где-то там, дает им бой.

Инженеры и механики трудились не покладая рук. За месяц были восстановлены ножные шарниры. Оплавленные лавой ноги, а также пострадавшие в них провода и трубы были отремонтированы или сменены. Помятые шестерни уже практически целиком были заменены на новые. Леонард очень много работал с головой голема: пытался что-то переделать. Самым сложным была грудная клетка и хребет, которые было решено полностью сделать новыми. Восстановить технологию получения альдонерского железа Леонарду не удалось, однако он изобрел некое подобие. Его легко можно было отличить даже на самом големе: альдские пластины казались серебряными, а новые были матового железного цвета. Консилиум из механиков и инженеров сошелся во мнениях, что сплав Леонарда не уступает по прочностным характеристикам серебристому железу.

Тем временем подступала середина месяца Солнцеворота. Весь Маунтрен заволокло пепельными бурями. Это серьезно сказалось на поставках из Феррата и продовольствия. Приходилось довольствоваться тем, что можно было изготовить в Серой горе. Однако Леонард не унывал. Работы шли хорошо, оставалось совсем немного. Уже практически был готов большой кристалл-резонатор: его долго и тщательно кристаллизовали из специального расплава, который изготовил Лео.

Работы над кристаллом завершились 25-ого Летящих листьев. Огромных размеров камень подвесили на крюках в главном сборочном зале, так чтобы мне было удобно его зачаровывать. К этому я приступил не сразу, дождался пока он полежит, а пока продолжал совершенствовать формулу чар.

Через пять дней вернулся отряд Дерек. Мне сообщили об этом еще до того, как нам удалось свидеться. Поэтому я пошел встретить его, справиться о его состоянии и здравии. Но не успел я и добраться до подъемника, как с его платформы вылетел Дерек. Он был мрачен и даже бледен. Лицо было в ссадинах и залеченных шрамах: одни остались от Моронара, другие были свежими. Однако не смотря на общее удрученное состояние, глаза его пылали от ярости.

— Дерек, что случилось? — спросил я, догоняя его. Он не ответил и даже не остановился. Шел напролом. Всем приходилось уступать ему дорогу. Один раз он поднял глаза на Нифлорга в строительных лесах и что-то пробубнил себе под нос.

Дойдя до лестницы во второе кольцо, он крикнул:

— Леонард! — все рабочие и мастера оглянулись. На секунду зал замер, но затем все принялись за работу, а Дерек снова прокричал. — Леонард, где ты?!

Оставшись без ответа, он стал двигаться в сторону Нифлорга. Я еле поспевал за ним. По пути нам встретился мастер Аллен.

— Повелитель, вы вернулись! — произнес он. — Как дела на передовой?

— Плохо, — раздраженно ответил Дерек. — Мастер, вы не видели Леонарда?

— Он был на лесах, что-то проверял в груди и на голове голема, — ответил Аллен и указал рукой вверх.

Поблагодарив его, Дерек двинулся дальше.

— Дерек, может, расскажешь что произошло? — настаивал я.

Он, наконец, остановился.

— Совор... — произнес он после молчания. Но договорить не успел. С лесов на груди голема показался Леонард. Он кликнул нас и помахал рукой. А вскоре спустился вниз на деревянной люльке.

— Дерек, рад тебя видеть, — стягивая с лица гогглы, произнес Леонард. — Мне сказали, что ты звал меня.

— Да, Лео. Как долго продлится ремонт?

Механик задумался. Почесал подбородок и изрек:

— Еще немного, осталось самую малость: проводки подвести к груди, закончить голову, установить сферу и закрыть ее пластинами, а также кристалл-резонатор. Соворус, как раз готовился его зачаровывать.

— Пожалуйста, Лео, мне нужно точно знать! — решительно сказал Дерек.

— Еще месяц, может чуть больше, — прикинул Лео.

— Слишком долго, — вздохнул Дерек и поник.

— Ты все же решился дать бой им всем? — поинтересовался я.

— Да, Совор. Я решился...

— Я вижу тебя что-то гложет, расскажи все, — произнес я и уселся на скамью, подле сборочных столов. Дерек присел рядом.

— Мы с отрядом преследовали двух красных драконов в Карестских ущельях. Они напали на Карест, выжгли несколько караванов и погубили не один прайд карристов. Мы все время прибывали на пепелища. Они словно насмехались надо мной. Но я не сдавался. Слухи принесли весть, что драконы приближаются к Вельстару, туда я и двинулся, — рассказывал он и на этом месте лицо его омрачилось. — Но не успел. За несколько верст мы увидели черный дым. Мы приближались и видели, как навстречу нам из горящего города бежали женщины, старики, дети... Из-за туч появился огромный красный дракон, он пролетел над бегущими и не пощадил никого. Оба они смеялись, говорили, что такова расплата за непокорность. В сердцах я вызвал их на бой. Бились мы долго. Одного мне удалось одолеть, он рухнул наземь, и его добились карристы Ашанди, второй в это время взревел и полетел в горящий город.

Он снова полил его огнем, и крики, доносившиеся из него, затихли... В груди стало больно. Не помню, то ли Бран, то ли Клавдий взвыл от отчаяния. Но сдаваться было нельзя. Мы приблизились к руинам Вельстара. «И чем же вы хотите править?», — крикнул я дракону. — «Пеплом?!». Он ответил: «Сожжем столько — сколько будет нужно, чтобы вы пали ниц. А не покоритесь, и пепел сойдет!». Дракон напал сам. Сил мне не хватало, чтобы покорить его. Но хитростью удалось заставить его приземлиться и тогда, застав его врасплох, убили. Радости от этого я не испытал. Кинулся в пожарище. Но там были только горящие тела. Не уцелел никто, Совор. Никто! Я видел смерти, драконы на моих глазах убивали, но это нападение было таким жестоким, как никогда прежде.

— Десятеро! — вымолвил я, пытаюсь представить себе тот ужас, который видел он. — Драконы, похоже, решительно намерены отомстить за свое низвержение. Такой жестокости я не припомню в первое их возвращение.

— Все хуже и хуже, с каждым днем, — добавил Лео.

— Да... И поэтому я решил, что добиваться мира с этими тварями нет смысла. Может быть, это не то, чего я хотел. Была такая возможность... Это изменило бы мир. Но если продолжать надеяться и ждать, то никакого мира не будет вовсе, — Дерек тяжело вздохнул, но собрался с духом, мрачность ушла. — Лео, прошу тебя, поспеши.

— Я постараюсь, Дерек, — кивнул механик.

После этого разговора я отвел Дерек в обустроенные под жилые комнаты мастерские

помещения. Там он передохнул, а я тем временем приступил к работе над кристаллом.

Долго и тщательно я зачаровывал пядь за пядью, но что-то было не так. Формула отлично показывала себя на маленьких кристаллах, здесь же все пошло не по плану. Чары не держались в матрице. Это была катастрофа! Я спешно бросился в библиотеку и попытался переработать формулу, но ничего не получалось. «*Все это было напрасно*», — подумал я. Дерек тоже был разочарован. Он пытался помочь доработать чары, но даже вместе у нас не вышло. Кристалл работал как нужно — он усиливал любые заклятия, которые на него направлялись. Но чары не держались. После очередной попытки зачарования по кристаллу начали идти трещины. И больше я пробовать не стал. После этого кристалл стали восстанавливать: трещины залечили, внутренняя структура сильно не пострадала и оставшиеся дефекты никак не сказались на способности кристалла усиливать направленные на него заклятия.

Вскоре о происшествии узнали все мастера-механики, инженеры и кузнецы. Поднялись волнения, и собрался большой совет.

— И что же мы теперь будем делать? — спросил я у собравшихся в скромном кабинете Леонарда, под которым оборудовали один из альковов. — Без кристалла — все это напрасно.

— Но он работает, — сказал Дерек. — Ты сам говорил, что заклятия усиливаются.

— Да, — отвечал я. — Но это нам не сильно поможет. Без чар кристалл всего лишь усилитель.

— Чары не держатся... — в задумчивости произнес Леонард. — Чары... Так вот оно! — вдруг объявил он и все собравшиеся мастера уставились на механика. — Да. Соворус, это совершенно не ваша вина.

— Что вы имеете в виду? — поинтересовался я.

— Я очень долго думал, зачем же понадобилось использовать сферу жизни вместе с кристаллом, — отвечал Лео. — В движение голем приводится и так, с помощью генераторов. Но теперь понял зачем. Верно, альды также не смогли зачаровать такой большой кристалл, и им срочно понадобилось что-то, что и без чар на кристалле заставило бы голема ожить.

— И они не придумали ничего лучше артефакта, который может оживлять неодушевленное, — произнес я мысли вслух.

— Но тогда как же нам быть? — разочарованно спросил Дерек. — Если альды не заставили голема работать, то как сможем мы?

— Столько работы... — безнадежно вздохнул мастер Аллен. — Неужели все зря?

Леонард молчал. У него на лице читалась великая дума. Пока он думал, все остальные мастера стали причитать и ругаться. От их шума болела и без того уставшая голова. Я поник и присел на стул. Дерек положил мне руку на плечо. Сам он был в плохом расположении духа.

— Неужели нет надежды?! — крикнул кто-то. — Повелитель, нам не совладать с драконами?

— Нет, — вымолвил Леонард в задумчивости и все в зале охнуло. А Лео удивился от этого. Он оглянул зал и по его смятению я понял, что он имел в виду что-то свое, а не отвечал на вопрос мастера. — Не все потеряно, господа, — уточнил он и продолжил. — Соворус, вы утверждаете, что кристалл своих свойств не утратил? — я кивнул в ответ. — Значит, поступим иначе. Обойдемся без чар.

— Но разве такое возможно? Как вы собираетесь совладать с големом? —

заволновалась толпа.

— Я — никак не собираюсь, — ответил Леонард. — Архимаг, вам хватит сил для того чтобы управлять Нифлоргом? — глянул он мне в глаза и мастера затихли, ожидая ответа.

И тогда я понял его замысел. Он хотел, чтобы я непосредственно применял заклятия на кристалл и те, пройдя через него, усиливались и заставляли голема исполнять мою волю. Одному магу — такое было бы не по силам, но я должен был попытаться, а потому ответил:

— Я сделаю все возможное, даже если на это уйдут все мои силы.

— Совор, ты уверен? — спросил Дерек.

— Нет, — произнес я. — Но я должен помочь тебе до конца.

— Да как вы вообще собираетесь с этим механизмом выступить против драконов?! — крикнул кто-то в толпе мастеров и началось.

«Да, как повелитель совладеет с такой ордой?» — кричали механики. — «Что даст вам эта машина?». И так далее. Громогласный окрик Дерекса осадил толпу.

— Прошу вас, — продолжил он мягче, — успокойтесь. Вы спрашиваете, зачем мне машина и как она поможет? — говорил он и после стал рассказывать план, который он придумал еще по пути в Умбоджу. — Кристалл-резонатор усиливает заклятия, направленные на него. С его помощью я призыву всех драконов сюда — в Маунтрен. И заставлю их всех пасть наземь. Драконы, что окажутся сильнее, будут вынуждены биться с машиной, которой не навредить пламенем. Остальные будут бессильны сопротивляться и также падут.

— Пламя — это одно. Голем возможно повредить молнией, по вашим же заверениям. А драконы оказывается умеют призывать и ее! — высказал свое недовольство мастер Аллен. Его поддержали остальные.

— Об этом я своевременно позаботился, — вставил слово Леонард. — Все генераторы снабжены отводами. Мы с архимагом проверили их действие: они срабатывают, но не во всех случаях.

— Пару ударов выдержат, — заверил я, вспоминая упомянутые Лео испытания его новой конструкции генераторов.

— Все это сомнительная затея, — высказался мастер Аллен. Ему вторили механики гильдии и представители рабочих. — Мы потратили столько времени на ремонт голема, а теперь просто будем уповать на эти не имеющие под собой никаких оснований планы? Мы даже не знаем, работает ли магия повелителя на кристалл! Если архимаг не смог зачаровать его, то с какой стати сможет драконий повелитель?

— Леонард, большой кристалл уже вернули в зал? — невозмутимо спросил Дерек.

— Да, только не стоит испытывать его. Что если это приведет к новому извержению? — привел весомый довод Лео. И потому протянул лишь небольшой кристалл Дерексу. Тот взял его и попросил освободить пространство.

Дерек прошипел заклятие в кристалл-резонатор, тот завибрировал, заалел, и вскоре из стекла вырвался такой сильный поток ветра, что всех повалило с ног, а вещи из кабинета Лео вынесло в большую залу. К счастью, никто не пострадал. Дерек потом долго извинялся за такой эксперимент, но действенность драконьих заклятий на кристалл была продемонстрирована, и этого хватило, чтобы утихомирить совет. Я все еще сомневался: совсем недавно и я радовался, что чары действуют на маленький кристалл. Однако выбора у нас не было: нужно было окончить начатое и выступить против драконов.

Работы продолжились. Кристалл-резонатор установили в нишу нового хребта голема.

Острый край его выступал в голове. Леонард переоборудовал ее, создав вместо гладкой круглой макушки, платформу с перилами по краям, так что со стороны казалось будто бы на голове голема корона.

— Это для большего удобства, — объяснял он Дереку. — Будет где развернуться, сражаться и укрыться.

В заднем конце этой платформы как раз и выступал кристалл, для того, чтобы повелителю было удобно применять заклятия и управлять големом в случае чего.

В середине месяца Снежной бури были готовы все грудные пластины, которые начали устанавливать сразу после того, как в нишу поместили сферу. Пластины навешивались на металлические ребра, закрывая основные шестерни, хребет спереди и один из генераторов. Открытыми оставался отсек со сферой и часть кристалла-резонатора, где предполагалось разместиться мне. Это было самой уязвимой частью голема, но я и Дерек постарались укрепить все заклятиями.

Как только основные работы были завершены, стали снимать леса. В это время Дерек послал Брана, Марка, Клавдия и Эорна во все уцелевшие города полуострова, чтобы они предупредили население запереться в домах, когда придет время. Время пришло скоро.

Новый год справили скромно, возможно, как и во всех прочих городах, где ютились выжившие и прятавшиеся от тварей люди. Праздник был необходим, для успокоения народа и подбадривания рабочих. А как окончился недолгий пир, окончательно сняли леса. Ремонт, длившийся без малого пять месяцев, подошел к концу. Нифлорг наполовину из серебристого и наполовину из матового железа грозно высился в центре огромного зала в жерле вулкана. Теперь он был не развалинами былого величия, он был надеждой и оружием... грозным оружием.

2-ого Посевов 343 года Леонард с мастерами стали подключать к сфере медные проводки. В это время большой зал постепенно пустел. Его спешно покидали, ведь скоро должны были открыться большие ворота, и зал могло затопить.

О том, что сфера удачно была помещена на свое место, сообщать не пришлось. Голем неуклюже зашевелился. Стал передвигать своими массивными руками. Я и Дерек поднялись на люльке в полость со сферой, где нас ждал Леонард с мастерами.

— Все готово, Дерек, — огласил Леонард и чуть не повалился, когда голем шелохнулся сильнее обычного.

Я, не теряя времени, применил заклятие на кристалл и приказал машине замереть. Магия сработала — голем остановился.

— Работает! — обрадовался Лео. — Это великолепно!

— К счастью, работает, — недовольно хмыкнул мастер Аллен.

— Спасибо тебе, Леонард, — произнес Дерек. — Благодаря тебе у нас есть шанс спастись.

— Брось, Дерек, — отнекивался механик. — Я не смог бы остаться в стороне. Это была мечта всей жизни — создать что-нибудь подобное альдам. И вот он — великий колосс. Собранный альдами и заверченный пестрой артелью мастеров. Теперь самое сложное на тебе. Да сопутствует тебе успех!

— Десятеро да помогут нам, — согласился я.

— Да помогут, — ответил Лео. — Пора двигаться. Выводите машину из котлована. Я пока отворю ворота.

— Спасибо еще раз и тебе Лео и вам мастера, — поклонился Дерек. — Может и не

свидимся больше, поэтому не поминайте лихом.

После того как простились, механики в люльке спустились вниз, люльку сняли и я приступил к управлению големом. Заклятиями, пропущенными через кристалл, я заставил его подтянуться о края котлована и затем поднять правую ногу, а затем и левую. Колосс на удивление двигался плавно, а такое управление практически не тратило моих сил. Однако это требовало определенной сосредоточенности.

Зазвонили в колокол, звон эхом разлетелся по залу. Это был сигнал. После начали открываться врата. Огромные створки со скрипом распахивались. Дерек был готов встретить потоп, но воды за ними не оказалось. Там был проложен широкий и высокий коридор. Я повел голема в него. Когда он шел — тряслись стены. А я как будто бы плыл: все вокруг двигалось, а ноги стояли на месте. От этого даже начала кружиться голова, ощущения были схожи с путешествием на ша'акриде.

Коридор, по которому шагал колосс, плавно поднимался и выводил нас наружу. Вскоре за спинами послышался треск и стук — это затворили врата. Теперь мы оставались вдвоем, как и начинали этот путь. Голем проделывал свои огромные размашистые шаги и принес нас наверх к очередным серебристым воротам.

— Ты готов? — спросил я у Дерекы.

— Всегда, как и прежде, — улыбнувшись, ответил он.

Я, применяя заклятия, заставил голема навалиться на двери, и они начали открываться под тяжестью металлических рук. За ними были воды Пепельного залива, но они не хлынули в появившуюся щель — Дерек удерживал их. Образовавшаяся стена доходила до пояса голема.

Колосс вышел из-под горы, рассекая своими шагами гладь залива и создавая волны.

— Продержись еще немного, — крикнул я Дереку. А сам развернул голема и стал затворять за нами врата. И только тогда Дерек смог перестать поддерживать заклятие.

Отраженные от поверхности воды лучи только восходящего солнца, серебрились в пластинах голема. Оказались мы по другую сторону от главного входа. Поэтому пришлось обходить остров Серой горы. Это не заняло много времени — за один шаг голем, казалось, преодолевал такое расстояние, какое конный мог проделать за полдня. Когда колосс выбрался из воды возле руин Ал'дора, внизу показались мелкие фигуры. Они кричали и салютовали. Это были карристы Ашанди, встречающие повелителя и провожающие его на битву.

От руин Дерек сказал двигаться дальше, через реку Вирра в самое сердце Пепельной пустоши — идеальное место для сражения. Там не было поселений, и голем мог развернуться без опаски, что пострадает кто-либо и что-либо. Голем зашагал вперед, и от шагов его шаталась земля. Обозначенного места мы достигли, когда солнце подходило к закату. Решено было дожидаться утра. А пока выдалась короткая передышка. Дерек медитировал на площадке на голове голема. Я поднялся к нему по винтовой лестнице.

— Совор, спасибо, что ты сегодня со мной, — сказал он, поднимаясь из позы лотоса.

— Дерек, разве могло быть иначе?

— Думаешь, мы справимся? — спросил он, взглядываясь в темное небо, закопченное смогом.

— Ни один драконий повелитель до тебя не обладал такой мощью, как эта. Это страшная сила, — отвечал я.

— Да, ужасно было бы, если голем попал бы не в те руки... Впрочем, драконы хитры. И уже не каждого мне удастся подчинить своей воле, чтобы заставить пасть наземь. Да и прилетят ли они вообще? Впрочем, поздно уже думать об этом. Завтра все решится. Почему же мне так страшно?

— Помнишь, как поднялся на Крыло дракона? — спросил я. — Как предстал перед древними?

— Это было так давно... Сейчас кажется, что в какой-то другой жизни.

— Тогда ты боялся, что сила повелителя ляжет на тебе тяжким бременем, и ты не справишься с этой ношей. Прошло уже много лет, а с тех пор ты добился очень много. Чего остальные бы побоялись, но ты не остановился. И теперь один собрался бросить вызов всем драконам.

— Не один, — поправил он и посмотрел свысока на меня. — Бок о бок с верным другом, наставником и отцом...

— Дерек... — я был тронут этим признанием до глубины души и ничего не смог сказать.

Мы обнялись и простились друг с другом. Кто знал, что принесет с собой следующий день. И весь остаток ночи прошел в тяжелом молчании.

Не спалось. Перед рассветом я даже попытался уговорить Дерек подремать, но он отказывался. Сам я тоже не отдохнул. Предстоящее сражение занимало все мысли.

В предрассветных сумерках все заняли свои места: я в грудной полости, возле сферы и кристалла-резонатора; Дерек на площадке на самом верху. Как только первые лучи солнца показали за спинами, Дерек объявил о готовности. Тишина, только ветер звенел на такой высоте. А потом раздался шипящий крик. Драконье заклятие усилилось кристаллом-резонатором и силовой волной вылетело из него, да так, что кристалл даже завибрировал и зазвенел. От заклятия земля задрожала, оно бурей пронеслось по Пепельной пустоши и разлетелось по всему свету. Повелитель громогласно объявил, что вышел на тропу войны. Теперь оставалось только ждать.

***

Вскоре, когда солнце было уже в зените, на горизонте появился первый дракон. Он стремительно приближался к голему. Красным отливала его чешуя. Дракон злобно ревел. А когда он приблизился, я смог рассмотреть корону рогов на голове. Зависнув в воздухе подле голема, дракон стал яростно кричать:

— Разве об этом я teel... говорил тебе teel'orin?! — негодовал дракон. Я понял, что перед нами был Кро'туус. — Ты призвал всех orin на битву с тобой! Они уже летят сюда, жаждут пролить кровь!

— Призвал! — с подобной дракону яростью ответил ему Дерек с вершины голема. Ветер доносил лишь часть его слов, но общий смысл их перепалки был ясен и так. — Призвал, чтобы завершить возвращающуюся тиранию.

— Я предлагал тебе дорогу daliri... жизни. Ты, teel'orin, выбрал дорогу крови! — ревел дракон.

— Три года у тебя было, Кро'туус! Три года, чтобы убедить всех драконов выбрать мирный путь! Я ждал и надеялся. А что я вижу перед собой? — кричал в ответ ему Дерек. — Вижу выжженные города, поля и драконов, которые забавы ради сжигают бегущих от ужаса людей! Это — твоя дорога жизни?!

Дракон молчал и, махая крыльями, парил в воздухе.

— Ты, teel'orin, хочешь, чтобы все племя orin приняло путь, который отрицало веками, за три года? — изрек он своим утробным голосом. — Я уговорил некоторых. Ты обещал мне время!

— Пока ты уговоришь всех — мир станет пеплом! Сегодня я либо умру, либо исполню свой долг. Но сидеть и ждать больше не буду!

Кро'туус взревел и выпустил в воздух всполох пламени. И без того красноватые его глаза налились кровью.

— Тогда умри сам или дай умереть мне с dralahar... достоинством! — проревел он и напал.

Дракон выпустил струю пламени и после того, как голем остался невредим, взревел и бросился на Дерека. Я, управляя големом, попытался сбить Кро'тууса мощными ударами механических рук. Но он был слишком быстр. Когда дракон скрывался из виду, я слышал, как Дерек шипел заклятия, а Кро'туус либо отбивался, либо уворачивался. Он метался по небу, не давая себя задеть голему. Рев и крик стоял такой, что уши закладывало. Дракон тщетно пытался навредить Нифлоргу, который, по-видимому, ему мешал сосредоточиться на повелителе.

Кро'туус поливал все пламенем, метал молнии и отражал в Дерека его ледяные глыбы. Но бой продлился не долго. Когда мне удалось задеть дракона рукой голема, Дерек применил заклятие повеления. Красный змей подчинился не сразу: он брыкался, пытался выбить из своей головы Дерека — это было видно по тому, как он то падал вниз, то снова взлетал, обретая силу.

Схватку воли выиграл повелитель. Кро'туус, обессилев, с треском врезался в землю, поднимая пыль. Дерек взял управление големом на себя и, зачаровав кристалл, заставил Нифлорга поднять ногу, и та зависла прямо над беспомощным драконом.

— Я не желаю этого делать, Кро'туус! — прокричал Дерек. Не знаю, слышал ли его дракон с такой высоты. — Сдавайся! Пообещай, что ты никогда не вернешься на Туурниль и не причинишь вред ни одному из народов! И можешь улететь.

Дракон не ответил, а лишь оскалился. В глазах я разглядел только звериную ярость. Кро'туус выдохнул пламя в голема и попытался взмыг в воздух. Всего миг и он мощным рывком оторвался от земли. Но увернуться от огромной ноги он не смог. Я поднял ногу голема за Дерека, под ней оставалось кровавое месиво. Спустя некоторое время из останков Кро'тууса взмыл сгусток энергии и рассеялся по ветру. После этого все затихло.

Передышка оказалась недолгой. Солнце прошло зенит, когда на горизонте показался десяток крупных драконов. Вся их чешуя отливала багряным. Южные драконы вперед своих соплеменников явились на зов повелителя. Узрев тело своего павшего собрата, они взревели и бросились на голема. Дальше все помниться мне как в тумане.

Отовсюду лилось пламя, и сверкали молнии. Некоторые драконы подчиняли себе ветер, чтобы повалить голема. Но их усилия были тщетны. Дерек отражал удары и с помощью кристалла применял заклятия повеления: тогда драконы падали наземь. Слабых волей постигала участь Кро'тууса. Остальные поднимались и израненные продолжали бой. Я старался сбить их с помощью голема. Иногда выбегал к краю грудной полости механизма и отвлекал драконов на себя, пока Дерек снова сбрасывал их заклятием повеления на землю.

Пока мы сражались с южными драконами, прибывали северные, с серовой, белесой и

даже железного цвета чешуей. Они не мешкали, а сразу бросались в битву. Ревели, рвали и металы. Пытались поломать ненавистную им машину. В один момент четыре дракона схватились своими передними лапами за правую руку голема и попытались ее оторвать. У них практически получилось: серебристые пластины в некоторых местах слетели и погнулись, поломались массивные спицы, из погнутых труб повалил белесый пар. Но я стряхнул их левой рукой голема. Драконы яростно бросились в мою сторону. Двоих мне удалось сбить на подлете. Третьего задел Дерек, а четвертый влетел прямо в грудную полость и выдохнул струю пламени. Я даже не успел среагировать. Он опалил мне часть левой руки. Закричав от боли, я сначала увернулся, а потом с помощью голема, вытащил дракона за хвост со своей платформы и бросил его наземь. В глазах потемнело. Рука горела огнем и болела. Наспех залечил ожог, выпил залпом заранее заготовленные настойки альдозы и локусара, после чего стал дальше биться с бестиями.

Они все напирали. Им не было числа. Вокруг голема кружился вихрь из громадных ящеров, атакующих его без устали. Я читал заклятия, чтобы управлять Нифлоргом и отбиваться от драконов. Но силы постепенно покидали меня. Не знаю, каково приходилось сейчас Дереку: явно не лучше. Раз за разом по полю волной разносились шипящие слова драконьей магии и практически все бестии падали не в силах совладать с повелителем. Я еле успевал добить лишённых преимущества драконов. Кто-то успевал подняться. Были и те, кто получил множество ран, с поломанными крыльями и костями, вновь поднимались — Дерек просто не успевал выпустить души побежденных бестий из тел.

В пылу битвы голем зашатался. Я едва смог привести его в равновесие и выглянул с платформы, чтобы понять, что происходит. Внизу десяток драконов атаковали ноги: разили их огнем, призывали бури, поднимали землю. Голем снова пошатнулся, да так, что я упал с ног, а потом послышался крик Дерека. Я вскочил и взглянул вверх — он выпал с платформы и теперь держался за край.

Драконы, летающие вокруг, сразу воспользовались ситуацией и норовили сбить Дерека полностью. Он пока отбивался и старался отразить удары. Но было видно, как он устал: заклятия он творил медленно, весь был изранен, латный нагрудник был пробит на груди, и оттуда сочилась кровь. Голем еще раз качнуло, но я успел удержать его на ногах, а потом мощной силовой волной отбил драконов от ног машины. Сердце от такого количества заклятий билось, как бешеное. Но конец этого сражения даже не приближался.

Отдышавшись, я снова выбежал к краю, чтобы убедиться, что Дерек смог влезть обратно на платформу. К счастью, так и было: он снова сражался с бестиями на вершине голема. Пока повелитель был занят драконами сверху, я взялся за тех, что копошились внизу. Ударами мощных рук и ног, голем сбивал их на землю, ломались их крылья и кости. Они ревели от ярости и беспомощности, но продолжали сражаться.

Битва длилась уже много часов. Казалось, что ряды бестий не редуют. Шум не стихал. Отовсюду до слуха доносились шипящие крики заклятий. Я уже не успевал реагировать на все. Стоял у края своей платформы и разил драконов, и когда выдавался момент, управлял големом оттуда же. Иногда Дерек правил Нифлоргом сам, но в основном он пользовался только кристаллом для усиления своих заклинаний. Машину все же потрепало: было сбито несколько пластин, погнуто несколько спиц, шестерней и труб. Серьезно была повреждена нога. Я не видел, что с ней сотворили драконы, но голем теперь хромал на правую ногу.

Сил не оставалось. Обожженная рука уже не слушалась. Правая была налита свинцом.

Гудела голова, сердце пыталось вырваться из груди. Но нужно было сражаться до конца, чего бы это ни стоило!

Один дракон ухватился своими лапами за оставшиеся без пластин ребра голема и, висая на них, стал поливать всю платформу огнем. Мне удалось спрятаться в алькове с лестницей. Огонь опалил часть проводков, подходящих к живительной сфере. Я заклятием заставил голема ударить себя по ребрам. Одной рукой он прибил дракона, оставив вмятину на груди. Бестия рухнула вниз. Подкосилась нога и я упал. Все в глазах было размыто. «*Как же там Дерек?*» — подумал я. Усилием воли заставил себя подняться, хотя чувствовал, что это будет мой последний рывок.

Добрел до края платформы и сквозь пелену увидел, что поле на много верст усыпано телами драконов. Тех, что сопротивлялись и продолжали бой, оставалось совсем немного. Самые крупные, мощные и хитрые. Они вымотали повелителя и меня, а теперь надеялись добить. Поливали платформу со сферой огнем, я еле успевал уворачиваться или поставить щит, который рушился практически сразу под таким напором. Набрасывались на голема, в надежде повалить его, сломать. Основные удары приходились на голову, где сражался Дерек. Я просто не представлял, как он еще держится.

Из последних сил, мне удалось отвлечь одного из красных драконов от верхней платформы, заманить его к себе, а потом ударить механической рукой. Не знаю, упал ли он или нет. На большее не оставалось сил, снова подкосились ноги и я рухнул на колени. Судорогами сводило руку, вторая пылала от боли.

А потом раздался громогласный вопль, разнесшийся повсюду. Парящие драконы, которые до этого сопротивлялись заклятию повеления, рухнули вниз, отчаянно пытаясь взмыть обратно в небеса. Я воспользовался моментом и направил на кристалл-резонатор мощное заклятие, которое усилившись, ударило в небо, и с него посыпался град молний. Сердце, до этого вырывавшееся из груди, замерло. Последнее, что донеслось до сознания, было еще одним шипящим заклятием. А затем меня ослепило от количества сгустков энергии поднявшихся в небо.

Очнувшись, я глубоко вздохнул. Казалось, прошла уже целая вечность, но солнце, лишь немного сдвинулось с того момента, когда я последний раз видел его. Наступал закат. Вокруг стояла такая невозможная тишина. Даже ветер не свистел в ушах.

Сплюнув изо рта кровь, я попытался подняться. «*Неужели все кончилось?*» — спросил я у себя. Не знаю, как я смог подняться. Все дальше было словно в бреду. Из носа шла кровь, левая рука обвисла и болела. Ноги, казались чужими. Оглядев поле сражения, я видел только огромные туши драконов. «*Все кончено...*» — убедил я себя. — «*Но где Дерек? Жив ли он?*». Я не на шутку разволновался. Сам только что был на краю жизни и смерти, а он все это время держал основной удар на себе. Нужно было срочно найти его. И оказать всю посильную помощь.

Оперся на стену и аккуратными шагами направился к лестнице. По ней стал взбираться наверх. Никогда прежде это не было столь тяжело. На середине, я рухнул, ударившись головой об металлическую ступень. И без того разрывающаяся от боли голова готова была лопнуть. Закряхтел от боли. Подняться сил уже просто не было, но я заставил себя ползти наверх. Здоровой правой рукой подтягивался и пытался оттолкнуться ногами. Мне казалось, что я умру тут, так и не добравшись наверх. Но в глаза ударил свет и вскоре я выполз на платформу. Ее покрывала порядком запекшаяся кровь. А в конце платформы, опершись

спиной о кристалл, сидел израненный и поникший Дерек.

— Дерек! — прохрипел я. Но он не отреагировал.

По скользкому металлу я добрался до места, где он сидел. Сам подтянулся и прислонил спину к кристаллу. Дерек тяжело дышал. Грудь его еле вздымалась. Из-под помятого нагрудника сочилась кровь. Одна рука казалась сломанной, на щеке и шее были ожоги. Часть волос на затылке было опалено.

— Дерек! — снова попытался растормошить его я.

— Совор? — вдруг спросил он осипшим, еле слышным голосом, не поднимая головы. — Я больше не могу... Нет... сил.

— Все кончено, Дерек, — прохрипел я в ответ.

— Кончено? — переспросил он и с невероятным усилием поднял голову. Он приоткрыл глаза и глянул на свет. От солнца оставался лишь небольшой полукруг, окрашивающий все небо в багряный цвет. — Правда?

— Да... Ты справился... Мы справились!

— Значит... все... Я думал... думал, что умру. Сил мне не хватило... Если бы не твое заклятие... Теперь всему пришел конец, — прохрипел он и закашлялся. — Но так ли это? — добавил он.

— О чем ты говоришь?

— Помнишь... слова Кро'тууса? — это имя он произнес с великой болью. Я был не силах кивнуть, хотя Дерек все равно бы не увидел этого. Молчание он принял за согласие и продолжил. — Он говорил, что... драконы — стражи мира... От того, что таится в глубинах... Сегодня — я убил стражей...

— И ты считаешь... что это откроет дорогу демонам Дарса? — прокряхтел я.

— Не знаю... Совор, был такой шанс изменить мир... Народы и драконы, стоящие бок о бок... Возможно, я поспешил... Может из пепла бы родился тот мир... Но я не мог смотреть на страдания людей...

— Выбор был сделан, — сказал я, наблюдая за закатом этого длинного дня. — Правильный или нет — судить уже не нам... Возвращение драконов завершилось. И это главное.

— Но это еще не конец. Все только начинается, Совор, — просипел он в ответ.

— Да, все только начинается, — согласился я.

— Теперь... я хочу отдохнуть... Совор, — практически шепотом произнес он, — как передохну, поедем в Сивиль... хочу снова увидеть снег, умыться ледяной водой из речки... побродить по еловым борам... — говорил он, засыпая. А потом тяжело засопел.

— Отдыхай, сын! — шепотом проговорил я.

От солнца вдали остался лишь небольшой проблеск, темнота захватывала все вокруг, и только небольшой кусочек еще отливала багряным. Заканчивался день, вместе с ним уходили страшные годы отголоска драконьей тирании. Кро'туус когда-то говорил о цикле, что убив всех драконов, они вернутся обратно. «*Сколько на это потребуется времени?*» — спрашивал я себя. Скорее всего, люди сменят не одно поколение, прежде, чем это произойдет. Главное, что сейчас драконы были остановлены. Возможно, у них еще будет шанс исправиться. Увидим ли мы это? Оставалось только гадать.

Темень затянула последний кусочек светлого неба. Наступила ночь, которая принесет новый день и новый рассвет. Сил не осталось совсем. Нужно было залечить раны, остановить кровь, но уже не хотелось. Хотелось покоя. Перевалив голову на плечо, я глянул

на сопевшего Дерека, а потом и сам склонил голову на грудь и уснул.

525 г. VI в.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Приложение. Глоссарий

!Некоторые статьи содержат небольшие спойлеры!

А

АВГЛУРИЯ (АНДРИЙСКАЯ АВГЛУРИЯ)— древнее подземное государство, выстроенное андрами в недрах под Драгонгардом во времена драконьей тирании. Авглурия, значит «широкая» на языке андров, т. е. именование аналогичное Империи. Это было мощное и великое государство во времена драконьей тирании. Авглурия состояла из сотен малых и больших городов, которые простиралась под землями всего Драгонгарда (хотя отдельные историки считают, что андры могли поселиться и под землями нынешнего Сивильнорда). Авглурия просуществовала вплоть до середины I в., когда на поверхности бушевала Великая война. Андры погрязли в междоусобицах и практически перебили друг друга. Уцелевшие андры бежали из своих подземных городов и ассимилировались с драгонгардцами. Их потомки — полулюди — проживают на юге Драгонгарда до сих пор. См. также **АНДРЫ**; **ПОЛУЛЮДИ**

АВРОРЫ — магические существа, также называемые лесными феями. Это маленькие, с ноготок, создания, на чьих крыльях есть магическая пыльца, которая создает вокруг фей голубоватое свечение. Авроры, как лешие и дриады, являются хранителями лесов и считаются детьми аэрии Кимирии. До III в. авторы проживали в лесах по всему Туурнилю но теперь их можно найти лишь в Шепчущей роще в сердце Телварского леса в Мидллене. Пыльца аврор ценный алхимический ингредиент, из него возможно изготовить выжимку, позволяющую излечить больного ликантропией. Поэтому множество аврор было истреблено алхимиками. Ныне они находятся под строжайшей охраной друидов.

АЛО'ДОРАН — см. **ЛОРА-ДАНИЛ**.

АЛЬДОЗА— эликсир, алхимическая спиртовая настойка, применяющаяся для залечивания ран различной степени тяжести и поддержания больного с кровопотерей. Помогает кратковременно восстановить силы и избежать заражения крови.

АЛЬДЫ (АЛЬДОНЕРЫ)— или умелые эльфы, нерийский или эльфийский народ, прославившийся своим умом и жаждой знаний. Альды отличались от своих собратьев бледной, практически серой, кожей и средним (человеческим) ростом. Они воплощали смелые задумки в реальность, были искусными строителями, ювелирами, каменщиками, кузнецами, инженерами, механиками, чародеями. Общество альдов делилось на нестрогие касты. Возглавляли альдов два конклава: Архитекторский конклав, куда входили, например, касты архитекторов, каменщиков, ювелиров; и Конструкторский конклав, куда входили, например, касты механиков, горняков, инженеров, чародеев. Конклавы собирались изредка, поэтому над конклавами стоял Главный конструктор и архитектор — выдающийся мастер. Альды до II в. проживали в основном на территории Форестнара и входили в состав Фолнерского королевства, поэтому сначала в совете старейшин, а затем в палате лордов при короле, альдов представлял старейшина — второй человек в обществе умелых эльфов. Рукам альдонеров принадлежат множество величайших механизмов, в частности големы. Альдонеры, в отличие от своих собратьев, не веровали в аэриев или лордов Дарса, были ярыми богоборцами. Поэтому между альдами и их эльфийскими собратьями возникали различные конфликты. Множество разногласий сначала привели к тому, что альды изолировались ото всего мира на полуострове Маунтрен, а затем во II в. развязали кровавую

Войну «машин» с целью истребить всех «поклонщиков» — тех, кто поклонялся высшим силам. В битве у Серой горы альды потерпели поражение, из-за взрыва их судной машины, вызвавшей землетрясение и извержение вулкана. Сто сорок восемь уцелевших конструкторов и архитекторов были взяты в плен и преданы смерти, а остальные альды бежали в земли Сивильнорда, где скрылись в горах. Считалось, что альды скрылись после своего позорного поражения. Но в результате экспедиции в Северные горы, в их город Последний оплот, оказалось, что все альды бесследно исчезли. См. также ГОЛЕМ

АМУЛЬ'РАПИ — или помнящие, харлийский кочевой народ людей, подданные государства Саурган, что на юге Хардрассала. От харлов их отличал более черный цвет кожи, широкий нос и губы. Амуль'рапи были среди тех людей, что бежали от драконьей тирании с пророком Хааром из Туурниля в земли Хардрассала. Отделились от харлов, когда достигли озера или оазиса духов. Старший сын пророка Хаара объявил, что пророк пожелал возвести вокруг озера великий город. Средний же не поверил, что волей отца было осквернение озера. Братья поссорились, и тогда средний сын увел с собой часть верных ему людей, тех, что не забыли каким тяжелым был путь народа Хаара до озера духов. Всю жизнь амуль'рапи скитаются по пескам пустынь Хаа и Маха-бра-Хан, отдавая дань памяти своим предкам. Кочевой народ разделен на множество племен или хамулов. Хамулом правит вождь или лураш. Но главой всех амуль'рапи является падишах, потомок среднего сына пророка Хаара. Падишах больше духовный наставник, но все распри племен решаются только в его присутствии. Амуль'рапи обычно мирно сосуществуют со своими соседями харлами, однако среди племен есть фанатики, которые до сих пор не забыли обид и нападают на соседей, периодически устраивая мелкие войны. Все кочевники чтут воду, в пустыне она ценнее золота. Ее можно добыть только у оазисов, где амуль'рапи создают стоянки. Племена, вставшие на стойбище у оазиса, выбирают одного старейшину, что делит воду из оазиса по нуждам каждого племени, ни каплей больше, ни каплей меньше. Пустая трата воды — ужасное преступление. За это может быть проклято и изгнано все племя. Амуль'рапи, как и харлы, верят в Духов-предков и чтут пророка Хаара.

АН — небесное тело, одна из двух лун Нифлвара. Большая луна белого, молочного цвета. Согласно легендам, Ан была создана титаном Панфеем из останков тела своей дочери Антил. С ее нарастания начинает отсчитываться год. Прайды карристов почитают Ан, как одного из великих духов, которая по легендам была рождена Великой матерью или Солнцем-матерью, но «не пришла в мир», т. е. родилась мертвой. И была помещена на ночное небо, чтобы Солнце-мать не видела свое не рожденное дитя. См. также АНТИЛ КАРРИСТЫ; ПАНФЕЙ

АНДРЫ — первые свободные люди на Туурниле. Андры бежали под землю от гнета драконьей тирании, где основали Андрийскую авглурию. Согласно легендам, под землей про андров узнали лорды Дарса, которые пришли к ним. Андры стали чтить лордов, как богов, за что лорды даровали им множество даров, в частности — первый вид магии. С помощью этой магии андры построили процветающую цивилизацию и создали магические артефакты, среди которых особенно выделяются андрийские камни, ценные в алхимии, и скрижали. Эта же магия исказила людской облик андров: они стали бледными, низкорослыми, а уши их удлинились. Предания и эльфийские хроники говорят, что от принца андров и людской девы, что бежали в земли Форестнара, произошли кфолы — первые эльфы. Поэтому андрийские черты до сих пор сохраняются у эльфов. Долгие годы цивилизация андров процветала, пока она не погрязла в междоусобицах, в которых андры

практически истребили друг друга. Уцелевшие андры бежали на поверхность, где ассимилировались с драгонгардцами. Их потомки — полулюди — проживают на юге Драгонгарда до сих пор.

АНДРИЙСКИЕ СКРИЖАЛИ — андрийские магические артефакты, представляющие собой каменные таблички с письменами. Пять таких табличек собирались в тяжелые каменные книги. Скрижали были созданы андрийскими жрецами, которые могли видеть будущее. Все свои видения жрецы записывали на табличке, пропитывая ее мощной магией. Благодаря этому скрижали имели возможность показать все, что записали в них жрецы. Однако магия скрижалей была столь велика, что любой, кто решился прочесть письмо в надежде получить видение будущего, но не обладающий и толикой силы жрецов, платил за это своей жизнью. Без вреда для жизни таблички могли читать только Великие магистры, но и они платили за это цену — своим разумом. Неограниченное чтение скрижалей могло свести с ума магистра. Силы табличек иссякали с каждым прочтением. К тому же будущее, описываемое в табличках, представлялось таким, каким его видели сами жрецы, т. е. оно могло быть туманным. Очень редко удавалось понять, что показала скрижаль до того, как показанное событие сбывалось.

АНТИЛ — согласно легендам, дочь титана Панфея, который сотворил ее из чистого света Светила. Была наделена Панфеем титанической сущностью, поэтому легенды относят ее к титанам. По наказу отца Антил объединила силы со своим братом Плентилом, чтобы сотворить великий и живой мир. Однако сила Плентила поглощала весь свет, которым наделила мир Антил. Возненавидев за это брата, она напала на него. Антил и Плентил бились до тех пор, пока не убили друг друга и их сущности не вырвались из покалеченных тел. Из сущности Антил, смешавшейся с сущностью Плентила, был рожден Аэр. Из чистой сущности Антил по легендам родился аэрий Аквил (у эльфов Аверилий). Из останков тела Антил Панфей создал белую луну Ан. См. также ПАНФЕЙ; ПЛЕНТИЛ

АРИКАНИЯ — страна болот в низине на севере Хардрассала. Населяют Ариканию ящероподобные савры. Столицей Арикании является портовый город Гарад, который многие моряки называют не иначе как «помойкой». Главным верованием Арикании является вера в Великий суд. См. также САВРЫ

АЭР — план бытия, появившийся из смешанных сущностей Антил и Плентила и помещенный над Нифлваром титаном Панфеем. В нем зародились аэрии, выстроившие в Аэре Град небесный, в котором обитают вместе с душами смертных и своими творениями — серафимами. Согласно писанию пророка Харидима, в Аэр попадают все души смертных: людей, эльфов, животных и прочих существ, чья душа не осквернена.

АЭРИИ — существа, рожденные из смешанной сущности Антил и Плентила и слезы титана Панфея. Согласно писанию пророка Харидима, только одиннадцать слезинок остались в Аэре и из них родилось одиннадцать прекрасных существ. По представлениям пророка Харидима аэрии — небесные рыцари в золоченных доспехах с белыми крыльями на спинах. Однако верования людей (культ Десяти) и эльфов (культ Семи) упоминают только десятерых аэриев, которые спустились с небес на землю, чтобы изгнать драконов и завершить тиранию. Имени одиннадцатого аэрия мир не знает, оно не упоминается в писаниях пророка, его зовут Неведомым или Невидимым, а его сферой считают смерть. За освобождение от драконьего рабства народы Туурниля стали почитать десятерых аэриев как богов и основали два культа с пантеоном из десяти богов. Среди них:

1) Аквил Небесорожденный (у эльфов Аверилий) — глава пантеона и создатель жизни,

именно он сотворил людей и собственно жизнь на Туурниле. Держатель Светила и хранитель света. Считается, что Аквил родился от чистой сущности Антил, что не смешалась с сущностью Плентила. Символ — солнце.

2) Марияла (у эльфов Арияла) — аэрия даров, прозванная Матерью эльфов или Матерью неров за то, что приняла мирское обличье в виде прекрасной эльфийки. Именно она даровала народам драконьих повелителей. Считается покровительницей эльфийского народа, защитницей их душ и судьей эльфийских монархов. Символ — треугольный щит.

3) Варсил — аэрий пространства и времени, тот, кому известно что было, что есть и что будет. Чтец судеб. Он покровитель ученых и магов. Он же даровал миру одиннадцать Великих магистров. Согласно легендам именно его слова вырезаются на Стене пророчеств в храме Драконьего слова, что на горе Нифелем. Символ — песочные часы.

4) Шарам — аэрий-кузнец. Страж умерших и строитель Града небесного. Именно Шарам переправляет души смертных в Аэр. Он покровительствует ремесленникам, в частности кузнецам. Символ — наковальня.

5) Гивилір — аэрий милосердия. Покровитель обездоленных и страждущих. Символ — белый цветок.

6) Славира — аэрия света жизни. Защитница живых. Богиня облаков и ночного неба. По легендам именно она просила Шарам выковать звезды, чтобы те сияли народам во мраке ночи. Она же распределила звезды по ночному небу в созвездия. Символ — звезда.

7) Кимирия (у эльфов Ким) — аэрия гармонии и природы. Именно она взрастила сгоревшие в драконьем пламени леса на Туурниле, и именно она перекроила Миддлен из мрачного неприветливого места в край Великого леса. Покровительница животного мира. Мать-природа. Символ — серебряное дерево.

8) Версарина — аэрия любви и красоты. Покровительница женщин и детей, художников и поэтов. Хранительница семейного очага. Согласно легендам, она даровала народам музыку и искусство. Символ — арфа.

9) Зарабак — аэрий изобилия и торговли. Покровитель торговцев. Хранитель чаши изобилия, прибыли и достатка. Символ — чаша.

10) Вириус — аэрий-воин. Защитник Града небесного, полководец небесного воинства. Покровитель воинов, покровитель и судья монархов. Символ — меч.

См. также **ДЕСЯТЕРО; СЕМЕРО; СТЕНА ПРОРОЧЕСТВ; НИФЕЛЕМ**

Б

БАЛАНС СИЛ— составляющая магии, которая заключается в том, что любому магу для сотворения заклятия нужно пропустить магию через себя и заплатить за это своими силами. Чем мощнее заклятие, тем больше сил оно потребует. Не рассчитав силы, маг может умереть, творя заклятие. Это необходимо чтобы не навредить миру, управляя и подчиняя себе материю. Баланс нарушается в случае использования дарсической магии, например, некромантии. См. также **НЕКРОМАНТИЯ**

БЕЛАЯ БАШНЯ— также известная как Эрет'Аитил, что с аэрического переводится, как Хранилище тайных знаний. Высокая, до небес, башня, облицованная белым мрамором. Обиталище Великих магистров, сотворенное на острове Вилнор в Драгонгарде десятком магистрами на месте магической силы. Башня вырастает из ротонды, в которой заседает Белый совет. В Белой башне располагается одна из обширных библиотек на Туурниле, кроме того в ней же находится хранилище множества андрийских скрижалей, что и подарило

башне второе имя. Снаружи башня кажется монолитной, без единого окна, что далеко не так. Иллюзорные чары скрывают окна, для защиты. Сама башня пропитана мощными защитными чарами, а из-за расположения на месте силы в ней можно наблюдать различные магические аномалии, искажения, видения баталий, разворачивающихся прямо на этажах. На верхних этажах башни стоит остерегаться незнакомых поворотов и дверей, чтобы не заблудиться в искажениях. Белая башня являлась объектом конфликта среди Совета магов: многие считают ее надругательством над природой магии, другие — великим достижением сообщества. См. также СОВЕТ МАГОВ

БЕЛЫЙ ОРДЕН— орден магов, основанный Великими магистрами, и входящий в состав Совета магов. В нем обучается большая часть магов Туурниля и Хардрассала. Орден ставит своей целью обучение магов, изучение аспектов магии и поддержание мира и спокойствия.

БЕЛЫЙ СОВЕТ— коллегиальный орган управления Белым орденом, состоящий из десяти (ранее из одиннадцати) Великих магистров, и входящий в состав большого Капитула Совета магов. Белый совет также уполномочен велением императора Тарсана Залдера временно управлять Империей в качестве регентского совета в случае крайней нужды. В истории Империи Белый совет регентствовал единожды. См. также КАПИТУЛ

БИРЮК — так называют огромных волков с черной шерстью, которые переносят волчью болезнь или ликантропию. Эти монстры считаются дарси лорда Дарса Хрона. Обитают бирюки в лесных чащах Мидллена. Их часто можно видеть в свите лорда во время Охоты. См. также ДАРСИ; ЛИКАНТРОПИЯ

БЛИННИК (БЛИННЫЙ ДЕНЬ)— праздник прихода весны у людей Драгонгарда и Сивильнограда, знаменующий окончание старого года и начало нового года. Празднуется с 50-го числа месяца Снежной бури на 1-ое число месяца Посевов. В этот день устраиваются пышные гуляния с ярмарками, игрищами, театральными представлениями и хождением просителей. Просители могут зайти в любой дом и хозяин должен угостить гостя чем-нибудь съестным, в основном блинами, за что праздник и получил свое название. История праздника у людей берет свое начало из традиций ворагвов. Аналогичный праздник у эльфийского народа носил название Алаиринин. Однако праздновался скромнее и ближе к природе. Эльфийские друиды устраивали служения во имя Матери-природы аэрии Кимирии (Ким). См. также ВОРАГВЫ

В

ВАМПИР — общее название существ, носящих дар лорда Дарса Гивелира — вампиризм или хладную кровь. Дар вампиризма наделяет своего владельца невероятными силами и делает его неподвластным ходу времени. За это смертный отдает свою душу лорду Гивелиру и до конца своих дней обязан питаться кровью живых существ. Различают два типа вампиров: благородных и низших. Благородными вампирами считаются те, что добровольно приняли дар лорда Гивелира. Их практически невозможно отличить от обычного человека, их не мучает жажда крови, им не вредит солнце. Кожа однако их бледна и глаза их блестят алым, в дневное время суток благородные вампиры чувствуют вялость. Они обладают всей силой своего дара, они мощны, быстры и не знают усталости. Убить благородного вампира непросто. Низшими вампирами считают всех, кто получил дар лорда через укус от благородного. Низшие вампиры не переносят дневного света, он сжигает их кожу, глаза их красные, а кроме того их мучает невыносимая жажда крови.

ВЕДУНЬЯ — см. ЭНЬЯ

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ— одиннадцать сильнейших магов, которым аэрий Варсил даровал могущество. От своей силы магистры не подвластны ходу времени. Считается, что магистры бессмертны благодаря своей великой силе. Десять из одиннадцати магистров образовали Белый совет. Все магистры бесплодны, что является прямым подтверждением сохранения ими баланса. Магистры стремятся соблюдать нейтралитет и не служат никому, кроме воли аэриев. Они великие мастера магического искусства. Имена Великих магистров: Алдрен Белый; Айлера Силирия иир Аэривин «Светоносная»; Верилий Закирс; Иланди Кила'ар; Кальнор иир Арэвиран; Меллера Амбрия; Сигмунд Корнелий; Эладор Семир Седрик Ольран; Альдор Вариин и Соворус Нилрем Марет.

ВЕЛИКОЕ НЕБЫТИЕ — см. ДАРС

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА— первый крупный конфликт между людьми и эльфами на Туурниле, произошедший в 21–96 гг. Ив. Также называют Великой окопной войной, а в кругу историков носит название Великая неумелая война. Окончился подписанием Огненного конкордата у крепости Заракум.

ВЕЛИКИЙ СУД— верование савров, которое проповедует то, что в мире произойдет великий суд и все неверные и недостойные погибнут в праведном гневе. Возглавит этот суд Император Великого суда, который и является правителем савров. Савры обязаны почитать правящего императора как бога, служить ему и тогда будут помилованы в час суда. Священной целью Великого суда является истребление эльфийского народа, которые согласно легендам изгнали савров с Туурниля. Инквизиция строго следит за поклонениями императору и жестоко карает всех непокорных. Считается лже-верованием, так как пантеон, состоящий из императорского рода, постоянно меняется с приходом к власти нового императорского рода.

ВЕЛИКАЯ ЧИСТКА— жестокая расправа над некромантами, объявленная Белым орденом, в 220–226 гг. III в. в ответ на безнаказанные зверства нечестивых магов. В ходе чистки некромантия была запрещена на территории Мидллена, Маунтрена, Драгонгарда и Сивильнограда. Все ордена некромантов были уничтожены, а причастные приведены к ответу. Сильнейшие некроманты, негласный триумvirат, считался уничтоженным.

ВИВЕРНЫ— редкие массивные ящеры, обитающие в горах Маунтрена, редко их можно встретить в других частях Туурниля. Многие считают их родственными драконам, но это заблуждение. Виверны не умеют летать, а редкие крылатые виверны только парят благодаря перепонке, расположенной между туловищем и передними лапами. Виверны вырабатывают смертельный токсин, с помощью которого охотятся.

ВИЛНОРГРАД — иначе называемый Белым городом или Белокаменным городом — столица Драгонгарда и всей Империи, построенная на острове Вилнор, что в озере Вал откуда берет свое начало река Импер, на месте убийства Тарсаном Залдером последнего дракона. Это центр власти и престол Империи Залдеров. В Вилнорграде также располагается Белая башня и знаменитая Имперская академия наук.

ВОРАГВЫ — коренной народ Сивильнограда. Народ людей, что жил в северных землях еще во времена тирании драконов. Ворагвы исторически проживали разрозненными племенами, практически не контактируя со своими сородичами. Только появление на севере сивильцев вынудило их объединиться. Традиции для ворагвов священны. Верование их называется язычеством, потому что передается «во языцех», т. е. не записано ни в одной книге. Устным приданием и мифологией этого народа является эпическая поэма Бьерндикт.

Практически все ворагвы в настоящее время проживают в резервациях княжества Ниорн, что в Сивильнорде. Свободными ворагвами остаются только племена, проживающие на островах Северного архипелага. См. также ЯЗЫЧЕСТВО

ВОЛЧЬЯ БОЛЕЗНЬ — см. ЛИКАНТРОПИЯ

ВОЙНА «МАШИН»— военный конфликт устроенный богоборцами альдонерами в 176–185 гг. Пв против «поклонщиков» — тех, кто поклонялся высшим силам, с целью полного их истребления. Получил свое название из-за того, что военной силой альдов являлись механические големы, что были страшными и смертоносными противниками. Окончилась война битвой у Серой горы в 185 г. победой союзных сил Серого конкордата. В результате альды были вынуждены переселиться в Сивильнорд, а Маунтрен был разделен на два протектората подконтрольные силам Серого конкордата.

ВОЙНА СОВЕТА СТАРЕЙШИИ— недолгий конфликт в 10 г. Iv. между шестью знатными родами Мидллена. Был вызван неравнозначными правами знатных родов и неравным распределением мест в Совете старейшин, в котором больше всего было представлено старейшин рода Чардор. Окончилась война вмешательством короля Форестнара Бредера Первого и проведением Реформации. См. также РЕФОРМАЦИЯ; СОВЕТ СТАРЕЙШИИ

Г

ГАРАД — столица Арикании, портовый город, престол ариканийских императоров и центр верования в Великий суд. Из-за расположения на болотах и нелюбимый вид моряки называют Гарад «помойкой».

ГИБЕЛЬНИКИ — монстры, обитающие под землей. Это невысокие твари, смутно напоминающие больших тараканов. У них шесть членистых лапок, с острыми, как бритва, хитиновыми отростками. На спинах крепкие панцири. Ротовое отверстие расположено на туловище, там же расположено что-то на подобии искореженного человеческого лица, которое как бы впечатано в тело. Гибельники слепы, но имеют отменный слух. Питаются подземными животными, однако могут напасть и на людей, если те попадут к ним в гнезда. Имеют примитивный разум и собираются в колонии, где строят жилища. Нападают в основном группами. Согласно легендам, появились на свет благодаря лорду Дарса Хрону, который обратил в монстров часть андров, чтобы оставшиеся андры могли охотиться под землей и добывать пропитание.

ГОЛЕМ — механическое изобретение альдонеров. Големы создавались из серебристого альдонерского железа. В движение голем приводился паровым давлением, нагнетаемым октантровным генератором, работающим на хорошо горящей тягучей маслянистой жидкости, называемой альдонерским маслом. Големы обладают неким подобием сознания, они способны автономно на протяжении сотен лет выполнять заложенные в них задачи. Это достигалось с помощью кристалла-резонатора — кристаллической матрицы, на которой заклятиями запечатлены все необходимые указания. Альдами было создано множество видов големов, в частности рабочие, скорпиотиды, воители и молотобойцы. Последние два вида големов использовались в Войне «машин» в качестве основной боевой силы.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИВИЛЕ— военный конфликт, разразившийся в Сивильнорде в 307 г. IV в. из-за вмешательства в выборы Верховного короля императора и эльфийского короля. Началом войны послужило убийство избранного во второй раз короля

Вермила Кровожадного князем Рориком Лэйкмаркским. Он организовал восстание «Освободителей», что разделило весь Север на два лагеря. В настоящее время война приостановлена перемирием, заключенным в друидическом круге Кром'дранат.

ГУЛИ — падальщики трупоеды, порождения Дарса, свободно разгуливающие по земле. Выглядят подобно тощему бледному облезлому человеку с острыми крепкими зубами и когтями, которые нужны им для поедания костей. Собираются в местах массовых побоищ, на кладбищах и могильниках. Агрессивны, но не нападают самостоятельно.

Д

ДАРС (ЯДРО, ВЕЛИКОЕ НЕБЫТИЕ)— план бытия, появившийся из сущности Плентила, в которую вселилась Тьма. Дарс был помещен Панфеем в недра Нифлвара. В нем зародились существа, прозванные лордами Дарса, и существа, возвращенные Тьмой, названные демонами или дарси. Весь Дарс это сплошная пустота. Из материального в Дарсе существуют только царства лордов Дарса. Время в Дарсе течет иначе, чем в Нифлваре, если оно там существует. В физическом облики в Дарс возможно попасть через двери и червоточины — разломы в мироздании. Согласно представлению народов Туурниля, в Дарс попадают души смертных, подвергнутых проклятию или принесенных в жертву лорду Дарса. См. также ЛОРДЫ ДАРСА; ТЬМА; ЦАРСТВА ЛОРДОВ ДАРСА

ДАРСИ (ДЕМОНЫ) — темные существа, потомки Тьмы, рожденные в Дарсе. Число их огромно. Многие дарси служат лордам Дарса, кто-то по своей воле, кто-то под принуждением, кто-то из-за общей с хозяином страсти к разрушениям, боли и страданиям. Ходят легенды, что существуют и свободные дарси, обитающие в пустоте Дарса. Облик демонов различен и зависит от того, кому они служат, однако у всех них глаза затянуты черной пеленой. Демоны могут являться в Нифлвар через червоточины и двери. В зависимости от того, кому из лордов они служат, могут как помочь смертным, так и принести беды. В основном они приносят беды, а потому демонов боятся многие народы. Маги школы колдовства способны призвать дарси из Дарса и могут подчинить их своей воле.

ДЕНЬ ДРЕВА— или *Cuul'Trelom*, эльфийский праздник почитания природы, Матери-природы, празднуемый в середине месяца Посевов. У мидднеров также являлся днем обретения ими своей родины — Мидллена. Пышные празднества проводятся возле друидических кругов с гуляниями, ярмарками, игрищами, представлениями. Праздник завершается ночью, когда все собираются возле круга и поют песни, восхваляя стражей леса и Мать-природу.

ДЕСЯТЕРО — десять аэриев, божества Туурниля. Особо почитаются Культom Десяти божеств, в пантеон которого входят все десять аэриев. Их также называют Небесным сонмом, а некоторые отождествляют Десятерых с Единым Черным драконом. Учение о Десяти божествах основал пророк Харидим. См. также АЭРИИ; ЕДИНЫЙ ЧЕРНЫЙ ДРАКОН; ХАРИДИМ

ДЖИННЫ — или духи-не-предков, духи, обитающие в пустынях Саургана на Хардрассале. Согласно представлениям верования харлов — Мхакал'Татдж — джинны злые духи, способные исполнять желания. Маги Туурниля считают, что джинны являются дарси или демонами, подчиняющимися лорду Дарса Торшибу. См. также МХАКАЛ'ТАТДЖ

ДРАГОНГАРД — страна на западе Туурниля, центральная провинция и родина Империи. Во времена тирании драконов этой страной владели драконы, за что она и получила свое название. Основное население Драгонгарда — драгонгардцы, также

называемые имперцами. Столицей Драгонгарда является город Вилнорград. Управляется страна собранием графов и императором. Главным верованием на территории Драгонгарда является Культ Десяти божеств.

ДРАГОНГАРДЦЫ — общее название народа людей, проживающего на территории Драгонгарда. Также их называют имперцами за то, что проживают в центральной провинции Империи. Это потомки первых людей, что были поработаны драконами во времена тирании драконов. К драгонгардцам относят три народа: норссалов — северян, проживающих в тени Норссальских гор; роммов — народ равнины Ромм, на котором расположено Золотое побережье Драгонгарда; имперы — народ, проживающий в бассейне реки Импер.

ДРАКОНЫ — первые существа на Нифлваре. Согласно писанию пророка Харидима были созданы Панфеем из самых темных уголков Пустоты. Как порождения Пустоты все драконы имеют кошачий зрачок. Первые существа, что обладали речью и на чьем языке всему в мире дано истинное название. Представляли собой огромных чешуйчатых крылатых ящеров с шипами и рогами на гребне, хвосте и голове. Управляли особым видом магии, получившей название драконьей. Самоименование драконов *Orin*. Согласно словам одного из них, все драконы были поставлены сторожить мироздание от существ Дарса. Но их природа возжелала власти, и они поработали первых людей во времена эры Незаходящего солнца, начав тиранию. Драконы живут долго, возможно вечно. Убить дракона невозможно, он восстанет вне зависимости от того сколько ран получил. Только выпустив драконью душу из тела, возможно умертвить дракона. Драконов делят по цвету их чешуи. Также принято делить драконов на северных и южных. Известны красные, белые, серые, ржавые, багряные и черные драконы. См. также **ТИРАНИЯ**

ДРАКОНИЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ — или драконоборец, на драконьем языке также именуемый *Teel'orin*, что значит «говорить слово драконье», у эльфов известный как *Elai'raess*, у карристов — «шипящий на драконов». Избранные герои, в чьих жилах течет частичка драконьей крови, дарованная им аэрией Мариялой. Благодаря крови драконов они способны творить драконьи заклятия — мощнейшую магию. Самыми важными в арсенале повелителей было два заклятия — повеления, которым возможно подчинить своей воле дракона (что и дало драконоборцам их прозвище), и испускания души, позволяющее умертвить дракона. Повелители получили свои силы в I в. на горе Нифелем, когда произошло первое возвращение драконов. Первая пятерка драконьих повелителей (Тарсан Залдер, Сигмунд Рагнсон «Великий», Анэлди Ирилэун, Финдолл Лаорис и Калерб Родвин) 97-105 гг. участвовали в походах, избавляясь от драконов, чтобы предотвратить возвращение тирании. Когда был убит последний дракон, сила повелителей растворилась в поколениях на двести лет. В IV в., спустя двести лет, новым повелителем стал Дерек Гиблер.

ДРАКОНИЙ ЖРЕЦ — так называли лидеров общин первых людей, поработанных драконами. Жрецы выступали посредниками между драконами и людьми общины, они приносили жертвы, объявляли народу то, что от них хотел хозяин дракон. В некоторых общинах титул жреца был потомственным и передавался от отца к сыну. Некоторые из драконьих жрецов выступали против своих хозяев, таковым является жрец Хаар, ставший пророком. Другие боролись за мирное сосуществование драконов и людей. История сохранила имена трех драконьих жрецов: 1) Жрец Хаар, ставший пророком, тот, что увел свою общину в обещанные духами земли Саургана; 2) Жрец Даргон, прозванный Ведущим, лидер норссалов, что повел часть своего народа за Норссальские горы и основал

Сивильнорд, первый король Сивильнорда; 3) Жрец Голдерман Саптимий — широко известный и почитаемый жрец, формально считался верховным жрецом, тот, что объединил земли Драгонгарда после падения тирании и основал Первую Империю людей.

ДРЕВНИЕ — пятеро существ, принявших облик старцев и обитающих на вершине горы Нифелем в храме Драконьего слова. Никто не знает, кто они на самом деле и откуда появились. Древние — мастера драконьих заклятий. Они обучили первых пятерых драконьих повелителей и повелителя Дерека Гиблера. Ведут отшельнический образ жизни, сохраняют нейтралитет и никогда не покидают стен храма. Их имена: Рантерион, Бир, Альгерн, Рори и Дарли. См. также ХРАМ ДРАКОНЬЕГО СЛОВА

ДРИАДЫ — духи леса, стражи рощ и живой природы. Дриады имеют женский облик, тело их покрыто зеленой кожей, вместо волос длинная трава. Они охраняют леса, стерегут животных. В основном они мирно настроены, однако могут напасть, если потревожить покой их леса. Дриады рождаются в священной роще Ках'наешь, куда изредка приводят мужчин различных народов и зачинают от них дитя, которое обязательно будет дриадой.

ДРУИДЫ — служители природы, маги, способные управлять природой. Путь друидизма особо распространен у мидов. Считаются стражами природы и Матери Кимирии. Могут общаться с деревьями и животными. Сохраняют нейтралитет и проповедуют мир. Друиды живут общинами возле друидических кругов — алтарей из мегалитов и священного древа, которым может быть любое древнее дерево. Друидами управляет Малый и Большой друидические круги, возглавляемые Верховным друидом.

ДОЛГОЕ ПЯТИЛЕТИЕ — см. ПЯТИЛЕТИЕ

ДУХИ-ПРЕДКОВ — см. МХАКАЛ'ТАТДЖ

Е

ЕДИНЫЙ ЧЕРНЫЙ ДРАКОН — отождествление культом Десяти божеств и Древними всего Небесного сонма аэриев с Черным драконом. Такое отождествление пошло от того, что Черные драконы в отличие от своих собратьев защищали людей и пытались сломить тиранию. Единственным храмом посвященным Единому черному дракону является храм Драконьего слова. См. также ЧЕРНЫЕ ДРАКОНЫ

Ж

ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ — составляющая баланса сил, необходимая для применения заклинаний. Жизненная энергия присутствует в каждом живом существе. Она является важным элементом магии, так как с ее помощью возможно управление материей и пропускание магии через нутро мага. Чем мощнее заклинание, тем больше энергии оно потребует. Если маг не рассчитает сил, то может умереть. Маги также могут концентрировать свою жизненную энергию, как бы вытягивая из себя жизнь, при этом получая мощное заклятие, способное, например, выжечь или исцелить все вокруг мага.

И

ИМПЕРИЯ — название двух людских государств на Туурниле. В истории существовало две Империи. 1) Первая Империя людей или Империя Саптимиев — государство, включающее территории Драгонгарда и Сивильнорда, существовавшее в 7-105 гг. Ив. Была расформирована в 105 г. II в. 2) Вторая Империя людей или Империя Залдеров —

действующее государство на территории Драгонгарда, Сивильнорга и Северного Маунтрена, образованное в 105 г. II в. драконьим повелителем Тарсаном Залдером.

ИСТИННОЕ НАЗВАНИЕ — понятие, относящееся к названию всего, что есть в мире. Истинное, т. е. самое первое название, было дано всему драконами на их языке, так как именно драконы были первыми живыми существами на Нифлваре способными говорить. Зная истинное название чего-либо, можно повелевать этим чем-либо. Поэтому драконья магия — сильнейшая магия в мире.

К

КАРРИСТЫ — звериный, подобный кошкам, народ, коренной народ полуострова Маунтрен. Все их тело покрыто шерстью, у мужчин на голове имелась пышная грива. Их происхождение доселе точно неизвестно. Сами карристы веруют в то, что они дети Великой матери (она же Солнце-мать) и Великого оленя. Под «Великим оленем» историки и маги-теоретики понимают лорда Дарса Хрона, который считается отцом животных и связанных с ними проклятий (ликантропия, обращение нерийской натуралистической гильдии в савров и проч.), но доказательств тому нет. Кроме кошачьего зрачка, который символизирует связь с лордами Дарса. Живут карристы разрозненными племенами — прайдами. Во главе каждого прайда стоит шаман или на их языке раззи — шурурр, а также вождь прайда или шшурууху. Шаман является духовным главой прайда и связующим звеном между духами Великой матери и племенем. Вождь — направляет жизнь прайда. Только ему одному разрешалось иметь нескольких самок. Главным верованием карристов является поклонение Великой матери и Великому оленю. Их шаманы утверждают, что Солнце-мать породила мир и из ее чрева на свет пришли все живые существа, а карристы стали ее последними и самыми любимыми детьми. Шаманы также поклоняются и зывают в час нужды к духам — звездам и лунам: Ан и Плен. Духи, согласно верованию — первенцы Великой матери, те, кто не пришел в мир.

КАРСИР — огромных размеров голем, каркас которого строили альды в недрах Последнего оплота, что в Северных горах Сивильнорга. Карсир — вторая судная машина, прототипом для которой послужил голем Нифлорг, выстроенный в Серой горе. Был разрушен в результате обрушения сводов пещеры Города мастеров. См. также НИФЛОРГ

КАСАРИД — что с эльфийского переводится, как «выкашивающая сладость», также известный, как спок — сильнодействующий дурман, обладающий сладким вкусом и вызывающий столь же сладостные галлюцинации. Производится касарид в Арикании из болотного сахарного тростника. Вызывает сильнейшее привыкание. Без употребления дурмана человек быстро теряет силы и его мучает ломка. Долгое воздержание от касарида может привести к помутнению, в котором человек может убить любого, чтобы достать себе новую дозу дурмана.

КАХ'НАЕШЬ — священная роща дриад, находящаяся в Мидллене. В этой роще рождаются дриады. Каждая дриада, достигшая определенного возраста, приводит в рощу мужчину из любого народа, от чьего семени зачинает дитя, которое обязательно рождается дриадой. См. также ДРИАДЫ

КАПИТУЛ — коллегиальный орган управления Совета магов. Разделен на два собрания — Малый капитул, который заседает всегда и Большой капитул, который заседает только во время комиций. Малый капитул состоит из одаренных и выдающихся магов. Их избирают на несколько лет. Число членов Малого капитула может различаться. В Большой

капитул входят главы магических орденов и гильдий, входящих в Совет магов. Это Белый совет, Верховный друид, Телварская ложа, архимаг коллегии магов, верховный чародей и мастер гильдии. Капитулы устанавливают правила магического сообщества, следят за надлежащим их исполнением. Выступают в качестве представителей перед монархами. См. также СОВЕТ МАГОВ; КОМИЦИИ

КОЛДРАММСКАЯ КОЛЛЕГИЯ МАГОВ— место обучения магов, основанное одиннадцатым Великим магистром Соворусом Нилремом Маретом в городе Колдрамм на крайнем севере в Сивильнорде. Глава коллегии носит звание архимага, бессменным архимагом является ее основатель — магистр Марет. Цель коллегии — обучение магии, постижение всех тонкостей этого искусства. Коллегия максимально отстранена от политики и никогда не вмешивалась в дела власть имущих. В ней обучаются маги Туурниля и Хардрассала. Хотя она не столь популярна в отличие от Белого ордена или Телварского ордена. Библиотека коллегии является самым большим собранием книг в Сивильнорде.

КОМИЦИИ — собрание капитулов Совета магов. Проводятся раз в несколько лет. На них решаются важные вопросы Совета, учреждаются правила, назначается Малый капитул, проводится суд над преступившими законы магами.

КРЫЛО ДРАКОНА — см. НИФЕЛЕМ

КФОЛЫ — первый нерийский или эльфийский народ, согласно легендам, дети андрийского принца и людской девы, имя которой передается преданиями как Алоа. Внешний облик кфолов не отличался от облика современных неров. Кфолы проживали в землях Наарима, нынешнем Форестнаре. Управлялись советом старейшин. Жили в городах, построенных в тени густых лесов. Были чувствительны к магии и практиковали первую магию, унаследованную от андров, возможно древнюю и вероятнее всего дарсическую. Учредили гильдии, занимающиеся изучением различных видов магии. Впоследствии кфолы разделились на три народа: альдонеров, талкнеров и мидднеров, взяв себе общее название «фолнеры».

Л

ЛИКАНТРОПИЯ — иначе называемая волчьей болезнью. Проклятие лорда Дарса Хрона, превращающее своего носителя в огромного волка — оборотня. Передается через укус самого оборотня или бирюка. Легенда гласит, что глава одной из магической гильдии кфолов — Ликаноп чем-то оскорбил лорда Дарса Хрона, за что тот проклял его, обратив в волка. Пораженный ликантропией обязательно обратится в оборотня, при этом не сможет долго сохранять разум и вскоре звериное начало полностью поглотит проклятого. Болезнь практически неизлечима. От нее страдает население Мидллена, где водятся бирюки. Единственное средство — выжимка из пыльцы аврор. Оно позволяет избежать последствий укуса оборотня или бирюка. Однако действует не всегда и тогда проклятый сохраняет возможность обращаться, но не теряет при этом разум. См. также АВРОРЫ; ОБОРОТЕНЬ

ЛЕШИЙ — лесной дух, пастырь деревьев. Не опасны и миролюбивы, нападают только, когда их вынуждают защищаться. Очень прихотливы и пугливы. Считаются детьми Матери-природы.

ЛИЧ — оживленный некромантами умерший маг. Смертоносная нежить, которая могла управлять прочими порождениями некроманта. Нуждается в постоянном поддержании призыва, оттого используется некромантами крайне редко.

ЛОРДЫ (ЛОРДЫ ДАРСА)— существа, рожденные из сущности Плентиля и слезы

титана Панфея. Как у порождений Пустоты, лорды Дарса имеют кошачий зрачок, цвет которого отражает сферу силы Лорда. И хотя Лорды способны принимать мирское обличие, кошачий зрачок они скрыть не могут. Согласно представлениям народов Туурниля, Лорды обладают колоссальными силами. Часть этой силы каждый Лорд потратил на создание Царства — материального воплощения мира, в котором желает властвовать Лорд. Каждому лорду Дарса служат демоны или дарси, которые либо были подчинены, либо самостоятельно согласились служить. Пророк Харидим пишет, что титаническая сущность Лордов требует творить и созидать, но так как они являются порождениями Пустоты, то в них таится зло. Считается, что лорды Дарса стремятся так или иначе навредить смертным, кто-то ради забавы, кто-то ради того, чтобы подчинить себе или уничтожить все живое. Лордам Дарса поклоняются многие народы Туурниля и даже Хардрассала из-за их могущества, которым они не брезгают делиться со смертными. Лорды Дарса постоянно вмешиваются в жизнь смертных. Культы Десяти и Семи божеств строго преследуют поклонение Лордам, позволяя поклоняться только трем из них, что входят в число «Трех дарованных вольностей». Миру известны десять лордов Дарса:

1) Леди Маралисия — властительница путеводного света, леди сумерек и та, кто всегда отвечает на мольбы. Покровительница путников и тех, кто ищет свой путь в мире. Наиболее почитаемая из лордов Дарса. Именно ей приписывают путеводную звезду, что ярко сияет на небосводе только в ночи. Ее культ входит в число «Трех дарованных вольностей», потому что считается, что Леди Маралисия хочет помочь миру. Маралисию изображают в виде прекрасной девы в длинном платье или мантии, с длинными волосами, держащей в поднятой руке путеводную звезду.

2) Лорд Торшиб — властитель искушений, исполнения желаний, удачи, выгоды и плотских утех. Про него говорят «Бойся желаний — им свойственно сбываться», ибо лорд любит извратить любое желание ради забавы. Считается покровителем торговцев, гуляк, азартных игроков, работников публичных домов. Его культ входит в число «Трех дарованных вольностей», потому что считается безвредным для мира. Торшиба изображают в виде невысоко толстого демона с маленькими рожками на лысой голове и с копытами на козлиных ногах.

3) Лорд Марсис Дегивалир — властитель вечных войн, лорд мощи и кровавых сеч. Он чтит только силу и испытывает наслаждение от пролитой крови. Считается покровителем войн и воинов, всех, кто берет оружие ради битвы. Марсиса изображают в виде высокого демона с двумя рогами на голове, облаченного в черную латную броню.

4) Лорд Виридин или Вирид Инс — владыка тройственности, хозяин обмана, великий безумец, знающий многие тайны. Его также называют просто лордом безумия, ибо только безумец может вместить три лица. Считается покровителем душевнобольных, воров, обманщиков и лжецов, покровительствует тем, кто стремится разгадать тайны, однако сводит их с ума. Лорд всегда отвечает на мольбы и всегда любит сыграть с просящим злую шутку. Лорда Виридина изображают в виде старца в одежде олицетворяющей его тройственность: наполовину черном, наполовину красном костюме с шутовскими бубенцами и в белых перчатках. Ему всегда сопутствует камердинер и тень, что дополняет его образ тройственности.

5) Лорд Гивелир — властитель вампиризма и некромантии, лорд душевных истязаний, враг света. Считается, что лорд хочет уничтожить мир. Его дар смертным — бессмертие, а цена за это душа. Вампиры его дети, а некроманты — последователи. Изображают лорда в

виде высокого бледного рогатого демона с отростками в виде крыльев на спине. Лорд Гивелир имеет два царства во владении, из-за чего считается самым слабым лордом.

6) Лорд Н'хор — властитель непознанных тайн и знаний, хранитель знаний. Он собирает все утерянные знания в мире, историю народов и все запретные знания. Считается покровителем ученых и магов. Согласно легендам именно Н'хор даровал андрам магию и тайные знания, которые выкрал у аэрия Варсила и нарушил тем самым естественный ход времени. Говорят, что Н'хор ворует знания у народов путем забвения. Поэтому в народе говорят, что когда человек что-то забывает, то это Н'хор украл его знания. Изображений лорда тайн не существует.

7) Леди Феарана — властительница ужасов и страхов всех смертных и бессмертных существ. Леди проклятий и искажений, леди омерзения. Считается, что леди хочет уничтожить мир и погрузить его в вечный ужас. Покровительствует уродам и калекам. Говорят, что леди Феарана насылает на человека кошмарные сны, что забавляет ее. Болезни плоти ее дар смертным. Леди изображают в виде шестирукой демоницы, чье прекрасное тело искажено нарывами и язвами.

8) Лорд Карзос Дерас — владыка хаоса и разрушения, лорд энтропии. Враг всего живого, ибо в хаосе не может быть ничего кроме хаоса. Лорд жаждет уничтожить мир. Лорда Карзоса Дераса изображают в виде исполинского демона с короной рогов на лысой голове, облаченного в латный доспех, а ноги его имеют козлиные копыта.

9) Лорд Хрон — властитель охоты, лорд-охотник, отец звериных проклятий, хозяин оборотней. Считается покровителем охотников и всякого рода добытчиков. Легенды гласят, что лорд подарил миру охоту и обратил часть людей в животных, чтобы остальные могли прокормиться. К проклятиям лорда относят также болезнь ликантропию, появление народа савров и косвенно народа карристов. Когда белая луна Ан окрашивается в кроваво-красный говорят, что начинается Охота — забава лорда, когда тот со свитой из оборотней шествует по лесам и убивает всякого кто попадетс ему на пути. Его культ входит в число «Трех дарованных вольностей», потому что считается безвредным для мира. Лорда Хрона изображают в виде существа с телом коня, торсом человека на месте шеи и оленьей головой, реже с обычной человеческой головой. Встречаются изображения лорда в виде исполинского оленя с ветвящимися рогами.

10) Лорд Пронтар — властитель порядка, лорд-исполнитель, демон-бог. Тот, кто не отзывается, тот, чьи пути неизведанны. Легенды гласят, что лорд Пронтар родился от смешанной сущности Антил и Плентила и слезы Панфея, т. е. может считаться аэрием, родившимся в Дарсе. Враг всякого, кто нарушает порядок. Считается, что лорд воюет с прочими лордами Дарса, а главный его враг — Карзос Дерас. Изображают лорда как существо в гладком белоснежном монолитном доспехе, олицетворяющем порядок.

См. также ЦАРСТВА ЛОРДОВ ДАРСА

ЛОРА-ДАНИЛ — исток жизни, известный также у магов, как Тарусвальд — место великой силы, а у эльфов, как Ало'доран — сердце чащи. Легендарное место, скрытое в чащах Мидллена. У него нет определенного месторасположения, считается, что Лора-Данил перемещается. Найти его можно только, если его владычица Энья того захочет. Лора-Данил открытая роща, раскинувшаяся вокруг кристально чистого озера, откуда произрастают корни всех деревьев. Воды озера обладают целебными свойствами и согласно легендам могут оживлять мертвых. См. также ЭНЬЯ

М

МАГИЯ — способ управления материей, созданной из изначального хаоса, в котором зародился Нифлвар. Людей, что умеют управлять материей, называют по-разному: магами, чародеями, заклинателями. Магия существовала с самого зарождения мира. Первой магией была драконья магия. Известна также древняя или доаэрическая магия — сложная практика, требующая многих сил. Ей пользовались первые андры, кфолы и ее разновидностью считается альдская магия. Также разновидностью древней магии считается харлийская рунная магия. Существует дарсическая магия, данная народам лордами Дарса — мощная магия, практически не затрачивающая сил мага, однако требующая подпитки в виде жертв, живых душ или ритуалов. К ней относят некромантию, призыв демонов и все андрийские артефакты. Относительно новым видом магии является аэрическая, данная народам аэрием Варсиллом. Именно она используется практически повсеместно, не уступает по мощности дарсической магии, но требует затрат сил магом для сохранения баланса. Обычно способность управлять материей — врожденный дар. Однако силу можно получить в дар, например от лорда Дарса. Использовать магию можно интуитивно, но это обычно заканчивается плачевно, поэтому маги обучаются в различных орденах.

МАНТИКОРА — редкий монстр, обитающий в лесах Туурниля. Внешний вид напоминает пантеру: кошачье туловище, лапы и морда. Только хвост оканчивается ядовитым жалом, с помощью которого мантикоры охотились и парализовали жертву. Острые длинные передние клыки также могли отравить добычу мантикор. Прочная шкура мантикор практически не горит.

МАУНТРЕН — полуостров на юго-востоке Туурниля, окруженный со всех сторон Пепельными горами. Территория полуострова покрыта пепельными пустошами, а его недра полнятся от металлов и драгоценных камней. Коренным населением полуострова являются карристы, впоследствии Маунтрен населяли альды. После Войны «машин» в Маунтрене проживают представители всех народов Туурниля. В 185 г. II в. произошла катастрофа с извержением Серой горы и землетрясением, унесшим под воду небольшую восточную часть полуострова с образованием Пепельного залива и острова Серой горы. Столицей Маунтрена при власти альдов являлся город Ал'дор. Сейчас полуостров разделен на два государства: Северный протекторат Маунтрена — провинцию Империи со столицей в Умбодже и Южный протекторат Маунтрена — часть Фолнерского королевства со столицей в Каресте.

МЕСТО МАГИЧЕСКОЙ СИЛЫ (МЕСТО СИЛЫ)— место средоточия магии. Считается, что это места, куда попали первые слезинки титана Панфея после создания мира. В местах силы маги проводят медитацию, приходят в них для того, чтобы восстановить силы или попрактиковать заклятия.

МИДЫ (МИДДНЕРЫ)— или низкорослые эльфы, также называемые лесными, нерийский или эльфийский народ. Миды отличаются от своих братьев невысоким ростом и светло-оранжевым цветом кожи (у некоторых мидов была темно-оранжевая). Исторически проживали в восточном Наариме, нынешнем Форестнаре. Перед падением тирании драконов из-за разногласий с Советом старейшин переселись в непроходимые дебри, названные Мидлленом. Миды в отличие от своих братьев живут близко к природе, за что их и прозвали лесными эльфами. Каждый мид может петь деревьям, заставляя их расти и принимать любую форму. Они отличные лучники. Миды разделены на шесть кланов, которые управляются шестью знатными родами. Каждый клан недолюбливает друг друга. Главой всех мидов является Совет старейшин.

МИДЛЛЕН — лесная страна на востоке Туурниля, входит в состав Фолнерского королевства. Родина мидднеров. До падения тирании драконов леса Мидллена представляли собой непроходимые темные дебри, в которых водились чудища, считается, что ими были бирюки и летучие мыши-кровопийцы. Согласно легендам, аэрия Кимирия (Ким) преобразила леса, сделав те великолепными рощами. Однако отголоски бывшего Мидллена сохранились в его южной части, регионе называемым Моронаром. Столицей Мидллена является Нарн'Зир, иначе называемый Ходячим городом. Управляется страна Советом старейшин, в котором после Реформации короля Бреона заседает шесть старейшин, по одному от каждого знатного рода.

МХАКАЛ'ТАТДЖ — основное верование харлов, основанное на учении пророка Хаара и вере в пятерых духов-предков. Согласно учению, мир сотворил Дух-прародитель. Он же сотворил Благие земли — загробный мир, где каждый умерший сможет жить вместе со своими родными и близкими в покое и счастье. Духу-прародителю помогали четверо духов: Дух-отец, Дух-мать, Дух-дочь и Дух-сын. Дух-отец — это мудрость, он защитник семьи, добытчик, опора и покровитель мужчин и монархов. Дух-мать — это забота, она хранительница семейного очага, заступница матерей и детей. Дух-сын — это сила, он воин, будущий защитник, будущий муж и отец, продолжатель рода, он покровитель мужского начала. Дух-дочь — это нежность и красота, она дева, будущая жена и мать, честь рода, она покровительница женского начала. На Туурниле считают, что пантеон духов-предков является харлийским представлением аэриев.

Н

НАРН'ЗИР — иначе называемый Ходячим или Шагающим городом, столица и сердце Мидллена. Изначально Нарн'зир являлся постройкой альдонеров, предназначенной для помощи эльфам в Великой войне. Что за оружие сооружали альды до конца остается неясно. В середине войны они оставили стройку и огромный, железный остов на четырех ногах остался ржаветь посреди лесов. Миды, почитающие природу, не могли допустить такого осквернения своей родины и, отринув распри, все шесть знатных родов объединили силы и оплели остов ветвями и корнями, а на главной платформе взрастили Вековечный дуб в знак примирения шести знатных родов. С тех пор старейшины стали собираться возле Вековечного дуба и столицу перенесли в Нарн'зир. Город на остатках платформы вырос быстро. Мастера-механики даже починили остов, и тот стал двигаться. Ходячим или Шагающим город называют, потому что он совершает переходы с юга на север зимой и с севера на юг летом.

НЕЖИТЬ — оживленные мертвецы, призываемые некромантами. Это скелеты и ходячие трупы, личи и сшитые из мертвых останков големы. Нежить лишена души и потому выполняет указания того, кто ее призвал.

НЕКРОМАНТИЯ — вид дарсической магии, согласно легендам созданная лордом Дарса Гивелиром. Позволяет оживлять мертвых и приказывать им, высасывать жизненную энергию, причинять боль, влиять на разум, извлекать души живых существ. Является средством достижения бессмертия. За свое использование требует платы в виде человеческих жертв, душ живых существ. Магов, практикующих некромантию, называют некромантами. Запрещена на территории Империи и Мидллена. Использование некромантии карается Советом магов.

НЕРЫ — или эльфы, народ, по легендам произошедший от андрийского принца и

людской девы по имени Алоа. Отличительными чертами нерийского народа являются длинные остроконечные уши, острые черты лица, чувствительность к магии. Все неры обладают большой продолжительностью жизни вплоть до двухсот лет, а некоторые представители древних родов могут прожить еще больше. За свое долголетие неры расплачиваются малой плодовитостью. Дети у эльфов редкость. Браки с людьми также могут не принести потомства. За свою долгую жизнь эльфы успевают стать мастерами и в боевых искусствах и в магических, они постигают науки, достигают успехов в поэзии и прозе. Поэтому эльф — достойный и достаточно сильный противник.

НИФЕЛЕМ (КРЫЛО ДРАКОНА)— вершина Норссальских гор, высочайшая гора Туурниля. Согласно легендам, ее создали аэрии, когда впервые снизошли на Нифлвар и на ней они провели свой совет. У вершины горы был возведен храм Драконьего слова, где пятеро Древних постигают искусство драконьей магии и обучают драконьих повелителей. На одном из выступов горы располагается деревня, где проживают послушники Древних. К вершине ведут каменные ступени, называемые лестницей десяти тысячи ступеней (хотя точное количество не известно никому). Гора является объектом паломничества народов Туурниля. См. также ДРЕВНИЕ, ХРАМ ДРАКОНЬЕГО СЛОВА

НИФЛВАР — название мира, сотворенного детьми титана Панфея — Антил и Плентилом в ходе их сражения друг с другом, т. е. в изначальном хаосе. Народам Нифлвара известно только два материка — Туурниль и Хардрассал. Материки омываются водами Северного, Южного, Призрачного и Великого морей. Нифлвар также именуют Нифлом.

НИФЛОРГ — от альдонерского Повелитель Нифла или Нифлвара. Огромных размеров голем, спроектированный Главным конструктором и архитектором Дейроном Коргенсесом. Возводился альдами в недрах вулкана Серая гора. Судная машина, которая должна была уничтожить всех «поклонщиков» в ходе Войны «машин» и низвергнуть богов. Голем так и не был достроен из-за извержения вулкана и землетрясения, произошедшего в день битвы у Серой горы в 185 г. Пв.

НОРДГАРД — столица Сивильнограда и престол Верховного короля. Город негласно зовут «парящим», т. к. он целиком разросся на горном выступе, именуемом Бычьим рогом, что навис над обоими берегами реки Сивиль, в районе ее впадения в Северное море. Это крупный культурный и торговый центр. На краю городского выступа возвышается Золотой зал — резиденция Верховного короля, названная так за то, что его купол поддерживают десять покрытых золотом колонн.

О

ОБИТЕЛЬ СЕМИРИНДЫ— храм врачевателей в южном Мидллене, на границе с Форестнаром, основанный одной из учениц Малейна — Семириндой Светлой. Храм поставлен в честь аэрии Славиры. Настоятелем является избираемая из числа монахинь Светлая матрона. Монахини обители помогают страждущим и больным, готовят целебные эликсиры из трав. В храме после завершения своей миссии помогала раненым и больным драконья повелительница Анэнди Ирилэун. Иронично, что в обители жизни, свои силы обрел один из трех сильнейших некромантов, известный под именем Эланд Аль'рамул, Костяной принц.

ОБОРОТЕНЬ — проклятый, человек с волчьей болезнью или ликантропией. Зараженный человек каждую ночь обретает облик огромного волка с кошачьим зрачком, что символизирует проклятие лорда Дарса. Постепенно проклятый теряет разум, и способен

напасть на любого кого встретит у себя на пути. Лишенные разума оборотни зовутся дикими, и считается, что именно они сопровождают лорда Дарса Хрона во время его Охоты. См. также ЛИКАНТРОПИЯ

ОГНЕННЫЙ КОНКОРДАТ— перемирие в Великой войне, подписанное Аливией Мерольд со стороны Империи и эльфийским генералом со стороны Фолнерского королевства, на месте генерального сражения у крепости Заракум в 97 г. Ив. Причиной подписания конкордата было начавшееся во время битвы первое возвращение драконов. После убийства всех драконов конкордат должен был утратить свою силу, однако стал окончательным миром, завершившим Великую войну без территориальных потерь для обеих сторон конфликта.

ОГНИТОЕ ДЕРЕВО— необъятных размеров красноствольное дерево, резиденция Верховных друидов в Телварском лесу Мидллена.

ОРДЕН ДРАКОНА — орден, учрежденный Тарсаном Залдером, занимающийся шпионажем внутри страны и за ее пределами, глаза и уши императора. Помимо шпионажа, орден выполнял функции личной гвардии императора. Члены ордена были одаренными бойцами и шпионами, были доверенными лицами императора, каждого члена ордена император знал лично в лицо, так как их было немного. В III в. во времена правления Дэймона II Безумного орден был расформирован по подозрению в организации заговора против императора, а каждый член ордена стал вне закона. Тем не менее, орден тайно продолжал свою деятельность, оставаясь верным клятве перед императорами.

II

ПАНФЕЙ — согласно легендам, титан — изначальное существо, блуждающее по Пустоте. Панфей будучи искусным мастером создал звезды, чтобы осветить Пустоту, но те были уничтожены Тьмой. Тогда из остатков звезды титан создал Светило или Солнце, которое навечно осветило Пустоту и изжарило Тьму. Согласно писанию пророка Харидима, Панфей создал себе детей: дочь Антил из чистого света и сына Плентила из Пустоты — и наделил каждого титанической сущностью. Когда был рожден мир Нифлвар, Панфей поместил внутрь его Дарс, а над ним — Аэр. Когда он стал оплакивать своих погибших детей, его слезы обрушились на Нифлвар, породили моря, реки и озера. Первые слезы, коснувшиеся земли, образовали места силы. Также согласно легендам, одиннадцать слез Панфея остались в Аэре и, собрав на себе смешанную сущность Антил и Плентила породили аэриев. Десять слез, что просочились в Дарс, собрали на себя сущность Плентила, не запятнанную Тьмой, и породили лордов Дарса. Две луны Нифлвара также существуют благодаря Панфею, который создал их из останков своих погибших детей.

ПАЛАТА ЛОРДОВ— коллегиальный совещательный орган, состоящий при короле Форестнара. В Палате заседают шесть лордов — крупных землевладельцев, правителей шести крупных городов Форестнара и лорд-управитель Серого собрания или Сонраза. В ведомстве Палаты также находится законодательство.

ПЛЕН — небесное тело, одна из двух лун Нифлвара. Малая луна красного, багряного цвета. Согласно легендам, Плен был создан титаном Панфеем из останков тела своего сына Плентила. Прайды карристов почитают Плен, как одного из великих духов, который по легендам был рожден Великой матерью или Солнцем-матерью, но «не пришел в мир», т. е. родился мертвым. И был помещен на ночное небо, чтобы Солнце-мать не видела свое не рожденное дитя.

ПЛЕНТИЛ — согласно легендам, сын титана Панфея, который сотворил его из чистой Пустоты. Был наделен Панфеем титанической сущностью, поэтому легенды относят его к титанам. По наказу отца Плентил объединил силы со своей сестрой Антил, чтобы сотворить великий и живой мир. Однако сила Плентила поглощала весь свет, которым наделяла мир Антил. Возненавидев за это брата, Антил напала на него. Антил и Плентил бились до тех пор, пока не убили друг друга и их сущности не вырвались из покалеченных тел. Из сущности Антил, смешавшейся с сущностью Плентила был рожден Аэр. А когда в чистую сущность Плентила вселилась Тьма, был рожден Дарс. Из останков тела Плентила Панфей создал красную луну Плен.

ПОЛУЛЮДИ — один из народов, населяющих Драгонгард, потомки уцелевших андров и драгонгардцев. Отличались от людей невысоким ростом и бледной кожей. См. также **АНДРЫ**

ПОЛУЭЛЬФЫ — потомки брака эльфа и человека. Полуэльфы наследуют от родителя эльфа острые черты лица и длинные заостренные уши. Рост полуэльфа всегда человеческий, не важно был ли родитель мидднером или талкнером, как и цвет кожи. Потомки полуэльфа могут сохранить острые черты лица и заостренные уши, которые со временем вырождаются до едва заметных черт и чуть заостренных обычных ушных раковин. Если кровь потомков полуэльфов не сильно разбавляется человеческой, то особенные черты могут сохраняться во многих поколениях. Однако, так или иначе, все полуэльфийские потомки наследуют от своего родителя эльфа большую продолжительность жизни, со временем она вырождается до состояния когда в старости не теряется крепость тела. Вместе с тем полуэльф наследует от родителя эльфа малую плодовитость. Некоторые полуэльфы вообще не могут иметь детей. Если все же полуэльфы оставляют потомков, то у них в поколениях отмечается малая плодовитость, вплоть до полной бесплодности.

ПУСТОТА — изначальное бесконечное бесформенное ничто, пространство, окружающее Нифлвар. Согласно легендам, обиталище Тьмы и титана Панфея. В понятии смертных Пустота нематериальна. Из Пустоты титан Панфей сотворил себе сына Плентила. Энергия пустоты является составляющей Нифлвара, отождествляется со смертью. Порождениями Пустоты считаются лорды Дарса, а также драконы. Все отмеченные Пустотой (будь то драконы, лорды Дарса или смертные, подвергшиеся проклятию лордов) выделяются наличием у них кошачьих зрачков.

ПЯТИЛЕНИЕ (ДОЛГОЕ ПЯТИЛЕНИЕ) — условная продолжительность эры Незаходящего солнца, отсчитываемая с момента сотворения Нифлвара и до падения тирании драконов. Никто не знает сколько на самом деле длилась эра Незаходящего солнца. Но согласно писаниям пророка Харидима, на Туурниле приняли все это время за пять долгих лет. Согласно такому представлению в первый долгий год — был сотворен Нифлвар, Аэр и Дарс. Во второй долгий год — сотворена жизнь, в третий — порабощена драконами, в четвертый долгий год — образовались андры, в это же время их империя развилась и расцвела, появились кфолы и Наарим в землях Форестнара; люди клана Хаара бежали на Хардрассал, были изгнаны будущие савры и дарсопоклонники. Однако между событиями этого долгого года прошло немалое количество лет. В пятый и последний долгий год — начинается переселение мидов. Под конец пятого года Небесный сонм снизошел наземь, изгнал драконов, что ознаменовало падение драконьей тирании. На горе Нифелем собираются аэрии и даруют силы Великим магистрам. Поэтому I в. начинается с 5-го года. См. также **ЭРА**

Р

РЕФОРМАЦИЯ— реформа, уравнивающая в правах все шесть знатных родов Мидллена, проведенная королем Форестнара Бреоном Первым в 10 г. IV. После Реформации в Совете старейшин могло заседать только по одному старейшине от каждого знатного рода.

РОНАЛЬД ВОЛКЕН — см. ХАРИДИМ

С

СА'АФИР — редкий драгоценный камень, гладкий на ощупь, молочного цвета, точно жемчужина. Ценился наравне с золотом и бриллиантами, а в некоторых странах даже больше. Добывался в шахтах Маутрена и Саургана. Отдельные небогатые месторождения встречаются повсеместно. Са'афиры считаются закристаллизовавшейся кровью Антил и Плентила, что попала на еще не до конца сформированный Нифлвар.

САВРЫ — редко именуемые савронерами, ящероподобный народ Арикании. Все их тело покрыто чешуей. У мужчин на змеиной морде могут иметься костяные наросты в виде рогов. Женщины-саврийки отличаются от мужчин только более тонким телосложением и отсутствием роговых наростов на голове. Хвост для савра очень личная часть тела. Например, савры благородного происхождения никогда не позволяют своему хвосту волочиться по земле. Савров очень редко можно встретить вне их родины, догмы их верования строго запрещают покидать родные земли, а если савр не живет в Арикании больше пяти лет, его считают умершим. Согласно легендам, савры произошли от кфолов. Одна из натуралистических гильдий магов обратилась в ящеров, и лорд Дарса Хрон подшутил над ними, так что ни один маг не смог вернуть себе свой облик. Доказательством довлеющего над саврами проклятия служит наличие у них кошачьего зрачка. Прочие кфолы отвергли своих собратьев за осквернение облика эльфов и савры уплыли из Форестнара в низины Хардрассала, где нашли себе пристанище. С тех пор они затаили обиду на эльфов и ненавидят их всей душой.

САУРГАН — что в переводе значит «Край солнца», страна на юге Хардрассала, покрытая песками двух пустынь. Эта земля была обретена людьми, бежавшими с Туурниля от драконьей тирании за пророком Хааром. Себя эти люди называли харлами, южанами. Несмотря на неблагоприятный климат, Саурган — богатейшая страна, благодаря тому, что в ее недрах находятся богатые месторождения золота и драгоценных са'афиров. Столицей Саургана является город Хаасим. Правят страной султаны — потомки пророка Хаара.

СВЕТИЛО или **СОЛНЦЕ** — ярчайшая колоссальная звезда, согласно легендам является творением титана Панфея, что навечно осветила Пустоту, изгнав из нее Тьму. Из ее света была сотворена Антил. Силой света и держателем Солнца считается глава пантеона Культа Десяти и Семи божеств азрий Аквил (у неров Аверилий). Солнце почитается карристами, как верховное божество, они называют его Солнцем-матерью или Великой матерью. Согласно их верованию Солнце-мать родила все живое от семени Великого отца или Великого оленя.

СЕВЕРНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ— провинция-анклав Империи, занимающая северную часть Маутрена. Была образована после битвы у Серой горы в 185 г. II в. Номинальной столицей является город Умбоджа, а фактической Дельрест из-за того, что Умбоджа была наделена статусом вольного города в 240 г. III в. Правителем провинции является назначаемый императором князь-протектор. См. также МАУНТРЕН

СЕРАФИМЫ — согласно представлениям Культа Десяти и Семи божеств, творения аэриев. Каждый аэрий на заре веков сотворил по своему образу и подобию помощников из той силы, которой обладал. Доселе никто никогда не видел серафимов, те лишь мельком упоминаются в писаниях пророка Харидима.

СЕРАЯ ГОРА (АШАЛ'МИТИР)— действующий вулкан на территории Маунтрена. Располагалась на востоке полуострова, а после трагедии, произошедшей во время битвы у Серой горы в 185 г. II в., находится на островке, омываемом Великим морем и водами образовавшегося на месте разлома Пепельного залива. Имеет форму практически идеального конуса. Подле нее альдонеры выстроили свою столицу Ал'дор, уничтоженный во время извержения вулкана. Саму гору альдонеры называли Ашал'митиром или Венцом пепла. Внутри вулкана располагались обширные альдские мастерские, кузни, которые питал жар земных недр, и шахты. Во время битвы внутри горы прогремел мощный взрыв, который вызвал землетрясение и извержение вулкана. Столб дыма, вырвавшийся из жерла в тот день, на долгие месяцы затмил Солнце, и его видели даже на севере Хардрассала. После трагедии, двери внутрь Серой горы были запечатаны и никто не смог попасть внутрь.

СЕРЫЙ КОНКОРДАТ — союз между Империей и Фолнерским королевством, заключенный в 176 г. II в. в начале Войны «машин», против силы альдонеров. Из-за опасения военной интервенции сил Империи на территорию Мидллена, которая первая подверглась нападению альдонеров, король Берон Первый настоял заключить союз на сомнительных условиях. Так, император мог вмешиваться во внутреннюю политику Мидллена, а король Форестнара имел право влиять на политику Сивильнограда. В то время этому не придали особого значения. Однако именно этот пункт в последствие стал одной из причин гражданской войны в Сивильнограде. Формально действие Серого конкордата не прекратилось до сих пор и на его основе выстраиваются торговые отношения между Империей и Королевством.

СЕМЕРО — эльфийский пантеон Культа Семи божеств, основанного учеником пророка Харидима — талком Малейном. Культ почитал всех десяти аэриев, однако особо почитал только семерых из них. Основатель Культа брат Малейн писал, что Аверилий он же Аквил — бог людей, божество же эльфов — аэрия Марияла. Она же заботится о душах эльфов, сопровождая те в Аэр вместо аэрия Шарама. Также Марияла благословляет эльфийских воинов и судит королей, вместо аэрия Вириуса. См. также АЭРИИ

СИВИЛЬНОРД (СИВИЛЬ, СЕВЕР)— королевство, страна на северо-востоке Туурниля, провинция Империи. Королевство Сивильнорд, что значит «свободный север» основали пришедшие в эти земли норссалы, назвавшиеся сивильцами. Это страна снегов и гор. Коренным народом Сивильнограда являются ворагвы. Сивильцы пришли в эти земли после падения тирании драконов и потеснили ворагвов. Действующей столицей Сивильнограда является Нордгард. Королевство разделено на двадцать княжеств, а правителем королевства является избираемый из числа князей Верховный король. Сивиль самая большая страна на Туурниле.

СИВИЛЬЦЫ — народ людей, населяющих королевство Сивильнорд. Иначе их называют северянами за то, что они проживают в северной, покрытой снегами стране, за довольно бледную кожу и «варварский» вид. Сивильцы, что значит «свободные», потомки древних норссалов, что жили под гнетом драконов в тени Норссальских гор. После падения тирании драконий жрец Даргон — глава общины норссалов, решил увести всех верных ему людей на север, где не было драконов.

СОВЕТ КНЯЗЕЙ СИВИЛЯ— коллегиальный орган, учрежденный Верховным королем Хьялмарком. Совет служил для ограничения власти Верховного короля. Он собирался раз в сорок пять лет для того чтобы выбрать нового короля из числа князей Сивильнограда, коих было двадцать. Каждый князь должен был назвать достойного претендента на престол, причем князь не мог назвать свою кандидатуру самостоятельно, также согласно древней традиции один и тот же князь не мог стать королем дважды.

СОВЕТ МАГОВ — коллегиальный орган, устанавливающий нормы и правила магического сообщества Туурниля и Хардрассала. Был учрежден Белым советом. В Совет входят практически все крупные гильдии и ордена магов, среди которых: Белый орден, Колдраммская коллегия, Малый друидический круг, Королевское общество алхимиков и чародеев, Телварский орден и Хаасимская гильдия. Управляется совет двумя капитулами: Большим и Малым. См. также КАПИТУЛ

СОВЕТ СТАРЕЙШИН— название коллегиального органа управления у эльфов. В истории существовало два совета старейшин. 1) Совет старейшин Наарима — правительство кфолов на землях Наарима, нынешнего Форестнара. В Совете заседали почтеннейшие и благородные представители эльфийского общества, причем сначала в нем заседали главы магических гильдий, а потом представители трех эльфийских народов. Количество мест для представителей разнилось. Больше всего в совете было представлено талкнеров. А интересы альдонеров перед советом представлял всего лишь один старейшина. Из-за разногласий на этой почве Совет потерял власть, когда миды удалились в дебри Мидллена. Один из советников — Бреон, лорд Волринора, расформировал Совет и принял титул короля, образовав Королевство Форестнар. 2) Совет старейшин Мидллена — правительство Мидллена, действующее до сих пор. В нем заседали старейшины от шести знатных родов Мидллена. На заре своего существования Совет страдал от той же проблемы, что и первый эльфийский совет — неравенство представителей, из-за чего учитывались интересы только одного знатного рода. После Реформации короля Бреона, в совете представлено по одному старейшине от каждого знатного рода.

СПОК — см. КАСАРИД

СТЕНА ПРОРОЧЕСТВ— стена в храме Драконьего слова на горе Нифелем, на которой сами собой вырезались слова пророчеств. Считается, что на стене вырезаются слова аэрия Варсила. Помимо мелких пророчеств, на стене начертаны слова, спускающиеся от самого потолка до пола, снабженные барельефами, отражающими сказанное. Это пророчество «О конце», названное так по последним строфам, в которых говорится о неизбежном конце всего сущего.

СУДНАЯ МАШИНА — см. НИФЛОРГ

СФЕРА ЖИЗНИ — легендарный андрийский артефакт, на андрийском языке называемая также вэалирией, что значит «дающая жизнь». Легенды гласят, что андры с помощью магии создали металлическую сферу, которая способна оживить неодушевленное. В них упоминается, что сфера была спрятана в одном из андрийских подземных городов на севере. Для чего андры использовали эту сферу и почему спрятали остается неизвестным по сей день, как и местонахождение этого артефакта.

Т

ТАЛКИ (ТАЛКНЕРЫ)— или высокие эльфы, нерийский или эльфийский народ. Талки отличаются от своих собратьев высоким ростом и солнечным цветом кожи.

Исторически проживают в лесах Наарима, нынешнего Форестнара. Талки очень заносчивы и себялюбивы. Каждый талк, добившийся хоть какого-то положения в обществе, пытается добиться еще большего влияния. Они отменные мастера меча, поэты, художники, кузнецы и конструкторы.

ТАЛКСКИЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КАБИНЕТ — сокращенно ТРК, название разведывательного ведомства Фолнерского королевства. На родине кабинет называют Королевским разведывательным. В ведомстве кабинета находится шпионаж внутри страны и за ее пределами, раскрытие государственных преступлений. Кабинет состоит из нескольких подразделений, среди которых штаб агентов разведки, штаб агентов внутренних дел, штаб мастера пыток и прочие ведомства необходимые для поддержания порядка в стране. Управляется кабинет Серым собранием или Сонразом. Председателем Сонраза является Лорд-управитель — глаза и уши короля. Лорд-управитель являлся членом Палаты лордов при короле Форестнара, хотя не имел земли в управлении, но обладал правом «вето».

ТАРУСВАЛЬД — см. ЛОРА-ДАНИЛ

ТИРАНИЯ — также известная как тирания драконов или драконья тирания — долгий период правления драконов во времена эры Незаходящего солнца. Тирания началась с того, что драконы поработили общины первых людей, убивали людей из прихоти, требовали жертв для чествования самих себя, уничтожали посеvy людей ради забавы. Люди жили в страхе перед хозяевами драконами. Ужасная тирания затронула в основном только территорию современного Драгонгарда, так как только в нем драконы знали о существовании живых существ. Кфолы же долгое время скрывались в тени густых лесов Форестнара, и драконы о них не ведали. А ворагвы были защищены снегами и метелями Сивильнорда, поэтому также не познали жестокости драконов. Гнет драконов вызвал образование Андрийской Авглурии и харлийского народа. Тирания закончилась, когда на землю спустились аэрии и изгнали драконов с Туурниля.

ТИМИН-ЛУИН — столица Форестнара и Фолнерского королевства. Крупный город у возвышенности Тимин на мысе в Фолнерском заливе Южного моря. Крупный торговый порт. В городе расположен дворец эльфийских королей. Город считается неприступным. Проход в него защищает Великая стена — массивное и широкое укрепление, пробиться через которое не представляется возможным.

ТИТАН — легендарное изначальное всеильное существо, чья натура стремится к созиданию. Из легенд известно только об одном титане — Панфее, творце Светила. Его детей: Антил и Плентил — легенды тоже относят к титанам, так как они были наделены титанической сущностью. См. также АНТИЛ, ПАНФЕЙ, ПЛЕНТИЛ

ТИТАНАР — морские млекопитающие, больших размеров, за что и получили свое название. Титанары обитают в водах Северного и Великого морей. В основном титанары не приближаются к Туурнилю, однако иногда их видят на побережьях, когда огромная туша выныривает из воды и с силой обрушивается вниз, образуя мощные волны. Титанары — источник пропитания островных ворагвов, которые добывают из них мясо, кости и ворвань.

ТРОЛЛИ — крупные плотоядные чудища, обитающие в горах и холмах. Тролли — гора мышц, покрытая толстой шкурой и пышным мехом с ног до головы. Мужские особи имеют крупные клыки. Тролли живут стаями по несколько особей. Это грозные противники, способные расправиться с несколькими вооруженными бойцами. Жир троллей ценный ингредиент в мануфактурном производстве. А их толстая шкура используется для изготовления кожаной брони.

ТУУРНИЛЬ — один из известных материков Нифлвара, расположенный в его северной части. Туурниль с аэрика значит «живой край». Это колыбель всех народов людей и эльфов. Берега Туурниля омывает Призрачное, Северное, Южное и Великое море. На Туурниле располагаются графства Драгонгарда, королевства Сивильнорд и Форестнар, Миддлен и полуостров Маунтрен. Харлы называют Туурниль — Капруни, от Капаш руни, что с харлийского переводится, как «Земля змей». Такое название пошло от того, что долгие годы на Туурниле властвовали драконы, от которых и бежали харлы.

ТЬМА — легендарное изначальное нематериальное существо, обитающее в Пустоте. Согласно легендам, когда Панфей стал создавать звезды, Тьма пожирала их, чтобы насолить титану и не дать ему осветить Пустоту. Тогда Панфей создал Светило, свет которого изжарил Тьму. Она затаилась в самых темных уголках Пустоты и ждала подходящего времени для мести. Такой момент настал, когда дети Панфея — Антил и Плентил — повздорили и в битве погубили друг друга. Тьма на издыхании своем вселилась в вырвавшуюся из искалеченного тела сущность титана, и образовался Дарс. В Дарсе из остатков Тьмы родились существа известные, как демоны или дарси.

У

УМБОДЖА — древний город на полуострове Маунтрен, построенный альдонерами еще в I в. Известен также как Дьярмкар'ан по названию уцелевшего альдонерского города, расположившегося под основным городом. Номинальная столица Северного протектората Маунтрена. Является вольным городом с 240 г. III в. согласно указу императора Талена Залдера. Умбоджу называют не иначе, как столицей наук и прогресса, за то, что здесь расположено крупнейшее учебное заведение. Умбоджа, как вольный город, обладает собственным гарнизоном войск, называемых ординаторами, правительством в лице совета ректоров университета, а также своим сводом законов — университетским уставом.

УМБОДЖИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — крупнейшее учебное заведение на Туурниле и Хардрассале. В стенах университета обучаются десятки студентов, и десятки профессоров ведут научную деятельность. Университетом управляет совет ректоров — ректор и три проректора, которые по совместительству являются правителями вольного города Умбоджи.

УМЕРТВИЯ — так харлы называют мертвых, обреченных на вечные мучения и не знающих покоя после смерти. Умертвия — иссушенные трупы, с глазами, горящими красным. Обычно умертвиями становятся проклятые лурашами (или вождями) изгнанные амуль'рапи. Умертвия вечно бродят по пескам Саургана, не зная покоя и нападая на любого, кто встретится им на пути. Говорят, что больше всего умертвий водится в Проклятых землях — самом юге материка, который когда-то поглотила пустыня.

Ф

ФЕРРАТ — высочайшая гора полуострова Маунтрен и вершина сети горных Карестских ущелий. В недрах горы располагаются альдонерские кузни, которые питает жар земных недр. В этих кузнях производили самые лучшие клинки и броню. После разделения полуострова на два протектората, кузни Феррата перешли в во владение Фолнерского королевства.

ФИАЛ ДУШ — сложный в изготовлении магический артефакт некромантов. В фиал можно заключить эссенцию человеческой души, сила которой применяется некромантами для призыва не нуждающихся в поддержании личей и прочей нежити. Считается, что с

помощью фиала можно достичь бессмертия. Все фиалы были уничтожены во время великой чистки в III в. См. также НЕКРОМАНТИЯ

ФОРЕСТНАР — королевство, страна на юге Туурниля, покрытая густыми лесами и равнинами. До разделения кфолов на три народа эти земли звались Нааримом, по названию государства кфолов, управляемого Советом старейшин. Форестнар с начала своего освоения населяли кфолы, после разделения на территории проживали талки и значительная часть альдонеров. Столицей Форестнара является город Тимин-Луин.

ФОЛНЕРЫ — общее название неров или эльфов после разделения на три народа, в переводе означает «прекрасный» или «великий». См. также КФОЛЫ

ФОЛНЕРСКОЕ КОРОЛЕВСТВО — название нерийского или эльфийского государства, основанного королем Форестнара Бреоном Первым в 12 г. IV в. В состав королевства входили земли Форестнара, Мидллена и Маунтрена. Королевство было создано в ответ на вхождение в состав Первой Империи Сивильнорда для ослабления влияния Империи. Правителем Фолнерского королевства является король Форестнара. Территория Маунтрена в одно время вышла из состава королевства (с конца I в. до середины II в.), а позже вернулась, но только южная его часть в качестве протектората.

Х

ХААР — драконий жрец одной из общин первых людей во времена драконьей тирании, пророк народа харлов. Неизвестно когда и где родился Хаар. Согласно легендам и писаниям о житии пророка, Хаару явились духи-предков, которые обещали освободить его народ и дать свободную землю, если те уплывут по воде на юг и пойдут к большому озеру в песках. Хаар так и поступил, он и его народ в тайне от драконов построили корабли и бежали на них по морям в земли, которые назвали Хардрассалом. Преодолев штормы, топи и тяжелый подъем из низин, Хаар привел свой народ к озеру, что показывали ему духи и тогда понял, что нашел обетованную ему землю. Все что он успел сказать своим сыновьям: «Живите!» и умер возле озера Духов от изнеможения. Останки Хаара похоронены на том же самом месте, там был возведен великий храм. Сам Хаар является героем для своего народа и высокопочитаемым святым.

ХААСИМ — иначе называемый Жемчужиной песков, столица Саургана, огромный город, возведенный вокруг озера Духов. Хаасим славится своим Великим базаром, где можно найти любой товар, а так же дворцами и, конечно же, храмом, где похоронен пророк Хаар.

ХАОС — изначальная стихия, состоящая из огня, воды, земли и воздуха. Это дикая сила, которую сложно подчинить. Считается, что, когда Антил и Плентил убили друг друга в битве, своими действиями они породили хаос, в котором родился Нифлвар. Вся материя создана из изначального хаоса. Поэтому подчинение или управление материей, т. е. магия, является способом управления хаосом. Это опасно, ведь хаос всегда стремится к разрушению. И только магия в умелых руках может направить хаос к созиданию. См. также МАГИЯ

ХАРИДИМ (РОНАЛЬД ВОЛКЕН) — пророк, которому аэрий Варсил даровал возможность видеть что было. Брат Харидим известный также как Рональд из семьи Волкенов, родился еще во времена тирании драконов в районе современного Бамира. После падения тирании, ему была дарована способность узреть сотворение мира, а потому Рональд стал писать все, что видел в книгу. Еще, будучи молодым мужем, Рональд основал братию и

построил небольшой храм в Бамире во имя аэриев, которые снизошли в мир и изгнали драконов. В 25 г. Ив. брат Харидим, тогда еще Рональд, написал трактат «Сотворение мира сущего: бытие аэриев и людей первых на земле обретенной», в котором изложил как был рожден Нифлвар, как родились аэрии и лорды Дарса, как создали людей и как те были порабощены, а после освобождены. На основе его писания был создан Культ Десяти божеств, который Рональд и возглавил, получив имя Харидим. У Харидима был единственный ученик — брат Малейн, который в последствие установит эльфийский пантеон божеств. До старости Харидим будет возглавлять Культ, помогать всем пострадавшим в Великой войне, его братия будет денно и ночью выносить раненых с поля боя.

ХАРДРАССАЛ — один из известных материков Нифлвара, расположенный в его южной части. Хардрассал в переводе с харлийского значит «спасительный». Хардрассал первыми обрели харлы. Хардрассал разделен на болотистые низины, где расположена Ариканийская империя, и пустынные верховья, где харлы основали Саурган. Хардрассал омывают Южное и Великое моря.

ХАРЛЫ — народ людей, южане, основное население Саургана. Это потомки людей, что бежали за пророком Хааром в обетованные духами-предками земли. В отличие от прочих людей, харлы имеют смуглый, оливковый цвет кожи. Харлы мудрый народ, они отменные торговцы и сильные воины. Фактически «харл» это название двух народов, проживающих на территории Саургана. Харлы разделены: на верных, что последовали за страшим сыном пророка Хаара и возвели Хаасим, они проживают в долине реки Нелрот, их также называют санхкийцами, т. к. они живут в санках — административно-территориальной единице Саургана; и на помнящих или амуль'рапи, пустынных кочевников, что последовали за средним сыном пророка Хаара. См. также АМУЛЬ'РАПИ

ХАШИР — хвойное дерево, произрастающее в болотистых лесах Арикании. Хашир представляет собой высокий необъятный ствол, с хвойными ветвями ближе к макушке дерева. Хашир считается священным деревом савров, дикие саврийские племена и вовсе считают его своим божеством. Смола хашира высоко ценилась саврами из-за своей питательности и способности придавать сил. Но раз в год дерево давало черную смолу, которую собирали и хранили только жрецы Инквизитория Великого суда. Черная смола была объектом поклонения савров, а инквизиторами использовалась для пыток, т. к. была сильным галлюциногеном и вызывала нестерпимую боль, из-за своих обжигających все нутро свойств.

ХАШИР'ИНГ — с ариккаса, языка савров, переводится как Черный клык. Объединение ассасинов — наемных убийц, которыми обычно становились бедные саврийские дети. Их с юного возраста забирали на воспитание и обучали технике убийства. Говорят, что ассасины Хашир'инга с помощью галлюциногенов входят в транс, чтобы лучше выполнить свою задачу. Услугами ассасинов пользуются в основном привилегированные савры, ради устранения конкурентов, иногда целью убийц становится сам император. Ходят слухи, что именно ассасины Черного клыка причастны к убийству императора людей Талена Залдера.

ХРАМ ДРАКОНЬЕГО СЛОВА — храм, возведенный в породе у вершины горы Нифилем на том месте, где заседали аэрии. Храм был построен Древними и частично первыми драконьими повелителями. Он занимает обширную территорию как внутри горы, так и на ее выступах. Посвящен Единому Черному дракону — воплощению всех десятирех аэриев. В храме находится Стена пророчеств. В нем же обучались все известные драконы

повелители. См. также ДРЕВНИЕ

Ц

ЦАРСТВА ЛОРДОВ ДАРСА — планы бытия, единственное материальное пространство внутри Дарса. Царства были созданы лордами Дарса, как воплощения мира, в котором они хотели бы править. На их создание каждый Лорд затратил часть своей мощи. В Царства возможно попасть как в материальном виде через дверь или червоточину — разломы в мироздании, так и виде души, если та была связана с лордом или принесена в жертву лорду. У каждого лорда Дарса было свое Царство:

1) Царство леди Маралисии — Светлые сады, мир красивых деревьев и света. По учениям культов, ее царство самое светлое во всем Дарсе. В нем нет бед и страхов. В нем каждый найдет умиротворение и отыщет свой предначертанный путь.

2) Царство лорда Торшиба — Вечное веселье, мир пьянок, великих застолий, пышных празднеств и оргий.

3) Царство лорда Марсиса Дегивалира — Поле вечной сечи. Пустынное место, где разворачиваются бесконечные битвы. Поле покрыто костями и пропитано кровью.

4) Царство лорда Виридина — Великий остров, где все не так и наоборот. Где солнце встает на западе, а садится на востоке, где водопады льются снизу вверх. Это остров полный лжецов и безумцев.

5) Лорд Гивелир имеет два царства во владении, из-за чего считается самым слабым лордом. Изначальное царство лорда — Королевство мертвых. Это мир вечных мучений для душ, которые были истерзаны некромантами, также это темница душ умерших некромантов. Кости и муки — все, что содержит в себе этот мир. Он наскучил Гивелиру. Вторым владением лорда стал Ледяной хлад. Мир, где нет света, где холодно как в пустоте. Здесь томятся убитые вампиры и служат своему хозяину, ублажая его прихоти.

6) Царство лорда Н'хора — Сиентис, мир-библиотека, вместилище всех знаний мира и утерянных тайн.

7) Царство леди Феараны — Круги страха. Царство воплощенного ужаса, боли и агонии. Оно изменчиво и меняется в зависимости от страхов смертного, прибывающего там.

8) Царство лорда Карзоса Дераса — Огненные поля. Это мир хаоса и разрухи, где всюду бродят демоны. Мир лавы и пепла. Мир лишенный всякой надежды и жизни.

9) Царство лорда Хрона неизвестно миру. Считается, что у лорда нет царства, а также, что сам Нифлвар владения его охоты.

10) Царство лорда Пронтара неизвестно миру. Считается, что у лорда нет царства.

См. также ЛОРДЫ ДАРСА; ДАРС

Ч

ЧАСОВЫЕ АВЕРИЛИЯ — орден, основанный мидднерами Моронара, южного региона Мидллена. Орден выполнял охранные функции Моронара, истреблял монстров, осаждающих столицу Моронара — Обар. Символом ордена является символ аэрия Аквила (Аверилия) — солнце. Орден назван в честь аэрия света, так как он считается борцом с нечистью. Основными противниками Часовых являлись вампиры и некроманты. Штаб-квартира Часовых располагается в Обаре.

ЧЕРНЫЕ ДРАКОНЫ — драконы с черной чешуей. Согласно легендам, черные драконы отринули свою жажду власти и уверовали в свет аэриев. Они пресекали жестокости

своих братьев во времена тирании, за что прочие драконы их ненавидели и пытались истребить. В писании пророка Харидима говорится, что молитвы черных драконов отозвались в Аэре и на их зов аэрии снизошли в мир и освободили его от тирании. Также именно кровь черных драконов была передана аэрией Мариялой драконьим повелителям. Поэтому черных драконов считают спасителями людей и всех прочих народов. Считается, что именно поэтому символом Второй Империи людей является черный (иначе называемый императорским) дракон. Все черные драконы были убиты прочими драконами. Их не видели во времена первого возвращения в конце I в. См. также ДРАКОНЫ; ЕДИНЬИ ЧЕРНЫ ДРАКОН

Ш

ША'АКРИД — гигантских размеров травоядная многоножка, обитающая в болотах Арикании. На голове многоножек имеются прочные массивные клешни для взрыхления почвы и добычи основной пищи — кореньев. Ша'акриды используются саврами в качестве транспорта, для перевозки грузов из северной части болот в южную, к Саургану. Также ша'акридов используют в сельскохозяйственных работах для возделывания полей.

Э

ЭЛЬФЫ — см. НЕРЫ

ЭНЬЯ — легендарное существо, принявшее облик эльфийской девы. Ее также зовут Ауеп, что на эльфийском значит «ведунья». Владычица столь же легендарной рощи Лора-Данил. Немногие кто видел ведунью, описывают ее как самую красивую деву, которую когда-либо видел свет. Никто не знает кто на самом деле Энья, откуда она появилась и каковы ее намерения. Она помогает тем, кого сочтет достойным. Ведуньей ее прозвали за то, что она предсказывает будущее. Сказания гласят, что во времена тирании Энья бродила по многим лесам Туурниля и помогала всем, кто нуждался в ее помощи.

ЭРА — длительный промежуток времени. В истории Нифлвара известно две эры. 1) Эра Незаходящего солнца — первая эра, длившаяся неисчислимо количество лет. Каждый народ считает количество тех доисторических времен по-разному, но Культы Десяти и Семи божеств, согласно изречениям пророка Харидима, исчисляют время первой эры в пяти долгих годах. 2) Небесная эра — вторая эра, которая началась со времен падения драконьей тирании и продолжается до сих пор. См. также ПЯТИЛЕТИЕ

Ю

ЮЖНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ — домин — территория Фолнерского королевства, занимающая южную часть Маунтрена. Была образована после битвы у Серой горы в 185 г. II в. Столицей является город Карест. Правителем протектората является назначаемый королем лорд-домин. См. также МАУНТРЕН

Я

ЯДРО — см. ДАРС

ЯЗЫЧЕСТВО — верование вораггов, названное так из-за того, что не записано ни в одной книге, а передается «во языцах», устно. Верование основано на устном придании — эпической поэме «Бьерндикт». Согласно Бьерндикту всегда был Великий медведь или Бьерн

и великан, имя которого Рок-Раг. И из-за неприязни друг к другу они сразились и убили друг друга. Из тела Бьерна образовался мир, его шерсть стала лесами, кости — сушей, а кровь — морями. Рассыпавшееся на осколки тело великана врезалось в тушу медведя и стало горами. Главой пантеона враггов является Бьерн, который восстанет и защитит мир в час великой сечи Гоор-Рок-Раг, когда восстанет и великан. Врагвы также почитают лесных духов, которые тесно связаны с Бьерном. См. также ВОРАГВЫ